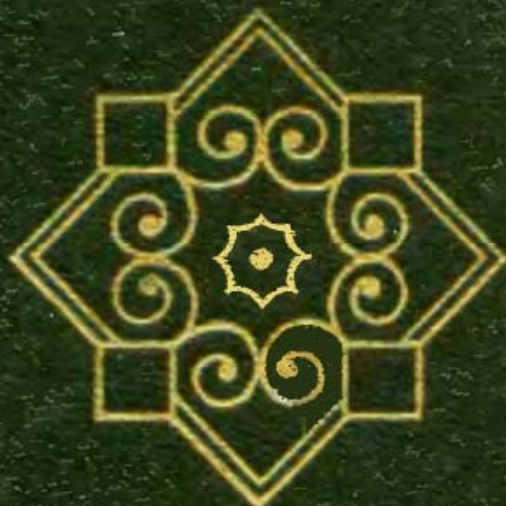

Свод
древнейших
письменных
известий
о славянах

Том II
(VII—IX вв.)

Corpus
testimoniorum
vetustissimorum
ad historiam
slavicam pertinentium

Volumen secundum
(VII – IX saecula)

Editores
S.A.IVANOV, G.G.LITAVRIN, V.C.RONIN

Curator
G.G.LITAVRIN

MOSQUAE
MCMXCV

Свод
древнейших
письменных
известий
о славянах

Том II
(VII – IX вв.)

Составители
С.А.ИВАНОВ, Г.Г.ЛИТАВРИН, В.К.РОНИН

Ответственный редактор
Г.Г.ЛИТАВРИН

МОСКВА
1995

ББК 63.2
С25

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований —
Российского гуманитарного научного фонда
согласно проекту 94-06-19936

Редакционная коллегия

Л.А.ГИНДИН, А.В.ГОРИЗОНТОВА, Д.А.ДРБОГЛАВ,
С.А.ИВАНОВ (ответственный секретарь), Г.Г.ЛИТАВРИН,
Б.П.ФЛОРЕЯ, И.С.ЧИЧУРОВ

Редактор издательства

И.Г.ВИГАСИНА

С 0503010000-047
013(02)-95 Без объявления

ISBN 5-02-017809-8

© Институт славяноведения
и балканистики РАН, 1995
© С.А.Иванов, Г.Г.Литаврин,
В.К.Ронин (составление), 1995
© Издательская фирма
«Восточная литература» РАН, 1995

ББК 63.2

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный, второй том продолжает и одновременно завершает начатое четыре года назад русское комментированное издание древнейших письменных известий о славянах¹. В предисловии к первому тому были подробно изложены мотивы, цели и основные принципы предпринятой публикации в целом. Остановимся здесь лишь на особенностях, характерных для второго тома.

Главная его особенность заключается в существенном изменении самого состава подобранных памятников: в первом томе они были представлены по преимуществу нарративными источниками, хрониками, историческими сочинениями и трактатами, принадлежавшими почти исключительно (кроме «Гетики» Иордана, эпитафии Мартинна Бракарского и хроники Иоанна Бикларского) к кругу восточно-римской (ранневизантийской) литературы. Состав памятников второго тома отличается гораздо большим жанровым многообразием: помимо историографических трудов здесь и письма, и жития святых, и трактат по космографии, и стихотворные сочинения, и свинцовая печать (моливдовул), и надпись на камне, и — что особенно важно — документальные, актовые материалы (владельческие и дарственные грамоты монастырей и светских правителей). Необычайно расширился, в отличие от первого тома, и географический ареал, заселенный славянами, о которых содержат сведения источники второго тома: в первом только у Иордана, Прокопия и Менандра, и то лишь эпизодически, встречаются некоторые данные о славянах, обитавших в отдалении от границ Византийской империи, свидетельства же второго тома охватывают уже почти весь славянский мир, от Прибалтики до Средиземноморья, хотя, естественно, и в данном случае, поскольку авторы письменных памятников — иноземцы, их известия относятся главным образом к тем славянским регионам, которые были пограничными с Меровингской (затем — Каролингской) державой и с Византией.

Существенно расширились, следовательно, и источники информации о славянах, и круг авторов, собравших и зафиксировавших эту информацию. Отметим, что если в первом томе представлены лишь три латиноязычных памятника, бесспорно свидетельствующих о ранних славянах, то во втором томе латинские документы, написанные западными авторами, превосходят по численности греческие в несколько раз — им принадлежит в томе безусловно центральное место. Сравнительная немногочисленность греческих памятников во втором томе отнюдь не случайное явление: византийская литература VII — начала IX в. переживала кризис, который был одним из следствий глубокого общего, внешне- и внутривнутриполитического, кризиса, поразившего империю в этот период, определяемый нередко в мировой

¹ Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. 1 (I—VI вв.). М., 1991. (Второе, исправленное издание — М., 1994.) Ред. М.В.Бибикова и В.Я.Петрухина см.: Славяноведение. 1991, № 5, с. 112—119.

историографии как «темные века». Источники второго тома, кстати говоря, свидетельствуют о том, что славяне были непосредственно причастны и к упомянутому кризису, и к последующему постепенному выходу из него.

Отмеченная специфика состава второго тома (прежде всего — разнообразие видов и жанров источников и сравнительно более точная и многосторонняя информация о славянах) определяется в существенной степени особенностями охваченной в этом томе эпохи в жизни славян. Материалы первого тома (точнее, те из них, которые свидетельствуют о славянах) относятся почти целиком к VI столетию, когда массы славян были вовлечены, по сути дела — уже на заключительном этапе, в «Великое переселение народов», и повествуют по большей части об участии славян в противостоянии «варварского мира» и Восточно-римской империи (Византии) и лишь изредка сообщают о воинской наемной службе в армии империи небольших контингентов из славян или даже отдельных лиц славянского происхождения.

Источники второго тома принадлежат к принципиально новой эпохе в истории раннего славянства: период грабительских набегов на земли соседей (прежде всего — на земли империи) ушел в прошлое, завершилось в целом к концу VII в. и переселение славян, они переходили к всемерному освоению новых земель, испытывая постепенно возрастающее влияние греческого и германо-романского мира, начались процессы проникновения христианства на заселенные славянами территории и формирования собственной, независимой государственности. И источники этого периода не могли не отразить ускорения темпов развития славянского общества, углубления его контактов с Франкской державой и Византией и многообразия судеб славян в различных регионах Центральной, Восточной и Юго-Восточной Европы.

Следуя в основном коллегиально разработанному плану (о нем сказано в предисловии к первому тому) — включить во второй том источники, написанные в период начиная с рубежа VI–VII вв. и кончая началом IX в., — составители допускают ряд отступлений от этого принципа. Во-первых, они сочли возможным поместить здесь два памятника, составленные значительно позже начала IX в. Это — так называемая «Монемвасийская хроника», созданная между началом 30-х годов X и концом 10-х годов XI в., и «Схोलия Арефы», датируемая 932 г. Основание для включения этих памятников — широко признанное в науке мнение, что содержащиеся в них уникальные сведения о славянах заимствованы из не дошедших до нас источников, написанных в VII — начале IX в. Составители сочли также возможным включить во второй том свидетельство, которое может быть связано со славянами лишь гипотетически, так как не приводит самый этноним (отрывок из «Бревиария» патриарха Никифора, сообщающий об отплытии в 718 г. из Фессалоники к Константинополю отряда заговорщиков на судах, которые они называли «моноксилами»). В комментарии приводятся также сообщения ряда памятников, которые еще не изданы полностью или не введены по-настоящему в научный оборот («Житие св. Панкратия», малые византийские хроники).

О том же самом (т.е. о следах использования не дошедших до нас источников) говорят исследователи таких важных памятников, содержащих уникальные свидетельства о «западных» славянах VIII в., как анонимные так называемый «Баварский географ», датируемый второй половиной IX в.², и зальцбургский трактат «Обращение баваров и карантанцев», созданный в 870 или 871 г.³ Составители, однако, не планировали включения этих памятников в «Свод» — даже в качестве

приложений, полагая, что они заслуживают отдельной скорейшей публикации на русском языке полностью, а не в экскерптах, с обстоятельными вводными статьями и подробными комментариями. Что касается «Баварского географа», то такое издание наконец осуществлено А.В. Назаренко: оно вышло в свет, когда рукопись второго тома уже редактировалась в издательстве⁴.

Не вошло во второй том также значительное число источников, ничего не содержащих сведения о славянской антропонимии или топонимии на территории Византии. В первый том в качестве источника именно такого рода включены тщательно прокомментированные отрывки из «Историй» Агафия Миринейского. Составители не имели места во втором томе для включения в подборку подобных свидетельств, требующих пространной интерпретации, однако авторы комментариев нередко используют появившиеся на этот счет в последнее время специальные исследования лингвистов.

Сравнительно с первым томом во втором принят несколько иной принцип расположения материала. Принятый ранее составителями принцип ориентироваться и при подборе материала, и при его расположении не на хронологию сообщаемых источников событий, а на хронологию создания памятников в целом выдержан и в данном томе. Отступления же состоят в следующем: составители как бы «возвращаются назад», так как последним по времени написания памятником первого тома является «Стратегикон» Машикия, созданный, возможно, в самом начале VII в., а папа Григорий Великий, с которого начинается латинский раздел, писал в конце VI в. Оправданием для этого отступления (о нем, впрочем, читатель был предупрежден уже в первом томе) служит ряд существенных удобств при пользовании изданием, в котором послания папы были бы включены в обширный корпус латинских памятников — им во втором томе принадлежит приоритетное место.

Во-вторых, осуществляя в целом хронологический принцип расположения материалов (от наиболее ранних — к более поздним), составители провели его во втором томе отдельно по трем разделам (греческому, латинскому и восточному), на которые — в соответствии с различиями в культурно-исторической и литературной традиции — разделены все материалы тома. Данная композиционная особенность продиктована тем обстоятельством, что впервые в мировой историографии вообще во втором томе «Свод» осуществлено столь полное собрание латинских источников, содержащих сведения о ранних славянах. «Латинский» раздел представляет крупную, компактную группу экскерптов из памятников, принадлежащих в значительном большинстве к единой или родственной письменной традиции (меровингская и каролингская анналистика). Комментарии к этим источникам, сообщающим об одних и тех же или близких по времени событиях, пронизаны множеством перекрестных ссылок. Раздробить этот материал на обособленные фрагменты, перемежая с экскерптами из греческих и восточных источников, означало бы затруднить читателю и исследователю пользование книгой⁵. Что касается двух других разделов, то существенно уступающий по размерам латинскому восточный выделен в основном ради единства структуры.

Определенные затруднения испытывали составители при отборе известных о славянах, проживавших в конце VII — начале IX в. на территории Первого Болгарского царства, основы которого были заложены, как принято считать в современной историографии, около 680 г. Уже в первом томе в комментарии приводят

² См. новое издание, основанное на новом прочтении рукописи и критическом использовании публикаций предшественников: Описание городов и областей к северу от Дуная, или Баварский географ. — Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники IX–XI ввек. Тексты, перевод, комментарий. М., 1993, с. 13–14.

³ *Conversio Bagvariorum et Carantanorum*. Ed. H. Wolfram. Wien — Köln — Graz, 1979.

⁴ Назаренко А.В. Немецкие латиноязычные источники, с. 7–51.

⁵ Ввиду многочисленности и дробности фрагментов из латинских памятников было решено отказаться от приведения примечаний о разночтениях в рукописях и энциклопедиях издателей. Тексты, как правило, взяты из наиболее авторитетных критических изданий.

ся сообщения ряда памятников (см., например, данные новелл Юстиниана I и сочинения Виктора Тонненнского), в которых славяне не фигурируют под собственным этнонимом, но безусловно, как это известно по другим источникам, имеются в виду под наименованием «варвары». Во второй том включены документы, в которых несомненные славяне выступают под обозначениями «авары» или «венды», «винды» («венеды»). Сложнее обстоит дело с «булгарами». Вне всякого сомнения, во многих крупных внешнеполитических акциях булгар, как и в ряде внутриполитических событий, славяне в качестве подданных верховного правителя — протоболгарского хана принимали непосредственное участие, хотя источники употребляют при этом лишь термин «булгары», имеющий, в сущности говоря, значение политонима. Согласно этому (как мы полагаем — во многих случаях бесспорному) заключению, следовало бы существенно увеличить число эксерптов с известиями о «булгарах» в целом, включив их в наше собрание. Ограниченный объем издания не позволил, однако, сделать этого, и составители ограничились отбором только тех текстов, в которых роль «болгарских славян» выделена особо в самих памятниках.

Остановимся теперь кратко на ряде специфических черт, присущих комментарию к источникам второго тома, в отличие от комментария к материалам первого.

Во-первых, в данной публикации, в силу ограниченности объема, составители были вынуждены уменьшать размеры эксерптов, чаще прибегать к кратким пересказам тех частей памятников, которые представлялись менее существенными. В связи с этим, естественно, достигалась возможность заметно сократить и размеры комментария.

Во-вторых, в данном томе — соответственно с характером самих источников — авторы комментариев испытывали гораздо меньшую потребность в подробном филологическом анализе, обращаясь к нему лишь эпизодически, когда без этого был невозможен текстологический разбор памятника или более точная оценка его свидетельств.

В-третьих, авторы комментариев менее последовательно и существенно реже в данном томе, в отличие от первого, осуществляли сравнительный анализ известий разных источников об одних и тех же событиях: осуществление сколько-нибудь последовательного историко-сравнительного исследования известий хотя бы двух-трех авторов (например, Феофилакта Симокатты, Феофана и Никифора, не говоря уже о «Чудесах св. Димитрия»), с учетом, разумеется, необходимой специальной литературы, означало бы написание нескольких монографий. Авторы же комментариев видели свою главную задачу в том, чтобы облегчить читателю адекватное содержание оригинала понимание текста, дать ему предварительную интерпретацию, введя заключенное в нем свидетельство в исторический контекст, указать на существующие в историографии дискуссии и предостеречь от возможных ошибок.

Авторы и члены редколлегии считают своим долгом выразить глубокую признательность Российскому фонду фундаментальных исследований (ныне — Российский гуманитарный научный фонд), взявшему на себя расходы по опубликованию второго, исправленного издания первого тома, как и настоящего, впервые представляемого на суд читателя.

Второй том, так же как и первый, подготовлен к изданию С. А. Ивановым.

Г. Г. Литаврин

Греческие источники

ФЕОФИЛАКТ СИМОКАТТА

§1. О Феофилакте Симокатте* (далее — ФС) доподлинно известно лишь то, что он был родом из Египта и приходился родственником тамошнему наместнику Петру (VIII. 13. 12)**. По всей видимости, дата его рождения относится к 80-м годам VI в. Происходил ФС из знатной александрийской семьи, получил риторское образование. Он проявляет не только обширные филологические, но и богословские познания. Именование ФС «поэтом» в словаре «Суда» указывает, видимо, не на поэтические наклонности, а на занятия алхимией, которая процветала тогда в Египте (III, 2). В 602 г. ФС все еще находился в Александрии (ср. VIII. 13). Когда и как он оказывается в Константинополе, неизвестно. Есть теория, что он был в окружении Ираклия, который в 609 г. собирал в Египте войска, чтобы затем свергнуть узурпатора Фоку (*Veh. Untersuchungen*, 7, *Olajos. Les sources*, 10). Другая версия приписывает ФС юридическую карьеру в окружении халкидонского епископа Проба (*Haussig. Exkurs*, 292). Как бы то ни было, ФС появился в столице около 610 г. и, может быть, там и провел всю остальную жизнь. Не прост и вопрос о его общественном статусе: разные рукописи ФС упоминают в заголовках разные его титулы, причем нередко анахронистические для VII в. Скорее всего, ФС в действительности имел чин «схоластик и апозарх», доступный риторам и юристам, но каким должностям он соответствовал — неизвестно (III, 4–5). Уитби предполагает, что ФС дослужился до референдаря, и склонен отнести к историку печать и надпись с именем Феофилакта. В одной он назван референдарием, в другой — апозархом (*Whitby. Simocatta*, 31–32). Последнее упоминаемое ФС событие относится к 628 г. Можно полагать, что он умер после 641 г.

§2. В отличие от своих предшественников в жанре историографии ФС не скрывал приверженности христианству. Будучи патриотом империи, историк тем не менее поддерживал идею мирных отношений с Персией. К варварам ФС относится без особой враждебности (*Veh. Untersuchungen*, 20–21). Перу ФС принадлежит несколько произведений. «Естественнонаучные вопросы» — псевдоученый трактат, написанный в стиле Платоновых диалогов. «Этические письма» — собрание 85 фиктивных посланий, составленных от лица исторических и мифологических персонажей. Оба эти произведения носят подражательный характер; их можно признать юнговскими риторическими упражнениями, «пропуском в культурный круг столицы» (*Veh. Untersuchungen*, 7). Третье произведение ФС датировать невозможно. Оно называется «О предустановленных сроках человеческой жизни» и

* В научной литературе утвердилось написание с двумя «т», хотя оно засвидетельствовано лишь однажды в словаре «Суда». Все без исключения рукописи автора приводят форму с одним «тау». По значению это прозвище (фамилия?): первая половина слова связана с курносостью, но вторая в любом случае не имеет убедительного объяснения.

** Здесь и далее в разделе цифровые ссылки без обозначения автора и названия источника указывают на книги, главы и параграфы «Истории» ФС.

рассматривает активно дебатировавшуюся тогда проблему религиозного детерминизма. Это сочинение лежит в русле скорее классической историографии, чем александрийской философской традиции. ФС демонстрирует свободное владение библейским материалом и то сочетание классического стиля с языком Септуагинты, которое прослеживается и в «Истории» — главном труде ФС. Акцент на умеренности и осторожности, являющийся лейтмотивом трактата, также вызывает ассоциации с «Историей» (*Whitby. Simocatta*, 37–38).

§3. ФС — последний представитель классического греческого историописания, последний продолжатель непрерывной Фукидидовой традиции. В практическом плане «История» ФС подхватывает повествование Менаандра Протектора (см. о нем: Свод, I, 311–312) и начинается с 582 г., т.е. с восшествия на престол Маврикия. Заканчивается изложение событиями 602 г., когда этот император был убит, а власть захватил узурпатор Фока. По всей видимости, в планы ФС входило довести повествование до победоносных войн императора Ираклия, при котором он и писал свою «Историю». Т.Олайш считает труд незавершенным (*Olajos. Les sources*, 11); впрочем, Уитби с этим тезисом не согласен (*Whitby. Simocatta*, 38–50). Писалась «История» в диапазоне от 610 до 630 г., но наиболее вероятен конец 20-х годов VII в. Так как Ираклий представлял себя мстителем за свергнутого Фокой Маврикия, панегирическое изображение последнего в «Истории» следует признать отражением официальной идеологии того времени.

Практически вся «История» посвящена описанию двух затяжных войн Византии: на Востоке против Персии — в 80-е годы VI в. и на Балканах против аваров и славян — в 90-е годы. Остальные регионы (Италия, Африка, Испания) упоминаются лишь вскользь: кругозор византийцев постепенно замыкался северовосточным Средиземноморьем. Кроме подробного описания военных действий ФС рассказывает о событиях в Константинополе (главным образом при восшествии Маврикия на престол и при его свержении), природных диковинах, чудесах явлениях.

Следов использования устной информации в «Истории» немного (*Olajos. Les sources*, 149–154). Террор Фоки оставил к 20-м годам VII в. мало живых свидетелей царствования Маврикия (*Whitby. Simocatta*, 93), хотя, по мнению Т.Дакета, о славянских кампаниях рассказывали историку очевидцы (*Duket. A study*, 21, 23). ФС опирался на множество разнородных письменных источников, значительная часть которых реконструируется лишь гипотетически. Подробно эту проблему исследует Т.Олайш (*Les sources*), мы же сейчас остановимся только на происхождении «славянских» пассажей «Истории». Согласно одной гипотезе, ФС располагал неким самостоятельным произведением, написанным в первое десятилетие VII в. Это должен был быть труд одного из командиров, принимавших личное участие в балканских войнах; тенденцией этих гипотетических мемуаров было прославление Приска — одного из трех полководцев Маврикия и соответственно дискредитация других двух — Петра и Коментиола (*Haussig. Exkurs*, 407–409; *Whitby. Simocatta*, 96–98). Вторая гипотеза делает источником ФС журнал военных действий за 592–599 гг. (*Veh. Untersuchungen*, 14–15; *Olajos. Les sources*, 119, 128–131). В пользу первой теории говорит та изощренность, с которой фактический материал подвергается искажению (см. ниже, с. 56) — для подобной работы требовался опытный военный, а не такой сугубо штатский человек, как ФС. Но с другой стороны, если автор занимал высокий пост, то почему он ограничился отчетами одной лишь дунайской армии? И эта неясность дает шансы второй теории.

Другой памятник, на который, хоть и в гораздо меньшей степени, опирался ФС в своих славянских главах, — это городская константинопольская хроника, которой впоследствии пользовался и Феофан (см. ниже, с. 25). Естественно, в ней отражались лишь события, касавшиеся самого города и его окрестностей, так что из «славянских» отрывков к хронике явно восходит лишь один — III. 4. 7 (*Whitby. Simocatta*, 106). Ряд документов, используемых в «Истории», мог быть

почерпнут ФС из архивов или найден в готовом виде в его источниках (Haussig, Exkurs, 309; Olajos. Les sources, 125, 142–143, 148).

В целом труд ФС — весьма ценный источник о славянах в Подунавье в конце VI в., поскольку он сообщает целый ряд уникальных сведений об их военно-политических объединениях.

Вопреки мнению Т. Олайош, считающей, что ФС не следовал рабски своим источникам (Olajos. Les sources, 155), очевидно, что его изложение сохраняет полную ясность лишь там, где имеется первоклассный источник. В отношении балканских войн информация ФС несовершенна: будучи подчас точен в мелких деталях, ФС практически никогда не имеет четкого представления не только о ходе войны в целом, но даже о географии описываемого театра боевых действий: в 20-х годах VII в. Балканы воспринимались им как давно потерянная земля (Whitby, Simocatta, 93).

Стратегические замыслы и общая хронология событий часто остаются неясными. Это и понятно, если учесть, что автор «дневника» не принадлежал к высшему командованию, — но ФС еще больше затемняет хронологию, делая вставки из других источников, помещая события не на свои места, не маркируя переходы от одного сюжета к другому и, наконец, произвольно сокращая изложение своих предшественников. Все это делает задачу датирования славянских пассажей ФС крайне сложной. Ученые пытаются разрешить ее в течение многих десятилетий, но и на сегодняшний день она не решена окончательно (см.: Νυσταζοπούλου-Πελεκίδου, Συμβολή, 194–205; Duket. A study, 23–71; Whitby, Simocatta; Olajos. Les sources, 168–173).

ФС стремится подражать античным историкам во всем: «История» разбита на восемь книг, текст изобилует вымышленными речами персонажей и резонерскими сентенциями автора, язык стилизован под архаичный. Однако, несмотря на антикварную эрудицию, на многочисленные цитаты из Гомера, ФС — человек византийской эпохи. Поэтому его попытка поддаться под античность приводит лишь к напыщенности, нагромождению метафор и усложненному до полной неясности языку. Уже Фотий обвинял ФС в «неумеренном употреблении метафорических выражений и аллегорических оборотов» (Wirth, 3). Видимо, поэтому его не использовали поддешевые хронисты. Жалобы на неудобочитаемость текста ФС —

общее место посвященных ему работ. Тем самым перевод «Истории» оказывается нелегкой задачей.

§ 4. «История» дошла до нас в пяти рукописях, однако самостоятельное значение имеет среди них лишь одна — Vaticanus Graecus 977 середины X в. (III, 22–23). Для конституции текста важны также те авторы, которые пользовались «Историей» короткое время спустя после ее написания и, значит, имели доступ к рукописям более древним, чем существующие ныне. Для славянских отрывков таких источников три: Феофан (см. ниже), «Константиновы извлечения о посольствах», т. е. обширная компиляция, составленная в X в. по приказу Константина Багрянородного (Свод, I, 313, § 10), и патриарх IX в. Фотий.

§ 5. «История» издавалась четыре раза. Нами использовано критическое издание Вирта 1972 г. (Wirth). Текст в нем дается по древнейшей ватиканской рукописи (V—cod. Vaticanus 977) с разночтениями по «Константиновым экскерптам» (L—Excerpta de legationibus), Фотию (Phot.), Феофану (Theoph.), словарю «Суда» (Suda) и с учетом конъектур, предлагавшихся предшествующими издателями и исследователями Беккером (В.), Бернардом (Ве.), де Боором, Ниссенем.

«История» неоднократно переводилась. К первому изданию 1604 г. прилагался латинский перевод (Pontanus), воспроизведенный затем в изданиях 1647, 1729 и 1834 гг. (мы пользовались последним). Славянские отрывки ФС были переведены С. П. Кондратьевым (далее — К-1) для хрестоматии А. В. Мишулина (Древние славяне, 259–268). Полный русский перевод, также выполненный С. П. Кондратьевым, но отличный от первого, появился в 1957 г. (далее — К-2). К сожалению, из всех переводов этот — наименее точный. В последние годы начался подлинный бум интереса к ФС: появились немецкий перевод П. Шрайнера (III), английский Л. Уитби (У), румынский Х. Михаэску (Мих.). Кроме того, славянские отрывки ФС публиковались по-русски (Хрестоматия, 19–20), по-сербски (ВИИЦ, 105–126), по-болгарски (ГИБИ, II, 291–356) и по-польски (Plezia, 101–117; Testimonia, 257–280). Расхождения нашей версии перевода со всеми перечисленными оговариваются лишь в принципиальных случаях.

Главные монографические исследования о ФС: Veh. Untersuchungen; Удалцова. Борьба, 275–294; Olajos. Les sources; Whitby. Simocatta.

Обзор литературы о ФС см. в следующих изданиях: Moravcsik. BT, I, 544–548; Karayannopoulos. Weiss. Quellenkunde, 303–304; Hunger. Literatur, I, 313–319.

I

1.7.(1) Τὸ γὰρ τῶν Σκλαυηρῶν ἔθνος ἐπαφίησιν, καὶ πλείστα τῆς Ῥωμαίων γῆς ἀποκείρεται, καὶ τῶν Μακρῶν μέχρι καλουμένων τευχῶν, ὅα διὰ ττοῦτες, ἀθρόον προσβαλόντες ταῖς δ'φσεσι πολὺν ἀπεργάζονται φόνον. (2) διὸ καὶ δεδιὼς βασιλεὺς τὰ Μακρὰ διεφρούρησε τεῖχη καὶ τὰς περὶ αὐτὸν τῶν στρατευμάτων πληθὺς

ἀπεξήγε τῆς πόλεως, ὥσπερ ἀξιολογώτατον ἔριμα περὶ τὸ αὐτοῦ αὐτοσχέδιον μηχανώμενος. (3) τότε δὲ, τότε Κομεντιόλος οἶκ ἀκομψὸν ταξιαρχίαν πιστεύεται κατὰ τε τὴν Θράκην ἐπιὼν ἀπελαύνει τῶν Σκλαυηρῶν τὰ πλήθη, ἀφικνεῖται δὲ καὶ κατὰ τὸν Ἑργινίαν, οὕτω
10 καλούμενον ποταμὸν, καὶ ἀδοκῆτως ἐπιστὰς τοῖς Σκλαυηροῖς καρτερῶς ἐπιτίθεται καὶ θάνατον πολὺν τοῖς βαρβάροις ἀπεσχεδίασεν. (4) διὰ τοῦτο καὶ στρατηγὸς ὑπὸ τοῦ αὐτοκράτορος αὐθις χειροτονηθεὶς

I

(Авары заключили мир с Византией и не хотели открыто на-
рушать его.)

1.7 (1) Они натравили¹ племя славян², которое разорило большую часть ромейской земли и, будто перелетев [по воздуху]³, лавиной подступило к так называемым Длинным стенам⁴, на глазах [горожан] уничтожая все⁵. (2) Поэтому император в страхе расставил на Длинных стенах караулы, а воинские силы, которые имел при себе, вывел из столицы, стараясь из того, что было под рукой, создать вокруг города как бы [еще] один значительный заслон. (3) Тогда-то Коментиолу⁶ и было вверено ответственное командование⁷; вступив во Фракию⁸, он отогнал полчища славян, дошел до реки, называемой Эргиния⁹, и, внезапно появившись¹⁰ перед славянами, решительно напал на них и учинил великое избиение варваров. (4) За это

ἀποστέλλεται καὶ Ῥωμαϊκαῖς ἀξίαις λαμπρύνεται τὴν τε το
 15 πραισέντου τὴν παρὰ Ῥωμαίοις λεγομένην ἑνοπλον ἡγεμονίας τιμὴν
 ἀποφέρειται. (5) εἴτα περιόντι τῷ θέρει τὰς Ῥωμαϊκὰς συναθροίσας
 δυνάμεις ἐπὶ τὴν Ἀδριανούπολιν φοιτᾷ καὶ συντυγχάνει Ἀρδαγαστὶ
 ἐπισυρομένῳ πλήθῃ Σκλαυνηῶν πολλὰ ἄγρας τε αἰχμαλώτων
 20 ἀξιολογώτατας καὶ λείας λαμπράς· διανικτερεύσας τε ὄρθριος ἦκε
 πλησίον Ἀνσίνου τοῦ φρουρίου καὶ γεννικῶς τοῖς βαρβάροις
 συμπλέκεται. (6) τὸ δὲ πολέμιον πρίμναι τε ἐκρούσατο καὶ ἐς φυγὴν
 ἐξωθεῖτο καὶ τῆς Ἀστικῆς αὐτῆς ἀπελαύνεται, λευκὴν τε τοῖς
 αἰχμαλώτοις ἡμέραν ἀνέσχε τοῦ Ῥωμαϊκὸν ἀνδραγάθημα. ὁ δὲ
 στρατηγὸς ἐπαιώνισεν ἐπινίκιον καὶ τρόπαιον ἐνεδρύσατο

1 Σκλαυνηῶν LV] pr. m. Σκλαβηῶν V manu corr. et vulg. Σκλαβήνων
 Phot. | 3 διάττοντες IB] e con. δὴ ἄττοντες V vulg. | προσβάλλοντες
 L | 4 φόνου des. L | 8 τε V] δέ vulg. | 9 Σκλαυνηῶν pr. m. V] Σκλαβηῶν
 V manu corr. item v. 10 | τὰ add. ex V | 10 ἐπιστάς V] ἐπὶ vulg. | καὶ
 καρτερῶς vulg. | καὶ del. V | 14 πραισέντου V] πρεσεντίου vulg. | τὴν

II

III. 4. (7) Ὁ δὲ Ῥωμαίων τε καὶ Περσῶν πόλεμος ἐσφρίγεται
 τε καὶ ἐσφάδαζεν. τὸ δὲ Γετικόν, ταῦτόν δ' εἰπεῖν αἱ τῶν Σκλαυνηῶ
 ἀγγέλαι, τὰ περὶ τὴν Θράκην ἐς τὸ καρτερόν ἐλιμαίνοντο

2 Σκλαβηῶν V sed incertum, an β pr. m. scriptum sit, Σκλάβοι Phot.
 | 3 τὰ Phot.] τό V | ἐλιμαίνοντο V ἐλιμαίνετο vulg.

III

VI. 2. (10) Τῇ δὲ ὑστεραίᾳ ἄνδρες τρεῖς Σκλαυνηοὶ τὸ γένος
 μηδὲν τι σιδήρου περιβαλλόμενοι ἢ ὀργάνων πολεμικῶν ἐάλωσαν ὑπὲρ
 τῶν τοῦ βασιλέως ὑπάσπιστων· κιθάραι δὲ αὐτοῖς τὰ φορτία, κα
 5 ἄλλο τι οὐδὲν ἐπεφέροντο. (11) ὁ μὲν οὖν βασιλεὺς διηρώτα τί τὸ
 ἔθνος αὐτῶν, καὶ ποῖ τὰς διατριβάς ἐκληρώσαντο, τὴν τε αἰτία
 τῆς περὶ τοὺς Ῥωμαϊκοὺς τόπους ἀναστροφῆς. (12) οἱ δὲ τὸ μὲν

император [вызвал] Коментиола [к себе, и тот] вышел от государя,
 вновь назначенный¹¹ стратигом¹², украшенный ромейскими титулами¹³
 и почтенный саном презент¹⁴, — так у ромеев называется военное
 командование. (5) Затем, по прошествии лета¹⁵, он, собрав ромейс-
 кие силы, отправился к Адрианополю¹⁶ и натолкнулся на Ардагас-
 та¹⁷, который вел огромные полчища славян с добычей — многочис-
 ленными пленными и великолепными трофеями. По прошествии ночи
 [Коментиол] рано утром подошел к крепости Ансин¹⁸ и храбро всту-
 пил с варварами в бой. (6) Враги отступили и были обращены в
 бегство. Их изгнали из всей Астики¹⁹. Подвиг ромеев сохранил плен-
 ным свет дня²⁰. А стратиг воспел победный пэан²¹ и воздвиг тру-
 фей.

ante παρά del. ? | ἐνόπλου ? | 15 περιόντι V] παρίοντι vulg. | 16 Ἀδρια-
 νοῦπολιν V] Ἀδριανοῦ πόλιν vulg. | 16 Ἀρδαγαστῶ V] Ἀνδραγαστῶ vulg.
 cf. VI, 7; VI, 9 | 17 Σκλαυνηῶν pr. m. V] Σκλαβηῶν V manu corr. | 18 ἀξι-
 ολογωτάτους V corr. vulg. | 19 Ἀνσίνου V] Ἐνσίνου vulg. | 21 ἀπελαύνεται
 scr. e con. ἀπελαύνετο V] ἀπηλαύνετο vulg.

II

III. 4. (7) [И вот] вспыхнула и запылала война между ромеями и
 персами. А геты или, что то же самое, полчища славян²² причинили
 большой вред области Фракии²³.

III

VI 2. (10) На следующий день²⁴ телохранителями императора
 были захвачены три человека, родом славяне, не имевшие при себе
 ничего железного и никакого оружия: единственной их ношей были
 кифары, и ничего другого они не несли. (11) Император [принялся]
 расспрашивать их, какого они племени²⁵, где им выпало жить и по-
 чему они оказались в ромейских землях.

ἔθνος ἔφασαν πεφικέναι Σκλαυηνοὶ πρὸς τῷ τέρματί τε τοῦ δυτικοῦ
 ὠκεῖναι Ὠκεανοῦ, τὸν δὲ Χαγάνον μέχρι τῶν αὐτόθι πρέσβεις
 ἐκπέμψασθαι ἐπὶ συλλογῇ μαχίμου δυνάμεως δῶρά τε πολλὰ τοῖς
 10 ἐθνάρχαις φιλοτιμήσασθαι. (13) τοὺς μὲν οὖν δεξαμένους τὰ δῶρα
 τὴν συμμαχίαν αὐτῷ ἀπανήσασθαι, ἀποκινᾶν τε αὐτοὺς τὰ μήκη
 τῆς ὁδοπορίας δισχυριζομένων, ὥς δὲ τὸν Χαγάνον ἐπαποστείλασθαι
 αὐτοὺς ἐκείνους τοὺς ἐαλωκότας ἀπολογίας ὑπόθεσιν ἔχοντας·
 πεντεκαίδεκά τε μηνὶ τὴν ὁδὸν διανύουσι. τὸν δὲ Χαγάνον
 15 ἐπιλαθόμενον τοῦ νόμου τῶν πρέσβων δογματίσαι κωλύμην αὐτοῖς
 τῆς ἀναζεύξεως. (14) αὐτοὺς τε τῶν Ῥωμαίων ἔθνος ἀκηκόοντας
 ἐπὶ τε πλούτῳ καὶ φιλανθρωπίᾳ λαν, ὥς ἔστιν εἰπεῖν, εὐκλεέστατον,
 ἐμπορευσαμένους τὴν εὐκαιρίαν πρὸς τῇ θράκῃ ἀναχωρῆσαι. (15)
 20 κιθάρας τε ἐπιφέρεισθαι διὰ τὸ μὴ ἐξησκῆσθαι ὅπλα τοῖς σώμασι
 περιβάλλεσθαι. τῆς χώρας αὐτοῖς ἀγνοοῦντες τὸν σίδηρον κέντευθεν
 τὸν εἰρηναῖον καὶ ἀστασίαστον παρεχομένης τὸν βίον αὐτοῖς, λύραις
 τε καταψάλλεσθαι περιλαλεῖν οὐκ εἰδότες ταῖς σάλπιγξιν· οἷς γὰρ
 ὁ πόλεμος ἦν ἀνιστόρητος, εἰκότως ἂν ἔφασκον ἀγρότερα πῶς ὑπεῖναι
 25 τὰ τῆς μουσικῆς μελετήματα. (16) ὁ μὲν οὖν αὐτοκράτωρ ἐπὶ τοῖς
 ῥηθείαι τοῦ φύλον ἀγάμενος φιλοξενίας ἡξίου ἐκείνους αὐτοὺς τοὺς
 ἀπὸ τῶν βαρβάρων ἐντετυχηκότας αὐτῷ, θαυμάσας τε τούτων τῶν
 σωματίων τὸ μέγεθος τὸ τε μεγαλοφύες τῶν μελῶν ἐς Ἡράκλειαν
 τούτους παρεπέμπετο.

1 Σκλαβηνοὶ corr. ex Σκλαυηνοὶ sec. ut vid. m. V item v.7;
 Σκλαβήνων Phot. | 2 σιδηροῖν Theoph. | ὑπὸ V] ἀπὸ vulg. | 4 τί add.
 ex V; ποῦ Theoph. | 13 ἀπολογίας V] ἀπολογίαν vulg. | 14 ὀκτακαίδεκα

IV

1. 3. (9) Ὁ δὲ Χαγάνος ἐπειθήκας λαμβάνειν τὰς συνθήκας
 ἐξήτει τὸν Καίσαρα. ἐπεὶ δὲ ὁ αὐτοκράτωρ τοῖς λόγοις τοῦ βαρβάρου
 ὧτων οὐκ ἐδίδου βαλβίδα, ἀντελάμβανε παραυτίκα τὸν πόλεμον. καὶ
 οὖν ὁ Χαγάνος τοῖς Σκλαυηνοῖς προστάττει ἀκατίων πλήθη
 5 τεκταίνεσθαι, ὅπως πρὸς διάβασιν σχοίη τὸν Ἰστρον πειθίηνον.

4. (1) Οἱ μὲν τῆς Σιγγιδόνης οἰκήτορες ἀθρόαις ἐφόδοις τιπὶ
 τῶν Σκλαυηνῶν τοὺς πόρους ληΐζονται καὶ πυρὶ παρεδίδοσαν τὰ

(12) Они отвечали, что по племени они славяне и живут у око-
 нечности Западного океана²⁶; что хаган отправил послов вплоть до
 тамошних [племен], чтобы собрать воинские силы, и прельщал
 старейшин²⁷ богатыми дарами. (13) Но те, приняв дары, отказали ему
 в союзе, уверяя, что препятствием для них служит длительность
 пути, и послали к хагану их, захваченных [императором], с извине-
 ниями: ведь дорога занимает пятнадцать месяцев²⁸. А хаган, забыв о
 законе, [защищающем] послов, начал-де чинить им препятствия к
 возвращению. (14) Они же, наслышанные, что племя ромеев, если
 дозволено так сказать, очень славится богатством и человеколюби-
 ем, ушли во Фракию, обманув в подходящий момент [хагана]. (15)
 А кифары они, мол, несут потому, что не обучены носить на теле
 оружие: ведь их страна не знает железа, что делает их жизнь мирной
 и невозмутимой; они играют на лирах, не знакомые с пением труб²⁹.
 Ведь тем, кто о войне и не слышивал, естественно, как они говорили,
 заниматься безыскусными мусическими упражнениями³⁰. (16)
 Автократор, [услышав] все сказанное, восхитился их племенем и,
 удостоив самих попавших к нему варваров гостеприимства и по-
 дивившись размерам их тел и огромности членов³¹, переправил в
 Ираклию³².

Theoph. | 15 τῶν τε πρέσβων V τε del. vulg. | αὐτοῖς (i in lit.) V] αὐτοῦ
 vulg. | 16 τε τὸ τῶν ? | 19 ἐπιφέρεισθαι (ut conl. B.) V] ἐπιστρέφεσθαι vulg.
 | 23 ἀγρότερα V] αἰρετώτερα vulg.

IV

VI.3. (9) Хаган потребовал³³ от кесаря увеличения выплат по
 договору. Когда же автократор не обратил на речи варвара ни ма-
 лейшего внимания, тот немедленно начал войну. И вот хаган прика-
 зал славянам³⁴ построить множество челнов³⁵, чтобы сделать Истр
 послушным себе [для переправы].

4. (1) Жители Сингидона³⁶ частыми набегами сводили на нет
 труды славян и предавали огню все, заготовленное ими для пере-

πρὸς ναυτιλίαν τούτων ἐπίχειρα. (2) διὰ τοι τοῦτο πολιορκοῦσι τὴν
 Σιγγιδόνα οἱ βάρβαροι, ἡ δὲ πόλις ἐς τοῦτοχαιτον ἀφικομένη κακοῦ
 10 ἰσχνὰς ἐπεφέρετο σωτηρίας ἐλπίδας. (3) ἐβδόμη δὲ ἡμέρα, καὶ ὁ
 Χαγάνος τοῖς βαρβάροις προσέταττε τῆς πολιορκίας ἀπέχεσθαι
 γενέσθαι τε ὡς αὐτόν, ἐπεὶ δὲ τὸν βάρβαρον τούτων αὐτῆκοον γέγονεν,
 ἀπολιμπάνει τὸ πόλισμα χρυσῶν δαρεικῶν χιλιάδας ἀπενεγκάμενον
 15 δύο τράπεζάν τε χρυσόπαστον καὶ στολὴν. (4) καὶ οὖν ὁ Χαγάνος
 παρασάγγας ποιησάμενος πέντε στρατοπεδεύεται ἀνὰ τὸ Σίρμιον
 πλήθῃ τε Σκλαυνηῶν ξυλουργεῖν παρεσκεύαζεν, ὅπως τὸν ποταμὸν
 τὸν λεγόμενον Σάον ναυτιλλόμενος διανήξῃται. (5) ὁ μὲν οὖν πρὸς
 τὴν ἐπιστρατεῖαν ἠπείγετο, οἱ δὲ σύνδρομον τῷ προστάγματι τὴν
 ναυτιλίαν παρείχοντο· τοιαῦτα γὰρ οἶδε τῶν ταττομένων ὁ φόβος
 20 ταξιαρχῶν ἀπεργάζεσθαι. ἐπακτρίδων γοῦν ἄρτι που τῷ βαρβάρῳ
 γενομένων τε καὶ προκειμένων, τὸν ἀγχίθυρον ποταμὸν διαπεραιοῦται
 τὸ βάρβαρον.

2 ἐξήτει V | ἐξήγει L vulg. | Καίσαρα] βασιλέα L | 3 πόλεμον des. L |
 4 Σκλαβηνοῖς V | 7 Σκλαβηνῶν V nesc. an β m. 1 scr. sit item v. 16 |
 παρεδίδοσαν V] παραδίδουσι vulg. | 13 ἀπενεγκάμενον V] ἀπενεγκάμενος
 vulg. | 15 Σίρμιον V] Μίρσιον vulg. | 17 Σαον sine acc. V | 18 ἐπείγετο
 V corr. B. | 20 ταξιαρχῶν sine acc. V | που add. ex V

V

VI. 6. (2) Ὅπως δὲ ἀρχομένου ὁ στρατηγὸς ὑπὸ τοῦ βασιλέως
 παρὰ τὸν Ἰστρον ἐπέμπετο, ὅπως τὰ τῶν Σκλαυνηῶν γέννη
 διανήξασθαι τὸν ποταμὸν κωλυόμενα ἀφοβίαν ἄκοντα τῇ Θράκῃ
 παράσχουντο· ἔφασκε γὰρ ὁ αὐτοκράτωρ τῷ Πρίσκῳ, οἷα δὲ ἡρεμοίῃ
 5 τὸ βάρβαρον. εἰ μὴ τὸν Ἰστρον ἐς τὰ μάλιστα τὸ Ῥωμαϊκὸν
 περιφρουρήσοιτο.

(14) Οἰκοῦν ἀνθυποφορὰν τῇ προπετείᾳ μὴ παρασχόμενος κατὰ
 τῶν Σκλαυνηῶν ἔφησεν ἄρασθαι πόλεμον· μὴ γὰρ οὖν ταῖς Ἀβαρικαῖς
 συνθήκαις τε καὶ σπονδαῖς καὶ τὸν Γετικὸν καταλύσασθαι πόλεμον.

10 7. (1) Δωδεκάτῃ δὲ ἡμέρα, καὶ ναῦς ὁ στρατηγὸς συμπηξάμενος
 τὸν ποταμὸν διενήξατο, ἀκηκῶς τε τὸν Ἀρδάγαστον ποιησάμενον
 τὰ τῶν Σκλαυνηῶν πλήθῃ ἀπόδημα, ὅπως λείας ἐπικυρήσειεν, μεσοῦσθαι
 νηκτὸς τὴν ἔφοδον ἐμπορεύεται. (2) ὁ μὲν οὖν Ἀρδάγαστος ταῖς
 15 διψέσι τῶν ὄνειράτων χαίρειν εἰπὼν τῇ τε τοῦ θρύλου ἐπιτάσει
 διανήξας τοῦ ἕννου, ἵππου γυμνῆς ἐπιβάς τὴν φυγὴν ἐπεποίητο.

правы. (2) Из-за этого варвары осадили Сингидон. Город, доведен-
 ный до крайней степени несчастья, питал уже слабые надежды на
 спасение. (3) Но на седьмой день хаган приказал варварам снять осаду
 и явиться к нему. Когда варвары услышали [приказ], они оставили
 город, получив две тысячи золотых дариков³⁷, инкрустированный
 золотом стол и одежду. (4) А хаган, пройдя пять парасангов³⁸, стал
 лагерем около Сирмия³⁹ и отправил полчища славян строить [суда],
 чтобы [он мог] на кораблях переплыть через реку, называемую
 Саон⁴⁰. (5) Он спешил с походом, а они в соответствии с приказом
 готовили переправу -- чего не делает страх перед поставленными
 [над тробой] начальниками⁴¹. И как только суда⁴² у варвара⁴³ были
 готовы и представлены налицо, варварское [войско] переправилось
 через близлежащую реку⁴⁴.

(Ромеи терпят поражение от аваров. Командующий Приск
 осажден в крепости Цурул. Император благодаря хитрос-
 тии сумел вызвать у хагана опасение, что византийский флот
 нападет на его владения, и тем заставил отступить.)

V

VI.6. (2) С началом весны⁴⁵ стратиг был послан императором к
 Истру, чтобы роды славян, встретив преграду для переправы через
 реку, против воли оставили Фракию в покое. Автократор говорил
 Приску, что варвары не уйдутся, если ромеи не будут усердно ох-
 ранять Истр.

(Встреча армии Приска с аварскими послами, которые уп-
 рекают ромеев в нарушении договора.)

(14) Итак, не дав отповеди на их дерзость, [Приск] сказал, что
 война начата против славян: ведь соглашения и договоры с аварами
 не отменяют войны с гетами⁴⁶.

7. (1) На двенадцатый день стратиг, связав корабли, перепра-
 вился через реку⁴⁷. Услышав, что Ардагаст отправил полчища сла-
 вян для похода за добычей⁴⁸, [Приск] начал наступление в полночь.
 (2) Ардагаст же, распрощавшись со сновидениями и воспрянув ото
 сна из-за нараставшего шума⁴⁹, вскочил на неоседланного коня и

περιπίπτει γοῦν Ῥωμαίοις ὁ βάρβαρος καὶ ἀποβὰς τῆς ἵππου κατασυστάδην τὴν μάχην ἀσπάζεται. (3) ἐπεὶ δὲ φέρειν οὐκ εἶχε τὴν ἀντίθετον ῥύμιν, διὰ δυσχωρίας τινὸς τὴν φυγὴν περιβάλλεται. ὄθεν οὖν Ἀρδάγαστος ἐπρωτέρεινε τοῖς κινήμασιν ἐθάδα πρὸς τοῦτο
 20 κεκτημένος τὴν φύσιν. (4) σκαιότερας τε τύχης συμπεσοῦσης αὐτῷ, πρέμνῳ μεγίστου δένδρου τινὸς περιπίπτει ὁ βάρβαρος. ἐντεῦθεν τοῖς διώκουσιν ἦν ἂν θήραμα καὶ μάλα εὐκτόν, εἰ μὴ ποταμὸς αὐτῷ σωτήριος γέγονεν· διανήξας γὰρ ἀποδιδράσκει τὸν κίνδυνον. (5) οἱ μὲν οὖν Ῥωμαῖοι πλήθη Σκλαυνηνῶν μαχαίρας
 25 παιησάμενοι δαίπνον τὴν ἀμφὶ τὸν Ἀρδάγαστον διατέμνονται χώρας, ἐνέρπει τε ξύλων τοὺς ζωγρηθέντας ποιήσαντες ἐς Βυζάντιον ἔπεμπον. ὁ δὲ Πρίσκος ἐγένετο τοῖς στρατεύμασιν ἀκοσμίας ὑπόθεσις.

8. (3) Τοῖνυν ὁ Πρίσκος κρατήσας τοῖς λόγοις ἐς βασιλέα ἀπέπεμπε τὰ τῶν πόνων ἐπίχειρα τριακοσίοις συμφράξας τὴν λείαν,
 30 πρόταγόν τε τούτων τὸν Τατίμερ προεστήρατο. (4) ὁ μὲν οὖν Τατίμερ τῆς ἐς Βυζάντιον πορείας ἀπήρχετο. ἔκτη δὲ ἡμέρᾳ Σκλαυνηοῖς περιτυχὼν ἐς ἀδόκητον καταγίνεται κίνδυνον· μεσοῦσης γὰρ ἡμέρας ἐκλύτως καὶ φροντίδος ἐκτὸς στρατοπεδεύοντι, καὶ τὴν χλόην νεμομένης τῆς ἵππου, τὸ βάρβαρον ἐπιτίθεται. (5) βοῆς τοιγαροῦν
 35 γενομένης, τῶν τε Ῥωμαίων καθεστῶτων ἀφίππων, προθέει μετ' ὀλίγων ὁ Τατίμερ, ἀγχιθυρὸς τε τῶν βαρβάρων γενόμενος ἐς μέγα ὀλέθρου κατέπιπτεν. φέρειν γὰρ οὐκ ἔχων τὴν ἀντιμέτωπον μάχην ἐτέτραπτο πρὸς φυγὴν, βαλλόμενός τε οὐ καιρίαις βολαῖς μόλις ἀπέδρα τὸν κίνδυνον. (6) τῶν οὖν Ῥωμαίων ἐπιγινομένων πεζῶν
 40 καὶ διασωσάντων τὸν Τατίμερ πρὸς τοὺς Σκλαυνηοὺς λοιπὸν ἐχειροῦργουν τὸν πόλεμον. (7) τῆς τοῖνυν μάχης ἐς τὸ καρτερὸν γενομένης, κρατοῦσι τῶν Σκλαυνηνῶν Ῥωμαῖοι, φόνον τε πολὺν ἀπεργασάμενοι, πεντήκοντα βαρβάρους ζωγρήσαντες ἐπανήκσαν πρὸς τὸν χάρακα, λείαν Ῥωμαϊκὴν ὑπὸ τῶν Σκλαυνηνῶν διασωσάμενοι.
 45 (8) ὁ μὲν οὖν Τατίμερ τὸ σῶμά πως ἀκεσάμενος ἐς Βυζάντιον ἦκεν ἀξιολογωτάτην προνομὴν ἐπιφερόμενος. ἡσθεῖς τοιγαροῦν ὁ αὐτοκράτωρ ἐπὶ τοῖς συγκυρήσασιν ἐπὶ τὸ τοῦ θεοῦ μέγιστον ἀνὰ τὴν πόλιν ἐπανύχιζε τέμενος, εἶτα μετὰ τοῦ λεῶ τὰς ἱκετηρίας εὐχὰς ποιησάμενος ἤξιον τὸ θεῖον ἐπισημότερα δοῦναι τὰ τρόπαια.

50 (9) Ὁ δὲ πολέμαρχος Πρίσκος ἐπὶ κατασκοπῇ προθέειν ἀνδράσιν ἐκέλευεν. ἡμέρᾳ δὲ δευτέρᾳ, καὶ οὐ διέγνω ἀνὰ τοὺς χώρους πολέμιον. οἰκοῦν εἰς τὰ πρόσω τοῦ Ἡλιβακία ποταμοῦ ἐξ ἑωθινοῦ ποιείσθαι τὴν βάδισιν τῷ Ἀλεξάνδρῳ προστέταχεν. (10) ὁ μὲν οὖν Ἀλέξανδρος τὸν γείτονα διανηξάμενος ποταμὸν ἐντυγχάνει Σκλαυνηοῖς. οἱ δὲ

обратился в бегство. Варвар наткнулся⁵⁰ на ромеев и, сойдя с коня, предпочел битву лицом к лицу. (3) Но когда он не смог выдержать натиск противника, то устремился в бегство через какие-то непроходимые места. И благодаря этим передвижениям Ардагаст, поскольку его природа была привычна к подобному⁵¹, оторвался от погони. (4) Но ему выпала плохая участь — варвар налетел на ствол какого-то огромного дерева. Тут он и сделался бы весьма желанной добычей для преследователей, если бы река не стала для него спасением: переплыв [через нее], он избежал опасности. (5) А ромен, сделав добычей меча полчища славян, разграбили страну, подвластную Ардагасту⁵², а пленных, забив в колодки, отослали в Византий.

(Возмущение войска из-за дележа добычи. Речь Приска, утешающая воинов.)

8. (3) Итак, Приск, одержав верх благодаря красноречию, отправил к императору плоды ратных трудов, а для охраны добычи назначил триста человек, поставив во главе их Татимера⁵³. (4) И вот Татимер начал путешествие в Византий. На шестой день он натолкнулся на славян⁵⁴ и неожиданно оказался в беде: в середине дня, когда он без опасений и осторожности разбивал лагерь, а лошади паслись на траве, напали варвары. (5) Конечно, поднялась тревога; поскольку ромен оказались без коней, Татимер помчался вперед с немногими [всадниками] и, оказавшись рядом с варварами, подвергся смертельному риску. Не будучи в состоянии выдержать бой лицом к лицу, он обратился в бегство; его настигли несколько шальных стрел⁵⁵, и он еле избежал опасности. (6) Но вот ромен появились пешими, спасли Татимера, и наконец началась рукопашная схватка со славянами. (7) Битва была жаркая, ромен победили славян и устроили великое избиение, а пятьдесят варваров взяли в плен; они вернулись за палисад, отстояв от славян ромейскую добычу. (8) А Татимер, лишь только раны стали заживать, прибыл в Византий, везя великолепные трофеи. И вот автократор, обрадовавшись совершившемуся, постановил отслужить всенощную в величайшем Божьем [храме] города, а потом, вместе со всем народом, вознес молитвы, прося Бога дать еще большие трофеи.

(9) Командующий Приск приказал [нескольким] воинам отправиться вперед на разведку. На второй день⁵⁶ противник не был обнаружен на [прежних] местах. И вот тогда он велел Александру⁵⁷

55 βάρβαροι πολεμῖαν θεασάμενοι ὄψιν πρὸς τὰ πλησίον τεινάγη ἐπὶ
 τε τὴν ὕλην τὴν βάρβαρον τὴν ἀποφυγὴν ἐποιοῦντο. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι
 τούτους ἐνεχείρουν ἐλεῖν. (11) ἐπεὶ δὲ τῇ ἰλῦϊ συγγίνονται,
 περιπίπτουσι δυσκαταγινώστῳ κακῷ· καὶ ἂν διόλωλεν ἅπαν τὸ
 60 τοῦ τέλματος. (12) ὁ μὲν οὖν Ἀλέξανδρος ὑπεξήγαγε τοὺς Ῥωμαίους
 τὸν χώρον παραδίδοναι τούτους ἐπειράτο πυρί· ἡ δὲ φλόξ
 νοσπληνομένη ὑπὸ τῆς ὑγρᾶς κατεμαλθακεῖτο φύσεως, καὶ ἦν τῷ
 Ἀλεξάνδρῳ τὰ τῆς ἐπιβολῆς οὐκ εὐδόκιμα. (13) τοῖνυν Γήπαις ἀνὴρ,
 65 βαρβάρων ἡπῆν, οὗτος πρὸς τοὺς Ῥωμαίους αὐτομολῶν δακτυλοδεικτεῖ
 καὶ τὴν εἴσοδον. οἱ μὲν οὖν Ῥωμαῖοι τῶν εἰσόδων γενόμενοι κύριοι
 κρατοῦσι τῶν βαρβάρων. ὁ δὲ Ἀλέξανδρος ἀνετάζων κατεπυλθάνετο
 πόθεν τοῖς ἐαλωκόσι τὸ γένος. (14) οἱ δὲ βάρβαροι ἐς ἀπόνειαν
 καταπεπιτωκότες θανάτου χαίρειν ἔφραζον ταῖς κολάσεσιν, ὥς περὶ
 70 ἄλλοτρίου τοῦ σώματος τὰς ἐκ τῶν μαστίγων ἀληθῶνας διατιθέμενοι.
 9. (1) Ὁ δὲ Γήπαις διεξῆκε τε ἅπαντα καὶ διήλεγχεν ἐξ ἐπιλέπτου
 τὰ πράγματα, φάσκων ὑπὸ Μουσώκιον τὸν λεγόμενον· ῥῆγα τῇ τῶν
 βαρβάρων φωνῇ τοὺς ἐζωρημένους ὑπείναι, τοῦτον δὲ τὸν Μουσώκιον
 75 ἐπὶ κατασκοπῇ τῆς Ῥωμαίων δυνάμεως, ἀκηκοέναι τε καὶ τὰ περὶ
 τὸν Ἀρδάγαστον γεγονότα πρὸ μικροῦ δυστυχήματα. (2) παρῆκει
 τε Ῥωμαῖοις ἀθρόαν τὴν ἐπιστάσιαν ποιήσασθαι τὸν τε βάρβαρον
 ἐλεῖν τῷ ἀδοκίμῳ τῆς ἐπιθέσεως. ὁ μὲν οὖν Ἀλέξανδρος παρὰ
 τὸν Πρίσκον γενόμενος τοὺς βαρβάρους ἠνέγκατο, ὁ δὲ πολέμαρχος
 80 ἀναιρέσει τούτους παρέδοτο. (3) γίνεται γοῦν πρὸς τὸν στρατηγὸν
 ὁ Γήπαις ἐκεῖνος ὁ βάρβαρος καὶ διέξεισι Πρίσκῳ τὰ τῶν βαρβάρων
 διανοήματα, εἰσηγείτο τε ἐπιστῆναι τῷ βαρβάρῳ τὸν Πρίσκον, καὶ
 πίστιν τῆς ἐπιτεύξεως ἐδίδου φενακίζειν ὁ Γήπαις τὸν βάρβαρον.
 (4) ἐπιχαρῶς τοῖνυν ὁ Πρίσκος τοὺς λόγους ἀράμενος δώροις τε
 85 λαμπροῖς τὸν ἡτομοληκότα λιπάνας ἐπαγγελίαις τε περιδόξους
 ἐχυρῶσάμενος, ἐξαπατῆσαι τοῦτον ἐπετόμψει τὸν βάρβαρον. (5) καὶ
 οὖν ὁ Γήπαις πρὸς Μουσώκιον γίνεται αἰτεῖ τε μονοξύλων πλήθη
 ἀπὸ τούτου ἐλεῖν, ὅπως τοῖς ἡτυχηκότας περὶ τὸν Ἀρδάγαστον
 περαιώσῃται. (6) ὁ μὲν οὖν Μουσώκιος ἔρμαιόν τι δοκῶν τὰ ὑπὸ
 90 τῆς ἀπάτης αὐτῷ κατνύμενα ἐδίδου μονόξυλα, ὅπως ὁ Γήπαις τοῖς
 πεντήκοντα ἀκατίοις λαβῶν, καὶ προσκώπους τριάκοντα, εἰς τὸ
 ἀντιπέραν τοῦ ποταμοῦ παραγίνεται, ὃν οἱ ἐγχώριοι Πασπρίον
 95 τῆς βαδίσεως. ἀτὰρ ὁ Γήπαις ἀνὴρ τῶν συνεληλυθότων κλέψας τὴν

ранным утром отвести войско за реку Иливакию⁵⁸. (10) Александр, переправившись через реку, находившуюся поблизости, натывается на славян. При виде врага варвары бежали в близлежащие болота и дику⁵⁹ чащу. Ромеи принялись хватать их, (11) но, попав в тряси-ну, оказались в непреодолимой беде, и весь отряд погиб бы, если бы Александр быстро не вывел ромеев из болота. (12) Тогда такси-арх Александр окружил это место и попытался предать врагов огню, но пламя, слабея из-за влажности, гасло, так что эта попытка⁶⁰ по-служила не к славе Александра. (13) Но среди варваров был некий гепид⁶¹, человек, некогда принявший христианскую веру⁶², — он-то, перебежав к ромеям, и указал им проход. И вот ромеи, став хозяевами проходов, схватили варваров. Устроив допрос, Александр начал допытывать, откуда пленники родом. (14) Но варвары, впад в предсмертное безумие, казалось, радовались мукам⁶³, как будто чужое тело испытывало страдания от бичей.

9. (1) Однако все рассказал и с легкостью объяснил тот гепид, заявив, что пленные — это подданные Мусокия⁶⁴, называемого на языке варваров риксом⁶⁵, что Мусокий этот стоит лагерем в трид-цати парасангах⁶⁶, что [этих, ныне] захваченных, он выслал для разведки ромейских сил и что он уже слышал о неудаче, постигшей недавно Ардагаста⁶⁷. (2) Гепид убеждал ромеев совершить дружное нападение и взять варвара неожиданностью атаки. Итак, Александр, прибыв к Приску, привел варваров, и командующий предал их смерти. (3) Вот перед стратигом предстал тот варвар-гепид; он изложил Приску замыслы варваров, советуя ему напасть на варвара и давая уверения в том, что с успехом обманет его. (4) С радостью восприняв эти слова, Приск наградил перебежчика подарками и, обнадежив еще большими обещаниями, отправил его для обмана варвара. (5) И вот гепид, прибыв к Мусокию, просит у него множество однодеревок⁶⁸, чтобы переправить попавших в беду людей Ардагаста. (6) А Мусокий, сочтя неожиданной удачей ту ложь, которую ему наплели, дал однодеревки, чтоб гепид выручил людей Ардагаста. Взяв 150 лодок и 30 гребцов, [гепид] переправился на противоположный берег реки, которую местные [жители] называют Паспирий⁶⁹.

αἰσθῆναι μεσοῦσης τῆς νυκτὸς πρὸς τὸν τῶν Ῥωμαίων πολέμαρχον γίνεται, καὶ ἡξίου ἑκατὸν ὀπλίτας ἀποίσεσθαι, ὅπως στόματι μαχαίρας τοὺς πρὸς τῇ σκοπῇ βαρβάρους ὀλέσειεν. (8) τοῖνυν ὁ στρατηγὸς ἄνδρας διακοσίους συμφράξας τῷ ταξιάρχῳ δίδωσιν
 100 Ἀλεξάνδρῳ. ἐπεὶ δὲ τὸ Ῥωμαϊκὸν τῷ Πασπίρῳ ἐπλησίαζε ποταμῷ, εἰς ἐνέδραν τὸν Ἀλέξανδρον ὁ Γήπαις ἐκάθισεν. (9) νυκτὸς τοιγαροῦν γεγονῆναι οἱ μὲν βάρβαροι κατωφερεῖς περὶ τὸν ὕπνου ὄντες ἐτύχαιον ἐξοινοὶ τε γεγονότες λίαν τῶν ἐνυπνίων ἀντεῖχοντο. ὁ δὲ Γήπαις τοὺς βαρβάρους διαφθεῖρειν κατειρωνεύετο. (10) τρίτῃ
 5 δὲ φυλακῇ, καὶ τι μικρὸν μεταστὰς καὶ πρὸς τὴν ἐνέδραν γενόμενος ὑπεξάγει τοῦ λόχου Ἀλέξανδρον. καὶ οὖν διιθύνας Ῥωμαίους ἐπὶ τὸν Πασπίριον ποταμὸν καὶ σύνθημα λαβὼν τε καὶ δοὺς ἐπὶ τοὺς βαρβάρους ἐχώρησεν. ἔτι τοῖνυν τῶν βαρβάρων προσομιλοῦντων τῷ ὕπνῳ, δι' Ἀβαρικῶν ῥαμάτων ἐδίδου ὁ Γήπαις τῷ Ἀλεξάνδρῳ σύνθημα.
 10 (11) ὁ δὲ Ἀλέξανδρος ἐπιστάς τοῖς βαρβάροις ὕπνου καὶ ζωῆς τὴν ζημίαν παρέλκετο. ἐπεὶ δὲ τῶν ἀκατίων γέγονεν ἐγκρατής, πρὸς τὸν στρατηγὸν ἀγγέλους ἐξέπεμπε τῆς ἐπιβολῆς τὰς ὁρμὰς ἐπιτείνων.

(12) ὁ δὲ Πρίσκος τρισχιλίους ἀράμενος καὶ διανείμας εἰς τὰ
 15 ἀκάτια τὸν Πασπίριον ποταμὸν διενήξατο. καὶ δῆτα μεσοῦσης νυκτὸς τῇ ἐφόδῳ παρέιχον τὴν ἐναρξιν. ὁ μὲν οὖν βάρβαρος κάτοικος ὢν τῇ μέθῃ διέφθαρτο. ἦν γὰρ αὐτῷ κατὰ τὴν ἡμέραν ἐκείνην ἐπιτάφιος ἔορτῃ ἐπὶ ἀδελφῷ κατοικομένη, ὡς ἔθος αὐτοῖς. (13) ὁ μὲν οὖν φόβος μέγας ἐγένετο. ζωγρηθεὶς τοῖνυν ἦλθ' ὁ βάρβαρος. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι
 20 κατεπαννυχίζοντο ἐν τοῖς αἵμασιν. ἡμέρας δὲ λαμπούσης ἐλάμβανεν ὁ φόβος ἀπὸ τοῦ στρατηγοῦ τὴν ἀνάπαυλιν. ὑπὸ δὲ τρίτῃ ἔω τὴν ἀποσκευὴν τὰς τε δυνάμεις ὁ στρατηγὸς διεπορθεύεσαστο.

(14) Τοῖνυν οἱ Ῥωμαῖοι φρονηματισθέντες ἐπὶ τοῖς συγκυρήσασιν πρὸς τρυφὴν κατεκλίνοντο, εἴτα τῇ μέθῃ συρράπτονται, καὶ τῇ
 25 παροιμίᾳ τὰς εὐπραγίας νοθεύσαντες τῆς διαφρουρᾶς κατημέλησαν, ἦν σκούλκαν σύνηθες τῇ πατρὶ φωνῇ Ῥωμαίοις ἀποκαλεῖν. (15) τὸ μὲν οὖν νενικημένον συναθροισθὲν ἀνιπαλάντευει Ῥωμαῖοις τὴν ἔφοδον· καὶ ἦν ἂν ἡ ἀντίδοσις χαλεπωτέρα τῆς ἐπιτεύξεως, εἰ μὴ ὁ Γέντζων τὰς δυνάμεις τὰς πεζικὰς περιστησάμενος τῆς μάχης
 30 ἐκράτησεν. ἐξ ἑωθινοῦ δὲ ὁ Πρίσκος τοῖς φρουράρχας ἀνεσκόλοπισεν, καὶ δὴ καὶ τινας τοῦ ὀπλιτικοῦ πικρῶς ἐμαυτίγωσεν.

10. (1) Ὁ δὲ αὐτοκράτωρ Τατίμερα ἀντιπέμπει πρὸς τὸν πολέμαρχον βασιλείους δέλτους ἐπιφερόμενον· ἦν δὲ ἡ τῶν δέλτων ἀξίωσις τὴν χειμέριον ὥραν αὐτόθι τοὺς Ῥωμαίους ποιήσασθαι.
 35 παραγεγονότος τοῖνυν τοῦ Τατίμερα, καὶ τῶν βασιλικῶν γνωρισθέντων λογίων, ὁρῶς ὑφάπτεται τῷ στρατεύματι. (2) καταστασιάζει τοῖνυν

(7) А Приск, как было условлено, на рассвете начал марш. Гепид же, незаметно для своих спутников, в полночь прибыл к командующему ромеев⁷⁰ и попросил у него сотню воинов, дабы острием меча погубить варваров, находящихся в дозоре⁷¹. (8) Тогда стратиг, собрав двести бойцов, отдал [их под начало] таксиарху Александру. Когда ромейский отряд приблизился к реке Паспирию, гепид спря-
 тал Александра в засаду. (9) Итак, стояла ночь, и варвары, скло-
 ненные ко сну опьянением, видели сны. Гепид же как будто в шут-
 ку грозил гибелью варварам⁷². (10) Наступила третья стража; [ге-
 пид], немного отойдя от [лагеря] и появившись перед укрытием, вывел Александра из засады. И вот, направив ромеев к реке Паспи-
 рий и обменявшись условными знаками, он вернулся к варварам. Поскольку те еще находились в объятиях сна, гепид аварской пес-
 ней⁷³ дал знак Александру. (11) Тот, напав на варваров, наказал их смертью за сон⁷⁴. Оказавшись хозяином лодок, он послал гонцов к
 стратигу, побуждая его совершить нападение с большей решитель-
 ностью.

(12) Приск, взяв три тысячи [воинов] и распределив их по лод-
 кам, переправился через реку Паспирий. В полночь он начал нападе-
 ние. Варвар был пьян, и от хмеля его разум помрачился⁷⁵: дело в
 том, что в этот день он устраивал поминки по умершему брату, как
 им [велит] обычай⁷⁶. (13) Началось великое смятение, и варвар был
 захвачен в плен. Ромеи продолжили поминальный пир, совершая
 возлияние кровью⁷⁷. Когда рассвело, стратиг прекратил избивание. На
 третье утро он переправил обратно добычу и войско.

(14) И вот ромен, возгордившись достигнутым, впали в роскошь,
 а затем погрязли в пьянстве и из-за него погубили [плоды] своих
 побед, начав пренебрегать дозором, который у ромеев принято на-
 зывать на их родном языке «скулка»⁷⁸. (15) Тогда-то побежденные,
 собравшись вместе, оплатили ромеям за набег. И это возмездие было
 бы еще страшнее нападения [ромеев], если бы Генцон, собрав пехо-
 ту, не одержал верх в этой битве. На рассвете Приск посадил на кол
 начальников караула⁷⁹, да и некоторых воинов подверг жестокому
 бичеванию.

10. (1) Автократор послал к командующему Татимера с импера-
 торской грамотой: там было сказано, чтобы ромеи провели зиму там
 же⁸⁰. Когда Татимер прибыл и стал известен императорский приказ,

ἡ τῶν Ῥωμαίων πληθὺς παρωσαμένη τοὺς λόγους τοῦ αὐτοκράτορος, οἰκοὶ τε τὴν τοῦ ψύχους ὥραν ἐνεχεῖρει ποιήσασθαι· οὐ γὰρ ἐπὶ βαρβάρου γῆς ἐναυλιζέσθαι· ἔφασκον γὰρ ψύχη ὑπεῖναι δυσυπομόνητα, 40 τὰ τε τῶν βαρβάρων πληθὺ ἀκαταγώνιστα. (3) ὁ δὲ στρατηγὸς πειθῶν τιμὴν τακτικῇ τῆς στρατίας τὸ δυσήνιον ὑπεμάλαττεν. ἐπεὶ δὲ γίνονται αἱ δυνάμεις πειθήνιοι, ἐπὶ βαρβάρου γῆς ὁ τῶν Ῥωμαίων πολέμαρχος διαλύει τὸν χάρακα...

2 Σκλαβηνῶν sec. m. e. Σκλαυηνῶν V | 4 ἡμερῶν V corr. vulg. | 6 περιφρουρήσου ? | 8 Σκλαβηνῶν corr. ut vid. c. Σκλαυηνῶν V item v.12 | ἀβαρηκαῖς V | 12 λείας V | λείαν vulg. | 14 θρύλου V | θρύλλου vulg. | 15 διανήψας τοῦ ἵππου V | διανήψας, τοῦ (τῆς B.) ἵππου vulg. | 19 ὅθεν οὖν V | ὁ οὖν vulg. ὁ μὲν οὖν ? | 20 τε V | δὲν vulg. | 21 ὁ βάρβαρος add. ex V | 24 Σκλαβηνῶν sec. m. mut. e. Σκλαυηνῶν in V | 25 ἐνέρσει V | ἐν ἔρσει vulg. | 26 πύσαντες ? | 31 ἔκτῃ | τρίτῃ Theoph. | ἔκτῃ δὲ ἡμέρα, καὶ vulg. | καὶ om. V | Σκλαβηνῶν sec. m. c. Σκλαυηνῶν V item v.44 Σκλαβηνῶν e. Σκλαυηνῶν | 35 μετολίγον V | 39 ἐπιγινόμενων V | ἐπιγενομένων B. | 40 Σκλαβηνῶν ut rid. e. Σκλαυηνῶν mut. in V item v.42 Σκλαβηνῶν e. Σκλαυηνῶν | 43 ἐπαυέσαν V | 50 ἀνδρας v. ? | 51 ἐκέλευεν. ἡμέρα δὲ δευτέρα V | ἐκέλευεν ἡμέρα δὲ δευτέρα vulg. | 52 Ἡλιβακία V | Ἡλιβακία vulg. | 54 Σκλαυηνῶν sec. m. V vulg. | 56 τὴν

VI

VI. 11. (2) ... ὁ δὲ βασιλεὺς ἀποχειροτονεῖ τὸν πολέμαρχον, καὶ τὸν ἀδελφὸν (Πέτρος δὲ ὄνομα αὐτῷ) ἡγεμόνα τῶν Ῥωμαίων ποιεῖται δυνάμειν. (3) ὁ μὲν οὖν Πρίσκος τούτων οὕτω ἐπέπυστο. καὶ οὖν τὰς δυνάμεις ἀράμενος διαπεραιοῦται τὸν ποταμόν. δυσανασχετεῖ 5 γὰρ τὰ πληθὺ τὴν τριβὴν πρὸς βάρβαρον χώραν ποιήσασθαι· ἐδεδίει γὰρ μή πως ἐξαπιναιῶς ἐφεστηκότες οἱ βάρβαροι τὴν λείαν ἀποίοινται. (4) ὁ δὲ Χαγάνος ἀκηκῶς τοῦ Ῥωμαϊκοῦ τὴν ἀπόβασιν λανθούμαζεν· εἶτα ἀγγέλους πρὸς τὸν Πρίσκον ἐξέπεμψε τῆς ἀναζεῦξεως τὴν αἰτίαν πυθέσθαι γλιχόμενος. ὁ μὲν οὖν Πρίσκος

в войске начался ропот. (2). Ромейские воины подняли мятеж, отвергая доводы императора и желая провести холодную пору дома. Они говорили, что не станут лагерем на варварской земле, что морозы здесь невыносимы, а толпы варваров неодолимы. (3) Но стратег разумными увещеваниями смягчил необузданность войска. Когда армия стала послушна, командующий ромеев разбил лагерь на варварской земле...

(Рассказ о гепиде, изблуженном в воровстве⁸¹.)

βάρβαρον del. vulg. τὴν βορβορώδη ? | 68 ἐς V | εἰς vulg. | 69 χαίρειν (ut conl. B.) V | χάριν vulg. | 71 διεξείη V | ἐξ ἐπλέπτου V | ἐκ λεπτοῦ vulg. | 72 τῇ add. ex V | 73 Μουσούκιος Theoph. | 77 Ῥωμαίοις V | Ῥωμαίους vulg. | 83 φειακίζειν ὑποσχόμενος ὁ Γήπαις ? | 89 περαιώσητε V | περαιώση ? s. περσιώσηται ? | 91 τοὺς V | 92 προσκόπους V | τριακοσίους B. | 93 ἀντίπεραν V | ἀντιπέρας ? | 98 σκοπῇ V | δόχη vulg. κώπη ? | 4 τοῖς βαρβάροις | τοὺς Ῥωμαίους ? | 5 φυλακῇ V | φυλακῇ vulg. | 10 ἵππου καὶ ζωῆς V | ἵππου καὶ ζωῆς vulg. ἵππου καὶ ζωῆς ? | 15 καὶ δῆτα καὶ μεσοῦστος vulg. καὶ om. V | 16 κάταινος V | κάτοικος vulg. | 18 φόνος ? | 21 ξω V | ὥραν vulg. | 24 τρυφῇ V | τροφῇ vulg. | συρράπτονται vulg. | συράπτονται V | συνάπτονται ? | 27 οὖν add. ex V | 30 φρουράρχους sec. m. V vulg. | ἀνεσκόλοπτε V | ἀνεσκόλοπιζε vulg. | 32 Τατίμερ malit de Boor | 36 θρύλος V | θρύλλος vulg. | 37 τῶν add. ex V | 39 ἐναυλιζέσθαι ἔφασκον· ψύχη γάρ ?

VI

VI.11. (2) ...А император сместил командующего и предводителем ромейских сил назначил своего брата по имени Петр. Приск же ничего об этом не знал. (3) И вот он, подняв войска, переправляется через реку⁸². воины не смогли вынести пребывания в варварской стране — они опасались, как бы варвары, неожиданно напад⁸³, не отняли добычу. (4) А хаган очень удивился, услышав об отступлении ромейского войска. Затем он послал к Приску вестовых, желая узнать причину возвращения. Со своей стороны Приск со всей возможной убедительностью обманул хагана своими объяснениями⁸⁴. (5)

- 10 ἀπεβουκόλησεν ὡς οἶόν τε τοῖς λόγοις πιθανῶς τὸν Χαγάνον. (5) ἡμέραι δὲ τρεῖς, καὶ ἡγγέλθη τῷ Πρίσκῳ μέλλειν διεγχεῖν τὸν Χαγάνον ταῖς Ῥωμαϊκαῖς δυνάμεσιν ἐπιτίθεσθαι, τὰ δὲ τῶν Σκλαυνηνῶν πλῆθη προστάττειν διαπεραιοῦσθαι τὸν Ἰστρον· τῷ δυνι γὰρ ἐχαλεπαίνεν ἐνεκότει τε λίαν ἐνευδοκιμηθείσας ταῖς Ῥωμαίων
- 15 δυνάμεσιν. (6) ὁ μὲν οὖν Ταργίτιος οἷ τε τῶν βαρβάρων λογάδες τῷ Χαγάνῳ παρήκουν παραλύειν τὸν πόλεμον· ἔφασκον γὰρ μὴ ἐνδίκως αὐτὸν χαλεπαίνειν Ῥωμαίοις. (7) μεγαλοφρόνως τοίνυν ὁ Πρίσκος πρέσβιν ὡς τὸν Χαγάνον ἐξέπεμψε (Θεόδωρος ὄνομα αὐτῷ), τὴν φύσιν ἀνδρα δεξιὸν τε καὶ εὐεπίβολον, τὴν τέχνην ἱατρόν, τὴν γλῶτταν
- 20 ἐλεύθερον. οὗτος δὲ κραταῖος πρὸς τὸν Χαγάνον ἐγένετο. (8) ὁ μὲν οὖν βάρβαρος φρονιματισθεὶς ἐπὶ τοῖς αὐτῷ συγκυρήσας λίαν ὑψαυχενίζετο, καὶ κύριον ἑαυτὸν ἔθνος ἔφασκεν ἅπαντος, μὴ προσεῖναι τε, ὅσον περὶ ἥλιος ἀνατείνει τὸ βλέμμα, τὸν ἀντιτάσσασθαι δυνισόμενον...
- 25 (17) «Διαλέλυμαι τῷ Πρίσκῳ, Θεόδωρε, ἔστω δέ μοι καὶ αὐτὸς φίλος ἐπεικῆς. ἀγέραςτος τῆς λείας μὴ μινέτω Χαγάνος. ἐπὶ τῆς ἑμῆς γῆς ἐπιβέβηκεν...» (20) ἀπέδοντο τοίνυν Ῥωμαῖοι τοῖς ἐαλωκότας τῷ Χαγάνῳ βαρβάρους, τῶν δὲ λοιπῶν λαφύρων ἀμέτοχον αὐτὸν ποιησάμενοι διαλύουσι τὸ ἀμφίβολον. ἀσμενίσας τοίνυν ὁ Χαγάνος
- 30 τὴν τῶν βαρβάρων ἀπόδοσιν χώραν ἐδίδου ταῖς διαβάσεσιν... (21) οὕτω μὲν οὖν οἱ Ῥωμαῖοι πέντε χιλιάδας βαρβάρων τῷ Χαγάνῳ προῖκα καταβαλόμενοι ἐπὶ τὰ Δριζίπερα γίνονται. ὁ δὲ στρατηγὸς ἀφίκετο ἐς Βυζάντιον. τοιγαροῦν ὁ Μαυρίκιος τῷ Πρίσκῳ ἐμέμφετο σφάλμασιν τε εὐθελείας αὐτὸν περιέβαλλον ἀσυνέτως ἀποδεδωκότα
- 35 τῷ βαρβάρῳ τὴν λείαν.

1 Πρίσκον τὸν πολέμαρχον ? | 10 ὡς οἶόν τε λόγοις πιθανοῖς ? | πιθανῶς V | 11 τὸν Χαγάνον add. ex V | 12 Σκλαυνηνῶν V | Σκλαβηνῶν vulg. | 13 ὅτι ἐχαλεπαίνεν ὁ Χαγάνος καὶ ἐν σκότει ἐυδοκιμηθείσας ταῖς Ῥωμαϊκαῖς δυνάμεσιν οἱ μὲν τῶν βαρβάρων λογάδες inc. L | 14 εὐδοκιμηθείσας Suid. v. ἐνεκότει ex L | 15 Ταργίτιος scg. ex I, 6, 5 sqq. | Ταργήτιος V | 18 πρέσβιν LV | πρέσβιν vulg. | 20 ἐγένετο L | 23 προσεῖναι L

VII

VII. 2. (1) ... ἀπολιπὼν τε τὴν Ὀδηρσὸν ἐπὶ τὰ εὐώνυμα τῶν χώρων μεταφοιτᾷ· τῇ τε Μαρκιανοῦ συγγενόμενος πόλει χιλίους προθέειν τοῦ στρατοπέδου προσέταξεν. καὶ οὖν ἐντυγχάνουσιν οὗτοι ἑξακοσίους Σκλαυνηοὺς λείαν ἐπαγομένους Ῥωμαίων πολλήν· (2) τὰ

На третий день Приск был извещен, что хаган собирается напасть на ромейские силы⁸⁵ и что он приказал полчищам славян переправиться через Истр⁸⁶, ибо он был зол на происшедшее и негодовал, что ромейские силы столь прославились. (6) А Таргитий и знатные варвары убеждали хагана прекратить войну; они говорили, что он несправедливо сердится на ромеев⁸⁷.

(7) Приск в своей гордыне⁸⁸ отрядил к хагану посла по имени Феодор. По натуре своей он был ловок и искусен в достижении цели, по ремеслу — лекарь, а по манере говорить — красноречив. Этот-то многоопытный⁸⁹ человек и явился к хагану. (8) Гордясь своими успехами, варвар был исполнен великого чванства, он говорил, что он владыка всякого народа⁹⁰ и что насколько простирает свое око солнце, нет никого, кто бы смог противостоять ему...

(Феодор поучительным примером побуждает хагана к скромности. В заключение хаган говорит:)

... (17) «Я кончаю вражду с Приском, Феодор. Пусть же и он станет мне хорошим другом. Да не останется хаган лишенным доли в добыче: он напал на мою землю, причинил зло моим подданным. Пусть и плоды успеха будут общими»⁹¹.

(Приск убеждает воинов поделиться добычей с хаганом.)

(20) И вот ромен отдали хагану пленных варваров, не допустив его до дележа другой добычи, и [тем] разрешили спор. Хаган же, обрадовавшись, что ему отдали варваров, обеспечил ромеям [свободный] проход⁹². (21) Таким образом, даром отдав хагану пять тысяч варваров, ромен прибыли в Дризиперу⁹³. Стратиг поехал в Византий, а Маврикий, порицая Приска, обвинял его в напрасном простодушии, поскольку тот отдал варварам добычу.

VII

(Мятеж в войске. Петр успокаивает воинов.)

VII.2. (1) ... Оставив Олиссе⁹⁴, [Петр] перешел в области, расположенные левее, и, прибыв в Маркиануполь⁹⁵, приказал тысяче [воинов] двинуться впереди войска. (2) И вот они натолкнулись на

5 γὰρ Ζαλδαπά καὶ Ἄκις καὶ Σκόπισ καταπρονομήσαντες αὐτοὺς ἐλαφιστάτοις ἀτυχήσαντας, ἦν δὲ αὐτοῖς ἐπὶ πλήθους πολλοῦ ἀμαξῶν ἢ ἀποσκευῇ τῶν λαφύρων. (3) ὥς δὲ ἐπιόντας ἔβλεψαν τοὺς Ῥωμαίους οἱ βάρβαροι, εἴτα καὶ ἀντεβλέφθησαν, ἐπὶ τὸν φόνον τῶν αἰχμαλώτων ἐτράποντο. ἀναιρεῖται τοίνυν ἡ τῶν ἀρρένων αἰχμαλώτων 10 ἡβηδὸν ἡλικία. (4) ἐπεὶ δὲ δύσφεικτος τοῖς βαρβάροις ὑπὴν ἡ συνάντησις, τὰς ἀμάξας συνθέντες περιεβάλοντο χάρακα, ἅμα τοῖς μεираκίοις τὰ γυναῖα εἰς τὸ μεσαίτατον τῆς τάφρου ἐνυποθέμενοι. (5) οἱ δὲ Ῥωμαῖοι πεπλησιακότες τοῖς Γέταις (τοῦτο γὰρ τοῖς βαρβάροις τὸ πρεσβύτερον ὄνομα) οἶκ ἐθάρρουν εἰς χεῖρας ἐλθεῖν. 15 ἐδεδίδεσαν γὰρ τὰ ἐκ τοῦ χάρακος κατὰ τῶν ἵππων ὑπὸ τῶν βαρβάρων ἀκόντια προερχόμενα. (6) ὁ τοίνυν τούτων ἐπιστάτῳν (Ἀλέξανδρος ὄνομα αὐτῷ) τῇ πατρίῳ τῶν Ῥωμαίων φωνῇ τοῖς Ῥωμαίοις ἐνεκελεύετο ἀποβῆναι τῶν ἵππων καὶ κατασυστάδην τῶν πολεμικῶν κινδύνων ἐφάπτεσθαι. (7) ἀτὰρ οἱ Ῥωμαῖοι ἀποβάντες τῶν ἵππων 20 προσομιλοῦσι τῷ χάρακι ἐδίδωσάν τε καὶ ἀντελάμβανον τὰς ἐκπομπὰς τῶν βελῶν. (8) τῆς μάχης τοιγαροῦν διαρκούσης ἑκατέρω δυνάμει, Ῥωμαῖός τις εἰσεπήδησε καὶ ἀνείς ἐπὶ μιᾷς ἐπιβαίνει ἀμάξης συνηνυμένης τῷ χάρακι καὶ περιφουρούσης τὸν βάρβαρον, εἴτα στὰς ἐπὶ ταύτης τῷ ξίφει τοὺς πλησιάζοντας ἔπαιεν. (9) γίνεται τοίνυν 25 τοῖς βαρβάροις ἀμεθόδευτον τὸ κακὸν· λῶσαι γὰρ ἐντείδεν οἱ Ῥωμαῖοι τῶν βαρβάρων τὸν χάρακα. οἱ δὲ βάρβαροι ἀπειρηκότες τοῦ σώζεσθαι τὴν ἐπίλοιπον τῆς αἰχμαλωσίας μοῖραν ἀπέσφαττον. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἐγκρατῶς ἐπιθέμενοι ὁπὲρ που καὶ μόλις τοὺς περὶ τὸν χάρακα βαρβάρους ἀπέκτειναν.

30 (10) Δευτέρα δὲ ἡμέρα, καὶ οἱ νεικηκότες τῷ στρατηγῷ τὰ συγκυρήσαντα διεξήσαν... (14) ὁ τοίνυν Πέτρος τὴν ἐν γράμμασι δυσφημίαν μὴ φέρων τοῦ αὐτοκράτορος, ἔτι πικρῶς ὑπὸ τῆς νόσου κατατρυχόμενος μεταποιεῖται τὸν χάρακα, καὶ τάφρους τέτταρας ἐναλλάξας ἐπὶ τὰς τῶν Σκλαυνηνῶν ἐνεφοῖτα διατριβάς. (15) δεκάτη 35 δὲ ἡμέρα, καὶ ὁ αὐτοκράτωρ Μαυρίκιος βασιλεῖον ἐπιστολὴν τῷ αὐταδέλφῳ ἐξέπεμπεν ἐνδημῆσαι τῇ Θράκῃ· ἡγήκει γὰρ Μαυρίκιος τῶν Σκλαυνηνῶν τὰ πλήθη εἰς Βυζάντιον τὰς ὁρμὰς ἐπιφέρειν. (16) ὁ δὲ στρατηγὸς ἐκ τούτου ἐπὶ τὸ Πιστοῦ γίνεται φρούριον, μετὰ τοῦτο πρὸς τὰ Ζαλδαπά ἀφικνεῖται. δευτέρα δὲ ἡμέρα, καὶ πρὸς 40 Ἰατρὸν τὴν πόλιν φοιτᾷ, καὶ δῆτα τὸ Λαταρκίου φρούριον παραμείψας εἰς Νόβας στρατοπεδεύεται. (17) οἱ τοίνυν ἐγχώριοι ἀκηκοότες τὸν στρατηγὸν ἐλευσόμενοι τοῦ ἀστεος ἐξεχώρησαν καὶ συνάντησιν αὐτῷ λίαν ἐπίδοξον ἐποιήσαντο καὶ τὸν Πέτρον καθικετεύουσι συνδιασώτην τῆς Λούππου γενέσθαι τοῦ μάρτυρος πατηγύρεως· κατ' ἐκείνην

шестьсот славян, везших большую добычу от ромеев: они, [славяне], разорив Залдапу⁹⁶, Акис⁹⁷ и Скопис⁹⁸, гнали теперь несчастных назад в качестве добычи⁹⁹. Все трофеи были у них собраны на огромном множестве повозок. (3) Как только варвары увидели приближающихся ромеев, а затем были ими замечены, они принялись убивать пленных. Из пленников-мужчин были убиты все, способные носить оружие. (4) Поскольку варвары не могли избежать столкновения, они устроили крепость из составленных повозок, в середине обвода поместив детей и женщин¹⁰⁰. (5) Ромей, приблизившись к гетам — таково древнее имя этих варваров¹⁰¹, — не решились сойтись с ними врукопашную: они боялись дротиков, которые варвары со своего укрепления метали в коней. (6) Тогда ромейский командир по имени Александр¹⁰² на родном языке ромеев¹⁰³ приказал им сойти с коней и встретить военные опасности лицом к лицу. (7) И вот они, спешившись, подступили к укреплению, стреляя и отражая бросаемые стрелы. (8) Таким образом, битва затягивалась для обеих сторон, и тогда один ромей бросился вперед, вскочил на повозку, связанную с остальными укреплениями и охранявшую варваров, а затем, встав на ней, принялся разить мечом [всех], кто приближался. (9) Тут варвары оказались перед неумолимой бедой, ромей с этого момента начали разрушать варварское укрепление. Отчаявшись в спасении, варвары вырезали оставшихся пленных. Ромей, совершив победный натиск, перебили находившихся в укреплении варваров, но с трудом и слишком поздно.

(10) На другой день победители сообщили стратигу о случившемся. На пятый день стратиг прибыл на это место и, увидев дела рук передового отряда, воздал ему дарами за подвиги...

(Петр получает травму во время охоты.)

(14) Петр, не вынеся упреков, содержащихся в письме автократора, все еще жестоко страдая от болезни, спялся с лагеря и, сменив четыре стоянки, прибыл в места нахождения славян¹⁰⁴. (15) Но на десятый день автократор Маврикий отправил брату императорское послание, [требую] остаться во Фракии: ибо Маврикий узнал, что полчища славян готовы обрушиться на Византию¹⁰⁵. (16) Поэтому стратиг двинулся к крепости Писту¹⁰⁶, затем прибыл к Залдапе¹⁰⁷. На второй день он пошел к городу Ятрус¹⁰⁸ и наконец, миновав крепость Латаркий¹⁰⁹, разбил лагерь у Нов¹¹⁰. (17) А местные жители, услышав, что предстоит прибытие стратига, вышли из города и,

45 γὰρ τὴν ἡμέραν ἦν ἡ προσέορτος ἑορτὴ Λούππου τοῦ μάρτυρος.
(18) ὁ μὲν οὖν στρατηγὸς διημερεῦσαι περὶ τὸν χώρον διὰ τὴν ἐκ
τῆς ἀνάγκης ὁδοπορίαν μὴ δύνασθαι ἔφασκεν· οἱ δὲ τοῦ ἄστεος
παχύναντες τὴν ἀξίωσιν τῇ ὑπεροχῇ τῶν δεήσεων τὸν στρατηγὸν
ἐβιάσαντο μέτοχον γενέσθαι τῆς πανηγύρεως. (19) ὁ μὲν οὖν Πέτρος
50 ἡμέρας δύο ἀνὰ τὸ πόλισμα γεγυῶς ἀπαίρει ἐντεῦθεν καὶ ἐπὶ τὴν
Θεοδώρου πόλιν τάφρον ἐχάραξεν, ὑπὸ πρώτῃ δὲ ἔω ἐν τῇ λεγομένῃ
Κουρίσκα φοιτᾷ.

3. (1) Τρίτῃ ἡ ἡμέρα, καὶ ἐν Ἀσίμῳ πόλει τὰς ἐπαύσεις ποιεῖται...

4. (1) Ἐκτῇ δὲ ἡμέρᾳ, καὶ πρὸς τὸ σκοπῆσαι τοὺς πολεμίους
55 ἄνδρας χιλίους συνέταξεν. οὗτοι ἑκατοντάσι δέκα Βουλγάροις
προσπίπτουσιν. (2) οἱ μὲν οὖν βάρβαροι, ἅτε δὴ εἰρήνης Ῥωμαίοις
καὶ Χαγάνῳ ὑπόσις, ἀπεριμερίμνως ἐποιοῦντο τὴν βάδισιν· οἱ δὲ
Ῥωμαῖοι γνώμῃ τοῦ στρατηγοῦ κατὰ τῶν βαρβάρων τοῖς ἀκοντίοις
ἐκέχρητο. οἱ δὲ Βούλγαροι πρέσβεις ἐξέπεμπον τὴν τε μάχην
60 ἀπεκηρυκεύοντο καὶ παρήνουν Ῥωμαίοις τὴν εἰρήμην μὴ διαφθεῖρειν.
(3) ὁ δὲ τοῦ συντάγματος ἑξαρχὸς πρὸς τὸν στρατηγὸν τοὺς πρέσβεις
ἐξέπεμπεν ἀπὸ σημείων ὀκτὼ πεφυκότα τοῦ χωρίου. καὶ οὖν ὁ Πέτρος
τοὺς εἰρηναίους λόγους ἀποσεισάμενος τοῖς προθέουσιν ἐδύλου φόβῳ
μαχαίρας τοῖς βαρβάροις παραχρῆμα ὀλλύναι.

65 (6) ... παραγίνονται τοῖνυν ἐπὶ τὸν Χαγάνον οἱ βάρβαροι καὶ τὰ
παρηκολουθήκοντα παραγυμνοῦσιν αὐτῷ. ὁ μὲν οὖν βάρβαρος ὡς τὸν
Πέτρον πρέσβεις ἐξέπεμπε καὶ παρασπονδοῦντί πως αὐτῷ
κατωινέδιζεν. (7) ὁ δὲ Πέτρος τοὺς πρέσβεις πιθανοῖς λόγοις
ἀπεβουκόλησε καὶ ἄγνοιαν τοῦ σφάλματος προσέφερετο. δύοις τοῖνυν
70 λαμποῖς καὶ λαφύρων ζημίαις μετατίθησι τὸν βάρβαρον πρὸς
εὐμένειαν.

(8) Τετάρτῃ δὲ ἡμέρᾳ, καὶ πλησίον γίνεται τοῦ γείτονος ποταμοῦ,
καὶ εἴκοσι συλλεξάμενος ἄνδρας ἐπεπόμφει διαπεραιοῦσθαι τὸν
ποταμὸν καὶ διανοῆσαι τὰ τῶν πολεμίων κινήματα. (9) οἱ μὲν οὖν
75 τὸν ποταμὸν διαπορθμευσάμενοι ἦλθσαν ἅπαντες. ὁ δὲ τρόπος τῆς
ἀλώσεως οὗτος. εἰθισται τοῖς ἐπὶ κατασκοπῇ συνταττομένοις αἰεὶ
τὰς νύκτας ποιεῖσθαι τὴν βάδισιν, ἡμέρας δὲ λαμπούσης ὕπνοις
προσομιλεῖν. (10) οὗτοι πολλὴν τῇ προτεραίᾳ διαπεποιητότες πορεύσαν.

встретив его с большими почестями, просили Петра стать вместе с
ними участником празднества [в честь] мученика Луппа; а канун
праздника мученика Луппа был именно в этот день¹¹¹. (18) Стратиг
отвечал, что не может оставаться на [целый] день в этом месте из-за
спешности своего похода. Но горожане, усилив настояния, неотступ-
ными мольбами заставили стратига принять участие в празднике. (19)
Итак, Петр провел в городке два дня; двинувшись оттуда, он раз-
бил лагерь у Феодоруполя¹¹² и на следующий же день на рассвете
пошел к так называемой Куриске¹¹³.

3. (1) На третий день он разбил лагерь у города Асима¹¹⁴...

(Петр пытается присоединить гарнизон города к своей ар-
мии. Горожане сопротивляются, ссылаясь на указ импера-
тора Юстиниана, даровавшего им право на защиту¹¹⁵. Ссора
Петра с епископом и горожанами. Его бесславный уход.)

4. (1) На четвертый день Петр отправил тысячу воинов разве-
дать врага. Они натолкнулись на десять сотен булгар¹¹⁶. (2) Поскольку
между ромеями и хаганом был мир, варвары двигались беззаботно,
ромен же в соответствии с приказом стратига пустили в ход против
варваров дротники. Булгары прислали парламентаров, отказываясь от
битвы и убеждая ромеев не нарушать мира. (3) Экзарх отряда пере-
правил послов к стратигу, стоявшему в восьми милях¹¹⁷ от этого
места. Петр, отвергнув миротворческие доводы, велел передовому
отряду предать варваров мечу.

(Ромеи терпят поражение от булгар.)

(6) ...Итак, варвары явились к хагану и открыли ему все проис-
шедшее. Варвар отрядил к Петру послов, стыдя его за нарушение
договора. (7) Но Петр развеял опасения послов убедительными ре-
чами, оправдываясь тем, что он не знал об этой ошибке. Итак, он
склонил варвара к благосклонности блестящими дарами и [возмеще-
нием] ущерба за счет трофеев¹¹⁸.

(8) На четвертый день, оказавшись около [протекавшей] по со-
седству реки¹¹⁹, [Петр] отобрал двадцать человек и послал их, что-
бы они переправились через реку и разведали передвижения врага.
(9) Они же, перейдя через реку, все были захвачены. Вот каким
образом произошло это пленение. У тех, кого посылают в разведку,
заведено передвигаться всегда по ночам, а спать при свете дня. (10)

εἶτα κεκοπιακότες ἐπὶ τοῖς σώμασιν, ὑπὸ τὸ λυκόφως εἰς ἀνάπαιλιν
80 τρέπονται περὶ τινα πλησίον λόχμην. (11) περὶ δὲ τρίτην ἔω πάντων
καθευδόντων, καὶ μὴ ὑπόντος τοῦ διαφρουροῦντός τινος, γίνονται
περὶ τὴν λόχμην οἱ βάρβαροι. ἀποβάντες τοῖνυν οἱ Σκλαυηνοὶ τῶν
ἵππων ἐνεχείρουν ψυχάζειν τοῖς τε ἵπποις ἀνακωχῆς μεταδιδόναι
85 τινός. (12) τοιγαροῦν ἐκ τοῦ παρήκοντος γίνονται οἱ Ῥωμαῖοι
κατάφωροι. καὶ ζωγρηθέντες οἱ δέλαιοι ἀνητάζοντο διεξελεῖν, ὅσα
τοῖς Ῥωμαίοις βεβούληται. οἱ μὲν οὖν ἀπογνόντες τὴν σωτηρίαν
διεξήεσαν ἅπαντα.

(13) Ὁ δὲ Πειράγαστος (φύλαρχος δὲ οὗτος τῆς πληθὺς ἐκείνης
τῶν βαρβάρων) τὰς δυνάμεις ἀναλαβὼν ἐπὶ τὰς τοῦ ποταμοῦ
90 διαβάσεις στρατοπεδεύεται καὶ ταῖς ὕλαις ἐγκρύπτεται οἷά τις
ἐπιφυλλὶς ἀθεώρητος.

5. (1) Ὁ δὲ στρατηγός, ὁ τοῦ αὐτοκράτορος ἀδελφός,
ἀπευδοκιμήσας ἐντεῖθεν πολεμίους ὑπεῖναι κελεύει τὸν ποταμὸν
διαπεραιοῦσθαι τὸ στράτευμα. χιλίων τοῖνυν διανηξαμένων τὸν
95 ποταμὸν, ἅπαντας ἀναιροῦσιν οἱ βάρβαροι. (2) τοῦτο διεγνώκως ὁ
στρατηγὸς κατεπέμψεν τὰ πλήθη μὴ ἀνακερμάτιστον [ἀλλὰ σύμφωνον]
ποιήσασθαι τὴν διάβασιν, ἵνα μὴ κατ' ὀλίγον τὸν ποταμὸν
περαιούμενοι παρανάλωμα τοῖς ἀντιπάλοις γενήσονται. οὕτω τοῖνυν
100 οἱ βάρβαροι παρατάττονται. (3) οἱ μὲν οὖν Ῥωμαῖοι ἀπὸ τῶν
πορθμιδίων τοῖς βαρβάροις κατακοντίζονται, οἱ δὲ βάρβαροι τὰ πλήθη
τῆς ἐκπομπῆς τῶν βελῶν φέρειν ἀδυνατήσαντες ὀρφανὰς τὰς ὄχθας
καταλιμπάνουσιν. (4) ἀναιρεῖται τοῖνυν ὁ τούτων ταξίλαρχος. ὅν
Πειράγαστον ὁ λόγος φθάσας ἐδίδασκεν· βέλους γὰρ ἐπὶ τῆς λαγόνος
5 καταβληθέντος αὐτῷ, ἐν καιρίῳ τε τῆς πληγῆς γεγρονίας, θάνατος
αὐτῷ πραγματοποιεῖται. καὶ οὖν πεπτωκὸς τοῦ Πειράγαστου τρέπεται
πρὸς ἀποφυγὴν τὸ πολέμιον. (5) γίνονται τοῖνυν οἱ Ῥωμαῖοι κύριοι
τῆς ὄχθης τοῦ ποταμοῦ. εἶτα τὰ πλήθη τῶν βαρβάρων περιβαλόντες
φόνῳ πολλῷ πρὸς ἀπόδρασιν χωρεῖν αὐτοὺς κατηνάγκάζον. τὴν δὲ
10 δῖωξιν ἐς μικρὰν μὴ οἷοι τε οὐκ οὐκ ποιήσασθαι διὰ τὸ τῆς ἵππου
χρηθεύειν, πρὸς τὸν χάρακα ἐπανέξευξαν.

(6) Γίνεται τοῖνυν τῇ ὑστεραίᾳ μεγάλη πλάνη τοῖς ποδηγοῦσι
τὸ στράτευμα, ὅθεν καὶ ἀνδρῖα τῷ στρατοπέδῳ ἐνέσκηψεν, καὶ τὰ
τῆς συμφορᾶς ἐπετείνετο. οὐ φέροντος τοῖνυν τοῦ ὀπλιτικοῦ τὴν
15 σπᾶνιν τοῦ ὕδατος οἷω παρεμυθοῦντο τὸ δίψος. ἡμέρα δὲ τρίτη,
καὶ τὸ κακὸν ἐμικύνετο. καὶ ἂν ἡ στρατιὰ διόλωλεν ἅπασα, εἰ μὴ
βάρβαρός τις ἄλοὺς τὸν Ἠλιβακίαν αὐτοῖς ἐξέλεξε ποταμὸν, τέτταρας
παρασάγγας ἀπέχοντα. (7) οὕτω μὲν οὖν οἱ Ῥωμαῖοι ἐξ ἐωθινοῦ
περιτυγχάνουσιν ὕδατι. τοῖνυν οἱ μὲν προκλιναντές πως τὰ γόνυα

Эти [воины] участвовали накануне в длительном переходе. Тела их
обессилели, и перед рассветом они расположились на отдых в бли-
жайших зарослях. (11) В третьем часу, когда все они спали, не
выставив никакого караула, возле зарослей появились варвары.
Спешившись с коней¹²⁰, славяне решили отдохнуть в тени и дать
постоять лошадям. (12) Так ромеи и были случайно обнаружены.
Взяв в плен этих несчастных, [враги] подвергли их допросу, выве-
дывая замыслы ромеев. И вот они, отчаявшись в спасении, расска-
зали все.

(13) Пирагаст¹²¹, филарх той варварской орды¹²², с воинскими
силами разбил лагерь у переправ через реку и замаскировался в ле-
сах, словно какая-то забытая в листе винограда¹²³.

5. (1) Стратиг же, брат автократора, приказывает войску пере-
правиться через реку, не считаясь с возможностью того, что там
окажутся враги. Когда [первая] тысяча перешла реку, варвары ее
полностью уничтожили. (2) Узнав об этом, стратиг сделал так, что-
бы группы [воинов] переправлялись не рассеянно, но все вместе, —
ведь, пересекая реку в малых количествах, они становились бессмыс-
ленной жертвой врага. Когда ромейское войско было таким обра-
зом приведено в порядок, варвары выстроились на берегу реки. (3)
Ромеи же стали засыпать варваров копьями с лодок. Те не смогли
устоять под тучей выпускаемых [по ним] стрел и оставили берег
осиротевшим. (4) Тогда же погиб и их таксиарх¹²⁴, о котором выше
было сказано, что его звали Пирагаст: пораженный стрелой в бок,
он умер, ибо рана оказалась смертельной. Как только пал Пирагаст,
враги обратились в бегство, (5) ромеи стали хозяевами речного бе-
рега. Затем они принудили к бегству толпы варваров и учинили
большую резню, но не могли долго продолжать преследование из-за
отсутствия коней и вернулись в лагерь.

(6) На следующий день проводники, ведущие войско, окончательно
заблудились¹²⁵, так что воинов охватила жажда. Беды продолжались.
Не перенеся отсутствия воды, ромеи утоляли жажду вином¹²⁶. Нес-
частье длилось и на третий день. И все войско погибло бы, если бы
какой-то захваченный варвар не сказал, что всего в четырех пара-
сангах находится река Иливакия¹²⁷. (7) Так ромеи к утру достигли
воды. И вот одни, преклонив колени, жадно тянут ее губами, дру-
гие черпают пригоршнями, иные наполняют из потока сосуды. (8)

- 20 τοῖς χεῖλεσι τὸ ὕδωρ λαφύττουσιν, οἱ δὲ ἐπικεκυφότες ταῖς χερσὶν ἤρουντο ὕδατα, ἄλλοι ἀπήντουν ταῖς ὑδρίαις τὸ νῆμα. (8) δασέος δὲ τέμπους ὑπόντος εἰς τὸ ἀντιπέρασ τοῦ ποταμοῦ, καὶ βαρβάρων ἐγκρυπτομένων αὐτόθι, γίνεται μεγίστη τοῖς Ῥωμαίοις ἐπήρεια· ἀκουτίοις γὰρ ἔβαλλον τοὺς ὑδρευομένους οἱ βάρβαροι. οὐκοῦν ἐξ
25 ἀπόπτου φόνος πολὺς ἐπεγίνετο. (9) δυοῖν τοῖνυν ἄτερον ἦν ἐλέσθαι ἀνάγκη, τοῦ ὕδατος ἀπειπεῖν καὶ ἀπὸ τοῦ δίψους τὸν βίον ἀπολιπεῖν, ἢ μετὰ τοῦ ὕδατος ὑπαντλεῖν καὶ τὸν θάνατον. ἀτὰρ πορθμία οἱ Ῥωμαῖοι ναυπηγησάμενοι τὸν ποταμὸν διενήξαντο, ὅπως κατάφωρον τὸ πολέμιον γένοιτο. (10) ἐπεὶ δὲ πρὸς τὸ ἀντιπέρασ τὸ ὁπλιτικὸν
30 παρεγένετο, ἄθρόον οἱ βάρβαροι ἐπιθέμενοι τῶν Ῥωμαίων κρατοῦσιν, οἱ μὲν οὖν Ῥωμαῖοι νενικημένοι πρὸς φυγὴν ἀποκλίνουσιν, καταπολεμηθέντος τοῖνυν ὑπὸ τῶν βαρβάρων τοῦ Πέτρου, Πρίσκος γίνεται στρατηγός, καὶ οὖν ἀποχειροτονηθεὶς τῆς ἡγεμονίας ὁ Πέτρος ἐς Βυζάντιον ἦκεν...
- 35 7. (1) Ἦρος ἀρχομένου καὶ ὁ Πρίσκος τοῦ Βυζαντίου ἀποφοιτᾷ. εἴτα πρὸς τῇ Ἀστικῇ τὰς δυνάμεις συνήθροισε τὸν τε ἀριθμὸν τῆς δυνάμεως ἐξετάσας εὗρίσκει ὁ στρατηγὸς πολὺ τῶν Ῥωμαίων πλήθος διαφθαρέν. (2) πειράται τοιγαροῦν ἐς Μαυρίκιον τὸν αὐτοκράτορα κατὰδῃλα τὰ τοῦ Πέτρου ποιήσασθαι σφάλματα. ὅμως
40 ὑποπείθεται ὑπὸ συμβούλων τινῶν κρίψαι τὰ πλημμελήματα. (3) δέκα τοῖνυν καὶ πέντε ποιησάμενος χάρακας τὸν τε Ἰστρον διαπεραιωθείς ποταμὸν, τετάρτη ἡμέρα, καὶ εἰς Νόβας τὰς ἀνω ὁ στρατηγὸς παραγίνεται, ὁ δὲ Χαγάνος τοῦτο μεμαθὴκὼς ὡς τὸν Πρίσκον πρέσβεις ἐξέπεμψε τὴν τε αἰτίαν ἐξηρευνᾶτο μαθεῖν τῆς τῶν Ῥωμαίων
45 ἀφίξεως. (4) ὁ δὲ στρατηγὸς τοὺς τόπους ἔφασκεν εὐφυνεῖς ἐς κυνηγέσια πεφυκέναι, ἵππασίμους τε καὶ λίαν εὐδρους. ὁ δὲ Χαγάνος ἐδήλου ἐπ' ἀλλοτρίας γῆς ἐπιβαίνειν Ῥωμαίοις, παρασποιδῆσαι τε Πρίσκον, καὶ ἀοράτως τὴν εἰρήνην ὑπ' αὐτοῦ περισχίζεσθαι. (5) ἔφασκε τοῖνυν ὁ Πρίσκος Ῥωμαϊκὸν ὑπεῖναι τὸ ἔδαφος, ὁ δὲ
50 βάρβαρος ὅπλοις καὶ νόμοις πολέμων Ῥωμαίους ἀποκτήσασθαι τοῦτο. τοῦ τοῖνυν Χαγάνου ζυγομαχοῦντος καὶ διαμφιβάλλοντος περὶ τούτων τῶν τόπων, φασὶ τὸν Πρίσκον τὴν ἐκ τῆς ἔω ἀπόδρασιν διειδίσαι Χαγάνω.

4 Σκλαυνηοῖς V] Σκλαβηνοῖς vulg. | 5 Ζαλδαπα sine acc. V | 7 ἐπόντας] ἐπόντων vulg. | 18 ἀποβῆναι τῶν ἵππων add. ex V | 31 διεξήκισαν codd. de Boor | 34 Σκλαυνηῶν V] Σκλαβηνῶν vulg. | 38 Πιστοῦ V] Πίστου vulg. | 41 Νοβάς V] Νοβάς vulg. | 44 Λούππου V] Λούπου vulg. | 60 ἀπεκηρυκεύοντο V] ἀποκηρυκεύοντες vulg. | 78 τὴν προτεραίαν V corr.

На другой стороне реки был густой лес. Там прятались варвары. Великая напасть обрушилась на ромеев, ибо варвары принялись разить тех, кто брал воду. Так погибло много народу. (9) Приходилось выбирать: либо отказаться от воды и расстаться с жизнью от жажды, либо вместе с водой зачерпнуть и смерть. Однако ромей, соорудив плоты, переправились через реку, чтобы настигнуть врага. (10) Но когда воины достигли противоположного берега, варвары все разом обрушились на ромеев и одолели их. Побежденные, ромей обратились в бегство. Итак, поскольку Петр проиграл варварам войну, стратигом был назначен Приск, а Петр, отрешенный от командования, отправился в Византий²⁸...

7. (1) С началом весны¹⁷⁰ Приск двинулся из Византии. Затем, собрав [боевые] силы в Астике и сосчитав их количество, стратиг убедился, что очень многие из ромеев погибли. (2) Он хотел обнажить перед императором Маврикием просчеты Петра, однако некоторые советники убедили его скрыть эти ошибки. (3) Итак, на пятнадцатый день он разбил лагерь по ту сторону реки Истр, а еще через четыре дня стратиг прибыл к Верхним Повам¹³⁰. Узнав об этом, хаган отправил к Приску послов, чтобы разузнать причину появления ромеев. (4) Стратиг заявил, что эти места хороши для охоты, пригодны для верховой езды и обильны водою. Хаган заявил, что ромей вступают на чужую землю, что Приск преступает договор и негласно нарушает мир. (5) Приск сказал, что земля эта остается ромейской, а варвар — что она огнята у ромеев оружием, согласно законам войны¹³¹. Когда хаган уперся и стал спорить насчет [принадлежности] этих мест, Приск, говорят, назвал его беглецом с Востока.

B. | 80 τρίτην ἔω V] τὴν τρίτην ὥραν vulg. | 82 Σκλαυνηοῖ V] Σκλαβηνοῖ vulg. | 88 Πιράγαστος Index Lib. VII, 4, Phot., Πιράγαστος Theoph. | 93 ἐνταῦθα B. | 96 κατεπήγει V] ἀνακερμάτιστον σύμφωνον V] ἀνακερμάτιστον ἀλλὰ σύμφωνον vulg. | 98 γενήσονται V] γενήσονται vulg. | 1 κατακοντίζοντες V corr. vulg. | 4 Πειρογάστον V] 8 περιβαλόντες V] περιβάλλοντες vulg. | 12 ἢ ὑστεραία V corr. vulg. | 13 ἐνέσκηψεν. ἡμέρα δευτέρα, καὶ conl. B. | 15 σπάνην V] οἶνω V] οἶνω vulg. | 16 στρατία V corr. vulg. | 17 Ἠλιβακίας V] Ἠλιβακίας B. | 23 αὐτόθι V] αὐτῷ vulg. | 40 ὅτι ὁ Πρίσκος δέκα καὶ πέντε inc. L. | 42 καὶ om. L. | ὁ στρατηγός om. L. | 44 ἐξερευνᾶτο L. | 46 ἐνίδρους L.

(VII.10.1–15.11. Приск узнает, что хаган срыл стены Сингидона, а жителей собрался переселить в свои земли. Неудачные переговоры с хаганом у Константинополя¹³². Гудуин отгоняет сарваров от города. Хаган открыто разывает договор с Византией и посылает войско в Далмацию. Гудуин выслеживает и уничтожает его. Последующие восемьдесят месяцев ромеи и авары стоят у Дуная в бездействии¹³³.

15. (12) Τῇ δὲ ὑστεραίᾳ τὴν εἰρήνην ὁ βάρβαρος συστήσας πρὸς τὴν ἀνάξειν ἐβλεπεν. ἔφασκε δὲ ὁ Χαγάνος ἐπὶ λέξεως τάδε· κρίναι ὁ θεὸς ἀναμέσων Μανρικίου καὶ ἀναμέσων Χαγάνου, ἀναμέσων Ἀβάρων καὶ ἀναμέσων Ῥωμαίων. (13) κατητίατο γὰρ τὸν αὐτοκράτορα τὴν εἰρήνην σαλευσαι. οὐκ ἀπὸ δὲ τρόπου τὰ ῥήματα· τῷ διτι γὰρ οἱ Ῥωμαῖοι παραχαράκται τῆς εἰρήνης γενόμενοι καὶ τοῦ πολέμου δημιουργοὶ τοῖς προηγορευμένοις περιπίπτουσιν ἀτυχήμασιν· (14) τῶν γὰρ κακῶν ἐνάρξεων τὰ ἀποτελεστήματα χαλεπὰς τὰς ἐπιφανείας παρεχεται. διомολογείται δὲ Ῥωμαίοις καὶ Ἀβάροις ὁ Ἰστρος μεσίτης. κατὰ δὲ Σκλαυνηῶν ἐξουσία τὸν ποταμὸν διαιρήσασθαι. ἐπειτίθενται καὶ ἄλλαι εἴκοσι χιλιάδες χρυσῶν ταῖς σποιδαῖς. ἐν τούτοις δὴτα Ἀβάροις καὶ Ῥωμαίοις ὁ πόλεμος πέρας ἐλάμβανεν.

. 3 ἀναμέσων ante Χαγάνου om. L || 4 τὸν add. ex LV || 5 ἀπὸ τοῦδε τρόπου L || 7 τῶν γὰρ || 9 δέ om. L || 10 Σκλαυνηῶν V | Σκλαβηνῶν L vulg. || 12 ἐλάμβανεν des. L

IX

(VIII.1–3. В Сингидоне Коментиол соединяется с Приском¹⁴¹. Ромеи нарушают договор с аварами и движутся к острову Вимикию¹⁴². Авары во главе с четырьмя сыновьями хагана обороняют северный берег Дуная, ромеи переправляются туда и завязывают бой. Приск одерживает победу. Чис-

Хаган вторгается в Мисию и доходит до города Томы¹³⁴, но заключает с Приском перемирие. Затем он выступает против армии Коментиола¹³⁵. Поражение ромеев на р. Янтра¹³⁶, бегство Коментиола. Взятие Дризиперы, осквернение могилы мученика Александра. Смерть семи сыновей хагана. Паника в Константинополе и приготовления к обороне столицы¹³⁷. Гарматон отправляется в Дризиперу с целью склонить хагана к миру. Траур хагана по сыновьям.)

15. (12) На другой день варвар заключил мир¹³⁸ и стал собираться воссиян. При этом хаган твердил буквально следующее: «Пусть Бог будет судьей между Маврикием и хаганом, между аварами и ромеями». (13) Ведь он винил автократора в нарушении мира. И эти слова не были несправедливы: на самом деле ромеи, нарушив мир и развязав войну, [сами] накликали вышеописанные несчастья; (14) дурное начало всегда в конце концов приводит к печальным результатам. Было договорено, что Истр станет границей между ромеями и аварами¹³⁹, но против славян реку можно будет переходить¹⁴⁰. По сравнению с [предыдущим] договором дань была увеличена еще на 20 тысяч золотых. И на этом была наконец завершена война аваров с ромеями.

IX

ло погибших: ромеев — 300, аваров — 4000. На третий день — новое сражение. Авары разбиты и потеряли 9000 воинов. На десятый день — еще одна битва. Враг загнан в озеро и разбит. Погибло 15000 аваров. Хаган отступает к р. Тисе и собирает новое войско. Через месяц — четвертое сражение, авары опять разгромлены. Приск посылает 4000 воинов на другой берег Тисы, они нападают врасплох на три селения гепидов, вырезают 30000 человек¹⁴³ и возвращаются с пленными и добычей.)

VIII. 3. (13) ... ἡμέρα δὲ εἰκοστή, καὶ πάλιν ὁ βάρβαρος περὶ τοῦτον δὴ τὸν ποταμὸν συναγείρει δυνάμεις, διὰ τοῦτο ὁ Πρίσκος παλιννοστεῖ περὶ τὸν Τισσὸν τὸν ποταμὸν. γίνεται ταιγαροῖν κατὰ τοῦτον τὸν χώρον μεγίστη καὶ ἀξιολογώτατη παράταξις. (14) οἱ μὲν οὖν βάρβαροι καταπολεμηθέντες ὡς ἔπος εἰπεῖν ἐγκρατῶς κατὰ ταύτην δὴ τὴν ἡμέραν ἐπὶ τὰ ρεῖθρα τοῦ ποταμοῦ ἀποπιύονται. (15) συναπόλλυνται δὲ τούτοις καὶ Σκλαυηῶν πλείστη ἀπόμοιρα. (15) ἐζωγρεῖτο δὲ μετὰ τὴν ἦτταν τὸ βάρβαρον, καὶ ἦλυσαν Ἀβάραι μὲν τρισχίλιοι, ἄλλοι δὲ βάρβαροι πρὸς ταῖς τέτρασι χιλιάσι δισχίλιοι τε καὶ διακόσιοι, καὶ Σκλαυηῶν χιλιάδες ὀκτώ. οὕτω μὲν οὖν ζωγρηθέντες δεσμοῖς παρεδίδοντο, ὁ δὲ στρατηγὸς ἐν Τόμει τῇ πόλει τοὺς λαφυραγωγηθέντας βαρβάρους ἐξέπεμπευ.

4. (1) Ὁ δὲ Χαγάνος, πρὶν τι τὸν αὐτοκράτορα τῶν γεγενημένων ἐν εἰδήσει γενέσθαι, πρέσβεις ἐς Μαυρίκιον ἐπεμψεν, ἀναλαβεῖν τοὺς ζωγρηθέντας πειρώμενος. (2) ὁ δὲ Μαυρίκιος ταῖς ἀπειλαῖς τοῦ βαρβάρου καταπλαγείς καὶ τοῖς λόγοις ἀποβουκολούμενος δι' ἐπιστολῶς τῷ Πρίσκῳ προσέταξεν ἀποδοῦναι τοὺς ζωγρηθέντας τῷ Χαγάνῳ Ἀβάροις. (3) οὕτω μὲν οὖν ἀπὸ τῆς Τόμεως ἀνεδίδοντο τῷ Χαγάνῳ οἱ βάρβαροι... (9) ἐννεακαὶδεκάτῃ ἐνιαυτῷ τῆς βασιλείας 20 Μαυρικίου τοῦ αὐτοκράτορος οὐδὲν Ῥωμαίοις καὶ βαρβάροις ἐπράχθη.

3 παλιννοστεῖ V] παλιννοστεῖ vulg. | 4 χώρον corr. ex χρόνον V | 7 Σκλαυηῶν V] Σκλαβηῶν vulg. item v. 10 | 10 Σαβήνων Phot. | 11 Τόμει V] Τομεῖ B Τομεῖ vulg. | 13 ὅτι ὁ Χαγάνος μετὰ τὴν πέμπτην ἦτταν καταπολεμηθεὶς ὑπὸ Ῥωμαίων πρὶν τι inc. L | 15 πειρώμενος. ἦσαν δὲ χιλιάδες ἑπτὰ καὶ δέκα πρὸς ταῖς διακοσίαις L | 18 Τόμεως LV] Τόμεος vulg. | ἀνεδίδοντο LV] ἀπεδίδοντο vulg. | 19 βάρβαροι des L | ἐννεακαὶ δεκάτῃ V

X

VIII. 5. (8) Τοῦ δὲ θέρους ἐπείγοντος ἀκοή γίνεται Μαυρικίῳ τῷ αὐτοκράτορι ὡς ἐπίτηδες ὁ Χαγάνος ἀναβολὴν τῷ πολέμῳ παρέσχετο, ὅπως ὑπορρεμβομένης τῆς Ῥωμαίων πληθύνος ἀθρόα κινῆται περὶ τὸ Βυζάντιον ἐπισταίῃ. (9) καὶ οὖν τὴν Ἀδριανούπολιν καταλιπεῖν τῷ στρατηγῷ ἐγκελεύεται περὶ τε τὸν Ἰστρον προτάττει τὰς διαβάσεις ποιήσασθαι. (10) ὁ μὲν οὖν Πέτρος κατὰ τῆς Σκλαυηῆας πληθύνος στρατοπεδεύεσθαι παρεσκεύαζεν ἔγραψέ τε Βωνώσῳ· ἀνὴρ δὲ οὗτος τῶν σωματοφυλάκων τοῦ βασιλέως ἐπιφανής, ὃν σκρίβωνα εἶωθε τὰ πλήθη ἀποκαλεῖν. (11) τοῦτον γάρ

VIII. 3. (13) ... На двадцатый день варяг снова собрал силы у реки. Поэтому и Приск вернулся к реке Тисе. В этом-то месте и произошло самое крупное и славное сражение. (14) В этот день варяги, разбитые, так сказать, наголову, захлебнулись в речных потоках. Вместе с ними погиб и большой отряд славян. (15) После поражения [многие] варяги были взяты в плен: захвачено аваров — 3000, других варягов — 4000, да еще 2200, славян — 8000¹⁴⁴. Итак, пленные были закованы в цепи, и стратиг послал доставшихся в добычу варягов в Томы¹⁴⁵.

4. (1) Но еще до того, как случившееся стало известно автократу, хаган отрядил к Маврикию послов, стараясь получить пленных назад. (2) Потрясенный угрозами варяга и обольщенный его речами, Маврикий письменно приказал Приску отдать пленных хагану аваров¹⁴⁶. Таким образом, из Том варяги были возвращены хагану... (9) В 19-й год царствования автократора Маврикия у ромеев с варягами не происходило ничего.

X

(На следующий год¹⁴⁷ Петр с войском провел лето на Дунае. Осенью он воспрепятствовал аварскому полководцу Ансиху занять Катаракты¹⁴⁸. Хаган вернулся в Константинолю, ромеев — во Фракию.)

VIII. 5. (8) С наступлением лета¹⁴⁹ до автократора Маврикия дошел слух, что хаган нарочно оттягивает войну¹⁵⁰, чтобы, когда ромейское войско будет распушено, разом напасть на окрестности Византии. (9) И вот он приказывает стратигу покинуть Адрианополь и велит ему переправиться через Истр. (10) Петр начал готовить поход против войск Склавинии¹⁵¹ и написал Воносу (это был знаменитый муж, один из телохранителей императора; эта должность обычно именуется в народе «скривон»¹⁵²). (11) Дело в том, что он в это время должен был подчиняться стратигу Петру. В письме содержалось требование доставить ромейские плавучие средства, чтобы вой-

10 ἐδέξεο κατ' ἐκείνο καιροῦ διακοινοῦσθαι Πέτρῳ τῷ στρατηγῷ. ἡ δὲ
τοῦ γράμματος ἀξιῶσις ἦν ἐφ' ᾧ τὰς τῶν Ῥωμαίων πορθήδους
χορηγεῖν ταῖς δυνάμεσιν, ὅπως τὸν ποταμὸν διανήξονται. (12) τοῦ
δὲ μαχίμου ὁ Πέτρος τὸν Γούδοιν ὑποστράτηγον προεστῆρατο. τοῖνυν
ὁ Γούδοις τὸν ποταμὸν διαβάς στόματι μαχαίρας πλήθην πολεμίων
15 ἀνείλεν, αἰχμαλωσίας δὲ κρατήσας πολλῆς μεγάλῃ περιβάλλεται
εὐκλείαν. οἱ μὲν οὖν Ῥωμαῖοι ἐπανήκειν διὰ τοῦ ποταμοῦ εἰς τὴν
ἑαυτῶν ἐπειράντο, ὁ δὲ Γούδοις τοῦτο ποιεῖν αὐτοῖς διεκώλυε τέως.
(13) ἀτὰρ τὰς Ῥωμαίων ἐφόδους ὁ Χαγάνος μεμαθηκώς τὸν Ἀψίχ
μετὰ στρατοπέδων ἐξέπεμπε, ὅπως τὸ τῶν Ἀντῶν διολέσειεν ἔθνος,
20 ὁ σύμμαχον Ῥωμαίοις ἐτύγχανεν δν.
6. (1) Τοῦτων δὲ γιγνομένων, ἀποστατοῦσι τῶν Ἀβάρων πλήθην
τινὰ αὐτομολεῖν τε τῷ αὐτοκράτορι κατηπείλονται. τὰρ ττετα οὖν
ἐπὶ τῷ ἀκούσματι ὁ Χαγάνος, καὶ περιδεῆς γεγινώς πολὺς ἦν
ἀντιβολῶν καὶ σοφιστεῶν μεθόδους πολλὰς ἀντιμεταστήσαι τὴν
25 ἀποστατήσασαν δύναμιν.
(2) Ὡρας τοῖνυν μετοπωρινῆς ἐνδημούσης, καὶ Μαυρικίου τοῦ
αὐτοκράτορος ἐνοχλοῦντος τὸν Πέτρον ἐν ταῖς τῶν Σκλαυτῶν χώραις
τὰς Ῥωμαϊκὰς δυνάμεις τὸν τοῦ χειμῶνος ἐνδιατρίψαι καιρὸν, τῶν
τε Ῥωμαίων βαρυνομένων ἐπὶ τῇ τοῦ βασιλέως βουλῇ διὰ τε τὴν
30 λείαν αὐτὴν διὰ τε τὴν τῆς ἵππου ταπεινώσειν, ἔτι γε μὴν καὶ
διὰ τὸ πλήθην βαρβάρων περικυμαίνειν τὴν χώραν τὴν ἀντιπέραν
τοῦ Ἰστρου, καὶ τοῦ στρατηγοῦ τὸ βασιλικὸν κρατύνοντος πρόσταγμα,
στάσις μεγίστη τοῖς στρατεύμασι γίνεται... (3) ὁ μὲν οὖν Μαυρίκιος
διὰ πυκνῶν συλλαβῶν ἐπετίθετο Πέτρῳ τοῦτο τοῖς Ῥωμαίοις
35 ποιήσασθαι, οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἀντιπερίστατο πρὸς συντονωτέραν
ἀπόφασιν. διὸ τὸν ποταμὸν παροδικῶς διενήξαντο. ἐπεὶ δὲ τοῦτο
ἐγένετο, ἀφικνοῦνται ἐν Παλαστόλῳ, μεγίστῳ θυμῷ τὰς ψυχὰς
μεθυσθέντες... (7)... τῇ δὲ ὑστερεῖα μεταποιοῦσιν αἱ δυνάμεις τὸν
χάρακα, καὶ τὰ Ἄσσημα παραμείψαντες (φρούριον δὲ τοῦτο) γίνονται
40 ἐν Κουρίσκῳ, ὅθεν διαπορθμίσασθαι ἡμέλλον εἰς τὰς τῶν βαρβάρων
σκηνώσεις. ἦσαν γὰρ τι μικρὸν μεταβεληκότες τὸ φρύαγμα. (8) ἐν
ταύταις γοῦν ταῖς ἡμέραις ἐναυπηγοῦντο ἀγγελία. καὶ τούτου δὲ
γιγνομένου ἕτεροι ἐπιπίπτουσι λάβροι, συνεπιτίθεται δὲ καὶ ψύχους
ἐπιβολή. ταῦτα δὴτα ἐπιστασιάζει τὸ πλῆθος μὴ βουλόμενον τὸν
45 ποταμὸν διανήξασθαι... (10) ὁ δὲ αὐτοκράτωρ ἐπώχλει δι' ἐπιστολῆς
τὸν Πέτρον τὸν ποταμὸν διαπεραιωσάμενον τὰς δυνάμεις τῆς τῶν
βαρβάρων γῆς ἐπιβῆναι, τὰς τε τῶν στρατοπέδων ἀποτροφὰς
αὐτόθεν τοῖς Ῥωμαίοις ἀρύσασθαι, ἐγκοπὴν τε δημοσίων σιτήσεων
ἐντεῦθεν τῷ πρυτανείῳ παρέχεσθαι.

ско могло переправиться. (12) Ипостратигом боевых сил Петр на-
значил Гудуина. И вот Гудуин, перейдя реку, погубил острием меча
полчища врагов и, уведя много пленных, снискал великую славу.
Ромеи стремились вернуться через реку восвояси, но Гудуин пока
препятствовал им в этом. (13) Со своей стороны, хаган, узнав о
ромейском нападении, отправил Апсиха с войсками, чтобы уничто-
жить племя антов¹⁵³, которое было союзником ромеев¹⁵⁴.

6. (1) Когда это происходило, полчища аваров отложились и
поспешно перешли на сторону автократора. Хаган пришел в смяте-
ние от этого известия. Его охватил страх; он умолял их и придумы-
вал множество способов, дабы вернуть назад отложившиеся силы¹⁵⁵.

(2) Когда наступила осенняя пора¹⁵⁶, автократор Маврикий стал
настаивать, чтобы Петр задержал ромейские силы на время зимы в
областях славян. Среди ромеев этот приказ императора вызвал уны-
ние: во-первых, из-за добычи¹⁵⁷, во-вторых, из-за плохого состояния
лошадей¹⁵⁸, наконец, из-за того, что полчища варваров, словно вол-
ны, покрывают всю землю по ту сторону Истра; поскольку стратиг
настаивал на исполнении императорского приказа, в войсках вспых-
нул большой мятеж¹⁵⁹. (3) А Маврикий непрерывно слал Петру
письма, настаивая, чтобы ромеи исполнили это [распоряжение]. Ромеи
же упорствовали в своем решительном отказе. Поэтому они с марша¹⁶⁰
переправились через реку. Когда это произошло, они прибыли в
Паластол¹⁶¹; души их были опьянены величайшим гневом... (7) ...На
другой день войска снялись с лагеря и, миновав Асим — а это кре-
пость, — прибыли в Куриску, откуда собирались [вновь] переправить-
ся к становищам варваров¹⁶²: дело в том, что они несколько умери-
ли свою спесь. (8) И вот в эти дни они принялись снаряжать понтоны.
Но пока они этим занимались, пошли проливные дожди, а затем
ударил мороз. Из-за этого войско снова взбунтовалось, не желая пе-
реправляться через реку... (10) А автократор в письме настаивал,
чтобы Петр, переправив войска через реку, вступил на варварскую
землю и чтобы ромеи там добывали пропитание для войска и тем
самым дали казне передышку в снабжении их...

3 ὑπορεμβόμενος V] ὑπορεμβόμενης B. || 4 Ἀδριανούπολιν V] Ἀδριανού πόλιν vulg. || 5 περί τε - ποιήσασθαι add. ex V || 7 Σκλαυηίας V] Σκλαβηρίας vulg. || 8 Βωνώσῃ V] Βωνώσῃ vulg. || 13 Γουδοῦν V et sic deinceps de Boor, corr. Nissen || 19 Ἀντων V (Ἀντων?) de Boor Ἀρτων vulg. Ἀντων corr. Nissen || 27 Σκλαυηῶν V] Σκλαβηῶν vulg. ||

КОММЕНТАРИЙ

1. Глагол ἐπαίψην может означать как «отпустить», так и «напустить, натравить». Шрайнер переводит его как hetzen auf (III, 51), Уитби — как let loose (V, 28). Но столь же неоднозначны и отношения аваров с нижнедунайскими славянами, которые предстают в «Истории» то как подданные, то как союзники, то как враги хагана (или: одни как подданные, а другие как союзники, ср. коммент. 46). Баришич считает, что этот глагол как раз подразумевает формальную независимость славян, не дававшую возможности ромеям винить в чем-либо хагана (ВИИНЖ, 107).

2. В первой половине рукописи первоначальное написание имени Σκλαυηῶν другой, видимо, читательской рукой исправлено на Σκλαβηῶν. Во второй половине встречается лишь форма Σκλαυηῶν (Wirth, 345—346). В «Извлечениях о посольствах», наоборот, во всем тексте прослеживается форма с ῥ. Ниссен считает, что изначальное написание должно было иметь другое ударение: Σκλαυῆροι (Nissen. Zum Text, 39).

3. *будто перелетев [по воздуху]* — ὅα διάττοιτες; перевод Кондратьева «прорвавшись через которые» (т.е. Длинные стены) (K-2, 35) содержит грубую ошибку. В действительности славяне лишь достигли Длинные стены, но не преодолели их, что явствует уже из следующей фразы.

4. О Стенах см. Свод, I, 244, коммент. 196. Сербский, немецкий и английский переводчики видят здесь метафору: «какве звезде падалнице» (ВИИНЖ, 107), wie ein Sturm (III, 51), like lightning (V, 29). Ср. ранний перевод Кондратьева: «сыпаясь как из решета» (K-1, 260).

5. Описываемый поход датируется весной и летом 585 г. (III, 248; Olajos. Les sources, 168). Сведения о нем почерпнуты ФС, видимо, из городской хроники Константинополя (Olajos. Les sources, 64—65). Ср. коммент. 15.

6. О Коментиоле известно немного (см.: Martindale. The prosopography, 321—325). О нем, по всей вероятности, повествует надпись, датируемая 589/590 г. и найденная в Испании. Там он назван magister militum Spaniae, прославляется какая-то неизвестная его победа над «варагами-варварами» (Goubert. Espagne, 64—65). Можно предполагать, что семья Коментиола происходила из Адрианополя (см.: Kollautz. Zur Prosopographie, 244). ФС сообщает (I.4.7), что незадолго до славянского нападения Коментиол, находясь в звании скривона (см. коммент. 152), был отправлен с посольством к хагану аваров; там его заковали в цепи, и он едва избежал смерти (I.6.1—3). После победы над славянами началась его полководческая карьера. Коментиол погиб в Константинополе в 602 г. как сторонник Маврикия (VIII.13.2).

7. *и было вверено ответственное командование* — οἰκ ἀκοῦσον ταξιαρχίαν ποτεύεται; Кондратьев понимает как «со славой выполнил свою обязанность на-

31 τῇ χώρᾳ τῇ ? ἀντιπέρασ Phot.] ἀντιπέρα V. ἀντιπέραν vulg. || 39 Ἀσιμα B. || 40 Κουρίσκα de Boor] Καρίσκα V vulg. || διαπορθέμιασθαι V] διαπορθεύσασθαι vulg. || 44 ἐπιβολή V] ἐπιβουλή vulg. || τὸν ποταμόν add. de Boor ex V

чальника армии» (K-2, 35). Но гораздо вероятнее, что командование было вручено Коментиолу именно в этот критический момент. Такой смысл и отражен в других переводах (ВИИНЖ, 107; III, 51; V, 29). Вряд ли обобщающее ταξιαρχία следует трактовать как должность таксиарха, как это делает Бешевлиев (ГИБИ, II, 297) — ср. коммент. 12.

8. Под Фракией ФС подразумевает не провинцию, но одноименный диоцез, охватывавший всю восточную половину Балкан (ср. I.4.1; II.12.5—9; 15.3; III.4.7 и т.д.).

9. Эргения — совр. Эргене, левый приток Марицы. Река протекала в непосредственной близости от Длинные стены.

10. *внезапно появившись* — пропущено в русском переводе (K-2, 35).

11. Кондратьев понимает ἀποστέλλεται как «вновь был направлен против них (славян)» (K-2, 35). Но скорее имеется в виду, что Коментиол был отпущен императором после аудиенции. Ср.: entstand (III, 52), sent out (V, 29). Слово αὐτός («вновь»), очевидно, не на месте, так как раньше Коментиол не был командующим. Видимо, ФС не понял свой источник (Martindale. The prosopography, 322).

12. Имеется в виду должность magister militum per Thracias, т.е. командующего фракийской армией (Guilland. Recherches, 381).

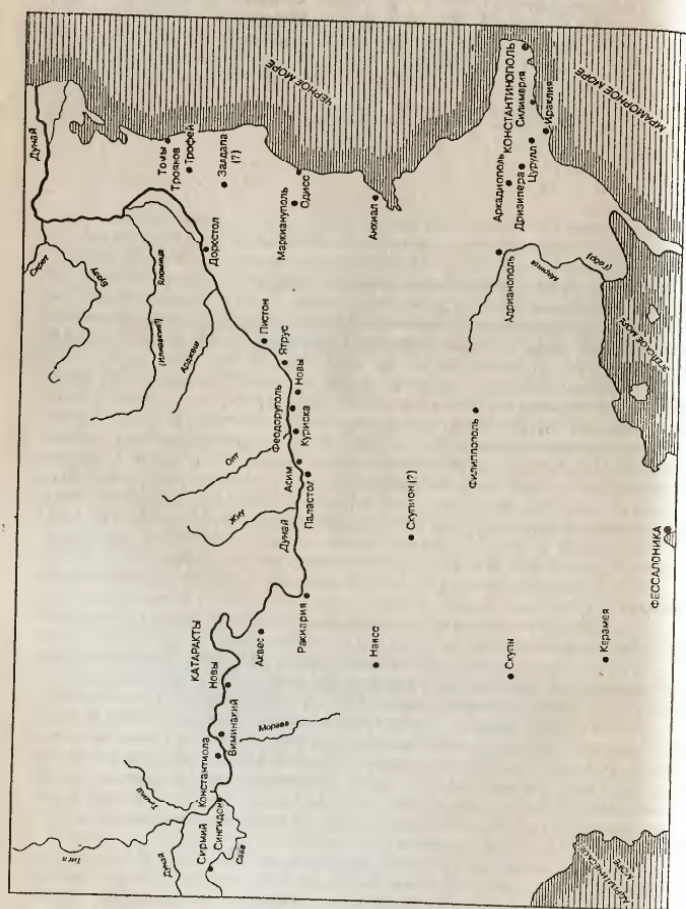
13. У Кондратьева неверно: «Он показал блестящий пример ромейской доблести» (K-2, 35).

14. Титул magister militum praesentalis давался высшим военным сановникам (Guilland. Recherches, 385).

15. Уитби считает, что в главе описаны события двух лет: начало приходится на 584-й, а с этого места начинается 585 г. (V, 29).

16. Адрианополиς — совр. Эдирне.

17. Имя славянского вождя Ардагаст отчетливо делится на две части. Вторая его половина возводится к общеславянскому *gostь «гость» из герм. *gast (см. Свод, I, 335), но первая вызывает споры. Если согласиться с тем, что ликвидная метатеза имела место еще на стадии праславянского языка, тогда корень «арда» вполне можно считать видоизмененным «рада/о», а все имя — звучащим как «Радогость» (Kretschmer. Vertretung, 231). По сообщениям Адама Бременского и Гельмольда, так называли главного бога поморских славян (Niederle. Manuel, II, 147). В качестве антропонима это имя широко встречается в древнеболгарском, старочешском и старопольском языках (Niemenin. Lehnwort, 105). Однако М. Фасмер критиковал эту гипотезу на том основании, что ликвидная метатеза относится в славянских языках к более позднему времени (Vasmer. Die Slawen, 290). Этот контраргумент весьма серьезен, но все же следует помнить, что в греческих заимствованиях из других языков гласные часто меняются местами с плавными согласными — по мнению Е. Ниминена, это могло произойти и в данном

Нижнее Подунавье в конце VI в.

случае (Nieminen. Lehnwort, 108–109). Похожее имя Ἀρβαντινός встречается в одном византийском житии XI в. (Vita Lazari, 554).

18. Ансин отождествляется Бешевлиевым с крепостью Павотрифи, упоминаемой Прокопием (De aed. IV, 11) в списке крепостей провинции Фракия (Beshevliev. Zur Geographie, 209). Более точной локализации нет.

19. Об Астике см. Свод, I, 244. Перевод Кондратьева «гнал их до самой Астики» (К-2, 35) является ошибочным. Уитби считает, что после того как Астика была очищена от славян летом 585 г., ромеи вырыли длинный ров около Адрианополя, о котором сообщает Михаил Сириец (X.21). Потому-то в следующем, 586 г. славяне двинулись на юг, к Пелопоннесу (У, 29). Начало царствования Маврикия — время наибольших успехов славян в VI в.

20. Все существующие переводы понимают эту фразу в том смысле, что день освобождения был для пленных праздником, мы же склонны рассматривать «светлый день» как метафору спасенной жизни.

21. Вариант «воспел победную песнь» (К-2, 35) (таков же смысл и других переводов) соответствует прямому значению слова ἔψαλμεν, но не исключено, что в данном случае это не более чем античная оболочка для христианской реалии.

22. Геты — фракийские племена, фигурирующие в источниках, начиная с Геролота. Они обитали между Дунаем и Балканским хребтом. Был ли ФС первым, кто присвоил это имя славянам, неизвестно, ибо мы не знаем, кого подразумевал под «гетами» Марцеллин Комит в начале VI в. Обычно же этим архаическим этнонимом ранневизантийские авторы называли готы.

23. Данный параграф — фрагмент редкого у ФС панорамного описания событий на всех границах империи. Ситуация дается по состоянию на 588 г. (Ola-jos. Les sources, 169). Видимо, этот пассаж взят ФС из городской константинопольской хроники: о многих событиях, перечисленных далее историком, сообщает также и Феофан (Higgins. The Persian war, 67–68). Но не исключено, что они пользовались независимыми источниками (Ola-jos. Les sources, 119). Во всяком случае, ясно, что Феофан в этом месте, вопреки мнению де Боора (Theoph., 261), не опирался непосредственно на ФС. О славянском набеде Феофан также не сообщает.

24. Вопрос о датировке этого византийского похода на аваров открывает со-бою целую серию сложных вопросов по хронологии ФС. Описанию этой экспедиции (V.16.1–VI.3.8) предшествует рассказ о восстановлении Хосрова на персидском престоле (осень 591 г.). С другой стороны, события привязаны историком к девятому году царствования Маврикия, длившемуся с 14 августа 590 по 13 августа 591 г. Наконец, третий датирующий момент: поход начался после солнечного затмения, которое отмечено 4 октября 590 и 19 марта 592 г. Таким образом, некоторые ученые относят этот поход к весне 592 г. (см.: Νισταζοπούλου Πτελεκίδου. Συμβολή, 153–159, 194, 203; Ola-jos. Les sources, 171), другие — к весне 591 г. (Haupmann. Les rapports; Avenarius. Awaren, 219). Особо от всех датирует поход Г.Лабуда — 595 г. (Labuda. Chronologie, 168, 170). Но его датировки мы в дальнейшем рассматривать не будем, так как он исходит из ложной посылки, будто все описанные ФС события случились подряд друг за другом. Т.Олайош специально указывает на это место как на самый загадочный с точки зрения хронологии пассаж ФС (Ola-jos. Les sources, 167).

Уитби предлагает здесь принципиально отличную гипотезу: в изложении ФС смешаны два разных рассказа. Во-первых, имеется краткая справка о походе Маврикия, который в октябре 590 г. побывал в Анхиаде, чтобы оценить нанесенный аварами ущерб. Об этом же рассказывает и Феофан (Theoph., 268. 3–4). Во-вторых, есть подробное повествование о военной экспедиции в окрестностях Длинных стен, имевшей место в 596 или даже 598 г. и описанной ФС также и в другом месте: VII.15.7 (Whitby. Simocatta, 331–333). В том же направлении

развивает аргументацию и Дакет: в рассказе «сшиты» события 592 и 596 гг., причем встреча со славянскими послами относится к 596 г.; по его мнению, ФС умалчивает о каком-то неудачном походе Маврикия на славян в 591/592 г. (Duket. A study, 27—33).

Эти предположения кажутся обоснованными, ибо, с одной стороны, упоминание девятого года царствования Маврикия не могло появиться случайно, с другой же стороны, никаких крупных военных операций в Европе до окончания персидских войн (осень 591 г.) быть не могло.

25. Об этих людях с самого начала было сказано, что они — славяне «родом» (τὸ γένος), но теперь еще уточняется, что такое же название носит и их племя (τὸ ἔθνος... Σκλαυροι).

26. Западным океаном считалась Атлантика (У, 160), но в данном случае имеется в виду Балтийское море (Ш, 323). Скорее всего, речь идет о славянах, осевших во второй половине VI в. между устьями Эльбы и Одера, однако о каких именно — сорбах? ободритах? — сказать затруднительно (Herrmann. Byzanz und die Slawen, 317—318).

27. Неверен перевод Кондратьева «отправил к ним послов» (К-2, 139). В этом, как и во многих других случаях, ранний перевод Кондратьева передает смысл более точно (К-1, 260). Из текста следует, что хаган отправил послов не специально к славянам, но и к правителям других народов, населявших район. Сама по себе подобная дипломатическая активность аваров не удивительна: в 601 г. они заключили союз с франками и лангобардами (Paul. IV. 20. 24). Многочисленные клады византийских монет этой эпохи, найденные в низовьях Одера, могут, по мнению Херрманна, свидетельствовать о том, что хаган действительно раздавал подарки местным князьям из сумм византийской дани (Herrmann. Byzanz und die Slawen, 317—318).

Употребленное здесь слово ἑθνήρχαι «старейшины» говорит, быть может, о дробности этнического деления полабских славян (см.: Benedicty. Terminologie, 52—53).

28. Кондратьев предлагает вариант: «а их (послов) отправили к хагану в качестве заложников» (К-2, 140). Это совершенно неверно (кстати, вопреки старому переводу и самого Кондратьева — К-1, 260). Весь контекст свидетельствует, что полабские славяне отвергли союз с аварами, и заложники в такой ситуации были бы явно неуместны.

Другие переводы, на наш взгляд, неправомерно разрывают сообщение о длительности путешествия и те извинения (или объяснения), которые должны были быть принесены хагану (Ш, 164; У, 160 и т.д.), — а ведь дальность пути здесь не простая констатация, а как бы один из аргументов. Кондратьев правильно улавливает этот нюанс, но слишком его усиливает.

Феофан, опирающийся в этом месте на ФС, говорит не о 15, а о 18 месяцах пути (Theoph., 268).

29. Информация об отсутствии у славян железа абсолютно не подтверждается археологией, зато имеет аналогии в античной «этнографии»: к примеру, Тацит рассказывает то же самое о прибалтийских эстиях (Tac. Germ. 45). Да и весь пассаж выдержан в духе идеализации: варварам приписывается простодушие и неспорченность цивилизацией. Коль скоро славяне прибыли от Океана, т.е. как бы от границ мира, было естественно наделить их чертами мифических гипербореев (Kollautz. Die Idealisierung, 189—204). Лири в противоположность боевой трубе символизирует мирную жизнь.

30. Если принять чтение худших рукописей ἀρετήτερα «предпочтительно» вместо чтения V дурбтера «естественно», смысл текста был бы ясен. В нынешнем же виде перевод гадателен. Может быть, славяне хотят сказать, что из-за отсутствия войн у них нет стимула для развития искусств (ср.: У, 161).

31. У Кондратьева: «красоте членов» (К-2, 140). Почти теми же словами характеризует славян Прокопий (ср.: Proc. Bel. VII. 14. 27 — Свод, I, 185). Оба автора отталкиваются при этом от существующего у их читателя стереотипного представления о безобразии варвара-кочевника.

32. Ираклия (древняя Гераклея) — совр. Эрегли на берегу Мраморного моря. Византийская армия покинула этот город за несколько дней до этого, а встреча со славянами произошла, видимо, в 14 км к северу от него, около города Цурул (совр. Чорлу) (Ш, 323). Вообще Маврикий держал путь на Анхиал (ср. V. 16. 1; VI. 3. 5), но шел к нему не прямой дорогой вдоль моря, а по адрианопольскому тракту (Miller, 536—540, 590—591) и затем, вероятно, по какой-то второстепенной дороге. Причина этого окольного маршрута неизвестна. Можно было бы счесть, что мы имеем дело с путаницей, о которой шла речь выше (ср. коммент. 24), но в 90-х годах VI в. этим маршрутом пользовались постоянно (см.: Schreiner. Städte, 66 — где вместо Маврикия ошибочно назван Ираклий). Не исключено, что и славянские послы знали, где искать императора. Обратим внимание на то, что Маврикий отослал их в сторону, противоположную той, которая была бы им нужна для возвращения домой, — может быть, сам хотел их использовать в дипломатических целях?

33. ФС излагает события в такой последовательности: возвращение Маврикия из-под Анхиала (VI. 3. 5), прибытие франкских послов (VI. 3. 6—8), наконец, претензии хагана и война. П. Шрайнер, разобрав сообщение ФС о посольстве от короля Теодориха, пересекающееся с рассказом о взаимоотношениях с аварами, утверждает, что историк здесь смешал два события: посольство, прибывшее в 590 или 592 г., но не от Теодориха, а от меровингского короля Хильдеберта II, и посольство от настоящего Теодориха II, который вступил на престол в конце весны — начале лета 596 г., чьи посланцы прибыли лишь в 602 г. Таким образом, речь в действительности идет о посольстве Хильдеберта (Ш, 325—326), но это не очень помогает при датировке войны с аварами.

ФС изображает анхиальский поход и войну как события, следовавшие непосредственно друг за другом. Так и считает большинство исследователей. Только Хауптмани и Графенауэр переносят войну на следующий год относительно вычисленного каждым из них времени анхиальского похода: первый — на 592-й, второй — на 593 г. Шрайнер, датирующий вместе с Уитби анхиальский поход осенью 590 г., для войны с аварами предлагает дату 592 г. (Ш, 326).

Уитби высказывает совершенно особый взгляд на проблему: он указывает, что источники, которыми пользовался ФС для описания этих двух походов, разные (У, XXIII—XXV) и историк не смог их должным образом соединить. Уитби обращает внимание на очевидную слабость византийской армии в этой кампании, тогда как при последующих операциях она неизменно оказывалась куда сильнее. Это различие объясняется, по мнению Уитби, тем, что осенью 591 г. в Европу прибыли войска, высвободившиеся на восточном фронте после окончания войны с персами. Следовательно, описываемая здесь экспедиция против аваров имела место до этого события. Мало того, вслед за Марквартом (Marquart. Streifzüge, 486) Уитби предлагает отождествить эту экспедицию с упоминаемой Михаилом Сирийцем войной 588 г. (У, 162). Дакет склонен датировать требование хагана 596 г., а последовавшую затем осаду Сингидона весной 597 г. (Duket. A study, 34, 41—42).

34. Здесь имеются в виду уже паннонские славяне, находившиеся в непосредственном подчинении у аваров.

35. Речь идет о так называемых «моносилах», лодках-однодеревках», в сооружении которых славяне были весьма искусны (ср. ниже, с. 124; «Чудеса св. Димитрия», II. 1. 179). Это могли быть как лодки, выдолбленные в цельном ство-

ле, так и набойные лады, для которых это бревно служило лишь килем (Константин, 307—308).

36. Сингидон (Сингидун) — совр. Белград. Город был захвачен аvarами в 583 г. (I.4.1—3), возвращен византийцам по условиям мирного договора 584 г.

37. ФС пользуется персидской терминологией, чтобы имитировать стиль Геродота и Фукидида. Под дариками здесь подразумеваются византийские золотые монеты (солды).

38. Парасанг — персидская мера длины (см. коммент. 37), разные античные авторы оценивали ее по-разному, но в среднем она равнялась 5,5 км. Судя по некоторым выкладкам ФС (см. V.16.4; VIII.10.1), он оценивал парасанг в 4,7 км. Лагерь хагана был разбит с таким расчетом, чтобы находиться между городами Сингидоном и Сирмием.

39. Сирмий — совр. Сремска-Митровица. Город был захвачен аvarами в 581/582 г.

40. Саон — совр. Сава. В 581/582 г. пленные византийцы построили для аvarов два моста через реку. Один из них тогда же был разрушен (см. Свод, I, 325), второго к описываемому моменту также, видимо, не существовало.

41. У Кондратьева: «страх перед поставленными над ними начальниками заставил их это сделать» (K-2, 141). Тот же смысл передан и во многих других переводах (Pontanus, 246; ВИНУ, 112; ГИБИ, II, 318; Mih., 123; III, 166). Мы не согласны с этим вариантом, ибо он не учитывает, что оборот *ταῖς αὐτῶν* всегда вводит обобщающую сентенцию. С нашей трактовкой совпадает вариант Уитби: «for such are the things which fear of appointed officers can accomplish» (V, 163).

42. *ἐπακτίδες*. Термин синонимичен употребленному выше *ἀκτία* и отличается от него лишь большей архаизированностью.

43. Выражение *τῷ βαρβάρῳ* может восприниматься как *Dativus commodi* or *ἑ* *βαρβάρου* и обозначать самого хагана (K-2, 141; ВИНУ, 112; У, 163) или как *Dativus auctoris* or *τῷ βαρβάρῳ* и означать славян (III, 163).

44. Весьма вероятно, что славяне, привлекаясь лишь для строительных работ, не участвовали в последующей военной кампании аvarов. Дело выглядит совсем иначе, если принять гипотезу Дакета о том, что упомянутая далее у ФС осада Дризиперы есть в действительности осада Фессалоники, причем та самая, которая описана в «Чудесах св. Димитрия» (см. ниже). По мнению Дакета, она относится к 597 г. (Duket. A study, 43—52).

45. Бьюри датирует эти события 592 г., Б.Графенауэр — 594 г., Г.Лабуда — 596 г., Дакет — 598 г. (см.: Duket. A study, 54), но все же большинство ученых останавливаются на 593 г. (см.: III, 329; Olajos. Les sources, 171). Уитби также описанной не зимним затишьем, а пятилетним перерывом (см. коммент. 33). В июле 593 г. папа Григорий поздравлял Приска (см. о нем: Martindale. The prosopography, 1052—1057) с возвращением ему императорского расположения (Reg. III.51). Уитби полагает, что это связано с его успешными действиями против славян, испукавшими неудачу 588 г. (У, 167).

Начиная с этого места и до конца «Истории» ФС дает точные указания на времена года, что несколько облегчает установление хронологии дальнейших событий.

46. Из перевода Кондратьева можно заключить, что «война против славян» и «война с гетами» — разные вещи (K-2, 144), тогда как это синонимы (см. коммент. 23).

Описание ФС довольно двусмысленно: коль скоро Приск был встречен послами в Доростоле (VI.6.5—6), у тех не могло быть никаких сомнений, против кого замышляется война: там, к северу от Дуная, жили одни славяне. Однако посол

Кох в своей речи протестует как будто против нападения на аvarов (VI.6.7—12). Ответ Приска, как кажется, совершенно успокаивает послов: больше мы о них не слышим (см.: Литаурин. О походе аvarов). Хаган считал нужным подчеркивать созеренитет над славянами перед лицом византийцев, сам при этом не сочувствуя славянам (ср.: Иванова, Литаурин. Славяне, 54).

47. Заметим, что Маврикий приказал Приску стеречь переправу (VI.6.2), но тот изначально рассматривает свою задачу как наступательную.

48. У Кондратьева неточно: «толпы пришлых славян, желавших поживиться добычей» (K-2, 144).

49. Это место неточно переведено Г.Дестунисом для книги А.Погодина (Погодин. Из истории, 65): «отрезавшись от сильного опьянения».

50. *περὶ πύλῃ*; глагол не означает «напал», как это считает Кондратьев (K-2, 145).

51. То же рассказывает о славянах Маврикий (Strat. XI. 12; см. Свод, I, 371).

52. Как видим, Ардагаст был не только вождем племени или союза племен, но и имел в своем подчинении некоторую постоянную территорию, «подвластную страну», см.: Benedicty. Terminologie, 55. В этой связи особенно сомнительным представляется, чтобы он получал от аvarов непосредственные указания, когда воевать с империей. Скорее всего, дакийские славяне совершали набеги по собственной инициативе и лишь при попустительстве хагана (ср. коммент. I, 46).

53. Ниссен, поправляя де Боора, утверждает, что ударение в этом имени должно стоять на первом слоге: *Táttyer* (Nissen. Zum Text, 39). Многие исследователи считают Татимера славянином, перешедшим на византийскую службу (ВИНУ, 113; Mih., 128 и т.д.). Действительно, в имперской армии служило много славян (ср. данные Агафия, III.21.6; IV.20.4; Свод, I, 295—297), но гипотеза о славянстве Татимера строится исключительно на ложной этимологии этого имени, тогда как оно — отчетливого восточногерманского происхождения. О первой части **Tati < Tadi* см.: Förstemann. Personennamen, 350; Bruckner. Die Sprache, 240. О второй части — **mēr* см. Свод, I, 330—331, коммент. 16.2.2—3.

54. У Феофана говорится о «третьем дне» (Theoph., 271.7). От того, который из историков прав, зависит определение места, где Татимер столкнулся со славянами. Уитби полагает, что те подстерегали византийцев на балканских перевалах (У, 170). Из контекста ясно, что упомянутые славяне не имеют отношения к Ардагасту. Видимо, это были племена, оседло жившие на Балканах: ведь уже и в середине VI в. район к югу от Доростола не находился под полным византийским контролем (ср. Proc. De aed. IV.7). Славянская керамика VI в. обнаружена, например, в Попине, недалеко от Доростола, и в других местах. См. коммент. 92.

55. *ἐὺν ἔλαβον ἑαυτοῖς ἑκατὸν ἑκατὸν ἑκατὸν* — *παύλας* те *οὐ κατὰ τὰς βολὰς* Кондратьев переводит «получив несколько несмертельных ран» (K-2, 146). В том же смысле истолковано это место во многих других переводах (Pontanus, 256; ВИНУ, 114; ГИБИ, II, 324—325; III, 172). Перевод Уитби совпадает с нашим (У, 170).

56. Из русского перевода следует, что разведчики были посланы на другой день после поражения славян (K-2, 147), но из текста можно заключить скорее, что в течение целого дня противник так и не был обнаружен.

57. Александр — неизвестный по другим источникам византийский командир. По мнению Уитби, заслуги этого командира среднего звена подчеркиваются в источнике ФС, чтобы принизить главнокомандующего Петра (Whitby. Simocatta, 99). См. также: Martindale. The prosopography, 45—46.

58. Река Илиак в других источниках не упоминается. Диодор говорит однажды о реке Helis. Возможно, в обоих случаях имеется в виду совр. Ялмуца (Mih., 128). Дакет, считающий, что весь поход был предпринят не на севере, а на

западе Балкан, отождествляет реку с Альякмоном (Duket. A study, 54). Но его гипотеза требует слишком многих натяжек. В первом переводе Кондратьева ошибочно напечатано «Геликабия» (К-1, 263).

59. Βάρβαρος («варварский») применительно к лесу звучит довольно странно. Де Боор предлагает остроумную эвмендацию βορβορίζον «болотистый».

60. ἐπιβολή; в латинском переводе передано как aggressio «нападение» (Pontanus, 257). Тот же смысл сохранен в немецком (Ш, 173) и английском переводах (У, 171). Напротив, болгарский (ГИБИ, II, 325) и сербский (ВИИНЈ, 114) толкуют место так же, как мы. Кондратьев объединяет оба варианта: «попытка нападения» (К-2, 147).

61. Гепиды — восточногерманская народность. Королевство гепидов на Среднем Дунае было разгромлено аvarами и лангобардами в 567 г. В Аварском хаганате гепиды занимали подчиненное положение. По данным раскопок можно предположить, что они были бедны и не имели права носить оружие. Однако на периферии аварского государства, например в Семиградье, до рубежа VI—VII вв. прослеживаются и более независимые и самостоятельные гепидские поселения (Horedt. Das Fortleben der Gepiden). Рассеянными группами гепиды жили по всему Подунавью.

62. Христианство (преимущественно арианского толка) было широко распространено среди германских племен Подунавья. См.: Pohl. Die Gepiden, 283—285.

63. радовались мукам — χαίρειν ἐφραζον ταῖς κολῶσεσιν; некоторые переводчики понимают это место в том смысле, что славяне сами заявляли, будто страдания им нипочем (ГИБИ, II, 325; У, 171).

64. У Феофана имя дано в форме Μουσάκιος (Theoph., 271), у Анастасия — в форме Musacius (Anast. Bibl., 167). Этимология имени в любом случае неясна. М. Дринов (Дринов. Заселение, 253) и за ним многие другие предлагают видеть здесь нечто вроде слова «мужик», но по историко-языковым причинам это невозможно (Ш, 331). Ф. Дворник сближает имя с встречающейся у арабского географа Масуди формой Majak (Dvornik. Europe, 283). Г. В. Вернадский предлагает в двух своих книгах две разные гипотезы: имя может быть аланским, ср. осетинское musaeg «хитрец» (Vernadsky. The origins, 82); не исключено, что начальное «мо» стоит вместо «беты», и тогда имя звучало бы отчетливо тюркским (Vernadsky. Ancient Russia, 186). Дакет на базе этого имени возводит весьма сложную гипотетическую конструкцию, которую мы здесь не рассматриваем как не относящуюся к славянам. Нам важно сейчас лишь то, что, по его мнению, вместо имени славянского вождя ФС ставит имя армянского полководца Мушера Мамиконяна, служившего в византийском войске и погибшего во Фракии в 595 г. (Duket. A study, 338—345).

65. «Риксами» названы славянские правители и у Маврикия (Strat. XI.4.30; см. Свод, I, 375 и 389, коммент. 50). Обычно византийские термины для описания варварских реалий довольно расплывчаты и не позволяют очертить круг функций того или иного начальника. По сравнению с остальными титул «рикс» кажется более четким: он означал главу военно-территориального союза (Łowmiański. Początki, I, 415; Иванова, Литаврин. Славяне, 48—49).

Это место у ФС дало повод дискуссии о том, знал ли историк латынь (см.: Baldwin. Languages; Whitby. Languages). Нас сейчас интересует лишь то, почему ФС приписывает употребление этого термина славянам. Первое возможное объяснение: славяне действительно им пользовались, заимствовали у германцев, среди которых оно было распространено (ср. Proc. Bel. V.1.26; VI.14.36). Именно поэтому его же применительно к славянам употребляет и Маврикий. Однако Уитби считает, что примитивный характер политической организации славян в VI в. делал такое заимствование ненужным (Whitby. Languages, 428). Второе объяснение может состоять в том, что византийцы часто приписывали варварам пользование словами их собственного лексикона, и это один из подобных случаев.

66. Расстояние в 30 парасангов равняется примерно 140 км, но, к сожалению, вполне доверяться этим выкладкам нельзя, ибо ФС нередко путается в архаизмах и называет парасангами обычные римские мили (см. Ш, 309, 349). Феофан в этом месте также говорит о 30 милях.

Перевод Кондратьева «находится» (К-2, 147) не совсем полно отражает греческое ἐνυλίσσεται, что показывают другие случаи употребления этого слова у ФС (ср. V.10.3; 11.5).

Видимо, ставка Мусокция находилась к северу от Яломицы, между Карпатами и р. Сирет. Впрочем, Дакет считает, что Приск двигался не на север, а на запад, в район Преспы (Duket. A study, 54).

67. Ср. также ниже, VI.9.6. Между военно-территориальными союзами Ардагаста и Мусокция существовало, по-видимому, какое-то соглашение о взаимопомощи, строившееся на сознании этнической солидарности (Иванова, Литаврин. Славяне).

68. См. коммент. 35.

69. Реку Паспирий, нигде более не упоминаемую, Михаэску отождествляет с Сиретом (Mih., 130), Шрайнер — с Бузеу (Ш, 332).

70. Видимо, ФС несколько сократил изложение своего источника, ибо чуть раньше (VI.9.6) мы узнаем, что Приск еще не переправился даже через Яломицу, а теперь он уже находится поблизости от Паспия, более чем в 50 км севернее.

71. В худших рукописях вместо σκοπτή «в дозоре» стоит ὄχθη «на берегу», а де Боор предлагает конъектуру κόπη «на веслах». У Кондратьева в раннем переводе — «бывших на берегу» (К-1, 264), а во втором — «бывших настороже» (К-2, 148).

72. как будто в шутку грозил гибелью варварам — τοῖς βαρβάροις διαφείρεν κότερῶς ἐτό. Фраза очень сложна для понимания. У Кондратьева находим два варианта: «обманывая, делает вид, что губит варваров» (К-1, 264) и «смеялся, думая о предстоящей гибели варваров» (К-2, 148). Баришич: «е нешто крио да жели да погуби варваре» (ВИИНЈ, 115), Бемевилив: «элорастувал, че погубва варварите» (ГИБИ, II, 326), Уитби: «dissimulated so as to destroy the barbarians» (V, 172), Михаэску: «se pategatea în gluma sa macelareasca barbarii» (Mih., 130). В латинском переводе стоит более расплывчатое: «eos occisurum dissimulans» (Pontanus, 259). Текст так неясен, что де Боор предлагает вместо βαρβάροις читать Ρωμαῖους. За ним следует Шрайнер: «gab vor, die Römer zu vernichten» (Ш, 174).

Глагол κότερῶς ἐτό употребляется у ФС еще четыре раза (IV.7.4; VII.14.5; VIII.10.4; 15.7); он значит у него «создавать ложное впечатление о своих намерениях». Но тогда анализируемая нами фраза теряет смысл: гепид не мог уверять варваров в том, что он их уничтожит, а сам не иметь этого в виду. Дело же обстояло как раз наоборот. В такой ситуации конъектура де Боора «ромеям» вместо «варварам» можно было бы принять. Единственный способ все-таки объяснить фразу так, как она до нас дошла, — это допустить, что гепид под видом шутки излагал свои действительные намерения (ср. аналогичную ситуацию с Цезарем у пиратов — Plutarchi Caes., 2).

73. В истории с гепидом перед нами — яркое свидетельство языковой ситуации и этнического самосознания в эпоху Великого переселения. Из этого эпизода явствует, что аварский язык был одинаково употребителен и среди германцев, и среди славян. Вообще вопрос языка в это время не имел принципиального значения, переход больших групп населения на чужой язык — заурядное явление в эту эпоху (Pohl. Strategie und Sprache, 98—99; Müllmann. Ethnogenie und Ethnogenese, 9—24). Так, для упоминаемого здесь гепида родным был готский, но, живя среди славян, он, конечно, изъяснялся на их языке, с Приском же, видимо, говорил на его языке; а что до аварского, то он был «лингва франка» Подунавья. В подобной ситуации не следует переоценивать значение того факта, что именно гепид

предал славян: лингвистическое или племенное самосознание в эту эпоху было развито гораздо меньше чувства политической принадлежности или конфессии. Ср. раздел «Чудеса св. Димитрия», коммент. 221.

74. *наказал их смертью за сон* — ἔθνεα καὶ ζωὴς τῶν ζῴντων παρείχεται. Фразу можно понимать по-разному. Один вариант отражен в большинстве переводов: «лишил их сна и жизни» (ГИБИ, II, 327; ВИНД, 116; Mih., 130; III, 174). У Кондратьева «наказал их и за сон, и за их образ жизни» (К-2, 148). Точнее представляется нам перевод Уитби: «provided the mortal penalty for sleep» (У, 173). Может быть, следует согласиться с конъектурой де Боора: читать ἔθνεα вместо ἔθνεα καὶ — тогда перевод выглядел бы так: «их, спящих, подверг смертной казни».

75. Не совсем точен Баришич: «био је мртав пијан» (ВИНД, 116). Ошибочен перевод Бешевлиева: «бил пьян и пьянство го погубило» (ГИБИ, II, 327).

76. Об обычае поминального пиршества у славян см. Свод, I, 164–165, коммент. 4. Дакет считает, что ФС стремится создать у читателя впечатление, будто Мусский оплакивал смерть Ардагаста, в то время как тот не погиб (Duket. A study, 344). Вряд ли такая гипотеза обоснована.

77. Существующие переводы не вполне отражают содержащуюся здесь в оригинале метафору «кровь — вино». Точнее других перевод Шрайнера: «Die Römer feierten die ganze Nacht über eine Blutorgie» (III, 174).

78. Термином «скулка» широко пользуется и Маврикий для обозначения караула. Это германское заимствование в латынь, названную здесь «родным языком ромеев» (ср. ниже, с. 208, коммент. 221) и действительно являвшуюся, судя по всему, главным языком в дунайской армии, при том что сам ФС мог ее и не знать.

79. У Кондратьева неверно: «начальников отрядов» (К-2, 148).

Тот факт, что византийцы, одержав победу, немедленно отступили, а славяне, потерпев поражение, сразу вновь собрались с силами, показывает, что плотность славянского населения к северу возрастала и в районе Бузеу была уже весьма велика. Это подтверждается археологическими данными, см., например: Теодор. Новые данные о славянах, 264.

80. Этот приказ соответствовал общей стратегической идее Маврикия, изложенной им в «Стратегиконе» (XI.4.82 и др.): вести боевые действия против славян удобнее, когда деревья стоят без листьев, реки замерзли, а снег выдает следы.

Вопрос о том, зима какого года имеется в виду, напрямую зависит от хронологии предшествующего похода (см. коммент. 45). Наиболее вероятная дата — 593/594 г.

81. Вставная новелла о гепиде не содержит каких-либо моментов для датировки (Olajos. Les sources, 143). Видимо, ФС не только разорвал ею повествование о дунайской войне, но и одновременно сократил его. По мнению Дакета, в истории о гепиде как-то замешана добыча, захваченная византийцами у Мусского (Duket. A study, 345).

82. Можно предполагать, что Приск был смещен именно за неподчинение приказу, но у ФС причина и следствие переставлены местами. Сбивчивое изложение ФС, по мнению Уитби, ввело в заблуждение Феофана (Whitby. Simocatta, 59).

83. Перевод Кондратьева: «внезапно восстав» (К-2, 150) неверен.

84. Это довольно загадочное место: обычно хаган интересовался причиной появления византийских войск (VI.6.6–14; VII.7.3), а не их ухода. Скорее всего, обман заключался в том, чтобы скрыть от аваров богатую добычу, взятую после победы над Мусокием.

85. У Кондратьева неверно: «на ромейские земли» (К-2, 150).

86. Не вполне понятно, о каких славянах идет речь: с одной стороны, хаган мог отдавать прямые приказы лишь паннонским славянам, с другой же стороны,

только дакийские славяне могли успеть перехватить византийскую армию, форсировавшую Дунай в районе Доростола, т.е. очень далеко от владений аваров. Может быть, здесь, как и ранее (I.7.1), ФС преувеличивает зависимость дакийских славян от аваров: они могли переправиться вдогонку за ромеями и по собственной инициативе, лишь при сочувствии хагана (см.: Литаврин. О походе аваров) (ср. коммент. 92).

87. Отсюда явствует, что правовые основания аваро-славянских отношений вызвали разногласия даже в самой аварской верхушке; Таргитий, возможно, не личное имя, а титул, присваивавшийся второму лицу в хаганате (Haussig. Exkurs, 358–359).

88. *в своей гордыне* — μεγαλοφρωνος; обычно значит «дерзко». Кондратьев передает как «с большой находчивостью» (К-2, 151).

89. *кратасъ*; в русском переводе понято как «в сознании своей силы» (К-2, 151), в болгарском — как «без страх» (ГИБИ, II, 328), в английском — «powerful» (У, 176), в немецком — «fähig» (III, 177).

Использование врачей для дипломатических переговоров было обычной практикой в Византии (Olajos. Les sources, 95), а то, что Феодор действительно был заметной фигурой в то время, доказываются адресованными ему письмами папы Григория (см.: У, 176).

90. Можно с равными основаниями понимать ἔθνεα ἀπ' αὐτοῦ или как «всего племени» (К-2, 151; III, 177), или как «всякого племени» (ГИБИ, II, 328; Pontanus, 264; У, 177). В первом варианте мысль хагана состояла бы в том, что славяне как народ образуют некое целое и что аварскими подданными являются тем самым не только паннонские, но и дакийские славяне. Во втором варианте перед нами обычная похвальба: хагану покорится любой народ. Выбор варианта зависит от того, как мы определим источник ФС для данного пассажа. Вообще, в VI книге цитируется много документов императорской канцелярии (Olajos. Les sources, 147), но крайне сомнительно, чтобы ФС располагал стенограммой этой беседы, и вот почему: посол Феодор у ФС рассказывает хагану ту же историю (VI.11.10–15) резонерского свойства, что и патрикий Петр, и тоже хагану, тридцатью тремя годами раньше; текст речи Феодора есть прямое (Olajos. Les sources, 97) или опосредованное (III, 334) заимствование из Меландра (фр. 11). Если ФС пошел на подобное украшательство, то больше оснований считать, что он не располагал подлинными записями речей.

91. Здесь как нельзя более рельефно видна парадоксальность отношений хагана с дакийскими славянами: с одной стороны, он настаивает на том, что они его подданные (ἔθνεα), а дунайское левобережье — его земля; а с другой стороны, воспринимает добычу как добычу, а не как свое имущество (см.: Литаврин. О походе аваров).

92. *обещал... [свободный] проход* — χάριν εἶδεν ταῖς διαβάσεσιν; Кондратьев переводит: «разрешил пройти через его землю» (К-2, 152). То же в болгарском (ГИБИ, II, 330) и сербском (ВИНД, 117) переводах: по мнению Баришича, по мирному договору к хаганату отходили и некоторые территории на правом берегу Дуная. Уитби считает, что διαβάσεις может относиться только к переправе через Дунай, но поскольку ромей его уже форсировали (VI.11.3), наиболее вероятным кажется ему перевод: «простил ромеям [давнишнюю] переправу [на северный берег]» (У, 178). Только Шрайнер понимает это место так же, как мы, т.е. χάρις не в значении «страна», а в значении «пространство» (III, 178).

Почти наверняка дорогу византийцам перекрыли те самые славяне, о переправе которых через Дунай сообщает ФС чуть выше (VI.11.5). В этом случае освобождение славянских пленников могло быть их требованием.

93. Дризипера — совр. Буюк-Караштыран, между Люлебургасом и Чорлу (Велков. Градът, 102). Войско прибыло сюда осенью 593 г. По мнению Дакета, ФС иногда смешивал этот город с Фессалоникой (Duket. A study, 43).

94. Одисс — совр. Варна.

По мнению Дакета, Маврикий принудил Приска прервать кампанию, так как тот вел ее слишком успешно, и Петр принял у него командование над войском в конце лета 598 г. (Duket. A study, 56–62). Нам представляется более обоснованной датировка Шрайнера — 594 г. (III, 335).

95. Маркиануполь — совр. Девня (Велков. Градът, 84).

96. Залдапа часто фигурирует в источниках (Proc. De aed. IV.11; Hier. Synecd. 637.7; Theoph., 257) и у ФС (I.8.10; II.10.10; VII.2.16), и тем не менее локализовать ее можно лишь приблизительно: 1) город находился в пограничье между Нижней Мисией (куда его помещает Прокопий) и Малой Скифией (куда он относится согласно Иероклу); 2) его надо искать поблизости от Троянова Трофея (совр. Адамклиси). Ни Велков, ни Хонигманн не берутся определить это место. Бешевлиев отождествляет его с Абтаатом (Besevliev. Kastellnamen, 91).

97. Крепость с названием 'Ακὴς / Ad aquas («у источников») находилась в совр. Гамизграде (Сербия). Она упоминается ФС выше (I.8.10). Но это слишком далеко от Залдапы. Может быть, имелся какой-то другой одноименный городок — например, Aquae Calidae («Горячие источники») у Анхиала (ВИИНЖ, 117).

98. Город Σκοῦτον упоминается Прокопием в окрестностях Сердики (Софии) — De aed. IV.4. Возможно, это совр. Ихтиман (Besevliev. Kastellnamen, 78). Но такая локализация снова слишком далеко уведит от Залдапы. Другой пункт с названием Скупы фигурирует у Иерокла; он локализуется в совр. Злокучане около Скопье (Hier. Synecd., 655.7). Разумеется, отряд в шестьсот человек не мог грабить на столь обширной территории. Не исключено, что имелся какие-то другие, не известные нам Скупы на востоке Нижней Мисии (Дакет считает, что так у ФС именуется Анхиал — Duket. A study, 349), но не менее вероятно другое предположение: ФС вставил в свой рассказ о конкретной стычке некий найденный в источнике перечень, относившийся к другому, более обобщенному и развернутому описанию славянских набегов (У, 180), — в этом случае упомянутые города, столь далеко разбросанные друг от друга, как бы маркируют масштабы разорения.

99. гнали... назад в качестве добычи — αἰὲς ἐλαφραγύουιν; большинство переводчиков понимают эти слова как «снова грабили» (ВИИНЖ, 117; ГИБИ, II, 332; III, 180; Pontanus, 272; Mih., 136). Кондратьев также присоединяется к этому варианту, для чего ему от себя приходится в начале фразы добавлять «снова (были опустошены)» (К-2, 154). Шрайнер посвящает специальный комментарий обоснованию того, что αἰὲς следует переводить как «повторно» (III, 336). Лишь один Уитби переводит это место так же, как мы: «were herding back» (У, 180). Действительно, слово αἰὲς можно понимать двояко, но употребленный глагол доказывает, как кажется, правильность второго варианта: 1) никаких указаний на то, что ограбление произошло в «предпрошедшее» время, форма глагола не несет; 2) λαφύραγυεω в значении «везти в качестве добычи» ФС употребляет десять раз (II.18.25; III.6.14; 10.3; 14.10; IV.16.16; V.1.16; 11.1; 13.2; VI.7.12; VIII.3.14), а в значении «грабить» — лишь однажды (VI.10.13).

Итак, никакого предыдущего набега на эти города ФС не имплицитно. Под αἰὲς же следует понимать места обитания этих славян: по-видимому, Южную Добруджу (ср. коммент. 54).

100. Присм «вагенбурга» широко применялся в эпоху Великого переселения (ср. Proc. Bel. III.8.25–28; IV.11.17–19), поэтому не обязательно считать, что славяне заимствовали его именно у аваров (Kollautz, Miyakawa. Geschichte, 43).

101. Ср. выше, III.4.7 и коммент. 23.

102. Об Александре см. выше, VI.8.9–9.11 и коммент. 37.

103. Это была латынь, остававшаяся в конце VI в. языком военных команд (ср. коммент. 78).

104. Какие именно места имеет в виду ФС, можно лишь догадываться. Шрайнер считает, что это были области Добруджи, между Дунаем и Черным морем (III, 336). У Уитби — более сложная реконструкция. По его мнению, источник ФС был настолько враждебен Петру, что отрицал за ним даже способность совершить переход через Дунай. Уитби уверен, что «места нахождения славян» — это Левобережье Дуная, что армия Петра переправилась туда, но вскоре получила приказ вернуться (У, 181).

105. Имеется в виду (вопреки К-2, 155) Византий как архаизированное наименование Константинополя.

106. Крепость Пистон (у ФС род. п. — Πίστοῦ) из источников неизвестна, но широко засвидетельствовано похожее название Pristis или Sexagintaprista (Ἑξᾶντάπριστα) — Proc. De aed. IV.11, с. 148–2; Miller, 505; Notitia dignitatum XL. 14; Raven. Geogr. IV.7.2. Этот пункт единогласно локализуется в совр. Рысе (Шкорпил. Некоторые из дорог, 458; Велков. Градът, 87; Besevliev. Kastellnamen, 140). Дуйчев справедливо предполагает, что Пистон ФС — это то же самое место (Дуйчев. [Рец.], 294).

107. О Залдапе см. коммент. 96. Как бы мы ни определяли направление первоначального похода Петра (ср. коммент. 104), ясно, что к моменту получения нового приказа он находился ближе к Залдапе, чем к Присте. Значит ли это, что из Присты он двинулся обратно к Залдапе? Уитби считает именно так (У, 182). Конечно, теоретически нельзя исключить, что опасность перехода славян через Дунай возникала то там, то здесь и соответственно с этим передвигалась то туда, то сюда и армия Петра. Но настаивает, что, во-первых, из Залдапы нельзя было никоим образом добраться до Ятруса (см. коммент. 108) на следующий день, из Присты же это было возможно; во-вторых, дальнейшее продвижение войска, описываемое ФС в одной и той же манере, не обнаруживает ни малейших метаний и происходит строго в западном направлении. Все станет на свои места, если мы допустим, что ФС, плохо знавший географию Балкан, переставил здесь два названия: Петр начал поход против славян из Залдапы, а когда получил новый приказ, то в Залдапу же и вернулся, а уж оттуда двинулся в Присту. ФС явно сокращает здесь изложение своего источника: если последующее продвижение войска отображено с мельчайшими подробностями, то о пути от Залдапы — ни слова; а ведь на этом расстоянии в полторы сотни километров имелось множество укрепленных городов, где армия наверняка останавливалась (Аппиара, Трансмариска, Кандидиана, Доростол и др.).

108. Ятрус — совр. Кривина (Ivanov. Iatrus). От Присты до Ятруса — около 60 км.

109. Топоним Λατράκιον из других источников неизвестен. По имеющимся сведениям, между Пристой и Ятрусом находились две крепости: Скедеба и Триаммиум. Археологически здесь также не зафиксировано каких-либо идентифицируемых развалин (Шкорпил. Некоторые из дорог, 458). Никто до сих пор не высказал никаких догадок о местоположении Латаркия. Можно выдвинуть две гипотезы: 1) ФС здесь пользовался двумя источниками, повествовавшими об одних и тех же событиях, но в одном город был назван 'Ιατρίον, как у Прокопия (Proc. De aed. IV.7.6), а во втором — Λάτρον, как в других источниках (Latris — Notitia dignitatum XL. 13; Latro — Miller, 505; Latron — Raven. Geogr. IV.7.2). Уменьшительная форма такого топонима была бы Λατράκιον, что в результате метатезы с легкостью могло превратиться в Λατράκιον; 2) название Λατράκιον или 'Ιατρίκιον носил какой-то из пригородов главного Ятруса.

110. Новы находились в районе совр. Свиштова (Велков. Градът, 84). Существовали еще Верхние Новы, ср. коммент. 130.

111. Это — единственная надежная дата во всем отчете ФС. Праздник св. Луппа отмечался 23 августа (*Delehay*. Synagium, 917). Дакет считает, что св. Лупп являлся покровителем солдат дунайской армии и потому дата его праздника запомнилась престарелым ветеранам, от которых ФС мог слышать рассказы об описываемых событиях (*Duket*. A study, 81, n. 79).

112. Феодоруполь — город, известный благодаря Прокопию (*De aed.* IV.7.5). Его точная локализация затруднительна, он находился где-то поблизости от совр. Свиштова (*Besevliev*. Kastellnamen, 86).

113. Куриска — искаженное название Секуриски. Это укрепленное место часто упоминается в источниках и локализуется или у совр. Никополя (*Шкорпил*. Некоторые из дорог, 464), или в Черквице (*Besevliev*. Kastellnamen, 86).

114. Город Асим (*Asamatum* — CIL III. 992; *Ansamo* — *Notitia dignitatum* XL. 17; *Ansamon* — *Raven*. Geogr. IV.7.8) обычно локализуют в совр. Муселиево (*Велков*. Гралът, 87), но Ковачева (*Ковачева*. Останки от римската епоха) утверждает, что город лежал ближе к устью Осима, в Осимско-Кале. В любом случае расстояние от него до Секуриски оказывается столь малым (всего несколько километров), что непонятно, на что войско истратило три дня; видимо, эти районы уже считались небезопасными (ср. ниже), и двигаться приходилось с предосторожностями.

115. Речь идет о Юстине I (518—527), а не о Юстине II (565—578), которого ФС неизменно называет «младшим» (III.5.4; 9.3; 11.3; 8.10; VI.10.9). См.: *Schreiner*. Städte, 63. Тем самым перед нами свидетельство о военной ситуации в этом районе за 70 лет до описываемых событий. Быть может, право иметь гарнизон было даровано городу для защиты от тюрок, но не исключено, что и против славян (антов): нам известно, что по крайней мере однажды при Юстине I анты нападали на Фракию, по свидетельству Прокопия Кесарийского (см. Свод, I, 241, коммент. 174). Асим был мощной крепостью и в 447 г. оказал стойкое сопротивление гуннам (*Prisci* fr. 9.9, 39—53).

116. Булгары представляли собою кочевой народ смешанного, предположительно тюркского происхождения (*Бешевлиев*. Първобългарите, 20). Вместе с родственными им племенами кутригуров и утигуров они попали под власть аваров и вместе с ними передвинулись в Паннонию. Именно здесь установилось соседство их со славянами, подготавлившее почву для будущей интеграции двух этносов в единый болгарский народ (*Ангелов*. Образуване, 137—138, 140—141).

117. Римская миля составляла 1,48 км (*Schilbach*. Metrologie, 279).

118. Где произошла встреча, сказать трудно. Большинство ученых, в соответствии с последовательностью рассказа ФС, локализуют ее где-то к западу от Асима, на той римской дороге, по какой войско шло и до этого. Но тогда получалось бы, что по условиям мира, о которых напоминали булгары, византийцы отказались от всего Иллирика. Это невероятно, ибо на следующий год византийцы смело отстаивали нерушимость своих прав даже на земли в 400 км выше по течению Дуная (ср. VII.7.5). Уитби считает, что мы в очередной раз имеем дело с путаницей, происходящей от неумелого сокращения ФС своего источника: историк не упомянул, что Петр переправился на северный берег Дуная (У, 183). Если согласиться с этой гипотезой, то становятся более понятны и уверенный тон в претензиях хагана, и неуклюжие оправдания Петра (см. ниже, VII.6.6—7). Легко достраивается и опущенный ФС фрагмент повествования: в 40 км к западу от Асима находился Паластол (древний Палатиол) — одна из двух главных византийских переправ через Дунай (см.: *Vetters*. Dacia Ripensis, 48, ср. VIII.5.5; 6.3). Двинувшись из Асима, Петр мог достичь этой переправы как раз за четыре дня (см. VII.4.1). Как бы то ни было, совершенно ясно следующее: 1) ошибка, на которую ссылается Петр, состояла в том, что он якобы принял булгар за славян; 2) трофеи, коими он обещал возместить ущерб, — это добыча, которую византийцы рас-

считывали захватить у славян; 3) булгары, в отличие от славян, воспринимались хаганом как «свои».

119. Решение вопроса, какая это была река, зависит от степени нашего доверия к ФС: если безоговорочно следовать тексту, то придется считать реку Дунаем, ибо все последующее явно происходит уже в Задунавье. Если же принять сообщение Уитби (см. коммент. 118) о том, что рассказ о переправе через Дунай опущен ФС, то эту реку надо считать одним из многочисленных левых притоков Дуная, например Олтом. В пользу второй гипотезы свидетельствует весь дух рассказа: 1) повествуя о Дунае, ФС почти всегда называет его δ'Ιστρος, очень редко — *Ιστρος ποταμός (VII.7.3; VIII.1.11), а просто ποταμός лишь в тех случаях, когда имя было названо только что. В данном случае название реки не фигурирует вовсе, и это значит, что ФС его не знает; 2) все нижеследующее описание мало напоминает переправу через Дунай, как она представлена у Маврикия (*Strat.* XI.4.17—23); 3) форсирование Дуная требовало грандиозных приготовлений, о которых часто упоминает ФС (ср. VI.3.9; 7.1; VIII.2.3—8; 5.10—11; 6.7). Итак, можно почти наверняка утверждать, что описание переправы войска через Дунай было опущено ФС, и начиная с VII.4.1 мы находимся уже в Левобережье. Такое сокращение источника — вещь для ФС обычная (ср. коммент. 107).

120. Основу боевого строя славян составляла пехота (*Proc.* Bel. VII.14.25; см. Свод, I, 185), но данное свидетельство ФС говорит и о применении конницы. См. также Свод, I, 234, коммент. 123.

121. Ватиканская рукопись дает написание Περύφαστος (ниже — Περύφαστος), в оглавлении — Πέρφαστος, у Феофана — Πέρφαστος, у Анастасия — Ρεγαγастус (из-за пуристского истолкования «эты»). Все эти варианты начального гласного произносились в византийскую эпоху одинаково. Видимо, славянское имя звучало как *Pirgostъ, и к нему было добавлено прецизирующее окончание -os (см. Свод, I, 332, коммент. 16.4.1). О корне *gost- см. Свод, I, 335, коммент. 16.4.6. Корень *rig- «пир» также вполне прозрачен (*Фасмер*. Словарь, 264). Встречающийся в славянском ареале топоним Пирогоща доказывает популярность имени Пирогост (*Фасмер*. Словарь, 266). Среди гипотез, объясняющих эпитет «пирогоща» у древнерусской иконы Богоматери, есть и отыменная: А.И.Соболевский, ошибочно считая, будто «памятники этого имени в себе не заключают», тем не менее настаивал, что икона принадлежала киевлянину XI—XII вв. по имени Пирогост (*Словарь-справочник*, 76—77).

122. Термин φίλαρχος предполагает вроде бы племенного вождя, но словом πλῆθος обозначается скорее войско, чем народ, так что выводов о статусе Пирагаста сделать не удастся. Филархом назван Пирагаст и в оглавлении. Ср. коммент. 124.

Славяне, осевшие на этом конкретном участке дунайского Левобережья, уже очень рано стали беспокоить византийцев своими нападениями. Вот что пишет Прокопий относительно крепостей Паластол (совр. Байкал, восточнее устья Искра) и Сикивиды (совр. Челей на северном берегу): «Они были разрушены временем, а император Юстиниан, отстроив их, обуздал набег тамошних варваров» (*Proc.* De aed. IV.6.35). Кто эти варвары, Прокопий не раскрывает, но более чем вероятно, что это были славяне. Византийцы в середине VI в. считали находящимся под большой угрозой участок дунайской границы от устья Лома до устья Искра (*Иванов*. Оборона, 44).

123. Аллюзия на Аристофана (*Лягушки*, 92).

124. Здесь Пирагаст назван уже таксидархом, т.е. военным командиром, ср. коммент. 122.

Тактика, примененная в данном случае ромеями, соответствует рекомендациям Маврикия по форсированию рек в виду неприятеля (*Strat.* XII B.21).

125. Роль проводников обычно брали на себя византийцы, длительное время прожившие среди славян в качестве пленников, а потом перебежавшие на сторону ромеев («рефугии»). Маврикий относится к ним с крайней настороженностью и предупреждает, что они могут оказаться славянскими шпионами (Strat. XI.4.31). См. также Свод, I, 390, коммент. 52.

126. Маврикий строго предостерегает, чтобы в солдатских фляжках была именно вода, а не вино, особенно в летнее время (Strat. XII.B.23; VII.A.710).

Михаэску предлагает принципиально иной маршрут для армии Петра: считая локализацию всех вышеперечисленных пунктов на Дунае недостоверной, он допускает, что войско недалеко ушло от Залдапы (Mih., 137), а через Дунай переправилось около Доростола. Тогда безводный марш в сторону Иливакии прочерчивается от совр. Калэраши до совр. Слобозии (Mih., 140). В этой теории одна сильная сторона: убедительное объяснение внезапного появления Иливакии. И все же правильная последовательность городов в VII.2.16–3.1 не оставляет сомнений в том, что войско действительно уходило далеко на запад от Доростола.

127. Четыре парасанга равняются примерно 18,5 км. Об Иливакии ФС упоминает и выше (VI.8.9). Если это действительно та самая река, отождествляемая с Ялomisей (ср. коммент. 58), значит, Петр прошел весь обратный путь левым берегом Дуная, совершив грандиозный марш через территории, заселенные враждебными славянскими племенами. Значительность этой кампании была, по мнению Уитби, принижена в том недоброжелательном отношении Петра источнику, которым пользовался ФС (У, 185). Шрайнер, напротив, полагает, что Петр так и не пересек в тот год Дуная; название же р. Иливакии то ли перепутано, то ли дублируется (Ш, 338). О третьей гипотезе, принадлежащей Михаэску, см. коммент. 126. Неясны и временные рамки похода. Бьюри считает, что Петр командовал войском несколько лет. Дакет, напротив, — что всего несколько месяцев (Duket. A study, 58–59). В последнем случае для грандиозной экспедиции просто не остается времени. Следует признать, что путанный и рваный рассказ ФС действительно оставляет свободу для столь разноречивых суждений. И все же трудно допустить, чтобы ромеи двигались с проводниками по равнинной местности на своей собственной территории — и несмотря на это теряли ориентацию. Очевидно, гипотеза Шрайнера неверна.

128. Ф. Баришич считает, что неудачный опыт этой экспедиции был учтен при написании «Стратегикона» (см. Свод, I, 388, коммент. 42). Маврикий, советуя предпринимать нападения на славян лишь в зимнее время, ссылается на некоторые неназванные «печальные примеры» (Strat. XI.4.31).

129. Далее описываются события 595 г. (Νυσταζοπούλου/Πελεκιδού. Συμβολή, 198; Olajos. Les sources, 171). Дакет датирует их 599 г. (Duket. A study, 60).

130. Верхние Новы, т.е. лежащие выше по течению, чем другие Новы, упомянутые в VII.2.16 (ср. коммент. 110), находились в устье р. Чезаве (Mircović. Gradovi, 105). Принято думать, что византийская армия двигалась от Адрианополя по дороге Сингидон—Константинополь, которая выводила к Дунаю у Винминакия (совр. Костолац), см.: Schreiner. Städte, 67. Можно считать, что ромеи переправились через реку здесь и по северному берегу двинулись на восток, в сторону Нов. Не исключено также, что Приск свернул с сингидонского тракта в Наниссе (совр. Ниш) и направился по второстепенной дороге на Рашиарию (совр. Арчар) — см.: Vettors. Dacia Ripensis, 11. Далее Приск должен был бы форсировать Дунай восточнее Железных ворот и идти на запад к Новам. К сожалению, приводимая ФС цифра — пятнадцать переходов — совершенно нереальна: за такое время нельзя пройти от Астики до Дуная ни одним из двух этих путей; видимо, ФС и здесь сократил свой оригинал. Напротив, вторая из приводимых им цифр вполне реалистична: за четыре перехода действительно можно было бы пройти от Винминакия до Нов. Но тут является другая трудность: Верхние Новы

лежали на правом берегу Дуная, а войско, если следовать логике текста, шло по левому. Может быть, следует допустить, что ФС вновь что-то выбросил, отчего маршрут войска предстал в искаженном виде. Наверно, нужно согласиться с гипотезой Дакета, что ФС называл Истром не только Нижний Дунай, но и его приток Мапр (совр. Моравы), являвшийся фактически западной границей империи (Duket. A study, 57).

131. По логике ФС переговоры ведутся на землях к северу от Дуная (ср. выше), которые не принадлежали империи уже с 271 г. Е. Хрисос считает, что юридически Византия и в VI в. не отказывалась от претензий на эти территории (Chrysos. Die Nordgrenze, 34–36). Из текста как будто следует, что именно авары отняли эти земли у ромеев, но это можно было сказать только в отношении правобережных территорий. Быть может, район Верхних Нов относился еще к ареалу славянского расселения (У, 193), что и придавало двусмысленность всей ситуации. А возможно, как и считает Дакет, переговоры проходят не на Дунае, а на Мораве (Duket. A study, 37).

132. Топоним Константинола нигде более не встречается, но место это можно локализовать довольно точно — это Флавиана, лежащая на левом берегу Дуная, напротив устья Моравы (Mircović. Gradovi, 51). Здесь Приск уже не решает ступить на северный берег и ведет переговоры, сидя в лодке, в то время как хаган стоит на берегу. Видимо, чем дальше на запад, тем больше возрастала аварская мощь.

133. Восемнадцатимесячное перемирие длилось с осени 595 до лета 597 г. За это время авары разгромили баваров и напали на франков и тюрингов (Paul. IV. 10–11). Боевые действия против византийцев возобновились летом (Νυσταζοπούλου/Πελεκιδού. Συμβολή, 198) или осенью 597 г. (Olajos. Les sources, 171). Дакет считает перемирие с весны 599 до осени 600 г. (Duket. A study, 60).

134. Принято считать, что здесь имеются в виду черноморские Томы (совр. Костенджа), упоминаемые ФС и в других местах (II. 10.12; VIII.3.12). Однако Г. Штефан полагает, что это — другой город (Stefan. Tomis et Tomea), лежащий в горах к западу от совр. Софии. Такой локализации, впрочем, противоречит прямое указание ФС, что хаган вторгся во Фракийскую Мисию. Осада Том длилась до марта 598 г. (Olajos. Les sources, 171). Дакет датирует осаду зимой 600/601 г. (Duket. A study, 61–62).

135. Армия Коментиола двигалась, видимо, на помощь Приску, но ее маршрут изложен ФС крайне сбивчиво. Весьма двусмысленным было и поведение командующего, которого потом даже обвиняли в предательстве.

136. Ромеи были разбиты в апреле 598 г. (Ш, 349), у Дакета — 601 г. (Duket. A study, 62).

137. Маврикий выступил навстречу аварам. По мнению Уитби (У, 200), описание именно этого недолгого похода ошибочно помещено ФС выше, в V.16 — VI.3 (ср. коммент. 24). Таким образом, можно иначе датировать и встречу императора со славянскими посланцами.

138. Мир был заключен летом 598 г. (Olajos. Les sources, 171; Pohl. Die Awaren, 154; Νυσταζοπούλου/Πελεκιδού. Συμβολή, 204). Другие датировки — 599, 600 или даже осень 601 г. (Duket. A study, 62).

139. В значении «граница» употреблено слово μεσότης, обычно значившее «посредник», — свидетельство того, что Византия отказывалась от римской концепции границы как временного предела на пути перманентной экспансии. Авары по ту сторону «межи» признавались полноправным контрагентом, а граница — впервые двусторонней. О термине см.: Chrysos. Die Nordgrenze, 30, 37.

Коль скоро ФС признает (VII.15.13), что ромеи начали войну (в 595 г.) несправедливо, можно заключить, что и предыдущий договор с аварами 584 г. заставлял византийцев переходить Дунай западнее Железных ворот.

140. Это право можно понимать двояко — и как взаимное для аваров и ромеев (*Νισταζοποιλου Πελεκιδου*. Συμβολή, 177), и как одностороннее — только для ромеев (ВИИНД, 122). Новый договор теоретически не менял обязательств сторон; византийцы, по всей видимости, и раньше не имели права вторгаться в аварские владения к северу от Дуная, однако на их рейды против дакийских славян авары смотрели сквозь пальцы. В новом договоре эта двусмысленность (ср. VI.6.14) была устранена: не касаясь сложного вопроса о статусе славян, стороны достигли практической договоренности, что война против них не затрагивает суверенитета ни одной из сторон.

141. Описывается начало лета 599 г. (*Olajos*. Les sources, 172; *Νισταζοποιλου Πελεκιδου*. Συμβολή, 201). Другие исследователи пытались уместить эту новую войну в том же 600 г., что и предшествующую, но для одного года это чересчур много событий. Особенно стоит точка зрения Г. Лабуды, считающего необходимым поменять местами во времени события этой и предшествующей кампаний (*Labuda*. Chronologie, 170). Дакет, как обычно, предлагает самую позднюю датировку — зима 601/602 г. (*Duket*. A study, 64–65).

142. Город Виминачий (совр. Костолац) был разгромлен аварами в 583 г. Может быть, поэтому ФС говорит не о городе, а об острове, лежавшем на Дунае напротив развалин Виминачия. Это был совр. Острово, где, возможно, и поселились готы.

143. Византийская армия двигалась с боями на северо-запад. Театр войны достигал, по мнению Михаэску, совр. Зренянина на севере и совр. Вршаца на востоке. Упомянутое ФС озеро — совр. Белоез (Mih., 160). По мнению ряда исследователей, ФС называет Тисой р. Тимиш (*Szadeczky-Kardoss*. The name).

Феофан рассказывает о нападении на «гепидов и прочих варваров» (Theoph., 282).

144. Имеется два счета пленных. Один — ФС и совпадающего с ним Фотия, другой — Феофана: «3000 аваров, 800 славян, гепидов — 3200, варваров — 2000» (Theoph., 282). Видимо, цифра 8000 правильнее (славяне составляли «большой отряд»), и тут у Феофана ошибка, но в подсчете «прочих варваров» эти источники могут опираться на разные данные. Одна из двух групп безымянных у ФС варваров — конечно, гепиды (см. о них коммент. 61), но какая именно — неизвестно. Другая группа неназванных варваров — видимо, болгары, герулы, савиры. Все этнические контингенты, как явствует из текста ФС, стояли в одном строю с аварами, славяне же выступали отдельно, как союзники. Их удельный вес был достаточно высок: среди пленных славяне составили 46% (см.: *Иванова, Литаврин*. Славяне, 56).

145. Видимо, пленные были посланы на кораблях вниз по Дунаю, а оттуда морем в Томы. Такой способ транспортировки являлся наиболее безопасным, поскольку византийский контроль над северобалканскими провинциями был весьма условен (У, 213).

146. Хаган заботился именно о трех тысячах аварских пленных, тогда как судьба прочих его не беспокоила — он не воспринимал их как «своих». По мнению Уитби, ромеи возвратили одним аварским пленным с коварным расчетом поссорить аваров с подчиненными им племенами (*Whitby*. Simocatta, 64).

147. Шрайнер (Ш, 356) и Дакет (*Duket*. A study, 66–67) датируют поход Петра 602 г., другие исследователи склонны относить его к 601 г. (*Olajos*. Les sources, 172; *Νισταζοποιλου Πελεκιδου*. Συμβολή, 202; У, 215). Разнобой в датировке возникает из-за того, что годовщина царствования Маврикия приходилась на 14 августа, тем самым рассказ об одной летней кампании оказывается у ФС разделен на два разных года.

148. Катарактами именовались совр. Железные ворота — место, где Дунай прорывается через Карпаты. Корабли здесь поднимали вверх по реке только по

волоку, завадев которым авары преграждали ромейскому флоту путь в средний Дунай (У, 216; *Литаврин*. О походе аваров).

Речь идет не о военном столкновении аваров с ромеями, а лишь о недружеских действиях и переговорах, после которых Аписх отступил без боя.

149. Это — единственная кампания, одинаково датируемая всеми исследователями. Она началась летом 602 г.

150. У Кондратьева неверно: «затягивает войну» (К-2, 180), как если бы она уже шла. Между тем для дальнейшего крайне важно уяснить, что формально у ромеев с аварами был мир.

151. Многие переводчики (Pontanus, 323; К-2, 180; У, 217; ГИБИ, II, 353) понимают это место как «против славян», и лишь Шрайнер переводит правильно: «gegen das Heer in Sklavinien — против войска Склавинии» (Ш, 209). Перед нами — первый случай употребления термина С(к)лавиния ФС или кто-то из его современников образовал его по образцу других таких же — Скифия, Сарматия и др. Очевидно, в середине VI в. подобного понятия еще не существовало, и его возникновение несомненно свидетельствует, что Левобережье Дуная воспринималось как славянская территория. Впоследствии этим термином стали обозначать протогосударственные образования и на территории империи (*Литаврин*. Славинии).

ФС не объясняет, почему в ответ на угрозу со стороны аваров ромеи организовали экспедицию против славян. Очевидно, авары и независимые от них дакийские славяне планировали совместное нападение на империю, а византийцы решили нанести упреждающий удар по одному из союзников, не нарушая в то же время договора 598 г. (см. коммент. 140). См.: *Литаврин*. О походе аваров, 22.

152. Скривонами назывался элитный отряд императорской гвардии. Их часто использовали для специальных поручений (ср. I.4.7; VII.3.8).

153. Анты занимали территории от Добруджи на юге до притоков Днестра на севере и Олта на западе (*Седов*. Восточные славяне, 129; *Седов*. Анты, II, 17; *Бонев*. Анты и словини, 56–61). Против каких именно антов направлялся удар аваров, неизвестно. Но крайне маловероятно, чтобы они были действительно уничтожены: по археологическим данным, антские поселения существовали и в VII в. В крайнем случае анты могли жить немного севернее. Г. Г. Литаврин же полагает, что армия Аписха вообще не достигла антских земель (*Литаврин*. О походе аваров, 30).

По всей видимости, войско Аписха двигалось празым берегом Дуная (*Литаврин*. О походе аваров, 28) и напало на поселения к югу от реки (*Бонев*. Анты и словини, 58–59).

Любопытно упоминание об антах в одной средневековой еврейской глоссе: «Берберы, анты (Anatim) и остальные племена — что я им сделал?!» Не исключено, что здесь имеются в виду какие-то варварские набеги, в ходе которых пострадали еврейские общины Северной Африки и Балкан (*Sperber*. Essays, 179–183).

154. Анты были союзниками Византии с 545 г. (см. Свод, I, 230–231, коммент. 107). Этот союз оставался в силе по крайней мере до 612 г., когда эпитет «Антский» в последний раз встречается в титуле императора Ираклия (см. Свод, I, 262). По сообщению Михаила Сирийца, анты в 587 г. нападали на славян по наущению Византии (см. Свод, I, 285). Это, конечно, не значит, что все анты состояли в союзе с империей: тот факт, что Маврикий (XI.4; XII.В.20) и Военный Аноним (см. Свод, I, 361, 369, 381) говорят о славянах и антах как о равновероятных противниках, свидетельствует, что какая-то часть антов оставалась врагом ромеев (*Литаврин*. О походе аваров, 23, 32).

ФС не поясняет, почему в ответ на ромейскую экспедицию против славян Аписх отправляется против антов, но логика здесь очевидна: хаган действует точно так же, как Маврикий, балансируя на грани войны, но не решаясь первым нарушить

договор. РOMEИ, воспользовавшись правом переходить Дунай против славян, напали на аварских союзников — но и хаган использовал свое право переходить Дунай, чтобы атаковать союзников Византии (*Avenarius. Die Awaren*, 108–109).

155. Иногда полагают, что от аваров отложились служившие в их войске славяне (*Waldmüller. Die Begegnungen*, 162), но это не обеспокоило бы хагана так сильно, как уход аваров (*Литаурин. О походе аваров*, 29, 33).

156. Имеется в виду осень 602 г.

157. из-за добычи — *διὰ τὴν λεῖαν*; в латинском переводе понято как *propter praedae spem exiguam* (*Pontanus*, 324). Вслед за ним и Кондратьев переводит: «из-за малой надежды на добычу» (К-2, 180–181), а в старом варианте: «из-за недостатка добычи» (К-1, 268). Но с такой же вероятностью могут иметься в виду уже добытые трофеи, которые воины стремились переправить на родину (ср. «Стратегикон» Маврикия, XI.4.32–Свод. I, 375).

158. из-за плохого состояния лошадей — *διὰ τὴν τῆς ἵππου τὰτεῖνοντι*. Кондратьев переводит как «из-за недостатка лошадей» (К-2, 181).

Еще одна, возможно, главная причина мятежа указана ниже (VIII.6.10) — желание императора дать передышку казне в снабжении войска, т. е. не выплачивать жалованье. О том же как о причине возмущения армии прямо говорит Иоанн Никиуский (*Joh. Nic.*, 102, 10–11).

159. Последующие колебания в поведении армии объясняются какими-то обещаниями со стороны императора.

160. *παρωδικός*; Кондратьев понимает как «тем временем» (К-2, 181), Уитби — как «on their march» (У, 218); в латинском переводе — *ultra* (*Pontanus*, 324). Это слово взято ФС из астрологического лексикона и не вполне подходит к контексту.

161. Паластол (ср. коммент. 118, 122) лежал возле устья р. Искыр, у важнейшей переправы через Дунай. Тем самым можно заключить, что Петр вел боевые действия в тех же славянских областях, что и в 594 г., когда за бездарное командование он был отстранен.

162. Армия двинулась маршрутом, обратным тому, который описан в рассказе о 594 г. (ср. коммент. 113, 114). Обычно в Секуриске никаких переправ не осуществлялось, но командиры явно спешили форсировать Дунай до начала осенних дождей.

ГЕОРГИЙ ПИСИДА

§ 1. Георгий Писида (далее — ГП) родился в Антиохии Писидийской. Годы жизни его неизвестны. Ясно лишь, что он был жив еще в 634 г. Словарь «Суда» называет ГП хартофилаком, но это — результат контаминации его биографии с жизнеописанием другого Георгия, жившего позднее. ГП служил орфанотрофом и герокомом, имел чины референдаря и скевофилака Св. Софии. Он лично участвовал в первом походе Ираклия на персов в 622–623 гг. и был знаком с императором. Его покровителем и другом являлся константинопольский патриарх Сергий (*Pertusi*, 12–16).

ГП был образованным человеком, особенно на фоне падения культурного уровня Византии в VII в. Он явно получил классическое образование, в его трудах заметны следы знакомства со многими историками и риториками не только далекого прошлого (Геродот, Плутарх, Дион Хрисостом), но и сравнительно недавнего (Фемистий, Юлиан, Либаний) (*Pertusi*, 32–38). При всем том ГП был христианским поэтом. Библейская образность у него — на первом плане.

Язык ГП представляет собой причудливую смесь различных лексических пластов: классического, позднеантичного, библейского. Встречаются латинизмы, хотя ГП, в духе стилизаторства под древность, старается избегать технических терминов: так, — что важно для публикуемых ниже отрывков — он не употребляет явно известного ему слова «моноксилы» (*Pertusi*, 39). В его лексиконе множество редких и редчайших слов, подчеркнутых, видимо, из специальных хрестоматий. Удивляет знакомство ГП с медицинской лексикой (*Pertusi*, 40–41).

ГП был революционером в области поэтической формы: в своих эпических по жанру произведениях он отказался от традиционного гекзаметра, не соответствовавшего больше изменившемуся греческому произношению, и перешел на ямбический триметр (двенадцатисложник), ставший после него господствующим размером византийской эпохи. Все это позволило С.С.Аверинцеву назвать ГП «самым большим эпическим поэтом Византии» (*Культура Византии*, 327). При всем этом его никак нельзя считать поэтическим гением. Он скорее инноватор, чем творец. Его призванием была религиозная дидактика, но жизненные обстоятельства сделали его панегиристом (*Pertusi*, 48).

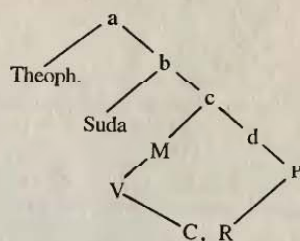
§ 2. До нас дошло множество произведений ГП, однако можно быть уверенным, что он написал гораздо больше (*Pertusi. Poemi*, 9–27). Сохранились следующие произведения ГП: «На возвращение Ираклия из Африки» (написано около 619/620 г.), «Персидская война» (622/623 г.), «На патрикия Воноса» (625/626 г.), «Аварская война» (см. ниже), «На воздвижение Честного Креста» (см. ниже), «Ираклиада» (см. ниже), «Шестоднев» (главное произведение ГП, сохранилось в десятках рукописей, переведено на церковнославянский язык), «Против безбожного Севира Антиохийского» (после 629 г.), «На святое

воскресение Христово» (после 629 г.), «О тщете жизни», несколько десятков эпиграмм, а также прозаическое «Житие св. мученика Анастасия».

§ 3. «Аварская война» написана, судя по всему, по свежим следам событий, в 626 г. Поэма дошла в четырех рукописях:

- cod. Vaticanus gr. 1126, s. XIV (V);
- cod. Parisinus suppl. gr. 139, s. XIV (P);
- cod. Romanus Corsinianus 1104 (41.F.25), s. XVIII (C);
- cod. Romanus Vallicellianus gr. 130, s. XVIII (R).

Стемма рукописей ГП выглядит так:

a, b, c, d — не сохранились (Pertusi, 50—65).

I

ΓΕΩΡΓΙΟΥ ΔΙΑΚΟΝΟΥ ΚΑΙ ΣΚΕΥΟΦΥΛΑΚΟΣ ΤΗΣ ΤΟΥ ΘΕΟΥ
ΜΕΓΑΛΗΣ ΕΚΚΛΗΣΙΑΣ ΤΟΥ ΠΙΣΙΔΟΥ, ΕΙΣ ΤΗΝ ΓΕΝΟΜΕΝΗΝ
ΕΦΟΔΟΝ ΤΩΝ ΒΑΡΒΑΡΩΝ ΚΑΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΑΥΤΩΝ ΑΣΤΟΧΙΑΝ, ΗΤΟΙ
ΕΚΘΕΣΙΣ ΤΟΥ ΓΕΝΟΜΕΝΟΥ ΠΟΛΕΜΟΥ ΕΙΣ ΤΟ ΤΕΙΧΟΣ ΤΗΣ
ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ ΜΕΤΑΞΥ ΑΒΑΡΩΝ ΚΑΙ ΤΩΝ ΠΟΛΙΤΩΝ

194. οὐκ ἦν γὰρ ἀπλῆ, καὶ μονήρης ἡ μάχη,
ἀλλ' εἰς πολυσχεδεῖς τε καὶ πολυπλόκους
ἀρχὰς ἀπεσκίρτησε συμπεφυρμένη.
Σθλάβος γὰρ Οὐνῳ καὶ Σκύθῃ τῷ Βουλγάρῳ
198. αὐθὶς τε Μήδος συμφρονήσας τῷ Σκύθῃ,
γλωσσῶν ἔχοντες καὶ τόπων μερίσματα,
καὶ χωρὶς ὄντες καὶ μακρὰν συνημμένοι,
μίαν καθ' ἡμῶν ἀντεκίνησαν μάχην,
καὶ τὴν ἑαυτῶν ἡξίουσαν ἀπιστίαν
203. ἔχειν καθ' ἡμῶν πίστιν ἡκριβωμένην.
ἐνθεν μὲν οὖν ἔβραζεν ἡ Σκυθότροφος

В этих же манускриптах сохранилась и «Ираклиада», написанная в 629 г. Сочинение «На воздвижение Креста» дошло в единственной рукописи: cod. Parisinus suppl. gr. 690, s. XI, (M).

Произведения ГП можно признать ценным источником по истории славян. Он присутствовал в Константинополе во время осады 626 г. и был лично знаком со многими могущественными людьми своего времени. В описании аварской осады он не только опирался на письменные источники, но и беседовал с участниками обороны (Pertusi, 38). Хотя его рассказ затемнен риторикой, он доносит до нас некоторые подробности, отсутствующие в других источниках (Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 305).

Литературу о ГП см.: Pertusi. Poemi, 397—398; Moravcsik. ВТ, I, 288—289. Монография об «Аварской войне»: Speck. Zufälliges.

Полные переводы ГП существуют по-латыни (Bekker) и по-итальянски (Pertusi). Переводы «славянских» отрывков даны в: ВИНУ, ГИБИ, Plezia, Testimonia.

Отрывки приводятся по единственному критическому изданию Пертузи 1959 г. (Pertusi). Учены конъектуры исследователей Хильберга (Hilberg) и Штернбаха (Sternbach).

I

ГЕОРГИЯ ПИСИДЫ, ДИАКОНА И СКЕВОФИЛАКА
ВЕЛИКОЙ БОЖЬЕЙ ЦЕРКВИ [ПОЭМА] О СЛУЧИВШЕМСЯ
НАШЕСТВИИ ВАРВАРОВ И ИХ БЕЗРАССУДСТВЕ, ИЛИ
ИЗЛОЖЕНИЕ ПРОИСШЕДШЕЙ У СТЕН КОНСТАНТИНО-
ПОЛЯ ВОЙНЫ МЕЖДУ АВАРАМИ И ГОРОЖАНАМИ

194. Ибо то была не простая и не однородная битва,
но на многообразные и многосторонние
начала¹ она разделилась, смешав вместе их:
ведь славянин [столковался] с гунном², а скиф³ с
булгаром⁴,
198. и опять же мидиец⁵ сталкивался со скифом,
будучи разделены языком и местами [обитания]
и находясь далеко друг от друга, и помогая друг другу
издалека⁶,
они двинулись против нас единой войной,
решив свое безбожие
203. противопоставить нашей твердой вере⁷.
С одной стороны бросалась вскармливающая скифов,
бурно кипящая Сцилла, а со стороны Персии,

Σκύλλα σφοδρῶς ζέσασα, τῆς δὲ Περσίδος
ἐκείθεν ἡ Χάριβδις ἀντήχει μέγα...

409. Σθλάβων τε πλήθη Βουλγάροις μεμιγμένα
ὁ βάρβαρος νοῦς ἐμβαλὼν ταῖς ὀκάσι
(γλύψας γὰρ εἶχεν ἐσκυφωμένα σκάφη)
ἔμιξε τῇ γῇ⁸ τῆς θαλάττης τὴν μάχην...
446. ἐκεῖ γὰρ ὥσπερ ἐν σαγῇνι δικτύῳ⁹
τὰ γλυπτὰ συζεύξαντες ἤπλωσαν σκάφη.
ἐπεὶ δὲ συννεύσαντες ἀλλήλοις ὄλοι
ἐπῆλθον ἡμῶν σὺν βοῇ ταῖς ὀκάσιν,
ἐντεῦθεν ἦν ἄδηλος ἡ δόλη μάχη.
451. μόνῃν γὰρ οἶμαι τὴν τεκοῦσαν ἀσπόρως
τὰ τόξα τείναι καὶ βαλεῖν τὴν ἀσπίδα
καὶ ταῖς ἀδελφοῖς συμπλοκαῖς μεμιγμένην
βάλλειν, τιτρώσκειν, ἀντιπέμπειν τὸ ξίφος,
ἀνατρέπειν τε καὶ καλύπτειν τὰ σκάφη
δοῦναι τε πᾶσι τὸν βυθὸν κατοικίον.
457. ξένον γὰρ οὐδὲν, εἰ πολεμεῖ Παρθένος...
462. Οὕτω μὲν οὖν ἐκείνα τὰ γλυπτὰ σκάφη
τὸν ὄρμον εἶχον ἐξ ἀνάγκης εἰς ζάλην·
πολλὴ δὲ φύρις καὶ φόβος καὶ σύγχυσις
τοῖς ναυμαχοῦσι βαρβάροις συνήρχετο.
466. καὶ ποῦ τις αὐτῶν ἐκπεσὼν τῆς ὀκάδος
πλωτὴρ σχεδιάζων τὴν τέχνην ἠύρισκετο.
ἄλλος δὲ νεκρὸν εἰς ὕδωρ μιμούμενος
ἤλπιζε φεύγειν, τῷ δοκεῖν πεπιγμένος
καὶ τις παρ' αὐτοῖς ἀντὶ πύργου τὴν τρόπιν
471. λαθὼν ὑπῆλθε, καὶ πολὺν μείνας χρόνον
ἐκ τῆς ἀνάγκης δυστυχῶν ἐκαρτέρει...
478. ἄφνω δὲ τέφρα προσφόρως ἐγίνετο,
ὥς πῦρ ἀνάψας εἰς ἀνέγκλητα ξύλα.
ἄλλος γὰρ ἄλλον ἐξεπέμπεν ἄγγελον
φέροντας αὐτῷ συμφορὰς ὥς δράγματα,
482. ἐκ γῆς μὲν εἰς θάλατταν, εἰς δὲ γῆν πάλιν
ἐκ τῆς θαλάττης δυστυχημάτων σάλον...
488. πῇ μὲν γὰρ ἡ γῆ τῶν ἀθάπτων βαρβάρων
ὕλην παρεβλάστησε τῶν δένδρων πλέον,
πῇ δ' ἡ θάλαττα τῇ φορᾷ τῶν λειψάνων
ὄχλουμένη τε καὶ κατεστορεσμένη

с противоположного конца, поднималась во всей своей мощи
навстречу ей Харибда...

409. Полчища славян, смешанные с булгарами,
варварский ум, посадив на челны⁸
(ибо у него были выдолбленные лодки наподобие чаш⁹),
добавил [этим] к сухопутной битве — морскую...
446. И там они, словно в рыбачью сеть
связав, раскинули выдолбленные лодки¹⁰.
И когда они согласованно друг с другом все
напали с криком¹¹ на наши корабли,
в этот момент в земную битву вмешалась невидимая сила¹².
451. Думаю, что одна лишь Родившая без зачатия
натягивала луки и ударяла в щиты
и, незримо вступив в бой,
стреляла, ранила, раздавала ответные удары мечом,
опрокидывала и топила челны,
делая прибежищем для них для всех морскую пучину.
457. Чему удивиться, когда воительствует Дева!..
462. И вот для этих выдолбленных челнов
по необходимости сделалось гаванью бурное море¹³.
Ведь великая неразбериха, страх и смятение
охватили сражавшихся на море варваров.
466. Где-то один из них, выпав с корабля,
пробовал плыть, будучи моряком, но был схвачен.
Другой, изображая в воде умершего,
надеялся [так] спастись, но захлебнулся [во время]
лицедейства.
А кто-то из них, за килем, как за башней¹⁴,
471. тайно скрывшись и пробыв [там] долгое время,
по необходимости был вынужден терпеть несчастья¹⁵...
478. Внезапно удачным образом [все] превратилось в пепел,
когда огонь¹⁶ пожрал выдолбленные бревна.
Вестники высылались один за другим,
они охапками несли хагану известия
482. о том, что с суши на море и снова на сушу
с моря [обрушивается] буря несчастий...
488. Где-то земля прорастала порослью непогребенных варваров,
которых было больше, чем деревьев,
а где-то море, под тяжестью трупов
изнемогшее и [ими] устланное,

492. ἐξ ἀλλοφύλων αἱμάτων φοινίσσεται·
καὶ νῦν Ἑρυθρὰ κυρίως ἀκούεται,
καλῶς βαφεῖσα τῇ βαφῇ τῶν βαρβάρων.

a) τῇ γῇ.] τὴν γῆν V;
b) σαγήνη δικτύων VP edd.] θαλάττη δίκτυον Pertusi.

II

ΤΟΥ ΑΥΤΟΥ ΗΡΑΚΛΙΑΣ ΗΤΟΙ ΕΙΣ ΤΗΝ ΤΕΛΕΙΑΝ ΠΤΩΣΙΝ ΤΟΥ ΧΟΣΡΟΥ ΒΑΣΙΛΕΩΣ ΠΕΡΣΩΝ

- II 71. ἐκτὸς δὲ λοιπὸν καὶ τὰ τῆς Θράκης νέφη
χειμῶνας ἡμῖν ἐξανέστησιν^a μάχης,
καὶ πῇ μὲν ἡ Χάριβδις ἡ Σκυθότροφος
σιγᾷ δοκοῦσα ληστρικῶς ὠδοστάτει,
πῇ δ' αὖ συνεκθέοντες οἱ Σκλάβοι λύκοι
76. τῇ γῇ συνῆπτου τῆς θαλάττης τὸν σάλον.
καὶ τοῖς παρ' αὐτῶν αἵμασιν^e πεφυρμένος
ὁ ροῦς ἐρυθρὸς ἐκ βίας ἐγίνετο,
κάκειθεν ὥσπερ ἀντερίζουσα πλέων
ἀντιπρόσωπος ἡ δυσάντητος θέα
81. τῆς Γοργόνης προσήκτο τῆς τοῦ Περσέως,
καὶ πᾶς ὁ κόσμος ἦν ὁμοῦ πεφυρμένος...
90. καὶ πολλάκις τὸ τόξον ἐντείνειν θέλων
βαλεῖν τε τὴν Χάριβδιν, εἰς τὴν Γοργόνα
τὴν πετροποιδὸν τῶν θεατῶν εἰκόνα
στραφεῖς ἐπέσχευς τὴν βολὴν ἡπειγμένην.
καὶ δὴ κατ' αὐτῆς ἀντιβάλλοντες βέλος
95. ἀνθεῖλκον ἡμᾶς οἱ φυλάρπαγες λύκοι.
χρόνῳ δὲ μικρῷ συγκροτῶν ἐκαρτέρεις
μίαν κατ' αὐτῶν τριπλοκίνδυνον μάχην.

a) ἡμῖν conj. Sternbach] ἡμῖν V;
d) ἐξανέστησιν Hilberg] ἄε V
e) αἵμασιν Hilberg] σι V.

III

ΧΑΡΙΝ ΤΗΣ ΑΠΟΚΑΤΑΣΤΑΣΕΩΣ ΤΩΝ ΤΙΜΙΩΝ ΞΥΛΩΝ

78. Πάρθοι δὲ Πέρσας πυρπολοῦσι καὶ Σκύθης
Σκλάβον φονεύει καὶ πάλιν φονεύεται,
καὶ τοῖς αὐτῶν ἡματωμένοι^f φόνους^g
πολλὴν ἔχουσι φύρσιν εἰς μίαν μάχην.

f) ἡματωμένοι Sternbach] μένοις M;
g) φόνους Sternbach] φοίνους M.

492. покраснело от иноплеменной крови,
и теперь его по праву называют красным,
ибо великолепно окрасилось оно кровью варваров¹⁷.

II

ΗΡΑΚΛΙΑΔΑ, ΙΛΙΗ Η ΟΚΟΝΧΑΤΕΛΗΝΟ ΠΑΔΕΙΟ ΧΟСРОЯ, ЦΑΡЯ ΠΕРСΙΔСКОГО

- II.71. Α кроме того, фракийские тучи
принесли нам бури войны:
с одной стороны питающая скифов Харибда,
прикинувшись молчаливой, встала на дороге, как
разбойник¹⁸, с другой же стороны внезапно выбежавшие
волки-славяне¹⁹
76. перенесли на землю морскую битву²⁰.
И с [выпущенной] из них кровью смешавшись,
поток сделался красным от убийства.
А с третьей стороны, словно пытаясь соперничать
[с первыми] в воинственности,
прямо против вас невыносимое зрелище
81. явилось Горгоны Персеевой²¹,
и весь мир пришел в замешательство...
90. И часто, желая натянуть лук
и поразить Харибду, — ты против Горгоны,
превращавшей в камень образ зрящих [ее]²²,
[вынужден бывал] обратиться и [потому] удерживался²³ от
готового обрушиться удара.
Но и от нее, пуская со своей стороны в вас стрелы,
95. отвращали вас любящие разбой волки.
Недолго сдерживая себя, ты начал
против них одну битву, таившую тройкую опасность²⁴.

III

ΗΑ ΒΟΖΔΒΙЖΕΝΙΕ ЧЕСТНОГО КРЕСТА

78. Парфяне сжигают персов²⁵, скиф же
убивает славянина²⁶, а тот убивает его.
Они залиты кровью от взаимных убийств,
и их великое возмущение выливается в битву²⁷.

КОММЕНТАРИЙ

1. Греческое ἀρχαί можно толковать двояко: или как «власти», gentes (Bekker, 55), potenze (Pertusi, 184), или как «начала», przyczyny (Plezia, 123; Testimonia, 247).
2. Гуннами в данном контексте могут быть названы, например, кутригуры (Testimonia, 249). Но нельзя исключить, что перед нами просто риторическое нагромождение этнонимов.
3. Скифами ГП неизменно называет аваров.
4. Участие булгар в осаде 626 г. подтверждает и Феофан. Он также упоминает гепидов (см. ниже, с. 272).
5. Мидийцы — архаизованное название персов.
6. Перевод Бжустковской «rozostajacy z dafy od siebie, a mimo to polaczeni» (Testimonia, 247) неверен. Баришич (ВИИИ, 156) произвольно сокращает текст. Точный перевод дан в латинском (Bekker, 55) и итальянском (Pertusi, 84) вариантах.
7. Наш перевод этого места отличается по смыслу от всех остальных, понимающих его так: «чтобы мы их коварство принимали за несокрушимую верность» (см.: Plezia, 124; Pertusi, 184; Testimonia, 247).
8. По мнению Пертузи, в повествовании ГП смешаны черты двух морских баталий: в Босфоре 4 августа и в Золотом Роге 7 августа (Pertusi, 222—223).
9. Бжустковская переводит: «как корыто» (Testimonia, 247), Плезя «из деревянных пней» (Plezia, 124).
- Будучи поэтом, ГП избегает точного технического термина μονόξυλον (см. выше, с. 49—50, коммент. 35), давая вместо него описание предмета. Но это вовсе не значит, что византийцы не были знакомы с однодеревками и действительно нуждались в объяснении понятия: лодки этого типа не составляли монополю славян (см. Свод, I, 91, коммент. 13). Для ГП описание моноксилы — скорее всего, просто архаизаторский прием.
10. Видимо, славяне связали однодеревки наподобие катамаранов для большей устойчивости, учтя предшествующий опыт (Agath. V. 22). Эта подробность, отсутствующая в других источниках (Pertusi, 223), доказывает, что ГП слышал рассказ об обороне города от ее участников. Впоследствии «связанные суда» фигурируют в «Чудесах св. Димитрия» (см. ниже, с. 200).
11. О том, что славяне нападают на врага с боевым кличем, сообщают и другие источники (ср. Strat. XI.4.12; см. также ниже, с. 185, коммент. 15).
12. Польский перевод «odtąd losy bitwy nie były wiadome» (Testimonia, 248) ошибочен. Латинский «atque et fuit occulta simulque patens» (Bekker, 65) — неточен. Наиболее близок к смыслу итальянский: «allora la battaglia da visibile si feci invisibile» (Pertusi, 195).
13. Из надежных источников один ГП говорит о буре (ср. раздел «Пасхальная хроника», коммент. 31). Между тем впоследствии этот мотив получил большое распространение (Pertusi, 223; ВИИИ, 157).
- Впрочем, если имеется в виду битва 4 августа в Босфоре, то «противный ветер», о котором упоминает «Пасхальная хроника» (см. ниже, с. 78), вполне мог оказаться губителен для однодеревок, не приспособленных к морскому плаванию (Pertusi, 224).
14. Польский перевод этого места непонятен: «a który ukrodkiem wdarł się pod mur twierdzy ... musiał zginąć» (Testimonia, 248), итальянский не вполне точен: «abbandonata la torre, si calò di nascondito nella carena» (Pertusi, 196).
- Не до конца соответствует оригиналу и латинский: «pro tui carinam clam subit» (Bekker, 85). Вывод исследователей о том, что ГП приписывает славянским однодеревкам конструкцию византийских больших кораблей (Bekker, 138;

- Pertusi, 224), основан на недоразумении: башня здесь упомянута как часть метафоры, а не как часть самой моноксилы.
15. Это место можно понять и как «должен был умереть».
  16. Иногда утверждалось, что имеется в виду «жидкий огонь», но он был изобретен позднее.
  17. Аллюзия на Книгу Исхода (14.27—28), повествующую о потоплении в водах Красного моря войска фараона. Подоплека метафоры — концепция христиан как «нового Израиля».
  - Победе Богородицы над варварами посвящены также несколько эпиграмм ГП, но ни в одной из них славяне не названы по имени (см. № 596, № 63 — Sternbach. De reliquiis, 58—60).
  18. У Плези ошибочно: «чтобы нас кусать на земле и на море» (Plezia, 124).
  19. В «Аварской войне» (см. выше) аваров (скифов) вскармливает Сцилла, Харибда отождествляется с персами, славянам места вообще не уделяется. Здесь же они выступают как главная сила — «волки» (ср. коммент. 21).
  20. У Бжустковской неточно: «wywołując poręch na ziemi i morzu» (Testimonia, 248).
  21. Таким образом, в «Ираклиаде» появляется Горгона, отсутствующая в «Аварской войне» (см. выше), но зато исчезает Сцилла. Идея комментатора Кверчи, будто ГП молчаливо подразумевает наличие Сциллы и считает ею славян (Bekker, 158), не имеет под собой оснований (Pertusi, 273). Расшатывание мифологической образности и приводит к появлению в том же ряду немифологических «волков» — славян (ср. сообщение о славянах Псевдо-Кесария — Свод, I, 254 и объяснения Малингудиса — Малингудис. Симбиоз, 90—91). Сквозь эту чехарду метафор явно просматривается факт, что со времени написания «Аварской войны» славяне стали восприниматься как сила, независимая от аваров.
  22. П. Шпек считает, что за этой метафорой стоит попытка Ираклия использовать аваров как союзников против персов (Speck. Zufälliges, 77—78), но Ван Дитен решительно возражает против такой интерпретации, считая ее ошибкой перевода; сам он понимает это место так же, как мы: «oft woltest Du den Bogen spannen und die Charybdis treffen, aber Dich umhrend zum Gorgo... hast Du den Pfeil ... zurückgehalten» (Van Dieten. Zum «Bellum Avaricum», 154).
  23. ἐπέσχε; П. Шпек понимает всю фразу как «du hast selbst das Geschoss angehalten» (Speck. Zufälliges, 78).
  24. Это — крайне запутанное место. Чтобы разгадать его, Кверчи идет на явную натяжку: он предлагает считать, что Горгона в данном контексте — Богородица, а волки — «славяне или персы». Тогда, по мнению Кверчи, получалось бы, что Ираклий хотел с Божьей помощью напасть на аваров, но в это время в империю вторглись славяне, и он вынужден был отказаться от своего замысла (Bekker, 159). У Пертузи перевод выглядит так: «E volendo talvolta sferrare un attacco lanciando Caridda contro la Gorgone, costretto a ritornare sui tuoi passi, trattenevi l'incalzante dardo, furono certo i rapaci lupi che ti ostacolarono, quando tu stavi per sferrare contro di esse il tuo attacco» (Pertusi, 255) — «И порой, желая кинуться в атаку, бросая Харибду (аваров) против Горгоны (персов) ... ты, однако, вынужден был вернуться назад и сдерживать настойчивое копье. Безусловно, это жадные волки (славяне) помешали тебе, когда ты собирался начать против них (персов) свою атаку». Но что понимает Пертузи под «бросанием» (lanciando) аваров на персов — не совсем ясно. Видимо, он, а за ним и П. Шпек, ищет в панегирике следы неудавшейся дипломатической комбинации по сражению врагов империи между собой (Van Dieten. Zum «Bellum Avaricum», 155).
  - По нашему мнению, ГП имеет в виду следующее: 1) Ираклий хотел напасть на аваров, но удержался от этого, вынужденный обратить оружие против персов (стр. 90—93). 2) Однако атаковать персов он тоже не смог, ибо на Византию на-

пали славяне (стк. 94—95). 3) В результате Ираклий начал против всех них общую войну (стк. 96—97). Трудно сказать, стоит ли за этим описанием хоть какая-то реальность, но несомненно одно: в момент написания «Ираклиады» славяне для ГП выглядят (ср. стк. 76) такой же самостоятельной враждебной силой, как авары и персы. Это может свидетельствовать об их растущей эмансипации от хаганата после 626 г.

25. Речь идет, видимо, о каких-то усобицах в Персидском царстве после поражения, нанесенного персам Ираклием.

26. Этноним фигурирует у ГП в двух формах — Σκλάβος (Rest. Срус., 79; Нег. II. 75), Σολάβος (Bell. Av., 197, 409). Обе встречаются в византийских источниках, хотя первую следует признать более старой. В данном случае разнотой можно объяснить влиянием рукописной традиции (Sternbach. De reliquiis, 32).

27. Из этого пассажа можно заключить, что к 629 г. между аварами и славянами начались кровавые междоусобицы (ВИИНЖ, 158), скорее всего, как следствие неудачной осады 626 г. Хаганат стремительно начал терять контроль над доселе подвластными ему племенами.

ПАСХАЛЬНАЯ ХРОНИКА

§ 1. Пасхальная хроника (далее — ПХ) названа так исследователями потому, что она открывается изъяснением христианского летосчисления и пасхальных циклов. В древнейшей рукописи название хроники звучит так: «Краткое изложение времен от Адама, первосозданного человека, и до 20-го года царствования благочестивейшего Ираклия, и 19-го года консульства и 18-го года царствования младшего Ираклия Константина, сына его, в индикт третий». Текст обрывается событиями апреля 628 г.

ПХ написана в 30-е годы VII в. в Константинополе. Ее автор был духовным лицом из окружения патриарха Сергия (610—638) (Hunger. Literatur, I, 328; Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 304). Труд носит в основном компилятивный характер. Кругозор автора весьма узок, язык примитивен.

Автор ПХ задался целью написать всемирную историю. В своей работе он опирался на Ветхий Завет, Евангелия (главным образом — от Луки), Секста Юлия Африкана, Евсевия Кесарийского, Косьму Индикоплова, Иоанна Малалу. Используются александрийские и антиохийские пасхальные таблицы, списки консулов, сочинение Епифания Кипрского «О мерах и расстояниях», деяния христианских мучеников; целиком приведен один эдикт императора Юстиниана (Hunger. Literatur, I, 329), возможно также использование актов Вселенских соборов, сочинений Псевдо-Дорофея и других, частично утраченных (Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 304).

События VI в. до 532 г. описаны по Малале или общему с ним источнику (см. Свод, I, 265—266), с 532 до 600 г. использованы только консульские списки. В ПХ даны также списки пророков, иудейских первосвященников, царей (ассирийских, персидских, египетских, римских и византийских); списки городов, рек; перечисления затмений, землетрясений, наводнений, явлений комет. Много места уделено церковной истории.

Лишь для VII в. сообщения ПХ приобретают самостоятельную ценность. Рассказ становится очень подробным. Он строится на показаниях очевидцев, а также официальных документах (Baršić. Le siège, 375), возможно, это городская хроника Константинополя. Что касается осады 626 г., то автор ПХ был, скорее всего, ее свидетелем (Moravcsik. BT, I, 241). Некоторые цифровые данные заставляют предположить его хорошую осведомленность (Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 304).

§ 2. ПХ дошла в одной древней рукописи конца X в. — cod. Vaticanus graecus, 1941. Другие три рукописи списаны с первой и не представляют самостоятельной ценности (Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 304; Moravcsik. BT, I, 241—242).

ПХ издавалась пять раз. Нами использовано лучшее из изданий — Диндорфа 1838 г. (Chron. Pasch., 719.5—16, 720.15—721.3, 723.15—21, 724.7—725.8), хотя и оно нуждается в добавлениях (Hunger. Literatur, I, 329).

Знаком <...> обозначены испорченные в рукописи места.

ΕΠΙΤΟΜΗ ΧΡΟΝΩΝ ΤΩΝ ΑΠΟ
ΑΔΑΜ ΤΟΥ ΠΡΩΤΟΠΛΑΣΤΟΥ ΑΝΘΡΩΠΟΥ
ΕΩΣ Κ' ΕΤΟΥΣ ΤΗΣ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ
ΗΡΑΚΛΕΙΟΥ ΤΟΥ ΕΥΣΕΒΕΣΤΑΤΟΥ

Τῇ κθ' τοῦ Ιουλίου μηνὸς αὐτὸς ὁ θεομίσητος Χαγάνος κατέλαβε τὸ τεῖχος μετὰ ὄλου τοῦ ὄχλου αὐτοῦ, καὶ ἔδειξε ἑαυτὸν τοῖς τῆς πόλεως. μετὰ μίαν ἡμέραν, τούτέστιν τῇ λα' τοῦ αὐτοῦ Ιουλίου μηνὸς ἦλθεν παρατασσόμενος πόλεμον καὶ ἔμεινεν ἀπὸ ἑωθεν ἕως ὥρας ια' πολεμῶν ἀπὸ τῆς λεγομένης Πολυανδρίου πόρτας ἕως Πέμπτης καὶ ἐπέκεινα σφοδρώτερος... ἐκεῖ γὰρ τὸν πολὺν αὐτοῦ παρέστησεν ὄχλον, στήσας εἰς ὄψιν κατὰ τὸ λοιπὸν μέρος τοῦ τεύχους Σκλάβους. καὶ ἔμεινεν ἀπὸ ἑωθεν ἕως ὥρας ια' πολεμῶν, πρῶτον μὲν διὰ πεζῶν Σκλάβων γυναικῶν, κατὰ δὲ δευτέραν τάξιν διὰ πεζῶν ζαβάτων. καὶ περὶ ἐσπέραν ἔστησεν ὀλίγα μαγγανικά καὶ χελώνας ἀπὸ Βραχιαλίου καὶ ἕως Βραχιαλίου.

...ἡγωνία δὲ χαλάσαι εἰς θάλασσαν τὰ μονόξυλα, ἃπερ ἦγαγεν μεθ' ἑαυτοῦ, καὶ οὐ συνεχωρεῖτο ἐκ τῶν σκαφοκαράβων. καὶ ταῦτα λοιπὸν περσευέουσιν χαλασθῆναι κατὰ τὴν γέφυραν τοῦ ἀγίου Καλλινίκου μετὰ τρίτην ἡμέραν τοῦ πολεμῆσαι. διὰ τοῦτο δὲ παρεσκευάσεν ἐκεῖσε χαλασθῆναι τὰ μονόξυλα, ὥς τῶν τόπων ἐπιβράχων ὄντων, καὶ μὴ

§ 3. Имеются полные переводы ПХ на латинский (воспроизведен в четырех из пяти изданий, в том числе и в вышеназванном) и английский (Chronicle) языки. Отрывки о славянах даны в хрестоматиях по-болгарски (ГИБИ, II, 69—84), по-сербски (ВИИНЈ, 146—149), по-польски (Plezia, 118—122; Testimonia, 238—240), по-русски (Мишулин. Древние славяне, 258; Хрестоматия, 21).

Основную литературу о ПХ см.: ВИИНЈ, 146—146; Moravcsik. ВТ, I, 242—243; Hunger. Literatur, I, 329—330.

КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ВРЕМЕН ОТ АДАМА,
ПЕРВОСОЗДАННОГО ЧЕЛОВЕКА, ДО ДВАДЦАТОГО
ГОДА ЦАРСТВОВАНИЯ БЛАГОЧЕСТИВЕЙШЕГО ИРАКЛИЯ

(29 июня 626 г.¹ авангард аварской армии появился у стен Константинополя. 31-го произошли первые стычки, но до 8 июля передовые части врага оставались в удалении от города. Авары с помощью костров-сигналов координировали действия со своими союзниками персами, стоявшими на другом берегу Босфора, у Хрисополя².)

29 июля³ сам богомерзкий хаган подступил к стене со всем своим сбродом и показал себя горожанам. Через день, то есть 31 числа того же июля месяца, он явился, готовый к бою, и вел его с раннего утра и до 11 часа⁴ [у городской стены] от так называемых Полиандрийских ворот до ворот Пемпта⁵ и даже дальше⁶. ... Там он расположил свои огромные полчища⁷, а вдоль остальной части⁸ стены, так, чтобы их было видно, выставил славян⁹. Он оставался там, осаждая [стены], от рассвета и до 11 часа. В первой линии [у него были] пешие легковооруженные славяне¹⁰, а во второй — тяжелооруженная пехота¹¹. А к вечеру он поставил несколько осадных машин и «черепаш» от Врахиялия и до Врахиялия¹².

(Горожане сжигают некоторые орудия. Магистр Вонос предлагает хагану дань, но он требует себе весь город.)

...Он попробовал спустить на воду моносилы¹³, которые привез с собой¹⁴, но ему не позволили [этого римские] военные корабли. В конце концов на третий день осады он подготовил их к спуску у моста св. Каллиника¹⁵. Он подготовил моносилы к спуску именно там потому, что места там были мелкие и военные суда не могли туда подойти. Корабли остались в пределах видимости с мо-

δυναμένων ἐκεῖσε τῶν σκαφοκαράβων παρεισελθεῖν. ἔμειναν δὲ οἱ σκαφο-
κάραβοι εἰς ὄψιν τῶν μονοξύλων ἀπὸ τοῦ ἁγίου Νικολάου ἕως τοῦ ἁγίου
Κωνίνου πέραν εἰς Πηγάς, μὴ συγχωροῦντες παρελθεῖν τὰ μονόξυλα.

ἀπῆλθεν δὲ αὐτῇ τῇ κυριακῇ ὁ ἐπικατάρατος Χαγάνος εἰς Χαλὰς,
καὶ ἔβαλεν εἰς θάλασσαν μονόξυλα ὀφείλοντα ἀπελθεῖν εἰς τὴν ἀντι-
πέραν καὶ ἀγαγεῖν πρὸς ἑαυτὸν τοὺς Πέρσας κατὰ τὴν ὑπόσχεσιν αὐτῶν.
τοῦτου δὲ γνωσθέντος, τῇ ἐσπέρᾳ ἐξ ἡμῶν ἀνέπλευσαν κἂν οἱ κάραβοι
ἐπὶ Χαλὰς, τοῦ ἀνέμου ὄντος ἐναντίου, εἰς τὸ μὴ συγχωρῆσαι τὰ μονόξυλα
ἀντιπεράσαι.

τῇ οὖν νυκτὶ δευτέρας διαφασούσης ἠδυνήθησαν αὐτῶν μονόξυλα
διαλαθεῖν τὴν σκοῦλκαν ἡμῶν καὶ περᾶσαι πρὸς τοὺς <...> ἐπόντισαν
καὶ κατέσφαξαν πάντας τοὺς ἐν τοῖς μονοξύλοις εὐρεθέντας Σκλάβους.

Ἐξῆλθαν δὲ καὶ οἱ Ἀρμένιοι τὸ τεῖχος Βλαχερινῶν, καὶ ἔβαλαν
πῦρ εἰς τὸν Ἐμβολὸν τὸν παρεκεῖ τοῦ ἁγίου Νικολάου. καὶ νομίσαντες
οἱ ἐξειλήσαντες κολύμβῳ ἐκ τῶν μονοξύλων Σκλάβοι Ἀβάρους εἶναι
τοὺς ἱσταμένους παρὰ θάλασσαν, ὥς ἐκ τοῦ πυρός, ἐκεῖ ἐξελθόντες
ἐσφάγησαν ἀπὸ τῶν Ἀρμενίων. ἄλλοι δὲ ὀλίγοι Σκλάβοι ἐξειλήσαντες
κολύμβῳ, καὶ ἐξελθόντες ἐπὶ τὸ μέρος ἔνθα ἵστατο ὁ ἄθεος Χαγάνος,
ἐσφάγησαν κατ' ἐπιτροπὴν αὐτοῦ. καὶ τοῦ θεοῦ κελεύσαντος διὰ τῶν
πρεσβειῶν τῆς δεσποίνης ἡμῶν τῆς θεοτόκου, ἐν μιᾷ ῥοπῇ ἡ διὰ θαλάσσης
γέγονεν αὐτῷ πῶσις. ἐξέβαλον δὲ ὅλα τὰ μονόξυλα εἰς τὴν γῆν οἱ
ἡμέτεροι, καὶ μετὰ τὸ ταῦτα γενέσθαι ὑπέστρεψεν ὁ ἐπικατάρατος
Χαγάνος εἰς τὸ φωσᾶτον αὐτοῦ, καὶ ἤγαγεν τὰ μαγγανικά ἀπὸ τοῦ
τείχους ἃ ἦν παραστήσας καὶ τὴν σοῦδαν ἦν ἐποίησεν, καὶ ἤρξατο
καταλίειν τοὺς πυργοκαστέλλους οὓς ἐποίησεν, καὶ τῇ νυκτὶ ἔκαυσεν
τὸ σοῦδᾶτον αὐτοῦ καὶ τοὺς πυργοκαστέλλους, καὶ τὰς χελώνας ἀποβι-
ρώσας ἀνεχώρησεν.

Τινὲς δὲ ἔλεγον ὅτι οἱ Σκλάβοι θεωρήσαντες τὸ γεγονός ἐπῆραν
καὶ ἀνεχώρησαν, καὶ διὰ τοῦτο ἠναγκάσθη καὶ ὁ κατάρατος Χαγάνος
ἀναχωρῆσαι καὶ ἀκολουθῆσαι αὐτοῖς.

ноксил, [расположившись] от св. Николая до св. Конона, что на
стороне Пиг¹⁶, и не позволили моноксилам проскользнуть.

(В субботу 2 августа к хагану прибыло византийское посоль-
ство. Он опять требовал отдать ему город, указывая на присут-
ствующих персидских послов и говоря, что персы пришлют ему
трехтысячное подкрепление. Переговоры прервались. Византийцы
захватили персидских послов при их возвращении и убили.)

В это воскресенье¹⁷ проклятый хаган отправился в Халы¹⁸ и
спустил на море моноксила, которые должны были переправиться
на другую сторону [пролива] и привезти ему персов, согласно их
обещанию. После того как это стало известно, вечером и с нашей
стороны, несмотря на встречный ветер, отплыло в Халы около 70
кораблей, дабы воспрепятствовать моноксилам переправиться.

(Переговоры горожан с аварским военачальником Гермисисом.)

В понедельник, когда начало светать¹⁹, их моноксила безуспеш-
но пытались обмануть наши дозоры²⁰ и переправиться к²¹... [персам.
Ромен] потопили и перерезали всех находившихся на моноксилах
славян²².

Армяне²³ вышли за²⁴ Влахернскую стену²⁵ и разожгли огонь на
близлежащем портике [храма] св. Николая²⁶. Те славяне, которые
вплыв спаслись с моноксил, из-за [этого сигнала] огнем решили, что
стоящие у моря [люди] — это авары²⁷. Они выбрались [на берег] в
этом месте и были перебиты армянами²⁸. А те немногие славяне, кто,
спаслись вплавь²⁹, вышел [на берег] в том месте, где стоял безбожный
хаган, были убиты по его приказу³⁰. [Так] по велению Божию, чрез
предстательство Владычицы нашей Богородицы в мгновение ока
потерпел [хаган] поражение на море³¹. Наши выптачили все моноксила
на сушу. После того, как все это случилось, проклятый хаган
возвратился в свой лагерь. Он отвел от стены осадные
приспособления, которые там поставил, а также заграждение, которое
выстроил, и принялся разбирать осадные башни, которые изготовил³²,
а ночью сжег свой лагерь и башни, содрал шкуры с «черепах»³³ и
ушел.

Некоторые же говорили, что, увидев происшедшее³⁴, снялись и
ушли славяне — потому-то и проклятый хаган был вынужден уйти и
последовать за ними³⁵.

(8 августа авары сожгли предместья и отступили. Хаган за-
явил, что видел на стене Богородицу.)

1. Предыдущее нападение аваров произошло летом 623 г. (*Stratos. Le Guet-Apens*, 114—135), когда византийские войска были заняты персидской войной. Тогда в засаду едва не угодил сам император Ираклий, вернувшийся с Востока для переговоров с ханом. После заключения мира Ираклий опять отбыл на Восток (25 марта 624 г.) (*Stratos. Le Guet-Apens*, 135). Во время нижеописанной осады он не появился в Константинополе и не прислал ему подкрепления — только инструкции (*Baršić. Le siège*, 378). Город был предоставлен самому себе.
2. Многие исследователи полагали, будто аваров привели под стены Константинополя дипломатические интриги персов. Но Баришич справедливо указывает, что именно ханган был инициатором и этого союза, и этой осады. персидская армия имела задачу не допустить возвращения Ираклия. Более месяца она стояла в Халкидоне, не располагая ни флотом (см. ниже), ни осадными машинами (*Baršić. Le siège*, 390—391).
3. Боровский считает, будто месячное промедление хангана объясняется тем, что он ожидал подхода «русских» сил (*Боровский. Источники*, 116). Этому нет никаких подтверждений.
4. Т.е. до 17 часов.
5. Речь идет о воротах в центральной части так называемой Феодосиевой стены. Расстояние между ними составляло около 2 км. Этот участок назывался Месотихон (*Janin. Constantinople*, 248, 262), совр. Йени-Мевлевихане-Капысы.
6. и даже дальше — *ἐπέκεινα οφωδότηρος*; другие переводчики понимают эти слова иначе: *atque adeo ulterius* (Bekker, 719); *i w najbliższym sąsiedztwie* (Plešia, 120); *plus fort* (*Baršić. Le siège*, 381). Совпадает с нашим толкование Баришича: *et de l'autre côté attaquant plus fort* (*Baršić. Le siège*, 381).
7. Баришич понимает *πολύν αὐτοῦ ὄχλον* как «главнину свое войске» (ВИИН, 146), что не вполне верно.
8. Войско хангана насчитывало 80 тыс. (*Pis. Av.*, 218—219). Данные остальных источников о численности аваров сильно преувеличены (*Baršić. Le siège*, 379—380).
8. Бжустовска произвольно добавляет *przeciwnej stronie* (*Testimonia*, 238).
9. Если следовать логике текста, получится, что славянские отряды располагались на флангах армии хангана: одно крыло примыкало к Золотому Рогу, другое — к Босфору.
10. Ни Бжустовска, ни Баришич не переводят *ἐς ὄψιν*, эти слова есть лишь в английском переводе: «with view» (*Chronicle*, 173). Автор, как кажется, противопоставляет основные силы, выведенные для штурма, — и славян, поставленных для отвлечения внимания. Можно предположить, что эти славяне были союзниками, а не подданными хангана, и что они непосредственно не участвовали в сражении (см. ниже).
11. В отличие от вышеназванных, эти славяне были интегрированы в военную организацию аваров. Не исключено, что это были паннонские славяне. О легком вооружении славян рассказывают Прокопий (*Proc. Bel. VII.14.25—26*) и Маврикий (*Strat. XI.4.11—13*), см. Свод, I, 185, 371.
12. Некоторые исследователи полагают, что вторую линию также составляли славяне, но Графенауэр (*Grafenauer. Novejša literatura*, 110, 114) и Баришич (ВИИН, 147) отвергают это, справедливо считая, что тяжеловооруженные воины были набраны из самих аваров. О таком же построении славяно-аварского войска рассказывает и Псевдо-Фредегар (*Fred. IV.48*; см. ниже, с. 366). Видимо, ошибочное толкование строится на латинском переводе Беккера: *...Sclavos, ac primū quidem eorum aciem pedestrem nudam, alteram pedestrem loricatam* (Bekker, 719) — «...славян, и сначала их пешую и легковооруженную рать, а потом — пешую тяжеловооруженную».

12. Врахналием называлось пространство от Золотых Ворот до Мраморного моря. Другим Врахналием, по всей видимости, называлось какое-то место на севере, у Золотого Рога (ВИИН, 147). Таким образом, осадные орудия были поставлены на всем протяжении Феодосиевых стен.

По мнению Баришича, под «славянами» здесь имеются в виду все варварские племена, подчиненные хангану: гепиды, булгары и др. (*Baršić. Le siège*, 381).

13. Греческое слово *δοξίδια* неизменно употребляется в византийских источниках для описания долбленых челнов, в том числе и славянских (ВИИН, 171—172). См. о них раздел «Феофилакт Симокатта», коммент. 35. Поскольку в ПХ сказано, что ханган привез лодки с собой, видимо, имеются в виду небольшие челны с мелкой осадкой (см. ниже).

14. В тексте не поясняется, что это были за суда, а между тем от ответа на этот вопрос зависит решение и других проблем: как славянский флот попал под Константинополь и, следовательно, какова была степень зависимости управлявших им славян от аваров. С одной стороны, автор ПХ утверждает, что лодки были привезены. С другой стороны, Феофан говорит, что они приплыли своим ходом по Дунаю и Черному морю (см. ниже, с. 272). Хронист XII в. Георгий Кедрин, опирающийся и на какие-то независимые источники, пишет, что после завершения осады «флот тотчас ушел; в Эвксинском море его застигла буря, из-за которой спастись удалось лишь немногим» (*Cedren.*, 729). Некоторые исследователи считают, что в данном случае заблуждался Феофан и лодки действительно прибыли в обозе хангана (*Baršić. Le siège*, 376, 383; *Chronicle*, 175), а следовательно, и управлявшие ими славяне были подданными хангана.

15. Этот мост находился в северной части Золотого Рога, через устье р. Варбис, совр. Кагитане-Дереси (*Janin. Constantinople*, 231—232, 428).

16. Церковь св. Николая во Влакерлах находилась на берегу Золотого Рога (*Janin. Constantinople*, 303), а храм и монастырь св. Конона — на противоположном берегу залива, в предместье Пиги, совр. Казинпаша (*Janin. Constantinople*, 141, 293—299). Таким образом, византийские суда перетаскивали весь залив.

17. По словам Синкелла, лодки перетаскивали в ночь со 2 на 3 августа, но Баришич считает, что более вероятно следующая ночь, поскольку само соглашение с персами было заключено лишь 2 августа (*Baršić. Le siège*, 385).

18. Халы лежали на берегу Босфора, на месте совр. Бебеке (*Janin. Constantinople*, 428). Таким образом, ханган посуху обошел византийский флот, стоявший в Золотом Роге.

19. У Мишулина ошибочно: «ночью второго дня праздника уже на рассвете» (*Мишулин. Древние славяне*, 258).

20. У Бжустовской неточно: «nie mogły ująć uwagi naszej straży» (*Testimonia*, 239—240).

21. Здесь в рукописи очевидная лакуна. Может быть, пропущен значительный фрагмент текста, ибо никак не описаны события 5 — утра 7 августа (*Васильевский. Замечания*, 91). Видимо, пропал рассказ о том, как ромен воспрепятствовали славянам переправиться к персам, как ханган решился на штурм, как были сожжены некоторые его осадные башни, как славянский флот вышел из р. Варбис в Золотой Рог и был разгромлен византийским флотом. Конец этого сражения и описывается после лакуны. Связное описание дано у Никифора (см. наст. изд., с. 226).

22. По утверждению Писиды и Синкелла, экипажи лодок были разноплеменными, но, видимо, славяне составляли большинство.

23. Армяне образовывали особые отряды в византийском войске. Может быть, в данном случае речь идет о подкреплении, все же присланном в город Ираклием (*Chronicle*, 178—179).

24. Бжустковска ошибочно переводит «на» (Testimonia, 240).

25. Влахернская стена прикрывала город с северо-западной стороны. По мнению Грюмеля, в VII в. Константинополь не имел стен вдоль берега Золотого Рога: вплоть до арабских нападений VIII в. никто не угрожал столице с моря, и в такой стене не было надобности. В противном случае невозможно понять замысел хагана: ведь однодеревки не были приспособлены для штурма укреплений (Grumel. La défense, 222, 232).

26. Разные переводчики по-разному понимают соотношение портика и храма. Баришич и Бжустковска полагают, что это — отдельные строения, Мишулин — что одно. Ясно, что храм находился у воды, вне городских стен (Janin. Constantinople, 17—18, 242).

27. Из сочинения Никифора (см. наст. изд., с. 226) известно, что патрикий Вонос разведдал об аваро-славянском уговоре: авары должны были разжечь огонь на башне Петрон, прикрывавшей Влахернский храм, сразу после захвата Феодосиевой стены.

У Мишулина переведено ошибочно: «что это сделали авары, стоявшие лагерем у моря» (Мишулин. Древние славяне, 258).

28. Слово «армянами» пропущено у Мишулина.

29. У Мишулина: «спаслись от потопления» (Мишулин. Древние славяне, 258).

30. Следовательно, славяне-моряки являлись не союзниками, а подданными хагана.

По словам Синкелла, была еще третья часть славян, которые спаслись, достигнув впасть северного берега Золотого Рога (Barišić. Le siège, 388).

31. Эта темная фраза дает возможность для различных толкований: из нее можно заключить и то, что Бог наслал на море бурю (мотив, получивший развитие в позднейших источниках), и то, что византийцы с Божьей помощью победили в морском сражении.

32. Этот оборот пропущен Мишулиным.

33. У Мишулина ошибочно добавлено: «которые он убрал».

34. Шпек считает, что неизвестно, о каком именно событии идет речь (Speck. Die Interpretation, 391—392), но Ван Дитен уверен, что имеется в виду поражение на море (Van Dieten. Zum «Bellum Avaricum», 159).

35. По мнению Баришича, славяне бежали из страха перед хаганом, авары же пустились в преследование (Barišić. Le siège, 388). Но текст этого не подтверждает: ἀνεχώρησαν не значит «бежали»; ἀκολούθησαν обычно значит «следовать», а не «преследовать». Мнение П. Шпека, будто пассаж об уходе аваров является вставкой из рассказа о событиях 623 г. (Speck. Zufälliges, 93), не поддержано другими исследователями (Van Dieten. Zum «Bellum Avaricum», 159; Chronicle, 179) и вряд ли может быть принято.

Автор ПХ уверен, что с уходом славян аварам стало невозможно продолжать осаду. В данном источнике можно усмотреть свидетельство неодинакового статуса разных групп славян: одних (см. выше) хаган волен казнить — другие вольны уйти из его войска в любой момент. Можно предположить, что уход славян был вызван их возмущением по поводу казни славян — подданных хагана, хотя казненные, видимо, принадлежали к другому политическому объединению. В таком случае, уход славян говорит о наличии у них развитого чувства племенной общности. Союзнический контингент славян явно составлял очень значительную долю осаждающих — иначе их уход не заставил бы отступить хагана.

ФЕОДОР СИНКЕЛЛ

§ 1. Феодор Синкелл (далее — С.) жил в эпоху Ираклия и служил скевофилаком и пресвитером Св. Софии, а также был синкеллом патриарха Сергия. Это — единственное, что о нем известно. Его перу принадлежат «Слово на перенесение честной ризы Богородицы во Влахернах» (рассказ относится ко времени аварского нападения 617 г.) и проповедь «О безумном нападении безбожных аваров и персов на богохранимый Град и об их позорном отступлении благодаря человеколюбию Бога и Богородицы». В авторстве этих произведений не может быть никаких сомнений (Васильевский. Замечания, 95; Sternbach. De reliquiis, 37).

§ 2. Проповедь была произнесена в первую годовщину осады — 7 августа 627 г. (Sternbach. De reliquiis, 38; ВИНД, 160). Свидетельства С. весьма ценны, ибо он являлся не только очевидцем осады, но и активным участником событий — «Пасхальная хроника» упоминает С. как одного из членов византийского посольства к хагану 2 августа.

При этом проповедь несет на себе неизбежный отпечаток своего жанра — в ней очень много библейских цитат и аллюзий, понятна и склонность автора объяснять события вмешательством горних сил. Тем не менее рассказ С. отличается ясностью и подробностью (Васильевский. Замечания, 91).

§ 3. Критическое издание: Sternbach. De reliquiis. Недавно издан «Бревиарий» этой проповеди (Breviarium), мало отличающийся от нее.

Стемма рукописей памятника выглядит следующим образом (Breviarium, 152):

- P — cod. Athaus Pantocratoris 26 (s. XI)
 A — cod. Athous Vatopedi 84 (s. IX—X)
 E — cod. Vaticanus Graecus 1572 (s. XII)
 F — cod. Parisinus Suppl. Graecus 241 (s. X)

...Καὶ γε σὺν ἀληθείᾳ Πέρσας ἡμεῖς αὐτοὶ τετεάμεθα στα-
 λέντας παρὰ τοῦ Σαρβάραζ καὶ δῶρα κομίσαντας τῷ
 Χαγάνῳ οὓς καὶ συνθήκας θέσθαι ἠκούσαμεν, ὥστε σταλῆναι
 τὰ παρὰ Σκλάβοις μονόξυλα καὶ ἐν αὐτοῖς στρατὸν Περσικόν
 5 ἐκ Χαλκῆ δόνος περᾶσαι τὴν θάλασσαν.

Ταῦτα μὲν τὰ τῶν πρέσβων ῥήματα, στρατὸν δὲ παρὰ
 Περσῶν ἐξῆτει οὐχ ὅτι συμμάχων ἐδέετο ὁ βάρβαρος (γῆ γάρ
 καὶ θάλασσα ἐθνῶν ἀγρίων ὑπ' ἐκείνῳ ταττομένων ἐπέπλησ-
 το) ἀλλ' ἵνα τὴν πρὸς Πέρσας σύμφωνον αὐτοῦ καθ' ἡμῶν δεῖξη
 10 ὁμόνοιαν. νικτὸς δὲ γενομένης ἐστάλησαν τὰ μονόξυλα πρὸς
 Πέρσας καὶ Σκλάβων πλῆθος δι' ἐκείνων ἐξέπλευσεν κομίσαι
 τὸ ἐκ Περσῶν συμμαχικὸν ἐπιστάμενον· πλείστην γάρ οἱ
 Σκλάβοι πείραν τοῦ κατατολμᾶν τῆς θαλάσσης εἰλήφασιν, ἐξότε
 τοῖς Ῥωμαίων καὶ αὐτοὶ ἐπέθεντο πράγμασι.

Κατὰ θάλασσαν δὲ τὰ παρὰ Σκλάβοις ἐξαρτῦσαι μονόξυ-
 15 λα, ὥστε καθ' ἓνα καιρὸν καὶ μίαν τὴν ὥραν χερσαῖον ἄμα
 καὶ θαλάσσιον κινήσαι κατὰ τῆς πόλεως πόλεμον. Ἦδη γάρ
 φθάσας ἅπαντα τὸν τοῦ Κέρατος κόλπον ἀλλοφύλων ἐθνῶν ἄγουσι
 φόρτον μονοξύλος ἐχέρσωσεν, ἐκείνον εὐχερῆ τὸν τόπον πρὸς
 20 ἐπίβασιν κατὰ τῆς πόλεως λογισάμενος ...

Καὶ κατὰ πᾶν μὲν τὸ τεῖχος καὶ πᾶσαν τὴν θάλασσαν ἀλα-
 λαγμὸς πολὺς καὶ κέλαδος ἐνύαλιος ἐξηκούετο... ἐν δὲ τῷ κόλπῳ
 τοῦ Κέρατος Σκλάβων καὶ λοιπῶν ἀγρίων ἐθνῶν ἅπερ κατήγαγε
 πληρώσας μονόξυλα καὶ τοῖς ἐν αὐτοῖς ὀπλίτας βαρβάρους εἰς πλῆθος

Рукопись Р представляет традицию, несколько отличную от остальных (см.: Breviarium). Предшествующее издание Л. Штернбаха и повторившее его издание Ф. Мака не учитывают Р. Ниже мы даем свою версию, комбинирующую все дошедшие рукописи.

(Рассказ о прибытии к хагану византийского посольства, в котором участвовал автор. Хаган хвалится, что вскоре к нему будут подкрепления от его союзников персов.)

«...и действительно, мы своими глазами видели персов, посланных от Сарвараза и принесших хагану дары. Мы слышали также, будто они заключили соглашение о том, чтобы были посланы славянские моноксилы и в них персидское войско из Халкидона¹ пересекло море».

Так сказали послы. А варвар [хаган] просил у персов войско не потому, что нуждался в союзниках — ведь и земля, и море были заполнены подвластными ему свирепыми племенами, но дабы показать нам единодушие, которым отличался его союз с персами против нас. И зот этой ночью посланы были моноксилы к персам, и на них множество славян отплыло, чтобы привезти персидское союзное войско. Ведь славяне приобрели большой навык в отважном плавании по морю с тех пор, как они начали принимать участие в нападениях на ромейскую державу².

(Штурм 7 августа.)

На море были снаряжены славянские моноксилы, чтобы в одно время и в один час против города началась одновременно и сухопутная, и морская война. [Хагану] удалось превратить в сушу весь залив [Золотой] Рог, [заполнив] его моноксилами, везущими разноплеменные народы. Он считал, что именно это место подходит для нападения на город...

И по всей стене и по всему морю раздавался неистовый вопль и боевые кличи... А в заливе [Золотой] Рог [хаган] заполнил моноксилы славянами и другими свирепыми племенами, которые он при-

25 φερομένους ἀμέτρητον, τῆς κατὰ τῆς πόλεως ἐρεσίας σὺν ἀλα-
λαγῇ μεγάλῃ ποιήσας ἀπάρξασθαι. ἐπειρᾶτο καὶ ἐφανατάζετο διὰ
μὲν τῶν πολεμούντων εἰς γῆν τὰ τείχη καταβάλλειν τῆς πόλεως,
διὰ δὲ τῶν ναυμαχούντων ἐν τῷ κόλπῳ τοῦ Κέρατος εὐχερῇ τὴν
κατ' αὐτῆς ἔχειν ἐπίβασιν. Πανταχόθεν δὲ αὐτοῦ Θεὸς καὶ ἡ
30 παρθένος ἡ δέσποινα ἀπράκτους καὶ κενὰς τὰς ἐλπίδας αὐτοῦ
ἀπέδειξαν· τοσοῦτον γὰρ πλῆθος νεκρῶν καθ' ἕκαστον τόπον τοῦ
τείχους ἐκ τῶν ὑπεναντίων καὶ οὕτω διαπαντὸς ἔπιπτε τὸ πολέμιον,
ὥς μηκέτι τοὺς βαρβάρους ἰσχύειν λοιπὸν σύρειν καὶ κατακαίειν
τοὺς πίπτοντας.

35 Κατὰ δὲ τὸν ἐν θαλάσῃ γενόμενον πόλεμον αὐτανδρὰ τὰ
μονόξυλα αὐτῶν πρὸ τοῦ ἐν Βλαχέρναις θείου ναοῦ αὐτῆς ἡ
Θεοτόκος ἐβίβησεν, ὥς πάντα τὸν κόλπον ἐκείνον ἐκ τῶν νεκρῶν
σωμάτων καὶ τῶν κενῶν μονοξύλων τῶν εἰκῇ φερομένων καὶ
τῶν μάτῃ περιπλεόντων, εἰ μὴ φορτικὸν εἰπεῖν, ἀβρόχως πεζεῖ-
40 σθαι. Δέδεικται δὲ φανερώτατα, ὥς ἡ παρθένος μόνῃ τὸν ἀγῶνα
τοῦτον ἠγωνίσταί καὶ τὴν νίκην νενίκηκεν, ἐξ ὧν οἱ κατὰ θά-
λασσαν ἐν τοῖς ἡμετέροις ἀγωνιζόμενοι σκάφεσιν ἐκ μόνης
τῆς ὁρμῆς τοῦ πλήθους τῶν ὑπεναντίων ἐτράπησαν καὶ μικροῦ
δεῖν πρύμναν ἐκρούσαντο καὶ δεδώκασι παρ' ὀλίγον τοῖς ἐχθ-
45 ροῖς εὐχερῇ τὴν ἐπίβασιν, εἰ μὴ προφθάσαν τὸ τῆς παρθένου
φιλόνητον οὐδὲν τοιοῦτον ἰδεῖν ἐκαρτέρησεν· τὴν γὰρ ἰδί-
αν ἐγείρασα ἰσχὺν τε καὶ δύναμιν, οὐ καθάπερ Μωσῆς ῥάβδῳ
τὴν Ἐρυθρὰν διέστησε καὶ αὐθις ἐπέκλυσε θάλασσαν, ἀλλὰ
νεύματι καὶ μόνῳ βουλήματι ἄρματα Φαραὼ καὶ τὴν δύναμιν
50 αὐτοῦ ἔρριψεν εἰς θάλασσαν καὶ πόντῳ πάντας ἐκάλυψε αὐτοῖς
πλωτήροι καὶ σκεύεσιν. Φασὶ δὲ τινας, ὥς οὐ φόβῳ τῶν ἐχθρῶν
πρὸς ὑποχώρησιν ἔκλιναν οἱ ἡμέτεροι, ἀλλ' ἡ παρθένος αὐτῇ
τὴν οἰκονομίαν δεῖξαι βουλομένη τοῦ θαύματος, τὴν
ὑποχώρησιν τοῖς ἡμετέροις ἐκέλευσε προσποιήσασθαι, ὥστε τοῖς
55 βαρβάρους κατὰ τὸν θεῖον ναὸν αὐτῆς, ἤγουν τὸν ὄρμον ἡμῶν
τὸν σωτήριον καὶ τὸν λιμένα τὸν εὖδιον· ταῦτα γὰρ πάντα
ὁ ἐν Βλαχέρναις ναὸς ὑπάρχει τῆς Θεομήτορος· τὸ παντελὲς
ὑποστήναι νανάγιον. Καὶ ἦν ἰδεῖν τὸ φρικῶδες ἐκεῖνο καὶ
μέγιστον θαῦμα καὶ θέαμα, ἅπαντα μὲν τὸν κόλπον ὑπὸ νεκρῶν
60 σωμάτων καὶ ξύλων κενῶν χέρσον γενόμενον καὶ περιβρέμε-
νον αἷμασιν, ὀλίγους δὲ τῶν βαρβάρων, οὓς συμβέβηκε τῇ πρὸς
ἄρκτον γῇ πλησιάζοντας τὸν κατὰ θάλασσαν διαδράναι ὀλέθριον

вел [с собой]. Доведя число находившихся там варварских гопли-
тов³ до огромного множества, он приказал [флоту] налечь на весла
и с громким криком двинуться против города. [Сам он] начал при-
ступ, мечтая о том, что его воины на суше низвергнут стены горо-
да, а моряки проложат легкий путь к нему по заливу⁴. Но повсюду
Бог и Дева Владычица сделали его надежды тщетными и пустыми.
Такое множество убитых врагов [пало] на каждом участке стены и
столько повсюду погибло неприятелей, что варвары не смогли даже
собрать и предать огню⁵ павших.

А в состоявшемся на море сражении Богородица потопила их
моноксилы вместе с командами перед собственным ее Божиим хра-
мом во Влахернах, так что весь этот залив заполнился мертвыми
телами и пустыми моноксилами, которые носились по воле волн,
плавали бесцельно, если не сказать бессмысленно. Всего этого было
так много, что по заливу можно было [ходить], словно посуху. Что
одна только Дева вела это сражение и одержала победу, несомненно
явствовало из того, что сражавшиеся на море в наших судах были
обращены в бегство первым же натиском вражеских полчищ. Дело
уже шло к тому, чтобы [они] поворотили корму и открыли врагам
легкий доступ [к городу]⁶, если бы человеколюбивая Дева не
упредила этого своим могуществом и не явила бы свою силу. Не
так, как Моисей, который растворил Чермное море жезлом, а потом
снова [сдвинул воды], — но [одним только] мановением и велением
[Богородица] опрокинула в море фараоновы колесницы и все его
воинство⁷ и потопила в воде разом всех [варваров] вместе с их
плотами и лодками⁸. Некоторые говорят, что наши [воины] были под-
вигнуты к отступлению не страхом перед противником, но что сама
Дева, желая показать свою власть творить чудеса, приказала им
притворно отступить, чтобы варвары потерпели полное крушение
около ее святого храма, нашей спасительной пристани и тихой гава-
ни — Влахернского храма Богородицы. И можно было видеть дивное
зрелище и великое чудо: весь залив сделался сушей от мертвых тел
и пустых моноксил, и по нему текла кровь. А те немногие из варваров,
которым удалось благодаря умению плавать добраться до северного
берега и избежать гибели в море, — даже и они бежали в горы, хотя
никто их не преследовал.

θάνατον ἐμπειρία τοῦ νήχεσθαι καὶ αὐτοὺς μηδεὶνὸς διώκον-
τος ἐν τοῖς ὄρεσι φεύγοντας.

65 Φασὶ δὲ καὶ αὐτὸν τὸν ἀλιτήριον τύραννον αὐτόπτην γενό-
μενον τῆς αἰσχύνης... χερσὶ τὸ στήθος καὶ τὸ πρόσωπον τύπ-
τοιντα. Πολλὰ δὲ ἡμέραι λίαν διεληλύθασιν, ἐν αἷς τοὺς ἐν
τῷ λάκκῳ νεκροὺς βαρβάρους ἀνελέσθαι σὺν κόπῳ ἴσχυσαν οἱ
ἡμέτεροι καὶ συναγαγεῖν εἰς καὺσιν τὰ ἐκείνων μονόξυλα. Ὅτε
70 δὲ οἱ ἐν τῷ τείχει πρὸς τοὺς ἐχθροὺς ἀνταγωνιζόμενοι τὸν
κατὰ θάλασσαν τῶν βαρβάρων εὐηγγελίσθησαν ὄλεθρον, ἐπ-
γε μὴν καὶ πληθὸς κεφαλῶν ἐν δόρασιν ἐθεάσαντο...

Говорят, что нечестивый тиран [хаган], сам ставший свидетелем
этого позора... бил себя кулаками в грудь и в лицо. Прошло много
дней, прежде чем наши сумели с большим трудом поднять находив-
шихся в воде мертвых варваров и собрать для сожжения их монок-
силы. Когда те, кто противостоял врагам со стен, услышали радост-
ную весть о гибели варваров на море и тем более увидели множест-
во голов, [насаженных] на копья, (они совершили вылазку).

2 παρὰ τοῦ] παρ' αὐτοῦ E | τῷ Χαγάνῳ add. P | 3 τὰ παρὰ Σκλάβοις]
τὰ τούτων P; τὰ om. E | 4 Περσικὸν στρατὸν P | Καλχηδόνος P | 7 ὁ
βάρβαρος post ἐζήτει posuit P | ἐδείτο P | γὰρ τε P | 8 τῶν ὑπ' ἐκείνῳ
ἀγρίων ἐθνῶν P | 10 νυκτὸς δὲ γενομένη] ταύτῃ τοιαυτοῦν τῇ νυκτὶ P
| πρὸς Πέρσας add. P | 11 ἐκείνων] αὐτῶν P | ἐξέπλευσαι F | κομίσαι]
εἰς τὸ κομῆσαι P; ἐπιστάμενον] στρατὸν P | 12 πλείστην - πράγμασι
om. P | 15 ἐξαρτῆσαι] εξαρτήσαι F | 29 αὐτοῦ om. P | 30 παρθένος ἡ
δέσποινα] προστατεύουσα ἡμῶν δέσποινα Θεοτόκος P | 31 ἀπέδειξαν]
ἀπέδειξε PF | 32 ἐκ τῶν ὑπεναντίων add. P | πολέμιον] πολεμικόν P |
33 σύρειν] εὐρίσκειν P | 36 αὐτῶν add. P | πρό] πρὸς P | 38 κενῶν]
καινῶν F | 40 φανερώτατα] φανερώς P | 45 προφθάσαν - δύναμιν] ἡ παρ-
θένος προφθάσασα, τὴν ἰδίαν ἰσχύν τε καὶ δύναμιν ἐγείρασα P | 47 Μωσῆς]
Μοῦσης P | 48 τὴν Ἑρυθρὰν - θάλασσαν] τὸ Ἑρυθραῖον διέστησε Πέλα-
γος τὸν Ἰσραὴλ διασώσας (εἴτα αὐτοῖς ἐπέκλυσε Φαραὼ καὶ πᾶσαν τὴν
δύναμιν αὐτοῦ) P | 49 καὶ μόνῳ - καὶ σκεύειν] καὶ βουλήματι ἄρδην
πάντας τοὺς βαρβάρους αὐτοῖς πλωτῆροι καὶ σκεύειν ῥίψασα εἰς θά-
λασσαν καὶ πόντῳ ἀποπνίξασα P | 50 αὐτοῖς] αὐτοῦς F | 51 σκεύειν]
σκάφει F | φασὶ δὲ τινες] τινὲς δὲ φασιν P | τῶν ἐχθρῶν] τῶν ὑπεν-
αντίων P | 52 ἐκλιναν οἱ ἡμέτεροι] οἱ ἡμέτεροι ἐξέκλιναν P | 53 τὴν
οἰκονομίαν - θαύματος] δείξει τὴν οἰκονομίαν βουληθεῖσα τοῦ πράγμα

τος P | 54 ἐκέλευσε προσπαήσασθαι] ἐνέβαλεν P | 55 κατὰ] κατ' αὐτόν
P | ἦγουν om. P | 56 ταῦτα γὰρ - ναυάγιον] τὸν ἐν Βλαχέρναις λέγω
ναῦν, ἀναβρασμῷ καὶ κλύδωνι τοὺτους κατεπόντισε P | πάντα] ἅπαντα E
| 58 τὸ φρικῶδες - θέαμα] τὸ μέγα ἐκεῖνο καὶ ἐξαίσιον θαῦμα P | 60
ξύλων] μονοξύλων P | χέρσιν γενομένον] χερσωθέντα P | 66 χερσὶ] καὶ
χερσὶ E | 67 ἡμέραι λίαν] λίαν ἡμέραι F | 70 τὸν κατὰ θάλασσαν τῶν
βαρβάρων] τῶν κατὰ θάλασσαν βαρβάρων E

КОММЕНТАРИЙ

1. Халкидон лежал напротив Константинополя на другом берегу Босфора. Там стояла персидская армия Шахрвараза (Сарвараза византийских источников).

2. Славяне освоились в искусстве мореплавания и наведения водных переправ уже к 70-м годам VI в., когда они строили переправы для аваров, а на рубеже VI—VII вв. славянские дружины выходили на лодках в море и грабили острова.

3. Видимо, тяжеловооруженными воинами были авары, тогда как подвластные им славяне, гепиды и протоболгары — гребцами и легковооруженными.

4. Также и по словам Никифора (см. наст. изд., с. 227), славяне сами не должны были штурмовать города. Кроме того, косвенно из слов С. можно подтвердить догадку (*Grumel. La défense*, 219—222), что со стороны залива Константинополь не был защищен стенами.

5. Баришич использует это замечание как самое раннее письменное свидетельство обряда трупосожжения у славян (ВИИН, 166—167).

6. Кроме С., об отступлении византийского флота не сообщает ни один источник. Видимо, в действительности морской бой был более ожесточенным, чем можно заключить из поэм Писиды.

7. Исх. 14. 27—28.

8. Из сообщения С., равно как «Пасхальной хроники» и Писиды, не вполне ясно, считал ли он, что Богородица подняла в заливе настоящую бурю или она потопила моноксилы каким-то мистическим образом.

ЧУДЕСА СВ. ДИМИТРИЯ СОЛУНСКОГО

§ 1. По преданию, святой великомученик Димитрий, память которого отмечается 26 октября, был знатым жителем Фессалоники (древнерусское название города — Солунь) и проконсулом. За проповедь христианства в городе и округе он был казнен при императоре Максимиане (293—311). Однако некоторые исследователи считают, что исторический прототип святого происходил из Сирмий (совр. Сремска Митровица) и был диаконом местной церкви. Их мнение основано на том, что первые списки святых (например, Сирийский мучениковед 411 г.) содержат упоминания под 9 апреля Димитрия, диакона из Сирмий, но не знают Димитрия Солунского (*Vickers. Sirmium or Thessaloniki?*, 337—350; *Θεοχαρίτης. Ιστορία*, 59—82; *Dictionary*, 605—606). Согласно этой версии, культ святого был перенесен в Фессалонику после захвата Сирмий варварами в 441 г. В Фессалонике был основан храм в честь Димитрия, и он стал почитаться как покровитель Македонии и всего Иллирика. В период раннего средневековья культ св. Димитрия приобрел общевизантийское значение, достигнув особой популярности при императорах Македонской династии (867—1056). Солунскими братьями Кириллом и Мефодием он был перенесен к славянам в IX в. и впоследствии получил особое распространение у болгар, сербов и русских, которые стали считать Димитрия и своим защитником (*Obolensky. The cult*).

§ 2. Литература о св. Димитрии, созданная в средние века на греческом и славянских языках, велика. Полный *Corpus Demetrianum* до сих пор не собран и не издан (список византийских сочинений, не претендующий на полноту, см.: *BHG*, № 496—547). Сочинения о св. Димитрии делятся на три основных вида: «мученичества», известные в трех редакциях, где рассказывается кратко о жизни, казни и чудотворениях святого, имевших место сразу после его смерти; несколько собраний рассказов о чудесах, произошедших в последующие столетия; многочисленные «похвальные слова», составляющие наиболее обширную часть наследия, а также близкие к ним по роду молитвы. Из всех этих сочинений два первых собрания «Чудес святого Димитрия» (далее — ЧСД) имеют важнейшее значение как исторический источник. Собрание III датируется не ранее второй половины X в., оно включает пять рассказов, которые свидетельствуют о распространении культа св. Димитрия во Фракии, Константинополе, Каппадокии, Италии, но практически не содержат исторических сведений (*Lemerle. Commentaire*, 203).

§ 3. Собрание I — первое крупное и систематическое собрание сказаний о св. Димитрии. Автором его в шести рукописях назван архиепископ Фессалони-

кийский Иоанн*. По почти единодушному заключению современных исследователей, он жил в конце VI — первой половине VII в., а его композиция относится ко времени правления Ираклия (610—641) (Lemerle. *Commentaire*, 27—34). Чрезвычайно скудные сведения об Иоанне, авторе ЧСД, известны из его сочинения и из Соборного II. Он был, видимо, преемником архиепископа Евсевия, имя которого упоминается в письмах папы Григория I Великого (590—604). Иоанн — очевидец и участник многих событий конца VI — начала VII в., связанных с историей города: они описаны не только в Соборном I, но и в Соборном II. Причем перу самого Иоанна принадлежат рассказы о событиях, имевших место в правление Евсевия, анонимный же автор Соборного II описал войны против города, когда архиепископом был сам Иоанн. Можно полагать, что в основу отдельных частей этого собрания положены заметки Иоанна, полное сочинение которого непонятным образом исчезло (намек на это содержится во введении к сочинению анонима — Lemerle, 168—169). В описании автора Соборного II Иоанн предстает активным организатором обороны города от славянских и аварских нападений, подчеркнута любовь архиепископа к Фессалонике и его близость к горожанам.

Собрание I состоит из 15 «чудес», или глав, подобранных тематически и первоначально представлявших собой гомилии. Первую группу составляют рассказы об «исцелении телесных недугов» (главы 1—3), затем следуют чудеса, связанные с «исцелением духа» (главы 4—7); начиная с восьмой главы повествуется о спасении всего города или области, а не отдельной личности: избавление от голода (гл. 8), гражданской войны во времена Фоки (602—610) (главы 9, 10). Не вписывается в эту схему только глава 11 — о наказании епарха за богохульство. На конец оставлены «главнейшие», с точки зрения автора, чудеса: помощь святого городу во время осад его варварами. При этом глава 12 составляет отдельный сюжет, а главы 13—15 повествуют об одном событии, рассказ о котором разделен на части (видимо, из-за обширности повествования) в соответствии с чудесами, совершенными святым. В свою композицию Иоанн включил и рассказы, принадлежавшие более древним редакциям (гл. 1, 2, 4, имеющие внеисторический характер). Так как «чудеса» в Собрании подобраны без сохранения хронологической последовательности, то в разных главах оказались события взаимосвязанные. Так, например, в главе 3 речь идет о чуме, предшествовавшей аваро-славянской осаде, в главах 13—15 — о самой осаде, а в главе 8 — о голоде, последовавшем за осадой; в главе 12 говорится о пожаре в храме св. Димитрия, а в главе 6 — о восстановлении кивория, пострадавшего во время этого пожара. Кроме глав 12—15, где речь идет о нападении славян и аваров на Фессалонику, ценные исторические свидетельства содержатся также в главах 3, 8, 9, 10. Хронологически события, описанные в Собрании I, охватывают почти три десятилетия и приходятся на периоды правления Маврикия и Фоки (582—610).

Желая описать прежде всего подвиги св. Димитрия и прославить его, автор часто допускает неточность и местами недосказанность в изложении исторических событий. Кроме того, отсутствие датировок и нарушение последовательности в изложении хода осад затрудняют восстановление исторического ядра его композиции. В литературном отношении, как отмечали исследователи, при преобладании

* Его следует отличать от архиепископа Фессалоникийского Иоанна, присутствовавшего на Шестом Вселенском соборе в 680—681 гг.

или черт агнографии (по замыслу и построению, лексике, обилию библейских цитат и т.д.) сочинение Иоанна содержит и элементы, характерные для тогдашней историографии (Koder. *Anmerkungen*, 523—528). Язык ЧСД специально не изучался, однако можно заметить, что стиль сочинения — торжественный и витиеватый, местами чисто риторический, однако исторические события излагаются простым и ясным языком, иногда чрезвычайно сжато (Koder. *Anmerkungen*, 523—526).

§ 4. Собрание II возникло как непосредственное продолжение Соборного I (тематическое и хронологическое), о чем ясно сказано во введении к нему. Здесь же содержится намек на то, что оно было составлено 70 лет спустя после первого (Lemerle, 169.3—7 § 177). Так как единственная рукопись, содержащая Собрание II, не имеет листа с началом пролога и заглавием сборника, то имя автора, которое могло быть указано там, осталось неизвестным. Из самого сочинения почти ничего не удается выяснить о его личности. Исследователи полагают, что большая часть Соборного II принадлежит перу одного человека, жившего в Фессалонике во второй половине VII в. Написанное же им сочинение следует датировать 80—90-ми годами VII в. (Баршш. Чуда Димитрия Солунского, 144; см. сводку мнений ученых о хронологии Соборного II там же, 10—11; Lemerle. *Commentaire*, 83—85). Автор, видимо, был лицом духовным, но нет оснований считать его архиепископом Фессалоники.

Собрание II по объему значительно уступает Соборному I. Оно состоит из шести глав, пять из которых посвящены важнейшим событиям в жизни Фессалоники — осадам города славянами и аварами, землетрясению и угрозе захвата города славянами, блокаде его местными славянскими племенами, заговору болгар. Хронологически эти главы делятся на две части, охватывающие события 10-х и 70—80-х годов VII в. В первой части (гл. 1—3) речь идет о событиях времен архиепископа Иоанна. Она составлена скорее всего на основе письменных источников или, как считает Лемерль, «местной хроники» (Lemerle. *Commentaire*, 84). Вторая часть написана автором самостоятельно как очевидцем происходивших событий: ее отличает от первой более живая и подробная манера изложения.

Лишь условно к Соборному II можно отнести главу 6, повествующую о пленении африканского епископа Киприана славянами в Элладу. По мнению Лемерля, она сильно отличается от всех предшествующих глав, так как написана другим автором, причем не жителем Фессалоники (Lemerle. *Commentaire*, 163—169). Нет никаких надежных оснований для датировки описанных здесь событий и составления самого рассказа. Он мог быть присоединен автором к Соборному II либо использован составителем рукописи XII в. (Lemerle. *Commentaire*, 169). Рассказ о Киприане сообщает также о распространении почитания св. Димитрия в византийских провинциях Африки, однако наука не располагает никакими дополнительными свидетельствами, позволяющими его датировать.

Собрание II значительно отличается от Соборного I по замыслу и языку, хотя автор его явно стремится подражать Иоанну. Цель анонимного сочинения — описание важнейших событий, потрясавших город в VII в., и подвигов Димитрия — избавителя Фессалоники от этих опасностей. Следуя агнографической традиции, автор не дает никаких хронологических указаний, однако его рассказ, обращенный к современникам и очевидцам, в целом создает впечатление достоверности. Богатство фактического материала и точность свидетельств, не харак-

терные для среднего агиографического сочинения, облекают Собрание II с историческими трудами византийских авторов. Исследователи отмечают определенные черты сходства ЧСД с Монеувасийской хроникой (X в.) или с рассказом об осаде славянами Патр, переданным Константином Багрянородным (X в.) (Koder. Anmerkungen, 533–534). А Лемерль даже называет Собрание II «городской хроникой» (Lemerle. Commentaire, 174).

§ 5. Велико значение первых димитриевских текстов в истории византийской агиографии. ЧСД неоднократно переписывались, заново редактировались, к ним добавлялись рассказы о новых подвигах святого. Так формировалась богатая литературная традиция, связанная с именем св. Димитрия, значение которой выходит далеко за пределы Византии. Из более поздних собраний ЧСД следует отметить произведения митрополита Фессалоникийского Никиты (конец XI – начало XII в.), Иоанна Ставракия (вторая половина XIII в.), Константина Акрополита (конец XIII – начало XIV в.), Дамаскина Студита (XVI в.). В основном они содержат переработку чудес из первых трех собраний, причем наиболее полно отражается в них Собрание I, а из Собраний II чаще использовалась 6-я глава. Наибольшее количество чудес св. Димитрия собрал Иоанн Ставракий (28), добавив к известным по древнейшим композициям еще три новых, в том числе рассказ о смерти Гавриила-Радомира и чудо с гибелью Калояна.

Уже в 70-х годах IX в. библиотекарь римского папы Анастасий перевел на латинский язык ряд чудес из первых двух собраний (10 рассказов из Собраний I и гл. 6 из Собраний II), сократив многие, в том числе и интересные нас, пассажи. Позднее были осуществлены переводы и пересказы на церковнославянский язык, из которых особенно важен для нас в данном случае русский перевод, сделанный не позднее XV–XVI вв., рассказа о Первуде (Безунов. Традиция, 149–172; *Tǣrkova Zaimova*. Les textes démetriens, 113–119; *Тѣркова-Займова*. Тексты за св. Димитър Солунски, 144–154).

§ 6. Оба первых собрания ЧСД содержат наиболее полные и в большей своей части уникальные данные по истории завоевания славянами Македонии и Греции и их взаимоотношений с византийским обществом в этом регионе. ЧСД составлены современниками событий, поэтому можно предполагать высокую степень достоверности сообщаемых ими свидетельств. Охватывая примерно столетие (с 80-х годов VI в. до 80-х годов VII в.), «славянские главы» памятника позволяют проследить изменение ситуации в областях, прилегающих к Фессалонике, — регионе, практически выпавшем из поля зрения византийских хронистов; характеризуют внутреннюю жизнь города, оказавшегося в окружении славян. Значение Фессалоники в истории Византийской империи чрезвычайно велико. Ей по праву принадлежало место второго после Константинополя торгово-экономического, политического и культурного центра, которое обеспечивало городу выгодное географическое положение (он обладал лучшей гаванью Эгейского моря и находился на Виа Эгнация — главном пути, связывающем западную и восточную части полуострова) и неприступность оборонительных сооружений, оберегавших его от многих бед еще с античных времен. Уже при Юстиниане I Фессалоника фактически стала административным центром префектуры Иллирик. Ее выдающаяся роль для сохранения власти империи в южных областях полуострова в период варварских нашествий и славянской колонизации очевидна. То упорство, с которым славяне пытались овладеть городом, показывает, что они понимали его значение для региона и с захватом Фессалоники связывали планы

окончательного поселения здесь и, возможно, создания своего объединения. И только благодаря ЧСД мы знаем некоторые подробности тех трагических событий. Иоанн и анонимный автор Собраний II были хорошо информированы о жизни славян в Македонии и Греции, точность их свидетельств подтверждается более поздними письменными источниками, а также данными топонимики и сфрагистики.

§ 7. Полностью три первых собрания сохранила только парижская рукопись XII в. (cod. Parisinus gr. 1517), условно названная Лемерлем рукописью E. Она уникальна во всей димитриевской рукописной традиции также тем, что единственная содержит Собрание II. Полностью посвященная св. Димитрию (кроме трех собраний ЧСД содержит «Мученичества» второй редакции, отрывок из гомилии Льва VI, энкомии архиепископов Фессалоникийских Иоанна и Иосифа), она возникла, видимо, в XII в. в Фессалонике как первая попытка создать *Corpus Demetrianum* (Lemerle, 34–35). Рукописная традиция Собраний I, в отличие от Собраний II, богата и разнообразна: сохранились 34 рукописи (с VIII по XVI в.). Однако ни одна из них, кроме упомянутой парижской рукописи, не приводит Собрания I полностью. Обобщая свои наблюдения над рукописной традицией ЧСД, Лемерль не обнаружил следов нескольких редакций. Исключение составляет московская рукопись XI в., но и она, по его замечанию, содержит скорее свободный пересказ текста, чем иную редакцию. Разнообразие же традиции в рукописях заключается в свободном подборе «чудес» из Собраний I и различным порядке их расположения. Чаще всего встречается глава 1 (в 20-ти рукописях), реже других — глава 12 (в трех). Интересующие нас главы 13 и 14 — соответственно в восьми и девяти рукописях, совпадающих лишь частично (Lemerle, 32).

Ниже приводится список рукописей, содержащих так называемые «славянские главы», по изданию Лемерля с сохранением введенного им буквенного обозначения: D — Scorial. III 20 (gr. 239), s. IX; E — Parisinus gr. 1517, s. XII; F — Vaticanus gr. 1641, s. X–XI; G — Mosquensis 380, a. 1021–1022; H — Vaticanus gr. 1608, s. XI; J — Vaticanus gr. CLXIII, s. XI; K — Hierosol. Sabait. 27, s. XI; L — Lesbiensis Leimonos 143, s. XV; N — Athous Pantokrator 21, s. XI–XII; P — Lesbiensis Leimonos 21, s. XII–XIII; R — Sinaiticus gr. 526, s. X; S — Berolinensis Fol. 44 (280), s. XII; T — Parisinus gr. 1485, s. X; U — Vaticanus gr. 797, s. X; V — Athous Esphigmenou 44, s. XII; Γ — Atheniensis BN olim Kosinita 236, s. XII–XIII.

§ 8. Впервые ЧСД издал Корнелий Бюйе (в Брюсселе в 1780 г.), сопроводив издание латинским переводом. Затем практически без изменений оно было перепечатано Минем (PG, vol. 116, 1864, col. 1203–1383). Важные дополнения к тексту, извлеченные из парижской рукописи XII в., внесло издание Тутара (*Tougard. Actes*; в критическом аппарате ниже — То), содержащее публикацию ЧСД в отрывках. Первое полное критическое издание ЧСД осуществил во Франции П. Лемерль в 1979 г. Именно это издание мы здесь используем.

Среди публикаций эксцерптов и их переводов как наиболее значительные следует отметить сербохорватское, выполненное Ф. Баришичем (ВИИНЈ, 173–216), болгарское В. Тыпковой-Займовой (ГИБИ, III, 87–168) и польское В. Свободы (*Testimonia*, 162–235).

ЧСД неоднократно использовались как исторический источник в обобщающих и специальных трудах. Полную библиографию до 1958 г. см. *Moravcsik*. ВТ, I, 558—560. Более новые исследования отмечены в работах *Beck*. Kirche, 458—465; *Lemerle*. Commentaire, 13—26; *Karayannopoulos*. Weiss. Quellenkunde, 309—310.

В русской науке, пожалуй, только Ф.И. Успенский серьезно обращался к ЧСД в начале нашего столетия в связи с экспедицией РАИК в Фессалонику. Им сделаны переводы отдельных пассажей и намечены аспекты изучения

«славянских глав» (Успенский. О мозаиках, 1—61). Небольшие отрывки переведены Е.Э. Липшиц (Сборник, 93—102). Нами переведена глава о Первуде по старому изданию греческого текста (Иванова. Славяне и Фессалоника, 81—107). Настоящая публикация важнейшей исторической части ЧСД не снимает, на наш взгляд, необходимости в полном русском переводе всего памятника.

В комментарии мы отмечаем лишь те разночтения с предшествующими переводами, которые просят принципиальный характер и не обусловлены исправлением текста П. Лемерлем.

[Θαῦμα 1β']

Περὶ τοῦ ἐν τῷ κιβωρίῳ γενομένου ἐμπρησμοῦ

(102) Τοῦ καλλινίκου· καὶ φιλοπόλιδος τούτου μάρτυρος Δημητρίου ἡγόν ἑορτὴν ἡ χώρα πᾶσα, καθὼς εἰώθει, τῇ τοῦ ὁκτωβρίου μηνὸς εἰκάδι ἕκτη ἡμέρᾳ. καὶ δὴ πάντων εὐφραينوμένων πνευματικῶς ὡς πληρώσαντος τοῦ κυρίου τὴν εὐχὴν τῶν δούλων αὐτοῦ, καὶ 5 ἀξιώσαντος αὐτοὺς τῆς χαρᾶς τοῦ μάρτυρος ἐν εἰρήνῃ πλατεῖα καὶ βαρβαρικῆς ὁμφῆς μηδὲως μηδαμῶς τηλικαῦτα κατακουμένης τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ τῆς ἑορτῆς ἀφ' ἧς μέσης νυκτὸς κατ' οἰκονομίαν τοῦ ἀθλοφόρου, οὕτω γὰρ με λέγειν τὸ πέραс τοῦ πράγματος ἔπεισεν, ἀνέφθη πυρὶ τὸ ἅγιον αὐτοῦ κιβώριον τὸ ἀργύρεον, περὶ οὗ πολλὰς 10 ἀνωτέρω ἐμνημονεύσαμεν. (103) τούτου δὲ κατὰ πάσης τῆς πόλεως ἐν βραχεῖ καιρῷ διακουσθέντος, συνήχθη πᾶν τὸ νέον ὡς μάλιστα τῆς ἡλικίας, τὸ καὶ τὸν ὕπνον εὐχερῶς δι' εὐσθένειαν ἀποβάλλον ὡς δὲ τοσοῦτοι γεγόνασιν ὡς ἀποβυσθῆναι τῷ πλήθει τὸ πανάγιον τέμενος, ὃ μὲν ἄργυρος λυθεὶς τῷ πυρὶ ἦν ἅπας ἐπὶ ἐδάφους ὡς 15 ὕδωρ, τὸ δὲ πλῆθος τῶν ἀμφορέων περιέκλυε τοῦτον ποταμὸν. ὑφ' ᾧ καὶ προνοίᾳ θεοῦ νενίκητο τὸ τῆς φλογὸς ἐπικύνδινον.

СОБРАНИЕ I

[Чудо 12]

О возгорании, случившемся в киворин¹

(102) Вся область, как обычно, отмечала в октябре месяце двадцать шестого дня праздник победоносца и градолюбца мученика Димитрия². В то время как все духовно радовались, ибо Господь исполнил молитву рабов своих и удостоил их прославлять мученика в глубоком мире, и варварский голос тогда вообще нигде не был слышен, на второй день праздника среди ночи³ внезапно, по произволению мученика (конец дела побуждает меня говорить так), занялся огнем его святой серебряный киворий, о котором мы упоминали выше⁴. (103) Так как [весть об этом] быстро разнеслась по всему городу, собралась вся молодежь, более от возраста, но и по здоровью своему легко отказывающаяся от сна. Когда их стало столько, что они заполнили пресвятой храм⁵ (серебро, расплавленное огнем, как вода, хотя было все на полу, подобно реке, но множество амфор окружало его), благодаря им и Божиим промыслом была побеждена опасность пожара...

(Огонь быстро дошел до кровли храма, но вскоре его удалось потушить.)

⁴ Зак. 3967

(105) Μετά γοῦν ταῦτα, τοῦ πλήθους τῶν ὀχλῶν οὐ διεκχωροῦντος, ἀλλ' ἐπιμένοντος ἔνδον, καὶ τῶν ἀποσοβοῦντων ἢ καὶ ὑποχωρεῖν διὰ τὸ ἄωρον τῆς νυκτὸς κελευόντων οὐκ ἰσχυόντων
 20 πείσαι τὴν πληθύν, δέος ὑπεισηλθέ τις τῶν κηδομένων τοῦ πανσέπτου ναοῦ, μή τις ἀγνώστης διὰ τε τὸ πλῆθος τοῦ ὀχλοῦ, διὰ τε τὸ νύκτα τυγχάνειν, ἐπιχειρήσαιεν εἰς ἀρπαγὴν τοῦ ἀργύρου, οὐ τοῦ καταφλεχθέντος μόνον τῷ πυρί, ἀλλὰ καὶ παντὸς τοῦ κρεμαμένου πρὸς εἰκοσίαις τῆς ἐορτῆς. (106) καὶ δὴ βουλευσάμενος
 25 εἷς, ἀξιωματιμώμενος ἀνὴρ καὶ τὴν ἐντιμον στρατείαν τοῦ δακτικοῦ καλουμένου σκριπίου τῶν ὑπερλάμπρων ὑπάρχων τοῦ Ἰλλυρικοῦ στρατευόμενος, ὡς οὐκ ἔσται τρόπος ὁ δυνάμενος ἀλύτως καὶ εὐπροφασίως ἐξωθῆσαι τὸν ὄχλον ἐκ τοῦ ναοῦ, εἰ μὴ προφασίσαι τὸ τις αἰφνιδίαν βαρβάρων ἐπιδρομὴν, τοῦ ἀλλοφόρου τὴν ἐκείνου καρδίαν
 30 εἰς⁸ τοῦτο κινήσας, ἤρξατο βοᾶν· Ἰάβαροι περὶ τὸ τεῖχος, ὦ ἄνδρες πολῖται, ἀπροσδοκῆτως ἐφάνησαν, ἀλλὰ σὺν ὅπλοις ἅπαντες ὑπὲρ τῆς πατρίδος ὁρμήσατε. καὶ ταῦτα μὲν ἐκείνος διήκειν ἐβόα πλαττόμενος καὶ μόνου γινόμενος τοῦ ἐξαγαγεῖν τοὺς ὄχλους ἐκ τοῦ ναοῦ καὶ κατασφάλλειν τοὺς πικρῶνας, ὡς ἂν μεθ' ἡσυχίας
 35 ἡ συλλογὴ τοῦ χωνευθέντος ἀργύρου προσγένηται· τὸ δὲ προμηθεὶς καθεστῆκε τοῦ πανευδόξου μάρτυρος εἰς τὸ μὴ νυκτὸς ὑπ' ἀγνοίας κινδυνεύσαι τὴν πόλιν.

(107) Ὁ γὰρ δῆμος ἅπας τῆς ἀπροσδοκῆτου ταύτης βοῆς κατακούσαντες ἔδραμον εἰς οἴκους, καὶ ὀπισθενέτες ἐπὶ τὰ τεῖχη
 40 ἀνέεισαν. εἴτα καθορώσιν ἐπὶ τὸ πεδῖον τοῦ σεβασμίου ναοῦ τῆς χριστοφόρου μάρτυρος Μαρτῶνης πληθύν βαρβαρικὴν, οὐκ ἄγαν μὲν πολλήν, ἄχρι γὰρ πέντε χιλιάδων παρ' ἡμῖν ἐλογίσθησαν, σφοδρὰν δὲ τῇ ἰσχύϊ διὰ τὸ ἐπιλέκτους τε ἅπαντας καὶ ἐμπειροπολέμους καθεστῆκεναι. οὐ γὰρ ἂν οὕτως ἄθρόον πόλει τηλικαύτῃ προσέβαλλον,
 45 εἰ μὴ ῥώμῃ καὶ θάρσει τῶν πώποτε κατ' αὐτοὺς στρατευσαμένων διειρηνοχότες ἐτίγχανον. (108) ὡς δὲ ἀνέκραξεν ἀπὸ τεύχους ἡ πόλις αὐτοφεί τοὺς ἀντιπάλους εἰσβλέψασα - ὁρθρος γὰρ λοιπὸν ἦν καὶ τὰ τῆς ἡμέρας ἐπέφωσκεν -, οἱ πλείστοι κατελθόντες καὶ τὰς πύλας ἀνοίξαντες ἔξω τὴν συμπλοκὴν πρὸς ἐκείνους, τοῦ Χριστοῦ
 50 καὶ τοῦ ἀλλοφόρου αὐτοὺς ἐνισχύσαντος. ἐποίησαντο, ἥδη λοιπὸν φθάσαντας τῇ μαίᾳ τῆς θηριωδίας αὐτῶν καὶ μέχρι τοῦ σεβασμίου τεμένους τῶν τριῶν ἁγίων μαρτύρων Χιόνης, Εἰρήνης καὶ Ἀγάπης, ὅπερ ὡς ἴστε βραχυτάτῳ διαστήματι τοῦ τῆς πόλεως τεύχους ἀφίστηκεν. καὶ διὸ μέχρι πολλοῦ τῆς ἡμέρας συρρηγνυμένων
 55 ἀμφοτέρων ἀλλήλοις, καὶ τὰς διώξεις καὶ τὰς ἰφέσεις ἐπικινδυνότερον

(105) После этого толпа народа не расходилась, но оставалась внутри, а те, кто их прогонял и приказывал расходиться по причине позднего часа, не могли убедить толпу. Страх охватил некоторых служителей пресвятого храма, что некоторые, которых не узнать из-за множества народа и из-за того, что была ночь, примутся грабить не только серебро, расплавленное огнем, но и все, развешенное для украшения [в честь] праздника. (106) И один достойный упоминания человек, служивший в почетном войске так называемого дакийского скриния преславных епархов Иллирика⁶, решил, что нет [иного] способа легко и под удобным предлогом изгнать толпу из храма, чем выставить в качестве предлога внезапное нападение варваров⁷. И когда мученик направил его сердце к этому, он начал кричать: «Горожане, варвары неожиданно появились у стен, все выходите с оружием за отечество!» Так он кричал, притворяясь, будто бы это на самом деле было, только для того, чтобы вывести толпу из храма и затворить двери, чтобы спокойно собрать расплавленное серебро, а произошло же это по промыслу преславного мученика, чтобы город ночью не подвергся опасности из-за неведения.

(107) Весь народ, услышав этот неожиданный крик, побежал по домам и, вооружившись, поднялся на стены⁸. Затем они увидели на равнине у святого храма христоносной мученицы Матроны⁹ варварское войско, не слишком большое — ибо, по нашему мнению, оно насчитывало до пяти тысяч, — но очень сильное, так как целиком состояло из отборных и опытных воинов. Они не напали бы так внезапно на столь большой город, если бы силой и смелостью не превосходили воевавших когда-либо против них¹⁰. (108) Когда город возопил со стен, воочию увидев неприятеля, — ибо наконец наступило утро и занялся день — многие спустились и, открыв ворота, вступили снаружи в схватку (ибо Христос и мученик укрепили их) с теми, кто уже достиг в зверином безумии святого храма трех святых мучениц — Хионии, Ирины и Агапии¹¹, который, как вы знаете, стоял на кратчайшем расстоянии от стен города. И почти весь день они сокрушали друг друга, а войско мученика и преследовало и отступало с большей опасностью, ибо противник составлял, как уже было сказано, избранный цвет всего народа славян¹². Когда наконец стало явным заступничество мученика, варвары были изгнаны

ὁ τοῦ ἀθλοφόρου στρατὸς ποιησάμενος, διὰ τὸ παντὸς τοῦ τῶν
Σκλαβίνων ξθνους τὸ ἐπίλεκτον ἄνθος, ὡς εἴρηται, τοὺς
ἀντιπαρατασσόμενους καθεστῆκεναι, τέλος αὐτῆς τοῦ μάρτυρος τῆς
ἐπιστοαίας ἐπιφανείσης, ἀπεδιώχθη τὸ βάρβαρον αὐτῆς ἡμέρας τῶν
60 τῆδε μερῶν, οὐ παρ' ὀλίγους ὑποχωρήσαν ἡπερ εἰσέβαλε. καὶ τὰ
μὲν τῆς τότε γεγενημένης ἀπροσδοκήτου καὶ θηριώδους ἐπιδρομῆς
οὕτω συνετελέσθη...

(110) Τῶν δὲ ἀσφαλισμένων τὰς θύρας καὶ συλλεγόντων τὸν
ἄργυρον καὶ τὰ τῆς πυρκαϊᾶς διακαθαίροντων, ἡγείρετο δεινὴ βοή
65 καὶ μακράκουστος τῆς τῶν βαρβάρων φάλαγγος καὶ τοῦ στρατοῦ
τῆς πόλεως ἐξ αὐτοσχεδίου συρρηγνυμένων...

(112) Ὡς δὲ σὺν τοῖς ὑπηρέταις τοῦ ναοῦ καὶ οἱ μετ' ἐκείνου
νεώτεροι πιστῇ προθυμίᾳ περὶ τὴν κάθαρσιν τῶν κεκαυμένων καὶ
τὴν ἐκβολὴν τῶν ἀπηνόρακων ἐπεβόηθον, μειζόνως ἡσθάνοντο
70 τῆς βοῆς τοῦ πολέμου, καὶ τινα τῆς βαρβαρικῆς κραυγῆς σημεῖα
διὰ τῆς ἐθάδος ἀκοῆς ἐπεγίνωσκον. ὁ δὲ καὶ πάλιν αὐτοὺς
θορυβομένους ἰδὼν· ἰί, φησὶν, ἴστασθε τοῦ ἔργου καταμελήσαντες
ἐνεοί; εἶπον οὖν ἡμῖν, τὰ περὶ τοῦ ναοῦ φροντίσατε καὶ περὶ τοῦ
πολέμου μηδένα λόγον ἔχετε· ἐγὼ τοῦτον, ὡς προείρηκα, διεφύμισα
75 πλασάμενος ἐκοντὶ διὰ τὸ ἡρεμήσαι τοῦ ὄχλου τὸν οἶκον· νῦν οὖν
ἀμεριμνοῦντες τῶν ἐν χερσὶν ὡς δούλοι τοῦ ἀθλοφόρου φροντίσατε.
(113) ὡς δὲ ἤρξαντο πάλιν, ἀναθαρσῆσαντες τούτοις τοῖς ῥήμασι,
τὰ περὶ τὸν ναὸν συλλέγειν καὶ καθαίρειν καὶ διαβαστάζειν καὶ τὴν
μεθ' ὕδατος ἰλὸν διασαροῦν, ἦκόν τινας ἀναγγέλλοντες ὡς χάριτι
80 Χριστοῦ τοῦ θεοῦ ἡμῶν ἐδιώχθησαν οἱ πολέμιοι, μέχρις αὐτῶν τῶν
πυλῶν καταθραυσθέντες ἐπιδραμεῖν. Ἡ δὲ συμμαχία τοῦ ἀθλοφόρου
καὶ μόνη τὸ πᾶν τοῦ πολέμου κατάρθρωσε· πρῶτον μὲν εἰς τὸν ναὸν
αὐτοῦ συνάξασα τοὺς τῆς πόλεως, προβαλλομένη τὸν ἐμπρησμόν,
οὐ γὰρ ἂν ἄλλως μετὰ σπουδῆς ἁωρὶ νυκτὸς ἐκ τῶν κλινῶν
85 διηγείροντο εἰ μὴ τὸ περὶ τὸν ναὸν σέβας μετ' ἐκπλήξεως αὐτοὺς
διανέστησεν· εἴτα δὲ ὥσπερ εἰς παράταξιν τούτους ἀθροίσασά τε
καὶ συσκευάσασα, ἐμπλήσασα θάρρους, διὰ μιᾶς ἀνθρώπου φωνῆς
ἔξω πυλῶν ὁρμήσαι καινοπρεπῶς παρεσκεύασε, καὶ μέχρι τοῦ νῦν
ἀπὸ ἐωσφόρου δις καὶ τρίς καὶ πλεονάκις συγκρούσαντας, ικιητάς
90 διὰ τῆς μνήμης αὐτοῦ, τῆς νῦν παρ' ἡμῖν τελούμενης, τοὺς ἰδίους
δούλους ἀνέδειξεν...

в тот же день из этих мест, отступив в меньшем числе, чем напали¹³.
Вот так закончилось случившееся тогда внезапное звериное нападе-
ние.

(В это время оставшиеся в храме убрали расплавлен-
ное серебро.)

(110) Когда они закрыли двери и принялись собирать серебро и
очищать [испорченное] огнем, поднялся страшный и далеко слыши-
мый крик фаланги варваров и войска горожан, вступивших в руко-
пашную схватку¹⁴...

(112) Так как вместе со служителями храма и присутствовавшая
молодежь с истинным усердием помогала очищать обгоревшее и
выносить обугленное, они отчетливо слышали звук боя и узнали
некоторые привычные уху значения варварских кличей¹⁵. Этот же
[человек], увидев, что они опять смущены, сказал: «Что, глупые,
стоите, пренебрегая делом? Я же сказал вам, чтобы вы заботились
о храме и совсем не думали о войне. Как уже было сказано, я пус-
тил этот слух, притворившись нарочно, дабы освободить помещение
от толпы. Теперь, как слуги мученика, спокойно позаботьтесь о том,
что у вас под рукой». (113) Когда же они, ободренные такими сло-
вами, начали опять собирать, чистить, переносить [вещи] в храме и
смыть грязь водой, пришли некие, возвестив, что по милости
Христа, Бога нашего, изгнаны враги, дерзнувшие совершить набег
до самых ворот. Одно лишь поборничество мученика и определило
все в битве: сначала оно собрало в его храм жителей города, вы-
звав пожар (ибо иначе они не встали бы поспешно с постели, если
бы не подняло их вместе с испугом попечение о храме); затем оно,
сбрав их словно в боевой порядок и подготовив, исполнив мужес-
тва, устроило необычным образом, чтобы от крика одного человека
они устремились за ворота, с рассвета до сих пор они вступали в бой
два, три и более раз; сделало слуг его победителями ради его памя-
ти, которую мы отмечаем ныне¹⁶...

(Присутствовавшие в храме восславили Бога и мучени-
ка.)

5 πλατεί[α] παγ[ι]α F || 10 τούτου] τοῦ F || 14 γάρ ante ἀργυρος add. F
 | 18| διεγχωροῦντος E || 21 ἀγνώτες| ἀγνοοῦντες F || 27 τρόπος| τόπος F
 || 29 ἀφιθιδαν| ὁμιθιδαν sic J || 33 καὶ μόνου γινόμενος om. E || 41 μά-

τυρος| παρθένου F || 46 ἀνέκραξαν F fort. recte || 56 ποιησάμενος Lemerle]
 ὁ τοῦ ἀθλ. στρ. ποιησάμενοι F οἱ τῆς πόλεως στρατοποιοῦσάμενοι E αἱ τοῦ
 ἀθλ. στρατοποιοῦσάμενοι J || 60 ὑποχωρήσαι E ὑπεχώρησαν F || 73 ἐννοί codd.
 | οὖν om. EJ | τὰ ante περὶ² add. F || 80 τῶν om. F || 89 συγκρούσαντες EJ

[Θαῦμα ιγ']

Ἐκ τῶν τοῦ ἀθλοφόρου θαυμάτων

Περὶ τῆς πολιορκίας τῆς πόλεως

(116) Καὶρὸς ἤδη λοιπὸν καὶ τοῦ κεφαλαιωδεστάτου τῶν
 θαυμασίων ἄσασθαι τοῦ πανσέπτου καὶ φιλοπόλιδος μάρτυρος, λέγω
 δὴ τοῦ κατὰ τὸν μέγιστον τῶν πώποτε γεγενημένων τῇ Θεσσαλονίκῃ
 πολέμων περιφανῶς ἐπιλάμπαντος, καὶ τῆς κινδυνώδους ἐκείνης καὶ
 5 ἀδιαφύκτου πολιορκίας ἀπροσδοκῆτως ἡμῶς διασώσαντος, καὶ σχεδὸν
 εἰπεῖν ἐκ νεκρῶν ἀναστήσαντος...

(117) Λέγεται περὶ τίνος πράγματος ἤξιωκεῖν τὸν τὸ
 τρικαῦτα τῶν Ἀβάρων ἡγούμενον, στείλαντα πρέσβεις πρὸς τὸν
 τῆς εὐσεβοῦς λήξεως καὶ τὰ σκήπτρα τῆς Ῥωμαίων ἀρχῆς
 10 κατέχοντα τότε Μαυρίκιον. ὥς δὲ ἡτόχησε τῆς αἰτήσεως, ὀργῇ
 ἀκατασχέτῳ φλεχθεὶς καὶ τῷ παρακούσαντι μηδὲν παῖσαι δυνάμενος,
 τρόπον ἐπινοεῖ δι' οὗ μάλιστα τοῦτον ὀδυνῆσαι τὰ μέγιστα
 ὑπετόπαζεν, ὅπερ ἦν καὶ πανάληθες. σκοπήσας γὰρ ὡς ἀπάσης πόλεως
 κατὰ τε Θράκην καὶ πᾶν τὸ Ἰλλυρικὸν ἢ θεοφύλακτος τῶν
 15 Θεσσαλονικέων μητρόπολις ὑπερβαλλόντως προὔχει πλούτῳ τε ποικίλῳ
 , καὶ ἀνθρώποις εὐθεάτοις καὶ συνετοῖς καὶ χριστιανικωτάτοις, καὶ
 ἀπλῶς εἰπεῖν γινούς ὡς ἐν καρδίᾳ βασιλέως κείται ἢ προλεχθεῖσα
 μητρόπολις διὰ τὸ λάμπειν ἀπανταχόθεν ἰαῖς προτερήμασι, καὶ οἱ
 ταύτης τῶν ἀπροσδοκῆτων τι παθοῦσης, οὐχ ἤττον τῆς τῶν τέκνων
 20 σφαγῆς ὀδυνῆσει τὸν τὸ Ῥωμαϊκὸν κράτος ἀνεστεμμένον, καλεῖ πρὸς
 ἑαυτὸν τὴν ἄπασαν τῶν Σκλαβηνῶν θηριώδη φυλὴν ὑπέικον γὰρ
 αὐτῷ τρικαῦτα τὸ ἔθνος ἅπαν· καὶ προσμίξας αὐτοῖς καὶ ἄλλογενεῖς
 πινας βαρβάρους, στρατεῦσαι πάντας κατὰ τῆς θεοφρουρήτου
 Θεσσαλονίκης παρεκελεύσατο. (118) μέγιστος οὗτος στρατὸς τῶν
 25 κατὰ τοὺς ἡμετέρους χρόνους ὦφθη, ἀγαπητοί. αἱ μὲν γὰρ αὐτοὺς
 ὑπὲρ τὰς ἑκατὸν χιλιάδας ὀπίτιας ἀνδρας ἐδόξαζον, αἱ δὲ ὀλίγῃ
 ἤττους, ἄλλοι πολλῷ πλείους· τῆς γὰρ ἀληθείας διὰ τὸ ἄπειρον

[Чудо 13]

Из чудес мученика

Об осаде города

(116) Настало наконец время перейти к главнейшему из чудес
 преславного и градолюбивого мученика, то есть к тому, которое ярко
 просияло в величайшей из войн, бывших когда-либо за Фессалони-
 ку, и которое неожиданно спасло нас от той опасной и неизбежной
 осады, а можно сказать, и воскресило из мертвых¹⁷...

(117) Говорят, что тогдашний вождь аваров¹⁸ решил отправить
 послов по какому-то делу к блаженной памяти Маврикию¹⁹, обладав-
 шему тогда скипетром власти над ромеями. Но так как он не достиг
 желаемого, то воспылил неудержимым гневом, и, поскольку ничего
 не мог сделать тому, кто не прислушался к нему, он выдумал сред-
 ство, с помощью которого полагал причинить [Маврикию] наиболь-
 шее горе.

И это воистину так. Рассудив, что богохраняемая митрополия²⁰
 фессалоникийцев превосходит все города Фракии и весь Иллирик²¹
 разнообразными богатствами, людьми благообразными, разумными,
 христианнейшими, он понял, коротко сказать, что упомянутая мит-
 рополия покоится в сердце василевса, так как сияет со всех сторон
 достоинствами, и что если она каким-то образом неожиданно постра-
 дает, то увенчанный властью ромейской будет опечален не меньше,
 чем от гибели детей [своих]. [Вождь аваров] призвал к себе все зве-
 риное племя славян — ибо весь народ был тогда ему подчинен²² — и,
 смешав их с некоторыми варварами других племен²³, приказал всем
 выступить против богохранимой Фессалоники. (118) Это было, воз-
 любленные, самое большое войско, какое можно видеть в наши вре-
 мена. Одни считали, что их больше ста тысяч вооруженных людей,
 другие — немногим меньше, третьи — многим больше: поскольку из-

μή καταληφθείσης, αἱ δόξαι τῶν θεωμένων ἐσχίζοντο. νέον Ξέρξαν
στρατόν, ἢ τὸν ὑπὸ Αἰθιοπῶν καὶ Λιβύων κατὰ Ἰουδαίων τὸ πρῶτον
30 ὀπλισάμενον, εἶδομεν τοῦτον. καὶ ποταμούς γάρ καὶ πηγὰς ἐκλείψαι
ἤκούσαμεν ὡς ἂν στρατοπεδεύσαντες παρεκάθισαν, καὶ τὴν ὅλην
γῆν δι' ἥς παρῶδουσιν ὡς πεδίον ἀφαισμοῦ, κατὰ τὸν προφήτην,
κατέστησαν. καὶ ἡ τοσαύτη πληθὺς τοσούτῳ τάχει τὴν ὁδὸν διανύσαι
προσετάχθησαν, ὡς μηδὲ γινῶναι ἡμᾶς τὴν ἔλευσιν αὐτῶν πλην προ
35 μίας ἡμέρας.

(119) Κυριακῇ γὰρ ἡμέρᾳ μνησθέντων τούτων, τῇ εἰκάδι δευτέρᾳ
τοῦ σептемβρίου μηνός, καὶ τῶν τῆς πόλεως ἀμφιβόλως ἐχόντων
ὡς μετὰ τέσσαρας ἢ καὶ πρὸς ἡμέρας μόνις τὰνθάδε καταλαμβάνουσι,
καίνετο ἄμελέστερον περὶ τὴν αὐτῆς φυλακὴν διαμεινάντων, αὐτῇ
40 τῇ νυκτὶ δευτέρας σαββάτων ἐπιφωσκούσης ἐπὶ τὰ τείχη τῆς πόλεως
ἐφθασαν ἀφοφῆν. καὶ πρώτη εὐθὺς ἐπισκιάσεις τοῦ πανευδόξου
μάρτυρος Δημητρίου γεγίνηται, ἐν τῷ ἀμυρωθῆναι αὐτοῖς τῇ νυκτὶ
ἐκείνῃ, καὶ περὶ τὸ φρούριον τῆς καλλιῆκου Μαρτῶνης ἄραις ἱκαναῖς
ἐνασχοληθῆναι, νομίσαντας ἐκεῖνο τὴν πόλιν καθεστηκέναι. ὡς δὲ
45 λοιπὸν ἐωφύρος διήγασε, καὶ πλησίον οὖσαν τὴν πόλιν ἐγνώρισαν,
ᾧρησαν ὁμοθυμαδὸν ἐπ' αὐτὴν ὡς λέων ἀρπάζων καὶ ᾠρυόμενος,
εἶτα καὶ τῷ τείχει τὰς κλίμακας ἀνορθώσαντες, αὐταὶ γὰρ αὐταῖς
προκατεσκευασμένοι διεβαστάζαντο, ὀπλοφόροι δι' αὐτῶν ἀνιέναι
παρεβουλεύοντο.

50 (120) Τότε δὴ τότε τὸ ἐξάκουστον καὶ μέγα θαῦμα τοῦ
ἄλλοφόρου γεγίνηται. οἰκέτι γὰρ νοσητὴ ἐπισκιάσει, ἀλλ' ὀφθαλμοφανῶς
ἐνεργεῖα ἐν ὀπλίτου σχήματι κατὰ τὸ τείχος ὀφθεῖς, τὸν πρῶτον
ἀνιόντα διὰ τῆς κλίμακος, ἥδη τὸν πόδα τῷ τείχει ἐπιβαλόντα τὸν
δεξιόν, λόγχῃ πλήξας κατὰ τὸ μέσον τῶν δύο ἐπάλξεων, ᾧρησε νεκρὸν
55 ἐπὶ τὸ ἐκτός· ὃς καὶ διὰ τῆς κλίμακος κυλινδούμενος, τοὺς μετ'
αὐτὸν συγκατέσπασεν, αὐτὸς μὲν εἰς γῆν καταπεσὼν νεκρὸς, ῥαΐδας
δὲ τοῦ οἰκείου αἵματος ἀμφὶ τὰς ἐπάλξεις καταλιπών, ἵνα δὴ φαίνοιτο
ᾧποι τε ἀνῆλθε καὶ ᾧθεν ἐξέπεσεν. (121) ὅτι δὲ τοῦ ἄλλοφόρου γέγονε
τὸ κατόρθωμα, δῆλον ἐκ τοῦ μηδένα μέχρι τοῦ νῦν τολμήσαι τῆς
60 ἀληθείας κατεξαναστήναι, καὶ κἂν ἐρίσασθαι φιλοδοξίᾳ τινὶ
πλάσασθαι, καὶ τὴν ἀνδραγαθίαν ἐαυτῷ περιθεῖναι τῆς τοῦ τολμηροῦ
βαρβάρου σφαγῆς, καίτοι τῶν τῆς κρατούντων τῆς πόλεως
πολλὰ ζητησάντων, καὶ τιμῆσαι προθεμένων τὸν ἀνελόντα τὸν
βαρβαρον. Μηδεὶς γάρ τινος ἀπιστεῖτω μόνου τοῦ ἄλλοφόρου τὸ τοιοῦτο
65 γεγονέναι κατόρθωμα· πρῶτον μὲν ἐκ τοῦ καὶ πάντας τοὺς ἐκείσε
παρὰ τυχόντας βαρβάρους, πληθὺς ὄντας ἱκανόν, παραχρῆμα δειλίᾳ
ληφθέντας ἀμέτρῳ ἀποχωρῆσαι τοῦ τείχους μακράν· εἶτα δὲ ὅτι
οὐδὲ τῶν ἀνδρῶν τῆς πόλεως ἦσαν πινες ἐπὶ τοῦ τείχους κατ'

за неисчислимости [их] постичь истину было нельзя, мнения видевших
разделились²⁴. Нам казалось, что это новое войско Ксеркса или
эфиопов и ливийцев, которое некогда вооружилось против иудеев.
И мы слышали, что иссякали реки и источники, у которых они только
разбивали лагерь, и всю землю, по которой проходили, они остав-
ляли, согласно пророку, степью опустошенной²⁵. И такому-то пол-
чищу было приказано преодолеть путь с такой быстротой, что мы
узнали об их прибытии едва за один день.

(119) О них стало известно в воскресенье 22 сентября²⁶. Пос-
кольку горожане имели сомнения, придут ли [варвары] сюда че-
рез четыре дня или позже, они оставались весьма беспечными в охране
[города], а те бесшумно подошли к стенам города в ту самую ночь,
на рассвете второго дня недели²⁷. И сразу же преславный мученик
Димитрий явил первое [свое] заступничество: на них нашло помра-
чение этой ночью и [они] задержались довольно долго у крепости
победоносной мученицы Матроны²⁸, посчитав, что это и есть город.
Когда же наконец занялся рассвет, они узнали, что город находится
поблизости, и устремились в едином порыве к нему, как лев, алчу-
щий добычи и рыкающий²⁹. Затем, поставив к стене лестницы, ко-
торые они принесли, приготовив заранее, воины отважились по ним
подняться.

(120) Тогда-то и произошло известное и великое чудо мучени-
ка. Уже не духовное заступничество, но зримую очам помощь явил
он: на стене в одеянии тяжеловооруженного воина ударил между двух
зубцов [стены] копьем первого, кто поднимался по лестнице и уже
перекинул правую ногу на стену. Он сбросил [его] наружу мертвым.
Когда тот катился по лестнице, он увлек за собой вниз тех, кто был
за ним; сам он упал на землю мертвым, оставив капли крови между
зубцами, так что было ясно, куда поднимался и откуда упал. (121)
Что это был подвиг мученика, ясно из того, что никто до сих пор
не осмелился восстать против истины и из любви к славе не стремился
притвориться и приписать себе доблесть убийства дерзкого варвара,
хотя правившие тогда в городе усиленно разыскивали и намеревались
наградить того, кто убил варвара. Да не усомнится никто, что один
[только] мученик совершил этот подвиг: во-первых, потому, что все
находившиеся там варвары, которых было великое множество,
охваченные вдруг безмерным страхом, отступили далеко от стены;
во-вторых, потому, что никого из мужей города не было на стене в
эту ночь, кроме очень немногих, но и они довольно быстро спустились

ἐκείνην τὴν νύκτα, πλὴν λίαν ὀλίγων, οἱ καὶ αὐτοὶ ταχύτερον
 70 κατελθόντες κατὰ τὸν ὄρθρον οἴκα διανεπαύοντο, διὰ τὸ μετὰ τινος
 ἡμέρας, ὡς εἴρηται, τὴν πληθύν ὀλεσθαι τῶν βαρβάρων ἐφίστασθαι.
 τὸ δὲ καὶ ταραχὴν ἀθρόον μεγίστην κατὰ τὴν πόλιν γενέσθαι, ὡς
 ἅπαντας ἄρδην ὀπλίτας ἐπὶ τὸ τεῖχος ἀναδραμεῖν, τίς ἂν ἀμφιβόλοι
 μὴ θέας εἶναι ῥοπῆς καὶ ἀγῶν ἐπισκιάσεως ἐνέργειαν;

75 (122) Ὡς δὲ ἡμέρα λοιπὸν ἐγεγόνει, οἱ θῆρες ἐκείνοι τὸ τεῖχος
 ἅπαν κύκλῳ περιεῖλιξαν ἀσφαλῶς, ὡς μὴδὲ ὄρνεον, τὸ δὴ λεγόμενον,
 συγχωρῆσαι τῶν πυλῶν ἐξελθεῖν ἢ ἐξῶθεν εἰσελάσαι τῇ πόλει. τότε
 δὴ ὤφθη αὐτῶν τηλαυγὺς τὸ ἀνῆριμον πλῆθος. ἀπὸ γὰρ τῆς ἀκρας
 τοῦ πρὸς θάλασσαν τείχους τοῦ πρὸς ἀνατολὰς μέχρι τοῦ πέρατος
 80 τοῦ δυτικοῦ τοῦ πρὸς θάλασσαν τείχους, ὥσπερ στέφανος
 θανατηφόρος περιέσχον τὴν πόλιν. οἰδενὸς τόπου θεωρουμένου τῆς
 γῆς οὐδ' ὁ βάρβαρος οὐκ ἐπάτει· ἀλλ' ἦν ἰδεῖν ἀντὶ γῆς ἢ χλόης ἢ
 δένδρων τὰς κεφαλὰς τῶν ἀντιπάλων, ἀλλεπαλλήλων ἔτι καὶ
 στενοχωρουμένων, καὶ τὸν εἰς αὐρίον ἡμῖν ἐπισειόντων ἄφικτον

85 θάνατον. (123) καὶ τὸ θαυμαστόν, ὅτι τῆς ἡμέρας ἐκείνης οὐ μόνον
 περὶ τὸ τεῖχος ἐκύκλουν ὡσεὶ ἄμμος τὴν θάλασσαν, ἀλλὰ καὶ πλείστοι
 λίαν ἐξ αὐτῶν τὰ περὶ τὴν πόλιν φρούρια καὶ προάστεια καὶ ἀγροὺς
 κατελάμβανον, ληϊζόμενοι πάντας καὶ τὰ πάντα ἐσθίοντες καὶ
 λεπτύνοντες, καὶ τὰ ὑπόλοιπα τοῖς ποσὶ καταπατοῦντες, κατὰ τὸ
 90 φοβερόν τοῦ Δαιτῆλ θηρίου καὶ ἐκθαμβοῦ. οὐκ ἐχρηζον τότε χάρακα
 βαλεῖν περὶ τὴν πόλιν ἢ πρόσχωμα· χάραξ γὰρ αὐτοῖς ἢ τῶν ἀσπίδων
 ἀλλεπάλληλος καὶ ἀδιεξόδευτος συμπλοκή, πρόσχωμα δὲ τὸ πικνὸν
 τῶν σωμάτων, ναστὸν μιμούμενα δίκτυον. (124) ... τὸν δὲ ἄφαντον
 φόβον τῇ πόλει τότε περιεποίησε, καὶ τὸ πρῶτως ἰδεῖν φάλαγγα
 95 βαρβαρικὴν· οὐδέπω γὰρ οὕτω πλησίον ὤφθησάν ποτε περικαθίσαντες
 οἱ πολέμιοι, καὶ ἀγνώτες ἦσαν οἱ πολλοὶ τῶν πολιτῶν καὶ τῆς θέας
 αὐτῶν, πλὴν τῶν ἐν στρατιωτικαῖς τεταγμένων λόχοις, καὶ τῶν ἄλλως
 πῶς ἐθισθέντων μακρὰν ποῦ τῆς πόλεως ὀπλιτικῶς αὐτοῖς
 παρατάττεσθαι... (125) τῶν οὐκ ἐνδεχομένων γὰρ εἶναι πάντες ἐνόμιζον
 100 τὸ δύνασθαι διασωθῆναι τὴν πόλιν, πάσης παρὰ ἀνθρώποις
 ἀνεπιπίστας περὶ αὐτὴν τότε θεωρουμένης, πρῶτον μὲν διὰ τὸ λοιπὸν
 φοβερόν τότε κατασχεῖν αὐτὴν μέχρι τοῦ ἰουλίου μηνός, καὶ ἀνοχῆς
 τίνος ἐκ φιλανθρωπίας θεοῦ καταξιώθεισαν ὡς ἡμέρων ἄχρι
 πεντήκοντα, εὐθὺς τῇ εἰκάδι δευτέρᾳ, ὡς εἴρηται. τοῦ σептемβρίου
 5 μηνός καταφθᾶσαι τῶν βαρβάρων ἐκείνων τὴν θεήλατον ἐπέλασιν,
 ὡς εὐρεθῆναι τοὺς ἐν τῇ πόλει καὶ βραχεῖς τῷ ἀριθμῷ καὶ
 νεκρωμένους τῇ προσφάτῳ λύπῃ τῶν τεθαμμένων. (126) δεύτερον
 δὲ διὰ τὸ ἰσάφαιμον ἐν ἀριθμῷ τῶν πολιορκούντων· εἰ γὰρ μὴ μόνον
 τοῖς Μακεδόνας ἅπαντας, ἀλλὰ καὶ Θετταλοὺς καὶ Ἀχαιοὺς ὑποβῆτό

на рассвете и отдыхали дома, так как полагали, как уже было сказано, что войско варваров явится через несколько дней. Да и то, что в городе великое волнение охватило всех разом, так что все без исключения воины поднялись на стены, — кто усомнился бы, что это действие божественной силы и покровительства святых?

(122) Когда же наконец наступил день, эти звери плотно окружили кольцом всю стену, так что, как говорится, нельзя было ни птице вылететь из ворот или влететь извне в город. Тогда их несчетное полчище было ясно видно. Ибо от восточного угла стены, что у моря, до западного конца стены у моря³⁰, подобно смертоносному венцу, они окружили город, и не было видно места на земле, которое не попирали бы варвар, но вместо земли, травы или деревьев можно было видеть головы врагов, стоявших тесно друг за другом и грозивших на завтра неизбежной смертью. (123) Удивительно, что в тот же день они не только окружили стену, как песок морской, но и очень многие из них захватили крепостцы вокруг города, и проасты³¹, и поля, опустошая все и пожирая все и обдирая, оставшееся же попирая ногами, подобно страшному и ужасному зверю Даниила³². Им не надо было тогда возводить вокруг города частокол или насыпь: частоколом у них было сплетение друг с другом сомкнутых щитов, через которые не проскочить, насыпью — масса тел, напоминавшая плотную сеть. (124)...Один лишь вид варварской фаланги вызвал в городе несказанный страх, ибо никогда так близко [горожане] не видели осаждающих врагов, и многим был незнаком даже вид их, кроме тех, кто был зачислен в воинские отряды, и тех, кто привык как-либо выступать против них с оружием далеко от города³³... (125) Все считали невозможным спасти город, поскольку людям тогда видна была вся безнадежность этого. Во-первых, из-за того, что ужасная чума владела [городом] тогда до июля месяца³⁴, а после перерыва примерно в пятьдесят дней, которого он был удостоен по Божию человеколюбию, как раз 22 сентября, как сказано, случилось ниспосланное Богом нападение этих варваров, так что жители города были застигнуты и в малом числе, и убитые горем по недавно погребенным. (126) Во-вторых же, число осаждавших было подобно песку: если кто-либо представил бы себе не только всех македонцев, но и фессалийцев и ахейцев собранными тогда вместе в

10 τις σωρηδὸν ἐν Θεσσαλονίκη τηρικαῦτα συνηθροισμένους, οὐδὲ
πολλοστὸν μέρος τῶν ξέσθην περιστοιχισάντων τὴν πόλιν ἐτύγχανον.
(127) τρίτον δέ, ὃ καὶ πλέον ἀπάντων τὴν ἀμνησίαν ἡμῖν ἐνεποίησεν
ἐκεῖνο ἦν, ὅτι καὶ αὐτοῦ τοῦ περιλειφθέντος ἐκ τοῦ λοιμοῦ παγαυικοῦ
τε καὶ στρατιωτικοῦ ὀλιγοστὸν πάνυ μέρος τάχα καὶ ἄχρηστον ἐν
15 τῇ πόλει τηρικαῦτα ἐτύγχανε, πολλῶν μὲν ξέω ἐν προαστείαις καὶ
ἀγροῖς ἐναποκλεισθέντων ὥσπερ καὶ μὴ δυνηθέντων εἰσβαλεῖν τῇ
πόλει, διὰ τὸ τρυγῆς εἶναι καιρὸν, καὶ ἀθρόως καὶ ἀπροσδοκῆτως
ἐχέκολλα τῷ τείχει τοὺς πολεμίους περικαθίσαι - ἀμέλει μᾶλλον
οἱ πρὸς τὰ ξέω μέρη διαφυγόντες ἐσώζοντο, ἥπερ οἱ εἰς τὴν πόλιν
20 καταφυγεῖν βουλευθέντες - (128) πλειόνων δὲ καὶ αὐτῶν τῶν
ἐπιλέκτων ιεανίων του τε στρατιωτικοῦ καὶ τῶν ἐν τῷ μεγίστῳ
στρατευομένων πραιτωρίῳ, ἅμα τῷ τηρικαῦτα τὴν ἐπαρχὸν μετὰ
χείρας ἔχοντι ἀρχήν, κατὰ τὴν Ἑλλήνων χώραν δημοσίων ἔνεκα
χρεῶν ἀποδεδημηκότων (129) καὶ αὐτῶν δὲ τῶν ἀπομεινάντων τὸ
25 ἄνθος, ὅσοι καὶ πλούτῳ καὶ φρονήσει καὶ δούλοις ἀκμάζουσι καὶ
ἐμπειροπολέμοις ἐκαλλυπίζοντο, καὶ ἐν τοῖς σκρινίοις τῶν ὑπάρχων
τοῦ Ἰλλυρικοῦ πρῶτοι ἐτύγχανον, κατὰ τὴν βασιλίδαν τῶν πόλεων
ἀπάραντες ἦσαν σὺν φίλοις πολλῶν πλείοσι καὶ τῇ θεραπείᾳ
πάσῃ προσέλευσιν βασιλεῖ κατὰ τοῦ τηρικαῦτα τὴν ἀρχὴν τῶν ἐνθάδε
30 διέποντος ποιησόμενοι.

(130) Οὕτω γοῦν ἐκ ποικίλων τρόπων ὀλιγανδρωθείσης τῆς
πόλεως, ἡ ἀμνησία πᾶσαν ἐλπίδα σωτηρίας ἀπέκειρε...

Inc. om. FGLNPT θαύματα τοῦ ἀγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου τοῦ
ἐν Θεσσαλονίκη U || 2 θαυμάτων U | ἀψασθαι om. LNP || 5 ἀδιαφυλάκτου E |
8 Ἀβάρων | βαρβάρων FT || 11 φλεχθεῖς | ληφθεῖς LNPT || 21 ὀρησκεῖαν καὶ
ante θηριώδη add. U | ὑπέκειντο U || 29 τὸν | τῶν EPU | ὑπό om. U ἐπὶ Γ
|| 32 Ἰωὴλ post προφήτην add. EFG || 38 πρὸς | πέντε E om. J || 40 δευτέρᾳ
EPU || σαββάτων | ἡμερῶν G || 43 ἐκεῖνη om. E | Ματρώνης om. F || 48
προκατασκευασμένοι EGP || ὀπλοφόρος N || 48 ὀπλοφόροι - παρεβουλευόντο
om. F || 51 ὀφθαλμοφανεῖς sic E || 52 ὥθη LNPU || 56 βανίδας - αἵματος
om. U | βανίδας Γ || 57 φάνοιτο LU || 58 ὅτι | ἔτι E || 60 αἰρίσασθαι E -
ρήσασθαι FG | ῥήσεσθαι Γ om. P || 60-61 καὶ - πλάσασθαι om. LN || 61 καὶ

Фессалонике, то не получилось бы и ничтожнейшей части тех, кто
окружил город снаружи³⁵.

(127) В-третьих, более всего сделало нас беспомощными то, что
в городе тогда оставалась только совсем небольшая и, пожалуй,
бесплезная часть уцелевшего от чумы населения и воинов. Многие
же оказались словно заключены вне [стен] в проастиях и на полях,
будучи не в состоянии проникнуть в город, поскольку было время
сбора винограда, а враги быстро и неожиданно окружили плотно
стену. Конечно, скорее спаслись те, кто убежал за пределы [горо-
да], чем решившие бежать в город. (128) Большинство же избран-
ных юношей, как из войска, так и служившие в великом претории³⁶,
вместе с державшим тогда в своих руках власть эпарха³⁷, отправи-
лись в страну Эллинскую³⁸ по государственным делам³⁹. (129) Глав-
ные же из тех, кто остался, кто обладал богатством, умом и рабами,
гордился военным опытом, был первым в скриниях эпархов Илли-
рика⁴⁰, отправились в царственный город⁴¹ с еще большим числом
друзей и со всей свитой, чтобы обратиться к василевсу [с жалобой]
на того, кто имел тогда власть [над Фессалоникой]⁴².

(130) Так что действительно по разным причинам в городе было
мало людей, и [их] беспомощность отнимала всякую надежду на спа-
сение...

- περιθεῖναι om. U || 78 ἀνάριθμον FLN ἀναρίθμητον GPU || 80 τοῦ? om.
FL, fort. recte | στεφάνη LNPU || 83 τὰς - ἀντιπάλων om. F || 84 εἰς τὴν
αἴριον U αἰρινόν LNPT || 86 ὥσει | ὥς F ὥς ἡ LN || 88 πάντας | πάντα
PU || ληζόμενοι - τά | βιαζόμενοι LN || 89 ἐπὶλοιπα FG || 89-90 κατὰ -
ἐκβαμβον om. U || 92 ἀδιόξευδος E || 93 πικινόν | ὑπόκοινον U || 94 ναστὸν
μμοῦμενα (νος LN) δικτύων ELN μιμ. δίκτυα U ναυτῶν μιμ. δίκτυον Γ
τῶν ὡς δίκτυον ἐφαπτομένων G || 96 καὶ - πολλοί om. U || 97-99 καὶ -
παρατάττεσθαι om. U || 1 ἀνελπίας sic E || 5 ἐπέλα[σιν] E ὀργήν cett. fort.
recte || 13 παγαυικοῦ U ἰδιωτικοῦ G || 29 προσέλευσιν | καὶ προσελεύσει
Γ προσελθεῖν G | βασιλεῖ κατὰ om. LN | τηρικᾷ PU || 30 ποιησόμενοι |
βουλόμενοι G

(134) Ὃς ἐξυπνισθεὶς, καὶ διακρίνας ὡς συμφορῶν μεγάλων μηνύματα οἱ τραγικοὶ καθεστήκασιν, ἡμέρας καὶ νυκτὸς τὸν θεὸν σὺν δάκρυσιν ἐλιτάνευε παραγαγεῖν φιλανθρώπως τὴν ἐπερχομένην τῇ πόλει θεήλατον μάστιγα. καὶ δὴ μετ' ὀλίγας, ὡς ἔφην, ἡμέρας 5 τὸ θηριώδες ἐκεῖνο φίλον καὶ ἀριθμὸν ὑπερβαῖνον τὴν θεοφροσύνην Θεσσαλονίκην περιεκύκλωσαν. καὶ εὐθὺς ἔγνω τοῦτον τὸν ὄρθρου μηνῦσαι τὸν τραγικόν.

(135) ... οὕτω καὶ ἐπὶ τοῦ πολέμου τούτου συνέβη κατ' οἰκονομίαν θεοῦ ἐκ τῶν προρρηθεισῶν αἰτιῶν ὀλιγάνθρωπον 10 καταλειφθῆναι τὴν πόλιν, ἵνα μὴ διαφιβάλλαι τις ὡς οὐχὶ πρεσβεύας τοῦ μετὰ θεὸν δεσπότου αὐτῆς, λέγω δὴ τοῦ πανενδόξου μάρτυρος Δημητρίου, μόνος ὁ Χριστὸς καὶ θεὸς ἡμῶν ἐρρύσατο αὐτὴν ἐξ ἄδου κατωτάτου· οὔτε γὰρ σώματα οὔτε χρήματα οὔτε ὄπλα ἵπῃσιν αὐτῇ, ἀλλὰ πάντα αὐτῇ ἡ δεξιὰ τοῦ ὑψίστου ἐγένετο. (136) εὐθὺς γὰρ 15 τὸ μεμετρημένον τῶν ἀνδρῶν τῆς πόλεως τυγχανόντων ὄραν ἡμᾶς τὸ τεῖχος μεμεστωμένον ὀπλιτῶν ἀγνώστων ἀνδρῶν, καὶ οὓς οἰδεῖς πώποτε τῶν τῆς πόλεως ἐθεάσατο, πῶς οὐ θεικῆς ἐπισκιάσεως εἶπαί τις καὶ ἀντιλήψεως τὸ κατόρθωμα; ἅρα δὲ ἡμεῖς τοῦτο ἐφαιταζόμεθα βλέπειν; ἢ οὐχὶ καὶ τοῖς βαρβάροις τὸ αὐτὸ κατεφαίνετο; πολλοὶ γὰρ 20 αὐτῶν περὶ τὰς ὑστερον ἡμέρας ἀπελπίσαντες τὸ νικᾶν, προσρύνειν τοῖς ἄρχουσιν τῆς πόλεως, ὡμολόγουν λέγοντες δι' ἑρμηνέως ὅτι περ' ἀπὸ πλείονων ἀκριβώσας ὁ τῶν Ἀβάρων ἡγούμενος λίαν ὀλιγοστούς τὴν πόλιν ἔχειν τοὺς μαχητάς, διὰ τὸ καὶ λοιμὸν ἐνταῦθα πρὸ βραχείας γεγενῆσθαι καιροῦ, πέπομφεν ἡμᾶς φήσας αὐθημερὸν τὴν 25 πόλιν ἐκπορθεῖν· ἡμεῖς δὲ τοσοῦτους ἐν τῷ τείχει καὶ τοιοῦτους ἀφ' οὗ ἐληλύθαμεν ἐωρῶμεν τοὺς μαχητάς, ὡς καὶ πλήθει καὶ ἀνδρείᾳ πολὺ τὴν καθ' ἡμᾶς στρατείαν ὑπερβαίνειν, ἀντεῖθεν ἀπελπίσαντες ἡμεῖς τὴν ἡμῶν πόρθησιν, μᾶλλον παρ' ἡμῖν γενέσθαι τὴν σωτηρίαν οὐκ ἀσκόπως ἐβουλευσάμεθα.

30 (137) Καὶ ταῦτα μὲν συνέβη γενέσθαι εἰς ὕστερον. τότε δὲ αὐτῆς ἡμέρας ἐλθόντων αὐτῶν περὶ τὰ ἔξω, ἀπησχολήθησαν συνάγοντες βρώματα καὶ αἰχμαλώτους καὶ χρήματα· καὶ παμπόλλου σίτου καὶ ἄλλων καρπῶν ὑπ' αὐτῶν ληφθέντων - ἅπαντα γὰρ τότε τὰ γεωργηθέντα καὶ προτέρων ἐτῶν ἀπόβητα ἔξω ἐτύχανον - μόλις

(За восемь или десять дней до осады Фессалоники архиепископ Евсевий увидел себя во сне в городском театре, где некий певец собирался петь о нем и его дочери, т.е. о Фессалонике.)

(134) Когда он проснулся, то понял, что певцы являются знаменем большого несчастья, и денно и нощно молил [он] со слезами Бога человеколюбиво отклонить посланный на город священный бич. И через несколько дней, как я уже сказал, это звериное и неисчислимое племя окружило богохранимую Фессалонику. И сразу же он понял, что трагический певец пророчил именно это несчастье.

(135)... Так и в этой войне случилось, что по Божию устроению из-за указанных выше причин город был оставлен малолюдным, чтобы никто не сомневался в том, что благодаря заступничеству господина его после Бога, то есть преславного мученика Димитрия, только Христос Бог наш избавил [город] от ада преисподнего⁴³: ибо не было у него ни людей, ни денег, ни оружия, но была с ним лишь десница Всевышнего. (136) И хотя мужей в городе было считанное число, мы сразу же увидели, что стены заполнились неизвестными воинами, и притом такими, каких никто в городе никогда не видел. Как не сказать, что это свершение Божия заступления и помощи? Или мы вообразили, что видим это? Разве и варварам не явилось то же самое? Многие из них в течение последующих дней, утратив надежду на победу, пришли к властям города и признались, говоря через толмача следующее: «Вождь аваров от многих узнал, что в городе очень мало воинов, потому что недавно там была чума, и он послал нас, сказав, что захватим город в тот же день. Мы же, как подошли, увидели на стене столько воинов и таких, что по числу и мужеству намного превосходят наше войско. Поэтому мы, не надеясь захватить вас, решили, обдумав, что скорее спасемся у вас»⁴⁴.

(137) Так и случилось впоследствии⁴⁵. Тогда же, в тот день, подойдя снаружи, они были поглощены грабежом съестного и имущества, и захватом пленных: множество хлеба и всяких плодов, захваченных ими — все тогда выращенное и сбереженное за прошлые

35 αὐτοῖς τὴν ἡμέραν ἐκείνην ἐπύρκεσαν καὶ τῇ ἐπαύριον μέχρις ἀρίστου
μετὰ δὲ ταῦτα τοὺς καρποὺς τῶν δένδρων καὶ τοὺς ὄρηκας καὶ
τὰς ῥίζας αὐτῶν τε καὶ λαχάνων πάντων, εἶτα τὴν ἡμέραν χλόην
καὶ τὰς ἀγριοβλάστους βοτάνας καὶ τοὺς καλουμένους χλωροὺς
ἀκάνας, καὶ αὐτὸν λοιπὸν τὸν χοῦν τῆς γῆς κατεδάρδαψαν, καὶ ἐπὶ
40 ἐλίμωττον, οὐχ ὑπομενούσης τῆς γῆς τὸ βάρος αὐτῶν, καθὼς
γέγραπται. (138) αὐτῇ δὲ τῇ ἑσπέρᾳ τῆς πρώτης αὐτῶν ἡμέρας
ἐφφυγανίσαντο καὶ ἦσαν περὶ τὴν πόλιν πυρὰν, ὡς μιμείσθαι τὸν
ἐν τῷ Δαυὶδ πυρὸς ποταμόν, περὶ οὗ ὁ Ἀμβακοὶμ ἔλεγε· «ποταμὸς
ῥαγίσηται γῇ». Εἶτα οὖν τῇ πυρᾷ ἐκείνῃ τῇ φοβερᾷ, ἀφῆκαν φωνὴν
45 ὁμοθυμαδὸν φοβερωτέραν τοῦ πυρὸς, περὶ ἧς ἐναργῶς πειραθέντες
ἐλέγομεν προφητικῶς ὅτι «γῆ ἐσεῖσθη, καὶ γὰρ οἱ οὐρανοὶ ἔσταξαν».

(139) Εἶτα καὶ ψόφους κυκλόθεν ἠκούομεν δι' ὅλης νυκτὸς
καὶ τῇ ἐπαύριον, κατασκευαζόντων αὐτῶν ἐλεπόλεις καὶ κριοὺς
σιδηροὺς καὶ πετροβόλους ὑπερμεγέθεις, καὶ τὰς καλουμένας χελώνας.
50 ἄστινας οὖν τοῖς πετροβόλοις δέρρεσιν ἐπισκεπάσαντες ἑστράϊς,
μεταβουλευσάμενοι πάλιν διὰ τὸ μὴ ὑπὸ πυρὸς ἢ πίσεως καχλαζούσης
ἀδικεῖσθαι, δέρρεις νεοσφαγῶν βοῶν καὶ καμήλων ἡμαγμένους ἐπὶ
ταῖς ὀργάνοις ἐκείνοις ἐνήλωσαν. καὶ οὕτω ταῦτα πλησίον τοῦ τείχους
προσάγοντες, ἀπὸ τῆς τρίτης ἡμέρας καὶ ἐπέκεινα ἐβαλλόν λίθαις,
55 μᾶλλον δὲ βουνοῖς τῷ μεγέθει τυγχάνουσι, καὶ βέλεσι λοιπὸν οἱ
τοξόται αὐτῶν υἰφάδας μιμουμένοις χειμερινάς, ὡς μὴ πῦρ τῶν
ἐν τῷ τείχει δύνασθαι καὶ προκύψαι ἀκινδύνως καὶ τι τῶν ἔξω
θεάσασθαι· ἀλλὰ καὶ ταῖς χελώναις τῷ ἔξω τείχει προσφύντες,
μοχλοῖς καὶ ἀξίνας ἀμέτρως περιτίττων αὐτοῦ τὰ θεμέλια· ἦσαν
60 γὰρ αὐταὶ τῶν χιλίων πλείους ὁμαι τῷ ἀριθμῷ.

(140) Τούτων δὲ γινομένων, τίς λόγος τὰς καρδίας τῶν ἐν
τῇ πόλει τότε διαγράψαι διηύρεται, τὸν φόβον, τὸν ἀπελπισμὸν,
τὸν κατ' ὀφθαλμοῖς ὁρώμενον θάνατον, ἢ τό γε καὶ βραχεῖαν ἔχον
παρουσίαν ἐν συγκρίσει κακῶν, δουλείαν πάντως αἰχμαλωσίας, καὶ
65 ταύτην ἀνημέραν δεσποτῶν καὶ ὠμοβόρων, καὶ τὸ μέγιστον δεινόν,
μὴ εἰδότες θεόν; ...

(143) Εὐθὺς γὰρ τὸ νεκρωμένους ὄντας καὶ ψυχαῖς καὶ
σώμασιν ἅπαντας ἐκ τῶν ὁρωμένων δεινῶν καὶ προσδοκωμένων
χειρόνων, ἀπροσδοκῆτως ἀναβαρῶσαι περὶ τὴν τρίτην τῆς πολιορκίας
70 ἡμέραν καὶ ἐπέκεινα, ὡς καὶ γελᾶν καὶ καταγελᾶν τῶν ὑπεισυντῶν,
καὶ πολλοὺς αὐτῶν προτροπαῖς τε καὶ ὑποσχέσεσι πείθειν τῇ πόλει

годы оказалось вне [города], — едва было достаточно им на этот
день и на следующий до завтрака. После того как они уничтожили
плоды деревьев и ветви, и корни и т.д., а также овощи-корнеплоды,
плоды [собрали] выращенную зелень и дикорастущие травы, и так на-
зываемый зеленый терновник⁴⁶, наконец, сам прах земли, и еще были
голодны, так что земля не выдерживала тяжести их, как написано⁴⁷.
(138) Тем же вечером в их первый день они собрали хворост и ра-
зожгли огонь вокруг города, который напоминал огненную реку у
Даниила⁴⁸, о которой Аввакум сказал: «Земля рассекается рекой»⁴⁹.
Потом при этом ужасном огне они издали единодушно крик⁵⁰, еще
более страшный, чем пламя, о котором мы, ясно ощутившие [это],
говорим, согласно пророку, что земля тряслась и небеса таяли⁵¹.

(139) Затем всю ночь и назавтра мы слышали шум со всех сто-
рон, когда они подготавливали телеполы, железных «баранов», ог-
ромнейшие каменеты и так называемых «черепах», которых они
вместе с каменетами покрыли сухими кожами⁵². Потом они измени-
ли решение и, чтобы не был причинен вред этим орудиям от огня
или кипящей смолы, заменили кожи на окровавленные шкуры све-
жеободанных быков и верблюдов.

И подведя их в таком виде близко к стене, на третий день бро-
сали с той стороны камни, точнее, горы по величине, а их лучники —
стрелы, которые напоминали зимнюю пургу, так что никто со стены
не смог бы безопасно высунуться и увидеть что-либо снаружи. А с
черепахами подступив к внешней стене, они ломами и топорами
разрушали ее основы. Я думаю, что численность их была многие
тысячи.

(140) Когда это произошло, какими словами можно описать сер-
дце тех, кто тогда был в городе, страх, отчаяние, смерть, увиден-
ную воочию, или — что было бы незначительным утешением в срав-
нении [различных] зол — полное рабство в плену у диких и крово-
жадных господ и, что самое ужасное, не знающих Бога?...

(Горожане молятся Богу о помиловании.)

(143) Сразу все помертвевшие душой и телом от увиденных
ужасов и оттого, что худшее еще предстояло, они неожиданно вновь
ободрились на третий день осады и в последующие [дни], так что
смеялись и насмехались над врагами, а многих из них уговорами и
обещаниями убедили прийти в город, чтобы неиспользуемые общест-

προσχωρεῖν, ὡς μεμειωτῶσθαι τὰ μὴ χρηματίζοντα δημόσια βαλανεία τῶν ἐκ τῆς βαρβαρικῆς πληθὺς μεταχωρούντων...

(145) ... Ἄλλὰ τὰ καθ' ἑκάστον λέγειν τὰ τε ἐν τοῖς ἀρκ-
75 τῶν καὶ τοῖς δυτικαῖς γεγενημένα τῆς πόλεως μέρεσι, καίτοι ἐκεῖσε
τὰ σφοδρὰ καὶ πολλὰ μηχανήματα παρὰ τῶν ἀντιπάλων προσαχθῆναι
φασιν, οὐ καὶ τοῖς ἀνδρειότεροις καὶ θηριωδεστάτοις τῶν βαρβάρων
στρατοπεδεῦσαι ἠκριβωσάμεθα, ὅτε καὶ τῇ θαλάσῃ τὴν ξύλινον γῆν
καὶ πλατεῖαν ἐπιθεῖναι κατεμνησάντο, ὡς ἂν δι' αὐτῆς ἐπὶ τὸν
80 λιμένα διηθῶσιν εἰσδύναι τῆς πόλεως, ὅπως τε αὕτη διεσπάρθη
συρεῖσα διὰ μηχανῆς ἐπὶ τὸ πέλαγος ἦν μόνος ὁ θεὸς ἐμνησάντο
καὶ οὐκ ἄνθρωπος - μακροῦ ἂν εἴη λόγου καὶ πολλοῦ διηγήματος
καὶ τὴν παρούσαν ὁρμὴν υπερβαίνοντος. ἃ δὲ αὐτοῖσι κατεῖδον καὶ
ταῖς χερσὶν ἐψηλάφησαν κατὰ τὸ ἀνατολικὸν τῆς πόλεως μέρος ἐκ
85 τε τῶν πολεμίων γεγενημένα καὶ ὑπὸ μόνου θεοῦ διασκεδασθέντα,
καὶ ταῦτα μερικῶς καὶ συντημητικῶς διηγῆσθαι, τὸ μὴ ἀποκυῖσαι
τῷ μήκει τοῦ λόγου τὴν προθυμίαν τῶν ἀκροατῶν προμηθεύμενος,
σκοπὸς γάρ μοι μόνον παραστήσαι τῇ φιλοθέῳ ἀκοῇ ὡς ἐκ θεοῦ
καὶ οὐκ ἄλλοθεν ἡ σωτηρία τότε τῇ πόλει γεγενήτο, καὶ διεγείρει
90 τὰς διανοίας ἀπάντων πρὸς θεῖαν κατάνυξιν καὶ θεάρεστον
ἐξομολόγησιν καὶ εὐχαριστίαν τοῦ ἀλλοφύρου διηγετῆ.

(146) Εἶπαμεν ὡς τῇ πρώτῃ ἡμέρᾳ τῆς πολιορκίας καὶ τῇ
δευτέρᾳ τὰς τροφάς τε ἑαυτοῖς συνέγαγον οἱ πολέμοι, καὶ κατὰ
τῆς πόλεως πολλὰ καὶ φοβερὰ διάφορα ὑπῆρξαν ὄργανα. τῇ δὲ
95 ἡμέρᾳ τῇ τρίτῃ καὶ μέχρι τῶν ἐπτὰ - πέραν γὰρ τούτων πολιορκεῖν
αὐτοὺς τὴν πόλιν ὁ πανένδοξος μάρτυς οὐ συνεχώρησε - προσήγον
ἄρδην τοῖς τείχεσιν ἅπαντα, τὰς ἐλεπόλεις καὶ τοὺς κριοὺς καὶ
τοὺς πετροβόλους καὶ τῶν χελωνῶν τὰ χαμερπῆ ῥαβδουργήματα
καὶ πρῶτον μὲν τὸν σιδηρομέτῳ κρινὸν κατὰ τῆς καλουμένης
100 κασαιδρεωτικῆς πύλης προευντρεπίσαντες, ὡς εἶδον ἐπ' αὐτῆς ὑπὸ
τῶν τῆς πόλεως ἀναρτηθέντα ἄρπαγά τινα, σιδήρεον μὲν βραχὺν
δὲ καὶ οὐτιδανὸν καὶ αἰοεὶ μορμολύκειον νηπίων κρεμάμενον, δειλὰ
συσχεθέντες, τοῦ τηλικούτου μηχανήματος, λέγω δὴ τοῦ κριοῦ,
καταπτύσαντες, ἄπρακτα ἀνεχώρησαν ἐπὶ τὰς σκηνὰς αὐτῆς ἡμέρας
5 καὶ αὐτὸν καὶ ὁμοίους αὐτῷ κατακαύσαντες. ἄρα τοῦτο τῆς πόλεως
ἡ δύναμις ἀπειργάσατο, ἢ πάντως ἡ τοῦ θεοῦ, ἢ κατακτυπεῖν
δυναμένη καὶ τοῖς θρασείοις ὡς τὰ νήπια; (147) εἶτα ταῖς βυρσοφόροις
χελώταις ὑποδύντες, ὡς ὄφεις δεινοὶ τὸ προτείχισμα ἀξίνας, ὡς
εἰρηται, καὶ μοχλοῖς ἐκ βάθρων ἀνασκευάζειν ἐπεχείρουν. καὶ δὴ
10 καὶ εἰς ἔργον αὐτοῖς ἤνυετο δῆπου τὸ σπουδαζόμενον, εἰ μὴ πάλιν
ἡ οἰράμιος ταῖς πόλεσις ἐπιλάμψασα πρόνοια ἀνδρείᾳ τε τὰς καρδίας
αὐτῶν ἐωράκισε, καὶ ὑπέθετο κατὰ τὸ προτείχισμα ἐξελεῖν, καὶ

венные бани наполнились теми, кто перебежал из варварского полчища³³...

(145)... Но если рассказывать особо о событиях и в северной, и в западной частях³⁴, куда противник подвел много мощных орудий и где, как мы убедились, расположились более мужественные и самые жестокие из варваров, и как на море придумали поставить ши-рокий деревянный плот для того, чтобы с его помощью войти в городскую гавань³⁵, и о том, как он хитростью был уничтожен, уне-сенный в море, что мог устроить только Бог, а не человек, — то это был бы долгий рассказ и длинное повествование, превосходящее нынешнее намерение. Но даже и о том, что я видел собственными глазами и [чего] касался собственными руками — совершенном про-тивником в восточной части города и одним лишь Богом расстроен-ном, — [даже об этом] я расскажу кратко и отчасти, заботясь о том, как бы не отпугнуть длинным рассказом слушателей. Цель моя — лишь показать боголюбивому слушателю, что спасение городу тогда было от Бога, а не от кого другого, и пробудить разум всех к сокраще-нию в Боге, богоугодному исповеданию и постоянному благодаре-нию мученика.

(146) Мы рассказали, как в первый и во второй день осады враги собирали себе продовольствие и готовили против города много ужас-ных и разнообразных орудий. На третий же день и до седьмого — ибо преславный мученик не допустил, чтобы они осаждали город дольше, — они подвели вплотную к стенам всё — телеполы, «бара-нов», камнеметы и волочащиеся по земле прутьяные сплетения для «черепах»³⁶. Прежде всего они заранее приготовили против так на-зываемых Кассандриных ворот³⁷ «барана» с железным лбом, но когда увидели на них некий крюк, подвешенный жителями города, желез-ный, короткий и ничтожный, наподобие пугала, которое вешают для младенца, охваченные страхом, забросив это сооружение, то есть «барана», они ушли, ничего не сделав в тот день, к палаткам³⁸, под-павив его и ему подобные. Сила ли города совершила это или все-цело [сила] божественная, которая устращивала смелых, как младенцев? (147) Затем, прячась под покрытыми кожами черепахами, страшные, словно змеи, они принялись, как уже сказано, разрушать основание протейхизмы³⁹ топорами и ломами. Совершаемое ими дело, несомненно, исполнилось бы, если бы вновь небесный промысл, осияв горожан, не вооружил мужеством их сердца. Им было внушено

καταπτοῖσθαι τοὺς διὰ τῶν χελωνῶν μικροῦ δεῖν ἅπαν αὐτὸ
κατασκάψαντας· οὐδὲ γὰρ ἦν ἐκ τοῦ τείχους ῥιψαί τι κατ' αὐτῶν
15 ἔινδον εἰσδύντων, καὶ ὑπὸ τοῦ προτειχίσματος σκεπομένων καὶ μηδὲ
ὄρωμένων τοῖς ἄνω. ἄνδρες οὖν ἡπλοφόροι βραχεΐας ἀριθμῶ. ὦν
ὁ θεὸς ἀνῆψε τὴν προθυμίαν, ἐξῆλθον διὰ τῆς πύλης ἐφ' ἧς καὶ
ὁ λεγόμενος καταράκτης κεχάλαστο μὲν, ἀνεσπάσθη δὲ τότε καὶ
20 μόνον ἀναβάντες ἐπὶ τοῦ προτειχίσματος, θάμβος ἐνεποίησαν τοῖς
ὑπεναντίοις, ὡς φόβῳ συσχεθέντες ἀρρήτῳ καταλιπεῖν ἅπαντα τὰ
πρὸς τὴν διορυγὴν αὐτοῖς γεγενημένα τοῦ προτειχίσματος ὄργανα
καὶ ἀποδρᾶναι, καίτοι τῶν ἐξεληλυθόντων ἐπ' αὐτοῖς ἀνδρῶν μηδὲν
ἐν χερσὶν ἔχόντων ἢ δόρατα καὶ ἀσπίδας, ταῖς χελώναις, ὡς ἴστε,
καὶ ταῦτα δέρρεσι νεοσφαγῶν βοῶν καὶ καμήλων κατεστεγασμέναις,
25 οὔτε κίωνων ἐπιρριφή διὰ τὴν ἐρυμνότητα, οὔτε πυρὸς ἢ πίστεως
καχλαζούσης ἐπίχυσις διὰ τὸ τῶν δέρρεων κάθυγρον ἐδύνατό τι
λυμῆσθαι, σχολῇ γε ἄνδρες εὐαριθμητοὶ καὶ δόρασι μόνις ἢ τόξοις
ὡς εἰκὸς ὀπλισμένοι.

(148) ... φθονερὸς δαίμων τὴν ἐκ τῆς ἡττης τῶν χελωνοφόρων
30 βαρβάρων ἐγγινομένην τῇ πόλει χαρὰν μετατρέψαι εἰς πένθος. (149)
ἐνεργήσας γὰρ τῇ οἰκείᾳ στρεβλότητι, τὸν προπηθέντα τῆς πύλης
καταράκτῃν οὕτως ἀνὰ μέγιστον, καὶ τῶν δύο πυλῶν τὸ ἕλκος καὶ πλάτος
ἐν ἑαυτῷ φέροντα, ἐκ μονοπλεύρου τὸ πλεῖον ἀνεκυσθῆναι πεποίηκεν,
ὡς μετὰ τὸ εἰσελθεῖν τοὺς ἐξεληθόντας, χαλασθέντος αὐτοῦ μὴ
35 κατέρχεσθαι, διὰ τὸ τὴν λαϊὰν πλευρὰν προπεπήχθαι τῷ λιθίνῳ
ὀρθοστάτῃ, καὶ θελησάντων ἀνελκύσαι μετὰ πολλῆς συνδρομῆς, μὴ
κατισχύειν ὅλως καὶν βραχὺ τὴν ἄνω κουφίσαι, διὰ τὸ τὴν δεξιὰν
αὐτοῦ ὡμίαν τῷ ἐτέρῳ πάλιν ὀρθοστάτῃ κατακρίῳσαι. καὶ μήτε πρὸς
τὰ ἄνω τοῦτου ἀνοχλιζομένου, μήτε πρὸς τὸ κάτω καθιεμένου, πᾶσαν
40 τὴν ἡμέραν καὶ μέχρι πολλοῦ τῆς ἐπιούσης νυκτὸς ἀνεωγμένη
μεμένηκεν ἡ πύλη. ἀλλ' ὁ θεὸς κατοικτειρήσας ἡμᾶς διὰ τὴν αὐτοῦ
εὐσπλαγχνίαν καὶ τὰ ἐκεῖσε τότε κρουηδὸν ἐκχυθέντα δάκρυα,
κράξαντος ἐκ θείας ἐπινοίας ἐνὸς τεχνίτου· Χριστοῦ μεθ' ἡμῶν,
εἰλκύσθη τὴν ἄνω καὶ ἰσωθεὶς ἐχαλάσθη, καὶ λοιπὸν ἡσύχασαν αἱ
45 καρδίαι τῶν δισταζόντων...

(150) ... ἔχω γὰρ καὶ ὑμῶν τοὺς πολλοὺς καὶ συνίστορας τῶν
τιμικαῦτα γεγενημένων. ἀλλ' εἰ δοκεῖ, μᾶς καὶ μόνῃς θεοσημείας
ἐπὶ πρὸς δόξαν θεοῦ καὶ τοῦ πανευδόξου μάρτυρος μνημονεύσαντες,
τοὺς περὶ τούτων λόγους συγκλείωμεν. ἐπειδὴ γὰρ τῇ θεῇ καὶ
50 μόνῃ ῥοπῇ ἄρδην τὰς χελώνας καὶ τοὺς μοχλοὺς καὶ τὰς δικέλλας
καταλείψαντες ἔφυγον μηδενὸς διώκοντος οἱ πολέμιοι, λοιπὸν ἐπὶ
τὴν ἐξῆς τὰς πετροβάλοις ἐχρήσαντο (151) ἦσαν δὲ οἱ τετράγωνοι
ἐκ πλατυτέρων βάσεων εἰς στενωτέρους κορυφὰς καταλήγοντες,

выйти к протейхизме и испугать тех, кто с черепахами без малого
почти всю ее разрушил: ибо ничего нельзя было бросить со стены
на находившихся внутри [черепах] и скрытых протейхизмой так, что
они не были видны сверху. Небольшое число вооруженных мужей,
подвигнутых Богом, вышло через ворота, где, хотя и опускалась
обычно так называемая катаракта⁶⁰, тогда же была поднята. И как
только они поднялись на протейхизму, навели ужас на противников,
так что те, объятые несказанным страхом, бросили все приготовлен-
ные для разрушения протейхизмы орудия и убежали, хотя те, кто
вышел против них, ничего не имели в руках, только лишь копье и
щит, а черепахам, покрытым свежесодранными шкурами быков и
верблюдов, по причине их прочности не могли повредить, как вы
знаете, ни метание камней, ни огонь или кипящая смола из-за влаж-
ности шкур, а уж тем более немногочисленные люди, вооруженные,
как обычно, копьями и луками.

(148) ...завистливый дьявол решил превратить в печаль⁶¹ радость,
наступившую в городе из-за поражения варваров с черепахами. (149)
С присущей ему хитростью он сделал так, что одна из сторон упо-
мянутой катаракты у ворот, которая была очень большой и по своей
высоте и ширине была как две половинки ворот, оказалась больше
приподнятой. Так что, когда вернулись выходившие, она не опусти-
лась из-за того, что левая сторона уперлась в каменный столб; ког-
да же они хотели поднять ее общими усилиями, то не смогли даже
немного приподнять и верхнюю часть, потому что правое ее плечо
также повисло на другом столбе. И так как она не поднималась вверх
и не опускалась вниз, то весь день и допоздна на следующую ночь
ворота оставались открытыми. Но Бог сжалился над нами по мило-
сердию Своему и потому, что были пролиты тогда потоки слез. Когда
один мастер воскликнул по Божию внушению: «Христос с нами!» —
она была поднята вверх, выровнена и опущена. И смятенные серд-
ца наконец успокоились...

(150) ...Многие из вас являются свидетелями того, что произош-
ло тогда. Но следует вспомнить еще об одном божественном знаме-
нии во славу Бога и преславного мученика, прежде чем мы закон-
чим рассказ об этом. После того как единственно по Божию соизво-
лению враги, оставив совсем «черепах», ломы, кирпичи, бежали, хотя
никто их не преследовал, на следующий день они наконец восполь-
зовались камнеметами. (151) Они были четырехугольными, широ-
кими в основании и суживающимися к верхушке, на которой име-

ἐφ' ὧν ἦσαν κύλινδροι παχεῖς λίαν σεισιδρωμένοι τὰ πέρατα, καὶ
 55 ἐπ' αὐτῶν καθηλωμένα ξύλα ὡς δοκοὶ μεγάλης οἰκίας, ἔχοντα τὰς
 σφειδόνας ἀπηρτημένας ἐκ τοῦ ὀπίσω, ἐκ δὲ τῆς ἐμπροσθεν κάλους
 σπιβαροῦς, δι' ὧν ἐλκύνοντες ἅμα τὴν κάτω καὶ μετὰ κραυγῆς
 ἐπισπάμενοι ἐμετεώριζον τὰς σφειδόνας· αἵτινες ἰσχύοντο πέτρους
 ἀνέπεμπον μεγάλους τε καὶ συχνούς, ὥς δὲ μὴ τὴν γῆν δύνασθαι
 60 φέρειν τὰς αὐτῶν ἐνράξεις μῆτι γε οἰκοδομὴν ἀνθρωπίνην· ἀλλὰ
 καὶ σαῖσι τὰς τρεῖς μόνον πλευράς τῶν τετραγώνων ἐκείνων
 πετροβόλων διέφραξαν, ὥς μὴ τοὺς ἔνδον καθέλκοντας ὑπὸ τῶν ἐκ
 τοῦ τείχους πιτρώσκεσθαι βέλεσι. καὶ ἐπειδὴ πυρφόρῳ βέλει εἰς
 65 ἕξ αὐτῶν σὺν τοῖς σαῖσιν ἀπηρτακώθη, διαβαστάσαντες τὰ ὄργανα
 ὑπεχώρησαν. καὶ τῇ ἐξῆς ἤγαγον αὐτοὺς πάλιν τοὺς πετροβόλους
 βύρσαις νεοδάρτοις, ὥς εἴπομεν, σὺν ταῖς σαῖσιν ἐπημφισμένους,
 καὶ πλησιέστερον στήσαντες τοῦ τείχους ἔβαλλον ὄρη καὶ βουνοὺς
 καθ' ἡμῶν ἀκοντίζοντες· τί γὰρ ἂν ἄλλο τις καλέσειε τοὺς
 ἀπειρομεγέθεις λίθους ἐκείνους;

70 (152) Εἴτα τί πρὸς ταῦτα οἱ τῆς πόλεως; τί, ἐγὼ φημι. οὐ
 κατεδειλίασαν ἐπινοῆσαι τινα τῶν ἐπιφερομένων ἀποφυγὴν· εἶχον
 γὰρ, ὡς προείρηται, θάρρους τι ἐνσπαρὲν αὐτοῖς ἐκ θεῆας ῥοπῆς.
 ἐπεὶ ποῖα σιερρότης ἀνθρωπίνῃ οὐ κατέπιπτε καὶ κατενεκροῦτο
 75 τῇ θεᾷ τῆς πετροβόλου χαλάρης ἐκείνης καὶ τῷ ἀστέκτῳ ῥαίζῳ
 τῆς χειροποιήτου βροντῆς; ἀλλ' ὅμως, ὑπὸ θεοῦ ῥωσθέντες, ἔβου-
 λεύσαντο πρὸ τῶν ἐπάλξεων ἀρτῆσαι ἐκ ῥάβδων λεπτῶν ὥσπερ τινα
 καθυφασμένα καταπετάσματα, καὶ τὰς ἐν τοῖς δειπνητηρίοις ὑπὸ
 τοῖς δαιτυμόνας πιθεμένας ἐκ παπίρου καὶ σάκκου στρωμάδας, ἵνα
 80 τῶν πέτρων προσαρασόντων διαμαλαχθῇ ὥσπερ ἡ τάσις τοῦ κρούσ-
 ματος, ἢ τῷ διασπῳμένῳ ἢ τῷ ἀπαλῷ τῆς ἀντιτυπίας μεθοδευθεῖσα.

(153) ... Τί γὰρ καὶ γέγονεν; ἀπὸ τοῦ αὐγάσαι ἕως ὥρας ἐβ-
 δομῆς καθ' ἑκάστην ἡμέραν ἀκοντιζόντων τῶν ἐχθρῶν τοὺς ἀπει-
 ρομεγέθεις ἐκείνους λίθους, οὐδεὶς σχεδὸν τῷ τείχει προσέψανσεν,
 ἀλλ' ἢ ἔξω τοῦ τείχους ἢ ἐνδότερον αὐτοῦ κατεφέροντο, οὐ δὲ
 85 κατεφέροντο βόθρινον ἀπετέλουν, καίτοι πολλῶν τῶν ἐκ τῆς πόλεως
 ἀκοντισθέντων λίθων διὰ τοῦ στενωποῦ τῆς κορυφῆς τῶν βαρβαρικῶν
 πετροβόλων ὡς ἐξ ἐπιταγῆς κατελθόντων καὶ τοὺς ἔνδον ἀποκτε-
 νάντων. (154) ἀλλ' ἵνα μὴ τις ἐκ τοῦ συμβάντος ὑπολάβῃ ὡς οὐχὶ
 θεός, ἀλλ' ἡ τῶν βαρβάρων ἀπειρία τὰς πέτρας ἐνδοτέρῳ ἢ ἔξω
 90 τέρῳ τοῦ τείχους πεποίηκεν ἀκοντίζεσθαι, ἄλλως τε ἵνα μὴ καὶ
 τοῦτό τις εἴποι, ὅτι κἂν κατὰ τοῦ τείχους ἠνέχθησαν, οὐδὲν βλάβος
 αὐτῷ προσεγίνετο, ἐρμηνότατ' ὄντι καὶ πολλῷ τῷ πάχει τῆς οἰκο-
 δομῆς κατωχυρωμένῃ, τοῦτου χάριν, ἵνα τῶν τοιοῦτων ἅπαντες ἀπό-
 σχοινο ἐνθυμήσεων, εἰς καὶ μόνον ἐκ προνοίας πέτρος κατὰ τῆς

лись очень массивные цилиндры, окованные по краям железом, к
 которым были пригвождены бревна, подобные балкам большого
 дома, имевшие подвешенные сзади пращи, а спереди — прочные ка-
 наты, с помощью которых, натянув их разом по сигналу книзу, за-
 пускали пращи. Взлетавшие вверх [пращи] непрерывно посылали
 огромные камни, так что и земля не могла вынести их ударов, а тем
 более постройка человеческая. А четырехугольные каменеты они
 оградил досками только с трех сторон, чтобы те, кто находился
 внутри, не были ранены стрелами, [посылаемыми] со стены⁶². Но
 когда от огненной стрелы загорелся один из них вместе с доска-
 ми, они отступили, унося орудия. На следующий день они опять
 доставили те же каменеты, покрытые вместе с досками, как мы уже
 говорили, свежесодранными шкурами, и, поставив их ближе к сте-
 не, метали горы и холмы, стреляя в нас. Ибо кто назвал бы как-
 нибудь иначе эти невыразимо огромные камни?

(152) Что же на это жители города? Я расскажу что. Они не
 побоялись придумать нечто во избежание грозящего. Ибо, как уже
 сказано выше, они преисполнились смелости, рожденной по Божию
 изволению. Ибо какая человеческая твердость не отступила бы и не
 сломилась бы при виде этого града каменетания и от невыносимо-
 го шума рукотворной молнии? Но все же, укрепленные Богом, они
 решили перед зубцами повесить из тонких прутьев что-то вроде со-
 тканных завес и скатертей из папируса и мешковины, которые пос-
 тилают в трапезных перед пирующими, чтобы смягчалась сила уда-
 ра камней, брошенных, но пойманных растягивающейся и мягкой
 преградой⁶³.

(153) ...Что же случилось? Хотя каждый день с рассвета до семи
 часов враги бросали эти огромнейшие камни, но ни один из них не
 коснулся стены: они падали либо с наружной стороны от стены, либо
 с внутренней, а там, где падали, оставляли яму. Множество же
 посылаемых из города камней, как по приказу, попадали в суженный
 верх варварских каменетов и убивали тех, кто был внутри. (154)
 Но чтобы никто не подумал о случившемся, что не Бог, а неопытность
 варваров были причиной того, что камни падали с внутренней или с
 наружной стороны стены, то есть чтобы кто-то не сказал об этом,
 что [камни], посылаемые на стену, не причиняли ей никакого вреда
 из-за того, что она была очень прочной и сильно укрепленной, —
 ради того, чтобы никто не мог помыслить подобное, один только ка-

95 ἐπάλξεως τοῦ τείχους περιρραγείς, μὲ πλῆγῃ πᾶσαν αὐτὴν κατέσ-
τρεψεν ἕως τοῦ περιπάτου. ἀμέλει ὁ φιλόθρως θεός, ἀφάτῳ δελίῳ
ληφθέντας πάλιν τοὺς ἐν τῷ τείχει θεασάμενος, οἰκέτι προσκρούσαι
λίθου ἐν αὐτῷ συνεχώρησεν, ἀλλ' ὡς εἶπον ἡ ἐντὸς τοῦ τείχους
ἡ ἐκτὸς κατεφέροντο, καίτοι τῶν εἰρημένων πετροβόλων ἐν τῷ
100 ἀνατολικῷ καὶ μόνῳ μέρει τῆς πόλεως πλείω τῶν πεντήκοντα
τυγχάνοντων.

(155) Ὡς οὖν ἀπέκαμον ἀκοντίζοντες καὶ μὴ δὲν ἀνύοντες
καὶ ταύτην τὴν ἡμέραν ἀπεχώρησαν εἰς τὴν στρατοπεδείαν, διὰ
τῆς ἀοράτου σκέπης τοῦ Χριστοῦ ματαιοποιήσαντες. εἰς τοσοῦτον
5 δὲ θάρρους ὁ κύριος τοὺς νεκρωμένους τῷ φόβῳ διανεζώγησεν,
ὡς μετὰ ταῦτα καὶ ἐπεκδρομὴν διὰ τῆς πρὸς θάλασσαν πύλης ἦν
καλοῦσιν ἐνοράτας ποιήσασθαι, καὶ τινες τῶν ἐν τῇ θαλάσῃ
λυομένων ἐναποσφάξαι βαρβάρων, καὶ σύντομοι ἐργάσασθαι τὴν
ὑποτροφὴν πρὸ τοῦ γινῶναι τὰ πλήθη τὸ γεγονός· ὅτι φοβερὰν
10 ἦν, οὐ λέγω τὸ κατ' αὐτῶν ἐξελθεῖν, ἀλλὰ καὶ τὸ μοχλίων τῆς
ἀσσοῦν πύλης παρανοῖξαι μικρόν...

(157) Ἁγία ἐτύχανε κυριακή, ἡ ἑβδόμη καὶ τελευταία τῆς
πολιορκίας ἡμέρα, καὶ διὰ ταύτην ὡς ἐκ καμάτου τῶν προλαβουσῶν
ἡμέρων καθουχάσαντες οἱ πολέμιοι, ἐσκέπτοτο μεγίστην ἀκρι ζωῆς
15 καὶ θανάτου συμπλοκὴν τῇ ἐξῆς κατὰ τῆς πόλεως ἀπεργάζεσθαι,
πάντων ἄρδην κύκλῳ συνεπιτιθεμένων τῷ τείχει, ἵνα ἡ τὸ σφοδρὸν
τῆς ἐμβολῆς καταπλήξαι ἀπόσῃται κάτω τοὺς ἐν ταῖς ἐπάλξεσι
φύλακας, ἢ μὴ τοῦτου κατὰ σκοπὸν αὐτοῖς ἀποβαίνοντος, τὴν γοῦν
ἀπόπειραν λάβοιεν τοῦ μηδὲν τὸ λοιπὸν ὠφελεῖν μαχομένους ἀνίηντα.
20 καὶ διὰ τούτων αὐταῖς βεβουλευμένων, ὡς ἐκ τῶν προσρέντων μαθεῖν
ἠδυνήθημεν, καὶ πάντων ἡμῶν ἐν φόβῳ δεινῷ κατασχεθέντων περὶ
τῆς μελλούσης τῇ ἐξῆς γίνεσθαι περιστάσεως, (158) ἄφνω περὶ ὥραν
τῆς αὐτῆς ἡμέρας ὁγδόην ἅπαντες ἀθρόον κύκλῳ τὸ βάρβαρον
ἀνακράξαντες, ἐπὶ τὰς ἀκρωτείας φυγόντες ἀπώχοντο, καταλείψαντες
25 τὰς σκηνὰς σὺν ταῖς αὐτῶν ἐξαρτίαις· καὶ τοσαύτη ἦν ἡ ἐκδει-
ματώσασα τοὺτους κατὰπληξίς, ὥς τινες αὐτῶν καὶ ἀόπλους φυγεῖν
καὶ ἀχίτνας. εἴτα περὶ πού τριῶν ὥρῶν ἐπὶ τὰς κορυφὰς τῶν
ἐγγὺς ὁρέων διαμείναντες, ἰδόντες δὲ ἃ εἶδον, ὡς ὑστερον ἐγνωμεν,
δύνατος λοιπὸν τοῦ ἡλίου, κατήλθον αἰθὴς ἐπὶ τὰς ἑαυτῶν σκηνὰς,
30 ἀλλήλους ἐκ προμηθείας τοῦ ἀθλοφόρου σκυλεύοντες, ὡς καὶ τραυ-
ματίας πλείστους γενέσθαι καὶ πεσεῖν τινας..

(159) Εἴτα τῆς νυκτὸς ἐκείνης διανοθεῖσθαι ἐν ἡσυχίᾳ πολλῇ
καὶ οὐχ ὡς αἱ πρότερον, τοῦ ὄρθρου τε φαιέντος. ἱκανοὶ τῶν ἐχθρῶν
περὶ τὰς πύλας προσφερόμενοι κατεφάνησαν, τῶν δὲ τῆς ἀμέτρου
35 πληθύος ἐκείνης ἐφαίνετο οὐδὲ εἰς. εἴτα διευλαβηθέντες οἱ τῆς

μεν. брошенный промыслом на зубец стены, одним ударом разру-
шил его до основания. Конечно, человеколюбивый Бог, видя, что
те, кто на стене, опять охвачены несказанным страхом, не позволил
больше, чтобы камень попал в нее, но, как сказано, они падали внутри
или снаружи стены, хотя упомянутых камнеметов только в восточ-
ной части города было более пятидесяти.

(155) Устав стрелять, они ушли в этот же день в лагерь, ниче-
го не достигнув и напрасно потрудившись, благодаря невидимой
защите Христа. Господь вдохновил умиравших от страха к такой
смелости, что они после этого выбежали через ворота у моря, кото-
рые назывались Иноратскими⁶⁴, и уничтожили некоторых из варва-
ров, купавшихся в море. И они быстро вернулись, пока войско [вар-
варов] не узнало о случившемся: потому что страшно было не толь-
ко выйти против них, но и приоткрыть немного засов ворот...

(Далее рассказ о последнем чуде в этой войне.)

(157) Наступило святое воскресенье, седьмой и последний день
осады, и враги тогда, как будто стряхнув усталость предшествовав-
ших дней, задумали предпринять назавтра против города сражение
не на жизнь, а на смерть, дабы всем вместе напасть по окружности
стены. Они хотели либо, напугав силой нападения, сбросить вниз
охрану на зубцах, либо, если не достигнут цели, по крайней мере
убедиться наконец в том, что не должны напрасно сражаться. И когда
у них было принято такое решение, как мы смогли узнать от пере-
бежчиков, и все мы были охвачены ужасным страхом перед опас-
ностью, которой должны были подвергнуться на следующий день,
(158) внезапно около восьми часов в этот день все варвары, подняв
одновременно крик со всех сторон, отступили к вершинам, поспеш-
но покинув палатки вместе со всем приготовленным ими. И таким
был испуг, поразивший их, что некоторые из них бежали безоруж-
ными и неодолевыми. После того как около трех часов они оставались
на вершинах ближайших гор, наблюдая за тем, что было видно (как
мы позже узнали), когда наконец зашло солнце, они снова спусти-
лись к своим палаткам, грабили друг друга по внушению мученика,
так что было много раненых, а некоторые погибли.

(159) После того как эта ночь прошла в полном спокойствии, а
не так, как предположение, на рассвете показалось весьма много вра-
гов, устремившихся к воротам, но из того бесчисленного войска не

πόλεως δόλον τιὰ τὸ γεγενημένον καθεστηκέναι καὶ ἐνέδραν, οὔτε
τὰς πύλας ἀνέψαν, οὔτε τοὺς προσχωρήσαντες τότε τῶν ἐναντίων
ἐδέξαντο. ἐκείνων δὲ πλείοστα βοώντων καὶ διομνυμένων ὡς ἔφυγον
τῇ νυκτὶ πάντες ἀποφῆτὶ οἱ πολέμοι, μόλις περὶ πέμπτην ὥραν
40 τῆς ἡμέρας τυτούς ἀνοίξαντες εἰσεδέξαντο. ὡς δὲ διηρώτων
ἀπαγγέλλειν ἀψευδῶς τὰ βεβουλευμένα τοῖς ἐχθροῖς, καὶ τίνος χάριν
αὐτοῖς προσεχώρησαν, ἔφησαν ἐκεῖνοι· (160) ἡμεῖς μὲν πρὸς ἡμᾶς
κατεφύγομεν ἵνα μὴ διαφθαῖμεν ὑπὸ τοῦ λιμοῦ, ἄλλως τε γινόντες
ὅτι καὶ τὸν πόλεμον νεικίκατε· καὶ γὰρ ἡκριβώθημεν ὅτι τὸν στρατὸν
45 ἡμῶν μέχρι τοῦ νῦν ἐν μέσῳ τῆς πόλεως κατεκρύψατε, καὶ μόνον
τῆς χθὲς ἡμέρας ὥρα ὀγδόη ἀθρόον τοῦτον διὰ πασῶν τῶν πυλῶν
ἐφ' ἡμᾶς ἐξωπλίσατε, ὅτε καὶ φεύγοντας ἡμᾶς ἐώρατε ἐπὶ τὰ
ὄρη συντριβομένους, κατελθόντες οὖν ἐσπέρας, ὅτε διὰ τῶν πυλῶν
αὐτοῖς εἰσὶν τὸ αὐτὸ στράτευμα κατεμάθομεν, εἰς ἀλλήλους
50 χωρίσαντες καὶ τὰ ἀλλήλων ἀρπάσαντες, συμβουλευσάμενοι ἔφυγον
ἐκεῖνοι ἀποφῆτὶ δι' ὅλης νυκτός· εἶπον γὰρ ὡς πρὸ τοῦ αὐγους
ἐπ' αὐτοῖς καὶ αὐτοῖς ἐξομήσει τὸ στράτευμα· ἐκείνων οὖν φυγόντων,
ἡμεῖς ἀπεμείναμεν·

(161) Συνέντες δὲ οἱ τῆς πόλεως ἀγγελικὴν σιμμαχίαν θεόθεν
55 αὐτοῖς ἐξ ἀφάτου εὐσπλαγχνίας καταπεμφθεῖσαν, ἐφιλοσόφησαν μὲν
τῇ σιωπῇ, ἡμῖνος ἐκ καρδίας τῷ θεῷ καὶ εὐχαριστίας ἐκπέμψαντες.
ἐκείνοις δὲ εἶπαν· ὦναι ἀκριβῶς ἀχρι τῆς χθὲς οὐκ ἐξηγάγομεν
ἐφ' ἡμᾶς τὸν στρατὸν· ἵνα δὲ γινώμεν ὡς ἀληθεύετε, εἴπατε τίνα
ἐώρακατε αὐτοῦ καθηγούμενον· καὶ εἰς ἐξ αὐτῶν ἀπεκρίθη· ἄνδρα
60 πυρράκη καὶ λαμπρὸν ἵππῳ λευκῷ ἐφεζόμενον καὶ ἱμάτιον φοροῦντα
λευκόν· ἰδοὺ τοιοῦτον, καὶ ἐπεδείκνυε κρατήρας ἐνὸς τῶν παρεστώτων
ἱπαικτιανῶν ταξιωτῶν χλαμίδα ἡμφιεσμένου. τότε πάντες ὁμοθυμαδὸν
τὸν ἀλοφύρον ἀνύμνησαν· ἔγνωσαν γὰρ αὐτὸν εἶναι τὸν ἡγησάμενον
τοῦ ἀοράτου στρατοῦ· (163) μετὰ τὰτα πέμψαντες ἱππεῖς οἱ τῆς
65 πόλεως ἔγνωσαν ὡς ἔφυγον ἀληθῶς οἱ πολέμοι, καὶ πολὺ διήνυσαν
διὰ τῆς νυκτός τὸ διάστημα, φόβῳ καὶ ταραχῇ ποιούμενοι τὴν
ἀπόδρασιν, ὡς καὶ ἱμάτια καὶ σκεύη διὰ τῆς ὁδοῦ καταλιμπάνειν
καὶ ζῶα καὶ σῶματα...

13 ὑπῆρχεν FHR | ἀλλὰ πάντα αὐτῇ om. E | 15 μεμετρημένον DFP με-
μερισμένον U | 22 Ἀβάρων | βαρβάρων HRV | 28 ἡμῖν post γενέσθαι add.
DFGR | 34 ἐπὶ τῶν ante προτέρων add. E | 36 ἡγουν τοῖς βλαστούς post
ὄρηκας add. V | 39 κατεδάρασαν | κατέλειξαν U κατεδαπάνων G | 42 πυρός

вернулся никто. Тогда жители города, опасавшиеся, что происходя-
щее является какой-нибудь хитростью или засадой, ни ворот не от-
крыли, ни перебежавших тогда от врагов не приняли. Однако, так
как те сильно кричали и клялись, что все враги бежали бесшумно
ночью, то едва около пяти часов дня⁶⁵ [горожане], открыв, их при-
няли. Когда их попросили, чтобы они правдиво поведали о замыс-
лах врагов и чего ради отделились от них, те сказали:

(160) «Мы прибежали к вам, чтобы не погибнуть от голода и,
кроме того, зная, что вы победили в войне. Ибо мы убедились, что
вы скрывали до сих пор в городе ваше войско и что только вчера в
восемь часов внезапно послали его с оружием против нас из всех
ворот: тогда вы видели, как мы, побежденные, бежали к горам. Ког-
да, спустившись вечером, мы узнали, что войско вернулось назад через
ворота, тогда [мы] разделились между собой и грабили друг друга,
[а затем], посоветовавшись, они [решили] бежать бесшумно всю ночь,
ибо заявили, что до рассвета войско опять устремится против них.
И вот, они бежали, а мы остались».

(161) Горожане, понимая, что им в помощь было послано ангель-
ское [воинство] по неизреченному милосердию [Господню], размышля-
ли в молчании, вознося от сердца Богу славословия и благодарения.
[Врагам] же сказали: «Воистину до вчерашнего дня мы не высылал
против вас войско. Но чтобы мы знали, что вы говорите правду,
скажите, кого вы видели во главе его?» И один из них ответил:
«Мужа огненного и сияющего, сидящего на белом коне и одетого в
белую одежду — вот таку!»⁶⁶. Он показал, коснувшись хламиды,
бывшей на одном из присутствовавших консульских служащих⁶⁷.
Тогда все единодушно восславили мученика. Они поняли, что во
главе невидимого войска был он... (163) После этого, послав
всадников, жители города узнали, что враги действительно бежали,
и за одну ночь они прошли большое расстояние, и бежали в страхе
и беспорядке, оставляя по пути одежду, вооружение, скот и трупы.

DFRUV | 52 δέρρεσι E | ἡμαγμέναις E | 58 τὰς χελώνας DFHRU | προσ-
φύσαντες DFGHU | 59 ἀμέτροις D | 60 αἶμαι om. F | 65 αἰμοβόρων DF |
80 εἰσόδσαι D | 92 εἰπομεν F | 93 τὰ ante κατά add. EFHR | 97 ἡγουν τὰ
λεγόμενα μαγαρικά post κριοῖς add. V | 100 κασανδριωτικῆς G κασανδρικῆς

H || 2 δειλίας E || 3 σχεθέντες DFH || 15-16 καὶ μηδὲ δρομέων om. E || 20 συσχεθέντας DRV || 22 ἀποδράσαι DFGHRUV || ἐκ τῶν χελωνῶν post ἐξε-
ληλυθότων add. V || 31 πύλης | πόλεως E || 38 κατακρίῶσαι | κατακυλίσαι E ||
39 ἀνοχλιζομένου | ἀνερχομένου E || 43 Χριστὸς μεθ' ἡμῶν | χαμόθεν
ἀναμοχλευθῆναι HR, fort. recte || 56 κάλους! | κάλους E | σχοίνους G || 57
σιδηροῦς post σπιβαροῦς add. D || ἡγουν σχοιῖα add. V || 59 δὲ μή | μηδὲ
DFU fort. recte || 60 ἐρράξεις DFGUV an legend. ἐνρήξεις? || 79 προσταρ-
σόντων E τοῦ πέτρου (λίθου G) προσράσσοντος DFGHRV || 80 διασεισμένῳ

[Θαῦμα η']

Περὶ τῆς ἐν λιμῶν προνοίας τοῦ μεγαλομάρτυρος

...(69) Βαρβαρικοῦ γὰρ ἔθνους ἀφάτου ποτὲ τῷ πλήθει τῇ
θεοφυλάκτῳ ταύτῃ τῶν Θεσσαλονικέων ἐπιβρίσαντος πόλει, περὶ οὗ
σὺν θεῷ φάναι εὐκαίρως ἐν τοῖς κατόπιν διαληψόμεθα, κάντειθεν
μετὰ τὴν ἐκεῖνων ἀναχώρησιν ἀθρόου λιμοῦ τὴν πόλιν ἅμα καὶ τὴν
5 ὅλην χώραν συνέχοντος, διὰ τὸ πρόωπον μὲν τὴν ἰσοψάμμον ἐκείνην
τῶν βαρβάρων πληθύν ἅπαντα τὰ ἐκτὸς τῆς πόλεως κατεδηδοκέναι,
ὥς καὶ τὸν χοῦν ἐκλείζει τῆς γῆς, κατὰ τὸ γεγραμμένον, ἔπειτα
δὲ καὶ φημισθέντος ἀπανταχοῦ ὥς ἡ πόλις ἐάλω, μηδένα τῶν ἐν
πλοίας ἐμπορευομένων ἐνταῦθα κατῆραι, κίνδυνος ἰσοπαλῆς τῷ πολέμῳ
10 μετὰ τὴν ἐκεῖθεν διάσωσιν αὐτοῖς ἐπήρτητο, πάντων ὁμοῦ τῷ λιμῷ
σχεδὸν φθειρομένων οἶκον τε καὶ δημοσίαν.

5 συσχόντος EGNP

Περὶ τῆς κατασκευῆς τῶν πλοίων τῶν
Δρογουιτῶν, Σαγουδατῶν, Βελεγεζίτων καὶ τῶν λοιπῶν

(179) Ἐγένετο τοίνυν, ὡς εἴρηται, ἐπὶ τῆς τοῦ ἐν ὁσίᾳ τῇ
μνήμῃ ἐπισκοπῆς Ἰωάννου, τὸ τῶν Σκλαβίνων ἐπαρθῆναι ἔθνος.
5 πλῆθος ἀπειρον συναχθέν ἀπὸ τε τῶν Δρογουιτῶν, Σαγουδατῶν,
Βελεγεζίτων, Βαϊουνητῶν, Βερζητῶν καὶ λοιπῶν ἔθνων, πρῶτως
ἐφευρόντων ἐξ ἐνὸς ξύλου γλυπτὰς νῆας κατασκευάσαι· καὶ κατὰ
θάλασσαν ὀπλισμένους, καὶ πάσαι τὴν Θετταλίαν καὶ τὰς περὶ

DEFG διασεισμένῳ HR || 81 αὐγους DFHRU || 90 ἀλλ' ὥστε EFGR || 94
μόνος DHR || 97 ἐν | ἐπ' H fort. recte || 6 ἀπεκδρομήν D || 7 διωράτας
FHR διωράτας G || 10 μοχλίον om. GV μόνον DEFHR || τολμήσαι post μόνον
add. D || 23 δέ | τε FH || δὲ ἃ εἶδον om. D || 33 ὄρθρου αὐγους DFGHRU
|| 34 προσφυόμενοι DFRU || 43 λοιμοῦ U || 47 ἐωράτε | ἐγνώκατε vel ἐπε-
γνώκατε DFHRV || 48 συντριβομένους om. U || 52 ἐξομήσιν sic E || 62 ἡμ-
φιεσμένου om. FHRU ἡμφιεσμένον DE

[Чудо 8]

О помощи великомученика
во [время] голода

(69) Так как тогда варварский народ, в неисчислимом количест-
ве, напал на этот богохранимый город фессалоникийцев (о чем мы
в надлежащее время собираемся рассказать ниже с Божией по-
мощью⁶⁸), потому-то после их ухода голод сразу охватил город вместе
со всей округой, прежде всего из-за того, что множество этих вар-
варов, равное [числу] песчинок, уничтожило все за пределами горо-
да, так что и прах земли вылизали, как написано⁶⁹; кроме того, пос-
кольку распространился слух, что город захвачен, никто из торго-
вавших на кораблях не приплывал сюда. Опасность, равная войне,
снова нависла после спасения, так что почти все погибли от голода
дома или на улицах⁷⁰...

(Св. Димитрий направляет в город суда с хлебом и
спасает его от голода.)

СОБРАНИЕ II

[Чудо 1]

О снаряжении кораблей дрогуйитов, сагудатов,
велегезитов и прочих

(179) И вот, как сказано, в епископство благочестивой памяти
Иоанна⁷¹ случилось, что поднялся народ славян, бесчисленное мно-
жество, состоявшее из дрогуйитов⁷², сагудатов⁷³, велегезитов⁷⁴, ва-
юнитов⁷⁵, верзитов⁷⁶ и других народов. Прежде всего они решили
изготовить суда, выдолбленные из одного дерева⁷⁷, и, вооружившись
на море, опустошить всю Фессалию и острова вокруг нее и Элла-

αὐτὴν νήσους καὶ τῆς Ἑλλάδος. ἔτι μὲν καὶ τὰς Κυκλάδας νήσους,
10 καὶ τὴν Ἀχαΐαν πᾶσαν, τὴν τε Ἥπειρον καὶ τὸ πλεῖστον τοῦ
Ἰλλυρικοῦ καὶ μέρος τῆς Ἀσίας ἐκπορθῆσαι, καὶ ἀοικήτους, ὡς
εἴρηται, πλείστας πόλεις καὶ ἐπαρχίας ποιῆσαι, βουλευσασθαι τε
ὁμοθυμαδὸν καὶ κατὰ τῆς εἰρημένης ἡμῶν φιλοχρίστου ταύτης πόλεως
15 δὲ καὶ ἐπὶ τούτοις ὁμογνώμονες γενόμενοι, ὥσπερ κατεσκεύασαν
ἐκ μοινοδένδρων γλυπτὰς νῆας, ἀπείρους τὸν ἀριθμὸν ὑπαρχούσας,
κατὰ τὸ πρὸς θάλασσαν κατεστρατοπέδευσαν μέρος· τὸ δὲ λοιπὸν
ἀναρίθμητον πλῆθος διὰ τε ἀνατολῆς, ἄρκτου καὶ δύσεως δι' ὅλων
τῶν μερῶν τὴν θεοφροῦρητον ταύτην περιστοιχίσαι πόλιν, μεθ'
20 ἑαυτῶν ἐπὶ ξηρὰς ἔχοντες τὰς ἑαυτῶν γενεὰς μετὰ καὶ τῇ αὐτῶν
ἀποσκευῇ, ὁφείλοντες ἐν τῇ πόλει μετὰ τὴν ἄλωσιν τούτους
ἐγκαταστήσαι.

(181) Καὶ ἦν τότε δάκρυα ποταμόφρεϊθρα ἐκχεόμενα, καὶ αἰμαγὰι
τοῦ παιτὸς τῆς πόλεως λαοῦ ἐκ τῆς ἀκοῆς μόνης νεκρωθέντος,
25 διὰ τὸ ἀκηκοέναι αὐτοὺς τὰς ἀφάτους τῶν πόλεων ἐκπορθήσεις
καὶ τὰς γεγενημένας ἀπείρους κατασφάγας καὶ αἰχμαλωσίας, καὶ
ὅτι περ παντὶ πανταχοῦ ἐπὶ τῇ ἑαυτῶν ἀπωλείᾳ εὐδοκίμησαντας·
ἄλλως τε δὲ μηδὲ ὑπολειφθῆναι πλοῖα τῶν ἐγχωρίων, ἢ ἐκ τῶν
γεγενημένων πλησίον χωρῶν σευῶσθαι ἢ ὑπάρχειν πρὸς παραφυλακτὴν
30 τοῦ στομίου τοῦ ἐνθάδε λιμένος· δειλίαν δὲ πλείω θεῶσθαι τοῖς
πολίταις ἐκ τῶν ἀποφύγων χριστιανῶν, τῶν ἐν πείρᾳ τῆς αὐτῶν
ἀνηλεοῦς παρατάξεως γεγενημένων αἰχμαλώτων. καὶ ἦν τότε καὶ
τῶν δειλῶν καὶ τῶν ἀνδρείων ἡ ψυχὴ μία, καὶ ἕκαστος πρὸ ὀφθαλμῶν
τὸν πικρὸν τῆς αἰχμαλωσίας ἑώρα θάνατον, οὐκ ἔχοντων ἐτέρως
35 ποῦ φυγεῖν, κατὰ τὸ θεῖον λόγιον τὸ φάσκον· ἔάν τις ἡμιᾶς διώκῃ
ἐκ τῆς πόλεως ταύτης, φεύγετε εἰς τὴν ἑτέραν· διότι καθάπερ
στεφάνῃ θανατηφόρος τὸ βάρβαρον ἅπαν Σκλαβίνων τὴν πόλιν
περιτείχει.

(182) Ἄλλ' ὁ μὴ βουλόμενος ἡμῶν τῶν ἁμαρτωλῶν τὸν θάνατον,
40 ἀλλὰ τὴν ἐπιστροφὴν καὶ τὴν ζωὴν, οὐδὲ ἐν τούτῳ τοῦ ὡς ἀληθῶς
γενισίου αὐτοῦ δούλου, τοῦ κηδεμόνος ἡμῶν τῶν ἀναξίων, τοῦ
ἀειμνήστου μάρτυρος Δημητρίου τῶν πρεσβειῶν παρήκουσεν, ἀλλὰ
πρώτῃ καὶ τοιαύτῃ πολιορκίᾳ ἐπίσκεψιν τῶν θανμάτων ἐποιήσατο
σύνταξιν γὰρ τοῦ παιτὸς τῶν Σκλαβίνων ἔθνους ποιησάμενων
45 ὁμοθυμαδὸν καὶ αἰφνίς προσβαλεῖν τῷ τείχει, οἱ ἐν ταῖς ἱανσίᾳ
δυντες Σκλαβίνοι σκέψιν ταύτην ἐποιήσαντο ἐφ' ᾧ ταύτας ἐπάνωθεν
σαῖσι τε καὶ ταῖς λεγομέναις βύρσαις σκεπάσαι, ὅπως τῷ τείχει
μελλούσας προσορμῆσαι, ἀπληγὰς τοὺς ἐλάτας ἐκ τῶν ἀπὸ τῶν
τειχέων λίθους ἢ ὅπλα ἀκοντιζόντων κατ' αὐτῶν φυλάξειεν. καὶ

ды, еще и Кикладские острова, и всю Ахайю, Эпир и большую [часть]
Иллирика и часть Асии⁷⁸, сделать безлюдными, как сказано, множе-
ство городов и провинций. Они единодушно решили выступить и
против нашего упомянутого христолюбивого города и разорить его,
как остальные. (180) Затем, придя единодушно к такому решению и
подготовив огромное число судов, выдолбленных из одного дере-
ва, они расположились лагерем на побережье; остальное же неисчис-
лимое множество на востоке, севере и западе со всех сторон окру-
жило этот богохранимый город, имея с собой на суше свои роды
вместе с их имуществом; они намеревались поселить их в городе после
[его] захвата⁷⁹.

(181) Были пролиты тогда потоки слез и [слышны] стенания всего
городского народа, замиравшего от одних только слухов, когда они
узнали об ужасных опустошениях городов и свершавшихся много-
численных убийствах и пленениях, так что повсюду и среди всех
прошла молва о собственной гибели. Кроме того, не осталось су-
дов местных [жителей]: не сохранилось их ни в близлежащих обла-
стях, ни для охраны входа в местную гавань⁸⁰. Еще больше страха
нагнали на горожан беглецы-христиане — пленники, познавшие на
опыте жестокость их войска.

Тогда душа была единой и у робких и у мужественных, каждый
видел перед глазами горькую гибель пленения, не имея куда бе-
жать, вопреки сказанному в божественном изречении: «Когда же
будут гнать вас в одном городе, бегите в другой»⁸¹, так как все сла-
вянское варварство окружило город подобно смертоносному венцу.

(182) Не желая смерти нам, грекнам, но обращения и жизни⁸²,
[Бог] не пренебрег в этом мольбами воистину преданного раба сво-
его, заступника за нас, недостойных, приснопамятного мученика
Димитрия, и совершил первое из чудес во время этой осады. Когда
весь народ славян построился в боевой порядок, чтобы согласован-
но и разом напасть на стены, славяне, которые были на судах, наду-
мали при этом покрыть их сверху досками и так называемыми вир-
сами⁸³, чтобы, когда они должны будут напасть на стену, защитить
суда от тех, кто бросал со стен в них камни и орудия. И первым,
как сказано, из посланного свыше был страх, внушенный им по [пред-
стательству] мученика, чтобы они не приближались к городу на пря-
мую, но, появившись в месте извилистом (где имелась некая гавань),

50 αὐτὴ, ὡς εἴρηται, πρώτη ἐκ τῆς αὐτοῦ ῥοπῆς δέδοται αὐτοῖς διὰ
τοῦ μάρτυρος ἡ δειλία, εἰς τὸ μὴ εὐθυδρόμως προσπελάσαι τῇ πόλει·
ἀλλ' εἰς τόπον κολπώδη ὁρμίσεως τινος ὑπαρχούσης, τὸ ἐπικληθεὶς
ἐκ τῶν ἀρχαίων Κελλάριον, ἐκείσε παραγενόμενοι ἐφ' ᾧ τὸ μελετηθεὶς
αὐτοῖς ἐκπληρῶσαι τῆς τέχνης ἔργον, κάκεισε ἐπὶ τοῦτο τῶν
55 βαρβάρων ἐνασχοληθέντων, μικρὸν θάρσους τοὺς τῆς πόλεως
ἀναλαβεῖν ὡς βραχείας ἐνδόσεως αὐτοῖς γεγενημένης. (183) καὶ
κατασκευάσαι τινὰς ἐκ ξύλων βάσεις ἐν τῷ λιμένι, ἐν αἷς τὴν
ἀπόθεσιν τῆς ἀλύσεως ἐποίησαντο, καὶ μηροὺς δὲ ὡσαύτως ἐξ
ἀναλύτων σιδήρων ἑαυτοὺς ἀμπέχοντας, χιοειδῶς τινὰς ὀξεῖας
60 φέροντας ῥάβδους, ἐτέρας δὲ ἡλωτὰς σπαθοειδεῖς ἐκ ξύλων
ἐξεστῶσας, ἐνδότερον δὲ τοῖσι τὰς ἐπὶ παρακομδῇ ξυλῆς τυχούσας
νῆας, ὥσπερ κυβάας ἐκάλουν, ἀπ' ἀλλήλων δι' ἀγκυρῶν συνεχόμενας,
κατὰ τὸ στόμιον τοῦ λιμένος προσηλωθείσας, δίοδον πρὸς τὴν
μέλλουσαν παράταξιν ἐποίησαντο. (184) τὰ φρον δὲ τότε πρὸς τῷ
65 πανμνητῷ τεμένει τῆς ἀχράντου Θεοτόκου τῷ ὄντι πρὸς τῷ
λιμένι ἐποίησαντο, ἀτειχίστου τοῦ τοιοῦτου καθεστῶτος τόπου, ὡς
ἅπαντες ἐπίστανται· καὶ ἡ τῶν πουλιπτῶν διὰ γονατίων ἡλωτῶν
μηχανὴ κατεσκευάστο ἐν τῇ γῇ κρυφθὼν ἀποτεθέντων καὶ ἐξ ὀλίγης
ῥυθμὸς τινὸς σκεπασθέντων, ὅπως τῇ τῶν τοιούτων ὀργάνων ἀπορροία
70 οἱ τὴν ὁρμὴν τῆς ἐπιβάσεως ποιεῖσθαι μέλλοντες πολέμοι ἐν αὐτοῖς
ἐμπάρῳσι· καὶ ἐν τῷ ἐκείσε δὲ μῶλῳ, καὶ αὐτῷ ἀτειχίστῳ τότε,
διὰ σανίδων καὶ ξύλων πινῶν ὡς μέχρι στήθους τευχίσαι, καὶ τὰ
λοιπὰ δὲ τῶν ἄλλων μαγγάνων ὁμνητήρια τὰ πρὸς παράταξιν ἦται
ὄργανα κατεσκευάσθησαν. καὶ λοιπὸν τὴν ἐλπίδα πᾶσαν εἰς θεὸν
75 καὶ εἰς τὸν ὑπερασπιστὴν τῆς πόλεως Δημήτριον ἀναθέμενοι, τῆς
ἑαυτῶν προθυμίας τὸ σπουδαῖον ἐπεδείκνυντο, παραβαρύνοντες τοῖς
ἀσθενετέροις τὸν λογισμὸν ἐπὶ τῇ ἐλπιζομένῃ τοῦ πολέμου
παράταξι.

(185) Καὶ τριῶν οὕτω διαδραμουσῶν ἡμερῶν, καὶ τῶν σκλαβικῶν
80 νηῶν ὡς ἀπὸ μιλίων δύο τοῦ τείχους παραπλευουσῶν, καὶ τόπους
εὐαλώτους ἐφ' ἑκάστης ἡμέρας κατασκοπούντων ὄθεν τῶν
ἐλπίζομένων τὴν πόρθησιν ποιήσονται, τῇ τετάρτῃ ἡμέρᾳ οὖν τῇ
τοῦ ἑωσφόρου ἀναβάσει ἅπαν τὸ βάρβαρον φύλον ὁμοθυμαδὸν
ἀνακράξαν ἐκ πάντοθεν τῷ τείχει τῆς πόλεως προσέβαλον, οἱ μὲν
85 διὰ πετροβόλων κατεσκευασμένων λίθους ἀνακοντίζοντες, ἄλλοι
προσάγοντες κλίμακας πρὸς τῷ τείχει ἐκπορθεῖν ἐπειρώντο, ἄλλοι
ἐν ταῖς πύλαις πῦρ ἀποκομίζοντες, ἕτεροι βέλη καθάπερ νιφάδας
χειμερινὰς τοῖς τείχεσιν ἀπέπεμπον. καὶ ἦν θεωρεῖν τὸ παράδοξον
ἐκεῖνο τῶν ἄλλων ἰέφος, καθάπερ χαλαστόκος πληθὺς τὰς τοῦ
90 ἡλίου ἀκτῖνας συσκιάζει, οὕτω τὸν ἀέρα τοῖς τοξεύμασι καὶ ταῖς

издревле называемом Келлариион⁸⁴, здесь задумали сделать эти соору-
жения. И так как варвары были заняты этим, жители города немного
осмелели, поскольку у них была короткая передышка. (183)
Приготовив в гавани некие основания из дерева, они сделали на них
ограждения из цепей (подобно тому как бедра себе покрывают
листовым железом), некоторые [из них] имели заостренные колья в
форме «х», другие же — клинья в виде меча, выступавшие из бревен,
за ними у входа в гавань были закреплены корабли для перевозок
дерева, которые называются кивеями⁸⁵, соединенные друг с другом
якорями, [при этом] был оставлен проход ввиду предполагаемой
схватки⁸⁶. (184) Тогда же они сделали ров у всеславного храма Пре-
чистой Богородицы⁸⁷, который находился у этой гавани, поскольку
это место оставалось неукрепленным, как всем известно; были при-
готовлены ловушки с согнутыми гвоздями, которые они установи-
ли тайно в земле и прикрыли небольшим количеством дерева, так
чтобы эти сооружения оставались невидимыми и враги, намереваю-
щиеся совершить нападение, попали бы в них⁸⁸. Там же, на молу, не
укрепленном тогда, они выстроили стену, достигавшую уровня груди,
из досок и бревен, они приготовили и остальные оборонительные со-
оружения и орудия для боя. Наконец, возложив всю надежду на Бога
и защитника города Димитрия, [горожане] проявляли свое усердие,
ободряя более слабых духом в ожидании войны.

(185) Итак, прошло три дня. Славянские суда проплывали в двух
милях⁸⁹ от стены каждый день, высматривая легкодоступные места,
где они разрушат то, что собирались [разрушить]. На четвертый день
с восходом солнца все варварское племя одновременно издало крик
и со всех сторон напало на стену города: одни бросали камни из
приготовленных камнеметов, другие тащили лестницы к стене, пы-
таясь ее захватить, третьи подносили огонь к воротам, четвертые
посылали на стены стрелы подобно снежным облакам⁹⁰. И было
странно видеть это множество [камней и стрел], которое затмевало
лучи солнца; как туча, несущая град, так [варвары] закрыли свод
небесный летящими стрелами и камнями.

2 καὶ supplevit Lemerle || 8 καὶ supplevit Lemerle || 21 ὀφείλοντας E ||
34 ἢ post ἐώρα add. By || 36 f.138^r in sup.marg. titulum Πῶς ἠθέλησαν πλη-
σιάζει τῷ τείχει habet E || 40 τοῦ supplevit Lemerle || 59 χιοειδῶς Lemerle
(in forma litterae χ) οχιειδῶν E σκιοειδῶν By To || 63 ξυλῆς E quod hapax
esse videtur ξυλῖνας conj. By ξένας To sed vide §§ 1264, 266

βολαῖς τῶν λίθων καλύψαν. (186) τῆς οὖν τοιαύτης καὶ τηλικαύτης προσβολῆς γενομένης, οἱ τῷ πλωίμῳ τῶν βαρβάρων εὐτολμαί, καὶ πρὸς παράταξιν ἀνδρειότεροι, δρόμῳ σὺν ταῖς ναυσὶ πρὸς τοῖς παρ' αὐτῶν συνειρωθέντας προσηγγίσαν τόπους, οἱ μὲν εἰς τὸν πρὸς δύσιν τῆς ἐκκλησιαστικῆς σκάλας πύργον, ἔνθα καὶ παραπύλιον ὑπάρχει, οἱ δὲ πρὸς τὸ ἀτείχιστον μέρος ἔνθα ἡ σοῦδα καὶ ἡ τῶν κρυπτῶν τῶν τύλων λεγομένων ἡλωτῶν ἐτύγγανε μηχανή, οἱ μὲν ἐλπίδα προσδοκίας τεθεικότες ὡς ἀγνώστων αὐτοῖς τῶν τοιούτων ὀργάνων ἐκείθεν εἰσέρχεσθαι, οἱ δὲ ὡς εὐτελέστερον τὸ λεχθέν ὑπάρχον παραπύλιον τοῦτο κατεάξαι, καὶ δι' αὐτοῦ τὴν τῆς πόλεως ἄλωσιν ποιήσασθαι.

... (188) Τότε δὴ προφανῶς παρὰ πλείστον τεθέαται ὁ ὑπέρμαχος οὗτος καὶ φιλόπατρις διπλῶς Δημήτριος ὁ πανένδοξος μάρτυς χλαμίδα λευκὴν φορῶν, καὶ πρῶτον μὲν τὸ τεῖχος διατρέχων, 5 ἔλτα δὲ καὶ ἐπὶ τῆς θαλάττης ὡς ἐπὶ ἐδάφους δρομαίως περιπατῶν, καὶ ταῦτα μὲν οὐ μόνον οἱ τῶν τοῦ ἁγίου βαπτίσματος μεμνημένοι ὡς ἄξιοι πλείστοι ἐθεάσαντο, ἀλλὰ γὰρ καὶ παῖδες Ἑβραίων ἄφθοροι κατὰ τὸ λεγόμενον τῶν Βρόχθων μέρος ἐθεάσαντο. (189) τῆς γὰρ ὁμοιοτύπου φορᾶς τῶν λεχθειῶν ἡνῶν ἀκανοίστου διὰ τοῦ μάρτυρος 10 ἐπελθούσης, καὶ εἰς ἐαυτὰς προσπιπτουσῶν, τινὰς ἐξ αὐτῶν ἀνακυλίσαι συνέβη καὶ τοὺς ἐν αὐταῖς ἀποβαλέσθαι Σκλάβους· ἄλλος κολυμβῶν καὶ βουλόμενος ἐν ἑτέρῳ σώζεσθαι, τοῦτο κατέχων ἐστρεφε καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ ἐν τῇ θαλάσσῃ ἀπέριπτε· καὶ λοιπὸν οἱ τῶν ἑτέρων ναύκληροι τῶν πρὸς αὐτοὺς προιεμένων τὰς χεῖρας μετὰ 15 ξιφῶν ἀπέτεμνον, ἄλλος ἄλλῳ κατὰ τῆς κεφαλῆς τὸ ξίφος ἀπέπεμπε, ἕτερος δὲ τὸν ἕτερον λόγχῃ ἐτίτρωσκε, καὶ ἕκαστος τὴν ἐαυτοῦ σωτηρίαν πραγματευόμενος τοῦ ἑτέρου ἐχθρὸς ἐγίνετο. (190) καὶ τῶν μὲν πρὸς τοῖς κρυπτοῖς ποντήλοις εἰσβαλόντων, ἐκεῖσε καταπαρέντων, τῶν δὲ ἡνῶν ἐκ μεγάλης ἐλάσεως ἕξω πρὸς τῷ αἰγιαλῷ 20 ἀποστομωσάντων καὶ μὴ δυνηθέντων ταύτας ἀνακαλέσασθαι, οἱ σθεναροὶ τῶν πολιτῶν καταπηδήσαντες, ἕτεροι δὲ δι' οὐ ἡλιζόν οἱ πολέμιοι παραπυλίου πορθεῖν τὴν πόλιν, τοῦτο οἱ πολῖται κατεάξαντες, δι' αὐτοῦ τὸ νίκος συμπολεμήσαντος τοῦ ἀθλοφόρου ἐκληρώσαντο.

25 (191) Καὶ ἦν τότε θεωρεῖν τὴν θάλατταν πᾶσαν τῷ τῶν βαρβάρων αἵματι ἐρυθρωθεῖσαν, καὶ τὴν τοῦ Φαραῶ ἐπὶ τῶν Αἰγυπτίων καταπόντισιν ἀνακαλύψασαν. αὐθαρρὸν γὰρ τὸ τοῦ θεοῦ ἀνέβλυσεν ἔλεος. οὐπῶ γὰρ τῆς ὥρας τοῦ ἀνέμου ὑπαρχούσης, ἦν γὰρ λατὸν ὥρα τῆς ἡμέρας δευτέρα, εὐθέως ἄνεμος ἐξωτικὸς κατέπει, ὡς 30 λοιπὸν μὴδὲ τὰς ἐναπομεινύσας τῶν βαρβάρων ναυκέλλας δύνανθαι πρὸς ὑποστροφὴν ἐλάσαι, ἀλλ' οἱ μὲν μόλις πρὸς τῷ ἀνατολικῷ

(186) Когда произошло это столь сильное нападение, варвары, смелые в плавании и еще более мужественные в нападении, быстро устремились на судах к тем местам, которые они приметили, то есть одни — к башне у церковной лестницы в западной части⁶³, где были небольшие ворота, другие — к неукрепленному участку, где был ров и устройство из скрытых шипов, называемых «тилами»⁶⁴. Одни надеялись войти здесь, так как им не было известно об этих устройствах, другие [считали] более легким разрушить упомянутые ворота и через них захватить город.

... (188) Тогда же многие ясно видели защитника, любящего свое отечество Димитрия, преславного мученика в белой хламиде, который сначала обошел стену, а затем шел по морю, как по суше. Это видели не только многие просвещенные святым крещением, как достойные, но и невинные дети евреев в так называемой части Врохтонов⁶⁵. (189) И так как равномерное⁶⁶ движение упомянутых судов, благодаря мученику, стало неуправляемым и они сталкивались друг с другом, некоторые из них перевернулись, а славяне⁶⁷ из них выпали. Когда кто-нибудь из плывущих хотел спастись на другом [судне], он, ухватившись, переворачивал его, и те, кто там был, падали в море. И наконец, моряки отрубали мечами руки тем, кто протягивал [их] к ним, один бил другого мечом по голове, иной пронзал кого-то копьем, и каждый, думая о собственном спасении, становился врагом другому. (190) И когда те, кто, попав в скрытые понтилы⁶⁸, там застряли, а суда из-за сильного движения извне прибились к берегу и не могли отойти оттуда, смелые горожане начали совершать вылазки, а другие, открыв малые ворота, через которые враги надеялись захватить город, добились там победы с помощью мученика.

(191) И было тогда видно море, все покрасневшее от крови варварской и явившее потопление фараона египтян⁶⁹. Тот же час было явлено милосердие Божие. Хотя еще не наступило время, когда следует быть ветру, ибо был второй час дня, вдруг подул встречный ветер, и оставшиеся корабли варваров не могли повернуть назад, но одни едва ушли на восток, а другие на запад. Множество тел погибших варваров море выбросило к стене и на берег. Наконец гопли-

63 an corrigend. προσελαθείσας? | 65 τοῦ διπλῶς E | 79 σκαβικῶν E an corrig. σκαβινῶν? sed vide Σκλάβους § 189 | 85 κατασκευασμένων E | 93 τοὺς | τῶν E | 97 τελῶν E τύλων corr. Maricq | 99 f. 141' in sup. marg. titulum Περὶ τῆς νίκης τοῦ θεοῦ πῶς ἡττήθη τὰ πλοῖα habet E

μέρει, οἱ δὲ πρὸς τῷ δυτικῷ ἐξήσαν. τὰ δὲ τῶν τεθνεώτων βαρβάρων
 πάμπολλα σώματα πρὸς τῷ τείχει καὶ τῷ αἰγιαλῷ ἢ θάλαττα
 ἀπεκρούετο· λοιπὸν οἱ τοῦ παραλίου παντὸς ὀπλῖται ἐξελθόντες,
 35 τὰς τῶν δυσμενεστάτων κεφαλὰς ἀποτέμνουσες, διὰ τοῦ χειρσαίου
 τείχους τοῖς βαρβάροις ὑπεδείκνυν. οἱ δὲ διασωθέντες πλωτῆρες
 τὸν θεὸν αὐτοῖς γενόμενοι ἔλεθρον διὰ τοῦ ἀθλοφόρου ἀφηγήσαντο.
 καὶ ἀπρακτοὶ μετὰ πένθους μεγίστου, τὰ πλείστα τῶν μαγγάνων
 καὶ τῶν σκύλων καταλιπόντες, μετ' αἰσχύνης ὤχοντο...

40 (193) Καὶ τοῦτο δὲ τεράστιον μέγιστον, καὶ μνήμης ὄντως
 δεῖξαι ἄξιον, ὅτι ὁ τῶν αὐτῶν Σκλαβίνων ἑξαρχος, τοῖνομα Χατζῶν,
 κατὰ τὸ αὐτῷ εἰθιμένον διὰ μαντείας ἠπύματο μαθεῖν εἰ εἰσελθεῖν
 ἔχοι ἐν τῇ θεοφυλάκτῳ ἡμῶν πόλει· καὶ ἐρρέθη αὐτῷ ὅτι εἰσελθεῖν
 ἔχει, τὸ δὲ πῶς οὐχ ὑπεδείχθη αὐτῷ· καὶ λοιπὸν ὡς ἀπὸ τῆς
 45 δοθείσης αὐτῷ μαντείας χρηστὰς ἔχων τὸ δοκεῖν τὰς ἐλπίδας,
 θάρσει τὸ δράμα παρώξυνεν. ἀλλ' ὁ ἀλλοιῶν καιρὸς καὶ χρόνος,
 καὶ διασκεδάων βουλὰς ἐχθρῶν, τοῦτον ζῶντα αἰχμάλωτον τοῖς
 πολίταις διὰ τοῦ προσμαθέντος παραπυλίου παρέδωκε, τινὲς δὲ τῶν
 50 τα πρώτα φερόντων τῆς καθ' ἡμᾶς πόλεως οἴκοι τοῦτον
 κατέκρυπτον, κέρδους τινὸς καὶ τρόπων οἴκ ἐὶλόγων χάριν. ἀλλ'
 οὐδὲ ἐν τούτῳ ἠργήσεν ἡ χριστόβουλος τοῦ ἀθλοφόρου προμήθεια·
 ἀλλὰ γυναῖκα πρὸς ἀνδρείαν ἀναστήσας τόλμαν, τοῦτον ἐκ τοῦ
 οἴκου ἔνθα κατεκρύπτετο ἐξήγαγον, καὶ σύρασαι διὰ τῆς πόλεως
 55 ἐλιθοβόλησαν. καὶ οὕτως ἀξίως τῆς αὐτοῦ δυσμενεστάτης γνώμης
 ἐπάξιον ἀπηνέγκατο θάνατον.

(194) Μηδεὶς οὖν τῶν φιλομαρτύρων ἡμῶν ἀπιστεῖτω τοῖς
 ἀγροίκως ἐν βραχείᾳ περὶ τούτων ἱστορηθεῖσιν. εἰ γὰρ καὶ τις ὥς

7 ἀφθονοὶ corr. Μαρίσϛ || 14 ναυκλήρων E || 16 ἐπίτρωσκον E || 18 ποντήλοισι
 E παντήλοισι By πανήλοισι To || 31 τῷ τό E || 34 τείχους post παντός fort.
 supplend. || 35 f. 143r in sup. marg. titulum Περὶ εὐχαριστίας habet E ||
 38 μετ' αὐτῶν E || 58 ἐν γραφῇ ἐγγραφή E

ты, пройдя по всему побережью и отрубив головы врагов, показы-
 вали их варварам на стене со стороны суши. Спасшиеся моряки рас-
 сказывали, что Богом [посланная] им гибель свершилась [побор-
 ничеством] мученика. И ничего не добившись, в большой печали,
 бросая множество орудий и добычи, они ушли с позором⁹⁸ ...

(193) Необычайным [чудом], достойным упоминания, было и то,
 что, когда экзарх⁹⁹ этих славян по имени Хацон¹⁰⁰ по своему обы-
 чаю захотел узнать через гадание, сможет ли он войти в наш бого-
 хранимый город, ему было сказано, что можно войти, но не было
 раскрыто, каким образом. И наконец из-за данного ему пророчест-
 ва, как казалось, имея хорошие надежды, он с дерзостью ускорил
 событие. Но Тот, Кто пременяет времена и лета¹⁰¹, уничтожает за-
 мыслы врагов¹⁰², выдал его живым в плен горожанам у вышеука-
 занных малых ворот. Некоторые же из первенствующих нашего
 города¹⁰³ скрыли его у себя ради какой-то корысти и неблаговид-
 ного мученика: женщины, одушевленные мужской отвагой, выволокли
 его из дома, где он скрывался, и, протаскив по городу, побили
 камнями. И таким образом он принял смерть, достойную его враж-
 дебных помыслов.

(194) Да никто из вас, любящих мученика, не усомнится в рас-
 сказанном об этом безыскусно и вкратце. И если кто-нибудь сочтет

ψευδῇ με ταῦτα συγγράφαι λογίζεται, σκοπεῖτω ὡς ἐν γραφῇ
τυγχάνουσι πρὸ τοῦ παναγίου τεμένους τοῦ ἀειμνήστου μάρτυρος
Δημητρίου τοῦ πρὸς τῷ μέρει τοῦ καλουμένου Ξύλου, δηλοῦντα τὴν
ἅπασαν τοῦ πολέμου παράταξιν καὶ τὴν εἰς ἡμᾶς διὰ τοῦ ἀθλοφόρου
σωτηρίαν.

Ἐκ τῶν τοῦ πανευδόξου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου
Περὶ τοῦ πολέμου τοῦ χαγάνου

... (196) Μετὰ γὰρ τὴν ἤδη ἀφηγηθεῖσαν τῶν Σκλαβίνων ἦτοι
τοῦ Χάτζωνος πᾶμπληθον ὁρμήν, καὶ τὴν ἐπ' αὐτοῖς γεγενημένην
5 διὰ τοῦ ἀθλοφόρου εὐάλωτον δικαίαν κατασφαγὴν, καὶ λοιπὸν ὡς
ἐπορεύετο αὐτοῖς τὸν καθ' ἡμᾶς γενέσθαι πόλεμον, βλάβην τε
οὐ μικράν αὐτοῖς ὑπομένειν ἐκ τοῦ τοῦς ὑπ' αὐτῶν
αἰχμαλωτισθέντας, εἰς τὴν καθ' ἡμᾶς ἀποφεύγοντας θεόσωστον
πόλιν, ἐλευθεροῦσθαι διὰ τοῦ ὁδηγοῦ καὶ λυτρωτοῦ αὐτῶν καὶ ἡμῶν
10 κηδεμόνος Δημητρίου· εἶθεν οὖν πικρίας αὐτοῖς ὑπέκκαυμα τοῦτο
γίνεται, ὅππῃ πρὸς οὓς τῶν ἀνδραπόδων στεροῦνται, ἀλλὰ καὶ τινα
τῶν σκύλων τῆς ἐξ αὐτῶν πορθήσεως λαμβάνοντες πρὸς τοὺς
ἐνταῖθα ἀποδιδράσκουσιν. (197) σκέψις οὖν τούτοις ἐκ πόνου μεγίστου
γεγίνηται, καὶ δῶρα πᾶμπόλλα συναθροίσαντες, τῷ τῶν Ἀβάρων
15 χαγάνῳ δι' ἀποκρισιarίων ἔστειλαν, ὑπόσχεσιν πλείστης ὀλκῆς
χρημάτων μετὰ καὶ τῶν μελλόντων πορθῆσαι, ὡς αὐτοὶ διεβεβαίοντο,
ἐκ τῆς καθ' ἡμᾶς πόλεως παρέχειν ἐπαγγελάμενοι, εἰ γὰρ τὴν αὐτοῦ
ἐπὶ τούτῳ παράσχειν αὐτοῖς συμμαχίαν, ὡς εὐαλότου τῆς πόλεως
παρ' αὐτοῖς αὐτῷ καθομολογηθείσας ταύτης φασκόντων παρ' αὐταῖς
ληφθησομένης, καὶ μὴ μόνον εἰς μέσον αὐτῶν καθεστάναι, διότι τὰς
20 ὑπ' αὐτὴν πάσας πόλεις καὶ ἐπαρχίας ἐξ αὐτῶν ἀοικήτους γενέσθαι,
ταύτην δὲ μόνην, καθὼς εἴρηται, ἐν μέσῳ αὐτῶν ὑπάρχειν, καὶ αὐτὴν
ὑποδέχεσθαι πάντας τοὺς ἀποφύγους τῶν ἐκ τοῦ Δανουβίου μερῶν,
Παννονίας τε καὶ Δακίας καὶ Δαρδανίας καὶ τῶν λοιπῶν ἐπαρχίων
τε καὶ πόλεων, καὶ ἐν αὐτῇ ἐπερείδεσθαι.

25 (198) Προθύμως οὖν ὁ λεχθεὶς τῶν Ἀβάρων χάγανος τὸ
αἰτηθὲν παρ' αὐτῶν ἐκπληρῶσαι σπουδάζων, τὰ ἐνδότερον αὐτοῦ
πάντα βάρβαρα φύλα συναθροίσας, ἅμα τε τῶν πάντων Σκλαβίνων
καὶ Βουλγάρων καὶ ἀπείρων ἐθνῶν ἐν ἀναριθμήτῳ λαῷ, παρετάξατο
μετὰ διετὴ χρόνον τῇ μαρτυροφυλάκτῳ ταύτῃ ἡμῶν πόλει· καὶ ἰππέας
30 ἐπιλέκτους ἐγκαθοπίσας, δρόμῳ ταχυτάτῳ προέπεμψεν ἀγνώστως
ἐπιβῆναι ἀθρόον τῇ πόλει, καὶ τὸν αὐτῆς λαὸν ἔξω λαβόντας ἢ
καὶ κατασφύζαντας, τότε μετὰ ἀναμονῆς τὸν λεχθέντα χάγανον

написанное мною ложью, пусть посмотрит, что изображено у пресвя-
того храма приснопамятного мученика Димитрия в части [города],
называемой «у Ксила»¹⁰⁴, то есть весь ход войны и спасение наше
[заступничество] мученика

[Чудо 2]

Из [чудес] преславного великомученика Димитрия
О войне хагана

... (196) После нападения полчища славян, или Хагона, о чем уже
было рассказано, и после легкого и праведного истребления, кото-
рое было им от мученика, так что наконец война с нами стала для
них позорной, они потерпели немалый ущерб от того, что их плен-
ные, бежавшие в наш богоспасаемый город, были освобождены
проводником и спасителем их и нашим заступником Димитрием. Итак,
потому у них вызвало гнев [случившееся], что они не только лиши-
лись рабов, но [и потому, что], бежав к местным [жителям]¹⁰⁵, те
прихватили часть награбленной ими добычи. (197) И вот [славяне]
стали размышлять в великом горе и, собрав множество даров, послали
через апокрисиариев¹⁰⁶ хагану аваров с обещанием дать еще больше
денег, сверх того, что они предполагают в будущем захватить, как
они уверяли, в нашем городе, если [хаган] для этой [цели] окажет
им помощь в войне¹⁰⁷. Они обещали ему легкий захват города, говоря,
что он будет взят ими не только потому, что он был окружен ими,
но и потому, что все города¹⁰⁸, зависимые от него, и области они
сделали безлюдными, он же один, как сказано, находился в их
окружении и принимал всех беженцев из дунайских областей,
Паннонии, Дакии, Дардании¹⁰⁹ и остальных провинций и городов, и
в нем они укрепились.

(198) Итак, упомянутый хаган аваров, охотно поспешив выпол-
нить их просьбу, собрал все варварские племена внутри его [владе-
ний]¹¹⁰ вместе со всеми славянами, булгарами¹¹¹ и многочисленными
народами в неисчислимое войско и выступил через два года¹¹² про-
тив нашего хранимого мучеником города. Вооружив отборную кон-
ницу, послал ее тайно как можно быстрее внезапно напасть на город
и, захватив или уничтожив войско¹¹³, вне его ожидать упомянутого

καταλαμβάνειν, μετὰ καὶ τοῦ παρ' αὐτοῦ κατασυναχθέντος λαοῦ
τοῦ ἐπιφερομένου διαφόρους κατασκευὰς μαγγάνων πολεμιστηρίων
35 πρὸς πόρθειν τῆς καθ' ἡμᾶς πατρίδος. (199) καὶ ταύτῃ τῇ βουλῇ
καὶ τῷ τρόπῳ τὸ ἅπαν βάρβαρον ὀπισθέν, ὥρμησαν ὧραν πέμπτην
ἐξαίφνης οἱ ἱππεῖς ἐκ πάντοθεν σιδηρένδυτοι ἐπιρρίψαντες, διὰ τὸ
τῆς πόλεως μὴ προεγνωκότας, τοὺς ἐν ἀμνητῷ πάντας, τοὺς
μὲν κατέσφαξαν, ἑτέροισ δὲ αἰχμαλώτους ἔλαβον, μεθ' ὧν περ εἶδρον
40 ἀγελαίων πλείους ζώων καὶ λοιπῶν τῶν ἐπὶ ἐργασίᾳ τοῦ ἀμνητοῦ
σκευῶν.

(200) Ὡς λοιπὸν ἐγνωκέναι τοὺς τῆς πόλεως τὴν ἡπειλημένην
αὐτοῖς τῶν βαρβάρων ἀπροσδόκητον ἐπὶ πολιορκίᾳ ἐπέλευσιν, καὶ
ἐν ἀθυμίᾳ πολλῇ γενέσθαι, διόπερ καὶ τῶν πρὸς παράταξιν
45 ἀπορούντων, ἄλλος ἄλλῳ πρὸς εὐθυμίαν ἐχαρίζετο λόγος· ἕτεροι δὲ
τῶν ἀπὸ Ναίσοῦ καὶ Σαρδικῆς ὑπαρχόντων, ὡς πείραν τῆς αὐτῶν
τειχομαχίας εἰληφότες, μετὰ θρήνων ἔλεγον ὅτι· ἔκείθεν φυγόντες
ἐνταῦθα ἦκομεν μεθ' ὑμῶν ἀπολέσθαι, μία γὰρ τούτων λίθου βολῇ
τὸ τεῖχος κατέαξε. (201) ὁ δὲ τὴν ἐπισκοπὴν μετὰ χεῖρας ἔχων,
50 ὁ προνομασθεὶς πατὴρ ἡμῶν Ἰωάννης, μὴ ῥαθυμεῖν παρήγει, ἀλλὰ
προθύμως τῶν δεόντων ἀποπλίζεσθαι, διαβεβαιούμενος μηδὲν λυπηρὸν
ἢ ὀκνηρὸν φέρειν, τῷ θεῷ δὲ μᾶλλον καὶ τῷ μάρτυρι τὰς ἐλπίδας
ἐπιρρίπτειν. τούτοις δὲ καὶ τοῖς τοιούτοις τὸ θάρσος διὰ τῆς
παραινέσεώς τε καὶ βεβαιώσεως ὁ δοῖος πατὴρ τοῖς τῆς πόλεως
55 παρέχων, καὶ τῷ τεῖχει μετ' αὐτῶν ἐνδιατρίβων καὶ τῶν πρὸς
ἀντιμαχείαν εὐτρεπιζόντων, (202) μετ' ὀλίγας ἡμέρας καὶ αὐτὸς ὁ
τῶν βαρβάρων χάγανος μετὰ τοῦ ἑτέρου πληθους, τῶν τε Βουλγάρων
καὶ τῶν προελεγμένων πάντων ἔθνων, καθάπερ λαίλαψ χειμερινή
τῇ ἀγιοφυλάκτῳ ταύτῃ πόλει διὰ πάσης τῆς χερσαίας προσερχέ
60 τῷ τεῖχει, καὶ περιστοιχίσας ἅπασαν τὴν πόλιν, ὡς μίαν ὁρᾶσθαι
ἐκ πάντοθεν τὴν πάντων κεφαλὴν, καὶ μηδὲ τὴν γῆν ὑποφέρειν
τῆς αὐτῶν ἐπιβάσεως τὴν πληθύν, μηδὲ αὐταρκεῖν τῶν ἀγωγῶν ἢ
τῶν περὶ ποταμῶν ἢ τῶν φρεάτων τὰ ὕδατα πρὸς τὴν τούτων
καὶ τῶν ἀλόγων ζώων αὐτῶν δαπάνην.

65 (203) Τότε δὲ ἑωρακότες οἱ τῆς πόλεως τὸ ἀνείκαστον τῶν
βαρβάρων πλῆθος ἅπαν σεισθηρμένον, καὶ τὴν τῶν πετροβόλων ἐκ
πάντοθεν οὐρανομήκη παράστασιν ὡς ὑπερβαίνειν τῷ ὕψει τὰς τῶν
ἑσῶ τειχῶν ἐπάλξεις, ἄλλους δὲ τὰς καλουμένας ἐκ πλοκῶν καὶ βυρῶν
χελῶνας, ἄλλους πρὸς ταῖς πύλαις κριοὺς ἐκ ξύλων μεγίστων καὶ τροχῶν
70 ἐμπειροκυλίστων, ἑτέροις δὲ πύργους ὑπερμεγέθεις ξυλοκατασκευαστούς
ὑπερβαίνοντας τὸ ὕψος τοῦ τεύχους κατασκευάσαντας, ἔχοντας κατεπάνω
νεαίας σφριγῶντας καθωπλισμένους, ἑτέροις δὲ τοὺς καλουμένους
ὄρπηκας ἐμπειρηγούς, ἄλλους ὑποτρόχους κλίμακας ἐπιφερομένους.

хагана и собранные им полки, которые несли разнообразные боевые
машины, приготовленные для захвата нашего отечества. (199) С таким
намерением и таким образом вооружилось все варварство, и в пять
часов внезапно нахлынула со всех сторон конница, одетая в желе-
зо, а так как жители города не предвидели этого и были все на жатве,
то одних убили, других захватили в плен вместе с множеством стад
и всякими орудиями для работы на жатве, которые они нашли.

(200) Когда же наконец жители города узнали об угрожающем
им неожиданном нашествии варваров для осады, они пришли в силь-
ное смятение, так как не имели сил для сопротивления, и друг друга
подбадривали словами. Те же, кто был из Наисса и Сердики¹¹⁴, по-
скольку испытали их осаду у своих стен, говорили им с плачем: «Убе-
жав оттуда, мы пришли сюда, чтобы умереть с вами, ибо удар одно-
го их камня пробьет стену». (201) Вышеупомянутый отец наш Иоанн,
имевший сан епископа, увещевал не предаваться праздности, но усер-
дно вооружаться всем необходимым, убеждая не пребывать в печаль-
и нерешительности, а лучше возложить надежды на Бога и муче-
ника. Такими [словами] и подобным образом преподобный отец вну-
шал смелость жителям города через увещевания и уверения, нахо-
дясь вместе с ними на стене, в то время как они готовились к отпо-
ру (202) Через несколько дней сам хаган аваров вместе с осталь-
ным полчищем, то есть с булгарами и всеми упомянутыми народами,
охватил, подобно снежному вихрю, стену этого города, храни-
мого святым, по всей суше. Когда он окружил весь город, можно
было видеть повсюду только головы, и земля не выдерживала тя-
жести их наступления, а воды из водоводов, ближайших рек или
колодцев не хватало для удовлетворения их и их бессловесных
животных.

(203) Тогда жители города увидели невиданное множество вар-
варов, полностью облеченных в железо, и поставленные повсюду
каменеты, поднимающиеся к небу, которые превосходили высотой
зубцы внутренних стен. Одни готовили так называемых «черепах»
из плетенок и кож, другие — у ворот «баранов» из огромных ство-
лов и хорошо вращающихся колес, третьи — огромные деревянные
башни, превосходящие высотой стену, наверху которых были воору-
женные сильные юноши, четвертые вбивали так называемые горпе-
ки¹¹⁵, пятые тащили лестницы на колесах, шестые выдумывали вос-
пламеняющиеся средства¹¹⁶. Так что от увиденного город был охва-

ἑτέροισι διαπίρους μαγγανείας ἐπινοοῦντας, ὡς ἐκ τῶν ὀρυμένων εἰ
75 ἀμέτρῳ θλίψει τὴν πόλιν συσχεθεῖσαν λέγειν ὅτι· εἰ καὶ ἐκ τῶν προτέρων
πολιορκίῳ τὴν πόλιν ἐλυτρώσατο ὁ θεός, ἀλλ' ἐκ ταύτης οὐκ οἴομεθα
σώζεσθαι, οὐδέποτε γὰρ τοσαύτην πληθύν βαρβάρων τις τῇ πόλει
προσβαλεῖν τεθέαται· καὶ ταῦτα καὶ πλεῖστα οἱ μάλιστα ἀπειροπώλεμα...

(206) Καὶ ταῦτα καὶ πλεῖστα εὐχόμενος, τοὺς πολίτας
80 παρεθάρρυνεν ἀξίους παριστᾶν ἑαυτοὺς τῷ θεῷ, καὶ ὑπὲρ πατρίδος
καὶ ναῶν παναγίων καὶ πίστεως διανίστασθαι, καὶ τῶν βαρβάρων
ἐναντίον ἀντιπατάσσεσθαι. τῆς οὖν πολιορκίας γενομένης, καὶ
τῶν πετροβόλων πάντοθεν ἀκοντιζόντων οὐχὶ πέτρας ἀλλ' ὄρη καὶ
βουνούς, εἰς ἐν τῇ ἔνδον τῶν πολιτῶν πετραρῆς ὑπάρχων, θεόθεν
85 ἐμπνευσθεὶς, μικρῷ κάχληκα ἐπιγράψας τὸ ὄνομα τοῦ ἁγίου Δημητρίου·
ἠκόντισε κράζας· ἔν τῷ ὀνόματι τοῦ θεοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Δημητρίου·
καὶ ἀπολιθέντος τοῦ λίθου, ὁμοίως καὶ ἔξωθεν ἐκ τῶν βαρβάρων
ὑπὲρ αὐτὸν τριπλοῦ καὶ ἐπέκεινα καθεστῶτος, ὑπαντήσαι τοῦτον
καὶ ἀνθυποστρέφειν, εἰς τὴν χῶνιν τῆς βαρβαρικῆς πετροβόλου
90 ἀμφοτέρους κατελθόντας, καὶ τοὺς ἐκεῖσε ἀποκτείνει μετὰ τοῦ ἐν
αὐτῇ ὄντος μαγγανίου. (207) καὶ μετὰ τοιούτων θαύμα, μέσης ἡδὴ
τῆς ἡμέρας γενομένης, ἀφνω σεισμός μέγας ἐγένετο, ὥστε πάντα
τὸν λαὸν τῆς πόλεως ἀνακράξαι τὸ Κύριε ἐλέησον. τοῦ δὲ βαρβαρικοῦ
πλήθους ἑωρακότος τὸ τεῖχος καταπεπτωκὸς ἅπαν, συνεφορμῆσαι
100 πρὸς τὸ τὴν πόλιν ἐλεῖν, καὶ πλησιασάντων αὐτῶν ὄραν τὸ τεῖχος
καθάπερ τὸ πρῶτον ἐστῶς· ἔβλεν τε ἐπεγνωκέναι τὸν τὴν τοιαύτην
ἑωρακότα ἐπαγγελίαν ἀρχιερέα ὅτι ἐπέσκεπται τὴν πόλιν ὁ κύριος
διὰ τοῦ ἀθλοφόρου αὐτοῦ. (208) εὐρηνται γάρ, ὡς καὶ πλεῖστα
τεθέανται, ἐκ τῶν παρὰ τῶν βαρβάρων ῥιφέντων ὡς υἱάδων βελῶν.
5 τινὰ ἐξ αὐτῶν τὸ ἐπτερωμένον μέρος τῷ τείχει κολληθέντα, τὸν
δὲ οἰδῆρον πρὸς τοῖς ὑπεναντίους τρέπειν. ἔκτοτε οὖν τοῦ προέδρου
τὴν γεγενημένην τῇ πόλει παρὰ θεοῦ ἐπισκοπὴν διὰ τῆς τοῦ σεισμοῦ
ταραχῆς σαφηνίσαντος, καὶ τῶν βαρβάρων ἔξωθεν καταπλαγέντων,
ἐπιπλείω οἱ τῆς πόλεως ἀνδρείαν κατὰ τῶν ἐναντίων ἡμφιέσαντο,
10 τινὲς δὲ τῶν δειλοτέρων τῇ ῥαθυμίᾳ τῆς ἀσυμπαθοῦς πανταχόθεν
πρὸς αὐτοὺς συμμαχίας κατεῖχοντο.

(209) Τότε ὁ τῶν θλιβομένων σωτὴρ καὶ τῶν χειμαζομένων
λιμὴν ἐξ ἀοράτων σιτοφόρους ὀλκάδας μετὰ καὶ ἑτέρων διαφόρων
εἰδῶν πλείστας, μέχρις ἂν ἡ τοιαύτη τῶν βαρβάρων ἐτύγχανε
15 παράταξις, ἐκάστης ἡμέρας ἀνεδότης εἰσέρχεσθαι ἑθαυματούργησεν,
ὥς πάντα τὸν λιμένα γεμισθῆναι καὶ τὴν παράλιον ὅλην ἐκ τῶν
τοσοῦτων πλοίων· τοὺς δὲ τούτων ναυτικούς ἐμπειρομαγγάνους ταῖς
πετραραίς καὶ τῶν λοιπῶν ἐξυπηρετεῖν κατεσκευασμένων ὄπλων.

чен безмерным горем, [и горожане] говорили: «Если Бог и спас го-
род от предыдущих осад, все же не верим, что спасет от этой, ибо
никогда никто не видел, чтобы такое множество варваров нападало
на город». Такое и многое другое [говорили] в особенности неопыт-
ные в военном деле...

(Епископ Иоанн обращается с молитвой о помощи к Богу
и св. Димитрию.)

(206) [Иоанн] ободрял горожан предстать достойными пред
Богом: подняться за отечество, святые храмы и веру и выступить
против варваров. И вот когда началась осада и каменеты стали
отовсюду бросать не камни, а горы и холмы, тогда один из горо-
жан, находившийся в каменете¹¹⁷, вдохновленный Богом, написал
на небольшом камне имя святого Димитрия и бросил его, восклик-
нув: «Во имя Бога и святого Димитрия!» Как только камень был
пушен, одновременно извне от варваров навстречу был брошен дру-
гой, превосходящий его более чем в три раза. Он встретился с пер-
вым и был повернут назад, и оба они упали в углубление каменета
варваров и убили бывших там вместе с манганарием¹¹⁸. (207) После
такого чуда, когда наступил уже полдень, внезапно случилось силь-
ное землетрясение, так что весь народ города воскликнул: «Госпо-
ди, помилуй!» Когда же войско варваров увидело, что вся стена
рухнула, оно устремилось, чтобы захватить город. Но приблизившись,
они увидели, что стена стоит, как и раньше. И из этого архиерей,
видевший знамение, узнал, что Господь по предстательству своего
мученика призрел на город. (208) Но нашлись и такие, что видели
еще большее: что некоторые из пушенных подобно облаку варвара-
ми стрел вошли в стену оперенным концом, железный же был по-
вернут в сторону противника. И вот с тех пор проэдр¹¹⁹ уверился,
благодаря смятению, [случившемуся] из-за землетрясения, в явлен-
ной от Бога милости городу, а варвары снаружи были уstraшены,
горожане исполнились еще большего мужества против врагов, хотя
некоторые малодушные оставались в бездействии, поскольку ни с
какой стороны не ждали себе помощи.

(209) И тогда Спаситель угнетенных и Пристанище застигнутых
бурей совершил чудо: каждый день непрерывно (пока длилось на-
падение варваров), неведомо [откуда], шло множество кораблей,
везущих хлеб и другие различные припасы, так что вся гавань и вся
прибрежная часть наполнились этими судами. Моряки на них, опыт-

τοὺς δὲ βαρβάρους λέγειν ὅτι τὴν νύκτα τοὺς τῆς πόλεως
20 ἀποστέλλειν τὰ πλοῖα, καὶ τὴν ἡμέραν τὸ δοκεῖν ταῦτα εἰσέρχονται·
φάσκειν δὲ τοὺς ναυκλήρους καὶ δημηγορεῖν τὸ θεῖον θαῦμα, ὡς
ἀπὸ τινος ἀγνώστου καγκελλαρίου ἐνταῦθα προτραπῆναι, τοῦτον δὲ
τυγχάνειν τὸν σοφίπατριν Δημήτριον, διότι περ καὶ τῶν ἀνέμων αὐτοῖς
ἐπιτήδειος γεγένηται εὐπλοῖα.

25 (210) Τὴν οὖν τοιαύτην τῶν βαρβάρων ἐπέλευσιν τῇ πόλει
πάντας ἀγνοεῖν, ἀλλὰ μὴδὲ τὸν κύριον τῶν σκῆπτρων κρατεῖν
λαχόντα ἐγνωκέναι. ἀλλ' ἔστειλεν ὑπαρχον ἐνταῦθα τοῦνομα Χαρίαν,
ὅστις οὐδὲ αὐτὸς μέχρις οὗ τῷ λιμένι, τῆς θεοσώστου ταύτης
εἰσέβαλεν ἐγνώκει τὴν ὑπάρχουσαν, ὡς εἴρηται, τῶν ἐχθρῶν
30 παράστασιν· ὅστις μαθὼν τὸ ὑπάρχον καὶ τὸ ἄφατον τῆς τὰρ χῆς
ἐκ τῶν προσβολῶν καὶ ὀπλιτῶν εἰς ἀλλήλους γινομένων ἐκ τῶν
ψόφων, προσκυνήσας ἐν τῷ ναῷ τοῦ σωσιπόλιδος Δημητρίου, πρὸς
τῷ τείχει καὶ αὐτὸς μετὰ πάντων ὀπλισάμενος ἀνεσιν. (211) ἔτα
δέ, τῶν ἐκ τῶν ἀντιβίων κατασκευασθέντων μαγγανικῶν ὀπλῶν
35 λοιπὸν καταπτυσθέντων, καὶ ἀπράκτων διὰ τῶν αὐτῶν
ἀντιπαρατάξεων, καὶ ἀνεπιτηδείων διὰ τῆς τοῦ ἀλοφόρου συνεργίας
ἀποδειχθέντων, ὡς πᾶσι δεδήλωται· καὶ γὰρ τοῦ παρ' αὐτῶν
ξύλοπύργου, ὄντινα ἐδόκουν ὑπὲρ πάντα φοβερώτερον καὶ ἐπιτήδειον
εἶναι, καθοπλίσαντές τε καὶ προσορμήσαι τῷ τείχει πειρώμενοι, θείᾳ
40 προνοίᾳ αὐτομάτως ἐν τῇ αὐτοῦ κινήσει ῥαγέντος τοῦ ἐν αὐτῷ
τὰ ὄργανα ἰθὺοντες, καὶ τοὺς ἐν αὐτῷ ὀπλίτας ἀποθανεῖν· ἄλλους
δὲ ἐν ταῖς χελώσι προσάπτοντας τῷ τείχει, ἐκ τῶν ἐπάνω τῶν
τειχῶν διὰ ξύλων ἐχόντων ξίφος ὑποειδὲς ἐκ τῶν ὑπερθεῖν χαλῶντων
καὶ πληγνύντων, ταύτας ἀνῆγειρον, ὡς λοιπὸν τοῖς ἐνδοθεν γυμνοῖς
45 μὲν ταῖς ἐκ τῶν ὀπλιτῶν τοῦ τείχους τιτρώσκεισθαι βολαῖς· ὅθεν
οἱ τὸ πρὶν ἐκφοβοὶ γινομένοι πολῖται εἰς τέρψιν εἶχον καὶ γέλῳτα
τὰ τῶν ὑπεναντίων ἀμυντήρια.

(212) Ὡς δὲ λοιπὸν ἑώρα τὸ βάρβαρον ἀνίσχυρον εἶναι τὴν
παρ' αὐτῶν πρὸς τὴν πόλιν ὁρμήν, ἤτουν καὶ δώροις τούτους
50 ἀποπεμφθῆναι· οἱ δὲ ταύτην αὐτῶν μὴ προσηκόμενοι τὴν πεῦσιν,
τῶν συνίβων λοιπὸν εἶχοντο ὀπλισμάτων. ὡς ἔξ ἄκρας τότε ὑπερβολῆς
ὁ τῶν πολεμίων ἑξαρχος χάγανος, ὡς παντελῶς ὑπὸ τῶν τῆς πόλεως
καταπτυσθεῖς, ἀκατασχέτῳ πικρίᾳ ἐκκαυσθεῖς προσέταξε πάντας
τοὺς ἔξω σεβασμίους ναοὺς πυρὶ παραδοθῆναι, ὁμοίως δὲ καῦσαι
55 καὶ πάσας τὰς τῶν προαστείων οἰκήσεις, ἐπαπειλῶν μὴ ἀναχωρεῖν
ἐκ τῶν ἐνταῦθα, ἀλλὰ καὶ ἕτερα πλείστα ἐπὶ τῇ αὐτοῦ ἀπωλείᾳ
πρὸς συμμαχίαν ἔθνη κατὰ τῆς καθ' ἡμᾶς πόλεως ἐπισπᾶσθαι.
(213) ἐπὶ τούτοις οὖν παρελθουσῶν ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ ἀνευδότην πολιορκίᾳ

ные в управлении камнеметами, использовали и другие приготовлен-
ные орудия. Варвары же говорили, что жители города посылали
корабли ночью с тем, чтобы днем казалось, что они приходят [из-
вне]. А капитаны говорили, провозглашая божественное чудо, что
они были направлены сюда неким неизвестным чиновником, в котором
признали спасителя отечества Димитрия, поэтому ветры были бла-
гоприятны для плавания.

(210) Не только никто не ведал о таком сильном нападении вар-
варов на город, но не знал [об этом] и тот, кому случилось обладать
скипетром власти¹²⁰. Но он послал сюда эпарха по имени Харриан¹²¹,
который ничего не знал о случившемся упомянутом нападении вра-
гов, пока не прибыл в гавань этого богоспасенного [города]. Когда
же он узнал о происходящем и о невыразимом страхе, из-за которо-
го воины кидаются друг на друга от [малейшего] шума, он, прекло-
нив колена в храме градоспасителя Димитрия, вооружившись, вмес-
те со всеми поднялся на стену. (211) Тогда боевые машины, приго-
товленные противником, были наконец посрамлены: [они] или оста-
лись неиспользованными по причине принятых против них мер, или
оказались непригодными содействием мученика, как было ясно вся-
кому. Когда же они, взяв деревянную башню, которую считали са-
мой страшной и надежной, и вооружившись, попытались приблизить
ее к стене, по Божию промыслу при ее движении само собой сломал-
ось в ней то, что управляло сооружением, и воины внутри нее по-
гибли. А когда другие с черепахами приблизились к стене, сверху
со стен их (т.е. «черепах») поднимали с помощью палок, имевших
острие в виде лемеха, которые спускали сверху и вонзали, так что
те, кто был внутри, оказывались незащищенными и становились уяз-
вимыми для стрел воинов со стены. Поэтому, поначалу уstraшен-
ные, горожане смотрели с удовольствием и смехом на защитные сред-
ства противников.

(212) Когда же наконец варвары увидели, что их нападение на
город безуспешно, они предложили отпустить их хотя бы с дарами,
а так как их требование не было исполнено, то по обыкновению
прибегли к оружию¹²². Экзарх¹²³ противника хаган, дошедший тогда
до крайности, потому что жители города совершенно презрели его
[требования], пылая неудержимым гневом, приказал предать огню
все святые храмы вне города, а также сжечь все дома в предместь-
ях, угрожая, что не уйдет отсюда, но привлечет — на собственную
погибель — множество других народов к союзу против нашего горо-

ἡμερῶν τριάκοντα τριῶν, καὶ πρὸς τὸ ἐξ αἰτήσεως τῶν αὐτῶν
60 βαρβάρων μιᾶς βουλῆς ἅπαντες αἱ τῆς πόλεως γεγονότες παρέσχοντο
τινα τὰ πρὸς εἰρήνην προχωροῦντα, ὅπως τῆς κατ' αὐτοὺς
ἀπαλλαγῶσιν ἀναιδοὺς προθέσεως· καὶ οὕτω τὰ τῆς εἰρήνης
στοιχησάντων εἰς τὰς αὐτῶν τοποθεσίας ἀπίασιν.

(214) Μετὰ γὰρ τὴν στοίχησιν τῆς εἰρήνης, τότε ἀδεῶς πρὸς
65 τῷ τείχει ἐρχόμενοι τοῖς παρ' αὐτῶν γενομένοις αἰχμαλώτους εἰς
ὀλίγην πραγματείαν πιπράσκοντες ἀπέδοντο, καὶ εἶδη πρὸς
συναλλαγὴν διάφορα, δημοσιεύοντες τὴν θεοῦ ἐν τῇ πόλει σωτηρίαν
καὶ τὴν τῶν τειχῶν ἐπὶ τοῦ σεισμοῦ γενομένην θαυματουργίαν, καὶ
ὅτι κατ' ὅπασίαν ἢ τῶν ὅπλων αὐτῶν καὶ μαγγάνων ἄεργος καὶ
70 ἀδόκιμος γεγένηται παράταξις· διότι περ πρότερον ταῦτα παρ' αὐτῶν
διαφόρως γυμνασθέντα, ἐπιτήδεια καὶ ἀναγκαῖα αὐτοῖς καταφαίνεσθαι,
καὶ πρὸς τὴν τῆς πόλεως παράταξιν ἀπρόσφορα καὶ ἀνεπιτήδεια
ἐκ τῆς τῶν ὁραθέντων αὐτοῖς ἀγίων ἐπιστάσεως γέγονε...

14 'Αράβων E | 50 προσονομασθεῖς E | 56 εὐτρεπιζομένων согг. To
| 70 εὐπερικυλίστων согг. By To | 71 κατασκευασάντων E | 42 χελώναις
согг. By | 43 χαλούντων E | 47 τὰ supplevit Lemerle | 53 ἐκκαυθεῖς E
| 59 ἐξαιτήσεως E | 60 μιᾶς Lemerle] ἔθνους E

Περὶ τῶν γενομένων θεηλάτων σεισμῶν
καὶ ἐμπρησμοῦ τοῦ ναοῦ

(217) Μετὰ γὰρ τῶν ἤδη λεχθέντων πλωτῆρων Σκλαβίνων, ἐπὶ
δὲ καὶ τῶν 'Αβάρων, τὴν γενομένην εἰς ἡμᾶς σωτηρίαν, ὁ πολλάκις
ῥηθεὶς ὁ δοῖος ἡμῶν πατὴρ 'Ιωάννης, τὴν μέλλουσαν τῇ πόλει
γίνεσθαι θεήλατον τῶν σεισμῶν ἐπεξέλευσιν ἐκ θείας ἀποκαλύψεως
5 ἐγνωκώς...

(219) Τὸ δὲ τῶν Σκλαβίνων ἔθνος, πλησίον ὑπάρχον, μὴ
τολμήσαι προσπαῦσαι τῇ πόλει ἢ ταύτην πορθῆσαι, οἱ τὸ πρῶτον,
συνεστώτων τῶν τειχῶν καὶ ἀπερισπάστων τῶν πολιτῶν ὄντων,
ταύτην ἐλεῖν βουληθέντες, καίτοι καὶ ἐπὶ τοσαύτας ἡμέρας τῶν
10 σεισμῶν ἀνενδότης ἐπικρατήσαντων, καὶ πλείστων μέσον ἰῶν τειχῶν,
ὡς εἴρηται, καταπεπτωκότων, καὶ τῶν πυλῶν ἀνεφγμένων, καὶ τοῦ
πλείστοι λαοῦ ἀόπλου ἐν τοῖς ἔξω τῆς πόλεως μέρεσι σποράδην
ὑπάρχοντος, διὰ τὸ μηδένα τολμᾶν εἰς οἶκον τὸ καθόλου εἰσιέναι...

да. (213) Между тем прошло тридцать три дня в этой непрерывной
осаде, и по требованию варваров все горожане, придя к единому
мнению, дали кое-какие [дары], необходимые для мира, чтобы те
отказались от дерзкого намерения против них. И когда они таким
образом заключили мир, те ушли в места своего обитания¹²⁴.

(214) После заключения мира они безбоязненно подходили к стене
и отдавали взятых ими пленных, продавая недорого их и различные
вещи для обмена¹²⁵. Они заявляли, что город был спасен Богом и
что во время землетрясения произошло чудо со стенами, и то, что
против явления [святого] действие их орудия и машины оказались
бесполезными и негодными, хотя раньше они были испытаны ими
различными способами, казались им полезными и необходимыми, во
время же нападения на город оказались негодными и бесполезными,
по заступничеству явившихся им святых...

[Чудо 3]

О ниспосланном Богом землетрясении и о возгорании храма

...(217) После нашего спасения от упомянутых славянских су-
дов и аваров многократно упоминаемый преподобный отец наш Иоанн
узнал по божественному откровению о предстоящем ниспосланном
Богом наказании городу через землетрясение...

(Вскоре после смерти Иоанна случилось землетрясение,
во время которого рухнула часть города¹²⁶.)

(219) Находившийся же поблизости народ славян¹²⁷ не осмелил-
ся приступить к городу или его разрушить — в то время как раньше,
когда стены стояли и горожане были спокойны, они хотели захва-
тить его, — хотя в течение стольких дней земля непрерывно сотря-
салась, и большая часть [города] внутри стен, как сказано, рухнула,
и ворота были открыты, и большинство невооруженного народа было
рассеяно в разные стороны, поскольку никто вообще не осмеливал-
ся войти в дом.

(Мученик совершил чудо, так что никто из горожан не
погиб.)

(222) Ἐν τούτοις οὖν τὰς θεοπαιδεύτους καὶ ταύτας
 15 θαυματοργίας διὰ τοῦ σφισιπόλιδος καὶ ἀθλοφόρου μετ' ὧδων
 ἀνακηρυττόντων, οἱ τῶν λεχθέντων καὶ παρακειμένων ἡμῖν Σκλαβίνων
 τὴν ἡμῶν σωτηρίαν δημηγοροῦντες ἐθιράμβενον, φάσκοντες ὡς τοῦ
 μεγάλου καὶ πρώτου γεγενημένου σεισμοῦ, ἐξ οὗπερ ἀνευδότως οἱ
 λοιποὶ ἐγεγόνεισαν, τὸν ἀέρα ἐωρακεῖν αὐτοὺς ἅπαντα σκοτισθέντα
 20 ἐπὶ πλείστας ὥρας ἐκ τῆς τῶν συμπτωμάτων, ὡς ἔφησαν, κόνεως
 καὶ προσδραμόντας εἰς τοὺς πρὸς τὴν πόλιν λοφώδεις τόπους,
 ἐωρακεῖν αὐτοὺς πᾶσαν τὴν πόλιν καταπεπτωκυῖαν, ὡς λαβόντας
 αὐτοὺς ὄρυγας καὶ ἕτερα πρὸς κάθαρσιν ἐργαλεῖα, ἀόπλους ὀρμῆσαι
 ὡς, τὸ δοκεῖν, πάντων τετελετηκότων, σκάψαι καὶ τὰ τῶν πολιτῶν
 25 ἐλέσθαι πράγματα· καὶ τούτων οὕτως ἐπὶ τῷ τοιοῦτῳ βουλήματι
 ἐρχομένων, καὶ πλησίον γενομένων, ὅραν πάντοθεν ἅπαν τὸ τεῖχος
 καὶ τὴν πόλιν καθάπερ τὸ πρότερον συνεστῶτα, καὶ ὅπλιντος φρουρίου
 ἐν τε τοῖς τεῖχεσι καὶ ἐκτὸς αὐτοῖς φαίνεσθαι· καὶ οὕτως ἀπράκτους
 μετὰ φόβου ἀνθυποστρέψαι...

8 τειχῶν E | 16 τοῖς θεοπαιδεύτοις corr. To | 21 λοφώδους E | 26
 πλησίον E | f. 159: in sup. marg. titulum Περὶ τοῦ ἐμπρημοῦ habet E

Περὶ τῆς κατὰ τὸν Περβοῦνδον λιμοῦ
 καὶ ἀνευδότου πολιορκίας

(231) Τῶν γὰρ πολλάκις λελεγμένων τῶν προσπαρακειμένων
 τῇ θεοσώσῳ ταύτῃ πόλει Σκλαβίνων τὸ δοκεῖν τὰ τῆς εἰρήνης
 κρατούντων, ὁ τότε τῆς τῶν ἐνταῦθα ἐπαρχότητος κρατεῖν
 κελυσθεὶς, ποῖω τρόπῳ ἢ τίνος χάριν, τὰς θεοσόφους τοῦ ὑπὸ θεοῦ
 5 λαχόντος βασιλεύειν ἡμῖν δι' ἀναφορῶν ἐνέχησεν ἀκοὰς κατὰ τοῦ
 τῶν Ῥυγχίνων ῥηγός, τοῦνομα Περβοῦνδου, ὡς διαθέσει δολίκα καὶ
 γνώμῃ πονηρᾷ κατὰ τῆς καθ' ἡμᾶς πόλεως βουλευσαμένου. ὅστις
 θεοοτεφής βασιλεὺς θείαν αὐτοῦ κεραίαν πρὸς τὴν ὑπαρχον ἐξουσίαν
 κατέπεμψε, κελεύσας τὸν αὐτὸν ῥῆγα δι' οὗ νομίσει τρόπου δέσμιον
 10 πρὸς αὐτὸν ἀποστεῖλαι. καὶ τῶν τοιούτων εὐσεβῶν κεραίων τοῖς
 ἐξόχοις τῶν πρώτων ἰδίᾳ ἐμφανισθεισῶν, τοῦτον αὐθωρὸν ἐν τῇ πόλει
 διάγοντα κρατήσαντες, ἔστειλαν σιδηροδέσμιον, καθὼς τὰ θεία
 περιείχον γράμματα, πρὸς τὸν λεχθέντα πανήμερον βασιλέα.

(232) Καὶ τοῦτου γεγενημένου, καὶ ἐγνωκότος τοῦ παντὸς τῶν
 15 Σκλαβίνων ἔθνους, ἤτουν ἄμφω τὰ μέρη, τοιτέστι τῶν τε ἀπὸ τοῦ
 Ῥυγχίνου ἐπὶ μὴν καὶ τῶν τοῦ Στριμῶνος, δεηθῆναι σὺν τῇ πόλει

(222) Итак, когда [горожане] прославляли песнопениями такие
 совершенные [предстательством] градоспасителя и мученика по из-
 волению Божию чудеса, те из упомянутых славян, что находились
 поблизости от нас, торжествовали, провозглашая наше спасение; они
 рассказывали, что, когда был первый сильный толчок, за которым
 непрерывно следовали остальные, они видели, что [небо] вокруг на
 долгие часы потемнело из-за пыли от руин, как говорят. И когда
 они устремились на холмы у города, то увидели весь город разру-
 шенным, так что, взяв кирки и другие орудия для расчистки, они
 отправились невооруженными, чтобы откопать и захватить имуще-
 ство горожан, ибо казалось, что все погибли. Когда они таким обра-
 зом с этим намерением подошли и оказались близко, то увидели, что
 везде вся стена и город стоят, как раньше, и что на стенах и снару-
 жи видны воины охраны. Так что они вернулись в страхе и ничего
 не достигнув.

(Через некоторое время произошел пожар в храме св. Ди-
 митрия, но вскоре он был отстроен заново.)

[Чудо 4]

О голоде и непрерывной осаде из-за Первуда

(231) Так как многократно [мною] упоминаемые славяне, распо-
 ложенные недалеко от этого богоспасенного города, сохраняли мир
 только внешне¹²⁸, тот, кто тогда был назначен управлять этой об-
 ластью¹²⁹, донес через послание (каким образом и чего ради?¹³⁰) до
 богомудрого слуха царствующего над нами по Божией изволению на
 князя¹³¹ ринхинов¹³² по имени Первуд¹³³, что тот с хитрым умыслом
 и с коварным намерением злоумышляет против нашего города. Бо-
 говенчанный василевс отправил свое божественное послание [имев-
 шему] власть епарха, приказав прислать к нему, каким образом тот
 сочтет нужным, этого князя связанным. Когда такие благочестивые
 письмена были тайно показаны самым видным из знати¹³⁴, они тот-
 час захватили [Первуда], находившегося в городе, и послали в око-
 вах к упомянутому кротчайшему василевсу, как повелевало божес-
 твенное послание.

(232) Когда это случилось и [об этом] узнал весь народ славян,
 а именно обе его части — то есть славяне с Ринхина и со Стримо-

τῷ προαφηγηθέντι δεσπότῃ ὡς μὴ τοῦτον ἀποθανεῖν, ἀλλὰ τὸ
 πταῖσμα αὐτοῦ παραχωρηθῆναι, καὶ τοῦτον σταλῆναι αὐτοῖς,
 ἵκετενύτων ἀπολυθῆναι. ἐπὶ τοῦτο οὖν σταλέντων ἐκ τῶν ἐνταῦθα
 20 κατ' ἐπιλογὴν ἐμπείρων ἀνδρῶν, μετὰ καὶ τῶν ἐκλεκτῶν σκλαβίνων
 πρεσβυτέρων, πρὸς τὸν παγγάλῃον βασιλέα, καὶ εὐρημένης τῆς αὐτοῦ
 εὐσεβείας πρὸς παράταξιν τῶν θεοπτῶτων Ἀγαρηνῶν ἀνθοπλιζομένης,
 συντάξασθαι ταῖς αὐταῖς ἅπασιν ἀποκρισιαρίαις τὸν αὐτὸν Περβούνδου
 μετὰ τὸν πόλεμον ἀπολύειν. (233) ἐπὶ τῇ τοιαύτῃ οὖν ὑποσχέσει
 25 στείλας αὐτοὺς ἐνταῦθα, ἐξ ἐκείνου τοῦτον κελεύσας λυθῆναι, καὶ
 φορεῖσθαι καὶ πᾶσαν θεραπείαν αὐτῷ ἡμερησίαν ὅρισας παρασχέσθαι,
 τῶν δὲ προαφηγηθέντων ἀποκρισιαρίων μετὰ καὶ τῶν ἐκ βαρβάρων
 πρεσβυτέρων ἐνταῦθα καταλαβόντων, καὶ τῶν ἀπάντων Σκλαβίνων ἐπὶ
 30 τῇ τοιαύτῃ ὑποσχέσει ἐκ τῆς αὐτῶν ματίας καταπανοάντων, (234)
 ὁ πάντων ἐχθρὸς, ὁ ἀρχέκακος δαίμων, τινὰ τῶν βασιλικῶν ἐρμηνευτῶν
 γνωστὸν καὶ ἀγαπώμενον ὑπὸ τοῦ λεχθέντος πιστοῦ βασιλέως καὶ
 τῶν ἀρχόντων εὖρεν ὄργανον τῆς αὐτοῦ ἀπωλείας, συνταξάμενον
 τούτῳ τῷ λεχθέντι Περβούνδῳ φυγάδα γενέσθαι, καὶ ἐν τῷ αὐτοῦ
 35 προαστείῳ ἀπελθεῖν, διακειμένῳ ἐν ταῖς Θρακίῳις μέρεσιν, αὐτοῦ
 συνθεμένου μετὰ τινος ἡμέρας ἐξίεναι καὶ λαμβάνειν καὶ ἀποσφ
 ζεῖν τοῦτον εἰς τὸν οἰκείον τόπον.

(235) Καὶ τῆς τοιαύτης συντάξεως γεγενημένης μεταξὺ αὐτῶν,
 ὁ ῥῆς Περβούνδος, ὡς φορῶν ῥωμαῖον σχῆμα καὶ λαλῶν τῇ ἡμετέρᾳ
 διαλέκτῳ, ὡς εἰς τῶν πολιτῶν ἕξεισι τῆς ἐν Βλαχερνῶν πόλεως,
 40 καὶ εἰς τὸ τοῦ ἐρμηνευτοῦ προάστειον ἀπεισιν, ἐκεῖσε κρυφθὼν
 ἐνδιατρίβων, ζητηθέντος οὖν τοῦ αὐτοῦ Περβούνδου ἐν τῇ βασιλευσίᾳ
 πόλει καὶ μὴ εὐρημένου, ἀγνώστου δὲ τῆς τοῦ ἐρμηνευτοῦ καὶ αὐτοῦ
 συντάξεως καθεστῶσης, ὁ τῶν σκήπτρων κύριος μετὰ καὶ τῶν αὐτοῦ
 45 ἀρχόντων ἐν ἀθυμίᾳ πλείστῃ συσχεθεὶς ἄπλοιοι ἐκ πάντοθεν ἐκέλευσε
 γενέσθαι, καὶ τὰς πύλας ἀπάσας τῆς πόλεως ἀποκλείσας, καὶ
 πανταχόσε ἱππεῖς καὶ πλοῖα ἀποστείλας εἰς τὴν εὖρεσιν τοῦ
 εὐρημένου Περβούνδου, καὶ μέχρι ἡμερῶν τεσσαράκοντα ἐφ' ἑκάστης
 50 ἡμέρας ἄλλους ἐπ' ἄλλων στέλλων τὴν ζήτησιν ἐποιεῖτο. (236) τοῖς
 δὲ ἐπὶ τῇ τούτου παραφυλακῇ λαχόντας μετὰ πλείστας βασάνους
 50 ξίφει ὑποβληθῆναι ἐκέλευσεν, ἄλλους δὲ ἐξ ὑπονοίας ἀκρωτηριασθῆναι.
 ἄλλους φυλακαῖς καὶ αἰκισμοῖς ὑποβληθῆναι, καὶ ἀπράκτους : τοῖς
 τῶν πρακτῶν πράκτορας : γεγενῆσθαι καὶ ἀπλῶς εἰπεῖν ἀπειρον
 55 καὶ ἦν θεωρήσῃ τὴν εὐδαίμονα πᾶσαν πόλιν ἐν μεγάλῃ ἀδημοσίᾳ
 καὶ θλίψει καὶ δάκρυσι συγχυθεῖσαν. (237) αὐθιγὰ δὲ τῆς τοῦ
 λεχθέντος Περβούνδου φυγῆς ὁ τὴν μέριμναν πάντων ἀναδεχγμένος

на¹³⁵. — [они стали] вместе с городом молить вышеупомянутого го-
 сударя, чтобы он не убивал [Первуда], но простил ему грехи и ото-
 слал к ним, умоляя освободить [его]. И вот для этого они отправи-
 ли к кротчайшему василевсу по выбору некоторых из здешних опыт-
 ных людей и вместе с ними избранных славянских посланников¹³⁶.
 И поскольку они нашли Его Благочестие вооружавшимся в поход
 против богоненавистных агарян¹³⁷, он пришел к соглашению со все-
 ми этими апокрисиариями освободить Первуда после войны. (233)
 Итак, отправив их сюда с таким обещанием, [василевс] приказал с
 этого дня освободить [Первуда], решил предоставить ему одежду и
 все необходимое для повседневных нужд. Когда же упомянутые
 апокрисиарии вместе с послами от варваров вернулись сюда, все
 славяне при таком обещании удержались от своего безумия. (234)
 Но враг всех, виновник зла дьявол, сделал одного из царских тол-
 мачей¹³⁸, известного и любимого вышеупомянутым благоверным
 василевсом и архонтами¹³⁹, орудием собственной гибели. Он дого-
 ворился с этим Первудом о бегстве: тот уйдет в его проасти, нахо-
 дившийся во фракийской области, а через несколько дней и он дол-
 жен уйти, чтобы взять [Первуда] и доставить в родную страну.

(235) Когда же они так договорились между собой, князь Пер-
 вуд, который носил одежду ромеев и говорил на нашем языке¹⁴⁰, как
 один из горожан вышел из ворот во Влахернах¹⁴¹. Он отправился в
 проасти упомянутого толмача и жил там тайно. Когда же в царствен-
 ном городе стали искать этого Первуда и не нашли его, ибо никто
 не знал о сговоре между ним и толмачом, держатель скипетра вместе
 с его архонтами были охвачены большим унынием. [Василевс]
 приказал прекратить выход судов отовсюду и, запретив все ворота
 города, отправить во все стороны конницу и корабли искать указан-
 ного Первуда. Около сорока дней он продолжал поиски, каждый день
 посылая людей одних за другими. (236) Тех, кто был назначен ох-
 ранять [Первуда], он приказал после долгих мучений предать мечу,
 другим, кто был на подозрении, повелел отрубить конечности, треть-
 их — [посадить] под стражу и подвергнуть пыткам, а некоторых из
 охранников отстранить от должности¹⁴². Словом, из-за его бегства
 неисчислимое множество людей подверглось опасности. Даже тот,
 кому было доверено управление городом, был выслан сюда, так как
 он вызвал недовольство¹⁴³.

И можно было видеть, что весь этот счастливый город был ох-
 вачен большой тревогой, скорбью и плачем. (237) Сразу же после

φιλόχριστος βασιλεὺς διὰ δρόμονος σπουδαίως κατάδηλον τῇ πόλει
ἡμῶν τὴν τούτου φυγὴν ἐποιήσατο, παρακελευσάμενος φροντίσαι
60 τῆς ἐαυτῶν ἀσφαλείας ἔτι μὴν καὶ ἐναποθέτου τροφῆς, διὰ τὴν
ἐκ τούτου μέλλουσαν τῇ πόλει προσγίνεσθαι ἐπανάστασιν ἐκ τοῦ
αὐτοῦ τῶν Σκλαβίνων ἔθνους.

(238) Ἄλλ' ὁ πάντων δεσπότης καὶ δημιουργὸς καὶ φιλόφρων
θεός, διὰ τοῦ εὐσθενεστάτου καὶ φιλακτίρμονος μάρτυρος αὐτοῦ
65 καὶ ἐν τούτῳ σπλαγχνισθεὶς, ἄλυπον διεφύλαξε τὸν ὑπ' αὐτοῦ
στεφθέντα βασιλέα, καὶ παρ' ἐλπίδας λοιπὸν, ὅτε καὶ ἡ κατὰ τοῦ
λεχθέντος Περβούδου ζήτησις ἤμελλε καταπεσεῖν, ἐν τῷ λεχθέντι
τοῦ ἐρμηνευτοῦ προαστείῳ ἀπροσδοκῆτως εὐρηται κρυπτόμενος ἐν
καλαμεῶνι πλησίον οὐτι τῆς πόλεως τῶν Βιζυτανῶν, τροφὴν
70 δὲ τῆς ἀνω προνοίας τεράστιον ἐγένετο, ὥς τοσαύτας ἡμέρας τὸν
αὐτὸν ῥῆγα Περβούδον ἐκέισε καρτερῆσαι καὶ ἀναμεῖναι, καίτοι ἐκ
μήκους πλείστον τῆς βασιλίδος πόλεως ὑπάρχοντα καὶ μήτε ἐν
ὑπονοίᾳ τὸν τοιοῦτον τόπον κατεστῶτα, ἀλλὰ καὶ πλησίον τυγχάνοντα
75 ἑτέρων Σκλαβίνων ἔθνων, ὅπου γε προσδραμεῖν καὶ σωθῆναι ἠδύνατο.
ἀλλ' ὥς λέλεκται, καὶ τοῦτο διὰ τῆς τοῦ ἀθλοφόρου ἱκεσίας ὁ
πολυέλεος ἡμῶν θεὸς πανσόφως ἑτερατούργησεν, ὥς ἐκ τῆς αὐτοῦ
τοῦ Περβούδου καταθέσεως ἐν τοῖς ἐξῆς σαφηνίσωμεν.

(239) Μετὰ γὰρ τὸ κρατηθῆναι τοῦτον καὶ ἐν τῇ πανευδαίμονι
εἰσαχθῆναι πόλει, καὶ διερωτηθῆναι περὶ τῆς αὐτοῦ φυγῆς, καὶ
80 καταθέσθαι ὅτι βουλὴ καὶ γνώμη τοῦ λεχθέντος ἐρμηνευτοῦ πέφευγε,
καὶ ὅτι σύνταξιν ἔχων τοῦτον ἀνέμεινε. ὀφείλων δι' αὐτοῦ
ἀποσωθῆναι, τότε τὸν εἰρημένον ἐρμηνευτὴν μετὰ καὶ τῆς αὐτοῦ
γυναικὸς καὶ τέκνων ἐκέλευσεν ὁ πάντας ταῖς εὐσεβείαις νικῶν
φιλόχριστος βασιλεὺς ξίφει ἀμφοτέρους ἀποτιμηθῆναι, μὴ ἐπεξελθῶν
85 τῷ λεχθέντι Περβούδῳ, ἀλλὰ τοῦτον ὑπὸ παραφυλακῇ καὶ μόνον,
καθὸ τὸ πρῶτον ἐτύγχανε, γενέσθαι προσταῆς, ὀφείλοντα αὐτὸν
μετὰ τινων ἀσφαλειῶν πρὸς ἡμᾶς ἀπολυθῆναι.

(240) Ἄλλ' οἷδ' οὕτως ἤργησεν ὁ σφαλερὸς καὶ πᾶσι πολέμιος
δαίμων, ἀλλὰ τούτῳ πάλιν ὑπέβαλε φυγῇ χρῆσασθαι. καὶ τοῦτον
90 μελετηθέντος παρ' αὐτοῦ καὶ αἰτίς τοῦ δράματος μέλλοντος γίνεσθαι,
καὶ προνοίᾳ θεοῦ γνωσθέντος, ἀνιχνέθη τὰ περὶ τοῦτο τῇ παντμερίῳ
βασιλείᾳ καὶ τὰ περὶ τοῦ αὐτοῦ σκοποῦ, καὶ ὁποίας βουλῆς ὑπῆρχεν
εἴ γε φυγεῖν ἐξισχύσειε. (241) καὶ ζητήσεως ἤδη ἀσφαλοῦς
γεγεννημένης, καὶ καταθεμένου ὥς εἴ γε ἐν τῷ αὐτοῦ τόπῳ ἐπαυλῇθε,
95 μηδέπω τοῦ λοιποῦ λόγον εἰρήνην θέσθαι, ἀλλὰ καὶ τὰ
προσπαράκειμενα αὐτῷ πάντα ἔθνη συναθροίζειν,

бегства упомянутого Первуда христолубивый василевс, принявший
попечение обо всем, заботливо послал на дромоне¹⁴⁴ сообщение на-
шему городу о его побеге. Он повелел городу позаботиться о своей
безопасности, а также о запасах съестного, так как после этого слу-
чая ожидается выступление против города народа славян.

(238) Но человеколюбивый Бог, Владыка всех и Создатель, и
на этот раз был умиловителен своим могущественным и сострада-
тельным мучеником. Он хранил от печали венчанного Им василев-
са: наконец, вопреки ожиданию, когда поиски указанного Первуда
казались безнадежными, он вдруг был найден в названном выше
проастии упомянутого толмача, где скрывался в тростнике около
города визитанов¹⁴⁵, а пищу он тайно получал через жену толмача.
И это чудо произошло по промыслу свыше, поскольку князь Пер-
вуд столько дней выдержал и оставался здесь, хотя это место, нахо-
дившееся на большом расстоянии от царственного града и бывшее
вне подозрения, располагалось близко к другим народам славян¹⁴⁶,
куда [князь] мог убежать и спастись.

Но, как уже сказано, по молитве мученика, многомилостивый Бог
наш премудро совершил это чудо, как мы разъясним в дальнейшем
по свидетельствам самого Первуда.

(239) После того как [Первуд] был схвачен, доставлен в счаст-
ливейший город и допрошен о бегстве, он поведал о том, что убе-
жал по совету и с согласия упомянутого толмача и что по уговору
ждал его, так как с его помощью должен был спастись. Тогда хри-
столубивый василевс, превзошедший всех своим благочестием, при-
казал зарубить мечом упомянутого толмача вместе с женой и деть-
ми, но не наказал названного Первуда, повелев только посадить его
под стражу, как это было раньше, обещав вместе с некоторой охра-
ной отпустить его к нам¹⁴⁷.

(240) Коварный же дьявол, враг всех, не бездействовал, а опять
внушил [Первуду] обратиться в бегство. Когда это было задумано
им и уже должно было осуществиться, Божиим промыслом оно ста-
ло известно, о чем было сообщено кротчайшему василевсу, равно
как и цели и намерения, которые у него были на случай, если удаст-
ся бежать. (241) И когда было проведено тщательное расследова-
ние, было установлено, что если [он] вернется в свою землю, то
совершенно не сдержит слова о мире, но, собрав все соседние пле-
мена, ни на суше, ни на море, как говорится, не оставит в конце

καὶ μήτε εἰς γῆν ἢ εἰς θάλατταν τοῦ λοιποῦ, ὡς εἴρηται, ἀπολέμητα καταλιμπάνειν, ἀλλὰ διηνεκῶς πολεμεῖν καὶ μὴ ζωογονεῖν τὸν ὅλον δῆποτε χριστιανόν. (242) καὶ τῆς τοιαύτης αὐτοῦ βουλῆς 100 θεῖα, ὡς λέλεκται, ἐνεργεία ἀποκαλυφθείσης, τότε καὶ τὸν αὐτοῦ καθ' ἑαυτοῦ θάνατον ἐπεσπάσατο, καὶ τὸ τέλος τῆς αὐτοῦ ἀπωλείας ἄξιον εἴρατο. ὡς ἐκ τούτου λοιπὸν τὰ τῶν προαφηγηθέντων Σκλαβίνων ἔθνη, φημὶ τῶν τοῦ Στριμῶνος καὶ Ῥυγχίνου ἅμα δὲ καὶ Σαγουδάτων, πανουδῆη κατὰ τῆς καθ' ἡμῶν καθωπλίσαντο τῶν Θεσσαλονικέων 5 πόλεως.

(243) Καὶ πρῶτον μὲν ὤρισαν μετὰ ἀλλήλων, τοὺς μὲν τοῦ Στριμῶνος Σκλάβους τὰ ἀνατολικά καὶ ἄρκτῳ αἰχμαλωτίζειν μέρος, τοὺς δὲ τοῦ Ῥυγχίνου καὶ Σαγουδάτους τὰ πρὸς δύσιν καὶ τὴν θάλατταν διὰ τῶν ἐξευγμένων ἡνῶν ἐφ' ἐκάστης ἡμέρας. καὶ τοῦτο 10 παρ' αὐταῖς διηνεκῶς ἐπράττετο μέχρι χρόνων δύο πληρεστάτων. συστήματα οὖν, ὡς εἴρηται, τρία ὡς εἰκὸς ἢ καὶ τέσσαρα ἐφ' ἐκάστης ἡμέρας προέβαλλον, ὥστε λοιπὸν τὸν τῆς πόλεως λαὸν αἰτοῦν γενόμενον μὴ ἐξισχεῖν τὸν περισπασμὸν καὶ τὴν ὁδύνην φέρειν. ὡς ἔθ.... πρὸς τὸ ἀνατολικὸν ἀπείσαν μέρος, ἐν τοῖς δυτικαῖς ἑτέροις 15 θόρυβος ἦν· εἴτα ἐν τῷ τινὰς ἐκκλίνειν εἰς τὸ πρὸς ἄρκτον, ἐπὶ θάλασσαν ἄλλαι κραυγαὶ καὶ πένθος μὴ φερόντων ὄραν τῶν τε διηνεκῶς ἀναιρουμένων καὶ αἰχμαλωτιζομένων τὴν θέαν.

(244) Ὡς λοιπὸν καὶ τὰς πύλας ἀποκλείσαι, διὰ τὸ καὶ πῦος τῶν ἀσθενέστερων τῷ λογισμῷ ἐκέισε προσεῖν διὰ τὴν ἀφάτον 20 οὔσαν ἐν τῇ πόλει λιμόν. κέρδους γὰρ ἕνεκα καὶ λήμματος, ὡς οἶμαι, καὶ οὐ κατὰ τρόπον ἕτερον, ὥσει ἡ ἀλήθεια ἀποδείκνυσιν, ἡ πλείστη ὑπείσηλθε τῇ πόλει λιμός. τοῦ γὰρ τὴν πρόνοιαν πάντων ἀναδεγμένου πιστοῦ βασιλέως διὰ θεῶν αὐτοῦ κεραίων 25 ἐν τοῖς ἐνθάδε δημοσίοις ὥρεοις σίτου οὐκ ὀλιγοστοῦ, οἱ τῆς διοικήσεως τῆς πόλεως τότε λαχόντες κατὰ ἐπτὰ μοδίων τοῦ νομίματος ἐπὶ τῶν ξένων πλοίων κατέπρασαν, καίτοι τῆς κινήσεως τῶν βαρβάρων καταδήλου αὐτοῖς γεγενημένης. τῇ πρὸ μιᾶς γὰρ τοῦ τὰ κοῦρσα γενέσθαι τῇ ἐσπέρᾳ διέγνωσαν τὰ τοιαῦτα πλοῖα 30 σιτοφόρα ἀποπέμψαι ἐκ τοῦ ἐνταῦθα λιμένος, μηδέπω ἐκφορίου ἐκ τῶν ἐνταῦθα γενομένου.

(245) Καὶ ἐπὶ τὴν ἔωθεν ὥραν πέμπτην ἐκ τῶν ἐκατέρων μερῶν δοθῆναι ἅμφω τὰ κοῦρσα. καὶ λοιπὸν, καθὼς εἴρηται, ἐφεξῆς ἐκάστης οὕτως αὐτοὺς κουρσεύειν ἀνευδότως ὡς μὴ ὑπολειφθῆναι τῇ 35 μαρτυροφυλάκτῳ ταύτῃ ἡμῶν πόλει τὸ οἰοῦν κτήνος. ἀλλὰ καὶ εἵθεν λοιπὸν ἀπλοίας γεγενημένης, καὶ τῆς γῆς ἀγεωργήτου μεινάσῃ, καὶ τῶν φερεσβίων μὴ ὑπόντων, ὁ ἀνθρωποφθόρος ἐκέινος ἠὲ ξάνετο

концов места, не охваченного войной, а будет воевать непрестанно и не оставит в живых ни одного христианина¹⁴⁸. (242) Как только с Божией помощью было раскрыто, как уже говорилось, его намерение, сам он навлек на себя смерть и наконец нашел заслуженную гибель. И из-за этого-то вышеупомянутые племена славян, а именно — со Стримона и с Ринхина вместе с сагудатами¹⁴⁹, вооружились с яростью против нашего города Фессалоники.

(243) Прежде всего они решили между собой, что славяне со Стримона захватят восточную и северную стороны, а славяне с Ринхина и сагудаты — западную и прибрежную, [посылая] каждый день соединенные корабли¹⁵⁰. И так они делали непрерывно почти целых два года. Как уже было сказано, они обычно каждый день посылали по три или четыре корабля, так что наконец жители города были обессилены и не могли вынести это беспокойство и страдания. Когда...¹⁵¹ они уходили к восточной стороне, на западе появлялась новая опасность, когда некоторые при этом устремлялись к северу, у моря раздавались новые крики и стоны. Так что невыносимо было смотреть, как непрерывно убивали и брали в плен.

(244) Наконец ворота были закрыты, так как некоторые ослабевшие рассудком стекались туда, ибо в городе наступил неопишемый голод. Из-за взяток и корыстолюбия, я думаю, а не по другой причине, как показывает истина, в городе наступил сильнейший голод. Ведь благоверный василевс, взявший на себя заботу обо всем, своим божественным посланием приказал позаботиться о снабжении города съестными припасами, и хотя в здешних казенных амбарах было немало хлеба, однако управлявшие тогда городом продавали [его] иностранным судам по семь модиев¹⁵² за номисму¹⁵³, несмотря на то, что о движении варваров им было хорошо известно. За день до нападения вечером они решили отправить из здешней гавани такие корабли, полные хлеба, хотя [разрешения на] вывоз отсюда не было¹⁵⁴.

(245) А в пять часов утра¹⁵⁵ было совершено нападение сразу с двух сторон. И с тех пор, как уже было сказано, они каждый день непрерывно нападали, и в нашем городе, охраняемом мучеником, совсем не осталось скота. И затем, так как прекратилось отсюда мореплавание, земля осталась необработанной и не было пищи, этот убивающий людей голод рос и усиливался. Даже те, кто совершен-

καὶ ἐκραταιοῦτο λιμός, ὥστε τοὺς μηδέπω κοινὸν ἢ ἀκάθαρτον
βεβρωκότας ἐκ τῶν ὑπολειφθέντων ὄνων καὶ ἵππων κρέα φαγεῖν·
40 ἄλλους τὰ τῶν ὀλοσχοίων σπέρματα ἀμῆσθαι· ἑτέροις δὲ τὰς τῶν
ἀγριομολοχῶν καὶ κιδῶν κορυφὰς ἤτοι σπέρματα καὶ ἑτέρων
σπερμάτων καὶ βοτανῶν τερατοειδῶν ἐφειρέσεις πρὸς τὴν τοῦ ἀφάτου
λιμοῦ μέθοδον ἐπινοοῦντας. οὐδὲ γὰρ ὄλνος ἢ ἔλαιον ἢ ὄσπριον ἢ
ἕτερον πρὸς παραμυθίαν ἠύρισκετο· εἴτα δὲ καὶ τῶν βοτανῶν
45 ἐκλειψασάν, πᾶσα τέχνη καὶ ἐπίνοια ἀνθρωπίνη ἥττατο.

(246) Καὶ ἦν τεθεᾶσθαι τὰς τῶν ἀνθρώπων μορφὰς τοῖς ἐν
"Αδὴ ἀφομοιωθείσας, ἑτέροις δὲ ὥσπερ ἐγκύμονας γυναικάς ὄραν
καὶ τοὺς ἔξω πρὸ πυλῶν μικροῦ πον ἐξίοντας. Ἰσως δι' ὀλίγας
βοτάνας ἢ τινα ἐκ τῶν ἀπομεινάντων ἐν τοῖς προαστείαις
50 ξυλεύσασθαι, διὰ τὸ πάντα τὸ βάρβαρον ἐξαλωῶσαι καὶ εἰς μεγίστην
καὶ παντελεῖ ἄλωσιν ἐκ τε τοῦ παρ' αὐτῶν βληθέντος πυρὸς
γεγεννημένην, ἣν δ' ἂν ὦραν, ὡς λέλεκται, τῶν πυλῶν προέκυψαν,
ὥσπερ θῆρ εἰρῶν ἄγρην ἀρπάξει, οὕτω τοὺς ἐξίοντας τὸ βάρβαρον
ἤρπασεν ἢ ἀνῆρει, καὶ οἰκέτι ἀθυπέστρεφον. (247) ἐκ τῶν οὖν τοιούτων
55 ἀμέτρων θλίψεων, καὶ τὰς τῆς φύσεως τῶν δακρύων ῥύσεις
ξηρανθῆναι, καὶ λίθω ἀψύχῳ παρεικάζεσθαι τὰ τῶν ἀνθρώπων σῶματα,
μηδενὸς δυναμένου ἐκ τῆς ἀφάτου ὑπερβολῆς καὶ σταγόνα δακρύου
ἀποβαλεῖν, ὡς ὑπερβάσης τὴν πολιορκίαν Ῥαψάκου τοῦ στρατηγοῦ
Σεναχηρείμ βασιλέως Ἀσσυρίων ἐπ' Ἐζεκίου βασιλέως Ἰούδα
60 καὶ τῶν λοιπῶν. εἰ γὰρ καὶ πρῶτην ἐκ διαφορῶν ἐχθρῶν ἐπολεμήθη
ἡ πόλις, ἀλλὰ τοιαύτην λιμὸν μηδαμῶς γεγενῆσθαι ἀπ' αἰῶνός τις
ἐξηγήσατο, ὡς καὶ περὶ αὐτὸ τὸ ὕδωρ στενωθέντας διὰ τὸ ἐπίμονον
τῶν βαρβάρων, ἔπειτα δὲ καὶ ἀβροχίαν ἐξ ἡμετέρων ἀμαρτιῶν
γεγενῆσθαι, καὶ τῇ λιμῷ καὶ τῷ καύσῳ τὸν ἐλεεινότατον λαὸν
65 καταφθεῖρεσθαι. (248) ὡς λοιπὸν, καθὰ εἴρηται, τῶν ἀσθενεστέρων
τῷ λογισμῷ τινες τὸ δοκεῖν τὰ τῆς οἰκείας ζωῆς πραγματευόμενοι,
ὅτε διαλαθεῖν ἠδύναντο, φυγάδες καὶ ἀνάστατοι πρὸς τοὺς βαρβάρους
ἐγίνοντο, ὁ μὲν τέκνων καὶ γυναικὸς ἀπολέγων, ἕτερος γονέων καὶ
συγγενείας καὶ πίστεως ἀφιστάμενος. καὶ ἦν θεωρεῖν τὴν
70 ἀνεκδιήγητον ἐκείνην τῇ πόλει περίστασιν οὐδεμίαν λοιπὸν ἐλπίδα
σωτηρίας ἔχειν.

(249) Ἀλλ' οὐδὲ ἐν τούτοις ἡ παναγία δύναμις, ὁ θεὸς ἡμῶν
διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ ἀθλοφόρου αὐτοῦ τῆς πόλεως κατημέλησεν.
ἀλλ' ὅτε λοιπὸν πλεῖστος εἰς τὸν βάρβαρον προσερρῦν λαός.
75 λογισμὸν τινα τοιούτου τοῖς ὑπεναντίαις ὑποτίθεται, ὥστε πάντας
τοὺς εἰς αὐτοὺς προσιεμένους εἰς τὰ ἀνώτερα τῷ Σκλαβίνῳ ἔθνει
πιπράσκειν, μήπως αὐτῶν ἐκεῖσε πληθυνόμενων, καὶ ὡς τῆς πόλεως
πλησιαζούσης, ἑτέροις τρόποις μετελεύσονται. (250) καὶ τούτου

πο не употреблял ничего скверного или нечистого¹⁵⁶, ели мясо еще
оставшихся ослов и лошадей. Другие собирали водяной орех¹⁵⁷ и,
высушив его, мололи на мельнице, искусно готовили отвар и ели.
Третьи собирали семена тростника, четвертые — листья или семена
дикой мальвы или крапивы, открывали, на удивление, другие пло-
ды и растения, придумывая способ справиться с этим несказанным
голодом, а вина, масла, бобов или чего-то другого для утешения
совсем не находили. Когда же растения кончились, всякое челове-
ческое искусство и выдумка стали бессильны.

(246) Можно было видеть людей, образом подобных тем, кто в
аду, другие выглядели, как беременные женщины. Некоторые вы-
ходили за ворота и собирали поблизости немного травы и то, что
осталось в предместьях, так как все было уничтожено варварами и
в значительной мере или полностью истреблено огнем, который они
бросали. Но в тот же час, когда они, как уже было сказано, устрем-
лялись за ворота, варвары, как звери, ищущие добычу, грабили,
захватывали и убивали выходивших. И те уже не возвращались.
(247) От этих безмерных несчастий высохли природные потоки слез
и тела людей стали похожи на бездушные камни: из-за невыноси-
мых безмерных зол никто не мог пролить и капли слез. [Эта осада]
превышает и осаду Рабсака, военачальника ассирийского царя Сен-
нахирима, во времена иудейского царя Езекии¹⁵⁸, и другие. Ибо, если
и раньше на город нападали различные враги, никто от века не рас-
сказывал, что когда-либо случался такой голод¹⁵⁹, так что не хвата-
ло и самой воды из-за упорства варваров, да еще и засуха была по
грехам нашим, и несчастнейший народ погибал от голода и зноя. (248)
Так что, как уже было сказано, некоторые малодушные полагали,
что спасут себе жизнь, если смогут укрыться, убежать и прийти к
варварам. Один оставлял жену и детей, другой — родителей и семью
и отступался от веры¹⁶⁰. И было очевидно это неопишемое несчастье
города, когда уже не было никакой надежды на спасение.

(249) Но даже в таком [положении] всесвятая сила, Бог наш не
оставил город, благодаря заступничеству самого мученика. Но, ког-
да наконец множество народа перешло к варварам, [святой] внушил
противнику такую мысль: продавать всех, кто перешел к ним, наро-
ду славян в более северные [области]¹⁶¹, чтобы из-за их многочис-
ленности здесь и из-за близости города они каким-либо способом не
вернулись. (250) И когда варвары осуществили это намерение и

παρὰ τοῖς βαρβάροις τοῦ σκοποῦ ἤδη γεγενημένου, καὶ τινων κατὰ
80 πρόνοιαν τοῦ ἀθλοφόρου ἐκείθεν ἀποδρασάντων, τότε ἀνακωχὴ εἰς
τοὺς λοιποὺς μέλλοντας ἀποδιδράσκειν γεγένηται, ἐπεὶ πᾶσα σχεδὸν
ἡ πόλις ἐκ τῶν τοιούτων τρόπων πρὸ τῆς τῶν βαρβάρων ἀλώσεως
ἀοίκητος ἤμελλε γίνεσθαι· ἀλλ' ἐνθεν λοιπὸν ἐν καταστάσει καὶ
85 Δημητρίου τὰ τῆς συνεσχικίας αὐτῇ μερικῶς περιστάσεως
ἀναγαγεῖν· ὅτε καὶ διὰ προδοσίας τινῶν τὸ δοκεῖν συντρεχόντων
Σκλαβίνων, τὸ ἄνθος τῶν ῥωμαλεωτέρων εἰς τὰ ἀρκτῶα μέρη πρὸς
τῷ θιῖ κατεσφάγησαν.

(251) Αὐτίκα γοῦν δέκα ἐνόπλους καράβους μετὰ καὶ δαπανῶν
90 ὁ τῶν πραγμάτων κύριος τῇ πόλει κατέπεμψε, διὰ τὸ μὴ δύνασθαι
στρατὸν πλείονα στείλαι· καὶ γὰρ καὶ αὐτὸς συνέβη ἐν ἐτέρῳ
ἀσχολεῖσθαι πολέμῳ. οἱ τινες τῶν καράβων ἐνθάδε παραγενόμενοι,
τρόπον ἀσπλαγχνίας περὶ τὴν συναλλαγὴν ἦτοι κατὰπρασιν τῶν
εἰδῶν ἐποιήσαντο. τῶν πολιτῶν μὲν γὰρ τῇ στενωπῇ τοῦ ἀφύκτου
95 λιμοῦ καὶ τῇ περιστάσει δεομένων καὶ πρὸ ποδῶν αὐτῶν
καθικετηνόντων, μὴδ' ὅλως τὸ τοῦ θεοῦ ἐσχηκότες ἔλεος, εἰς
ὀλιγοστὸν μέτρον εἰδους τὰ ψυχὰς τῶν δεομένων ἐλάμβανον· τινὲς
δὲ φέροντες πρὸς αὐτοὺς οὐ μόνον ἄπερ εἶχον πρὸς κόσμον χρυσέα
εἶδη, ἀλλὰ καὶ τὰς αὐτῶν στραμνὰς καὶ πᾶσαν ἀμφίβασιν, καὶ τὰ
100 ἐνώπια τῶν γυναικῶν αὐτῶν ἐξελόντες ἀπέδοντο. (252) ἄλλοι δὲ κατὰ
κέλαιον τῶν κρατούντων εἰς τοὺς τὸ δοκεῖν οἴκους ὅπου γε
καθ' ὑπόνοιαν οἶτον ὑπάρχειν ἐδόκουν ἐκελεύεσθαι ὑπεισέρχεσθαι·
ἀλλὰ γὰρ καὶ ἐν τοῖς ἔνδον τῆς πόλεως κήποις ἕκαστον ὡς εἰς
ἴδια ἀνεμποδίστως εἰσέρχεσθαι, τοὺς δὲ ἐν ἀδυναμίᾳ ὄντας οὕτω
5 τὸν οἶκτον ἀπεινέγκασθαι θάνατον. (253) τοσαύτη γὰρ καὶ τηλικαύτη
τῇ πόλει ἀδυναμία ἐγεγόνει, ὡς τοὺς ἔξω γενομένους πανοπέτους
ναοὺς φρούρια τοῖς βαρβάροις ἔχειν, κάκεισε κατακρυπταμένους,
ὡς δι' ἡμερῶν ἐδόκουν ἐκ τῶν πυλῶν ἐξιέναι οἱ τῆς πόλεως, αὐτίκα
ὡς ἱέρακες ἐκπηδῶντες τοὺς προκύπτοντας τῶν πυλῶν κατέσφαζαν.
10 ἄλλοι δὲ ἐν τοῖς κρημνώδεσιν ἢ ἐν ἀδήλοις τόποις μετὰ μονοξύλων
κρυπτόμενοι, τοὺς ἐκ περιστάσεως ἐκ τῆς θαλάττης πλέειν
βουλομένους ἐλέσθαι καὶ τὰ πρὸς μικρὰν παραφυχὴν, ἐπιρρίπτοντες
ἀνήρουν. καὶ ἦν λύπη ἐπὶ λύπῃ καὶ πένθος ἀπειρον καὶ οἰμωγαὶ
καὶ θρήνοι καὶ ἀνελπιστία.

15 (254) Τότε βουλὴ τῶν κρατούντων καὶ τῶν πολιτῶν γίνεται ὥστε
τὰ ὑπολειφθέντα σκεύη τε καὶ μονόξυλα μετὰ καὶ τῶν λεχθέντων δέκα
καράβων, ὡς λοιπὸν καὶ αὐτῶν τὰς δαπάνας καταπραγματευσασμένων,
σταλῆναι εἰς τὰ τῶν Θηβῶν καὶ Δημητριάδος μέρη πρὸς τοὺς τοῦ
ἔθνους τῶν Βελεγεζιτῶν, ὀφείλοντας ἐξ αὐτῶν ξηροὺς καρποὺς

нескогие промышлением мученика убежали оттуда, тогда остальные, намеревавшиеся перебежать, сдержались, ибо по этой причине почти весь город мог обезлюдеть еще до того, как его возьмут варвары. Но затем наконец [все] были единодушны в том, что по заступничеству покровителя города Димитрия было отведено частично от него несчастье; когда же якобы из-за предательства некие славяне выступили вместе [с нами], был уничтожен на северной стороне у дюн цвет сильнейших [воинов]¹⁶².

(251) Повелитель страны сразу же послал городу десять вооруженных кораблей с припасами. Он не мог послать сверх того войско, так как был занят другой войной¹⁶³. Прибывшие сюда на кораблях поступали бессердечно при обмене или продаже съестного. Горожане, стесненные нестерпимым голодом и измученные бедой, умоляли их на коленях, но те совсем не имели богоугодного милосердия, и за ничтожно малое количество съестного они забирали души просящих. [Горожане] несли им не только золотые украшения, которые у них были, но и свои постели и всю одежду, отдавали даже серьги, снятые с их жен. (252) Другим было приказано по повелению правителей входить в дома¹⁶⁴, где по подозрению считали, что имелся хлеб. И каждый входил беспрепятственно, как к себе домой, в сады внутри города, и поэтому те, кто был незащитным, находили самую жалкую смерть. (253) И столь великим стало бессилие города, что находившиеся за его пределами пресвятыя храмы служили крепостями варварам, которые там укрывались. Так что в те дни, когда горожане решались выйти за ворота, [варвары] тотчас высказывали, как ястребы, и уничтожали покинувших ворота. Другие, спрятавшись с однодеревками между скал или в скрытых местах, нападая, убивали тех, кто выходил в море из-за бедствия, желая достать себе что-нибудь для небольшого облегчения [голода]¹⁶⁵. И было горе за горем и бескрайняя печаль, и вопли, и плач, и безнадежность.

(254) Тогда решили правители города и горожане отправить оставшиеся суда и однодеревки вместе с упомянутыми десятью кораблями в область Фив и Димитриады¹⁶⁶ к народу велегезитов¹⁶⁷, чтобы наконец достать себе пропитание. Они должны были купить у них сушеные плоды для небольшого облегчения городу. Очевидно

f. 25 164* in sup. marg. titulum Περὶ τὸ πῶς ἔφυγεν ὁ Περβοῦνδος habet E | 30 ἀρχαίκακος E rescriptum et congruens | 46 ἱππεῖς καὶ πλοῖα rescr. et ut vid. congr. | 60 αὐτόν E αὐτοῦ corr. To | 69 Βηζητανῶν F.

20 ἐξωλήσασθαι, καὶ πρὸς μικρὰν τῆς πόλεως παραψυχήν. τοῦτου αὖ
 συνευραθέντος ὡς τοῦ ἀπομένουτος ἐνταῦθα ἀχρήστου λαοῦ ἐν τοῖς
 τείχεσιν ἀνεκδότως μέχρι τῆς αὐτῶν ἐπανάλειψος σποράδην διατελείν,
 καὶ τοῦτου γεγενημένου, καὶ τῶν ἐν ῥάμῃ σώματος καὶ ἀκμῇ τῆς ἡλικίας
 25 καὶ ἀδυνάτων μόνων ὑπολειφθέντων, ὡς τοῖς λεχθέντας Βελεγεζίτας,
 διὰ τὸ αὐτοῖς τότε τὸ δοκεῖν τὰ τῆς εἰρήνης ἔχειν μετὰ τῶν τῆς
 πόλεως, (255) οἱ τῶν τοῦ ἔθνους τῶν Δρουγουβιτῶν ῥήγες βουλῆς ταύτης
 γίνονται ὁμοθυμαδὸν ἐν ταῖς τείχεσι παρατάσσασθαι ἐπὶ πολιορκίᾳ καὶ
 30 ἄλλως τε δὲ καὶ διαβεβαιωθέντες παρὰ τινων τῶν αὐτοῦ Σκλαβίνων
 ἔθνους ἐκ παντὸς τρόπου πορθεῖν τὴν πόλιν. ὅθεν λοιποὶ
 κατασκευάσαντες πυρφόρα κατὰ τῶν πυλῶν ὄπλα καὶ τινα ἐκ
 λυγοπλέκτων ὄργανα, κλίμακας οὐρανομήκεις, πετραρέας τε ὡσαύτως,
 35 ἐτέρας δὲ κατασκευὰς ξυλίνων μαγγανικῶν ἀπειρών, βέλη τε
 νεοκατασκευάσαστα, καὶ ἁπλῶς εἰπεῖν ἄπερ οἶδεῖς τῆς καθ' ἡμᾶς γενεᾶς
 ἠπίστατο ἢ ἐώρακε ποτε, ἀλλ' οὐδὲ τῶν πλείστων τὰς ἐπωνυμίας
 μέχρι τοῦ παρόντος ἐξεῖπειν ἠδυνήθημεν, καὶ οὕτως ἀπάντων Σκλαβίνων
 τοῦ Ῥυγχίνου ἔθνους μετὰ τῶν Σαγουδατῶν τῇ εἰκάδι πέμπτῃ τοῦ
 40 τοῦ χερσαίου, οἱ δὲ διὰ τῆς θαλάττης μετὰ πλείστων ἀναριθμητῶν
 πλωτῆρων...

(257) Ὁ τοίνυν πολυέλεος καὶ ἀγαθὸς θεός, ὁ αἰεὶ παρὼν ἐν
 τοῖς ἐπικαλουμένοις αὐτόν, εὐθὺς παρέστη· καὶ πρώτην ταύτην τῶν
 θαυμάτων αὐτοῦ ἐπισκοπὴν ἐποιήσατο, ἀποστρέψας τὸ ἕτερον
 45 βάρβαρον, τοιτέσπι τοῦ Στρυμῶνος ποταμοῦ· ἐλθόντων γὰρ καὶ αὐτῶν,
 κατὰ τὴν μεταξὺ αὐτῶν γενομένην σύνταξιν, ὡς ἀπὸ μιλίων τριῶν
 τῆς θεοφυλάκτου ἡμῶν ταύτης πόλεως, διὰ τῆς τοῦ ἀθλοφόρου
 ἱεσείας θεόθεν ὑποστρέψαι· ὅθεν τὸ λεχθὲν ἅπαν τοῦ Ῥυγχίνου
 καὶ τῶν περὶ αὐτῶν καὶ τὰ λοιπὰ βάρβαρα γένη σὺν τῶν Σαγουδατῶν
 50 τὴν καθ' ἡμᾶς πολιορκίαν διὰ τε ξηρᾶς καὶ θαλάττης ποιήσασθαι.
 (258) καὶ τῇ μὲν πρώτῃ ἡμέρᾳ ἀπὸ τοῦ δυτικοῦ βραχιονίου μέχρι
 τοῦ ἀνατολικοῦ πᾶσαν τὴν πόλιν κυκλωσάντων, καὶ τοὺς
 ἐμπειροπολέμους τοὺς τόπους ἅπαντας κατασκοπῆσαι, ὅθεν εὐχερὲς
 αὐταῖς ἐκ πολιορκίας τὴν πόλιν ἐλεῖν ὡσαύτως δὲ καὶ οἱ τῶν ζευκτῶν
 55 Σκλαβίνοι τῶν παραλίων τὴν κατάσχεσιν ἐποιήσαντο, οἱ πάντες
 δι' ὄλων τῶν τειχῶν ἐπιφερόμενοι τὰ ἐπ' ἀπωλείᾳ αὐτῶν
 κατασκευασθέντα τῆς πορθήσεως ἀμυντήρια.

(259) Τότε ὁμοθυμαδὸν τῶν πάντων ὁρώντων πρὸ ὀφθαλμῶν
 τὸν ἀφικτον αὐτῶν θάνατον, ἄλλος ἄλλο ἐβόα· εἶθε τῷ λιμῷ διεφθάρην
 60 καὶ μὴ ὑπὸ τῶν ἀνημέρων τούτων· ἕτερος ἄλλοις τῶν κακῶν καὶ

было и то, что непригодное [для войны] редкое население, которое
 здесь осталось, будет находиться за стенами города вплоть до их воз-
 вращения. Так и было. Остались совсем слабые и беспомощные, а
 сильные и находившиеся в расцвете лет отплыли на этих кораблях
 к упомянутым велегезитам, так как они тогда были якобы в мире с
 населением города. (255) Князья другувитов¹⁶⁸ единодушно решили
 подготовиться у стен для осады и взятия города, пренебрегая не-
 мощным и малочисленным населением. Кроме того, они получили
 заверения от неких славян из этого же племени, что в любом случае
 возьмут город. Для этого они приготовили у ворот огненосные ору-
 дия и некие сплетенные из лозы сооружения, лестницы высокие до
 неба, а также камни и другие приспособления из бесчисленных
 деревянных сооружений, заново изготовленные стрелы — коротко
 сказать, это было то, чего никто из нашего поколения не знал и
 никогда не видел, и большинству из них мы до сих пор не смогли
 дать название¹⁶⁹. Итак, 25 июля 5 индикта¹⁷⁰ все славяне из племени
 ринхинов вместе с сагудатами напали на город — одни на суше, дру-
 гие с моря с бесчисленным множеством судов.

(Горожане молят Бога о помиловании.)

(257) И многомилостивый и благой Бог, который всегда с теми,
 кто призывает Его, сразу же явил Себя и совершил это первое чудо,
 отклонив других варваров, именно [варваров] с реки Стримон. Ибо
 когда они подошли, согласно существовавшему между ними догово-
 ру¹⁷¹, приблизительно на три мили к нашему богохранимому городу,
 были повернуты назад Богом по молитве мученика. Тогда все вы-
 шеупомянутое [племя] с Ринхина и [другие] окрест них, как и ос-
 тальные варварские роды вместе с сагудатами, осадили нас на суше
 и на море. (258) В первый день они окружили весь город от запад-
 ного угла¹⁷² до восточного. И опытные в военном деле просматри-
 вали все места, откуда им было бы легко взять город осадой. Од-
 новременно славяне на соединенных кораблях осматривали побережье
 и ставили вдоль всей стены осадные сооружения, приготовленные
 ими на собственную погибель.

(259) И когда все увидели перед глазами неизбежную смерть
 свою, они единодушно начали кричать друг другу: «Пусть я погиб-
 ну от голода, но не от этих дикарей!» Другой [говорил]: «Разве я

72 Περβουίνδου resc. et congr. || 76 f. 167^v in sup. marg. titulum Περὶ τοῦ
 Στρυμῶνος καὶ τοῦ Ῥυγχίνου (sic) καὶ Ἀγουδάτου (sic) habet E || 86 γενέκθαι
 προστάξας resc. et congr.

θανάτων ἐλυτρώθη ἵνα εἰς τὴν πικρὰν ταύτην καὶ ἀνηλεῇ ἄλωσιν
καταντήσω· καὶ ἦν οὐαὶ καὶ ἦν κοπετός· καὶ οἱ μὲν τὸν ἑαυτῶν
θάνατον καὶ τὴν αἰχμαλωσίαν ἐθρήνου, ἄλλα τοὺς ἰδίους τοὺς εἰς
τοὺς Βελεγεζήτας ἀπελθόντας κλαίοντες ἔλεγον· "οὐαὶ ἡμῖν ὅτι
65 ἀπ' ἀλλήλων ἕκαστος τοῦ ἑτέρου τὸν θάνατον ἢ τὴν αἰχμαλωσίαν
οὐχ ὁρᾷ· κρείττον ἦν καὶ αὐτοὺς μεθ' ἡμῶν ὧδε ὑπάρχειν, καὶ μὴ
κεχωρισμένους ἀπ' ἀλλήλων ἀποθανεῖν." λοιπὸν γὰρ καὶ ὑπόνοια τῶν
πολιτῶν ἐγένετο ὅτι, γινωσκόντων τῶν λεχθέντων Βελεγεζήτων τὴν
ἡμῶν πόρθησιν, καὶ αὐτοὺς ἐκεῖσε κατασφάξωσιν· ὃ καὶ ἐμελετήθη
70 ἐκεῖσε καὶ ἡμελλε παρὰ τῶν αὐτῶν Βελεγεζήτων γίνεσθαι εἰ μὴ
κάκισσε ἢ τοῦ ἀθλοφόρου προέφθασε προμήθεια.

(260) Καὶ οὕτω τῶν λεχθέντων βαρβάρων τὴν πρώτην ἡμέραν
μετὰ τὴν περίοδον τῶν τειχῶν καταπαυσάντων, ὁ λυτρωτὴς καὶ
ἱπέρμαχος ἡμῶν καὶ πολίμοχος τοῦ θεοῦ μάρτυς φαίνεται, οὐ κατ'
75 ὄναρ ἀλλὰ καθ' ὕπαρ, ἐν τοῖς πρὸς τῇ λεγομένῃ "Ἀρκτῶ τοῦ
μονστείου, εἶθα παραπύλιον ὑπάρχει μικρόν, πεζοδρόμος, τὴν χλαμίδα
ἄνω διαναβαλλόμενος, καὶ ῥάβδον ἐν τῇ χειρὶ ἐπιφέρόμενος, καὶ ὡς
ἐκεῖσε δὴ ἐκ τοῦ λεχθέντος παραπυλίου τοὺς Σκλάβους τῇ πόλει
εἰσβαλόντας, τοὺτους ἐκδιώκειν καὶ τῇ ῥάβδῳ μαστίζειν λέγοντα·
80 "κακῶς ὁ θεὸς ἤγαγεν αὐτοὺς· λοιπὸν ἐγὼ τί ποιῶ ὧδε;"· καὶ οὕτως
αὐτοὺς ἔξω διὰ τοῦ λεχθέντος παραπυλίου ἐκ τῆς πόλεως ἐξεώσασθαι.
τοῦτο τὸ θαῦμα τῆς θεωρίας αὐτίκα ἐξηγητὸν θάρσος κἂν μικρὸν
τοῖς πολίταις ἐνέθηκεν. (261) ἕτεροι δὲ πάλιν ἐωράκεισαν τὸν εἰσθενῆ
τοῦτον μάρτυρα καὶ σωσίπατρι· διατρέχοντα ἔξιδον τῷ τείχει, καὶ
85 ξένους τινὰς σθεναροὺς καὶ τῇ θεᾷ ὑπερλάμπρους ἀσπιδιώτας
εὐτόλμους ἀξιοῦντα καὶ εἰς τόπους τινὰς τῶν τειχῶν ἐστάναι,
παρατάσσεσθαι τε καὶ παραφυλάττειν. καὶ ταῦτα δὲ εἰς διὰ τοῦ
ἐνὸς σαφηνίζοντων, τῆς ἡμέρας λοιπὸν ἤδη καταλαβούσης, οἷδ' γὰρ
τινὰ τις ὕπνιος κατεῖχεν, ἀλλὰ πάντες τῇ μερίμνῃ καὶ τῇ θλίψει
90 τῆς ἐλπιζομένης ἀλώσεως παννύχια διετέλουν. τότε γὰρ ἦν ἰδεῖν
τὴν τῶν ἀνθρώπων, ὡς ἔφημεν, μορφὴν ἐν τῷ εἶδει παρεικασμένην
κατὰ τὴν τοῦ Δαυὶδ προφητείας εἰς τὸν Ναβουχοδονόσορ, ὅτι μετὰ
τῶν θηρίων ἐπὶ ἔτη ὡς βοῦς χόρτον ἤσθιε, καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ
ἐβάφη, καὶ τὰς τούτων γαστέρας ἐκ τῆς ἀφάτου κακοεσθιάσεως
95 καὶ τοῦ ὕδατος ὥσπερ ἐγκύμονας γυναῖκας καθεστάναι.

(262) Καὶ τῆς ἡμέρας ἤδη λοιπὸν διαφωσκούσης, ἀναστὰν
ἅπαν τὸ βάρβαρον ὁμοθυμαδὸν ἀνέκραξεν, ὡς σεισθῆναι τὴν γῆν
ἅπασαν καὶ τὰ τείχη κλονηθῆναι. καὶ αὐθαρῶς ἐν τῷ ἅμα πάντες
τῷ τείχει μετὰ τῶν παρ' αὐτῶν κατασκευασθέντων ἀμυντηρίων
100 ὅπλων τε καὶ μαγγάνων καὶ πυρός, οἱ μὲν διὰ τοῦ χερσαίου, οἱ
δὲ διὰ τῶν ζευκτῶν ἐν τῇ παραλίᾳ πάσῃ, καθοπλισθέντες στοιχηδόν

спасая от стольких зол и смерти, чтобы дойти до такого горького и
безжалостного пленения?» И были стенания и бияния себя в грудь:
одни оплакивали собственную гибель и плен, другие — своих близких,
которые ушли к велегезитам, говоря: «Горе нам, что каждый из нас
не увидит смерти или пленения другого. Было бы лучше, если бы
они были с нами, и мы не умерли в разлуке друг с другом». Горо-
жане, впрочем, подозревали, что, узнав о нашем пленении, выше-
упомянутые велегезиты убьют там и тех. И действительно, велеге-
зиты задумали это и исполнили бы, если бы заступничество мученика
и здесь не предупредило их.

(260) Итак, вышеупомянутые варвары, окружив стены, в пер-
вый день после [этого] отдыхали. Тогда избавитель наш и помощ-
ник, великомученик Божий, явился не во сне, а наяву в так называ-
емой северной части внутренней стены¹⁷³, где были малые ворота.
Он шел пешком, был одет в хламиду и в руке нес жезл. И когда
через эти вышеуказанные ворота славяне хлынули в город, он из-
гонял их и, ударяя жезлом, говорил: «Бог привел их на злосчастье —
так что здесь делаю я?» Вот так он выгнал их из города через
указанные малые ворота. Это чудесное явление сразу же стало из-
вестным, и горожане немного осмелели. (261) Другие также видели
сего мученика и спасителя города, бегущего по стене в поту и пове-
левающего неким неизвестным сильным, славнейшим видом, смелым
щитоносцам стать в некоторых местах на стене, приготовиться и нести
охрану. Об этом [горожане] рассказывали друг другу, когда уже
настал день, ибо ни у кого не было сна, но все проводили ночь в
заботе и скорби, ожидая нападения. И тогда можно было видеть, как
мы уже говорили, что люди обликом уподобились Навуходоносор,у,
когда он, согласно пророчеству Даниила, вместе с животными ел семь
лет траву, как вол, и тело его орошалось росой¹⁷⁴. И животы у них
были как у беременных женщин из-за безмерно плохой пищи и воды.

(262) Когда же рассвело, все варварское [племя] поднялось и
единодушно издало такой вопль, что земля сотряслась и стены за-
шатались. И сразу же к стене подошли рядами вместе с пригото-
вленными ими осадными орудиями, машинами и огнем — одни по все-
му побережью на соединенных [кораблях], другие на суше — воору-
женные лучники, щитоносцы, легковооруженные [части], копье-

8 δύσιν καὶ τὴν partim resc. et congr. || 11 σύστημα E || 13-14 φέρειν -
πρὸς το] initio lineae ε legitur; post ε, ιθα γε resc. non vid. valde congr.,
5 vel 6 litt. non leguntur, praeter θ, inter ε et πρὸς] fort. ἐνθύνδε legend.

οὐ τοξόται καὶ οἱ ἀσπιδιώται καὶ οἱ ἀγριᾶνες καὶ οἱ ἀκοντισταὶ
καὶ σφενδομιστοὶ καὶ μαγγανᾶριοι καὶ οἱ εὐτολμότεροι ἅμα ταῖς
κλίμαξι καὶ τῷ πυρὶ προσέρρηξαν τῷ τείχει. (263) τότε πᾶσα σὰφς
5 ἡ ἐνοῦσα τῇ πόλει ἑώρα καθάπερ τι νέφος χειμερινὸν κάτομνον
μετὰ βίας τὰ τῶν βελῶν ἀπειρα πλήθη τὸν ἀέρα κατακαλύψαντα,
καὶ ἀντὶ φωτὸς ζόφον νυκτερινὸν ἀπεργάζοντα· τότε δὴ, ἔνθα ὁ
τοῦ Χριστοῦ τεθέσται μάρτυς, τῆς πόλεως ἀποσοβῆσαι. (264)
10 πυρίκανστον ἐν πλήθει παρατάξεως τὸ προσημανθὲν ἐπατήσαντο
παραπύλιον· πυρὰν γὰρ μεγάλην ἐξάψαντες ἥσπερ ἔρριψαν στοιχηθὲν
πληθὺς φρυγάνων, ἐξ ἀκοντίσεων καὶ διὰ τοὺς τοξότας καὶ τοὺς
ἀγριᾶνας καὶ τοὺς ἀκοντιστὰς καὶ τοὺς σφενδομιστὰς μὴ παρεῶσαι
τινα ἐκ τῆς πληθὺς τῶν ὄπλων τῶν ἐκ τοῦ τείχους ἕξω προκίψαι,
15 ἢ ὅλως καρτερεῖν ἐκδέξασθαι τὰ ἀπειρα ὅπλα ἢ τοὺς λίθους. καὶ
τούτου παρ' αὐτῶν γινόμενον, καὶ τῆς ἐνδοῦ ξυλῆς πάσης
καυθείσης, μηδὲν τὴν τῶν σιδήρων σύνθεσιν πρὸς τι χαλῶσαι,
ἀλλ' ὡς ἐγκεχυνειασμένα ἢ ἐν ἐτέρῳ προπεπηγότα εἶδει, οὕτω
τὸ αὐτὸ παραπύλιον καὶ καὲν σῶον διέμεινεν, ὡς τοὺς βαρβάρους
ἐκπλαγέντας τοῦ τοιοῦτου ἀποστήναι τόπου, πληγὰς τε οὐκ ὀλίγας
20 καὶ τραύματα καὶ φόβους ἐν τοῖς αὐτοῖς βαρβάροις ἀοράτως
γεγενησθαι, οὐ μόνον ἐν τῷ αὐτῷ τόπῳ, ἀλλὰ καὶ δι' ὅλης τῆς
χερσαίας καὶ κατὰ θάλατταν.

(265) Ἐπεὶ οὖν τρεῖς ἡμέρας οὕτως ἄλλοι μὲν ἀλλαχοῦ .....
πρὸς ταῖς πύλαις καὶ πρὸς τοῖς παρ' αὐτῶν συνεωραθείσιν
25 εὐαλώτοις καὶ εὐμαχιωτάτοις τόποις κατὰ τὸν ὁμοῖον
πολεμήσαντες τρόπον τὴν τε δυστυχίαν, μετὰ θρήνου καὶ ὀλολυγμοῦ
μεθ' ἑαυτῶν λαβόντες καὶ τοὺς θεοὺς αὐτοῖς σφαγέντας ἄρχοντας
διὰ τοῦ ἀθλοφόρου καὶ τοὺς αὐτοῦ πληγέντας, μετ' ἀλλήλων
μαχόμενοι εἰς τοὺς ἰδίους τόπους ἀπῆλθον. (266) οἱ δὲ τῆς
30 θεοφυλάκτου ταύτης πόλεως ἅπαντες τῷ θεῷ συνήθως
εὐχαριστήσαντες, τὰ παρὰ τῶν ἐχθρῶν ἐνηνεγμένα πολεμικὰ
κατασκευάσματα, ἦγον τὴν αὐτῶν εἰρόντες ξυλὴν, ἔνδοι τῶν τειχῶν
ἐκόμενον λέγοντες· Ὅσα τῷ θεῷ τῷ καὶ ἐν ἡμῖν ταῖς εὐτέλεσι καὶ
ἀμαρτωλοῖς τὸν ἔλεον αὐτοῦ βλίσσαντι, ἵνα μὴ ἐπαίρηται γενεὰ κατὰ
35 γενεὰς ἡμῶν ἀναξίων δυτῶν τῶν τοῦ θεοῦ ἀκαταλήπτων θαυμάτων,
ἀλλ' ἐν τῇ ταπεινώσει ἡμῶν ἐμνήσθη ἡμῶν ὁ κύριος. (267) οἱ δὲ
βάρβαροι πρὸς ἀλλήλους μαχόμενοι ἔλεγον ταῖς διεγείρασιν αὐτοῦς·
οὐκ ἐλέγετε ἡμῖν μηδένα ἐν τῇ πόλει ὑπεῖναι εἰ μὴ τινες γέροντας
καὶ ὀλίγα γυναικάρια;· τοῦτο δὲ πᾶσι δῆλον καθέστηκεν ὡς ἡ τῶν
40 ἀγίων διὰ τοῦ ἀθλοφόρου γενομένη τῇ πόλει ὑπὲρ ἡμῶν συμμαχία.
(268) μετ' ὀλίγας οὖν πινας ἡμέρας καὶ οἱ ἐν ταῖς Βελεγεζήταις
ἀπελθόντες μετὰ σίτου καὶ ὀσπρίων σωθέντες διὰ τῶν τοῦ

татели, пращники, манганарии¹⁷⁵, храбрейшие с лестницами и с ог-
нем устремились на стену. (263) Тогда всякое живое существо в
городе видело подобное зимнему или дожденосному облаку бесчис-
ленное множество стрел, с силой рассекавших воздух и превращав-
ленное множество в ночную тьму. Тогда же, когда увидели Христова муче-
ника, он отогнал [это облако] от города. (264) В сумятице нападе-
ния сгорели вышеуказанные ворота, ибо [варвары] разожгли боль-
шней огонь, в который бросали непрерывно много дров. Из-за мета-
ния копий и из-за лучников, легковооруженных отрядов, копьеме-
тателей и пращников нельзя было никому от множества [летающих]
снарядов высунуться за стену и вообще выдержать метание бесчис-
ленных орудий и камней. И когда [варвары] сделали это, вся внут-
ренняя деревянная часть [ворот] сгорела, но соединяющие железные
части совсем не ослабили, а выглядели как бы закаленными и спаян-
ными другим образом, так что, сгорев, эти ворота остались целыми,
и варвары, испугавшись, отошли от этого места. И этим варварам
неизримо было причинено множество побоев, ран и убийств не толь-
ко в этом месте, но и по всей суше и у моря.

(265) После того как три дня другие в другом месте...¹⁷⁶ у во-
рот и в местах, которые сочли легкими для захвата и удобными для
битвы, сражались также неудачно, взяв с собой со слезами и рыда-
ниями своих архонтов, пораженных Богом по [представительству] му-
ченика и раненных Им, они вернулись в свои земли, враждую друг с
другом. (266) А все [жители] этого богохранимого города по обык-
новению возблагодарили Бога. Они нашли приготовленные врагами
военные сооружения из дерева и внесли внутрь города, говоря:
«Слава Богу, явившему милость нам, ничтожным и грешным, что
не поднялся род на род, хотя мы и недостойны непостижимых чу-
дес Божиих, но все же Господь вспомнил нас в унижении нашем»¹⁷⁷.
(267) Варвары же, враждовавшие друг с другом, сказали побуждав-
шим их: «Не вы ли говорили нам, что в городе нет никого, кроме
нескольких стариков и немногих женщин? Откуда же взялось в го-
роде такое множество людей, противостоявшее нам?» И всем стало
ясно, что городу ради нас была [послана] помощь святых по [мо-
литвам] мученика. (268) А через несколько дней вернулись и те,
кто уходил к велегезитам, с хлебом и овощами, спасенные заступни-
чеством мученика. Они узнали там от славян о спасении, дарован-

175 προσρεῖν E | 29-30 διέγων Lemerle | διωγμοῦ E | τὰ - α] ποπέμφαι resc.
et ut vid. congr. | 43 ὀσπριον E | 48 προπυλῶν E | 49 ἡ] εἰ E

ἀθλοφόρου πρεσβειῶν κατέλαβον, μαθόντες ἐκέισε διὰ τῶν Σκλαβίνων
τὴν θεόθεν διὰ τοῦ ἀοιδίου καὶ προστάτου ἡμῶν Δημητρίου τῇ
45 πόλει γενομένην σωτηρίαν. τῶν δὲ βαρβάρων, καθὼς ἔφημεν,
ἀστοχησάντων, καὶ αὐτοὶ ἀνύμνησαν τὸν θεὸν τὸν ἐν ὀλίγοις σώ-
ζοντα καὶ τὰ ἀσθενῆ ἐνδυναμοῦντα καὶ τοὺς ὑπερηφάνους
μαστιγοῦντα· καὶ αὐτοὶ ..... ἤμπερ κατ' αὐτῶν ὁ κύριος βουλὴν
διεσκεδάσεν, ὅτι ἤλπισαν οἱ ἐχθροὶ ἐπὶ τῇ ματαιότητι αὐτῶν καὶ
50 ἐνεδυναμώθησαν ἐν τοῖς ὅπλοις καὶ τῷ πλήθει αὐτῶν...

(270) Εἰ γὰρ καὶ τὸ τῆς πολιορκίας τότε διεσκεδάστο, ἀλλὰ
τὸ τῶν κούρσων ἦγον ἡμερινῶν ἀνευδότων προσβολῶν οὐκ
ἐπαύσατο, ἀλλὰ κατὰ τὸν προκείμενον τρόπον ἐκ πάντοθεν τῇ πόλει
τὰς ἐπιρριφὰς δι' ἐνεδρῶν ποιοῦμενοι τοὺς ἀμελεστέρους
55 διηρπάζοντο.

(271) Μέγιστον δὲ καὶ τοῦτο ὄντως καὶ τῶν ὑπερβαλλόντων
θαυμάτων θαῦμα καθέστηκε. τῶν γὰρ προλεχθέντων Σκλαβίνων, ἐπὶ
τῇ ἐαυτῶν ἀπωλείᾳ, τὴν τῶν ἀμυντηρίων ὅπλων τε καὶ μαγγάνων ἐπὶ
παρατάξει τῆς πόλεως κακούργως ἐπινοούντων τε καὶ ἐργαζομένων,
60 καὶ ἄλλος ἄλλας μηχανὰς ξένας ἐπινοῶν καὶ ἐφευρέσεις, ἄλλος ξιφῶν
καὶ βελῶν νεοκατασκευάστους ποιήσεις, καὶ θάτερος θάτέρῳ εὐ-
δοκίμωτερος καὶ σπουδαιότερος σπεύδων τοῦ ἐτέρου δέικνυσθαι πρὸς
παράθεσιν τῶν τῶν ἐθνῶν ἡγουμένων ἡγωνίζετο. (272) ἐν οἷς τις ἐκ
τῶν τοῦ αὐτοῦ Σκλαβίνων ἔθνους ὑπάρχων, καὶ τρόποις καὶ ἔργοις
65 καὶ τῇ διανοίᾳ ἔμπειρος, τοιοῦτος πρὸς παράταξιν ἦτοι κατασκευὴν
μαγγανικῶν τυγχάνων διὰ τῆς ἐνοούσης αὐτῷ πολυπειρίας, τὸν ῥῆγα
αὐτὸν ἡξίου παρασχεθῆναι αὐτῷ ἀδειαν καὶ τὴν αὐτῶν συνδρομήν,
ἐφ' ᾧ κατασκευάσαι διὰ ξύλων εὐλόγητον πύργον ἐντεχνον ὑπὸ τροχοῖς
καὶ πινας κυλίνδρους δι' εὐμηχανίου συνθέσεως· ἐνδίδεται τοῦτον ἐκ
70 βύρσων νεοδάρτων, πετροβόλους ὑπερθεῖν ἔχειν φράσας, καθηλώσαι τε
ἐξ ἀμφιπλείρου ξιφότευκείδων, ἐπάλξεις δὲ ἄνωθεν εἶλα ὀπίστας βαίνειν,
τριώροφον δὲ τοῦτον καὶ τοξότας ἔχοντα καὶ σφενδονήτας· καὶ
ἀπλῶς εἰπεῖν τοιοῦτον κατασκευάσαι ὄργανον δι' οὗ δύσχυρίζετο τὴν
πόλιν πάντως ἐλεῖν.

(273) Τῶν δὲ λεχθέντων ἀρχόντων τῶν Σκλαβίνων
ἐκπληττομένων τῇ διαθέσει οὐπερ ἔλεγε ξένου κατασκευάσματος,
καὶ ἐν ἀπιστίᾳ τῶν λόγων γεγονότων, ἦτον μορφῶσαι ἐν τῇ γῇ
τὴν τοῦ λεχθέντος ὀργάνου κατασκευὴν, μηδὲ ἐν τούτῳ μελλήσας
ὁ τεχνίτης ὁ τὴν τοιαύτην κατασκευὴν ἐφευρών, τῇ γῇ δέικνυσαι
80 τὸν σκάριφον τοῦ ἔργου. ὡς λοιπὸν πεισθέντας τῷ φόβῳ τοῦ
μέλλοντος γίνεσθαι, προθύμως παρέσχον νεανίας παμπόλλους, τοὺς
μὲν κόπτοντας τὴν γῆν πρὸς τὰ βάθρα, ἄλλους ἐμπίρους
πελεκητὰς εὐφυεῖς, ἐτέρους τέκτονας σιδήρων εὐμηχανίων, ἄλλους

ном городу Богом по [ходатайству] прославленного нашего заступ-
ника Димитрия. Когда варвары потерпели неудачу, как мы уже рас-
сказывали, они и сами стали восхвалять Бога, который спас немно-
гих, укрепил слабых и наказал гордых. Они...¹⁷⁸ [рассказывали], что
Господь уничтожил их замыслы¹⁷⁹, хотя враги укрепились в злодей-
стве своем и надеялись на оружие и свою многочисленность¹⁸⁰.

... (270) Хотя осада тогда была снята, все же набег и непрерыв-
ные каждодневные нападения не прекращались, и варвары указан-
ным способом нападали на город со всех сторон из засад, захваты-
вая тех, кто был более беспечным.

(271) Действительно величайшим чудом из великих чудес было
и другое. Когда вышеупомянутые славяне на свою погибель ковар-
но задумали и изготовили защитное оружие и приспособления для
нападения на город — один придумывал новые неизвестные маши-
ны, другой делал, изобретая, новые мечи и стрелы, — они соревно-
вались друг с другом, стараясь казаться более сообразительными и
более усердными в помощи племенным вождям¹⁸¹. (272) Был среди
них один из этого народа славян, умевший достойно держать себя,
дельный и разумный, а также, благодаря его большому опыту, све-
душий в сооружении и устройстве боевых машин. Он просил само-
го князя дать ему разрешение и помощь, чтобы соорудить велико-
лепную башню из крепко соединенных бревен, поставить ее, искус-
но укрепив, на колеса или какие-нибудь катки. Он хотел покрыть ее
свежесодранными шкурами, установить сверху камнеметы и оковать
с двух сторон в виде... меча¹⁸². Сверху же, где зубцы, будут ходить
гоплиты. Она была бы в три этажа, чтобы в ней помещались лучни-
ки и пращники, — словом, соорудить такую машину, с помощью ко-
торой, как он утверждал, они обязательно возьмут город¹⁸³.

(273) Когда архонты славян, удивленные описанием странного
сооружения, о котором рассказано, отнеслись с недоверием к его
словам, они повелели изобразить на земле устройство указанной
машины. Мастер же, который изобрел это сооружение, ничуть не
поколебавшись, воспроизвел изображение машины на земле. Убедив-
шись наконец в том, какой ужас она должна вызывать, они охотно
дали много юношей: одних рубить лес для основы, других, опыт-
ных и сильных, для его отделки, третьих, искусно обрабатывающих
железо, дляковки, четвертых в качестве воинов и мастеров по из-
готовлению метательного оружия¹⁸⁴. И было огромное стечение по-

85 οπίστας καὶ βελοποιούς ἀνδρας· καὶ τὴν πολυπληθὴς συνδρομὴ τῶν
 τὸν ἄλλον τῷ πράγματι συνωθῶν, καὶ λοιπὸν τοῦ ἔργου ἐνάρξασθαι
 μέλλοντος, ὁ πᾶσιν ἀρωγὸς καὶ προστάτης, ὁ τῇ μερίμνῃ προβλέπων
 90 τὰ μέλλοντα, ὁ πανένδοξος τοῦ θεοῦ Δημήτριος, τῷ τὴν μηχανὴν
 μέλλοντι κατασκευάζειν ὁφθεῖς, ῥαπίσματι κατὰ τῆς ὀψεως αὐτοῦ
 κρούσας, ἔξω τοῦ νοός καὶ τῶν φρενῶν ἐπαίρειν. εὐθὺς γὰρ ἤρξατο
 τοὺς ἰδίους ἀποφεύγειν, αὐτοὶ δὲ τοῦτον εἰς τὸ ἔργον προέτρεπον,
 95 ἐκεῖνος δ' αὖ πάλιν πορρωτέρω ἔφευγε· καὶ ὅσον πλησιάζειν αὐτῷ
 ἐβούλοντο, τοσοῦτον μακρόθεν ἀπ' αὐτῶν ἀφίστατο. καὶ οὕτως
 ἐξενεχθεὶς τῶν φρενῶν, ἐν τοῖς δυσβάτοις ὁρεσιν ὥσπερ θῆρ ἄγριος
 διῆγεν ἀχίτων, πάντας ἀνθρώπους φεύγων καὶ κρυπτόμενος· ὡς λοιπὸν
 100 ἀργήσαι τὸ τῆς τοιαύτης πολυπλόκου μηχανῆς ἔργον.
 (275) Ἐν δὲ ταῖς ἐρήμιας κατὰ τὸν δηλωθέντα τρόπον ἔμεινεν
 ὁ ῥηθεὶς μαγγανάριος, μέχρις ὅτου ἡ τῆς πολιορκίας διὰ τοῦ
 ἀθλοφόρου ὁρμὴ ἐλύθη. καὶ τότε εἰς ἑαυτὸν λοιπὸν ἐλθὼν ὁ τῆς
 105 τοιαύτης μηχανῆς ἐφευρέτης, ἀφηγήσατο πᾶσι τὴν ἐκ τοῦ μάρτυρος
 γενομένην αὐτῷ ἐπεξέλευσιν, ὡς ὅτι περ τοῦ ἔργου αὐτοῦ ἐναρξαμένου
 ἑωρακέναι τινὰ πυρράκην εὐστολον ἀνδρα ῥαπίσαι τοῦτον διὰ τῆς
 χειρὸς εἰς τὴν σιαγόνα· καὶ ἔκτοτε ἐκστῆναι τῶν φρενῶν καὶ τοῦ
 5 νοός, καὶ πάντας νομίζειν αὐτὸν εἶναι καὶ φεύγειν. (276) πάλιν οὖν
 τὸν αὐτὸν ἑωρακέναι καὶ ὑποστρέψαι τοῦτον ἐκ τῶν ἐρήμων καὶ
 εἰπεῖν αὐτῷ μὴ φοβεῖσθαι, ἀλλ' εἰσελθεῖν εἰς τὴν πόλιν καὶ ἐπιζητῆσαι
 αὐτόν. ὅστις εἰσελθὼν καὶ ἐπιζητήσας τὸν θαυματουργὸν καὶ
 10 σφίπατρην ἄγον καὶ εὐρηκώς, καὶ ἐπεγινώσκας αὐτὸν εἶναι τὸν τὴν
 τοιαύτην μηχανὴν κωλύσαντα, αὐτίκα πιστεύσας εἰλικρινῶς τῷ θεῷ
 καὶ τῷ ἀγίῳ μάρτυρι Δημητρίῳ, τοῦ ἀχράντου βαπτίσματος
 15 κατηξιώθη, δημηγορήσας πᾶσι τὸ λεχθὲν θαῦμα.
 (277) Καὶ ταύτῃ δὲ πάλιν διὰ τῶν τοῦ φιλοπόλιδος πρεσβειῶν
 γεγένηται ἡ συμμαχία. τῶν γὰρ ἀπάντων Σκλαβείων τῶν ἀπὸ τοῦ
 Στρυμῶνος καὶ Ῥυγχίνου λοιπὸν ἐκ τῶν ἐνθεν μερικῶς καταπανσάν
 20 των, καὶ διὰ ζευκτῶν πλοίων τοὺς θαλαττίους πλωτῆρας, τοὺς ἐπὶ
 παρακομδῇ καρπῶν ἐν τῇ βασιλευούσῃ ἀνιόντας πόλει, παμπόλλους
 ἐκπορθήσαντες, ἀπὸ τε τῶν νήσων καὶ τῆς στενῆς θαλάττης καὶ
 τῶν ἐπὶ τὸ Πάριον καὶ Προκόννησον τόπους, καὶ αὐτοὺς τοὺς εἰς
 τὸ τελενεῖον ἅμα τῶν πλωτῶν αἰχμαλωτίσαντες μετὰ πλείστων
 25 νηῶν οἱ καὶ ἐπὶ θυλάκου ἀπίασι. (278) τότε δὴ ὁ πραγμάτων
 κύριος, ὁ χριστοστεφὴς ἡμῶν βασιλεὺς, τὴν ἐπιμονὴν καὶ ἀλαζονείαν
 τῶν ἐχθρῶν ὁρῶν οὐ μόνον τὴν πρὸς τὴν καθ' ἡμᾶς πόλιν, ἐτι δὲ
 καὶ πρὸς αὐτοὺς τολμᾶν ἀντιπαρατάσασθαι τοὺς κρατοῦντας, ἤξιωσε
 τοὺς ἐκ τοῦ αὐτοῦ φιλοχρίστου στρατοῦ διὰ Θράκης καὶ τῶν ἀν

μογαύοντες [в строительстве] упомянутой машины. (274) Когда же
 они один за другим собрались для этого дела и наконец работа дол-
 жна была начаться, тогда заступник и защитник всех славный Ди-
 митрий, заботливо предвидящий будущее, явился тому, кто намере-
 вался строить машину, и, ударив по лицу рукой, лишил рассудка и
 памяти. Так что тот сразу стал убегать от своих. Они вернули его
 для работы, но он опять убежал еще дальше. И чем ближе они хоте-
 ли подойти к нему, тем дальше он уходил от них. Потеряв таким
 образом разум, он жил в труднопроходимых горах, как дикий зверь,
 без одежды, избегая всех людей и скрываясь. Поэтому в конце кон-
 цов работа над этой сложной машиной была остановлена.

(275) Упомянутый же мастер по-прежнему оставался в пусты-
 не, пока подготовка осады не была остановлена [заботами] мучени-
 ка. И тогда изобретатель этой машины, придя наконец в себя, рас-
 сказал всем, как ему явился мученик. Когда он начал работу, он
 увидел какого-то огненного мужа в прекрасных одеждах, который
 ударил его рукой по щеке. И с тех пор он потерял рассудок и па-
 мять, всех принимал за мученика и убегал. (276) Он снова увидел
 его, и тот вернул его из пустыни и сказал ему, чтобы он не боялся,
 а шел в город искать его. [Мастер] пошел и стал искать святого
 чудотворца, спасителя отечества и нашел его. И когда понял, что
 именно он воспрепятствовал [созданию] этой машины, сразу же ис-
 кренне уверовал в Бога и святого мученика Димитрия и был удо-
 стоен пречистого крещения, возвестив всем о вышесказанном чуде¹⁸⁵.

(277) И вновь помощь явилась по заступничеству градолюбца.
 Когда все славяне со Стримона и с Ринхина наконец немного успо-
 коились, сложив оружие¹⁸⁶, они грабили мореплавателей, посланных
 в царственный город, чтобы доставить урожай с островов, от Узко-
 го моря¹⁸⁷ и из мест около Париона и Проконнеса¹⁸⁸, и, забирая в
 плен вместе с кораблями тех, кто находился в таможене¹⁸⁹, с множе-
 ством судов уходили домой к [своим] «мешкам»¹⁹⁰. (278) Тогда
 повелитель всего, венчанный Христом наш василевс, видя, что враги
 проявляют упорство и дерзость не только по отношению к нашему
 городу, но также осмеливаются нападать на самих правящих¹⁹¹,
 приказал своему христолюбивому воинству выступить в поход против
 [славян] со Стримона через Фракию и [земли] напротив нее¹⁹², причем
 не тайно или скрыто, но известив их о наступлении. Узнав [об этом],

55 ἀμέτρων θάψε[ων] resc. et ut vid. congr. | 68 ἀπολήγων corr. To | 70
 πόλει - λοιπὸν resc. et ut vid. congr. | 88 θινί | θινῷ E

25 πίων κατὰ τῶν τοῦ Στρυμῶνος καταστρατοπεδεῖσαι, οὐ κρυφῆδον
ἦτοι λαθραίως, ἀλλὰ καὶ προμηνύσας αὐτοῖς τὴν πρὸς αὐτοὺς
ἐπέλευσιν. οἵτινες προεγνώκότες, τὰς κλεισούρας καὶ τοὺς ὄχλους
τέρους τόπους καταλαβόντες, πρὸς ἀντίστασιν τῶν ῥωμαϊκῶν ἐκ
στρατευμάτων ἀνθωπίζοντο, πᾶσαν τὴν βάρβαρον ἐκ διαφόρων ῥηγῶν
30 βοήθειαν εἰς συμμαχίαν προτρεψάμενοι.

(279) Ἀλλὰ καὶ ἐν τούτῳ τοῦ εὐσθενοῦς, ὡς λέλεκται,
μάρτυρος μετὰ τῶν λοιπῶν ἀγίων καθοπλισμένον, νίκαις τὸ
Ῥωμαϊκὸν κατὰ τῶν Σκλαβίνων ἀνέδειξε στρατόπεδον, καὶ εἰς αὐτὸ
αὐτοὶ πεποιήκασιν ἐνέδρας, τοὺς αὐτῶν σθεναροὺς καὶ ἐξόχους καὶ
35 ὀπλίτας κατέσφαξαν. καὶ ἔφυγε πᾶσα ἡ βάρβαρος φυλὴ, ὥστε τινὰς
εἰσδραμόντας τῇ καθ' ἡμᾶς θεοφυλάκτῳ πόλει κρυφῆδον, διήγειραν
ἐφ' ᾧ ἐξελθεῖν εἰς τὰς αὐτῶν κάσας τὰς πλησίον, καὶ καρποὺς
τοὺς αὐτῶν λαβεῖν, διὰ τοῦ ἀφάτου φόβου καὶ τῆς γενομένης ἐν
αὐτοῖς κατασφαγῆς τὰς αὐτῶν φαμιλίας πάντα καταλιπούσας τοῖς
40 μέρεσι προσπελάσαι. (280) καὶ ἦν θεωρῆσαι τοὺς νεκροὺς καὶ
φυγάδας πολίτας, ἅμα γυναιξὶ καὶ τέκνοις, εἰς τὰς κάσας τῶν περὶ
Λιτὴν καὶ λοιπῶν πλησιαζόντων τόπων ἀπόντας, καὶ φέρειν οἴτου,
ὄσπρια, ἄλλους ἀποσκευὰς καὶ τὰ λοιπὰ τὰ πρὸς ἀποτροφὴν
ἐπ' ᾧ ἀμὼν ἀποκομίζοντας, ἀπλοὺς καὶ ὡς ἐνεστιν ..... διὰ τὴν ὁδὸν
45 καὶ τὸν καύσωνα ἡμιχίτωνας. καὶ ἄπερ αὐτοὶ κατὰ τῆς πόλεως
ἡμῶν ἐβουλεύσαντο, τοῦτο διὰ τοῦ μάρτυρος ἡ ἀνὴρ πάντως πρόνοια
εἰς αὐτοὺς ἐπανήγαγεν.

(281) Τοῦ γὰρ στρατοῦ ἐκέισε ἐκ τοῦ δικαίως καὶ εὐσεβῶς
βασιλεύειν ἡμῖν λαχόντος σταλέντος ἐπὶ παρατάξει τῶν Σκλαβίνων,
50 σιτοφόρα σκάφη καὶ πρὸ τῆς ἡμῶν αἰτήσεως ἐνταῦθα ἀπέστειλε,
τῶν κρατούντων καὶ ἐν τούτῳ ἀργησάντων διὰ τὸν φόβον οὐπὲρ
ἐποίησαν ἐκ τῶν ἐνταῦθα ἐκφορίου, μήπως γνωσθέντες ἀγανακτήσει
καὶ ὑποβληθῶσι· καὶ εἰ μὴ ἄχρι πέντε χιλιάδων οἴτου φῆσαι ἀρκεῖν
τῇ πόλει, ὁ λεχθεὶς ἡμῶν δεσπότης θεόθεν ἐμπνευσθεὶς ἐξήκοντα
55 χιλιάδας οἴτου σταλῆναι ἡμῖν ἐκέλευσε. τότε δὴ, μετὰ τὴν τοῦ οἴτου
ἐκπομπὴν καὶ τῶν λοιπῶν εἰδῶν, καὶ καράβων ἐπὶ τούτων παραφυλακῇ
καταπλευσάντων, τὰ τῆς ἐσχάτης ἀπενεργάμενοι οἱ βάρβαροι εἰς
εἰρήνην λοιπὸν προσελάλησαν...

[славяне] заняли теснины и укрепленные места и вооружились для
сопротивления ромейскому войску. Они просили о всяческой военной
помощи у разных варварских союзных [им] князей¹⁹³.

(279) Но и на этот раз, как уже говорилось, могучий мученик
вместе с другими святыми вооружился и возвысил победами ромейс-
кое войско над славянами. Они перебили в засадах¹⁹⁴, которые устро-
или сами [славяне], более сильных из них и видных, а также гоплитов.
И побежало все варварское племя, а некоторые, тайно проникнув в
наш богохранимый город, побудили при этом [горожан] выйти к
находившимся вблизи их хижинам и взять припасы, так как из-за
несказанного страха и избиения, которое там было, семьи, оставив
все, бежали [в глубь] области. (280) И можно было видеть мертвых
[славян] и бегущих горожан, вместе с женами и детьми,
направляющихся в хижины¹⁹⁵, расположенные вокруг Литы¹⁹⁶ и дру-
гих ближайших мест, и уносящих [оттуда], взвалив на плечи, хлеб,
овощи, другие припасы и прочее для пропитания, шли безоружные
и, как обычно...¹⁹⁷ в пути и в жару полуодетые. И то, что они задумали
против нашего города, промысл свыше по [предстательству]
мученика обратил на них.

(281) Послав туда войско для борьбы со славянами, правивший
нами справедливо и благочестно отправил сюда корабли с хлебом еще
до того, как мы его попросили. И тогда как правители и в этом случае
бездействовали от страха из-за того, что они вывезли отсюда хлеб,
и еще не были с позором разоблачены и обманывали, говоря, что и
пяти тысяч [модиев] хлеба совершенно достаточно для города¹⁹⁸,
вышеупомянутый государь наш по Божию внушению приказал от-
править нам шестьдесят тысяч [модиев] хлеба. Когда вместе с
отправкой хлеба и других припасов отплыли и суда для их охраны,
варвары, доведенные до крайности, заговорили наконец о мире¹⁹⁹...

14 καὶ θρ. καὶ ἀν. rescr. et congr. || 15 f. 173^v in sup. marg. titulum Πῶς
προσέβαλον πόλεμον <οι> τοῦ Ῥυγχίνου habet E || 39 πέμπτης τῇ πόλει
rescr. et ut vid. congr. || 66 μεθ' - ὥδε rescr. et congr. || 68 γνωσκόντων
E || 79 λέγοντα] λέγων corr. By To || 80 ἐξεώσασθαι. τοῦτο rescr. et

congr. || 84 ἔξεδρον By To || 92 Ναβουχοδονόσου E || 98 κλονηθῆναι
Lemerle κλονῆσαι E || πάντως E || 99 προσελάξαι post τέχαι suppl. To || 2 ἡμῶν
καὶ οἱ rescr. et ut vid. congr.

7 ἀπεργάζοντα resc.] scriptura prior haud legitur | 10 εἴςπερ sic E eis ἥμπερ corr. To | 13 an delend. τῶν ? | 23-24 ἄλλοι - πρὸς] ultimae lineae duae non leguntur ἄλλοι μὲν ἄλλαχού resc. verisimile vid. | f. 179v in sup. marg. titulum Περί τῆς ἰκτὸς habet E | 28 αὐτοῦ = ibi, vel ὑπὸ supplend. ante αὐτοῦ ? | 34 βλέσαντα E | 40 γενομένη] ἐγένετο corrigend. ? | 48 καὶ - ἥμ[περ] ultimae lineae duae non leguntur quarum prior καὶ αὐτοὶ ἐξῆ resc. dubia vid. | 59 κατασκευὴν post πόλεως add. To | 60 καὶ supplavit Lemerle | 61 νεοκ. ποιήσ. partium resc. et congr. | 67 αὐτῶν] an legend. αὐτοῦ ? | 71 post ξιφότευ desunt una vel duae litt. | 76-77 κατασκευάσματος - λόγων resc. et ut vid. congr. | 82 κόπτοιτας - βάθρα resc., scriptura inferior haud sane legitur | 88 f. 183r in sup. marg. titulum Πῶς ἐβαπτίσθη ὁ μηχανάριος habet E | 97 κατὰ - τρόπον resc. (τρόπον scriptura inferior, χρόνου resc.) | ξμεινεν haud sane legitur |

Περὶ τοῦ μελετηθέντος κρυπτῶς ἐμφυλίου πολέμου κατὰ τῆς πόλεως παρὰ τοῦ Μαύρου καὶ Κούβερ τῶν Βουλγάρων

(284) Ὡς ἴστε, φιλόχριστοι, ἐν τοῖς προτέροις τὴν τῶν Σκλαβίνων, ἡγουν τοῦ κληθέντος Χάτζονος, καὶ τῶν Ἀβάρων καὶ ἐν μέρει ἔκθεσιν ἐποιήσαμεθα, καὶ ὅτι περὶ τὸ Ἰλλυρικὸν σχεδὸν ἅπαν, ἡγουν τὰς αὐτοῦ ἐπαρχίας, λέγω δὴ Παννονίας δύο, Δακίας ὡσαύτως 5 δύο, Δαρδανίας, Μυσίας, Πρεβάλεως, Ῥοδόπης τῶν πασῶν ἐπαρχιών, ἐπὶ μὴν καὶ Θράκης καὶ τοῦ πρὸς Βυζαντίου μακροῦ τείχους, καὶ λοιπὰς πόλεις τε καὶ πολιτείας ἐκπορθήσαντες, ἅπαντα τὸν αὐτὸν λαὸν εἰς τὸ ἐκείθεν πρὸς Παννουίαν μέρος τὸ πρὸς τῷ Δανουβίῳ ποταμῷ, ἥστινος ἐπαρχίας πάσαι μητρόπολις ὑπῆρχε τὸ λεχθὲν 10 Σερμείον, ἐκείσε οὖν, ὡς εἴρηται, τὸν ἅπαντα λαὸν τῆς αἰχμαλωσίας κατέστησεν ὁ λεχθεὶς χαγάνος, ὡς αὐτῷ λοιπὸν ὑποκειμένου. (285) ἐξ ἐκείνου οὖν ἐπιμειγέντες μετὰ Βουλγάρων καὶ Ἀβάρων καὶ τῶν

2 πυραχί E | 2-3 τῆς χειρὸς haud sane legitur | 15 πλοίων Lemerle] ὀπλων E | 18 Πάριον - τόπους resc. et ut vid. congr. | 23-24 ἀντιπαρατάξασθαι - ἡ(ξίωσε resc., scriptura inferior haud sane legitur | 39-40 πάντα - μέ[ρει resc., scriptura inferior haud legitur (καταλιπούσας Lemerle, ἀπὸντας resc.) | 44 ἐνεστίν- ὁδὸν καὶ] ἐνεστίν εἰς τοὺς διὰ τὴν ὁδὸν καὶ resc. (εἰς τοὺς valde dubium)

[Чудо 5]

О междоусобной войне, задуманной тайно против города булгарами Мавром и Кувером

(284) Как вы знаете, христолюбцы, вначале мы рассказали частично о славянах или о том, кого звали Хацон, и об аварях. И также [рассказали] о том, что почти весь Иллирик, то есть его провинции, а именно две Паннонии, как и две Дакии, все области Лардании, Мисии, Превалии, Родопы, еще и Фракию, и [область] до Длинной стены Византия²⁰⁰, и остальные города и поселения²⁰¹ они опустошили. Весь народ оттуда [доставили] в Паннонию, в область у реки Дунай; митрополией²⁰² этой провинции был когда-то так называемый Сирмий²⁰³. Туда, как сказано, упомянутый хаган доставил всех пленников, как уже ему подчиненных.

λοιπῶν ἐθνικῶν, καὶ παιδοποιτράντων ἀπ' ἀλλήλων, καὶ λαοῦ ἀπείρου
καὶ παμπόλλου γεγονότος, παῖς δὲ παρὰ πατρός ἕκαστος τὰς
15 ἐνεκαμένιας παρειληφότων καὶ τὴν ὁρμὴν τοῦ γένους κατὰ τῶν
ἡθῶν τῶν Ῥωμαίων καὶ καθάπερ ἐν τῇ Αἰγύπτῳ ἐπὶ τοῦ Φαραῶ
ἠϋξάνετο τὸ τῶν Ἑβραίων γένος, οὕτω καὶ ἐν τούτοις κατὰ τὸν
ὁμοιον τρόπον, διὰ τῆς χάριτος πίστεως καὶ τοῦ ἁγίου καὶ ζωοποιῶ
βαπτίσματος, ἠῤῥετο τὸ τῶν χριστιανῶν φύλον· καὶ θάτερος θατέρω
20 περὶ τῶν πατρίων τοποθεσιῶν ἀφηγούμενος, ἀλλήλοις πῦρ ἐν ταῖς
καρδίαις τῆς ἀποδράσεως ὑφήπτον.

(286) Χρόνῳ γὰρ ἐξήκοντα ἤδη πού καὶ πρὸς διαδραμόντων
ἀφ' ἧς εἰς τοὺς αὐτῶν γεννήτορας ἢ παρὰ τῶν βαρβάρων
γεγένηται πάροησις, καὶ λοιπὸν ἄλλος νέος ἐκεῖσε λαὸς ἀνεφαίνεται,
25 ἐλευθέρους δὲ τοῖς πλείστοις αὐτῶν ἐκ τοῦ χρόνου γεγόνειαι. καὶ
λοιπὸν ὡς ἴδιον ἔθνος προσέχων ὁ τῶν Ἀβάρων χαγάνος, καθὼς
τῷ γένει ἔθος ὑπῆρχεν ἄρχοντα τούτοις ἐπάνω κατέστησε, Κούβερ
ὄνομα αὐτῷ. (287) ὅστις ἐκ τινῶν τῶν ἀναγκαιοτέρων
προσοικειομένων αὐτῷ μαθὼν τὴν τοῦ τοιούτου λαοῦ τῶν πατρῶ
30 ὦν πόλεων ἐπιθυμίαν, ἐν σκέψει γίνεται καὶ ἀνάστατον λαμβάνει
τὸν πάντα Ῥωμαίων λαὸν μετὰ καὶ ἐτέρων ἐθνικῶν, καθὰ ἐν τῇ
μωσαϊκῇ τῆς ἐξόδου τῶν Ἰουδαίων ἐμφέρεται βίβλῳ, τουτέστι
προσηλύτους, μετὰ καὶ τῆς αὐτῶν ἀποσκευῆς καὶ ὅπλων· καὶ
ἀνάστατοι καὶ ἀντάρται, καθὰ λέλεκται, τοῦ χαγάνου γίνονται. ὥστε
35 ἐγκνῶντα τὸν αὐτὸν χαγάνον, διῶξαι ὅπιθεν αὐτῶν, καὶ συμβαλόντων
αὐτῶν καὶ ἐπὶ πέντε ἢ ἕξ πολέμοις καὶ ἐπ' ἀμφοτέροις παρ' αὐτῶν
ἡττηθέντος, μετὰ τοῦ ὑπολειφθέντος αὐτοῦ λαοῦ φυγῇ χρησάμενος,
ἐν τοῖς ἐνδοτέροις πρὸς ἄρκτον ἀπεισι τόποις. (288) ὡς λοιπὸν μετὰ
νίκης περάσαντα τὸν αὐτὸν Κούβερ μετὰ τοῦ εἰρημένου σὺν αὐτῷ
40 παντὸς λαοῦ τὸν προαφηγηθέντα Δανούβιον ποταμὸν, καὶ ἐλθεῖν εἰς
τὰ πρὸς ἡμᾶς μέρη, καὶ κρατῆσαι τὸν Κεραμῆσιον κάμπον. κάκεισε
αὐτῶν ἐγκαθεσθέντων, τὰς πατρίους ἡτοῦντο πόλεις, ὡς μάλιστα
οἱ τῆς ὀρθοδόξου καθεστῶτες πίστεως, οἱ μὲν τὴν καθ' ἡμᾶς
μαρτυροφύλακτον τῶν Θεσσαλονικῶν πόλιν, ἄλλοι τὴν πανευδαίμονα
45 καὶ βασιλίδαν τῶν πόλεων, ἕτεροι δὲ τὰς ἀπομεινάσας τῆς Θράκης
πόλεις.

(289) Ταῦτα δὲ τοῦ λαοῦ βουλευόμενον, συμβουλευτὰ δολερὰς
γνώμης ταύτης βουλῆς κακούργως γίνονται, ὥστε μὴ τινας ἐξ
αὐτῶν τοῦ ποθομένου τόπου ἀξιοθῆναι, ἀλλ' αὐτὸν Κούβερ πάντας
50 ὡς συμμίκτως ἐξελθόντας ἐπικρατῆσαι, καὶ τούτων ἄρχοντα καὶ
χαγάνον γενέσθαι· εἰ γὰρ πρὸς τὸν ὑπὸ θεοῦ βασιλεύειν ἡμῖν λαχόντα
ἀπελθεῖν πειραθεῖν, τὸν λαὸν ἅπαντα παρ' αὐτοῦ ληψόμενος καὶ
διασκορπίσας, τοῦτον τῆς ἀρχῆς ἀλλότριον καθίστησι. καὶ τότε, τὸ

(285) Ποῦτοу смешались они с булгарами, аvaraми и другими
язычниками²⁰⁴, родились у них дети, и стал народ бесчисленным и
огромным. Каждый же сын унаследовал от отца обычаи и стремле-
ние рода к земле ромеев. И подобно тому как при фараоне в Египте
увеличивался род евреев, так и у них таким же образом через пра-
вославную веру и святое животворящее крещение росло племя хрис-
тиан. И рассказывая друг другу о родине отцов, они, как огонь,
возжигали в сердцах друг друга [стремление к] бегству.

(286) Когда же прошло шестьдесят лет и более с тех пор²⁰⁵, как
родители их были захвачены варварами, образовался там уже дру-
гой, новый народ²⁰⁶, и большинство из них со временем стало сво-
бодными²⁰⁷. И хаган аваров, причисляя их уже к собственному на-
роду, по существовавшему обычаю рода поставил над ними архонта
по имени Кувер²⁰⁸. (287) Он, узнав от некоторых наиболее близких
ему [людей] о стремлении этого народа к отеческим городам, задумал
поднять весь народ ромеев вместе с другими народами, то есть про-
зелитов²⁰⁹, как говорится в книге Моисея об исходе иудеев, с иму-
ществом и оружием. И вот они, как сказано, восстали и не подчини-
лись хагану. Когда об этом узнал сам хаган, он начал их преследо-
вать, и они столкнулись в пяти или шести битвах, и во всех он уступил
им. Тогда, обратившись в бегство вместе с оставшимся его народом,
он ушел на север во внутренние области²¹⁰. (288) Кувер же, перейдя
с победой упомянутую реку Дунай²¹¹, вместе с указанным всем
народом пришел в наши пределы и захватил Керамисийское поле²¹².
Остановившись там²¹³, они стали стремиться к отеческим городам
(особенно те, кто принял православную веру): одни в наш хранимый
мучеником город Фессалонику, другие в счастливейший царственный
город, третьи в оставшиеся города Фракии²¹⁴.

(289) И так как народ хотел этого, хитрые советники коварно,
посоветавшись, приняли решение, что никто из них не должен ухо-
дить в желанные места, но сам Кувер [должен] владеть всем сме-
шанным²¹⁵ пришедшим [народом] и стать им архонтом и хаганом²¹⁶.
Если же [Кувер] попытается пойти к тому, кому выпало от Бога
царствовать над нами, тот возьмет у него весь народ и распушит, а
его лишит власти. И тогда для видимости от отправил своих послов

4 Δακίας] Κακίας Ε || 9 ἡτνος Ε | f. 188^r in sup. marg. titulum Περί τῆς
πορθήσεως τῶν πόλεων καὶ τοῦ μακροῦ τέλους καὶ τῆς Θράκης habet Ε

δοκεῖν, ἔστειλε πρὸς τὸν κύριον τῶν σκήπτρων, πρεσβεύσων αὐτῷ
 55 ἐφ' ᾧ μέναι μετὰ τοῦ σὺν αὐτῷ ὑπάρχοντος λαοῦ ἐκέισε, αἰτῶν
 κελευσθῆναι τὰ παρακείμενα ἡμῖν τῶν Δρουγουβιτῶν ἔθνη δαπάνας
 κατὰ τὸ ἱκανὸν αὐτοῖς ἐπιχορηγῆσαι· ὃ δὲ καὶ γέγνηται. (290) καὶ
 τῷ τρόπῳ τοῦ ἐπισιτισμοῦ εἰσελθόντων πλείστων εἰς τὰς τῶν
 60 Σκλάβων σκηνάς, καὶ διερωτησάντων περὶ τῆς καθ' ἡμᾶς πόλεως,
 καὶ ἀκριβωθέντες ὡς ἐκ μήκους μὴ ὑπάρχειν ταύτην, ἤρξαντο
 πλείστοι λοιπὸν οἱ ἐκ τῶν Ῥωμαίων ὄντες μετὰ γυναικῶν καὶ
 τέκνων ἐν τῇ θεοσώστῳ ταύτῃ ἡμῶν εἰσέναι πόλει· ὁσπινὰς αὐτίκα
 οἱ τὴν ὑπαρχον ἔχοντες φροντίδα ἐν τῇ βασιλευούσῃ διὰ τῶν
 65 πλῶμων ἀπέπεμπον πόλει.
 (291) Τούτου δὲ γνωσθέντος παρὰ τοῦ εἰρημένου πρώτου
 αὐτῶν Κούβερ, καὶ μὴ δυναμένου τὸν ἐγκείμενον ἐν τῇ καρδίᾳ
 ἀποκαλίψαι δόλον, ἐσκέψατο μετὰ τῶν αὐτοῦ συμβούλων ἐπὶ οἰκείᾳ
 ἀπωλείᾳ καὶ γνώμῃ, καὶ ταύτην κρυφῶδὸν βουλὴν ἰστᾶ, ὥστε τινὰ
 70 τῶν αὐτοῦ ἀρχόντων ἔξοχον ὄντα καὶ πανούργον ἐν πᾶσι, καὶ τὴν
 καθ' ἡμᾶς ἐπιστάμενον γλῶσσαν καὶ τὴν Ῥωμαίων, Σκλάβων καὶ
 Βουλγάρων, καὶ ἀπλῶς ἐν πᾶσι ἠκουημένον καὶ γέμοντα πάσης
 δαιμονικῆς μηχανῆς, ἀνάστατον γενέσθαι, καὶ τῇ καθ' ἡμᾶς καὶ
 αὐτὸν τὸ δοκεῖν ὡς τοὺς λοιποὺς προσπελάσαι θεοφυλάκτῳ πῶλει,
 75 καὶ δοῦλον ἐάντὸν προσποιήσασθαι τοῦ πιστοῦ βασιλέως, καὶ λαὸν
 μετ' αὐτοῦ πλείστον εἰσβαλεῖν πρὸς ἡμᾶς τὰ αὐτοῦ δὴ
 φρονούντας· καὶ ἔνθεν καὶ ἐκ τῶν τρόπων τούτων τὴν πόλιν
 δι' ἐμφυλίου πολέμου ἐλεῖν, ἐνταῦθα δηλονότι μετὰ τὴν αὐτῆς
 πόρθησιν ὀφείλοντος ἐγκαταστήναι τοῦ λεχθέντος Κούβερ μετὰ τῆς
 80 αὐτοῦ ἀποσκευῆς καὶ τῶν λοιπῶν ἀρχόντων· καὶ ἔνθεν ὠχυρωμένον
 ἀντιπαρατάσσεσθαι τῶν πέριξ ἔθνων, καὶ τούτων δεσπόζειν, καὶ
 πολεμεῖν τὰς νήσους καὶ τὴν Ἀσίαν, ἔτι δὲ καὶ τὸν τὸ κράτος
 ἔχοντα τῆς βασιλείας.
 (292) Ταύτης οὖν τῆς σκέψεως καὶ γνώμης γενομένης, καὶ
 ὄρκῳ τὸ παρ' αὐτῶν βουλευθῆν πιστοποιησάντων, τὸ δοκεῖν πῃς
 85 ἐξ αὐτῶν, Μαῦρος τοῦνομα, πρόσφυξ ἐν τῇ καθ' ἡμᾶς γίνεται
 πόλει, καὶ πρώτον πείθει τοὺς τὴν ἀρχὴν διέποντας χρῆστοις καὶ
 ἀπατηλοῖς μεθ' ὄρκων ῥήμασι κάλλιστα καὶ ἀποδοχῆς ἄξια πρὸς
 τὸν εὐσεβέστατον βασιλέα περὶ αὐτοῦ ἀναγᾶναι· ὅστις ὁ πάντων
 εὐεργέτης, τοῖς παρ' αὐτῶν ἀνηγεγμένοις πεισθεῖς, αὐτίκα λόγον
 90 ἐγγράφον στέλλει τούτῳ πρὸς τιμὴν, πέμψας ὠρατίωνα ὑπάτου τῷ
 αὐτῷ Μαύρῳ καὶ βάνδον φιλοπίας χάριν, κελεύσας πάντας τοὺς
 ἐκ τῶν τοῦ λεχθέντος Κούβερ Σερμησιάνους ἀποφύγους ὑπ' αὐτὸν
 τὸν Μαῦρον γενέσθαι. καὶ τῆς τοιαύτης κελεύσεως ἐμφανούς
 γενομένης, καὶ ματρικίῳ ἐνορδίνῳ ἐγγράφῳ συσταθείσης, ἐξ ἐκείνου

к держателю скипетра²¹⁷ с тем, чтобы остаться здесь со своим наро-
 дом, прося приказать соседнему с нами народу другивитов снабжать
 их продовольствием в достаточном количестве²¹⁸. Так и случилось.
 (290) И многие, приходя таким образом за съестным в хижины²¹⁹
 славян и расспрашивая о нашем городе, убедились в том, что он
 находится недалеко, и начали наконец те, кто был из ромеев, вместе
 с женами и детьми приходить в этот богоспасенный наш город.
 Имевшие власть эпарха²²⁰ сразу же отправляли их на кораблях в
 царственный город.

(291) Об этом узнал их глава, упомянутый Кувер. Не в силах
 скрыть коварства, лежащего в сердце, он посоветался со своими
 советниками и принял на собственную погибель и по своей воле та-
 кое тайное решение, что один из его архонтов, выдающийся и ко-
 варный во всем и знающий наш язык и язык ромеев²²¹, славян и
 болгар, вообще искусный во всем и исполненный всяческой дьяволь-
 ской хитрости, восстанет притворно и перейдет, как другие, в наш
 богоспасаемый город. Он притворится рабом благоверного василев-
 са и приведет с собой множество людей, сочувствующих ему, к нам.
 Когда затем он захватит таким образом город через междоусобную
 войну, туда, конечно, после его захвата предполагает переселиться
 упомянутый Кувер со своим имуществом и другие архонты; укре-
 пившись же там, выступить против окружающих народов, покорить
 их и воевать против островов, Азии, а также против обладавшего
 царской властью²²².

(292) И когда так было задумано и решено и они подтвердили
 решение клятвой, один из них, по имени Мавр²²³, якобы бежал в наш
 город. Прежде всего он убедил лживыми и лживыми словами с
 клятвами тех, кто обладал властью, поведать о нем лучшее и достой-
 ное одобрения всеблагодному василевсу. И тот, который всем
 благодетель, убежденный их сообщениями, сразу же послал письмен-
 ный указ [о назначении] его на должность, дав ему [титул] ипата и
 стяг в знак милости²²⁴. Он приказал всех сирмисиан²²⁵, убежавших
 от упомянутого Кувера, подчинить этому Мавру. Это приказание
 было обнародовано и внесено в матрикулярный список²²⁶. Поэтому

12 Ἀράβων E | 13 ἀπειρουγεγονότος resc. | scriptura inferior haud legitur
 | 30 λαμβάνει μετὰ resc. | scriptura inferior haud legitur | 36 ἐπὶ καὶ
 resc. et ut vid. congr. | πολέμοις Lemerle | πολέμους E

95 ἅπας ἐδόθη ὁ ἐνταῦθα προοριεὶς λαὸς τῷ αὐτῷ Μαύρῳ, καὶ αὐτὸς
τούτων ὁ στρατηγὸς ὑπῆρχε. (293) τινὲς δὲ τῶν ἐκ τοῦ Ῥωμαίων
φύλου τὰ περὶ τὸν Μαῦρον ἐπιστάμενοι, ὥς οὐδέποτε ἐφύλαξε
πίστιν τινά, ἀλλὰ αἰεὶ ἀπὸ φανότητας καὶ ἐπιτοκῶν καὶ δόλου
κακίστος ὢν ταῖς τρόποις, πολλοὺς τόπους καὶ ἔθνη ἐξεπόρθησε,
100 καὶ μὴ ὀφείλειν τούτῳ καταπιστεύειν, ἐγνωκὼς δὲ οὗτος, ἐκ
διαβολῆς τῶν αὐτῷ πλησιαζόντων διὰ τρόπων καὶ σκευῆς, τοὺς
κατάδελον ἐν τῷ κρυπτῷ ποιουμένους τὴν αὐτὴν δεινὴν ἐνέδραν
ἀπεκεφάλισε, καὶ τὰ αὐτῶν γυναικότεκνα ὥς ἠθέλησε καὶ ὅπου
ἐβούλετο ἔπρασεν. ὅθεν οἱ λοιποὶ τῶν χριστιανῶν, μὴ τολμῶντες
5 ἐξεπεῖν ἡνπερ ἔγνωσαν κατὰ τῆς πόλεως ἐνέδραν, ἐθρήνηον καὶ
ἐαυτοὺς καὶ τὴν πόλιν, μηδενὸς τολμῶντες πρὸς ἀντίστασιν
τούτου, ἀλλὰ μᾶλλον καὶ δεδιέναι αὐτὸν τοὺς τότε τὸ δοκεῖν
κρατοῦντας.

(294) Κατέστησε γὰρ ὁ αὐτὸς Μαῦρος κεντάρχους καὶ
10 πεντηκοντάρχους καὶ δεκάρχους οὕσπερ εἶχε σύμπνοια τῆς αὐτοῦ
δολίας γνώμης· καὶ ὀπλίτας τοῦτον ἐνθα ᾤκει, ἄνδρες εὐτολμοί,
νύκτωρ καὶ καθ' ἡμέραν ἐφύλαττον, τὰς σιτήσεις κομιζόμενα ἐκ
τῶν τοῦ δημοσίου. σκέψις δὲ ταύτη καὶ βουλή ἐτύγχανεν ὥστε τῇ
15 νυκτὶ τῆς μεγάλης ἑορτῆς τοῦ ἀγίου σαββάτου, ὅτε τὰς τῆς
σωτηριώδους Χριστοῦ ἀναστάσεως εὐχίας ἡμελλε μετὰ πάντων
ἐκτελεῖν ἡ πόλις, τότε ἅμα τῶν μετ' αὐτὸν ἐμπειροπολέμων ἐμφύλιον
βάλλειν πόλεμον, καὶ πῦρ εἶε τινὰς ἐπιστήμους τόπους, καὶ οὕτως
ἐγκρατεῖς τῆς πόλεως γίνεσθαι. (295) ὁ δὲ τὸ κράτος θεόθεν
20 δεδεγμένος, ἀοράτῳ ἐμπνευσθεὶς νεύματι, κατὰ τὸ γεγραμμένον
ὅτι ἡ καρδία βασιλέως ἐν χειρὶ θεοῦ καὶ ὅπου βούλεται καθάπερ ἰδοὺ
ἐκκλίνει ταύτην, οὕτω τὸ μελετηθὲν ἐν δόλῳ κατὰ τῆς πόλεως
ἐπιστάμενος, κελεύσαι κατηξίωσε Σισινίῳ στρατηγῷ τότε τῶν
καράβων ὑπάρχοντι, ἀνδρὶ συνετῷ καὶ ταῖς λόγοις καὶ τοῖς τρόποις,
καὶ τῷ θεῷ ἐν ἅπασιν ἀνατεθειμένῳ, ὅπως μετὰ τῶν ὑπ' αὐτὸν
25 ὄντων καραβισιάνων στρατιωτῶν τῇ ἀθλοφοροφυλάκτῳ ταύτῃ εἰσβαλεῖν
πόλει, ἐπὶ παραφυλακῇ τοῦ λεχθέντος Μαύρου καὶ τῶν σὺν αὐτῷ
προσρυνέντων, ὅπως τοῦ τοιοῦτου στρατοῦ ἐνθάδε τυγχάνοντος,
προθυμότερος τοῖς ἀπὸ τοῦ λεχθέντος Κούβερ ἐνθάδε καταφεύγειν
γένηται.

30 (296) Ὅστις εὐκλεέστατος στρατηγὸς Σισίνιος, τὸ κελευσθὲν
εἰς πέρας ἀγαγεῖν βουλόμενος, ἔξεισιν ἀπὸ τῶν τῆς Ἑλλάδος μερῶν
καὶ καταλαμβάνει τὴν Σκιαθίαν νῆσον ἡμέρᾳ κυριακῇ τῇ πρὸ μῆδος
τῆς ἀγίας πασχαλίας, ἥτις ἐν ταῖς τῶν ὀρθοδόξων πόλεσι παρὰ
πάντων ἑορτάζεται καὶ λέγεται ἡ τῶν βαίων. προσορμήσας οὖν ἐν

весь народ, пришедший сюда, был отдан Мавру, и он стал у них
начальствующим. (293) Некоторые из племени ромеев знали о Мавре,
что он никогда не хранил верности, но всегда из-за ничтожества, клят-
вопреступности и коварства поступая наихудшим образом, разорил
многие места и народы²²⁷, и не следует ему доверять. Когда же он
узнал [об этом] по доносу близких ему по характеру и облачению²²⁸,
он обезглавил тех, кто раскрыл этот тайный ужасный замысел, и про-
дал их жен и детей, как ему было угодно и куда захотел. Из-за это-
го остальные христиане, не смея высказать то, что они знали о заго-
воре против города, оплакивали себя и город. Никто не осмеливал-
ся выступить против него, но, более того, — его, как кажется, тогда
боялись правившие²²⁹.

(294) Этот Мавр поставил кентархами, пентиконтархами и де-
кархами тех, кто разделял его коварный замысел. Были у него там
воины, мужи отважные, которые несли охрану днем и ночью, полу-
чая содержание из казны²³⁰. Замысел и решение были такими, что в
ночь святой субботы накануне Великого праздника, когда город
вместе со всеми собирался праздновать спасительное Воскресение
Христа, тогда вместе со своими опытными в военном деле [людьми]
начать междоусобную войну и поджечь некоторые известные места
и таким образом захватить город²³¹. (295) Получивший власть от
Бога, вдохновленный невидимым знаком (ибо, по Писанию, сердце
царя в руке Бога и, куда захочет, Он направляет его, как потоки
вод²³²), еще не зная о коварном намерении против города, повелел
приказать стратигу Сисинию²³³, начальнику кораблей, человеку
разумному в словах и поступках, всецело предавшемуся Богу, что-
бы вместе с подчиненными ему воинами карависианами²³⁴ он вошел
в этот хранимый мучеником город для охраны упомянутого Мавра
и перебежавших с ним²³⁵. Ибо если там будет такое войско, они смелее
будут уходить от упомянутого Кувера.

(296) Этот славнейший стратиг Сисиний, желая выполнить при-
казание, вышел из областей Эллады и достиг острова Скиафия²³⁶ в
последнее воскресенье перед первым днем святой Пасхи, которое в
православных городах всеми празднуется и называется [Воскресеньем]
пальмовых ветвей²³⁷. Прибыв на упомянутый остров, который оста-
вался пустынным много лет²³⁸, и найдя там один из святых храмов,
который стоял, поросший кустами и деревьями, он приказал своему

35 τῇ λεχθείσῃ νήσῳ, ἀοικήτῳ οὐσῇ ἐκ πλείστων τῶν χρόνων, καὶ
εἰρηκῶς ἕνα τῶν γενομένων ἐκέισε παναγίων ναῶν ἀλσάδῃ καὶ ἐνυλῶν
καθεστώτα, τῷ εὐηκόῳ στρατῷ ἐπέτρεψεν ἕν μέρος αὐτοῦ καθαίρειν,
κάκεισε τὴν θεῖαν λειτουργίαν ἐκτελεῖν...

(300)... Αὐτίκα γοῦν τῇ ἐλασίᾳ τῶν καράβων ἐξιόντων, καὶ
40 τοῦ ἀνέμου, ὡς ἔφημεν, κατὰ πρόσωπον δυτος, ἀφ' ἡμῶν νευμάτι θεῖῳ
διὰ τῶν πρεσβειῶν τοῦ ἀθλοφόρου ἐκ τῶν ὀπιθεν τούτοις
οὐριοδρόμος ἀνεμος κατέπνει. καὶ πλεύσαντες ἀρμοδίως καὶ
ἀρμενίσαντες εὐθέως, τῇ ἀγίᾳ τετράδι τῆς αὐτῆς ἀγίας ἑβδομάδος,
ὥραν ἑβδόμην, τὴν θεόρρυστον ταύτην κατέλαβον πόλιν, διὰ τοῦ
45 ὑπερασπιστοῦ αὐτῆς Δημητρίου. (301) ὅθεν τοῦ δεινῶς μελετηθέντος
τε καὶ στοιχηθέντος δράματος τοῦ ἐμφυλίου πολέμου λοιπὸν
ἀργήσαντος παρὰ τοῦ Μαύρου καὶ τῶν μετ' αὐτοῦ, αὐτίκα φύβῳ
καὶ ἀθυμίᾳ συσχεθεῖς ὁ αὐτὸς Μαῦρος, πυρετῷ χαλεπωτάτῳ ἐκ τῆς
ἀθυμίας περιπεσών, κατέθηκεν ἐπὶ κλίνῃς ἐπὶ πλείστας ἡμέρας,
50 ἐνθεν καὶ τῶν ἐντεῦθεν μετέστη, εἰ μὴ ὁ προρρηθεὶς ἀνὴρ ὁ
πανεύφημος στρατηγός, ἀγνοῶν τὸ μελετηθέν, τοῦτον ἐν λόγῳ
καὶ ὅρκῳ κατησφάλιστο. τὰ δὲ τοῦ ὁραθέντος αὐτῷ, ἦγουν
διατυπωθέντα παρὰ τοῦ μάρτυρος περὶ τοῦ πλοῦς, πλείστοις
ἀφηγούμενος, ἐδημηγόρει τὴν σπουδὴν καὶ τὴν πρόνοιαν τοῦ
55 μάρτυρος ἡνπερ ἐποίησατο περὶ τῆς πόλεως.

(302) Καὶ τότε λοιπὸν τὸν αὐτὸν Μαῦρον, μετὰ τῶν ἰδίων
αὐτοῦ πάντων ἐκ τοῦ Κούβερ καὶ τοῦ αὐτοῦ στρατοῦ τοῦ ἐκ τῶν
καράβων, ἔξω τῆς πόλεως ἐν ταῖς δυτικαῖς μέρεσι παραφοσσέειν
διετύπωσε, πρὸς τὸ τοὺς μέλλοντας ἐκ τῶν Σκλάβων προσφεύγειν
60 Σερμησιάνους ἀδεῶς καὶ ἀνεμποδίστως προσέρχεσθαι· καὶ οὕτω
διέμειναν ἡμέρας πλείους. (303) μετὰ δὲ ταῦτα, κελεύσεως βασιλικῆς
φοιτησάσης τῷ λεχθέντι φιλοθέῳ στρατηγῷ, μετὰ τῶν εἰρημένων
καράβων καὶ τῶν ἐπὶ τοῦτο σταλέντων πλοίων, ἐπὶ τῇ ἀποκομίσει
τῶν πολλάκις εἰρημένων Σερμησιάνων, ὁ αὐτὸς Μαῦρος σὺν τῶν
65 μετ' αὐτοῦ ἀποφύγων τὰ τοῦ θεοστέπτου βασιλέως κατέλαβεν ἱκνῶ,
ἐκέισε δεχθεὶς καὶ ἀρχῶν χρηματίσας.

(304) Ἄλλ' οὐδὲ ἐν τούτῳ ἡργήσεν ἡ θεόβουλος τοῦ
ἀθλοφόρου προμήθεια. ἀλλὰ διὰ τοῦ αὐτοῦ υἱοῦ τοῦ Μαύρου τὸ
μελετηθέν κατὰ τῆς ἡμῶν πόλεως ἐξ αὐτοῦ καὶ τοῦ Κούβερ εἰς
70 τὰς εἰσεβεῖς ἐμήνυσεν ἀκοάς, φανερώσας αὐτῷ τὴν δολιότητα καὶ
φαῦλον πρόθεσιν τοῦ πολλάκις μνημονευθέντος Μαύρου, καὶ ὅτι περ
καὶ ἐν ταῖς Θρακίαις μέρεσι προδοσίαν κατὰ τῆς ἐαυτοῦ ψυχῆς
ἐβουλεύσατο πράξαι. καὶ τούτων οὕτως ἀληθῶς καταφανέντων, διότι
τὰ εἰς μέσον αὐτῶν βεβουλευμένα φυλάττων, ὁ πολλάκις ὀνομασθεὶς
75 Κούβερ οἰδενὸς τῶν αὐτοῦ Μαύρου ἀνθρώπων ἢ πραγμάτων ἐφῆλπατο,

послушному войску очистить часть его, чтобы отслужить божествен-
ную литургию...

(Воины начинают очищать храм и готовиться к празд-
нику. Ночью Сисинию является св. Димитрий и повелевает
отправляться в путь, так как ветер благоприятный для
плаванья.)

(300)... Действительно, когда корабли отправились в путь, ве-
тер, как мы говорили, был встречным, но внезапно, по мановению
Божии, благодаря заступничеству мученика, в спину подул попут-
ный ветер. И они поплыли легко и благополучно достигли в Свя-
тую среду Святой недели в семь часов²³⁹ этого богоспасенного го-
рода, с помощью его защитника Димитрия. (301) Из-за этого ковар-
но задуманный и подготовленный план междоусобной войны в кон-
це концов остался неосуществленным Мавром и его людьми. Сам же
Мавр, сразу охваченный страхом и унынием, впал от отчаяния в
ужаснейшую лихорадку и много дней не вставал со своего ложа. Он
так и ушел бы из жизни, если бы упомянутый муж, славнейший
стратиг, не знавший о заговоре, не успокоил его словами и клятва-
ми. Рассказывая многим о том, что было им увидено, то есть о том,
как мученик споспешествовал плаванью, он прославлял усердие и
заботу мученика, которые тот проявлял о городе.

(302) Тогда наконец он повелел этому Мавру вместе со всеми
его людьми, [перешедшими от] Кувера, а также своему войску с
кораблями расположиться вне города в западной части, чтобы сирми-
сиане, намеревавшиеся бежать от славян, пришли безбоязненно и
беспрепятственно²⁴⁰. И так прошло много дней. (303) После того как
пришел названному боголюбивому стратигу царский указ об отправке
упомянутых сирмисиан вместе с указанными кораблями и отправлен-
ными для этого судами, Мавр с бежавшими с ним явился к боговен-
чанному василевсу, был там принят и стал архонтом²⁴¹.

(304) Но не оставил нас своим заступлением, по внушению Бога,
мученик. Через сына самого Мавра дошло до благочестивого слуха
[василевса] о заговоре против города Мавра и Кувера, открылось
ему коварство и дурные намерения упомянутого Мавра, а также то,
что он хотел совершить покушение на его жизнь во фракийских
областях²⁴². И это оказалось правдой, так как многократно упомина-

ἀλλὰ καὶ τὰς αὐτοῦ γυναῖκας ἐν τῇ αὐτῇ ἥπερ εἶχον τιμὴ καὶ
πλείω ἤξιωσεν. ὁ δὲ λεχθεὶς εὐσεβέστατος βασιλεὺς, ὁ αἰεὶ τῷ το
κράτος αὐτῷ παρεσχηκότι θεῷ τὰ τῆς αὐτοῦ βασιλείας
ἀνατιθέμενος, καὶ αὐτῷ τὸν αὐτὸν Μαῦρον καταλείψας, θανάτῳ μὲν
80 τοῦτον οὐ δέδωκε, τῆς δὲ ἀξίας ἀποστήσας, ἐν προαστείῳ μετὰ
τῶν ἀσφαλῶν περιώρισε, καὶ τῆς ἀρχῆς καὶ τῆς στρατείας ἥπερ
εἶχεν ἀπέστησεν...

53 καὶ διασκορπίσας resc. et ut vid. congr. || 54 σκήπτω sic E || 58
τρόπῳ - εἰσελ[θόντων resc.] scriptura inferior haud legitur || 74 τοῦ
λαόν resc. et ut vid. congr. || 75 f. 191* in sup. marg. titulum Πῶς ἐφυγε
δὼν ὁ Μαῦρος εἰς τὴν πόλιν ἡμῶν habet E || δὴ Lemerle] δεῖν E δευτέ
corr. To || 79 ὠχυρωμένων ἀντιπαρα[τάσσεσθαι resc.] scriptura inferi
or haud legitur || 93 Κερμησιάνους By To || 96 ὑπῆρχε. τινές resc. et
ut vid. congr.

[Ἔτερον θαῦμα τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος
Δημητρίου περὶ Κυπριανοῦ τοῦ ἐπισκόπου]

(307) [Καὶ ἕτερον θαῦμα γέγονεν ἐπὶ τούτοις ἡμῶν τοῖς
χρόνοις ὑπὸ τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος Δημητρίου. ἐπίσκοπός τις
ἐκ τῶν Ἀφρῶν ὁρμώμενος χώρας, Κυπριανὸς τοῦνομα, εἰ καὶ τις
ἄλλος ἀκριβῶς ἱερωσύνης μεταποιούμενος καὶ τὸν βίον ὅλον ἐνθεῶν
5 ἁγῶν, ἐπὶ τὴν βασιλίδαν τῶν πόλεων Κωνσταντινούπολιν
κατεπείγοντος πράγματος ἔνεκεν ἀπαίρειν διενόηθη. καὶ δὴ τοῦ
πλοῦς ἐχόμενος, καὶ ταῖς τῆς Ἑλλάδος μέρεσι πλησιάσας, ἐκ τῶν
ἀνημέρων σύλληπται Σκλάβων οἵτινες πάντας αἰχμαλώτους λαβόντες

9 καὶ post πλοῖον Lemerle] post διαμετρησάμενοι V || 10 κατεδίε
λοντο V || 12 ἀπεκίχοντο V || 22 τοῦτο post συνεχώρησας add. V || καὶ

емый Кувер, сохраняя договоренность между ними, не тронул никого
из людей Мавра, ни его имущества, а женам оказывал такую же
почесть, как раньше, и еще большую²⁴³. Упомянутый благочестивый
василевс, всегда полагавшийся в царствовании своем на Бога,
давшего ему власть, оставил Ему и этого Мавра: не предал его смерти,
а, лишив достоинства, заключил под стражу в проастий и отнял власть
и войско, которое тот имел.

|| τρόπῳ καὶ resc.] scriptura inferior haud legitur || 17 ἐ]πιστήμους -
ἐγκρατεῖς resc. et ut vid. congr. || 19 ἐμπνευσθεῖς Lemerle] ἐμπνεύσει E
ἐμπνεύσει καὶ By To || 23 ἀνδρὶ συνε[τῷ resc. et ut vid. congr. || 24
ἀντεπεσμένον E || 54 ἀφηγούμενος - σπου[δῆν resc.] scriptura inferior haud
legitur || 70 αὐτῷ - φαῖλον resc. et ut vid. congr. || 74 πραγμάτων - τὰς resc.
et congr. || 76 παρὰσχηκότι E

[Чудо 6]

[Еще одно чудо святого великомученика Димитрия
с епископом Киприаном²⁴⁴]

(307) И другое чудо совершил в наши времена святой велико-
мученик Димитрий. Некий епископ по имени Киприан, как никто
другой усердно несший святительское служение и проводивший всю
жизнь по Богу, отправившись из земли Африки²⁴⁵, намеревался идти
в царственный город Константинополь по неотложному делу. Одна-
ко во время плаванья, когда он приблизился к берегам Эллады, был
захвачен дикими славянами²⁴⁶. Взяв в плен всех, кто был с ним на
корабле, и разделив, [славяне] отправили их в рабство²⁴⁷, вместе с
ними и упомянутого епископа. Уведя их в свои места, то есть в

βόσκειν ἄγρια ζῶα καὶ ἐσθλὴν ἀπὸ τῶν κερατῶν τῶν ἐν ταῖς ἀγίοις σου
εὐαγγελίας ἐρημένων post ἀγρότητα add. V

τοὺς ὄντας μετ' αὐτοῦ εἰς τὸ πλοῖον καὶ διαμετρησάμενοι
 10 καταδιείλοντο αὐτοὺς εἰς δουλείαν, μεθ' ὧν καὶ τὸν εἰρημένον
 ἐπίσκοπον· τοὺς δὲ εἰς τοὺς ἰδίους τόπους ἄγοντες, ἤγουν εἰς
 τὴν αὐτῶν χώραν, ἀπεκέχρητο τοῖς ὡς ἂν τις αὐτῶν ἔτυχεν
 ἡμερωτέρας ἢ ἀπηνόους γνώμης ὑπάρχων. (308) ὁ δὲ ἱερὸς ἐκείνος
 γέρων ὁ ἐπίσκοπος, τῷ κοφίῳ κατὰ τὸν μακάριον Δαυὶδ "δουλείαν",
 15 τῆς πάντων σαφῶς οἰκονομοῦσης προνοίας, ἤγεν οὖν τὸν αὐτοῦ
 βίον ἐν προσευχαῖς καὶ δέησει, διανυκτερεύων προσήχετο καὶ τῶν
 λογικῶν αὐτοῦ προβάτων διανοοῦμενος ἐποτιᾶτο οὖν, καὶ πρὸς τὸν
 φιλοκτίρμονα θεὸν εὐχαριστήριους δέησεις ἀναπέμπων καθ' ἑκάστην
 20 κύριε, ἀνάξιόν με ὄντα τῆς λογικῆς σου ποιμνῆς ἀρχιερεῶς
 κατέστησας, ἀρτίως δὲ ἀλόγων ζῶν ποιμένα κατέστησας· καὶ πῶς
 συνεχώρησας ἐπὶ τοῦ παρόντος βαρβάρων ἐφορᾶν ἀγριότητα, καὶ
 ἀντὶ τῆς σῆς δουλείου με ἱερουργίας, τὴν ἀνήμερον αὐτῶν ὑπέχειν
 δουλείαν; οἶδα καὶ πέπεισμαι ὅτι τῶν ἐμῶν ἀμαρτιῶν μνήμην
 25 πεποίησαι, καὶ τὴν εἰσπραξίν ταύτην εἰκότως νῦν ἀπαιτοῦμαι· ἀλλὰ
 τίς τὴν ἐπιστάσιαν τῶν παρὰ σοῦ τιμῶν ποιήσεται ψυχῶν; τίς
 τῶν προβάτων γέννηται μνηντῆς ὅτι ὁ ποιμὴν ὑμῶν θηροὶ
 βαρβαρικοῖς εὐάλωτός ἐστιν;

(309) Ταῦτα καὶ πλείονα τούτων ἀποδυρόμενος, καὶ φωνᾶς
 30 εὐχαριστήριους ἀναπέμπων τῷ τοὺς πειρασμοὺς συμφερόντως
 ἐπάγοντι θεῷ, ἐξαίφνης ἐφίσταται τις νεανίας εἰκίδης καὶ ἀνδρείος,
 στρατιωτικὸν ἐπιφερόμενος τοῦ σχήματος εἶδος, καὶ φησι πρὸς αὐτόν·
 "εἰ βούλει, ἐπίσκοπε, τῆς κατεχούσης σε δουλείας ἀπαλλαγῆναι καὶ
 35 δὲ παρὰ σεαυτῷ περιπατοῦντων ἡμῶν μηδὲως προμιλῆσαί μοι, ἀλλὰ
 σιωπῇ ἀσκούντες ἑκάτεροι τὴν πορείαν παιτρώμεθα." ὁ δὲ ἐπίσκοπος
 πρὸς αὐτὸν ἀπεκρίνατο· "τίς γὰρ εἰ αὐτὸς καὶ πόθεν ὑπάρχεις; ὁ
 δὲ πρὸς αὐτόν· "Δημήτριος λέγομαι, στρατιώτης εἰμί, ὁ δὲ οἶκός
 40 μου ἐν Θεσσαλονίκῃ μέσον ὑπάρχει τῆς πόλεως, εἰς ἣν ἐὰν ἀκολου
 θήσης μοι ἀκινδύνως ἀπάξω σε."

свою страну²⁴⁸, [славяне] использовали их, как кому из них случилось,
 соответственно со [своим] более кротким или суровым нравом. (308)
 Святой же этот старец епископ, с корзиной, согласно блаженному
 Давиду, несший рабство²⁴⁹, так как ясно, что всем управляет
 провидение, проводил жизнь свою в молитвах и бдениях, молился
 ночами, в мыслях взывал к своей разумной пастве и, посылая
 милосердному Богу благочестивые молитвы, каждый раз говорил
 нараспев: «Ты, Владыка и Господь всех, поставив меня, недостой-
 ного, архиереем своих [словесных] овец, теперь сделал пастухом
 неразумного стада. И как, оказавшись в таком положении, смотреть
 на дикость варваров и вместо святой службы переносить грубое их
 рабство? Я знаю и верю, что Ты вспомнил о грехах моих и сейчас
 справедливо требуешь от меня такого искупления. Но кто будет
 наставлять души, Тебя почитающие? Кто сообщит пастве, что их
 пастырь захвачен зверями-варварами?»

(309) И когда он это и многое другое оплакивал, вознося бла-
 гочестивые речи Богу, пославшему испытания для [его] пользы,
 внезапно предстал [перед ним] юноша, красивый и мужественный,
 имевший по одежде вид воина, и сказал ему: «Если хочешь, епис-
 коп, освободиться от рабства, в котором ты находишься, и избежать
 опасности от варваров, то вставай и следуй за мной; остерегайся
 говорить со мной, когда мы будем идти, чтобы, храня молчание, оба
 мы совершили путь». Епископ ему ответил: «Кто ты и откуда?» Тот
 ему: «Зовут меня Димитрий, я воин, дом же мой находится в центре
 города Фессалоники, куда, если ты будешь следовать за мною, я
 приведу тебя в безопасности».

(Через восемь дней они достигли города. Помолившись
 в храме мученика, епископ отправляется в Константино-
 поль. Завершив свои дела в столице, Киприан возвращается
 на родину и воздвигает храм в честь св. Димитрия.)

32 τοῦ - αὐτόν resc. et ut vid. congr. E | ἔφιππος post εἶδος add. V || 34
 βαρβαρικῶν - κινδύνων | τοῦ κινδύνου V || 35 παρὰ om. V || 36 σιωπῇ
 ἀσκούντες | σιωποῦντες V || 37 αὐτὸς καὶ πόθεν resc. et congr. E || 37 ἅγιος
 post ὁ δὲ add. V || 38 τοῦ βασιλέως post στρατιώτης add. V || 40 εἰς τὰ οἰκεία
 σου καὶ εἰς τὴν ἐπισκοπὴν σου post σε add. V

23 τῆς σῆς - ἱερουργίας | τοῦ τὴν σὴν παρέχειν ἱερουργίαν V | ἐπέχειν
 V | 24 γὰρ post οἶδα add. V | 25 τῶν ἐμῶν - πεποίησαι | τὰς ἐμὰς ἀμαρτίας
 μνήμην ἐποίησας V | κατὰ post καὶ add. V | ταύτην | τῶν ἀνομιῶν μου
 ταύτας V || 26 ὁ post τίς add. V || 27 ὑμῶν | ἡμῶν V | ποιμὴν ἀλόγων
 προβάτων ἐγένετο καὶ post ὑμῶν add. V | θηροὶ | χερσὶ V || 28 ἐστιν |
 ἐγένετο V | 31 ἐφίσταται | ἐπιστάται αὐτῷ V | τῷ εἶδει post εἰκίδης add.
 V | τὸ σώματι post ἀνδρείος add. V

КОММЕНТАРИЙ

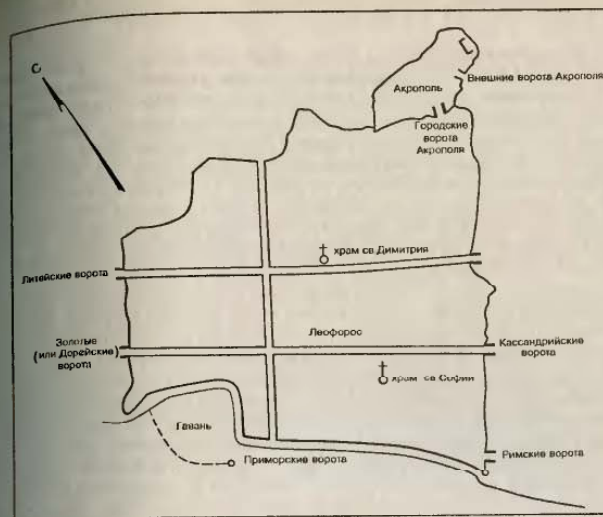
1. Во вступлении к главе 12 автор говорит, что он обращается к «свидетелям» (μάρτυρας) и «слушателям» (ἀκροατάς). Можно полагать, что первоначально она была составлена как гомилия для произнесения в день св. Димитрия.

2. Это первое в византийской литературе указание на то, что праздник св. Димитрия отмечался 26 октября. Мы понимаем здесь χῆρα πάσα как «вся область», т.е. округ Фессалоники. В конце VI — начале VII в. праздник св. Димитрия в Византии имел скорее всего только местное значение. Описание его сохранилось в более поздних источниках: согласно «Тимариону» (XII в.), св. Димитрий чествовался три дня, начиная с ночи на 26 октября; празднование сопровождалось всеобщими молитвами и торжественными процессиями по городу (Тимарион, 30).

Эпитеты, которыми автор Собрании I награждает Димитрия, очень разнообразны: мученик (μάρτυς, δολοφόρος), победоносец (καλνικος), градолюбец (φιλῶν πόλιν), святой (ἅγιος), милосердный и сострадательный (ἐὐσπλαγχνος, ἀκτίστης), пресвятой, преславный (πανάγιος, πανένδοξος), градоспаситель (σωτήρ τῆς πόλεως), человеколюбивый (φιλόφρων). Число их возрастает в Собрании II, что, возможно, свидетельствует об усилении почитания святого в VII в. (Lemerle. Index; Koder. Anmerkungen, 526).

3. Т.е. 27 октября. Это единственное хронологическое указание в главе Лемерль же полагает, что выражение τῇ δευτέρᾳ ἡμέρᾳ τῆς εὐχῆς следует понимать как «le lundi soir de la fete» — «в понедельник в день праздника» (Lemerle, 121, п. 2), и на такой интерпретации строит свои предположения относительно датировки события. Выбирая год, когда 26 октября приходится на понедельник, он в конечном счете останавливается на 604 г. При этом он исходит из соображения, что Иоанн нарушил хронологическую последовательность событий и нападение славян в день св. Димитрия имело место значительно позже первой аваро-славянской осады города, описанной в главах 13—15. Мнение о перестановке этих двух событий еще до Лемерля высказывали Станевич, Графенауэр, Бурмов и другие, аргументируя его тем, что в гл. 13 говорится о том, что горожане впервые увидели варваров у своих стен (см. § 124). Однако далеко не все исследователи с этим согласились (см.: Баршиш. Чуда Димитрия Солунского, 10). Датировалось нападение славян в день св. Димитрия по-разному — от 581 до 609 г. (ср. Testimonia, 218, п. 1). Серьезные аргументы, на наш взгляд, были выдвинуты Ф. Баршишем, который датирует это событие 584 г. и связывает его с движением славян, описанным Иоанном Эфесским (Баршиш. Чуда Димитрия Солунского, 49—55). Согласно последнему, война, начатая славянами против империи в 580/581 г., длилась несколько лет: они захватили Элладу, окрестности Фессалоники и Фракию «и стали владеть на земле и живут на ней, властвуя, как на своей собственной, без страха, в продолжение четырех лет» (Свод, I, 279). Кроме Иоанна Эфесского о нападении славян на южные области Иллирика в 70—80-х годах VI в. сообщают Менаандр и Иоанн Бикларский (см. Свод, I, 319, 343, 396—397, 399). В этих походах в Элладу славяне неизбежно должны были миновать пределы Фессалоники. Поэтому нам представляется вполне оправданным датировать событие из главы 12 80-ми годами VI в., когда славяне еще не осели в Македонии, однако их походы и набеги, готовившие почву для переселения, участились. Небольшие отряды, подобные описанному в главе 12, могли отрываться от основного войска и совершать разведывательные рейды.

4. Упоминание о кивории (ciborium) и его описание встречается в главах 1, 6, 10, 14, а также в главе 6 Собрании II. Согласно ЧСД, он представлял собой строение (домик) в виде шестиугольного конуса на шести столбах, завершающегося крутом, где на основании в виде цветка лилии крепился шар, который был

План-схема Фессалоники

увенчан крестом. Стены этого шестигранника и его глава были выполнены из серебра, внутри находилось некое серебряное ложе (κράββατον или σκίπτους), а также изображение св. Димитрия и женского образа, олицетворявшего порядок и согласие (Εὐταξία). Киворий, находившийся в центре храма, согласно ЧСД, был самым красивым его сооружением. Он был поставлен над предполагаемым захоронением св. Димитрия (правда, сам Иоанн не выражает полной уверенности, что киворий венчает гробницу святого).

Археологические изыскания, предпринятые в храме св. Димитрия в начале века, показали в левой части центрального нефа остатки предполагаемого кивория из мрамора, который, видимо, заменил серебряный, похищенный во время одного из захватов Фессалоники врагами (арабами, крестоносцами или турками). Проанализировав все существующие гипотезы относительно предназначения кивория, Лемерль пришел к выводу, что он был не настоящей усыпальницей святого, а скорее символической (Lemerle, 110, п. 2; Lemerle. Commentaire, 213—215; о кивории см. также: Grabar. Démétrios, 3—28; Pallas. Le ciborium, 44—58).

5. Храм св. Димитрия, находящийся в центре Фессалоники (см. план), был воздвигнут в V в. Раскопки, произведенные после пожара 1917 г., сильно разрушившего храм, показали, что он был построен на месте старых римских бань. Согласно преданию, церковь основана префектом Иллирика Леонтием (412—413) на месте захоронения св. Димитрия. Однако в 30-е годы нашего столетия эта версия была подвергнута сомнению, и дискуссия по этому поводу в историографии продолжается до сих пор (историю вопроса см.: Vickers. Sirmium or Thessaloniki?, 144—145). Попытки Сотириу, основательно изучавшего храм, выдать некие останки, находившиеся в беспорядке под алтарем, за останки св. Димитрия, встретили решительные возражения Лемерля, который считает, что место захоронения

Димитрия в настоящее время определить невозможно (Lemerle. Commentaire 205–209).

6. В данном случае имеется в виду глава префектуры Иллирик (префектура). Об особенностях употребления терминов *ἐπαρχος* – *ἑπαρχος*, которые, в сущности, являются идентичными, в ЧСД см.: Lemerle, 39–40. Ко времени описываемых событий Фессалоника, видимо, стала центром префектуры, так как северные области полуострова практически ушли из-под контроля империи в результате нападений варваров. Была ли столица перенесена сюда прямо из Сирмия (как у Чинград), как полагает ряд исследователей, вопрос дискуссионный (Lemerle. Commentaire, 50–51). Власть префекта ограничивалась в тот период небольшой территорией, еще не захваченной варварами, поэтому он мог ассоциироваться с правителем города или области.

Скриний (*scrinium*) – административная служба префектуры, канцелярия. Для каждого из двух диоцезов Иллирика – Дакки и Македонии – существовал особый скриний, при котором, возможно, были особые гарнизоны, предназначенные для охраны скриниев (Максимоу. Иллирик, 32).

7. Появление славян под Фессалоникой, как кажется, уже не было необычным для горожан. Прокопий сообщает о намерении славян захватить Фессалонику еще в 550 г. (см. Свод, I, 194). Воинство вождя кутриуров Забергана, в которое входили славяне, прошло через области, прилегающие к городу, в 558/559 г. О появлении неких варваров у стен Фессалоники говорится и в сочинении Иоанна Мосха (вторая половина VI в. – 619 г.) «Луг духовный». Рассказывая о старце Давиде, келья которого находилась поблизости, Иоанн Мосх отмечает, что «из-за варваров стены города охранялись ночью воннами» (*διὰ τοὺς βαρβάρους κατὰ νύκτα ἐφύλασσοντο τὰ τεῖχη τῆς πόλεως ὑπὸ τῶν στρατιωτῶν* – ГИБИ, III, 23).

В рассказе о другом солунском отшельнике, Адоле, говорится уже о появлении варваров в районе города:

«Ὅταν οὖν οἱ βάρβαροι ἦλθον, καὶ πᾶσαν τὴν χώραν ἐξηλάθησαν, συνῆλθ' αὐτοῦς διὰ τοῦ τόπου ἐκεῖνου διέρχοντες καὶ ἰδὼν εἰς τῶν βαρβάρων τὸν γέροντα παρακίπτοντα, ἔξῃρεν τὸ ξίφος, καὶ ἀνατείνας τὴν χεῖρα ἐπὶ τὸ δοῦναι αὐτόν, ἔμεινεν ἐκ τεταμένην ἔχων τὴν χεῖρα καὶ ἀκίνητος» (ГИБИ, III, 23) – «Когда пришли варвары и ограбили всю область, случилось им миновать это место, и один из варваров, увидев старца, который выглядывал [из дупла], выхватил меч и, протянув руку, чтобы ударить его, остался с протянутой и неподвижной рукой».

Тышкова-Займова считает возможным видеть в этих варварах славян и датирует их нападения первой половиной VI в. (Тышкова-Займова. Нападения, 6–7). Однако другие исследователи полагают, что эти свидетельства ввиду их крайней неопределенности не могут рассматриваться как данные о появлениях славян под Солунью (Максимоу. Иллирик, 24; Lemerle. Commentaire, 81. n. 100 bis.).

8. Как явствует из дальнейшего, именно горожане, а не профессиональное войско, вступили в сражение со славянами. Действительно, организация обороны византийских городов в этот период была практически предоставлена самим жителям, так как у имперских войск, сосредоточенных главным образом у границ и во Фракии, не хватало сил для оказания им помощи.

9. Солунская святая мученица Матрона, память которой отмечается 27 марта, вероятно, была очень почитаема в городе и его округе, так как в ЧСД ее имя упоминается неоднократно. В ее честь были построены две церкви – внутри города и за его стенами. Местонахождение последней не определено. В главе 13 (§ 119) храм св. Матроны назван крепостью, которую варвары в темноте приняли за город. Это позволяет думать, что он представлял собой целый ком-

плекс достаточно мощных сооружений, расположенных скорее всего к северу или северо-западу от Фессалоники, откуда обычно наступали варвары (*Βακαλόπουλος*. Ιστορία, 35–36).

10. Возможно, речь идет о дружинах, составлявших передовой отряд большого войска (Иванова. Формы политической организации, 59). Лемерль считает, что это войско межплеменной организации (Lemerle. Commentaire, 71). Интересно отметить, что автор смог со стен города определить не только численность, но, по виду, и характер войска противника. Город мог уже испытать на себе нападение варваров, либо его жители имели представление о славянах из рассказов очевидцев.

11. Константинопольский синаксарь (X в.) помещает этих трех святых, пострадавших за исповедание христианства во времена Максимиана, под 16 апреля. Храм, посвященный им, находился, как видно, недалеко от храма св. Матроны и стен города, однако точное его расположение неизвестно.

12. Это первое упоминание славян в ЧСД (форму этнонима в византийских источниках см.: Glossar, Index). В ЧСД в 24 случаях встречается форма *Σκλάβοι*, в шести *Σκλάβοι*, один раз *Σκλάβοι*, а также прилагательные *σκλάβικός* и *σκλάβιος*. Лемерль не указывает на разночтения в рукописях Собрания I. Встречающиеся в предшествующих изданиях (гл. 13, § 117) *Σκλάβοι* от *Σκλάβοι* либо ошибка издателя, либо не отмеченный Лемерлем вариант одной из рукописей.

13. Это место трудно для перевода, а между тем оно очень важно для понимания самого события. Липшиц переводит его как «варвары отступили в тот же день, и из их числа немалое количество ушло туда, откуда напало» (Сборник, 941). Ближе к этому и толкование Баришича (ВИИИ, 176). Тышкова-Займова вкладывает несколько иной смысл в свой перевод: «варвары отступили на голые тылы от оного места, в конто бяха нахлули» (ГИБИ, III, 111). Внесенные изданием Лемерля некоторые грамматические исправления позволяют перевести эту фразу точнее, интерпретируя в том смысле, что славяне понесли немалые потери в битве, т.е. буквально: «они отступили не без немногих, чем напали» (также: Testimonia, 166).

14. Войско славян, видимо, было пешим, на что указывает употребление автором слова *φάλαγγος*, означающего обычно отряд пехоты.

15. Использование славянами особых боевых кличей во время военных действий и их значение были хорошо известны византийцам. См., например, «Стратегикон» Маврикия (Свод, I, 371). Примечательно в данном случае то, что и мирные жители Фессалоники были уже знакомы с некоторыми обычаями славян. Тышкова-Займова считает, что горожане узнали отдельные слова в крике варваров (ГИБИ, III, 112). Нам же представляется, что речь идет именно о боевых кличах, об использовании которых варварами Иоанн будет неоднократно упоминать в последующих главах.

16. Автор обращается здесь к слушателям своей гомилии.

17. Главы 13–15 посвящены одному, самому главному с точки зрения Иоанна, событию в истории чудотворений св. Димитрия – его помощи в «величайшей из войн», представлявшей наибольшую угрозу городу. Полагают, что первоначально рассказ о ней не был разделен на главы. В центре каждой из них лежит «основное» чудо, связанное с явлением мученика для оказания военной помощи городу. Кроме того, рассказ включает еще несколько «более мелких» чудес святого, которыми объясняются успехи горожан и промахи варваров во время осады. Повествование ведется без соблюдения последовательности событий, поэтому глава 15 возвращает читателя к третьему дню нападения для того, чтобы предсказать описанное в конце главы 14.

18. Авары — союз кочевых (по преимуществу тюркоязычных) племен, которые в середине VI в. вторглись с востока в Северное Причерноморье и с 558 г. установили отношения с Византией. Империя неоднократно использовала аваров против враждебных ей народов. Около 561—562 гг. авары прибыли на Дунай и стали совершать походы в Центральную Европу, а в 567 г. они разгромили гепидов и лангобардов и заняли их земли в Нижней Паннонии, покорив при этом часть славянских племен и местное население. С 573/574 г. они начали совершать регулярные походы против империи. Подробнее об аваро-византийских отношениях см. раздел «Менандр Протектор» (Свод, I) и выше, раздел «Феофилакт Симокатта». Об аварах см. также: *Hauptmann. Les rapports; Avenarius. Die Awaren; Szádeczky-Kardoss. Die Nachricht.*

19. Император Маврикий правил в 582—602 гг. В период его правления отношения с аварами неоднократно обострялись. Феофилакт Симокатта и Феофан Исповедник (см. соответствующие разделы тома) говорят о посольствах хагана к императору с требованиями увеличения субсидий, выплачиваемых Византией, в 583, 584 и 592 гг. В двух последних случаях они получили отказ, на который хаган ответил военными действиями. Можно полагать, что аналогичная ситуация описана и в ЧСД, однако с какой из зафиксированных в других источниках дат ее связать, сказать трудно. См. коммент. 26.

20. Это слово может означать и церковный центр (*Успенский. О мозаиках*, 37; *Сборник*, 95). Нам же представляется, что здесь речь идет о «главном городе» в административном смысле. См. коммент. 6.

21. Балканские владения империи в административном отношении делились на префектуру Иллирик и диоцез Фракия, входивший в префектуру Восток. Раздел между ними проходил по рекам Вит и Места. Во главе префектуры стоял префект претория, обладавший широкими гражданскими полномочиями, диоцезом управлял викарий. Из общей системы управления был изъят Константинополь, возглавляемый эпархом города. Такая административная система сохранялась формально до введения феодального устройства Ираклием (610—641) (*Jones. History*, 451; *Максимоуи. Иллирик*).

22. Иоанн особо подчеркивает, что все славяне тогда были подчинены аварам, видимо, полагая, что в период правления Маврикия хаган обладал наибольшим могуществом в Подунавье. Однако и в тот период аварам были подчинены только славяне Левобережья, и среди них степень зависимости была неодинаковой. Полностью господствовал хаган только над той частью паннонских славян, которые располагались в центре его державы (междуречье Кереша и Муреша), в более же отдаленных районах отношения со славянскими племенами варьировались в пределах различных форм зависимости вплоть до полной их автономии. Любая из этих групп славян могла участвовать в походах против империи вместе с войском хагана, или самостоятельно по договору с ним, либо по собственной инициативе (*Avenarius. Miracula; Tyszkiewicz. Problem*, 95—108). См. свидетельство Феофилакты Симокатты (наст. изд., с. 55 и др.).

23. Среди других этносов, подвластных хагану, были протоболгары, гепиды, лангобарды, остатки гуннов.

24. Цифра в 100 тысяч воинов современным исследователям представляется нереальной, впрочем, и сам автор говорит о ней с долей сомнения.

25. Ср. Иоанн. 2.3.

26. Это главное хронологическое указание в рассказе для датировки осады. 22 сентября в период правления Маврикия приходится на воскресенье только в 586 и 597 гг., поэтому ученые всегда дискутировали относительно этих двух возможных дат (историографию вопроса см.: *Бариниш. Чуда Димитрија Солунского*, 10). 586 год падает на первый период правления Маврикия, когда он воевал с

персами, а авары опустошали Подунавье и Фракию. 597 год приходится на второй период его царствования, когда военные действия империя перенесла на север полуострова. Но и в это время авары дважды опустошали Фракию (592, 600 гг.) и Далмацию (597 г.), где ими было захвачено, согласно источникам, 40 городов. Феофилакт Симокатта и Феофан не только умалчивают об аваро-славянской осаде Фессалоники, но и вообще ничего не говорят о походах аваров в Македонию и Грецию в период правления Маврикия. Согласно их свидетельствам о развитии аваро-византийских отношений, первая из возможных дат осады совпадает с периодом мира между хаганом и империей, который длился 18 месяцев и закончился в конце 586 — начале 587 г.; вторая — с походом хагана в Далмацию, что также ставит ее под сомнение. Как бы то ни было, ряд исследователей датирует осаду 597 г., в их числе и С. Врионис, который связывает ее с сообщением Феофилакты Симокатты об овладении аварами византийской осадной техникой в 587 г. (*Vryonis. The evolution*, 378—390). Мы же присоединяемся к мнению Бариниша, Тыпковой-Займовой, Лемерля и других, предпочитающих 586 г. (аргументацию см.: *Бариниш. Чуда Димитрија Солунского*, 57—67; *Lemerle. Commentaire*, 69—73). Активные военные действия в южных провинциях Иллирика в 80-х годах VI в. подтверждаются другими источниками, касающимися главным образом Греции и Пелопоннеса: Монемиасийской хроникой (X — начало XI в.), схолиями Арефы (середина IX — начало X в.) и другими, отражающими единую традицию в освещении истории поселения славян в Греции и на Пелопоннесе. К этому следует добавить и сообщение Евagriя Схоластика (VI в.) о том, что авары захватили «всю Элладу», когда византийская армия воевала с персами (Хауптман датирует это сообщение 584 г. — *Hauptmann. Les rapports*, 159). О массовых нападениях славян на Македонию и Грецию в 80-х годах свидетельствуют археология и нумизматика. Правда, прямых свидетельств о появлении здесь славян в этот период очень мало: глиняные горшки пражского типа, пальчатые фибулы с маскообразным основанием, зооморфные и антропоморфные гротесковые фигурки, найденные в захоронениях с трупосожжением и труположением в Олимпии, Коринфе, Фивах, Спарте, составляют почти весь славянский материал. При этом атрибуция некоторых из них является спорной (*Πάλλας. Τεκμήρια; Werner. Slawische Bronzefiguren; Weithmann. Die slavische Bevölkerung*). Чрезвычайную скудность славянского материала в Македонии и Греции объясняют быстрой эволюцией их традиционных ремесел в местах оседания под влиянием автохтонов (*Ljubinković. Ka problemu*). Однако исследователями выявлено достаточно много косвенных данных, указывающих на аваро-славянские нападения в этот период: следы пожаров и разрушений, гибель местных жителей в городах Греции и Македонии, кладбища монет, происхождение которых также связывают с варварскими нашествиями (*Metcalf. The Slavonic threat; Babic. The report; Popović. Aux origines*, 233—247; *Lemerle. Commentaire*, 64, 68, 183).

27. Т.е. в понедельник 23 сентября. Движение войска, посланного аварами, происходило столь стремительно, видимо, потому, что не встречало сопротивления военных сил империи (о ситуации на севере Иллирика в это время см.: *Максимоуи. Иллирик*, 45). Жители Фессалоники, для которых быстрое появление вражеского войска представляется неожиданным, вероятно, были плохо осведомлены о положении на Балканах.

28. См. коммент. 9. Это было, можно полагать, первое появление аваров под Фессалоникой, с окрестностями которой они были совершенно незнакомы, а среди племен, привлеченных ими для похода, отсутствовали те славяне, которые уже появлялись в районе города.

29. Пс. 21.14.

30. Осаждающие окружили внешнюю стену города на всем ее протяжении со стороны суши, оставив свободными морские ворота Фессалоники. Взять же

город штурмом было практически невозможно, так как он имел мощные оборонительные сооружения, созданные по всем правилам фортификационной обороны тех времен. Массивная двойная стена, окружавшая город, в толщину достигала от 2 до 4,6 м, в высоту от 8,5 до 12 м в зависимости от конфигурации местности в длину — 7–8 км. Подробное описание истории и топографии Фессалоники см.: *Tafrafi. Thessalonique*; новейшая работа по истории оборонительных сооружений города — *Bakalopoulos. Iστορία*.

31. Загородные поместья в Византии.

32. Дан. 7.7.

33. Это замечание автора некоторые исследователи, считающие, что главы 12 и 13–15 следуют в обратном хронологическом порядке (коммент. 3), обычно приводят как доказательство того, что во время осады славяне впервые появились у Фессалоники. Однако оно, на наш взгляд, допускает и другое толкование. Скорее оно относится не к славянам, которые не составляли большинства среди осаждающих, а к аварам, протоболгарам и другим племенам, внешний вид которых был действительно незнаком горожанам. Кроме того, вплотную к Фессалонике варвары еще не подступали большими массами, ограничиваясь набегам, подобными описанному в главе 12.

34. Об эпидемии чумы в городе незадолго до начала осады рассказывается в главе 3.

35. Сравнивая население южных провинций Иллирика (Македонии, Фессалии и Ахайи, включавшей Среднюю Грецию и Пелопоннес) с числом осаждающих, автор явно преувеличивает, поэтому неправомерно толковать это сопоставление, сделанное не в пользу греков, как указание на сильное обезлюдение указанных провинций (ср. ВИНН, 178).

36. Преторий — орган управления префектурой.

37. Т.е. префекта. См. коммент. 6.

38. Имеется в виду Эллада — области Греческого полуострова, включая Пелопоннес.

39. Выступление префекта с регулярным войском и служащими претория в Элладу могло быть связано со сбором налогов.

40. См. коммент. 6.

41. Букв. «в царю городов».

42. Неверно, по нашему мнению, толкует это место Липшиц, считающая, что городская знать приняла участие в борьбе за власть в Константинополе (Сборник, 96). Иоанн скорее всего намекает на недовольство в Фессалонике префектом Иллирика. Лемерль полагает, что речь может идти о том самом «эпархе», наказанном за богохульство, о котором говорится в главе 11 (Lemerle, 132, п. 5).

43. Ср. Пс. 85.13.

44. На сторону горожан переходили, как нам кажется, славяне, не стремившиеся вернуться в Подунавье вместе с войском аваров.

45. Иоанн неоднократно нарушает последовательность повествования, поэтому если попытаться восстановить ход осады, то получается следующая картина 23 сентября на рассвете войско противника подошло к городу и попыталось с ходу взять его штурмом, однако у него ничего не вышло. В тот же день они окружили всю стену города со стороны суши и начали грабить предместья, добывая себе пропитание. Вечером осаждающие разожгли огромный костер и издавали устрашающие крики. 24 сентября ушло на подготовку осадных орудий. 25 сентября они начали обстрел из камней и делали подкоп, в то же время безуспешно пытались проникнуть в порт с помощью сооруженного ими плота. В этот же день на сторону горожан стали переходить славяне, опасавшиеся погибнуть от

голода. 26 сентября городскому войску удалось сделать вылазку у восточных ворот и оно перебило находившихся там варваров. 27 сентября весь день стреляли камнями, но так как их действия оказались неэффективными, к вечеру осаждающие их убрали. 28 сентября — новая атака камней, покрытых на этот раз влажными шкурами животных. В этот же день, когда вечером осаждающие отступили на отдых в лагерь, горожане совершили еще одну успешную вылазку, на этот раз у морских ворот. 29 сентября противник готовился к решительной атаке, однако неожиданно отступил к холмам, а ночью полностью снялся с лагеря и покинул окрестности Фессалоники. Наутро 30 сентября жители города узнают об его поспешном отступлении и впускают в город перебежчиков.

46. Тутар, особо обративший внимание на растения, встречающиеся в ЧСД, считает, что *χλωροῖς ἀκάνθας* означает бледный терновник (правильно *ἀκανθα*); *καλόμενος* показывает, видимо, что эта форма была не совсем обычна для описываемого времени (Tougaard. Actes, 255, п. 25).

47. Мих. 7.17.

48. Дан. 7.10.

49. Ср. Авв. 3.9.

50. Еще Маврикий, рассказывая об обычаях славян, писал, что «они с криком все вместе понемногу продвигаются вперед», воздействуя таким образом устрашающе на противника (Свод, I, 371; см. также выше коммент. 15).

51. Пс. 67.9.

52. Если датировать осаду 586 г., то это первое описание применения аваров и славянами осадных орудий. Перечисленные здесь машины (гелеполы, «черепахи», тараны и камни) составляли обычный набор осадной техники в период поздней античности и раннего средневековья. Теофилакт Симокатта передает легенду, согласно которой искусству строительства военной техники аваров обучил в 587 г. некий византиец Буса при осаде города Апиарии в Подунавье. Несмотря на хронологическое несоответствие этих двух сообщений, можно не сомневаться в том, что авары строили осадные машины по византийскому образцу и с помощью пленных византийцев. Гелеполы представляли собой передвижные башни на колесах, предназначенные для штурма стен. Обычно они строились высотой со стену города и имели несколько этажей, на которых размещались метательные орудия. На вершине башни сооружался мост, который опускался на стену или выдвигался в горизонтальном положении. Иногда гелеполы покрывали листовым железом для отражения стрел. Средневековая осадная техника знала несколько видов метательных орудий, имевших отличия по конструкции и предназначению. Трудно сказать, какое из них именно подразумевает автор под камнями, используемыми аварами-славянским войском. Из дальнейшего описания ясно, что это были во всяком случае очень массивные машины, способные метать крупные камни. «Черепахи» назывались деревянные навесы, передвигавшиеся на колесах и имевшие специальные, спускавшиеся до земли покрытия. Под их защитой осаждавшие долбили стену ломами. Тараны или «бараны», орудия для разрушения стен, делались из огромных бревен, ударные части которых оковывались железом в виде головы барана. Для обслуживания такого сооружения требовалось несколько сотен человек (они приводили в движение с помощью двух бревен третье, закрепленное между ними на цепях или канатах, и оно с силой ударялось в стену) (Словарь Любкера, 1066 и сл.).

53. Видимо, имеются в виду бани внутри города, а не вне его (ср. ГИБ, III, 121). Возможно, эта фраза передает шутку горожан, в которой намекается на нечистоплотность варваров.

54. См. схему Фессалоники.

55. Первая попытка проникнуть в Фессалонику с моря оказалась неудачной, видимо, потому, что управлявшие деревянным плотом не справились с течением при входе в гавань, и их сооружение было унесено в открытое море. Для наведения переправ, строительства плотов и судов-однодеревок авары обычно привлекали славян: так было всегда в Подунавье, при осаде Константинополя в 626 г. и в других случаях. Скорее всего, и на этот раз операция на море была поручена славянам.

56. Верхние покрытия для черепашек могли быть изготовлены из гибких виноградных лоз.

57. Одни из четырех ворот в восточной стене города. Они также назывались Каламарийскими от наименования равнины, на которую выходили (Θεογαρίδης Ιστορία, 244).

58. Т.е. в свой боевой лагерь.

59. Внешнее укрепление перед стенами (в данном случае в восточной части города недалеко от Кассандриных ворот), состоявшее частично из частокола и снабженное тяжелыми орудиями.

60. Висящая над воротами на железных кольцах и канатах решетка, которая мгновенно опускалась, когда надо было преградить путь в город.

61. Иак. 4.9.

62. Иоанн дает подробное, но не очень четкое описание вражеского камня, что вполне простительно для человека, далекого от военного дела. Возможно, его удивление вызвало простейшее и хорошо известное в его время метательное орудие.

63. Оборонительное устройство из растяжимой между зубцами парусины, представленное Иоанном как выдумка горожан, также было хорошо известно и широко применялось со времен классической древности в качестве своеобразного заслона, задерживающего или смягчающего удар снаряда (Словарь Любкера, 1069).

64. С идентификацией этих ворот имеются определенные трудности. По мнению Лемерля, их следует отождествлять с Дорейскими, или Золотыми (inautatus — лат. «золотой»), которые находились в западной части параллельно Кассандриным в восточной. Однако эти ворота находились не у моря (см. схему), хотя и были ближайшими к нему в западной части (Lemerle, 144, n. 9).

65. Т.е. около 11 часов утра.

66. Св. Димитрий неоднократно описывается в ЧСД: он появляется то пешком, то верхом на белом коне, одетый обычно в белую хламиду; один раз его видели и в одежде воина с копьем в руках, хотя чаще святой несет жезл (πάβλος) Ф.И. Успенский и другие ученые отмечали соответствие в целом такого описания изображению Димитрия на ранних мозаичных портретах в солунском храме (Успенский. О мозаиках, 2—6).

67. Подразумевается служащий в канцелярии префекта.

68. Т.е. в главах 13—15.

69. Мих. 7.17.

70. Голод стал следствием того, что войско аваров уничтожило все припасы в прилегающих к Фессалонике областях во время осады. Ситуация, описанная в этой главе, ярко свидетельствует о нестабильности положения в регионе, когда город был фактически предоставлен самому себе, а по империи ходили слухи, что он уже пал.

71. Архиепископский престол Иоанн занимал, по предположению исследователей, в первой четверти VII в. (по обычаю того времени, автор называет его просто епископом, см. с. 420, коммент. 13). Косвенным хронологическим указанием для датировки описанной в этой главе осады может служить заявление ав-

тора, что незадолго до нападения на Фессалонику славяне опустошили обширные области на Балканах и провели ряд морских операций против островов Эгейского моря и даже берегов Азии. Первые десятилетия VII в. считают вторым этапом колонизации полуострова славянами, связанным с окончательной ликвидацией византийской власти в некоторых областях Иллирика. После 602 г., когда дунайская граница была практически оставлена византийской армией, балканские провинции империи оказались открытыми для аваро-славянских походов. О том, как в этот период развивались события во Фракии, есть сведения в «Хронографии» Феофана, что же касается Иллирика, то о тяжести положения в его южных областях можно судить только по отрывочным откликам современников — Исидора Севильского, Иоанна Никиуского, Георгия Писиды (см. наст. изд.). Собрание II является единственным источником, позволяющим восстановить ход развернувшихся здесь в 10—20-х годах VII в. событий. Славянскую морскую осаду Фессалоники исследователи датируют по-разному: Лемерль — 615 г., Баршич — 616 г., Бурмов — 620 г. (Lemerle. Commentaire, 91—94; Баршич. Чуда Димитрия Солунского, 86—95; Бурмов. Нападения, 195—196). Есть и другие датировки, идущие вплоть до конца VII в.

72. Имя этого племени встречается в ЧСД 4 раза и представлено в двух формах: Δρουοῦβίται, Δρουοῦβίται (Им. п. мн. ч. Δρουοῦβίται, Δρουοῦβίται). В более поздних источниках упоминается племя Δραυοῦβίται и названия, производные от него. Высказывалось предположение, что это разные племена и разные этнонимы (Dujčev. Dragvista, 221). Однако анализ исторического материала позволяет утверждать, что речь может идти только об одном племени на Балканах, которое первоначально поселилось в Южной Македонии к западу от Фессалоники, в районе города Верия, на что прямо указывает Иоанн Камениата (X в.). Согласно главе 5 Собрания II, на севере их селения доходили до Керамисийского поля, которое локализуется учеными в районе г. Стобы (совр. Градско) (Томоски Бележки, 75—80; Lemerle. Commentaire, 146). Этимология имени балканского племени, как и сходного с ним этнонима восточнославянского племени дреговичей, связана с названием топи, трясины: ср. белорус. дрыгва, рус. диал. дрягва (Развитие этнического самосознания, 338; Malingoudis. [Рец.], 71—72). Кроме прямых свидетельств о расселении другивитов в указанном регионе, существуют довольно многочисленные косвенные данные источников, содержащих топонимы, названия церковных епархий, военно-административных единиц, образованные от этнонима другивитов. Со второй половины IX и до XIV в. в митрополии Фессалоники отмечается епископия Другивития, которая в списках церковных епархий занимает место между епископиями Верой и Сервией. Во второй половине X в. создается феода Другивития, которая впервые зафиксирована тактиконом 971—976 гг. Локализация административной и церковной области Другивития к западу от Фессалоники подтверждается сочинениями Феофилакта Охридского (конец XI — начало XII в.), Димитрия Хоматиана (XIII в.), договором о разделе империи 1204 г. (provincia Berthoeae cum cartularatis tam de Droguobitia, quam de Sclavitz — Carile. Partitio, 221). Одновременно с этим встречается ряд топонимов от этнонима другивитов в Восточной Македонии, в районе Афона, в устье Марицы. Этот список можно дополнить названиями богомильских общин Dragometia, Drugunthia из области Родоп к югу от Филиппополя (Ангелов и др. Богомилство, 156). Появление поселений другивитов вне Западной Македонии начиная с IX в. связано, можно полагать, с добровольным или насильственным переселением части племени в различные области византийских провинций на Балканах. О другивитах см.: ВИНД, 186—188; Наследова, 218—220; SSS, I, 389; Dujčev. Dragvista, 215—221).

73. Имя сагудатов (Σαγούδαται — Им. п. мн. ч. Σαγούδαται) неоднократно упоминается в главе 4, так как они были активными участниками осады Фессало-

ники в 70-х годах VII в. Этимология этнонима остается невыясненной, и многие исследователи полагают, что он не славянского, а тюркского или иранского происхождения (предлагаемые варианты см.: ВИНУ, 188, нап. 4). Сагудатов ближайших соседей друговитов в Южной Македонии называет Иоанн Камениата (Io. Cam. 8.6). Легенда Кастамонитского монастыря (записанная в XVII в., но опирающаяся на более ранние источники) сохранила предание о том, что в начале VIII в. на Халкидике вблизи Афона поселились влахоринхины и сагудаты, захватившие до этого «всю Македонию», они приняли здесь христианство, однако неоднократно проявляли непокорность властям и наконец были выселены из окрестностей Святой горы во времена Алексея Комнина (1081—1118) (Преосян, Порфирий. История Афона, 311; *Oikonomidès. Actes*, 97). Кроме того, с именем сагудатов связывают некоторые административные и географические названия. Константин Багрянородный в труде «О церемониях» говорит о восстании славян Субделитии (Σουδελιτία) во времена Михаила III (842—867). И так как из контекста можно понять, что речь идет о славянах Македонии, то еще Шафарик предложил Субделитию трактовать как искаженную Сагудатию, а с ним согласились многие исследователи (ВИНУ, II, 76, нап. 281). В типике монастыря Космосотирь (XII в.) назван эмпорий Сагудаус у Эноса, Анна Комнина упоминает поселение Сагудай у Никеи в Малой Азии, а в документе о разделе империи 1204 г. встречается *emboium Sagudai* без указания местонахождения (ГИБИ, III, 130; Анна Комнина, 402, 615; *Carile. Partitio*, 219). Возникновение поселений сагудатов, удаленных от Фессалоники, правомерно считать, как и в случае с друговитами, следствием переселенческой политики византийских императоров по отношению к славянским племенам. О сагудатах см. также: SSS, V, 18—19.

74. Велегезиты (Βελεγεζίται — Им. п. мн. ч. Βελεγεζίται) кроме данного случая упоминаются 6 раз в главе 4, где указывается, что они жили в районе городов Фивы и Димитриада, т.е. в прибрежной части Южной Фессалии. Большое число сохранившихся славянских топонимов в этой части Греции подтверждает наличие здесь славянского населения в средние века. Этимология имени остается неустановленной, а из всех предложенных вариантов ни один до сих пор не находит решительной поддержки у исследователей, хотя никто не сомневается в его славянском происхождении (ВИНУ, 188—189, нап. 5; SSS, VI, 357—358). Ф. Малингудис рассматривает этноним как греческое производное от славянского личного имени (через ступень топонима *Βελεγεζί) *Βελεγεζας < *Vele-jěz < *Velejězdъ + jb (*Malingoudis. Studien*, 149—150). С его толкованием не согласны Тохтасьев и Левинская, не исключаящие германского происхождения имени (Свод, I, 300—301). Архонта Велзитии (Βελζιτίας), расположенной где-то в Элладе, упоминает Феофан под 799 г. *Provincia Belegesitia* в Греции известна из договоров империи с Венецией в XII—XIII вв. С велегезитами предположительно связывают и провинцию *Velechative*, отмеченную в документе о разделе империи 1204 г. (*Carile. Partitio*, 222). Место поселения велегезитов до их полной ассимиляции греками, видимо, оставалось неизменным.

75. Ваюниты (Βαϊονίται — Им. п. мн. ч. Βαϊονίται), кроме данного случая, больше в ЧСД не упоминаются, не зафиксировано это племя и в других источниках. Однако с его именем связывают название места или целой области *Vagenetia/Vagenetia*, которое встречается у Анны Комнины (XII в.), Евстафия Солунского (XII в.), договоре 1204 г. и в других памятниках XII—XIV вв. Исследователи локализуют его в Эпире, в районе Янины и в прибрежных областях к северу от залива Арта (*Lasaris. Vagenetia*, 423—437; *Carile. Partitio*, 198, 220, 264—265). Убедительной этимологии имени этого славянского племени до сих пор не предложено, многие исследователи согласились с Шафариком, что оно соответствовало славянскому «войничу» (подробнее см.: ВИНУ, 189, нап. 6; SSS, VI, 296—297).

76. Имя берзитов (Βερζίται — Им. п. мн. ч. Βερζίται), кроме этого случая, больше не встречается ни в ЧСД, ни в других источниках. Этноним их мог быть берзичи, от общеслав. *bьręza «береза»; предлагались и другие этимологии (ср. ВИНУ, 189—190, нап. 7). Одни исследователи отождествляют их с велегезитами, другие же считают, что это два разных племени, и помещают берзитов в Македонию — в район городов Охрид, Битола и Прилеп (Панов. Охрид, 119—139). С их именем отождествляют упомянутую Феофаном в связи с болгаро-византийским конфликтом 774 г. Берзитию (Βερζίτια), на местонахождение которой также нет никаких указаний (см. раздел «Феофан», с. 284) (о берзитах см. ВИНУ, 189—190, нап. 7).

77. Славянские суда «однодеревки» обозначены в ЧСД как ἐξ ἐνὸς ξύλου ὑλῆτας νῆας, ἐκ μονοξέδρων ὑλῆτας, μονοξύλων. Упоминание о них встречается во многих византийских источниках: в сочинениях Феофилакта Симокатты, Феофана Синкеллы, Феофана, Константина Багрянородного и других. Согласно Константину Багрянородному, моноксилы славян имели сложную конструкцию, были снабжены мачтами и парусами (Константин, 44—51, 307—308). Описанные им суда россов совершали дальние походы по рекам и морю. Таким образом, можно полагать, что уже в VII в. у славян кроме лодки-долбленки были и более сложные суда, напоминавшие поздние набойные ладьи, у которых основание составлял выдолбленный ствол большого дерева, а борта наращивались продольно накладываемыми досками (Воронин. Средства и пути сообщения, 280—295; Орачев. Морского бойно майсторство, 101—102). У славян, нападавших в 10-х годах на Фессалонику, также были, видимо, разные типы судов, по основную роль в осаде играли не лодки-долбленки, а ладьи, приспособленные для морского плавания. Из описания попытки славян проникнуть в город со стороны моря можно понять, что они надеялись на попутный ветер, а следовательно, их «моноксилы» имели паруса. Славяне покрывали свои суда сверху досками для защиты от камней и стрел горожан, и при этом внутри оставались гребцы. Такого рода защитное сооружение способна нести ладья, а не маленькая лодка. На этих судах славяне могли совершать дальние морские рейды до берегов Греции, островов и даже Малой Азии.

78. Морские операции, охватившие практически все побережье Греции, включая Пелопоннес, с прилегающими островами, морскую зону Македонии и малоазийские берега, должны были продолжаться несколько лет, и предварительно славянам необходимо было захватить внутренние области Иллирика. Трудно представить, что славянский флот доставлялся из-за Дуная, скорее всего, он строился в низовьях рек Струмы и Вардара.

79. Сообщение о том, что славяне привели к Фессалонике свои роды вместе с имуществом, свидетельствует, что речь идет не о нападении из-за Дуная, а о переселении племени, постепенное движение которых в глубь полуострова продолжалось уже ряд лет.

80. Отсутствие судов в близлежащих областях было результатом предшествовавших осаде Фессалоники опустошительных набегов славян на Грецию: местные жители отплыли на своих судах, и часто такой путь спасения был единственным возможным, как об этом свидетельствует, например, Монеувасийская хроника (см. ниже, с. 328).

81. Матф. 10.23.

82. Иез. 33.11.

83. Т.е. сырыми кожами (*Habermann. Untersuchungen*, 93—99).

84. Место это находилось предположительно в 4 км к востоку от крепостной стены (*Lemerle*, 171).

85. κυβάϊας (лат. cybea); тяжелое грузовое судно, известное еще с античных времен

86. Как можно понять из этого нечеткого описания, оборонительные сооружения горожан в гавани состояли из двух рядов: в первом, внешнем ряду были плавучие заграждения из цепей и бревен, утыканных гвоздями и кольями, которые представляли собой род бонов. Ясно, что они предназначались для повреждения вражеских судов, препятствуя их проникновению в гавань, однако трудно себе представить их устройство (каменем преткновения здесь является сравнение с *μῆτρος*, букв. «бок», «бедро» — *Tougaard. Actes*, 259, n. 46). Второй заслон состоял из тяжелых транспортных кораблей, соединенные друг с другом через якоря для устойчивости. Они заграживали доступ в порт, но горожане оставили себе небольшой проход для возможной контратаки.

87. Церковь Богородицы у гавани не сохранилась; полагают, что она была построена в V в. (*Tafrafi. Topographie*, 151).

88. Эти сооружения горожан напоминают известные с древнейших времен капканы, или «лилии», — суживающиеся книзу углубления в земле, в которые помещались заостренные вверх обожженные столбы, прикрытые хворостом. Они составляли внешнюю оборонительную линию осаждаемого города (*Maricq. Notes philologiques*, 357—360). См. также коммент. 92.

89. Греческая миля равна 1574,16 м.

90. Кроме камнеметов и лестниц для штурма, у славян, видимо, не было других осадных орудий и приспособлений, поэтому их атаки на суше служили лишь отвлекающим маневром, а главный удар они планировали нанести с моря, в отличие от предшествующей осады, когда действия нападавших на море не имели существенного значения. Их намерение было известно горожанам, поэтому полученные фессалоникийцами три дня отсрочки были употреблены именно на укрепление входа в гавань и прибрежных районов.

91. Это место по-разному локализуется исследователями: одни считают, что оно находилось в западной части морской стены у храма Богородицы, в районе пристани, другие помещают его в восточной части у Римских ворот, где находилась потайная дверь, через которую в город проник Хацон (ср.: *Vickers. The Sea Walls*, 270—271).

92. По мнению Лемерля, *τάφος* здесь соответствует *τάφος* из § 184, т.е. означает «ров», а *τῶν* (или *τῶν*) — описанным в том же параграфе в иных выражениях ловушкам. Ниже в § 190 они обозначены как *κρυπτοὶς ποταμὸς* (*Lemerle*, 173, n. 15; см. также коммент. 88).

93. Это, видимо, название квартала, в котором проживали евреи (*βρόχτος* букв. «глотка», «горлышко»). Локализовать его трудно, ибо оно не встречается в других источниках.

94. Здесь слово *ὀρθόκου* (?), очевидно, противопоставлено *ἀκανοίτου*, букв. «неправильное». Можно полностью согласиться с Лемерлем, что оно подразумевает регулируемое правильное движение всех судов славян. При этом он допускает возможность исправления на *ὀρθόκου* «размеренное» (*Lemerle*, 172—173, n. 13).

95. Здесь новая для ЧСД форма написания славянского этнонима — *Σλάβοις*, она не встречается в Собрании I, но неоднократно употреблена в последующих главах Собрания II наряду с более распространенным.

96. Ср. коммент. 92.

97. Ср. Исх. 14.27.

98. Осада, видимо, длилась всего четыре дня, и после неудачи на море славяне отошли от Фессалоники.

99. Среди различных значений титула экзарх в византийских источниках встречается и «командующий войском» (*Testimonia*, 223—224). В данном случае автор, видимо, верно передал соответствующую должность славянского вождя, которая была ему известна, ибо Хацон был захвачен в плен и допрошен. То, что автор вкладывал специфически военное значение в этот термин, доказывается и другим эпизодом, когда возглавлявшего следующую осаду города аварского хана он называет «хаганом — экзархом противника» (*ὁ τῶν πολεμίων ἐκάρχος χηφάνος*, § 212).

100. Имя славянского вождя искажено автором: звучать оно могло бы, по мнению некоторых исследователей, как Хотун или Хотимир (ВИИН, 194; ГИБ, III, 133). Иное предположение выдвинул в своем докладе на XVIII конгрессе византистов Ф.Малингудис: по его мнению, вождь славян был германского происхождения, а его имя имело следующую этимологию: *Χάτζης* < герм. *Hatzo* или *Hadzo* < *Natho* (*Hado*). Дальнейшее рассуждение о том, что славяне не заимствовали германских имен, а следовательно, Хацон был лицом германского происхождения, специально приглашенным для исполнения функций военачальника племени, представляется весьма спорным (о германских антропонимах у авторов Агафия Маринейского и Менаандра Протектора см. Свод, I, 296 и сл., 332—335).

Поражает дерзость, с какой Хацон пытался осуществить свой план. Видимо, он не без основания рассчитывал на переговоры со знатью города.

101. Дан. 2.21.

102. Пс. 32.10.

103. *περὶ τῶν πλουτῶν τοῦ πόλεως* — *τῶν τὰ πρῶτα φερόντων τῆς καὶ τῆς πόλεως*; скорее всего, это не представители администрации, а знать города, т.е. богатые люди. В эпизоде с Первудом (гл. 4 Собрания II) они названы *οἱ πρῶτοι τῶν πρῶτων* «самые видные из знати» (§ 231). Эта прослойка горожан довольно быстро оценила выгоды налаживания определенных отношений со славянами, уже поселившимися к тому времени или собиравшимися поселиться в районе Фессалоники.

104. *ἔθλον* в данном случае может означать либо район города, где находится храм св. Димитрия (*Lemerle*, 174, n. 19), либо место изображения — клепало или специальную доску (ВИИН, 194; ГИБ, III, 133). Под *ἐν ὑραφῇ* может подразумеваться как изображение, так и надпись. Нападение славянского флота, которое произвело большое впечатление на горожан, упомянуто в одной из надписей в храме св. Димитрия, датированной VII в. Под мозаичным изображением св. Димитрия в окружении двух неизвестных (один в одежде церковнослужителя, другой — чиновника) написано следующее: *κτίστας θεορεῖς τοῦ πανενδόξου δόμου ἐκεῖθεν ἐβέν μαρτυροῦν τοῦ βαρβαρὸν κλῖδω βαρβάρων στόλων μετὰ τρεῖς καὶ πέντε λυτρούμενον* (*Spieser. Inventaire*, 155—156) — «[Справа и слева] видишь основателей преславного храма мученика Димитрия, отбившего варварский натиск кораблей варваров и освободившего город».

Полагают, что под «основателями храма» подразумеваются его настоятель и префект, при которых произошло восстановление церкви св. Димитрия после пожара, описанного в главе 3 Собрания II (*Spieser. Inventaire*, 156).

105. В данном случае, на наш взгляд, подразумевается греческое население Македонии, так как славяне, осаждавшие город, не отступили за Дунай, а выбрали себе место для поселения в близлежащих районах.

106. Т.е. послов.

107. Примечательно, что славяне кроме подарков, отправленных с послами, обещали еще заплатить хагану в случае захвата города, несмотря на то, что он и сам там может взять огромную добычу. Речь идет, конечно, о славянах, которые уже осаждали Фессалонику и которые были, как видно из этого пассажа, пол-

ностью независимы от хагана. Они обратились к аварам за помощью, потому что те имели большой опыт захвата византийских крепостей и лучшие возможности для мобилизации соседних племен.

108. Города провинции, столицей которой была Фессалоника. Но может быть, в данном случае имеются в виду еще уцелевшие города всего Иллирика.

109. Если сравнить этот список областей со списком из предшествующей главы, то ясно видно, что, пока авары разоряли северные области Иллирика вплоть до Македонии, славяне уже проникли далеко на юг и доходили до Пелопоннеса и островов (см. коммент. 78).

110. По нашему мнению, подразумевается центр владений хагана, где находились сами авары (на это указывает сравнительная степень ἐνδοτέρων αἰτῶν).

111. Как видно, к походу были привлечены зависимые от хагана славяне, болгары и другие племена. Это первое упоминание болгар в ЧСД. Речь идет скорее всего о булгарах, находившихся в Подунавье под властью аваров. Часть протоболгарских племен, увлеченная движением гуннов, обосновалась здесь еще во второй половине IV в. Новая волна протоболгарских племен появилась в Паннонии вместе с аварами, разгромившими их объединение в Приазовье в 50-х годах VI в. Они играли значительную военную роль в составе аварской державы и (как этнически родственные аварам племена) занимали, возможно, привилегированное положение. Третья волна протоболгар прибыла на Дунай уже после распада Великой Болгарии в 80-х годах VII в. (Литавриц. Формирование и развитие, 135—137).

112. Эта осада на основании данного указания, если допустить, что славяне обратились за помощью сразу же после поражения, датируется Бурмовым 622 г., Баришичем и Лемерлем — 618 г. (Лемерль считает, что она последовала за предшествующей не через два, а через три года) (Бурмов. Нападения, 195—196; Баришич. Чуда Димитрия Солунского, 86—95, 97—100; Lemerle. Commentaire, 91—94, 99—103). Полагают, что два года потребовалось хагану не для подготовки осадной техники и мобилизации племен (это он был в состоянии сделать гораздо быстрее), а для того, чтобы уладить какие-то дела. 618 год приходится на период враждебных отношений хаганата с империей. Неожиданный рейд на Константинополь, подобный описанному в нашей главе, был совершен аварами в 617 или 619 г. В 620 г. хаган заключил мирный договор с Византией, который соблюдался до 626 г. Оккупация Македонии, видимо, не входила в их планы, и осада Солуни была их последней акцией в этом регионе.

113. λαός — войско или народ. В данном случае предпочтительнее первое значение, так как речь идет скорее всего о гарнизонах, охранявших подступы к Фессалонике.

114. Захват Наисса (совр. Ниш) и Сердики (совр. София) не отмечается другими источниками. По данным монетных кладов Попович датирует их падение 614/615 г. (Popović. Aux origines, 247—248).

115. так называемые горпекы — καδομένους ὄρτρικας; имеются в виду, как полагают, не простые колья, а какие-то орудия или приспособления для осады, назначение которых остается неясным (Tougaard. Actes, 261, п. 62; Lemerle. Commentaire, 181, п. 3).

116. В сущности, это тот же самый набор осадных орудий, который применялся войском, приведенным аварами в 586 г.: каменеты, черепахи с влажным покрытием, тараны, гелеполы, лестницы для штурма. Новыми здесь явились некие «горпекы» и воспламеняющиеся средства.

117. Автор разными терминами обозначает каменеты горожан и варваров (соответственно πετράρα и πετρώβλος), может быть, тем самым желая подчеркнуть их разные конструкции и внешний вид.

118. μάχανα — в ЧСД обобщающий термин для разного рода осадных орудий, μάχαναίος — человек, строящий и обслуживающий эти машины (Lemerle, 255).

119. Здесь главный церковный иерарх Фессалоники, т.е. архиепископ Иоанн.

120. Если датировать осаду 618 г., то это император Ираклий (610—641). Очень сомнительно, чтобы император не знал о нападении на Фессалонику в течение всех 33-х дней осады, ведь город не был блокирован с моря и движение судов продолжалось.

121. По мнению Лемерля, это новый префект, присланный из Константинополя (Lemerle. Commentaire, 98).

122. Горожане первоначально ответили аварам отказом, надеясь, видимо, продержаться еще некоторое время в ожидании помощи от императора.

123. См. коммент. 99.

124. Авары вместе с подчиненными им булгарами и другими племенами вернулись за Дунай, а славяне в места своего нового поселения в Македонии и Греции. Для находившихся поблизости от Фессалоники славян заключенный мир мог положить начало регулярным отношениям с городом, в том числе и торговле.

125. Печальный для славян опыт с пленными, бежавшими после предыдущей осады, научил их, что лучше извлечь выгоду сразу же от продажи захваченных горожанам.

126. Сила землетрясения, столь ярко описанного автором в этой главе, возможно, преувеличена. Его не фиксируют другие источники, а археология не дает безусловных доказательств; в городе выявлены следы разрушений, которые лишь предположительно можно связать с землетрясением VII в. (Μπακρτζή. Οὐβρύση, 325—328). Пожар в храме св. Димитрия, о котором также рассказывается в этой главе, точно не датирован. Исследования Сотирю показали, что храм сильно перестраивался в VII в. вследствие пожара (Σοτήριου. Ἡ βασιλική, 66—67, 143—146). В церкви св. Димитрия в конце прошлого — начале нашего столетия была открыта мозаичная надпись, сделанная под тремя медальонами (в центре св. Димитрий, по бокам некие солунские епископы): Εἰς ἡρώδιον Λέοντος ἡβῆτα βλῆταις καθέντα τὸ πρὶν τὸν ναὸν Διμητρίου (Spieser. Inventaire, 155) — «Видишь храм Димитрия, прежде сгоревший, а во времена Льва восстановленный». Кто в данном случае подразумевается под Львом (император, префект, епископ?), исследователи определить затрудняются. Баришич датирует землетрясение 630 г., пожар в храме — 635 г., а его восстановление — между 640 и 650 гг. (Баришич. Чуда Димитрия Солунского, 105—106). Лемерль относит описанные в главе 3 события к 620 г. (Lemerle. Commentaire, 110).

127. Под славянами, «находившимися поблизости», мы понимаем племена, жившие вблизи Фессалоники. Ситуация в прилегающих к городу областях существенно изменилась по сравнению с началом столетия. Здесь уже имелись постоянные поселения славян, которые не были настроены враждебно к городу.

128. Здесь можно высказать два предположения: или речь идет о мире, заключенном после аваро-славянской осады 618 г., или о договоре македонских славян с императором, который мог иметь место после похода Константа II в 658 г. против славиний Македонии (см. наст. изд., с. 282).

129. В данном случае возможны разные толкования: подразумевается аппарат Фессалоники, которому подчинялись и близлежащие области, или префект Иллирика, функции которого к этому времени уже сильно изменились (ВИИНД, 198—199, нап. 31а; Lemerle. Commentaire, 198). Административное устройство

империи в середине — второй половине VII в. носило переходный характер от старой системы к феодальной, поэтому тогда могли сохраняться или появляться должности, исчезнувшие в последующий период.

130. Эти слова, которые мы берем в скобки, выражают недоумение или осуждение автором действий правителя области, спровоцировавшие нападение славян. На то, что эта фраза выпадает из контекста, обратили внимание почти все исследователи (Tougaard. Actes, 262, п. 66).

131. ῥήξ; этот термин применительно к славянским вождям встречается в ЧСД неоднократно — последовательно в отношении Первуда и в других случаях. Его использовали Маврикий, Феофилакт Симокатта, Феофан для обозначения правителей славян в Левобережье Дуная (см. Свод, I, 374; наст. изд., с. 52, 256). Анализ всех этих случаев все-таки не позволяет сделать вывода о статусе «риков» в славянском обществе. У некоторых племен их было несколько, а у других один (например, у ринхинов). В литературе высказывалось мнение, что этим термином византийские авторы обозначали наиболее влиятельных славянских вождей, стоявших во главе отдельных племен или союза племен (Benedicty Die Terminologie, 51). В славянском переводе главы о Первуде он назван князем, и мы принимаем эту версию для нашего перевода.

132. Славянское племя в Македонии; получило свое наименование от какой-то реки, протекавшей недалеко от города (τὸν ῥυγχιῶν, τὸν ἀπὸ τοῦ ῥυγχιῶν). Кроме ЧСД этот народ еще упоминается в легенде Кастамонитского монастыря, где он назван валахоринхинами. Большая часть исследователей, начиная с Тафеля, связывает это племя с р. Рихиос, упомянутой Прокопием Кесарийским в сочинении «О постройках», и отождествляет ее с небольшой рекой (вытекающей из озера Волви и впадающей в Стримонский залив) на том основании, что там есть место Рендина, созвучное якобы с названием реки из ЧСД (подробнее см. ВИН, 200, зап. 33). Подтверждение этой точки зрения видели в данных легенды Кастамонитского монастыря о поселении валахоринхинов (вместе с сагудатами) на Халкидике. Вызывает, однако, некоторое удивление, что племя, получившее название от небольшой реки и занимавшее, видимо, незначительную территорию, выступило инициатором и активным участником осады Фессалоники. Еще Л. Нидерле высказывал предположение, что в ЧСД под Ринхиос подразумевается либо Галикос, либо нижнее течение Вардара (Niederle. Manuel, I, 106). Современные исследователи также начали сомневаться в предлагаемой раньше идентификации р. Рихиос, упомянутой Прокопием Кесарийским (Lemerle. Commentaire 245, Add. 10; Иванов. Оборона провинций, 41). ЧСД, на наш взгляд, достаточно определенно свидетельствуют о том, что ринхины занимали большие пространства и во время осады подходили к городу с запада, иногда атаковали с моря, в то время как стримонцы блокировали подступы к Фессалонике с севера и востока. Видно также, что ринхины были тесно связаны с сагудатами (это подтверждается и легендой Кастамонитского монастыря), а они, как известно, жили к западу от Фессалоники. Мы полагаем, что ринхины и сагудаты жили по соседству и были связаны союзным договором. Автор называет стримонцев и ринхинов двумя частями всего славянства (§ 232), имея в виду, видимо, два крупных военно-территориальных объединения, сложившихся к востоку и к западу от города.

Может быть, ринхинов следует считать обособившейся частью сагудатов, получившей от греков название по реке в месте их поселения. Это могло бы объяснить и их отсутствие среди племен, осаждавших город с моря в 10-х годах VII в.

Попытки объявить ринхинов и сагудатов валахами или каким-либо другим неславянским народом не имеют серьезной аргументации (ср.: Преосвящ. Пор-

фирий. История Афона, 19–21; Vasmer. Die Slawen. 177; Lemerle. Commentaire, 116).

133. Περβόυδος; славянское имя могло звучать как *Прѣбѣдъ (Н. Милев, В. Златарски) либо как *Первѣдъ (Ф. Баришич) (ГИБИ, III, 143 бел. 3; ВИН, 199). В древнерусском переводе имя славянского князя передано как Пребоудъ и один раз как Пребѣдъ (ВМЧ, 1928, 1944).

134. Мы полагаем, что это знатные жители Фессалоники (ср. коммент. 103), которые, несмотря на наличие в городе полиомочного представителя императора — префекта (или эпарха, как называет его автор ЧСД), обладали значительным влиянием и реальной властью. Они же, как будет сказано ниже, оказались виновными в распродаже запасов хлеба накануне осады.

135. В защиту Первуда выступили и славянские племена, проживавшие по нижнему и среднему течению Стримона. Союз стримонских племен был самым сильным в Восточной Македонии, в его состав могли входить и смоляне, которые, согласно более поздним источникам, обитали между Струмой и Местой (Коледаров. Народностният състав, 147–156). Императорское войско неоднократно в VII в. наносило поражение именно этой группе славян (в 656, 678, 688 гг.), однако она продолжала временами проявлять непокорность вплоть до начала X в. (Наследова, 82–97).

136. В посольство от славян вошли «избранные» (ἐκλεκτοί), т. е., на наш взгляд, знатные представители племен. Горожане же выдвинули наиболее опытных в дипломатических делах и имеющих связи в столице (ἐμπειροί). Совместное посольство, как и другие факты, свидетельствует о том, что Фессалоника имела договор с окружающими ее славянскими племенами. Согласно ему, славянские вожди, видимо, могли посещать город, и неожиданное заключение под стражу Первуда в Фессалонике рассматривалось славянами как предательство.

137. Т. е. арабов. Подразумеваются войны с арабами при Константине IV (668–685) в 674–678 гг. Ср. коммент. 170.

138. Толмачи входили в канцелярию логофета дрома, которая ведала почтой и внешними сношениями (Oikonomidès. Les listes, 312). Толмач, оказавший содействие Первуду, возможно, сам происходил из славянского рода, которому удалось добиться значительного служебного положения в столице. Можно предположить, что он занимался делами славян на землях империи, например во Фракии, где находилось и его собственное имение.

139. Термин «архонт» применялся в византийских источниках широко и разнообразно для обозначения правителей иноплемеников и высших социальных слоев империи. В данном случае под «архонтами» следует понимать столичную аристократию и чиновничество.

140. Примечательно, что славянская знать из района Фессалоники во второй половине VII в. уже испытала на себе значительное культурное воздействие Византии. См. также коммент. 221.

141. Влахерны — район в северо-западной части Константинополя, расположенный вдоль Золотого Рога. Здесь находился один из императорских дворцов и храм Влахернской Божьей Матери.

142. некоторых из охранников отстранить от должности — ἀπράκτους τοὺς τῶν πρακτοῦν πρακτοῦς γεγενημένους. Смысл этой фразы остается загадочным. Типкова-Займова переводит: «бирнишы да прекратят работа» (ГИБИ, III, 145), но такая трактовка логически непонятна. Лемерль видит здесь игру слов, точный смысл которой ускользает от современного читателя (Lemerle, 199, п. 2). Кодер считает, что праκτορες здесь, как и в евангельском выражении (Лук. 12, 58), означает «охранник, истязатель», а эту фразу следует понимать как «die

Verfolger der Verfolger blieben erfolglos» (Koder. Anmerkungen, 526). Польский переводчик просто опускает конец фразы (Testimonia, 193).

143. По-видимому, эпарх Константинополя был выслан в Фессалонику. Других свидетельств об этом не сохранилось.

144. Византийский двухмачтовый корабль с двумя рядами весел; тяжелые дреомоны насчитывали до 200 человек команды (Ahrweiler. Byzance, 410–411).

145. Жители древнего города Виза в Южной Фракии (совр. Визе).

146. Это наиболее раннее свидетельство о наличии славянского населения в Южной Фракии, которое, как можно судить из данного сообщения, проживало чуть более чем в 100 км от столицы и не контролировалось полностью правительством. На наш взгляд, это является дополнительным основанием датировать описанные в главе события временем до похода Юстиниана II в 688 г.

147. Жестоко покарвав многих людей, причастных к делу Первуда, император не только пощадил последнего, но и обещал отпустить его при наличии определенных гарантий. Этот факт можно объяснить только желанием Византии обеспечить себе надежный тыл и не получить удар с севера, от славян, во время войны с арабами.

148. Слова, вложенные автором в уста Первуда, свидетельствуют о том, что славяне из района Фессалоники оставались язычниками и конфессиональный фактор мог занимать важное место в их противоречиях с империей. Христианизация славян Македонии была медленным и постепенным процессом, завершение ее датируется не ранее середины IX в., когда на территории их расселения была создана сеть византийских церковных центров (см.: Иванова. Распространение христианства, 9–29).

149. Сагудаты были среди племен, осаждавших Фессалонику в 10-х годах VII в. К моменту описываемых событий они уже проживали на византийской земле более полустолетия и занимали ближайшие к городу земли на западе. См. коммент. 73.

150. соединенные корабли — ἐσυνμένον νηῶν (в других местах ЧСД также ζευκταὶ νῆες, ζευκτὰ πλοῖα). Лемерль переводит «navires charpentés» («набойные сула») и понимает как отличный от однопалубных более сложный тип судов у славян (Lemerle, 169–170, п. 1). Однако нам представляется справедливым другое мнение, что в данном случае речь идет о двух или трех моноксилах, соединенных для большей устойчивости между собой, имеющих палубу, на которой располагались осадные орудия и приспособления для штурма стен города со стороны моря (Орачев. Морского бойно майсторство, 107). Такого рода судов не было у славян в 615 г., но тогда они и не пытались штурмовать стены Фессалоники, рассчитывая лишь на высадку десанта в плохо защищенных местах. Соединенные корабли для штурма приморских крепостей применялись еще в античные времена, и идея создания таких конструкций была заимствована славянами у византийцев. Ср. раздел «Георгий Писидас», коммент. 10.

151. Текст испорчен.

152. Модий — мера сыпучих веществ в Византии, равен 307,512 л: существовал и особый солонский модий, равный 79,367 л (Schilbach. Metrologie, 103–108, 157, 279).

153. Номисма (иперпир) — византийская золотая монета, равная 12 серебряным милиарисиям; 72 номисмы составляли 1 золотую литру.

154. В этом пассаже трудно представить два момента. Во-первых, дорого или дешево «правящие» продали хлеб. Цены на хлеб в Византии для этого периода неизвестны, поэтому существуют на этот счет разногласия между исследователями. Лемерль, например, считает, что они продавали более чем за двой-

ную цену (Lemerle. Commentaire, 118). Малингудис, напротив, полагает, что отдавали по бросовой цене (Malingoudis. Die Hungersnot, 145–154). Во-вторых, затруднение вызывает последняя часть фразы — μηδέπω ἐκφόριον ἐκ τῶν ἐνταῦθα γενομένων (букв. «вывоза отсюда не было»), и в частности слово ἐκφόριον (во мн. ч. обычно урожай или налог с урожая). Лемерль и другие исследователи полагают, что речь идет об уплате определенных налогов на экспорт. Малингудис понимает так, что правители Фессалоники не имели права самовольно продавать хлеб, хотя в их ведении и находилось снабжение города хлебом (Malingoudis. Die Hungersnot, 154). Так или иначе, остается бесспорным, что городские власти продали зерно с выгодой для себя лично и втайне от императора (ср. § 281). Осуществлять же подобную сделку по какой-то причине было нельзя.

155. Т.е. в 11 часов, так как отсчет времени начинался с шести часов утра.

156. Деян. 11. 8.

157. τριβολή; слово, не фиксируемое словарями. Тугар считает, что это видной орех (чили́м). Еще древние фракийцы пекли хлеб из его плодов и широко использовали в качестве корма для скота. В Византии, как видно из данного пассажа, чили́м употребляли в пищу только в случаях крайней нужды. Крапива и мальва были хорошо известны с древнейших времен как лечебные растения. У тростника горожане, видимо, брали зерна для приготовления отвара (Tougard. Actes, 263–264, п. 72–76).

158. Цар. 18.13 и сл.

159. Сильнейший голод поразил город и область после аваро-славянской осады 586 г., о чем рассказывается в главе 8 Собрания I, но память о нем, видимо, уже не сохранилась у современников анонимного автора.

160. Требовалось ли официальное отречение от веры при переходе горожан к славянам-язычникам или просто их уход рассматривался фессалоникийцами как отказ от христианства — сказать трудно.

161. Подразумеваются, на наш взгляд, славянские племена, жившие к северу от тех, кто осаждал Фессалонику. Примечательно, что продажа горожан в рабство на север остановила их бегство — они предпочитали находиться у своих соседей, откуда надеялись вернуться в город в лучшие времена.

162. Нечеткость этой фразы давно обратила на себя внимание переводчиков. Она допускает двойное толкование: 1) из-за предательства неких горожан нахлынули славяне и уничтожили сильнейших воинов (ВИИНЖ, 203–204); 2) предательство совершено славянами, притворно перешедшими на сторону горожан (ГИБИ, III, 149). Лемерль отмечает, что в этом месте автор очень сдержан и, видимо, сознательно выражается неопределенно (Lemerle, 202, п. 9). Главную сложность здесь представляет многозначность глагола συντρέχω («сходиться для боя», «устраиваться вместе», «выступать» и пр.), относящегося к славянам. Остается также неясным, по какой причине отборный отряд горожан вышел за ворота города. Польские переводчики полагают, что речь здесь может идти о каких-то, не упомянутых автором выше, переговорах города со славянами, целью которых было расколоть осаждавших, однако эта затея не удалась (Testimonia, 227–228). Славянский переводчик передает эту фразу в том смысле, что горожане погибли по вине предателей-славян, пришедших в город (ВМЧ, 1934).

163. Т.е. войной с арабами. Ср. коммент. 170.

164. Входить в дома, видимо, было разрешено морякам, прибывшим на императорских кораблях. Под кратοίτην («правители») подразумеваются представители власти, находившиеся в городе ранее или только что прибывшие из столицы.

165. Некоторые пытались рыбачить, незаметно выходя в море на лодках.

166. Фивы и Димитриада — греческие города в Фессалии на берегу залива Воло. В древние времена они были известны как богатые торговые центры, в конце VI — начале VII в. оказались в кольце поселившихся здесь славянских племен, однако не были ими окончательно разорены и покинуты местными жителями, как другие города на полуострове.

167. Велегезиты участвовали в морской осаде Фессалоники в 615 г. в союзе с другими славянскими племенами (см. коммент. 74). Как следует из данной главы, они прочно осели в Фессалии и занимались сельским хозяйством, выращивая хлеб, фрукты и овощи, которые продавали грекам (§ 268). Во время блокады Фессалоники они вели двойную политику: с одной стороны, продавали городу продовольствие, тем самым его поддерживая, с другой — готовы были присоединиться к союзу ринхинов и стримонцев в случае успеха их действий (ср. § 259).

168. До сих пор город осаждали стримонцы, ринхины и сагудаты. Появление здесь упоминания о другувитах, видимо, следует объяснить тем, что они решили присоединиться к союзу племен. Только с выступлением другувитов у славян появляются осадные орудия, навык изготовления которых был, надо полагать, не у всех племен. Следует, однако, отметить, что, называя племена, штурмовавшие город 25 июля (см. коммент. 170), автор опять опускает другувитов. Прекратили ли они свое участие в осаде или мы имеем дело с более сложным соотношением в названиях племенных союзов под Фессалоникой? Кажется, что автор пользуется какими-то понятиями, которые хорошо известны его современникам, но не нам. Если учесть тот факт, что имя ринхинов практически не упоминается в других источниках, а по определению анонима, они составляли одну из двух частей всех славян, окружавших город, то напрашивается предположение, что это было скорее наименование политического союза, в который вошли ряд племен Восточной Македонии, в том числе другувиты, берзиты и прочие. Впрочем, это лишь одна из возможных гипотез (ср. коммент. 132).

169. Весь этот набор осадных орудий должен бы быть хорошо знаком горожанам по предшествующим осадам, в данном случае они даже менее разнообразны, а описание их более неопределенно. Заявление автора о том, что фессалоникцам даже названия их были неизвестны, может служить указанием на то, что со времени последней осады города в 618 г. прошел не один десяток лет. Под «некими сплетенными из лозы сооружениями» следует понимать черепахи, а среди «других приспособлений» были и тараны. Мнение же, что это были оригинальные славянские сооружения, неизвестные византийцам, нам не кажется убедительным (Testimonia, 228).

170. Главными хронологическими ориентирами для датировки этой осады служат указания на то, что штурм произошел 25 июля 5 индикта и что в течение всей осады, которая длилась два года, император вел войну с арабами. События, описанные в главе 4, датировались в историографии от 628—630 гг. до 780—797 гг. (подробнее см.: Баршун. Чуда Димитрија Солунского, 11). Если же принять во внимание, что это нападение имело место спустя не одно десятилетие после осады 618 г., с одной стороны, и что славянские племена в Македонии еще не были подчинены власти императора — с другой, то предполагаемую дату следует искать в промежутке от второй трети до конца VII в. (ибо поход 688 г. явно внес перелом во взаимоотношения славян на землях империи с центральной властью). В этом промежутке пятый индикт приходится на 647, 662, 677 и 692 гг. Из событий арабо-византийских войн в этот период нападение славян на Фессалонику скорее всего совпало с блокадой арабским флотом Константинополя, длившейся с 674 по 678 г., после чего был заключен 30-летний мир. И если основная часть исследователей согласна в том, что штурм города славянами про-

изошел 25 июля 677 г., то датировка ими остальных событий, описанных в главе, несколько различается. Баршун считает, что в целом они охватили шестилетний период, а их детальная хронология выглядит следующим образом: 674 г. — казня Первуда, 675—677 гг. — осада Фессалоники ринхинами и стримонцами, 25 июля 677 г. — штурм города, 677—680 гг. — пиратские набеги стримонцев на море, 680 г. — поход императорского войска (Баршун. Чуда Димитрија Солунского, 123—125). Лемерль же полагает, что двухлетний период блокады, упомянутый анонимом, охватил все события от ареста Первуда до похода императора: 676 г. — арест Первуда и начало блокады, 25 июля 677 г. — штурм города, поход против стримонцев — сразу же после заключения мира с Моавией в 678 г. (Lemerle. Commentaire, 128—132).

Мнение А. Бурмова, что описанные здесь события имели место в период правления Константа II (война с арабами — это его поход за возвращение Александрии в 645 г., а выступление против стримонцев — известный по Теофану поход против славиний в 658 г.), нам кажется менее убедительным, чем вышеизложенные (ср.: Бурмов. Нападения, 203—204).

171. Действия всех племен под Фессалоникой определялись специальным договором, который автор обозначает как *συνταγμα* или *συνταχ(α)*. Два крупнейших в Македонии военно-территориальных союзов племен — славяне со Стримона и ринхины — проводили, видимо, и общую политическую линию во взаимоотношениях с империей (они вместе просили за князя ринхинов Первуда). Предательство стримонцев, однако, показывает, насколько непрочным был этот союз в 70-х годах VII в. Лемерль считает, что стримонцы заключили тайный договор с городом и поэтому неожиданно отступили (Lemerle. Commentaire, 123). Более прочными узлами ринхины были связаны с сагудатами. Славяне же, поселившиеся в Греции, как показывает случай с велегезитами, практически не поддерживали и даже не координировали свои действия с родственными им племенами в Македонии. Очевидно, неудачи под Фессалоникой объясняются тем, что славянам не удалось объединиться для достижения общей цели. Далеко идущие планы князя ринхинов Первуда не представлялись некоторым племенам, особенно жившим в отдалении от Фессалоники, столь уж заманчивыми, чтобы портить отношения с империей (Иванова. Формы политической организации, 59—61).

172. *βραχίον* (лат. *brachium*, букв. «рука», «плечо»); угловое укрепление, в данном случае находившееся в месте соединения морской и сухопутной частей стены.

173. *μονοτείχω*. На каком именно участке Фессалоники не имела внешней стены, неизвестно. Лемерль считает, что речь идет о морской стене (Lemerle, 204, п. 16).

174. Дан. 5.21.

175. Славянское войско было организовано в отряды по основным видам вооружения: лук, праща, копье, щит и меч. Особую категорию составляли так называемые манганари, которые занимались обслуживанием осадных орудий (в славянском переводе «пробойники и стенокопатели»). Не совсем ясно, чем отличаются у автора *φύριδες* и *τοξόται*, так как оба термина обозначают лучников. Гоплитам, которые упомянуты ниже, в данном случае могут быть идентичны *ἀσπίοται* и *δοξιδάται*. Автор ни разу не упоминает конницу у славян. Особую категорию воинов составляли так называемые «выдающиеся» (*ἐξοχοί*), «отборные» (*ἐπιλεκτοί*), «опытные в сражениях» (*ἐμπειροβέτοι*) (§ 107, 108, 279), им доверялись наиболее ответственные участки во время нападения на город или при защите своих земель (ср. § 279). Можно полагать, что именно эта часть славянского войска, уже оторванная от хозяйственной жизни, участвовала в набегах на

византийские селения или в морском разбое, в результате которых получала значительную долю награбленного (ср. § 307).

176. Текст испорчен.

177. Пс. 135.23.

178. Текст испорчен.

179. Пс. 32.10.

180. Пс. 51.9.

181. племенным вождям — ἐθνῶν ἡγουμένων. Трудно провести различия между вождями племен, которых автор ЧСД обозначает также ῥήγες, ἀρχοῦτες, ἑξάρχοντες. С относительной уверенностью можно лишь утверждать, что «рикса» занимал высшее положение на социальной лестнице в славянском обществе Македонии. См. коммент. 99, 134.

182. В тексте пропуск между словами ξιφότευ и εἰδῆ.

183. Судя по описанию, славянский мастер пытался построить гелепод — боевую башню, которая отличалась огромными размерами и требовала точного расчета высоты. То, что анонимный автор описывает ее как нечто диковинное, свидетельствует, что город давио не подвергался нападениям врагов.

184. О развитии ремесел у славян, поселившихся на территории империи, почти ничего не известно. ЧСД содержит важные указания на наличие у славян ремесленников разных специальностей: плотников, кузнецов, оружейников, судостроителей. Найденные археологами орудия труда (скрепки, долота, пилы, молотки, топоры и пр.), подтверждающие развитие у славян в Македонии деревообрабатывающего ремесла, относятся, правда, к более позднему периоду. За лежи руды в Македонии создавали благоприятные условия для развития металлообработки (кроме орудий труда находят многочисленные предметы быта). Самым массовым археологическим материалом в некрополях в долинах Струмы, Вардара и в других областях являются ювелирные украшения: изготовленные из железа, меди, бронзы и серебра серьги, перстни, гривны, мониста, фибулы, пряжки для поясов. Уже в изделиях из некрополей IX в. (более ранние просто не найдены) сильно заметно влияние византийского искусства, а в отдельных областях и фракийского, которое выразилось в заимствовании техники обработки металла, форм и системы украшения. Археологический материал IX—XI вв. подтверждает также наличие у славян ткачества, гончарного и оружейного дела (Гегориева. Некрополи, 166; Алексова. Материјална култура, 140—147; Ljubinković. Ka problemu, 209—211; Вожарова. Славяни и прабългари, 308—309).

185. Лемерль справедливо отмечает, что рассказу о мастере-изобретателе уделяется непомерно большое место в главе (Lemerle. Commentaire, 125, п. 189). Этот сюжет имеет самостоятельное значение и намечает новую линию в чудотворениях святого — обращение варвара язычника в христианство.

186. Рукописное ὅπλιν «оружие» Лемерль заменяет на πλοῖον «суда», считая, что славяне грабили мореплавателей на своих набойных судах. В таком виде фраза выглядит, может быть, стройнее, однако наша трактовка «соединенных кораблей» (см. коммент. 77, 150) не позволяет принять предложенную замену.

187. Узкое море (Στενὴ; Ὀλάσσα или Στενὴ) — обычно пролив Геллеспонт (Дарданеллы).

188. Парион — город в Малой Азии на берегу Мраморного моря. Проконнес — город на одноименном острове в Мраморном море.

189. Речь может идти об императорской таможне в Авидосе или в Кизикие (Успенский. О мозаиках, 48).

190. οὐλάκου. Обычно интерпретируется как хижина, палатка (Tougard. Actes, 265, п. 86). Лемерль переводит «бухточки» (criques — Lemerle, 206).

191. κρατοῦντων. Ср. коммент. 164.

192. Императорское войско должно было пройти Фракию и земли между реками Местой и Струмой, чтобы нанести удар в центр славянских поселений стримонцев. Высказывались и другие предположения относительно маршрута византийской армии. П. Петров считает, что «[земли] напротив» означают здесь префектуру Иллирика, т.е., по его мнению, император намеревался напасть с двух сторон — из Иллирика и из Фракии (Петров. Образуване на Българска държава, 184—186), однако автор не уточняет, откуда именно могла ударить византийская армия из Иллирика. Совершенно непонятна интерпретация этого места славянским переводчиком ЧСД: «повеле воємъ фракийскимъ и ливийскимъ воевати на струмляни» (ВМЧ, 1942).

193. Союзниками стримонцев были ринхины и сагудаты, а также, возможно, другивиты и другие, расположенные к северу от них племена (им осаждавшие продавали захваченных жителей Фессалоники). Необоснованным нам представляется мнение, что под «варварскими князьями» (риксами) подразумеваются вожди двух балканских групп протоболгар Аспарух и Кувер (ср.: Петров. Образуване на Българска държава, 184—186).

194. Сражение могло произойти где-то в клисурах среднего Стримона, там славяне устроили засады византийцам, пытаясь не пропустить их к своим землям. Именно в этих стратегически важных местах Юстиниан II через десять лет поселил покоренных славян для охраны границ империи от набегов болгар (Ферлуга. Единиче, 78—79). Разгромив стримонцев, императорское войско не пошло дальше и не вступало в Фессалонику, ибо об этом непременно упомянул бы автор. Поход 678 г. был лишь короткой карательной экспедицией против славян, а не запланированной кампанией по возвращению македонских земель в состав империи.

195. Жилища славян (кроме спорного οὐλάκου, см. коммент. 190) обозначаются в ЧСД терминами κῆσα и σκηνή (букв. «палатка», «шалаш», «хижина») (§ 279, 280, 290). В. Попович считает, что византийский автор в данном случае так обозначает полуземлянку, наземная часть которой изготовлялась из дерева (Popović. Note, 235). Аналогично трактуют термин καλύβη, употребленный Проклпием Кесарийским для обозначения славянского жилища за Дунаем (Свод, I, 223—224, коммент. 81). Археология не фиксирует наличие полуземлянок в Македонии и Греции, что, видимо, объясняется тем, что славяне довольно быстро заимствовали у местных жителей технику строительства каменного жилища.

196. Лита — местечко в 12 км к северу от Фессалоники, путь на которое в городе открывали Литейские ворота.

197. Текст испорчен.

198. Император уже должен был знать о вывозе из Фессалоники хлеба, проданного накануне нападения славян, так как во время осады он посылал в город конвой (ср. § 251—252).

199. Хотя другие источники не отмечают этот поход и последовавшие за ним переговоры со славянами, можно полагать, что договор был заключен. И поскольку славяне потерпели поражение, он мог содержать условие признания ими зависимости от империи. Под 678 г. Феофан сообщает о заключении мира с аварским хаганом и правителями «западных областей». Они прислали к императору своих людей с дарами, и он, согласно византийскому автору, «пожаловал им государев мир», тогда для Византии наступила «великая тишина на Востоке и Западе» (см. ниже, с. 274, отр. XVIII). Под «риксами и экзархами западных народов» могли подразумеваться и вожди славянских племен из Македонии (ВИИИ, 224, нап. 17; ср.: Ditten. Prominenten Slawen, 96).

200. О Длинной стене см. Свод, I, 244, коммент. 196. Здесь автор возвращается к событиям, описанным в главах 1—2. Приведенный им перечень территорий, опустошенных аварами в 10-х годах VII в., уточняет и дополняет аналогичный список, данный в § 197. Кроме упомянутых ранее провинций Паннонии,

Дакии и Дардании он включает также Мисию (видимо, обе провинции — Приама и Секунда), Превалитану (области к западу и юго-западу от Дардании), Родопу (провинцию на юге диоцеза Фракия). При этом автор ошибочно относит всю Мисию и Родопу к Иллирику, в то время как Мисия Секунда и Родопа входили в диоцез Фракия. Видимо, представления автора о прежнем административном делении были уже нечеткими (Lemerle. Commentaire, 140; о терминологии пассажа см.: Koder. Anmerkungen, 531—532).

201. *города и поселения* — πόλεις καὶ πολιτείας; так у большинства переводчиков (ВИИИ, 212; ГИБИ, III, 159). Неверный перевод — «города и государства» (Успенский. О мозаиках, 44).

202. Ср. коммент. 20. Здесь митрополия несомненно значит «столица».

203. Сирмий (совр. Сремска Митровица) — главный город Паннонии и префектуры Иллирик, захвачен аvarами в 582 г.

204. Среди жителей хаганата, кроме названных булгар, были славяне, гепиды и др.

205. Это основное хронологическое указание для определения времени переселения Кувера в Македонию. Вопрос состоит в том, какой период аваро-византийских войн следует брать за основу. По мнению Баришича и Лемерля, речь идет не об опустошительных набегах аvarов при Тиверии и Маврикии, а о похожих во времена Ираклия, когда после падения дунайского лимеса хаган совершал рейды далеко в глубь полуострова, увозя с собой огромное число пленных. Таким образом, выход Кувера из хаганата Баришич датирует 680—685 гг. Лемерль 682—684 гг. (Баришич. Чуда Димитрија Солунского, 161—162; Lemerle. Commentaire, 161—162). Их точка зрения является преобладающей в современной историографии. Не исключено, конечно, что временем отсчета следует брать осаду Константинополя 626 г., после которой грабительские походы аvarов на Балканы практически прекратились.

206. *новый народ* — νέος λαός; мы понимаем эти слова и буквально, т. е. как новое поколение, и как указание на смешанный в этническом отношении характер этого народа.

207. У аvarов, как и у славян, видимо, существовал обычай предоставлять свободу пленным по истечении определенного срока. Этот пассаж дает очень важные свидетельства о положении пленных и иноэтнического населения в хаганате. По-видимому, захваченные в разных районах Балкан византийцы были сразу поселены в одном месте почти в центре хаганата и составили особую колонию. Размещение их в районе Сирмия, который имел большое стратегическое значение для аvarов, объясняется, видимо, тем, что эти места обезлюдели в результате бегства коренного населения. Получив со временем свободу, пленные византийцы (или, скорее, уже их дети) приобрели и новый статус для своей колонии. По обычаю аvarов хаган дал им начальника и разрешил организовать свое войско (о чем свидетельствует дальнейший ход событий). Во главе бывших византийцев, которым аvarы не доверяли полностью, были поставлены булгары, которые в хаганате, надо полагать, занимали более высокое положение (Иванова. К вопросу, 42—48).

208. Строго говоря, Кувер (булгаром он назван в заглавии к этому рассказу), переселившийся из Аварского хаганата в Македонию, неизвестен из других источников. Однако исследователи неоднократно пытались отождествить его с тем или иным историческим лицом (Баришич. Чуда Димитрија Солунского, 130—133). Его принимали за отца Аспаруха Кубрата (или Куврата), о котором рассказали Теофан и Никифор, или за Хорвата, упомянутого Константином Багрянородным в главе 30 «Об управлении империей», или за обоих сразу. Если согласиться с такими отождествлениями, то события, описанные в ЧСД, должны датироваться не позднее 640 г., а это противоречит той внутренней хронологии, которую можно извлечь из самого памятника. Не имеет хронологических

противоречий другое мнение (его поддержали Бешевлиев, Броунинг, Лемерль), согласно которому Кувер был четвертым сыном Куврата, братом Аспаруха. Теофан и Никифор, не называя его имени, говорят, что он ушел к аvarам на Дунай вместе со своим войском (Browning. Byzantium and Bulgaria, 46; Бешевлиев. Първобългарски надписи, 98—100; Lemerle. Commentaire, 143—145). Однако и у этой гипотезы нет серьезной аргументации, поэтому вопрос о происхождении Кувера остается открытым (подробности дискуссии см.: Testimonia, 232—233).

209. Под «прозелитами» автор подразумевает здесь как византийцев, унаследовавших христианство, так и примкнувших к ним представителей других этносов (Lemerle, 223, п. 2).

210. Хаган мог отступить на север, в центр Паннонии. В 80-х годах VII в. аvarы уже не передвигались свободно по полуострову, поэтому они и отказались от преследования Кувера. Удивляет в данном пассаже то, что, с одной стороны, Дунай явно воспринимается автором как граница хаганата, но с другой — свободное движение Кувера с войском, обозом, семьями в глубь Македонии, которое никак не могло быть стремительным, не встретило нигде сопротивления византийских войск. Из этого можно сделать вывод, что условно восстановленная граница империи практически не охранялась.

211. Если Кувер шел из района Сирмия, то он переправлялся не через Дунай, а через Саву. В ином случае следует предположить, что пленные византийцы со временем были перемещены в глубь аварских владений за Дунай, но при этом за ними сохранилось имя «сирмисиане», данное по месту первого поселения.

212. *Керамисийское поле* — Κεραμίσιος κῆπος; топоним точно не идентифицирован. Исследователи полагают, что он соответствовал названию Ceramea на Певтингеровой карте, которое помещают между городами Стобы и Гераклея Линдистис в Пелагонии (район совр. Прилепа).

213. Кувер стал здесь лагерем (на что указывает и употребленное автором слово ἐυκαθεβήτης), видимо, не определив еще свои дальнейшие намерения.

214. Пришедшие с Кувером бывшие византийцы также не собирались оставаться на Керамисийском поле и стремились уйти в города, находившиеся под властью империи. Характерно, что автор не упоминает местное греческое население, а только славянские племена. Кроме Фессалоники, получалось, идти сирмисианам было в Македонии некуда. Вопрос о судьбе местного греческого населения на оккупированных славянами территориях остается дискуссионным (Ditten. Bemerkungen, 98—104; Koledarov. Zur Frage, 77—79). В предшествующих главах неоднократно говорилось, что все ближайшие к Фессалонике города и области обезлюдели еще в 10-х годах VII в. После расселения славян и относительной стабилизации в регионе коренное население, можно полагать, постепенно возвращалось в родные места, однако жизнь в сохранившихся или возрожденных греческих городах едва теплилась в VII в., и сирмисиане не хотели идти туда, устремляясь дальше — во Фракию.

215. οἰκιστὸς. Среди людей Кувера были две четко выделенные группировки. Первую составляли сирмисиане или потомки попавших в плен ромеев (автор называет их также «христианами», «ромеями», «из рода ромеев»), которые сохранили свою веру и стремились вернуться под власть империи. Во вторую группу входили «другие этносы», которые не были однородны, но главенствующую роль среди них играли булгары. Автор противопоставляет их сирмисианам и как язычников, и потому, что политические планы двух групп не совпадали. Временный союз, членов которого объединило желание уйти из хаганата, начал распадаться после осуществления задуманного.

216. Кувер, видимо, собирался создать собственное политическое объединение по типу полиэтнического общества аvarов.

217. Подразумевается Константин IV (668—685).

218. Судя по этому эпизоду, ситуация изменилась после разгрома стримонцев в 678 г. Можно полагать, что, по заключенному с империей миру, не только славяне в Восточной Македонии, но и другие племена признали зависимость от Византии. Об этом было известно Куверу, поэтому он и сделал дипломатический ход, обратившись к императору за разрешением оставаться на занятой территории и с просьбой приказать другувитам снабжать его продовольствием. Отношения людей Кувера с соседними славянами были напряженными и небезопасными для обеих сторон. Протоболгары не пытались обратиться за поддержкой к другувитам для захвата Фессалоники, более того — вынашивали планы покорить (καταλαμβάνειν) окружающие народы (τῶν πέριξ ἐθνῶν). Не следует при этом и преувеличивать покорность другувитов империи: славяне скорее опасались хорошо организованного войска болгар и сирмислан, чем мести из Константинополя.

219. См. коммент. 195.

220. Речь может идти только об одном лице — префекте Иллирика, т.е. аппарате области. См. коммент. 6.

221. Подавляющая часть исследователей считает, что под «нашим языком» следует понимать греческий, а под «языком ромеев» латынь (ГИБИ, III, 214, ВИИНЖ, 214). Под сомнение эту точку зрения поставил Лемерль, предложивший выражение «наш язык» в случае с Мавром и «наш диалект» (ἡμετέρα διάλεκτος), на котором говорил Первуд, трактуя как особый солунский диалект «Языком ромеев», по его мнению, автор ЧСД называет греческий (Lemerle, 83, n. 4, 223, n. 3; Lemerle. Commentaire, 150, n. 233, 244). Критику этой гипотезы дала греческий ученый Григориу-Иоанидиду, которая сопоставила данные ЧСД с другими византийскими источниками, доказывая, что в современных нашему памятниках сочинениях ῥωμαϊκή γλῶσσα, как правило, обозначало латынь и только в более поздний период было перенесено на греческий (Grigoriou-Ioannidou. Un roman, 3—15; здесь же библиография).

222. Деятельность Кувера в Македонии по-разному оценивается исследователями. «Малой Болгарией» иногда называют области, занятые его объединением, усматривая некоторое сходство между событиями в Македонии и в северо-восточной части полуострова, где обособился Аспарух. Высказывались даже предположения, что Кувер координировал с ним свои действия. Согласно такой гипотезе, политический союз, якобы созданный в районе Фессалоники Кувером, продолжал играть видную роль на Балканах в конце VII—VIII в. Полагают, что переселение людей Кувера имело последствия и для изменения этнического облика Македонии, так как вместе с сирмисланинами здесь поселилась значительная группа болгар (Cankova-Petkova. Bulgarians, 47; Бешевице. Първобългарски надписи, 99—100; Ангелов. Образуване, 190—195). Однако эта теория не возобладала в историографии, и большинство исследователей, к которым присоединяемся и мы, рассматривает последствия пребывания Кувера в Македонии как гораздо более скромные (Ditten. Bemerkungen, 144—145; Charamis. Kouver, Lemerle. Commentaire, 149—150; Γρηγορίου-Ιωαννίδου. Κοίφης, 3—10; Лутава. Формирование, 64—65). Если бы планы Кувера и Мавра осуществились хотя бы частично, то результаты их деятельности в районе Фессалоники были бы более заметными в истории. Однако большая часть сирмислан ушла от них в город и затем была перемещена в другие области империи. Об оставшейся же группе в Македонии нет никаких известий в источниках, ибо она, видимо, была довольно быстро ассимилирована окружающими славянами.

223. Сохранилась печать, датируемая VII — началом VIII в.: Μάβρο πατρίκιος καὶ ἀρχιεπὶ τῶν Σερριτινῶν καὶ Βουλγάρων — «Мавру патрикию и архонту Сирмислан и Булгар» (Zacos, Vegler. Byzantine lead seals, I/1, № 934, 635—636).

Юркова. Мавр, 5—12). Титул патрикия Мавр, видимо, получил на византийской службе в дальнейшем. Лемерль считает возможным отождествить этого Мавра с упомянутым у Феофана и Никифора патриkiem Мавром Бессом, который в правление Юстиниана II принимал участие в разрушении Херсона, а затем присоединился к заговорщику Филиппику Вардану в 711—713 гг. (Lemerle. Commentaire, 152—153). Если согласиться с французским ученым, то надо признать, что карьера Мавра продолжалась весьма успешно после смерти Константина IV, отправившего его в изгнание.

224. Титул ипата занимал довольно высокое место в византийской «табели о рангах». Дуйчев, специально рассмотревший терминологию пассажа, считает, что обратимся здесь соответствует лат. oratio principis — указ, назначение на должность (Dujčev. Un passage, 207—216).

225. Трижды потомки взятых в плен византийцев названы в ЧСД Σερριτινῶν (§ 292, 302, 303). Известное ранее исследователям Κερριτινῶν было лишь ошибочным прочтением рукописи предшествующими издателями. Правильность сделанного Лемерлем уточнения подтверждается печатью Мавра (см. коммент. 223). Это наименование бывшие ромеи получили от города Сирмия (Σερμείον), в районе которого были первоначально поселены, и оно сохранилось за их потомками, уже полугреками-полуварварами, составлявшими особую колонию в хаганате и после их переселения за Дунай. См. также коммент. 207.

226. Войско Мавра, видимо, было приписано к византийским регулярным войскам, расквартированным в Фессалонике (Dujčev. Un passage, 215—216).

227. Речь идет о времени пребывания Мавра в хаганате. Видимо, он был человеком известным.

228. близких ему по характеру и облачению — αὐτῷ πληροῦσθαι καὶ τρυφῇ καὶ σκευῇ; здесь подразумеваются, на наш взгляд, единомышленники Мавра, которые были близки ему по своему имущественному положению и этнической принадлежности. Тышкова-Займова переводит как «близки по характер и ляржане» (ГИБИ, III, 161).

229. κρατοῦντας; здесь, видимо, правитель области и другие византийские чиновники. Вряд ли речь идет о центральных властях.

230. Войско Мавра было разделено на сотни, полусотни и десятки, во главе которых он поставил своих людей — возможно, болгар. Кроме того, он имел специальный отряд из отборных воинов для личной охраны, которым платили из казны города. Статус этого подразделения в составе византийских военных сил, видимо, был средним между федератами и регулярной армией.

231. Захват Фессалоники был делом нелегким для Кувера и Мавра, даже если они рассчитывали на предательство перебежчиков внутри города. Они не пытались опереться на окружающих славян, так как отношения с ними были далеко не дружественными. Автор неоднократно повторяет, что болгары хотели захватить город «через междоусобную войну». Может быть, они рассчитывали на какие-то группировки внутри города. либо хотели спровоцировать столкновение фессалоникийцев между собой? В главе 4 автор намекает на то, что жители города были недовольны городской знатью и чиновничеством, по вине которых Фессалоника оказалась на грани катастрофы во время осады 674—678 гг. Можно говорить и о своеобразных отношениях города со славянами: в мирные периоды вожди соседних славянских племен свободно приходили в Фессалонику; даже когда отношения обострялись, славяне могли тайно туда проникать. Так было, например, после разгрома стримонцев византийским войском. Предположение Гийю о сильной славянизации города в VII в. кажется преувеличенным (Guillou. Régionalisme, 150—151), однако можно признать, что славянское население там

уже имелось. Таким образом, мы полагаем, что Мавр рассчитывал как-то использовать сложную этнополитическую ситуацию в Фессалонике.

232. Прит. 21.1.

233. Стратиг и начальник кораблей Сисиний не известен из других источников, а попытки отождествить его с Сисинием Ренлаки, который, согласно Феофану и Никифору, выступил в 715–717 гг. на стороне Анастасия II против Льва III, как и с другими знаменитыми людьми, — не убедительны (ср. *Lemerle. Commentaire*, 154–157).

234. Это первое упоминание флота карависиан в византийских источниках. Согласно одному мнению, фемы с таким названием вообще не существовало, а под «карависианами» следует понимать регулярный военный флот, созданный Константином IV в связи с активизацией действий арабов в Эгейском море (Ad *toniadiis-Bibicou. Histoire maritime*). Согласно другому, существовала фема в Азии, острова Эгейского моря и восточное побережье Греции и Пелопоннеса (*Charanis. On the Carabisiani* 1–34). Упоминание о карависианах в ЧСД мало дает для прояснения этого вопроса. Можно лишь заключить, что флот, отправленный императором в Фессалонику, базировался где-то в районе о-ва Кея у залива Сароникос (он сделал остановку на о-ве Скиатос, что составляло, видимо, полпути до Фессалоники) (*Lemerle. Commentaire*, 157).

235. Если Мавр был вне подозрения у императора, то последний оказал ему сомнительную услугу, охраняя от Кувера. По-видимому, войско Сисиния потому и было прислано, что Константин IV не доверял Мавру и спешил перебросить его войско во Фракию, опасаясь за судьбу Фессалоники.

236. Совр. Скиатос в архипелаге островов Северные Спорады к северу от Евбеи.

237. В русской православной традиции — Неделя ваий, или Вербное воскресенье.

238. Остров, надо полагать, оставался пустынным со времен нападения на него славянского флота в 10-х годах VII в., о чем говорилось в главе 1.

239. Путь от Скифии до Солуни занял у Сисиния более двух суток при благоприятном ветре, что представляется вполне правдоподобным (*Lemerle. Commentaire*, 157).

240. Получается, что сирмисиане бежали не от Кувера, а от славян. Кого же на самом деле они должны были опасаться? Окружающие их славяне были скорее всего заинтересованы в скорейшей ликвидации лагеря Кувера на их территории. Может быть, своим случайно оброненным замечанием автор проясняет реальную ситуацию в регионе? Т.е. что славяне практически не подчинялись здесь византийской власти и, проходя через их селения, сирмисиане подвергались опасности быть захваченными в плен. Даже византийское войско не решилось углубиться на славянскую территорию, расположившись у стен Фессалоники.

241. Многие иноплеменики, переходившие на службу империи в этот период, успешно делали карьеру и достигали высокого положения (*Ditten. Prominente Slaven*, 95–119). Мавр, как показывают источники, сразу же получил должность, позже — почетный титул патрикия и приобрел имение во Фракии.

242. Можно полагать, что войско Мавра, состоявшее в значительной степени из сирмисиан, было направлено охранять границы во Фракии, где империя постоянно угрожала булгары и славяне.

243. Из этого замечания следует, что Кувер со своими людьми продолжал оставаться на Керамисийском поле еще некоторое время. Лемерль опубликовал надпись на печати (из коллекции Думбартон Оукс), принадлежавшей спафарии и

архонту Керминицы: Κύριε βοήθη τῷ σῷ δοῦλῳ Μηνάιλ βασιλικῷ спафарίῳ καὶ ἀρχόντῳ Керминицы — «Господи, помоги своему рабу Минаилу, царскому спафарии и архонту Керминицы» (*Lemerle. Commentaire*, 152, n. 239). Печать датируется X в. Название места здесь явно славянское и означает область, занятую в свое время Кувером. Это наводит на мысль, что, во-первых, группа из хаганата крайней мере к X в. она была ассимилирована славянами. Земли, отданные Куверу для поселения, видимо, были преобразованы в административную единицу империи. Относительно дальнейшей судьбы Кувера существует и другое предположение: вместе со своими людьми он был переселен Юстинианом II для охраны клисур Стримона. Константин Багрянородный, который в сочинении «О фемах» сообщает о поселении здесь императором неких «скифов», мог обозначить людей Кувера неопределенным для того времени термином из-за их этнической разнородности (ср. ВИНУ, 75, нап. 278; Петров. Образование на Българска държава, 320–329). Ошибочно с именем Кувера связывают печать второй половины VIII в., принадлежавшую «ипату и архонту Кивериотов» (Кивериотѣ) (Христоматия по истории на България, 87). Она, несомненно, относится к главе фемы Кивирриотов (*Zacos, Vegler. Byzantine lead seals*, 1/2, № 2408).

244. Эпизод с пленением епископа Киприана славянами был присоединен к Собранию II позже, и так как лист с началом текста главы в рукописи Е утрачен, то личность ее автора осталась неизвестной (заглавие, § 307 и частично § 308 Лемерль взял из афонской рукописи XII в.). В самом рассказе нет никаких указаний, которые позволили бы датировать описанные здесь события. Беспрепятственное путешествие Киприана из Африки в Грецию, строительная деятельность, которую он развернул в своем городе, характеризуют ситуацию в регионе как спокойную. Это соответствует периоду либо до нападения Моавии в 665 г. на Бизацену, либо после стабилизации здесь обстановки уже в конце VII в. Баршич датирует события этого рассказа временем до 685 г., Лемерль же склоняется скорее к датировке первой половиной — серединой VII в. (ВИНУ, 216; *Lemerle. Commentaire*, 169).

245. Ниже сказано, что Киприан был епископом в городе Θῦρα (§ 315). Этот город неоднократно отмечается в актах соборов (последний раз в 649 г.). Типкова-Займова идентифицирует его с Карфагеном, а Лемерль с нынешним портом Хеншир-Тина в Тунисе на северном берегу залива Габес (*Τάρκωνα Ζαϊμοβα. Miracula; Lemerle. Commentaire*, 164). В дошедших до нас источниках ни в одном из городов бывшей византийской провинции Бизацены не зафиксировано строительства церкви, посвященной св. Димитрию, о чем рассказывается в данной главе.

246. Захвачен Киприан был, видимо, велегезитами (ГИБИ, III, 166, ВИНУ, 216, нап. 67; *Lemerle. Commentaire*, 167).

247. При дефиците информации в источниках о жизни и обычаях славян в Македонии и Греции это очень важное замечание, свидетельствующее о том, что участники пиратских нападений делили добычу между собой, а пленных уводили в рабство в свои селения.

248. Территория, оккупированная славянами в Греции, воспринимается автором как их собственная земля. Не является ли это свидетельством прочности их поселения здесь в первой половине VII в.?

249. Ср. Пс. 80.7.

ИЗ АКТОВ ШЕСТОГО ВСЕЛЕНСКОГО СОБОРА

В ноябре 680 — сентябре 681 г. в Константинополе состоялся Шестой Вселенский собор духовных иерархов, осудивший монофелитство как ересь. Римский папа Агафон (678—681), не присутствовавший на соборе, прислал для прочтения на нем письмо (датируется ноябрем — декабрем 680 г.). Оно было прочтено на четвертом заседании. Изложив свою позицию, папа призвал христианское духовенство строго придерживаться широты своей духовной юрисдикции. Он настоятельно потребовал, чтобы подчиненные ему епископы были осведомлены обо всем, что делается в делах веры. Письмо было включено в акты собора, составленные по поручению императора Константина IV хартофилаком Св. Софии по имени также Агафон. Приводим фрагмент текста письма по изданию Манси 1766 г. (Mansi, 293. B—D).

...ἵνα ἐξ ὅλης τῆς κοινότητος τῆς δουλικῆς ἡμῶν συνόδου ἡ ἡμετέρα ἀναφορά γενήσῃτο. μήπως ἐάν μονομερῶς τὸ πρᾶττόμενον γνωσθῇται, τὸ μέρος λάθῃ. καὶ μάλιστα ἐπειδὴ ἐν μέσῳ τῶν ἐθνῶν τε Λαγγοβάρδων καὶ Σκλάβων, οὐ μὴν ἀλλὰ καὶ Φράγκων, Γότθων, καὶ Βρσττανῶν πλείστοι ἐκ τῶν συνδούλων ἡμῶν εἶναι γνωρίζονται. οἵτινες καὶ περὶ τοῦτου περιεργάζεσθαι οὐκ ἀφίστανται, ἵνα γνώσωνται, τί εἰς τὸ πρᾶγμα τῆς ἀποστολικῆς πίστεως πρᾶττεται...

...Дабы наше решение было вынесено ото всего сообщества смиренного собора нашего, чтобы часть [иереев] не оказалась в неведении, если известия о совершаемом будут идти в одну сторону, в особенности тогда, когда среди народов и лангобардов, и славян, а не только франков, готов и бриттов большинство признают, что они из наших собратьев. А они не перестают интересоваться этим, чтобы быть осведомленными о том, что совершается в делах веры апостольской...

КОММЕНТАРИЙ

1. Трудно сказать с определенностью, в какой мере это заявление папы отражает действительное положение дел, а в какой — претензии папства на супрематии над занятыми славянами территориями. Впрочем, духовное верховенство папы над христианами, проживавшими в Иллирике, Македонии, Эпире, Фессалии и Дакии, и без того вплоть до начала 30-х годов VIII в. не подвергалось сомнению. Во всяком случае, процитированный отрывок дает основания для утверждения, что подотчетные папству церковные миссии действовали в указанное время и среди славян, и содержит глухие сведения о том, что какая-то их часть (среди альпийских славян, хорватов, сербов, другивитов?) к 680 г. действительно (хотя, может быть, и временно) приняла крещение. См. об этом: Принятие христианства, 70—72, 108—110; *Dvornik. The Slavs*, 77; *Waldmüller. Die Begegnungen*, 361—398.

УКАЗ ЮСТИНИАНА II О ЦАРСКОМ ДАРЕНИИ В ПОЛЬЗУ ХРАМА СВ. ДМИТРИЯ В ФЕССАЛОНИКЕ

§ 1. В 1885 г. во время ремонта под полом храма была найдена разбитая более чем на 70 кусков мраморная плита. В целом виде она имела 400 см в длину, 120 — в ширину и 3 см — в толщину. На плите была выбита обширная надпись в 16 строк, которая, как оказалось, представляла собой копию указа императора Юстиниана II (685—695, 705—711) о сделанном им даре храму св. Димитрия. Надпись была скопирована немецким филологом Пургольдом. Вскоре после этого надпись исчезла, и все последующие издания основывались только на копии Пургольда. Чтение надписи затруднено в ряде мест повреждением текста и спорностью расположения мелких фрагментов. В документе славяне не упомянуты по имени, но нет никаких сомнений, что под словом *πολέμοι* «враги» имеются в виду именно они (см. разделы «Патриарх Никифор» и «Феофан Исповедник» с. 230, 232; 278, 280).

§ 2. Первое (комментированное) издание надписи осуществил А.А.Васильев, использовавший помимо копии Пургольда сделанные М.Димитасом и П.Папагеоргиу на рубеже XIX—XX вв. уточнения, касавшиеся трех фрагментов (*Vasiliev. On Edict of Justinian*, 1—13). Переиздал надпись, предложив поправки к тексту и к комментарию А.А.Васильева, А.Грегуар (*Grégoire. Un édit*, 119—124). Поправки к тексту вносились неоднократно и в последующем. Дискуссия не прекратилась и в наши дни (*Kresten. Zur Echtheit*, 40). Мы пользуемся последним изданием Ж.Спизера, учитывающим всю предшествующую историографию (*Spieser. Inventaire*, 145—180). Отметим, однако, что Г.Теохаридис, знакомый с изданием Спизера, предпочел перепечатать надпись (*Θεοχαρίδης. Ιστορία*, 193—194) в соответствии с уточнениями и исправлениями С.Кириакидиса (*Kiriakidis. Τρεῖς διαλέξεις*, 9—11). Впрочем, для воспроизводимого ниже пассажа различия между обеими публикациями практически отсутствуют.

§ 3. Васильев и Грегуар датировали надпись сентябрем 688 г., опираясь на слова указа, что храм вступает в обладание даром «с сентября месяца текущего второго индикта». Более признанной, однако, является осторожная датировка Г.Острогорского: 1.IX.688 — 31.VIII.689 г. (т.е. 2-й индикт. Он приходился, впрочем, на правление Юстиниана II еще раз только в 703/704 г., но эту дату исключают известия именно под 688 г. о походе императора вплоть до Фессалоники у патриарха Никифора и Феофана). Острогорский подчеркнул, что сентябрь 688 г. упомянут в надписи не как дата издания указа, а как время, начиная с которого храм св. Димитрия имеет право на получение доходов от сделанного императором дара (*Ostrogorsky. Geschichte*, 109, Anm. 2). По нашему мнению

нию, логично все-таки было бы полагать, что промежуток между пребыванием Юстиниана II в Фессалонике, где он, несомненно, уже объявил клиру храма своим решением сделать дар в его пользу, и составлением официального документа на этот счет в царской канцелярии вряд ли мог исчисляться многими месяцами. Налоги с доходных объектов в империи взимались в сентябре, в том числе налоги с солеварен, и изымать из налоговой кассы задним числом суммы для храма, собранные в сентябре, было бы чем позже, тем затруднительнее. (Острогорский в названной выше работе в качестве аналогичного случая ссылается на акт 1073 г., в котором император приказывает вернуть получателю льготы налогов, собранные в сентябре, когда уже прошло 4–5 месяцев.)

§ 4. Обладая всеми достоинствами первоклассного, относительно точно датированного, официального исторического источника, указ Юстиниана II многократно интерпретировался как документ и об отношениях империи с поселившимися на ее территории славянами, и о развитии института императорских пожалований и налоговых изъятий, а в связи с этим и об оформлении в VII–XI вв. нескольких типов царских жалованных грамот. Наиболее тщательное дипломатическое исследование указа осуществил О. Крестен, приведший к выводу, что по своей форме указ может быть квалифицирован как первообразец императорского распоряжения, получившего в последующем наименование сигиллия, который

в свою очередь, был прообразом особо торжественной жалованной грамоты — хрисовула. По мнению Крестена, именно этот указ послужил образцом для сигиллия Никифора I в пользу Патрской митрополии (*Kresten. Zur Echtheit*, 32–46; см. также Моневазийскую хронику и Схолию Арефы). Крестен спрашивает, на наш взгляд, говорит о том, что все обстоятельства, связанные с изданием указа (военный поход до Фессалоники, его специальная направленность на борьбу со славянами, стремление обезопасить второй по значению город империи и связывающие его со столицей коммуникации, восхваление св. Димитрия как защитника города от окружающих его славян, поддержка местной церкви, которая прежде всего была призвана к миссионерской деятельности в занятых славянами районах южной и средней Македонии, самый тип указа), — все это свидетельствовало о чрезвычайной важности предпринятой в 688/689 г. акции императора.

§ 5. Помимо приведенной в названных выше работах, см. библиографию также: Литвиц. Очерки, 39–41; *Zakythinos. Byzantinische Geschichte*, 289; *Θεοχαρίδης. Ιστορία*, 191–195. Переводы см.: на французский — у Гегуара и Спизера, на английский — у Васильева.

Воспроизводим здесь лишь около половины документа (опустив его начальную и заключительную части).

Πρώτην φροντίδα διὰ παντὸς(4) κεκτημένοι περὶ τῆς συστάσεως τῶν ἁγίων τοῦ Θεοῦ ἐκκλησιῶν ἐπ' αὐταῖς ταῦτα προέειπα βουλόμεθα ὅσα πρὸς παραμυθείαν αὐτῶν καὶ συστατικὴν τυγχάνουσιν πρόνοιαν ἐντεῦθεν γὰρ(5) πεπόμεθα καὶ τὸν στέφαντα ἡμᾶς Θεὸν εὐαρεστοῦμεν ὑπερασπιστὴν αἰεὶ γίνεσθαι τῆς ἡμῶν εὐσεβείας καὶ τὰς κατ' ἐλ(χθ)ρῶν δαψιλῶς ἡμῖν ἐπιχωρηγεῖν νίκας· ἐπεὶ οὖν παραγεγαμένω(6) ἡμῶν ἐν ταύτῃ τῇ Θεσσαλονικέῳ πόλει μετὰ τὴν τοῦ στέφαντος ἡμᾶς Θεοῦ ὑπέρμαχον βοήθειαν πεῖραν σύμμαχον εἰληφότων ἡμῶν τοῦ ἁγίου μεγαλομάρτυρος(7) Δημητρίου ἐν τοῖς παρ' ἡμῶν πραχθεῖσιν παρὰ <ρα> τῶν αὐτοῦ τε καὶ ἡμῶν πολέμιων διαφόροις πολέμοις, δίκαιον εἶναι κρίναντες ὡς συμμαχήσαντα ἡμῖν τοῖς τῆς(8) εὐχαριστίας νῦν ἀνταμείψασθαι αὐτὸν δώροις, DONAMUS τῷ σεπτῷ αὐτοῦ ναῷ ἐν ᾧ καὶ τὸ ἅγιον αὐτοῦ ἀπόκειται λείψανον ἐμφανῶς τοῖς ἀποῦσιν τὴν οἰκείαν(9) βοήθειαν χαριζόμενος, πᾶσαν τὴν ἀλικὴν τὴν οὖσαν καὶ προσπαράκειμένην ἐν ταύτῃ τῇ Θεσσαλονικέῳ μεγαλόπολει μετὰ πάντων τῶν ἀνηκόντων αὐτῇ(10) ἐξ ὑπαρχῆς δικαίων ἐπὶ τὸ ἔχεσθαι τὸν αὐτὸν σεβάσμιον αὐτοῦ [ναὸν τ]ῆς αὐτῆς ἀλικῆς ἀπὸ τοῦ σεπτεμβρίου μηνὸς τῆς ἐνεστώσης δευτέρας ἐπιμερήσεως καὶ εἰς τοὺς(11) ἐξεῖς ἅπαντας καὶ διηλεκτοὺς χρόνους κυριεύειν τε αὐτῆς καὶ δε[σπόζειν] καὶ πᾶσαν αὐτὴν εἰς οἰκίαν ἀποφέρεισθαι κέρδος ὀνόματι φωταγωγίας καὶ διαρίων(12) τοῦ θεοφιλοῦς κλήρου καὶ πάσης ἱερατικῆς ὑπουργίας, ἔτι δὲ κ[αὶ] ὀνόματι ἀ[να]νεώσεως τοῦ εἰρημένου σεπτοῦ ναοῦ...

...Считая главной из всех заботу об устройении церковей Божиих, мы желаем предоставить им все то, что служит для них в утешение и созидательное попечение. А посему мы убеждены, что и венчающий нас Бог будет всегда благосклонным защитником нашего благочестия и щедро дарует нам победы над врагами. Итак, когда мы пребывали в этом граде фессалоникийцев¹, после того как испытали необоримую помощь венчающего нас Бога, получив союзником святого великомученика Димитрия² в совершенных нами различных сражениях³ как с его, так и с нашими противниками⁴, мы полагаем, что справедливо теперь воздать дарами благодарности тому, кто выступает поборником нашим. Мы даруем⁵ благочестивому его храму, в коем покоятся и его святые останки⁶ (оказывающие свою помощь [даже] въяве отсутствующим⁷) всю салину⁸, имеющуюся и сверх того рядом расположенную⁹ в¹⁰ сем великом граде фессалоникийцев, со всеми изначально ей принадлежащими правами¹¹, с тем чтобы этот его честной [храм] обладал этой салиной с сентября месяца текущего второго индикта¹², распоряжался ею во все будущие и грядущие времена и [владел] всей ею, дабы получать собственный доход на освещение¹³ [храма], содержание боголюбивого клира и на всю потребную для священнослужения обслугу, а также [на] возобновление¹⁴ названного святого храма...

(Указ завершается запретом кому бы то ни было озыскивать с дарованного императором храму какие бы то ни было платежи.)

КОММЕНТАРИЙ

1. Точное время пребывания Юстиниана II в Фессалонике неизвестно. Скорее всего, это была осень 688 г. Об обстоятельствах похода императора см. у патриарха Никифора и Феофана (наст. изд., с. 230 и сл., 278 и сл.).

2. О культе св. Димитрия, считавшегося покровителем Фессалоники, см. Введение к разделу «Чудеса св. Димитрия».

3. По мнению Спизера, мн. число («в различных сражениях») само по себе создает проблему (видимо, ученый полагает, что должна была идти речь об одной «войне» со славянами?). Отметим в связи с этим, что на пути к городу да и во время возвращения в столицу (где и составлялся документ) войско императора имело немало стычек и с булгарами, и с разными славянскими племенами (см. текст Феофана — наст. изд., с. 280). Кстати говоря, здесь Грегуар (*Grégoire. Un édit*, 124) предложил исправить *πολέμοις* на *τροπαιοῖς*. Поправку не приняли Кириакидис и Теохаридис (*Θεοχαρίδης: Ἱστορία*, 194), как и Спизер, но одобрил Крестен (*Kresten. Zur Echtheit*, 40).

4. Намек на то, что славяне как язычники не могли не быть «неприятелями» и христианского святого.

5. Этот термин воспроизведен в тексте на латыни — *donamus* (свидетельство римской традиции в царской канцелярии, в которой немногим более столетия назад делопроизводство осуществлялось почти исключительно на латинском языке).

6. Следовательно, церковное предание о нахождении мощей св. Димитрия в его храме в Фессалонике считалось в это время уже достоверным. Однако архиепископ Фессалоники Иоанн, автор первого сборника «Чудес св. Димитрия» (писал в первой половине VII в.), сообщает, что попытки обрести мощи мученика в подземелье храма были пресечены божественным гласом и пламенем; обрели лишь некий прах с чудесными свойствами, который и был помещен в киворий (раку). Лемерль, изучив все тексты, связанные с именем св. Димитрия, заключил, что достоверных сведений об обретении мощей святого не существует. См. об этом, а также о происхождении св. Димитрия, месте его деятельности и мученичества: *Lemerle*, 42, 66, 88—89; и Введение к разделу «Чудеса св. Димитрия».

7. Т.е. помогает не только жителям Фессалоники, где находились храм и сами «останки» святого, но и тем, кто борется за благо города вдали от его стен, каковым и был император, пробиравшийся с боями к городу.

8. Используем принятый у византийцев латинский аналог термина, не переводя греч. *ἀλκή* на русский язык, так как трудно сказать, о какой салине идет речь: бывали и собственно солеварни (соль выпаривали кипячением из морской воды), и специально оборудованные прибрежные участки, где морская вода испарялась под лучами солнца.

9. Мы не убеждены в точности перевода, а главное — понимания текста: об одной или по крайней мере двух салинах идет речь (на что, как кажется, намекает приставка *πρὸς* в причастии *πρὸς τὰ καίματα*). Действительно: достаточно ли была одна салина для огромного города? Достаточно ли было ее одной, чтобы обе стороны — и царь, и клир — сочли ее дарение столь щедрым? А дело было расценено именно так: недаром царский указ клир храма св. Димитрия пожелал воспроизвести со всем тщанием «на каменных скрижалях». Не употреблено ли выражение *πᾶσα τῇ ἀλκῇ* — «всю салину» как собирательное выражение для соляного промысла фессалоникийцев вообще? Ведь *πᾶσα ἀλκή* может означать и «каждая салина», «всякая салина»...

10. Предлог *ἐν* («в») послужил поводом к дискуссии: Васильев считал, что речь идет не о предприятии по добыче соли, лежавшем поблизости от города, вне его стен, а о соляной лавке в самом городе. Мнение это было (и по нашему

мнению — справедливо) оспорено Грегуаром (см. об этом: *Grégoire. Un édit*, 139).

11. Ставшая обычной в последующем формула в византийских актах, фиксирующая права на недвижимость, приобретаемую в полную собственность. К сожалению, невозможно сказать, чьей собственностью являлась салина до ее передачи храму. Вполне вероятно, что это была салина, принадлежавшая ранее казне или императорскому дому, а не выкупленная Юстинианом II предварительное у частных владельцев. Не исключено, однако, и то, что передавалась храму не сама салина, а права на получение доходов с нее или налогов, которые ранее поступали в казну (т.е. не исключено, что речь шла о так называемом солем-ши). См. также Введение, § 4.

12. См. Введение, § 3.

13. Имеются в виду расходы на освещение храма во время богослужений.

14. Видимо, имеется в виду периодически совершаемый ремонт. Возможно, не все повреждения, которые храм получил во время предшествующих осад Фессалоники славянами, были к 688 г. ликвидированы (см. выше, с. 96 и сл.).

ПЕЧАТЬ С УПОМИНАНИЕМ СЛАВЯН, ПРОЖИВАЮЩИХ В ВИФИНИИ

§ 1. Приводимая ниже надпись на свинцовой печати (моливдовуле) должна рассматриваться, как и указ Юстиниана II, в тесной связи с сообщениями Никеофора и Феофана о походе этого императора против славян и болгар в 688–689 г. (см. соответствующие разделы, с. 230 и сл. и 278 и сл.).

§ 2. Печать была найдена в начале XX в. Ее изображение, описание и надпись на ней были впервые опубликованы Б. А. Панченко (Панченко. Памятники 1–18). Предложенная издателем датировка (650 г.) была, однако, оспорена, чтение существенно корректировано. Ссылаясь на изображение на лицевой стороне стоящего императора и на имеющийся здесь же знак 8-го индикта (Н) Г. Острогорский убедительно датировал печать 694/695 г., соответствующую 8-му индикту в первое правление Юстиниана II (685–695). 8-й индикт, приходящийся на 709/710 г. во второе правление этого василевса (705–711), не может быть принят, так как на изображении император представлен юным и в одиночестве, тогда как через 15 лет соправителем у него был его сын Тиверий. Ссылкам же на якобы полное уничтожение славян по приказу императора после измены в 692 г. части славянского войска Острогорский противопоставляет указание на специальное исследование этого вопроса А. Мариком, который доказал, что известие Феофана (см. наст. изд., с. 317, коммент. 348) следует воспринимать весьма критически (Ostrogorsky. Geschichte, 109, Anm. 3).

Воспроизводим печать по изданию Г. Шломберже (Schlumberger. Sceau des esclaves, 277):

Лицевая сторона: ΑΠΟΥΠΑΤΩΝ

Оборотная: ΤΩΝ ΑΝΔΡΑΠΟΔΩΝ ΤΩΝ ΣΚΛΑΒΩΝ ΤΗΣ ΒΙΘΥΝΗΣ ΕΠΑΡΧΙΑΣ

Е. Э. Липшиц предложила (вполне резонно) исправить ΑΝΔΡΑΠΟΔΩΝ на ΑΝΔΡΑΠΟΔΩΝ — Род. пад. мн. ч. (Липшиц. Очерки, 36). Поправку принял Теохаридис (Θεοχαρίδης. Ιστορία, 191).

Наш перевод (ср. В. И. Н. Ж., 245): [Печать]¹ бывшего ипата² славянских пленников (рабов ?)³ епархии⁴ вифини⁵.

КОММЕНТАРИЙ

1 В начале надписей на моливдовулах нередко стоит слово σφραῖς «печать», которое может и опускаться, как в данном случае.

2 Ипат (консул) — в VII в. титул крупного имперского чиновника, имевшего судебные полномочия. Апоипат — букв. «бывший (отставной) ипат», который, однако, продолжал в своей корреспонденции и в служебной деятельности (отставка из ипатов эту деятельность не исключала) пользоваться своим титулом (с приставкой «экс» — ἔξο -). Печатей «апоипатов» сохранилось много (Bees. Zur Sigillographie, 94). В данном случае апоипат имел отношение либо к управлению колонией славян в Вифинии, либо к осуществлению в отношении их каких-то других функций (см. ниже).

3 Ἀνδράποδος имеет также значение «раб», в особенности — ставший рабом в результате пленения. Ранее почти безоговорочно принимавшаяся концепция Панченко о том, что славяне Вифинии, упомянутые на печати, это именно те, которых переселил сюда Юстиниан II, обязав их нести военную службу и поставив апоипата для управления ими, подверглась недавно решительному пересмотру.

Н. Икономидис обратил внимание, во-первых, на то, что в науке ныне известно несколько печатей «апоипата андраподов», которые как будто все принадлежат одному и тому же лицу — некоему Георгию. Во-вторых, все эти печати датируются одним и тем же индиктом (8-м) и отличаются друг от друга лишь названиями регионов (провинций), на которые простиралась весьма широкая компетенция Георгия (Азия, Кария, Ликия, обе Каппадокии). В-третьих, наконец, рассматриваемая здесь печать отличается от других единственной (но особенно важной) деталью — только на ней содержится указание на этническую принадлежность «андраподов» (пленников или рабов). Кроме того, Георгий известен из других (тоже сигиллографических) источников с 690/691 г. и как коммерсант, которому в то время были подотчетны государственные таможенные склады производимых в империи товаров на экспорт (шелк), как и организация самого производства этих товаров и контроль за их качеством. Наконец, ученый подчеркнул, что в VII в. слово ἀνδράποδος имело только значение «раб» (значение «пленник» было к этому времени забыто).

Сопоставив все эти данные, Икономидис приходит к выводу, что подавляющее большинство славян после измены их соплеменников в 692 г. в битве при Севастополе (в феме Армениак) Юстиниан II, по-видимому, не истребил, а обратил в рабов. Он приказал продавать их на рынках упоминаемых выше (названных на печати) провинций (а продавались десятки тысяч славян). Средства от продажи рабов должны были поступать в казну. Апоипату Георгию, по мнению Икономидиса, император и поручил организовать этот гигантский торг и надзор за сбором средств от продажи. При этом печати с его титулом (и именем — а оно есть на ряде печатей) и с изображением императора служили удостоверением о законности совершаемых сделок: печати крепились либо к соответствующему документу, либо непосредственно — к цепям продаваемого (Oikonomidēs. Silk trade, 51–53).

Полностью соглашаясь с Икономидисом, М. Л. Зарниц сообщила о наличии в ее коллекции печати Георгия, «апоипата рабов Исаврии и Киликии». Ее важнейшие особенности: печать датирована не 8-м, а 7-м индиктом (693/694) и добавляет две новые провинции к тем, на которые простиралась компетенция Георгия (Zarnitz. Drei datierte Siegel, 24). Публикация печатей Георгия, датированных 7-м индиктом, в работе Бендалла нам, к сожалению, недоступна.

В Зайбт, разделяя основной вывод Икономидиса, уточняет ряд деталей, касающихся судеб вифинских славян, и впервые вводит в научный оборот золотое кольцо-печатьку с монограммой — именем Небула, командовавшего с союзно-

ния Юстиниана II «отборным войском» из вифинских славян. Небул и перешел со своими войсками в 692 г. на сторону арабов (см. раздел «Феофан», с. 280). Печать-кольцо Небул, по мнению Зайбта, получил из рук императора как знак его полномочий. Кольцо находится в собрании музея г. Ричмонда в штате Вирджиния (США) (Seibt. Zum Problem.).

Признавая высокую научную ценность статьи Икономидиса, заставляющей помимо прочего, размышлять о месте в имперской иерархии и размерах компетенции чиновников, ведавших царскими (государственными) рабами в VII в., мы не считаем, однако, вопрос о рабах-славянах Вифинии закрытым. Во-первых, отнюдь не доказано, что в рабов была обращена уцелевшая часть именно тех славян, которые были расселены в 688/689 г. в Опсикии. Известно, что в Малую Азию, в качестве военных поселенцев, также оказавшихся неверными императору, побежденные славяне переселялись и в 658 г. (см. раздел «Феофан Исповедник», с. 311). Да и вообще: рабы-славяне в империи — явление, видимо, распространенное с середины VI в., и пути их пополнения могли быть самыми разными.

Во-вторых, весьма сомнительно, чтобы все «апоипаты рабов» в 694/695 г. (носящие имя Георгия или анонимные), в самых разных провинциях, имели дело именно с рабами-славянами, доставленными в отдаленные друг от друга концы Малой Азии только из Вифинии. Не естественнее ли допустить, что помимо славян среди царских рабов могли оказаться люди любого этнического происхождения (ведь о славянах-рабах упомянуто лишь на единственной печати). В-третьих, не лишено значения то обстоятельство, что согласно печати, опубликованной Зарницц (см. выше), власть над рабами Исаврии и Киликии Георгий получил на год раньше, чем над рабами Вифинии, откуда, как полагает Икономидис, их отправляли в другие провинции в ведение того же Георгия. В-четвертых, наконец, не представляется аргументированным вывод, что полномочия «апоипаты рабов» состояли именно в организации их продажи в пользу казны. Сам Икономидис показал, что апоипат Георгий являлся и коммерciarием, ответственным не только за организацию торговли шелком, но и за его производство и контроль за качеством шелка-сырца. С не меньшими основаниями можно предположить, что «апоипат рабов» (и славян и всех прочих) не столько торговал ими, сколько организовывал их труд в императорских имениях и мастерских. Сам же ученый отметил тот факт, что большинство епархий, на которые простиралась компетенция «апоипаты рабов», лежали вдали от морского побережья с его торговыми портами, в глухих сельских регионах (в том числе тех, где производился шелк-сырец. — *Oikonomides Silk trade*, 43). Ср.: *Литаврин*. К вопросу, 40—46.

4. Епархия — административная единица (турма фемы?); имела, видимо, стратегическое значение, находясь близ Дарданельского пролива.

5. Вифины — архаизм: жители Вифинии (древнее название области на северо-западе Малоазийского полуострова, входившей в образованную в 610—626 гг. фему Опсикий. — *Ostrogorsky. Geschichte*, 84, Anm. 4).

ПАТРИАРХ НИКИФОР

§ 1. Патриарх Никифор (далее — Н.) — один из наиболее известных византийских богословов рубежа VIII—IX вв., видный церковный и политический деятель иконоборческой эпохи, историк. Н. родился в 758 г. в семье императорского секретаря (асикрита), служившего Константину V (741—775). Около 760 г. отец Н. был сослан за почитание икон (ум. в 766 г.). Несмотря на опалу отца, Н. стал также императорским секретарем, скорее всего, в правление Льва IV (775—780). Служил под началом главного секретаря (будущего патриарха) Тарасия (784—806).

В 787 г. Н. представлял императора на Седьмом Вселенском соборе, восстановившем иконопочитание. Во время замешательства в церкви по поводу второго брака Константина VI (780—797) в 795 г. примыкал к оппозиционно настроенной к императору части клира. В 797 г. удалился в основанный им монастырь *τὸ Λυαβὸν*, где сразу же или вскоре (дата не установлена) принял постриг (монастырь находился недалеко от Хрисополя, к северу от него, на малоазийском берегу Босфора). В 802 г. вернулся в столицу, стал попечителем приюта для бедных.

После смерти патриарха Тарасия в феврале 806 г. Н. стал патриархом Константинопольским (806—815). Несмотря на широко распространившиеся среди знати и в монастырских кругах оппозиционные настроения против Никифора I (802—811), Н. придерживался лояльной позиции. После гибели василевса Н. принимал активное участие в возведении на престол слабого правителя Михаила I Рангаве (811—813). Положение патриарха-иконопочитателя резко изменилось с воцарением Льва V (813—820), вернувшегося к политике гонений на иконы. В 815 г. Н. подвергся детронизации и ссылке (сначала в основанный им монастырь, затем — в обитель св. Феодора, лежавшую поблизости). Михаил II (820—829) предложил Н. отказаться от борьбы против иконоборцев, обещая ему прощение и возвращение из ссылки. Но Н. отверг предложение. Умер он в монастыре в 828 г. Бесстрашие Н., не убоившегося гнева нескольких императоров, его непримиримая борьба в защиту икон снискали ему широкую популярность, особенно в Константинополе. В 847 г. (через четыре года после восстановления иконопочитания) прах Н. был торжественно перенесен из монастыря св. Феодора и перезахоронен в одном из самых великолепных храмов столицы — в храме

святых Апостолов. Житие причисленного церковью к лику святых Н. было написано его учеником диаконом Св. Софии Игнатием (Чичуров, 145–146. Mango, 1–2).

§ 2. Н. — крупный теолог: его перу принадлежат несколько богословских трудов в защиту иконопочитания, в которых патриарх обнаруживает обширные познания в сфере теологии и истории церкви. Однако изредка встречающиеся в этих его трудах сведения по истории VIII в. не представляют особого интереса. Впрочем, только в этих трудах Н. имеются ремарки, позволяющие судить о личном отношении автора к упоминаемым им событиям (Mango, 9–11). Исторические в собственном смысле слова являются два труда Н. Первый — «Хронографикὸν σύνοτον» (в старославянской традиции он известен под названием «Летописец вскоре») — представляет собою краткий перечень (от сотворения мира до 828 г.) иудейских царей, персидских шахов, правителей из династии Птолемеев, римских и византийских императоров, церковных владык и содержит местами лишь краткие справки биографического характера и упоминания о некоторых важнейших — с точки зрения автора — событиях. Спустя едва полустолетие после написания «Летописец вскоре» был переведен на латинский язык Анастасием Библиотекарем. Уже в X в. этот труд Н. был переведен в Болгарии и на старославянский и приобрел популярность также в Сербии и на Руси (Липшиц. Очерки, 268–293. Плотниковская. «Летописец вскоре», 216–224). Критически опубликован «Летописец» был Карлом де Боором одновременно с «Бревиарием», под общей обложкой. Мэнго полагает, что «Летописец вскоре» должен быть переиздан с учетом более полной рукописной традиции (Mango, 4).

Основной исторический труд Н. — «Ἱστορία σύνοτος» («Краткая история», известная обычно под латинским наименованием «Breviarium»). Задуман был «Бревиарий» как непосредственное продолжение «Историй» Феофилакта Симокатты. Время написания «Бревиария» остается дискуссионным. Большинство исследователей относят время написания труда к 775–787 гг., когда Н. служил асикритом (Чичуров, 146–147; Moravcsik, ВТ, I, 456–457; Tuscium-Lexikon, 559; Turtledove. The date, 91–94). Во всяком случае, «Хронография» Феофана и «Бревиарий» совершенно независимы друг от друга. К Мэнго, наиболее основательно изучивший этот вопрос, не исключает того, что «Бревиарий» — юншеское сочинение Н., написанное до 780 г. (явно симпатизировать патриарху Пирру, подвизавшемуся при Ираклии, но посмертно осужденному как еретик-монофелит Шестым Вселенским собором в 680 г., Н. мог, очевидно, только по неведению, в юности). Однако и в данном случае возникает цепь недоумений. Если «Бревиарий» завершен к 780 г., почему о нем не знал Феофан? Если же Н. создал свой труд поздно, в монастыре, в 20-х годах IX в., то почему он не знал о «Хронографии» Феофана, законченной до 814 г.? Одно, видимо, несомненно: имея общих знакомых (например, Георгия Синкелла) и принадлежа к одной церковной партии, Феофан и Н. взаимно не читали написанных ими исторических трудов (процесс распространения их в читающей среде того времени был, вероятно, более медленным, чем это представляет себе современная наука). Годы создания «Бревиария» одинаково вероятны начиная с конца 70-х годов до 828 г., исключая только лишнее досуга время патриаршества (806–815) (Mango, 8, 10–12).

§ 3. Круг использованных Н. источников в основном тот же, что и у Феофана (откуда порой буквальные и почти буквальные совпадения), но менее широкий (в частности, Н. не знал восточных источников). Текст «Бревиария» не содержит никаких достаточно объективных данных, которые позволили бы вычесть те события и факты, как и их оценки, которые можно было бы считать отражением личных впечатлений патриарха и его собственных суждений (Mango, 8–9). Полагали, что Н. опирался на так называемый «Большой хронограф», хронику патриарха Траяна, труд Георгия Писиды, возможно — на Иоанна Антиохийского, Пасхальную хронику и некоторые неизвестные, как и у Феофана, источники (Чичуров, 147; ср.: Mango, 539–552). Гораздо более осторожен теперь в этом вопросе Мэнго. Проблему источников «Бревиария» он рассматривает отдельно для двух частей, на которые распадается труд: первая охватывает 602–641 гг., вторая — 668–769 гг. Лакуну между обеими частями в 27 лет можно объяснить, по мнению Мэнго, только отсутствием у Н. источников для этого периода, так как этот пропуск, по наблюдениям ученого, имелся уже в архетипе (или, точнее, в самом автографе). У Феофана же и для 642–667 гг. источники имелись, но они были сирийскими, недоступными Н. (Mango, 12, 14–15).

Что касается первой части, то с достоверностью можно утверждать, что Н. использовал труд Иоанна Антиохийского и Константинопольскую городскую хронику. Знакомство же Н. с Пасхальной хроникой и сочинением Георгия Писиды весьма проблематично. Вторая часть «Бревиария» написана, скорее всего, при опоре только на два источника: на неизвестный труд, созданный в первой четверти VIII в., восхвалявший царствование Льва III, и на упомянутую Константинопольскую хронику, составленную в середине 70-х годов VIII в. и обрывавшуюся, видимо, на 769 г. В отношении загадочной хроники патриарха Траяна, упоминаемого в «Суде», и утраченного «Большого хронографа» как источников «Бревиария» ничего нельзя сказать с уверенностью. Следы использования труда Н. в последующей историографии обнаруживаются только в «Суде» (X в.) и в «Истории» Иоанна Зонары (Mango, 18, 19).

§ 4. Язык Н. — литературный, лишенный вульгаризмов, но доступный для широких читательских кругов той эпохи. Фотий высоко отзывался о стиле Н. При описании событий, нашедших отражение у Феофана, Н. более ясен и точен, хотя сплошь и рядом более краток, расставляет нередко иные акценты, сообщает дополнительные сведения. Особое внимание Н. уделяет биографическим деталям, событиям церковной истории, необычным фактам и явлениям. Н. явно стремится к объективным, разносторонним оценкам, по-своему стоит на страже престижа империи, не позволяет себе резких выпадов даже против императоров-иконоборцев. Тем не менее в «Бревиарии» обнаруживается тенденция к преуменьшению успехов внешней и внутренней политики Константина V. (Впрочем, все заключение на этот счет Мэнго считает субъективными — Mango, 9.) Труд Н. пользовался и пользуется репутацией достоверного источника, содержащего (в сочетании с «Хронографией» Феофана) основную сводку свидетельств по истории империи в VII–VIII вв., а также по истории хазар, булгар, аваров в ту же эпоху и, что особенно важно для нас, — по истории славян.

§ 5. «Бревиарий» сохранился только в двух рукописях: древнейшей (вместе принятой ранее датировки — конец IX в. — Мэнго готов отнести ее к первой половине X в. — Mango, 23), но неполной, доведенной только до 713 г., Лондонской — cod. Londinensis. Add. 19 390, f. 24^r — 55^r (хранится в Британском музее) и Ватиканской (XI—XII вв.) — cod. Vaticanus graecus 977, f. 185^r—209^r.

Помимо неполноты текста Лондонская рукопись (никогда не издававшаяся полностью) отличается от Ватиканской, в сущности, лишь стилистическими особенностями и малозначимыми деталями (Mango, III, 5, 29). По мнению Моравчика, Лондонская рукопись и есть та «хроника патрикия Траяна», которую безуспешно ищут ученые (Moravcsik. ВТ, I, 457). Л. Ороз, частично издавший эту рукопись, считал ее первой версией «Бревиария», написанной самим Н. (Oroz. The manuscript, 28). Не исключавший ранее возможности видеть в ней плагиат IX в., к мнению Ороза все более склоняется и Мэнго. На его взгляд, ватиканский список сделан позднее, на основе лондонского (правка была внесена именно в ватиканский список) и, вероятно, самим Н. (Mango, VII, 5, 29; Ср.: Mango. The Breviarium, 539—541).

§ 6. Первое критическое издание «Бревиария» на основе Ватиканской рукописи (без учета Лондонской) осуществил К. де Боор (Nic. Brev.). (О старших, начиная с XVI в., изданиях см.: Чичуров, 148; Mango, 29—30.)

Издание К. Мэнго, использованное нами, осуществлено в соответствии с требованиями современной науки. Оно основано на критическом учете особенностей обеих рукописей. Снабжено обширным, обстоятельным введением. Реаль-

ный комментарий, однако, как это обычно почти для всех публикаций современной серии «Корпуса источников по византийской истории», весьма краток: издатель полагает, что выполнение этой задачи — долг скорее историков, чем филологов (Mango, VII).

Сравнительно доступные переводы «Бревиария»: на русский (полностью) Липшиц, 349—387; во фрагментах — Хрестоматия, 368—369; Чичуров, 153—167; на болгарский (отрывки) — ГИБИ, III, 291—305; на сербский (в отрывках) — ВИНП, 240—243; на английский (полностью): Mango, 35—163; переводы на другие языки см.: Чичуров, 149.

Основную литературу см.: Moravcsik. ВТ, I, 456—459; Чичуров, 148—150; Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 340; Mango, IX—XIII, а также ниже (в комментарии) и в разделе «Феофан Исповедник».

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ КРИТИЧЕСКОГО АППАРАТА

B	— конъектура Беккера
corr. vulg.	— поправки издателей, не требующие пояснений
dB	— конъектура Карла де Боора
L	— Лондонская рукопись
V	— Ватиканская рукопись
V ¹	— почерк первого писца
V ²	— почерк второго писца
VL	— Ватиканская и Лондонская рукописи

ΤΟΥ ΕΝ ΑΓΙΟΙΣ ΠΑΤΡΟΣ ΗΜΩΝ ΝΙΚΗΦΟΡΟΥ
ΠΑΤΡΙΑΡΧΟΥ ΚΩΝΣΤΑΝΤΙΝΟΥΠΟΛΕΩΣ ΙΣΤΟΡΙΑ
ΣΥΝΤΟΜΟΣ ΑΠΟ ΤΗΣ ΜΑΥΡΙΚΙΟΥ ΒΑΣΙΛΕΙΑΣ

I

ἐπειδὴ δὲ καὶ Σκλαβητὰ πλήθῃ οἱ Ἀβάροι ἐπεφέροντο καὶ εἰς
συνμαχίαν ἔχρωντο, δεδώκεσαν δὲ αὐτοῖς σημεῖον ὡς ἥμῃκα ἂν ἴδοιεν
πυροὺς ἀναφθέντας εἰς τὸ Βλαχερινῶν προτείχιμα, τὸ καλούμε

ИЖЕ ВО СВЯТЫХ ОЦА НАШЕГО НИКИФОРА, ПАТРИАРХА
КОНСТАНТИНОПОЛЬСКОГО, СОКРАЩЕННАЯ ИСТОРИЯ,
НАЧИНАЮЩАЯСЯ С ЦАРСТВОВАНИЯ МАВРИКИЯ

I

(Авары нарушили заключенный ими с империей в 620/621 г. мир и подступили к стенам Константинополя¹. Персидская армия Хосрова II², вступившая с азарами в союз, одновременно расположилась напротив города, на азиатском берегу Босфора, в Халкидоне. Прежде всего хаган³ попытался разрушить стены города с помощью стенобитных орудий, но штурм не состоялся: осажденные сожгли орудия. Основные силы империи во главе с василевсом

§ Зак. 3467

νον Πτερόν, εὐθὺς ἅμα τοῖς μονοξύλοις ἀκατίοις κάκεινοι ἐπέβησαν
 5 εν, ὡς πλοῖμῳ ἀπαφανέντες τὴν πόλιν κραταιῶς θορυβήσαντες
 αὐτοὶ τε ἀδείας λαβόμενοι ἐκ τῶν τειχῶν ἀνατρέχοντες ἐντὸς τῆς
 πόλεως γένωνται. δῆλα οὖν ταῦτα Βώνῳ τῷ πατρικίῳ ἐγένοντο, καὶ
 αὐτὸς διήρεις μὲν καὶ τριήρεις ἁρμόσας, εἰς τὸν χώρον ἐν ᾧ τὸ
 σημεῖον ἐδέδοτο καθοπλίσας προσώρμισεν, ὡσαύτως καὶ πρὸς τὴν
 10 ἀντιπέρα ἀκτὴν τὰς διήρεις ἐπέλασεν διαφρυκτωρεῖσθαι τε εὐθέως
 ἐπέτρεψεν. ὅπερ δὴ οἱ Σκλάβοι θεασάμενοι ἐκ τοῦ ποταμοῦ τοῦ
 καλουμένου Βαρβύσσου ἀφώρμων καὶ κατὰ τῆς πόλεως ἤσαν αἱ
 δὲ ἐπεκδραμοῦσαι καὶ εἰς μέσον αὐτοὺς ἀπολαβοῦσαι ἐκ τοῦ εὐθέως
 ὡς ἔκτεινον, καὶ αἵματι πολλῷ τὸ θαλάσσιον ὕδωρ ἐφονίσσεται. ἐν
 15 τοῖς πτώμασιν οὖν τῶν ἀναιρεθέντων καὶ γυναῖκες Σκλαβηναὶ
 κατεφαίνοντο. ἀλλὰ ταῦτα οἱ Ἀβάροι θεασάμενοι καὶ τῆς προσεδρίας
 ἀπειπόντες πρὸς τὴν αὐτῶν ἀνεξεύγνυν. ὁ δὲ ἀρχιερεὺς τῆς
 πόλεως σὺν Κωνσταντίνῳ τῷ βασιλεῖ εὐχαριστήριους λίτας τῷ θεῷ
 προσέφερον ἐν τῷ ναῷ τῆς θεομήτηρος τῷ ἐν Βλαχέρναις ἱδριμένῳ
 20 ἀφικόμενοι· τείχος δὲ εὐθὺς δωμησάμενοι τοῦ ἱεροῦ ἐκείνου ναοῦ
 φρούριον κατέστησαν. (p. 58, 60)

1 δέ om. L | Σκλάβινα πλήθει L || 2 συμμαχεῖαν... δεδώκασιν L || 5
 πλοῖμου L | ἀναφανέντος VL corr. vulg. | θορυβήσουσιν V || 7 γένονται
 L | Βόνῳ L || 8 ἁρμόσας L || 9 καθοπλήσας L | προσώρμισεν VL corr. B
 || 10 ἀντιπέρα ἀκτὴν V ἀντιπέρας ἀκτὴν L corr. vulg. || 12 ἔσαν L || 13
 εἰς μέσους VL corr. vulg. || 15 Σκλαβίνοι L || 16 Ἀβάροι L ἀρβάροι V
 eraso B || 17 αὐτῶν V corr. vulg.; προσεδρίας... αὐτῶν ἀνεξ. γῆν L
 19 προσέφερον L || 20 δέ om. V | δωμησάμενοι L

II

ταῦτα ἀκηκοότες καὶ οἱ πρὸς τὰ ἐσπέρια οἰκοῦντες μέρη
 τούτεστιν ὁ τῶν Ἀβάρων ἡγεμὼν καὶ οἱ ἐπέκεινα ἄρχοντες τῶν
 πρὸς δύσιν παρακειμένων ἐθνῶν διὰ πρέσβων δῶρα τῷ βασιλεῖ
 5 στείλαντες εἰρήνην ἐζήτησαν· ἐφ' οἷς εἰξάντος τοῦ βασιλέως εἰρήνη
 τὸ λοιπὸν καὶ γαλήνη ἐν τε τοῖς ἐσίοις ἐν τε τοῖς ἐσπερίοις
 ἐβραβεύετο. καὶ ταῦτα μὲν οὕτως ἔσχεν. (p. 86)

3 πρεσβείων L || 4 ἐζήτησαν... ἤξαντος L || 6 οὕτω πῶς ἔσχεν L

Ираклием⁴ находились в это время в походе на территории Персии.)

Поскольку же авары вели с собою и славянские полчища и опирались на них как на союзников⁵, они договорились с ними о сигнале, чтобы они, когда увидят огни, зажженные на внешнем укреплении Влахерн⁶, называемом Птерон⁷, тотчас выступили бы с [их] моноксилами-ладьями⁸, дабы, явившись [всей] флотилией, они привели в большое смятение город, а [авары], обрета безопасность и спустясь со стен, оказались бы внутри города. Итак, об этом стало известно патрикию Воносу⁹, и он, снарядив диэры и триэры¹⁰, приблизил¹¹ их, вооружив, к месту, на котором был [бы]¹² подан сигнал, а также придвинул и к противоположному берегу диэры и велел немедленно подать сигнал огнем¹³. Славяне, увидев его, выступили с реки под названием Варвис¹⁴ и двинулись против города. Те же (т.е. сударомеев) устремились навстречу, окружили их, тотчас сокрушили¹⁵ и окропили обильной кровью морскую воду. При этом среди тел убитых были обнаружены и женщины-славянки¹⁶. А авары, видевшие это, вернулись к себе, отказавшись от осады¹⁷. Архиерей города¹⁸ вместе с василевсом Константином¹⁹ вознесли благодарственные молитвы Богу, прийдя в храм Богоматери²⁰, воздвигнутый во Влахернах. Быстро возведя стену, они сделали ее защитой священного того храма²¹.

II

(Опасаясь наступления войск империи, арабы добились заключения мира²² на условиях уплаты в пользу империи ежегодной дани²³.)

Услышав об этом²⁴, живущие в западных краях, то есть игемон аваров²⁵ и тамошние архонты соседних на западе иноплеменников²⁶, также запросили мира, отправив через послов²⁷ дары василевсу. Так как василевс склонился к этому, воцарились в дальнейшем мир и покой и на Востоке и на Западе²⁸.

ἐφ' οἷς διατίθεται μηδαμῶς τῆς ἀλλήλων ἀποχωρισθῆναι δι-
αίτης, ὡς ἂν διὰ τῆς πρὸς ἀλλήλους εὐνοίας τὰ τῆς ἀρχῆς αὐτῶν
διασώζοιτο. οὗτοι μικρὰ τῆς πατρικῆς φροντίσαντες παραινέσας
ὀλίγου παρψηκότες χρόνου διέστησαν ἀλλήλων, ἕκαστος αὐτῶν τοῦ
5 λαοῦ ἴδιον μέρος ἀποτεμνόμενος. ὣν ὁ μὲν πρῶτος Βαϊανὸς υἱὸς
λεγόμενος κατὰ τὰ ἐνταλθέντα αὐτῷ παρὰ τοῦ πατρὸς ἐν τῇ
προγονικῇ γῇ διεμεινε μέχρι τοῦ δεῦρο, ὁ δὲ δεύτερος λεγόμενος
Κότραγος τὸν Τάναιν περαιωθείς ποταμὸν ᾤκησε τούτων ἀντικρὺ
ὁ δὲ τέταρτος τὸν Ἰστρὸν ποταμὸν διαβάς ἐν Παννυνίᾳ τῇ νῦν
10 ὑπὸ Ἀβάροις κειμένη αὐλίζεται ὑπόσπονδος τῷ ἐγγυρίῳ ἔθνει
γενόμενος, ὁ δὲ πέμπτος κατὰ τὴν Ῥαβεννησίαν πεντάπολιν ἰδ-
ρυσάμενος ὑπόφορος Ῥωμαίοις ἐγένετο. τούτων ὁ λοιπὸς τρίτος
ἀδελφὸς ὄνομα Ἀσπαροῦχ τὸν Δάναπριν καὶ τὸν Δάναστριν ποταμὸν
περαιωθείς περὶ τὸν Ἰστρὸν οἰκίζεται, τόπον πρὸς οἰκισμῷ ἐπι-
15 τήδειον, Ὀγλον τῇ σφῶν καλούμενον φυλῇ, καταλαβόμενος, δυσχερῆ
τε καὶ ἀνάλωτον πολεμίοις ὑπάρχοντα· ἀσφαλὲς τέ ἐστι τὰ μὲν
ἔμπροσθεν τῇ τε δυσχωρίᾳ καὶ τῷ τελευταίῳ εἶναι τυγχάνων· τὰ
δ' οὖν ὀπίσθεν κρημνοῖς ἀβάτοις τετειχισμένα. οὕτω τοίνυν τοῦ
ἔθνους διαιρεθέντος καὶ σκεδασθέντος, τὸ τῶν Χαζάρων φύλον ἀπὸ
20 τοῦ ἐνδοτέρου τῆς Βερυλίας λεγομένης χώρας ὡς πλησίον τῶν
Σαρματῶν ᾤκημένοι πλείστης ἀδείας ἐντεύθεν ἐπέτρεχον. τὰ τοιαῦτα
πάντα κατέδραμον χωρία τῆς ὑπὲρ Πόντου τὸν Εὐξεινον γῆς καὶ
θαλάττης ἐπέρας· μεθ' ὧν καὶ Βαϊανὸν ὑπεξούσιον ποιησάμενος
εἰς ὑπαγωγὴν φύρων κατέστησε.

25 Κωνσταντῖνος δὲ ἐπειδὴ ἔγνω ὡς τὸ σκηνῶσαν <παρὰ> τὸν
Ἰστρὸν ἔθνος τὰ πλησιάζοντα τῆς ὑπὸ Ῥωμαίων ἀρχῆς χωρία καταθέ-
ον διαφθεῖρειν ἐπεχείρει, στρατὸν ὀπλίτην ἐπὶ τὴν Θρακίαν εἰς
βιβάσας χώραν, ἔτι τε καὶ στόλον ὀπλίσας κατὰ τοῦ ἔθνους ὡς
ἀμυνόμενος ᾤχετο. οἱ δὲ Βούλγαροι τῶν τε ἵππικῶν καὶ πλοίων
30 τὰ πλήθη θεασάμενοι καὶ τῷ αἰφιδίῳ καὶ ἀνελέστω καταπλαγέντες
πρὸς τὰ ἑαυτῶν ὀχυρώματα ἔφυγον, τέτρασιν ἡμέραις ἐκέισε ὑπο-
μείναντες· καὶ τῶν Ῥωμαίων μὴ δυνηθέντων αὐτοῖς πολέμῳ συμμῆσαι
διὰ τὴν δυσχωρίαν τοῦ τόπου, ἀνελαμβάνον τε αὐτοὺς καὶ προθυμότε-
ροι ἐγίνοντο. ὁ δὲ βασιλεὺς νόσῳ ποδαγικῇ συσχεθεὶς καὶ ὀξυπαθήρας
35 ἐπὶ Μεσσήμβρειαν τὴν πόλιν ἀπέπλει θεραπείας ἔνεκεν, προστάξας
τοῖς ἄρχουσι καὶ τοῖς λαοῖς προσεδρεύειν τῷ ὀχυρώματι καὶ ὅσα
πρὸς ἄμυναν τοῦ ἔθνους κατεργάσασθαι. φήμη δὲ τις ἐδέδοτο τὸν
βασιλέα φεύγειν μηνύουσα, δι' ἣν θορυβηθέντες οὐδενὸς διώκον-

(В правление императора Константина IV²⁹ некий Куорат³⁰,
господин племен булгар, умирая, оставил пятерых сыновей³¹.)

[Он] заповедал никогда не отказываться от совместной жизни
друг с другом, чтобы благодаря добрым взаимоотношениям уцеле-
ло все находящееся под их властью. Они же, сочтя пустяком оте-
ческие наставления, по прошествии недолгого времени разлучились
друг с другом, отделив каждый свою часть народа. Первый сын по
имени Баян³², в согласии с завещанием отца, остался в прадедовс-
кой земле вплоть доныне³³, второй же, называемый Котрагом³⁴, пе-
рейдя через реку Танаис³⁵, поселился напротив них. Четвертый, пе-
рейдя реку Истр, располагается в Паннонии, находящейся ныне³⁶ под
аварами, став в подчинение местному племени³⁷. Пятый же, обосно-
вавшийся в Равеннском Пентаполе³⁸, оказался данником ромеев³⁹.
Наконец, третий брат, по имени Аспарух, переправившись через реки
Днепр и Днестр, поселился около Истра, достигнув места⁴⁰, удобно-
го для жительства, называемого на их языке⁴¹ Оглом, недоступного
и непреодолимого для врагов. Спереди оно защищено и благодаря
труднопроходимости [края], и из-за того, что является болотистым.
Сзади же оно окружено, как стеной, неприступными обрывами⁴².
Итак, поскольку народ таким образом разделился и раздробился,
племя хазар из глубин так называемой страны Верилии⁴³, так как оно
жило вблизи сарматов, нападало отсюда [на соседей] с величайшей
безопасностью⁴⁴ и достигло, подвергнув набегу все это, пространств
земли над Евксинским Понтом и [самого] моря⁴⁵. Вместе со [всем]
этим сделав и Баяна подвластным себе, оно принудило [его] к упла-
те дани.

А Константин, когда узнал, что народ, уставивший шатрами⁴⁶
Истр, принялся разорять в набегах места, соседние с державой
ромеев⁴⁷, выступил — в целях обороны — против этого народа, пере-
правив во фракийскую область тяжеловооруженное войско⁴⁸, а так-
же снарядив флот. Булгары же, увидев скопление и всадников и
судов, а также будучи поражены внезапностью и неожиданностью
[нападения], бежали в свои укрепления⁴⁹, оставаясь там четыре дня⁵⁰.
И так как ромеи не имели возможности сразиться с ними из-за труд-
нопроходимости места⁵¹, те, придя в себя, стали смелее. Василевс же,
пораженный болезнью — болями в ногах — и сильно страдавший⁵²,
отплыл в город Месимврию⁵³ для лечения, приказав архонтам и
войскам осаждать укрепления и делать все возможное для отраже-

40 τος συντόμως ἔφευγον. οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπιδόντες ἐπεδίωκον καρτερῶς
 καὶ ὅσους μὲν τοῦ λαοῦ κατελάμβανον ἀνῆρουν, πλείστους δὲ καὶ
 ἔτραυμάτιζον. περαιωθέντες δὲ τὸν Ἰστρον ἐπὶ τὴν λεγομένην
 Βάρναν πλησίον Ὀδύσσου καὶ τοῦ ὑπερκειμένου μεσογαίου, τὸ ὄχλου
 καὶ ἀσφαλὲς τοῦ τόπου πάντοθεν ἔκ τε τοῦ ποταμοῦ καὶ τῆς ἀγῶν
 45 δυσχωρίας θεασάμενοι ἐνταῦθα σκηνοῦσι. κρατοῦσι δὲ καὶ τῶν ἐγγύ
 γιζόντων παρῳκημένων Σκλαβηνῶν ἔθνων, καὶ οὓς μὲν τὰ πρὸς
 Ἀβάρους πλησιάζοντα φρουρεῖν, οὓς δὲ τὰ πρὸς Ῥωμαίους ἐγγί
 ζοντα τηρεῖν ἐπιτάττουσιν. ἐν τούτοις ὀχυρωθέντων καὶ αὐξηθέντων
 τὰ ἐπὶ Θράκης χωρία τε καὶ πόλεις καταδουλοῦν ἐπεχείρουν. τῷ
 βασιλεῖ δὲ ἀνάγκη ἦν ταῦτα ὁρῶντι ἐπὶ τελέσμασι πρὸς αὐτοῖς
 50 σπένδεσθαι. (p. 88, 90)

2 τῆς ex τοῖς V¹ || 5 Βαιανός (ex Βασιανός) υἱὸς λεγόμενος V || 7 γῆ
 om. L || 8 Κώτραγος τὸν Τανάν L | περαιωθεῖς ex περαιωθέν V² | τοῦτου
 scripsi τοῦτων V τοῦτον L || 9 τῆς... κειμένης ex τῆς... κοιμένης V² | Πα
 νωνία τῆς νῦν ὑπὸ Ἀβάρους κειμένης L corr. vulg. || 10 ἔθει V || 11 Ῥαβεν
 νησίαν L || 13 ὀνόματι V² ex ὄνομα | Δάνιστρον L || 15 Ὀγλον V || 17 τῷ
 τελματώδεις V τὸ τελματώδεις L corr. vulg. || 19 ἀπό] ὑπό VL corr. vulg.
 || 20 Βερυλίας V | λεγόμενον VL corr. B || 21 Σαρμάτων V | ὠκτημένον L
 22 ὑπὲρ πόν (πόν aV² deletum) πόντου V || 23 μεθ' ὃν L | ποιησάμενον

IV

... μεθ' ὃν λύει καὶ τὴν πρὸς τοὺς Βουλγάρους γενομένην
 εἰρήνην. ἱππικὰ δὲ στρατεύματα πρὸς τοῖς Θρακίοις διαγαγὼν χωρίας
 κατὰ τῶν Σκλαβηνῶν εὐθὺς ὤρμησε. μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκδραμῶν
 πόλεως. πολλὰ τῶν ἐκεῖσε Σκλαβηνῶν γένη τὰ μὲν πολέμῳ τὰ δὲ
 5 ὁμολογία παραλαβὼν, εἰς τὴν τοῦ Ὀφικίου λεγομένην χώραν διὰ

ния [враждебного] народа. Но разнесся слух⁵⁴, что василевс бежал.
 Приведенные этим в замешательство [воины] поспешно бежали, хотя
 никто [за ними] не гнался. А булгары, видя [это], стали [их] упорно
 преследовать, и кого бы из войска [ромеев] ни настигли, убивали, а
 большинство же ранили⁵⁵. Переправившись через Истр, [они пришли]
 к так называемой Варне близ Одисса⁵⁶ и расположенного выше внут
 реннего пространства⁵⁷. Видя надежность и безопасность места, [ог
 ражденного] со всех сторон и благодаря реке и благодаря трудно
 проходимой местности⁵⁸, они здесь раскинули шатры⁵⁹. Они завладе
 ли и близлежащими народами славян⁶⁰ и поставили одних из них
 охранять все соседствующее с аварами⁶¹, а других — стеречь все
 близкое к ромеям⁶². Когда же они укрепились и увеличились [в чис
 ле]⁶³, они стали опустошать деревни и городки во Фракии⁶⁴. Васи
 левса же вынудила необходимость, видя это, заключить договор о
 выплатах им⁶⁵.

Mango ποιησάμενος VL || 25 παρά add. dB || 26 ἔθνος om. L || 30 αἰφνιδίῳ
 ... κατὰ πλεγνέτες L || 33 ἀνελάμβανόν (ex ἐνελάμβανον) τε ἑαυτοῦς L
 αὐτοῦς V || 34 κατασχεθεῖς L || 35 Μεσεμβρίαν L || 38 θορυβηθέντες ex θορυ
 βέντες V || 39 συντόμως VL corr. vulg. | ἐπειδόντες L || 40 ἀνῆρουν ex
 ἀνῆρουν ut vid. L || 41 περαιωθέντων δὲ τοῦ Ἰστροῦ V περαιωθέντων τὸν
 Ἰστρον L corr. dB || 42 Βαρνάν V Βαρίαν L corr. B | Ὀδύσσου L || 44 ἐγγί
 ζόντων secl. B || 45 πανοικημένων VL παρακειμένων Theoph. 359. 13 |
 Σκλαβηνῶν ἔθνων om. L || 58 κατὰ δροῦν L || 50 σπένδεται L

IV

(Едва вступив на престол, Юстиниан II⁶⁶ нарушает заветы
 своего отца Константина IV о необходимости блюсти мир и об
 осторожности в делах государства.)

Вместе с тем он нарушил и установившийся с булгарами мир⁶⁷.
 Переведя во фракийские земли конные войска, он тотчас выступил
 против славян. Совершив поход вплоть до Фессалоники, он захва
 тил много тамошних славянских племен⁶⁸, одних войной, а других

τῆς Ἀβύδου διαβιάσας κατέστησεν. ἐξ ὧν στρατεύει ἄχρι καὶ εἰς
 τριάκοντα χιλιάδας λαόν, οὓς ἐξοπλίσας λαὸν ἐκάλεσε περιούσιον
 ἄρχοντα αὐτοῖς ἐκ τῶν εὐγενεστέρων ἐπιστήσας Νέβουλον τοῦνομα
 εἰς οὓς θαρρήσας λυεῖ τὴν πρὸς τοὺς Σαρακηνοὺς παρὰ τοῦ πα-
 10 τρὸς γενομένην εἰρήνην. μεθίστησι δὲ καὶ τοὺς ἐν τῷ ὄρει τοῦ
 Λιβάνου λοχοῦντας ἐκ παλαιοῦ χρόνου ὀπλίτας. ἐκστρατεύει δὲ κατ'
 αὐτῶν, καὶ κατὰ τὴν Σεβαστόπολιν γίνεται. καὶ αὐτοὶ δὲ ἐπιστρα-
 τεύσαντες πρὸς αὐτοὺς παραγίνονται· καὶ τὰ μὲν τῆς εἰρήνης
 φυλάττεσθαι βέβαια παρ' αὐτῶν ἔφασκον, εἰ δὲ βούλουτο δια-
 15 στρέφειν Ῥωμαῖοι, θεὸν κριτὴν τῶν αἰτίων γίνεσθαι. Ἰουστινιανὸς
 δὲ μᾶλλον τῆς μάχης αἰρουμένου, οὗτοι τὸν τῆς εἰρήνης ἔγγραφον
 λόγον ἐφ' ὑψηλοῦ ἀναρτήσαντες σημείου προάγειν ἐκέλευον, καὶ
 δὴ κατὰ Ῥωμαίων ἐχώρουν. οἱ δὲ εἰς φυγὴν ἐτράποντο. καὶ ὁ κληθεὶς
 περιούσιος τῶν Σκλάβων λαὸς τοῖς Σαρακηνοῖς προστίθεται, καὶ
 20 σὺν αὐτοῖς Ῥωμαίους ἀνήρουν. (p. 92, 94)

. 1 γεναμένην L || 3 Σκλαβίνων ἐθνῶν ὥρμησεν L εὐθιέως V | Θεσσα-
 λοικῆς V || 4 Σκλαβίνων γένει L γένει etiam V || 6 εἰς B ἕως VL || 7
 χιλιάδας... ἐξοπλίσας L || 8 Νεβούλον V || 10 μεθίστησι L || 11 ἐκστρα-
 τεύσας L || 12 καὶ om. L || 14 διαστρέφειν V || 15 θεὸν κατ' αὐτῶν τὸν
 αἴτιον L || 16 ἐρωμένου L || 17 ἐκέλευον καὶ ἤδη L || 18 ἐτράποντο L ||
 20 Ῥωμαίους L

V

Ἀρτέμιος δὲ ἅμα Σισινίῳ τῷ πατρικίῳ καὶ τοῖς Βουλγάροις
 μέχρις Ἡρακλείας καταλαμβάνει, σὺν αὐτοῖς δὲ καὶ ἄπερ ἦγον ἐκ
 Θεσσαλονίκης ἀκάτια μονόξυλα, δὲ αὐτοὶ προσαγορεύουσι. γράφει
 δὲ Βουλγάροις ὁ βασιλεὺς ὡς τὴν εἰρήνην μᾶλλον ἀσπάζονται καὶ
 5 τοὺς ἐχθροὺς προδοῖεν. οἱ δὲ εἰς ἀπολογία κατέστησαν συγγνώ-
 μην αἰτήσαντες καὶ τὰ πρὸς εἰρήνην ὑπισχνούμενοι. καὶ τὸν μὲν
 Ἀρτέμιον σὺν τῷ ἀρχιερεὶ Θεσσαλονίκης καὶ ἄλλους πλείους
 δεσμώτας πρὸς βασιλέα πέμπουσι, καὶ Σισινίου τοῦ πατρικίου τὴν
 κεφαλὴν ἐκτεμόντες ὡσαύτως στέλλουσιν, οὕτω τε πρὸς τὴν ἑαυτῶν
 10 ἀπεχώρουν. Ἀρτέμιον δὲ σὺν τῷ ἀρχιεπισκόπῳ παραλαβὼν ἐν τῷ
 λεγόμενῳ Κυνηγίῳ ἀπέτεμεν. (p. 126)

4 ἀσπάζονται conl. dB || 11 κυνηγίῳ V corr. vulg.

по соглашению⁶⁹, и, переправив их у Авидоса⁷⁰, поселил в так назы-
 ваемой области Опсикий⁷¹. Он набирает из них войско численностью
 до тридцати тысяч⁷², вооружив которое⁷³ он нарек его «отборным»⁷⁴,
 поставив над ними архонтом некоего по имени Нёбул⁷⁵ из более бла-
 городных [среди них]⁷⁶. Полагаясь на них, он нарушил заключенный
 его отцом мир⁷⁷ с сарацинами⁷⁸. Перевел он [в другое место] и раз-
 мещенных со старых времен на горе Ливана⁷⁹ гоплитов⁸⁰. Он вы-
 ступил против них⁸¹ и оказался у Севастополя⁸². И те, выступив в
 поход, оказались тут же, заявляя, что они сохраняют мир неруши-
 мым, а если ромен хотят нарушить мир, Бог осудит виновных. Пос-
 кольку же Юстиниан предпочел сражение, они, подвесив письмен-
 ную запись о мире к высокому знамени, велели нести впереди и
 двинулись против ромеев. А ромен обратились в бегство. Упомяну-
 тое же «отборное войско» славян присоединилось к сарацинам и с
 ними вместе избивало ромеев⁸³.

V

(Низложенный в 715 г. и сосланный в Фессалонику Артемий-
 Анастасий II⁸⁴ решил в 718 г. вернуть себе трон, отняв его у
 Льва III⁸⁵. Написав в Булгарию патрикия Сисинию Рендаки⁸⁶, по-
 сланному туда Львом III для заключения союза против арабов, он
 просил привести болгар⁸⁷ на помощь ему и получил благоприятный
 ответ. Артемий склонил на свою сторону и видных сановников
 столицы, главную роль среди которых играл магистр Никита
 Ксилит⁸⁸. Они обещали поддержать его и открыть ему ворота.
 После этого Артемий со своими приверженцами — в их числе был
 и архиепископ Фессалоники — двинулся к столице. Но пока Арте-
 мий шел к Константинополю, заговор в столице был раскрыт и
 его участники подосергнуты разным карам.)

Артемий между тем вместе с патриkiem Сисинием и с булгарами
 дошли до Ираклии⁸⁹, а с ними к тому же Артемий вывел из Фесса-
 лоники ладьи⁹⁰ — они их называют моносилами. Василевс же пи-
 шет булгарам, чтобы они предпочли мир⁹¹ и выдали [его] врагов. А
 булгары оправдывались, прося прощения и обещая мир. Артемия они
 вместе с архиепископом Фессалоники⁹² и многими другими, связав, по-
 сылают к василевсу, отправляют они также и отрубленную голову
 патрикия Сисиния⁹³. Затем они уходят в свою страну. Взяв Арте-

VI

Χρόνῳ δὲ οὐκ ὀλίγων διελθόντων, Σκλαβηνῶν γένη τῆς αὐτῶν μεταναστάτα γῆς φυγάδες διαπερῶσι τὸν Εὐξεινον. συνετέλει δὲ αὐτῶν τὸ πλῆθος ἄχρι καὶ εἰς ἀριθμὸν ὀκτῶ καὶ διακοσίας χιλιάδες. καὶ πρὸς τὸν ποταμὸν ὃς Ἀρτάνας καλεῖται αὐτοὶ κατακί-
5 ζονται. (p. 148)

1 οὐκ|οῦν? conl. dB

VII

... καθ' ὃν Τελέσιος ἐξέρχεται ἔχων εἰς συμμαχίαν καὶ Σκλαβηνῶν οὐκ ὀλίγα πλῆθη. καὶ ἡττηθεὶς μάχῃ εἰς φυγὴν ἐτράπετο. πλείστοι δὲ τῶν πολεμίων ἀφ' ἑκατέρου μέρους πίπτουσι, καὶ ἄλλοι οὐκ ὀλίγοι καὶ τῶν ἐπιφανεστέρων ἐζωγρήθησαν. οὕτω
5 τε τοῦ πολέμου κρατήσας πρὸς τὸ Βυζάντιον Κωνσταντῖνος ᾤχετο, καὶ οὕς ἐπήγετο τῶν ἐζωγρημένων τοῖς τε πολίταις καὶ τοῖς ἐκ τῶν λεγομένων χωμάτων δημόταις ὡς ἀναιρήσειν αὐτοχειρίᾳ παραδίδωσιν. οἱ δὲ λαβόντες ἔξω τείχους τοῦ πρὸς τῷ χερσαίῳ κειμένου ἀνείλον. (p. 148, 150)

1 καθ' ὃν conl. dB | τελέσιος V || 6 ἐπείγετο V signo super primum ε posito ἢ in mg. scr. pr. m. ἡπείγετο legendum esse monens; corr. vulg. || 8 τοῦ ex τῷ V' | κειμένῳ V corr. B

VIII

Κωνσταντῖνος δὲ <πρὸς> τοὺς τῶν Σκλαβηνῶν ἀποστέλλει ἄρχοντας καὶ ἀνακαλεῖται τοὺς ἐκ πλείονος χρόνου παρ' αὐτοῖς αἰχμαλωτισθέντας Χριστιανοὺς ἀπὸ τε Ἰμβρου καὶ Τενέδου καὶ Σαμοθράκης τῶν νήσων, σιρικοῖς ἱματίοις τούτους ἀμειψάμενος, τὸν
5 ἀριθμὸν ὄντας ἄχρι δισχιλίων καὶ πεντακοσίων, καὶ πρὸς αὐτὸν ἀγαγὼν καὶ μικρὰ φιλοτιμησάμενος ἀπέπεμψε πορεύεσθαι οὗ ἂν βούλοιτο ἕκαστος. (p. 162)

1 πρὸς add. esse conl. dB || 4 σιρικοῖς V corr. B

мня вместе с архиепископом, [василевс] казнил их в так называемом Кинипии⁹¹.

VI

Итак, когда прошло немного времени⁹⁵, племена славян, пересекаясь из своей земли⁹⁶, как беглецы переправились через Евксин⁹⁷. А полчище их по численности составляло до двухсот восьми тысяч⁹⁸. И поселились они на реке, которая называется Артаной⁹⁹.

VII

(Константин V¹⁰⁰ готовится к войне с булгарами. Он снарядил суда для перевозки конницы на Истр, а сам с пешими войсками двинулся по суше к Анхиялу.)

Против него выступил Телесий, имея союзниками¹⁰¹ немало полчищ славян. Победенный в битве, он был обращен в бегство. Большинство же противников каждой из частей пали¹⁰², а иные, отнюдь не малочисленные из более знатных¹⁰³, были взяты живыми. Так, победив в войне, Константин направился к Византию и тех, которых привел из захваченных, передал горожанам и димотам из так называемых цветных¹⁰⁴, чтобы они убили [их] собственноручно.

VIII

(В седьмом индикте¹⁰⁵ у Константина V родился сын Анфим. Патриарх Никита¹⁰⁶, проводя ремонт церквей, уничтожил в них и в расположенных среди них зданиях-секретах¹⁰⁷ живописные и мозаичные изображения Христа и святых¹⁰⁸.)

А Константин посылает [к]¹⁰⁹ архонтам славян¹¹⁰ и призывает поработенных ими с давних времен христиан¹¹¹ с островов Имвроса, Тенедоса и Самофракии¹¹², обменяв их — а число их достигало двух тысяч пятист¹¹³ — на шелковые одежды¹¹⁴. Доставив их к себе и скромно почтив¹¹⁵, он отпустил их, куда бы каждый из них ни захотел¹¹⁶ отправиться.

КОММЕНТАРИЙ

1. Речь идет об осаде Константинополя в 626 г. аварами и славянами, поддержанными персидской армией. Рассказ Н. следует сопоставить с более кратким (но содержанием отсутствующим в «Бревиарии» свидетельства) повествованием Феофана.

2. Шах Ирана в 590—628 гг.

3. Годы правления: 610—641.

4. Хаганом был тогда (примерно между 610—631 гг.) младший сын Баяна (Szédeczky-Kardoss. Die Nachricht, 89, 172).

5. Отправился на них как на союзников — *εις συμμαχίαν ἐρχόμενος*. Важное свидетельство, сообщаемое только Н. В переводе Чичурова (Чичуров, с. 160 «использовали их в совместных военных действиях») указание Н. на союзный статус славян в войске хагана не отражено, хотя, критикуя перевод Е.Э. Липшица, он сам пишет о тройственном союзе аваров, славян и персов (Чичуров, 172, примеч. 42). Итак, большинство помогавших хагану славян — не непосредственно подвластные ему подданные, а союзники. Это могли быть и паннонские славяне, сохранявшие полуавтономию на периферии хаганата, и иллирийские (из междуречья Дуная, Савы и Дравы), и дакийские — из левобережья нижнего Дуная, и мисийские — из нижнего правобережья, где славяне уже расселились после падения дунайского лимеса империи в 602 г. Мысль о хорватах и сербах здесь, по-видимому, должна быть отвергнута: как известно, появившись на Балканах в 20—30-х годах VII в., они тотчас вступили в жестокую борьбу с аварами как союзники империи (Наумов. Становление, 192—193; Акимова. Формирование, 219 и сл.); возможно, впрочем, что ни тех, ни других еще не было на Балканах вообще. Мало подходят здесь также иллирийские и паннонские славяне: вряд ли они могли осмелиться на бунт против хагана под Константинополем, зная, что их поселения легко доступны для последующей (после возвращения домой) мести хагана. По нашему мнению, статус союзных в войске хагана имели в основном дакийские славяне, ни ранее, ни к 626 г. не находившиеся под непосредственной властью хагана (Литаверин. О походе аваров, 15—33; Литаверин. Известия, 7—18). Именно они и прибыли на монокислах к столице империи, как об этом прямо и сообщает Феофан (см. ниже, с. 272). Возможно, именно они и приняли участие в переговорах персидских послов с хаганом о союзе перед осадой 626 г. (см. с. 272). На переговоры указывает и Н. (в начальной, опущенной нами части данного пассажа). Он пишет, что «варвары вступили во взаимное соглашение захватить Византию», имея в виду договор хагана с персами. Толкование этого места, подвергнувшегося, видимо, порче в рукописи, см.: Чичуров, 171—172; ср. Mango, 181. Важно отметить, что независимо от того, какие славяне помогали хагану, по мнению информатора Н., именно они составляли главную союзную силу Аварского хаганата. См. ниже, с. 268.

6. Северо-западные укрепления столицы (квартал) у оконечности Золотого Рога. Ср. с. 272.

7. Птерон (букв. «Крыло») — часть укреплений Влахернского комплекса. См.: Mango, 182.

8. Следует заметить, что Н. уже видит необходимость пояснить для своего читателя термин *μονόξυλον* — «ладья» (*ἀκάτια*), широко и свободно использовавшийся авторами VI—VII вв. Вероятно, славянские набег с моря на монокислах во второй половине VIII в. стали редкими и ко времени жизни Н. уже были забыты. Термин *μονόξυλον* возродится как расхожий в сочинениях византийских авторов во второй половине IX—X в. в связи с набегами на побережье (и столицу) империи древних русов и варягов. Однако монокислы этого времени будут уже существенно отличаться от ранних славянских монокислов. См. обстоятельные ис-

следования (учитывающие и данные археологии): Strassle. Το μονόξυλον, 93—106; Hachikova. Slavic ships, 89—104.

9. Ср. Феофана, с. 308 и коммент. 233. Возможно, это одно и то же лицо, сужавшее еще Маврикий и достигшее к этому времени высокого положения при дворе (именно ему и патриарху Сергию Ираклий доверил столицу и сына, уходя в поход против персов).

10. Крупные, военные и торговые, с двумя и тремя рядами весел суда с глубокой осадкой.

11. Чичуров предпочел издательскую конъектуру — *προσώρμισεν* «стал на якорь» (Чичуров, 161, 172). Мы принимаем чтение Ватиканской рукописи — *προσώρμισεν* «придвинул».

12. *ἐδέδοτο*

13. Подать сигнал славянам (согласно общему плану штурма) должны были, конечно, авары, осаждавшие город со стороны суши. Нападение славян должно было отвлечь внимание осажденных, чтобы авары смогли, преодолев стены, ринуться с них в город. Среди славян имелись, следовательно, лазутчики Воноса, известившие его о замысле аваров. Сигнал Воноса был, разумеется, ложным (был подан во время, удобное для подготовившегося к атаке флота ромеев). О расположении же флотилии Воноса и у устья реки, и у стен, куда должны были причалить монокислы, славяне оставались в неведении.

14. Река, впадающая с севера в Золотой Рог против Влахерн (ВИИИ), 240, прим. 3). Монокислы были сосредоточены здесь, несомненно, потому, что в заливе господствовал имперский флот, который из-за глубокой осадки судов ромеев не мог войти в реку. Монокислы были доставлены к реке славянами по суше, как об этом сообщают Феодор Синкелл и Пасхальная хроника (ГИБИ, III, 52, 82).

15. *ἐκτείνον*; букв. «убили», «погубили».

16. Редкое свидетельство об участии в бою славянок. Присутствие в войске женщин (в походах и в лагере) вполне ordinarily. Но здесь речь идет о непосредственном участии славянок в морском бою. Видимо, это не было в те времена редкостью. Ватиканский аноним сообщает об участии болгарок, одетых по-мужски, в решительной битве с войсками Никифора I летом 811 г. (Христоматия, 99). По известию Иоанна Скилицы, женщины (русские или болгарки) участвовали в боевых вылазках воинов Святослава из осажденного византийцами летом 971 г. Доростол: убитых в бою женщин обнаруживали ромен среди павших воинов русского князя (Io. Scyl., 305, 16—19).

17. Согласно Пасхальной хронике (ГИБИ, III, 87), первыми после этой неудачи покинули лагерь именно славяне (ср. с. 78 и с. 86, 88). Произошло это 8—10 августа, и хаган снял осаду (ГИБИ, III, 50, 78, 83—84).

18. Патриарх Сергий I (610—638).

19. Константин III, сын и соправитель Ираклия, отсутствовавшего в то время в городе. Родился в 612 г., император в течение одного 641 г.

20. Смысл благодарственного молебна во Влахернах заключался не только в том, что храм находился в квартале, на стены которого пришелся главный удар осаждающих, но и в том, что церковь была посвящена Богородице, считавшейся покровительницей Константинополя. Феофан прямо приписывает победу заступничеству Богородицы (с. 272).

21. См. об этой стене: Чичуров, 173; Mango, 182. Осада, видимо, показала, что именно здесь был наиболее слабый участок в укреплениях столицы со стороны суши. Немедленные меры по укреплению стены говорят как будто о том, что власти не верили в полную ликвидацию аварской опасности на ближайшее время.

22. Арабы в 70-х годах VII в. оказались в тяжелом положении: их военный флот погиб во время бури на море в 673 г. Они предложили империи мир, и он был заключен на 30 лет на выгодных для Византии условиях.

23. Ежегодная дань арабов (ее размер Н. сообщает несколько выше): 3000 золотых, 50 невольников и 50 коней — вряд ли была обременительной. Вполне понятно сомнение К. Мэнго: он отмечает, что в ряде рукописей «Хронография» Феофана значится не 3000, а 365 000 номисм (Mango, 194). Константин Багрянородный со ссылкой на Феофана пишет о предоставлении арабами ежегодно не 50, а 800 пленников (Константин, 74.16). Особенно важно, по нашему мнению, что и Анастасий Библиотекарь в своем переводе также говорит не только о 365 тыс. номисм, но и о 365 «рабах» и о «равном числе» коней (Anast. Bibl., 183).
24. Следовательно, за борьбой ромеев с арабами в 60-х — начале 70-х годов внимательно следили аварские и славянские вожди на Балканах и в Паннонии. Переход части славян на сторону империи, формирование из них войска, победа с его помощью над арабами в 669 г., благоприятный для императора мир 673 г. были восприняты соседями Византии как доказательство ее могущества, а вместе с тем — ее готовности к реконкисте на Балканах. Хотя хаган в это время сумел, по-видимому, упрочить свое господство на севере Балкан (см. коммент. 25), в том числе подчинить своему влиянию хорватов и сербов, он трезво оценивал свои силы как недостаточные для прямого противоборства с главным войском империи, которое — после замирения с арабами — могло быть переброшено на Балканы. Отсюда — инициатива хагана в поисках мира (Szédeczky-Kardoss Die Nachricht, 97).
25. Предполагают, что в 70-х годах влияние хаганата укрепились и в северной и в средней Македонии (см. с. 274) и даже в Левобережье нижнего Дуная, по свидетельству армянского автора VIII в. Анания Ширакаци, в 679—680 гг. обосновавшиеся здесь протоболгары Аспаруха имели столкновение с аvarами и сумели вытеснить их отсюда (Еремян. Армения по «Ашхарацуцу», 98—99, 101). Данное свидетельство Н. — одно из главных доказательств нового возвышения хаганата: хаган явно играет главную роль в организации посольства от многих и разных народов (Развитие этнического самознания, 173; Наумов. Становление, 193—194; Литаурин, Наумов. Межэтнические связи, 286—288).
26. Имеются в виду западные области, прилегающие к Адриатическому морю и Паннонии. Во второй половине VII в. Византия владела на Адриатике лишь несколькими опорными пунктами (крепостями и укрепленными городами), но до начала 70-х годов оказывала существенное политическое влияние на расселившихся в этом регионе в 20—30-х годах сербов и хорватов, заключивших договоры с императором Ираклием и признававших верховную власть империи (в качестве ее федератов?) (Наумов. Становление, 189—194; Константин, 367—388).
27. Посольство датируется 678 г. (ВИИИ, 223). В переводе Липшиц ошибочно: «через послов императора подарки» (Липшиц, 363). Ср. у Феофана (с. 312, коммент. 271).
28. Под «Востоком» и «Западом» имеются в виду европейские и азиатские провинции империи. Ср. ниже, с. 316, коммент. 327.
29. Годы правления Константина IV: 668—685.
30. Или Кубрат (Кроват) — хан созданного им в 30-х годах в Приазовье обширного военно-племенного объединения Великая Булгария, которое пало под ударами хазар в середине VII в. Выше Н. называет «Куврата» вождем оногунду-ров. См. раздел «Феофан», с. 312, коммент. 275.
31. См. с. 312, коммент. 285—286. Н. и Феофан пользуются здесь одним источником. Поскольку начало повествования второго более подробно, мы опускаем соответствующий краткий пассаж «Бревиария».
32. У Феофана — Βατθαιῖν. См. об этом: Чичуров, 113.
33. вплоть доныне — μέχρι τοῦ δῆτιο (так и у Феофана). «Доныне» — разумеется, не до времени жизни автора. Как видно, общий источник восходит по

- крайней мере к третьей четверти VII в., т. е. был современен описываемым событиям.
34. Очевидно образование антропонима от названия племени котраги, т. е. скорее всего это не личное имя (ср.: Moravcsik. ВТ, II, 165).
35. Река Дон. Котраг, следовательно, перешел на его левый берег.
36. Ср. коммент. 33. «Ньне» у Феофана отсутствует. Данное место оправдывает предположение, что источник Н. во всяком случае восходит ко времени разгрома франками Аварского хаганата в начале IX в. Не исключено, что «ньне» — ремарка самого Н. (современника). Ср.: Mango, 195.
37. Более определенно у Феофана: «хагану аваров». По мнению одних ученых, речь идет здесь в действительности о протоболгарах, пришедших в Паннонию еще с аvarами, т. е. столетием раньше (Ангелов. Образуване², 189). По мнению других, четвертый сын Кубрата, попав под власть хагана и стремясь от нее избавиться, вскоре после 663 г. ушел в Италию (Бешевлиев. Първобългари, 29—34); пятый же, по имени Кувер, восстав против хагана в 682 г., увел подвластный ему народ в Македонию (см. об этом: Ангелов. Образуване², 189—190, а также ниже, с. 312, коммент. 286).
38. Т. е. в «Пятиградье» (область с городами Анкона, Римини, Пезаро, Фано и Сенгалия), входившем в образованный (как провинция империи) в 584 г. Равеннский экзархат. Лангобарды завоевали его в 751 г. Н. умалчивает об этом, что позволяет считать 751 г. terminus ante quem составления источника Н. (см. дискуссию: Чичуров, 114; Константин, 356).
39. Н. подчеркивает политический аспект, Феофан же (см. ниже, с. 276) — конфессиональный («в царстве христиан»).
40. места, называемого... Оглом — τόπον... Ὀγλον... καλοῦμενον. Текст Феофана здесь не четок: видимо, автор ошибочно считал Огл рекой (см.: Чичуров, 61, 115—117; ср.: Литаурин. К проблеме, 31 и сл.). О местоположении Огла, Оггла («Угла»? «Аула»?), его пределах, этнополитической структуре не утихают споры (Ангелов. Образуване², 181—183; Чичуров, 115—116; Литаурин. К проблеме, 30—33; Бешевлиев. Textkritisches, 49—51; Mango, 195). Время расселения булгар Аспаруха (Испериха, Еспериха) в низовьях Дуная датируется по-разному (с конца 50-х до конца 60-х годов) (см.: Чичуров, 115). Мы предполагаем — около 670 г. (Литаурин. К проблеме, 89—104).
41. Т. е. на языке протоболгар. Н. подкрепляет тезис тех ученых, которые связывают топоним «Огл» с тюркским «аула», а не со славянским «угол». Впрочем, по мнению Мэнго, комментируемая фраза — стилистическое украшение Н. и не предвещает ответа на вопрос о происхождении топонима (Mango, 195).
42. Возможно, имеются в виду Карпаты. Опираясь на данные археологии, болгарские исследователи приписывают Аспаруху возведение целой системы оборонительных укреплений — рвов и насыпей — вокруг Огла (Коледаров. Политическая география, 15—16). Мэнго считает, что Н. путает: описание Огла будто бы более подходит к местности под Варной: там есть и обрывы «сзади» — Балканский хребет (Mango, 195). Мнение это не представляется убедительным с учетом отмеченной нами (см. коммент. 45) особенности пространственной ориентации автора использованного Н. (и Феофаном) источника: под находящимися «позади» булгар Аспаруха «обрывами» вполне возможно понимать Карпаты.
43. Сравнительно с Феофаном (см. ниже, с. 276) текст Н. более понятен (не обязательно — более верен): Верилия (у Феофана — Верилия) не идентична Сарматии и не ее часть, а местность, соседняя с землей «сарматов» (анахронизм, речь идет скорее всего об аланах — Moravcsik. ВТ, II, 89; см. о спорах: Чичуров, 117). Мэнго приравнивает (со ссылкой на Артамонова — История хазар, 128—132) Верилию к Северному Дагестану, воздержавшись от более подробных справок. См. следующий комментарий.

44. Почему обитание близ сарматов обеспечивало хазарам безопасность в их военных предприятиях, остается неясным. Отмечая, что вся фраза о хазарах испорчена в рукописи, Мэнго предлагает свою реконструкцию текста (Mango, 195—196).
45. Мы усматриваем здесь подтверждение нашего тезиса о том, что описание местности и событий в источнике Н. и Феофана велось при ориентации с востока на запад, т.е. с мест расселения хазар и протоболгар, а не с точки зрения наблюдателя из Константинополя. Ср. ниже, с. 315, коммент. 320.
46. Уставивший шатрами — *ἐκτίθεισαν* Ср. у Феофана: *ἐκτίθεισαν*. В источнике обоих авторов этот глагол употребляется строго последовательно. Чичуров переводит: «поселились», «расположившийся» (Чичуров, 61, 162). Мы же видим здесь указание на кочевнический (или полукочевнический) образ жизни протоболгар. Так толкует это место и Липшиц (Сборник, 364). В связи с этим контекстура Мэнго (*pará*) — «около Истра» представляется излишней. Ср.: Чичуров, 178, примеч. 85.
47. Н. снова оттеняет политический фактор, в отличие от конфессионального у Феофана (с. 276). По нашему мнению, здесь имеются в виду территории к югу от нижнего Дуная, по мнению Чичурова — левобережные земли (Чичуров, 118). См. ниже с. 313, коммент. 303.
48. Имеются в виду фемы (отряды) из малоазийских провинций империи. Во время Н. фемное войско состояло по преимуществу из легковооруженных пехотинцев (о коннице тут нет речи — она переправлялась на судах). Ср. у Феофана, с. 276.
49. См. коммент. 42.
50. У Феофана — три-четыре дня.
51. У Н. — объективная трудность. Ср. Феофана, с. 276.
52. Вероятно, в сыром климате дельты реки императора поразил приступ ревматизма (подагры?). Однако и ныне ряд историков разделяют старую точку зрения (она, на наш взгляд, плохо согласуется с характером императора), что вассилевс действительно устранился от власти и бросил свое войско (ГИБИ, III, 263, бел. 2).
53. Бани на горячих источниках были известны в Месимври с античных времен.
54. Ср. более определенно у Феофана (с. 278), коммент. 312.
55. Византийцы, следовательно, были разбиты еще на левом берегу.
56. Античный Одисс, на месте совр. Варны. У Н. Варна — река, ее название — один из древнейших славянских гидронимов на Балканах (от «вра», «ворона» — *Дуйчево*. Проучвания, I, 163).
57. Н. имеет в виду, как кажется, всю территорию Малой Скифии. Ср. Феофан, с. 278.
58. Подробнее описание у Феофана (с. 278).
59. *раскинули шатры* — *ἐκτίθεισαν*. Ср. коммент. 46.
60. Надо думать, что «близлежащие народы славян» составляли лишь часть живущих между Дунаем и Балканами союзо-племенных объединений славян или во всяком случае — часть славянского населения северных районов полуострова.
61. Южные и юго-восточные границы Аварского ханата в это время — предмет дискуссии. Скорее всего, к югу от Дуная и Савы авары уже не имели непосредственно подчиненных им земель (Развитие этнического самосознания, 143; *Литаурин*. К проблеме, 39—41), хотя укрепившийся к этому времени снова ханат оказывал значительное влияние на славян Северной и Средней Македонии (*Avenarius*. Die Konsolidierung, 1026). На наш взгляд, границей Аварии были в это время левый берег Дуная между устьями Тимока и Савы и левый берег Савы.

Переселение же славян произошло в долину Тимока. Ср. свидетельство Феофана, с. 278.

62. Цели переселения славян указаны четко, в отличие от Феофана. Аспарух, следовательно, не считал после победы над византийцами, что опасность с их стороны была устранена надолго (при этом главным местом возможного вторжения ромеев он считал проход между восточным отрогами Балканского хребта и морем).

63. Н. имеет в виду, по-видимому, и распространение власти протоболгар на новые славянские объединения, и, может быть, приток новых контингентов протоболгар из степей Причерноморья. Феофан умалчивает об увеличении сил протоболгар.

64. Решающее место для толкования нечеткой в данном месте фразы из «Хронографии» Феофана, верно интерпретированной В. Тыпковой-Займовой (Тыпкова-Займова. Нашествия, 15—17).

65. Заключение договора датируется (на основе данных актов Шестого Вселенского собора 680/681 г.) первой неделей августа 681 г. (*Воїнов*. За първият допир, 452). В болгарской историографии она принимается как дата основания Первого Болгарского царства. Мэнго склонен датировать и разгром армии Константина IV, и поселение болгар у Варны, и договор 681 годом (Mango, 196).

66. Годы правления: 685—695 и 705—711. См. о нем с. 317, коммент. 352.

67. Имеется в виду договор Константина IV с Аспарухом (681 г.). Отражая оценки своего источника, Н. явно осуждает политику Юстиниана II.

68. На пути к Фессалонике император прошел мимо земель славянских племен смоленов, стримонцев. Близ Фессалоники обитали также ринхины, драгуниты, сагудаты (см. выше «Чудеса св. Димитрия», с. 150 и сл.).

69. Важное указание о добровольном подчинении Юстиниану II части славян, которое необходимо учитывать при рассмотрении их дальнейших судеб. Поход императора состоялся в 688/689 г. (второй индикт).

70. Город-порт на малоазийском берегу Дарданелл, важная переправа и морская таможня.

71. Крупная военно-административная единица (провинция) империи на северо-западе Малой Азии, в качестве фемы образована при Ираклии. Включала и древнюю историческую область Вифинию, куда были переселены впервые славяне после похода против них Константа в 658 г. (см. об этом у Феофана, с. 272 и коммент. 257—260). О славянах, поселенных в Вифинии, см.: *Панченко*. Памятник, 15—62. Литературу об этом см.: *Иванова*. Распространение христианства, 26, примеч. 4; *Ferluga*. Untersuchungen, 52—59, а также в разделах «Указ Юстиниана II...» и «Печать с упоминанием славян, проживающих в Вифинии».

72. Возможно, войско из славянских переселенцев власти империи предпочитали набирать не из пленных славян, а из добровольно признававших себя подданными императора. Набор был произведен уже после переселения, на новом месте, может быть, в 690 или 691 г. Цанкова-Петкова (ГИБИ, III, 266, бел. 1) предпочитает 692 г. Если даже принять как устойчивую практику в империи призыв на военную службу лишь каждого десятого представителя всего сельского населения мужского пола, следовало бы думать, что переселенная Юстинианом II колония славян насчитывала до 500—600 тыс. человек. Скорее всего, цифра Феофана преувеличена (*Θεοφάνης*. Ιστορία, 190—191). Впрочем, Застерова (*Zastrow*. Die Slaven, 91—92) допускает достоверность этого свидетельства.

73. Здесь «вооружив» (ср. ниже, с. 291, коммент. 35) употреблено, конечно, в прямом значении: император должен был снабдить из арсеналов империи тысячи славян ромейским оружием, обеспечить боеспособность новых воинов.

74. *λαὸν περὶούσιον* — также «отличное войско» (принимая перевод Ферлуги — *Ferluga*. Untersuchungen, 59). Как видно, император высоко оценивал во-

пские качества славян. По той же причине он рискнул и разорвать мир с арабами (см. разделы «Феофан», с. 280; «Печать», с. 218–220).

75. Об этимологии имени (германской, тюркской или славянской — последняя от «Не был» — языческое имя, «защитное» от злых духов) см.: В.И.И.Н. 227, 28; *Ditten. Prominente Slawen*, 95–120; *Malinjudis*. Симбиоз, 684–686. О принадлежавшем Небулу (с его монограммой) золотом перстне см.: *Seibt Zum Problem*.

76. Весьма интересное уточнение (отсутствующее у Феофана): у славян имела знатная верхушка, главенствующие роды, из которых избирались вожди (эта традиция была позднее зафиксирована Константином Багрянородным — Константином, 114. 76–77, коммент. 21) и из которых византийские власти, считаясь с этой традицией, утверждали «архонтов» для славян, признавших верховную власть империи.

77. Имеется в виду мир 673 г. См. коммент. 22–24.

78. Т.е. с арабами.

79. Т.е. на горном массиве в Северной Сирии, где проходили кожные границы империи.

80. Тяжеловооруженных воинов, пехотинцев. Н. имеет в виду (яснее об этом сказано у Феофана) служивших империи воинов из воинственного восточного племени неизвестного происхождения — мардаитов, принявших христианство. О пагубности этой меры Юстиниана II (увод с границы мардаитов в 673 г. по требованию арабов) пишет со ссылками на Феофана и Константина Багрянородного (Константин, 72, 82, 228–231, 443–444). Мэнго считает, что фраза о гоплитах (мардаитах — может быть, армянах) стоит у Н. не на месте, так как он перечисляет враждебные действия Юстиниана II против арабов, тогда как удаление гоплитов с Ливана было скорее благоприятным для них (Mango, 197). По нашему мнению, Н. перечисляет здесь главным образом пагубные для ромеев мероприятия Юстиниана, в том числе — вывод с границы мардаитов (Константин Багрянородный называл их «медной стеной» империи — 82.10–24).

81. Т.е. против арабов. Поход состоялся в 691/692 г.

82. Город в Малой Азии, в Первой или Второй Армении, совр. Сулу-Сарай (Чифтлик). Споры о местоположении см.: Mango, 197–198.

83. В отличие от Феофана Н. сообщает, что переход части «отборного» славянского войска на сторону арабов имел место в ходе сражения; причем славяне участвовали в избиении войска ромеев. Но Н. в отличие от Феофана умолчал о варварском уничтожении по приказу Юстиниана II семей перешедших к арабам славянских воинов и не изменившей ему части «отборного войска». См. ниже, с. 280.

Внезапное бегство ромеев, возможно, и объяснялось тем, что они узнали об измене славян накануне сражения. Это подтверждает Феофан: подкуп Небула арабами «уготовил ромеев [их] бегство» (см. с. 280). Разгромлены ромеи были летом 692 г.

84. Низложенных василевсов (как и других представителей династии) ссылали обычно (после пострижения) в город или поселение, где власть держали дружелюбные новому правителю империи властители и где население было в отношении к находящемуся на троне лояльно. Так, по-видимому, обстояло дело и в данном случае: Артемий был сослан по воцарении Феодосия III (715–717) в Фессалонику (знать и церковные власти города были, вероятно, тогда расположены в пользу Феодосия). Положение, как кажется, резко изменилось с воцарением Льва III. И в столице, и в Фессалонике видные персоны были недовольны захватом трона сирийцем незнатного рода (Лев возвысился по прихоти Юстиниана II и стал стратигом крупнейшей фемы Анатолик, соперничавшей с фемой Опсикий) (История Византии, 47–48).

85. Годы правления: 717–741.

86. О прозвище Сисиния — Рендаки — мнения расходятся. Наиболее основательно против выводов Г. Диттена (*Ditten. Prominente Slawen*, 104–105), подержанного Ф. Малингудисом (они считают Сисиния славянином по происхождению), выступил П. Яннопулос: по его мнению, несомненно славянская этимология (Рендаки — от «рукав») прозвища Сисиния не дает права на заключение о его славянстве (*Yannopoulos. Le rôle*, 61–69).

87. Двумя-двумя с половиной годами ранее (в 716 г.), согласно Феофану (*Theoph.*, 497–498), между империей и Болгарией был заключен договор о границах, выплате дани, торговле и военной взаимопомощи. (Новейшую дискуссию о договоре 716 г. см.: *Oikonomides. Tribute*, 29–31; *Karayannopoulos. Συμπερί*, 26–29; *Φιλίππου. Συμβήκη*, 173–184.) В соответствии с его условиями в 717–718 гг. болгарские войска действовали против осадивших с суши и с моря Константинополь арабов и содействовали ромеев в избавлении от этой осады. На этот мир, по-видимому, и намекает Н. Впрочем, Бешевлиев предпочитает датировать заключение договора 717 г. (см.: *Бешевлиев. Първобългарите*, 47; ср.: *История на България*, II, 115, 117).

88. О заговоре сообщает и Феофан, датируя его 718/719 г. По его версии, инициатором мятежа был не сам Артемий, а *magister militum* Никита Ксилинит: он написал Артемию, чтобы тот отправил войско и 50 кентинариев золота; константинопольцы, однако, не приняли Артемия, и болгары выдали его Льву. Мы склонны, однако, в большей мере доверять рассказу Н.

89. Город на северном берегу Мраморного моря. Побывал ли сам Артемий в Болгарии, нельзя сказать с уверенностью, как и о том, где произошла встреча болгарского войска с заговорщиками (в Фессалонике или на пути к Ираклию). Ср. коммент. 84. Характерно, что заговорщики были хорошо осведомлены о положении дел в столице и о миссии Сисиния в Болгарию, а император — о готовящемся заговоре.

90. ἀκρία; Н. снова поясняет термин «моноксилы» (см. с. 226 и коммент. 8). Ради этого известия, в сущности, данный пассаж и включен в «Свод»: как позволяет заключить указанный термин, в заговоре Артемия приняли участие славянские вожди из Фессалоники и, возможно, из ее окрестностей (правда, сам этноним «славяне» Н. не приводит, но говорит достаточно ясно — ладьи «они называют моноксилами»). Трудно судить о мотивах участия славян в заговоре, но очевидны тесные связи их вождей с фессалоникской знатью. Неизвестно, впрочем, были ли эти славяне в то время уже подданными империи или только оказывали Артемию помощь на определенных условиях. Можно заключить также, что славяне приморских районов, совершавшие и в первой половине VII в. дерзкие грабительские рейды на моноксилах вплоть до Дарданелл и Мраморного моря, продолжали и в 718 г. использовать свои ладьи в военных целях (см.: *Иванова, Литаверн. Славяне*, 73, 77, 78). В участии славян в мятеже Артемия убеждены также Бешевлиев (*Beševliev. Die Nachrichten*, 201–202) и Гюзелев (*Gjuzelev. La participation*, 91 и сл.), который относит приход Артемия в Ираклию к осени 718 г., когда арабы (в августе) ушли от стен Константинополя. Ср.: *Κυριακός. Βυζάντιο*, 77–80. Моноксилы продвигались, по всей вероятности, параллельно идущему вдоль берега Артемию со своими людьми и с булгарами.

91. Имеется в виду мир 716 г.

92. Т.е. с архиепископом Фессалоники, второго по значению после Константинополя города империи. Владыка Фессалоники был, несомненно, одним из зачинщиков и руководителей заговора.

93. Выдать живым Сисиния — участника всех переговоров с булгарами, не пожелали, видимо, сами булгары (Сисиний мог сообщить василевсу о булгарах

то, что лучше для них было бы сохранить в тайне). Выдача Артемия и архиепископа требовал, скорее всего, сам вассилевс: их публичная казнь в столице должна была послужить в назидание подданным. Архонты славян сумели, видимо, ускользнуть на своих моносилах. Наиболее обстоятельная новая статья Яннопулос посвящена тщательному разбору всех версий (автор насчитывает их три) источников об осаде Константинополя арабами, роли, сыгранной при этом болгарами, и о мятеже Артемия. Яннопулос полагает, что Сисиний был послан Львом III в Болгарию тотчас после смерти Тервеля (в мае 718 г.), что склонил он к поддержке Артемия преемника хана (Кормисоша?), что отряд болгар прибыл в Фессалонию; к Ираклии они пришли после 15 августа 718 г. (дата снятия арабами осады столицы империи) с «болгарской флотилией» (странное, на наш взгляд, уточнение, требующее пояснений, которых автор не дает); в Ираклии заговорщики убили и об уходе арабов и о провале своих сторонников в Константинополе, в результате чего резко изменилась позиция болгар — они с готовностью приняли предложение Льва III о мире, подкрепленное дарами и значительной суммой денег, — Яннопулос считает, что имел место прямой подкуп (Υαννοπούλος Le rôle, ср.: Φιλίππου. Συμφύκη, 178—183).

94. Κινητόν; площадь в виде амфитеатра в Константинополе, использовалась для публичных казней и экзекуций (Сборник, 384).

95. Итак, когда прошло немного времени — χρόνῳ δὲ οἷς ὀλίγῳ διεξέβηται, букв. «по истечении отнюдь не малого времени», что противоречит смыслу. Принимаем поправку де Боора (вместо отрицания οἷς ставим οἷ — здесь «итак»). Мэнго игнорирует эту конъектуру де Боора, переводя: «Several years later» (Mango, 149). События обычно датируются приблизительно 761—763 гг.

96. Из сообщения Феофана об этом событии явствует, что речь идет о славянах, бежавших из Болгарии из-за междоусобий, не прекратившихся и после восшествия на престол Телеца (761?—763), происходившего из рода Уггин. Вероятно, значительная часть архонтов славяний выступала в пользу старой династии Вокил и подверглась репрессиям. См. ВИИНУ, 231, зап. 41.

97. Эта переправа славян в Малую Азию, как видно, в корне отличалась от тех, которые организовывались византийскими властями (как правило, через Дарданеллы в районе Галлиполи и Авдоса): на этот раз славяне переправлялись сами и, видимо, без участия представителей власти империи; и переправлялись они не через Дарданеллы или Босфор, а плыли вдоль западных и юго-западных берегов Черного моря (разумеется, на моносилах — Иванова, Литаурин. Славяне 43). Характерная деталь: они направлялись сразу к устью р. Артана, так как были, по всей вероятности, хорошо осведомлены о том, что в долине этой реки (в феме Опсикий) уже проживает множество славянских поселенцев, несущих в пользу империи военную службу. Можно как будто заключить, что здесь проявились этнические симпатии славян к своим соплеменникам, их готовность перейти на службу императору и отсутствие боязни преследований со стороны византийских властей за приверженность к язычеству.

98. Цифра представляется преувеличенной, однако она вполне сопоставима с той, которой исчислялись переселенные в 90-х годах VII в. в Опсикий славяне — Юстиниан II сформировал из них 30-тысячное «отборное войско» (см. выше отр. IV и с. 316, коммент. 336, с. 317, коммент. 348). При средней численности семьи в 5—6 человек из Болгарии бежало морем 35—42 тыс. семей. Уход такой массы людей из страны не мог, как мы полагаем, совершиться без какой бы то ни было организации (переселялись, возможно, целые славинии). По-видимому, славянам к тому же пришлось преодолеть вооруженное сопротивление воинских сил центральной власти Болгарии: как известно, когда протоболгарский вождь Кувер решил увести из подвластной аварскому хану Паннонии в империю несколько десятков тысяч семей болгар, а также потомков ромеев и славян в 80-х годах

VII в., ему это удалось лишь после нескольких выигранных сражений с войсками хагана (см. раздел «Чудеса св. Димитрия», с. 207, коммент. 210). О борьбе протоболгарцев той эпохи не столько за новые земли, сколько за увеличение числа подданных см.: Иванова, Литаурин. Славяне 59; Литаурин. Формирование и развитие, 154, 158—159. Принимая во внимание это обстоятельство, которое, вероятно, допустить, что бежали славяне из таких районов Болгарии, которые примыкали к речным и морским путям. О славянах Добруджи вряд ли можно здесь думать (в этих местах располагались главные станы и аулы протоболгар), как и о славянах — они остались на месте (как это следует из рассказа о Славуне у Феофана под 767 г. — см. ниже, с. 320, коммент. 392). Поэтому мы предполагаем, что в данном пассаже речь идет о славянах правобережья нижнего Дуная (Верхней и Нижней Мисии). Путь их на моносилах мог быть (почти до устья Босфора) тем же, каким они двигались в поход на Константинополь в 626 г. (см. выше).

99. Река в Вифинии (совр. Шиле), впадающая в Черное море в 40 км к востоку от Босфора (Mango, 149, п. 53), т.е. поблизости от тех мест, где императоры расселяли на условиях несения военной службы побежденных или перешедших на сторону империи славян. Несомненно, Константин V оказался в этих местах в связи с подготовкой к новому походу против Болгарии.

100. Константин V был императором в 741—775 гг. Сражение с болгарами произошло 30 июня 763 г. (см. подробнее в разделе «Феофан», с. 321 и коммент. 104).

101. Следовательно, позиция славяний в Болгарии была различной: одни с боем пробивались за границу, другие же служили Телецу, причем не как всецело ему подвластные, а как союзники (т.е. сохранявшие автономию или полуавтономию). Феофан сообщает, что славянские (пехотные?) соединения, помогавшие Телецу, насчитывали до 20 тыс. человек (см. отр. XXVIII).

102. Мы склонны толковать эту не вполне ясную фразу в том смысле, что здесь имеются в виду две части воинства Телеца (о потерях ромеев Н. умолчал): протоболгарская конница и славянская пехота. Ср. показания Феофана: в битве враги избивали друг друга, и во время сражения некая часть «булгар» (неясно — протоболгар или славян), изменив хану, перешла на сторону императора (см. раздел «Феофан», с. 319, коммент. 380). Мэнго усматривает здесь «нонсенс» в тексте Н., допущенный автором невольно, оговорку (поскольку Н. говорит о гибели «врагов» «с обеих сторон»). Поэтому полёξος он переводит словом «belligerents», т.е. «воюющие» (Mango, 149, 220—221).

103. Н. в большей мере, чем Феофан, проявляет интерес к социальному статусу действующих лиц. То же он отмечает и здесь: видимо, в плен попали знатные персоны из окружения Телеца, нашедшего спасение в бегстве.

104. Димы (спортивные «партии») различались по цветам одежд своих «спортсменов» — возниц соревнующихся колесниц (голубые, зеленые, красные, белые). Члены димов имели право на ношение оружия (они имели обязанности по охране порядка в городе и по его обороне в случае осады). Избиение пленных — редкая и крайняя мера, свидетельствующая об ожесточенности византийско-болгарского противостояния и о ненависти константинопольцев к болгарам, многократно опустошавшим окрестности города и вселявшим ужас в жителей Фракии.

105. Седьмой индикт в данном случае соответствует 1 сентября 768 г. — 31 августа 769 г. Следующий далее пассаж содержит одно из самых любопытных, поистине уникальных свидетельств об отношениях империи со славянами.

106. См. о патриархе Никите I с. 320, коммент. 398, 399.

107. Секреты, или логофисии, — ведомства центрального управления в Византии, высшие правительственные канцелярии. Речь идет, несомненно, о центральной части столицы.

108. Возможно, и ремонт был затеян с целью уничтожения священных изображений. Как видно, в доиконоборческую эпоху (как затем в постиконоборческую) нахождение икон и иных религиозных изображений в официальных светских присутствиях было нормой. После восстановления иконопочитания в 843 г. император Никиты I регулярно предавалось церковью анафеме.

109. *πρός* — конъектура де Боора. Данное известие (возможно, вполне ясное для современников), в силу своей краткости и нечеткости, вызывает множество вопросов. Прежде всего мы видим необходимость сказать о не исключенной полностью возможности читать текст без конъектуры де Боора (эта конъектура принята и Мэнго — см. греч. текст). Тогда смысл отыска существовавший «Константин же отсылает архонтов славян и призывает [к себе] поработанных ими с давних времен христиан». Именно этот смысл передан в переводе Липшица (Липшиц, 382). В пользу такого понимания свидетельствует как будто противопоставление действий императора: «отсылает от себя» — «призывает к себе». В таком случае архонты славян уже подвластны императору, находясь на его службе, возможно, уже приняли христианство и, как ромей, не имеют права владеть в качестве рабов ромеями-христианами (и светское право и церковные каноны это запрещали). Решает, однако, дело в пользу конъектуры, на наш взгляд, следующее ниже причастие *ἀντιφάσας* — «обменяв». Кстати говоря, П. Тивчев, не учитывая конъектуры де Боора, дает свой перевод в соответствии именно с ней — ГИИИ, III, 305.

И все-таки: архонты каких славянских племен имеются в виду, как производился обмен, только ли архонтам принадлежали рабы-пленники, каким был состав пленников по полу и возрасту, всех ли захваченных в плен на названных островах выкупили император и т.п. — вопросы, на которые можно дать лишь предположительные ответы (и эту оговорку следует учитывать, читая следующие ниже примечания). Подробнее см.: *Литаврин*. О выкупе, 8 — 12.

110. Ясное доказательство высокого авторитета вождей славянских племен среди их подданных. Отношения с ними империи были в это время, по-видимому, мирными (имели значение устранение Славяна в 767 г. и мирный договор с хаганом в 768 г. События же данного пассажа датируются 768—769 гг. — ВИНУ, 242). Архонты представляли славянин, расположенные в долинах рек, впадающих в Эгейское море: это прежде всего стримонцы, а также драгуниты и ринхины областей, прилегающих к Фессалонике, и вайониты Фессалии (ср. ВИНУ, 243, nap. 13). Следующий далее текст допускает двойное толкование: пленниками-ромеями владели либо только архонты славян, либо славяне вообще. Мы предпочитаем первую версию: обладать рабами-ромеями стремились (и это желание для них было легче осуществимо) именно славянские архонты. См. коммент. 111, 114.

111. Видимо, имеются в виду набеги славян 20-х — начала 60-х годов VII в., т.е. пленниками должны были быть люди самых разных возрастов, включая детей и стариков, особ и мужского и женского пола. Мы полагаем все-таки, что среди выкупленных преобладали мужчины (женщины могли быть обременены детьми, рожденными в рабстве, и их выкуп должен был представлять относительно более трудную задачу). Судя по всему, славяне не принуждали пленников отрываться от своей религии (выкупаемые остались христианами). Но охраняли их весьма бдительно: десятилетиями они не могли найти случая бежать, хотя какую бы из славянских племен, близкую к Эгейскому морю на Балканах, ни имел при этом в виду, всюду подвластные ромеям и контролируемые имперскими властями земли лежали относительно неподалеку. Конечно, столь неуспешная охрана могла быть с успехом налажена не в крестьянском хозяйстве рядового славянина, а в подворье славянского вожды.

112. Указанные острова лежали на пути морских рейдов славян к Дарданеллам (и далее — к Авидосу) и были более всего доступными, как кажется, именно

для славян из долины Стримона. Тенедос очень мал. Конечно, основное число пленников было взято на Имвросе и Самофракии.

113. Цифра круглая, а следовательно, приблизительная, если только Н. не заимствовал ее из протоколов финансового ведомства: канцелярии империи вели «рогий» учет расходов казны. В таком случае следовало бы допустить, что выкупленные были не все пленники, а только то их число, которое соответствовало выделенным средствам. Сообщение Н. позволяет иначе взглянуть на проблему рабства в славянском предгосударственном обществе, по крайней мере в VIII в. (вряд ли можно без оговорок говорить о «патриархальном» рабстве). Насколько нам известно, лишь В. Златарски истолковал приведенную Н. цифру не как число выкупленных пленников, а как количество шелковых одежд, затраченных на их выкуп (Златарски. История, 296).

114. Чрезвычайно любопытное свидетельство о том, что традиции торгового обмена славянами (рабами, пленниками) в обмен на шелк были весьма старыми и устойчивыми. Шелк, как видно, был товаром, к обладанию которым особенно стремились вожди варваров, в том числе славян, имея наиболее доступный для овладения и также дорогой товар для обмена — пленников (рабов). В начале X в., согласно договорам Руси с греками, пленного ромея древние русы обменивали на 2 куска шелка по 5 номисм каждый. И в 768—769 гг. цена могла не слишком отличаться от этой: инициатива выкупа — под давлением общественного мнения и в расчете на пропагандистский эффект — исходила от императора, и условия обмена как будто сразу удовлетворили вождей славянских племен. В таком случае на выкуп было затрачено 5 тыс. кусков шелка, или 25 тыс. номисм (около 350 литр). Обмен пленников на шелк укрепляет нас в догадке, что пленники, взятые в набегах славянами, концентрировались в руках славянской знати.

115. Конечно, принять такое число выкупленных ромеев император мог только на площади столицы, публично. Скорее всего, этот план в пропагандистских целях (прославить императора, чтобы разрядить напряженную социальную обстановку, сложившуюся в то время в Константинополе) был предусмотрен еще до операции выкупа: бывшие пленники были сюда доставлены (возможно, флотом империи из Фессалоники), а не отпущены кто куда хотел сразу после выкупа, в пределах ближайших подвластных империи районов. Н. намекает на скромные размеры сумм, розданных выкупленным, употребляя при этом слово *φλοττιφάριος*, имеющее тот же корень, что и термин *φлоттица* (означающий нередко императорский подарок тем, кто удостоился его приема). Это была, конечно, благотворительность, но не вспомоществование, достаточное для того, чтобы бывшие пленники могли завести свое хозяйство или ремесло, способное обеспечить им средства к существованию. Для организации крестьянского хозяйства каждому из пленников арабов, расселяемых в качестве подданных империи в Македонии в начале X в., была официально определена, помимо бесплатно предоставляемой земли, сумма около 10 номисм (Const. Porph. De cerim., 695. 1—3).

116. Пленники, обретшие свободу, были совершенно неимущими. В случае их давнего пленения они могли утратить право на свое прежнее не только движимое, но и недвижимое имущество (отсутствующий крестьянин в империи сохранял право собственности на свою землю в течение 30-ти лет, но и в таком случае не было возродить хозяйство, не имея средств). Поэтому-то император и предоставил им самим решать, куда идти: на родину ли, где их уже давно не ждали, или же в другое место в поисках лучшей доли.

ФЕОФАН ИСПОВЕДНИК

§ 1. Под именем Феофана Исповедника (далее — Ф.) известна всемирная хроника, охватывающая время с 284 до 813/814 г., в котором она и была завершена. Данные об авторе хроники исключительно скудны. По справедливому заключению новейших исследователей, наши знания о хронике неизмеримо более основательны и конкретны, чем о ее авторе (*Mango. Who wrote the Chronicle of Theophanes?*, 9–17; *Duket. A study*, 328; Чичуров, 17; *Mango. The Breviarium*, 539–552).

В сущности, все суждения об авторе делались почти исключительно на основании двух источников — самой хроники (в особенности авторского предисловия к ней) и «Жития святого Феофана Исповедника», написанного его младшим современником патриархом Мефодием (843–847).

Родился Ф., по всей вероятности, в Константинополе около 760 г. в знатной семье. Его отец Исаак получил видный пост правителя (стратига) фемы Эгейское море — факт, примечательный тем, что это назначение произошло в правление императора-иконоборца Константина V (741–775), тогда как и сам Исаак, и его жена Феодота, мать Ф., по свидетельству «Жития», являлись твердыми приверженцами иконопочитания, множество которых подвергалось в то время суровым преследованиям. Версию о знатном происхождении Ф. подкрепляет и император Константин Багрянородный (913–959), назвавший «блаженного Феофана» своим дядей с материнской стороны (μητρικός) (Константин, 86. 79–80), — известие, сомнительное хотя бы по хронологическим соображениям: даты рождения Ф. и матери Константина VII Зои Карвонисиды отстоят одна от другой почти на 125 лет.

Ф. рано осиротел, и сам император оказывал ему свое покровительство. Начав свою карьеру с низших воинских чинов (стратора и спафария), Ф. около 780 г., после смерти Льва IV (775–780), оставил службу и постригся в монахи в монастыре у Сигриана, принадлежавшем его отцу. Приняла постриг и ставшая недавно его женой Мегало, происходившая из знатной семьи патрикия Льва. Ф. приписывают основание нескольких монастырей, среди которых первым был монастырь «Великого поля» к северу от Сигриана, на о-ве Калоним в Мраморном море. Ф. стал игуменом этого монастыря и поэтому именуется иногда Сигрианским. Ф., как следует из его жития, мало или нисколько не скрывал своей приверженности иконопочитанию и в 815 или 816 г. был подвергнут заключению, а в 818 г. был сослан на о-в Самофракию, где в том же году умер. Видимо, именно в годы, предшествовавшие постригу, и во время монашества в жизни Ф. имели место эпизоды, прославившие его среди иконопочитателей. Именно поэтому в период между концом 40-х годов IX в. (после восстановления иконопочитания в 843 г.) и 60-ми годами этого столетия Ф. был причислен к лику святых восточнохристианской церкви.

§ 2. Уровень образованности и (в зависимости от этого) степень оригинальности Ф. как автора оцениваются весьма по-разному. По мнению одних ученых, Ф. — автор-новатор, основатель совершенно нового направления в византийской историографии, сумевший органически соединить традиции позднесантичной исторической литературы с христианским (причем, сугубо монашеским) осмыслением событий (см. обзор: *Mango. Who wrote the Chronicle of Theophanes?*, 2; Чичуров, 18–20; Чичуров. Место «Хронографии», 15–18), по мнению других — Ф. в лучшем случае исполнитель чужого замысла (Георгия Синкелла), лишь завершивший — и не на должном уровне — чужой труд; мало того, если этим исполнителем и был Феофан, то совсем другой, не имевший отношения к св. Феофану Исповеднику (*Mango. Who wrote the Chronicle of Theophanes?*, 9–17. Полемику с Манго см.: Чичуров. Феофан Исповедник, 78–87; *Duket. A study*, 286–337; а полемику с Чичуровым: Любарский. Продолжатель Феофана, 214–215).

Главные затруднения при установлении авторства хроники заключаются в следующем: во-первых, в житии Ф. нет и намека на его литературные занятия; во-вторых, между смертью Георгия Синкелла в 813 г. (якобы поручившего Ф., согласно предисловию к хронике, завершить его труд, доведенный лишь до 284 г.) и арестом Ф. в 815/816 г. прошло не более двух лет — время, явно недостаточное для сбора недостающих материалов и написания значительного по объему труда. Тем более недостаточно было времени для этого в 818 г. (в год его смерти); в-третьих, свидетельство Константина Багрянородного о том, что автором хроники был именно Ф., пришедший с материнской стороны дядей самому императору, представляется весьма сомнительным: генеалогические разыскания о представителях Македонской династии не привели к установлению хотя бы одного бесспорного факта, оправдывающего эту версию, тогда как в труде Константина, упоминающего Ф. не менее пяти раз, отчетливо прослеживается честолюбивая мысль о кровном родстве с «блаженным», т.е. вполне вероятно, что данное «родство», пропагандируемое Константином, — не меньшая фикция, чем утверждаемая им в его сочинении идея «благородного происхождения» его деда Василия I Македонянина.

Вопрос об авторстве хроники нельзя считать решенным, однако большинство исследователей, специально занимавшихся этой проблемой (например, Дакет, Чичуров), предпочитают не позицию К.Мэнго, а традиционную точку зрения (*Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde*, 338). Существенным аргументом в пользу традиционной является тот факт, что творивший едва полустолетием позже Ф. Анастасий Библиотекар, прекрасный знаток византийской литературы, переведший хронику на латинский язык, уверенно назвал ее автором Theophanem Confessorem, т.е. «Феофана Исповедника». Иными словами, хотя старейшая из сохранившихся рукописей «Хронографии» Ф. датируется только X в., а уже в ее написании автор поименован «Исповедником», следует, видимо, признать, что таким образом была помечена и рукопись середины (или первой трети?) IX в., которая была использована Анастасием.

§ 3. «Хронография» охватывает, как упоминалось, события 284–813 гг., т.е. время с прихода к власти Диоклетиана до воцарения Льва V. Хронологическая система, принятая в «Хронографии», необычна для византийской историографии в целом: счет по годам дается по Александрийской эре, как и в «мировой» (т.е. от сотворения мира) хронике Георгия Синкелла, непосредственным продолжением которой является «Хронография» Ф. Для определения года от Р.Х., согласно Александрийской эре, от года от сотворения мира следует вычесть не 5508/9, а 5492/3. Кроме данной хронологической системы Ф. использует также как наиболее ему привычный счет по индиктам (ошибок у Ф. по этому счету нет), а также по правлениям императоров, персидских шахов, халифов, патриархов, пап. Теперь можно считать установленным, что имеющиеся у Ф. хронологические ошибки сделаны им только при счете по годам Александрийской

ары: в промежутке между 6099г. алекс. эры (606/607 г.) и 6204 (711/712) г. также между 6219 (726/727) и 6266 (773/774) гг. счет по годам отстает у Ф. от счета по индиктам на один год (для получения верного года по александрийской эре нужно, следовательно, к указанному у Ф. году в названных хронологических интервалах добавлять один год). «Отставание» Ф. было вызвано тем, что он дважды (под 6098 и 6218 гг.) разместил под одним годом события, занимаясь, что он распределил два раза события двух лет (6204—6205 гг. и 6266—6267 гг.) между тремя годами в каждом случае (см.: Чичуров, 19).

Как исторический источник «Хронография» имеет исключительное значение на основе главным образом ее свидетельств восстанавливается внешнеполитическая и внутренняя, гражданская история Византийской империи в «темные века» т.е. в VII—VIII столетиях.

§ 4. Не менее сложна и проблема источников, использованных в «Хронографии» Ф. Согласно предисловию самого автора, он лишь завершил труд Георгия Синкелла. Однако остались нерешенными многие существенные вопросы. Важнейший из них — кто такой Георгий Синкелл. Прозвище показывает, что он занимал престижнейшую из церковных должностей — синкелл был наиболее приближенным к патриарху лицом, постоянно находился при его особе; являлся обычно монахом (Beck. Kirche, 68). Но при каком патриархе Георгий был синкеллом, при Тарасии (784—806) или Никифоре I (806—815)? Тот ли это Синкелл, о деятельности которого в Константинополе имеются скудные данные, или же он лишь посетил столицу в правление Никифора I Геника? Принял ли постраничный Георгий в одном из монастырей Палестины (до или после написания своей хроники?) или же только в монастыре «Великого поля» в игуменство Ф.? Главное — до 284 г. или до гораздо более позднего времени довел свою хронику Георгий Синкелл? И что она собой представляла: основу для «Хронографии», которую лишь дописал Ф., или же только обрывающуюся 284 г. хронику-перечень (с датами) императоров, патриархов, халифов и т.п.? А может быть — такое краткое описание погодных событий? Естественно, от решения этих вопросов зависит и проблема источников Ф. (да и Георгия Синкелла). Целесообразнее поэтому, отвлекаясь от вопросов об авторстве, говорить лишь об источниках «Хронографии». Полагают, что автор (авторы?) опирался на труды Сократа, Созомена, Феодорита (возможно, по более поздним фрагментам), Приска, Прокопия Кесарийского, Агафия Миринейского, Иоанна Малалы, Иоанна Эфипанийского, Феофилакта Симокатты; для VII же и VIII вв. — на утраченный труд Траяна Патрикия (до 713 г.), сочинения Георгия Писиды (для правления Ираклия), неизвестный источник от конца VII в., неизвестный иконодольский памятник — так называемый «Великий хронограф» и, вероятно, константинопольскую городскую хронику (для конца VIII — начала IX в.), а также на сирийские и арабские памятники, как и на устные источники и собственные наблюдения. Чрезвычайно важно, что в изложении автора «Хронографии» сохранились фрагменты не дошедших до нашего времени сочинений (Moravcsik. BT, I, 582; Karayannopoulos. Weiss. Quellenkunde, 338; Чичуров, 18). Труд патриарха Никифора Ф. не знал.

Свои источники Ф. использовал без какой-либо критики, нередко списывая из них целые пассажи. В связи с этим стиль Ф. неровен: порой изысканный, иногда же весьма безыскусный, пересыщенный простонародными выражениями. Во всяком случае, текст «Хронографии» не позволяет говорить о высокой образованности ее автора (Moravcsik. BT, I, 532). Весьма часто Ф. прибегает к библейской лексике, заимствуя цитаты в основном из Ветхого Завета (Duket. A study, 196—198). Любопытная, но, может быть, вполне объяснимая монашеским чином Ф. деталь: автор не проявил особого интереса к современным ему событиям (Duket. A study, 286). Характерно, напротив, повышенное внимание Ф. к Палестине и Сирию — результат опоры на труд хорошо знавшего эти края Георгия Синкелла, проживавшего в Палестине, либо следствие интенсивного исполь-

зования восточных источников. Можно говорить и об особом интересе Ф. к этнографическим описаниям: представляется, что он специально отбирал из источников сведения об иноплемениках, преимущественно о тюрских и гунских народах. Идеал Ф. — в прошлом. Его труд написан перед возобновлением гонений на иконопочитателей при Льве V: Ф. явно в оппозиции императорам-иконоборцам (Чичуров. Место «Хронографии», 117—123, 129—138).

§ 5. Сравнительно доступный для восприятия широкой читающей публики, труд Ф. пользовался в Византии огромной популярностью и оказал сильнейшее влияние на последующее развитие хронографии в империи. Сыграло свою роль, по-видимому, и то, что — в отличие от имевших в то время хождение хроник и хронографов — «Хронография» Ф. содержала относительно более полную сводку известий о событиях VII—VIII вв. и лучше удовлетворяла интерес в обществе к истории. Широкою известностью труд Ф. приобрел, однако, не сразу после его написания. Вполне понятно, что патриарх Никифор не читал «Хронографию», он писал свой «Бревиарий» раньше или одновременно с созданием труда Ф. Но уже в середине IX в. хронисту Ф. широко использовал Георгий Монах. Примечательно, что «Хронография» не упомянута в «Мириобиблионе» патриарха Фотия (858—867, 877—886). Иначе говоря, Фотий еще не знал о ее существовании. Любопытно при данных обстоятельствах, что труд Ф. не только знал, но и в 873—875 гг. перевел, как упоминалось, на латынь (с небольшими сокращениями) иноземец: приближенный к папе Адриану II (867—872) эрудит, политик, дипломат, писатель, современник Фотия Анастасий Библиотекарь (ум. в 879 г.). Можно предположить, что сочинение Ф. обрело особую известность только после (и по причине) канонизации его автора (если только атрибуция «Хронографии» Ф. справедлива). Чрезвычайно важно и то, что рукопись перевода Анастасия, восходящая к началу X в., старше всех сохранившихся списков «Хронографии».

Усиленно цитировал труд Ф. в X в. хронист Симеон Логофет (он же Симеон Магистр, или Симеон Метафраст), неоднократно, как уже говорилось, упоминал о Ф. Константин Багрянородный, привнес в свое сочинение «Об управлении империей» выдержки из «Хронографии». Труд Ф. стал отправным пунктом и основой для последующих хронистов-продолжателей. Так, по поручению Константина Багрянородного были составлены начинающиеся с 813 г. (года, которым завершается «Хронография» Ф.) анонимные хроники, известные под условными обозначениями «Генесий» и «Продолжатель Феофана». Авторитета Ф. эти продолжения на поколебали, и хронист Иоанн Скилица в конце XI в., сославшись на Георгия Синкелла и Ф., считает целесообразным начинать свое «Обозрение истории» только с 811 г., который не нашел у Ф. достаточно полного отражения. Опирались на труд Ф. и последующие хронисты: Иоанн Зонара (XII в.) и Феодор Скутариот (XIII в.).

§ 6. Сохранилось 18 рукописей «Хронографии» Ф., датируемых X—XVII вв. Древнейшие из них: cod. Parisinus gr. 1710 (X в.) и cod. Vaticanus gr. 155 (X в.), положенные в основу критического издания Карла де Боора (Theoph.). Это издание и использовано нами для данной публикации. О других рукописях труда Ф. см.: Чичуров, 20.

Издавалась «Хронография» (по разным рукописям) неоднократно, начиная с середины XVII в. Список публикаций, предшествующих изданию К. де Боора, см.: Чичуров, 20—21. Сравнительно доступные (начиная с XIX в.) переводы: на русский: Оболенский, Терновский; фрагменты — Мишулин. Древние славяне, 230—284; Сборник, 86—89; Чичуров, 47—69; на болгарский — ГИИИ, III, 227—289. О переводах на другие языки см.: Чичуров, 21. Подробную библиографию, помимо ссылок во Введении и комментарии, см.: Moravcsik. BT, I, 531—537; Чичуров, 21—23; Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 338—339; Speck. Das geteilte Dossier; Rohow. Byzanz; Ditten. Ethnische Verschiebungen (последние три работы остались, к сожалению, нам недоступными). См. также раздел «Патриарх Никифор».

Τῷ δ' αὐτῷ ἔτει ἐπανάστησαν οἱ Οὐνοὶ^α καὶ οἱ Σκλάβοι^б τῇ
 Θράκῃ πλήθῃ πολλὰ καὶ ἐπολέμησαν αὐτὴν καὶ πολλοὺς ἐφόνευσαν καὶ
 ἠχμαλῶτευσαν. ἐπίασαν δὲ καὶ Σέργιον τὸν στρατηλάτην, τὸν υἱὸν Βάκχου
 τοῦ πρεσβυτέρου, καὶ τὸν Ἑδερμῖαν, τὸν στρατηγὸν Καλοποδίου, τοῦ
 ἐνδοξοτάτου κουβικουλαρίου καὶ πραιποσίτου. εὑρόντες δὲ τοῦ τείχους
 τοῦ Ἀναστασιακοῦ τόπους τινὰς πεπτωκότας ἐκ τῶν σεισμῶν,
 εἰσελθόντες ἠχμαλῶτευσαν ἕως Δρυπίας καὶ Νυμφῶν καὶ Χίτου κώμης
 καὶ πάντες ἔφυγον ἐν τῇ πόλει μετὰ τῶν ὑπαρχόντων αὐτῶν. τοῦτο
 δὲ γνοὺς ὁ βασιλεὺς ἐδημότευσεν πολλοὺς καὶ ἔπεμψεν εἰς τὸ μακρὸν
 τείχος^с καὶ συγκρούσαντες πόλεμον ἐκεῖ πολλοὶ ἀπέθανον τῶν Ῥωμαίων
 καὶ σχολαρίων. λοιπὸν ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς καὶ κατηνέχθησαν τὰ ἀργυρὰ
 κιβώρια καὶ αἱ ἀγίαι τράπεζαι αἱ ἀργυραὶ αἱ ἔξω τῆς πόλεως, καὶ
 παρεφύλαττον τὰς πόρτας πάσας τοῦ τείχους τοῦ Θεοδοσιακοῦ αἱ σχολαί
 καὶ οἱ προτίκτορες καὶ οἱ ἀριθμοὶ καὶ πᾶσα ἡ σύγκλητος. ἰδὼν δὲ ὁ
 βασιλεὺς ὅτι ἐπιμένουσι οἱ βάρβαροι, ἐκέλευσε Βελισάριον τὸν πατρίκιον
 ἐξελθεῖν κατ' αὐτῶν μετὰ ἐτέρων τῆς συγκλήτου. ὁ δὲ Βελισάριος ἔλαβε
 πᾶσαν τὴν ἵππον, τὴν τε βασιλικὴν καὶ τοῦ ἱππικοῦ καὶ τῶν εὐαγίων
 οἰκῶν καὶ παντὸς ἀνθρώπου, ὅπου ἦν ἵππος^д καὶ ὀπλίσας λαὸν ἐξήλθεν
 εἰς Χίτου κώμην^г καὶ ἐποίησε φωσάτον καὶ ἤρξατο πιάζειν ἐξ αὐτῶν
 τινὰς καὶ φονεῖν. καὶ ἐκέλευσε κοπῆναι δένδρα καὶ σῦρεσθαι ὅσους
 τοῦ ἔξερκέτου αὐτῶν, καὶ ἐγένετο ἐκ τοῦ ἀνέμου κοινορτὸς μέγας, καὶ
 ἐπῆγεν ἐπάνω τῶν βαρβάρων. οἱ δὲ νομίσαντες, ὅτι πλήθος πολὺ εἰσιν,
 ἔφυγον καὶ ἦλθον εἰς τὰ μέρη τοῦ ἀγίου Στρατονίκου εἰς τὸ Δέκατον
 μαθόντες δὲ ἐκ τῶν κατασκόπων, ὅτι παραφυλακὴ πολλὴ ἐστὶν εἰς τὰ
 τεῖχη Κωνσταντινουπόλεως, ἦλθον εἰς τὰ μέρη Τζουρουλοῦ^е καὶ
 Ἀρκαδιοπόλεως καὶ τοῦ ἀγίου Ἀλεξάνδρου Ζουπαρῶν καὶ ἔμειναν ἐκεῖ
 παρακαθήμενοι ἕως τὸ ἀγίου πάσχα. μετὰ δὲ τὴν ἑορτὴν τοῦ πάσχα
 ἐξήλθεν ὁ βασιλεὺς καὶ πάντες τῆς πόλεως σὺν αὐτῷ ἐν Σηλυμβρίᾳ^д
 ἐπὶ τὸ κτίσαι τὸ τείχος τὸ μακρὸν, ὅθεν οἱ βάρβαροι εἰσῆλθον. καὶ
 ἔμεινεν ὁ βασιλεὺς ἐκεῖ ἕως τοῦ Αὐγούστου μηνός^г ὁμοίως καὶ οἱ βάρβαροι
 ἔξω τῆς πόλεως περιεπόλευον ἕως τοῦ Αὐγούστου. λοιπὸν ἐκέλευσεν
 ὁ βασιλεὺς γενέσθαι πλοῖα διάπρυμνα, ὥστε ἀπελθεῖν εἰς τὸν Δανοῦβιν
 καὶ ἀπαντῆσαι τοῖς βαρβάροις περνοῦσι καὶ πολεμῆσαι αὐτοῖς. τοῦτο
 γινόντες οἱ βάρβαροι παρεκάλεσαν διὰ πρεσβευτοῦ ἀκινδύνως ἔασαι αὐτοῖς
 περᾶσαι τὸν Δανοῦβιν. καὶ ἔπεμψεν Ἰουστίνον, τὸν ἀνεψιὸν αὐτοῦ καὶ
 κουροπαλάτην, καὶ διέσωσεν αὐτοῖς. (р. 233. 4-234. 12)

α) οἱ ante Οὐνοὶ om. yz, Οὐνοὶ emx, Οὐνοὶ h; б) οἱ ante Σκλάβοι
 om. z; c) Τζουρουλοῦ dh, Τζουρουλόου c, Τζουρουλλοῦ pr. m. corr. e
 Τζουρούλου g; d) Σηλυμβρία df, Σολυμβρία h, Σηλυβρία cet.

В этом же году¹ поднялось на Фракию² великое множество гун-
 нов³ и славян⁴. Они опустошили ее войною и многих убили и взяли
 в плен. Схватили же они и стратилата⁵ Сергия⁶, сына Вакха пресви-
 тера⁷, и Эдерму⁸ стратига⁹, [сына] Калоподия¹⁰, почтенного кувику-
 ляр¹¹ и препозита¹². Обнаружив места в Анастасиевой стене¹³, рух-
 нувшие от землетрясения, и войдя внутрь¹⁴, они захватили [все]
 вплоть до Дрипии¹⁵ и Нимф¹⁶ и до деревни Хит¹⁷. Все бежали в го-
 род вместе со своим имуществом. Василевс же¹⁸, узнав об этом, при-
 звал¹⁹ многих и отправил к Длинной стене²⁰. И немало из ромеев и
 схоляриев²¹, завязавших там сражение, погибли. Затем василевс
 распорядился, и были собраны вне города серебряные кивории²² и
 святые серебряные алтари. А все ворота Феодосиевой стены²³
 охраняли схолы²⁴, и протикторы²⁵, и арифмы²⁶, и весь синклит²⁷.
 Видя, что варвары не уходят, василевс повелел, чтобы патрикий²⁸
 Велисарий²⁹ с другими синклитиками³⁰ вышел против них. Велисарий
 же взял всю конницу³¹, и царскую³², и с инподрома³³, и у богоугодных
 заведений³⁴, и у любого человека, где бы ни имелся конь.
 Вооружив³⁵ войско, он выступил в деревню Хит. Он разбил лагерь
 и начал хватать некоторых из них (варваров) и убивать. Приказал
 он также рубить деревья³⁶ и волочить позади их (ромеев) строя. И
 поднялась от ветра сильная пыль и простерлась над варварами. Они
 же, полагая, что войнство [ромеев] велико, бежали и пришли в район
 Святого Стратоника³⁷, в Декат³⁸. Проведав же от соглашения, что
 на стенах³⁹ Константинополя многочисленная стража, они прибыли
 в район Цурула⁴⁰, Аркадиополя⁴¹ и Святого Александра из Зупаров⁴²
 и оставались там вплоть до святой Пасхи⁴³. После же праздника Пасхи
 выступили василевс и все [жители] города с ним в Силиврию⁴⁴, что-
 бы отстроить Длинную стену [там], где проникли варвары. И оста-
 вался там василевс вплоть до августа месяца. Подобным образом и
 варвары бродили вокруг, вне города, вплоть до августа. Затем ва-
 силевс приказал, чтобы были сделаны двукормные суда⁴⁵, дабы они
 отправились на Дунай, встретили переправляющихся варваров и
 напали на них. Узнав об этом, варвары попросили через посланцев,
 чтобы им было позволено безопасно переправиться через Дунай. И
 он (Юстиниан) послал Юстина⁴⁶, своего племянника куропалата⁴⁷, и
 тот благополучно доставил их⁴⁸.

Ὁ δὲ Χαγάνος^α τὴν εἰρήνην διαλύσαι δόλῳ ἔσπευδεν. τὰ γὰρ Σκλαυινῶν^β ἔθνη κατὰ τῆς Θράκης ἐξώπλισεν ἅτινα παρεγένοντο μέγα τῶν Μακρῶν τειχέων πολλὴν ἄλωσιν ποιούμενα. ὁ δὲ βασιλεὺς τὰ τοῦ παλαιῶν στρατεύματα ἐξαγαγὼν τῆς πόλεως καὶ τοὺς δῆμους φυλάττειν τὰ Μακρὰ τεῖχη ἐκέλευσεν. καὶ Κομεντίολον στρατηγὸν χειροτονήσας καὶ ἐξοπλίσας κατὰ τῶν βαρβάρων ἀπέστειλεν. ὁ δὲ ἀδοκῆτως τοῖς βαρβάροις ἐπιπεσὼν πολλὰ πλήθη ἀνείλε καὶ τούτους ἀπῆλασεν. παραγενόμενος δὲ ἐν Ἀνδριανουπόλει περιέτυχεν Ἀρδαγάστῳ^γ πληρῇ Σκλαυινῶν μετὰ αἰχμαλωσίας ἐπιφερομένῳ· καὶ τούτῳ ἐπιπεσὼν τὴν τε αἰχμαλωσίαν διέσωσε καὶ νίκην μεγάλην περιεβάλετο. (p. 254. 3-13)

α) Chaganus Avarum A; β) Σκλαβίνων g; γ) Ἀρδαγάστῳ z Th. Sim. Ἀνδραγάστῳ cfm A, Ἀνδραγάσῳ d.

Τῇ δὲ ὑστεραίᾳ ἄνδρες τρεῖς Σκλαυινοὶ τὸ γένος, μηδὲν τι σιδηροῦν περιβαλλόμενοι, ὑπὸ Ῥωμαίων ἐκρατήθησαν, κιθάρας μόνας βαστάζοντες. ὁ δὲ βασιλεὺς ἡρώτα, πόθεν τε εἶεν καὶ ποῦ τὰς διατριβὰς ἐποιούντο. οἱ δὲ τὸ μὲν γένος ἔφασαν πεφυκέναι Σκλαυινοί· πρὸς τῷ τέλει δὲ τοῦ δυτικοῦ ὠκηκέναι ὠκεανοῦ· τὸν δὲ Χαγάνον πρὸς αὐτοὺς πρεσβεῖαν πέμψαι καὶ δῶρα τοῖς ἐθνάρχαις αὐτῶν τοῦ συμμαχήσαι αὐτῷ κατὰ Ῥωμαίων. οἱ δὲ ταξίαρχοι αὐτῶν ἀπέστειλαν αὐτοὺς ἀπολογήσασθαι τῷ Χαγάνῳ, ὅτι οὐ δύνανται διὰ τὸ μῆκος τοῦ ὁδοῦ ἀποστείλαι αὐτῷ συμμαχίαν. οὐτω τοῖς Ῥωμαίοις περιπεσεῖν· κιθάρας δὲ περιφέρεισθαι ὥς μὴ εἰδότες ὅπλα περιβάλεσθαι τινά, τῆς χώρας αὐτῶν ἀγνοούσης τὸ σίδηρον. ὁ δὲ αὐτοκράτωρ θαυμάσας τὴν τε ἡλικίαν καὶ τὰ μεγέθη τοῦ σώματος αὐτῶν, ἐπαινέσας εἰς Ἡράκλειαν αὐτοὺς παρέπεμψε, καταλαβὼν δὲ τὴν Ἀγχιάλον καὶ μαθὼν, ὅτι πρέσβεις εἰς τὸ Βυζάντιον Περσῶν τε καὶ Φράγγων παρεγένοντο, ὑπέστρεψεν εἰς τὰ βασίλεια. (p. 268. 24-269. 10)

А хаган⁴⁹ вознамерился коварством нарушить мир⁵⁰. Ведь он вооружил племена славян⁵¹ против Фракии. Они проникли вплоть до Длинных стен, взяв много пленных. А василевс⁵², выведя дворцовое войско из города, димам⁵³ повелел охранять Длинные стены и послал Коментиола⁵⁴, назначив стратигом⁵⁵ и вооружив, против варваров. Он же, неожиданно напав на варваров, великое множество перебил и отогнал их. Оказавшись в Адрианополе⁵⁶, он натолкнулся на Ардагаста⁵⁷, ведущего множество славян с [их] пленниками. Напав на него, он и пленных спас, и великую победу добыл.

А на другой день были схвачены ромеями три мужа⁵⁸, славяне родом, совершенно ничем железным не пользующиеся и несущие только кифары⁵⁹. Василевс⁶⁰ спросил [их], откуда они происходят и где избрали место жительства. Они же сказали, что произошли из рода славян, а расселились⁶¹ на краю Западного Океана⁶², что хаган отправил к ним послов и дары их этнархам⁶³, чтобы привлечь себе в союзники против ромеев. А таксиархи⁶⁴ их послали этих [трех мужей] ответить хагану, что они не могут из-за дальности пути отправить ему помощь, ибо, сказали они, в течение восемнадцати месяцев⁶⁵ они находились в пути и [только] тогда попали к ромеям. А кифары они несут, поскольку не умеют пользоваться каким-либо оружием, так как страна их не знает железа⁶⁶. Автократор⁶⁷ же, подивившись их здоровью и величине их тела, похвалив⁶⁸, отослал их в Ираклию⁶⁹. Достигнув же Анхияла⁷⁰ и узнав, что в Византий⁷¹ прибыли послы и персов⁷², и франков⁷³, он возвратился в царский дворец.

Τούτῳ τῷ ἔτει ὁ αὐτοκράτωρ Μαυρίκιος τὸν Πρίσκον σὺν πάσαις ταῖς Ῥωμαϊκαῖς δυνάμεσιν ἐπὶ τὸν Ἰστρον ποταμὸν ἔπεμψεν, ὥστε τὰ Σκλαυνῶν ἔθνη διαπερᾶσαι κωλύσῃ. τούτου δὲ ἐλθόντος ἐπὶ τὸν Δορόστολον, ὁ Χαγάνος μαθὼν πρέσβεις ἐξέπεμψε πρὸς αὐτόν, καὶ κατητιᾶτο Ῥωμαίους ἔναρξιν τῷ πολέμῳ διδόντας. ὁ δὲ Πρίσκος ἀπελογεῖτο, ὅτι οὐ πρὸς Ἀβάρους τὸν πόλεμον ποιῆσαι παραγέγονα, ἀλλὰ πρὸς τὰ Σκλαυνῶν ἔθνη ὑπὸ τοῦ αὐτοκράτορος ἀπεστάλην. ἀκηκοὺς δὲ ὁ Πρίσκος, ὅτι Ἀρδάγαστος τὰ πλήθη τῶν Σκλαυνῶν πρὸς το πραιδεῦειν διεσκόρπισεν, διαπεράσας τὸν Ἰστρον μεσοῦσης νυκτός ἀδοκῆτως τῷ Ἀρδαγᾶστῳ συνέμιξεν. ὁ δὲ Ἀρδαγᾶστος τοῦ κινδύνου αἰσθόμενος ἵππου τε γυμνοῦ ἐπιβάς μόλις διασώζεται. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἀνελόντες πλήθη Σκλαυνῶν καὶ τὴν περὶ τὸν Ἀρδαγᾶστον διατεμένους χώραν αἰχμαλωσίας τε κρατήσαντες πολλοὺς εἰς τὸ Βυζάντιον ἔπειπον διὰ Τατίμερος. ὁ δὲ Τατίμερ ἐκλύτῳ τὴν πορείαν ποιούμενος καὶ εἰς μέθην καὶ τρυφὴν ἐπιδιδοὺς ἡμέλει. καὶ τῇ τρίτῃ ἡμέρᾳ πλήθη Σκλαυνῶν ἐπιτίθενται αὐτῷ· καὶ δειλία συσχεθεῖς, φεύγων εἰς τὸ Βυζάντιον ἦκεν. οἱ δὲ σὺν αὐτῷ Ῥωμαῖοι ἐγκρατῶς τοῖς Σκλαυνοῖς μαχησάμενοι κρατοῦσι τῶν βαρβάρων παραδόξως καὶ εἰς τὸ Βυζάντιον τὴν αἰχμαλωσίαν τῷ βασιλεῖ ἀποσώζουσιν. ὁ δὲ αὐτοκράτωρ εὐφραυθεὶς εὐχαριστήριους ὕμνους μετὰ πάσης τῆς πόλεως τῷ θεῷ προσέφερεν. ὁ δὲ Πρίσκος θαρρήσας εἰς τὰ ἐσώτερα μέρη τῶν Σκλαυνῶν ἐχώρει. Γήπαις δὲ ἀνὴρ τῆς θρησκείας τῶν Χριστιανῶν ὑπάρχων αὐτομολεῖ πρὸς Ῥωμαίους καὶ τὴν εἴσοδον τοῖς Ῥωμαίοις ὑπέδειξεν· καὶ τῶν βαρβάρων ἐκράτησαν ἔφησε δὲ καὶ Μουσούκιον^α, τὸν ῥήγα^β τῶν βαρβάρων, ἀπὸ τριάκοντα σημείων διάγειν. προδοσίᾳ δὲ τοῦ Γήπαιδος διαβὰς τὸν ποταμὸν ὁ Πρίσκος μεσοῦσης νυκτός εὕρισκει τὸν Μουσούκιον^γ διεφθαρμένον τῇ μέθῃ ἐπιτάφιον γὰρ ἐορτὴν τοῦ ἰδίου ἀδελφοῦ ἑώρταζεν· καὶ τοῦτον συλλαβόμενος ζῶντα φόνον πολλὸν ἐν τοῖς βαρβάροις εἰργάσατο. πολλοὺς δὲ αἰχμαλωσίας κρατήσαντες τρυφῇ καὶ μέθῃ ἑαυτοὺς ἐκδεδώκασιν συναθροισθέντες δὲ οἱ βάρβαροι τοῖς νενικηκόσιν ἐφίστανται· καὶ ἦν ἂν ἡ ἀντίδοσις χαλεπωτέρα τῆς προὑπαρξάσης ἀνδραγαθίας, εἰ μὴ ὁ Γένζων μετὰ τῆς πεζικῆς δυνάμεως τῶν Ῥωμαίων ἐπιστὰς μάχῃ κραταῖα διεκώλυσε τὰς ὁρμὰς τῶν βαρβάρων. ὁ δὲ Πρίσκος τοὺς τὴν φρουρὰν αὐτῷ πεπιστευμένους ἀνεσκόλοπισεν. (p. 270. 21-271. 27)

α) Μουσούγιον g, Μουσούκιον d, (Μουσούκιον Th. S.); β) ῥήγα dfh;
γ) Μουσούγιον g, Musacium A.

В этом году⁷⁴ автократор Маврикий послал Приска⁷⁵ со всеми ромейскими силами на реку Истр⁷⁶, чтобы он препятствовал переправляться племенам славян. Когда он пришел к Доростолу⁷⁷, хаган⁷⁸, узнав, отправил к нему послов и обвинял ромеев как зачинщиков войны⁷⁹. А Приск ответил, что «прибыл не воевать с аварами, а послан автократором против племен славян». Когда же Приск услышал, что Ардагаст⁸⁰ разослал полчища славян для грабежа, он, переправившись через Истр посреди ночи, неожиданно завязал битву с Ардагастом. А Ардагаст, осознав опасность и вскочив на неоседланного коня, едва спасся. Ромеи же, убив много славян, пройдя страну Ардагаста и захватив множество пленных, отправили многих [из них] с Татимером⁸¹ в Византий. Но Татимер медлил, бесечно совершая путь и предавшись пьянству и удовольствиям. И на третий день множество славян напали на него⁸². Охваченный страхом, бежав [с поля боя], он прибыл в Византий. А бывшие с ним ромеи, упорно сражаясь со славянами, неожиданно одолели варваров и доставили в Византий пленных василевсу. Автократор же на радостях вместе со всем городом вознес благодарственные гимны Богу. А Приск, осмелев, выступил во внутренние края славян⁸³. Некий гепид⁸⁴, будущий христианского вероисповедания⁸⁵, перешел к ромеям и показал им путь, и они победили варваров. Он сообщил также, что и Мусокия⁸⁶, рикс⁸⁷ варваров, пребывает⁸⁸... в тридцати [милиарных] знаках⁸⁹. Благодаря предательству⁹⁰ гепида Приск, перейдя реку⁹¹ среди ночи, находит Мусокия мертвецки пьяным. Ведь он устраивал погребальный пир⁹² по собственному брату. Схватив его живым, он совершил великое избиение варваров. Овладев множеством пленных, они предались неге и пьянству. А варвары, соединившись, напали на победителя. И было бы отмщение более сильным, чем предшествовавшая доблесть, если бы Гензон⁹³ с пешим войском ромеев не отразил в упорнейшем сражении натиск варваров. А Приск посадил на кол⁹⁴ тех, кому была доверена его⁹⁵ охрана.

Τούτῳ τῷ ἔτει τοῦ Πρίσκου πάλιν τὸν Ἰστρον καταλαβόντος καὶ τὰ Σκλαυνῶν ἔθνη πραιδεύσαντος καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν τῷ βασιλεὶ ἀναπέμψαντος, ὁ βασιλεὺς τὸν Τατίμερα ἀποστείλας πρὸς Πρίσκον παρακελεύεται αὐτόθι τὸν χειμῶνα διατρίψαι τοῖς Ῥωμαίοις καιρὸν οἱ δὲ Ῥωμαῖοι τοῦτο μεμαθηκότες ἀντέλεγον, ὥς οὐκ ἐνδέχεται τοῦτο γενέσθαι διὰ τε τὰ πλήθη τῶν βαρβάρων καὶ τὸ πολεμῖαν ὑπείναι τὴν χώραν καὶ τὰ ψύχη ἀφόρητα. ὁ δὲ Πρίσκος λόγοις πυθανοῖς ἐπεισε αὐτοὺς ἐκεῖ χειμάσαι καὶ τὴν τοῦ βασιλέως κέλευσιν πληρῶσαι. ὁ δὲ βασιλεὺς Μαυρίκιος ταῦτα ἀκηκοὺς Φιλιππικόν, τὸν ἴδιον γαμβρόν, τὸν τῆς ἀνατολῆς στρατηγόν, ἐποίησε κόμητα τῶν ἐκσκουβιτόρων θαρρῶν αὐτῷ, ὥς τὴν αὐτοῦ ἀδελφὴν αὐτῷ ζεύξας. (p. 272. 11-22)

ὁ δὲ βασιλεὺς τὸν Πρίσκον τῆς στρατηγίας ἀποπαύει, Πέτρον δέ, τὸν ἑαυτοῦ ἀδελφόν, στρατηγὸν τῆς δυνάμεως ποιεῖται Ῥωμαίων. ὁ μὲν οὖν Πρίσκος τὰς δυνάμεις ἀράμενος πρὶν ἢ τὸν Πέτρον φθάσει διαπερᾶ τὸν ποταμόν· ὁ δὲ Χαγάνος τὴν μετάβασιν τοῦ Ῥωμαικοῦ λαοῦ ἀκηκοὺς λίαν ἐθαύμαζε καὶ πρὸς τὸν Πρίσκον ἀπέστειλεν, μαθεῖν τὴν αἰτίαν ἐπιζητῶν καὶ μοῖραν λαβεῖν τῆς πραιδᾶς καὶ οὕτω τὸν ποταμὸν διανήξασθαι. λίαν γὰρ ἐχαλέπαινε ἐπὶ τοῖς εὐχήμασι τῶν Ῥωμαίων. πέμπει τοίνυν ὁ Πρίσκος περὶ τούτων πρὸς τὸν Χαγάνου πρέσβιν Θεόδωρον τὸν Ιατρὸν ἀγχινοῖα καὶ συνέσει κεκοσμημένον. οὗτος ἑωρακὺς τὸν Χαγάνου μέγα φρονούντα καὶ τὰς ἀποκρίσεις ἀλαζονικώτερον ποιούμενον (ἡπεῖλει γὰρ πάντων τῶν ἐθνῶν αὐτὸν εἶναι κύριον) διηγήματι παλαιῷ τὸν βαρβαρικὸν κατεπράυνε τύφον...

Ὁ δὲ Χαγάνος ταῦτα ἀκηκοὺς καὶ ὑπογέλασας ἔφησε τὴν εἰρήνην ἄγειν, τῇ δὲ προαιρέσει Πρίσκου, εἴ τι ἂν θέλῃ τῶν λαφύρων τὸν Χαγάνου τιμῆσαι. ὁ δὲ Πρίσκος τὴν αἰχμαλωσίαν ἀπέδωκε τῷ Χαγάνῳ ὑπὲρ τῆς διαβάσεως. τὰ δὲ λάφυρα πάντα λαβὼν ἀκινδύνως τὸν ποταμὸν διεπέρασεν. ὁ δὲ Χαγάνος ταῦτα δεξάμενος ἦσθη μεγάλως· καὶ ὁ Πρίσκος εἰς Βυζάντιον ἦκεν. ὁ δὲ Πέτρος τὴν στρατηγίαν παρέλαβεν.

В этом же году⁹⁶, когда Приск снова достиг Истра, ограбил племена славян и отправил василевсу множество пленных, василевс, послав к Приску Татимера, повелевает, чтобы ромеи провели там⁹⁷ зимнее время⁹⁸. А ромеи, узнав об этом, отвечали, что несогласны, чтобы так было — и из-за многочисленности варваров, и из-за того, что враждебна [их] страна, и из-за невыносимых холодов. Но Приск вкрадчивыми речами убедил из зимовать там и выполнить повеление василевса. А василевс Маврикий, услышав об этом⁹⁹, сделал Филиппика¹⁰⁰, своего зятя, стратига Востока¹⁰¹, комитом экскувитов¹⁰², доверяя ему, так как он был женат на его сестре.

(В этом году¹⁰³ в пригородах Византия родились чудовища: одно четвероногое, другое — двухглавое. Говорили, что это дурное предзнаменование для столицы.)

Василевс же отстраняет Приска от стратигии¹⁰⁴, а Петра, собственного брата, делает стратигом войска ромеев¹⁰⁵. Итак, Приск, прежде чем появился Петр, подняв войска, переправляется через реку¹⁰⁶. Хаган же, услышав о переправе ромейского войска, весьма удивился¹⁰⁷ и послал к Приску, желая узнать причину и получить часть добычи¹⁰⁸, а затем [пустить] переправится через реку¹⁰⁹. Ведь он очень досадовал из-за успехов ромеев. Теперь Приск отправляет по этому поводу к хагану послом Феодора лекаря¹¹⁰, одаренного находчивостью и сообразительностью. Тот, найдя хагана, вообразившего [о себе] великое и еще более надменно дающего ответы, — ибо он хвастал, что является господином всех иноплеменников¹¹¹, — умерил варварскую спесь старой притчей.

(Следует изложение притчи о непостоянстве положения каждой части вращающегося колеса¹¹².)

Хаган же, выслушав это и посмеявшись, сказал, что сохраняет мир, а Приск [пустить] почтит, по [его] выбору, хагана, если захочет, чем-либо из добычи. Приск же передал хагану пленн¹¹³ за переправу¹¹⁴ и, забрав всю добычу, в безопасности переправился через

Τούτῳ τῷ ἔτει ἐκέλευσεν ὁ βασιλεὺς Πέτρῳ τῷ στρατηγῷ, ὥστε τὴν τρίτην μοῖραν τῆς ῥόγας διὰ χρυσοῦ τοὺς Ῥωμαίους λαβεῖν, καὶ τὴν τρίτην δι' ὀπλων, τὴν δὲ ἑτέραν τρίτην δι' ἐσθῆτος παντοίας οἱ τοῖνυν Ῥωμαῖοι τοῦτο ἀκηκοότες πρὸς τυρανίδα ἐτρέποντο. ὁ δὲ στρατηγὸς φοβηθεὶς τοῖς στρατοπέδοις ἀπελογεῖτο, ὡς οἰκ ἀληθὲς τοῦτο ἐστίν. καὶ ἐπεδείκνυε τῷ στρατῷ ἕτερα γράμματα παρακελευόμενα αὐτῷ, ὥστε τοὺς ἀριστεύσαντας καὶ ἐκ τῶν κινδύνων διασωθέντας ἐν ταῖς πόλεσιν ἀναπαύεσθαι καὶ γηροτροφεῖσθαι ἐκ τῶν δημοσίων, τοῖς δὲ παῖδας τῶν στρατιωτῶν εἰς τοὺς τόπους τῶν οἰκείων γονέων ἐγγράφεσθαι· καὶ ταύτῃ τῇ πιθανότητι τὸν λαὸν κατεπράυνεν, καὶ τὸν καίσαρα ἀνεψήμησαν. ταῦτα δὲ ὁ Πέτρος τῷ βασιλεῖ κατεμήνυσεν. ἔλθων δὲ ἐπὶ Μαρκιανούπολιν ἀποστέλλει χιλίους προτρέχειν. οἱτοὶ περιτυχόντες Σκλαυνοῖς ἐπιφερομένοις Ῥωμαϊκὴν λεηλασίαν πολλὴν τούτους τρέπονται· οἱ δὲ βαββαροὶ τὴν αἰχμαλωσίαν ἀποσφάζαντες... καὶ αἰχμαλωσίας πολλὰς κρατήσαντες ἐπὶ τὰ Ῥωμαϊκὰ ὑπέστρεψαν. (р. 273. 1-274. 21)

VII

Τούτῳ τῷ ἔτει Πέτρου τοῦ στρατηγοῦ κυνηγούντος, καὶ ἰδὼς ἀγρίου αὐτῷ συναντήσαντος, τὸν πόδα τούτου ἐν δένδρῳ ἐξέθλιψεν, καὶ ἀφορήτοις ὀδύνας χρόνῳ πολλῷ ἐνοσιλεύετο. ὁ δὲ αὐτοκράτωρ γράμμασιν αἰσχίστοις καὶ οὐκ ἐκείστοις ἀφορήτοις αὐτὸν περιέβαλεν ἀκούων Σκλαυνὰ ἔθνη κατὰ τοῦ Βυζαντίου κινεῖσθαι. ὁ δὲ Πέτρος βιασάμενος εἰς Νόβας^α παρεγένετο· οἱ δὲ τῆς πόλεως ἐπίσημοι στρατιῶται ἅμα τῷ ἐπισκόπῳ τῷ στρατηγῷ ὑπήντων· οὓς ἰδὼν ὁ στρατηγὸς καὶ θαυμάσας τὴν τε ἐξόπλισιν καὶ ἀνδρείαν αὐτῶν κελεύει καταλιπόντας τὸ ἄστυ τῇ Ῥωμαϊκῇ πληθύνει συναναμίγνυσθαι· οἱ δὲ στρατιῶται ἐπὶ φρουρᾷ τῆς πόλεως συντεταγμένοι οὐκ ἐπέθοντο τοῦτο παιῖσαι. θυμῶδεις δὲ ὁ στρατηγὸς ἀπέστειλε Γένωνα μετὰ πλήθους στρατιωτῶν. οἱ δὲ μαθόντες ἔφυγον εἰς τὴν ἐκκλησίαν καὶ τὰς θύρας τοῦ ναοῦ κλείσαντες ἐκάθητο ἔνδον. ὁ δὲ Γένων τῇ αἰδοῖ τοῦ ναοῦ ἄπρακτος διέμεινεν· Πέτρος δὲ ὀργισθεὶς ἀποχειροτονεῖ τὸν Γένωνα τῆς στρατηγίας καὶ ἐκπέμπει σκρίβωνα ἡτιμωμένῳ τὸν ἐπίσκοπον πρὸς αὐτὸν ἀγαγεῖν. οἱ δὲ τῆς πόλεως πανοικεῖ συναχθέντες ἀτίμως τὸν σκρίβωνα τῆς πόλεως ἀπελαύνουσιν· καὶ τὰς πύλας τῆς πόλεως κλείσαντες τὸν μὲν Μαυρίκιον βασιλέα εὐφύμουν, τὸν δὲ στρατηγὸν ὕβρεσι περιέβαλλον· καὶ οὕτως ἀτίμως ὁ Πέτρος ἐκεῖθεν ἀνεχώρησεν. προπέμπει δὲ χιλίους ἐπὶ κατασκοπῇ· οἱ δὲ περιτυχάνουσι Βουλγάροις χιλίοις τὸν ἀριθμόν. οἱ δὲ Βούλγαροι^β θαρροῦντες τῇ εἰρήνῃ τοῦ Χαγάνου ἀμερίμνως ἐβάδιζον· οἱ δὲ Ῥωμαῖοι πρὸς τοὺς Βουλγάρους τὰς ὁρμὰς ἐποιοῦντο· οἱ δὲ Βούλγαροι^γ ἀποστέλλουσιν ἀνδρας ἐπὶ τὰ

реку¹¹⁵. Хаган, получив это, был весьма обрадован. Приск прибыл в Византий, а Петр принял стратегию¹¹⁶.

В этом году василевс приказал стратегу Петру, чтобы ромеи получили третью часть роги¹¹⁷ золотом¹¹⁸, треть оружием¹¹⁹, а последнюю треть разной одеждой. Однако ромеи, узнав об этом, взбунтовались, а испуганный стратег оправдывался перед войсками, что все это неправда, и показал войску другие грамоты¹²⁰, повелевающие ему, чтобы отличившиеся и уцелевшие среди опасностей¹²¹ отдыхали в городах и содержались в гиротрофиях¹²² на казенный счет, а дети стратеги¹²³ записывались на место своих отцов. И этой изворотливостью он успокоил войско. И они восславили кесаря¹²⁴. Петр возвестил об этом василевсу. Придя же в Маркиануполь¹²⁵, он посылает вперед тысячу [воинов]¹²⁶. Наткнувшись на славян, несших большую, взятую у ромеев добычу, они обратили их в бегство¹²⁷. А варвары, перерезавшие пленных...¹²⁸ и вернулись¹²⁹, завладев множеством пленных, в ромейские края.

VII

В этом году¹³⁰, когда стратег Петр охотился и дикий кабан столкнулся с ним, он разбил ногу о дерево и мучился долгое время невыносимыми болями, а автократор засыпал его позорящими письмами, полными невыносимых оскорблений¹³¹, слыша, что племена славян двигаются против Византия. Вынужденный [к тому], Петр прибыл в Новы¹³². Знатные же стратеги¹³³ города вместе с епископом¹³⁴ встретили стратега. Стратег, видя их и удивившись и вооружению, и мужеству их, повелевает им, оставя крепость¹³⁵, соединиться с ромейским ополчением¹³⁶. Но стратеги, поставленные для охраны города¹³⁷, не согласились сделать это. А стратег, разгневавшись, послал Генциона с множеством стратеги¹³⁸. Они же, узнав [об этом], бежали в церковь и, закрыв двери храма, засели внутри¹³⁸. Генцион из почтения к храму пребывал в бездействии. Рассерженный, Петр слагает с Генциона стратегию и посылает скривона¹³⁹ привести к нему с позором епископа. А они, собравшись всем войском¹⁴⁰, с бесчестьем изгнали скривона из города. Закрыв ворота, они славили василевса Маврикия¹⁴¹, а стратега осыпали оскорблениями. Так с позором Петр отступил оттуда. Он посылает вперед тысячу [воинов] для разведки.

παραινούντες μὴ παραλῦσαι τὴν εἰρήνην. τούτων ἀκούσαντες
 προτρέχοντες μηνύουσι τῷ στρατηγῷ ταῦτα. ὁ δὲ στρατηγὸς ἔφη· οἷός
 εἰ ὁ αὐτοκράτωρ παρέλθῃ, τούτων φείσομαι. συμβολῆς δὲ πολέμου
 γενομένης, τρέπονται Ῥωμαῖοι. οἱ δὲ βάρβαροι οὐκ ἐδίωξαν αὐτοὺς,
 ἵνα μὴ ικνῶντες κινδύνῳ περιπέσωσιν. ὁ δὲ στρατηγὸς τὸν ταξίαρχον
 τῶν προτρέχόντων χαλεπῶς ἐμαστίγωσεν. τοῦτο μαθὼν ὁ Χαγάνος
 πρέσβεις πρὸς τὸν Πέτρον ἐξέπεμψε τὴν ἑναρξιν αἰτιώμενος. καὶ ὡς
 Ῥωμαῖοι ἦνεν δικαίως αἰτίας τὴν εἰρήνην διέλυσαν. ὁ δὲ Πέτρος ἀπατηλῶς
 λόγους χρησάμενος μὴ εἰδέναι τὴν κίνησιν διίσχυρίζετο, διπλασίονα δὲ
 δίδοναι τὰ σκῦλα ἅπαντα· καὶ οὕτως ἐν μοίραις δύο οἱ βάρβαροι το
 ἀπολωλότα σκῦλα ἀναλαβόντες στέγουσι τὴν εἰρήνην. ὁ δὲ Πέτρος κατὰ
 Πηραγαστοῦ, τοῦ ἐξάρχου τῶν Σκλαυνῶν, χωρεῖ, οἱ δὲ βάρβαροι περὶ
 τὴν ὄχθην τοῦ ποταμοῦ τούτου ὑπαντήσαντες διεκώλουν τοῦ περάσαι
 οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἀπὸ τῶν πορθμίων τοξεύοντες τούτους ἀπέστρεψαν
 καὶ τραπέντων αὐτῶν, πλήττεται κατὰ τῆς λαγόνος ὁ Πηραγαστος καὶ
 θνήσκει. περᾶσαντες δὲ οἱ Ῥωμαῖοι αἰχμαλωσίας πολλῆς ἐκράτησαν
 καὶ εἰς τὰ ἴδια ἐπανέξευξαν. πλανηθέντων δὲ τῶν ὁδηγῶν καὶ ἀνδράσις
 τόποις περιπεσόντων, ἐκινδύνευε τὸ στρατόπεδον· βαδίσαντες τοίνυν
 διὰ τῆς νυκτὸς περιτυγχάνουσι τῷ Ἡλιβακίᾳ ποταμῷ. λόχμης δὲ εἰς
 τὸ ἀντιπέρα ὑπόσης τῷ ποταμῷ, οἱ βάρβαροι ἐν ταύτῃ κρυπτόμενοι
 τοὺς ἀρνομένους τὸ ὕδωρ ἐτόξευον· μεγάλης τοίνυν ἐπηρείας τοῖς
 Ῥωμαῖοις γενομένης στρατεύμασιν, πρὸς φυγὴν ἐχώρησαν
 καταπολεμηθέντες ὑπὸ τῶν βαρβάρων. ὁ δὲ Μαυρίκιος ταῦτα ἀκηκὼς
 τὸν Πέτρον τῆς στρατηγίας ἀπέπαυσε καὶ τὸν Πρίσκον πάλιν στρατηγὸν
 τῆς Θράκης ἀπέστειλεν. (p. 274. 26-276. 11)

a) Νοβάς h, Νοβάς d, Νοβας sine acc. c, Νομάς g; b) Βούλγαροι
 Βούλγαροις ut vid. e, Βουλγάροις ut vid. f, Βούλγαρεις z; c) Βούλγαρεις
 z, Βούλγαροι e.

VIII

Τούτῳ τῷ ἔτει Πρίσκος ὁ στρατηγὸς ἐξελθὼν ἐν τῇ Θράκῃ τὰς
 δυνάμεις ἠρίθμησε καὶ εἶπεν ὅτι πλῆθος πολὺ διεφθάρη ἐξ αὐτῶν. τούτους
 δὲ ἀναλαβὼν παραγίνεται εἰς τὸν Ἰστρὸν ποταμὸν εἰς Νόβας. ὁ δὲ
 Χαγάνος τοῦτο μαθὼν πρέσβεις ἐξέπεμψε τὴν αἰτίαν πυνθανόμενος τῆς
 ἀφίξεως. ὁ δὲ Πρίσκος προεφασίσσατο διὰ κυνηγέσια ἐληλυθέναι. ὁ δὲ
 Χαγάνος, "οὐ δίκαιόν ἐστιν", φησὶν, "ἐν ἀλλοτρίῳ τόπῳ κυνηγεῖν". ὁ δὲ
 Πρίσκος ἴδιον ἔλεγεν εἶναι τὸν τόπον καὶ τὴν ἐξ ἀνατολῆς ἀπόδρασιν
 τῷ Χαγάνῳ ὠνεῖδιζεν. ὁ δὲ βάρβαρος τῆς Σιγγιδόνας τὸ τεῖχος κατέλισεν.
 καὶ ἐπὶ τὴν τῶν Ῥωμαίων γῆν ἐχώρει. τοῦτο μαθὼν Πρίσκος παραγίνεται

Они же наталкиваются на болгар¹⁴², [также] численностью в ты-
 сячу¹⁴³. Булгары, полагаясь на мир, [соблюдаемый] хаганом, двига-
 лись беззаботно¹⁴⁴, а ромеи напали на болгар. Булгары отправляют
 семь мужей, увещевая не нарушать мир. Идущие впереди¹⁴⁵, узнав о
 случившемся, извещают об этом стратига. Стратиг же сказал: «Даже
 если автократор придет, я не пощажу их»¹⁴⁶. Когда же был подан
 сигнал к сражению¹⁴⁷, ромеи обращаются в бегство. Но варвары не
 преследовали их, чтобы, победив, не подвергнуться опасности.
 Стратиг же жестоко наказал плетью таксиарха¹⁴⁸ шедших впереди
 [воинов]. Узнав об этом, хаган отправил к Петру послов, обвиняя в
 начале [войны] и в том, что ромеи без справедливой причины
 нарушили мир. Петр же, прибегая к лживым речам¹⁴⁹, утверждал, что
 не ведал о нападении, что отдаст вдвойне всю добычу¹⁵⁰. Итак, вар-
 вары, в двойном размере получившие потерянную добычу¹⁵¹, укреп-
 ляют мир. А Петр выступает против Пирагаста¹⁵², экзарха¹⁵³ славян;
 варвары же, повстречавшиеся с ними на высоком берегу реки¹⁵⁴,
 мешали переправляться. А ромеи, стреляя из луков с ладей, обрати-
 ли их в бегство¹⁵⁵. Когда же они побежали, Пирагаст получает рану
 в бок и умирает. Ромеи, переправившись, захватили множество плен-
 ных и [уже] возвращались в свои места¹⁵⁶. Но так как проводники
 заблудились и попали в безводные места¹⁵⁷, войско оказалось в опас-
 ности. Так, двигаясь в течение ночи, они очутились у реки Илива-
 ки¹⁵⁸. Так как на противоположном берегу реки рос кустарник¹⁵⁹,
 варвары, укрываясь в нем, стреляли в черпающих воду. Итак, пос-
 кольку большие тяготы обрушились на ромейские войска, они, бу-
 дучи побеждены варварами, обратились в бегство¹⁶⁰. А Маврикий,
 узнав об этом, отстранил Петра от стратигии и снова послал При-
 ска, [назначив] стратигом Фракии¹⁶¹.

VIII

В этом году¹⁶² стратиг Приск, выступив во Фракию¹⁶³, пересчи-
 тал войска и обнаружил, что значительное число из них оказалось
 загубленным. Взяв из них тех, которые остались, он прибывает на
 реку Истр в Новы. Хаган, узнав об этом, отправил послов, выпы-
 тывая причину прихода [ромеев]. Приск указал в качестве предло-
 га, что он пришел ради охоты. Хаган же сказал: «Несправедливо
 охотиться в чужом месте»¹⁶⁴. А Приск ответил, что место это его

εἰς τὴν νῆσον τοῦ Ἰστρου, καὶ παραλαβὼν δρόμῳνας παραγίνεται πρὸς τὸν Χαγάνον εἰς Κωνσταντιόλα^α, θέλων αὐτῷ ὁμιλῆσαι. ἔλθοντι δὲ τῷ Χαγάνῳ πρὸς τὴν ὄχθαν τοῦ ποταμοῦ ὁ Πρίσκος ἀπὸ τῆς νηὸς διελέγετο ὁ δὲ Χαγάνος ἔφη πρὸς αὐτόν· τί σοι, Πρίσκε, καὶ τῇ γῇ τῇ ἐμῇ; καὶ ταύτην βούλει διὰ ψεύδους λαβεῖν ἐκ τῶν χειρῶν μου; κρινεῖ ὁ θεὸς ἀναμέσον ἐμοῦ καὶ Μαυρικίου τοῦ βασιλέως. ἐκζητήσει τὸ αἷμα τοῦ στρατοῦ τῶν Ῥωμαίων καὶ τοῦ στρατοῦ τοῦ ἐμοῦ ἐκ τῶν χειρῶν αὐτοῦ ὁ δὲ Πρίσκος ἔφη· <Σιγγιδόνα τὴν πόλιν ἀπόδος τοῖς Ῥωμαίοις> ὁ δὲ ἔφη^β, ὅς μίαν πόλιν ἐγχειρεῖς παρ' ἡμῶν λαβεῖν. ὅψει μετ' ὀλίγων πεντήκοντα πόλεις Ῥωμαϊκὰς δουλουμένας Ἀβάροις. ὁ δὲ Πρίσκος διὰ τοῦ ποταμοῦ τὰς ναῦς τῇ Σιγγιδόνι παραστησάμενος ταύτην ἐπόρθησε καὶ τοὺς Βουλγάρους ἐξ αὐτῆς ἐξεδίωξε καὶ τὸ τεῖχος κτίειν ἀπήρξατο. ὁ δὲ Χαγάνος ἀγγέλους πρὸς αὐτὸν ἀπέστειλε καὶ τοὺς ψευδυνύμους ἐαυτοῦ θεοὺς διεμαρτύρατο κατατιώμενος τῶν γινόμενων τῷ Πρίσκῳ. χειμῶνος δὲ καταλαβόντος, ἐκάτεροι εἰς τὰ ἴδια ὑπεχώρησαν. (p. 276. 22-277. 13)

α) Κωνσταντιόλα hxy, Κωνσταντιόλαν g, Constantiolam A;
β) Σιγγιδόνα - ὁ δὲ ἔφη addidit de Boor ex A, om. codd.

IX

Τούτῳ τῷ ἔτει συναθροίσας ὁ Χαγάνος τὰς περὶ αὐτὸν δυνάμεις ἐπὶ τὴν Δαλματίαν ἐχώρησε καὶ καταλαβὼν τὴν Βάλκης^α καὶ τὰς περὶ αὐτὴν μ' πόλεις πάσας ἐπόρθησεν. ὁ δὲ Πρίσκος ταῦτα μεμαθηκώς Γουδοῦν ἐπὶ κατασκοπῇ τῶν πραττομένων ἀπέστειλεν καὶ καταλαβὼν τοὺς βαρβάρους διὰ δυσβάτων χωρίων τὴν βάδισιν ποιούμενος περιτυγχάνει δύο βαρβάρους τῷ ὄντι κεκαρωμένοις καὶ τούτους διηρώτα ὁ Γουδοῦς τὰ τῶν βαρβάρων κινήματα. οἱ δὲ ἔφασαν δισχιλίους ὀπλίτας τὴν αἰχμαλωσίαν τὸν Χαγάνον παραδεδωκέναι καὶ πρὸς τὰ οἰκεία ἀποστέλλαι. ταῦτα ὁ Γουδοῦς μεμαθηκώς κρύπτεται ἐν μικρᾷ φάραγγι καὶ ἐξ ἐωθινοῦ ἐπὶ τὰ νῦτα τούτων γενόμενος ἀθρόως πάντας ἀνέκλειν καὶ τὴν αἰχμαλωσίαν λαβὼν πρὸς τὸν Πρίσκον ἤγαγεν. ὁ δὲ Χαγάνος τὰ τῆς ἀποτυχίας μαθὼν εἰς τὴν ἐαυτοῦ ἐπανέξενε χώραν καὶ ὁ Πρίσκος ὑπέστρεψεν εἰς τὰ ἴδια. (p. 277. 19-278. 2)

α) Βάλκης g, Balcam A (αἱ Βάγκες Th. S.).

собственное¹⁶⁵, и порицал хагана за бегство с востока¹⁶⁶. Варвар разрушил стену Сингидона¹⁶⁷ и выступил против земли ромеев. Узнав об этом, Приск прибывает на отстрове на Истре¹⁶⁸ и, взяв дромоны¹⁶⁹, приходит к хагану в Константиолу¹⁷⁰, желая с ним побеседовать. С пришедшим к берегу реки¹⁷¹ хаганом Приск разговаривал с корабля. Хаган сказал ему: «Что тебе, Приск, в земле моей? Хочешь и ее захватить обманом из моих рук? Да будет судьбою Бог между мною и василевсом Маврикием. Он взыщет за кровь войска ромеев и моего войска от его рук»¹⁷². Приск же ответил: «Отдай город Сингидон ромеям». А тот сказал: «Ты стараешься получить от нас один город, а немного позже увидишь пятьдесят ромейских городов, подвластных аварам»¹⁷³. Приск же, доставив суда по реке¹⁷⁴ в Сингидон, разорил его, изгнал из него болгар¹⁷⁵ и принялся строить стену. А хаган отправил к нему послов и призывал в свидетели ложных своих богов¹⁷⁶, обвиняя Приска в случившемся. Когда же наступила зима¹⁷⁷, и тот и другой ушли в свои края.

IX

В этом году¹⁷⁸ хаган, собрав свои силы, выступил против Далмации¹⁷⁹ и, взяв Валкис¹⁸⁰ и 40 городов¹⁸¹ вокруг него, все разрушил. Приск же, узнав об этом, отправил Гудуина¹⁸² на разведку — что содеяно. Приблизившись к варварам, совершающим путь через труднопроходимые места¹⁸³, он натывается на двух варваров, упившихся вином. Их и расспросил Гудуин о движении варваров. А они сказали, что хаган передал пленным двум тысячам гоплитов¹⁸⁴ и отправил домой¹⁸⁵. Узнав об этом, Гудуин прячется в маленькой ложине и поутру, зайдя им в тыл, внезапно перебил всех. Взяв пленных, он привел их к Приску¹⁸⁶. Хаган, узнав о неудаче, отбыл в свою страну¹⁸⁷, а Приск вернулся домой¹⁸⁸.

Τούτῳ τῷ ἔτει, Ἰνδικτιώνος γ', μηνὶ Μαρτίῳ, ἀναλαβὼν τὰς δυνάμεις ὁ Πρίσκος ἐπὶ τὴν Σιγγιδόνα παραγίνεται. ὁ δὲ Χαγάνος συναθροίσας τὴν ἑαυτοῦ δύναμιν ἀφ' ἧς τῇ Μυσίᾳ ἐφίσταται καὶ τὴν Τομέαν^α πόλιν ἐνεχείρει λαβεῖν. διὰ τοῦτο καὶ Πρίσκος τὴν Σιγγιδόνα καταλιπὼν τούτῳ ἐπλησίασεν. τῆς δὲ ἑορτῆς τοῦ πάσχα καταλαβούσης, καὶ τῶν Ῥωμαίων λιμῷ τριχομένων, ἀκροῶς ὁ Χαγάνος τῷ Πρίσκῳ ἐδήλου ἀμάξας ἐκπέμψαι πρὸς αὐτόν, ὅπως δαπανήματα ἀποστείλῃ αὐτοῖς, ἵνα μετὰ ἰλαρότητος τὴν ἑαυτῶν ἑορτὴν ἐκπληρώσωσιν. τετρακοσίας τοίνυν ἀμάξας πληρώσας τούτοις ἐξέπεμψεν· ὁμοίως καὶ ὁ Πρίσκος εἶδε τινα Ἰνδικὰ ἀντέπεμψε τῷ βαρβάρῳ, πέπερι τε καὶ φύλλον Ἰνδικὸν καὶ κόστον καὶ κασίαν καὶ ἕτερα τῶν ἐπιζητουμένων, καθεζομένου τοῦ Χαγάνου εἰς τὸ Σέρμιον^β, καὶ ταῦτα δεξάμενος ἤσθη ἐπ' αὐτοῖς· καὶ μέχρι τοῦ πληρωθῆναι τὴν ἑορτὴν Ῥωμαῖοί τε καὶ οἱ βάρβαροι ἀλλήλοις συνημιλίχοντο, καὶ οἶκ τῆς φόβος ἐν ἑκατέραις δυνάμεσιν. (p. 278. 13-27)

- α) Τομέαν Th. S., A, Τομοσίαν gx, Τομωσίαν hy, Τόμεα ? conl. de Boor;
β) Σέρμιον] Sirmium A, Θέρμιον codd. nihil hac de re Th. S.

XI

καὶ τὸν Ἰστρον ποταμὸν μὴ διαβαίνειν ὠμολόγησαν. ἐκ τούτου πολὺ μῖσος ἐκινήθη κατὰ Μαυρικίου τοῦ βασιλέως, καὶ ἤρξαντο λοιδορίαις τοῦτον βάλλειν· ὁμοίως καὶ ὁ λαὸς ὁ ἐν τῇ Θράκῃ πρὸς λοιδορίαν τοῦ βασιλέως ἐκινήθη. ὁ δὲ στρατὸς ἐντολικαρίους ἀπέπεμψε πρὸς τὸν βασιλέα κατὰ Κομεντιόλου ὡς προδοσίαν ἐν τῷ πολέμῳ ποιήσαντος, ἐν οἷς ἦν καὶ Φωκάς, ὅστις τῷ βασιλεῖ διαλεγόμενος βρυερῶς τούτῳ ἀντέλεγεν ἐν τῷ σελεντίῳ, ὥστε τινα τῶν πατρικίων τοῦτον ματῶσαι καὶ τὸν πύγωνα αὐτοῦ τίλαι. ὁ δὲ βασιλεὺς οὐ κατεδέξατο τὴν κατὰ Κομεντιόλου <τοῦ λαοῦ>^α ἔγκλησιν, ἀλλὰ τούτους ἀπράκτους ἀπέλυεν. διὰ τοῦτο καὶ ἡ ἐπιβουλὴ τοῦ βασιλέως ἀρχὴν ἐλάμβανεν. (p. 280. 9-20)

- α) τοῦ λαοῦ om. codd.

В этом году¹⁸⁹, в третьем индикте¹⁹⁰, в месяце марте, Приск, подъяв войска, оказывается у Сингидона¹⁹¹. Хаган же, собрав свое войско, внезапно напал на Мисию¹⁹² и старался захватить [город] То-мею¹⁹³. Поэтому Приск, оставив Сингидон, приблизился к нему. Когда же наступил праздник Пасхи¹⁹⁴ и ромеи измучились от голода¹⁹⁵, хаган, узнав [об этом], известил Приска, чтобы тот отправил к нему телеги, дабы [хаган] послал им продовольствие, чтобы они с радостью встретили свой праздник. Итак, нагрузив четыреста телег¹⁹⁶, он послал им. Подобным образом и Приск отправил со своей стороны варвару некие индийские специи¹⁹⁷: и перец, и лист индийский, и кост, и касию, и прочее из изысканного, когда хаган пребывал [уже] в Сермии¹⁹⁸. Получив упомянутое, хаган был рад этому. И пока совершалось празднество, ромеи и варвары жили вместе друг с другом¹⁹⁹ и не было страха в том и другом войске.

(Когда праздник завершился, хаган ушел со своим войском.)

XI

(Маурикий отправил пешее войско во главе с Коментиолом в Мисию²⁰⁰. Хаган, узнав, выступил туда же и остановился в 30 милях от ромеев. Коментиол тайно сносился с хаганом²⁰¹. Говорили, что он действовал по заданию Маурикия — предать хагану войско из-за его непокорности. Коментиол сознательно привел строй войска в беспорядок. Ромеи бегут. Их избивают варвары. Коментиол также обратился в бегство. Хаган захватил много пленнных во Фракии. Когда Коментиол прибыл в Константинополь, там возникло большое волнение. В испуге жители хотели даже оставить Европу и переселиться в Азию, в Халкидон²⁰². Маурикий принял меры к обороне столицы. Но в войске хана вспыхнула чума. Погибли и семь его сыновей²⁰³. Хаган винил василевса в нарушении мира и предлагал выкупить пленных по номисме²⁰⁴ за человека. Маурикий не согласился на цену и в полномисмы и в четыре кератия за одного пленного²⁰⁵. Хаган перебил всех пленных и повысил дань с ромеев за мир на 50 тысяч номисм²⁰⁶.)

... [Возвращаясь], он согласился не переходить реку Истр²⁰⁷. От этого возникла великая ненависть к василевсу Маурикию. Его начали осыпять руганью. Также и войско во Фракии стало поносить

XII

(Между тем Коментиол соединился с Приском в Сингидоне²¹⁰. Мир с аvarами рухнул. Ромеи прибыли на Виминакий — остров на Истре. Хаган с войском выступает против ромейских сил, а другому войску во главе со своими четырьмя сыновьями велел стечь переправы через Истр. Ромеи переплыли на плотах реку и напали на сыновей хагана. Коментиол, заболев, остался на острове. Сражались противники три дня, с перерывами на ночь. Варвары несли большие потери: в первом бою они потеряли 4000 воинов, а ромеи 300, во втором — 8000, а в третьем были разбиты. Оттесненные к заливу²¹³, многие из аvarов утонули, в том числе сыновья хагана. Собрав большое войско²¹⁴, хаган выступил против ромеев, но они одержали на этот раз крупнейшую из всех предыдущих побед. Приск послал 4000 воинов перейти Тису²¹⁵ и разведать все о движении сарваров. Те же пировали, ничего не зная о

Συναπόλλυνται δὲ τούτοις καὶ Σκλαυνοὶ^a πολλοί. ζῶντας δὲ ἐκράτησαν Ἀβάρους μὲν τρισχιλίους, Σκλαυνοὺς δὲ ὀκτακοσίους καὶ Γηπαίδας τρισχιλίους^b διακοσίους καὶ βαρβάρους διςχιλίους. ὁ δὲ Χαγάνος εἰς Μαυρίκιον τὸν βασιλέα πρέσβεις ἀπέστειλεν ἀναλαβεῖν τοὺς ζωγρηθέντας πειρώμενος. ὁ δὲ Μαυρίκιος μήπω μαθὼν τὴν περιφανή των Ῥωμαίων νίκην γράφει τῷ Πρίσκῳ ἀποδοῦναι τῷ Χαγάνῳ τοὺς Ἀβάρους^c καὶ μόνον. ὁ δὲ Κομεντίολος μόλις τῆς νόσου διαγεγόμενος ἐξέρχεται εἰς Νόβας^d ζητῶν ὁδηγοὺς τοῦ ἐξαγαγεῖν αὐτὸν τὴν ὁδὸν Τραϊανοῦ τοῦ βασιλέως. γέρων δὲ τις ταύτην ἐπιστάμενος ἔφασκε δυσχερὴ ταύτην εἶναι καὶ ἀδιόδευτον ἀπὸ ἐτῶν πολλῶν καὶ χειμῶνος ὄντος, ὑψηλὰ ὄρη καὶ χιόνας κεκτημένην. ὁ δὲ Κομεντίολος μὴ πεισθεὶς τοῖς λόγοις τοῦ γέροντος ἀπέρχεται διὰ τῆς ὁδοῦ ταύτης. ψύχους δὲ γεγονότος ἐξαισίου καὶ μεγάλου κρύους, διαφθείρονται πολλοὶ τῶν Ῥωμαίων καὶ νωτοφόρων ζῶων τὰ πλεῖστα. καὶ μόλις ἐπὶ τὴν Φιλιππούπολιν ἀφίκετο. κάκεισε τῶν Ῥωμαίων παραχειμασάντων, ὁ Κομεντίολος εἰς Βυζάντιον ἔρχεται. (p. 282. 21-283. 6)

василевса. Воины отправили посланцев к василевсу [свидетельствовать] против Коментиола как совершившего предательство на войне. Среди них был и Фока²⁰⁸, который, разговаривая с василевсом, грубо возражал ему в Силенции²⁰⁹, так что один из патрикиев²¹⁰ ударил его и дернул за бороду²¹¹. Василевс же не принял обвинения [войска] против Коментиола, а отпустил их ни с чем. Это-то и положило начало заговору против василевса.

XII

случившемся. При внезапном нападении ромеев было убито 30000 гепидов²¹⁶ и других варваров²¹⁷. Со множеством пленных победители вернулись к Приску. Хаган с новым войском пришел к Истру, но снова был разбит²¹⁸. Много его воинов утонуло.)

Погибло вместе с ними и много славян. Живыми же [ромеи] захватили: аvarов три тысячи, [славян 800, гепидов три тысячи] двести и две тысячи [прочих] варваров²¹⁹. Хаган отправил послов к Маврикию, пытаясь получить обратно пленников. Маврикий же, еще не зная о блестящей победе ромеев, пишет Приску о том, чтобы он отдал хагану одних аvarов²²⁰. А Коментиол, едва оправившись от болезни, выступает в Новы, подыскивая проводников, чтобы они провели его по пути василевса Траяна²²¹. Но некий старец, знавший дорогу, сказал, что она трудна, что по ней не ходили много лет, что стоит зима, горы высоки и покрыты снегом²²². Но Коментиол, не убежденный словами старца, отправляется по этому пути. Поскольку же наступили необычные холода и великая стужа, погибают многие

a) Σκλαυνοὶ em;

b) Σκλαυνοὺς τρισχιλίους addidit ex A de Boor, om. codd.;

c) Ἀβάρους A Th. S., βαρβάρους codd.;

d) Νόβας dhm, Νοβὰς e, Νοβας sine acc. c, Νομάς g.

XIII

Ὁ δὲ βασιλεὺς Πέτρον, τὸν ἴδιον ἀδελφόν, στρατηγὸν πάλιν τῆς Θράκης χειροτονήσας ἀπέστειλεν. ἤκηκεί γάρ περὶ τοὺς Καταράκτας ἀθροισθῆναι τὰ τῶν βαρβάρων πλήθη τὸν Ἀψήχ στρατηγὸν ἔχοντα. ὁ δὲ Πέτρος ἀπέστειλε πρὸς τὸν Ἀψήχ πρεσβευτὴν περὶ εἰρήνης. ὁ δὲ Ἀψήχ τοῖς Καταράκτας ἐκ τῶν Ῥωμαίων ἐπεχείρει λαβεῖν· καὶ ὁ Χαγάνος ἐπὶ τὴν Κωνσταντιόλαν^α ἐχώρησεν. οἱ δὲ Ῥωμαῖοι ἐπὶ τὴν Θράκην ἐπανέζευξαν καὶ εἰς Ἀδριανούπολιν ἀφίκοντο. ὁ δὲ βασιλεὺς μαθὼν, ὅτι ὁ Χαγάνος κατὰ τοῦ Βυζαντίου ἐπέρχεται, γράφει τῷ Πέτρῳ εἰς τὸν Ἰστρον ὑποστρέψαι, καὶ ἀποστέλλει Βώνοσον τὸν σκρίβωνα μετὰ ναυτιλίας τοῦ διαπερᾶναι τὸν λαόν. ἀποστείλας δὲ Πέτρος Γουδοῦν τὸν ὑποστράτηγον πέραν τοῦ Ἰστροῦ πολλῆς αἰχμαλωσίας ἐκράτησεν· ταῦτα μαθὼν ὁ Χαγάνος τὸν Ἀψήχ μετὰ πλήθους ἀπέστειλεν, ὅπως τὸ τῶν Ἀντῶν^β διόλεση ἔθνος ὡς σύμμαχον τῶν Ῥωμαίων. τούτου δὲ γενομένου τῶν βαρβάρων ἀπόμοιρα προσερχόμενοι τοῖς Ῥωμαίοις. ὁ δὲ Μαυρίκιος ἐν ἑαυτῷ γενόμενος καὶ εἰδὼς, ὅτι οὐδὲν τὸν θεὸν λαμβάνει, ἀλλὰ πᾶσιν ἀποδίδωσι κατὰ τὰ ἔργα αὐτῶν, καὶ ἐπιλογισάμενος τὸ σφάλμα, ὃ ἐποίησεν εἰς τὴν αἰχμαλωσίαν μὴ ἐξαγοράσας αὐτήν, συμφέρειν ἔκρινεν ἐν τῷ βίῳ τούτῳ ἀπολαβεῖν τὴν ἁμαρτίαν, καὶ μὴ ἐν τῷ μέλλοντι. (p. 284. 6-25)

α) ἐπὶ τὴν Κωνσταντιόλαν d Th. S., ἐπὶ τὴν Κωνσταντιόλιν y, ἐπὶ τὸν Κωνσταντιόλον z, ἐπὶ τὴν Κωνσταντίαν c;

β) τῶν Ἀντῶν scripsit e Th. S. de Boor, τῶν ναυτῶν fmhz, τῶν αὐτῶν e.

XIV

Τῆς τοίνυν μετοπωρινῆς ὥρας καταλαβούσης, καὶ Μαυρικίου τοῦ βασιλέως κελεύσαντος τῷ Πέτρῳ ἐν τῇ τῶν Σλαυνῶν χώρα τὸν λαὸν παραχειμάσαι, ἀντέστησαν οἱ Ῥωμαῖοι μὴ καταδεχόμενοι τοῦτο ποιεῖν διὰ τε τὴν τῶν ἵππων ταπεινώσιν καὶ διὰ τὸ πολλὴν πρᾶϊδαν ἐπιφέρεισθαι καὶ διὰ τὸ πλήθη βαρβάρων περικεχῆσθαι τῇ χώρᾳ, καὶ στάσιν ἐμελέτησαν. ὁ δὲ στρατηγὸς διαγανακτῶν κατὰ τοῦ λαοῦ εἰς ἀπόνοιαν αὐτοῦς ἐνέβαλεν. ἐπιπίπτουσι τοίνυν ἕτοιμοι λάβροι τῷ λαῷ καὶ φύχος πολὺ. ὁ

из ромеев и множество выючных животных²²³. С трудом он прибыл в Филиппополь²²⁴, и после того как ромеи там перезимовали, Комен-тиел приходит в Византий.

XIII

Василевс же отправил Петра, своего брата, снова назначив его стратигом Фракии²²⁵, ибо он услышал, что около Катарактов²²⁶ собирается полчище варваров²²⁷ во главе со стартигом Апсихом²²⁸. Петр отправил к Апсиху посланца о мире. Апсих же старался захватить Катаракты у ромеев²²⁹, а хаган двинулся на Константинолу. Ромеи вернулись во Фракию²³⁰ и пришли в Адрианополь²³¹. А василевс, зная, что хаган движется на Византий, пишет Петру, [веля] вернуться к Истру²³², и посылает скривона Воноса²³³ с флотом²³⁴ переправить войско²³⁵. Петр, послав ипостратига Гудуина²³⁶ за Истр, захватил множество пленных²³⁷. Узнав об этом, хаган отправил Апсиха с полчищами, чтобы он погубил племя аптов как союзное ромеям²³⁸. Когда это случилось²³⁹, часть варваров²⁴⁰ перешла к ромеям. Маврикий же, придя в себя²⁴¹ и зная, что ничто не укроется от Бога, но Он всем воздаст по делам их, понял ошибку, какую он сделал, не выкупив пленных, и решил, что полезнее искупить грех в жизни сей, а не в будущей²⁴².

XIV

Итак, когда наступила осенняя пора и когда василевс Маврикий приказал Петру, чтобы войско перезимовало в стране славян²⁴³, ромеи воспротивились, не соглашаясь сделать это из-за истощенности коней и из-за того, что множество варваров наводнило страну, и замыслили восстание. А стратиг²⁴⁴, негодуя на войско, подтолкнул их к безумию. Кроме того, на войско обрушились проливные дожди

δὲ Πέτρος ἀπὸ εἴκοσι μιλίων τῆς στρατίας τὴν διατριβὴν ἐποιεῖτο. Μαυρίκιος δὲ τῷ Πέτρῳ ἐπώχλει διὰ γραμμάτων περᾶσαι τὸν Ἰστρον καὶ τὰς χειμερινὰς ἀποστροφὰς τοῦ λαοῦ ἐκ τῆς τῶν Σκλαυινῶν χώρας ἀρύσασθαι, ὅπως μὴ δημοσίας σιτήσεις ἀναγκασθῇ τοῖς Ῥωμαίοις παρασχέσθαι. ὁ δὲ στρατηγὸς μεταστειλόμενος τὸν Γουδοῦν ἐφῆσεν· ἴδαν μοι βαρύτατα τὰ τοῦ βασιλέως προστάγματα ἐπὶ ἀλλοτρίας γῆς χειμάσαι Ῥωμαίους· καὶ τὸ παρακοῦσαι χαλεπὸν, καὶ τὸ ὑπακούσαι δεινότερον. οὐδὲν καλὸν τίκτει φιλαργυρία, μήτηρ δὲ πάντων τῶν κακῶν καθέστηκεν. ταύτην νοσῶν ὁ αὐτοκράτωρ τῶν μεγίστων κακῶν αἴτιος τοῖς Ῥωμαίοις γίνεται. (p. 286. 14-287. 2)

XV

Τὸν δὲ Σάρβαρον σὺν τῷ λοιπῷ αὐτοῦ στρατῷ κατὰ Κωνσταντινουπόλεως ἀπέστειλεν, ὅπως τοὺς ἐκ δύσεως Οὐννοὺς, οὓς Ἀβάρους^a καλοῦσιν, Βουλγάροις^b τε καὶ Σκλάβοις^c καὶ Γηπαΐδαϊς συμφωνήσας, κατὰ τῆς πόλεως χωρήσῃσι καὶ ταύτην πολιορκήσῃσι. (p. 315. 7-11)...

Ὁ δὲ Σάρβαρος τῇ Χαλκηδὼνι προσβαλὼν, καὶ οἱ Ἀβάρεις ἐκ τῆς Θράκης τῇ πόλει πλησιάσαντες, ταύτην ἐλεῖν ἐβόουλοντο, καὶ πολλὰς μηχανὰς κατ' αὐτῆς κινήσαντες καὶ εἰς σκάφη γλυπτὰ ἐκ τοῦ Ἰστροῦ πλῆθος ἄπειρον καὶ ἀριθμοῦ κρείττον ἐνέγκαντες τὸν κόλπον τοῦ Κέρατος ἐπλήρωσαν. δέκα δὲ ἡμέρας τῇ πόλει παρακαθίσαντες διὰ τε γῆς καὶ θαλάττης τῇ τοῦ θεοῦ δυνάμει καὶ συνεργίᾳ καὶ ταῖς πρεσβείαις τῆς ἀχράντου καὶ θεομήτορος παρθένου ἠττήθησαν· καὶ πλήθη πολλὰ ἀποβαλόντες ἐν τε γῇ καὶ θαλάττῃ, μετὰ μεγάλης αἰσχύνης εἰς τοὺς ἑαυτῶν τόπους ὑπέστρεψαν. ὁ δὲ Σάρβαρος τῇ Χαλκηδὼνι παρακαθεζόμενος οὐ μετέστη, ἀλλ' αὐτόθι ἐχείμασε κουρσεύων καὶ πραιδεύων τὰ περὶ τὰ μέρη καὶ τὰς πόλεις αὐτῶν. (p. 316. 16-27)

a) Ἀβάρεις z; b) Βουλγάροις z; c) Σκλάβοις z.

XVI

Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν ὁ βασιλεὺς κατὰ Σκλαυινίας καὶ ἠχμαλώτευσεν πολλοὺς καὶ ὑπέταξεν. (p. 347. 6-7)

и великий холод. Петр же обосновался в двадцати милях²⁴⁵ от войска, а Маврикий докучал Петру письмами, [веля] переправиться через Истр и добывать зимнее пропитание войску в стране славян, чтобы не было необходимости доставлять ромеям казенное продовольствие²⁴⁶. Стратиг же, позвав Гудуина, сказал: «Весьма тяжки для меня повеления василевса, чтобы ромеи зимовали в чужой земле: и ослушаться трудно, и подчиниться еще страшнее. Ничего доброго не порождает сребролюбие, а становится матерью всех бедствий²⁴⁷. Болея им, автократор оказывается причиной величайших бед для ромеев»²⁴⁸.

XV

Сарвара²⁴⁹ же он (Хосрой)²⁵⁰ послал с прочим своим войском против Константинополя, чтобы они, приведя гуннов с Запада²⁵¹, которых аварами называют, в согласие с булгарами, славянами и гепидами²⁵², выступили против города и его осадили...

Сарвар, напавший на Халкидон, и авары, подошедшие из Фракии к городу²⁵³, хотели его взять. Придвинув к нему много машин и перевезя с Истра в долбленных ладьях²⁵⁴ бесчисленные и превышающие счет полчища, они заполнили залив [Золотого] Рога. Обступившие город в течение десяти дней²⁵⁵ и с суши и с моря, [враги] силою и содействием Божиим и заступничеством непорочной Девы Богоматери²⁵⁶ были побеждены. Потеряв огромное множество и на суше, и на море, с великим стыдом они вернулись в свои края. Сарвар же, засевший у Халкидона, не сдвинулся, но зимовал там же, подвергая набегам и грабю прибрежные места и города в них.

XVI

В этом году²⁵⁷ василевс²⁵⁸ выступил против славинии²⁵⁹ и многих поработил и подчинил²⁶⁰.

XVII

Καὶ ἐπεστράτευσεν ὁ Ἀβδεραχμάν, ὁ τοῦ Χαλέδου, τὴν Ῥωμανίαν καὶ ἐν αὐτῇ ἐχείμασε καὶ πολλὰς ἐλυμήνατο χώρας. οἱ δὲ Σκλαυνοὶ τούτῳ προσρύνετες σὺν αὐτῷ ἐν Συρίᾳ κατῆλθον χιλιάδες πέντε, καὶ ὤκισθησαν εἰς τὴν Ἀπαμέων χώραν ἐν κώμῃ Σελευκοβόλῳ. (p. 348. 16-20)

XVIII

Ταῦτα μαθόντες οἱ τὰ ἐσπέρια οἰκοῦντες μέρη, ὃ τε Χαγάνος τῶν Ἀβάρων καὶ οἱ ἐπέκεινα ῥήγες, ἔξαρχοί τε καὶ κάσταλδοι καὶ οἱ ἐξοχώτατοι τῶν πρὸς τὴν δύσιν ἐθνῶν, διὰ πρεσβευτῶν δῶρα τῷ βασιλεῖ στείλαντες εἰρηνικὴν πρὸς αὐτοὺς ἀγάπην κυρωθῆναι ᾗτήσαντο. εἰξας οὖν ὁ βασιλεὺς ταῖς αὐτῶν αἰτήσεσιν ἐκύρωσε καὶ πρὸς αὐτοὺς δεσποτικὴν εἰρήνην καὶ ἐγένετο ἀμεριμνία μεγάλη ἐν τε τῇ ἀνατολῇ καὶ δύσει. (p. 356. 2-8)

XIX

Καὶ τούτῳ τῷ χρόνῳ τὸ τῶν Βουλγάρων ἔθνος ἐπῆλθε τῇ Θράκῃ. ἀναγκαῖον δὲ εἰπεῖν καὶ περὶ τῆς ἀρχαιότητος τῶν Οὐννογουνδούρων Βουλγάρων^a καὶ Κοτράγων^b. (p. 356. 18-20)

a) Οὐννογουνδούρων Βουλγάρων d, Ονουννογουνδούρων Βουλγάρων c, Ονογουνδούρων (Ὡν. em) Βουλγάρων γΑ, Οἰννοβουνδοβουλγάρων z, Οἰννω καὶ Βουλγάρων Niceph.; b) Contragenses et Contragus A ubique.

XX

Ἀπὸ δὲ τῆς αὐτῆς λίμνης ἐπὶ τὸν λεγόμενον Κοῦφιν ποταμόν, ἔνθα τὸ ξυστὸν ἀγρεύεται Βουλγαρικὸν ὀψάριον, ἡ παλαιὰ Βουλγαρία ἐστὶν ἡ μεγάλη, καὶ οἱ λεγόμενοι Κότραγοι ὁμόφυλοι αὐτῶν καὶ οὗτοι τυγχάνοντες, ἐπὶ δὲ τῶν χρόνων Κωνσταντίνου, τοῦ εἰς τὴν δύσιν, Κροβάτου^a τοῦ κυροῦ τῆς λεχθείσης Βουλγαρίας καὶ τῶν Κοτράγων τὸν βίον μεταλλάξαντος καὶ πέντε καταλιπόντος υἱοὺς καὶ διατυπώσαντος μηδαμῶς τούτους ἀποχωρισθῆναι ἐκ τῆς πρὸς ἀλλήλους διαίτης, διὰ τὸ πάντῃ κυριεῖν αὐτοὺς καὶ ἐτέρῳ μὴ δουλωθῆναι ἔθνει, μετ' ὀλίγον δὲ χρόνον τῆς ἐκείνου τελευτῆς εἰς διαίρεσιν ἐληλυθότες οἱ αὐτοῦ πέντε υἱοὶ διέστησαν ἀπ' ἀλλήλων μετὰ τοῦ ἐν ὑπεξουσιότητι ἐκάστου αὐτῶν

XVII

Абдерахман, сын Халеда²⁶¹, выступил в поход на Романию²⁶² и в ней перезимовал и много областей разорил. А славяне, перебежавшие к нему, [числом] пять тысяч²⁶³, пришли с ним в Сирию и поселились в стране апамеев²⁶⁴, в селении Селевковеле²⁶⁵.

XVIII

(Победив арабов, Константин IV заключил с ними в 673 г. 30-летний мир на условиях уплаты в пользу империи ежегодной дани).

Узнав об этом, и обитатели западных краев²⁶⁶, и аварский хан²⁶⁷, и тамошние риксы, экзархи²⁶⁸, кастальды²⁶⁹ и предводители западных народов²⁷⁰ отправили через посланников дары василевсу, обращаясь с просьбой даровать им благодать мира²⁷¹. Посему василевс, снизойдя к их просьбам, пожаловал им государев мир²⁷². И великая тишина утвердилась и на Востоке, и на Западе²⁷³.

XIX

В этом же году²⁷⁴ племя болгар напало на Фракию. Необходимо, впрочем, сказать о далеком прошлом оногундуров-булгар²⁷⁵ и котрагов²⁷⁶...

(Следует рассказ об истории болгар в Приазовье²⁷⁷.)

XX

... от этого озера²⁷⁸ [Меотиды] до реки, называемой Куфис²⁷⁹, где ловится болгарская рыба ксисстон²⁸⁰, находятся старая Великая Булгария²⁸¹ и так называемые котраги²⁸², являющиеся также их единоплеменниками. Во время же Константина²⁸³, пребывавшего на Западе, когда Кроват²⁸⁴, господин упомянутой Булгарии и котрагов, завершил жизнь²⁸⁵, он оставил пять сыновей²⁸⁶ и повелел, чтобы они никогда не отказывались от проживания вместе друг с другом, с тем, чтобы они оставались господами всего и не служили другому племени, а его пять сыно-

ὑποκειμένου λαοῦ. καὶ ὁ μὲν πρῶτος υἱὸς ὁ λεγόμενος Βατβαιανὸς τὴν ἐντολὴν τοῦ οἰκείου φυλάξας πατὴρ διέμεινεν ἐν τῇ προγονικῇ αὐτοῦ γῇ μέχρι τῆς δευρο. ὁ δὲ δεύτερος τούτου ἀδελφός, ὁ λεγόμενος Κότραγος, τὸν Τάναϊν διαβάς ποταμὸν ἀπέναντι τοῦ πρώτου ἔκτισεν ἀδελφοῦ. ὁ δὲ τέταρτος καὶ ὁ πέμπτος τὸν Ἰστρὸν ἤτοι Δανουβίου λεγόμενον περαιωθέντες ποταμὸν, ὁ μὲν εἰς Πανονίαν τῆς Ἀβαρίας ὑποταγεῖς τῷ Χαγάνῳ τῶν Ἀβάρων ἔμεινεν ἐκεῖ μετὰ τῆς δυνάμεως αὐτοῦ, ὁ δὲ τὴν πρὸς τῇ Ῥαβέννῃ Πεντάπολιν καταλαβὼν ὑπὸ τὴν βασιλείαν τῶν Χριστιανῶν γέγονεν. ἔπειτα τούτων ὁ τρίτος, Ὁσπαρούχ λεγόμενος, τὸν Δάναπριν καὶ Δάναστριν περάσας καὶ τὸν Ὀγλον καταλαβὼν βορειοτέρους⁴ τοῦ Δανουβίου ποταμοῖς μετὰ τούτου κακέων ὤκησεν, ἀσφαλὴ καὶ δυσμάχητον εἶναι τὸν τόπον στοχασάμενος ἐξ ἐκάστου μέρους· τελεματώδες γὰρ ἔμπροσθεν, καὶ ἄλλοθεν τοῖς ποταμοῖς στεφανούμενος, πολλὴν τῷ ἔθνει τεταπεινωμένῳ διὰ τὸν μερισμὸν τῶν ἐκ τῶν πολεμίων παρείχεν ἀνεσις. τούτων δὲ οὕτως εἰς πέντε μέρη διαιρεθέντων καὶ ἐν βραχύτῃ κατανησάντων, ἐξῆλθε τὸ μέγα ἔθνος τῶν Χαζάρων ἀπὸ τοῦ ἐνδοτέρου βάθους Βερζιλίας τῆς πρώτης Σαρματίας καὶ ἐδέσποσε πάσης τῆς περατικῆς γῆς μέχρι τῆς Ποντικῆς θαλάσσης· καὶ τὸν πρῶτον ἀδελφὸν Βατβαιανὸν, τῆς πρώτης Βουλγαρίας ἀρχοντα, ὑποτελὴ καταστήσας φόρους παρ' αὐτοῦ κομίζεται μέχρι τοῦ νῦν. ὁ δὲ βασιλεὺς Κωνσταντίνος μεμαθηκώς, ὅτι ἐξάπινα ἔθνος ῥυπαρὸν καὶ ἀκάθαρτον ἐκείθεν τοῦ Δανουβίου εἰς τὸν Ὀγλον ἐσκήνωσεν, καὶ τὰ πλησιάζοντα τῷ Δανουβίῳ ἐκτρέχει καὶ λυμαίνεται, τοῦτ' ἔστι τὴν νῦν κρατούμενην ὑπ' αὐτῶν χώραν, ὑπὸ Χριστιανῶν τότε κρατούμενην, ἡμίτῃ σφόδρα· καὶ κελεύει περᾶσαι πάντα τὰ θέματα ἐν τῇ Θράκῃ. καὶ ἐξοπλίσας στόλον διὰ τε γῆς καὶ θαλάσσης κατ' αὐτῶν ἀπεκίνησε πολέμῳ τούτους ἐκδιώξαι πειρώμενος, καὶ διὰ μὲν τῆς πρὸς τῷ Ὀγλῳ καλουμένῳ καὶ Δανουβίου ἡπείρου τὰ περὶ κατὰ παρατάξας, διὰ δὲ τῆς πλησιαζούσης ἀκτὸς τὰς ναῦς προσορμίσας. τοῦτο δὲ τὸ ἀθρόον καὶ παμπληθὲς τῆς παρατάξεως οἱ Βούλγαροι θεασάμενοι, τῆς ἑαυτῶν ἀπεγνωκότες σωτηρίας εἰς τὸ προλεχθὲν ὀχύρωμα καταφεύγουσι καὶ ἑαυτοὺς ἀσφαλίζονται. ἐν τρισὶ δὲ καὶ τέτταρσιν ἡμέραις ἐκ τοῦ τοιοῦτου ὀχυρώματος αὐτῶν μὲν ἐξελθεῖν μὴ τολμησάντων, τῶν δὲ Ῥωμαίων πόλεμον μὴ συναψάντων διὰ τὴν προκειμένην τῶν τελεμάτων πρόφασιν, στοχασάμενοι τὸ μικρὸν ἔθνος τὴν χαυνότητά τῶν Ῥωμαίων ἀνελάβετο καὶ προθυμότερον γέγονεν. τοῦ δὲ βασιλέως ἐν ποδαλγίᾳ ὀξυπαθήσαντος καὶ ἐπὶ Μεσημβρίαν βιασθέντος ὑποστρέψαι διὰ συνήθειαν λουτροῦ ἅμα πέντε δρομῶν καὶ τῶν οἰκείων αὐτοῦ ἀνθρώπων, κατέλιπε τοὺς στρατηγοὺς καὶ τὸν λαὸν κελεύσας παρακονδακίζειν καὶ ὑποσῶραι αὐτοὺς ἐκ τοῦ ὀχυρώματος καὶ πόλεμον πρὸς αὐτοὺς κροτῆσαι, εἰ τύχοι αὐτοὺς ἐξελεῖν· εἰ δὲ μή, κἂν παρακαθίσαι αὐτοὺς καὶ φυλάττειν ἐν τοῖς ἐρύμασιν. οἱ δὲ τοῦ

вей, вступив в раздоры, немного спустя после его смерти отделились друг от друга вместе с находящимся в подчинении каждого из них войском. Тогда как первый сын по имени Батбаян²⁸⁷, храня завет своего отца, остался в дедовской земле его вплоть доныне²⁸⁸, второй, его брат по имени Котраг²⁸⁹, перейдя реку Танаис²⁹⁰, поселился против первого брата. Что же до четвертого и пятого, то, переправившись через реку Истр, называемую Данувием, один, [поселясь] в Паннонии Аварской в подчинении у хагана аваров²⁹¹, остался там со своим войском, другой же, достигнув Пентаполя у Равенны²⁹², оказался в царстве христиан²⁹³. Наконец, третий из них, по имени Аспарух, переправясь через Днепр и Днестр²⁹⁴ и достигнув Огла²⁹⁵, более северных по отношению к Данувии рек, поселились между ним и ими, рассудив, что место безопасно и трудно для овладения с любой стороны: впереди болотистое, с других концов окруженное венцом рек, оно предоставляло большую безопасность от врагов ослабленному разделением народу²⁹⁶. После того как они были разделены подобным образом на пять частей и стали малочисленными, выступил великий народ хазар из внутренних глубин Верзилии Первой Сарматии²⁹⁷ и овладел всей противолежащей землей²⁹⁸ вплоть до Понтийского моря и, сделав первого брата — Батбаяна, архонта Первой Булгарии²⁹⁹, своим данником, доныне³⁰⁰ получает с него дань. Когда же василевс Константин³⁰¹ узнал, что народ грязный и нечистый неожиданно разбил лагерь³⁰² по ту сторону Дуная в Огле и совершает набеги и разоряет лежащие близ Дуная земли³⁰³, т.е. находящуюся в их владении страну, а тогда удерживаемую христианами³⁰⁴, он сильно опечалился и повелел переправить все фемы³⁰⁵ во Фракию. Вооружив флот, он, пытаясь войною прогнать их, двинулся против них по суше и по морю³⁰⁶, выстроив в боевой порядок на суше близ так называемого Огла и Дуная пешие войска, а корабли причалив у лежащего рядом берега³⁰⁷. Увидев этот плотный и многочисленный строй, булгары, отчаявшиеся в своем спасении, бегут в названное выше укрепление и стараются обезопасить себя. После того как в течение трех-четырех дней они не осмеливались выходить из этого укрепления, а ромеи не завязывали сражения из-за болот, считая это удобным предложением³⁰⁸, мерзкий народ, заметивший расслабленность ромеев,

καβαλλαρικοῦ τὸν βασιλέα φεύγειν διαφημίσαντες καὶ φόβῳ συσχεθέντες τῇ αὐτῇ φυγῇ ἐχρήσαντο, μηδενὸς διώκοντος. οἱ δὲ Βούλγαροι τοῦτο θεασάμενοι ἐπεδίωκον ὀπίσω αὐτῶν καὶ τοὺς πλείστους ξίφει ἀνέκλινον, πολλοὺς δὲ καὶ ἐτραυμάτισαν. καὶ καταδιώξαντες αὐτοὺς μέχρι τοῦ Δανουβίου καὶ τοῦτον περάσαντες καὶ ἐλθόντες ἐπὶ τὴν λεγομένην Βάρναν πλησίον Ὀδύσσου καὶ τοῦ ἐκεῖσε μεσογαίου, τὸν τόπον ἑωρακότες ἐν πολλῇ ἀσφαλείᾳ διακείμενον, ἐκ μὲν τῶν ὀπισθεν διὰ τοῦ Δαναβίου ποταμοῦ, ἔμπροσθεν δὲ καὶ ἐκ πλαγίων διὰ κλεισουργῶν καὶ τῆς Ποντικῆς θαλάσσης, κυριευσάντων δὲ αὐτῶν καὶ τῶν παρακειμένων Σκλαυινῶν ἐθνῶν τὰς λεγομένας ἑπτὰ γενεάς, τοὺς μὲν Σέβερεις^ε κατώκισαν ἀπὸ τῆς ἔμπροσθεν κλεισούρας Βερεγάβων^ϛ ἐπὶ τὰ πρὸς ἀνατολὴν μέρη, εἰς δὲ τὰς πρὸς μεσημβρίαν καὶ δύσιν μέχρις Ἀβαρίας τὰς ὑπολοίπους ἑπτὰ γενεάς ὑπὸ πάκτον ὄντας· ἐν τούτοις οὖν πλατυνθέντων αὐτῶν ἑγαυρίασαν, καὶ ἤρξαντο τὰ ὑπὸ τὴν Ῥωμαϊκὴν πολιτείαν ὄντα κάστρο τε καὶ χωρία ἐπιρρίπτειν καὶ αἰχμαλωτίζειν. ὅθεν ἀναγκασθεὶς ὁ βασιλεὺς εἰρήνευσε μετ' αὐτῶν, ἐτήσια αὐτοῖς συμφωνήσας πάκτα παρέχειν ἐπ' αἰσχύνη Ῥωμαίων διὰ πλῆθος παισμάτων· θαυμαστὸν γὰρ ἦν ἀκούειν τοῖς μακρὰν καὶ τοῖς ἐγγύς, ὅτι ὁ πάντας ὑποτελεῖς ἑαυτῷ καταστησάμενος, τοὺς τε κατὰ τὴν ἑσῶν καὶ δύσιν καὶ ἄρκτον καὶ μεσημβρίαν, ὑπὸ τούτῳ τοῦ μυσαροῦ καὶ νεοφανοῦς ἔθνους ἡττήθη. (p. 357. 8-359. 25)

a) Κοβράτου s, Κουβράτου Nic.;

b) Βατβαιάν hy, Βατβαιγάν d, Βατβαιαγαν sine acc. c., Bathahias A, Βαιανός Nic.;

c) Ὀγκλον Nic., Ὀγκλον dhy, Ὀγκλον sine acc. c., Onglon A;

d) βοριωτέρους z, βοριωτέρου y;

e) Σέβερης hy, Σεβερης sine acc. c.;

f) Μερεγάβων g.

XXI

Παρέλυσεν δὲ καὶ τὴν μετὰ τῶν Βουλγάρων παγιωθείσαν εἰρήνην διαταράξας τοὺς ὑπὸ τοῦ οἰκείου πατρὸς ἐνορδίνους γεγονότας τύπους, καὶ κελεύει περᾶσαι ἐπὶ τὴν Θράκην τὰ καβαλλαρικά θέματα βουλόμενος τοὺς τε Βουλγάρους καὶ τὰς Σκλαυινίας^α αἰχμαλωτίσαι...

Τούτῳ τῷ ἔτει ἐπεστράτευσεν Ἰουστινιανὸς κατὰ Σκλαυινίας καὶ Βουλγαρίας, καὶ τοὺς μὲν Βουλγάρους πρὸς τὸ παρὸν ὑπηγηκότας ὤθησεν, μέχρι δὲ Θεσσαλονίκης ἐκδραμών, πολλὰ πλῆθη τῶν Σκλάβων τὰ μὲν πολέμῳ, τὰ δὲ προσρύνετα παραλαβὼν εἰς τὰ τοῦ Ὀφικίου

οδοῦ ἐβόησεν καὶ ἐπὶ τὴν ἑσῶν καὶ δύσιν καὶ ἄρκτον καὶ μεσημβρίαν, ὑπὸ τούτῳ τοῦ μυσαροῦ καὶ νεοφανοῦς ἔθνους ἡττήθη. (p. 357. 8-359. 25)

ободрился и стал смелее. Поскольку же василевс страдал от острых болей в ногах и был вынужден вернуться, чтобы принять баню в Месимврии³⁰⁹, вместе с пятью дромонами³¹⁰ и близкими к нему людьми³¹¹, он оставил стратигов и войско, приказав задержать схватки, выманить их из укрепления и завязать с ними сражение в случае, если они выйдут. А если этого не случится, то хотя бы обложить их и стеречь в укреплениях. Однако люди из конницы³¹², объявив, что василевс бежал, и поддавшись панике, сами обратились в бегство, хотя их никто не преследовал. А болгары, видя это, преследовали их по пятам и большинство перебили мечами, а многих ранили. Преследуя их вплоть до Дуная³¹³, переправившись через него и прибыв к так называемой Варне близ Одиссы³¹⁴ и тамошнего внутреннего района, они расположились весьма безопасно: сзади — благодаря Дунаю, а впереди и с боков — благодаря ущельям³¹⁵ и Понтийскому морю³¹⁶. Когда же они овладели также из находящихся поблизости славянских племен³¹⁷ так называемыми «Семью родами»³¹⁸, они поселили северов³¹⁹ от передней теснины³²⁰ Верегава к районам на восток³²¹, а в район к югу и западу, вплоть до Аварии³²², — остальные «Семь родов»³²³, находящиеся под пактом³²⁴. Итак, когда они распространились в этих местах, они возгордились и стали нападать на находящиеся под ромейским управлением крепости и деревни³²⁵ и поработать их. Вынужденный этим, василевс замирился с ними, согласившись, к стыду ромеев, по множеству грехов [их], предоставлять им ежегодную дань³²⁶. Ведь удивительно было слышать и далеко и близко живущим, что всех сделавший своими данниками — и тех, кто на востоке и на западе, севере и юге³²⁷, — был побежден этим мерзким новоявленным племенем.

XXI

[Юстиниан II]³²⁸ нарушил и с булгарами утвержденный мир³²⁹, расстроив оказавшиеся урегулированными сего отцом установления, и повелевает [затем] переправить во Фракию кавалерийские фемы³³⁰, желая поработить и болгар, и славинии³³¹.

В этом же году³³² Юстиниан выступил в поход против Славинии³³³ и Булгарии. Булгар³³⁴, встретившихся случайно, он отбросил, дойдя в погоне до Фессалоники³³⁵, а что до великих полчищ славян,

διὰ τῆς Ἀβύδου περάσας κατέστησε μέρη. ἐν δὲ τῷ ὑποστρέφειν αὐτῶν ὁδοστατηθεὶς ὑπὸ τῶν Βουλγάρων ἐν τῷ στενῷ τῆς κλεισοῦρας μετὰ σφαγῆς τοῦ οἰκείου λαοῦ καὶ τραυματίας πολλῆς μόλις ἀντιπαρελθεῖν ἠδυνήθη. (p. 364. 5-9, 11-18)

a) Σκλαβίνας g.

XXII

Τούτῳ τῷ ἔτει Ἰουστινιανὸς ἐπελέξατο ἐκ τῶν μετοικισθέντων ὑπ' αὐτοῦ Σκλάβων καὶ ἐστράτευσεν χιλιάδας λ' καὶ ὅπλισας αὐτοὺς ἐπινόμασεν αὐτοὺς λαὸν περιούσιον, ἀρχοντά τε αὐτῶν Νέβουλον τοῦνομα. θαρρήσας δὲ εἰς αὐτοὺς γεγράφηκε τοῖς Ἀραβί μὴ ἐμμένειν αὐτὸν τῇ ἐγγράφως συμφωνηθείσῃ εἰρήνῃ, καὶ παραλαβὼν τὸν περιούσιον λαὸν καὶ πάντα τὰ καβαλλαρικὰ θέματα ἐπορεύθη ἐν Σεβαστοπόλει τῇ παρὰ θάλασσαν... καὶ τὸ μὲν πρῶτον ἠττήθησαν Ἀραβες ὑποβαλὼν δὲ Μουάμεδ τῷ συμμαχοῦντι Ῥωμαίοις στρατηγῷ τῶν Σκλάβων πέμψει αὐτῷ κοῖκουρον γέμον νομισμάτων, καὶ πολλὰς ὑποσχέσεις τοῦτον ἀπατήσας πείθει προσφυγεῖν πρὸς αὐτοὺς μετὰ καὶ κ' χιλιάδων Σκλάβων καὶ οὕτω Ῥωμαίους τὴν φυγὴν περιποιήσατο. τότε Ἰουστινιανὸς ἀνείλε τὸ τούτων ἐγκατάλειμμα σὺν γυναιξὶ καὶ τέκνοις παρὰ τῷ λεγομένῳ Λευκάτῃ, τόπῳ κρημνῶδει καὶ παραθαλασσίῳ κατὰ τὸν Νικομηδείασιον κόλπον κειμένῳ. (p. 365. 30-366. 6, 16-23)

XXIII

Καὶ ἐπεστράτευσεν Μουάμεδ τὴν Ῥωμανίαν, ἔχων μεθ' ἑαυτοῦ τοὺς πρόσφυγας Σκλάβους ὡς ἐμπείρους τῆς Ῥωμανίας, καὶ πολλοὺς ἰχθυώτευσεν. (p. 367. 9-12)

XXIV

...συγκινεῖ πάντα τὸν ὑποκείμενον αὐτῷ λαὸν τῶν Βουλγάρων καὶ Σκλάβων καὶ τῷ ἐρχομένῳ χρόνῳ ὀπλισθέντες ἐπὶ τὴν βασιλεύουσάν πόλιν παρεγένοντο. (p. 374. 6-8)

XXV

Διεγείρας τὰ σὺν αὐτῷ στρατόπεδα συμβάλλει αὐτῷ κατὰ τὴν Νιτσίβιν καὶ νικήσας αὐτὸν ὁ Ἀβουμουслиμ πολλοὺς ἔκτεινεν. ἦσαν γὰρ οἱ πλείους Σκλάβοι καὶ Ἀντιοχεῖς. (p. 428. 23-25)

го одних он подчинил войной, других же как перебежчиков водворил³³⁶ в краях Опсикии³³⁷, переправив у Авидоса³³⁸. Остановленный же на пути при возвращении булгарами в тесной клисуре³³⁹, он едва сумел пробиться после резни его войска и многочисленных ранений [от врагов].

XXII

В этом году Юстиниан сделал набор из переселенных им славян и зачислил в войско 30 тысяч³⁴⁰. Вооружив их, он нарек их «отборным войском»³⁴¹, а [некоего человека] по имени Небул³⁴² — их архонтом. Полагаясь на них, он написал арабам, что не придерживается письменно согласованного мира. Взяв «отборное войско» и все кавалерийские фемы, он двинулся в Севастополь, что у моря³⁴³ ...и впервые арабы были побеждены³⁴⁴. Найдя, однако, подход к союзному ромеям стратеги³⁴⁵ славян, Муамед³⁴⁶ посылает ему колчан, полный номисм, и, обманув всяческими обещаниями, убеждает перейти к ним с 20-ю тысячами славян, и так он уготовил ромеям [их] бегство³⁴⁷. Тогда Юстиниан перебил их (славян) остатки вместе с женами и детьми у так называемой Левкаты, в месте обрывистом, прибрежном, расположенном на Никомидийском заливе³⁴⁸.

XXIII

И Муамед выступил в поход против Романии³⁴⁹, имея с собою перебежчиков-славян как знатоков³⁵⁰ Романии, и многих взял в плен.

XXIV

(Хан Булгарии Тервель³⁵¹ помогает Юстиниану II вернуть потерянный им в 695 г. престол³⁵².)

...[и Тервель] собирает все подчиненное ему войско из болгар и славян³⁵³. На следующий год³⁵⁴, вооружившись, они оказались у царствующего града³⁵⁵.

XXV

Собрав бывшие у него войска, он (Абумуслим³⁵⁶) вступает в битву с ним (Авделой³⁵⁷) при Нисибисе³⁵⁸, и, победив его, Абумуслим убил многих, ибо в большинстве это были славяне³⁵⁹ и антиохийцы³⁶⁰.

XXVI

Τούτῳ τῷ ἔτει Κωνσταντῖνος τὰς κατὰ τὴν Μακεδοῖαν Σκλαυινὰς ἱχμαλώτευσεν καὶ τοῖς λοιποῖς ὑποχείρλους ἐποίησεν. (p. 430. 21-22)

XXVII

Ὁ δὲ βασιλεὺς ἐπεστράτευσεν τὴν Βουλγαρίαν, καὶ ἐλθὼν εἰς Βερέγαβαν εἰς τὴν κλεισοῦραν, ὑπήντησαν αὐτῷ οἱ Βούλγαροι, καὶ πολλοὺς τῶν αὐτοῦ ἀνείλον, ἐν οἷς καὶ Λέοντα, πατρίκιον καὶ στρατηγὸν τῶν Θρακησίων, καὶ Λέοντα ἕτερον, λογοθέτην τοῦ δρόμου καὶ λαὸν πολὺν καὶ ἔλαβον τὰ ἄρματα αὐτῶν. καὶ οὕτως ἀδόξως ὑπέστρεψαν. (p. 431. 6-11)

XXVIII

Οἱ δὲ Βούλγαροι ἐπαναστάντες ἐφόνεισαν τοὺς κυρίους αὐτῶν τοὺς ἀπὸ σειρᾶς καταγομένους, καὶ ἔστησαν ἄνδρα κακόφρονα, διόματι Τελέτζην^a, ἐτῶν ὑπάρχοντα λ'. Σκλάβων δὲ πολλῶν ἐκφυγόντων προσεργύσαν τῷ βασιλεῖ, οὗς κατέστησεν ἐπὶ τὸν Ἀρτάναν. τῇ δὲ 15' τοῦ Ἰουνίου μηνὸς ἐξῆλθεν ὁ βασιλεὺς ἐπὶ τὴν Θράκην ἀποστειλάς καὶ πλώμιον διὰ τοῦ Εὐξείνου Πόντου ἔως ὡ' χελανδίων ἐπιφερομένων ἀνὰ 1β' ἱππων. ὁ δὲ Τελέτζης ἀκούσας τὴν διὰ γῆς καὶ θαλάσσης κατ' αὐτοῦ κίνησιν, λαβὼν εἰς σιμμαχίαν ἐκ τῶν προσπαρακειμένων ἐθνῶν χιλιάδας κ' καὶ τοὺς εἰς τὰ ὄχυράματα στήσας ἡσυχάσας αὐτόν. ὁ δὲ βασιλεὺς ἐλθὼν ἠπλήκυσεν εἰς τὸν κάμπον Ἀρχιᾶλου καὶ τῇ λ' τοῦ Ἰουνίου μηνὸς τῆς α' Ἰνδικτιωνος, ἡμέρα ε', ἐφάνη Τελέτζης μετὰ πλήθους ἐθνῶν ἐρχόμενος, καὶ συμβαλόντες πόλεμον κόπτουσιν ἀλλήλους ἐπὶ πολὺ, καὶ τραπεῖς Τελέτζης ἔφυγεν. ἐκράτησε δὲ ἡ μάχη ἀπὸ ὥρας ε' ἕως ὅψε, καὶ πολλὰ πλήθη Βουλγάρων ἀνελώθησαν, πολλοὶ δὲ καὶ ἐχειρώθησαν, ἄλλοι δὲ καὶ προσεργύσαν. ὁ δὲ βασιλεὺς ἀρθεὶς τῇ τοιαύτῃ νίκῃ ἐθριάμβευσε ταύτην ἐπὶ τῆς πόλεως, ἄρματώμενος σὺν τῷ στρατῷ εἰσελθὼν, εὐφημοῦμενος ὑπὸ τῶν δήμων καὶ ξυλοπανδούροις σύρων τοὺς χειρωθέντας Βουλγάρους, οὗς ἔξω τῆς Χρυσῆς πόρτης ἀποτμηθῆναι ἐκέλευσεν ὑπὸ τῶν πολιτῶν. (p. 432. 25—433. 14)

a) Τελέτζιν c, Τελετζήν f, Zeletzin A.

XXIX

Τῷ δ' αὐτῷ ἔτει ἀπέστειλε Παγάνος, ὁ κύρις Βουλγαρίας, πρὸς τὸν βασιλέα αἰτούμενος συνοψισθῆναι αὐτῷ. καὶ λαβὼν λόγον κατήλθε

XXVI

В этом году³⁶¹ Константин³⁶² поработил славини³⁶³ в Македонии³⁶⁴ и сделал подвластными прочих³⁶⁵.

XXVII

А василевс³⁶⁶ выступил в поход³⁶⁷ против Булгарии. Когда он пришел в Верегаву³⁶⁸, в ущелье, его встретили булгары и убили многих из его [воинов]³⁶⁹, а среди них и Льва, патрикия и стратига фракиев³⁷⁰, и Льва другого, логофета дрома³⁷¹, и многих из войска. Взяли они и их оружие. Так ромен возвратились бесславно.

XXVIII

Булгары же, восстав, убили своих господ, ведших род по наследству, и возвели [на трон] мужа злонравного по имени Телец, достигшего 30-ти лет³⁷². Поскольку же много славян бежало [из Булгарии], они стекались к василевсу³⁷³, который остановился на Артане³⁷⁴. 16 го июня василевс выступил во Фракию, послав и флот по Евксинскому Понту, до 800 хеландий, перевозивших по 12-ти коней³⁷⁵. Телец же, узнав о движении против него по суше и по морю³⁷⁶, взяв в союзники из прилежащих племен 20 тысяч и поставив их в укреплениях, обезопасил себя³⁷⁷. А василевс, придя, стал лагерем на поле у Анхиала³⁷⁸. 30-го июня 1-го индикта, в день 5-й³⁷⁹, появился Телец, двигаясь с полчищами [из разных] племен³⁸⁰. Столкнувшись в битве, они долго избивали друг друга. Побежденный, Телец бежал. Битва продолжалась от 5-ти часов³⁸¹ допоздна. Было убито великое множество булгар³⁸², а многие были схвачены, иные же и перебежали³⁸³.

(Император, гордясь этой победой, устроил триумф в столице, а взятые в плен булгары были по его приказу перебиты³⁸⁴ за Золотыми воротами³⁸⁵.)

XXIX

В том же году³⁸⁶ отправил посланца Паган, господин Булгарии, к василевсу³⁸⁷, прося повидаться с ним. Получив ответ, он прибыл

πρὸς αὐτὸν μετὰ τῶν βοϊλάδων αὐτοῦ, καὶ καθεσθέντος τοῦ βασιλέως, καὶ τοῦ Σαβίνου συγκαθεζομένου αὐτῷ, ἐδέξατο αὐτοὺς καὶ ὠνεΐδισε τὴν ἀταξίαν αὐτῶν καὶ τὸ κατὰ Σαβίνου^a μῖσος· καὶ ἐποίησαν τὸ δοκεῖν εἰρήνην. ἀποστείλας δὲ ὁ βασιλεὺς λάθρα εἰς Βουλγαρίαν ἐπάσσε τὸν Σεβέρων^b ἄρχοντα Σκλαβούνων^c, τὸν πολλὰ κακὰ ἐν τῇ Θράκῃ ποιήσαντα. κατεσχέθη δὲ καὶ Χριστιανός^d, ἀπὸ Χριστιανῶν μαγαρίτης καὶ πρώτος τῶν Σκαμάρων, ὃν ἐν τῷ μῶλῳ τοῦ ἁγίου Θωμᾶ χειροκοπήσαντες καὶ ποδοκοπήσαντες ἤνεγκαν τοὺς λατροὺς καὶ τοῦτον ἀνέτεμον ζῶντα ἀπὸ ἥβης ἕως τοῦ θώρακος πρὸς τὸ κατανοῆσαι τὴν τοῦ ἀνθρώπου κατασκευὴν· καὶ οὕτως αὐτὸν τῷ πυρὶ παρέδωκαν. ἄφνω δὲ ὁ βασιλεὺς ἐξελθὼν τῆς πόλεως καὶ ἀφυλάκτους εὐρῶν τὰς κλεισοῦρας διὰ τὴν ἀπατηλὴν εἰρήνην εἰσῆλθεν εἰς Βουλγαρίαν ἕως τοῦ Τζίκας^e, καὶ βαλὼν πῦρ εἰς τὰς αὐλὰς, ὡς εὔρεν, μετὰ φόβου ὑπέστρεψε μὴδὲν γενναῖον ποιήσας. (p. 436. 9-24)

a) Σαβίνου γ; b) Σεβέρων γΑ, Σέβερον z; c) Σκλαβουνῶν f; d) Χριστιανός ch.A, Χριστίνος tell.; e) ἕως τοῦ Τζίκας usque ad Tzikas A. ἕως Τούζας (Τοῦνζας h)cz, ἕως τὸ βύζας γ.

XXX

Τῇ δὲ 15' τοῦ Νοεμβρίου μηνὸς τῆς αὐτῆς ε' Ἰνδικτιῶνος ψήφῳ τοῦ βασιλέως χειροτονεῖται Νικήτας ὁ ἀπὸ Σκλάβων^a ἐνσούχος ἀθέσμως πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως. (p. 440. 11-13)

a) ὁ ἀπὸ Σκλάβων om. f.

XXXI

...τῷ δὲ Ὀκτωβρίῳ μηνὶ τῆς 15^a Ἰνδικτιῶνος ἐδέξατο μανδάτον ὁ βασιλεὺς ἀπὸ Βουλγαρίας ἐκ τῶν κρυπτῶν φίλων αὐτοῦ, ὅτι ἀποστέλλει ὁ κύρις Βουλγαρίας 15^a χιλιάδας λαὸν καὶ βοϊλάδας^b πρὸς τὸ αἰχμαλωτίσαι τὴν Βερζιτίαν^c καὶ μεταστῆσαι αὐτοὺς εἰς Βουλγαρίαν^d, ὃ δὲ πρὸς τὸ μὴ γνωσθῆναι αὐτόν, ὅτι κατὰ Βουλγάρων κινεῖ. ἦσαν γὰρ ἐλθόντες πρὸς αὐτὸν ἀποκρισιάρχοι τοῦ κυροῦ Βουλγαρίας, καὶ ἔτι τούτων ὄντων ἐν τῇ πόλει ἐσχηματίσατο κατὰ Ἀράβων κινεῖν· καὶ ἐπέρασαν τὰ τε φλάμουλα καὶ ἡ ὑπηρεσία. ἀπολύσας δὲ τοὺς ἀποκρισιάρχους καὶ μεθ' αὐτῶν διὰ κατασκόπων τὴν ἔξοδον αὐτῶν, ἐπάρας τὸν στρατὸν ἐν σπουδῇ ἀπεκίνησεν καὶ ἐπισωρεύσας τοὺς ταξάτους τῶν θεμάτων καὶ τοὺς θρακισιάνους καὶ ἐνώσας τοῖς τάγμασι τοὺς ὀπιμᾶτους ἐποίησεν αὐτοὺς

к нему³⁸⁸ с его боиладами³⁸⁹. Когда василевс сел и Сабин³⁹⁰ воссел вместе с ним, он принял их и бранил их бесчинство и неприязнь к Сабину.

И они по видимости [только] заключили мир³⁹¹. Василевс же, тайно отправив посланцев в Булгарию, схватил архонта северов Славяна, сотворившего во Фракии много зла³⁹². Был схвачен и христиан, отступник от [веры] христиан и первый из скамаров³⁹³, которого, как говорят, лишив в пристройке [к церкви] св. Фомы³⁹⁴ рук и ног, принесли врачи и разрезали его живым от лобка до груди, чтобы узнать устройство [тела] человека. А затем его предали огню.

Василевс же, внезапно выступив из города и обнаружив теснины не охраняемыми, поскольку соблюдался лживый мир, вступил в Булгарию³⁹⁵ вплоть до Цики³⁹⁶. Поджегши аулы, которые он нашел, он в страхе вернулся, не сделав ничего благородного³⁹⁷.

XXX

16-го ноября того же 5-го индикта решением василевса незаконно рукополагается евнух Никита³⁹⁸ из славян патриархом Константинополя³⁹⁹.

XXXI

В октябре же 11-го индикта⁴⁰⁰ василевс получил известие из Булгарии от тайных друзей его⁴⁰¹, что государь Булгарии посылает 12 тысяч войска и боиладов, чтобы поработить Верзитию⁴⁰² и переселить [жителей Верзитии] в Булгарию⁴⁰³. Он же, чтобы не узнали о том, что он движется против булгар, — ведь пришедшие к нему эти самые посланцы государя Булгарии⁴⁰⁴ еще находились в городе — притворился, что движется против арабов. А [уже] переправились и фламулы, и прислуга⁴⁰⁵. Отпустив же посланцев и узнав через соглядатаев об их отходе, он, подняв войско, двинулся в быстром темпе. Взяв таксатов⁴⁰⁶ и фракисианов⁴⁰⁷ и объединив с тагмами оптиматов⁴⁰⁸, он собрал их [до] 80 тысяч. Уйдя на место, называемое Лифосория⁴⁰⁹, он напал на них без подачи сигнала и, обратив их в

π' χιλιάδας. καὶ ἀπελθὼν ἐν τόπῳ λεγομένῳ τὰ Λιθοσώρια ἐπέπεσεν αὐτοῖς ἀπερισαλίγκτως καὶ τρέψας αὐτοὺς ἐποίησε νῆκος μέγα, καὶ μετὰ πολλῶν λαφύρων καὶ αἰχμαλώτων ὑπέστρεψε θριαμβεύσας ἐν τῇ πόλει, καὶ ἔμπρακτος εἰσελθὼν τὸν πόλεμον τοῦτον ἐπινώμασεν εἰρήνῃ, ὥς μηδεὺς αὐτῷ ἀντιστάντος, μηδὲ σφαγῆς ἢ ἐκχύσεως Χριστιανῶν αἱμάτων γενομένης. (p. 447. 10-26)

a) ια'ιβ' d; b) βόιλαν y; c) Βερζιτίαν hх, Βερζητίαν gy, Verzitiam A; d) καὶ μεταστῆσαι - Βουλγαρίαν om. h.

XXXII

Τῇ δὲ 5' τοῦ Φεβρουαρίου μηνὸς τῆς γ' Ἰνδικτιῶνος ἡμέρᾳ κυριακῇ τῆς Τυροφάγου τέθηκε Νικήτας ὁ ἀπὸ Σκλάβων εὐνοῦχος πατριάρχης Κωνσταντινουπόλεως. (p. 453. 46)

XXXIII

Τούτῳ τῷ ἔτει εἰρηνεύσασα Εἰρήνῃ μετὰ τῶν Ἀράβων καὶ ἄδειαν εὐροῦσα ἀποστέλλει Σταυράκιον τὸν πατρίκιον καὶ λογοθέτην τοῦ ὁξέος δρόμου μετὰ δυνάμειος πολλῆς κατὰ τῶν Σκλαυινῶν^a ἔθνων καὶ κατελθὼν ἐπὶ Θεσσαλονίκην^b καὶ Ἑλλάδα ὑπέταξε πάντας καὶ ὑποφόρους ἐποίησε τῇ βασιλείᾳ. εἰσῆλθε δὲ καὶ ἐν Πελοποννήσῳ καὶ πολλὴν αἰχμαλωσίαν καὶ λάφυρα ἤγαγε τῇ τῶν Ῥωμαίων βασιλείᾳ. (p. 456. 25-457. 1)

a) Σκλαβηνῶν g; b) ἐπὶ Θεσσαλονίκῃ g, ἐπὶ Σαλονίκῃ om.

XXXIV

Τούτῳ τῷ ἔτει μηνὶ Ἰαννουαρίῳ, Ἰνδικτιῶνος ζ', κατέλαβε Σταυράκιος ὁ προρρηθεὶς ἐκ τῶν Σκλαυινῶν καὶ ἐθριάμβευσε τὰ ἐπινίκια ἐπὶ ἵπποδρομίας. τῷ δὲ Μαΐῳ μηνὶ τῆς αὐτῆς ζ' Ἰνδικτιῶνος ἐξῆλθεν ἡ βασίλισσα Εἰρήνῃ σὺν τῷ υἱῷ αὐτῆς καὶ δυνάμειος πολλῆς ἐπὶ τὴν Θράκην ἐπιφερομένη ὄργανα καὶ μουσικά, καὶ ἀπῆλθεν ἕως Βεροίας, καὶ ταύτην οἰκοδομηθῆναι κελεύσασα ἐπινώμασεν αὐτὴν Εἰρηνούπολιν, κατήλθε δὲ ἕως Φιλιππουπόλεως μετὰ πάσης ἀπαθείας καὶ ὑπέστρεψεν ἐν εἰρήνῃ κτίσασα καὶ τὴν Ἀγχιάλον^a. (p. 457. 1-11)

a) Ἀχιάλον ef, Ἀχελόν Georg.

бегство, достиг великой победы⁴¹⁰. С большой добычей и с пленными он вернулся триумфатором в город. Отличившись делом и вступив [в город], он назвал эту войну благородной, так как никто ему не сопротивлялся и так как не произошло ни резни, ни пролития крови христиан.

XXXII

6-го февраля 3-го индикта в сыропустное воскресенье⁴¹¹ умер евнух Никита из славян⁴¹², патриарх Константинополя.

XXXIII

В этом году Ирина⁴¹³, заключив мир с арабами⁴¹⁴ и обрета безопасность, отправляет патрикия и логофета быстрого дрома⁴¹⁵ Ставракия⁴¹⁶ с большим войском против племен славян⁴¹⁷. Пройдя к Фессалонике⁴¹⁸ и Элладу⁴¹⁹, он подчинил всех и сделал данниками царства⁴²⁰. Вступил он и на Пелопоннес⁴²¹ и доставил царству ромеев множество пленных и добычу.

XXXIV

В этом же году, в январе 7-го индикта⁴²², вышеназванный Ставракий прибыл назад от славян и отпраздновал в триумфе на ипподроме [свои] победы⁴²³. В мае того же индикта⁴²⁴ выступила василисса Ирина с ее сыном⁴²⁵ и большим войском во Фракию, везя [с собою] органы и [иные] музыкальные инструменты, и дошла вплоть до Верои⁴²⁶. Повелев ее отстроить⁴²⁷, она назвала ее Иринуполем⁴²⁸. Спустилась⁴²⁹ она [по Фракии] до Филиппополя в полном спокойствии и вернулась с миром⁴³⁰, отстроив также Анхиал⁴³¹.

Τῷ δὲ Μαρτίῳ μηνὶ τῆς ζ' Ἰνδικτιῶνος ἡβουλῆθη Ἀκάμηρος^α, ὁ τῶν Σκλαυινῶν τῆς Βελζητίας ἄρχων, νυχθεὶς ὑπὸ τῶν Ἑλλαδικῶν ἐξαγαγεῖν τοὺς υἱοὺς Κωνσταντίνου καὶ προχειρίσασθαι ἐξ αὐτῶν βασιλέα. γνοῦσα δὲ τοῦτο ἡ βασίλισσα Εἰρήνη ἀποστέλλει πρὸς τὸν πατρίκιον Κωνσταντῖνον τὸν Σεραντάπηχον Θεοφύλακτον, τὸν υἱὸν αὐτοῦ, σπαθάριον ὄντα καὶ ἀνεψιὸν αὐτῆς· καὶ πάντας ἐτύφλωσε καὶ διεσκέδασε τὴν κατ' αὐτῆς βουλὴν αὐτῶν. (p. 473. 32-474. 5)

a) Ἀκαμήρος g.

Τούτῳ τῷ ἔτει Νικηφόρος μετὰ τὰς ἀθέους ὑπεξελεύσεις τὰ στρατεύματα πάντῃ ταπεινῶσαι σκεψάμενος Χριστιανοὺς ἀποικίσας ἐκ παντὸς θέματος ἐπὶ τὰς Σκλαυινίας γενέσθαι προσέταξεν, τὰς δὲ τούτων ὑποστάσεις πιπράσκεσθαι. καὶ ἦν αἰχμαλωσίας οὐκ ἔλαττον τὸ πρᾶγμα, πολλῶν ἐξ ἀνοίας βλασφημούντων καὶ ἐχθρῶν ἐφόδους αἰτιούντων, ἐτέρων δὲ περὶ τοὺς γονικοὺς τάφους θρηνοῦντων καὶ τοὺς ἀποθανόντας μακαρίζόντων· εἰσι δὲ οἱ καὶ ἀγχόνας ἐχρήσαντο πρὸς ἀπαλλαγὴν τῶν δεινῶν. τὰ τε γὰρ προσόντα δυσκίνητα συνεπιφέρεσθαι ἡδυνάτου καὶ τὴν ἐκ γονικῶν πόνων κτηθεῖσαν ὑπαρξιν ὀλλυμένην ἑώρων· καὶ πᾶσα τοὺς πάντας εἶχεν ἀμηχανία. (p. 486. 10-19)

... Τὴν δὲ Νικηφόρου κεφαλὴν ἐκκόψας ὁ Κροῦμμος ἐκρέμασεν ἐπὶ ξύλου ἡμέρας ἱκανάς, εἰς ἐπίδειξιν τῶν ἐρχομένων εἰς αὐτὸν ἐθνῶν καὶ αἰσχύνῃν ἡμῶν. μετὰ δὲ ταῦτα λαβὼν ταύτην καὶ γυμνώσας τὸ ὄστρον ἀργυρὸν τε ἐνδύσας ἔξωθεν πίνειν εἰς αὐτήν. τοὺς τῶν Σκλαυινῶν ἄρχοντας ἐποίησεν ἐγκαυχώμενος. (p. 491. 17-22)

В марте же 7-го индикта⁴³² затеял заговор Акамир, архонт славян Велзитии⁴³³, подстрекаемый элладиками⁴³⁴ вывести сыновей Константина⁴³⁵ и выбрать из них василевса. Узнав об этом, василисса Ирина посылает к патрикию Константину Сарандапиху⁴³⁶ Феофилакта, его сына, бывшего спафарием⁴³⁷ и ее племянником. И он ослепил всех⁴³⁸ и расстроил их заговор против нее.

В этом году⁴³⁹ Никифор⁴⁴⁰ после безбожных выходов, поставив цель всячески унижить войска, выслев христиан из каждой фемы⁴⁴¹, повелел жить [им] в славиниях⁴⁴², а их имущество продать. Дело [это] было не лучше, чем пленение, так что многие в безрассудстве проклинали [все на свете] и молили о нашествии врагов. Другие же плакали на родительских могилах и считали счастливыми умерших. Есть же и такие, которые прибегали к веревке для избавления от ужасов, ибо трудноперевозимое имущество они не могли унести с собой, и на их глазах погибало добро, добытое трудами родителей⁴⁴³. Полное отчаяние охватило всех.

(После битвы 26 июля 811 г. с булгарами, разгромившими войска империи при их возвращении из похода в Булгарию⁴⁴⁴.)

Крум, отрубив голову Никифора, вывесил ее на шесте на несколько дней для обозрения приходившим к нему племенам⁴⁴⁵ и ради позора нашего. После же этого, взяв ее, обнажив кость и оковав снаряжи серебром, заставлял, превозносясь, пить из нее архонтов славян⁴⁴⁶.

КОММЕНТАРИЙ

1. Имеется в виду прежде всего 559 г. Однако это событие произошло в седьмом индикте, как указано у Малалы, т.е. в промежутке между 1 сентября 558 г. и 31 августа 559 г. Иными словами, переход варваров через Дунай по льду мог произойти как в январе 559, так и в декабре 558 г. (См. Свод, I, 269).
2. Здесь имеется в виду скорее не диоцез Фракия, а историческая область, примыкающая непосредственно к Константинополю. См. Свод, I, 272; ср.: *Die Veränderungen*, 165.
3. Имеются в виду кутригуры во главе с ханом Заберганом, как уточняет Агафий Миринейский; западный же хронист Виктор Тонненский пишет, что поход совершили булгары. О спорах по этому вопросу в историографии см. Свод, I, 269—270.
4. Ф., пользовавшийся хроникой Иоанны Малалы, употребляет этот этноним в той же форме («склавы»), а не в более распространенной в то время в источниках — «склавины». Скорее всего в походе Забергана приняли участие (добровольно или по принуждению) славяне левобережья нижнего Дуная и отчасти, может быть, Паннонии. См. Свод, I, 271. См. также: *Glossar. Bh. № 5*, 7—8; *Ditten. Zu Fragen*, 202—210; *Шувалов. Славяне*, 98—107.
5. В ранневизантийский период — высокий воинский чин. Не исключено, однако, что здесь — в более широком смысле «военачальник». См. Свод, I, 272—273.
6. Видимо, Сергей был главным из военачальников у ромеев в данном столкновении: Виктор Тонненский (см. Свод, I, 269) сообщает его весьма почетный титул — патрикий. См. ниже, коммент. 28.
7. Священник.
8. Иоанн Малала называет Эдерму «старшим» у Калоподия. По нашему мнению, имеется в виду старший сын Калоподия, но некоторые ученые усматривают здесь титул или должность подчиненного Калоподию лица. См. Свод, I, 273, коммент. 9.
9. Военачальник.
10. О личности Калоподия см. Свод, I, 273—274, коммент. 9.
11. Кувикулярный — спальничий в императорском дворце (евнух).
12. Препозит — глава дворцовых евнухов (кувикуляриев), также обычно евнух — факт, возбуждавший споры о личностях Калоподия и Эдермы.
13. Внешняя стена Константинополя, построенная в 50 км к западу от города императором Анастасием (491—518).
14. Т.е. в пространстве между Анастасиевой и внутренней (Феодосиевой) стеной.
15. Возможно, современное поселение Айасмадерасы. См.: Чичуров, 83.
16. Нимфы — поселение, точное расположение которого неизвестно.
17. Локализация также затруднительна, но все эти пункты между двумя стенами лежали, по-видимому, недалеко друг от друга.
18. Император Юстиниан I (527—565).
19. *ἀποδοῦναι*; редкий глагол, означающий «быть (или сделать) гражданином, жителем», может быть, считать членом дима. Иначе говоря, здесь, возможно, подразумевается распространение на иногородних (синклитиков?) обязанности константинопольцев (в частности, димотов) защищать столицу. См. коммент. 30.
20. Длинные, или Долгие, стены — другое название Анастасиевой стены. См. Свод, I, 274, коммент. 11.
21. Необычное противопоставление: «ромей и схолярии», т.е. подданные императора («римляне») и воины регулярных гвардейских отрядов — схол. Ви-

- дим, автор намекает на то, что мобилизованные в ополчение были подданными империи, а схолярии — наемниками-иноплемениками.
22. Священные (церковные) сосуды. Смысл приказа состоял в том, чтобы уберечь драгоценные предметы от разграбления варварами.
23. Стена, непосредственно защищавшая Константинополь, была построена в 413 г. при Феодосии II (408—450).
24. См. коммент. 21. Схолы состояли из нескольких отрядов императорской гвардии. Располагались в столице или поблизости от нее. Часть схол несла постоянную сторожевую службу в императорском дворце.
25. От лат. *protector* «страж», «телохранитель». По-видимому, особый отряд дворцовой охраны; впоследствии (или уже в это время?) влились в схолы в чине низшего командного состава (см.: *Oikonomidès. Les listes*, 332).
26. Также гвардейские отряды, располагались близ ипподрома, комплектовались обычно из иноплемеников (*Oikonomidès. Les listes*, 332). Текст не мешает трактовать термины «протикторы» и «арифмы» как приложение к «схолам», т.е. как подвиды схол.
27. Сенат, совет знати при императоре.
28. Патрикий — один из высших почетных титулов в Византии (*Oikonomidès. Les listes*, 292, 294—295).
29. Прославленный византийский полководец. В описываемое время был уже стар и не пользовался былым благоволением Юстиниана I. См. Свод, I, 208, 269.
30. Члены синклита, пребывавшие тогда в столице, т.е. советники, наиболее приближенные к императору. Часть синклитиков проживала в провинции и посещала Константинополь только эпизодически, обязательно же весной, во время раздачи императором руги (определенной для каждого носителя титула и должности суммы). Руга выдавалась на Пасху (или накануне Пасхи), как раз в то время, когда варвары осаждали столицу. Провинциальных синклитиков было несколько тысяч. Можно, следовательно, заключить, что Юстиниану удалось сформировать из синклитиков значительное воинское соединение (*Oikonomidès. Les listes*, 288).
31. Имеются в виду, разумеется, не все кавалерийские отряды империи, а вся конница центрального войска, расквартированного в столице и ее окрестностях.
32. Из состава императорской гвардии.
33. тоб *ἵπκω*. Имеется в виду *ἵπκω ἱπποδρόμου*, т.е. кони ипподрома, константинопольского «стадиона», примыкавшего к императорскому дворцу. Среди спортивных игр, устраивавшихся на ипподроме, особой популярностью пользовались соревнования колесниц. «Спортивные» кони были, разумеется, отборными. Содержались они в конюшнях при ипподроме. У Ф., как и в других памятниках, эти лошади обозначены сокращенно: не двумя, а одним словом (*Oikonomidès. Les listes*, 189, 28, 211.9, 215.10). Ввиду грозившей городу опасности были мобилизованы даже кони с ипподрома, которыми обычно весьма дорожили.
34. Т.е. больницы, сиротские дома, приюты для престарелых и убогих, ночлежки для нищих и странников и т.п.
35. Слово «вооружив» (*ὀπλίσας*) может означать просто «подготовив», разработав диспозицию, но также — и подлинно снабдив из государственных arsenalov оружием жителей Константинополя и ополченцев из окрестностей *ὁλόν* — здесь «народ»).
36. Известно, что даже в конце XI — начале XII в. леса Фракии подступали к самому Константинополю (в них охотилась столичная знать). Тем более ес-

тественно данное обстоятельство для VI в., что и подтверждается комментарием к этому пассажию.

37. Церковь во имя этого святого. См. Свод, I, 274–275.

38. Букв. «Десятое», т.е. находящееся в десяти милях к западу от Золотых ворот столицы на знаменитой Via Egnatia (эта дорога была продолжена еще в римские времена от Византии до Диррахия через Фессалонику). Именно в этом селении находилась церковь, о которой идет речь (одноименная церковь имелась и в местечке Регион, лежащем в трех милях (4,5 км) от Деката. См.: Чичуров, 84–85).

39. Имеется в виду стена Феодосия.

40. Или Чурул — город-крепость во Фракии (совр. Чорлу). См. Свод, I, 237.

41. Город во Фракии, совр. Люлебургас.

42. Метафорическое обозначение городка Дризипера (ныне Буюк-Караштыран), в котором находилась базилика во имя св. Александра Зупарского (Чичуров, 85).

43. Пасха в 559 г. была 13 апреля.

44. Город на северном берегу Мраморного моря (совр. Силиври).

45. Грузовые, устойчивые (подобные катамаранам) суда, употреблявшиеся для перевозки конницы, прочих грузов и для осады крепостных стен с моря или реки. См. выше с. 150, коммент. 150. См. также: Чичуров, 85. Эти суда могли, видимо, легко топить ладьи варваров.

46. В рукописях ошибочно — *Ἰουστινιανῶν*. Юстин — племянник Юстиниана I, его преемник, император Юстин II (565–578).

47. Букв. «заботящийся о дворе» (лат.). Однако в VI в. это один из высших (после кесаря) титулов, жаловавшийся обычно родственнику императора, в данное время — именно его наследнику, как и титул кесаря.

48. благополучно доставил их — *δέσωσεν αὐτοῖς*. Чичуров переводит буквально — «похитил их» (Чичуров, 53), или «спас». Мы понимаем иначе: речь идет о том, что Юстин как гарант соглашения Юстиниана с Заберганом проводил его с отступающими полчищами варваров вплоть до границ империи на Дунае, чтобы не допустить нападения на них размещенных на Балканах и на дунайской границе войск империи. Правда, Юстиниан же организовал атаку утигуров во главе с Сандилхом на переправляющееся войско Забергана (об этом сообщает Агафий — ГИБИ, II, 202–204; ср.: Менандр. — ГИБИ, II, 220–221), но это произошло уже вне границ империи — формально император не нарушил соглашения с Заберганом. По всей вероятности, от нападения Сандилха пострадали и славяне левобережья нижнего Дуная как союзники Забергана (во всяком случае — как участники его похода), не говоря уже о тех славянских соединениях, которые переправлялись через Дунай с кутригурами Забергана (они в первую очередь и должны были обеспечить, по всей вероятности, самую переправу). См. Свод, I, 270–272.

49. Имеется в виду правитель Аварского ханата (с центром в Паннонии) Баян (562–582?). Полагают также, что Баян правил до 584–585 гг. (*Szádeczky-Kardoss. Die Nachricht*, 171–172). Т.Олайош датирует нападение славян весной — летом 585 г., а победу Коментиола — летом 586 г. (*Olajos. Les sources*, 168). Собрание источников об этом было осуществлено С.Садечки-Кардошем (с участием Т.Олайош): *Szádeczky-Kardoss. Ein Versuch; Die Nachricht. Pohl. Die Awaren*.

50. Имеется в виду мир хагана с императором Тиверием I Константином (578–582), заключенный в 582 г. В данном пассаже речь идет о событиях 584–586 гг. Спор о хронологии см.: *Lemerle. Commentaire*, 541 и сл.; Свод, I,

280, 398; *Шувалов*. Этнокультурные процессы, 1–16. О формировании, структуре и истории Аварского ханата см.: *Pohl. Die Awaren*.

51. Ведутся споры о том, каких славян побудил хаган к нападению на земли империи: так называемых паннонских, непосредственно подчиненных хагану, или дакийских (живущих в Левобережье нижнего Дуная), или — и тех и других. Вопрос, по нашему мнению, не следует связывать с вопросом о том, находились ли дакийские славяне под властью хагана или были независимы от него, так как даже независимые могли эпизодически вступать в союз с хаганом против общего врага или же (как в данном случае) выступить против империи без военной поддержки аваров, ради своих целей, зная, что хаган не ударит им в тыл (см.: *Литавин*. Известия. 7–17).

52. Император Маврикий (582–602).

53. Димы — члены цирковых (спортивных) партий и примыкающие к ним столпные большишки. Обслуживали ипподром, организовывали спортивные состязания, празднества, триумфы, встречи и проводы императора и т.п. Имели обязанности и по участию в обороне Константинополя, на что и указывает комментируемый текст.

54. Византийский полководец в правление Маврикия. Подробнее о нем см. у Евгария Схоластика и Феофилакта Симокатты — с. 12, коммент. 6. Специально о Коментиоле см.: *Kollautz. Zur Prosopographie*, 243–245.

55. Т.е. назначив главнокомандующим военных сил империи на Балканах.

56. Город во Фракии, совр. Эдирне (см. Свод, I, 244, коммент. 192). Подробно об этом вторжении славян и о войне с ними см. выше, в разделе «Феофилакт Симокатта».

57. Предводитель одного из племенных союзов дакийских славян. Первые упоминания о нем см. у Феофилакта Симокатты. Лингвисты предлагают произносить это имя (в качестве славянского) как Радогаст или Радогость. См. выше, с. 45, коммент. 17.

58. Дело происходило в марте — мае 592 г. (*Olajos. Les sources*, 171; III, 324) во время похода Маврикия — демонстрации сил империи перед аварами и славянами — к Ираклии Фракийской. Чичуров датирует эти события 591 г. (Чичуров, 55). Ф. пересказывает, значительно сократив, соответствующий текст из «Историй» Феофилакта Симокатты. Ф. опускает текст Феофилакта, где говорится о том, что хаган (им был в это время старший сын Баяна — *Szádeczky-Kardoss. Die Nachricht*, 172) решил задержать славянских послов, но им удалось бежать на земли империи (видимо, с помощью подвластных хагану славян). О спорах, связанных с этим известием, см. выше, с. 48, коммент. 27, а также: III, 323–324.

59. Попытка с помощью греческого термина обозначить славянский (также *музыкальный* инструмент (гусль?). Ср. выше, с. 48, коммент. 29 (С.А.Иванов считает, что речь идет о «лире»).

60. Маврикий.

61. *Фригит*. Не содержит ли это выражение намека на то, что эти славяне после на берегу «Западного Океана» не в столь отдаленные от 592 г. времена? См. следующий комментарий.

62. Следует думать, по-видимому, не о Западном (Атлантическом), а о Северном Океане (т.е. об омывающих север Центральной Европы морях); если принимать всерьез локализацию славян, направивших послов к хагану, то речь может идти скорее всего о балтийских славянах (поморянах?). См.: *Herrmann. Byzanz und die Slaven*, 309–319.

63. Правители иноплеменников (варваров).

64. Термин подчеркивает военную функцию предводителей славян («командующие строем»). См.: *Oikonomides. Les listes*, 335—336; *Cheyne. Taixiagque*, 233—235. См. также коммент. 148.

65. Текст Ф. искажает в данном месте свидетельство Феофилакта Симокатты: в первоисточнике Ф. речь идет, во-первых, не о 18-ти, а о 15-ти месяцах, во-вторых, о том, что это время могло уйти не только на самое путешествие с родины до ставки хагана, но и на пребывание послов у аваров до тайного их бегства в Романию. Возможно, впрочем, что 18 месяцев у Ф. — не ошибка, а сознательно сделанная им поправка: Ф. учитывает в этом отрезке времени и месяцы (три?), потребовавшиеся «музыкантам» на путь (блуждание) от границ славянской Аварии на Дунае до прилегающего к Константинополю района Фракии; у Феофилакта же о 15-ти месяцах говорится до сообщения об уходе послов из Аварии.

66. Свидетельство явно легендарное или сознательно вводящее в заблуждение, так как со времени фиксации славянских поселений археологически (VI в.) известны десятки бытовых славянских предметов, изготовленных из железа, изготовляли они из этого металла и оружие (см.: *Седов. Восточные славяне*, 241; *Бонев. Славяне и византийская культура*, 219).

67. Букв. «самодержец» — титул императора, имевшего соправителей. Маврикий объявил своими наследниками двух своих сыновей, погибших вместе с ним при перевороте осенью 602 г.

68. *ἐπαινεσας*. Видимо, за информацию о том, что хаган искал союзников против империи (ср.: Чичуров, 55).

69. Ираклия Фракийская — город на северном берегу Мраморного моря, совр. Эрегли. Непонятно, зачем император отослал трех славян в этот город. Может быть, он предполагал вернуться сюда сам после марша по Фракии, но был внезапно оповещен о прибытии иноземных послов и должен был из-под Ахисала вернуться в столицу.

70. Совр. Поморие (в Болгарии).

71. Константинополь.

72. О сомнениях относительно датировки персидского посольства весной 592 г. см.: *Olajos. Les sources*, 167.

73. В данном месте Ф. справедливо поправляет Феофилакта Симокатту (у того посольство из «Кельтской Ивирии», что способно ввести в заблуждение). Согласно Шрайнеру, если принять дату посольства персов (апрель 592 г.), то франкское посольство следует отнести к маю 592 г. (III, 325). Дакет датирует посольство 596 г. (*Duket. A study*, 17, 41—43).

74. Весна 593 — зима 593/594 г.; по мнению Олайош, 594 или 595—597 гг. (*Olajos. Les sources*, 171). Отсюда и далее вплоть до переворота осенью 602 г. основным (если не единственным) источником сведений Ф. является «История» Феофилакта Симокатты. Поэтому комментируем предельно кратко (только расхождения и противоречия).

75. Известный полководец, прославившийся уже в правление Тиверия I.

76. Дунай. Здесь имеется в виду его нижнее течение, начиная от Железных ворот (ср. о соотношении гидронимов «Истр» и «Дунай»: *Duket. A study*, 36—37), т.е. Приск должен был препятствовать переправе на правый берег дакийским славянам.

77. Силистра (Дрестр, Дристра, Доростол) — город на правом берегу нижнего Дуная.

78. Правитель Аварского хаганата. Им был в это время один из наследников Баяна.

79. Имеется в виду, по-видимому, соглашение между хаганом и Приском, заключенное в предшествующем году во время вторжения полчищ хагана на

земли империи. См. Феофилакта Симокатту (с. 18). Поскольку во время этого похода хаган прошел через земли империи между Дунаем и Балканами вплоть до Ахисала, он полагал, что они отныне принадлежали ему «по закону войны» (см.: *Липавский. Известия*, 15—17). Поэтому хаган расценил появление Приска с войском у Дуная как вторжение на подвластную ему территорию, как нарушение мира. Не исключено, однако, что и Приск, находясь год назад в отчаянном положении, был вынужден сделать на этот счет какие-то заверения, которые позволили теперь хагану обвинять полководца империи в вероломстве. Ни Феофилакт Симокатта, ни Ф. не говорят о содержании соглашения хагана с Приском в 592 г. Ответ Приска хагану (его акция антиславянская, а не антиаварская) позволяет предполагать, что Приск обещал не предпринимать первым военных действий против хагана; но этот же ответ свидетельствует о том, что соглашение не распространялось на дакийских славян, претензий хагана на власть над которыми империя не признавала (не говоря уже о самих этих славянах).

80. См. коммент. 57. Из текста явствует, что сам он не возглавлял посланных им на правый берег реки славян, оставаясь на левом берегу. Возможно, это была разведка Ардагаста, так как Приск выступил не против вторгнувшихся врагов, а против их главных сил за Дунаем. О территории племени Ардагаста (юго-восточная Мунтения) см.: *Comşa. Betrachtungen*, 74—76.

81. Один из подчиненных Приску военачальников, пользовавшийся благоволением императора Маврикия.

82. Татимер подвергся нападению, конечно, уже на правом берегу. Нападение совершили, вероятно, те славяне, которые были посланы Ардагастом на правый берег. Как следует из дальнейшего текста, военный эскорт (в 300 воинов — см. выше Феофилакта Симокатту, с. 30) при обходе с добычей сумел отразить нападавших, даже лишившись своего военачальника. Все это подкрепляет предположение о том, что воины Татимера имели дело только с разведкой Ардагаста.

83. Относительно местоположения войска Приска во время отсылки Татимера нет ясных указаний у Феофилакта и Ф.; но первый в большей мере оправдывает предположение, что, отправляя Татимира с добычей, Приск с остальным войском не переправлялся назад, на правый берег, а стоял в земле Ардагаста (так же — Чичуров, 93).

84. Гепиды, восточногерманское племя, располагавшееся в междуречье Сава, Дравы и Дуная и с 567 г. подвластное аварскому хагану. Следовательно, этот гепид — перебежчик к дакийским славянам из подчиненных хагану мест (он знает аварский язык), не сохранивший, однако, верности ни аварам, ни славянам.

85. В середине 50-х годов V в., при императоре Маркиане, гепиды стали федератами империи. В VI в., однако, их отношения с империей были не всегда дружественными. При внешней угрозе они все таки полагались на помощь императора; в 567 г. они передали Сингидун Византии, надеясь на союз с империей против аваров, — как оказалось, напрасно. За столетие тесного общения с ромеями часть гепидов приняла христианство. Из этой среды происходил, несомненно, и гепид, о котором идет речь. Из «Чудес св. Димитрия» известно, что походы плененных христиан в Аварском хаганате исповедовали религию отцов (см. выше, с. 170). Не исключено, что бегство гепида из хаганата было связано с преследованиями христиан аварами, тогда как славяне в это время были относительно терпимы к иноверам. Именно чувством конфессиональной солидарности мотивирует Ф. поступок гепида. Подробно о его переходе см. Феофилакта, с. 22.

86. Об этимологии имени (от «муж»? см. выше, с. 52, коммент. 64. Дакет пытается доказать, что Мусокий — беглый (преступный) воин из войска империи армянского происхождения (*Duket. A study*, 338—346).

87. Отнесение титула $\rho\eta\chi$ к Мусокию (не просто $\delta\rho\chi\omega\nu$, $\epsilon\beta\alpha\rho\chi\omega\nu$ или $\eta\gamma\epsilon\rho\omega\nu$) позволяет думать, что его положение среди дакийских славян было более высоким, чем статус Ардагаста (Иванова, Литаурин. Славяне, 48–50, 55).

88. Ф. сокращает текст Феофилакты (см. выше, с. 22).

89. Примерно в 48 км. Расчеты относительно расстояний между разными пунктами при движении войска Приска в этом походе см.: Чичуров, 93.

90. Феофилакт, источник Ф., не определяет поступок гепида таким словом (продоса «предательство»), более уместное в устах славян, чем византийского хрониста, — факт, на наш взгляд, любопытный для характеристики Ф. (или его источнича).

91. Река Яланица (Феофилакт называет ее Иллиакция) — левый приток Дуная.

92. Имеется в виду, по-видимому, тризна. См. о ней Свод, I, 161–169. По расчетам Шрайнера (Ш, 332), лагерь Мусокия находился за р. Бузеу (Паспирий Феофилакты Симокатты), между Карпатами и Сизетулом, т.е. на расстоянии гораздо более близком, чем 48 км (см. выше, коммент. 89).

93. Имя германского происхождения (Ш, 329). Гендон был назначен командующим пехотой, а Приск — конницей. Но из дальнейшего следует, что Гендон был подчинен Приску, затем Петру (см. с. 262).

94. Вид казни, широко распространенный на Востоке, а затем — и в империи.

95. По Феофилакту Симокатте, Приск казнил лишь «начальников стражи», а воинов подверг наказанию плетью (см. выше, с. 24).

96. Судя по дальнейшему рассказу, здесь речь идет о том же, 593 г.

97. Т.е. за нижним Дунаем. Чичуров справедливо заключает, что приказ зимовать «там» ($\alpha\upsilon\tau\theta\alpha$) Приск получил, еще находясь с войском в левобережье (Чичуров, 94). Подтверждается этот вывод и свидетельством Феофилакты Симокатты.

98. Т.е. зиму 593/594 г.

99. Приск сумел успокоить волнение войска, убедить его зимовать за Дунаем и даже разбить там лагерь (см. с. 258), но весьма быстро донос на главнокомандующего из-за Дуная был доставлен в столицу — и Приск был смещен. Так следует из сокращенного текста Ф. (причина смещения — бунт войска, который не сумел предусмотреть и предотвратить Приск). Иначе у Феофилакты Симокатты: причина смещения Приска — его уступка части добычи хагану.

100. Относительно Филиппика, зятя Маврикия по его сестре Гордии, Дакет (Duket. A study, 6, 208–212, 220) обосновал гипотезу, что это — лицо, идентичное брату императора Петру (хронист, в результате труднообъяснимой путаницы, приписал Филиппику часть дел, в которых участвовал Петр).

101. Т.е. командующего всеми военными силами империи, находящимися в восточных провинциях.

102. Комит экскувитов — командующий гвардейским корпусом, образованным при Льве I (457–474) и, по-видимому, имевшим отношение к охране особы императора (ниже говорится о том, что этот комит должен был пользоваться особым доверием государя) (*Oikonomides*. Les listes, 330). Не ясно, однако, почему это возвышение (и возвышение ли?) Филиппика ставится Ф. в связь со смещением Приска или же с бунтом западного войска. Точнее, видимо, последнее: бунт заставил Маврикия подумать о своей безопасности и перевести с Востока в столицу доверенного человека, передав ему в подчинение испытанную гвардию.

103. У Ф. этот год — 594/595. Чичуров, никак не аргументируя дату, принимает ее (Чичуров, 57, 94). Шрайнер (Ш, 334) предпочитает время между 1 сентября 592 и 31 августа 593 г.

104. Шрайнер (Ш, 334) полагает, что причина смещения Приска состояла в том, что он не выполнил приказа императора зимовать в земле славян. Мы предлагаем объяснение, данное в коммент. 99: Приск выполнил приказ, успокоил воинов и разбил лагерь в земле врага, но и Ф. (как и Феофилакт) сообщает о том, что приказ о смещении Приска был отдан еще до переправы войска на правый берег (осенью 593 г. — *Olajos*. Les sources, 171).

105. Т.е. главнокомандующим всех войск европейских владений империи. Маврикий доверял ему (как брату), но не жаловал его, так как Петр был далеко не так талантлив, как Приск.

106. Феофилакт пишет, что Приск решил отвести войска на правый берег Дуная, еще не зная ни о своем смещении, ни о назначении Петра его преемником, так как пришел к выводу, что «тяжко для войска пребывание в варварской стране». Остается непонятным, чем объясняется отказ Приска от принятого ранее решения (он смирил бунт, убедил воинов зимовать, разбил лагерь): участились ли атаки славян, наступили ли холода? А может быть, он узнал все-таки о своем смещении?

107. Удивлялся, вероятно, потому, что знал о ранее принятом решении Приска выполнить приказ и зимовать в земле славян. Хаган узнал, как следует из дальнейшего, не об уже свершившейся переправе Приска, а о ее начале. Следовательно, он находился поблизости от этих мест (в Константиноле?), а переправа в таком случае происходила недалеко от Железных ворот, ниже Катарактов по течению (Литаурин. О походе аваров, 22–28).

108. Хаган считал дакийских славян подвластными себе и, не будучи в состоянии собрать с них дань, претендовал на ту добычу (или ее часть), которую брали византийцы в походах на земли дакийских славян.

109. Т.е. хаган предъявил Приску ультиматум, по-видимому, остановив переправу блокадой правого берега: переправу можно было продолжать и завершить, только согласившись на требование хагана (предъявленное Приску через посла аварского повелителя). Более пространное изложение событий у Феофилакты Симокатты позволяет, однако, представить ход дел иначе: Приск успел переправиться, когда хаган предъявил свои требования, угрожая не пропустить войска ромеев, отягощенные добычей, к местам их зимовки. Когда Приск уступил домогательствам хагана, тот «открыл страну для перехода». См. также: Чичуров, 94.

110. Либо войсковой, либо (что вероятнее) личный врач Приска.

111. Усматриваем здесь намек на претензии хагана прежде всего на господство над дакийскими славянами и над Мисией и Малой Скифией.

112. Более подробно, чем у Ф., легенда, иллюстрирующая мысль о непостоянстве человеческой судьбы, изложена у Феофилакты Симокатты. См.: Ш, 334.

113. Согласно Феофилакту, Приск с трудом убедил воинов уступить хагану пленников — 5 тыс. славян, захваченных за Дунаем. Хаган был рад этому потому, что таким образом он обретал подлинно подвластных ему людей (а может быть — и рабов) из дакийских славян.

114. Речь у Ф. опять-таки идет о переправе ($\tau\eta\varsigma$ διαβάσεως) через Дунай.

115. Еще одно упоминание о переправе — не был ли на этот счет Ф. известен другой источник, помимо «Историй» Феофилакты Симокатты?

116. Войска Приск привел в Дризиперу (см. Феофилакты, с. 28), а Петр отправился к ним только тогда, когда Приск прибыл в столицу.

117. Здесь — ежегодная плата воинам. Речь идет о кампании весной — осенью 594 г. (*Olajos. Les sources*, 171). Лемерль датирует смещение Прииска 593 или 594 г. (*Lemerle. Commentaire* 59), однако не исключает и 595—596 гг. (*Lemerle. Commentaire*, 60).

118. Т.е. в номисмах — золотых монетах.

119. Обычно, получая всю плату в монете, воины сами подбирали себе и приобретали оружие. Выдача оружия, как и одежды, в счет части платы была сочтена ими невыгодной и ущемляющей их права. Шрайнер, ссылаясь на тот факт, что уже в IV в. плата воинам выдавалась отчасти натурой (аннона), сомневается в том, что бунт воинов был вызван именно упомянутой переменной порядка выплаты жалованья (III, 335).

120. Т.е. указы императора (которые, как видно, также имелись у Петра)

121. Т.е. ветераны, получавшие освобождение от службы.

122. Находящиеся на содержании государства приюты для стариков.

123. Зачисление в каталоги воинов (стратиотов) считалось все-таки привилегией: так восприняли воины право передавать свое место при уходе в отставку своим сыновьям. Видимо, следует думать, что не все ветераны уходили «отдыхать в города», в гиетрофиях; многие из отставных воинов возвращались, вероятно, к своим семьям в деревнях. И таких могло быть большинство. У.Э. Кэги полагает, впрочем, что при Ираклии воины, получавшие аннону, еще не имели воинских крестьянских наделов (*Kaegi. Annona*, 591—596; ср.: *Lihe Die Reform*, 190—210).

124. Здесь имеется в виду сам император. В данном случае войско также сначала взбунтовалось, узнав о приказе императора относительно роги, и также затем было успокоено Петром, известившим Маврикия о происшедшем. Но в отличие от ситуации с Приском, описанной выше, Маврикий не выказал недовольства Петру, так как не подозревал его (как Приска) в стремлении к трону.

125. Город в 50 км к западу от Одиссы (Варны). Как выше было упомянуто, Приск, согласно Феофилактору, привел войско с Дуная в Дризиоперу. Петр же, согласно тому же Феофилактору, отбыл к этому же войску в Одиссу, отстоявший от Дризиоперы на 200 км. О марше же воинов на это расстояние не говорит ни один источник, на что указывает и Шрайнер (III, 335). Вероятно, туда войско ушло на зимние квартиры в 593/594 г., а встреча его с Петром, бунт и поход к Маркиануполю имели место весной 594 г. (см. коммент. 117).

126. Тысяча — воинская единица, называвшаяся, возможно, также мойрой или друной.

127. Наличие ромейских войск в Мисии и Малой Скафии не мешало, как следует из данного места, славянам совершать в эти районы грабительские набеги.

128. Лакуна в рукописи.

129. Речь идет (после лакуны в рукописи) о возвращении войска Петра.

130. По датировке Чичурова, в 596 г. (Чичуров, 94), а Шрайнера (III, 335) и Олайош (*Olajos. Les sources*, 171) — в 594 г., Лемерль — в 597 г. (*Lemerle. Commentaire*, 57).

131. Согласно Феофилактору, Маврикий упрекал Петра за бездействие против славян, бесчинствующих в пределах империи и уже будто бы направляющихся к столице, и Петр начал обход мест, подвергшихся нападениям, вплоть до г. Новы на Дунае.

132. Совр. Свиштов, а может быть, развалины у с. Стаклен близ Свиштова (ЛИБИ, II, 229, 238).

133. По всей вероятности, здесь — военачальники местного (городского) гарнизона.

134. Сокращая текст Феофилакта, Ф. напутал: описываемый им эпизод имел место не в Новах (там, напротив, Петр отдыхал два дня, участвуя в празднестве 23 августа в честь местного святого — Луппа), а в крепости Асима. Епископ Нова (или Асима) для этого времени не известен.

135. Т.е. оставив исполнение обязанностей военного гарнизона. Феофилакт пишет, что право этого города постоянно иметь свой независимый гарнизон было даровано Юстином (I). В средние века такое право города в Византии не сохранили (см.: III, 337).

136. τῷ πληροί, букв. «множеством», т.е. войском Петра.

137. По всей вероятности, предоставленное Юстином I (518—527) право позволяло городским властям самостоятельно определять численность и состав гарнизона.

138. Иначе говоря, воины гарнизона и их предводители не оказали вооруженного сопротивления, но и не подчинились произволу Петра: они использовали право убежища в церкви.

139. Командующий небольшим отрядом корпуса экскувитов (см., однако, выше: экскувитами Маврикий назначил командовать не Петра, а Филиппика). Впрочем, термин «скрифон» (от лат. *scriba*) обозначался и писарь при войсковом враче (*Oikonomides. Les listes*, 330). Прав скорее И. Дуйчев: он полагает, что скрифон — командующий императорской гвардией, ставший затем (в VI в.) военачальником имперской армии на Балканах (*Dujčev*, 11, п. 32).

140. Следует, видимо, думать, что военачальники и епископ обратились теперь к воинской силе всего гарнизона, и воины скрифона были вытеснены за пределы городских (крепостных) стен. В их изгнании принимали участие и сбежавшие на помощь жители Асима.

141. Жители города старались продемонстрировать, что остаются верноподанными императора и выступают лишь против произвола Петра, нарушающего официально предоставленные городу привилегии и само право церковного убежища.

142. И Чичуров, и Шрайнер (Чичуров, 95; III, 337) справедливо видят в этих «булгарах» отряд из подчиненных хагану и проживающих в хаганате булгар, хотя Чичуров и упоминает о том, что, согласно Михаилу Сирийцу, Маврикий по просьбе предводителя булгар, пришедших из Приазовья, поселил их в качестве федератов в Верхней и Нижней Мисиях и в Дакии (см.: Христоматия по истории на България, 72). И по нашему мнению, контекст исключает этих булгар. Важно определить, однако, место встречи воинов Петра с ними. Чичуров полагает: «в Нижней Мизии и, видимо, за Дунаем». Шрайнер об этом умалчивает. По Феофилактору, столкновение произошло на шестой день после прибытия Петра в Залдапу и на второй после инцидента у Асима, что, как мы думаем, исключает всякую мысль о действиях Петра за Дунаем, не говоря уже о других соображениях. Сомнительно, однако, и то, что Петр преодолел, имея и пешее войско, расстояние в 300 км (от Залдапы до Асима) всего за четыре дня. Дело происходило, конечно, в Нижней Мисии и не столь далеко от Асима. Но что делали здесь булгары хагана? Они уверены, что не нарушают мира с ромеями, находясь, в сущности, на их земле. Петр же (у Феофилакта эпизод изложен несколько подробнее, см. с. 32), с одной стороны, рассматривал булгар как вторгшихся в пределы империи, а с другой — готов был признать, что нарушили мир именно ромеи (но будто бы без его ведома и разрешения). Вновь встает вопрос о содержании соглашения хагана и Приска в 592 г. (см. выше, коммент. 79). Судя по данному месту, Приск обещал не открывать военные действия против воинских сил хагана даже в случае их вторжения в пространство между Дунаем и Балканами.

143. У Феофилакта «десять сотен», у Ф. «тысяча» (т.е. столько же, сколько было ромеев). Чичуров, ссылаясь на Феофилакта, пишет ошибочно 110 (Чичуров, 95).

144. Снова свидетельство того, что вторжение подчиненных хагану болгар в Нижнюю Мисию не рассматривалось им как нарушение мира, и отряд болгар был убежден в их полном праве находиться в Нижней Мисии, целью чего был несомненно, грабеж (разумеется, подданных империи) и захват добычи у возвращающихся домой дакийских славян (как «подданных» хагана), награбивших ее опять-таки у ромейских подданных.

145. Т.е. посланный Петром вперед авангард (разведка) числом в тысячу

146. Реплика здесь, безусловно, сочинена Ф. (ее нет у Феофилакта Симокатты) ради сокращения текста (Ф. чаще сокращает «речи» своего источника, но иногда составляет — коротко — их сам) (см.: *Duket. A study*, 162–169 103–158).

147. Т.е. сигнал ромейским войскам — напасть. Болгарский перевод («като се завързало сражение» — ГИБЛ, III, 250) скрадывает эту деталь, как и перевод Чичурова (Чичуров, 57).

148. Начальствующий над отрядом в 1000 воинов. Позднее, в X–XI вв., отряд таксирарха состоял из 500 копеченосцев, 200 метателей дротиков и 300 стрелков из лука (*Oikonomidès. Les listes*, 335–336).

149. Симпатии Ф., как и Феофилакта, явно на стороне Приска, а не его бездарного преемника Петра. Поэтому и здесь акцентировано внимание на вероломстве Петра, хотя, казалось бы, он действовал в интересах империи.

150. Хотя в схватке с булгарами ромейский авангард потерпел неудачу, добыча, захваченная булгарами, оказалась в руках Петра (сражались с таксирархом, булгары, по всей вероятности, не имели возможности уберечь свой облоб от главных сил ромеев). Каким образом Петр мог вернуть булгарам добычу «в двойном размере»? Считаем возможными два объяснения: либо добыча была оценена в деньгах и недостающее до двойного размера Петр отдал булгарам деньгами и иными ценностями (оружием, одеждой), либо же он отделил для них то, что его войско отняло у славян под Маркиануполем, перебрав их всех (см. с. 260). Полагаем, что и добыча булгар, и отданное сверх того Петром заключалось в вещах (и, может быть, деньгах), но не в людях (пленниках): их не было ни у булгар, ни у славян (все пленные были перебиты, да и ромеи еще не имели в это время пленных славян — все 600 славян погибли под Маркиануполем).

151. Получили добычу скорее всего не булгары, а посланцы хагана, которые прибыли на место конфликта.

152. Не исключено, что император повелел Петру действовать только против славян, избегая столкновений с хаганом, чем и объясняется такая уступчивость полководца в инциденте с булгарами. Видимо, после разгрома Ардагаста и пленения Мусоккиа инициатором и организатором набегов дакийских славян на империю стал этот их вождь. О происхождении имени (славянском или германском) см. выше (с. 59, коммент. 121). Шрайнер не исключает его славянское происхождение (III, 338).

153. Широко и общо: «военный предводитель», у Феофилакта так же — «вождь племени» (Филарх). См. выше, с. 59, коммент. 122.

154. Какой реки? У Феофилакта «соседняя река», т.е. расположенная недалеко от того места, где произошло и столкновение с булгарами: Петр продолжает выполнять поставленную перед ним задачу действовать против славян, в которую входило и нападение на Пирагаста. Обычно считают, что эта река — Дунай. Если относительно «соседней реки» Чичуров еще сомневался («может быть, с Дунаем?»), то ниже, говоря о Ялوميце (а Петр перешел «соседнюю реку», чтобы оказаться у Ялوميцы), он уже определенно имеет в виду действия Петра про-

тив славян за Дунаем (Чичуров, 95, примеч. 191 и 192). Мы также полагаем, что Петр перешел через Дунай и речь идет о Ялوميце — его левом притоке. Однако имеются и иные мнения. Дакет склонен вообще перенести все действия Петра в Македонию (и там искать Иливакию) (*Duket. A study*, 354). Шрайнер отличает от левобережной Иливакии (Ялوميцы) некую правобережную, о которой здесь будто бы и идет речь, или же, полагает он, Феофилакт просто ошибся, но определенно, на его взгляд, события происходят в правобережье и река, о которой речь, — скорее всего Искыр (III, 338). Решающий для нас аргумент (в пользу того, что Петр переправился через Дунай) — описанный у Ф. пассаж, где сказано, что Петр приказал переправиться через реку сначала соединению в тысячу воинов, но все они были тотчас перебиты. Ситуация, на наш взгляд, исключаяшая противоположный берег Искры или любого правобережного притока Дуная, все они — относительно не крупные и отнюдь не многоводные реки, и основные силы ромеев были бы вполне в состоянии успеть прийти на помощь терпящим бедствие соратникам, представлявшим также немалую силу. Хотя, как видно, Пирагаст сосредоточил против ромеев значительное войско (возможно, объединив и отряды, действовавшие недавно во главе с Ардагастом и Мусоккием). Итак, τῆς δὲ τοῦ ποταμοῦ Φ., т.е. «высокий берег реки» — это левый берег Дуная (так же: *Νύκτας ποταμὸν Πεδεκίδου*. Σχολῆ, 178), а не левый берег Искры (кстати говоря, вместо того чтобы форсировать Искыр в низовьях, если бы то была именно эта река, идя на такие потери и трудности, гораздо проще было миновать устье Искры, проплыв вверх по Дунаю и оказавшись в тылу славян). Иное мнение обосновывает С.А.Иванов (см. выше, с. 59, коммент. 119).

155. Ср. текст ниже, где ситуация прямо противоположная.

156. Согласно Феофилакту, Петр переправился только с пешим войском, врата он преследовал на небольшое расстояние и скоро повернул назад. Феофилакт не говорит о «множестве плененных» — это, скорее всего, выдумка Ф., противоречащая дальнейшему ходу событий (имея пленников из местных славян, ромеи едва ли бы страдали — вместе с пленными — от жажды, не зная, где найти воду). Ф. и здесь искажает данные своего источника: после кратковременного преследования ромей вернулись не «в свои места» (εἰς τὰ ἴδια), а «в лагерь» (πρὸς τὸν χάρακα), который ромеи устроили, разумеется, на левом берегу, недалеко от места переправы.

157. Речь идет, конечно, о возобновлении прерванного накануне марша по пражеской земле, начатого из лагеря на левом берегу, а не с правого берега: заблудились проводники (вероятно, не из местных славян) на второй день пути и, видимо, на большом расстоянии от берега Дуная (напомним, что, по данным Маврикия, близ самого Дуная славяне селиться опасались). Феофилакт пишет, что воины, страдая от жажды, пытались утолить ее вином. Шрайнер, комментируя это место у Феофилакта и устанавливая причины неудачи похода ромеев, пишет, что в августе «в этой области» большинство источников пересыхало, что войско ромеев было недостаточно вооружено и что воины нарушили запрет пить вино в пути, содержащийся, например, в созданном в то время «Стратегиконе» Маврикия (III, 338). Безводная местность на пути ромеев — один из важных аргументов против догадок Дакета: гористая Македония изобиловала водными источниками. Ср. выше, с. 60, коммент. 126–127.

158. См. выше и коммент. 154. Признание идентичности Иливакии с Ялوميцей не снимает много других вопросов, и прежде всего вопроса о том, когда, за какой срок и при каких обстоятельствах Петр с его войском после столкновения с булгарами где-то близ Асима вдруг оказался почти на 500 км к востоку, в Малой Скфии: ведь переправа через Дунай имела место где-то в этом районе, самое большое — на 50–70 км западнее устья Ялوميцы.

159. λόχης. В переводе Г. Цанковой Петковой (ГИБИ, II, 151) ошибка — «холм» (от ассоциации с греч. λόφος).

160. По логике Ф. ромеи, изнывавшие от жажды, были побеждены и обратились в бегство потому, что славянские лучники с противоположного берега убивали тех, кто пытался черпать воду в Иливакии; вразумительнее сказано у Феофилакта: реку показал ромеям взятый в походе пленник (следовательно, в битве с Пирагастом пленные не были захвачены, либо, если и были взяты, остались в лагере под стражей); поражали ромеев, черпающих воду, славяне не стрелами, а копьями (следовательно, река была неширока), а главное — ромеи переправились на плотах, но были разбиты при внезапном нападении врагов. Иначе правильно думать, что в битве с Пирагастом главные силы славян не были разгромлены — и дело объясняется скорее всего не тем, что ромеи были плохо вооружены (Ш, 338), а тем, что у Петра для его экспедиции было недостаточно войска, в частности — не было конницы.

161. Т.е. вскоре после неудачного похода Петра: в конце лета или начале осени того же года. Фракия здесь — диоцез, крупный военный округ (Ditten Die Veränderungen, 164).

162. Олайош (Olajos. Les sources, 171) датирует кампанию Приска весной — осенью 595 г., Лемерль — 598 г. (Lemerle. Commentaire, 59). Шрайнер (Ш, 338), ориентируясь на М. Нистазопулу, предпочитает 594 г. Дакет — 596 г. (Duket. A study, 33). Несомненно то, что войско не оставалось долго без командующего: по крайней мере, через месяц-два Приск был уже на месте. Согласно Феофилакту, Петр, будучи смещен, прибыл в Константинополь (до прибытия Приска к войску или после, остается неясным).

163. Весной 595 г. (о весне прямо сказано у Феофилакта, как и о том, что Приск собрал отряды в районе Астики — близ совр. горы Странджа на болгаро-турецкой границе). Приск выступил из столицы, где перезимовал сам, тогда как войско, приведенное им с Дуная осенью, провело зиму в долине Марицы. Столица же не входила во Фракию (будь то административно-военный округ — диоцез или историческая область).

164. Пойма Дуная была, по-видимому, особо благоприятным местом для охоты, о чем было известно не только ромеям, но и варварам. Прямая речь, как здесь, так и ниже, — литературный прием Ф.: у Феофилакта ее нет. См. также коммент. 79, 142.

165. Хотя Приск и считает нужным привести благовидную причину своего прихода к Дунаю (чтобы показать, что он не нарушает своего же соглашения с хаганом), он определенно указывает на то, что Правобережье Дуная принадлежит империи.

166. Мало того, Приск намекает на то, что у хагана вообще нет собственной земли: он имел ее где-то (в Приазовье) на Востоке, откуда ушел сам, а земли в Паннонии авары заселили лишь с разрешения императора.

167. Совр. Белград.

168. Остров Вимиакий на Истре (близ Смедерсва или Костолаца), ныне исчезнувший, служивший, как следует из дальнейшего, опорным пунктом лагерем ромейских войск. Здесь, по всей вероятности, была и стоянка военного флота империи (той его части, которая была приписана к Дунаю выше Железных ворот и к ближайшим притокам этой реки — Саве, Драве, Тисе).

169. Длинные быстроходные военные корабли, имевшие до 200 человек только экипажа, не говоря о грузах и воинах.

170. Город близ устья Савы. Шрайнер (Ш, 376, карта) локализирует его на правом берегу, между Дунаем и устьем Моравы. Приск же, согласно Феофилакту, прибыл сначала в Верхние Новы, лежащие на левом берегу Дуная (ныне Браница близ Голубаца) и принадлежавшие ромеям, но находившиеся в окруже-

нии аварских владений; хаган же находился в Константиноле, которой он владел, хотя она была расположена на ромейской земле. Оттого препирательства Приска и хагана приобретали особый колорит. Хаган считал (см. с. 61), что Дунаем он владеет по «закону войны».

171. К берегу Дуная.

172. Речи (гораздо более пространные) приведены в данном случае и у Феофилакта. Судить на основе этих высказываний (видимо, вымышленных Феофилактом), о каком в данном случае боге (θεῶν) говорил хаган, конечно, невозможно. Несколькими строками ниже речь идет явно о языческих божествах.

173. Пятьдесят городов — конечно, преувеличение. У Феофилакта сказано: «много городов».

174. Перевозку войск к Сингидуну Приск произвел по Дунаю — по всей вероятности, потому, что местность вокруг города была занята аварами. С реки, видимо, и атаковал Приск крепость. Неясности, однако, остаются: стены города были разрушены аварами, как сказано выше, — почему же войско хагана не оказало помощи булгарам, подвергшимся в Сингидуне нападению Приска. Или хаган стоял в Константиноле без войск? Или Константинола вообще не принадлежала хагану? Или она находилась за Дунаем, против устья Моравы (ГИБИ, II, 341, бел. 6; ГИБИ, III, 251, бел. 5)?

175. Булгары как народ, принадлежащий к одному с аварами хозяйственно-культурному типу, находились в хаганате сравнительно с гепидами и славянами в привилегированном (после аваров) положении: стеречь захваченный у ромеев город хаган поручил булгарам, но вряд ли Приску стоило большого труда выбить их — у них еще не было навыка успешной борьбы на крепостных (к тому же полуразрушенных) стенах. Впрочем, положение разных народов в хаганате не было стабильным — статус их следует выяснять особо в каждом конкретном случае и для каждого конкретного периода (Pohl. Das awarische Khaganat, 41–52; Szádeczky-Kardoss. Die Nachricht, 217–224; Olajos. Les sources, 61–65).

176. Ср. выше и коммент. 172.

177. Зима 595/596 г. С конца 595 до лета 597 г. в течение 18 месяцев военных столкновений империи с хаганом не было (Olajos. Les sources, 171).

178. У Феофилакта описанный ниже поход произошел сразу же вслед за отвоеванием Сингидуна, по Ф. — в следующем, 596 г. Олайош не упоминает эту кампанию хагана, но ясно, что она относится к 595 г., как и Шрайнер (Ш, 348 — поздняя осень). Ср. коммент. 189, 190.

179. Судя по дальнейшему, имеются в виду континентальные (не прибрежные) районы Далмации. Лемерль датирует этот поход хагана 597 г. (Lemerle. Commentaire, 60).

180. У Феофилакта — Вонкис. Местоположение не установлено: возможно, на дороге, соединяющей Сирмий с Солоной (Ш, 348). Может быть, совр. Белян к югу от Карлштадта (ГИБИ, III, 240, бел. 2).

181. Ср. выше и коммент. 173. Не те же ли это «города», о которых хаган говорил при встрече с Приском?

182. Ниже (см. с. 270) назван «ипостратигом», т.е. помощником главнокомандующего (Приска). Имя германского происхождения (Ш, 347).

183. Имеется в виду, вероятно, Динарское нагорье.

184. Т.е. тяжеловооруженных пехотинцев.

185. Надо думать, за Дунай, в долину Тисы.

186. Приск, следовательно, ожидал окончания похода Гудуина, по-видимому, в Сингидуне. Неясно, почему «привел», а не отпустил: ведь пленники — подданные империи. Или же это славяне, поселившиеся в Далмации?

187. Возможно, хаган сам стоял во главе своих войск, вторгшихся в Далмацию?

188. Видимо, вместе в войском, на зимние квартиры во Фракии.

189. Может быть, в 599 г. Дата спорная: Теофилакт пишет, что после отшествия Сингидуна и похода хагана в Далмацию наступило время покоя в отношении аваров и ромеев, которое продолжалось 18 месяцев (см. с. 61, коммент. 133). Если вести отсчет от зимы 595/596 г. (возвращение Сингидуна), то можно получить лето — осень 597 г.; если же с зимы 596/597 г. (к зиме завершился поход хагана в Далмацию и действия Гудуина), то лето — осень 598 г. Предпочтительнее первая дата (Ф. не ошибся — см. коммент. 178), так как военные действия возобновились именно осенью 597 г.: контрольная дата здесь — пасха 30 марта 598 (следующего) года. См., однако, коммент. 190.

190. Третий индикт соответствует 1 сентября 599 — 31 августа 600 г. Но у Теофилакта нет в данном месте указания на индикт вообще. Нужно, следовательно, или доказать, что Ф. ошибается, либо как-то объяснить противоречие между Ф. и его источником (Теофилактом). Шрайнер оставляет эту проблему в стороне. Произведем обратный отсчет: допуская, что начавшееся осенью третьего индикта (т.е. 599 г.) противостояние было концом «мирной паузы», мы должны к осени — началу зимы 597 г. отнести поход Гудуина, а отвоинение Сингидуна — к весне — лету того же года. Тогда ошибочны и датировка Ф. похода хагана в Далмацию 596 г. (см. коммент. 178), и отнесение Пасхи к марту третьего индикта. Несмотря на издание работ, специально посвященных хронологии византино-аваро-славянских войн (например: *Labuda. Chronologie, Notiztopologien-Pelekidon. Συμβολή*), Лемерль с основанием считает хронологию событий 593—600 гг. не установленной окончательно (*Lemerle. Commentaire*, 60). Немало неясного удалось удачно объяснить Т. Олайош (*Olajos. Les sources*), но немало осталось до сих пор и неразрешенных загадок.

191. Теофилакт пишет, что между варварами и ромеями, «стоявшими лагерем» (στατοῦντες) на Истре, с осени (597 г.?) до весны (598 г.?) не произошло ничего существенного. Согласно Теофилакту, войска Приска не покидали лагеря на Истре и зимой, не уходя, как обычно, на зимние квартиры во Фракии. Показания Ф. расходятся с данными Теофилакта и в том, что Ф. сообщает о приходе Приска не осенью, а весной следующего года (в марте) и о приходе его к Сингидуну, а не к Томам, куда лишь затем пришел Приск, узнав о вторжении хагана, который, судя по тексту Ф., действовал как бы в ответ на действия Приска; Теофилакт же не дает точной датировки, не упоминает о появлении Приска у Сингидуна, но совершенно определенно указывает на иную последовательность событий: Приск пошел навстречу воинству хагана, вторгшегося на земли ромеев.

192. О какой Мисии идет речь? Теофилакт пишет, что это была «фракийская Мисия» (τῆς Φρακτικῆς Μισίας). Одни ученые понимают под ней Верхнюю Мисию (ГИБИ, III, 344, бел. 2), другие — усматривают здесь даже Малую Скифию (Ш, 348). Мы не исключаем того, что здесь имеется в виду Верхняя Мисия (входившая в диоцез Фракия и включавшая город Томы на Дунае).

193. Шрайнер видит здесь причерноморские Томы (Констанцу) (Ш, 348). Мы склонны скорее допустить, что это дунайские Томы. См. коммент. 192.

194. Пасха была в 598 г. 30 марта (если дело происходило в этом году), а в 599 г. — 10 апреля. Теофилакт пишет, что ромеи и осадившие Томы авары простояли друг против друга, не завязывая военных действий, всю зиму. Напомним, что Шрайнер, как и Олайош, относит начало похода хагана «в Мисию» к осени предыдущего (597) года.

195. Выпущенное не уходить на зимние квартиры войско Приска не получило продовольствия на зиму — потому в нем и начался голод.

196. Откуда такое изобилие продуктов у хагана: или, готовясь к осаде, он сразу взял с собою годовой запас, или же это результат грабежей в Мисии осенью 597 — зимой 597/598 г. перед осадой Том? Можно ли, однако, принять цифру «400 телег» всерьез? Хаган снабдил ромеев продовольствием только на неделю (на дни Пасхи); на одну телегу грузили — самое меньшее — 300 кг, на 400 телег — 120 000 кг. Среднее потребление человеком сухого продукта за день — 1,5 кг, в неделю — 10—11 кг. Т.е., опираясь на данную цифру, можно было бы исчислить войско Приска (напомним — он считал его ослабленным после неудач Петра) в 12 тыс. воинов, что, как кажется, вполне правдоподобно. Впрочем, у Теофилакта не указано число телег, а Анастасий Библиотекарь говорит о 40, а не о 400 телегах (*Anast. Bibl.*, 240).

197. Специи, преимущественно предметы импорта из Индии и других стран Востока, считались показателем роскоши. Шрайнер замечает, что командный состав войска Приска располагал этим продуктом даже в условиях голода (Ш, 348). Да и вообще — голодали ли военачальники?

198. Т.е. в Сирмии. Приск несколько запоздал с ответным даром хагану. Но быстрый переход хагана от Том в свою ставку в Сирмии свидетельствует лишний раз о том, что осаждал он не причерноморские, а дунайские Томы.

199. Разумеется, находясь по соседству, двумя особыми лагерями.

200. Речь идет, по всей вероятности, о событиях весны того же, 598 г. Маврикий, как кажется, продолжал питать недоверие к популярному среди воинов полководцу Приску. Мирные отношения Приска с хаганом, должно быть, усилили недоверие императора к Приску и его войску, и Маврикий отправляет в Мисию новое войско во главе с Коментиолом — см. о нем коммент. 54. Олайош относит кампанию Коментиола к весне — началу лета 598 г. (*Olajos. Les sources*, 171).

201. Согласно Теофилакту, Коментиол шел к Никополу, когда об этом узнал хаган и выступил против него. Коментиол разбил лагерь у Скедебы (по Шрайнеру, на 40 км южнее дунайских Нов — Ш, 376, карта), но, узнав о приближении хагана, перешел в г. Ятрус (в 25 км ниже Нов). Хаган стал лагерем — по Теофилакту, в 20-ти парасангах от Коментиола (можно было бы, сравнив с показаниями Ф., думать, что в одном «парасанге» Теофилакта 1,5 мили). Не упоминая о данных Ф., Шрайнер склонен приравнивать «парасанг» к миле, т.е. к 1,5 км, полагая, таким образом, что хаган остановился в 30 км от Ятруса (Ш, 349, ср. Ш, примеч. 680). Подробнее история похода Коментиола изложена Теофилактом, у которого версия о сознательном предательстве проступает еще более убедительно, чем у Ф. Шрайнер (ссылаясь на Тиннефельда — Ш, 54—56) разделяет это мнение, но считает более уместным говорить о вероломстве не Коментиола (исполнителя), а самого Маврикия, осуществившего руками доверенного ему военачальника наказание недисциплинированного войска (любопытного ему военачальника наказание недисциплинированного войска (любопытного, однако, что не того, которое находилось под начальством Приска, а стоявшего в резерве во Фракии). Противоречиво, на наш взгляд, позиция Дакета: он признает, что император опасался мятежа войска, возглавляемого Приском, но считает поступок Коментиола его личным вероломством, поступком, к которому Маврикий не был причастен (*Duket. A study*, 75—177). Привлекая малые хроники, Шрайнер датирует эти события апрелем 598 г. (Ш, 349). Совершенно непонятным остается, где в это время находился Приск со своим войском, какая ему отводилась роль. Не исключено, что он остался далеко от места столкновения воинов Коментиола с аварами и не мог помешать вторжению хагана. Не находили ли он действительно у причерноморских Нов (а следовательно, не эти ли Новы осаждал хаган в марте)? См. об этом: *Duket. A study*, 61—68.

202. Город на азиатском берегу Босфора, против Константинополя, часто рассматривался как восточный пригород столицы.

203. О нескольких оставшихся в живых, но затем погибших в битвах с новыми хаганами см. ниже, отр. XII. Ясно, что, по обычаям Востока, хаган немедленно гарем.

204. Цена раба (а пленник и был потенциальным рабом) достигала в то время десяти номисм. Варвары брали пленников в набегах на империю главным образом ради получения от ромеев выкупа за выдачу пленников. На этот раз хаган захватил столь много пленников, что требовал за них весьма небольшой выкуп (Феофилакт и Ф. хотят подчеркнуть скудость Маврикия, не согласившись на выгодную сделку с хаганом). Дакет полагает, что дело было, конечно, не в скудости, а в том, что эти воины, по мнению Маврикия, были мятежными и заслуживали своей участи. Это были, как думает Дакет, преимущественно армяне по происхождению (Duket. A study, 176, 258—259).

205. Кератий — $1/24$ номисмы (полмилиарисия), т.е. Маврикий не согласился выкупать пленников ромеев даже по шести воинов за одну номисму.

206. Иными словами, императору пришлось ежегодно выплачивать в качестве дани хагану многократно большую сумму, чем требовалось для выкупа пленников; впрочем, Феофилакт пишет, что дань была увеличена не на 50, а на 20 тыс. номисм.

207. Т.е. не вторгаться на земли империи: надо полагать, что хаган был удовлетворен, добившись столь значительного увеличения ежегодной дани. По Феофилакту же, Истр был признан при заключении летом 598 г. нового договора границей между империей и хаганатом, но ромеи получали право переходить на левый берег Дуная, совершая походы против славян (разумеется, против дакийских). Ср. с. 61, коммент. 138.

208. Сотник Фока, служивший в войсках, охранявших дунайскую границу. Будущий император (602—610). Прием делегации воинов Олайош (Olajos. Les sources, 172) датирует периодом с лета 598 до лета 599 г.

209. Букв. «Молчание» (лат.) — по-видимому, название особого помещения в императорском дворце. (У Анастасия Библиотекаря — in consilio, т.е. «на заседании», — Anast. Bibl., 242.)

210. Один из знатных членов сената, присутствовавший при приеме.

211. По представлениям византийцев, этот акт представлял собой тяжкое оскорбление действием.

212. Как было отмечено выше (см. также III, 353), о Приске, упомянутом последний раз в связи с событиями марта 598 г., вплоть до его появления в Сингидуне не говорится ничего ни у Феофилакта, ни у Ф. Описываемые ниже события Олайош и Шрайнер датируют летом 599 г. Дэльгер же относит их к 600 г. (Regesten, № 132). Согласно Феофилакту, мир с аварами был разорван по решению Маврикия. На острове Виминачий (см. выше, коммент. 168) соединенные войска Приска и Коментiola переправились как на плацдарм для вторжения на земли хаганата.

213. Место битвы точно локализовать невозможно, но ясно, что и переправа через Дунай ромейских войск, и сражение произошли к востоку от устья Тисы. Хаган, выступив против земель ромеев и доверив сыновьям стеречь переправу, видимо, рассчитывал, что Приск повернет войско против него и не будет форсировать реку. Поскольку сыновья хагана стерегли дунайский берег, битва произошла, вероятно, весьма близко от берега реки (о чем прямо сказано у Феофилакта).

214. Судя по всему, хаган не ушел далеко от правого берега и срочно вернул, чтобы набрать большое войско. Согласно Феофилакту, Приск выиграл на берегах Дуная, недалеко от переправы, три сражения, а в четвертом, уже близ Тисы, разгромил войско самого хагана (с. 40).

215. Феофилакт употребляет иной глагол: не διαγῆσθαι («перейти», «переправиться»), как у Ф., а περῆσαι (т.е. «переплыть»). Смысл, однако, один: переправу обеспечили, безусловно, вошедшие из Дуная в Тису суда и плоты, с помощью которых ранее была обеспечена и переправа через Дунай.

216. Согласно Феофилакту, нападению подверглись гепиды, расположившиеся (или живущие) в трех гепидских селах и не знавшие о вторжении ромеев.

217. О других варварах (славянах?) у Феофилакта не упоминается.

218. По Феофилакту, именно эта битва Приска была наиболее значительной и особенно успешной.

219. Мы вставили в скобках слова, которые, как можно думать, были опущены Ф. при переписывании труда Феофилакта: без этих слов свидетельство первоисточника нашего автора представляло бы явно искаженным. Но и во всех рукописях труда Феофилакта именно это место оказалось испорченным; точные же цифры, указанные выше, восстанавливаются по переводу Анастасия Библиотекаря; эти цифры, однако, не во всем подтверждает Фотий в своей «Библиотеке»: говоря о показаниях Феофилакта, Фотий говорит о 3000 аваров, 4000 других варваров, еще о 2200 и 8000 сабинов (т.е. славян). См. об этом: III, 354. Эти данные о соотношении пленников из аварского войска, если они верны, дают как будто основания для определения примерного этнического состава населения хаганата: авары составляли 17,5% жителей, а славяне — более 49% (Иванова, Литаврин. Славяне, 56).

220. Как сообщает Феофилакт, пленники в оковах были отправлены Приском (по Дунаю — на судах?) в Новы (дунайские) (III, 354). Император, поддавшись на угрозы хагана, отдал Приску приказ, из которого явствует, что хаган помышлял о возвращении прежде всего аваров. Мир был установлен осенью 599 г. (Olajos. Les sources, 172).

221. Впервые этот путь (видимо, с легендарным названием) упомянут у Феофилакта. Он шел от Паластола (а не от Нов, как можно подумать, опираясь на Феофилакта и Ф.) через Мелту и Диоклетианополь к Филиппополю. Остатки дороги различимы местами до сих пор. Его труднейший участок (через Гем) проходил по наиболее высокому перевалу к долине Струмы (III, 354; ср.: Kol-lutz, Miyakawa. Geschichte und Kultur, 248).

222. Шрайнер предполагает, что дело происходило в октябре (см. у него же о «Пути Траяна» — III, 354).

223. Вьючными были обычно ослы, мулы и лошади.

224. Место расквартирования войска Коментiola зимой 599/600 г.

225. Согласно Феофилакту, 19-й год правления Маврикия, с начала лета 600 г. до начала лета 601 г., ознаменовался отсутствием столкновений с аварами. Ни Феофилакт, ни Ф. не упоминают более о Приске: неясно, был ли он снова смещен после его триумфа, или ушел в отставку сам, но назначение Петра в 20-й год правления Маврикия командующим балканскими силами (лето—осень 601 г. — Olajos. Les sources, 172) Шрайнер относит не к осени 601 г., а к весне 602 г. (III, 355).

226. По Феофилакту, Петр прибыл с войском сначала в Паластол (в устье Осыма, близ совр. Никополя), где провел лето 601 г. Только осенью он совершил переход к западу (Феофилакт архайзирует — в Дарланию, т.е. скорее всего — в Верхнюю Мисию). Катаракты — букв. «потоги» — Железные Ворота, где дунайское русло стиснуто до 150 м южными отрогами Карпат и северо-западной оконечностью Балкан. Правый берег Катарактов защищали несколько ромейских крепостей, которые не столько стерегли переправу (она была здесь слишком опасной), сколько контролировали речной путь по Дунаю. В недавней статье мы имели случай говорить специально о борьбе аваров за Катаракты в 601 г.: владея порогами, авары, спускаясь вниз по реке, получали бы свободный доступ на

оба берега нижнего Дуная (для походов и против ромеев в Мисии и Малой Скифии, и против дакийских славян). См.: *Литаурин*. О походе аваров, 22–27.

227. Т. е. аваров.

228. Имя гуннского происхождения (*Moravcsik*. ВТ, II, 82–83). Теофилакт называет однажды Апсиха «ипостратигом сил аваров», т. е. непосредственным заместителем хагана как главнокомандующего.

229. Ф. настолько сократил рассказ Теофилакта, что ход событий оказался лишенным всякой логики. Согласно Теофилакту, Петр пришел к Катарактам именно из-за их осады Апсихом; аварский полководец требовал у Петра уступить пороги. Далее следует темное место, которое Шрайнер перевел: «Хотя полковник был разозлен тем, что посредством таких соглашений ввергают мир в опасность, дело не дошло, однако, до какого-либо столкновения между обоими войсками» (Ш, 208). Мы переводим это место: «Когда же стратиг с возмущением возразил, чтобы подобными условиями (συνθήκαις) не ввергали мир в пламя [войны] (Σωτηρεῖ), оба войска разошлись». Смысл как будто один, но разнятся толкование фразы. Шрайнер полагает, что авары, ради сохранения мира, получили отказ, не осмелившись продолжать осаду Катарактов, имея в тылу войско Петра, и ушел отсюда. Как мы полагаем, попытка аваров захватить пороги входила в число акций хагана, подготавливающихся намеченный им на следующий год поход против антов (к устью Дуная авары предполагали, по-видимому, спуститься на ладьях или плотах) как союзников ромеев.

230. Т. е. на зимние квартиры, так как (согласно Теофилакту) лето Петр провел у Паластола, а события у Катарактов имели место уже осенью 601 г.

231. Здесь (конкретно) и были, по всей вероятности, расквартированы войска.

232. Согласно Теофилакту, все это произошло весной следующего года, «когда лето приближалось». Подробно о событиях см. у Теофилакта, с. 40, 42.

233. Видимо, приближенный к Маврикию военный (отною не обязательно) или чиновник, хотя Теофилакт называет его одним из видных телохранителей вассилевса. О скривонах — воинах императорской гвардии см., однако, с. 63, коммент. 152. Не тот ли это Вонос, который как флотоводец удачно действовал в 626 г. во время осады Константинополя аварами? Ср. коммент. 139.

234. Флот стоял, по-видимому, до этого в столице и близ нее.

235. Из текста Теофилакта явствует, что этот флот, пройдя к Дунаю морем, должен был переправить через реку войска Петра «против славинии», т. е. против дакийских славян (см. о славинии — с. 63, коммент. 151). Кажущаяся нелогичность рассказа Ф., как и Теофилакта (столице угрожает хаган, а император шлет войска за Дунай против славян), может быть, вероятно, объяснена тем, что, по расчетам императора, хаган не мог двинуться на Константинополь, не будучи поддержан дакийскими славянами; в ожидании их выступления хаган и откладывал свой поход, как пишет Теофилакт; послать войска против хагана непосредственно Маврикий не хотел: официально мир сохранялся, и император не желал быть обвиненным в развязывании войны; против славян же он и по миру с хаганом мог ходить войной. Одним словом, Маврикий хотел сорвать поход хагана на столицу империи, нанеся превентивный удар по дакийским славянам (*Литаурин*. О походе аваров, 17–22).

236. См. о нем выше, коммент. 182.

237. Как сообщает Теофилакт, воины Гудуина, взяв большую добычу, хотели вернуться на правый берег, но Гудуин удержал их в земле врагов. Пове-

дение Гудуина мы объясняем тем же предположением: он имел приказ — задержаться в земле славян, чтобы они, имея близ своих очагов врага, не отправились в запланированный (одновременно с хаганом) набег на земли (а может быть, и столицу) империи.

238. Тактика хагана подобна тактике Маврикия: узнав о нападении ромеев на его союзников (дакийских славян), хаган отправляет Апсиха против антов — союзников ромеев с середины VI в. (см. Свод, I, с. 230, коммент. 107). Шрайнер вообще сомневается в славянстве антов, ссылаясь, во-первых, на их неславянский этноним и, во-вторых, на тот факт, что анты были во вражде «с прочими славянскими племенами» (Ш, 357). Сходной позиции придерживается также и Крамар (*Крамар*. Антская группа, 19–33), как и П. Шрайнер, игнорирующий данные археологии и советскую литературу. В неславянском происхождении этнонима «анты» ныне не сомневается никто (оно — иранское), но подавляющее большинство ученых считает антов VI–VII вв. по преимуществу славянами, опираясь на данные не только Прокопия и Маврикия (см.), а главным образом на археологический материал (см.: Развитие этнического самосознания, 24–25; *Седов*. Анты, I; *Седов*. Восточные славяне, 21–28, 238–247; *Седов*. Анты, II, 169–180; *Бонев*. Анты и словини, 56–62). Что же касается вражды антов и славян, то этот аргумент несерьезен: и германцы воевали друг с другом (см. новейшую полемику, затрагивающую данную проблему: *Иванов*. Откуда начинать этническую историю славян?, 3–13; *Васильев*. Надо ли начинать историю славян с 572 г.?, 3–20). Здесь, впрочем, следует решить, о каких антах идет речь. По нашему мнению, не о тех, которые жили в левобережье Дуная и, по данным Маврикия, писавшего как раз в это время, были врагами ромеев, а об антах — жителях Среднего Подпестровья (их непосредственными потомками были тиверцы IX–X вв.), которые и являлись союзниками ромеев, помогавшими, вполне вероятно, Гудуину в его действиях против дакийских славян (*Литаурин*. О походе аваров, 22–27).

239. Ключевое, на наш взгляд, место для суждения об исходе так называемого «похода Апсиха против антов». Дело в том, что Ф., переписывая Теофилакта, искажил текст его сообщения: рассказав о многих событиях года, Теофилакт добавляет, что хаган отправил Апсиха с войском уничтожить союзных ромеев антов. «Когда это происходило, — резюмирует Теофилакт, — восстали некоторые соединения аваров и поспешили перейти к императору». Ф. же изменил несовершенный, длительный вид причастия (τοῦτον δὲ ὑγενομένου «когда это происходило») на совершенный (τοῦτον δὲ ὑγενομένου «когда же это произошло»). Таким образом незавершенный, а точнее — прерванный в его начале из-за мятежа в войске аваров поход Апсиха против антов с целью их уничтожения превратился в будто бы действительно завершенную экспедицию хагана, результатом которой стало исчезновение имени антов из источника (*Литаурин*. О походе аваров, 17–22).

240. Не точен Ф. и здесь: Теофилакт говорит не просто о варварах, а о восстании части именно аварского войска (аваров).

241. Ф. отвлекся здесь от текста Теофилакта, и окончание пассажа утратило логику: Ф. хочет, видимо, сказать, что Маврикий избавился от аварской опасности и получил возможность поразмыслить (пришел в себя), но дальнейшее противоречит этой догадке.

242. Неясно, в чем выразилось раскаяние Маврикия, чем он хотел искупить свой грех.

243. Подробно о ходе дел см. у Теофилакта, с. 42.

244. Т. е. Петр. Из «Историй» Теофилакта видно, что Петр отчетливо понимал опасность приказа Маврикия, но, не в силах послушаться, упорно приуж-

дал воинов к переправе на левый берег (воины Гудуина также вернулись к осени на правый берег).

245. Т.е. в 30 км.

246. Тема скупости Маврикия как его главного порока проходит через все повествование Феофилакта об этом императоре. Отражено это и у Ф.

247. Ф. несколько перефразирует слова Петра, приведенные Феофилактом, но сохраняет их смысл. Ср. выше, с. 42.

248. Здесь завершается труд Феофилакта, на который опирался Ф., и наш хронист обратился к иным источникам, большая часть текстов которых не сохранилась (см. Введение, § 4). Маврикий был свергнут 23-го и казнен Фокой 27 ноября 602 г.

249. Шахрвараз, персидский полководец.

250. Хосров II, шах Ирана (590—628).

251. Ранее нигде Ф. не называл аваров «западными гуннами» или «гуннами» — очевидно, это особенность его нового источника.

252. Замысел Хосрова II был основан, вероятно, на трезвой оценке положения дел на Балканах в конце первой четверти VII в. Если бы власть хагана над аvarами (помимо аvarов над булгарами, гепидами и славянами) была прочной и безраздельной, не было бы необходимости «приводить в согласие» всех их ради общей цели; достаточно было договориться с самим хаганом. Как уже было показано выше, дакийские славяне выступали нередко в качестве союзников аvarов, но не были непосредственно ему подвластны; отнюдь не все гепиды хранили верность хагану: некоторые из них переходили к ромеям или к славянам Дакии, помимо булгар, живших в пределах хаганата, консолидировались булгары Причерноморья, где вскоре возникнет крупный союз Великая Булгария, стремившийся к установлению дипломатических отношений с империей. По мнению Р. Дили, успехи аvarов в конце VI — начале VII в. объяснялись не столько их силой, сколько слабостью империи (Lilie. Bizanzio, 89—90). Хагану удалось привести к Константинополю огромное разноязыкое полчище: Георгий Писидас говорит о «жестокоем духе» и «смешанной речи» нападавших; помимо аvarов и славян он упоминает и булгар в войске хагана. Писидас подтверждает также, что, сговариваясь об одновременной осаде столицы империи с обоих берегов Босфора, шах и хаган обменялись тайными посольствами. Нападение с суши и с моря было предпринято одновременно в районе Влахерн (северо-западный угол Константинополя); на однодеревках находилось «множество славян, смешанных с булгарами», ладьи были связаны «наподобие рыбацкой сети», но именно на море разгром осаждавших был особенно сокрушительным (ГИБИ, III, 58, 59, 62—65; см. раздел «Георгий Писидас», с. 68, 70). Об этапах и ходе осады (передовой отряд хагана появился у Константинополя 29 июня, в конце июля начался штурм) подробно рассказывается в гомилии Феодора Синкелла и в Пасхальной хронике; согласно этим источникам, славяне находились не только на ладьях, но и среди пехотинцев (πεζῶν); ладьи хаган доставил с собой, проведя их с Дуная по Черному морю и Босфору, но спустить в Золотой Рог ему удалось их только с третьей попытки — около Влахерн, на мелководье, где суда ромеев не могли помешать варварам (ГИБИ, III, 52, 53, 83); хаган пытался перевезти на однодеревки «имели большой опыт» в плавании по морю. Но суда ромеев потопили однодеревки и потопили всех находившихся в них славян; другие славяне (переправившись на ложный сигнал через Золотой Рог) были перебиты у стен, а спасшиеся с моря вплавать (их было немного) были убиты по приказанию хагана (как не выполнившие его приказ?); поражение славянского флота решило судьбу осады — хаган снял ее; раньше всех ушли славяне (конечно, негодовавшие против хагана), «и поэтому проклятый хаган был вынужден сняться и последовать за

ними» (ГИБИ, III, 49, 83; Makk. Traduction, 65, 66, 83, 84, 87, 88). Характеристику других источников об этом событии см.: Moravcsik. ВТ, II, 294—295; Karyanopoulos, Weiss. Quellenkunde, 312).

253. К Константинополю.

254. О том, что славянские однодеревки доставили с Истра бесчисленные лоды (разумеется, славян), т.е. лодьи были доставлены не только ради осады и переправы персов, но и использованы как транспортное средство, сообщает только Феофан. Скорее всего (таково наше мнение), это были дакийские славяне и славяне Мисии и Малой Скифии, поселившиеся здесь после ухода войск империи в 602 г. с Северной и Средней Македонии, уже заселенной к этому времени славянами, признававшими власть хагана, происходили, по всей вероятности, упомянутые выше славяне-пехотинцы, хотя не исключено, что часть паннонских славян также отправилась в поход по Дунаю (Железные Ворота более не охранялись византийскими гарнизонами). Ср.: ВИИИ, 220—221, нап. 6; Чичуров, 98—99, 103—104. О монокилах см. выше, с. 236, коммент. 8.

255. Военные действия хагана против Константинополя продолжались с 30 июля по 8 августа (Barišić. Le siège, 371—395). См. первое издание гомилии Феодора Синкелла об осаде аvarами Константинополя — по афонской рукописи XI в. (Breviarium, 147—182). Ср. наст. изд., с. 84, 86, 88.

256. См. с. 237, коммент. 20.

257. В 658 г.

258. Император Констант II (641—668).

259. Первое после 602 г. крупное военное предприятие византийцев против славян Фракии и Македонии, о котором знали современники даже на далеком востоке, в Сирии (ВИИИ, 221, нап. 8). «Славиния» здесь — собирательное наименование мест расселения славян в ближайших к Константинополю областях империи (Литаверин. Славиния, 197; Testimonia, 2, 3, 290).

260. В результате этого похода, как полагают, первая крупная колония славян была переселена Константином II в Малую Азию, в район Вифинии (северо-запад Малой Азии); помимо налогов с их сельскохозяйственных хозяйств, на них была возложена обязанность несения военной службы (ВИИИ, 223, нап. 12—13; Zisterow. Die Slaven, 91; Иоанноа, Литаверин. Славяне, 85).

261. Абд ар-Рахман, сын Халида (по прозвищу «Меч Божий»), одного из четырех арабских полководцев, назначенных Мухаммедом перед своей смертью (632 г.).

262. Т.е. на Византию. Поход имел место в 669 г.

263. Имеются в виду славяне — военные поселенцы Вифинии. См. коммент. 260, а также раздел «Печать...».

264. Т.е. жителей местности, где находился г. Апамея, бывшая столица Второй Сирии, на р. Оронт, к северу от Антиохии. Измена этих славян позволяет предполагать, что христианство среди них не получило серьезного распространения.

265. Город в бывшей римской провинции Вторая Сирия (может быть, совр. Склебий, в названии которого, возможно, угадывается славянский корень). В первой половине IX в. в арабской литературе утвердилось для славян название *ас-сакалиба*; под этим именем арабам был известен и город где-то в балтийском приморье (Калинина. Сведения, 91, 120—121). Но может быть, до начала IX в. арабское название славян звучало несколько иначе? О возникновении крепости Хиси-Сакалиба на границе Сирии и Каппадокии см. ВИИИ, 223, нап. 14.

266. Т.е. западных регионов Балканского полуострова. См. выше, с. 238, коммент. 26.

267. См. выше, с. 238, коммент. 25.
268. По-видимому, прежде всего предводители (вожди племен и племенных союзов) славянских народов (предков хорватов и сербов). См. о терминах *Иванова, Литаврин*. Славяне, 78–79.
269. Конечно, гастальды. М. Райкович усматривал здесь предводителей лангобардских союзов Северной Италии и Северной Адриатики, которые еще не успели укрепиться, находясь поблизости от форпоста империи в этих краях – Равеннского экзархата, и признавали гегемонию хагана (ВИИН, 227, nap. 17).
270. Слишком обобщенно: имеются в виду, конечно, лишь области, прилегающие к Адриатике и Паннонии. См. также с. 238, коммент. 24–26.
271. Посольство датируется 678 г. См. с. 238, коммент. 27.
272. Посольство означало одновременно и признание верховного суверенитета императора, он дарует мир ранее непокорным, а теперь, видимо, смившимся подданным.
273. См. выше, с. 238, коммент. 28. Ср. коммент. 327.
274. В 680 г. О датировке см.: История на България, II, 98–100 и указанную там литературу. Ср.: Чичуров, 107; *Литаврин*. К проблеме, 33–34; Mango, 196.
275. Относительно рукописных вариантов написания этнонима «оногундуры» и о его соотношении с этнонимом «булгары» см.: Чичуров, 107–108. В зависимости от позиции переводчика в этом вопросе дается и разный перевод. Г. Цанкова-Петкова переводит «уногундурите-булгари» (ГИБИ, III, 261), т.е. считает оба названия синонимами, как и Бешевлиев (*Beševliev*. Die Nachrichten, 75–90). Чичуров (Чичуров, 60) ставит между этими словами запятую, т.е. считает, что речь идет о двух различных народах, хотя, возможно, и родственных, допускает он здесь возможность и неверного истолкования из-за имеющегося изъяна в рукописях (Чичуров, 108).
276. Дискуссию о котрагах см. в указанной в коммент. 274, 275 литературе. См. также коммент. 282.
277. Перевод опущенного здесь пассажа см.: Чичуров, 60.
278. Наше понимание следующего ниже отрывка из «Хронографии» Ф изложено в статье: *Литаврин*. К проблеме, 29–48. Поэтому ниже мы несколько сокращаем приводившуюся аргументацию, концентрируя внимание почти исключительно на данных о славянах.
279. Здесь имеется в виду р. Кубань.
280. Может быть, идентична рыбе «верзитик» (о которой пишет Константин Багрянородный — Константин, 174, 88); в таком случае ее доставляли не только из Крыма (*Moravesik*. ВТ, II, 89) — ясно, что она была деликатесом.
281. См. с. 238, коммент. 30.
282. Т.е. кутригуры (или котрагиры). Об их родстве с утигурами см. Свой, I, 326, коммент. 6. См. также выше, коммент. 276.
283. В действительности — Константа II (641–668), переведшего свой двор на Сицилию и намеревавшегося перенести столицу империи в Сиракузы (что и имеет в виду Ф. под словами «пребывавшего на Западе», или «западного» — Чичуров, 60, 111). Там Констант II и был убит в результате заговора.
284. Куврат, Кубрат — см. с. 238, коммент. 30.
285. Д. Ангелов считает наиболее вероятной датой смерти Кубрата 650 г. (*Ангелов*. Образоване², 174).
286. Полагают, что данные о пяти сыновьях Кубрата легендарны: историческими лицами были, по-видимому, поименованные у Ф. три сына (*Ангелов*. Образоване², 181, бел. 20).
287. Т.е. «князь», «хан» (вождь?) Баян (Чичуров, 113), ср.: *Beševliev*. Textkritisches, 51.

288. См. с. 238–239, коммент. 33.
289. См. с. 239, коммент. 34.
290. Т.е. перейдя на левый берег Дона.
291. См. с. 239, коммент. 37.
292. См. с. 239, коммент. 38.
293. Т.е. под властью Византии, провинцией которой эти районы в то время являлись (они входили в образованный в 584 г. Равеннский экзархат, завоеванный в 751 г. лангобардами, — факт, на который справедливо указывает Чичуров как на *terminus ante quem* составления источника, использованного Ф. в данном месте). Об этом — и дискуссии в литературе в связи с данным известием — см.: Чичуров, 114; Константин, 356.
294. См. Никифора, с. 228.
295. О местоположении Огла (Онгла) см. с. 239, коммент. 40. Мэнго считает эту фразу испорченной в рукописи (по нашему мнению, возможно, стилистически неловой) и оценивает как удачное предложение Бешевлиева (*Beševliev*. Zur Chronographie, 35) перенести слова Βορείουτέρους τοῦ Δαυοῦλου τοῦ τοταχού на место после περὶ τῶς (Mango, 195).
296. О месте расселения народа Аспаруха см. с. 239, коммент. 42.
297. Перевод спорен: Чичуров ставит между «Верзилией» («Берзилией») и «Первой Сарматией» запятую, однако не решается ясно высказать свою точку зрения о территориальном соотношении этих топонимов; перевод Оболенского и Терновского (они, как и мы, усматривали в Берзилии часть Первой Сарматии) он считает неточным, но его же указания, что в литературе часто и Берзилию локализуют в Северном Дагестане и Северо-Западном Прикаспии, как и Первую Сарматию, оправдывает заключение, что Чичуров, видимо, идентифицирует оба топонима (Чичуров, 117). Ср. с. 239, коммент. 43.
298. Т.е. овладел территориями, входившими в пределы Великой Булгарии. «Противолежущая» земля — скорее с точки зрения мест расселения хазаров в Нижнем Поволжье, чем с точки зрения константинопольца (земля за Понтом). Ср. Чичуров, 117.
299. У других авторов это название (Первая Булгария) не встречается. По-видимому, изобретено самим Ф. для удобства изложения: земля старшего, первого из братьев — Батбаяна.
300. Снова «донины» — см. с. 238–239, коммент. 33.
301. Константин IV (668–685).
302. *разбил лагерь* — ἐσκήνωσεν; Чичуров переводит «поселилось» (Чичуров, 61). Мы же видим здесь намек на полукочевнический (или кочевнический) образ жизни булгар, приведенных Аспарухом (σκήνη — шатер). См. об этом: *Литаврин*. Формирование и развитие, 137–139. Ср. с. 240, коммент. 46.
303. Чичуров полагает, что речь идет о землях, находящихся к северу от нижнего Дуная, и считает возможным, что до прихода Аспаруха они были подвластными империи, а во время Ф. входили в пределы Первого Болгарского царства (Чичуров, 118). Мы полагаем, однако (см. также: *Топкова-Заичова*. Нашествия, 68–70; *Chrysos*. Die Nordgrenze, 27–40), что речь идет о территории между Балканами и Дунаем, т.е. о землях к югу от Дуная, на которые распространялся суверенитет империи и которые стали подвергаться нападениям булгар (хотя мы согласны с Чичуровым в том, что и земли к северу от Дуная — между ним и Карпатами — во время Ф. также были подвластны Болгарскому царству). По мнению Е. Хрисоса, уход византийской армии с Дуная был временным, в целом же империя вплоть до 680 г. сохранила контроль над дунайской границей (*Chrysos*. Die Nordgrenze, 27–40. Ср.: *Velkov*. Der Donaulimes, 141–169).
304. Ср. Никифора, с. 228, 230 (отр. III).

свой федеративный долг (воинских сил для этого не доставало), но и Аспарух считал более рациональным не конфронтацию со славянами, а приемлемые для обеих сторон условия для сотрудничества, сохранив, однако, в своих руках высшую власть. О неоднозначности и эволюции во времени термина «пакт» см. Synelli. Die Entwicklung, 234–250.

325. Принимаем мнение В. Тыпковой-Заимовой (Тыпкова-Заимова. Нашествия, 15–17), согласно которому здесь имеются в виду земли империи, лежащие к югу от Балканского хребта и находившиеся под организованным управлением провинциальных властей империи, т. е. во Фракии, как об этом прямо сказано у Никифора.

326. См. с. 241, коммент. 65.

327. Если об успехах внешней политики Константина IV на западе и на востоке у Ф. еще были основания упомянуть (отражение в 70-х годах атак на Фессалонику славян и на Константинополь — арабов), то остается неясным, какими победами отличился этот василевс на юге и севере.

328. Юстиниан II Ринотмет (Безносый) (685–695; 705–711).

329. Договор Константина IV с Аспарухом от августа 681 г.

330. Т. е. конные отряды.

331. Ф. называет здесь двух главных врагов империи на Балканах. Как свидетельствуют последующие события, Юстиниан имел в виду славян, заселивших территории Фракии и Южной Македонии. Обеспечение регулярных коммуникаций с Фессалоникой было одной из главных целей похода (ср.: Γρηγοριου Ιακωβου. Θέμα, 113–124). Термин «славинии» здесь употреблен во множественном числе, что, по нашему мнению, предполагает не территорию славян вообще (славинию), а их конкретные военно-территориальные союзы в названных районах (см.: Литаверин. Славинии, 193–203 и указанную здесь литературу, см. также: Поповић. Аих origines, 230–252). Караяннопулос полагает, что и в VII–VIII вв. славяне никогда не перерезали Via Egnatia между Константинополем и Фессалоникой: они могли совершать лишь эпизодические набеги к клисурам долины Стримона, не залегавшая здесь, так как в целом уже признавали власть империи и подвергались быстрой ассимиляции (Karayannopoulos. Les slaves, 9–38; ср.: Θεοχαρίδης. Ιστορία, 127).

332. Т. е. в 688/689 г.

333. Здесь «славиния» (в ед. числе) обозначает территорию славян, по-видимому, во Фракии и по р. Стриму (о стримонах см.: Иванова. Некоторые вопросы, 217; Иванова. Славяне и Фессалоника, 102).

334. Мы не считаем возможным отождествить этих болгар с булгарами Кувера, поселившимися в Македонии около 682 г. (ср.: Ангелов. Образуване, 193–194; Lemerle. Commentaire, 145): здесь скорее всего имеются в виду Аспаруховы булгары, рыскавшие по Фракии после того, как Юстиниан II нарушил мир.

335. См. коммент. 331, а также раздел «Указ императора Юстиниана».

336. Ср. с. 241, коммент. 72. Препровождение этих славян к проливу и их переправа происходили уже во время похода императора (он немедленно отсылал славян-перевозчиков на восток). Во всяком случае, эти славяне не сопровождали императора к Фессалонике и не подвергались вместе с ним нападению болгар на обратном пути (в таком случае Юстиниану II некого было бы переселять в Опсикий).

337. См. с. 241, коммент. 71.

338. См. с. 241, коммент. 70.

339. Полагают, что булгары напали на ромеев в теснинах Родопских гор (Иванова, Литаверин. Славяне, 89), близ г. Кавала или в устье р. Рендия

(ГНБН, III, 265, бел. 9). Вскоре, чтобы защитить этот район, между Мелником и Рупелом была создана военно-административная единица — клисура, ставшая в IX в. фемой (Karayannopoulos. Les Slaves, 15–16; ср.: Θεοχαρίδης. Ιστορία, 127).

340. См. с. 241, коммент. 72.

341. См. с. 241–242, коммент. 73, 74.

342. См. с. 242, коммент. 75.

343. См. с. 242, коммент. 82.

344. Т. е. одну победу над арабами Константин IV с помощью славян все-таки одержал.

345. Здесь в широком смысле — «военачальник».

346. Т. е. Мухаммед, один из вождей арабов.

347. Т. е. бегство ромеев, не осмеливавшихся на борьбу с арабами после иконы большей части союзного славянского войска.

348. Описание местности (на берегу Мраморного моря к югу от Босфора) позволяет предположить, что ее особенности имели какое-то значение при исполнении жестокого распоряжения императора: может быть, толпы славян с женами и детьми были прижаты к обрыву залива при избиении. Как видно, на репрессии против сохранивших верность Юстиниану II славян василевс решился только по возвращении войска из похода. Сведений об обстоятельствах этой акции недостаточно, но ясно, что после перехода к арабам двух третей славянского войска (семьи этих воинов-перевозчиков остались в полной власти императора) в местах расселения славян в Опсикии создалась весьма напряженная обстановка. Юстиниан II «разрядил» ее кардинально — в нравах той эпохи и собственного характера (ср. ВИН, 228, зап. 32). Впрочем, известие Ф. об уничтожении остатков славян не следует понимать слишком буквально. Немало славян все же осталось на месте, и затем туда продолжали прибывать новые их контингенты. См., впрочем, об этом выше, с. 218–220.

349. События датируются 695 г.

350. Здесь подчеркиваются не воинские качества славян, а их знание местности на территории империи. Поход арабов коснулся юго-восточных районов Малоазийского полуострова: следовательно, если верить Ф., славяне хорошо изучили эти места еще до перехода к арабам, находясь на службе империи. Но в это трудно поверить: выше Ф. писал о том, что эти славяне были переселены с Балкан едва в 689 г. и до своей измены успели принять участие в одном-двух походах (см. с. 280). Видимо, можно предполагать, что проводниками арабского войска были те славяне, которые были переселены в Малую Азию в конце 50-х годов VII в. (см. коммент. 260, 263–265).

351. Годы правления Тервеля: 702–718.

352. В конце 695 г. в результате дворцового переворота Юстиниан II был свергнут с престола, подвергся членовредительству (был лишен носа) и был сослан в Херсон (в Крым) под надзор местных властей. В 705 г. после драматических приключений свергнутому императору удалось бежать и на пути к Константинополю (по морю) прибыть в Болгарию, где он встретился с ханом Тервелом и сумел за обещание передать ему примыкающую с юга к Балканскому хребту область Загору (значительную часть ее населения составляли славяне) и пожаловать высший после императорского титул кесаря добиться военной поддержки в возвращении престола.

353. Ф. подтверждает свидетельства других источников, что славяне в пределах Болгарии сохраняли полуавтономию, продолжали жить компактными, этнически однородными и социально и политически по-особому организованными объединениями (славиниями). Однако их вожди признавали верховную власть хана, славяне платили в центральную казну налоги, несли разного рода повиннос-

ти, среди которых наиболее важной была воинская. Но и в составе военных сил Болгарии славяне образовывали особые (обычно пехотные) части, находившиеся под непосредственным командованием своих вождей (Развитие этнического самосознания, 153–160; *Литаурин*. Формирование и развитие, 135–163).

354. Действительно, прибытие Юстиниана II в Болгарию и отправление его к Константинополю в сопровождении войска Тервеля приходится по византийскому летоисчислению на два разных года (прибыл в Болгарию летом 6213 г., а явился с Тервелем к Константинополю осенью 6214 г.), но этот период соответствует по счету от Рождества Христова одному 705 г.

355. Вмешательство войск Тервеля не потребовалось: всего через три дня после прибытия к столице Юстиниану удалось тайно проникнуть в город, посеять там панику и, сплотив своих сторонников, снова овладеть тронном. Несмотря на это, Тервель получил обещанное. См. коммент. 352.

356. События происходили в 755 г. Абу Муслим был персидским военачальником, подчиненным власти Аббасидов (покорение арабами Ирана завершилось к 651 г.).

357. Абдаллах ал-Мансур — аббасидский халиф (754–775).

358. Город в междуречье Тигра и Евфрата (в Месопотамии).

359. Вероятно, потомки тех славянских воинов, которые в начале 90-х годов VII в. перешли на сторону арабов и унаследовали военный статус своих дедов и отцов на своей службе арабам (см. коммент. 347–350).

360. Антиохия была завоевана арабами в 638 г.

361. В 759 г.

362. Константин V (741–775).

363. Имеется в виду поход 759 г.

364. О славянах в Македонии см. выше, с. 191–192, коммент. 72, 73.

365. Ф. намекает на различие в статусе разных славиний в империи после похода Константина V: славинии в Македонии были подчинены, как видно, силой оружия и осуществленные по отношению к ним здесь меры были, по-видимому, более суровыми, славинии же в других регионах (вероятно, в Западной Фракии и Северной Греции), как видно, просто признали во время похода вассальную власть империи как ее подданные: *ἰποχεύουσι* обычно в памятниках той эпохи употребляется в смысле «плательщики налогов», «исполнители повинностей казны».

366. Константин V.

367. Поход датируется 760 г.

368. О проходе Верегава см. выше, отр. XIX и коммент. 320.

369. Т.е. в Вырбишском горном проходе через Балканский хребет болгары устроили засаду византийскому войску. В войске хана Болгарии в это время протоболгары (а процесс их ассимиляции еще далеко не завершился) составляли кавалерийские части, мало привычные к сражениям в условиях горной местности. Закономерно предположение, что в упоминаемой здесь Ф. битве существенную роль сыграла славянская пехота хана Болгарии.

370. Имеется в виду фема Фракиев — военно-административная область на эгейском побережье Малой Азии, впервые упоминается под 741 г., образована вероятно, в 20–30 годах VIII в. Лев был наместником (стратигом) этой фемы. Следовательно, для похода против Болгарии Константин перебросил на Балканы малоазийские военные силы империи.

371. Логофет дрома — глава центрального (столичного) управления, ведавшего сношениями константинопольского двора с иноземными правителями, организацией почтовой службы в пределах империи и руководившего разведкой и тайным сыском (*Oikonomidēs. Les listes*, 311). Сообщение Ф. свидетельствует о

серьезности намерений Константина V, привлечшего к походу высшую служилую знать столицы, и о серьезности поражения, нанесенного булгарами имперскому войску.

372. После поражения византийцев в 760 г. болгары вели активные действия против империи во Фракии, однако вскоре в стране вспыхнули междоусобия: престол у рода Вокил, державшего до этого высшую власть, оспаривали представители рода Угаин, к которому и принадлежал хан Телец, захвативший трон в 761 (?) г. (см. об этом: История на България, I, 120–124).

373. См. с. 244, коммент. 96, 97.

374. См. «Бревиарий», с. 234, где уточнено: Артана — река.

375. Ср. выше — отр. XX и коммент. 306, 312. Здесь сказано определенно: сюда перевозили конницу (каждая хеландия — крупный, но уступающий по размеру дромону корабль — брала 12 коней, т.е. конница империи насчитывала до 9600 всадников, что можно признать вполне достоверным).

376. Войска императора шли на этот раз параллельно с берегом (как и в 680 г. — см. выше), намереваясь вторгнуться в Болгарию через проход между Черным морем и Балканами. Работа над комментарием была уже закончена, когда нам стала доступна книга: *Rochow. Konstantin* — ее учет был невозможен.

377. Это были, разумеется, воины-славяне, подданные хана. Важно, однако, что они названы его «союзниками» (имевшими, конечно, собственных, славянских предводителей). Цифра 20 тыс. тоже представляется реальной. Здесь сказано определенно, что славяне должны были действовать против византийцев в горах, в укрепленных горных проходах. См. коммент. 369.

378. Видимо, император изменил планы, узнав о том, что хан Телец решил сам напасть первым, и разбил лагерь в ожидании врага.

379. Все элементы датировки сходятся. 30 июня 763 г. действительно приходилось на четверг («пятый день» — византийцы считали дни недели начиная с воскресенья).

380. Добавляя в переводе «из разных», мы имеем в виду несомненное участие в битве не только славян, но и протоболгарской конницы. Никифор (см. с. 234) говорит о «полчищах славян» у «Телесия», но также называет их «союзниками» (разумеется, протоболгарскому войску).

381. Т.е. с 11 утра (счет часов византийцы вели с шести утра).

382. Здесь собирательно — воины, подданные хана Болгарии (протоболгары и славяне). См. коммент. 380.

383. Вполне вероятно, что перебежчики в ходе битвы и решили ее исход. Среди них большинство составляли, несомненно, славяне.

384. Полагаем, что избитию были подвергнуты захваченные в плен с оружием в руках, но не перебежчики. Т.е. здесь название «булгары» употреблено скорее в этническом смысле, чем в значении подданства. Победные триумфы устраивались обычно на ипподроме, при этом по ипподрому (а ранее — по улицам города) проводили пленников, подвергавшихся глумлению толпы. Избиение совершали, по Ф., «горожане» — *ποῖται*; согласно Никифору — как горожане (вообще), так и димоты, т.е. члены цирковых партий (см. с. 245, коммент. 104).

385. Один из важнейших ворот Константинополя в юго-западном углу города, начало дороги Via Egnatia (см. коммент. 38).

386. В 764 г.

387. К Константину V. Таким образом, и хан Паган, правивший в 767–768 (?) гг., как и Сабин (763–767), пришел к выводу о необходимости искать мира с империей.

388. Место встречи не указано, скорее всего это Константинополь.

389. Представители высшего слоя протоболгарской аристократии (боилы — боляре).

390. См. коммент. 387. Свергнутый с престола хан Сабин сумел бежать и был обласкан василевсом.

391. Как следует из дальнейшего, «по видимости», т.е. притворно, мир заключил Константин V, болгары же считали договор подлинным и не приняла мер ни на границе, ни внутри страны против лазутчиков врага.

392. Вскоре после бегства из Болгарии Сабина посланцы императора тайно вывели оттуда жен и родственников его и тех, кто бежал вместе с ним (выкраденные скрывались до этого от нового хана Пагана). См. Nic. Brev., 150, 152. Теперь император снова отправил в Болгарию своих агентов, которые, разумеется, опирались на помощь тайных приверженцев императора среди подданных болгарского хана. «Друзья» василевса имелись, по всей вероятности, и среди северов, приближенных к Славуну, — иначе операция лазутчиков вряд ли могла быть столь успешной. Этот пассаж свидетельствует о сохранении севера под властью хана своей автономии. Их архонт не боялся самостоятельно действовать против империи во Фракии. Характерно, что Паган не вступился за Славуну, хотя действия василевса фактически являлись нарушением мира. Надо думать, северы продолжали со времен Аспаруха нести в Болгарии в одном и том же районе пограничную службу (*Литаерин*. Формирование и развитие, 152—153).

393. Закономерно предположение, что Христиан происходил из крещеных славян Фракии и, вернувшись к язычеству (для ромей это мало вероятно для того времени), выступал в качестве союзника Славуну во время его вторжения в империю. Ф. употребляет архаичный термин «скамары», означавший некогда «разбойники», т.е. Христиан был главой отряда таких же славянских отступников или язычников из местного населения (*Литаерин*. Формирование и развитие, 152—153; *Литаерин*. К предистории, 131).

394. Видимо, пристройка к церкви св. Фомы на территории какой-либо из казенных больниц в Константинополе.

395. Ср. коммент. 391. Это место подтверждает мысль о том, что «ликим» мир считал лишь император, болгары же, полагаясь на договор, оставили без охраны даже укрепления в горных проходах. Меры Константина против Славуну и Христиана могут рассматриваться как превентивные перед запланированным еще при заключении мира вторжением в Болгарию: император хотел обеспечить более легкий проход через горный хребет и обезопасить тылы.

396. Видимо, р. Камчия (она же Тича — отсюда греч. «Тича», «Чика», «Цица») (*Бешевалиев*. Первоболгарски надписи, 78). У Анастасия Библиотекаря — Tzicas (Anast. Bibl., 235). См.: *Коледаров*. Политическая география, 13 23—24.

397. Скорее всего, имеются в виду протоболгарские станы (аулы), т.е. поход коснулся Добруджи, где в основном располагались протоболгарские поселения. Свидетельство Ф. позволяет думать о какой-то серьезной опасности со стороны хана Болгарии, заставившей ромеев уйти, не достигнув цели («не сделал ничего благородного»).

398. Никита I, по хронологии Г.-Г. Бека (*Beck. Kirche*, 803), был патриархом в 766—780 гг. Действительно, пятый индикт приходится на 766 г.

399. Важность данного известия состоит для нас в том, что оно позволяет сделать вывод об углублении процесса христианизации среди подчиненных империи славян: из них уже выходили священнослужители, достигавшие высокого духовного сана. Никита, по сведениям иных источников, был сторонником иконоборчества, малобразованным человеком (поэтому, видимо, Ф. и считает его поставление незаконным), после восстановления иконопочитания его имя было предано церковью анафеме (ВИИИ, 233, нап. 54).

400. Октябрь 11-го индикта соответствует 772 г. Но это ошибка: описываемые события произошли после похода Константина V против Болгарии в мае 12-го индикта, т.е. в 774 г. Следовательно, речь может идти лишь о 13-м индикте. Ср. коммент. 404. Ошибочно в ВИИИ, 233 и нап. 56.

401. Действия агентов Константина V в Болгарии свидетельствуют об острым соперничестве империи и Болгарии за власть над остающимися еще самостоятельными славянинами (*История на България*, I, 128).

402. О местоположении славинии Берзития (или Берзития) ведутся споры. Большинство ученых ныне полагают, что она находилась на западе Македонии, между Скопье и Диррахием (*История на България*, 44, 45, 128; *Иванова*. Славяне и Фессалоника, 217). См. также: ГИБИ, III, 278, бел. 2 и ВИИИ, 233, нап. 58.

403. Практика массовых переселений завоеванного силой оружия населения (и вообще подданных) была в то время нередким явлением. Заботой государей было тогда не столько присоединение к царству новых территорий, сколько увеличение числа своих подданных. Если хан Телериг, правивший в 768—777 гг. (а именно он назван в крѣйсъ *Boulyarias* — «государь Болгарии»), действительно намеревался идти походом в столь отдаленную от границ его страны область, то вполне вероятен его расчет на переселение жителей Берзитии в Болгарию. (Число славянских подданных в ходе последних десятилетий, как было показано выше, существенно уменьшилось) (*Развитие этнического самосознания*, 154).

404. Согласно предшествующему (опущенному нами) известию Ф., в 774 г. (в 13-м индикте) Константин V с большой армией вторгнулся в Болгарию и дошел до Варны (флот империи одновременно вошел в Дунай), но не рискнул двинуться дальше. Послы хана попросили мира, и он был заключен. Все это происходило в мае — июне, а в августе — октябре прибыли послы из Болгарии (ср. коммент. 400 — очевидная ошибка в рукописи: в одной α — 11-й, в другой β — 12-й индикт, т.е. соответственно 772 и 773 г., тогда как события происходили после похода, осенью 774 г. — поэтому в болгарском переводе верно исправлено — «В 13-м индикте» (см. ГИБИ, III, 274), хотя нет на этот счет никакого примечания и в тексте оставлено α); видимо, среди этих послов и были «друзья василевса», сделавшие ему тайное сообщение о замысле Тервеля.

405. Здесь некоторая логическая несообразность в тексте — концентрируя войска близ Константинополя, император делал вид (чтобы обмануть болгарских послов), что готовится к походу против арабов (?). Фламулы — знамена и значки, которые имелись у каждого подразделения византийского войска. Прислуга — обозы, снаряжение.

406. Таксаты или таксеоты — воины сменных отрядов тагмного (наемного, постоянного) войска, несущие службу и в то время, когда крестьяне — фемные ополченцы распушены по домам (*Γρηγορίου Πανίδου*. Παρακμή, 165).

407. Воины фемы Фракисиев (или Фракисианов) — см. выше, коммент. 370.

408. Тагмы, в отличие от фем, регулярные отряды центрального наемного войска (из ромеев и иноплеменников), частично были расквартированы в столице и близ нее, частично — по фемам (каждая фема имела тагмы). Наиболее мобильная часть военных сил империи, перебрасываемая по приказу императора по мере необходимости в любой конец империи. См. Свод. I, 448, коммент. 4.1. Здесь — тагмные отряды фемы Оптиматов (см. коммент. 406).

409. Расположение неизвестно, но скорее всего где-то в Средней Македонии: может быть, совр. г. Сините близ Сливена (ЛИБИ, II, 262, бел. 1). Имперские отряды перехватили болгарское войско на пути к Берзитии.

410. По-видимому, можно заключить, что сражения как такового не было: скорее всего, нападение было совершенно неожиданно на лагерь болгар. Византийцы при этом не понесли потерь.

Зак. 3467

411. 780 г. Все элементы датировки совпадают.
412. О патриархе Никите, славянине родом, см. выше, коммент. 398, 399.
413. Императрица (797—802). Пришла к власти, совершив переворот и убив родного сына Константина VI (780—797), внука Константина V.
414. Мир заключен в год воцарения Ирины: была необходима концентрация сил для подчинения славян.
415. См. коммент. 371.
416. О походе Ставракия в Южную Македонию, Грецию и на Пелопоннес см.: *Литаверин, Наумов. Межэтнические связи*, 290.
417. Поход датируется 783/784 г. См. коммент. 422.
418. Ф. имеет в виду, по всей вероятности, сопротивление, оказанное Ставракию славянами на пути к Фессалонике и в Греции. Впрочем, ряд греческих ученых полагают, что к этому времени все славянские племена вдоль Via Egnatia были уже подчинены (по крайней мере на пути от Константинополя до Фессалоники). См.: *Karayannopoulos. Ιστορία*, 166—167; *Karayannopoulos. Les slaves*, 18—19; *Karayannopoulos. Η επικράτεια*, 213—216.
419. Фема Эллада, образованная в конце VII в., охватывала лишь часть современной Греции (от Южной Македонии или от Фермопил на севере до Пелопоннеса на юге). См. об этом: *Острогорски. Постанак*, 64—77. См. также «Чудеса св. Димитрия», с. 328; «Монемвасийская хроника», с. 328.
420. По-видимому, речь идет о подчинении в Южной Македонии смятенных стримонцев и ринхинов (на полуострове Халкидика), а в Греции (фема Эллада) — сагудатов, вакоитов и велегезитов (см.: *Иванова, Литаверин. Славяне*, 86—89).
421. На Пелопоннесе главенствующую роль среди славиний играли милитини и эзериты, жившие по восточному и западному склонам горного массива Тайгет. Ф. не говорит об их подчинении — и, видимо, не случайно: они были окончательно покорены лишь к середине X в. (см.: Константин, 220—223, 434, 438, 441). О спорах относительно времени образования феми Пелопоннес (после похода Ставракия или после подавления восстания славян в 805 г.) см.: «Монемвасийская хроника», с. 328.
422. А. Ставриду-Зафрака считает, что фема Пелопоннес уже существовала до похода Ставракия (*Stavridou Zafraka. Slav invasions*, 172, 173). Седьмой индикт 6292 г. соответствует 1 сентября 783 — 31 августа 784 г. Можно заключить, следовательно, что поход начался осенью и завершился в январе следующего года по летосчислению от Р.Х.
423. О триумфах на ипподроме см. коммент. 384.
424. Т.е. в мае 784 г.
425. С Константином VI: ослепленный, он официально отрекся от престола в пользу матери, но оставался во дворце и, как видно из данного сообщения, сопровождал мать в ее поездках.
426. Город-крепость в Северной Фракии, совр. Стара Загора (в Болгарии).
427. Видимо, и Вероя, и Анхиал (см. ниже), и другие города Северной Фракии сильно пострадали во время болгаро-византийских войн, и их укрепление нуждались в основательном ремонте.
428. Практика давать свое августейшее имя как новым, так и старым городам известна в империи со времен Константина I Великого. По всей вероятности, переименование города было торжественным актом, сопровождавшимся церемонией с использованием именно для этого взятых органов и других музыкальных инструментов.
429. κατὰ δέ. Это выражение дает основание думать, что при ориентации на местности (и по карте) «верхом» византийцы, как и мы, считали север. Предпо-

тавать, что Ирина могла от Анхиала и Вероя «спускаться» к Филиппополю вниз по течению реки, затруднительно: такой реки в данном регионе нет.

430. Источник Ф. обыгрывал, несомненно, в данном месте имя императрицы (Ирина — значит «мир», «покой»): в недавнем прошлом эта местность — арена ожесточенных войн с булгарами и славянами, при Ирине же здесь царили тишина и благолепие.

431. См. коммент. 70.

432. В 799 г.

433. Т.е. славиния велзитов. Предполагают, что это искаженное или стяженное наименование вместо велегезитов. Славиния Велегезития (см. «Чудеса св. Димитрия», с. 192, коммент. 74) была расположена в Фессалии, примерно от области г. Ларисы на севере до залива Воло на юге (см.: *Lemerle. Commentaire*, 90). Следовательно, и эта славиния, несмотря на недавний поход Ставракия, «подчинившего» славян в Элладе, сохранила под верховной властью империи (будучи отныне обязана уплатой налогов) полуавтономию: ею продолжал править избранный из местной славянской знати вожь (архонт — князь). Т.е. славиния, о которой идет речь, стала так называемой архонтисей (подвластной империи, но сохранившей самоуправление административной единицей, являвшейся переходной формой к феме или турме — подразделению феми). Важно, что вожь Велзитии находился в контакте с высшими слоями византийской аристократии, стремился играть активную политическую роль в империи. Мало того, он сам и знатные ромеи считали силы его области достаточными для успеха государственного переворота. Имя, скорее всего, славянское (с искаженным началом) (см.: *Ditten. Prominente Slawen*, 110—111, 118; *Иванова, Литаверин. Славяне*, 88; *Oikonomides. L'Archonte*).

434. Вероятно, имеются в виду жители феми Эллада, а точнее — знатные из них, возможно, занимавшие в феме главенствующие посты (стратига, судьи). Впрочем, недавно аргументирована и другая точка зрения относительно «элладиков»: это отнюдь не жители Эллады вообще, а воины фемного войска (*Κόρυς*. То китца, 39—49). Там же (в Элладе), в Афинах или в Коринфе (?), и находились под стражей опасные члены династии, устраненные Константином VI (в их пользу и был затеян заговор).

435. Имеются в виду сыновья Константина V, дядя Константина VI по отцу (Льву IV); репрессиям они подверглись осенью 790 г.

436. Неясно, где и в какой роли выступал этот персонаж. Если его сын Феофилакт приходился Ирине племянником (или двоюродным братом: слово *διδυμός* имеет и это значение), то и сам Константин Серамдапих (хазарин?) был ее родственником. Не входил ли Серамдапих сам в число заговорщиков?

437. Низшее командное военное звание.

438. Той же участи, по-видимому, подвергся и Акамир. На Пасху в этом году Ирина проехала в коляске, запряженной четверкой белых коней и (в упряжке с ними) четырьмя титулованными и еще недавно занимавшими видные посты патрициями, по всей вероятности — участниками заговора Акамира (*Theoph.*, 474.1—11).

439. В 802 г.

440. Никифор I Геник (802—811) — император, пришедший к власти в результате заговора против Ирины (она была отправлена в ссылку, где вскоре умерла). Бывший глава налогового ведомства, он провел ряд реформ, ущемлявших интересы церкви, военных и крупных собственников; строго придерживался иконоборческого курса. Никифор ненавистен Ф., не жалевшему черных красок при описании его царствования. Перечисляя его реформы, Ф. называет их «злодействами» (или «гадостями» — *κακότητες*) (см.: *Kresten. Zur Echtheit*, 17—20 и сл.; *Karayannopoulos. Ιστορία*, т. 2, 195—198).

441. Ф. расценивает осуществленное Никифором массовое переселение жителей восточных фем в Македонию и на Пелопоннес (это известно из Монеувасийской хроники) как одно из «злодейств», как меру, направленную против злых (а следовательно, ослабленную боеспособности) крестьян, служивших в фемных ополчениях.

442. Македония стала со второй половины VIII в. объектом спора между Болгарией и Византией; поскольку Никифор опасался, что населенная по преимуществу славянами Македония будет тяготеть к Болгарии, громадное большинство жителей которой являлись также славянами, он переселял в «славянские» этого региона ромеев, чтобы воспрепятствовать этнополитической консолидации славян и в этой области, и на Пелопоннесе, куда переселяли не только греков, но и армян из Малой Азии. См. об этом: *Иванова, Литаврин*. Славяне, 64–66, 70, 74–75, 86–89; *Литаврин, Наумов*. Межэтнические связи, 290 и указанную здесь литературу; ВИНН, 235–236, зап. 67; Константин, 427–441; *Koder, Zur Frage*, 315–320; *Vryonis*. The evolution, 378–390; *Huxley*. Peloponnese, 84–110; *Browning*. Byzantines in Bulgaria, 32–36. См. «Монеувасийскую хронику», с. 343–344, коммент. 48.

443. Антиболгарский внешнеполитический курс Никифора I четко обозначился к 807 г. В Болгарии в это время правил энергичный политик и выдающийся военачальник хан Крум (803–814), также проводивший ряд административно-судебных реформ и прилагавший усилия к расширению территории страны, в том числе — за счет империи.

444. Битва произошла в Вырбишском ущелье Балкан (прорезанном р. Камчий — Тичей) в ночь на 26 июля на обратном пути ромейского войска, совершившего вторжение в Болгарию, взявшего столицу Крума Плиску. Крум сохранил войско и устроил в горном проходе засаду — войско Никифора подверглось жестокому избиению. Император был убит. О новых поисках по уточнению обстоятельств похода Никифора II см.: *Vasiliev*. Un episode, 185–189.

445. Имеются в виду скорее всего славянские племена, проходившие на триумфе Крума — празднестве по случаю победы — мимо страшного трофея.

446. Речь идет о древнем тюркском обычае, представлявшем собой один из важнейших ритуалов благодарения и служения богу Тенгри (Небо): питье из черепа побежденного врага осмыслялось как ритуальный акт овладения силой и способностями погибшего. По нашему мнению, торжествующий победу хан предпринял попытку («заставлял пить») насильственного приобщения славянских вождей к протоболгарской религиозной церемонии, т.е. можно думать, он побуждал их к отказу от почитания своих (общеславянских) божеств (подробнее см. *Литаврин*. Религия и политика, 37; *Литаврин*. К предистории, 132–136. Здесь и литература).

Приложение I

МОНЕУВАСИЙСКАЯ ХРОНИКА

§ 1. Под названием Монеувасийская хроника (далее — МХ) в науке известна анонимная хроникальная запись, повествующая об обстоятельствах, предшествовавших основанию города Монеувасии, и о самом его основании, а также о некоторых важных этнодемографических и политических переменах на Пелопоннесе в эпоху славяно-аварских вторжений на Балканский полуостров и последовавшего затем (в VII–IX вв.) восстановления власти империи на занятых варварами территориях. В издании Вейса в 1909 г. запись была озаглавлена — *Περὶ τοῦ Μονεμβασίου χρονικὸν* («Хроника об основании Монеувасии»). Отсюда и расхожее название хроники, хотя она содержит сведения, касающиеся истории балканских владений империи в конце VI — начале IX в. в целом и, в частности, о городе Патры на Пелопоннесе сообщает гораздо больше, чем о Монеувасии.

§ 2. Со времени публикации Вейса вплоть до сего времени МХ — предмет острой научной дискуссии о времени и месте ее составления, об ее источниках и степени достоверности. Спор касается главным образом вопроса о времени поселения славян на Пелопоннесе, масштабах их колонизации и их политическом и юридическом статусе вплоть до IX–X вв. Итоги дискуссии в изучении хроники до 1976 г. были подведены И. Дуйчевым, который осуществил критическое издание МХ, снабженное обширным предисловием и обстоятельным комментарием (*Dujčev*, IX — XLVII, 2–36).

В новейшей литературе наиболее последовательно скептическая позиция в отношении МХ как источника была выражена в статье И. Караяниопулоса (*Karayannopoulos*. *Zur Frage*, 445–460). Ученый отметил слабость аргументации в пользу достоверности памятника, неясность его происхождения, авторства, источников, указал на имеющиеся (несмотря на текстовую близость) противоречия между МХ и «Схolieй Арефы» (принадлежность которой Арефе также сомнительна). МХ не упоминает ни чумы 745–747 гг., ни похода Ставракия в 783/784 г. в Грецию и на Пелопоннес; что касается так называемых «славянских» этнонимов и вещественных памятников, то ни их этническая атрибуция, ни датировка не могут быть признаны доказательными (бесспорно аваро-славянские фибулы из раскопок в Афинах могли принадлежать наемным — из этих племен — воинам византийского отряда); если даже поверить известию сирийского источника VII в. о нападении в 623 г. славян на Крит, ничто не убеждает в том, что они приплыли с Пелопоннеса (следует учесть к тому же, что монохили славян, по мнению ученого, плавали лишь вдоль берега, а не в открытом море); важнее всего, однако, тот факт, что, согласно письмам папы Григория I Великого от 90-х годов VI в., митрополит Коринфа спокойно путешествовал по всей епархии. Скорее всего, полагает Караяниопулос, славяне появились на полуострове только после упомянутой чумы (заняв место умерших и ушедших греков), но ни-

когда не составляли здесь этнического большинства и в последующие сто лет были «полностью эллинизированы».

Обстоятельный критический разбор статьи Караяннопулоса дал уже Дуйчев в своем издании МХ (Dujčev, XXXVI—XXXVII). Благодаря исследованиям П. Лемерля (Lemerle. La chronique, 5—49; Lemerle. Commentaire, 62—65, 183, 190—192), П. Шрайнера (Schreiner. Note, 471—476; Die Kleinchroniken, I, 319—320; II, 77—78), Б. Застеровой (Zăstărowă. Les Avars), Я. Ферлути (Ferluga. Byzantium, 479), О. Крестена (Kresten. Zur Echtheit, 75—77), Дж. Хакслея (Huxley. Peloponnese, 84—110), И. Кодера (Koder. Archontes, 128—131; Koder. Anmerkungen, 523—528) и др. в настоящее время в науке возобладал взгляд на МХ как на весьма важный и ценный источник (Karayanopoulos, Weiss Quellenkunde, 383), свидетельства которого требуют осторожного и критического подхода, поскольку содержат некоторые противоречия и неясности (Dujčev, XLVI), но в целом заслуживают доверия. Основные аргументы в пользу этого заключения сводятся к тому, что данные МХ находят подтверждение у современных или почти современных ей авторов, — таких, как Иоанн Эфесский (VI в.), Исидор Севильский (конец VI — первая треть VII в.), а также в «Чудесах св. Димитрия» (вторая половина VII в.), не говоря уже о более поздних источниках (Схолия Арефы — см. ниже, с. 346, труд Константина VII Багрянородного, малые византийские хроники, письмо патриарха Николая III Алексею I Комнину от 1084 г., эпитоматор Страбона и др.). Широко распространено убеждение, что МХ была написана до 932 г. Арефой Кесарийским (Karayanopoulos, Weiss Quellenkunde, 373), хотя позднее, в разное время и в неодинаковой степени в разных местах, подвергалась интерполяциям. По мнению других ученых, МХ была составлена между 963—969 гг. (ее автор осведомлен о правлении Никифора II Фоки, поскольку именует Никифора I «Старшим») и 1018 г. (в этом году Болгария была завоевана Византией, тогда как автор МХ пишет о Сирмии-Среме как о городе, лежащем в независимой (?) стране, — (Dujčev, XLIII—XLV). Однако, по мнению О. Крестена, эти данные МХ — поздние интерполяции, но он не исключает Арефу из числа ее возможных авторов, датируя время составления МХ 882—912 гг. (правлением Льва VI); главным аргументом в пользу авторства Арефы были и остались буквальные (с некоторыми нюансами) совпадения текста схолии этого автора с текстом МХ (Kresten. Zur Echtheit, 68—72).

§ 3. Полагают, что автор МХ был уроженец Пелопоннеса (из Патр, Монемиасии или Лакедемона-Спарты). В качестве источников он опирался на труды Евагрия (об этом он говорит сам в первых строках хроники), Менаандра, Феофилакты Симокатты, Феофана Исповедника, возможно, также — Прокопия Кесарийского и анонима (Scriptor incertus), писавшего после 864 г. МХ признается произведением редкого (или плохо сохранившегося) жанра местной (провинциальной) историографии, поскольку ее автор использовал не только названных писателей, но и местную письменную и устную традицию. По мнению Каллигас, автор МХ опирался на древнюю местную хронику, которую она условно называет «Хроникой Лакедемона и Монемиасии» и которой Арефа не знал, используя в своей схолии (см. ниже) другую местную хронику — «Хронику Патр» (Kalligas. Monemvasia, 13, 19—22, 29).

К числу фактов, подтверждающих достоверность свидетельств МХ, относятся также материалы археологических раскопок в Коринфе, Афинах, Олимпии, близлежащих островах (славянская керамика VI—VIII вв., славяно-аварские захоронения, следы разрушений, перерыв в монетном обращении, приходящийся на время правления Маврикия: 582—602 гг. — Metcalf. The Slavonic threat, 81—98; Metcalf. Coinage, 282; Kresten. Zur Echtheit, 62—65; Huxley. Peloponnese, 93; Vryonis The Slavic pottery, 45—40), как и данные о славянской типологии в Греции, Эпире и на Пелопоннесе (Κορβώσις. Εποικισμός, 381—448; Huxley. Peloponnese, 94—97; Malingoudis. Elemente, 53—68; Μάλινγκουδισ. Συμβολισμός,

45—52; Добрев. Славянска топонимия; Malamut. Les îles, 156—158; Auramea, Kyrkou. Inventaire, 33—43).

§ 4. МХ сохранилась в трех рукописях: рукопись Ивирского монастыря на Афоне (I) — cod. Iviron 329, f. 203 (рубеж XV—XVI вв.), рукопись Кутлумушского монастыря (K) — cod. Kutlumas, 220/3293 (XVI в.) и Туринская рукопись (T) — cod. Taurensis Reg. CCCXXXVI (XVI в.).

§ 5. Издавалась МХ неоднократно: А. Пасини в 1749 г., Л. Ф. Тафелем в 1849 г., С. Ламбросом (Lambros, 1884), Веисом (Bees, 1909). Мы воспроизводим текст по критическому изданию И. Дуйчева (Dujčev), основанному на Ивирской рукописи (с учетом двух других) и признаваемому пока лучшим. Новейшее издание МХ, в котором все три версии подвергнуты детальному анализу и Ивирской рукописи отказано в предпочтении в качестве древнейшей, осуществлено Г. А. Каллигас (Kalligas. Monemvasia, 7—10). Существенных различий в тексте сравнительно с изданием Дуйчева мы, однако, не обнаружили. Расхождения во взглядах издателей касаются главным образом вопросов о составе МХ и ее источников, как и интерпретации отдельных сообщаемых в хронике событий. Поскольку поздно доступ к книге Каллигас (данная рукопись уже была подготовлена к изданию), мы постарались (по возможности) учесть заключения ученого. Сохраняя указанные издателем (И. Дуйчевым) разночтения по Кутлумушской и Туринской рукописям, мы опускаем немногочисленные примечания о некоторых орфографических и фонетических особенностях текста.

§ 6. МХ неоднократно переводилась на различные языки: на русский (фрагмент) Е. Э. Липшиц (Сборник, 92—93), на сербохорватский Б. Крекичем (ВИИНЈ, 285—292), на французский П. Лемерлем (Lemerle. La chronique), на итальянский И. Дуйчевым (параллельный перевод к изданному тексту), на английский — Г. А. Каллигас (Kalligas. Monemvasia, 7—11).

Литература, посвященная МХ и ее свидетельствам, огромна. Важнейшая до 1954 г. указана Б. Крекичем (ВИИНЈ, 284), до 1957 — Д. Моравчиком (Moravcsik. VT, I, 238), до 1975 — И. Дуйчевым (см. предисловие и комментарий к его изданию), до 1977 г. О. Крестеном (Kresten. Zur Echtheit, 15—76) и Дж. Хакслеем (Huxley. Peloponnese, 84—110; Huxley. Monemvasia and the Slavs, 5—21), до 1988 — А. Бжустковской и В. Свободой в их комментарии к известиям о славянах Константина Багрянородного (Testimonia, 329—330), до 1990 — в новейшем русском издании труда Константина Багрянородного «Об управлении империей» (Константин, 427—428) и у Каллигас (Kalligas. Monemvasia).

(Вначале сообщается о прибытии в 557/558 г. к Юстиниану I посольства хазгана аваров с просьбой о предоставлении им мест для расселения; затем кратко — со ссылкой на Евагрия — излагаются события, которые были связаны с конфликтом аваров с западными турками в Восточном Приазовье и повлекли их переселение оттуда в левобережье нижнего Дуная, откуда они и на-

правили свое посольство. Сообщается, что Юстиниан предоставил аварам места в Мисии с городом Доростолом¹, но они вскоре коварно нарушили договор и принялись опустошать балканские владения империи, вплоть до окрестностей Константинополя, и часть малоазийского побережья — через Дарданеллы они переправились против Авидоса². Сжато рассказано об их набегах, разрушении крепостей, ограблении городов, требованиях выплачивать им за мир все более высокие суммы дани.)

Ἐν ἐτέρῳ δὲ εἰσβολῇ ἐχειρώσατο πᾶσαν τὴν Θεσσαλίαν καὶ τὴν Ἑλλάδα πᾶσαν τὴν τε παλαιὰν Ἠπειρὸν καὶ Ἀττικὴν καὶ Εὐβοίαν. Οἱ δὲ καὶ ἐν Πελοποννήσῳ ἐφορμήσαντες πολέμῳ ταύτῃ ἐῖλον, καὶ ἐκβαλόντες τὰ εὐγενῆ καὶ ἑλληνικὰ ἔθνη, καὶ καταφθείραντες, κατώκησαν αὐτοὶ ἐν αὐτῇ. Οἱ δὲ τὰς μισαφύλους αὐτῶν χεῖρας διυθύνοντες ἐκφυγεῖν, ἄλλος ἄλλαχῇ διεσπάρησαν. Καὶ ἡ μὲν τῶν Πατρῶν πόλις μετώκισθη ἐν τῇ τῶν Καλαυρῶν χώρᾳ τοῦ Ῥιγίου, οἱ δὲ Ἀργεῖοι ἐν τῇ νήσῳ τῇ καλουμένῃ Ὀρόβῃ, οἱ δὲ Κορίνθιοι ἐν τῇ νήσῳ τῇ καλουμένῃ Αἰγίνῃ μετώκισαν. Τότε δὲ καὶ οἱ Λάκωνες τὸ πατρῶν ἐδαφὸς καταλιπόντες, οἱ μὲν ἐν τῇ νήσῳ Σικελίας ἐξέπλευσαν, οἱ καὶ εἰς ἔτι εἰσὶν ἐν αὐτῇ, ἐν τόπῳ καλουμένῳ Δέμεννα, καὶ Δεμενίται ἀντὶ Λακεδαιμονίων κατονομαζόμενοι καὶ τὴν ἰδίαν τῶν Λακόνων διάλεκτον διασώζοντες. Οἱ δὲ δύσβατον τόπον παρὰ τὸν τῆς θαλάσσης αἰγιαλὸν εὐρόντες, καὶ πόλιν ὀχυρὰν οἰκοδομήσαντες καὶ Μονεμβασίαν ταύτην ὀνομάσαντες, διὰ τὸ μίαν ἔχειν τῶν ἐν αὐτῷ εἰσπορευομένων τὴν εἰσοδὸν, ἐν αὐτῇ τῇ πόλει κατώκησαν μετὰ καὶ τοῦ ἰδίου αὐτῶν ἐπισκόπου· οἱ δὲ τῶν θρεμμάτων νομῆς καὶ ἀγραρικοὶ κατεκτίσθησαν ἐν τοῖς παρακειμένοις ἐκείσε τραχαναῖς τόποις, οἱ καὶ ἐπ' ἐσχάτῳ Τζακοίαι ἐπωνομάσθησαν.

Οὕτως οἱ Ἀβάροι τὴν Πελοπόννησον κατασχόντες καὶ κατοικήσαντες ἐν αὐτῇ διήρκεσαν ἐπὶ χρόνις διακοσίαις ὀκτωκαίδεκα μῆτε τῷ τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖ, μῆτε ἐτέρῳ ὑποκειμένοι, ἤγουν ἀπὸ τοῦ ζ' ἔτους τῆς τοῦ κόσμου κατασκευῆς ὅπερ ἦν ἕκτον ἔτος τῆς βασιλείας Μαυρικίου, καὶ μέχρι τοῦ ζ' πλ' ἔτους, ὅπερ ἦν τέταρτον ἔτος τῆς βασιλείας Νικηφόρου τοῦ Παλαίου τοῦ ἔχοντος Σταυράκιον.

Μόνου δὲ τοῦ ἀνατολικοῦ μέρους τῆς Πελοποννήσου ἀπὸ Κορίνθου καὶ μέχρι Μαλαίου τοῦ Σθηλαβινοῦ ἔθνη διὰ τὸ τραχὺ καὶ δύσβατον καθαρεύοντος, στρατηγὸς Πελοποννήσου ἐν αὐτῷ τῷ μέρει ὑπὸ τοῦ Ῥωμαίων βασιλέως κατεπέμπετο. Εἰς δὲ τῶν

...А во время второго вторжения³ он захватил всю Фессалию и всю Элладу⁴, как и Старый Эпир⁵ и Аттику⁶ и Евбею⁷. Наконец, напав также на Пелопоннес, они⁸ овладели имсией и, отбросив и унизив благородные эллинские народы⁹, поселились на нем сами¹⁰. Те же, кто сумел избежать их кровавых рук, рассеялись кто куда. Так, город Патры переселились¹¹ в страну калавров у Реттио¹², аргей¹³ — на остров по названию Орови¹⁴, а коринфяне переселились на остров по имени Эгина¹⁵. Тогда-то и лаконцы¹⁶, покинув родную землю, одни отплыли на остров Сицилию — они еще и живут на нем, на месте по названию Деменна¹⁷, именуясь вместо лакедемонцев¹⁸ деменнитамы, но сохранив свой язык лаконцев; другие же, найдя труднодоступное место на морском побережье, построив укрепленный город и наименовав его Монеμβасией¹⁹ — по той причине, что он имеет единственный вход для идущих в него²⁰, — поселились в этом городе вместе с их собственным епископом²¹. А пастухи стад и земледельцы поселились в лежащих поблизости каменистых местах; в последнее время²² они стали именоваться цаконами²³.

Итак, авары²⁴, завладевшие Пелопоннесом и поселившиеся на нем, удержались²⁵ [здесь] в течение двухсот восемнадцати лет²⁶, не подвластные ни василевсу ромеев, ни кому-либо другому, а именно с 6096 года от сотворения мира, который был шестым годом царствования Маврикия²⁷, вплоть до 6313 года, который был четвертым годом царствования Никифора Старшего²⁸, имевшего [сына] Ставракия²⁹.

Но так как только восточная часть Пелопоннеса, от Коринфа³⁰ до Малей³¹, была — из-за ее скалистости и труднодоступности³² — свободной от славян³³, в эту часть был послан василевсом ромеев стратег Пелопоннеса³⁴. Один из этих стратегов, происходящий из Малой Армении³⁵, из рода, именовавшегося Склирами³⁶, совершив

τοιούτων στρατηγῶν, ὁρμώμενος μὲν ἀπὸ τῆς Μικρᾶς Ἀρμενίας, φρατριάς δὲ τῶν ἐπονομαζομένων Σκληρῶν συμβαλὼν τῷ Σθλαβινῷ ἔθνεϊ πολεμικῶς εἰλέ τε καὶ ἡπάνισε εἰς τέλος, καὶ τοῖς ἀρχῆθε 35 οὐκίτησι ἀποκαταστήναι τὰ οἰκεῖα παρέσχευ. Τοῦτο μαθὼν ὁ προειρημένος βασιλεὺς Νικηφόρος καὶ χαρὰς πλησθεὶς διὰ φροντίδος ἔθετο τὸ καὶ τὰς ἐκεῖσε πόλεις ἀνακαινίσαι, καὶ ὅς οἱ βάρβαροι ἡδάφησαι ἐκκλησίας ἀνοικοδομήσαι, καὶ αὐτοὺς τοὺς βαρβάρους 40 χριστιανοὺς ποιῆσαι. Διὸ καὶ ἀναμαθὼν τὴν μετοικίαν οὗ διατρίβουσιν ἀπεκατέστησε μετὰ καὶ τοῦ ἰδίου αὐτῶν ποιμένου, ὅς ᾤν το τρικαῦτα Ἀθανάσιος τοῖνομα, καὶ μητροπόλεως δίκαια ταῖς Πατράσι παρέσχετο, ἀρχιεπισκοπῆς πρὸ τούτου χρηματιζούσης.

Ἀνυχοδόμηρέ τε ἐκ βάθρων καὶ τὴν πόλιν αὐτῶν καὶ τὰς 45 τοῦ Θεοῦ ἁγίας ἐκκλησίας, πατριαρχοῦντος ἐπὶ Ταρασίου τοῦ ἐν ἁγίοις πατρὸς ἡμῶν. Τὴν δὲ Λακεδαίμονα πόλιν ἐκ βάθρων καὶ αὐτὴν ἀνεγείρας καὶ ἐνοίκισας ἐν αὐτῇ λαὸν σύμμικτον, Καφίρους τε καὶ Θρακησίους καὶ Ἀρμενίους καὶ λοιποὺς ἀπὸ διαφόρων τόπων τε καὶ πόλεων ἐπισυναχθέντας, ἐπισκοπὴν καὶ αὐτὴς ταύτην 50 κατέστησε καὶ ὑποκεῖσθαι τῇ τῶν Πατρῶν μητροπόλει ἐθέσπισεν προσαφιερώσας καὶ ἑτέρας δύο ἐπισκοπὰς, τὴν τε Μεθώνην καὶ τὴν Κορώνην. Διὸ καὶ οἱ βάρβαροι τῇ τοῦ Θεοῦ βοηθείᾳ, καὶ χάριτι κατηχηθέντες ἐβαπτίσθησαν καὶ τῇ τῶν χριστιανῶν προσετέθησαν πίστει, εἰς δόξαν καὶ εὐχαριστίαν τοῦ πατρὸς καὶ τοῦ υἱοῦ καὶ 55 τοῦ ἁγίου πνεύματος νῦν καὶ αἰεὶ καὶ εἰς τοὺς αἰῶνας, ἀμήν.

1-20 (TK) καὶ ἐχειρώσατο Θετταλίαν, Ἑλλάδα, Ἀττικὴν καὶ Εἰβοίαν καὶ Πελοπόννησον, καὶ καταφθείραντες τὰ γένη κατέκταναν αὐτοὶ ἐν αὐτῇ. Οἱ δὲ δινηθέντες ἐκφυγεῖν διεσπάρησαν. Καὶ ἡ μὲν τῶν Πατρῶν πόλις κατεκρίθη ἐν τῇ τῶν Καλάβρων χώρα τοῦ Ῥηγίου, οἱ δὲ Ἀργεῖοι ἐν τῇ Ὀρόβῃ, οἱ δὲ Κορίνθιοι ἐν τῇ Αἰγίνῃ μετώκησαν. Τότε καὶ αἱ Λάκωνες τὸ πατρῶν ἔδαφος καταλιπόντες ἐν τῇ Σικελίᾳ ἐξέπλευσαν κατοικοῦντες ἐν τόπῳ καλουμένῳ Δέμενα, καὶ ἀντὶ Λακεδαιμονιῶν Δεμενίται κατονομάζονται. Οἱ δὲ λοιποὶ ἐκ τῶν ἐπισήμων οἱ. Κ) δύσβατον τόπον παρὰ τὸν τῆς θαλάσσης αἰγιαλὸν εἰρόντες καὶ πόλιν οὐρανὸν οἰκοδομήσαντες καὶ Μονεμβασίαν ταύτην ὀνομάσαντες, διὰ τὸ μίαν ἔχειν τῶν ἐν αὐτῇ εἰσπορευομένων τὴν εἴσοδον. ἐν αὐτῇ τῇ πόλει κατέκταναν μετὰ τοῦ ἰδίου ἐπισκόπου· οἱ δὲ ἕτεροι τῶν ἐπισήμων μετὰ (ἑτεροί.. ἐπισήμων μετὰ οἱ. Κ) τῶν θρεμμάτων νομεῖς καὶ ἀγροικικοὶ κατέκτισθη

военное нападение на славянский народ, захватил [их] и уничтожил окончательно³⁷ и позволил [тем самым] прежним обитателям снова обосноваться в родных местах.

Узнав об этом, вышеупомянутый василевс Никифор, исполненный радости, позаботился также о том, чтобы обновить тамошние города и отстроить те церкви, которые варвары сровняли с землей, а самих варваров превратить в христиан. А посему, разузнав о месте переселения, в котором пребывали жители Патр, он своим повелением водворил их снова на прежнем месте с их собственным пастырем, которым был тогда Афанасий³⁸, и предоставил Патрам права митрополии, поскольку они являлись до этого архиепископией³⁹.

Еще в патриаршество иже во святых⁴⁰ отца нашего Тарасия⁴¹ он отстроил с основания и город их, и святые церкви Божии⁴². Что же до города Лакедемона⁴³, то и его, возведя с основания и поселив в нем смешанный народ⁴⁴, кафиров⁴⁵, фракисиев⁴⁶, армян⁴⁷ и прочих, собранных из разных мест и городов⁴⁸, он снова учредил его как епископию⁴⁹ и назначил быть в подчинении митрополии Патр⁵⁰, подчинив ей вдобавок и две другие епископии — Мефону⁵¹ и Корону⁵². Поэтому и варвары, являясь проповедям, при помощи Божией и по милости [Его], крестились и присоединились к вере христианской⁵³ — во славу и благодарение Отца и Сына и Святого Духа ныне и присно и во веки веков.

σαν ἐν τοῖς παρακειμένοις ἐκεῖσε τραχυνοῖς τόποις, οἱ καὶ ἐπ' ἐσχάτῳ Τζακονίαι ἐπονομάσθησαν, διὰ τὸ καὶ αὐτοὺς τοὺς Λάκωνας Τζάκωνας μετονομασθῆναι.

21-46 (TK) Τόινυν οἱ Ἀβαιοι κατασχόντες τὴν Πελοπόννησον διέκταναν ἐπὶ χρόνους σιγῇ, μήτε τῶν Ῥωμαίων βασιλεῖ, μήτε ἐτέρῳ ὑποκείμενοι, ἦγουν ἀπὸ τοῦ ζ' ζ' ου ἔτους τῆς τοῦ κόσμου κατασκευῆς, ὅπερ ἦν ἕκτον ἔτος τῆς βασιλείας Μαυρικίου καὶ μέχρι τοῦ ζ' τριακοστοῦ τρεῖς καὶ δεκάτον ἔτους, ὅπερ ἦν ἔτος τέταρτον τῆς βασιλείας Νικηφόρου τοῦ Παλαιοῦ, τοῦ ἔχοντος (ἔχοντον Τ) υἱὸν Σταυράκιον (υἱοῦ Σταυράκιου Τ, Σταυρακίου Κ) Μόνου δὲ τοῦ ἀνατολικοῦ μέρους τῆς Πελοποννήσου ἀπὸ Κορίνθου καὶ μέχρι Μαλαῆου τοῦ Σθλαβινοῦ (θλαβινοῦ Κ) ἔθλους διὰ τὸ τραχὺς καὶ δύσβατον καθαρεύοντος στρατηγὸς Πελοποννήσου ἐν τῷ αὐτῷ τῷ (Τ) μέρει ὑπὸ τοῦ

(τῶν Τ) Ῥωμαίων βασιλέως κατεπέμπετο. Εἰς δὲ τῶν τοιούτων στρατηγῶν ὁρμώμενος μὲν ἀπὸ τῆς Μικρᾶς Ἀρμενίας, φρατριάς δὲ τῶν ἐπονομαζομένων Σκληρῶν (Σεληρῶν Τ) συμβαλὼν τῷ Σουλαβιανῶν ἔθνει πολεμικῶς εἰλε τε καὶ ἡφάνισεν εἰς τέλος καὶ τοῖς ἀρχήθεν οἰκίητορσιν ἀποκαταστήσαι τε οἰκεία παρέσχευ. Τοῦτο μαθὼν ὁ προειρημένος βασιλεὺς Νικηφόρος καὶ χάρις πληροῦς διὰ φροντίδος ἔθετο τὰς πόλεις ἀνακαινίσαι καὶ ὥς οἱ βάρβαροι κατηδάφησαν ἐκκληρίας ἀνοικοδομῆσαι, καὶ αὐτοῖς τοὺς βαρβάρους χριστιανούς ποιῆσαι. Τὴν δὲ μετοίκαν (μετοιχίαν Τ) τῶν Πατρῶν (Πατέρων Τ) ἀναμαθῶν (ἀναλαθῶν ΤΚ) τῷ ἐδάφει τῶν Πατρῶν (Πατέρων) αὐτοὺς ἀπεκατέστησε μετὰ τοῦ ἰδίου αὐτῶν ποιμένος, ὃς ἦν Ἀθανάσιος τοῦνομα (τὸ ὄνομα Τ), ἀρχιεπισκοπῇ δὲ (Τ) τυγχάνουσα πρότερον, ἐπιμήθη εἰς μητρόπολιν παρὰ τοῦ αὐτοῦ Νικηφόρου, πατριαρχοῦντος Ταρασίον.

49-52 (ТК) 'Εδδοθῇ πρὸς αὐτὴν κατ' ἐπίδοσιν καὶ ἡ ἀγιωτάτῃ ἐπισκοπῇ Λακεδαιμονίας καὶ ἡ Μεθώνι καὶ ἡ Κορώνη

КОММЕНТАРИЙ

1. Свидетельство МХ о взятии Доростола в конце VI в. славянами уникально, но до сих пор не привлекало внимания ученых, на что с удивлением указывает С. Садецки-Кардош (*Szadeczy-Kardoss. Der Awarensturm*, 313).

2. Уникально также известие о нападении славян в это время на Авидос (впрочем, в МХ датировать его сложно). В 559 г., по данным Агафия, попытка такого нападения не удалась (см. Свод, I, 271–272). О новом появлении славян под стенами Авидоса (в 70-х годах VII в.) сообщается и в ЧСД (Lemerle, 220, 5–11).

3. Имеется в виду хаган аваров (о нем идет речь в МХ выше этого места). По мнению Лемерля, слова «во время второго вторжения» ставят трудные проблемы, связанные с этапами аваро-славянских нападений на империю и их датировкой. Ученый склонен, однако, расценивать первое и второе вторжения как две следующие и почти перекрывающиеся друг друга «волны»: первая разбилась о стены Фессалоники в 586 г., вторую же представляли эти же варвары, потерпевшие неудачу при осаде и посланные хаганом в 587/588 г. разорять Грецию и Пелопоннес (Lemerle, Commentaire, 62–65). Кодер готов согласиться с такой интерпретацией, но допускает возможность усматривать под «вторым вторжением» нашествие в конце VII в. и ставит в связи с этим вопрос о вполне вероятной зависимости МХ от ЧСД, а следовательно, и об отнюдь не опровергнутом тезисе о поселении славян на Пелопоннесе только в конце VII — начале VIII в. (Koder, Anmerkungen, 530–534). Как это доказывал И. Караяннопулос (*Karayannopoulos. Zur Frage*, 450). Как уже давно замечено, в первой (опущенной нами) части хроники аварские вторжения во Фракию, Македонию, Мизию, Иллирик изложены суммарно и отнюдь не в хронологической последовательности (один пример: о нападении славян на малоазийское побережье и таможенный пункт Авинос там говорится прежде, чем о походе полководца Коментиола против аваров, имевшем место в конце VI в, т.е. почти столетием раньше). Нам представляется, что изложение в МХ тем не менее подчинено достаточно четкой, хотя и своеобразной логике, ос-

нованной не на хронологическом, а на географическом принципе: сначала автор говорит о событиях, связанных в VI–VII вв. с северобалканскими территориями, а затем — о бедствиях, постигших в VI–VII вв. население южных районов полуострова (ср.: Dujčev, 13). Отдаленность Пелопоннеса и его упоминание в МХ в последнюю очередь — не довод в пользу более поздних датировок. Тщательно анализируя источники, в особенности данные «Церковной истории» Иоанна Эфесского, Т. Олайош в недавней статье еще раз аргументировала тезис, что славяне достигли Пелопоннеса уже в 585 г. Иначе говоря, с первой осадой Фессалоники (в 586 или 597 г.) она их реид на юг не связывает (*Olajos. Contributions*, 506–515; ср.: *Vryonis. The evolution*, 378–397).

4. Сравнивая в сходных контекстах использование определения «весь», «вся» также в ЧСД и у Евагрия, Кодер расценивает эту стилистическую деталь не более как риторический прием, преувеличение, каких немало в МХ и в других местах (Koder, Anmerkungen, 528–533). Особенно острую дискуссию в историографии вызвал вопрос о значении термина «Эллада» в связи с проблемой формирования византийских военно-административных округов-фем: предлагалось понимать под этим термином и все балканские владения империи, и южную часть Балканского полуострова — с широты Фессалоники, включая Пелопоннес, и собственно Грецию (Элладу) — без Фессалии и без Пелопоннеса. В настоящее время общепризнанно, что «Эллада» (в том числе «вся Эллада», как сказано здесь) — это только центральные районы южной части Балканского полуострова — от Фермопил на севере до Коринфа на юге, без Фессалии и без Пелопоннеса, подтверждение чему можно усмотреть и в данном месте МХ (Lemerle, Commentaire, 190; *Testimonia*, 131–132; ср. Свод, I, 342–343 и указанию там литературу). Что же касается фемы Эллады, то старый вывод о том, что она была создана около 695 г., или, точнее, между 681 и 693 гг. (*Острогорский. Постановка*, 64–77; *Ostrogorsky. Geschichte*, 111, 117), остается непоколебленным и ныне (*Григоракис-Лавальдов. Кюбер*, 48; *Stavridou-Zafra. Slav invasions*, 167–179).

5. Термин восходит к реформе Диоклетиана (284–305), разделившего в административном отношении Эпир на Новый (современная Албания) и Старый (южный — греческий) с центром в Никополе (Dujčev, 13, п. 41).

6. Упоминание Аттики отдельно, наряду с Элладой, ставит нелегкий вопрос о соотношении этих двух понятий (имеет ли в виду автор МХ, что Аттика в VI в. или во время написания МХ не входила административно в состав «Эллады»?). О раннем проникновении аваров и славян в центр Аттики — Афины свидетельствуют не только археология и топонимия. Очевидно, о том же свидетельствует и «Житие св. Панкратия», малоизученный и известный лишь по кратким фрагментам памятник.

Приведем эти фрагменты в том порядке, в каком они находятся в венской рукописи XI в. (Wien ÖNB. Hist. gr. 3, XI sec.).

Фрагм. I, f. 340v. (Об аварях:) «народ гнусный, к греческому языку совершенно непричастный, а располагается в епархиях Диррахия и Афин» (греческий текст см.: Capaldo, 6).

Фрагм. II, f. 341v. (*Сицилийцы во время своего военного похода на восточный берег Адриатики взяли в качестве пленников аваров. На вопрос св. Панкратия один из них ответил через переводчика:*) «Мы аварского племени и почитаем в качестве богов изображения всех видов четвероногих, огонь, воду и наши мечи. Во время сражения мы видели: все у вас, как свет, блещит и пугает нас. И мы посылали [людей] в храм наших богов и брали знаменитейших из наших богов с собой, чтобы они могли сражаться за нас, и ставили их впереди себя. Когда же они оказывались в виду вашего боевого строя и ваших двигающихся впереди и сияющих светлых образов, то те распадалась и с ними происходило то, что с воском, которого коснулся огонь, и то, что с глиной в воде. Так говорили

пленники» (по немецкому переводу: Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur, 282; греческий нам недоступен).

Фрагм. III, f. 364v: «Толпа сокрушила идолов и уверовала во Христа. Итак, чадо, когда они пришли к божественной купели, я крестил всех во имя Отца и Сына и Святого Духа. Так-то наконец, чадо мое Евagriй, весь город уверовал во Христа и оказалась единая паства у [Едино] Пастыря. Однако еще немного шипел диавол против паствы Христовой и овладел некоторыми из иудеев и монотанистов. Удалившись, они похоронили [своих] там, где расположены жилища славян, о которых писали и историографы. Уйдя [туда], они принесли гнусную жертву на могилах, на которых возжелали и город и храм построить, вознамерившись действительно приняться за дело. Случилось мне по Божью внушению отправиться туда, и, преодолев свой возраст, я пошел и изгнал с того места легионы демонов по милости Бога истинного, Господа нашего Иисуса Христа, сущего изначально со Отцем и со Святым Духом» (греческий текст: Capaldo, 8).

Фрагм. IV (f. 200v) воспроизведен у Капальдо как версия к третьему по московской рукописи (Capaldo, 8): «чтобы они, удалившись, погребли [своих] там, где расположены жилища славян, о которых повествуют и древние писатели, и храм и жертвенник возобновили бы и город построили бы среди могил, что и принялись делать. Но мне, ничтожному, было некое внушение отправиться на то место и очистить тамошние святилища от нечистых демонов» (рукопись № 15 ГИМ, XI в.).

Фрагменты III и IV перепечатаны (в греческом оригинале) и Г. Вайсом (см. Glossar. №5, с. 117).

Житие мало изучено (окончательно не выяснены время написания, источники, авторство, соотношение пространной и краткой редакций, достоверность). Основной работой о житии остается статья М. Капальдо. Исследователь весьма осторожен. Почти все его выводы, приводимые нами ниже, снабжены оговорками и высказываются как гипотезы и тезисы для дискуссии (перечень 11 рукописей, перевод фрагм. III на итальянский, частично отклоняющийся от нашего, и библиография см.: Capaldo, 5–6, 8, 14–17).

Главное: слова τὰ τῶν Σκλάβων ὀνόματα Капальдо предпочитает понимать, как мы, но не исключает, учитывая ремарку «о которых повествуют и древние писатели», того, что речь идет о некоем «поселке рабов» под Сиракузами (или о топониме с таким названием), т. е. что Σκλάβος здесь может быть примером наиболее раннего употребления этого термина (в южноиталийском греческом диалекте) в нередком позднем (с XII–XIII вв.) значении «рабы». Это мнение воспринял и Вайс (Glossar, 116–117). Однако контраргументы самого Капальдо, а главное — содержание фрагментов об «авах» (под которыми, как мы уже видели на примере МХ, сплошь и рядом имеются в виду «славяне») делают упомянутое допущение невероятным. Важна в этой связи специальная статья Х. Кэпштейн о позднем значении «раб» у термина σκλάβος (Köpsstein. Slavus, 67–68).

Панкратий, ученик апостола Петра, и Маркиан проповедовали в I в., но поздно составленное житие св. Панкратия переиосит в I в. реалии своего времени. Создано оно скорее всего в 30-х годах VIII в. (в начале первого периода иконоборчества, когда Лев III преследовал иконодолов, и иудеев, и монотанистов), во всяком случае — до 20-х годов IX в. (в датируемой 20-ми годами этого века гомилии на св. Панкратия житие уже использовано; к тому же в это время не существовало уже и Аварского хаганата, разгромленного франками и булгарами).

Автор, вероятнее всего, — монах-иконодолов, нашедший убежище на Сицилии. Его материалы о святом для написания жития были весьма скудны. Важно учитывать: в единственном сохранившемся списке краткой редакции фрагмент III отсутствует (как и вся глава о Маркиане), тогда как не исключено, что именно краткая редакция старше пространной (имеющиеся славянские версии жития, вос-

ходящие, возможно, уже к рубежу IX–X вв., Капальдо пока оставляет в стороне как требующие самостоятельного исследования).

Следы использования автором письменных источников выявить весьма трудно (ремарка о «древних писателях» может быть попросту агиографическим клише), но историко-географическое значение жития отрицать невозможно. Присутствие славян в Южной Италии и на Сицилии в VII–XI вв. вполне вероятно (беглецы, ищущие убежища, пленники, взятые в походах на прибрежные районы восточной Адриатики, наемники: известно, что они служили здесь в войсках арабских эмиров в X в. и у Роберта Гвискара в XI в.). Возможно, сведения о славянах на Сицилии восходили изначально к устной традиции энкомиев Маркиану (на такую традицию есть ссылка в энкомии предположительно VIII в.), и затем копиистом-редактором она была перенесена в житие Панкратия.

В целом, полагает Капальдо, славянские обитатели местечка под Сиракузами вряд ли могли быть многочисленными, к тому же они могли состоять из групп разного этнического происхождения.

7. Крупный остров у восточного побережья Греции.

8. Т. е. авары — так они обозначены в начальной части МХ. Об обыкновении византийских авторов нередко (до 626 г.) обозначать славян термином «авары», под властью или под влиянием которых находилась значительная часть славян в последней трети VI — первой четверти VII в., см. Свод, I, 342, 398; Zisterow. Les Avars.

9. Мы убеждены в том, что автор отнюдь не имеет в виду полного изгнания аваро-славянами местного населения (именно поэтому мы предпочитаем для причастия καταφειράμενος значение «унизив», а не первичное «погубив», «истребив»). Речь шла, по-видимому, о захвате победителями наиболее удобных мест для поселения и хозяйственной деятельности, возделанных земель, лучших пастбищ, может быть — жилищ, наиболее ценного имущества, скота, сельскохозяйственного инвентаря и т. п. Более всего должны были, несомненно, пострадать жители захваченных варварами городов и крепостей — они-то в основном и были принуждены искать в глухих местах новых убежищ или бежать с полуострова. Необычно для византийской литературы употребленное здесь выражение — «благородные эллинские народы» (или «племена»), так как в предполагаемое время написания МХ понятие «эллины» было устойчиво связано в сознании византийцев с представлением о языке, что немисливо по отношению к пелопоннесским (по крайней мере в их подавляющем большинстве) подданным империи. Возможны в связи с этим, как кажется, три решения: либо здесь попросту описка: нужно не εὐγενεῖς («благородные»), а εὐγεγεῖς («природные»), как в «Схолии Арефы» (см. с. 346, коммент. 9), либо автор хочет подчеркнуть прежде всего этнокультурные отличия цивилизованных, благородно («по-эллини») живших местных обитателей от аваро-славянских варваров, либо же в местной устной и письменной традиции глухой, отдаленной от центра провинции вообще не существовало строгого разграничения между терминами «ромеи» и «эллины». Характерно, что и Константин Багрянородный употребляет редкое для византийской литературы понятие «греки» также применительно к жителям Пелопоннеса (Константин, 216, 429). Однако промах слабоэрудированного императора и вполне простителен, и мало существен. Но мог ли высокообразованный и прекрасно осведомленный в жестких нормах державно-церковной стилистики Арефа, если бы он был автором МХ, следовать мало корректной провинциальной традиции? Об «эллинических племенах» он пишет и в своей схолии (см. ниже, с. 346). На наш взгляд, это возможно для Арефы только в том случае, если он дословно переписал данную фразу из письменного памятника местного, пелопоннесского происхождения. Иначе говоря, среди доводов в пользу тезиса о том, что МХ не принадлежит перу Арефы, но восходит вместе с его схолией к общему источнику, следует учитывать и комментируемую фразу. Недаром Дж. Хаксли, ощущая в ней внутреннее противоречие («благородные эллины»),

усмотрел здесь порчу текста и предложил исправить $\epsilon\upsilon\epsilon\upsilon\eta$ «благородные» на $\epsilon\upsilon\upsilon\epsilon\eta$ «местные» (Huxley. Peloponnese, 89, n. 2), как в схолии Арефы.

10. Ряд исследователей (Karayannopoulos. Zur Frage, 448; Νιοταστόπουλε Λεκάδοι. Συμβολή, 149) полагают, черпая аргументы из поздних источников (в частности, «Тактики Льва VI Мудрого»), что славяне на Пелопоннесе жили только в горах (так как «были по преимуществу пастухами») и, следовательно, рассеяно, небольшими группами. Однако свидетельства византийских авторов VI—VII вв. об оседлом, земледельческом быте славян не оставляют на этот счет никаких сомнений (Развитие этнического самосознания, 18—33; Иванова, Литаврин. Славяне, 39—98; Литаврин. Еще раз о занятиях, 3—9). Археологи своими ежегодными раскопками еще и еще раз доказывают, что славянским поселениям на всех занятых ими территориях в VI—VIII вв. был свойствен единый — земледельческий — хозяйственно-культурный тип (Hensel. The cultural unity, 201—206). Интересны наблюдения над отражением земледельческого быта ранних славян в воспринятых от них греками названиях реалий крестьянского быта, орудий, сельскохозяйственных продуктов, а также в топонимии Греции и Пелопоннеса (Huxley. Monemvasia and the Slavs, 12—14; Malingoudis. Elemente, 53—68; Малинзудис. Симбиоз, 45—52). Констатация этого обстоятельства совершенно необходима для понимания судеб славян с начала их поселения на Балканах вообще и на Пелопоннесе в частности.

11. Сохраняем в переводе фразеологию оригинала («город переселился»), отражающую мысль о полном уходе жителей из города еще до подхода к нему неприятелей. Далее в МХ утверждается, что Патры были взяты славянами и лишь при Никифоре I они были отстроены «с основания». По нашему мнению, эти сведения о Патрах — одно из ярких и очевидных преувеличений в МХ. Известно, что к началу IX в. этот город-крепость и порт в Коринфском заливе имел значительное греческое население и был способен вынести длительную осаду и с суши и с моря. Вполне вероятно, что город никогда не лишался полностью местных жителей, не попадал в руки славян вообще и сохранял значение опорного пункта империи на полуострове (см.: Константин, 216—218, 428; Kresten. Zur Echtheit, 52).

12. Город-порт в Мессинском проливе, отделяющем Калаврию (область на крайнем юге Италии) от Сицилии. Буквально: «в области калавров Ригия».

13. Жители Аргоса — города близ залива Арголикос в центральной части Пелопоннеса (в Арголиде). Раннеславянские поселения засвидетельствованы здесь данными археологии и топонимии (Yannopoulos. La rénéation, 323—371). Вы сказано, впрочем, мнение, что славяне не создали здесь сколько-нибудь длительных поселений и к началу VIII в. следы их пребывания стерлись (Κιλικά. Εὐθεΐς, 295—304). Каллигас считает, что Аргос не был атакован славянами при Маврикии — он был покинут жителями во второй половине VII в. (Kalligas. Monemvasia, 29).

14. Идентификация спорна. Дуйчев предпочитает видеть в этом топониме городок Орови в Беотии — области к северо-востоку от Коринфского залива (Dujčev, 13). Лемерль — островок Левиндос в Эгейском море (к западу от о-ва Наксос) (Lemerle. La chronique, 14), Крестен — островок Рови, или Ромви, в заливе Навплия (Kresten. Zur Echtheit, 48—50 — при данной идентификации предполагается вполне вероятное слияние в рукописи при ее переписке артикля θ с самим топонимом). Последняя догадка предпочтительней (островок отстоит всего на 24 км от Аргоса, а Левиндос — на 340 км, бегство же в Беотию означало бы движение навстречу варварскому нашествию).

15. Остров в 30 км к югу от афинского порта Пирей в Сароническом заливе.

16. Жители древней области Лаконики (в долине Эвроты) с главным городом Лакедемоном (Спартой).

17. Местность и населенный пункт. Локализация и время существования спорны (Dujčev, 13—14). По справедливому замечанию Лемерля, решающее слово

здесь могли бы сказать специалисты по истории и языкам Сицилии и Южной Италии (Lemerle. La chronique, 48). Хаксли присоединяется к мнению Ж. Коста-Тюле, полагающей, что Демена МХ — это Энна на северо-востоке Сицилии (Huxley. Peloponnese, 93). Согласно данному свидетельству, лаконцы (или их часть) во время написания МХ еще продолжали жить в изгнании.

18. Здесь название жителей образовано не от области (Лакоия), а от города (Лакедемон). Автор МХ полагает, как кажется, что лаконский (дорийский) диалект (сравнительно с аттическим) был достаточно ярко выраженным («свой язык лаконцев»). См. литературу, посвященную этой проблеме: Dujčev, 15.

19. И ныне существующий город на юге восточного побережья Пелопоннеса. Специальный труд по истории города издала недавно Г.А. Каллигас (Kalligas. Monemvasia). Некоторые архитектурно-археологические изыскания и данные письменных источников дают основания предполагать, что город был основан в начале массовых вторжений славян (Huxley. Monemvasia and the Slavs, 8), но всяком случае при Юстиниане I, по его непосредственному указанию, как административно-военный опорный пункт, способный взять на себя функции пришедшего в упадок и находящегося под угрозой захвата варварами Коринфа (Kalligas. Monemvasia, 23—27, 31—38).

20. Автор имеет в виду этимологию топонима как образованного от двух корней: $\mu\acute{o}\nu\omicron\varsigma$ (один) и $\epsilon\iota\mu\alpha\omicron\varsigma$ (вход). Однако первоначально название прилагалось к небольшому полуострову, на котором стоит город: с материком его связывает весьма узкий перешеек.

21. Об организации церкви на Пелопоннесе до варварских вторжений известно мало. В доказательство отсутствия славян на Пелопоннесе в конце VI в. Караяннопoulos ссылается на письма 591 г. папы Григория I епископу Коринфа; из писем следует, что епископ спокойно путешествовал по своей епархии (Karayannopoulos. Zur Frage, 457). Аргумент существенный, однако не решающий. См. ниже, коммент.

30. По мнению Г.-Г. Бека, на полуострове, как и в иных районах, разрушение и разорение городов во время варварского нашествия привели к почти полному исчезновению епископий (Beck. Kirche, 179). Литературу по истории церкви на Пелопоннесе (и в частности, в Монемвасии) см.: Dujčev, XVIII.

22. Это указание могло бы стать одним из опорных мест для датировки времени составления МХ, если бы удалось установить, когда термин «цаконы» появился, или было бы доказано, что первая известная фиксация термина совпадает или почти совпадает с его появлением. Однако, по заключению специально исследовавшего проблему Симеонидиса, установить время появления термина невозможно, зафиксирован же он впервые, насколько известно, у Константина Багрянородного в «Книге о церемониях» (De cerim., 696); что же касается МХ, то ее свидетельство Симеонидис не склонен считать первым, так как готов датировать создание хроники широко — IX—X вв. (Συμεωνιδης. Οι Τόποι, 25, 74, 100, 148).

23. Вопрос о «цаконах» (этимологии, этнической принадлежности, первоначальном значении и эволюции) породил огромную литературу. Искали в термине и славянский корень, производили его и от понятия «лаконы». Симеонидис заключает, что слово образовано от эпитета $\tau\rho\alpha\chi\acute{o}\varsigma$ — «неровный», «каменистый» («каменистые места» в МХ), т.е. первое значение термина «цаконы» — «горцы», у Константина же — «стражи крепостей» (или вообще «стражи»). Сначала это были, вероятно, действительно лаконцы, несшие сторожевую службу на западной границе свободной от славян части Пелопоннеса, затем термин утратил всякое связанное с определенной местностью и этнической группой содержание (Συμεωνιδης. Οι Τόποι, 147—150). Не соглашаясь с Симеонидисом, Каллигас не исключает того, что «цаконы» — переселенцы славянами (от слова «закон») перевод технического термина «федераты», так как монемвасийцы, издревле считаясь союзниками империи, имели привилегии федератов; затем — в силу простого со-

звучия — название «цаконы» было перенесено и на лаконцев (*Kalligas. Monemvasia*, 18, 21, 24—50).

24. Здесь автор МХ последний раз называет варваров аварами — далее он говорит лишь о «славянском народе». Дуйчев в связи с этим справедливо замечает, что это место с несомненностью свидетельствует об идентичности в хронике обоих этниконов (т.е. что «авары» МХ — это славяне) (Dujčev, 17). Но не автором МХ разных источников (так думает и Каллигас — *Kalligas. Monemvasia*, 13—18), или что текст первой части МХ подвергся на каком-то этапе редактированию? И этим редактором не был Арефа: в его сохранившемся этниконовом на более позднем источнике (добавим — или на более поздней его редакции) (Dujčev, XXVI). Коллауц и Миякава полагают, напротив, что и МХ свидетельствует о ведущей роли аваров в нашествиях славян на земли империи; привнес в пользу этой точки зрения (Kollautz, Miyakawa. *Geschichte und Kultur*, 280). Считаем ошибочным нередко проявляющийся в историографии подход, согласно которому отношения славян и аваров в последней четверти VI — первой четверти VII в. (как отношения подчиненных и повелевающих) рассматриваются в целом, недифференцированно, без учета места и времени, тогда как о прочном господстве аваров можно говорить лишь в отношении паннонских славян и части северомакедонских после взятия аварами Сирмия. См., например, об этом *Klanica. Ročátky*, 233—237 (поразительно слабы археологические следы аваров даже в Паннонии); *Tyszkiewicz. Problem*, 108. Подлинно ведущая роль аваров в некоторых славянских набегах проявилась лишь в конце VI — начале VII в. (*Литаверин. Известия*, 7—18: славяне левобережья нижнего Дуная не признавали власти хагана аваров).

25. В использовании данного причастия (катаохитес) мы готовы усмотреть намек на какие-то попытки ромеев (еще до назначения Склира стратигом) изгнать или подчинить пришельцев на полуострове. Возможно, автор МХ невысоко оценивал итоги победоносного похода полководца Ставракия в 783/784 г. против славян Греции и Пелопоннеса (о походе автор МХ, правда, не упоминает, но трудно допустить, что он о нем вообще не знал).

26. Ошибка в один год. Действительно (см. текст источника): 6313 (805) — 6096 (588) = 217, а не 218. Но ошибка только при указании на годы от сотворения мира, а не при определении года царствования Никифора I (ср.: *Lemerle. Commentaire*, 62). См. коммент. 28.

27. Правление Маврикия: 14 августа 582 — 23 ноября 602 г., а шестой год — середина августа 587 — середина августа 588 г., что действительно точно соответствует 6096 г. (1 сентября 587 — 31 августа 588 г.).

28. Царствование Никифора I Геника (он назван в МХ «Старшим» в отличие от Никифора II Фоки): 31 октября 802 — 26 июля 811 г., четвертый год: ноябрь 805 — ноябрь 806 г., тогда как соответствующий ему год от сотворения мира в МХ определен как 6313-й, с ошибкой в один год: он соответствует 1 сентября 804 — 31 августа 805 г., т.е. не четвертому, а третьему году правления этого императора.

Однако при ориентации на годы правления Маврикия и Никифора I (соответственно шестой и четвертый) мы обнаружим, что длительность господства славян на Пелопоннесе, определенная в МХ в 218 лет, высчитана совершенно точно. При этом начало их господства отнесено скорее всего не к зиме 588-го, а к ноябрю 587 г., поскольку именно осень, на наш взгляд, представляется наиболее целесообразным временем года для массовых славянских переселений (не набегов!) на земли империи (*Иванова, Литаверин. Славяне*, 62; *Шувалов. Славяне*, 98—107, *Шувалов*. Этникокультурные процессы, 1—16).

Уместно именно здесь привести текст двух малых пелопоннесских хроник, о которых как о подтверждающих данные МХ упоминалось выше. Хроники эти издавал П. Шрайнером (*Die Kleinchroniken*, I, 319; текстологические справки — I, 317—318; перевод на немецкий и комментарий — II, 77—78).

«Монемвасия была населена со времени вавилонского Маврикия, в 6075 году. А если считать вплоть до времени, когда венецианцы передали [город] эмиру султана Сулейману, насчитывается 973 года».

На 1606 год насчитывается 1039 лет, когда Монемвасия была населена». Расчеты на первый взгляд представляются совершенно корректными. В самом деле: 6075 год по византийской эре соответствует 1 сентября 566 — 31 августа 567 г. Как известно, Монемвасия была сдана султану в 1540 г. (эту дату автор заметки не приводит, но имеет в виду).

Но расчеты эти никак не согласуются с правлением Маврикия: в 566/567 г. царствовал не Маврикий, а Юстин II (565—578). Шрайнер, отметив это обстоятельство, заключил, что упоминание в заметке о Маврикии (совершенно уместное при учете данных МХ) объяснимо только в том случае, если автор определяет годы правления Маврикия не по византийской, а по Александрийской эре. Действительно, по этой эре 6075 г. соответствует 1 сентября 582 — 31 августа 583 г., т.е. первому году царствования этого императора.

Что касается второй заметки, то она нам мало интересна, хотя косвенно подтверждает хронологические расчеты первой. Она производит впечатление личной записки в 1606 г. копииста, только что закончившего переписывание первой заметки (подсчет из любопытства?). Все элементы датировки здесь в порядке. Дата основания города — на основе первой заметки — высчитана по византийской эре. Обе заметки в издаваемой рукописи были переписаны после 1640 г. одной рукой, как указывает издатель.

Основных отличий этих заметок от МХ три: в них идет речь о Монемвасии, в МХ — преимущественно о Патрах; в заметках используется Александрийская эра и эра от Р.Х., в МХ — византийская; заметки датируют основание Монемвасии первым годом правления Маврикия, МХ — шестым годом. Учитывая эти отличия, Лемерль (*Lemerle. La chronique*, 5—49) и Шрайнер (*Schreiner. Studien*, 130—133; *Schreiner. Note*, 474—475; *Die Kleinchroniken*, II, 78) относят МХ (вопреки принятому названию) к патрской городской хронографии, а приведенные две заметки — к монемвасийской. Объединяет их общая манера подсчитывать истекшее время в точных цифрах («от» и «до»).

Датировкой основания Монемвасии в заметках (первый, а не шестой год правления Маврикия, т.е. пятью годами раньше, чем по МХ), видимо, нельзя пренебречь: эта дата восходит к местной городской традиции, и ее древность удостоверяется использованием Александрийской эры. Недаром Лемерль считает вопрос о датировке открытым (*Lemerle. Commentaire*, 62—64). Ведь Коринф был временно захвачен варварами, согласно Иоанну Эфесскому, раньше других районов Пелопоннеса. Это событие датируют не только 584/585, но и 582 г. (см. *Свод*, I, 286, 289; ср.: *Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, 582). А именно в начале 80-х годов расселение славян на Балканах приобрело массовый характер (*Lemerle. Commentaire*, 181; *Иванова, Литаверин. Славяне*, 60). Каллигас считает достоверным сообщение «Петиции Исихора» о взятии Коринфа варварами, возможно, уже в 559 г. (это сообщение, полагает Каллигас, восходит к «Хронике Лакедемона и Монемвасии»). Получив отпор у Истма (там находился гарнизон), варвары, однако, проникли к Коринфу, ослабленному, как и Лакедемоном и Аргосом, землетрясением 552 г., и взяли его (*Kalligas. Monemvasia*, 24, 31—32). По нашему мнению, трудно сомневаться в том, что основание Монемвасии (в качестве города-крепости), лежащей в столь неудобном для проживания месте, было связано с чрезвычайными обстоятельствами. Независимо от даты захвата Коринфа варварами ясно, что встревоженное слухами местное население

искали заранее безопасное для себя убежище: данных о бегстве жителей целых районов накануне вторжения славян в источниках множество. Подобное могло иметь место и в данном случае. Основывающийся на древних источниках (в том числе и на МХ) патриарх Николай III в своем письме Алексею I Комнину от 1084 г. и Исидор Киевский в письме от 1429 г. патриарху Иосифу II прямо относят со взятием «оногурами» Коринфа бегство в горы жителей Лакедемона («когда весь народ спартанцев услышал об этом важном для них захвате...» — греч. текст: *Kalligás. Monemvasia*, 19–20, немецкий перевод: *Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, 281; см. также: ВИНД, 287). Опираясь на это известие, Каллигас пишет об оставлении горожанами Лакедемона и Аргоса и о переходе их в Монемавию как о длительном процессе: встревоженные жители городов Пелопоннеса заранее искали убежища (*Kalligas. Monemvasia*, 18, 25, 28). Одним словом, мы не считаем возможным исключить, что использование полуострова Монемавия как обитаемого убежища началось еще в 60–70-х годах VII в. и во всяком случае в 582/583 г., а в 587/588 г., в связи с прямой опасностью, поселение было превращено в настоящую крепость. Связи с тем, что проникновение славян на Пелопоннес могло начаться действительно уже около 582/583 г., а в 587/588 г. произошло крупное вторжение и связанное с ним некое большое событие (взятие Патры?), оставшееся в памяти населения (*Huxley Peloponnese*, 95).

29. Мотивы упоминания сына Никфора I Ставракия представляются совершенно загадочными: заметка весьма кратка и немногословна, а Ставракий, тяжело раненный в той же битве в Болгарии 26 июля 811 г., в которой погиб отец, пережил его всего на 2 месяца и 6 дней, даже не успев короноваться. Не след ли это заблуждений автора, путавшего этого Ставракия с его старшим современником Ставракием, памятным для пелопоннесцев по возглавляемому им победоносному походу против славян в Греции и на Пелопоннесе в 783/784 г.?

30. Коринф расположен уже на пелопоннесской земле, близ перешейка. Город-крепость, крупный церковный центр (в VI в. — резиденция митрополита), он «захватил» доступ неприятелям на полуостров. В 559 или 582/583, или 584/585 г. он был взят и разграблен аvarами и славянами — следы их пребывания здесь зафиксированы археологически и лингвистически (*Κορινθίου. Συμβολή*, 277–390). Однако славяне либо не задержались надолго в Коринфе, либо были из него изгнаны византийским войском, как полагает Каранис — в 586 г. (*Charanis. Nikephoros*). Во всяком случае, согласно МХ, в 587 г. Коринф был не только в руках империи (ибо восточная часть Пелопоннеса славянами не была занята), но и являлся ее важным опорным пунктом для действий против славян Пелопоннеса (*Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*. 284–285; *Κορινθίου. Συμβολή*, 77). Каков был административный статус Коринфа в это время (банда? клисура?), неизвестно. В связи с этим спрашивается: каким образом славяне проникли на Пелопоннес? Мы согласны с Крекичем, что контроль над коринфской крепостью со стороны византийцев вряд ли был способен совершенно преградить славянам путь через перешеек (хотя попытки помешать им, несомненно, были, о чем свидетельствует само быстрое возвращение империей Коринфа под свою власть); не представлял для славян препятствия и самый Коринфский (и особенно — узкий Патрский) залив (ВИНД, 289). Эту мысль развил и обосновал археологическими и лингвистическими данными Кодер (*Koder. Zur Frage*, 315–320).

31. Мыс на крайнем юге Восточного Пелопоннеса. Речь идет, следовательно, об узкой прибрежной полосе между морем на востоке и хребтом Парной на западе.

32. Конечно, не по этой причине славяне не нахлынули в этот район: пример освоения славянами гористых областей (в том числе на Пелопоннесе) множество. Скорее всего, дело в том, что этому региону империя имела возможность постоянно оказывать и военную, и материальную помощь, посылая свой флот.

Впрочем, автор МХ здесь снова прибегает к преувеличению: данные раскопок и топонимии говорят о следах славянского присутствия и на Восточном Пелопоннесе (*Dujčev*, 19; *Yannopoulos. La pénétration*, 323–371). Западный паломник в Савану Землю епископ Виллибальд в 723 г. останавливался в Монемавии — *in Slawinia terra* (см. ниже, с. 440).

33. Ср. коммент. 32. Видимо, славяне жили здесь рассеянно, были сравнительно малочисленны и не представляли опасности для властей империи. Говорить об их полной ассимиляции ко времени составления МХ было бы, на наш взгляд, неосторожно, хотя вслед за Караяннопoulosом идею о быстрой (в течение 100–150 лет) ассимиляции отстаивает в последнее время М. Ставриду-Зафрака (*Stavridou-Zafra. Slav invasions*, 167–179). Более обоснованной представляется хорошо аргументированная позиция Б. Застеровой, показавшей, сколь трудным и длительным был процесс ассимиляции славян на землях империи (*Zisterowá. Die Slaven*, 89–94).

34. Вопрос об административном статусе Пелопоннеса (в частности, о создании здесь особой фемы) остается дискуссионным. Кроме МХ выразительно о действиях «стратига», имевшего скорее всего резиденцию в Патрах по времени восстания славян на Пелопоннесе в 805 г., говорится у Константина Багрянородного (Константин, 216, 218, 429–430). Но остается неясным, стратиг Пелопоннеса или Эллады он был, имел ли подлинно резиденцию в Патрах, не был ли тогда Пелопоннес турмой (бандой) фемы Эллады. Что же касается изданной Мордтманном печати «турмарха Пелопоннеса» и датированной им VIII в., то Зайбт отнес ее только к первой четверти IX в. Но и этот ученый, как и большинство других, следует за Острогорским, говорившим о поэтапном укреплении позиций империи на Пелопоннесе, об их значительном упрочении после похода Ставракия в 783 г. и о создании здесь фемы в самом конце VIII в. (т.е. «стратиг» Константина Багрянородного, действовавший в Патрах, был «стратиг Пелопоннеса»). Об этом стратиге повествует и МХ. Под 811 г. известен другой (в этом уверен Зайбт) стратиг Пелопоннеса, Лев Склир (*Ostrogorsky. Geschichte*, 162; *Lemerle. La chronique*, 30; *Oikonomides. Les listes*, 350; *Seibt. Die Skleroi*, 19–21; ср. *Winkelmann. Probleme*, 124–127, *Zisterowá. Die Slaven*, 93). Мы хотели бы обратить внимание на явное противоречие между МХ и сообщением Константина Багрянородного: согласно первому источнику, до 805 г., до разгрома славян Склиром, они были совершенно неподвластны имперским властям, согласно же второму — славяне на рубеже VIII–IX вв. уже жили мирно по соседству и попеременно с греками, были лояльны к имперским властям в Патрах и к действующим христианским храмам, но в 805 г., во время отсутствия стратига с войском (он находился в походе вместе с его отрядом), восстали и осадили Патры. Разгром восставших (вернее — отказавшихся признавать власть империи) славян МХ приписывает стратигу Пелопоннеса Склиру, Константин — чудесному вмешательству Андрея Первозванного. Устраняя, насколько возможно, это противоречие, мы полагаем, что поход Ставракия лишь несколько стабилизировал положение, но не привел к полному подчинению славян и превращению их в лояльных подданных империи, не были приняты и действенные меры по созданию административных структур, которые обеспечивали бы функционирование органов власти в пределах всего полуострова. Хакслей не считает поход Ставракия в 783/784 г. решившим все стоявшие перед ним проблемы, указывая на то, что едва через 15 лет после похода славянский ахонт Велзигири Акамир хотел поддержать своими силами заговор с целью свержения императрицы Ирины (*Huxley. Peloponnese*, 109). Отправленный сюда стратиг, возможно, еще при Константине VI (780–797) или Ирине (797–802) (должна же была быть как-то закреплена победа Ставракия), не справился с ситуацией и был смещен (таких случаев в X в. было несколько как раз в связи с обеспечением покорности славян Пелопоннеса). Новый стратиг, назначенный по-

вым императором, приступил к энергичным действиям «по наведению порядка» (в первую очередь, по-видимому, к обложению славян налогами и повинностями, ибо их уже выполняли, согласно сообщению Константина Багрянородного, греческие подданные на Пелопоннесе, включая архиепископа Патр). Славяне ответили на эти меры открытым возмущением, причем прежде всего те, кто жил поблизости от Патра и первым почувствовал тяжелую руку нового управителя (см.: Константин, 216, 218, 429—430).

35. Выражение «один из этих стратиггов» можно, на наш взгляд, интерпретировать как доказательство того, что до Склира на Пелопоннесе сменилось 2—3 стратига (обычным сроком пребывания на посту стратига фемы было три года). Малая Армения — административная единица к западу от Евфрата, менявшая в течение веков свой статус и размеры. Включала часть населенных армянами земель, на рубеже VIII—IX вв. входила в фему Армениак.

36. Склиры — один из древнейших родов византийских магнатов малоазийского происхождения, представители которого в IX—XI вв. были по преимуществу военными. Назначение Склира — армянина по этнической принадлежности, было, по всей вероятности, связано с задуманным Никифором (для укрепления позиций империи) переселением части армии на Пелопоннес, о котором сообщает и МХ (см. ниже), и Феофан. См. коммент. 34, а также: Seibt. Die Skleroi, 19—21; ВИНН, 290.

37. Очевидное преувеличение автора МХ, означающее не более чем полное подчинение славян и их отказ от сопротивления.

38. Возвращение жителей Патра из Калаврии произошло, конечно, после подавления восстания славян. На этот счет был издан специальный указ Никифора (κένουσις) (*Kresten. Zur Echtheit*, 15—76). См. Схолию Арефы. Идентификация Афанасия спорна. Для этого времени по житию Никона Метаноита известен иерей Афанасий Мефонский. Но тот ли это Афанасий (см.: Dujčev, 37)? Известно, что архиепископ Патр подписался под актами Седьмого Вселенского (Второго Никейского) собора 787 г. после епископа Реггия и выше епископов Сицилии (*Huxley Peloponnese*, 90). Но и этого факта Крестену недостаточно для вывода о том, что архиепископ находился тогда вне своей резиденции в Патрах (*Kresten. Zur Echtheit*, 52—53). Вообще остается неясным вопрос о том, с какого времени Патры стали архиепископией. Сведения по истории церкви на Пелопоннесе в VI—VIII вв. чрезвычайно скудны. Археология при этом часто также бессильна (*Kresten. Zur Echtheit*, 56. Anm. 128). Даже при наличии упоминаний об архиепископе того или иного города невозможно утверждать, что этот архиерей не покинул своей кафедры, сохраняя лишь титул. По разысканиям Т. Василевского (*Wasilewski Byzancjum*, 34), в VIII в. Патры, Троицна-Дамала в Арголиде и Монемиасия находились в подчинении митрополита Коринфа. Крестен не решает на такой вывод (*Kresten. Zur Echtheit*, 55), а Хакслей заключает, что если Монемиасия, Аргос и Троицна и подчинялись митрополиту Коринфа, нельзя быть уверенным в том, что епископы двух последних городов оставались тогда на месте (*Huxley Peloponnese*, 106).

39. Прямое свидетельство о существовании организованной церкви в Патрах (и округе?) до 805 г. Неясно, однако, как был решен вопрос о разделении кафедр города между местным епископом и вернувшимся из Италии Афанасием.

40. Данное выражение («иже во святых») означает, что того, о ком так сказано, уже нет в живых.

41. Патриаршество Тарасия: 25 декабря 784 — 6 февраля 806 г. Следовательно, меры по укреплению администрации, реорганизации патриаршей церкви (возведение ее из ранга архиепископии в ранг митрополии) и возвращение потомков бывших жителей Патра были весьма энергичными: все это произошло на протяжении всего двух последних месяцев 805 и января 806 г.

42. Снова преувеличение: как уже упоминалось, Патры вряд ли были хотя бы краткое время в руках славян; учитывая данные Константина Багрянородного,

нельзя говорить и о разрушении города (тем более «до основания»). Да и храм Аларей Первозванного, находившийся вне городских стен, был действующим еще до событий 805 г. Хотя несомненно и то, что какие-то крепости и церкви приносились в самом деле возводить «с основания».

43. См. коммент. 16 и 18.

44. Т.е. набранный из разных мест, как разъяснено ниже: в перечне названы жители отдельных фем, и представители этнических общностей.

45. Значение не выяснено. Полагали, что это представители племен каваров, о которых как о жителях Хазарского ханата, а затем союзниках и соседях печенегов сообщает Константин Багрянородный. Моравчик говорит о каварах (кабарах, кабирах) как об одном из тюркских племен (кафиров в его словаре нет) (*Moravcsik. BT*, II, 144). Предположение Караниса (*Charanis. Settlement*, 154), что под этим термином скрываются жители морской фемы Кивирреоты, не нашло признания. Лемерль готов сблизить кафиров с «кяфирами» («обращенными», т.е. с пленными арабами, принявшими христианство) (*Lemerle. La chronique*, 20). См. литературу: Dujčev, 23; Константин, 394.

46. Т.е. жителей византийской фемы в западной, прибрежной части Малоазийского полуострова. Создана в 741 г. (*Γρηγοροῦ Πανιδίου*. Παρακλή).

47. Т.е. жителей восточных фем, населенных по преимуществу армянами.

48. Контингенты военнообязанного армянского населения (вместе с семьями) византийское правительство переселяло на Балканы, в частности во Фракию, с целью укрепления подступов к столице империи, уже в VI в., затем в 746 и 752 гг. и в правление Льва IV (775—780). См.: *Ferluga. Untersuchungen*, 54 и указанную там литературу. Первое известное нам прямое свидетельство, что имперские власти переселяли воинов в сельские районы в качестве военнообязанных крестьян-стратиггов не только из деревень, но и из городов. Феофан, рассказывая об осуществляемых Никифором переселениях в «славинии» (т.е. районы с преобладающим славянским населением, прежде всего в Македонию и, как яствует из МХ, на Пелопоннес. См. выше, с. 288), ничего не говорит о переселении в города. Возможно, эта особенность была характерна лишь в отношении Пелопоннеса, где пустовали восстанавливаемые города, подвергшиеся разгрому или покинутые жителями (славяне в них не селились) в результате нашествия варваров. Как бы то ни было, не случайно переселение совпало с организацией на Пелопоннесе военно-административного округа — фемы. Оно свидетельствовало: о нехватке на полуострове послушных властям, чуждого славянам и способного обеспечить их повиновение воинского контингента; о том, что «уничтоженные окончательно» Склиром (т.е. покоренные) славяне либо еще не были обязаны служить в фемном ополчении, либо отказывались нести службу, либо не пользовались доверием властей и не привлекались к ней. Известно, что и в X в. славяне Пелопоннеса исполняли воинскую повинность крайне неохотно и предпочитали откупаться от участия в военных походах, а мелинги и эзериты вообще почти до середины X в. не привлекались к военной службе (Константин, 220, 222, 433—440). Феофан датирует осуществленные по приказу Никифора переселения 810 г. Следовательно, по истечении более десяти лет после формального учреждения фемы на Пелопоннесе положение на полуострове расценивалось в правительственных кругах как все еще неблагополучное. Подтверждается это еще и тем фактом, что переселения, согласно Феофану, осуществлялись срочно и насильственно: переселяемые воспринимали случившееся как тяжелое бедствие, наносящее им большой материальный и моральный ущерб. Литературу о политике переселений см.: ВИНН, II, 235—236; *Huxley. Peloponnese*, 84—110; *Koder. Zur Frage*, 315—320; *Vryonis. The evolution*, 378—390; *Иванова, Литаврин. Славяне*, 64—66, 70, 74—75. Хакслей настаивает на тезисе о том, что Никифор I стремился не ущемить интересы войска, а укрепить его силы на Пелопоннесе: определяя Феофаном переселения людей из Малой Азии на полуостров как «мучения»

СХОЛИЯ АРЕФЫ

§ 1. Арефа — византийский церковный деятель и писатель. Родился около 850 г. в Патрах, точная дата смерти также неизвестна: большинство исследователей относят ее либо к 932 г. (Moravcsik. ВТ, I, 226), либо ко времени вскоре после этой даты (ВИАИИ, II, 293), либо ко времени после 922 г. (Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 384), либо, наконец, хотя также предположительно, к 944 г. (Tusculum-Lexicon, 74). Арефа принадлежал к знатной семье. Юношей переселился в Константинополь. Был учеником патриарха Фотия. Отличался, как и учитель, энциклопедически широким образованием. Проявлял глубокий интерес не только к богословским, но и к светским трудам. Содействовал возрождению интереса к сочинениям античных авторов. Дата пострига спорна. Около 902 или 905 г. был возведен в сан митрополита Кесарии Каппадокийской. Во время странных споров вокруг четвертого брака Льва VI возглавлял непримиримую к императору группу духовных лиц.

§ 2. Арефе принадлежит много трудов: комментарии к Апокалипсису и сочинениям отцов церкви, а также к трудам античных авторов, энциклопедии Льву VI, поминальные речи, письма, маргинальные заметки в читанных им рукописях.

Среди них — приводимая ниже схолия Арефы из московской синодальной рукописи § 231 («Летописец вскоре» патриарха Никифора). Сохранилась как автограф. Дополнительная информация сравнительно с Монеувасийской хроникой ничтожна, однако схолия Арефы важна в двух отношениях: это, во-первых, документ, подтверждающий достоверность свидетельств хроники, и, во-вторых, это памятник, изучение которого привело большинство исследователей к выводу о весьма вероятном авторстве Арефы и для Монеувасийской хроники (Dujčev, XX—XXI, XIV; Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde, 373; Barišić. Kronica, 95—109; Lemerle. Commentaire, 63; Koder. Arethas, 75—80; Kresten. Zur Echtheit, 15—78 и др.). Некоторые ученые, однако, не считают вопрос решенным: в частности, Б.Крекич склоняется к мнению, что с уверенностью можно возложить оба памятника к какому-то общему утраченному источнику (ВИАИИ, II, 283). Именно эта позиция представляется нам предпочтительной. Крестен полагает, что Арефа переписывал в схолии отрывок из уже составленной ранее им самим — с большой долей вероятности — Монеувасийской хроники (Kresten. Zur Echtheit, 71). Действительно, совершенно очевидно, что, вписывая схолию, Арефа имел перед глазами письменный текст Монеувасийской хроники (или ис-

он считает явно тенденциозным (Huxley. Peloponnese, 107). Верным могло быть и то и другое: Никифор I, несомненно, усиливал войско на Пелопоннесе, но и переселение было сопряжено со многими бедами.

49. Отсюда следует, что в период между 587 и 805 гг. Лакедемонская епархия (она была учреждена в V в. — Dujčev, 23) как особый церковный округ не существовала. Однако в 680/681 г. епископ Лакедемона присутствовал на Шестом Вселенском соборе. Полагают, что местом его постоянного пребывания была тогда Монеувасия (Kresten. Zur Echtheit, 55—56) или Демена на Сицилии (Huxley. Peloponnese, 107).

50. Наречие ἀβὼς мы относим и к глаголу κατέστη «учредил», и к глаголу ἐθέσται «назначил», т.е. усматриваем здесь свидетельство о том, что и до своего исчезновения в 587 г. — в результате нашествия славян — Лакедемонская епархия подчинялась Патрской архиепископии.

51. Город на юго-западном побережье Пелопоннеса. Наречием «вдобавок» мы передаем приставку про- в деерипчастии προσηφείας, показывающую, что до 805 г. епископия Мефоны (как и Короны) патрской церкви подчинена не была.

52. Город примерно в 30 км к югу от Мефоны, на северном берегу залива Месиникос. В связи с сообщениями МХ о специальном распоряжении Никифора I относительно ранга Патрской митрополии и ее правах О.Крестен поставил вопрос о существовании изданного и императорской канцелярии специального документа на этот счет (по статусу он должен был иметь форму сигиллия). Проведя весьма тщательное историко-сравнительное исследование, автор достаточно убедительно на наш взгляд, доказал, что такой документ не только существовал, но и был использован автором МХ: исследователь определяет конкретные следы лексических заимствований в МХ из сигиллия Никифора I. По мнению ученого, МХ могла послужить основой для схолии Арефы, своего рода «служебной справки» для императора Льва VI, необходимой ему для составления указа по поводу спора митрополита Патр с приписанными к митрополии крестьянами-славянами, о чем сообщает Константин Багрянородный (Константин, 216), хотя Крестен допускает возможность, что и МХ принадлежала перу Арефы (Kresten. Zur Echtheit, 15—78). См. Введение, § 2.

53. Из текста с несомненностью не следует, что обращение славян Пелопоннеса в христианство было осуществлено именно при Никифоре I, а, например, не ко времени составления самой МХ, т.е. в первой трети X в. Тем не менее контекст изложения в МХ позволил Лемерлю утверждать, что МХ приписывает эту заслугу именно Никифору I (Lemerle. La chronique, 5—49). Так думает и Ж.Дагрон, подчеркивавший, что при Льве VI и Константине VII Багрянородном делалось все, включая подлог, чтобы доказать, что христианство утвердилось среди славян (в том числе пелопоннесских) благодаря неунынным трудам и заботам Василия I Македонянина. Склоняясь к признанию заслуг Никифора в первую очередь, этот ученый, однако, совершенно резонно замечает, что христианизация славян была длительным и сложным процессом и что серьезные успехи в этом отношении могли быть достигнуты действительно в правление Василия I (868—887) (Dagron. Les peuples, 220; ср.: Иванова. Распространение христианства, 9—29).

точника, на котором она была основана): нельзя было, как кажется, столь точно воспроизводить текст по памяти даже в том случае, если бы Арефа являлся ее автором. Схолия свидетельствует, что Арефу в данном случае интересовало прежде всего прошлое Патр, его родного города: данные об этом он и отбирает преимущественно из неизвестного источника или из Монеμβасийской хроники. Сравнением с последней текст схолии существенно сокращен, но — за одним исключением, пострадавших от нашествия славян «при другом вторжении», впереди добавлены Аиния, обе Локриды, Эпикнимидии и Озолы. Кроме того, вместо «всей Фессалии» в Монеμβасийской хронике — в схолии сказано о «Первой и Второй Фессалии» и почему-то совсем опущено упоминание об Элладе. Названия эти также явно списаны Арефой для его схолии с какого-то лежащего перед ним текста. Но этих топонимов нет в Монеμβасийской хронике. Не вернее ли допус-

тить, что перед глазами Арефы лежала не она, а тот же самый общий источник, которым пользовался и автор (отнюдь не Арефа) этой хроники: выписки обоих при этом во многом совпали, но, как видим, не во всем.

§ 3. Как упоминалось, схолия Арефы — автограф на московской рукописи Государственного Исторического музея (№ 231).

Издания схолии: *Kouyás*: *Επί χρονικοί*; *Charanis*. Settlement, 152; *Westerink*, 241 и сл.

Мы пользуемся изданием И. Дуйчева (*Dujčev*, 12, 18).

Схолия Арефы изучалась, как правило, вместе с Монеμβасийской хроникой. Поэтому литературу о схолии см. во Введении и комментариях к разделу «Монеμβасийская хроника», особенно: *Karayannopoulos*, *Weiss*. Quellenkunde, 384; *Kresten*. Zur Echtheit, 15—78).

Τῷ τετάρτῳ ἔτει τῆς βασιλείας αὐτοῦ ἡ Πατρῶν τῆς Πελοποννήσου τῆς πατρίδος ἡμῶν μετοικία ἀπὸ τῆς Καλαυρῶν πόλεως τοῦ Ἡγίου ἀνεκομίσθη εἰς τὸ ἀρχαῖον πόλισμα τῶν Πατρῶν. ἐφυγαδεύθη γὰρ ἦγον μετοκίσθη ὑπὸ τοῦ Σκλαυηῶν ἔθνους πολέμῳ ἐφορμησάντων Θεσσαλίᾳ τῇ Πρώτῃ καὶ Δευτέρᾳ καὶ προσέτι Αἰνιάσι τε καὶ Λοκροῖς ἀμφοτέροις, Ἐπικνιμιδαῖσι τε καὶ Ὀζόλαις, καὶ δὴ καὶ τῇ Παλαιᾷ Ἠπείρῳ καὶ Ἀττικῇ καὶ τῇ Εὐβοίᾳ καὶ Πελοποννήσῳ, καὶ ἐκβαλόντων μὲν τὰ ἐγγεῖνῃ Ἑλληνικᾷ ἔθνει καὶ καταφθειράντων κατοικισθέντων δὲ αὐτῶν ἀπὸ βασιλείας Μαυρικίου ἔτους 5' μέχρι τετάρτου ἔτους Νικηφόρου. ἐφ' οὗ τοῦ ἀνατολικοῦ μέρους Πελοποννήσου ἀπὸ Κορίνθου καὶ μέχρι Μαλέας τοῦ Σκλαυηοῦ καθαρεύοντος, εἰς ὃ καὶ στρατηγὸς κατεπέμπετο Πελοποννήσῳ, ἐκ τούτων τῶν στρατηγῶν ἀπὸ τῆς Μικρᾶς ὁμιώμενος Ἀρμενίας, φρατρίας δὲ τῶν ἐπονομαζομένων Σκληρῶν, συμβαλὼν τῷ Σκλαυηῶν ἔθνει πολεμικῶς, εἰλὲν τε καὶ ἠφάνισεν εἰς τέλος καὶ τοῖς ἀρχήθεν οἰκήτορσιν ἀποκαταστήναι τὰ οἰκεία παρέσχεν. βασιλεὺς γὰρ ὁ εἰρημένος ἀναμαθῶν τὴν μετοικίαν οὐ διατρίβει κελεύσει αὐτοῦ τὸν τε λαὸν τῷ ἐξαρχῆς ἐδάφει ἀποκατέστησεν καὶ μητροπόλεως δίκαια ταῖς Πατρίαις παρέσχετο, ἀρχιεπισκοπῆς πρὸ τούτου χρηματιζούσης.

В четвертый год его¹ царствования² совершилось обратное переселение [жителей] Патр Пелопоннесских, отчества нашего, от города калавров Реттио в прежний город Патры. Ведь [жители] Патр были изгнаны, точнее, выселены народом славян³, когда они с боями вторглись в Первую и Вторую Фессалию⁴, а также в Аинию⁵, в обе Локриды⁶, в Эпикнимидии⁷ и Озолы⁸, как и в Старый Эпир, в Аттику, на Евбею и на Пелопоннес, изгнали и унизили природные эллинские племена⁹, — а сами поселились начиная с 6-го года царствования Маврикия вплоть до четвертого года Никифора. Поскольку восточная часть Пелопоннеса, от Коринфа до Мален, была свободна от славян, в нее и был послан стратиг для Пелопоннеса. [Один] из этих стратиг, происходящий из Малой Армении, из рода, носящего имя Склиров, пойдя войной на народ славян, захватил [их] и уничтожил окончательно и позволил [тем самым] прежним обитателям снова обосноваться в родных местах. Ибо упомянутый василевс, разузнав о переселившихся, где они пребывают, своим повелением водворил [тот] народ снова на прежнее место и предоставил Патрам права митрополии, поскольку они являлись до этого архиепископией.

1. Никифора I.

2. Единственное прямое свидетельство о том, что возвращение жителей Патр произошло в течение 12-ти месяцев, начиная с ноября 805 по ноябрь 806 г. (В Монеувасийской хронике это хронологическое указание — «4-й год» — обозначает окончание «славянского господства» на Пелопоннесе). См. коммент. 38 к «Монеувасийской хронике» (она позволяет датировать переселение с Сицилии жителей Патр до февраля 806 г.).

3. В Монеувасийской хронике в данном месте сказано «авары», т.е. и здесь можно усмотреть разный подход Арефы и автора хроники к своему источнику. См. с. 338, коммент. 24.

4. Т.е. северную и южную. Караяннопулос ссылается на это место как на одно из доказательств недостоверности сведений Монеувасийской хроники и схолии Арефы, опирающихся на сомнительные источники, поскольку, по мнению этого ученого, разграничение Фессалии на «Первую» и «Вторую» впервые зафиксировано только для XI в. (*Karayannopoulos, Zur Frage*, 457). Однако и это заблуждение было не так давно рассеяно (*Αβραμεία. Βυζαντινὴ Θεσσαλία*, 30—31).

5. Город на берегу Салоникского (Тароникского) залива.

6. Древнее название области, делившейся на западную (Озольскую), расположенную на северном берегу Патрского и Коринфского заливов, и восточную, лежавшую к западу на тех же широтах и достигавшую Евбейского пролива.

7. По-видимому, местность на горе Книмис (Кнемис), у залива Малая (Dujčev, 24).

8. Часть западной Локриды. См. коммент. 6.

9. См. с. 335, коммент. 9. Примечательно, что в схолии эпитет «благородные» (ἐβουλή) заменен на определение «природные» (ἐγγενή). Разница в одну букву: ясно, что исходное слово (в общем источнике?) подверглось искажению либо в Монеувасийской хронике, либо в схолии Арефы.

Латинские источники

* Комментируются лишь те детали, которые отличают схолию от Монеувасийской хроники.

ПИСЬМА ПАПЫ ГРИГОРИЯ I

§ 1. Григорий I Великий, или Двоеслов (около 540—604 гг.), выдающийся церковный и политический деятель, теолог и писатель раннего средневековья, последний из четырех западных «отцов церкви» (после Амвросия, Августина и Иеронима). Признан святым и восточной церковью. Родился в римской сенаторской семье, в 573 г. стал префектом Рима, затем диаконом. С 579 по 585/586 г. был палким апокрисиарием при императорском дворе в Константинополе, где и обрел, очевидно, широкий политический кругозор, интерес к событиям в разных частях Средиземноморья. Вскоре после возвращения в Рим, в 590 г., был избран папой.

Благодаря своей энергии, твердости, дипломатическому таланту и ясному пониманию роли папства как высшего духовного авторитета в наводненной варварами Европе Григорий I сумел значительно повысить престиж папства на Западе, сделать Рим независимым политическим центром, расширить и укрепить позиции христианской церкви. Он решительно боролся с остатками язычества и ересями, явился инициатором и покровителем христианской миссии у англо-саксов. Он также упорядочил организационные структуры церкви на Западе, восстановив и упрочив каноническую дисциплину в отношениях папства с епископатами (ср. ниже, коммент. 5).

§ 2. Наряду с политическими, организационными усилиями славу ему принесла его интенсивная деятельность церковного писателя. Ему принадлежат труды по литургике, библейской экзегетике, агиографии. Сохранились его «Моралии на Книгу Иова», «Диалоги» — собеседования о житиях итальянских святых, гомилии на евангельские темы, «Пастырское правило» об обязанностях епископа и другие сочинения. Все направления его многообразной деятельности нашли отражение в его более чем 850 письмах, составивших «Регистр писем папы Григория I» в 10 книгах. Адресованные императору, византийским экзархам Италии, королям, епископам, во все концы тогдашнего христианского мира, они являются ценнейшим источником сведений о церковной, политической и военной истории Европы конца VI — начала VII в. Письма Григория I рассказывают и о вторжениях славян в Далмацию, Истрию и Италию и о том как эти вторжения воспринимались в Риме.

Язык и стиль его писем отличаются почти классической ясностью, точностью, деловитостью. Хотя он прекрасно владеет и приемами классической риторики, все же особенно заметно в его письмах влияние римского административного языка VI в. (Norberg. Le développement, 485—487).

§ 3. Сохранилось почти 20 списков (VIII—XV вв.), содержащих это обширное собрание писем. Славяне в них упоминаются дважды. Текст фрагментов приводится по изданию П.Эвальда и Л.М.Хартманна 1899 г. (Greg. Reg. t. 2, 34, 249), лучшему и наиболее полному. Датировки даны издателями в соответствии с имеющимися в ряде рукописей датировками по индиктам. Используются также польский перевод фрагментов о славянах М.Плези (Plezi, 99—100) и болгарский В.Тыпковой-Займовой (ЛИБИ, I, 377—378).

I

Lib. IX, ep. 154. Gregorius Callinico exarcho Italiae. Inter hoc, quod mihi de Sclavis victorias nuntiastis, magna me laetitia relevatum esse cognoscite, quod latores praesentium de Capritana insula unitati sanctae ecclesiae coniungi festinantes ad beatum Petrum apostolorum principem ab excellentia vestra transmissi sunt...

II

Lib. X, ep. 15. Gregorius Maximo episcopo Salonitano. Ad Romanam urbem veniens communis filius presbyter Veteranus ita me podagrae doloribus debilem repperit, ut fraternitati tuae epistolis per me respondere nullatenus valuissem. Et quidem de Sclavorum gente, quae vobis valde imminet, et affligor vehementer et conturbor. Affligor in his quae iam in vobis patior; conturbor, quia per Histriae aditum iam ad Italiam intrare coeperunt.

I

Кн. IX, письмо 154¹. Григорий — Каллинику, экзарху Италии². Наряду с тем, что вы сообщили мне о победах над славянами³, знайте, что великой радости преисполнен я оттого, что податели сего, спешащие с Капрского острова⁴ соединиться со святой церковью⁵, направлены вашим превосходством к святому⁶ Петру, князю апостолов.

II

Кн. X, письмо 15⁷. Григорий — Максиму, епископу Салонскому⁸. Прибыв в город Рим, общий сын [наш] пресвитер Ветеран нашел меня столь ослабевшим от подагры, что я никак не мог сам ответить письмами твоей братской милости. По поводу же народа славян, который сильно вам угрожает⁹, я весьма сокрушаюсь и тревожусь. Сокрушаюсь от того, что уже, вместе с вами¹⁰, претерпеваю. Тревожусь, ибо через истрийский вход они начали уже вторгаться в Италию¹¹.

(Далее говорится о том, что нашествия язычников — возмездие за грехи и что будущим поколениям придется еще тяжелее.)

КОММЕНТАРИЙ

1. Письмо относится к маю 599 г.
2. Византийский экзархат Италия был создан к концу 70-х годов VI в. В последние годы столетия он включал в себя лишь Равенну с прилегающей областью, Истрию, Южную Италию и Сицилию. В Равенне располагался его военный и гражданский правитель — экзарх. С 596 по 603 г. экзархом был патрикий Каллиник (ср.: *Grumel. La chronologie*, 417).
3. Речь идет, вероятно, о попытках экзарха защитить византийские владения в Истрии от мощной волны славянской колонизации, шедшей прежде всего из Паннонии и достигшей в 80-х годах VI в. Восточных Альп. В следующем десятилетии славяне продвинулись до верхнего течения Дравы, затем до истрийского и триестинского Краса, проникли в верховья Сочи и Феллы (ср.: *Grafenauer Zgodovina*, 307—310; *Corbanese. Il Friuli*, 328—330). Несмотря на победы, о которых упоминает папа, вторжения славян в Истрию продолжались, о чем свидетельствуют другое его письмо, а также сообщения лангобардского историка Павла Диякона (Paul. IV. 24, 40, с. 125, 133).
4. Имеется в виду небольшой остров, который составляет часть нынешнего города Копер в Истрии и на котором находились античные Капры (Capris, Carpes, Caprae) (ср.: *Greg. Reg. IX. 152*, с. 152).
5. Во время так называемой «троеглавной схизмы», когда многие западные церкви выступили против решений Пятого Константинопольского собора (553 г.), епископы бывшей позднеримской области Венеция и Истрия перестали подчиняться и папе. Тем временем жители Капрского острова против воли своего епископа решили вновь признать церковную власть Рима и с помощью экзарха направили к папе послов (*Greg. Reg. IX. 152*, с. 152).
6. В раннесредневековых памятниках *beatus* «блаженный» выступает синонимом *sanctus* «святой».
7. Письмо относится к июлю 600 г.
8. Максим — епископ города Салоны в Далмации (594 — после 602).
9. Хотя Салона была захвачена славянами и аvaraми не ранее 612 г. (ср. *Klaić. Povijest*, 132; *Klaić. Radovi*; основываясь на находках там византийских монет, И. Марович датирует это событие временем между 631 и 639 г. — *Marović. Reflexions*), угроза их вторжения на земли диоцеза возникла, очевидно, еще в последние годы VI в. Салона была главным административным и стратегическим центром ранневизантийской провинции Далмация, поэтому приближение варваров к Салоне не могло не встревожить всю верхушку империи.
10. *in vobis* — букв. «в вас», в вашем лице.
11. Первое упоминание о проникновении славян в Италию. «Истрийский вход» в Италию папа, как предполагал М. Кос, называет тогдашнюю северную часть Истрии: нотранский и триестинский Крас до линии Тимава — Нанос — Яворники — Снежник, где проходила римская дорога, ведущая вдоль Триестинского залива во Фриуль (Кос. К *poročilom*, 210). П. Птих и Я. Першич локализируют «истрийский вход» в районе Постойнских ворот, между Наносом и Яворниками, откуда славяне, идя с северо-востока на юго-запад, попадали в долину Випавы (Випакко), тогда еще не заселенную славянами (*Štih, Peršič. Problem*, 335; *Štih. Še enkrat*, 67).

ИСИДОР СЕВИЛЬСКИЙ

§ 1. Исидор Севильский, или, как его еще называли, Исидор Младший Гиспальский, родился около 560 г. в г. Картагена на юго-восточном побережье Испании. Происходил он из романизированной испанской семьи, весьма влиятельной и могущественной. Исидор рано лишился родителей и оказался на попечении своего старшего брата Леандера, который в то время уже был епископом города Гиспальс (совр. Севилья). Брат Исидора был очень известным человеком своего времени: активным борцом против арианства вестготских правителей Испании, близким другом папы Григория I Великого. Под его руководством Исидор получил хорошее церковное образование, а после смерти брата около 600 г. сменил его на епископском престоле. Деятельность Исидора на этом посту протекала, как кажется, в отличие от его брата спокойно и не была отмечена бурными событиями. Известно, что он председательствовал на церковном соборе в Севилье в 619 г. и участвовал в соборе в Толедо в 633 г., активно вел переписку с другими церковными иерархами. Большую же часть времени Исидор посвящал написанию своих многочисленных трудов. Скончался в 636 г. Биографии Исидора, составленные в XIII в., носят легендарный характер и почти ничего не добавляют к тому, что известно из скудных современных ему свидетельств.

§ 2. Исидора Севильского называют первым христианским энциклопедистом. Судя по отзывам современников и последователей, он поражал их широтой своих знаний. Перу Исидора принадлежат труды теологические, естественнонаучные, грамматические, исторические. Перечень его трудов, составленный другом и корреспондентом Исидора епископом Сарагосы Браулио, включает 16 наименований. Наиболее значительным из его сочинений считаются так называемые «*Etymologiae*», или «*Origines*», которые охватывают все аспекты современного Исидору познания: медицину, физиологию, анатомию, архитектуру, агрокультуру, космографию, теологию, логику и пр. Влияние трудов Исидора на писателей средневековья было огромным, о чем свидетельствует и большое количество сохранившихся рукописей, и частые ссылки на него авторов младших поколений (*Fontaine. Isidore*, 12—13 и сл.). Относительно скромное место в творчестве Исидора занимали его исторические сочинения — «История готов, вандалов и свевов» и две хроники («*Chronica maiora*» и «*Chronica minora*»).

§ 3. В данном случае интерес для нас представляет так называемая «Пространная хроника», где встречается единственное в сочинениях Исидора упоминание о славянах. В этой хронике, небольшой по объему, кратко перечисляются

важнейшие события мировой истории от Адама до византийского императора Ираклия (610—641). Современная Исидору эпоха, наполненная бурными и значительными событиями, нашла свое отражение в виде их скупого перечня без какого-либо комментария. Соблюдая хронологическую последовательность изложения, Исидор не указывает даты отдельных событий, а приводит лишь год окончания правления римских и восточноримских императоров от сотворения мира и количество лет их царствования. Исключение составляет правление Ираклия: указан год его воцарения и окончания хроники.

Рукописи хроники, независимо от их древности, делятся на две группы, одну из них составляют те, где события доводятся до 615 г., другую — где события доводятся до 624 или 626 г. Это дало основание исследователям предположить, что еще при жизни Исидора были созданы две редакции хроники, имевшие соответствующий хронологический разрыв (Mommсен, 407—410, 422—423, *Szādeczky Kardoss. Die Nachricht*, 52). Упоминание о славянах встречается только во второй редакции.

§ 4. Полное издание всего наследия Исидора впервые осуществил Ф.Аревалло в 1797—1803 гг., отдельные его сочинения неоднократно переиздавались впоследствии. Первое критическое издание исторических сочинений принадлежит Т.Моммзену (Mommсен). Изучив рукописную традицию памятников, он указал на существенные ошибки предшествующих изданий, в том числе и издания Миня, в которых не проводилось различий между двумя редакциями хроники. Многие современные исследователи, по справедливому наблюдению Садечки-Кардоса, дают неверную интерпретацию сообщения Исидора о славянах, так как не принимают во внимание выводов Моммзена (подробный обзор литературы см.: *Szādeczky Kardoss. Die Nachricht*, 56—57). Ср. ниже коммент. 1.

Известие о славянах сохранилось в пяти рукописях, которые мы указываем здесь по изданию Моммзена: В — cod. Bernensis 83 (s. X); F — cod. Florentinus Laur. 20, 54 (s. XI); P — cod. Petropolitanus (s. IX); S — cod. Sangallensis (s. IX); W — cod. Guelferbytanus Helmstadiensis n. 579 (s. IX).

§ 5. Существует несколько продолжений сочинений Исидора. В данном случае для нас важно продолжение «Истории готов, вандалов и свевов», написанное в 754 г. неизвестным испанским автором, — «Испанское продолжение». Здесь под 653 г. испанской эры говорится о захвате славянами Греции. Исследователи спра-

ведливо считают, что речь идет о том же нападении, которое упомянул Исидор, поэтому традиционно эти два сообщения приводятся в изданиях вместе (ЛИБИ, 1958, 379—385; Hermann, 38—39). Полагают, что Исидор и его продолжатель пользовались одним и тем же источником, однако первый, следуя принятой хронологической системе, опустил дату события, сохраненную его последователем (*Szādeczky Kardoss. Die Nachricht*, 53—54). Следует принимать во внимание, что хронология автора VIII в. часто неточна (*Szādeczky Kardoss. Die Nachricht*, 58, Anm. 21). Моммзен приводит следующие рукописи «Испанского продолжения»: А — cod. olim Alcobaciensis, jam Matritensis Londiniensis (s. VIII/IX), М — cod. Matritensis univ., n. 134 (s. XIII); Р — cod. Parisinus bibl. Arsen. n. 982 (s. XIV); F — cod. Perezianus Matritensis bibl. nat. F. 38.

§ 6. В издании сочинений Исидора, осуществленном Моммзенем, в качестве приложения IX дается небольшой трактат «О свойствах народов», представляющий собой список положительных и отрицательных черт народов. Он извлечен из так называемой «Оветенской компиляции» (883 г.), где занимает шестое место среди многочисленных выписок из различных сочинений, большая часть из которых принадлежит Исидору. Трудно что-либо сказать об авторстве этого списка, так как он встречается только в рукописях данной компиляции. Нам представляется целесообразным привести здесь ту часть списка, где упоминаются славяне. Трактат «О свойствах народов» встречается в двух вариантах: в первом перечислено 12 народов, одним из которых приписываются положительные качества, другим отрицательные, второй вариант включает две части: перечень пороков народов (в целом в разных рукописях насчитывается 21) и положительных черт (всего 17). Эти две части не имеют полного соответствия как по порядку перечисления народов, так и по их подбору. Так, не названы пороки римлян и готов, а положительные черты — у сарацин, гуннов, славян, норманнов, свевов, баваров. Второй вариант трактата содержится в четырех рукописях: В — cod. Bernensis n. 48, f. 1 (s. XI); P — cod. Parisinus n. 4892, f. 243 (s. XII); D — cod. Cantabrigiensis bibl. publ. F, f. I 27 (s. XIII).

Все три пассажа мы приводим по изданию Моммзена, указывая при этом лишь существенные для нашей публикации разночтения.

Основная специальная литература: *Brehaut. Isidorus von Sevilla; Fontaine. Isidore; Charanis. Graecia; Diesner. Isidor; Szādeczky-Kardoss. Die Nachricht.*

I

CHRONICA MAIORA

(414) Eraclius dehinc sextum decinum agit imperii annum. Cuius initio^a Sclavi^b Graeciam^c Romanis tulerunt^d, Persi Syriam et Aegyptum plurimasque provincias.

^a cuius initio om. F; ^b Sclavi] clavi F; ^c Graeciam] gratiam S; ^d tulerunt om. F

I

ПРОСТРАННАЯ ХРОНИКА

(414) Затем наступил шестнадцатый год правления Ираклия¹. В начале его [царствования]² славяне захватили у ромеев Грецию³, персы Сирию и Египет⁴ и многие провинции.

II

CONTINUATIO HISPANA A. DCCLIV

Huius temporibus, in era DCLIII, anno imperii eius quarto, Sclavi^e Greciam occupant.

^e Sclavi] scalaui M

III

DE PROPRIETATIBUS GENTIUM

DE VITIIS GENTIUM

1. invidia Iudeorum	12. ferocitas Francorum
2. perfidia Persarum	13. stultitia Sasonorum
3. astutia Aegyptiorum	[13a. hebetudo Bavariorum]
4. fallatia Grecorum	14. luxuria Guasconum
5. sevitia Sarracenorum	15. libido Scottorum
6. levitas Chaldeorum	16. vinolentia Spanorum
7. varietas Afrorum	17. duritia Pictorum
8. gula Gallorum	[17a. libido Suevorum]
9. vana gloria Langobardorum	18. ira Brittanorum
10. crudelitas Unorum	19. spurticia [sic] Sclavorum
11. inmunditia Suavorum	[19a. rapacitas Normanorum]

КОММЕНТАРИЙ

1. 16-й год правления Ираклия — с 5 октября 625 по 4 октября 626 г.; это год окончания хроники второго издания, в то время как хроника первого издания была завершена в пятый год правления Ираклия (Mommsen, 479). Неслучайность такого различия в рукописях подтверждается тем, что правящим королем визиготской державы в первом издании назван Сисебут (612—620), во втором — Свинтилан (621—631). Поэтому указание здесь на 16-й год правления Ираклия относится ко времени окончания хроники второй редакции, и его не следует отождествлять с датой вторжения славян или захвата Сирии и Египта персами. Садецки-Кардош справедливо обвиняет многих современных исследователей в том, что они при интерпретации данного свидетельства смешивают две редакции хроники, в первой из которых нет сообщения о славянах, или приписывают Исидору сообщение его продолжателя — автора VIII в. (*Szadeczky-Kardoss. Die Nachricht*, 51; ср.: *Lemerle. Commentaire*, 91).

2. в начале его — *suus initio*; это указание следует здесь отнести не к шестнадцатому году, а к правлению Ираклия вообще, поэтому мы сделали соответствующую вставку в переводе. Исходя только из сообщения Исидора, упомяну-

II

ИСПАНСКОЕ ПРОДОЛЖЕНИЕ 754 ГОДА

В его времена, в 653 [году] эры⁵, [т.е.] на четвертом году его правления⁶, славяне заняли Грецию.

III

О СВОЙСТВАХ НАРОДОВ

О НЕДОСТАТКАХ НАРОДОВ

1. Зависть иудеев.	12. Дикость франков.
2. Неверность персов.	13. Глупость саксов.
3. Лукавство египтян.	[13a. Тупость баваров.]
4. Хитрость греков.	14. Изнеженность гасконов.
5. Раболепие сарацин.	15. Сладострастие скоттов.
6. Легкомыслие халдеев.	16. Пьянство испанцев.
7. Непостоянство африканцев.	17. Суровость пиктов.
8. Обжорство галлов.	[17a. Сладострастие свефов.]
9. Пустое тщеславие лангобардов.	18. Злоба британцев.
10. Жестокость гуннов.	19. Нечистота славян ⁷ .
11. Нечистота свефов.	[19a. Алчность норманнов.]

тое им вторжение нельзя датировать определенным годом. Об активизации же варварских нашествий с севера на Балканы в этот период известно по другим источникам. Фракия страдала от частых и опустошительных походов аваров, не менее тяжелым было положение и в Иллирике в связи с массовым вторжением и поселением здесь славян. Иоанн Никиуский, рассказывая о вступлении Ираклия на престол, замечает, что только Фессалоника уцелела, остальные же области были захвачены варварами. Другой современник, Георгий Писида, также свидетельствует о нападениях аваров и славян (*Lemerle. Commentaire*, 91—92). К первому десятилетию правления Ираклия относятся, по мнению исследователей, и события, описанные в главах 1—2 Собрания II «Чудес св. Димитрия» (подробнее см. с. 191). Согласно анонимному автору VII в., славяне, приплыв на своих судах-однодеревках, опустошили Фессалию, Эпир, Ахайю с прилегающими островами, а также большую часть Иллирика. В заключение ими была предпринята осада Фессалоники, которую Демерль датирует 615 г., а Баришич — 616 г. Сжатое свидетельство Исидора, можно полагать, находится в прямой связи с событиями, подробно и ярко описанными в «Чудесах св. Димитрия».

3. Неясно, что Исидор подразумевает в данном случае под Грецией: собственно Греческий полуостров или всю префектуру Иллирик, которая, согласно административному делению Византийской империи того времени, охватывала всю западную часть Балканского полуострова от Дуная до Пелопоннеса. Топоним «Греция» не встречается больше в хронике, однако он неоднократно употребляется в энциклопедии Исидора, причем с определенными пояснениями. П. Каранис, проанализировавший все эти случаи, говорит о двояком понимании термина Исидором — в узком и широком смысле (именно начиная с Исидора Византийская империя начала именоваться в западной литературе Грецией). Что же касается свидетельства о нападении славян, то здесь, по его предположению, речь идет о Иллирике (*Charanis. Graecia*, 22—25). Столь же спорным употреблением топонима является у Иоанна Бикларского (ср. Свод, I, 396).

4. Сирия была захвачена персами в 611—614 гг., Египет — в 616—618—619 гг. (*Stratos. Byzantium*, 111—114).

5. Годы в сочинении продолжателя Исидора даются по испанской эре, которая начинается с 38 г. до н.э. Происхождение ее остается неясным (*Grmel. La chronologie*, 218). 653 год испанской эры соответствует 615 г. эры от Р.Х.

6. Четвертый год правления Ираклия приходится на 5 октября 613 — 4 октября 614 г., т.е. налицо несовпадение датировки по испанской эре и году правления Ираклия. И это не единственный случай в «Испанском продолжении». По замечанию Садечки-Кардоса, хронологическое указание по испанской эре, как правило, оказывается более верным (*Szadeczký-Kardoss. Die Nachricht*, 54, 58—59, Anm. 21). Таким образом, если согласиться с тем, что Исидор и его продолжатель говорят об одном и том же событии и черпали свои сведения из одного, неизвестного нам источника, то вторжение славян в Иллирик, носившее массовый характер, о котором упоминает севильский епископ, относится к 615 г. Это не противоречит византийским источникам, однако процесс колонизации славянами западных областей Балканского полуострова растянулся на ряд десятилетий, начиная с 80-х годов VI в., когда движение значительных групп славян в глубь византийской территории приобрело необратимый характер. Первые десятилетия VII в. обычно считают вторым этапом славянской колонизации, связанным с ликвидацией византийской власти во многих областях империи (*Иванов, Литаврин. Славяне*, 65—67).

7. О чрезвычайной бедности славян левобережья Дуная в VI в., скудости их быта и нечистоплотности говорили византийские писатели Маврикий и Прокопий. По словам последнего, «образ жизни [их] грубый и непривлекательный, как и у массагетов; и, как и те, они постоянно покрыты грязью — впрочем, они менее всего коварны или злокозненны, но и в простоте [своей] они сохраняют гуннский нрав» (Свод, I, 185).

«ЖИТИЕ СВ. АББАТА КОЛУМБАНА И ЕГО УЧЕНИКОВ» ИОНЫ ИЗ БОББЬО

§ 1. Колумбан, или Колумба, иногда называемый Младшим, ирландский странствующий монах и проповедник, первый из известных религиозных деятелей раннего средневековья, прибывших с Британских островов на континент. В 591 г. во главе группы монахов-кельтов он высадился в Бретани. Желая осуществить во Франкском государстве свои идеалы аскетической жизни, он вскоре при поддержке Меровингов основал в Бургундии три монастыря. Хотя Колумбан не был миссионером в строгом смысле слова, а заботился прежде всего об обновлении монашества на принципах аскезы, однако он имел и собственно миссионерские намерения (ср. его письмо 610 г.: «Моим желанием было посещать народы, и чтобы мы проповедовали им Евангелие...» — *Columbani epp.*, 4, с. 30). Идеалы «странствия ради любви к Христу» заставляли с конца VI в. ирландских и шотландских монахов стремиться к далеким народам, жить среди них, проповедуя им христианство, а если возможности духовного воздействия будут быстро исчерпаны, переходить к другим (см.: *Angenendt. Peregrinatio*, 52—66). Миссионерская программа Колумбана, как сто лет спустя и англосаксонских монахов, также прибывавших на континент, была универсальной, охватывая в принципе все известные им тогда народы, в том числе славян (см.: *Fritze. Confessio*, 78—80, 96—98, 121—123).

В 610 г. Колумбан и другие монахи, некогда высадившиеся с ним в Галлии, из-за острых моральных и политических конфликтов с королевским двором вынуждены были оставить бургундские монастыри. Обойдя все королевства, на которые была разделена тогда Франкская держава Меровингов (см. ниже, с. 384, коммент. 20), они в конце концов, очевидно весной 611 г., обосновались в области алеманнов, в Брегенце на Боденском озере (на нынешней австрийско-швейцарской границе), надеясь «сеять веру в сердцах соседних народов» (Iop. I. 27, 211). У алеманнов Колумбану пришлось бороться с еще сильными языческими культами. Тогда же он, как рассказывает его «Житие», задумал совершить миссионерскую поездку и к славянам, которая, однако, не осуществилась. Поражение его покровителя короля Теудеберта II в междоусобной войне Меровингов в мае 612 г. заставило Колумбана покинуть Брегенц и переехать в Италию. Скончался он в основанном им в Боббьо в Ломбардии монастыре 23 ноября 615 г.

§ 2. Автор «Жития», Иона (ум. после 659 г.) родом из Сузы (Северо-Западная Италия), стал монахом в Боббьо примерно три года спустя после смерти Колумбана. С середины 20-х годов VII в. он много лет ведал перепиской абба-

тов своего монастыря и хорошо знал ближайших учеников великого ирландца, которые и рассказывали ему о деятельности и замыслах своего учителя. Оценив литературные способности Ионы, аббат Бертульф в 639 г. поручил ему описать жизнь святого. Но, как объясняет сам Иона в письме, предваряющем «Житие», он не смог тогда исполнить поручение, ибо должен был три года (639—642) помогать епископу Аманду в его миссионерской деятельности у франков во Фландрии (Ion., epistula, 145—146). Там, в Эльонском (ныне Сент-Аман-ле-О в Бельгии) или Аппасском монастыре, он и составил не позднее 642 г. жизнеописание Колумбана (книга I «Жития») и его учеников (книга II), а также св. Вааста, епископа Аппасского; в 659 г., находясь в монастыре Мутье-Сен-Жан близ Семюра, он описал, кроме того, жизнь его основателя св. Иоанна.

Источник сведений о пребывании Колумбана у алеманнов не вызывает сомнений: Иона прямо ссылается на рассказы Евстазия (Ion., epistula; I. 27, с. 145, 215), аббата монастыря Люксей-ле-Бен в Бургундии (615—629), ближайшего ученика и сподвижника Колумбана. Евстазий сам находился с ним тогда в Брегенце и, несомненно, знал также о его миссионерских планах в отношении славян. Но прекрасная информированность агнографа, точность в изложении событий политической и церковной истории начала VII в. не мешают Ионе быть весьма тенденциозным. Как отметил К. Шефердик, для Ионы долгие странствия Колум-

бана — лишь этапы на пути к главному свершению: основанию родного для агнографа монастыря в Боббьо, поэтому деятельность Колумбана у алеманнов и вообще пребывание в Брегенце описаны очень сжато, как один из эпизодов, предшествующих его путешествию в Италию (Schäferdiek. Kolumbans Wirken, 193—195).

Редкая для писателя VII в. образованность Ионы, хорошее знание римских классиков сделали язык его сочинений нарочито усложненным, «невыносимо высокопарным» (В. Ваттенбах), манерным; впрочем, встречаются и грамматические погрешности (см.: Ion., 55—58; Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichtsquellen, I, 134). Охотно подражая не только старым агнографам, но и Титу Ливию, Иона часто прибегает к прямой речи, оживляя повествование риторическими монологами и репликами, которые он вкладывает в уста своих героев.

§ 3. Древнейшие и наиболее полные списки, Санкт-Галленский (cod. Sangallensis 553) и Туринский (cod. Taurinensis F IV.26), относятся лишь к началу X в. Они отражают две различные редакции и дополняют одна другую. Книга I сохранилась, кроме того, еще в десятках списков X—XV вв. (описание рукописей и стемму см.: Ion., 60—121). Текст приводится по изданию Б. Круша 1905 г. (Ion., 216—217). Использовано также издание Х. Хаупта с параллельным немецким переводом (Quellen, 402—497: только книга I).

I. 27.

...Interea cogitatio in mentem ruit, ut Venetiorum qui et Scavi dicuntur terminos adiret caecasque mentes euangelica luce lustraret ac ab origine per avia oberrantibus veritatis viam panderet. Cumque haec votis patrandum inesset, angelus Domini per visum apparuit, parvoque ambitu, velut paginali solent stilo orbis describere circulum, mundi conpagem monstravit. «Cernis», inquit, «quod maneat totus orbis desertus. Perge dextra levaque, qua eligis, ut labores tui fructus comedas». Intellexit ergo ille, non esse gentis illius in promptu fidei profectus, quievitque in loco, donec aditus ad Italiam viam panderet.

КОММЕНТАРИЙ

1. К началу VII в. этноним Venedi в разных его написаниях (Venetii, Winedi, Winidi и т.п.) уже утвердился в латинской литературе Запада как обозначение славян (ср.: Свод, I, 129—133). По-видимому, он был более употребителен в обычной, разговорной речи, тогда как термин Scavi принадлежал скорее миру книжной учености. На это указывают: 1) использованная здесь формула Venetiorum qui et Scavi dicuntur (в Санкт-Галленском списке: X в.: Veneticorum; в Туринском X в.: Viniciorum — Ion.,

I. 27.

(Находясь в Брегенце, Колумбан жил пустынником, питаясь только дикими ягодами.)

Между тем запада [ему] в голову мысль отправиться в пределы венециев, которые также зовутся славянами¹, озарить слепые умы евангельским светом и открыть путь истины² тем, кто изначально блуждал по бездорожью. И когда он пребывал в желании это исполнить³, явился [ему] в видении ангел Господень и в виде небольшой окружности, как обычно сжато изображают⁴ круг вселенной, показал [ему] мироздание. «Ты видишь, — сказал он, — что весь мир остается пустынным. Иди направо или налево, куда выберешь, дабы вкушать плоды дел своих»⁵. Тогда понял тот, что нелегко у этого народа успех веры⁶, и остался на месте⁷, пока не открылся путь в Италию⁸.

216, sub linea), где термин Venetii — основной (ср. также 20 лет спустя в «Хронике Фредегара»: Scavi coinomento Winidi — второй этноним как бы поясняет первый); 2) заметное преобладание термина Winidi (в разных написаниях) в «Хронике Фредегара» (см. ниже, с. 379, коммент. 6); 3) выражение в письме Алкуина (790 г.): Slavos quos nos Vionudos dicimus (см. ниже, с. 462) (второй термин, бытующий в обычной речи, «мы называем» приводится для объяснения первого); 4) glossa hui et winida,

сделанная в Бессобруннской рукописи 814 г. к словам *Slavus et Avaris* (цит. по *Fritze. Slaven und Avaren*, III, 365, Anm. 26).

Предполагается, что «венетии», которых хотел посетить Колумбан, — это славяне альпийские или подунайские (*Stauber. Saint-Colomban*, 233—234, *Fritze. Slaven und Avaren*, I, 320; *Waldmüller. Begegnungen*, 314—315). Первая гипотеза кажется нам более убедительной. Миссионеры VII—VIII вв. всегда стремились опереться на поддержку местной элиты или добиться ее (примеры см.: *Graus. Volk*, 149—153). Между тем этнополитическая консолидация и централизация власти у славян в Восточных Альпах, продвинувшихся к 600 г. вплоть до верхнего течения Дравы, были в начале VII в., по-видимому, сильнее, чем в более северной области, примыкающей к Дунаю.

Как известно из «Истории лангобардов» Павла Диакона, альпийские славяне в 90-х годах VI в. сумели не только окончательно утвердиться в Восточных Альпах, но и сдержать не раз возобновлявшийся натиск баваров (см. наст. изд., с. 494, коммент. 5—6). Ко второму десятилетию VII в. относятся новые столкновения между баварами и славянами в верховьях Дравы (см. с. 497 отп. VII и коммент. 28—33), столкновения, которые могли вновь привлечь к альпийским славянам внимание их западных соседей, в том числе самого Колумбана, находившегося в 611—612 гг. сравнительно неподалеку — в Брегенце. Еще через 20 лет мы находим на границах Баварии и Италии устойчивое политическое образование с сильной княжеской властью (см. ниже, с. 395, коммент. 64). Именно тут миссионеры могли скорее рассчитывать на поддержку со стороны местной княжеской верхушки.

Еще важнее было то, что в Восточных Альпах располагались некогда позднеримские церковные центры IV—VI вв. Но и в VII в. там сохранялись руины епископских церквей и разрозненные остатки романизированного христианского населения (см.: *Kahl. Zwischen Aquileia und Salzburg*; *Ronin. Принятие христианства*, 106—108). Понятно, что именно альпийские славяне были наиболее естественным и привлекательным для первых западных миссионеров объектом их духовного воздействия.

То, что Колумбан хотел отправиться к славянам альпийским, косвенно подтверждается дальнейшим развитием событий. Его ученик Евстазий, хорошо знавший о его миссионерских планах в отношении славян (см. Введение, § 2), впоследствии, в 20-х годах VII в., намереваясь, по словам Ионы, «исполнить наставление учителя», совершил успешную миссионерскую поездку к баварам (Ion. II, 8, с. 243—244) — соседям альпийских славян, т.е. отправился, по всей вероятности, в том же направлении, в каком собирался поехать еще Колумбан.

2. Ср. 2 Пет. 2.2.

3. *Vota* («желания») можно понять также как «молитвы». Возможный перевод: «пребывал в молитвах об исполнении этого» (подобный вариант предложил X. Хаупт — *Quellen*, 489).

4. *сжато изображают* — *paginali stilo*; по мнению Б. Крупа, этими словами Иона обозначает краткое, сжатое описание или изображение. Ср. также комментарии св. Иеронима к псалмам: «...что обычно делают те, кто на маленькой табличке рисует расположение земель и городов и пытается обширные области показать в малом пространстве» (цит. по: Ion., 217, п. 1). X. Хаупт также переводит: «в краткой форме» (*Quellen*, 489).

5. Ср. Ис. 3.10.

6. Выбор Колумбаном и его последователями объекта их миссионерских усилий всегда определялся существовавшими в том или ином месте реальными возможностями духовного воздействия (ср.: *Angenendt. Peregrinatio*, 63—64). Так, во Франкское государство монахи кельты прибыли, по словам Ионы, с намерением «если можно там сеять спасение, то на некоторое время остаться, а если найдут умы, ожесточенные тьмой надменности, то перейти к соседним народам» (Ion. I, 4, с. 160). Продолжительность своего пребывания у алеманнов Колумбан также поставил в зависимость от того, «сможет ли он сеять веру в сердцах соседних народов» (Ion. I, 27, с. 211). И все же миссия имела для Колумбана и его товарищей лишь второстепенное значение. Сам их образ жизни странствующих аскетов был для них важнее конкретных результатов их проповеди. И если у какого-либо народа «успех веры» казался труднодостижимым, они предпочитали просто сменить поле деятельности и перейти к другому народу, нежели настойчиво добиваться прочного утверждения в языческой стране христианского культа (ср.: *Fritze. Confessio*, 96; *Schäferdiek. Kolombans Wirken*, 198—199. Ср. также ниже, с. 408, коммент. 7).

От поездки к славянам Колумбана могла удержать и новая вспышка баваро-славянских столкновений в Восточных Альпах: поражение баварского войска при Агунте, о котором рассказывает лангобардский историк Павел Диакон в конце VIII в., относится предположительно к 610 или 611 г. (см. наст. изд., с. 487, отп. VII), т.е. как раз ко времени пребывания миссионеров в Брегенце на Боденском озере (*Wolfram. Die Geburt*, 94, 116).

Кроме того, Колумбан, по-видимому, и не собирался вести длительную миссионерскую работу у славян, так как планы его были другими — он стремился, «перейдя Альпы, явиться в Италию» (Ion. I, 25, с. 208; см. ниже, коммент. 8).

7. Тот же мотив видения во сне, убеждающего отказаться от миссионерской поездки, мы находим в «Церковной истории» Беды Достопочтенного (731 г.), в рассказе об англосаксонском монахе Виберте, задумавшем крестить фризов (*Beda Venerabilis V. 9*, с. 298). Об отражении миссионерской деятельности в сновидениях святых в агнографии раннего средневековья см.: *Le Goff. L'imaginaire*, 303.

8. О своем желании скорее попасть в Италию, побывать у папы говорит сам Колумбан еще в письме, датированном 607/608 г. (*Columbani epp.* 3, с. 22). Об этом же стремлении он в 610 г. заявил франкскому королю Хлотарю II (Ion. I, 25, с. 208). По-видимому, Колумбан считал свое пребывание в Брегенце у алеманнов лишь остановкой на пути в Италию. О времени и непосредственной причине его ухода из Брегенца см. Введение, § 1. Что имел в виду Иона, говоря об «открышемся» пути в Италию, мы не знаем. Далее рассказывается о войне между франкскими королями Теудериком II и Теудебертом II.

ТАК НАЗЫВАЕМАЯ ХРОНИКА ФРЕДЕГАРА

§ 1. «Хроника Фредегара» — единственное значительное историческое сочинение, созданное в VII в. во Франкском государстве. Ни в одной из известных рукописей имени автора нет. Лишь в середине или во второй половине XVI в. на полях Сент-Омерского списка № 706 (XI в.) рукой неведомого гуманиста сделана латинская запись: «Полагаю, что это архидиакон Фредегар (Fredegarius)». Во французской форме *Frédégaire* это имя вновь появилось в «Собрании галльских и французских древностей» К.Фоме (Париж, 1579), а во втором издании книги 20 лет спустя встречается уже имя «Фредегар Схоластик», так как еще в 1577 г. Ж.-П.Массон в своих «Анналах» назвал «автора приложения к истории Григория (Турского. — В.Р.)» *Scholasticus* (The Fourth Book, XV—XVI; *Ganshof. Een historicus*, 5—6). Не исключено, что и неизвестный гуманист, и К.Фоме заимствовали имя хрониста из какой-либо рукописи, ныне утраченной. Однако это лишь гипотеза, и обычно памятник именуют «Так называемая хроника Фредегара» (ср.: *Ganshof. Een historicus*, 6; *Quellen*, 1).

Особенно острые споры шли около 100 лет о том, написана ли хроника одним, двумя или тремя авторами (подробный обзор дискуссии см.: *Labuda. Państwo*, 52—87; *Quellen*, 9—12). В настоящее время возобладала наиболее убедительная гипотеза о единственном авторе (*Goffart. The Fredegar-problem; Erikson. The problem; Quellen*, 9—12). Предполагается, что хроника составлена около 660 г. человеком романского происхождения, по-видимому, уроженцем Трансьюранской Бургундии, хорошо осведомленным в юридических, фискальных и дипломатических вопросах и, следовательно, близким к придворной канцелярии Меровингов. Наряду с особым вниманием к бургундским делам заметен и его повышенный интерес к городу Мец, центру восточной области Франкской державы — Австразии: очевидно, он и жил в Меце, при дворе короля Австразии. По своим политическим симпатиям он явно тяготел к той группировке австразийской знати, которую возглавляли майордомы Пипин I и его сын Гримоальд (автор удостаивает их особых похвал) и которая противилась усилению королевской власти, часто критикуемой в хронике за произвол и злоупотребления (*Quellen*, 12—13).

§ 2. Эту обширную компиляцию, сочетающую в себе жанры «всемирной хроники» и «истории народа» (франков), уже первые переписчики разделили на четыре книги. Из них лишь четвертая, охватывающая период с 584 по 642 г. и оставшаяся незаконченной, является оригинальным произведением. В прологе к

ней автор обещает рассказать «все, что, читая и слыша, а также видя, узнал как достоверное» (*Fred. IV, prol.*, с. 123). Первые 36 глав (деление книг на главы также было введено одним из ранних переписчиков) составлены, по крайней мере отчасти, из текстов, уже существовавших прежде, далее же автор опирается или на собственные впечатления очевидца, или на другие источники, чаще всего устные. О событиях начиная с 622 г. он рассказывает особенно подробно, не пропуская ни одного года и относя, как правило, к каждому году по несколько сообщений.

Ставя себе целью описать «деяния королей и войны, которые вели народы», хронист проявляет большой интерес как к Италии, Испании, Византии, так и к аvaro-славянскому Подунавью, отражая все более пристальное внимание франкского двора в 20—30-х годах VII в. к положению на восточной границе королевства. Интерес автора к восточным соседям Меровингской державы мог объясняться и его предполагаемой личной близостью к династии австразийских майордомов: судьбы Австразии были непосредственно связаны с историей отношений Франкского государства со славянами и аvarами. Именно в «Хронике Фредегара» впервые в литературе латинского Запада подробно рассказано о славянских племенах Центральной Европы, о возникновении там первого известного нам политического объединения славян — «державы» Само, а также о взаимоотношениях славян в Центральной Европе с аvarами и германцами.

§ 3. Сведения о славянах хронист собрал, очевидно, при австразийском дворе в Меце. Там десятилетиями могли изустно передаваться и (1) рассказы купцов, ездивших к славянам и узнавших там об их борьбе с аvarами и о том, как возникло «королевство Само», и (2) рассказ франкского посла Сихария о его миссии к Само, и (3) свидетельства участников похода 631/632 г. против славян, и (4) воспоминания придворных о решениях короля, связанных с положением на восточной границе государства в 30—40-х годах VII в. Основанные на сообщениях лиц, непосредственно вовлеченных в описываемые события (ср.: *Labuda. Państwo*, 91—92), известия «Хроники Фредегара» о славянах, по-видимому, в целом достоверны. Вместе с тем сообщения эти, взятые, скорее всего, из вторых рук (мы почти не находим здесь деталей, характерных именно для рассказа очевидца) и записанные почти четверть века спустя после событий, о которых идет речь, неизбежно содержат, как мы убедимся, много неточностей, контаминаций, литературной топики и других черт традиции, ставшей уже легендарной. Следует иметь в виду и то, что, декларируя в прологе к книге IV стремление лишь к достоверности, автор не чужд, однако, и желания просто развлечь читателя занимательными историями. Наконец, некоторые пассажи, где упоминаются славяне, отчетливо тенденциозны (восхваление короля Дагоберта, когда он правил в Австразии; преувеличение его влияния на соседние народы; осуждение последующей политики короля: критика действий франкского посла при дворе Само и т.д.), и это мы также должны будем учитывать при интерпретации текста.

§ 4. Язык хроники отстоит очень далеко от классической латыни (смещение падежных окончаний; необычные огласовки, делающие некоторые слова неузнаваемыми; частые синтаксические ошибки, господство анаколупов и т.д.). В нем заметны сильные рефлексы разговорной речи той языковой среды, в которой «варварская» латынь превращалась постепенно в один из романских языков (старофранцузский) и из которой, как предполагается, происходил сам автор. Поэтому отличить действительные ошибки от новообразованных форм здесь трудно.

Из стилистических особенностей отметим широкое использование формул при описании сходных ситуаций: хронист часто повторяет одни и те же лексические «блоки».

§ 5. Сохранилось 34 списка хроники. Древнейший из них — Парижский (cod. Parisiensis lat. 10910), возникший в конце VII или начале VIII в. предположительно в Меце. Восходит ли он непосредственно к архетипу, остается неясным. Другие рукописи (конец VIII — XV в.) с Парижским кодексом не связаны (перечень списков и стемму см.: The Fourth Book, XLVI — LVI; Quellen, 36 — 37).

I

IV. 48. Anno 40. regni Chlothariae homo nomen Samo natione Francos de pago Senonago plures secum negutiantes adcivit, exercendum negucium in Sclavos coinomento Winedos perrexit. Sclavi iam contra Avaris coinomento Chunis et regem eorum gagano ceperant revellare. Winidi befulci Chunis fuerant iam ab antiquito, ut, cum Chuni in exercitu contra gentem, qualibet adgrediebant, Chuni pro castra adunatum illorum stabant exercitum, Winidi vero pugnabant; si ad vincendum prevalebant, tunc Chuni predas capiendum adgrediebant; sin autem Winidi superabantur, Chunorum auxilio fulti virebus resumebant. Ideo befulci vocabantur a Chunis, eo quod publicem in congressione certamine vestila priliae facientes, ante Chunis precederint. Chuni aemandum annis singulis in Esclavos veniebant, uxores Sclavorum et filias eorum strato sumebant; tributa super alias oppressiones Sclavi Chunis solvebant. Filii Chunorum, quos in uxores Winodorum et filias generaverant, tandem non subferentes maliciam ferre et oppressione, Chunorum dominatione negantes, ut supra memine, ceperant revellare. Cum in exercitu Winidi contra Chunos fuissent adgressi, Samo negucians, quo memoravi superius, cum ipsos in exercitu perrexit; ibique tanta ei fuit utilitas de Chunis facta, ut mirum fuisset, et nimia multitudo ex eis gladio Winidorum trucidata fuisset. Winidi cernentes utilitatem Samones, eum super se eligunt regem, ubi 30 et 5 annos regnavit feliciter. Plures prilia contra Chunis suo regimini Winidi iniierunt; suo consilio et utilitate Winidi semper Chunos superant. Samo 12 uxores ex genere Winodorum habebat, de quibus 22 filius et quindecim filias habuit.

II

IV. 58. ...Timorem vero sic forte sua concusserat utelitas, ut iam devotione adreperint suae se tradere dicionem; ut etiam gente, que cir-

§ 6. Текст приводится по изданию Б. Круша 1888 г. (Fred.), и поныне наиболее полному и исчерпывающему. Использованы, кроме того, издания Дж. М. Уоллеса-Хадрилла с параллельным английским переводом (The Fourth Book, 1 — 79; только книга IV) и А. Кустеринга с немецким (Quellen, 44 — 241; книга II. 53 — IV), а также русский перевод двух фрагментов о Само Н. П. Грацианского (Грацианский. Славянское царство Само, 41 — 42, 44) и польский перевод фрагментов о славянах М. Плези (Plezia, 128 — 133).

I

IV. 48. В год 40-й царствования Хлотаря¹ человек по имени Само, по рождению франк², из округа Санского³, увлек с собой многих купцов [и] отправился торговать⁴ к славянам⁵, прозываемым винидами⁶. Славяне уже начали восставать⁷ против аваров, прозываемых гуннами⁸, и царя их хагана⁹. Виниды уже издавна были «бефульками»¹⁰ гуннов, ибо, когда гунны шли в поход против какого-либо народа¹¹, гунны, собрав свое войско, стояли перед лагерем, виниды же сражались. Если они оказывались в состоянии победить, тогда гунны подходили, чтобы захватить добычу. Если же винидов одолевали, то, поддержанные гуннами, они вновь обретали силы. «Бефульками» потому называли их гунны, что они шли впереди гуннов, образуя в сражении двойную боевую линию¹². Гунны каждый год приходили зимовать к славянам, брали жен славян и дочерей их к себе на ложе; сверх других притеснений славяне платили гуннам дань. Сыновья гуннов, рожденные [ими] от жен и дочерей винидов, не выдержав, наконец, злобы и притеснения и отвергнув господство гуннов, как я упомянул выше, начали восставать¹³. Когда виниды пошли походом против гуннов, купец Само, о котором я рассказывал выше, отправился с ними в поход¹⁴; и там столь большая доблесть¹⁵ проявилась в нем против гуннов, что было удивительно, и огромное множество их было уничтожено мечом винидов. Узнав доблесть Само, виниды избрали его над собой королем; там он и царствовал благополучно 30 и 5 лет¹⁶. Во многие битвы вступали против гуннов виниды в его царствование; благодаря его совету и доблести виниды всегда одерживали над гуннами верх¹⁷. Было у Само 12 жен из рода славян; от них он имел 22 сына и 15 дочерей¹⁸.

(Далее — о византийских интригах в том же году при дворе короля лангобардов.)

II

IV. 58. (Слушаясь совета Арнульфа, епископа Мецского, и майордома Питина, Дагоберт так успешно правил Австразией, что снискал себе похвалу всех народов.) Страх же доблесть¹⁹ его²⁰ внушала такой, что уже

ca limite Avarorum et Sclavorum consistent, ei prumptae expetirint, ut ille post tergum eorum iret feliciter, et Avaros et Sclavos citerasque gentium nationes usque manum publicam suae ditione subiciendum fiducialiter spondebant.

III

IV. 68. Eo anno Sclavi coinomento Winidi in regno Samone negociantes Francorum cum plure multitudo interfecissent et rebus expoliassint, haec fuit initium scandali inter Dagobertum et Samonem regem Sclavinorum. Dirigensque Dagobertus Sycharium legatarium ad Samonem, paetens, ut negociantes, quos sui interfecerant aut res inlecece usurpaverant, cum iusticia faceret emendare. Samo nolens Sicharium vedere, nec ad se eum venire permitteret, Sicharius vestem indutus ad instar Sclavinorum, cum suis ad conspectum pervenit Samonem; universa quod iniunctum habuerat eidem nunciavit. Sed, ut habit gentiletas et superbia pravorum, nihil a Samone, que sui admiserant, est emendatum, nisi tantum placeta vellens instetuer, de hys et alies intencionibus, que inter partes orte fuerant, iustitia redderetur in invicem. Sicharius, sicut stultus legatus, verba inproperiae, quas iniunctas non habuerat, et menas adversus Samonem loquitur, eo quod Samo et populus regni sui Dagobertum dixerint servitium. Samo respondens, iam saucius dixit: «Et terra quam habemus Dagoberto est, et nos sui sumus, si tamen nobiscum disposuerit amicitias conservare». Sicharius dicens: «Non est possebelem, ut christiani et Dei servi cum canebus amicitias conlocare possint». Samo ae contrario dixit: «Si vos estis Dei servi, et nos Dei canes, dum vos adsiduae contra ipsum agetis, nos permissum accepimus vos morsebus lacerare». Aegectus est Sicharius de conspectum Samones. Cum haec Dagoberto nunciassit, Dagobertus superveter iubet de universum regnum Austrasiorum contra Samonem et Winidis movere exercitum; ubi trebus turmis falange super Wenedus exercitus ingreditur, etiam et Langobardi solucione Dagoberti idemque osteleter in Sclavos perixerunt. Sclavi his et alies locis e contrario preparantes, Alamannorum exercitus cum Crodoberto duci in parte qua ingressus est victuriam optenuit. Langobardi idemque victuriam obtenuerunt, et pluremum numerum captivorum de Sclavos Alamanni et Langobardi secum duxerunt. Austrasiae vero cum ad castro Wogastisburc, ubi plurima manus forcium Venedorum inmuraverant, circumdantes, triduo prilantes, pluris ibidem de exercito Dagoberti gladio trucidantur et exinde fogaceter, omnes tinturii et res quas habuerunt relinquentes, ad proprias sedebus revertuntur. Multis post haec vecebus Winidi in Toringia et relequos vastandum pagus in Francorum regnum inruunt; etiam et Dervanus dux gente Surbionum, que ex genere Sclavinorum erant et ad regnum Francorum

с благоговением спешили²¹ предать себя его власти; так что и народы, находящиеся близ границы аваров и славян²², с готовностью упрашивали его, чтобы он благополучно шел позади них²³, и твердо обещали, что авары, и славяне, и другие народы²⁴ вплоть до империи²⁵ будут подчинены его власти²⁶.

(Дагоберт превосходил славой всех прежних франкских королей, пока не перенес свою резиденцию в Париж.)

III

(После смерти своего брата, правившего между Луарой и Пиренеями, Дагоберт забрал его королевство и казну себе.)

IV. 68. В тот год²⁷ славяне, именуемые винидами, в королевстве Само в большом множестве убили франкских купцов²⁸ и разграбили [их] добычу²⁹, это было началом распри между Дагобертом и Само, королем славян. И направил Дагоберт посла Сихария к Само, добиваясь, чтобы [тот] приказал дать справедливое возмещение³⁰ за торговцев, которых его люди убили или у которых они незаконно отняли имущество. Само не захотел видеть Сихария и не позволил, чтобы тот к нему явился³¹, [тогда] Сихарий, одевшись, как славянин³², предстал вместе со своими людьми перед взором Само [и] передал ему все, что ему было поручено. Но, как свойственно язычеству и гордыне порочных, ничего из того, что совершили его люди, Само не поправил, пожелав лишь устроить разбирательство³³, дабы в отношении этих и других раздоров³⁴, возникших между сторонами, была осуществлена взаимная справедливость. Сихарий, как неразумный посол, произнес слова осуждения, которые [ему] не было поручено говорить, и угрозы против Само, ибо Само и народ его королевства должны-де³⁵ служить³⁶ Дагоберту³⁷. Отвечая, Само, уже уязвленный, сказал: «И земля, которой владеем, Дагобертова, и сами мы его [люди], если только он решит сохранять с нами дружбу»³⁸. Сихарий сказал: «Невозможно, чтобы христиане и рабы Божьи могли установить дружбу с псами»³⁹. Само же возразил: «Если вы Богу рабы, а мы Богу псы, то, пока вы беспрестанно действуете против Него, позволено нам терзать вас укусами»⁴⁰. [И] выгнан был Сихарий с глаз Само.

Когда он сообщил это Дагоберту, тот надменно приказал [собранное] со всего королевства австразийцев⁴¹ войско двинуть против Само и винидов⁴²; когда тремя отрядами войско напало на винидов, также и лангобарды⁴³, за плату от Дагоберта⁴⁴, выступили в то же время как неприятели против славян. Славяне, со своей стороны, в этом и других местах приготавлились; войско алеманнов⁴⁵ с герцогом Хродобертом⁴⁶ в [той] стороне, где оно вторглось, одержало победу. Лангобарды также одержали победу, и большое количество пленных из страны славян увели с собой алеманны и лангобарды⁴⁷. Когда же⁴⁸ австразийцы окружили крепость Вогастисбург⁴⁹, где заперся внутри стен многочисленный отряд стойких винидов, и три дня сражались, то многие из войска Дагоберта были там же уничтожены мечом и оттуда бегом, оставив все палатки и вещи, какие имели,

iam olem aspecerant, se ad regnum Samonem cum suis tradedit. Es-
taque victuria, qua Winidi contra Francos meruerunt, non tantum
Sclavinorum fortitudo optenuit, quantum dementatio Austrasiorum, dum
se cernebant cum Dagoberto odium incurrisse et adsiduae expoliari-

IV

IV. 72. Eo anno in Abarorum cuinomento Chunorum regnum in
Pannia surrexit viaemens intentio, eo quod de regnum certarint, cui
deberetur ad succedendum: unus ex Abares et alius ex Bulgaris, collecta
multitudinem, uterque in invicem impugnarint. Tandem Abaris Burga-
rus superant. Burgaris superatis, nove milia verorum cum uxoris et liberis
de Pannonias expulsi, ad Dagoberto expetint, petentes, ut eos in terra
Francorum manendum receperit. Dagobertus iobit eos iaemandum Bado-
warius recipere, dummodo pertractabat cum Francis, quid exinde fieri.
Cumque dispersi per domus Baioariorum ad hyemandum fuissent, con-
siliium Francorum Dagobertus Baioariis iobet, ut Bulgarus illis cum uxoris
et liberis unusquisque in domum suam una nocte Baiuariae interficerint.
Quod protinus a Baioaries est impletum nec quisquam ex illis reman-
sit Bulgaris, nisi tantum Alciocus cum septinientis viris et uxoris cum
liberis, qui in marca Vinedorum salvatus est. Post haec cum Wallucum
ducem Vinedorum annis plurimis vixit cum suis.

V

IV. 74. Anno decemo regni Dagoberti, cum ei nunciatum fuisset,
exercitum Winitorum Toringia fuisse ingressum, cum exercito de reg-
num Austrasiorum de Mettis urbem promovens, transita Ardiinna, Ma-
gancia cum exercito adgreditur, disponens Renum transire, scaram de
electis viris fortis de Neuster et Burgundia cum ducebus et grafionebus
secum habens. Saxones missus ad Dagobertum dirigunt, petentes, ut eis
tributa, quas fisci ditionibus dissolvebant, indulgerit; ipse vero eorum
studio et utilitate Winidis resistendum spondent et Francorum limete
de illis partibus custodire promittent.

VI

IV. 75. Anno undecimo regni Dagoberti, cum Winidi iusso Samone
fortiter severint et sepius, transcesso eorum limite, regnum Francorum
vastandum Toringia et relequos pagus ingrederint, Dagobertus Mettis
orbem veniens, cum consilio pontevicum seo et procerum, omnesque

возвратились в свои жилища. Много раз после этого виниды вторгались
в Тюрингию и другие области⁵⁰ ради разорения Франкского королевст-
ва⁵¹. Также и Дерван⁵², князь⁵³ народа сорбов⁵⁴, которые были из рода
славян и уже издавна относились к Франкскому королевству⁵⁵, предался
со своими людьми королевству Само⁵⁶. Победу же, которую виниды стя-
жали над франками, принесла не столько храбрость славян, сколько без-
рассудство австразийцев, так как они видели к себе ненависть Дагоберта
и беспрестанно подвергались ограблению⁵⁷.

(Далее — о действиях короля лангобардов против мятежного гер-
цога Тосканы в том же году.)

IV

(Король лангобардов разорил и разрушил приморские города в Лигу-
рии.)

IV. 72. В тот год⁵⁸ в царстве аваров, именуемых гуннами, в Паннонии
возник сильный раздор, ибо боролись за царскую власть — к кому она
должна перейти. Один из аваров, а другой из булгар, собрав множество
людей, стали нападать друг на друга. Наконец авары взяли верх над
булгарами⁵⁹. Когда булгары были побеждены, то девять тысяч мужчин с
женами и детьми, изгнанные из Паннонии, обратились к Дагоберту, прося,
чтобы их приняли на жительство в страну франков. Дагоберт приказал
баварам⁶⁰ принять их на зимовку, пока он вместе с франками обдумывал,
что из этого выйдет. Когда же [булгары] были рассеяны по домам баваров
для зимовки, Дагоберт по совету франков приказал баварам, чтобы тех
булгар с женами и детьми они в Баварии, каждый в своем доме, в одну
ночь убили⁶¹. Это тотчас же было баварами исполнено⁶², [и] никого из тех
булгар не осталось, кроме лишь Алциока с семьями мужчинами с
женами и детьми⁶³; он спасся в марке винидов⁶⁴. После этого он со своими
людьми прожил много лет с Валлуком⁶⁵, князем винидов.

(В том же году в Испании магнат Сисенанд с помощью Дагоберта
захватил королевский престол.)

V

IV. 74. В год 10-й царствования Дагоберта⁶⁶, когда ему было сообще-
но, что войско винидов вторглось в Тюрингию, он с войском из королев-
ства австразийцев двинулся из города Мец и, перебравшись через Арден-
ны⁶⁷, подошел с войском к Майнцу, предполагая перейти Рейн; он имел
при себе скару⁶⁸ из отборных храбрых мужей из Нейстрии и Бургундии с
герцогами и графами⁶⁹. Саксы⁷⁰ направили к Дагоберту послов, прося
освободить их от дани, которую выплачивали в королевскую казну; сами
же обязались с усердием и доблестью давать отпор винидам и обещали
охранять в тех местах границу франков.

(Дагоберт удовлетворил просьбу саксов, но из их обещания мало
что вышло.)

primatis regni sui consencientibus, Sigybertum, filium suum, in Auster regem sublimavit sedemque ei Mettis civitatem habere permisit. Chunibertum Coloniae urbis pontevecem et Adalgyselum ducem palacium et regnum gobernandum instetuit. Deinceps Austrasiae eorum studio limetem et regnum Francorum contra Winedus utiliter definsasse nuncuntur.

VII

IV. 77. Radulfus dux, filius Chamaro, quem Dagobertus Toringia docem instetuit, pluris vecibus cum exercito Winedorum demicans, eosque victus vertit in fogam. Uius superbiae aelatus et contra Adalgyselum ducem diversis occansionebus inimicicias tendens, paulatim contra Sigybertum iam tunc ciperat revellare.

VIII

IV. 87. Cumque anno octavo Sigybertus regnarit, Radulfus dux Toringiae vehementer contra Sigybertum revellandum disposuissit, iussu Sigyberti omnes leudis Austrasiorum in exercitum gradiendum baniti sunt...

Sigybertus deinde Buchoniam cum exercito transiens, Toringiam properans; Radulfus haec cernens, castrum lignis monitum in quodam montem super Unestrude fluvio in Toringia construens, exercitum undique, quantum plus potuit, collegens, cum uxorem et liberis in hunc castrum ad se definsandum stabilibit. Ibique Sigybertus cum exercitum regni sui veniens, castrum undique circumdat exercitus; Radulfus vero intrinsecus ad prilio forteter praeparatus sedebat...

Radulfus superbia aelatus admodum, regem se in Toringia esse censebat; amicicias cum Winidis firmans, ceterasque gentes, quas vicinas habebat, cultum amiciciae oblegebat. In verbis tamen Sigiberto regimini non denegans; nam in factis forteter eiusdem resistebat dominacionem.

VI

IV. 75. В год 11-й царствования Дагоберта⁷¹, когда виниды по приказу Само сильно неистовствовали и, часто переходя их границу, вторгались ради разорения Франкского королевства в Тюрингию и другие области, Дагоберт, прибыв в город Мец, по совету епископов и вельмож и с согласия всех знатных лиц своего королевства возвел Сигиберта⁷², своего сына, на королевский престол в Австразии и позволил ему иметь резиденцией город Мец. (*Управлять дворцом и королевством там Дагоберт назначил Куниберта, епископа Кельнского, и герцога Адальгизела.*) Известно, что в дальнейшем австразийцы с усердием и доблестью защищали границу королевства франков от винидов.

VII

IV. 77. Герцог Радульф, сын Хамара⁷³, которого Дагоберт поставил герцогом в Тюрингии⁷⁴, много раз сражался с войском винидов и, победив, обратил их в бегство⁷⁵. Возгордившись этим и проявляя по разным поводам враждебность к герцогу Адальгизелу, он уже начал тогда маломалу восставать против Сигиберта.

VIII

IV. 87. И когда Сигиберт царствовал 8-й год⁷⁶, Радульф, герцог Тюрингии, задумал со всей силой восстать⁷⁷ против Сигиберта⁷⁸, [и] по приказу Сигиберта все левды⁷⁹ Австразии были в силу банна призваны выступить в поход⁸⁰.

(*Перейдя Рейн, Сигиберт призвал в свое войско все поделастные ему народы за Рейном, после чего разгромил магната Фару, союзника Радульфа. Вся австразийская знать и войско договорились, что никто не сохранит жизнь Радульфу, но он все же спасся.*)

Затем Сигиберт, пройдя с войском Бухонию⁸¹, поспешил в Тюрингию. Узнав об этом, Радульф построил на некоей горе над рекой Унструт в Тюрингии крепость из бревен и, собрав отовсюду как можно больше войска, укрепился в этой крепости с женой и детьми, дабы защищаться. И когда Сигиберт прибыл [туда] с войском своего королевства, войско окружило крепость со всех сторон. Радульф же сидел внутри, твердо решившись на битву.

(*Неопытность 11-летнего короля и сговор некоторых его военачальников с Радульфом позволили герцогу полностью разгромить войско Сигиберта, который едва добился от победителя права отойти назад за Рейн.*)

Весьма возгордившись, Радульф стал считать себя в Тюрингии королем⁸². Утвердив дружбу⁸³ с винидами, он также другие народы, жившие по соседству, связал с собой отношениями дружбы. На словах он все же не отвергал власти Сигиберта, но на деле решительно протинился его господству.

КОММЕНТАРИЙ

1. Хлотарь II (ум. в 629 г.) — король Нейстрии с 584 г., в 613 г. объединил под своей властью все Франкское королевство. 40-й год его царствования — 623/624 г.

2. Несмотря на ясное, казалось бы, свидетельство хрониста, происхождение Само остается загадкой. В анонимном зальцбургском трактате «Обращение баваров и карantanцев» (870 г. — см.: *Wolfram. Die Geburt*, 89, 487, Anm. 20) говорится: «Некий славянин (*Slavus*) по имени Само, находясь у карantanцев, был князем того племени» (*Conversio* 4, с. 40). Далее идет история конфликта Само с франкским королем (см. гл. 68), изложенная не по «Хронике Фредегара», а в той тенденциозно искаженной версии, которая приведена в «Деяниях Дагоберта I» — компилятивном панегирическом сочинении, составленном в аббатстве Сен-Дени незадолго до 835 г. О происхождении же Само «Деяния» вообще умалчивают, так что утверждение, будто Само был славянином, или почерпнуто зальцбургским анонимом из местной карantanской устной традиции, которой он мог пользоваться наряду с «Деяниями» (*Kos*, 15—16, 22—23; *Grafenauer. Novejša literatura*, 158—159, 168), или же является его собственной логической конструкцией (князь славянского племени — следовательно, славянин) (ср. *Labuda. Państwo*, 47—50, 125; *Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, II, 392). Хотя полностью отрицать влияние устной традиции на рассказ зальцбургского автора о Само нет оснований (ср. комментарий Х. Вольфрама — *Conversio*, 24, 74—75), более вероятно, однако, что создатель полемического трактата, призванного доказать церковные права Зальцбургского архиепископа на Нижнюю Паннонию, использовал только ту информацию, которая содержалась в авторитетном для современников письменном тексте — в «Деяниях Дагоберта», единственным достоверно известным источником сведений о Само в «Обращении». Основываясь на этих сведениях, автор трактата вполне мог дополнить их собственными логическими построениями, особенно если они (как в случае с происхождением Само) не противоречили исходной информации.

Этническая принадлежность Само издавна вызывает споры. Были высказаны гипотезы о его франкском, славянском, кельтском происхождении, опиравшиеся как на сообщения «Хроники Фредегара» и «Обращения», так и на различные этимологии его имени (подробный критический обзор этих гипотез см.: *Labuda. Państwo*, 96—101). Вслед за Й. И. Микколой (*Mikkola. Samo*, 77—78), Г. Лабуда детально обосновал точку зрения, согласно которой имя Само (*Sam/*Samo) — кельтское, а сам он был галлоримлянином из Северной Галлии, где население было в VI — начале VII в. этнически смешанным, а христианство еще не проникло глубоко в сознание и быт местных жителей — став «королем» славян, Само, как видно из дальнейшего, следовал языческому обычаю полигамии и в гл. 68 прямо назван язычником (*Labuda. Państwo*, 96—124, 290). Мнение это было поддержано рядом ученых (*Chaloupecký. Samon*, 225; *Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, II, 432).

Иную позицию занял Х. Кунстманн: подобно тому как ниже хронист превращает титул «хаган» в имя аварского «царя» (*regem eorum gaganu*), так и здесь эпитет, входивший предположительно в титул славянского правителя (*samъ, «единовластный»), переосмыслен как его личное имя и воспроизведен по характерной для хрониста «орфографической системе», основывающейся на чисто

акустической рецепции» (*samъ > *Samo*) (*Kunstmann. Der Name Samo*, 6—7; *Kunstmann. Samo*, 171—173; *Kunstmann. Herkunft*, 299—300; ср. коммент. 52, 63). Версия эта нашла себе сторонников (*Claude. Aspete*, 74), но вызвала и сомнения: такое обращение хрониста со славянской лексикой не имеет аналогий (*Strzelczyk. Państwo Samona*, 213; *Pohl. Die Awaren*, 257—258). В принципе подобное переосмысление вполне могло иметь место: ошибка с «хаганом» достаточно убедительна, к тому же она встречается и у других средневековых авторов (см. коммент. 9); наконец, еще одно приводимое хронистом имя — *Walluc(us)* давно уже рассматривается многими исследователями как превращенный в антропоним славянский апеллятив *vladyka (см. коммент. 65). Вместе с тем эпитета *samъ в титулатуре славянских правителей мы в источниках не находим, поэтому гипотеза Х. Кунстманна также не помогает решить проблему этнической принадлежности Само. Напомним, что имя героя было записано автором — выходцем из Бургундии со слов неизвестных нам информаторов. Они же, в свою очередь, узнали его в славянской среде, где оно могло подвергнуться переогласовке, так что судить о его этимологии особенно трудно.

И сегодня слова хрониста понимаются обычно как однозначное указание на франкское происхождение Само (ср.: *Kunstmann. Das Zentrum*, 83, 91; *Claude. Aspete*, 74; *Johannek. Der «Aussenhandel»*, 245). Оправданно ли такое понимание? Выскажем лишь некоторые соображения:

1). Еще в конце XVIII в. Ф. Пельцель заметил, что в «Хронике Фредегара» не используется формула: *natione* + этноним для обозначения этнической принадлежности героев (*Pelzel. Samo*, 224—226). Действительно, в книге IV и в оригинальных частях других книг хроники формулы: *genere/ex genere/generis* + этноним встречаются 21 раз, а формула: *natione* + этноним — только 4 раза, причем, как показал Г. Лабуда, нет уверенности, что в этих четырех случаях речь идет именно об этническом происхождении героя (*Labuda. Państwo*, 101—106). Только термин *genus* используется для обозначения этнического происхождения Григорий Турский (конец VI в.) (*Greg. V. 7, 12; VIII. 15; X. 2, 26, с. 204, 206, 207, 380, 482, 519*). В мерovingских житиях VII в. слова *genere/ex genere/generis* мы находим в этой функции 12 раз (*MGH SRM*, II, 483; IV, 78, 94, 131, 136, 589, 676, 678; V, 35, 226, 243), *prosapie* — 1 раз (*MGH SRM*, II, 432) и *natione* — 2 раза (*MGH SRM*, III, 652; IV, 724). Формула: *natione* + этноним не только, следовательно, указывать и на этническую принадлежность, но для периода до середины VIII в. такое словопотребление не характерно.

В памятниках VI—VII вв. *natio* обозначает нередко социально-юридический статус, присущий человеку от рождения (ср.: *Marculfi form. I. 3, 7, с. 43, 45, 47*), систему права, в которой он родился. Поэтому, по мнению Э. Целльнера, Само был франком не по крови, а по правовой принадлежности (*Zöllner. Die politische Stellung*, 63). По предположению Г. Лабуды, речь шла, скорее, о принадлежности государственно-политической: он переводит *natione Francos* «родом из государства франков» (*Labuda. Państwo*, 101—106, 322, 324). Добавим, однако, что в некоторых контекстах термин *natio* имеет в VII в. конфессиональный смысл (ср.: *natione gentile* — *Form. Andecav. № 51, с. 22*), а также географический (ср.: *natione barbara de regione Thoringa* — *Vita S. Radegundis I. 2, с. 365*). Специальное исследование, проведенное Х.-Д. Калем, показало, что географическое значение термина *natio* в раннесредневековых памятниках преобладало; чисто этническая же интерпретация, хотя и не исключена, является лишь одной из воз-

можных (Kahl. Natio, 69—70, 76, 103—105). Наконец, неоспорима связь *natio* в VI—VII вв. с понятиями «рождение», «уроженец» (ср. примеры: *Niermeyer Lexikon*, 714). Таким образом, хронист, на наш взгляд, отнюдь не говорит однозначно, что Само был франком по своей этнической принадлежности, т.е. происходил от родителей-франков. *Natione Francos* («по рождению франк») можно понимать также в политическом, а еще скорее — в географическом смысле: «франк по месту рождения», «родившийся в стране франков»;

2). Никто автор прямо указывает, из какой области происходил Само (см. коммент. 3). Если это была область с этнически смешанным населением (весьма частое явление в меровингской Европе), то вполне возможно, что при создании хроники спустя более 30 лет после описываемых событий хронист уже не мог узнать точно, к какой именно этнической группе относился его герой (есть предположения, что гл. 48 была включена в текст книги IV позже других, дабы объяснить читателю предысторию событий, описанных в гл. 68, рассказать, как Само появился у славян и стал ими править. — *Fritze. Awaren*, 519; *Tyszkiewicz. Problem*, 102: гл. 48 — «австразийская интерполяция»). Автору не оставалось ничего другого, как отметить хотя бы место рождения Само, его принадлежность к той обширной территориально-политической общности, название которой дала малочисленная, но господствовавшая этническая группа — франки. Привыкший точно определять этническое происхождение своих героев, но не имевший, возможно, в случае с Само достаточной информации, хронист вынужден был ограничиться указаниями политико-географическими: Само — выходец из страны франков, из такого-то округа;

3). Стать купцом было естественнее в то время для галлоримлянина, чем для собственно франка (ср.: *Labuda. Państwo*, 124). Действительно, наряду с евреями и другими выходцами с Ближнего Востока доминирующую роль в торговле Меровингского государства играло романизованное население Галлии. В памятниках VIII в. упомянуты также купцы германского происхождения — англосаксы, фризы. Но собственно франки нигде в других источниках среди занимающихся торговлей прямо не названы. Если бы Само был франком, это был бы единственный известный нам купец-франк меровингской эпохи (ср.: *Claude. Aspekty*, 65—74; *Johaneck. Der «Aussenhandel»*, 231, 240—247);

4). Далее, в главе 68, хронист рассказывает о нападении славян на *negotiantes Francorum* (в «Деяниях Дагоберта» — *negotiatores Francorum*). В них можно видеть как франков, так и — что более вероятно — просто выходцев из Франкского королевства. В пользу такого понимания говорит то, что в «Обращении баваров и карантанцев» говорится о *negotiatores Dagoberti regis* (*Conversio* 4, с. 40), т.е. отмечена их политическая, а не этническая принадлежность. Таким же торговцем из страны франков можно считать и Само.

Итак, из текста хроники отнюдь не следует однозначно, что Само был франком по своему этническому происхождению. Гипотеза о том, что он был романизованным кельтом, галлоримлянином, представляется пока наиболее обоснованной. И все же вопрос остается открытым.

3. Слова *de pago Senonago* традиционно относятся к округу города Санс на Нижней Йонне, к юго-востоку от Парижа (MGH SRM, II, 144, п. 5; *Mikkola Samo*, 78—79; *Labuda. Państwo*, 112—119, 124, 322; *Kunstmänn. Dagobert*, 291, Anm. 45). В «Книге истории франков» (727 г.) этот округ назван *pagus Senno-*

nus (LHF, 37, с. 307). Отсюда — предложенная И. Микколой реконструкция: *Sen(n)onicus* > *Senonacus > *Senonagus. Другая, более старая гипотеза (Суаньи в Энэ, Бельгия) имеет сегодня лишь очень немногих сторонников (*Verlinden. Slavenhandel*, 5; *Claude. Aspekty*, 74; английский и немецкий переводчики также принимают Суаньи, но в комментариях не оспаривают и первой версии — *The Fourth Book*, 39—40, п. 1; *Quellen*, 208, Anm. 66, 209).

Еще одну интерпретацию этого названия предложил Х. Кунстманн. Отметив, что реконструированная Микколой форма *Senonagus* не соответствует обычным для меровингских авторов способам образования наименований округов, он высказал свое смелое предположение: хронист воспроизводит здесь по слуху славянский перевод первой части германского топонима Заальгау (*Senonago* < *Senibyl go < *Saalgau*). Само, по мнению исследователя, происходил от первых франков, поселившихся к северу от Майна, в Нижней Франконии, около 600 г. (*Kunstmänn. Herkunft*, 293—306, 311—312.). Однако столь ранняя датировка франкской колонизации этой области ничем не подтверждается, как и предположение, будто там уже в то время возникали славянские топонимы. Гипотеза Х. Кунстманна была встречена в основном скептически (см.: *Strzelczyk. Państwo Samona*, 215; *Johaneck. Der «Aussenhandel»*, 245, Anm. 164).

Напротив, в пользу «округа Санского» говорит также то, что он был одной из наиболее этнически смешанных областей Северной Галлии, там соседствовали галлоримляне, франки, бургунды, алеманны, причем влияние германцев было незначительным (*Gamillscheg. Romania Germanica*, I, 134—135; *Pfister. Die Bedeutung*, 147—151). Без дополнительной информации судить об этнической принадлежности уроженца этого округа было трудно (ср. коммент. 2). Наконец, Парижский регион был с VII в. крупнейшим центром европейской торговли (*Johaneck. Der «Aussenhandel»*, 220—225, 240). Именно там уже в начале VII в. могли быть благоприятные условия для того, чтобы собрать «многих купцов» для поездок к славянам.

4. Термины *negotium exercere, negotians* во всех меровингских текстах указывают на занятие торговлей. В начале VII в. купцы из Франкского государства продавали в славянских землях главным образом оружие и предметы конской упряжи (*Kostrzewski, Labuda. Frankonia*, 67, 70; *Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, I, 234—235; II, 216—226; *Zabojník. K výskytu*, 205). Торговцем оружием был, очевидно, и Само (*Claude. Aspekty*, 75). Был ли он к тому же работником, как считает Ш. Верлинден (*Verlinden. Problèmes*, 1094; *Verlinden. Slavenhandel*, 5—6), сомнительно: в памятниках VI—VII вв. на Западе говорится о рабах самого различного происхождения, но только не о славянах. Первое упоминание о славянах-рабах относится предположительно лишь к 30-м годам VIII в. (*Johaneck. Der «Aussenhandel»*, 246—247, 253—254). Упомянутая в хронике крупная торговая экспедиция была, вероятно, связана с тем, что до Западной Европы уже дошли вести о славяно-аварских конфликтах в Подунавье, создававших благоприятную конъюнктуру для торговли оружием.

5. Где жили славяне, к которым отправился Само и которые затем «избрали его над собой королем», точно установить невозможно. Ясно, что речь идет о пограничье Аварской державы, открытом для аварских набегов и для славяно-аварских культурных взаимовлияний, но не находившемся в начале VII в. под прочным контролем хагана. Как свидетельствует археология, такими областями могли быть тогда Южная Моравия, прилегающие к ней районы Нижней Австрии

и Юго-Западная Словакия (*Avenarius. Awaren*, 124—127, 250—251, Anm. 2—4, 11; *Avenarius. «Государство Само»*, 67—68; *Kučera. Typológia*, 870; *Čitinská. Zur Frage*, 82—83; *Klanica. Počátky*, 216). Из главы 68 мы узнаем, что «держава» Само соседствовала с княжеством сорбов (в междуречье Эльбы и Заале — см. коммент. 54), а также с Тюрингией. Это означает, что под контролем Само находилась, по-видимому, и Чехия, тесно связанная в то время с Подунавьем (ср.: *Trěštk. Vznik*, 71—72).

О распространении же власти Само далеко на юг говорит то, что в 631/632 г. в войне против «короля винидов» франки сочли необходимым привлечь себе на помощь лангобардов, шедших из Италии (см. коммент. 43—44). «Держава» Само должна была занимать обширную территорию, так как три войска (франки, алеманны и лангобарды), наступая с разных сторон, действовали там против славян совершенно независимо друг от друга (Fred. IV. 68, с. 155). Наконец, в «Обращении» прямо говорится, что Само, «находясь у карантанцев, был князем этого племени» (*Conversio* 4, с. 40). Не исключено, что зальцбургский аноним, не найдя в «Деяниях Дагоберта» известий о том, где правил Само, просто соединил рассказ о нем с историей хорошо известных в Зальцбурге славян в Карантании (*Labuda. Państwo*, 48—50, 125, 132—136). Но возможно и то, что предки карантанцев VIII—IX вв. действительно были в той или иной мере подвластны Само (*Grafenauer. Novejša literatura*, 154—162; *Grafenauer. Zgodovina*, 349—353; *Avenarius. Awaren*, 137, 164, 251, Anm. 4; *Avenarius. «Государство Само»*, 67; *Ditten. Bemerkungen*, 523—525; *Wolfram. Die Geburt*, 95, 341) или — что гораздо вероятнее — вошли с ним в тесный союз (*Łowmiański. Počátky*, IV, 239—242; *Bertels. Carantania*, 104—107; ср. также коммент. 64). Только это объясняло бы участие соседних с ними лангобардов в войне против «короля винидов». Итак, обширная «держава» Само представляла собой, очевидно, временную конфедерацию славянских племен, вступивших тогда в борьбу с аварами, причем границы этой конфедерации были подвижны, могли изменяться: одни племена отпадали, другие присоединялись (как сорбы в 631/632 г. — см. главу 68).

Центр «державы» располагался, по-видимому, в ее северо-западной части, так как именно на этом направлении должны были действовать главные силы короля Дагоберта, пришедшие из Франкского королевства, а сами славяне «по приказу Само» многократно вторгались в Тюрингию (Fred. IV. 68, 75). Понятно, что приказы Само имели наибольшую силу там, где находилось средоточие его власти, которое, таким образом, не могло быть сильно удалено от границ Франкского королевства. Трудно поэтому согласиться с локализацией центра «державы» Само в Юго-Западной Словакии — в Братиславе (*Kučera. Typológia*, 870—872; ср., напротив: *Friesinger. Die Slawen*, 9; *Chropovský. Včasnoslovanský vývoj*, 96). Как справедливо подчеркивал А. Авенариус, смысл и значение обширной «империи» Само состояли в борьбе с аварами (*Avenarius. Awaren*, 125). Вполне естественно, что наиболее вероятные очаги такой борьбы (славянские земли на левобережье Среднего Дуная) и могли стать ядром антиаварской конфедерации. Из той же хроники мы знаем, что и после решающей победы над «гуннами» Само еще много раз лично «советом и доблестью» помогал «винидам» против них, так что его резиденция не должна была находиться слишком далеко от славяно-аварского пограничья. Расположенные в стратегически важных пунктах славянские поселения, с которыми связаны известные некрополи VII в.

в Южной Словакии (Девинска Нова Вес, Загорска Быстрица, Желовце и др.), очевидно, прикрывали центр «державы» от аваров (*Čitinská. Zur Frage*, 81—82; указывая на археологические свидетельства присутствия в Южной Словакии аваров, Х. Фризингер вообще отрицает существование там власти Само — *Friesinger. Die Slawen*, 9).

Для самого же центра больше подходили Южная Моравия и прилегающие к ней северо-восточные районы Нижней Австрии (ср.: *Labuda. Państwo*, 137—147, 186—189, 288; *Avenarius. Awaren*, 125—127; *Avenarius. «Государство Само»*, 67—70; *Poulik. Mikulčice*, 32—48; *Friesinger. Die Slawen*, 9—10; *Pohl. Die Awaren*, 260—261), расположенные ближе, чем Словакия, и к области сорбов, и к Тюрингии. Кроме того, в отличие от Словакии, где археологически прослеживается славяно-аварское культурное взаимодействие уже в первой половине VII в. (*Čitinská. The development*, 239—246), к западу от Моравы следов такого взаимодействия нет, и мы вправе предполагать, что именно там прочно и безраздельно господствовали в эпоху Само силы, враждебные аварам.

Далее же к западу непосредственные славяно-аварские контакты и столкновения маловероятны, поэтому там центр «державы» Само едва ли мог возникнуть: попыток искать его на верхнем Майне, во Фрайконии (*Vaněček. Souvislost*, 215—220; *Kunstmann. Das Zentrum*, 69—101), большинство исследователей не поддержало (ср.: *Kučera. Typológia*, 870; *Strzelczyk. Państwo Samona*, 216). По-прежнему сохраняют силу два критерия локализации ядра «империи» Само, выдвинутые Х. Ловмянским («с одной стороны, близость аварских центров, с другой — собственная широкая и сильная поселенческая основа»), и его вывод: «Не видно, чтобы районы на Майне отвечали этим условиям» (*Łowmiański. Počátky*, III, 198; IV, 303—304).

Наконец, недавно З. Кланца предложил искать резиденцию Само к северу от Крконош и Есеников: там (например, в северной части Нижней Силезии) в начале VII в. уже были славянские города, где мог жить Само со своими женой и детьми; на территории же Чехии и Словакии столь ранних укрепленных поселений еще не обнаружено (*Klanica. Počátky*, 172, 216; ср., напротив: *Chropovský. Včasnoslovanský vývoj*, 96—97). Однако могли ли эти северные земли быть главным очагом борьбы с аварами и политическим центром конфедерации племен, простиравшейся далеко на запад и на юг? Вопрос остается открытым, пока дальнейшие успехи археологии не дадут на него убедительного ответа.

6. Из многочисленных в хронике написаний этого этнонима (*Winidi*, *Winedi*, *Winodi*, *Winit*, *Wenedi*, *Venedi*, *Vinedi*) мы используем для транслитерации преобладающую: *Winidi*. Как обозначение славян этот этноним был более употребителен в обиходной разговорной речи, чем «кишный» термин *Slavi* (подробнее см. выше, с. 360, коммент. 1). Этноним *Winidi* в разных написаниях встречается в «Хронике» 24 раза, *Slavi* — 11, *Slavini* — 4, *Esclavi* — 1 раз. Заметное преобладание первого этнонима вполне соответствует устному характеру источников, использованных в этих главах.

7. *начали восставать* — *ceperant revellare*. Используя здесь и ниже эту формулу, хронист явно имеет в виду не одновременный акт мятежа, а длительный процесс высвобождения славян из-под давления со стороны аваров (ср. ниже в главе 77: герцог Радольф против короля Сигиберта *raulatem ... ciperat revellare*. И здесь перед нами — постепенно нарастающее неповиновение).

Открытое сопротивление натиску аваров (ср. коммент. 13) славяне стали, возможно, оказывать еще до поражения хагана под Константинополем в 626 г. так, по словам хрониста, в 623/624 г., когда Само отправился к «винидам», те «уже начали восставать...». Аварам, вновь занятым в то время борьбой с Византией (*Avenarius. Awaren*, 112–114), эти локальные конфликты не казались, видимо, столь серьезными и не мешали хагану в 626 г. еще раз выступить с большим войском к Константинополю. Лишь крупное поражение аваров в 626 г. позволило славянам на несколько десятилетий остановить их экспансию на север и на запад от Паннонии.

8. Отождествление аваров и гунов характерно как для «Хроники Фредегара» (ср.: *Fred.* II. 57; III. 55, 65; IV. 72, с. 80, 108, 110, 157), так и для всей средневековой латинской литературы. Повторив путь других восточных кочевников, центральноазиатские племена различного происхождения, объединенные общим именем «авары» и властью единого предводителя, явились в 60-х годах VI в. в Паннонию и создали там могучую полиэтническую державу (*Avenarius. Awaren*, 57–59, 74–84; *Szymański, Dąbrowska. Awarzy*, 32–34; *Pohl. Die Awaren*, 27–37, 328–329), правителем которой был хаган (*Deér. Untergang*, 758–762, 774–779; *Pohl. Die Awaren*, 174–178).

9. В латинской литературе средневековья титул «хаган» (*caganus, casanus, gaganus*) часто принимали за имя аварского вождя (ср.: *Glossar*, II, 288–291).

10. Вслед за другими переводчиками (ср.: *Quellen*, 209; *Plezia*, 129) мы оставляем этот уникальный, в других источниках не встречающийся термин без перевода, так как его происхождение и значение не ясны. Вероятнее всего, он восходит к слав. *byvolci, «погонщики буйволов», «волопасы» (*Mayer. Zu Fredegars Bericht*, 118–119; *Mittelaltinisches Wörterbuch*, I, 1407; *Kunsmann. Herkunft*, 299; *Tyszkiewicz. Problem*, 103–104). Хронист же переосмыслил непонятное ему славянское слово или как лат. *bi(s) + fulti*, «имеющие двойную опору» (ср. ниже в тексте: *Chunorum auxilio fulti*) (*Mayer. Zu Fredegars Bericht*, 116–117), или как лат.-герм. *bi(s) + *fulka*, «двойное войско» (ср. ниже собственную попытку хрониста объяснить этот термин: двойная боевая линия — см. коммент. 12) (ср.: *Labuda. Państwo*, 330–331). По мнению А. Коллауца и Х. Миякавы, *befulci* — латинизация др.-в.-нем. *beifolc, который, в свою очередь, является переводом некоего аварского слова, означавшего вспомогательный отряд воинов (*Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, I, 229–230; II, 438–440; *Avenarius. Awaren*, 130–131). Как мы видим, вопрос об этимологии слова *befulci* тесно связан с проблемой источников, использованных в хронике. Точное значение термина также спорно. Быть может, в глазах аваров славяне были лишь «волопасами», поскольку считались вспомогательным отрядом, облужгой, не игравшими главной роли в войне (*Mayer. Zu Fredegars Bericht*, 119).

11. Термином *gens* раннесредневековые авторы обозначают, как правило, большие, иерархически организованные этнополитические общности, происшедшие, как считалось, от одного предка, имевшие общую историческую традицию и опыт совместной военной и политической деятельности. Термин этот обычно составляют без перевода или — с некоторыми оговорками — передают очень общим словом «народ» (ср.: *Jarnut. Aspekte*, 83–89; *Pohl. Strategie und Sprache*, 93).

12. боевую линию — *vestila prihae*. Издатель Б. Круш предложил понимать эти слова как *vexilla proelii* — самостоятельный боевой отряд, боевая линия.

Сражался впереди аваров, славяне как раз и составляли с ними двойную боевую линию, о которой здесь говорится (ср.: *MGH SRM*, II, 144, п. 9; *Mayer. Zu Fredegars Bericht*, 116–117; *Quellen*, 209). Сведения хрониста подтверждаются сообщением византийской «Пасхальной хроники» об участии легковооруженных славян в осаде аварями в 626 г. Константинополя (см. наст. изд., с. 76). Ясно, что авары могли распоряжаться славянским войском по своему усмотрению, но как именно было организовано их тактическое взаимодействие, сказать трудно (ср.: *Tyszkiewicz. Problem*, 102–105).

13. У аварских кочевников до 20-х годов VII в. зимовки у покоренных народов после весенне-летне-осеннего кочевания были составной частью их общественно-культурного уклада, характерного и для других евразийских кочевых народов в ранний период их развития, до появления постоянных зимних стойбищ (см.: *Szymański, Dąbrowska. Awarzy*, 66). Описание насилий аваров над славянами в «Хронике Фредегара» традиционно сопоставляют со знаменитым рассказом «Повести временных лет» об аварях и дулебах: «Си же обри воеваху на словѣньхъ и примучиша дулѣбы, сущая словѣны, и насилие творяху женамъ дулѣбскимъ: аще похати будяще обьрину не дадяху выпрячи коня ни вола, но великие выпрячи 3 ли, 4 ли, 5 ли жень в тѣлгу и повести обьрена, и тако мучаху дулѣбы» (ПВЛ, 14).

Описанные в обоих памятниках отношения аваров и славян подразумевают длительный (по меньшей мере 20–25 лет, пока вырастут дети, прижитые аварями со славянками) и тесный симбиоз. Такой симбиоз мог иметь место на центральной территории Аварского хаганата, в Паннонии, на среднем Муре, где в раннесредневековых текстах отмечен топоним *Dudleipin*, связываемый с дулебами (см.: *Fritze. Awaren*, 507–510, 517–520). Напротив, на предполагаемой территории «державы» Само — в Южной Моравии, северных районах Нижней Австрии, на юго-западе Словакии — археологических свидетельств такого тесного славяно-аварского симбиоза не найдено, и славянское население развивалось здесь в начале VII в. вполне самостоятельно (*Čilińska. The development*, 249). Налицо, таким образом, явное противоречие, которое может объясняться по-разному.

По мнению А. Авенариуса, здесь в весьма обобщенном, окрашенном легендой описании сведены воедино известия, относящиеся к разным регионам: и к центру хаганата, где зависимость славян от аваров была особенно сильна, и к его периферии, где и началась борьба против завоевателей. Выступления славян, представляющиеся автору хроники восстаниями против уже установившегося аварского господства, были в действительности сопротивлением славян к северу от Дуная аварской экспансии, распространившейся с начала VII в. и на эти периферийные области к северу и западу от Паннонии (*Avenarius. Awaren*, 127–135; *Avenarius. «Государство Само»*, 70–71). То, что аваро-славянские отношения были различны в разных регионах и их «нельзя свести к простой формуле» (В. Поль), подчеркивают и другие исследователи (см.: *Pohl. Das awarische Khaganat*, 45; *Pohl. Die Awaren*, 113–114; *Fritze. Die Awaren*, 517–522, 545).

По словам Л. Тышкевича, «приведенная хронистом версия генезиса славянского восстания была его собственным вымыслом и обязательно должна была опираться на установленные факты» (*Tyszkiewicz. Problem*, 106). Однако достоверность отдельных элементов картины, нарисованной в хронике, подтверждается как рассказом русского летописца, так и другими известиями. Так, смешение аваров с представителями иных этносов и складывание таким путем полиэтничес-

кой региональной элиты, на которую опиралось аварское господство, но которая могла при случае отвергнуть власть хагана, отмечены также в византийских «Чудесах св. Димитрия» (история Кувера) (Lemerle, 228—229; ср.: Pohl. Strategie und Sprache, 297). История потомков аваров от их браков с иноплемениками в рассказе византийского автора VII в. помогает лучше понять известные в «Хронике Фредегара» о «сыновьях гуннов» (об их возможной ведущей роли в выступлении славян против аваров см.: Fritze. Awaren, 522). Но смещение аваров с иноплемениками происходило скорее в самой Паннонии и в балканских областях, а не на Левобережье среднего Дуная, где сложилась «держжава» Само. Итак, имея яркие свидетельства господства аваров над славянами в центре хаганата, мы мало знаем о том, как складывались отношения на периферии, где под руководством Само славяне утвердили в ходе вооруженной борьбы свою независимость от аваров.

14. Версия В.Халопецкого, будто Само был не купцом, а политическим эмиссаром франкского короля у славян (Chaloupecky. Samon, 230, 231), в настоящее время отвергнута. Но и более осторожная гипотеза, будто Само по поручению короля выступил посредником между ним и славянами, чтобы помочь им оружием против аваров и утвердить тем самым политический контроль Меровингов в Среднем Подунавье (Labuda. Państwo, 265—277; Conversio, 73; Claude. Aspekte, 74, Anm. 464), не находит достаточного подтверждения в тексте:

1). Занимательная история о том, как на далеком славяно-аварском Востоке купец из Франкского государства стал королем (ср. коммент. 2), выступает в главе 48 как самостоятельный вставной эпизод, подобный рассказу о персидской царице в главе 9. Хотя глава 48 и предваряет повествование о войне короля Дагоберта против Само (глава 68), но в самой главе 48 хронист никак не связывает эту историю с политикой франков. Между тем для такого умолчания не было никаких причин;

2). В главе 48 прямо сказано, что Само отправился к славянам торговать (см. коммент. 4). Рассчитывая, вероятнее всего, создать себе выгодные политические позиции среди местного населения (что было в средние века важным условием успешной торговли у отдаленных народов — ср.: Sprandel. Handel, 10), Само вмешался в войну против аваров, оставаясь в глазах окружающих именно торговцем (Samo mercator). Лишь в бою славяне смогли «узнать», оценить его способности воина и полководца (см. коммент. 15). Хотя купцам в то время приходилось быть и хорошими воинами, а Само, несомненно, прибыл во главе целого отряда вооруженных людей (ср.: Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur, I, 233; Sprandel. Handel, 11), показательно, с каким удивлением говорит хронист о воинской доблести своего героя (tanta ei fuit utilitas... ut mirum fuisset «столь большая доблесть... что было удивительно»), необычной как раз для торговца, а не для специального представителя франкского короля, посланного помочь славянам в войне.

Все это, разумеется, не значит, будто поездка Само не могла иметь, кроме торговых, также дипломатических и разведывательных целей или что Само, действуя самостоятельно, не мог затем получать от франков какой-либо поддержки. Как видно из главы 68, уже в первой трети VII в. гегемония Меровингов простиралась и на сорбов к востоку от Заале (см. коммент. 54—55), так что положение в Подунавье должно было волновать франков. Больше всего привлекал

их внимание их королей «аварский фактор». Еще свежо было в памяти сержанское и неудачное для франков столкновение с аварами в 596 г. (Paul. IV, 11, 120). В 610—612 гг. на Западе был даже слух, будто в междоусобной борьбе Меровингов королева Брунхильда собиралась призвать на помощь аваров (Epist. Wicguth. 11, 12, с. 677, 679). Резкая активизация аварской экспансии, приведшая в 618—626 гг. к частым нападениям на Византию, несомненно, должна была тревожить франкских королей и побуждать их в поисках противовеса вступать в более тесные контакты с подунайскими славянами (ср. в главе 68 слова Само о его «дружбе» с Дагобертом).

15. utilitas. Так же перевел этот термин и Н.П.Грацианский (Грацианский. Славянское царство Само, 42). Здесь и во многих других контекстах utilitas/utilitas обозначает некую главную добродетель военного вождя и правителя, соединяющую а себе силу, энергию, мудрость, т.е. вообще способность эффективно распоряжаться своей властью (ср.: Fred. II, 57, 62; IV, 25, 38, 55, 58, с. 81, 87, 131, 139, 148, 150; отсюда и терминологические оппозиции utilitas — agnavia, utilitas — stultitia). Как справедливо указал Л.Босль (Bosl. Leitbilder, 14—17), utilitas подразумевает также удачливость, особую благодать, проявляющуюся в успешности действий носителя этой добродетели. Неверно сводить utilitas к личному мужеству (bravery, courage), как сделано в английском переводе (The Fourth Book, 41). Ближе к истине, на наш взгляд, А.Кустерниг, который переводит этот термин сначала как «осмотрительность и храбрость» (Umsicht und Tapferkeit), а ниже как «способности» (Tüchtigkeit) (Quellen, 211; ср. польский перевод: zdolność — Plezia, 129). См. также коммент. 19.

16. Характер власти «короля» Само нам не известен. Термином rex (в отличие от dux) хронист всегда обозначает правителя независимого, полновластного (ср.: Fred. III, 5; IV, 87, с. 94, 165): только за таким правителем меровингская политическая традиция признавала королевский титул. Избрание «королем» чужака, иноземца помогало примирить интересы различных славянских племенных и родовых групп. В чрезвычайных условиях постоянной внешней опасности («виниды» и при Само еще не раз воевали с аварами, а затем со своими германскими соседями) военный вождь (князь, «король») обладал огромным авторитетом и властью. Только при реальной угрозе извне и благодаря частым победам Само, подтверждавшим в глазах подданных его права харизматического правителя, он смог в тогдашнем славянском обществе «царствовать благополучно 35 лет». Конкретных сведений о его политических функциях у нас нет. Как можно заключить из глав 68 и 72, племена, примкнувшие к союзу, сохраняли своих князей (Дерван у сорбов и, может быть, Валлук в «марке винидов» — см. коммент. 64). Обширная антиаварская конфедерация многих племен не могла быть прочной и после смерти Само (около 660 г.), скорее всего, распалась: дальнейших известий о ней нет. Ни социальные, ни политические предпосылки для возникновения у славян в Среднем Подунавье устойчивого государства в VII в. еще не сложились.

17. Эти войны с аварами Само вел, очевидно, до 630 г., когда острый военно-политический кризис Аварского хаганата после поражения 626 г. под Константинополем (см. главу 72 и коммент. 59) сделал возможными стабилизацию славянской «державы» и усиление ее позиций в Центральной Европе (ср. коммент. 28).

18. Это первое свидетельство многоженства у славян, о котором сообщают затем многие раннесредневековые писатели (см. сводку известий: *Hudérle. Славянские древности*, 188—189). Многоженство могло быть для Само формой политических союзов с ведущими славянскими родами в его «державе», что делало его власть более прочной.

19. Глава 58 воспроизведена в «Деяниях Дагоберта», причем термин *utelitas* заменен другим — *iudicialis potestas* (*Gesta* 22, с. 408). Автор «Деяний» явно имеет в виду как раз способность хорошо править страной. В английском и немецком переводах *utelitas* передана в этом месте как «решительность» (*resolution* — *The Fourth Book*, 49; *Entschlossenheit* — *Quellen*, 225). Более прав все же Х.-Д.Каль: «способность царствовать» (*Reichstüchtigkeit*) (*Kahl. Die Bayern*, 186).

20. Речь идет о Дагоберте I (ум. в 639 г.), сыне Хлотаря II, франкском короле (629—639). В 623—629 гг. он правил в Австразии. Эта восточная область расселения франков (ядро ее составляли земли между Маасом и Рейном) была в 511—613 гг. одним из четырех, затем трех самостоятельных королевств Меровингов. В 613 г. Австразия вместе с Нейстрией и Бургундией образовала единое Франкское королевство. Но и тогда она сохраняла значительную автономию, а в 623—629 гг. и с 633 г. имела даже собственного короля. Власть короля Австразии распространялась и на присоединенные или зависимые от франков германские земли к востоку от Рейна (ср.: *Ewig. Die Fränkischen Teilreiche*, 107—114; *Ewig. Die Merovinger*, 128; *Schlesinger. Zur politischen Geschichte*, 30—31).

21. с *благоговением спешили* — *devotione arripere*. *Devotione* переводят также «с почтением» (*Plezia*, 129), «со всем смирением» (*Quellen*, 295). *Arripere* в этом и других контекстах означает «спешить» (ср.: *Fred. IV*, 43, 90, с. 142, 166). Субъект действия — *cunctae gentes*, о которых в тексте сказано выше.

22. Речь могла идти о тюрингах и баварах (ср.: *Ewig. Die Merovinger*, 129).

23. Неясное место. В английском переводе: «желали, чтобы он пришел к ним» (*desired him to come to them*), и предложение на этом обрывается (*The Fourth Book*, 49). Однако *post tergum* во всех контекстах означает «(вслед) за кем-либо» (ср.: *Fred. III*, 71; *IV*, 38, 40, 42, 90, с. 112, 139, 140, 141, 166), а сама эта фраза тесно связана с последующим текстом о подчинении аваров и славян. Немецкий перевод — более вольный: «...чтобы он своим счастьем усилил их тыл» (*er solle ihnen mit seinem Glück den Rücken stärken*) (*Quellen*, 225; ср.: *Kahl. Die Bayern*, 186). Возможно, «народы» просят Дагоберта о военной поддержке, об укреплении их тыла в борьбе с аварами и славянами.

24. Вопреки мнению А.Кустернига мы склонны считать *gentium nationes* плеоназмом. Та же формула встречается и в другом месте хроник (*Fred. II*, 6, с. 46) в той же стилистической функции: обобщающее завершение перечня («...и прочие народы»). Нельзя, однако, полностью исключать того, что выражение это имеет восходящее к Библии значение «языческие народы» (ср.: *Quellen*, 225, *Anm.* 39; *Kahl. Natio*, 66, *Anm.* 5).

25. Имеется в виду Византийская империя, для обозначения которой хронист неоднократно использует термины *manus publica*, *pars publica*, *res publica* (*Fred. IV*, 33, 58, 64, 66, 69, с. 133, 150, 152, 154, 155).

26. Это редкое по неопределенности выражения и испорченности языка известие издавна рассматривалось как свидетельство реальных намерений франкского

короля распространить свою власть далеко на восток — на аваро-славянские земли в Среднем Подунавье, до самых границ византийской сферы господства на Балканах (*Mikkola. Samo*, 93—94; *Labuda. Państwo*, 274; *Avenarius. Awaren*, 136—137).

Однако в главе 58 речь идет о другом. Благодаря советам Арнульфа, епископа Мецского, и майордома Пипина, заслуги которых хронист всячески подчеркивает, правление Дагоберта в Австразии оказалось столь успешным, что снискало ему похвалу «всех народов», вызвав повсюду уважение и страх. Такой образ сильного и авторитетного властителя, у которого ищут покровительства все соседние народы (причем ни один народ конкретно не назван), — характерный панегирический тоpos раннесредневековой литературы (ср. *AMp*, а. 692, с. 15; *Einhard* 16, с. 19; на это указал недавно также Х.-Д.Каль — *Kahl. Die Bayern*, 186—187).

Примечательно, что среди участников состоявшегося несколько лет спустя карательного рейда франкского короля против Само (см. главу 68) тюринги и бавары даже не упоминаются (см. коммент. 60). Очевидно, к концу 20-х годов VII в. германские соседи славян и аваров, ранее воевавшие с ними, не были непосредственно заинтересованы в союзе с франками ради завоевания аваро-славянского Востока и потому едва ли обращались в действительности за покровительством и помощью к королю франков. О самом же Дагоберте «Книга истории франков» (727 г.) сообщает: «миролюбивый, как Соломон, он безмятежно правил Франкским королевством» (*LHF*, 42, с. 314). В отношении аваров Дагоберт вел последовательную политику мира. Ни о завоевательных внешних войнах Дагоберта, ни о планах таких войн в 20-х годах VII в. ничего не известно. Поэтому в словах хрониста о том, что пограничные народы призывали Дагоберта покорить все *gentium nationes* «вплоть до империи» мы видим не отражение реальных завоевательных намерений, но лишь риторическую фигуру, призванную подчеркнуть силу и авторитет властителя.

27. 631/632 г.

28. Имеются в виду не обязательно торговцы-франки, но вообще купцы из Франкского государства (см. коммент. 2). Говорит ли хронист о «большом множестве» славян или самих торговцев, не ясно, поэтому мы сохраняем неопределенность и двусмысленность выражения.

29. Далее Само предлагает «осуществить взаимную справедливость» «в отношении этих и других раздоров» между франками и славянами, из чего следует, что нападение на купцов уже предшествовало какой-то иной конфликт между сторонами. О том же могло бы свидетельствовать и отмеченное ниже недружественное обхождение Само с послом Дагоберта. Ухудшение франко-славянских отношений около 630 г. было связано, скорее всего, с начавшимися тогда же острыми межплеменными распрями в Аварском хаганате (см. главу 72 и коммент. 59). Ослабление аваров означало усиление их соседей и изменило всю стратегическую ситуацию в регионе. Ни для Само, ни для Дагоберта их политические контакты на антиаварской основе не были уже столь важны, как прежде. На передний план выходили теперь накопившиеся между партнерами противоречия.

30. Из других контекстов, где встречается глагол *emendare*, явствует, что речь шла именно о денежном возмещении (ср.: *Greg. IX*, 18, с. 432; *Cont. Fred.* 37, 38, с. 184, 185).

13 Зак. 3467

31. Для лучшего понимания этого эпизода следует иметь в виду, что к тому времени на Западе уже сложился устойчивый церемониал приема послов (*in iure legatorum* — Paul. III. 30, с. 109). Отказ местного правителя лично принимать послов считался актом в высшей степени недружественным (ср.: Greg. IX. 1, с. 415).

32. Эпизод с переодеванием не ясен. По-видимому, в славянской одежде (о возможностях ее реконструкции см.: *Klanica. Počátky*, 201—205) Сихарий смог обмануть бдительность стражи и пробраться к Само.

33. О *placitum* как собрании для разрешения споров см. также: Fred. IV. 35, 37, 85, с. 134, 138, 164.

34. Здесь и в ряде других контекстов *intentio* означает «раздор», «острые разногласия» (ср.: Fred. IV. 53, 72, с. 147, 157).

35. В косвенной речи автор последовательно использует индикатив, если сказанное соответствует действительности, и конъюнктив, если оно выражает лишь представление говорящего (см.: Quellen, 30). Как явствует из контекста (см. коммент. 37), здесь конъюнктив (*diberint*) также имеет эту функцию: хронист дает понять, что ответ Сихария не отражает реального положения вещей, субъективен, вызван лишь вспышкой эмоций, которую позволил себе посол.

36. Какого рода *servicium* имел в виду Сихарий, не известно, но ясно, что термин этот выражал идею политической зависимости славян от франкского короля.

37. Предложение Само устроить совместное разбирательство для удовлетворения взаимных претензий явно не отвечало ожиданиям Сихария, несомненно раздраженного к тому же теми трудностями, которые ему пришлось преодолеть, чтобы попасть к Само. Дав волю гневу, «неразумный посол» вышел за пределы своих полномочий. Рассказывая о дипломатических миссиях, автор хроники всегда проводит четкую грань между тем, что послу было поручено говорить (*iniunctum habens*), и тем, что он говорил «от себя» (*ex se*) (ср.: Fred. IV. 51, 71, с. 146, 156). Здесь хронист также четко разделяет то, чего добивался через своего посла Дагоберт (возмещение за купцов), и то, с чем затем обратился к Само разгневанный Сихарий. Считая требование короля справедливым, автор осуждает «гордыню» Само, не пожелавшего исправить нанесенный купцам ущерб. Но столь же резко осуждает он и Сихария, позволившего себе угрожать Само и давать собственное толкование отношений между Дагобертом и «королем винидов». Утверждение, будто славяне «должны служить Дагоберту», хронист целиком приписывает запальчивости самого посла. Франкский же монарх, таким образом, отнюдь не высказывал устами своего посла притязаний на власть над славянами, как это полагали некоторые исследователи (*Labuda. Państwo*, 265—266; *Avenarius. Awaren*, 136—137; напротив, еще В. Новотный считал, что Сихарий излагает здесь лишь собственную точку зрения — *Novotný. České dějiny*, 218). Если бы подчинения «державы» Само добивался сам Дагоберт, хронист не умолчал бы об этом. Так, описывая аналогичный конфликт с бретонцами, он приводит слова Дагоберта, который прямо потребовал от этих ближайших и давних соседей франков, «чтобы то, что совершили дурного, они быстро поправили и предали себя его власти» (Fred. IV. 78, с. 160). От далеких же «винидов» король ожидал только возмещения конкретного ущерба.

38. Вопреки мнению, высказанному рядом исследователей (*Mikkola. Samo*, 94; *Labuda. Państwo*, 265—267, 278; *Avenarius. Awaren*, 136; *Pohl. Die Awaren*, 386

257), слова Само отнюдь не свидетельствуют о том, что он признавал зависимость от франков:

1). Выраженная Сихарием идея такой зависимости (*servicium*) явно противоречила представлениям славянской верхушки и, как прямо пишет хронист, «уязвила» (*iam saucius*) Само;

2). В ответной речи Само отстаивает принципиально иную концепцию отношений с Франкским государством, определяя их как *amiciciae*. Характерное для раннесредневековых варварских народов понимание «дружбы» как особого института международного права — формально установленные отношения полного равенства на основе взаимной верности и помощи советом и делом (ср.: Fred. IV. 45, 69, 85, 86, 87, 90, с. 144, 155, 164, 165, 167; ср. также: *Fritze. Die fränkische Schwurfreundschaft*, 83—87, 93—102, 110—116; *Wielers. Zwischenstaatliche Beziehungsformen*, 81—98, 119; *Schneider. Brüdergemeine*, 84—85, 123—124; *Понин. Международно-правовые формы*, 41—42). Именно так, по мнению В. Фритце, понимает *amiciciae* и Само (*Fritze. Die fränkische Schwurfreundschaft*, 114—115). Примечательно, что Само говорит о «сохранении дружбы»: очевидно, до конфликта, приведшего к инциденту с купцами, в период частых войн славян против аваров, связи «державы» Само с франками были довольно тесными (ср. коммент. 14, 29) и воспринимались славянами как «дружба». О подчинении же «винидов» власти Меровингов не было и речи;

3). О том, что и на Западе в то время Само не считали зависимым правителем, убедительно свидетельствует титул *rex*, которым автор равно наделяет и его, и самого Дагоберта (ср. коммент. 16);

4). Когда хронист хочет представить какой-либо народ или правителя зависимыми от Меровингов, он пишет: франкский король «приказал» (*iobit/iobet* — ср.: Fred. IV. 72, с. 157). Обращение же Дагоберта через посла к Само обозначено термином *paetens*, указывающим на совершенно иные взаимоотношения. Термин этот хронист применяет обычно к обращениям других правителей и народов к франкскому королю, причем конкретный политико-правовой характер апелляции, обозначаемых термином *petere*, мог быть весьма различным: отчаянная мольба протоболгар, бежавших из Паннонии, «принять их на жительство в страну франков» (Fred. IV. 72, с. 157); просьба саксов, находившихся в зависимости от Дагоберта, «освободить их от дани» (Fred. IV. 74, с. 158); уважительное обращение византийского императора к франкскому королю, дабы он крестил евреев в своем королевстве (Fred. IV. 65, с. 153). В главе 68 с уважительным обращением, скорее настойчивой просьбой, чем собственно требованием (отсюда наш «нейтральный» перевод: «добиваясь»), выступает сам Дагоберт, направляя посла к Само. Это также говорит о более или менее равноправных отношениях франков и славян в тот период;

5). Из слов Само о том, что Дагоберт может располагать его землей и подданными, вовсе не следует однозначно, будто славянский правитель согласен подчиняться франкскому королю. Сказанное выше заставляет видеть здесь скорее чисто дипломатическую, «протокольную» формулу, выражающую готовность к взаимным союзническим услугам в рамках равноправных отношений «дружбы». Вспомним, как у хрониста Видукинда Корвейского обращаются к франкскому королю саксы — его «союзники и друзья» (*socii Francorum et amici*): «Народ саксов, преданный тебе и послушный твоим повелениям...» (*Widukind. I. 9, с. 15*), — формула, выступающая как элемент дипломатического этикета в отношениях

равноправных партнеров. Слова Само, таким образом, отнюдь не подтверждают высказываний Сихария, и говорить о реальной политической зависимости «державы» Само от Меровингов (*Labuda. Państwo*, 265–266, 276–278; *Vaněček Souvislost*, 215; *Kostrzewski, Labuda. Frankonia*, 68; *Avenarius. Awaren*, 136) нет оснований.

39. Уподобление язычников псам, восходящее к евангельской аллегории «бросить хлеб псам» (Матф. 15. 26) и ряду других новозаветных текстов (Фил 3. 2; Отк. 22. 15), — известный топос средневековой литературы (ср. в той же хронике: *Fred. IV*, 9, с. 126; ср. также: *Conversio* 7, с. 46; подробнее см.: *Dick-erhof. Zum Heidenbild*, 42–43, 55, 57–61, 68). Теоретически «дружба» с язычниками считалась недопустимой (ср.: *Wielers. Zwischenstaatliche Beziehungsfor-men*, 98), хотя найти у меровингских писателей примеры *amicitia* между христианами и язычниками нетрудно: король-христианин Гундобад и король-язычник Хлодвиг; Сигиберт I и авары; герцог Тюрингия Радульф и «виниды» (*Greg. IV*, 23, с. 155; *Fred. II*, 18, 19; *IV*, 87, с. 100, 165).

40. Такой ответ на это оскорбление также является литературным топосом. Так, в «Славянской хронике» Гельмольда (XII в.) князь ободритов говорит саксонской знати, назвавшей его псом: «Если же пес будет сильным, он будет больше кусать» (*Helmold. I*, 16, с. 34).

41. В 629–633 гг. в Австразии не было своего короля, но хронист и здесь, как и всюду, именует ее *regnum Austrasiorum*.

42. Как мы постарались доказать выше, ни «король винидов», ни сам Дагоберт не стремились к полному разрыву. Но в условиях, когда их политические отношения, нацеленные против аваров, утратили прежнее значение (ср. коммент. 29), отказ Само дать возмещение за пострадавших купцов привел к карательной экспедиции, вроде той, которой Дагоберт в сходной ситуации угрожал пять лет спустя бретонцам (*Fred. IV*, 78, с. 160). Как акцию возмездия понимает этот поход и автор «Обращения баваров и карантанцев»: король «приказал отомстить за ущерб, который нанес ему Само» (*Conversio* 4, с. 40). Однако война против славян приобрела огромный размах, и объяснить его можно лишь исходя из общей стратегической ситуации. Поведение Само, как его мог изобразить Дагоберту обиженный посол, угрожало сделать положение в Среднем Подунавье весьма опасным для франков. К тому же, как видно из дальнейшего, такое ухудшение отношений действительно повлекло за собой нападения «винидов» на восточные пределы Франкского королевства, так что Дагоберт с самого начала мог иметь реальные основания для опасений. Именно эти опасения полностью утратили контроль над ситуацией в регионе и побудили в конечном счете короля двинуть три больших войска против Само.

Мы склонны согласиться с М.Плезей и А.Кустернигом, которые переводят *superveter* (т.е. *superbiter*) как «гордо», «надменно» (*Plezia*, 129; *Quellen*, 237), а также с Х.-Д.Калем (*Kahl. Die Bayern*, 185, *Anm.* 75a), усматривающим в этом слове оттенок осуждения хронистом поведения короля. Далее в той же главе и в ряде других весьма критически оцениваются некоторые аспекты политики Дагоберта в период, когда тот уже покинул Австразию (ср. коммент. 57). Ниже, в главе 68, хронист объясняет поражение короля в войне со славянами его острым конфликтом с австразийцами. Зная о таком конфликте и о его фатальных последствиях, автор вполне мог считать, что в тех условиях решение собранное «со

всего королевства австразийцев войско двинуть против Само» (т.е. сделать главную ставку на австразийцев, а не на более лояльных нейстрийцев и бургундов, на которых король стал опираться в дальнейшем, — см. главу 74 и коммент. 69) было ошибкой Дагоберта, проявлением его чрезмерной самонадеянности, переоценки им собственных возможностей. Разумеется, все это лишь гипотеза.

43. Лангобарды с 618 г. находились с франками в отношениях «вечной дружбы» (*Fred. IV*, 45, с. 144). Здесь имеются в виду, несомненно, фриульские лангобарды — соседи славян.

44. В «Деяниях Дагоберта» вместо *solucione* вставлено *ad solatium*, «на помощь» (*Gesta* 27, с. 410). Вслед за английским переводчиком (*The Fourth Book*, 57) А.Кустерниг также понимает *solucione* как искажение *solatio* (*Hilfstrup-rew* — *Quellen*, 237, *Anm.* 96), но допускает и возможность перевода «за плату». По нашему мнению, речь идет именно о плате союзникам за помощь в войне (ср. перевод Н.П.Грацианского: «лангобарды... нанятые Дагобертом»). Такая практика была достаточно распространена (*Ann. Fuld.* а. 869, с. 69; *Widukind. I*, 9, с. 14). Предположение же, будто в поход выступила лишь небольшая группа лангобардских наемников в составе алеманнского войска (*Kunstmann. Das Zeintrum*, 99–100), не подтверждается текстом, где о лангобардах ясно говорится как о самостоятельной военной силе.

45. Алеманнское герцогство между верхним Рейном и Лехом находилось в VI–VII вв. в тесной политической зависимости от Меровингов. Остается спорным, было ли оно тогда вообще единым (*Behr. Das alemannische Herzogtum*, 154–160, 170–171, 202; *Keller. Fränkische Herrschaft*, 10–13, 25–26, 30). Определенно можно утверждать лишь, что оно еще не было в то время стабильным «племенным» герцогством с точно установленными границами, соответствующими границам расселения алеманнов. Политико-административная структура, в рамках которой складывалась в VII в. территориально-этническая общность алеманнов, испытывала на себе значительное воздействие франкской королевской власти. Меровинги участвовали в создании там церковной организации, дополняли новыми нормами местное обычное право, утверждали или прямо назначали и смещали герцогов. Те, со своей стороны, признавали власть франкских королей и участвовали в их войнах, оставаясь во всем прочем вполне самостоятельными (*Wenskus. Die deutschen Stämme*, 192–194; *Keller. Fränkische Herrschaft*, 10–26, 30; *Geuenich, Keller. Alamannen*, 147–155).

46. Имя Хродоберт, или Хродеберт, и то большое доверие, которое оказал герцогу Дагоберт, заставляют думать, что тот состоял в близком родстве с кем-либо из австразийской придворной знати (где известны имена с основой *Chrod-*) (*Keller. Fränkische Herrschaft*, 26) или даже сам был франком (*Wenskus. Die deutschen Stämme*, 193; *Quellen*, 237, *Anm.* 97).

47. По предположению Х.Кунстманна, именно с этими пленными славянами, которых увел с собой алеманн, связано и появление некоторых топонимов на *Windisch-* в нынешнем Баден-Вюртемберге, и бытование там, в долине Неккара, в средние века предания, связывавшего короля Дагоберта с неким «язычником-славянином» (*Kunstmann. Dagobert*, 282–298).

48. В «Деяниях Дагоберта» дальнейший текст отсутствует, а вместо него вставлена одна фраза, превращающая поражение героя в его победу: «Король же, опустошив ту страну, возвратился в свое королевство» (*Gesta* 27, с. 410).

49. Как убедительно показали И. Кейрж, а затем М. Благова, речь идет об укреплённом месте (*Kejř*. Wogastisburk, 399–410; *Bláhová*. Terminologie, 10, 42–44), а не о поселении купцов, как полагали некоторые исследователи (*Hensel*. Die Anfänge, 33–35; *Kučera*. Typológia, 878–880; *Kunstmänn*. Herkunft, 311). Считать же его временным военным лагерьм, простейшим и непрочным сооружением (*Labuda*. Państwo, 247–251; *Lešný*. Wogastisburg, 546) не позволяет не только само описание битвы, но и анализ терминологии: Вогастисбург во всех списках хроники назван castrum, а этим термином (особенно в соединении с топонимом) автор обозначает, как правило, укрепленные центры (ср.: *Kejř* Wogastisburk, 403–404; *Bláhová*. Terminologie, 20–23, 36–37, 41–42). Так как франкские короли в своих походах стремились в первую очередь овладеть «столицей» противника, то очевидно, что Вогастисбург был стратегически важным пунктом, прикрывавшим резиденцию Само с запада.

Существует несколько этимологий названия крепости. Наиболее признанная castrum Wogastisburg — германизированная форма славянского топонима *Uogastь gradъ (от антропонима *Ugostь или, в VII в., *Uogostь) (*Mikkola*. Samo, 96–97; *Schwarz*. Wogastisburg; *Profous*, *Stoboda*. Mistni jmena, IV, 422–423). О других этимологиях см.: *Frinta*. Wogastisburg; *Gregor*. Wogastisburg. Среди предложенных локализаций (подробнее см.: *Lešný*. Wogastisburg, 546; *Třeštilk*. Objevy, 570–571, pozn. 79) издавна соперничают две гипотезы:

1) Вогастисбург = Угошти у Кадани на Огрже в Северо-Западной Чехии (*Sědlaček*. O poloze, 250–252; *Mikkola*. Samo, 95–97; *Schwarz*. Wogastisburg, *Schwarz*. Sprache und Siedlung, 212; *Schwarz*. Die Mainwenden, 1–17).

2) Вогастисбург = Вугастесроде на горе Штаффельберг около Штаффельштайна, в верховьях Майна, к северу от Бамберга (*Grünwald*. Wogastisburg, 102–108; *Frinta*. Wogastisburg; *Fischer*. Wogastisburg, 360–364).

В последнее время к этим двум гипотезам добавилась третья: Вогастисбург — Бург (ныне в черте города Форхгейм-на-Регнитце в Верхней Франконии), основанная на этимологии: Wogastisburg < *vъ gosti burc, т.е. на старом, уже опровергнутом представлении о нем как о поселении купцов (*Kunstmänn*. Herkunft, 299, 310–312; *Jakob*. Burk; *Jakob*. Frühslavisches Keramikfunde, 154, 160; ср. скептическую рецензию Е. Стрельчика: *Strzelczyk*. Państwo Samona, 213–214).

Ни одна из этих трех лингвистических гипотез не подтверждается убедительно археологическим материалом. Между тем проведенные Й. Бубеником раскопки славянского городища VII–X в. на горе Рубин у Подборжан в Северо-Западной Чехии (*Бубеник*. Рубин Доланки, 226–227) дали серьезные основания полагать, что там и находилась знаменитая крепость (*Třeštilk*. Objevy, 571, pozn. 79). Эта гипотеза пока наиболее предпочтительна, хотя недавно З. Кланица предложил искать Вогастисбург не на территории Чехии, а скорее в Нидерланде в Германии, где славянские грады начала VII в. уже хорошо известны. В этом случае войско Дагоберта должно было идти через земли сорбов (*Klаница*. Ročátky, 172, 196, 216). Однако вопрос все еще не считается решенным (ср.: *Meřinský*, *Tejfal*. [Реч.], 435).

50. Термин pagus мы переводим здесь и в главе 75 не как «округ» (ср. выше, главу 48 и коммент. 3), а менее определенным словом «область», поскольку к востоку от Рейна этим термином обозначали в VI–VII вв. исторически сложив-

шие населенные и освоенные пространства самой разной величины и характера организации, границы которых в ходе внутренней колонизации изменялись (ср.: *Niemeyer*. Der Pagus, 195–197, 207–208, 222; *Nonn*. Pagus, 35–39, 45, 248–252).

51. После завоевания Меровингами в 531–534 гг. Тюрингского королевства и особенно с конца VI в. собственно Тюрингия (между Унструтом, Заале, Веррой и верхним Майном) считалась, как мы видим, частью regnum Francorum, сохраняя, однако, значительную самостоятельность (*Schlesinger*. Zur politischen Geschichte, 19–20). На восточной границе Тюрингии Франкская держава непосредственно соседствовала со славянами. Под «другими областями», на которые нападали славяне, хронист мог понимать области на верхнем Майне.

52. По мнению Х. Кунстманна, автор и здесь, как и в случае с именем Само (см. коммент. 2), превращает в антропоним эпитет, входивший, возможно, в состав княжеского титула (*Dervanъ < *dervъ «старый», «старший») (*Kunstmänn*. Samo, 173–174; *Kunstmänn*. Herkunft, 299–300). Другую этимологию этого имени (*Dervanъ < *dervo, «дерево», «лес») см.: *Schlimpert*. Slawische Personennamen, 39.

53. Термином dux хронист обозначает правителя, не обладавшего всей полнотой независимости (ср. коммент. 16): ниже говорится о тесных связях Дervана и его народа с Меровингским государством.

54. Это первое упоминание сорбов в латинских памятниках. Территориально-этническая общность сорбов, или сербов (об этнониме *Sъrbъ см.: *Die Slawen*, 12), воспринимавшаяся ее соседями как единая gens Surbiorum, образовалась, как показал Х. Брахманн, на рубеже VI–VII вв. в ходе расселения пришедших с юго-востока славян — носителей «серой» керамики руссенской фазы лейпцигской группы в южной части междуречья Эльбы и Заале, между средней Заале и средней Мульде (*Brachmann*. Slawische Stämme, 102–105, 136, 167–168, 241–250). Там и должно было располагаться в 20–30-х годах VII в. княжество Дervана. Предположение, будто хронист имеет в виду небольшую группу сорбов, осевшую тогда же на р. Унструт к западу от Заале, в пределах Франкской державы (*Herrmann*. Staatsbildung, 26–29; *Die Slawen*, 37), вызывает некоторые сомнения: термин gens предполагает все же относительно крупную и целостную этнополитическую общность (см. коммент. 11).

55. Если, как явствует из глав 68, 74 и 75, пограничной областью Франкского государства считалась Тюрингия, то это значит, что сорбы, жившие к востоку от Заале, находились лишь в политической зависимости от Меровингов. Связи с сорбами, очевидно, помогли франкским королям в начале VII в. удерживать в повиновении германские племена на левобережье Заале (ср.: *Łowmiański*. Początki, II, 332–333; *Strzelczyk*. Słowianie, 156; *Fritze*. Awaren, 544–546).

56. Внутри своей племенной общности Дervан обладал, по всей видимости, значительной властью: именно он выступает в тексте субъектом внешнеполитической акции княжества («предался со своими людьми королевству Само»). По мнению Й. Херрманна, cum suis обозначает не всех подвластных Дervану сорбов, а лишь его дружину (*Herrmann*. Staatsbildung, 26). Терминологический узус хрониста не противоречит такому пониманию, однако едва ли в этом кратком изложении позиция князя и его дружины отделяется от позиции gens Surbiorum в целом.

57. Выше хронист прямо осуждает Дагоберта за частые посягательства на имущество церкви и светской знати. При этом он дает понять, что наиболее враждебно воспринимали такое поведение короля и активнее всего противились ему австразийцы, особенно после того как с 631 г. Дагоберт поселился в Нейстрии, избрав своей постоянной резиденцией Париж и окружив себя советниками из числа уже не австразийских, а нейстрийско-бургундских магнатов (Fred. IV 60–61, с. 150–151; о недовольстве австразийской знати см.: *Friese. Studien*, 20–21; *Ewig. Die Merowinger*, 129). Но едва ли можно переводить *dementatio* просто как «деморализация» (The Fourth Book, 58), «низкий боевой дух» (Quellen, 239), так как при этом утрачивается оттенок осуждения, с которым хронист относится к поведению самих австразийцев. Так, выше он противопоставляет им майордома Пипина, также недовольного злоупотреблениями короля, но сохранившего ему верность. Избегая открытой вражды с Дагобертом, он пытался воздействовать на него осторожными увещаниями, проявил готовность к компромиссам, за что навлек на себя, по словам автора, «ненависть» австразийцев (Fred. IV, 61, с. 151).

58. 631/632 г. Датировка этих событий колеблется от 630/631 г. до «времени после 636 г.» (ср.: *Бурмов. Вопросы*; *Reindel. Grundlegung*, 154, *Bóna. Bulgaren*, 105; *Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur*, I, 160). Датировку 631/632 г. подробно обосновал Х. Кунстманн (*Kunstmann. Untersuchungen*, 17–19; см. также: *Wolfram. Die Geburt*, 95, 341).

59. Это известие связывают обычно с рассказом византийского писателя Феофана (IX в.) о пяти сыновьях хана Великой Булгарии Кубрата: двое из них, идя с востока, оказались в Паннонии, причем «один остался... в подчинении у хагана аваров», а другой достиг Италии (Чичуров, с. 61, 162; ср.: *Златарски. История*, I/1, 120; *Бешевлиев. Первобулгари*, 43, 46–47). Лишь Х. Кунстманн высказал убеждение, что между рассказом в «Хронике Фредегара» и легендой о сыновьях Кубрата нет никакой связи (*Kunstmann. Untersuchungen*, 17–18).

Вопрос о происхождении «паннонских булгар» все еще вызывает споры. Но появились ли протоболгарские племена в Паннонии уже в V в., оказавшись затем в составе Аварского хаганата (*Ангелов. Образуване*, 118–126; *Бешевлиев. Первобулгари*, 9–22), или только в 20-х годах VII в. — как вспомогательные войска на службе хагана (*Bóna. Bulgaren*, 104–106), очевидно, что на рубеже 20–30-х годов VII в. представители протоболгар входили в правящую элиту Аварской державы, полностью сохраняя свою этническую идентичность как *Bulgares* (ср.: *Pohl. Das awarische Khaganat*, 43; *Pohl. Die Awaren*, 228). Они-то и смогли бросить вызов аварской власти, выдвинув своего кандидата на трон хагана. По мнению И. Бони, с притязаниями на власть над Аварской державой выступили тогда протоболгары, жившие не в Паннонии, а к востоку от Карпат, и именно там шла война. Протоболгарские же войны в Паннонии изменили в этот момент хагану и после победы аваров вынуждены были бежать на запад (*Bóna. Bulgaren*, 107). Однако отсутствие всяких сведений об аварах между 631/632 и 663 гг. говорит скорее о том, что острый политический кризис разразился как раз в центре хаганата — в Паннонии, как об этом прямо пишет и автор «Хроники Фредегара».

60. Баварское герцогство между Лехом, Энсом и Альпами находилось в VI–VII вв., как принято думать, в такой же политической зависимости от Меровингов, что и герцогство алеманнов (ср.: *Wenskus. Die deutschen Stämme*, 392

192–194; *Reindel. Grundlegung*, 139–140, 143–144, 154). Тем удивительнее, что в главе 68 в числе народов, выступивших вместе с Дагобертом против Само, бавары вообще не названы. Сколько-нибудь убедительного объяснения этому до сих пор нет (ср.: *Reindel. Grundlegung*, 152–154; *Kahl. Die Bayern*, 185, Anm. 75–75a). Традиционную точку зрения, будто баварские герцоги так же зависели от франкских королей, как и герцоги алеманнов, поставил под сомнение Х.-Д. Каль. По его мнению, политическая экспансия Меровингов в VI в., ориентированная на Тюрингию и Северную Италию, как бы обошла баваров стороной. ~~Самое~~ влияние франков на ~~политическое~~ устройство и политику Баварии было в VI–VII вв. минимальным, и этим объясняется также неучастие баваров в войне Дагоберта против Само. В рассказе же о булгарах хронист, восхваляя Дагоберта, сознательно преувеличивает его возможности воздействовать на баваров, создавая впечатление полной подчиненности герцогства франкскому королю (*Kahl. Die Bayern*, 170–193, 219–223). Сомнения в том, насколько рассказ о булгарах может быть использован как свидетельство зависимости Баварии от Меровингов, высказывал ранее и В. Шлезингер (*Schlesinger. Zur politischen Geschichte*, 40).

Действительно, хронист, как мы уже видели в главе 58 (см. коммент. 26), во многих местах творит панегирическую легенду о Дагоберте, преувеличивая его власть над соседними народами. Дважды используя в главе 72 термин *iobit/iobet* и отмечая, что приказ короля «тотчас же был баварами исполнен», автор явно стремится подчеркнуть, как велик был авторитет франкского монарха также и в Баварии. Вместе с тем, не вдаваясь в подробный анализ реальных отношений Баварии с Франкским государством в VI–VII вв., заметим, что, даже если бавары на самом деле действовали по собственной инициативе, какие-то их контакты с франкскими властями в этой чрезвычайной ситуации вполне могли иметь место.

61. Из предложенных исследователями различных мотивировок такого решения (ср.: *Zöllner. Die politische Stellung*, 252; *Kunstmann. Untersuchungen*, 20–21) наиболее убедительна такая: в период, когда конфликты со славянами угрожали стать хроническими, Дагоберт опасался возможных осложнений в отношениях с аварами и предпочел раз навсегда отделаться от опасных гостей. Если же бавары действовали самостоятельно (см. коммент. 60), то и для них этот мотив должен был иметь решающее значение.

62. Сомнения в достоверности этого рассказа не раз высказывались, начиная от приводимых хронистами цифр и до практической возможности, точнее, невозможности тайно организовать и в течение одной ночи осуществить одновременно во многих местах убийство более чем 8000 семей (ср.: *Bóna. Bulgaren*, 106; *Kahl. Die Bayern*, 187). Несомненно, рассказ, составленный почти на 30 лет позже описываемых в нем событий, имеет некоторые черты легенды: особая «уплотненность» действия («в одну ночь», «тотчас же исполнили»), гиперболы, круглые, «точные» цифры и т.д.; весьма вероятны также библейские реминисценции (Есфирь 3. 13), на что справедливо обратил внимание Х.-Д. Каль (*Kahl. Die Bayern*, 187, Anm. 81a). Но все это, конечно, не значит, будто за легендой не скрывается какая-то реальная история. Произошла она могла скорее всего между Энсом и Трауном, в нынешней Верхней Австрии, о чем свидетельствует напоминающий о булгарах средневековый топоним *Pulgarn* близ Раффельштеттена на Дунае (*Kunstmann. Untersuchungen*, 24–40). Отголосок кровавой резни 631/632 г. Х. Кунстманн видит в описании гибели бургундов в «Песни о Нибелун-

гах» (*Kunstmann. Untersuchungen*, 49–94), но это остается лишь смелой гипотезой (ср. скептическую рецензию Е. Стрельчика — *Strzelczyk. [Рец.]*; ср. также: *Kahl. Die Bayern*, 188. Anm. 82a).

63. О предлагавшихся этимологиях имени *Alciocus* см.: *Kunstmann. Untersuchungen*, 16, 90–91; *Бешевлиев*. Алциок-Алцеко, 31. По предположению В. Поля, поддержанному Х. Вольфрамом, это не личное имя, а титул, имеющий тюркскую этимологию (*Alciocus* < *alti-oq* «шесть стрел») и понятый хронистом как имя (*Pohl. Die Awaren*, 184, 270; *Wolfram. Die Geburt*, 488, Anm. 18).

Как пишет лангобардский историк Павел Диакон (конец VIII в.), «вождь булгар по имени Алцеко (*Vulgarum dux Alzeco nomine*), неизвестно по какой причине покинув свой народ, мирно вступил в Италию и со всем подвластным ему войском явился к королю Гримоальду, обещая, что будет ему служить и жить в его стране». Лангобардский король (его правление относят в настоящее время к 665–671 гг. — *Wolfram. Die Geburt*, 95, 341) отправил протоболгар в Беневенто, где они и поселились (*Paul. V. 29*, с. 154). Этот вождь протоболгар и был предположительно тем младшим сыном хана Кубрата, который со временем оказался в Италии (см. коммент. 59) (ср.: *Златарски. История*, I/1, 119–120; *Dujčev. Alciocus; Бешевлиев*. Първобългари, 43, 46–48. *Бешевлиев* Алциок-Алцеко, 32–33). Сходство имен давно уже заставило большинство исследователей отождествить Алцеко с Алциоком (*Kos. O knezu Alcioku*, 251–258; *Deér. Untergang*, 738; *Dujčev. Alciocus; Kunstmann. Untersuchungen*, 13–16, 90–91; *Pohl. Die Awaren*, 269–270, 436–437, Anm. 11).

В. Златарски, напротив, считал известие об Алцике недостоверным, полагая, что оно является позднейшей вставкой, основывающейся уже на тексте Павла Диакона; при этом указывалось, что в главе 28 «Деяний Дагоберта», воспроизводящей рассказ из «Хроники Фредегара» об истреблении протоболгар в Баварии, эпизода с Алциоком нет (*Златарски. История*, I/1, 118–120). Но ведь сообщение об Алцике содержит и сведения, которых у Павла Диакона почерпнуть было нельзя. Автор же «Деяний», как мы помним, часто искажает текст «Хроники Фредегара». Опуская известие о спасшихся протоболгарах, он подчеркивает тем самым авторитет франкского короля: все его повеления исполняются в точности (велел уничтожить всех — «никого из них не осталось»).

Недостаточно убедительными кажутся нам и новые аргументы, выдвинутые против идентификации имен Алцеко и Алциок В. Бешевлиевым: 1) маловероятно, чтобы за 30 лет (между 632 г. и серединой 60-х годов VII в.) 700 спасшихся протоболгар настолько увеличили свою численность, что смогли заселить несколько городов Южной Италии, как сообщает далее Павел Диакон; 2) Алцеко у лангобардского историка назван дук — носил ли этот титул также Алциок, живя у «князя Валлука» в «марке винидов»? (Заметим, что отнюдь не ясно, можно ли понимать *Vulgarum dux* у Павла Диакона как особый титул, или дук — это просто «вождь», «предводитель».); 3) Алцеко «покинул свой народ», Алциок же долго жил у «винидов» (*Бешевлиев*. Алциок-Алцеко, 32–33). Наконец, Д. Ангелов видит в Алцике и Алцеко вождей двух разных групп пannonских протоболгар (*Ангелов. Образоване*, 189–190), но предположение это ничем не аргументировано.

64. Мы оставляем термин *marca* без перевода, так как он встречается в хронике один раз и точное значение его остается неясным. Исходя из наиболее общего смысла этого термина в памятниках VI–VIII вв. (ср.: *Niermeyer. Lexikon*, 394

631–653; *Schmidt-Wiegand. Marca*, 75–81, 87–89), а также из контекста, можно заключить, что речь шла о соседней с Баварией славянской области, составлявшей часть некоего более обширного политического целого, но имевшей четкие границы и собственного правителя. Нет необходимости приводить здесь содержащиеся в тексте хроники убедительные доказательства того, что под «маркой винидов» автор понимал Карantanское княжество в Восточных Альпах (см. о нем ниже, с. 459, коммент. 1 и с. 498, коммент. 47). Эта гипотеза давно уже утвердилась (ср.: *Goll. Samo; Grafenauer. Razvoj*, 215; *Grafenauer. Zgodovina*, 349–353; *Łowmiański. Początki*, IV, 242–243; *Ditten. Bemerkungen*, 523–524; *Bertels. Carantania*, 105).

Именно Карantanия выступала в VII в. как убежище, в частности, для претендентов на власть в соседнем Фриульском герцогстве (*Paul. V. 22*, с. 152), а в начале VIII в. — как независимое княжество с относительно сильной наследственной княжеской властью (*Conversio* 4, с. 42). Союз альпийских славян с Само (см. коммент. 5) делал Карantanское княжество, очевидно, еще более защищенным и устойчивым, обеспечивая и протоболгарским беженцам там надежное укрытие. После смерти Само и распада конфедерации племен натиск аваров на отдельные славянские области усилился, и это, как считает М. Кос, вынудило Алциока перебраться в 662 или 663 г. из «марки винидов» в Италию (*Kos. O knezu Alcioku*, 251–258; ср. коммент. 63).

Трудно согласиться с И. Беуцем, будто *marca Vinedorum* была не особым политическим образованием, а лишь «пограничной зоной» «империи» Само (*Beuc. Problema formiranja*, 82–83). Наличие в «марке винидов» собственной, и притом стабильной (Алциок «прожил много лет с Валлуком» — с одним и тем же правителем), княжеской власти, надежность границ этой области при ее значительной отдаленности от предполагаемого центра «державы» Само (см. коммент. 5) говорят именно об особом политическом образовании, а не просто об участке территории.

65. Имя *Walluc(us)* (в некоторых списках X–XI вв. *Walduco*) понимают обычно как превращение в антропоним искаженного славянского апеллятива *vľadyka (*Walluc(us)* / *Walduco* < *valduka < *vľadyka), обозначавшего у альпийских славян верховного правителя, князя (*Mikhola. Avarica*, 160; *Kos*, 38–39; *Kronsteiner. Personennamen*, 85). Х. Кунстманн выводит это «имя» от эпитета *velьskъ, «великий», «старший», входившего, возможно, в состав княжеского титула (*Kunstmann. Samo*, 174–177; *Kunstmann. Herkunft*, 299–300; ср. коммент. 2 и 52).

66. 632/633 г.

67. Хронист явно включает здесь в горную систему Ардена также массив Хунсрюк между Мозелем и Рейном, где проходила дорога от Меца на Майн (ср.: *Quellen*, 245, Anm. 27).

68. Скара (ср. ст.-франц. *eschier*) — небольшой быстрый и мобильный отряд воинов, способный выполнять самостоятельную оперативную задачу или нести гарнизонную или транспортную службу (*Niermeyer. Lexikon*, 943; *Ganshof. L'armée*, 119–120).

69. По-видимому, Дагоберт извлек урок из поражения при Вогагистсбурке, рассчитывая теперь в столкновениях со славянами больше на нейстрийцев и бургунов, чем на австрийцев.

70. Речь, несомненно, идет о саксах, живших с 30-х годов VI в. на северных землях бывшего Тюрингского королевства между Гарцем и реками Унструт, Боде и Заале и находившихся в политической зависимости от Меровингов. Со времен Хлотаря I, с 50-х годов VI в., эти саксы должны были платить франкскому королю дань в 500 коров ежегодно (см.: *Schlesinger. Zur politischen Geschichte*, 20–21; *Wenskus. Die deutschen Stämme*, 131–134).

71. 633/634 г.

72. Сигиберт III (631/632–656), король Австразии (633/634–656).

73. *Chamar(o)* — возможно, не имя собственное, а франкская форма среднелатинского термина *camerarius* (> *chamar), обозначающего хранителя королевской сокровищницы. Отцом Радульфа считается камерарий Дагоберта I франк Радо из Нейстрии (*Friese. Studien*, 17–21, 169; *Ewig. Die Merowinger*, 128, 195).

74. Поражение Дагоберта в войне против Само повлекло за собой частые вторжения славян в приграничные области Франкской державы. Надежды защитить франкские рубежи руками саксов не оправдались. Все более опасное для Меровингов положение на восточной границе заставило короля пойти навстречу политическим амбициям австразийской знати и изменить систему управления как Австразией (восстановление в 633/634 г. самостоятельного королевства), так и Тюрингией, назначив туда — еще до 634 г. — герцогом франка Радульфа. Как полагают многие исследователи, в сферу его власти кроме собственно Тюрингии была включена также область Вюрцбурга на среднем Майне (*Friese. Studien*, 24; *Kunstmann. Herkunft*, 304). Однако сколько-нибудь заметная франкская колонизация Тюрингии тогда еще не началась, позиции местной племенной знати оставались очень сильными, что создавало благоприятную почву для сепаратизма. И чем важнее становились задачи охраны границы от славян, тем большую независимость приобретал правитель Тюрингского герцогства, лишь формально подчинявшийся франкскому королю (*Schlesinger. Das Frühmittelalter*, 337–338; *Schlesinger. Zur politischen Geschichte*, 22, 30, 33–34; *Friese. Studien*, 15–16, 21).

75. В 634–635 гг. столкновения между тюрингами и славянами-сорбами стали особенно частыми, и с этим связано, несомненно, и появление у славян в междуречье Эльбы и Заале первых укрепленных центров, археологически датированных второй четвертью VII в. (*Die Slawen*, 195–196).

76. 641 г.

77. Формулы *paulatim... ciperat revellare* (гл. 77, см. коммент. 7) и *vehementer... revellandum disposuisset* отражают, как нам представляется, две последовательные фазы процесса: постепенно нараставшее неповиновение завершилось открытым мятежом.

78. Сепаратистские устремления Радульфа несомненно усилились, после того как в 639 г. со смертью Дагоберта единое Франкское королевство вновь распалось, а в Нейстрии и Бургундии стал править младший брат Сигиберта Хлодвиг II (*Fred. IV*, 79, с. 161).

79. Термин *leudes* (от франк. *leod) в памятниках VI–VII вв. очень многозначен (ср.: *Olberg. Leod*, 98–103). Здесь — «все свободные воины королевства» (ср.: *Fred. IV*, 58, 78, с. 149, 160).

80. Значение термина *banniti* (от ср.-лат. *bannum*, *bannire*) — «обязанные распоряжением короля под угрозой штрафа нести какую-либо службу в силу

принадлежащего королевской власти банна». Банн здесь — право призыва на военную службу (ср.: *Scheyhing. Bann*).

81. Бухонией, или Бухонским Лесом, в VI–VIII вв. называли покрытую лесами гористую местность на р. Фульда, между горами Рён и Фогельсберг и р. Вепра (*Niemeyer. Der Pagus*, 147, 207, 218; *Schlesinger. Zur politischen Geschichte*, 9, 19).

82. Утверждение местными правителями своей фактической независимости находило выражение в их стремлении к королевскому титулу (ср. коммент. 16). В конце VII в. в Тюрингии, согласно «Житию св. Бонифация» Виллибальда, правили *reges* (Willibald, 6, с. 32) — очевидно, преемники Радульфа (ср.: *Friese. Studien*, 38, 49–50, 163, 169). Опираясь на «дружбу» со славянами и другими соседями, Тюрингское герцогство и далее, более 70 лет подряд, оставалось фактически независимым (*Schlesinger. Das Frühmittelalter*, 338–341).

83. О «дружбе» как институте международного права раннего средневековья см. коммент. 38–39. «Дружба» Радульфа со славянами, прежде всего с сорбами, создавала благоприятные условия для их постепенного мирного расселения к западу от Заале (ср.: *Strzelczyk. Słowianie*, 158; *Brachmann. Slawische Stämme*, 111–114, 117). Другие «соседние народы» — по-видимому, саксы (*Ewig. Die Merowinger*, 143).

ФРАНКСКАЯ КОСМОГРАФИЯ

§ 1. К середине или второй половине VII в. относят создание так называемой «Франкской космографии» (далее — ФК) — географического описания мира, составленного в поэтической форме на латинском языке неизвестным автором. Этническая атрибуция автора выводится из его развернутого описания Германии и Галлии и похвалы, сказанной в адрес франков (Pertz, 259; Wattenbach, *Leitson. Deutschlands Geschichtsquellen*, 118); возможно также, что аноним был вестготом (Herrmann, 39).

Название «Франкская космография» (*Fränkische Kosmographie*) является условным, рукописи имеют следующие надписания: «Versus de Asia et de universi mundi rota» («Стих об Азии и о круге всего мира»), «Versus de provinciis partium mundi» («Стих о провинциях [различных] частей мира»), «De globo mundi et conjecturae orbis versus» («Стих о земном шаре и расположении стран»).

Большинство исследователей датирует ФК серединой или второй половиной VII в. (Pertz, 259–260; Strecker. *Der Rhythmus*, 5–6; Wattenbach, *Leitson. Deutschlands Geschichtsquellen*, 118; Herrmann, 39). Впрочем, последний, как кажется, спутал нашу космографию с так называемым «Франкским списком народов» — *Fränkische Völkertafel*, цитируя работы Мюлленхофа, Фридриха и Круша, в которых ФК даже не упоминается.

Содержание ФК восходит в очень большой степени к географическим главам «Этимологий» Исидора Севильского (около 570–636) (см.: Pertz, 257–258; Strecker. *Der Rhythmus*, 5–6). Описание начинается с Азии и идет от края на крайнем востоке до Средиземноморья на западе (строфы 1–14), затем переходит к Европе от Скифии на востоке до Испании на западе (строфы 15–32) и после краткого упоминания некоторых африканских провинций и местностей (строфы 33–37) снова возвращается в Европу, останавливаясь на Италии, Сицилии и Британии (строфы 38–48). Перечисление европейских народов от Скифии до франков (строфы 15–24), содержащее название славян (*Sclavi*) и венец (Winides), имеет множество соответствий в позднеантичной и раннесредневековой геокартографии (Подосинов. Венеды. 71–74).

Текст ФК дошел до нас не в полном виде, насчитывает около 130 стихов, разбитых на трехстрочные строфы с весьма неточными, но едва ли случайными рифмами (Pertz, 255). Каждый стих имеет 15 слогов с цезурой после 8-го слога — размер, весьма распространенный в это время (трохеический тетраметр с отсутствующим последним слогом).

§ 2. Рукописная традиция ФК насчитывает около десятка рукописей VIII–XIII вв., которые отражают две версии текста, возникшие еще до 800 г. и уже тогда оказавшиеся в значительной степени искаженными. К первой версии (Y) относятся рукописи L (Vossianus Latinus 69, около 800 г.), P₁ и P₂ (Parisini Latini 9666 et 5091, XI в.; их сигла в критическом аппарате — П), ко второй (X) — рукописи W (Herbiopolensis, IX в.), S₁ и S₂ (St. Gallenses 2 et 213, VIII в.; их сигла в критическом аппарате — Σ), V (Vaticanus Palatinus 1357, середина XIII в.), Sch (Scotorum Chronicon, вторая половина XIII в.). Подробнее о рукописной традиции см.: Strecker. *Der Rhythmus*, 3–12; Strecker. *Versus*, 545–547 (дополнительные сигла критического аппарата: O = V + Sch; ss m₂ — написано над словом рукой корректора).

Издания: Pertz, 253–270; Strecker. *Der Rhythmus*; Strecker. *Versus*, 545–559 (это издание положено в основу нашера); Herrmann, 39 (издание фрагмента со строфами 15–25). Издание строф 15–26 с русским переводом см.: Подосинов. «Франкская космография», 123–125.

22 Danubius currit per longum // inter gentes maximas,
Fluvius^a largus^b, ministrat // et e Sclavis^c pabula^d,
Chunis^e pergit medianis^f // Winidisque^g sociat^h.

^a fluvius L Sch, flouios S₂, fluuios V Π; ^b largus L Sch, largos EV Π; ^c Sclavis OY, sodalis Σ; ^d pabula L, papulat ss, m₂ S₁, pabolat S₂; ^e chunis Π, hunis X; ^f medianis Y, medianos Σ, meridianis V, madranis Sch; ^g winedis Π, winidis S₂ V, unidis Sch, winides L, winitos S₁, -que omisit Π; ^h satiat Y.

22¹ Данубий² долго течет среди великих народов,
Огромная река, она дает пастбища славянам³,
Протекает среди гуннов⁴ и соединяет⁵ винидов⁶.

КОММЕНТАРИЙ

1. Строфа о славянах, гуннах и венедах, помещенная в издании Штреккера в MGH под номером 22, стоит в издании Пертца 21-й (так как он выпустил 20-ю строфу о толерантах и других). В своем предшествующем издании ФК Штреккер, поставив целью в композиции строф неуклонно следовать порядку в описании народов у Исидора Севильского, сделал строфу о славянах 26-й, поместив ее между строфами о Паннонии и Италии (Strecker. *Der Rhythmus*, 9, 10, 21). Пертц, предпочитавший в своем издании группу рукописей Y, приводит нашу строфу в следующем виде:

Danubius currit per longum // inter gentes maximas,
Fluvius largos ministrat // et Sclavis pabulat.
Chunis pergit medianis, // Winidesque satiat —

Данубий долго течет среди великих народов,
Управляет огромными реками и дает пропитание славянам,
Протекает среди гуннов и насыщает винидов.

2. Исидор Севильский сообщает о Дунае следующее: «Danubius... in Europa plus omnibus habet famam; idem et Ister, quia dum per innumeras vadit gentes, mutat et nomen... sexaginta in se fluvios recipit» (Isydori Etym. XIII. 21. 28) — «Данубий... славен в Европе более других [рек]; он же и Истр, так как, протекая через бесчисленные племена, он меняет и имя... он принимает в себя 60 рек». Похоже, эти строки Исидора и стали основой первых полтора стихов нашей строфы.

Весьма любопытно, что славяне, гунны, вены и несколько ниже скирды, финны и фризы, упомянутые космографом, не зафиксированы Исидором. Штреккер предполагает, что источником всех этих этнонимов для франкского анонима послужила какая-то интерполированная рукопись «Этимологий» Исидора (Strecker. Der Rhythmus, 19). Хотя многие из перечисленных до этого места и после него народов также жили по Дунаю, почему-то лишь славяне, гунны и вены локализованы на Дунае.

3. Упоминание славян в форме Sclavi в данном контексте воспринимается как свидетельство возобновления торговых связей германцев и славян (Hertmann, 39). Хюмер считает, что чтение «et Sclavis pabulis» метрически неверно и больше подошло бы «et sodalis pabulis» (Huemer. Rhythmen, 64; ср. в критическом аппарате одно из чтений).

4. Если учесть, что к моменту написания этих строк прошло около двух веков со времени появления гуннов на Дунае, можно было бы предположить, что и сведения о славянах и венах восходят к более раннему времени.

5. Возможен перевод: «насыщает» (см. коммент. 1).

6. Традиционное соединение имени славян с названием «вены», известное нам со времени Иордана, позволяет в форме «Winides» видеть именно венедов (ср. следующий раздел, коммент. 4).

«КОСМОГРАФИЯ» РАВЕННСКОГО АНОНИМА

§ 1. «Космография» Равеннского Анонима (далее — РА) была написана в VII в. (вероятно, не раньше 660 г.) или в начале VIII в. (одним из датированных моментов является первое в Европе упоминание хазар — I.12; IV.1—4; см.: Подосинов. Вены, 117—119). Это большое географическое сочинение на латинском языке, описывающее весь известный в поздней античности мир.

Об авторе «Космографии» известно только, что он родился в Равенне (об этом упоминается в самом сочинении — IV.31) и что он был христианином, возможно, духовным лицом, учителем в монастырской школе (Schnetz. Ravennas Anonymus, 107).

§ 2. РА состоит из пяти книг. Первая содержит теоретическое введение и общее описание мира (ойкумены), расчлененное на 24 раздела. Книги 2—4-я дают систематическое подробное описание стран, народов, городов и рек соответственно Азии, Африки и Европы. Пятая книга содержит перипл Средиземного моря, перечисляющий прибрежные населенные пункты с указанием расстояний между наиболее крупными городами. Если в первой, вводной книге автор пытается осмыслить в духе, характерном для патристической литературы, некоторые космологические и географические проблемы (что свойственно раннесредневековой литературе такого рода — см.: Бородин. Космография, 54—63), то остальные книги, представляющие сухие перечни-каталоги географических объектов, скомпилированы в основном из античных источников (Подосинов. Традиции, 248—256).

Проблема источников РА весьма сложна. Многочисленные совпадения в перечнях городов РА с порядком следования городов на дорогах, изображенных на Певтингеровой карте (см. вкладку к тому I «Свода»), заставляет думать, что анонимный автор для составления «Космографии» воспользовался или картой типа Певтингеровой (Schillinger-Häfele. Beobachtungen, 238 и сл.; Dillemann. La Carte, 170), или литературным трудом, основанным на такой карте (см. место РА в стемме Певтингеровой карты: Свод, I, с.67). Кроме того, Аноним ссылается на большое число авторов, часть которых нам известна (Оросий, Птолемей, Порфирий, Ямвлих, Иордан, Исидор Севильский и пр.), другие же упоминаются только в РА (Пентесилей, Марлесий, Гилас, Пирият, Кинкрис, Блаутасис, Касторий, Лоллиан, Айтанарид, Эльдевальд, Маркомир и др., см. подробнее: Schnetz. Untersuchungen, II, 1—87). Кроме карты-дорожника типа Певтингеровой первая книга «Космографии» опирается на некую карту мира, возможно, восходящую к карте Агриппы (I в. до н.э.) и используемую в «Истории» Оросия и в «Космо-

рафин» Юлия Гонория (IV в. н.э.). Форма и содержание этой карты долгое время были объектом оживленной дискуссии (см.: Schnetz. Untersuchungen, II, 12—18).

В настоящее время принято считать карты-реконструкции Шведера (Schweder. Weltkarte) и Д'Авезака — Гравье (D'Avezac. La Ravennate) весьма близкими к первоисточнику (карта-схема Шведера воспроизводится в настоящем издании).

Латынь, на которой писал Аноним, примитивна и настолько испорчена, что часто стоит большого труда понять смысл той или иной фразы. Орфография географических имен в большинстве случаев сильно искажена, что объясняется, по-видимому, не столько плохой последующей традицией, сколько низким уровнем владения латынью и географической безграмотностью автора «Космографии».

§ 3: Рукописная традиция РА представлена тремя главными рукописями А — cod. Vaticanus Urbinas 961 (s. XIV); В — cod. Parisinus bibl. nat. 4794 (s. XIII); С — cod. Basilienensis F.V. 6 (s. XIV—XV). Издание Пиндера — Партия основывало текст на рукописи С, Шнетц же доказал предпочтительность чтения рукописей А и В (Schnetz. Untersuchungen, II, 9—69). От XIV в. сохранилась также рукопись Vaticanus Ottobonianus 2072 lat., содержащая выписки из РА, сделанные Риккобальдом Феррарским (Ricci.).

Первое издание Поршерона (Porcheron) вышло в Париже в 1688 г. Критическое издание — в Берлине в 1860 г. (Pinder, Parthey. Cosmographia; в критическом аппарате обозначается как Pi-Pa) и последнее — Schnetz. Ravennatis Anonymi. Использован также немецкий перевод Шнетца (Schnetz. Erdbeschreibung, 1951).

Мы воспроизводим приводимый ниже отрывок по изданию Шнетца (Schnetz. Ravennas Anonymus).

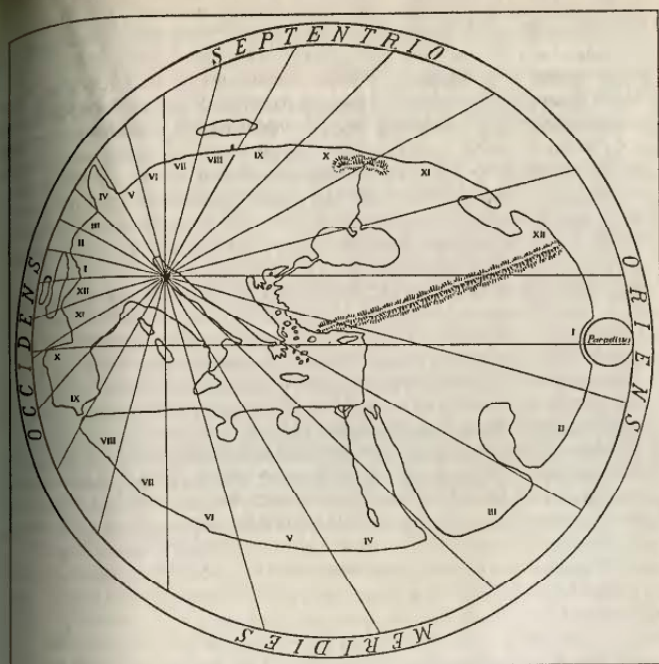
I.12. Sexta ut hora noctis Scitharum^a est patria, unde Sclavinorum exorta est prosapia; sed et Itites^b et Chimabes^c ex^d illis egressi sunt. cuius post terga Oceanum non invenimus navigari.

^a scitharum B, scitorum A, Scitarum Ricci., Scytharum Pi-Pa; ^b Itites A, Yites B C Pi-Pa; ^c Chymabes edd.; ^d e A.

I.12. В шестом часу ночи¹ находится страна скифов², откуда вышел род славян³; но и ититы⁴ и химабы⁴ тоже вышли из них; позади нее находится океан, недоступный для судоходства.

КОММЕНТАРИЙ

1. Краткое описание мира в первой книге «Космографии» построено на делении поверхности ойкумены на 24 сектора, которые космограф отождествил с 24 часами суток, маркированными солнцем, проходящим свой путь весной «над землей» от восхода на востоке через юг до захода на западе (12 дневных часов) и затем «под землей» от запада через север на восток (12 ночных часов). Таким образом, внешний океанический круг (или овал) ойкумены оказывался разделенным на 24 дуги (часы дня и ночи, как на солнечных часах), и автор, имея цент-

Карта мира по «Космографии» Равеннского Анонима (реконструкция Э. Шведера)

тром наблюдения Равенну, описывал сектор круга, образованный прямыми, проведенными от концов этой дуги к Равенне (см. карту-схему Шведера). При том, что Равенна образует центр, куда сходятся эти прямые, она не является геометрическим центром карты, который лежал, по-видимому, где-то в Эгиде, как это и было принято на античных картах.

В § 2—3 первой книги космограф описывал 12 дневных часов и страны, лежащие в этих сегментах (Индия, Персия, Аравия, Эфиопия, Мавритания, Гадитана, Испания, Аквитания, Британия), а с 11-го параграфа он пытается «по ночному движению солнца определить, с Божьей помощью, как располагаются по широкому берегу океана северные области».

В 1 и 2-м часах ночи Аноним помещает германцев (франков) с Британией в их тылу, в 3-м — саксов, в 4-м — Данию, в 5-м — «страну скирлифеннов и ре-рефеннов», затем следует наш «скифо-славянский» сегмент, за ним — 7-й — страна сарматов и карпов, 8-й — страна роксоланов с островом Сканзой (или Скифией) позади, 9-й — страна амазонок рядом с Меотидой, 10-й — пустынная Скифия, 11-й — Кавказ, 12-й — Албания, гирканцы и парфы.

Следует заметить, что в конце почти каждого сегмента сообщается о том, что позади той или иной страны находится океан. Это значит, что описываются в основном отдаленнейшие страны, находящиеся около побережья океана, в данном случае — Северного.

2. Слово *patría* («родина») постоянно выступает у космографа в значении просто «страна» (ср. у Иордана: Свод, I, 106—107, 124, коммент. 71). Что же это за «страна скифов», тем более что Скифия упоминается еще в двух других сегментах (8 и 10)? Для ответа на этот вопрос обратимся к более подробному в целом описанию Европы в IV книге. Здесь уже нет членения стран по сегментам, они перечисляются даже в ином порядке — с востока на запад, но «прибрежные» по океану страны описываются примерно по той же схеме, что и в нашем тексте. Так, первой в Европе с востока названа Скифия, которая представляет собой пустыню и находится на побережье Северного океана (IV.1). Затем следуют страны, расположенные вокруг Черного моря: Хазария, Лазия, Абсилия, Абасгия, Алания, Оногория, Боспор, Колхида. От Колхиды автор снова переходит к океану и называет страну амазонок, затем страну роксоланов, свариков и савроматов (также у океана напротив Сканзы и в бассейне рек Висла и Лутта). Сведения о последней стране космограф, по его словам (IV.4), будто бы заимствовал из Птолемея. Далее описание переходит на Балканский полуостров, и, когда снова возвращается к океану (IV.11), упоминается, как и следовало ожидать, страна сарматов, сопредельная Роксолании. Из географических примет упомянуты две реки, текущие «из гор Сарматии»: Бангис, впадающий в океан, и Аппион, впадающий в Дунай. Следующий после этого текст должен представлять вариацию публикуемого здесь текста. Он звучит так: «Далее [на запад] рядом с океаном располагается сопредельная этой Сарматии страна, которая называется С[к]ифией и совершенно пустынна. Эту вышеозначенную страну описали те же философы (т.е. ученые), которые описали Сарматия, я же обозначил ее согласно вышеупомянутому Сардинию. Считается, что за этой страной также находится недоступный для мореплавания океан. 12. Далее, рядом с этой С[к]ифией на берегу океана находится страна, которая называется страной ререфеннов и скердифеннов, и т.д.»

Как видим, повторив общую схему первой книги (хотя и в обратном порядке), более подробное в целом описание четвертой книги в нашем случае дает странный сбой, объединив этническую номенклатуру за счет славян, ититов и химабов, добавив только, что эта Скифия пустынна и описал ее некий Сардоний (кстати, в «сарматском» разделе четвертой книги также отсутствует известие первой книги о карпах, вышедших из Сарматии).

Зато мы имеем ссылку на источники. Правда, кроме Птолемея, мы не знаем никого, кто упомянут в разделе о Сарматии — Гиласа, Сардония и Аристарха (эти же «философы» названы источником для описания Максдопии, Греции, Фессалии и Дакии). Трудно сказать, вымышлены ли эти имена, как думают многие ученые, или возможно допустить существование в раннем средневековье многочисленных неизвестных нам географических сочинений, которые могли сгореть в результате нескольких пожаров в конце VII в. в церковной библиотеке Равенны (*Funaioli. Ravennas Geographus*, 308—309; ср.: *Schnetz. Untersuchungen*, II, 55). В любом случае едва ли этот Сардоний может рассматриваться как возможный источник сведений о славянах в РА: публикуемый выше текст из первой книги не является, как мы видели, простым сокращением пространной

первой четвертой книги, сведения о славянах, антах и венедах были добавлены к этому перечню уже после составления II—IV книг.

Географические приметы «страны скифов» позволяют локализовать ее на севере Европы к востоку от Дании и к западу от Вислы, по-видимому, в нижнем течении Одера (*Подосинов. Венеды*, 71—74; *Подосинов. Восточная Европа*, 113—119).

3. Славяне (*Sclavini, Slaveni, Σκλαβῖνοι, Σκλαβῆναι*), вышедшие из Скифии, несомненно, те же, что упоминаемые Иорданом (*Iordanis Romana*, 338: *Sclavini; Iordanis Getica*, 34, 35, 119: *Slaveni*). Более того, указываемая Иорданом локализация славян между Новиетунум, Мурсианским озером, Днестром и Вислой (*Iordanis Getica*, 35), какой бы неопределенной и расплывчатой она ни была (см. подробнее Свод, I, 132—136), вполне согласуется с локализацией Скифии, откуда вышли славяне, в РА.

4. Рукописи дают чтение *Itites et Chimabes*. Такие этнонимы не засвидетельствованы другими источниками и являются, вероятно, испорченными написаниями других наименований. Большинство ученых восстанавливает здесь имена славянских племен антов и венедов (*Antes et Vinedes*), неоднократно упоминаемые у Иордана (*Iordanis Getica*, 34, 119, 247) — источника многих сведений РА (*Zeuss. Die Deutschen*, 668; *Müllenhoff. DA*, 374; *Miller. Mappae mundi*, 17; *Łowmiański. Początki*, II, 17; *Schnetz. Untersuchungen*, I, 46, 60, 68; *Schnetz. Jordanis*, 89). Если первые два исследователя считали, что *Chimabes* получились из первоначального *Vinades*, то Шнетц предположил, что прототип этого испорченного написания выглядел как *Vinethes*. Заметим, что на Певтингеровой карте (сегмент VII.1), которая, по-видимому, послужила одним из источников РА, этот этноним обозначен как *VENADI* (см. Свод, I, 69).

ЖИТИЕ СВ. ЕПИСКОПА АМАНДА

§ 1. Аманд (род. после 590 г., ум. после 675 г.) — странствующий епископ-миссионер из Франкского государства, «апостол бельгийцев». Родился в Аквитании, в знатной романской семье. Воспитывался в монастыре на острове Иль-д'Йе близ устья Луары; приняв постриг, жил в монастырях в Туре и в Бурже. Затем, став епископом без постоянной резиденции, он при поддержке короля Дагоберта I отправился проповедовать христианство франкам во Фландрию. В 629 или 630 г. (датировка определяется тем, что это известие поставлено в начале рассказа о царствовании Дагоберта, который стал королем франков в 629 г.) он совершил поездку к славянам, а потом возобновил миссионерскую деятельность на землях между Маасом и Северным морем, побывал у фризов и басков и основал несколько монастырей.

Аманд принадлежал, по словам В. Фритце, к «северофранкской группе миссионеров Колумбанова образца», поддерживая близкие отношения с епископами и аббатами Северной Галлии, испытавшими значительное влияние идей Колумбана (Fritze. Confessio, 84—87). Восприняв кельтскую традицию аскетического «странствия ради любви к Христу», Аманд — возможно, благодаря своим тесным связям также с папским престолом (см.: Moreau. Saint-Amand, 18; Fritze. Confessio, 119—121) — полностью подчинил эту традицию идее миссионерского универсализма. В его завещании, составленном его учеником, говорится: «...Мы бежали во все стороны, во все провинции и народы, из любви к Христу возвещать слово Божье и давать крещение» (Testamentum Amandi, 484). Избрав жизнь странника, Аманд беспрестанно переезжал с одного конца Меровингской державы на другой, от одного далекого языческого народа к другому. Воодушевляемый идеей миссионерского универсализма, он смог также осуществить старый замысел Колумбана в отношении славян. Об этом замысле он узнал, очевидно, от монахов Колумбановых монастырей, особенно Люксембургского в Бургундии, ставшего в 20-х годах VII в. центром юго-восточной миссии (см. ниже, коммент. 2). В результате Аманд оказался первым западным миссионером, действительно побывавшим и у славян.

§ 2. Можно считать установленным, что «Житие Аманда» написано не позднее первой четверти VIII в. (Moreau. Saint-Amand, 14—15; Fritze. Confessio, 89). Имя автора неизвестно. Считается, что это был некий клирик из Нуайона (Северо-Западная Франция), предположительно романского происхождения (Moreau. Saint-Amand, 15). Достоверность «Жития» обычно не подвергается сомнению. Источниками послужили устные рассказы священников и монахов, близко знавших епископа-миссионера, на что прямо указывает агиограф (Vita

Amandi 14, 22, 24, 26, с. 438, 445, 447, 449). О поездке Аманда к славянам рассказывается очень сжато, без подробностей и строгой хронологии, что, по мнению ряда ученых, свидетельствует о невнимании автора к деятельности миссионера за пределами Франкского государства или даже о неодобрении такой деятельности (ср.: Fritze. Confessio, 90—91; Waldmüller. Begegnungen, 319). Язык «Жития» автор сам определил в прологе как «грубый и плебейский» (Vita Amandi, prol., 429). Есть грамматические ошибки, в частности в родах и падежах.

§ 3. Древнейшая традиция текста передана в ряде списков XI в., составляющих, по классификации издателя Б. Круша, первоначальную редакцию А. Исправленная редакция В представлена списками второй половины IX—X в. (о рукописях см.: Vita Amandi, 411—423).

Текст фрагмента приводится по изданию Б. Круша 1910 г. (Vita Amandi, 439—440).

16. Cum iam vir sanctus videret praedicatione sua nonnullos converti, et adhuc maiori aestuans desiderio, quatenus adhuc alii converterentur, audivit, quod Sclavi, nimio errore decepti, a diaboli laqueis tenerentur oppressi, maximeque martyrii palmam se adsequi posse confidens, transfraetato Danubio eadem circumiens loca, libera voce euangelium Christi gentibus praedicabat. Paucisque ex his in Christo regeneratis, videns etiam sibi minime ad crescere fructum et martyrium, quem semper quaerebat, minime adepturum, ad proprias iterum reversus est oves, curamque gerens earum, ad caelestia regna praedicando perduxit.

16. Когда же святой муж увидел, что некоторые¹, благодаря его проповеди, обратились к вере, и, горя еще большим желанием, чтобы еще и другие были обращены, услышал, что славяне², вовлеченные в чрезмерное заблуждение, опутаны сетями дьявола³, и более всего уповав, что сможет достичь пальмы мученичества⁴, он переправился через Дунай и, обходя эти же места⁵, во всеуслышание проповедовал язычникам Евангелие Христово. А когда лишь немногие из них возродились во Христе⁶, он, видя, что плод для него еще совсем не созрел и мученичества, которого всегда желал, он отнюдь не достигнет, вновь возвратился⁷ к своим овцам⁸ и, заботясь о них, привел, проповедуя, в царство небесное.

КОММЕНТАРИЙ

1. Речь идет о франках во Фландрии, где проповедовал Аманд.

2. Как видно из дальнейшего, эти славяне жили к югу от Дуная, и есть основания полагать, что имеются в виду те же альпийские славяне, которых собирався посетить еще Колумбан (см. выше, с. 362, коммент. 1). Ко времени это-

го путешествия Аманда миссионерские поездки учеников Колумбана из Люксембургского монастыря в восточноальпийский регион, к баварам — соседям альпийских славян, стали уже обычной практикой (Ion. II, 8—9, с. 244, 246—247). Вероятнее всего, Аманд знал и о миссионерских планах самого Колумбана в отношении славян (см. Введение, § 1). Кроме того, отнюдь не случайно в VIII в. кто-то из епископов Зальцбургских — вероятно всего, Ари, бывший ранее, в 782—785 гг., аббатом Сент-Амандского монастыря (Vita Amandi, 400—401, ср.: Wolfram. Die Geburt, 118, 493), — подготавливая новый этап распространения христианства к юго-востоку от Баварии, утвердил в Зальцбурге культ св. Аманда, подчеркивая тем самым преемственность миссионерской деятельности именно в этом регионе.

Известно, что Аманд как миссионер всегда охотно прибегал к помощи франкского королевского двора (ср.: Vita Amandi 13, с. 437). Это позволяет думать, что и поездка к славянам как-то вписывалась в контекст политики Дагоберта I на славяно-аварском Востоке. Но о том, в какой мере миссионерская экспедиция Аманда преследовала конкретные политические цели и как она была связана с развитием отношений между Франкским государством и «державой» Само до их открытого конфликта в 631 г. (см. выше, с. 382, коммент. 14 и с. 385, коммент. 29), мы можем строить лишь предположения (ср.: Waldmüller. Begegnungen, 319—320).

3. Ср. 2 Тим. 2. 26.

4. Пальма, точнее, пальмовая ветвь, служила символом подвига мученичества, как и более привычный для нас венец.

5. Место, где Аманд перешел Дунай, точно не известно. По мнению Х. Бальтля, Аманд, перейдя Дунай, избрал себе опорным пунктом Адмонт на среднем Энсе (нынешняя Штирия в Австрии), на границе относительно романизированной северной части бывшего римского Норика и заселенной славянами южной части. Там сходились пути, ведущие к славянам из старых римских центров Лорх и Зальцбург, и именно в Адмонте еще долго впоследствии сохранялась церковная традиция, связанная с именем св. Аманда. Оттуда епископ мог совершить миссионерскую поездку по славянским землям (Baltl. Das frühe Christentum, 57—61; Baltl. Amandus, 3—4, 6—8). Гипотезу Х. Бальтля, связывающую культ Аманда в Восточных Альпах с его миссией у славян, Х. Вольфрам отвергает как «чисто умозрительную» (Wolfram. Die Geburt, 118, 493, Anm. 9).

6. Имеется в виду крещение (ср.: Vita Amandi 13, с. 437).

7. Мотивы «несозревшего плода», неготовности языческого народа к принятию христианства, бесплодности миссии и вынужденного отъезда «мужа Божьего» в другие края встречаются в церковной литературе VII—VIII вв. нередко (ср.: Ion. I. 4; II. 9, с. 160, 246—247; Beda Venerabilis V. 9, с. 298; Vita Willibrordi I. 9, с. 123—124). Сам Аманд потерпел позднее подобную же неудачу у жителей другой горной страны — басков (Vita Amandi 20—21, с. 443—444). В большинстве случаев агиографы связывают эти неудачи с позицией местных правителей — с их равнодушием или враждебностью к христианству. Подробнее о причинах того, что проповедь Аманда не вызвала у тогдашних славян к югу от Дуная ни большого интереса (удалось крестить «лишь немногих»), ни противодействия («не достиг мученичества»), см.: Ронин. Принятие христианства, 109.

8. Аманд возвратился во Франкское королевство, где сразу же вступил в конфликт с Дагобертом I (Vita Amandi 17, с. 440).

ПРОДОЛЖЕНИЯ «ХРОНИКИ ФРЕДЕГАРА»

§ 1. В середине VIII в. новые правители Франкского государства из рода Каролингов пожелали соединить историю своего восхождения к высшей власти с исторической традицией Меровингов. В Австразии (вероятно, в Меце) при дворе Пипина III Короткого в 751 или 752 г. под руководством его дяди графа Хильдебранда была заново отредактирована и продолжена «Хроника Фредегара» (см. раздел настоящего издания). Прибавленное к ней первое продолжение (гл. 1—17) содержит пересказ глав 43—53 австразийской версии «Книги истории франков» (727 г.), доведенной до 736 г. Второе продолжение (гл. 18—33) является с самого начала оригинальной, составлявшейся погодно хроникой, доходившей до 751 г., причем, как показывает стилистический анализ произведения, начиная с главы 22 писал уже другой человек. Затем под руководством сына Хильдебранда графа Нибелунга было создано третье продолжение (гл. 34—54), в котором третий автор подробно описывает по годам современные ему события 753—768 гг.

Продолжения «Хроники Фредегара» (далее — «Продолжения») представляют собой официальную династическую хронику, богатую сведениями, достоверную в фактах, но весьма тенденциозную в их освещении. Авторы «Продолжений» прекрасно информированы о событиях своего времени, но умалчивают обо всем, что было неприятно или менее важно для их высоких заказчиков. Так, во втором продолжении полностью обойдена молчанием борьба майордомов Карломана и Пипина Короткого с их братом-бастардом Грифо в 741—753 гг. Очень мало известий и о церковных делах — излагается почти исключительно политическая и особенно военная история Каролингов. В описании похода Пипина против саксов в 748 г. мы находим уникальное, но вполне достоверное упоминание о союзе франкского правителя со славянами в бассейне Заале.

Язык «Продолжений» — варварский, со множеством грамматических ошибок, причем от одного автора к другому язык становится все хуже, все ближе к разговорной раннероманской речи VIII в. (см.: The Fourth Book, XLIII—XLV).

§ 2. Из 34 рукописей «Хроники Фредегара» лишь 6 (класс 4, по классификации Б. Круша) содержат все продолжения. Лучшие и полнее всего они представлены в Ватиканском кодексе королевы Христины (cod. Vaticanus Reginae Christianae 213), созданном, вероятно, в Реймсе в IX в. (The Fourth Book, LI—LVI).

§ 3. Текст приводится по изданию Б. Круша 1888 г. (Cont. Fred., 181). Использованы, кроме того, издания Дж. М. Уоллеса-Хэдрилла с параллельным английским переводом (The Fourth Book) и А. Кустернига с немецким (Quellen, 272—325), а также польский перевод фрагмента о славянах М. Плези (Plezi, 134).

31. Eodem anno Saxones more consueto fidem, quam germano suo promiserant, mentire conati sunt. Qua de causa, adento exercitu, eos praevenerunt uno animo convenerunt. Quod videntes Saxones, consueto timore compulsi, multi ex eis iam trucidati et in captivitate missi, regiones eorum igneque crematis, pacem petentes, iure Francorum sese ut antiquitus mos fuerat, subdiderunt et ea tributa quae Chlotario quondam prestiterant plenissima solutione ab eo tempore deinceps esse reddituros promiserunt.

КОММЕНТАРИЙ

1. Карломан отказался от власти в 747 г., а описываемый ниже поход Пипина против саксов состоялся в 748 г.

2. Походы Карломана в 743—744 гг. против саксов, живших между Гарцем и реками Заале, Боде и Унструт, привели к их очередному кратковременному подчинению франкской власти. Но в 748 г. саксы приняли к себе Грифо, воевавшего со своими сводными братьями-майордомами, а затем бежавшего в Саксонию. Продолжая борьбу с братом-мятежником, Пипин с территории Тюрингии вступил с войском в области саксов.

3. Речь идет о Пипине III (ум. в 768 г.), франкском майордоме (741—751), потом короле (751—768).

4. Об этнониме Winidi как обозначении славян см. выше, с. 360, коммент. 1 и с. 379, коммент. 6. В этих «винидах» видят обычно сорбов (см.: Ernst. Die Nordwestslaven, 100). К середине VIII в. сорбы жили не только к востоку, но и к западу от Заале, особенно в низовьях Унструта (о сорбской колонизации этих земель в VII — начале VIII в. см.: Brachmann. Slawische Stämme, 111—114, а также наст. изд. с. 416, коммент. 2). Как видно из дальнейшего, хронист ставит «винидов» рядом с небольшой этнической группой фризов на нижнем Унструте (см. ниже, коммент. 6), так что и под «винидами» он мог иметь в виду небольшие группы сорбов на левобережье Заале.

Однако более поздняя (около 805 г.) официозная династическая летопись Каролингов — Начальные Мецские анналы, — опирающаяся здесь на «Продолжения», о фризах вообще не упоминает, а славян-язычников называет gens, что указывает на относительно крупную территориально-этническую общность, выступающую как самостоятельная политическая сила (см.: Haselbach. Aufstieg, 133—135 и наст. изд. с. 380, коммент. 11; с. 391, коммент. 54): «Там вожди грубого народа славян (duces gentis asperae Sclavorum) явились ему навстречу,

(Майордом Карломан принял монашеский постриг, и его брат-соправитель Пипин унаследовал все Франкское королевство.)

31. В том же году¹ саксы, по обыкновению, попытались нарушить верность, которую обещали его брату². По этой причине, собрав войско, он³ вынужден был их упредить. К нему на помощь сошлись единодушно также короли винидов⁴ и⁵ фризов⁶. Увидев это⁷, саксы, движимые привычным страхом, — [когда] многие из них были уже убиты и отправлены в плен, [а] области их сожжены огнем, — попросив мира, подчинились, как было по старому обычаю, власти франков и те подати, которые они некогда платили Хлотарю⁸, обещали с этого времени впредь вносить в полном размере⁹.

(Поняв, что не могут противостоять франкскому господству, многие саксы просили также обратить их в христианство.)

готовые единодушно оказать ему помощь против саксов, почти 100 тысяч воинов» (АМр, а. 748, с. 41). Число воинов, несомненно, значительно преувеличено, но ясно, что это была мощная военная сила, напугавшая саксов («увидев это, саксы... подчинились», — пишет продолжатель «Хроники Фредегара»). Основу этой коалиции могли составить, по-видимому, только сорбы, жившие в междуречье Эльбы и Заале, которые еще в начале VII в. являлись важным политическим фактором в регионе, находясь в зависимости от Меровингов (см. выше, с. 391, коммент. 54—55). И хотя позднее сорбы вступили в союз против Меровингов с Само, а затем с герцогом Тюрингии Радальфом, память о давнем взаимодействии с франками могла способствовать их союзу в 748 г.

О том, что этот союз против саксов был в действительности добровольным и равноправным, свидетельствует выражение «к нему на помощь сошлись единодушно», а также термин *reges*, которым обозначены сорбские князья и который в памятниках того времени указывает на независимое положение правителя (см. выше, с. 383, коммент. 16). Как отметил еще Р. Эрнст, славянские «короли» поставлены тут формально даже выше самого Пипина, присвоившего себе королевский титул только в 751 г. (Ernst. Die Nordwestslaven, 101). В Мецских анналах это «неудобное» обстоятельство, как мы видели, исправлено: славянские князья названы лишь *duces*. Но и здесь славяне предстают политически самостоятельным, сильным союзником Пипина, действующим по собственному побуждению.

Перед нами — первое свидетельство политических контактов Каролингов со славянским миром. Правда, те же Мецские анналы, рассказывая под 692 г. о том, как майордом Пипин II (ум. в 714 г.) управлял Франкским королевством, сообщают: «Являлись к нему посольства окрестных народов, а именно греков и римлян, лангобардов, гуннов и славян, а также сарацинов... Милостиво принимая их, он отправлял их домой награжденными еще большими подарками. Сам

он, также не менее энергично направляя в подходящее время своих послов в различные края ради выгод своей державы, добивался при наибольшем благоприятствовании мира и дружбы окрестных народов» (АМр, а. 692, с. 15).

Как справедливо полагают многие исследователи, это описание регулярных обменов посольствами с Византией, Римом, арабами, отражает практику начала IX в., времени создания самих анналов, а не конца VII в. (*Ganshof. De internationale betrekkingen*, 7—9; *Ernst. Die Nordwestslaven*, 93). Цель этого «подробного, но, конечно, совершенно неисторического рассказа» (как его охарактеризовала И. Хазельбах) — распространить имперский блеск державы Карла Великого после 800 г. на далекое прошлое франков, представить уже двор Пипина II центром мировой политики. Интенсивные дипломатические сношения франков с отдаленными народами, ставшие реальностью лишь при Карле Великом, спроецированы здесь на эпоху его прадеда (подробнее см.: *Haselbach. Aufstieg*, 91, 97; *Ронин. О «власти»*, 36; там же см. критику гипотезы о франко-славянских контактах при Карле Мартелле, в 30-х годах VIII в.).

5. В латыни VII—VIII вв. *seu* — соединительный союз.

6. Имеются в виду фризы, населявшие с первой половины VI в. местность Фризенфельд между реками Хельме, Унструт, Заале и Зальца (*Strzelczyk. Stowianie*, 59—60; *Brachmann. Slawische Stämme*, 110—111).

7. Согласно более поздним, но содержащим важные подробности официальным «Анналам королевства франков» (см. ниже), Пипин дошел со своим войском до Шёнингена на р. Мейссау, левом притоке Боде (ARF, а. 747, с. 6). До этого конечного пункта похода его, по-видимому, сопровождало славянское войско.

8. Хлотарь I (ум. в 561 г.) — король Нейстрии (511—561), в 558 г. объединил под своей властью все Франкское государство.

9. О подати, наложенной на эту группу саксов Хлотарем I, а затем отмененной Дагобертом I, см. выше, с. 396, коммент. 70. Заключение мира между франками и саксами вынудило Грифо бежать в Баварию (ARF, а. 748, с. 6). Победа Пипина в 748 г. позволила вновь утвердить франкское господство над юго-восточной частью саксов и создать здесь один из плацдармов для завоевания всей Саксонии.

Союз с сорбами был чисто военным, конъюнктурным, основанным лишь на кратковременном совпадении интересов. Уже под 766 г. анналы XI в., восходящие в этой части к утраченным Херсфельдским анналам середины X в., которые, в свою очередь, опирались на так называемую «Фульдскую компиляцию» 30-х годов IX в. (*Freise. Die Anfänge*, 7, 15, 104—105), сообщают: «Славяне побеждены франками в Вейтахабурге (in Weitahaburg; in Weidahaburg)» (Ann. Altah. maiores, а. 766, с. 3; Lamperti ann., а. 766, с. 16). Вейтахабург идентифицируют обычно с Веттабургом на р. Бетау, к юго-востоку от Наумбурга, на правом берегу Заале, заселенном тогда сорбами вблизи их границы с подвластной франкам Тюрингией (*Stöbe. Die Unterwerfung*, 173—174; *Die Slawen*, 244). Топоним на -burg указывает на существование на этой сорбской территории укрепленного центра (ср.: *Brachmann. Slawische Stämme*, 223, 235, 236), славянское название которого неизвестно.

«ЗАГАДКИ, ПОСЛАННЫЕ СЕСТРЕ» И ПЕРЕПИСКА БОНИФАЦИЯ

§ 1. Винфрид, или Винфрет, позднее принявший имя Бонифаций (675/676—754), — выдающийся англосаксонский миссионер и создатель новой церковной структуры Франкского государства, «апостол германцев». Родился близ Эксестера в королевстве Уэссекс, в знатной семье. Воспитывался в различных англосаксонских монастырях, принял сан священника. В 716 г. впервые отправился на континент как миссионер. Два года спустя побывал в Риме (где, очевидно, и получил имя Бонифаций, встречающееся в его переписке с 719 г.) и этого времени поддерживал самые тесные связи с папством, стремясь не только обратить германцев в христианство, но и подчинить их церковной власти Рима.

В 722 г. Бонифаций стал миссионерским епископом и при поддержке франкской правящей верхушки был послан папой Григорием II проповедовать новую веру и осуществлять высшую церковную власть у германских племен к востоку от Рейна, где основы христианизации были заложены миссионерами еще в начале VIII в. Неутомимый и целеустремленный проповедник, продолжатель кельтских и англосаксонских миссионерских традиций, он приобщал германскую жизнь к нормам христианской жизни, создавал соответствующую каноническим правилам церковную организацию в Гессене, Тюрингии, а с середины 30-х годов VIII в. и в Баварии, строил храмы и монастыри.

В 732 г. он стал миссионерским архиепископом «провинции Германия» без постоянной резиденции и «германским легатом римской церкви». После победы франкского майордома Карла Мартелла над саксами в 738 г. Бонифаций предпринял попытку христианизации саксов, а также приступил к реорганизации церковной структуры в Германии. Вскоре с помощью майордомов Карла и Пипина Короткого он начал каноническое и моральное обновление церкви во всем Франкском государстве. В 744 г. папа Захария распространил папские полномочия Бонифация и на «всю Галльскую провинцию», а еще через два года тот стал архиепископом Майнцским — высшим церковным иерархом Германии. В 753 г. он вновь совершил миссионерскую поездку к фризам, где 5 июня следующего года был убит язычниками.

§ 2. Живя на континенте, Винфрид-Бонифаций сохранял прочные связи с родиной, оставаясь убежденным англосаксонским патриотом («Благим дням и похвалам нашему народу радуемся и веселимся, грехам же его и худам ему печалимся и сокрушаемся», — пишет он в Англию от имени всех епископов-англосаксов в Германии — Bonif. ep. 74, с. 156). Сохранилось 35 писем, посланных Бонифацием, когда он находился на континенте. Из них 21 адресовано в

Англию — главным образом ученикам и друзьям: священникам и аббатам, епископам и архиепископам. В действительности таких писем было гораздо больше. Семь из них отправлены аббатисам Эадбурге и Бутте, а также монахиням Леобгите и Текле, которых он называет сестрами. Видимо, одной из них он и послал детей и пороках — образцовое риторическое упражнение, которым англосаксонские латинисты того времени любили развлекать своих друзей. «Загадки» состоят из пролога-посвящения и 20 небольших (от 11 до 17 строк) акrostихов, где зашифрованы названия 10 добродетелей и 10 пороков, «от лица» которых и написаны эти стихотворения.

Бонифаций вел также оживленную переписку с правителями нескольких англосаксонских королевств — Мерсии, Восточной Англии, Кента, посылая им религиозно-нравственные наставления. Сохранилось два его письма к королю Мерсии Этельбальду (Bonif. ерр. 69, 73, с. 142, 146—155). В одном из них (№ 73) упомянуты славяне и их обычаи. Текст письма был отправлен архиепископу Йоркскому Эгберту с просьбой «исправить, если что в нем поставлено неправильно» (Bonif. ерр. 75, с. 157). Эгберт произвел требуемые редакционные изменения, и так возникла отдельная йоркская традиция этого письма, зафиксированная наиболее полно в «Деяниях английских королей» Уильяма Мальмесберийского (XII в.) (Willelm. I, 80, с. 80—81).

С 723 г. Бонифаций вел регулярную переписку и с римскими папами, докладывая им о своей деятельности в Германии и прося советов и канонических разъяснений. Значительная часть этой переписки была уже к концу VIII в. утрачена. Сохранились лишь четыре его письма к папам и 15 ответных (всего известны 30 писем, полученных им на континенте). Больше всего вопросов и ответов (о регулировании брачной жизни новообращенных, о судебных решениях по делам священников, об основании епископств, об отношениях с язычниками и т.д.) содержит его переписка с папой Захарией (сохранилось два письма к папе и восемь ответных). О многих вопросах Бонифация мы можем судить только по ответам папы, в том числе об отношениях миссионера со славянами.

И «Загадки», и письма Бонифация свидетельствуют о его необычайно высокой для того времени филологической культуре, свободном владении латинской риторикой, версификаторском мастерстве. Письма папы Захарии написаны характерным языком папской канцелярии VIII в.

§ 3. Древнейший, но весьма неполный список «Загадок» — Парижский VIII в. (cod. Parisiensis latinus 13046); но интересующего нас фрагмента там нет (Traube. Die älteste Handschrift). Более полон Петербургский список (cod. Petropolitanus), который относится к VIII—IX вв. Древнейшая полная рукопись «Загадок» — кодекс Британского музея IX в. (cod. musei Britannici Kings libr. 15 B XIX).

Переписка Бонифация была впервые собрана воедино уже его учеником и преемником архиепископом Майнцским Луллом, но вскоре значительная ее часть была утрачена. Древнейшие и наиболее важные рукописные собрания писем Бонифация, а также полученных им появились в Майнце: 1) Мюнхенский кодекс конца VIII или начала IX в. (cod. Monacensis latinus 8112); 2) кодекс из Карлсруэ середины IX в. (cod. Carlsruhensis Rastatt 22) с поправками позднейшего редактора, внесшего грамматические исправления и сделавшего много конъектур (по мнению издателя М. Тангля, им был баварский монах Отлох из Регенсбурга, ознакомившийся с рукописями писем во время пребывания в Фульдском аббатстве в 1062—1066 гг.); 3) Венский кодекс середины IX в. (cod. Vindobonensis latinus 751), но здесь нет писем № 86—87. Первые две рукописи содержат вместе переписку Бонифация с папами (собрание писем, условно названное М. Танглем Collectio pontificia и содержащее, в частности, интересующее нас письмо № 87) и с другими лицами (Collectio communis, включающее и письмо № 73). Обе рукописи зависят от общей основы, также содержащей оба собрания писем. Перечень рукописей и стемму см.: Bonif. ерр., с. VI—XXXI.

§ 4. Текст публикуемого ниже фрагмента «Загадок» приводится по изданию Э. Дюммлера 1881 г. (Aenigmata, с. 13). Использован также польский перевод М. Плези (Plezi, 136). Тексты писем приводятся по изданию М. Тангля 1916 г. (Bonif. ерр., 150, 200). Кроме того, использованы немецкий перевод М. Тангля (Die Briefe) и английский Э. Эмертона (The letters), а также польский перевод фрагментов о славянах М. Плези (Plezi, 135—136).

I

(IGNORANTIA AIT:)

Iam dudum nutrix errorum et stulta vocabor:
Germine nempe meo conerescent pignora saeculis.
Noxia peccati late per limina mundi,
Obquod semper amavit me Germanica tellus,
Rustica gens hominum Sclaforum et Scythia dura.

I

(НЕВЕЖЕСТВО ГОВОРИТ:)

Глупой давно уже зовусь и кормилицей заблуждений,
Ведь из ростка моего веками растут, вредоносны,
Греха порожденья повсюду в пределах вселенной.
Вот почему всегда любил меня край германский¹,
Грубый народ славян² и дикая Скифия³ тоже.

II

№ 73. Domino carissimo et in Christi amore ceteris regibus praeferendo, inclita Anglorum imperii sceptris gubernanti Aethilbaldo regi Bonifatius archiepiscopus ... perennem in Christo caritatis salutem.

...Non solum a christianis, sed etiam ab ipsis paganis in obprobrium et verecundiam deputatur. Quia ipsi pagani verum Deum ignorantes naturaliter, quae legis sunt et quod ab initio Deus constituit, custodiunt hac re; quia, propriis uxoribus matrimonii foedera servantes, fornicatores et adulteros puniunt.

...Et Uuinedi, quod est foedissimum et deterrimum genus hominum, tam magno zelo matrimonii amorem mutuum observant, ut mulier viro proprio mortuo vivere recuset. Et laudabilis mulier inter illos esse iudicatur, quia propria manu sibi mortem intulerit et in una strue pariter ardeat cum viro suo.

III

№ 87. Reverentissimo et sanctissimo fratri Bonifatio coepiscopo Zacharias episcopus servus servorum Dei.

...Etenim de Sclavis christianorum terram inhabitantibus, si oporteat censum accipere, interrogasti frater. Hic quidem consilium non indiget, dum rei causa est manifesta. Si enim sine tributo sederint, ipsam quandoque propriam sibi vindicabunt terram; si vero tributum dederint, norunt dominatorem ipsam habere terram.

КОММЕНТАРИЙ

1. Невежество считалось атрибутом язычников (ср. в письме Бонифация 746—747 гг.: «Мы трудимся среди диких и невежественных народов Германии» — Bonif. epp. 76, с. 159).

2. Где именно жили славяне, которых знал и о которых здесь и в других местах говорит Бонифаций, точно не известно. Как видно из его письма № 87 к папе Захарии, он имел дело со «славянами, населяющими землю христиан», т.е. на территориях, где уже начало складываться церковное землевладение. Агиограф Бонифация Виллибальд упоминает о его заботах о «церквах в пограничье франков, саксов и славян» (см. наст. изд., с. 423, коммент. 5). Очевидно, речь идет о славянах (главным образом сорбах) в Тюрингии к западу от Заале и в Верхней Франконии в верховьях Майна. Славяне начали компактно расселяться там еще в VII — первой четверти VIII в. (см.: Schwarz. Die Mainwenden, 3—9; Brachmann. Slawische Stämme, 110—117; Strzelczyk. Problemy, 191—198; Jakob. Frühslawische Keramikfunde; Dušek. Geschichte, 28—32, Die Slawen, 37—38).

II

№ 73⁴. Дражайшему и в любви Христовой прочих королей превосходящему, славной империей англосаксов правящему, королю Этельбальду³ архиепископ Бонифаций (далее следуют имена еще пяти епископов-англосаксов в Германии) [шлют] непреходящий привет любви во Христе.

(Бонифаций и другие епископы увещивают короля покончить с развратной жизнью.) Не только христиане, но даже язычники считают [это] стыдом и позором. Ибо и язычники, истинного Бога не ведая, в силу самой природы соблюдают в этом деле то, чего требует закон и что изначально установил Бог⁶, так как, блюдя брачные союзы с собственными женами, они карают развратников и прелюбодеев⁷.

(Далее — о жестоких наказаниях, которым подвергают нечестных девиц и неверных жен, а также их соратников в Саксонии.) И винеда⁸, гнуснейший и наихудший род людей⁹, со столь великим усердием блюдет взаимную супружескую любовь, что жена после смерти своего мужа отказывается жить. И достойной похвалы считается у них жена, когда¹⁰ она собственной рукой предает себя смерти и сгорает на одном костре со своим мужем¹¹.

III

№ 87¹². Достопочтеннейшему и святейшему брату епископу Бонифацию епископ Захария, раб рабов Божиих¹³.

(Папа отвечает на многочисленные вопросы, содержащиеся в письме Бонифация, разъясняя, в частности, позволено ли проповеднику избегать гонений со стороны язычников и как надлежит поступать с епископами, оказывающими неповиновение папе и его легату.)

Поскольку о славянах, населяющих землю христиан¹⁴, подобает ли брать с них подать¹⁵, спросил ты, брат¹⁶. Здесь совета не нужно¹⁷, ибо суть дела очевидна. Ведь если будут жить без подати, то когда-нибудь начнут считать эту землю своей собственной; если же станут платить подать, то будут знать, что у этой земли есть господин.

Созданное между 818 и 822 гг. «Житие Стурми» фульдского аббата Эйгиля, рассказывая о поездке миссионера Стурми, ученика Бонифация, на осле вверх по течению Фульды в 736 г., упоминает о его встрече там со славянами: «Будучи уже несколько дней в пути, он достиг дороги, которая ведет едущих торговать

из страны тюрингов в Майнц. Там, где эта дорога идет через реку Фульда, он увидел большое множество славян (*magnam Sclavorum multitudinem*), окунавшихся в воды этой реки, чтобы помыться. Испугавшись их голых тел, животворительных запахов. Они же по обычаю язычников глумились над слугой Господа: когда же захотели причинить ему вред, то были божественной силой удержаны и укрощены. А один из них, который был у них толмачом, спросил его, куда он направляется. Тот ему ответил, что едет в верхнюю часть пустыни» (Engelbert, 13).

Мы не знаем, кто были эти славяне и как они оказались тогда так далеко на западе, на берегу Фульды. Компактное расселение славян в Тюрингии в VIII в. археологически прослеживается на территории, доходящей на западе лишь до р. Ильм и Тюрингского Леса; зона рассеянного расселения достигает р. Гера, а между Герой и Веррой в погребениях того времени встречаются только отдельные предметы, чье славянское происхождение считается установленным (Strzelczyk. *Słowianie*, 256–257; *Dušek. Geschichte*, 19–22, 31–32; см. там же карты). Вместе с тем распространенная в научной литературе гипотеза, будто многочисленные славяне, которых Стурми увидел купающимися в Фульде, составляли лишь транспорт рабов (*Rörig. Magdeburgs Entstehung*, 21–22; *Ernst. Die Nordwestslaven*, 109), не находит в тексте достаточного подтверждения. Славяне предстают здесь свободными в своих действиях, даже агрессивными, имеют собственного толмача из своей среды и производят впечатление скорее самостоятельных переселенцев, чем рабов (ср.: *Waldmüller. Begegnungen*, 444; *Sprandel. Handel*, 1985, 10; *Johaneč. Der «Aussenhandel»*, 246–247, Anm. 169).

Присутствие славян (*Sclavi manent ibi*) в одной из тюрингских вотчин Херсфельдского монастыря, в Ротенштейне к югу от Йены, отражено в древнейшей части «Бревиария св. Лулла», описывающей земельные владения, которые еще в 769–775 гг. архиепископ Майнцский Лулл передал основанному им Херсфельдскому монастырю (см. ниже, с. 437–438).

Древнейший этап расселения славян в долинах Майна и Редница прослеживается, по топонимическим и археологическим данным, на землях между Бамбергом и Байройтом, с одной стороны, и между Бамбергом и Форхгеймом — с другой (Die Slaven, 38). Здесь, в Верхней Франконии, славяне были упомянуты в несохранившейся грамоте франкских майордомов Карломана и Пипина Короткого (между 741 и 747 гг.) Вюрцбургскому епископству — основное содержание ее воспроизведено в грамоте восточнофранкского короля Арнульфа от 21 ноября 889 г. Пипин и Карломан передали Вюрцбургу «десятую часть подати, которую восточные франки и славяне (*de partibus orientalium Franchorum vel de Sclavis*) ежегодно должны были вносить в королевский фиск» (*Arnolfi diplomata*, 69, с. 104). Примечательно, что здесь не делается никаких различий в фискальном статусе паславивших эти королевские земли христиан-франков и язычников-славян (ср.: *Strzelczyk. Problemy*, 193–194).

Многочисленные славянские поселения в Верхней Франконии конца VIII в. были засвидетельствованы и в несохранившейся грамоте Карла Великого (793–794? — о датировке см.: *Schwarz. Die Mainwenden*, 1) Вюрцбургскому епископству, частично воспроизведенной в грамоте императора Людовика Благочестивого, оригинал которой также утрачен, но которая как образец для подобиных документов была включена в сборник формул императорской канцелярии

конца 20-х годов IX в. Здесь говорится, что Карл распорядился построить «в земле славян (*in terra Sclavorum*), которые живут между Майном и Редницей и живут майнскими и редницкими винидами (*Moinwinidi et Radanzwinidi*)... церквей, сколько сможет иметь тот народ, только что обращенный в христианство». Всего было выстроено 14 церквей (*Form. imperiales* 40, с. 318), что указывает на весьма значительное славянское население в этом регионе в последней четверти VIII в. (см.: *Schwarz. Sprache und Siedlung*, 357–358).

Не имея возможности подробно разбирать эти относительно поздние свидетельства, отметим лишь, что славяне, поселившиеся в VII–VIII вв. в Тюрингии к западу от Заале и в Верхней Франконии, оказались в составе миссионерского движения Бонифация, и он мог быть хорошо информирован об их языческих обычаях (см. письмо № 73). Называя здесь славян *rustica gens* (ср. перевод М. Плези: *prostackim ludom* — Плези, 136), он, несомненно, имеет в виду их «непросвещенность», чуждость христианской цивилизации (ср. коммент. 9).

3. Это единственное упоминание «Скифии» у Бонифация. «Космография» Равеннского Анонима (конца VII или начала VIII в.), где также говорится о «стране скифов», позволяет локализовать ее на побережье Балтики между Ютландией и нижним течением Вислы (см. наст. изд., с. 404, коммент. 2).

4. Письмо относится к 746 или 747 г.

5. Этельбалд (ум. в 757 г.) — король Мерсии (716–757).

6. Рассуждения Бонифация о естественном («в силу самой природы») соблюдении язычниками «закона», «изначально установленного Богом», опираются на старую теологическую традицию, восходящую к апостолу Павлу (Рим. 2:14–15). Ср.: *Fritze. Slaven und Avaren*, 1, 328–336.

7. В списках Йоркской традиции вместо этих двух фраз вставлен абзац, кончающийся словами: «...Насколько это чуждо благопристойности, да покажет вам обычай иноземного народа» (*Bonif. epp.*, 150, sub linea). Восхваляя целомудрие «чужих» (язычников) и противопоставляя ему распущенность «своих» (христиан), Бонифаций воспроизводит риторическую схему, присущую еще античной литературной традиции (ср. хотя бы полемический панегирик семейной морали терманцев в «Германии» Тацита). Подобное же критическое сопоставление нравов христиан и язычников мы находим и в других письмах Бонифация тех лет, где отмечается к тому же особенно недостойное поведение именно англосаксов (*Bonif. epp.* 74, 78, с. 155, 169). Тот же риторический прием встречается и в более поздней литературе: им пользуется, например, епископ-хронист Титмар Мерзебургский (начало XI в.), когда «похвальную» жестокость поляков к преследуемым и блудницам противопоставляет распущенности своих соотечественников-немцев (*Thietmar VIII*. 2–3, с. 494–496).

8. Об этнониме *Uuinedi* как обозначении славян в раннесредневековых памятниках см. выше, с. 360, коммент. 1 и с. 379, коммент. 6.

Интересно, что уже в XI в. Отлох или другой переписчик, положивший начало рукописной традиции класса 4, по классификации М. Тангла, не понял слова *Uuinedi*, механически заменив его на бессмысленное в этом контексте *vi-vendi* (*Bonif. epp.*, 150, sub linea).

9. Это самое резкое в раннесредневековой литературе негативное суждение о славянах не раз рассматривалось как свидетельство особой «антиславянской» ориентации Бонифация, для чего, однако, нет оснований (см.: *Fritze. Slaven und*

Avaren, I, 321—322; Ernst. Die Nordwestslaven, 205—208). В Фритце понимает этот «не особенно благоприятный отзыв» о «винедях» так: «народ малоразвитой цивилизации и грубых нравов» (Fritze. Slaven und Avaren, I, 322, 330). В словах Бонифация — обычная неприязнь церковных авторов к языческому народу (в народах Германии) — см. коммент. 1). Особая же резкость избранных им эпитетов объясняется контекстом фразы и всей риторической структурой письма. Резкие эпитеты должны были усилить, сделать более контрастным парадоксальное сочетание понятий: «гнуснейшие и наихудшие» язычники — «с великим усердием блюдут... супружескую любовь». Общая логика рассуждений Бонифация ясна: если уж даже такие закоренелые язычники, как «винеды» (еще не ставшие в то время постоянным объектом миссионерских усилий западной церкви), соблюдают то, «что изначально установлено Богом», то тем постыднее распушество короля-христианина.

Какое значение имела для Бонифация его система аргументов в этом письме, и в том числе, очевидно, пример с «винедями», показывает послание к священнику Херефриду, в котором Бонифаций просит его перевести с латыни и прочесть королю Этельвальду увещания епископов «так и в том порядке, как мы послали их тебе написанными» (Bonif. epp. 74, с. 155).

10. В Мюнхенском, Карлсруэском и Венском списках вместо quia стоит qui, исправленное другой рукой на que (Bonif. epp., 150, sub linea): «...жена, которая собственной рукой...»

11. В списках йоркской традиции об этом говорится короче и определеннее: «Кроме того, и винеды, гнуснейший род людей, имеют такой обычай, что жена после смерти мужа бросается в костер, желая сгореть вместе с ним» (Willelm. I. 80, с. 80).

О бытовании у славян этого древнего индоевропейского обычая сообщают многие раннесредневековые авторы (см. сводку: Нидерле. Славянские древности, 206—209) — византийские, западные, арабские. Географически наиболее близкую параллель рассказу Бонифация мы находим в сообщении, хотя и более лаконичном и неясном, Титмара Мерзебургского: в тогда еще полужазыческой Польше «каждая жена, обезглавленная, следует за останками своего мужа, сожженного на огне» (Thietmar VIII. 3, с. 494). Ср. также рассказы арабских географов X в. ал-Мас'уди и Ибн Дасты о самоубийствах вдов и их сожжении на погребальных кострах их мужей у восточных славян, причем оба автора, как и Бонифаций, подчеркивают добровольность этого акта как проявления супружеской любви (Гаркави. Сказания. 129, 265). У полабских славян, к которым были особенно близки «винеды», упоминаемые в послании миссионера, письменные памятники о подобном обычае не сообщают. Однако останки молодой женщины, сожженной на погребальном костре ее мужа-воина, были обнаружены археологами в одном из захоронений VII—VIII вв. в Прютцке близ Бранденбурга (Die Slaven, 320).

12. Письмо датируется 4 ноября 751 г.

13. Захария (ум. в 752 г.) — римский папа (741—752). Папы были также епископами города Рима. Захария называет себя только епископом, поскольку в христианской церкви полнота священства принадлежит епископскому сану. Со времен папы Григория I Великого (начало VII в.) папы именовали себя в своих посланиях «раб рабов Божиих».

14. Об этих славянах см. выше, коммент. 2.

15. Речь идет, несомненно, о поземельном чинше (census), взимавшемся во владениях церкви: вопрос о такой подати (de censu... ecclesiarum) папа в общем виде разъясняет Бонифацию выше в том же письме (Bonif. epp. 87, с. 199). На королевских же землях, как явствует из грамоты Пипина и Карломана Вюрцбургскому епископству, проблемы, взимать ли подати со славян-язычников, не было: уже к началу 40-х годов VIII в. в Верхней Франконии подати фиску равно платили и франкские колонисты-христиане, и славяне, еще не обращенные в христианство (см. коммент. 2). Письмо папы — первое достоверное свидетельство втягивания славян в Германии в феодальную зависимость от местных землевладельцев.

16. От письма Бонифация, на которое отвечает здесь папа и которое было написано летом или в начале осени 751 г., сохранился лишь фрагмент (Bonif. epp. 86, с. 193—194): основная же его часть, содержавшая вопросы к папе, была утрачена еще к концу VIII в., т.е. ко времени, когда создавалась древнейшая, Мюнхенская, рукопись (Bonif. epp., XXII—XXIII).

17. В кодексе из Карлсруэ indiget исправлено другой рукой на indiges (Bonif. epp., 200, sub linea): «ты в совете не нуждаешься» (ср. английский перевод: «On this point you need no advice...» — The letters. 164). Более точен перевод М. Тангля, где использована безличная конструкция: «Hier bedarf es keines Rats...» (Die Briefe, 197).

«ЖИТИЕ СВ. БОНИФАЦИЯ» ВИЛЛИБАЛЬДА

§ 1. Сразу после смерти Бонифация в 754 г. его друзья стали обращаться к его ученику и преемнику Лулле, архиепископу Майнцскому (754—785), призывая описать «достопочтенную жизнь и славный конец» великого миссионера (Bonif. ерр. 112, с. 244). Лулл поручил это состоявшему у него на службе в Майнце священнику-англосаксу Виллибальду, который и составил между 755 и 768 гг. жизнеописание Бонифация. Источниками ему, как он неоднократно сам указывает, послужили рассказы учеников миссионера, «долго с ним пребывавших», в том числе самого Лулла (Willibald., prol. I. 2, 4, 5, 9, с. 2—4, 8, 13, 18, 56), а также письма из архива Бонифация. Сведения, приводимые Виллибальдом, не всегда достоверны (ср.: Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichtsquellen, II, 176).

§ 2. В главе 8, из которой взят приводимый нами отрывок, рассказывается об осуществленной Бонифацием в 741 г. (о датировке см.: Jäschke. Die Gründungszeit, 71—101, 129—132) реорганизации церковной структуры в Германии. При этом были созданы три новых епископства с центрами в Вюрцбурге на среднем Майне, Бюрабурге близ Фритцлара (Гессен) и в Эрфурте (Тюрингия) (ср.: Bonif. ерр. 50, с. 81). Однако территории двух последних епископств были, по видимому, уже вскоре, когда Бонифаций стал в 745 или 746 г. архиепископом Майнцским, включены в состав Майнского диоцеза (Schlesinger. Das Frühmittelalter, 347—350), и упоминание об их былой самостоятельности могло быть для архиепископа Лулла нежелательно, поэтому Виллибальд об этих двух епископствах умалчивает (ср. ниже, коммент. 3 и 5).

Язык Виллибальда, высокопарный и не всегда ясный, далек от классических римских образцов, хотя и выдает хорошее знание церковных писателей. Стремясь к изысканности стиля, автор в то же время чувствует себя весьма неуверенно в латинской грамматике (Willibald., XIII—XVII; Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichtsquellen, II, 176—177).

§ 3. «Житие» сохранилось во множестве списков, древнейший и лучший из которых — Мюнхенский начала IX в. (cod. Monacensis 1086) (перечень рукописей и стеммы см.: Willibald., XVII—XXVIII).

Текст приводится по изданию В. Левизона 1905 г. (Willibald., 44). Использован также немецкий перевод В. Аридта 1863 г. (Leben des h. Bonifazius).

8. Et Willibaldo suae gubernationis parrochiam commendavit in loco cuius vocabulum est Haegsted, Burchhardo vero in loco qui appellatur Wirzaburch dignitatis officium delegavit et ecclesias in confinibus Francorum et Saxonum atque Sclavorum suo officio deputavit et usque ad gloriosum exitus sui diem incessanter arctam regni caelestis viam plebibus patefecit.

8. (Бонифаций возвел в епископы Виллибальда и Буркхарда и поделил между ними вверенные ему церкви в восточной области франков и в Баварии.) И Виллибальду¹ он передал находившуюся под его управлением епархию² в месте, называемом Эйхштетт³, Буркхарду⁴ же поручил по его сану служение в месте, которое зовется Вюрцбург, а церкви, в пограничье франков и саксов, а также славян⁵ предназначил для своего служения⁶ и до преславного дня своей кончины неустанно прокладывал пастве узкий путь к царству небесному⁷.

КОММЕНТАРИЙ

1. Виллибальд (ум. после 786 г.) — англосаксонский миссионер, предположительно первый епископ Эрфуртский (741—745/746). См. ниже, коммент. 3.

2. Термином parrochia автор обозначает епископский диоцез, епархию (ср.: Willibald. 7, с. 38).

3. Эйхштетт — город на р. Альтмюль в Баварии. Так как в переписке Бонифация с папой Эйхштетт среди созданных в 741 г. в Германии епископств не упоминается, а посвящение Виллибальда в епископы состоялось в Тюрингии неподалеку от Эрфурта, то представляется обоснованным предположение, что Виллибальд был первоначально епископом Эрфуртским (Schlesinger. Das Frühmittelalter, 348—349; Jäschke. Die Gründungszeit, 96—101; Pfeiffer. Erfurt, 137—149). После dissolution этого епископства в 746 или 747 г. он, как показал Г. Пфайффер, стал епископом в Эйхштетте без определения диоцеза (Pfeiffer. Erfurt, 142—143, 149—152, 160). Таким образом, не желая упоминать о существовании в прошлом самостоятельного епископства с центром в Эрфурте (о причине этого см. выше, Введение, § 2), автор «жития» относит посвящение Виллибальда в епископы в Эйхштетте к тому же времени, когда было создано епископство в Вюрцбурге.

4. Буркхард (ум. в 753 г.) — англосаксонский миссионер, первый епископ Вюрцбургский (741—753).

5. По мнению Э. Херрманна, имеются в виду церкви на севере и северо-востоке Вюрцбургского диоцеза, в верховьях Майна (Hertmann, 56). С большим, на наш взгляд, основанием В. Фритце, а за ним Р. Эрнст видят здесь намек на бывшие епископства Эрфурт и Бюрабург, называть которые Виллибальд не хотел (Fritze. Bonifatius, 43; Ernst. Die Nordwestslaven, 105—106). Тогда речь идет о церквях в Тюрингии, а Slavi — расселившиеся там к тому времени славяне (см. наст. изд., с. 416, коммент. 2).

6. Как полагают В. Фритце и В. Шлезингер, Бонифаций оставил эти церкви за собой, надеясь продолжить свою миссионерскую деятельность у соседних саксов и распространить ее на славян (Fritze. Bonifatius, 46—49, 63; Fritze. Slaven und Avaren, I, 337—338; Schlesinger. Das Frühmittelalter, 348—350).

7. Ср. Матф. 7, 14.

ГРАМОТА ТАССИЛО III ОБ ОСНОВАНИИ ИННИХЕНСКОГО МОНАСТЫРЯ

§ 1. Став в 60-е годы VIII в. фактически независимым от Каролингов, баварский герцог Тассило III начал создавать на восточной границе Баварии опорные пункты своей власти и одновременно политической и церковной экспансии на заселенные главным образом славянами восточноальпийские земли. Такими опорными пунктами были монастыри. Как сообщает грамота, составленная в

In dei nomine. Ego Tassilo, dux Baiouarorum vir inluster conpunctus de divina misericordia atque de aeterna beatitudine manu valente cum consensu optimatum Baiouarorum dono atque transfundo locum nuncupantem India quod vulgus Campo Gelau vocantur, Attoni abbati ad ecclesiam sancti Petri apostolorum principis seu ceterorum sanctorum apostolorum atque martyrum, pro remedium anime meae seu et antecessorum meorum in aedificatione monasterii atque ipsius servitio, a rivo quae vocatur Tesido usque ad terminos Sclauorum, id est ad rivolum montis Anarasi totum atque integrum... Quia et ipsa loca ab antiquo tempore inanem atque inhabitabilem esse cognovimus, nunc vero postulantes atque humiliter supplicantes audivi et propter incredulam generationem Sclauanorum ad tramitem veritatis deducendam concessi et hilari vultu tradi per presentes apices...

КОММЕНТАРИЙ

1. Тассило III (741/742 — после 794) — герцог Баварский (748—788), после ликвидации Карлом Великим самостоятельного Баварского герцогства насильно пострижен в монахи. Его титул в грамоте близок к королевскому титулу Пипина Короткого (Reindel. Grundlegung, 173).

424

Болемано, при возвращении Тассило из Италии, и датированная 22-м годом его правления, т.е. 769 г., герцог передал Атто, аббату монастыря Шарниц на верховьях Изаре, принадлежавшего Фрейзингскому епископству, местность Иннихен в западном Пустертале, в верховьях Дравы, в баваро-славянском пограничье, с прилегающими землями, для основания там монастыря, призванного вести миссионерскую деятельность у славян. Грамота составлена — в соответствии с далеко идущими политическими амбициями герцога — по образцу дипломов франкских королей (подробнее см.: Zöllner. Der bairische Adel; Bosl. Innichen; Wolfram. Die Gründungsurkunde, 72). Язык — канцелярская латынь VIII в., а стиль характерен для актов, выпущенных из-под пера фрейзингских писцов.

§ 2. Грамота сохранилась в двух рукописях, содержащих собрание фрейзингских грамот. Древнейшая рукопись составлена фрейзингским монахом Козрохом во второй четверти IX в. (cod. Litt. Freisingensis 3a), другая относится к концу XII в. (cod. Litt. Freisingensis 3c); обе находятся в Мюнхене (Zöllner. Der bairische Adel, 364).

§ 3. Текст приводится по изданию Т.Биттерауфа 1905 г. (Die Traditionen, I, № 34, с. 61—62). Использовано также издание Х.Хельбига и Л.Вайнриха с параллельным немецким переводом (Urkunden, 434—437).

Во имя Божие. Я, Тассило, герцог баваров, муж сиятельный¹, побуждаемый божественным милосердием и [ради] вечного блаженства, могучей рукой, с согласия баварской знати дарую и передаю место, именуемое Индиа, которое обычно зовут Кампо Гелау², аббату Атто³ для церкви святого Петра, князя апостолов, и других святых апостолов и мучеников, ради спасения души своей и своих предшественников, на строительство монастыря и службу ему, от ручья, который называется Тезидо⁴, до пределов славян, то есть до ручейка горы Анрас⁵, целиком и полностью... (Следует перечень жалующих угодий, утверждение неприкосновенности владельческих прав будущего монастыря, подпись герцога.) Так как мы узнали, что эти места истари пусты и необитаемы⁶, ныне же я просящего и смиренно молящего выслушал и ради того, чтобы вывести неверующий род славян на путь истины⁷, уступил и с радостью передал настоящей грамотой... (Далее — вновь подтверждение нерушимости пожалования.)

2. Иннихен, ныне Сан-Кандидо (Южный Тироль, Италия). Романская форма топонимов (India, Campo Gelau = campus gelatus «замерзшее поле», ср. нынешний итальянский топоним Камподжелато) говорит о сохранении в западном Пустертале в VIII в. под властью баварских герцогов романизированного кельтского

425

населения (см.: *Waldmüller. Begegnungen*, 498—499; *Kahl. Die Bayern*, 196, Anm. 105).

3. Атто (ум. в 811 г.) — аббат монастыря Шарниц, с 783 г. епископ Фрейзингский.

4. Тайстнербах близ Тайстена, в 20 км к западу от Сан-Кандидо (*Urkunden*, 435, Anm. 2).

5. Имеется в виду один из горных ручьев, стекающих с Анграсских Альп и впадающих в Драву, в 20 км к востоку от Сан-Кандидо, уже на нынешней австрийской территории (Восточный Тироль). О попытках более точной идентификации ручья см.: *Zöllner. Der bairische Adel*, 363; *Urkunden*, 435, Anm. 3; *Waldmüller. Begegnungen*, 499; *Reindel. Grundlegung*, 148.

6. Граница между ареалами баваров и карantanских славян определилась в Пустертале после баваро-славянских столкновений конца VI — начала VII в., описанных лангобардским историком Павлом Диаконом (см. наст. изд.). Возможно, эта граница действительно представляла собой малозаселенную пустошь (ср.: *Hertmann*, 58, Anm. 52). Но надо помнить, что средневековые монастырские легенды очень часто говорят об основании той или иной обители в пустынном месте, даже если это не соответствует действительности (см. об этом: *Bosl. Innichen*; *Koller. Mönchsgemeinde*, 17; *Kahl. Die Bayern*, 195—196, Anm. 104).

7. О миссионерской деятельности нового монастыря св. Петра, с 783 г. принадлежавшего епископству Фрейзингскому, ничего не известно. Сведениями о христианской миссии у альпийских славян в VIII в. мы обязаны исключительно зальцбургскому трактату «Обращение баваров и карantanцев» (870 г. — см. наст. изд., с. 374, коммент. 2), который описывает заслуги лишь «своих» миссионеров. Только в конце XI в. было записано собственное предание фрейзингского духовенства о его усилиях в деле христианизации Карantanии (см.: *Kahl. Zwischen Aquileia und Salzburg*, 54—58, 81), но Иннихен и там не упоминается. Возможно, что миссионерская деятельность монастыря была направлена лишь на славян в ближайших окрестностях (*Dörner. Die Aufgabe*, 491). Судя по зальцбургскому трактату, ко времени возникновения в верховьях Дравы нового монастыря христианизация у альпийских славян еще только начиналась и отнюдь не охватила сколько-нибудь широких слоев населения (ср.: *Conversio* 4—5, с. 42, 44). Подробнее см. ниже, с. 459, коммент. 1.

ГРАМОТА ПЕЙГИРИ

§ 1. Грамота баварского вотчинника Пейгири датируется 28 апреля 770 г. Она составлена по приказу епископа Фрейзингского Арбео, в чью юрисдикцию входили церкви, которым Пейгири передал часть своих земельных владений с зависимым населением. Среди несвободных держателей земли, оставленных вотчинником под своей властью, упомянута некая славянка. Это первое свидетельство присутствия славян на землях баварских вотчинников, предположительно в районе Фрейзинга.

§ 2. Грамота дошла до нашего времени в составе собрания фрейзингских грамот (о рукописях, содержащих это собрание, см. выше, с. 425, §2). В грамоте много неясных мест и искажений, сделанных, вероятно, переписчиком.

Текст приводится по изданию Т. Биттерауфа 1905 г. (*Die Traditionen*, I, 38, с. 65).

Anno XXIII. inlustrissimi Tassilonis ducis ego Peigiri nomine in loco quae dicitur Holzhusir ad ecclesiam beati archangeli Mihaelis rem propriam quam fundavi tradedi filiis meis praesentibus atque per consensum fratrum meorum... excepto colonias duas, unam quam inhabitat Puzzi, aliam quam Tenno tenebat si quacumque necessitate tradendi fuerit ut ex his habeam potestatem aut filiis aut quolibet et mancipias tres nomine Tagapaldum et Sasca Sclauam et Palduuiha, relictos vero ex integro tradidi...

В 23-й год сиятельного герцога Тассило¹ я, по имени Пейгири, в присутствии своих сыновей и с согласия своих братьев в месте, называемом Холыцхузир², передал церкви святого³ архангела Михаила, которую я основал⁴, свое владение (*следует краткое описание состава владения*)... исключая два колонских надела⁵ — один, который занимает Пуцци, другой, который держал Тенно; если будет какая-нибудь необходимость передать [эти наделы], то пусть я буду иметь власть над ними, или [их] детьми, или кем бы то ни было⁶, и трех рабов, по имени Тагапальд, и Саску славянку⁷, и Пальдвигу; прочих же я передал целиком... (*Однако в эту группу не включаются свободные держатели земли, переданные другой церкви.*)

КОММЕНТАРИЙ

1. О Тассило III, герцоге Баварском (748–788), см. выше, с. 424, коммент. 1.
2. Предположительно локализуется в Кройцхольцхаузен близ Дахау.
3. Здесь *bcatus*, как и в других раннесредневековых текстах (см., например, выше, с. 351, коммент. 6), означает «святой».
4. В сохранившемся списке грамоты слова *quam fundavi* явно поставлены не на место и должны относиться к *ecclesiam*.
5. Колонны в Южной Германии VIII в. — полусвободные крестьяне, втянутые в поземельную зависимость и исполнявшие определенные (возможно, не отработочные) фиксированные повинности (см.: *Bosl. Franken*, 52–56).
6. Имеются в виду будущие держатели этих двух надделов.
7. Э. Херрманн включил этот фрагмент из грамоты Пейгири в свою хрестоматию по истории славян в Южной Германии, ограничившись, однако, в комментарии указанием на бесспорно славянское происхождение несвободной Саски (*Hertmann*, 59). В списке славянских личных имен из раннесредневековых латинских памятников (*Kronsteiner. Personennamen; Schlimpert. Slawische Personennamen*) имя *Sasca* не включено: очевидно, исследователи славянской антропологии не считают его славянским. О других славянах в районе Фрейзинга в VIII в. ничего не известно. По предположению Х. Вольфрама, эта несвободная женщина в вотчине в Хольцхаузен была из числа альпийских славян, увезенных в Баварию во время мятежей в Карантанском княжестве в 60-х годах VIII в. против поддерживаемого князем проникновения в страну баварского клира (см. наст. изд., с. 459) (*Wolfram. Die Geburt*, 144).

ГРАМОТА ТАССИЛО III КРЕМСМЮНСТЕРСКОМУ МОНАСТЫРЮ

§ 1. Грамота датирована 30-м годом правления баварского герцога Тассило III (см. о нем выше, с. 424, коммент. 1), принявшего власть в январе 748 г., и первым годом индикта — 15-летнего цикла в римско-византийском календаре, начинавшегося 1 сентября. Это позволяет отнести ее составление к осени 777 г. Монастырь на р. Кремс в баварской области Траунгау (нынешняя Верхняя Австрия) был тогда, как полагает большинство исследователей, освящен и щедро наделен герцогскими землями с зависимым населением (*Fichtenau. Die Urkunden*, 26–27; *Holzer. Die Gründung*, 54, 80; *Neumüller. Das Gründungsjahr*, 7–9, 15). Закладка же монастыря могла быть связана с победой Тассило над карантандами в 772 г. (см. наст. изд., с. 459), означавшей усиление политической и церковной экспансии Баварии на славянские области в Восточных Альпах. Кремсмонстер призван был стать политически и экономически важным опорным пунктом герцогской власти в еще мало заселенной баварами восточной части Траунгау (*Neumüller. Das Gründungsjahr*, 11, 15; *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 60–61). В отличие от грамоты 769 г. об основании Иннихенского монастыря (см. выше) здесь о задаче миссионерской деятельности среди славян не говорится, так что остается спорным, стояла ли перед Кремсмонстером такая задача (ср.: *Bosl. Innichen*, 453–454; *Reindel. Grundlegung*, 209–210).

Монастырь благодаря герцогским пожалованиям становился крупным вотчинником, принимая под свою власть и группы славян, обитавших здесь на герцогских землях. Дарственная грамота Тассило содержит уникальные сведения о топографии расселения этих славян, об их организации (включая знаменитое упоминание о жупане) и колонизационной активности, а также о том, как они втягивались в поземельную зависимость от баварского герцога, а затем от монастыря.

§ 2. Грамота сохранилась в трех баварских списках второй половины XIII — начала XIV в., лучший из которых (в том, что касается написания имен) представлен в книге копий кремсмонстерских актов в составе «Кодекса Фридриха» (*cod. Friderici*) 1302 г., но восходит не к оригиналу, а к утраченному ныне списку конца XII в. (*Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 52, 54, 74). Грамота, как она известна сегодня, не аутентична по форме, изобилует интерполяциями IX–X вв. Но ее основное ядро исторически достоверно, ибо воспроизведено также в дипломе Карла Великого от 3 января 791 г., который после ликвидации самостоятельного Баварского герцогства (788 г.), по просьбе аббата Фатера и со ссылкой

на дарственную (*cartola donationis*) бывшего герцога, вновь пожаловал Кремсмонстеру владения, ранее дарованные монастырю Тассило III (*Caroli Magni diplomata*, № 169, с. 226–228). На различиях в текстах интерполированной грамоты Тассило и диплома Карла основаны попытки реконструировать оригинал грамоты 777 г. (*Fichtenau*. Die Urkunden, 31–32; *Wolfram*. Die Gründungsurkunde, 73–79). Диплом Карла содержит несколько важных деталей, которые, по-видимому, имелись уже в оригинале грамоты Тассило, но были исключены позднейшими редакторами.

Язык грамоты — «улучшенная» переписчиками (особенно в кремсмонстерской рукописи) канцелярская латынь VIII в. Реконструируемый дипломатический формуляр оригинала указывает на влияние фрейзингской актовой традиции,

...Ego Tassilo uir inluster Dux Baioariorum anno ducatus mei tricesimo indictione prima mente tractavi, ut de hoc, quod mihi dominus dignatus est concedere, pro metipso deo aliquid conferre. ...Nam monasterium construxi iuxta fluentia nuncupante Chremsa in honore sancti saluatoris, quem et deo dicaui et in dedicatione tradidi, quod potui...

Tradimus autem et Decaniam Sclavorum cum opere fiscali seu tributo iusto, quod nobis antea persolui consueuerant, hos omnes predictos Sclauos, quos sub illos actores sunt, qui uocantur Talivp et Sparuna, quos infra terminum manet, que coniurauit ille jopan, qui uocatur Physso, et conduxit per gyrum illos nominantes...

Ad eum tradimus locum et XXX. Sclauos ad Todicha cum opere fiscali seu tributo iusto. Tradimus autem et terram, quam illi Sclauic cultam fecerant sine consensu nostro infra qui uocatur forst ad Todicha et ad Sirnicha... Tradimus autem aream in loco, qui dicitur Eporestal... Et ad Crunzinwiten Schlauum unum cum iusto tributo...

КОММЕНТАРИЙ

1. О герцоге Тассило и его титуле см. выше, с. 424, коммент. 1.

2. О датировке грамоты см. Введение к разделу. § 1

3. Предполагается, что один из позднейших редакторов грамоты исключил здесь упоминание о епископе Пассауском Вальтрихе, совершившем освящение монастыря, так как Пассау стало вскоре главным соперником Кремсмонстера (*Fichtenau*. Die Urkunden, 22–23, 31; *Wolfram*. Die Gründungsurkunde, 71–72).

4. Проведенное О. Кронштайнером исследование славянской ономастики на территории к востоку от Кремсмонстера, между реками Энс, Штайр и средним течением Крэмса, показывает, что здесь расселилась, вероятно в начале VIII в.,

представленной, в частности, в грамоте Тассило 769 г. об основании Иннихена (вероятно участие фрейзингского писца и в составлении грамоты 777 г.) (*Fichtenau*. Die Urkunden, 13, 27–28, 31; *Wolfram*. Die Gründungsurkunde, 54, 58–59).

Текст фрагментов приводится по изданию 1856 г. (UB des Landes ob der Enns, II, № 2, с. 2–4). Использовано также издание Х. Хельбинга и Л. Вайнриха с параллельным немецким переводом (Urkunden, 437–445).

...Я, Тассило, муж сиятельный, герцог баваров¹, в год своего правления тридцатый, в индикт первый², рассудил в душе из того, что Господь соизволил мне предоставить, за себя самого преподнести что-нибудь Богу. (По примеру своих предшественников, герцог решил построить во имя Христа монастырь, что и исполнил.) Ведь я выстроил на реке, называемой Крэмс, в честь святого Спасителя монастырь, который посвятил Богу³, и передал при освящении то, что мог...

(Далее о назначении аббата Фатера и порученных ему монахах; затем следует перечень пожалованных владений с их населением.)

Передаем мы и деканию славян⁴ с фискальной повинностью и законной податью, которую они обычно вносили нам прежде, всех этих вышеназванных славян⁵, что состоят под акторами⁶ по имени Талиуп и Спаруна⁷ [и] что проживают внутри пределов, которые засвидетельствовал клятвой тот жупан⁸, именуемый Фиссо⁹, и обвел [вдоль них] кругом следующих лиц... (Далее упомянуты аббат Фатер, священник Арн и несколько светских должностных лиц, определивших и утвердивших, по приказу герцога, эти границы.) Передаем этому месту¹⁰ и 30 славян на Дитахе¹¹ с фискальной повинностью и законной податью. Передаем также землю, которую те славяне обрабатывали без нашего согласия внутри [того места], что называется «форст» на Дитахе и на Зирнинге¹²... Передаем также землю в месте, называемом Эбершталь¹³... (Следует перечень лиц, установивших ее границы, далее упомянуты другие владения, жалуемые монастырю.) И в Грунцвиги славянина с законной податью¹⁴.

(Следует подтверждение нерушимости пожалования.)

западнославянская племенная группа, двигавшаяся вверх по Дунаю, затем Энсу и Штайру (*Kronsteiner*. Personennamen, 8, 186, 191, 193; *Kronsteiner*. Ortsnamen, 215; *Wolfram*. Die Gründungsurkunde, 69, 74; *Wiesinger*. Die Besiedlung, 159).

Тут сложилось самостоятельное этнополитическое образование во главе с правителем, названным ниже *jorap* (см. коммент. 8).

В процессе интеграции славянских колонистов в вотчинную структуру герцогских владений новой формой территориальной организации стала административно-хозяйственная и фискальная единица — декания (о деканиях как форме франкской вотчинной организации см.: *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 63–64, Anm. 58; *Wolfram. Überlegungen*, 17; о возможной связи «декании славян» с их прежними племенными институтами см.: *Vilfan. Rechtsgeschichte*, 55–56). В дипломе Карла 791 г., более близком к оригиналу грамоты 777 г., чем известная ныне интерполированная грамота, говорится об «одной декании из тех славян...» (*decania una de illis Sclavis...*) (*Caroli Magni diplomata*, № 169, с. 227). Это заставляет думать, что герцог передал монастырю лишь одну из нескольких деканий славян, а позднейший редактор грамоты опустил это уточнение, дабы избежать впечатления ограниченности пожалования (*Holzer. Die Gründung*, 61).

И в составе декании славяне сохраняли значительную самостоятельность. Герцог, очевидно, не вмешивался во внутренние порядки декании, входившей, по всей вероятности, в состав более крупного этнополитического образования, где по-прежнему властвовал традиционный правитель — *jorap*. Как видно из дальнейшего, лишь в 777 г., в связи с передачей Кремсмонстеру, он впервые позаботился о том, чтобы точно определить ее границы. Сколько-нибудь существенных археологических свидетельств присутствия славян близ Кремсмонстера пока не обнаружено (ср.: *Holzer. Baiern*, 13–14). Где именно находилась упомянутая здесь декания, также неизвестно.

5. В дипломе Карла 791 г. слова *cum opere... predictos Sclavos* отсутствуют. Многократно повторенная в интерполированной грамоте формула, описывающая повинности славян, не встречается в других баварских актах VIII в. Поэтому она не включена здесь и далее в реконструированный Х. Фихтену и Х. Вольфрамом текст оригинала (*Fichtenau. Die Urkunden*, 25, 31; *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 76, 77). В любом случае ясно, что славяне должны были вносить герцогу поземельный чинш и, возможно, исполнять какие-то службы (ср. немецкий перевод *cum opere fiscali: mit Hofdienst* — *Urkunden*, 441, 585). Союз *seci* в латыни VII–VIII вв. — соединительный.

6. Актор в памятниках VIII–IX вв. — высокопоставленное лицо в вотчинной администрации (*Holzer. Die Gründung*, 60, Anm. 36; *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 64, Anm. 58). Были ли эти акторы-славяне (ср. коммент. 7; *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 64–65; *Wolfram. Die Geburt*, 157) назначены герцогом или же в функции управляющих некоей административно-хозяйственной единицей внутри вотчины выступают здесь представители какого-то неизвестного нам славянского племенного института, сказать трудно.

7. У большинства исследователей славянское происхождение этих имен не вызывает сомнений. Этимология предложена О. Кронштайнером: *Talivp* < **Dol'ubъ*, краткая форма от **Dobrol'ubъ*; *Sparguna* < *Sъboguna (*Kronsteiner. Personennamen* 35, 73). Напротив, Ф. Малингудис считает их неславянскими, относя имя *Спаруна* к тюркским по происхождению (*Malingoudis. Die Institution*, 65–66).

8. Это первое упоминание о жупанах у славян (*jorap* < *sorap*, *supan* < слав. *županъ — см.: *Kronsteiner. Eine kroatische Gruppe*, 146). Наиболее распространена «аварская», тюркская этимология этого термина, связывающая его с

использованием другого славянского института аварского происхождения: жупан — жупан, стоящее выше бана (*Kronsteiner. Eine kroatische Gruppe*, 146). Институт жупанов, известный также у болгар (см.: *Бешевлиев. Първобългари*, 144), был генетически связан с аварской системой власти (*Malingoudis. Die Institution*, 64–67). Но к 70-м годам VIII в. он уже стал, возможно, институтом славянского общества. У славян к югу от Дуная жупанами называли глав небольших племенных групп на территориальной основе, отличая их от правителей более высокого уровня (ср. в X в. у византийского императора-писателя Константина VII Багрянородного оппозицию «архонты» — «старцы жупаны» в Далмации: *Константин*, 112–113).

Вероятно, и жупан Фиссо из грамоты 777 г. был таким «старцем», старейшиной, и его власть основывалась на том же «авторитете старости», что и власть князя вильхельма Драговита, упомянутого во франкских анналах под 789 г. (см. наст. изд., с. 471, коммент. 7), тем более что присягу, позволявшую точно определить границу, давали тогда обычно старики, старожилы (ср. акт собрания баваров и славян в Бухенау в Верхней Австрии в 827 г.: *Die Traditionen*, I, № 548, с. 469–470). По предположению Х. Вольфрама, группа славян во главе с жупаном бежала от аваров и осела в Баварию около 750 г. (*Wolfram. Die Geburt*, 157, 352).

Вместе с тем в положении Фиссо видны уже элементы последующей эволюции жупанов от традиционных племенных правителей (ср.: *Ditten. Bemerkungen*, 526–527; Х. Вольфрам называет Фиссо даже «гентильным князем» — *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 64–65, 73) к деревенским старостам-судьям, представителям вотчинной администрации, кем выступают жупаны на сорбских землях или в Штирии и Каринтии в эпоху высокого и позднего средневековья. В дипломе 791 г. Фиссо упомянут без титула (см. коммент. 11): вероятно, за 14 лет интеграции этих славян в вотчинную организацию монастырских земель институт жупанов утратил свое значение.

9. О. Кронштайнер предлагает славянскую этимологию этого имени: *Physso* < *Byšъ, краткая форма от *Pribyslavъ (*Kronsteiner. Personennamen*, 27). На неславянском характере имени настаивает Ф. Малингудис (*Malingoudis. Die Institution*, 65).

10. Имеется в виду Кремсмонстерский монастырь.

11. Дитах — ручей к северу от р. Штайр в Верхней Австрии. В дипломе 791 г. и, следовательно, в реконструированном оригинале грамоты порядок изложения иной: «...Талиуп и Спаруна, а также у реки, называемой Дитах, 30 славян и территорию, что принадлежит к вышеупомянутой декании и Фиссо за свидетельствовал клятвой...» (*Caroli Magni diplomata*, № 169, с. 227). Отсюда явствует, что территория, занимаемая 30 славянами на Дитахе, также входила в состав декании, управляемой жупаном (размеры деканий в вотчинах могли быть весьма различны), власть же акторов на земли 30 славян не распространялась (*Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 66; *Wolfram. Überlegungen*, 17). По мнению же К. Хольтера, на Дитахе жили лишь отдельные группы колонистов, не объединенные в деканию (*Holzer. Die Gründung*, 62, Anm. 44). И все же мы полагаем, что территория декании не была компактной, менялась в ходе внутренней колонизации, и это, на наш взгляд, говорит о связи декании с прежней организацией расселявшейся здесь славянской этнической группы (ср. коммент. 4).

12. Герцогская власть была, как мы видим, бессильна помешать славянам расчищать под пашню все южные участки леса (в грамоте германское слово *forst*

«лес») между ручьями Дитах и Зирнинг к западу от Штайра. По мнению О.Кронштайна, оба эти гидронима — славянского происхождения (*Kronstein-er Ortsnamen*, 218—219, 220, 226; так же — *Wiesinger. Die Besiedlung*, 158).

13. В дипломе 791 г. это место изложено иначе: «Сверх того и ту землю на Дитахе и Зирнинге, которую те славяне без разрешения герцога Тассило раскорчевали (*stirpaverunt*). Подобным образом и в другом месте, называемом Эбершталле, ту землю, которая так же, без разрешения Тассило, была раскорчевана... люди (*homines*) же, пребывающие в этом Эбершталле на этой земле, если пожелают держать уже упомянутую землю, пусть держат, оказывая службу этому дому Божьему, если же не пожелают, пусть свободными удалятся (*liberi discedant*)» (*Caroli Magni diplomata*, № 169, с. 228).

Перед нами яркое свидетельство втягивания свободного населения в феодальную зависимость. Можно лишь догадываться, почему пассаж об Эбершталле, очевидно, имевшийся в оригинале грамоты 777 г., был затем из нее исключен: для крестьян в Баварии выбор между несением повинностей и свободным уходом с земли вскоре перестал быть актуальным. Основываясь на сходстве пассажа об Эбершталле с предшествующей фразой о славянах, Х.Вольфрам (вопреки мнению К.Хольтера — *Holter. Die Gründung*, 64) предположил, что и к западу от Кремсмюнстера, в нынешнем Эберштадльцелле, незадолго до этого расселились славяне, которые и там, как на Дитахе, к востоку от Кремсмюнстера, самостоятельно, без разрешения вотчинника, вели внутреннюю колонизацию (*Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 66—67, 69, 73; *Wolfram. Überlegungen*, 18—19; более осторожно о возможном присутствии славян к западу от реки Кремс — *Holter. Bayern*, 14—15). Трудно, однако, поверить, что составитель грамоты, всюду тщательно выделяющий держателей-славян как носителей, очевидно, особого хозяйственно-культурного уклада, языка и правовой традиции, здесь назвал их просто «люди». Кроме того, статус колонистов к западу и к востоку от Кремсмюнстера различен: славян на Дитахе герцог передает монастырю, не предлагая им выбора.

14. В дипломе 791 г. этого пассажа нет. Топоним *Grunzwiti* появляется впервые в дипломе Людовика Благочестивого Кремсмюнеру от 22 марта 828 г., подтверждающем прежние пожалования. Предполагаемая локализация — местность близ Грюнца на р. Фладниц к югу от дунайского Кремса в нынешней Нижней Австрии. Очевидно, что эта самая ранняя интерполяция грамоты 777 г. была сделана кремсмюнерскими монахами между 791 и 828 г. (*Urkunden*, 443, Anm. 14; *Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 71), в эпоху баварской монастырско-вотчинной колонизации земель между Энсом и Венским Лесом, лишь sporadически заселенных в VIII в. славянами и в незначительной мере баварами и аварами (*Wiesinger. Die Besiedlung*, 159; *Reindel. Grundlegung*, 148—149, 155—156, 354). До 791 г. эти земли находились под контролем аваров, а затем вошли в состав Франкской державы.

ГРАМОТА ЭГИЛОЛЬФА

§ 1. Грамота датирована 6 февраля и составлена в Фульдском монастыре монахом-писцом Асгером предположительно между 776 и 796 или же между 789 и 794 гг. (*UB Fulda*, I/2, 298; ср.: *Bosl. Franken*, 70). В этой грамоте знатный вотчинник Эгилольф дарит Фульде треть своих наследственных владений: «земель, лесов, полей, лугов, пастбищ, вод и водопадов, домов, построек...» в нескольких областях, главным образом в Тюрингии и Франконии (нынешней Северо-Восточной Баварии), в том числе «у славян». Это одно из древнейших свидетельств расселения славян между Тюрингским Лесом и верхним Майном.

Грамота сохранилась в составе фульдского «Кодекса Эберхарда» (около 1160 г.), где помещены также выдержки из старых картуляриев аббатства, и достоверность ее никогда не оспаривалась. Язык и стиль этой, как и других грамот, написанных Асгером, отмечены личными пристрастиями писца — любовью к необычным выражениям и как можно более точной правовой терминологии (*UB Fulda*, I/2, LXI—LXII).

Текст фрагмента приводится по изданию Э.Э.Штенгеля 1956 г. (*UB Fulda*, I/2, 299).

Ego itaque in Dei nomine Egilolf in elimosinam meam et filii mei Helpolfes sancto Bonifa(t)io martyri trado hanc partem ex iure proprietatis meae, sicut mihi pater meus Huntolf in hereditatem reliquit, id est in istis locis... in Sclauis in Heidū et in Truosnasteti tertiam partem...

Я, Эгилольф, во имя Божие, на помин души своей и сына своего Хельпфольфа передаю святому Бонифацию мученику¹ эту часть своей законной собственности, как оставил мне в наследство мой отец Хунтольф², а именно в таких местах (следует перечень владений) ... у славян в Хейду и в Труоснастети³ третью часть... (продолжение перечня).

КОММЕНТАРИЙ

1. Останки св. Бонифация покоятся в Фульдском монастыре.
2. Об этом богатом и знатном австразийском роде, имевшем земли по всей Средней Германии, см.: *Bosl. Franken*, 70—71; *Friese. Studien*, 70—71.
3. Издатель грамоты Э.Э.Штенгель, а за ним большинство других исследователей локализуют этих славян в Обер- или Унтерхайде и Трунштадте на верхнем Майне близ устья Регница, к северо-западу от Бамберга (UB Fulda, I/2, 298; *Bosl. Franken*, 70, 168, 187; см. там же карту; *Die Slawen*, 44). Неподалеку от Обер- и Унтерхайда и Трунштадта на верхнем Майне лежит деревня Дёрфлейн, которую фульдская грамота 824 г. локализует в «области славян» (*Thurpfilin... in regione Sclavorum* — CDF, № 430, с. 192). О расселении славян в VII — начале VIII в. в бассейне верхнего Майна см. выше, с. 416—418, коммент. 2.

БРЕВИАРИЙ СВ. ЛУЛЛА

§ 1. Основанный архиепископом Майнцским Луллом в 769 г. в Херсфельде монастырь быстро стал крупнейшим вотчинником в Тюрингии и Гессене, соперничая здесь с Фульдским аббатством. В 775 г. Лулл передал монастырь франкскому королю Карлу Великому, в связи с чем, по-видимому, и возникла необходимость в составлении первой краткой описи владений монастыря, получившей название «Бревиарий св. Лулла».

Новейшие исследования относят его составление к 775—814 гг. и выделяют в нем три части (см.: *Hörle. Breviarium*; *Strzelczyk. Słowianie*, 193—197). Древнейшая часть — вторая, описывающая первоначальные владения монастыря в Тюрингии и Гессене, переданные ему самим архиепископом Луллом до 775 г. Из 31 вотчины в Тюрингии лишь в одной упомянуты держатели-славяне, занимающие 14 земельных наделов из 421, которыми распорядился в тот период Херсфельдский монастырь. Более поздняя первая часть включает в себя только тюрингские владения, пожалованные монастырю Карлом Великим в 775—814 гг. Здесь славяне упомянуты уже в семи вотчинах, причем они занимают 49 наделов из 420. Еще позднее, в начале IX в., составлена третья часть, описывающая земли, подаренные монастырю частными лицами. В семи вотчинах в низовьях Унструта упоминаются держатели-славяне. Таким образом, в VIII в. славянское население занимало менее 7,5% наделов, с которых Херсфельдский монастырь взимал в свою пользу поземельный чинш.

§ 2. «Бревиарий св. Лулла» сохранился в составе книги копий Херсфельдского монастыря середины XII в.

Мы приводим ниже фрагменты частей I и II памятника по изданию Х. Вайриха 1936 г. (UB Hersfeld, I, № 38, с. 71—72).

(Император Карл передал монастырю:)

...In Turingia: ... villam que dicitur Biscofeshusum, et sunt ibi hūb(c) XXX, et manent Sclavi...

В Тюрингии: ...деревню, называемую Бискофесху-зун¹, и там 30 хуб², и славяне проживают³...

In Mulnhusen et Remmidi et Rūdolfestat hūb(as) VII, et Sclavi manent in illes...

В Мульнхуэне, и Реммиди, и Рудольфестате⁴ 7 хуб, и славяне проживают на них...

In Butesstat et Dunge de et
Suabehusun hub(as) XII, et Sclau
habitant ibi...

In Rodoste in hūb(as) XIII, et
Sclau manent ibi...

В Бутесстате, и Дунгеде, и
Суабехузуне³ 12 хуб, и славяне
обитают там...

(Архиепископ Лулл передал
монастырю:) в Родестейне⁶ 14
хуб, и славяне проживают там...

КОММЕНТАРИЙ

1. Бишхаузен в низовьях Верры (см. здесь и далее карту: *Strzelczyk. Słowianie*, 190—191).

2. Хуба (ср. в.-нем. Hube), или гуфа, — земельный надел, отданный в держание для самостоятельного ведения крестьянского хозяйства на условии уплаты поземельного чинша (см.: *Lütge. Hufe*). Хуба могла иметь разные размеры (от 7 до 15 га) и разный юридический и фискальный статус (см.: *Schlesinger. Das Frühmittelalter*, 375—376).

3. Речь идет, по всей видимости, о лично свободном, но уже втянутом в поземельную зависимость от вотчинника славянском, главным образом сорбском, населении Тюрингии к западу от Заале, расселившемся здесь во второй половине VII — начале VIII в. (см. наст. изд., с. 416—418, коммент. 2). Еще несколько столетий эти славяне сохраняли свой язык, культуру и правовые обычаи. Подробнее об их социально-юридическом статусе в тюрингских вотчинах в VIII в. см.: *Lütge. Hufe*, 120—121; *Schlesinger. Das Frühmittelalter*, 375.

4. Гросс-Мельзен к северу от Эрфурта, Ремда и Рудольфштадт между Ильмом и Заале.

5. Буттштедт к северу от Веймара, Тюнгеда к северо-западу от Готы и Швабхаузен между Ильмом и Заале. Интересно, что «Суабехузуны» упомянуты еще в ранней части «Бревиария» (UB Hersfeld, I, № 38, с. 72), но о славянах там ничего не говорится. Возможно, славяне были поселены там как колонисты позднее, уже при Карле Великом (ср.: *Strzelczyk. Słowianie*, 196, примеч. 144).

6. Ротенштейн на Заале, к югу от Йены.

ЖИТИЕ ВИЛЛИБАЛЬДА, ЕПИСКОПА ЭЙХШТЕТТСКОГО

§ 1. Англосакс Виллибальд* (ок. 700—786) был монахом в Западной Англии, в 721 г. отправился паломником в Рим, а в 723—729 гг. совершил паломничество в Палестину и Константинополь. Вернувшись в Италию, он до 738 г. жил в бенедиктинском монастыре в Монте-Кассино, затем стал сподвижником св. Бонифация в его миссионерской и церковно-организаторской деятельности в Германии, где в 741 г. был посвящен Бонифацием в епископы в Эйхштетте на р. Альтмюль в Баварии.

§ 2. Как явствует из его «Жития», оно было составлено в последние годы его жизни некоей монахиней англосаксонского происхождения, его дальней родственницей, в Хейденгеймском монастыре близ Эйхштетта. Она же написала затем и «Житие Виннебальда», основателя монастыря, брата Виллибальда. Источником ее первого сочинения послужил, как указано в тексте, рассказ самого епископа Виллибальда, который она слышала 23 июня 778 г. и, судя по ее словам, тогда же записала, так что в одном месте осталась неизменной даже форма рассказа от первого лица (*Vita Willibaldi* 4, с. 96: «и пастухи давали нам пить горькое молоко»). Итак, повествование Виллибальда о его паломничестве в Святую Землю, в частности о его проезде через «землю Славинию» на Пелопоннесе (Греция), может быть датировано с необыкновенной для раннесредневековых текстов точностью и передано, несомненно, достоверно, хотя, впрочем, сам рассказ отстоит от описываемых событий более чем на полвека. Это — самое раннее конкретное упоминание о заселенной славянами области Пелопоннеса.

Изложение просто и безыскусно, хотя заметно пристрастие монахини к греческим и иным редким словам. В то же время язык ее — варварский, изобилует самыми элементарными грамматическими ошибками и германизмами.

§ 3. «Житие» сохранилось в девяти списках. Древнейшая и лучшая рукопись — Мюнхенская конца VIII или начала IX в. (cod. Monacensis Latinus 1086) (подробнее о рукописях см.: *Vita Willibaldi*, 82—84).

Текст приводится по изданию О. Хольдер-Эггера 1887 г. (*Vita Willibaldi* 4, 93). Учены также немецкий перевод Х. Хана (*Hahn. Die Reise*, 17—25) и английский Т. Райта (*Wright. Early travels*, 13—22).

* Не следует путать его с майнцским священником Виллибальдом, автором «Жития св. Бонифация».

...Et inde navigantes, venerunt ultra mare Adria ad urbem Manafasiam in Slawinia terrae; et inde navigantes in insulam nomine Choo, et demittebant Chorintheos in sinistra parte...

(Побывав в Сицилии, Виллибальд с двумя спутниками отплыл из Сиракуз.)

И плывя оттуда¹, они прибыли через Адриатическое море к городу Манафасия² в земле Славинии³, и, плывя оттуда, — на остров Хоо⁴, и оставили Коринф с левой стороны.

(Далее он отправился на остров Самос и в Эфес.)

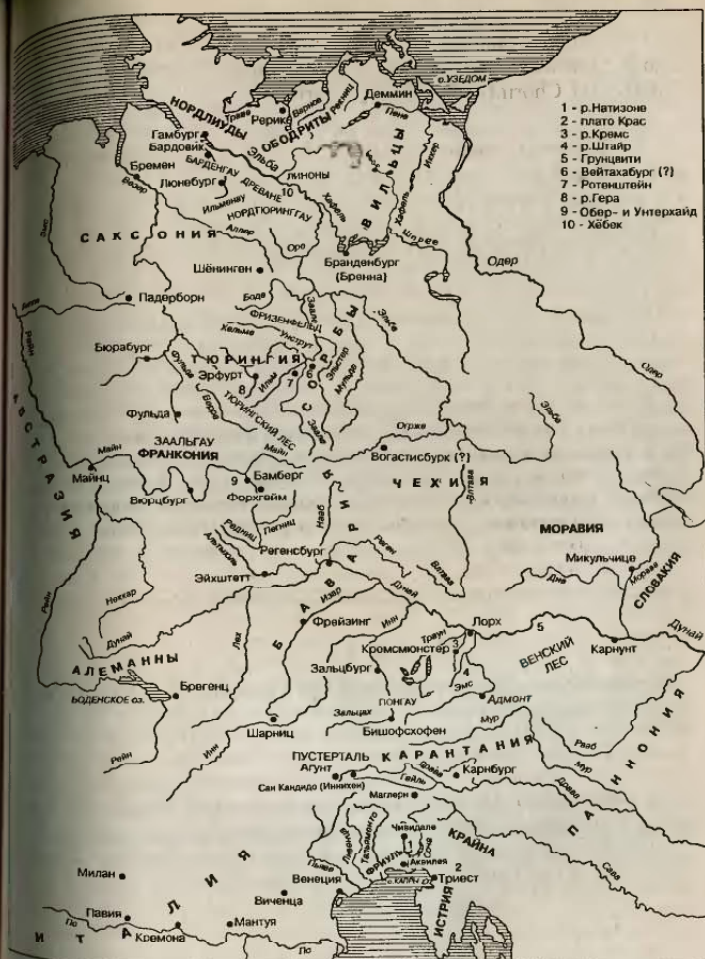
КОММЕНТАРИЙ

1. Эту часть пути Виллибальд и его спутники проделали летом 723 г.

2. Имеется в виду Монеувасия, византийский город на юго-восточном побережье Пелопоннеса, важный порт и епископский центр. Согласно византийской «Монеувасийской хронике» (середина X в.), город был основан в неприступной местности у моря в 582 или 583 г. обитателями Лакедемона, опасавшимися вторжения славян и аваров с Балканского полуострова (Chron. Mon. 117—125, с. 14). См. наст. изд., с. 340.

3. Как явствует из той же «Монеувасийской хроники», славяне («авары») овладели Пелопоннесом в 587—588 гг. и господствовали, никому не подчиняясь, там 218 лет (Chron. Mon. 135—138, с. 16—17. Ср.: Koder. Zur Frage). Ряд греческих историков относят утверждение славян на Пелопоннесе только к последней трети VII в. (Malingoudis. Studien, 18—19). Термин Slawinia необычен для латинской традиции VII—VIII вв., но зато был распространен в Византии, где его, по-видимому, и услышал Виллибальд. Славиниями (Σκλαβνία, Σκλαβνίαι) византийские авторы, начиная с Феофиakta Симокатты (VII в.), но особенно часто в IX—X вв., называли более или менее крупные территориальные общности славян, обладавшие самостоятельной политической организацией (см.: Литаврин. Славинии. Ср. наст. изд., с. 311, коммент. 259). Именно так можно понять и слова Slawinia terrae в рассказе Виллибальда.

4. Наиболее убедительная идентификация — Кеос (ныне Кея), самый северный из Кикладских островов Эгейского моря (Hahn. Die Reise, 17, Anm. 59; Vita Willibaldi 93, n. 6).

Центральная Европа в VII—VIII вв.

ЛОРШСКИЕ И МОЗЕЛЬСКИЕ АННАЛЫ

§ 1. Восходя к несохранившейся раннекарolingской летописи, Лоршские и Мозельские анналы за 708—785 гг. очень близки или даже совпадают, а затем получили самостоятельные продолжения, как предполагается — в монастырях в Лорше на Рейне и в Горце близ Меца. При этом Лоршские анналы, доведенные до 803 г., опираются на некий «утраченный лоршский источник», к которому восходят под 786—790 гг. не только Фрагмент Дюшена (см. ниже, с. 447), но, как считается, и несохранившиеся Мурбахские анналы (см. ниже, с. 451, §1) (Hoffmann. Untersuchungen, 76—90; Lendi. Untersuchungen, 73—81, 113—115). Лоршские анналы отражают значительное влияние придворной среды и ее политических и военных интересов. Мозельские анналы были продолжены до 798 г., причем начиная с 788 г. хронология сдвинута на год раньше — возможно, по

I

A.780. ...Nec non et Winidorum seu Fresonum paganorum magna multitudo credidit...

A.789. Tunc Carlus rex iterum per Saxoniam pervenit usque ad Sclavos qui dicuntur Wilti, et venerunt reges terre illius cum rege eorum Tragwito ei obviam, et petita pace tradiderunt universas terras illas sub dominatione Caroli regis Francorum; et dati sunt obsides, et se ipsis traditis, rex reversus est in Francia...

A.795. ...Sed et tunc omnes ad eum venientes, excepto his quos iam supra commemoravimus, et hii qui trans Albe crant; ipsi ad eum pleniter adhuc non venerunt, eo quod vassum domni regis Wizzin regem Abodritarum occiserunt; ideo non credebant, quod in gratia eius pervenire potuissent...

ошибке позднейшего переписчика (Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichte, II, 186—188). Источниками, как и для всех летописей, служили устные рассказы очевидцев, донесения полководцев и послов, поступавшие к королевскому двору и становившиеся известными также в тесно связанных с двором австрийских монастырях. Среди них были и известия о далеких славянах. Именно в этих анналах мы находим самые ранние сведения о славянской политике Карла Великого.

§ 2. Язык всех раннекарolingских летописей — варварская латынь, с частыми грамматическими ошибками, близкая уже к ранним романским языкам (старофранцузскому). Так, *conquirere* употребляется здесь не в классическом значении «разыскивать», а в средневековом — «завладеть, завоевать» (ср. франц. *conquérir*); *hostis* — в значении «войско, идущее в поход» (ср. англ. *host*) или просто «поход»; *hostiliter* — в значении «с войском» (ср.: *Niermeyer. Lexikon*, 503—506); здесь встречается и германский термин *scara* (см. выше, с. 395, коммент. 68).

§ 3. Лучший список Лоршских анналов — кодекс из монастыря Санкт-Пауль на р. Лавант в Австрии (IX в.) — происходит из Рейхенау. Он был найден уже после выхода издания Г.Х.Пертца 1826 г. и опубликован Э.Катцем (Katz). Известен также Венский фрагмент, содержащий часть продолжения (794—803 гг.). Мозельские анналы сохранились лишь в одной рукописи — Петербургской конца XI в.

Текст приводится по изданиям Г.Х.Пертца (*Ann. Lauresh.*, 31, 34, 37) и Й.М.Лаппенберга (*Ann. Mosell.*, 297—498). Издание же Э.Катца было для нас, к сожалению, недоступно.

I

Год 780-й. (Во время похода Карла Великого к Эльбе все саксы покорились его власти, и он разделил всю их страну между епископами, священниками и аббатами, чтобы они там проповедовали и крестили народ.) А также великое множество винидов¹ и фриз²-язычников уверовало³. (Затем Карл отправился в Италию.)

Год 789-й. Тогда король Карл⁴ вновь через Саксонию дошел до славян, которые называются вильцами⁵, и явились короли той страны с их королем Трагвитом⁶ ему навстречу, и, прося мира, передали все те земли под власть Карла, короля франков; и [когда] даны были заложники и сами себя они передали⁷, король возвратился во Франкию.

Год 795-й. (К находившемуся с войском в Бардовике Карлу явились и дали заложников все саксы, кроме тех, что жили у эльбских болот и в округе Вихмуди в районе Бремена.) Но и тогда к нему пришли все, за исключением тех, кого мы уже упомянули выше, и тех, что жили⁸ за Эльбой; они к нему до того времени полностью не приходили⁹, так как убили вассала государя короля, Виццина, короля ободритов¹⁰. Поэтому они не думали, что могут получить у него прощение. (Прочие же саксы мирно явились к Карлу и обещали исполнять его приказания.)

A.798. ...Et interim congregati sunt Sclavi nostri qui dicuntur Abotridi cum missis domni regis ad illos Saxones qui in aquilonibus parte Albiae erant, et vastaverunt terram illam et incenderunt; et illi Saxones congregaverunt se in unum, et commissum est forte proelium inter eos et quamvis illi Abotridi fanatici erant, tamen fides christianorum et domni regis adiuvit eos, et habuerunt victoriam super Saxones, et ceciderunt de ipsis Saxonis ante eos in ipsa pugna duo milia 901; et in North-Thuringas ibi pervenerunt ipsi Sclavi ad domnum regem, et honoravit eos domnus rex, ut digni erant, mirifice...

II

A.788. Hoc anno Karlus rex, transiens per Saxoniam, abiit in Winidos, gentem paganissimam, tempore aestivo, et ex eis magna multitudo absque ullo gravi proelio superata, cum pace rediit ad propria...

A.794. ...Deinde ad Aquis rediit, ibique usque ad finem huius anni quietus permansit et absque ullo praelio rebus prospere gestis, excepto quod Slavorum rex, qui ad eius auxilium venerat, a Saxonibus per iniurias occisus est...

КОММЕНТАРИЙ

1. Об этнониме Winidi как обозначении славян см. выше, с.360, коммент. 1; с.379, коммент. 6. О том, кем могли быть эти славяне, см. коммент. 2 (с. 468—469) к «Анналам королевства франков», где об отношениях Карла Великого со славянами рассказывается более подробно.

2. Речь идет, несомненно, о жителях Фризии на побережье Северного моря (см. ниже, с.473, коммент. 11).

3. Анналист четко различает понятия «уверовать» (credidit) и «креститься» (baptizata est). По-видимому, славяне лишь обещали принять крещение. Ср. «Анналы св. Максимиана» (начало IX в.), восходящие здесь к несохранившейся компиляции из утраченной старой лоршской летописи, анналов Петау и «Анналов королевства франков» за 741—811 гг.: «Тогда великое множество винидов и фризов обещали уверовать в Господа (credere se Domino sperponderunt)» (Ann. Maximiniani, a. 780, с. 21).

4. Карл Великий (742—814) — король франков (769—814), с 800 г. император.

5. О вильцах и об этом походе см. ниже, с.471—474, коммент. 7.

6. О Драговите (*Dragovitъ — Schlimpert. Slawische Personennamen, 44, 201—202, 213; исследователи отмечают сорбско-чешскую, а не полабскую форму этого имени: Drag- вместо *Darg- — Dralle. Slaven, 99, 231, Ann. 125), самом

Год 798-й. (Летом Карл пришел с войском в Бардовик, там все саксы подчинились его власти, и он увел оттуда часть их знати.) Между тем наши славяне¹¹, которые называются ободритами, объединились с посланцами государя короля против тех саксов, что живут к северу от Эльбы, и разорили и выжгли эту землю; и те саксы собрались воедино, и завязалась великая битва между ними. И хотя те ободриты были язычниками, однако вера христиан и государя короля помогла им, и они одержали победу над саксами. И пало тех саксов пред ними в этом сражении две тысячи 901¹². И прибыли эти славяне в Нордтюринггау¹³ к государю королю, и вознаградил их государь король чрезвычайно, как они были того достойны¹⁴. (Затем король возвратился в свою страну, уведа с собой часть саксов.)

II

Год 788-й. В тот год летом король Карл, пройдя через Саксонию, пошел на винидов, народ весьма приверженный язычеству, и, великое множество их без какого-либо серьезного сражения победив¹⁵, с миром возвратился домой...

Год 794-й. (Карл совершил успешный поход в Саксонию до Эльбы.) Затем он возвратился в Ахен и оставался там до конца того года в покое и без какого-либо сражения, [ибо] дела шли благополучно, за исключением того, что король славян, который пришел к нему на помощь, был убит саксами из засады¹⁶.

влиятельном из князей вильцев («короле той страны»), см. ниже, с.471—474, коммент. 7. Во всех «малых анналах» он наделен тем же титулом гех, что и сам Карл Великий. Это свидетельствует о политической независимости и значительной власти этого правителя внутри племенного объединения.

7. В выражении se ipsis traditis Г. Вайтц видел указание на вассальные отношения (Waitz. Deutsche Verfassungsgeschichte, 280, Anm. 3). Однако вассалитет как институт международного права (см.: Ронин. Международно-правовые формы, 42—46) требовал обычно достаточно продолжительной традиции тесных взаимоотношений между сторонами. И в дальнейшем нет никаких свидетельств вассальных связей между князьями вильцев и Каролингами (ср.: Jäger. Rechtliche Abhängigkeitsverhältnisse, 14—15; Ронин. О «власти», 42). Если контекст не дает никаких уточнений, то se tradere означает просто капитуляцию (ср.: Ann. Lorsch, a. 780, 791, 798, с. 31, 34, 37). Детальный анализ раннесредневековых текстов показывает, что формулой вассальных обязательств было «хранить/обещать верность королю и его сыновьям» (Ронин. Международно-правовые формы, 43). Формула же, которой автор переработанной редакции «Королевских анналов» (см. ниже, с. 475, коммент. 10) описывает обязательства «царьков вильцев» («хранить верность королю и франкам»), указывает скорее на обычный мирный договор между победившим и побежденным народами (ср.: Ann. Fuld., a. 880, 885, с. 95, 102).

8. Жили — *etant*; буквально: «были», «пребывали».

9. В контакт с саксами, жившими к северу от нижней Эльбы, Карл впервые вступил в 780 г., выйдя к Эльбе; тогда многие из них крестились (ARF, а. 780, с. 56). Политический контроль над Нордальбингией — правобережной Северной Саксонией был необходим королю для упрочения своей власти над саксами к югу от Эльбы. В середине 90-х годов VIII в. отношения франков с заэльбскими саксами стали враждебными, что и вызвало появление в 797 или 798 г. на побережье Эльбы посланцев Карла *ad iustitias faciendas* (ARF, а. 798, с. 102) — по-видимому, для взыскания возмещения за какой-то ущерб, нанесенный франкам.

10. В «Анналах королевства франков» он назван Витцан (Witzan, Witzin, Wizzin < *Vyšānъ — см.: Schlimpert. *Slawische Personennamen*, 160, 213). О племенном объединении ободритов в Северо-Западном Полабье см. ниже, с. 475, коммент. 13. Известие Лоршских анналов — единственное прямое свидетельство вассальной зависимости ободритских князей от Каролингов уже в это время. Примечательно, однако, что Витцан во всех франкских источниках назван гех, т.е. наделен тем же титулом, что и сам Карл Великий (до 800 г., когда Карл стал императором). Это могло бы указывать на сильные позиции ободритского князя в регионе и на большое стратегическое значение союзнической помощи, которую ободриты оказывали франкам против саксов.

Из Лоршских анналов можно заключить, что Вышан был убит теми саксами, которые жили к северу от Эльбы. Мы знаем, однако, что убийство произошло в Люне близ Люнебурга, к югу от Эльбы, и что сразу вслед за этим Карл обрушил репрессии на саксов левобережных (ARF, а. 795, с. 96; ср. ниже, с. 477 коммент. 16). Впрочем, в устранении опасного союзника франков были заинтересованы тогда обе группы саксов, а «мятеж» против франков легко переходил в те годы с одного берега Эльбы на другой.

11. Еще одно характерное указание на зависимость ободритов. Ср. выражение *Slaveni nostri*, которым император Людовик II, король Италии, в своем письме 871 г. византийскому императору Василию I обозначает хорватов, еще сохранявших тогда верность итальянским Каролингам (Chron. Salern. 107, с. 526).

12. Подробнее об этой битве при Швентинфельде в Восточном Гольштейне и об участии в ней франков во главе с Эбурисом, легатом Карла, рассказывают обе редакции Королевских анналов (см. ниже с. 478, коммент. 26). Это известно интересно и как уникальный пример идеологического оправдания конъюнктурного военного союза с язычниками: христианская вера франков помогает их союзникам-язычникам одержать победу над общим врагом.

13. Нордтюрингтау — область между реками Оре, Ильменау и Эльба (Ernst. *Die Nordwestslaven*, 155). Согласно Полтавским анналам, Карл находился в это время «в пределах винидов (in finem Uuinidis)» (см. ниже, с. 456, коммент. 13). Видимо, часть населения Нордтюрингтау составляли тогда славяне.

14. Речь шла, несомненно, о разделе добычи, взятой у саксов.

15. Это — единственное прямое свидетельство сравнительно мирного характера «подчинения» вильцев в 789 г.: вильцы отнюдь не были разбиты, но приняли условия мира, предложенные в тот момент более сильным противником (ср. ниже, с. 475, коммент. 10).

16. Здесь мы находим самое раннее упоминание и о цели похода князя ободритов Вышана к Эльбе в 795 г., и об обстоятельствах его гибели.

ФРАГМЕНТ ДЮШЕНА

§ 1. Опубликованный в 1639 г. французским историком А.Дюшеном фрагмент несохранившихся анналов имеет общую основу с известными нам Лоршскими анналами (Hoffmann. *Untersuchungen*, 76—90). Здесь, как и во всех «малых анналах», есть известие о походе Карла Великого в 789 г. против славян к востоку от Эльбы. Фрагмент охватывает 768—806 гг. и сохранился в единственной рукописи — Ватиканской IX в. (cod. Vaticanus Reginae Christinae 213), происходящей, вероятно, из Реймса (см. о ней: The Fourth Book, LI).

Текст приводится по изданию Г.Х.Пертца 1826 г. (Fragm. Chesn., 34).

Anno 789 fuit rex Carlus in Sclavania, et venerunt ad eum reges Sclavaniarum, Dragitus et filius eius, et alii reges Witsan, et Drago cum reliquos reges Winidorum; et fuit usque ad Pana fluvium, et subdidit has nationes in sua ditone, et reversus est in Franciam.

В 789 году был король Карл в Склавании¹, и пришли к нему короли славян² Драгит³ и сын его⁴, и другие короли Витсан и Драго⁵ с остальными королями винидов⁶; и он дошел до реки Пене⁷ и подчинил эти племена своей власти⁸, и возвратился во Франкию.

КОММЕНТАРИЙ

1. Точное географическое содержание этого термина неизвестно.

2. Это единственный текст, где не уточняется, о каких славянах идет речь, и не упомянуты ни вильцы, ни их страна (ср. ниже, с. 467).

3. Об его имени и положении см. наст. изд., с. 444, коммент. 6, с. 471—474, коммент. 7.

4. О сыне его нигде больше не говорится. Им мог быть Люб, «король вильцев», упомянутый под 823 г. в Королевских анналах: в имени младшего сына Люба — Cealadragus (ARF, а. 823, с. 160), есть тот же элемент -drag, что и в имени правителя, названного под 789 г. Это могло бы указывать на их родство (Schlimpert. *Slawische Personennamen*, 201—202).

5. Перечисляя славянских «королей», анналист не упоминает, что Вышан (см. о нем с. 446, коммент. 10) был князем ободритов и, следовательно,

союзником Карла. Только в этом памятнике Вышан назван как участник событий 789 г. Драго — очевидно, Дражко (Thrasuco, Drasco, Thrasco < *Dražko — *Schlimpert*. Slawische Personennamen, 44, 201—202, 213), позднее — князь ободритов, неоднократно упоминаемый в «Анналах королевства франков» (ARF, а. 798, 808, 809, 817, 819, с. 104, 125, 128, 129, 147, 150). Кто были «остальные короли», неизвестно.

6. Об этнониме см. выше, с. 360, коммент. 1 и с. 379, коммент. 6.

7. Река, впадающая в Балтийское море напротив острова Узедом. Интерпретацию этого известия в связи с локализацией вильцев см. в комментариях к «Анналам королевства франков» (с. 471—474, коммент. 7).

8. О характере этого «подчинения» см. ниже, с. 475, коммент. 10.

АННАЛЫ ПЕТАУ

§ 1. Анналы, названные по имени первого известного владельца рукописи, А. Петау, сочетают в своей первой, предельно лапидарной, части (708—770 гг.) известия, почерпнутые из старейших раннекарolingских летописей — анналов св. Аманда и Мозельских. Вторая часть составлялась погодно, с 771 по 799 г., как предполагается — при королевском дворе, и содержит много ценных и, по-видимому, достоверных подробностей (*Wattenbach, Levison*. Deutschlands Geschichtsquellen, II, 186—187). О языке этих, как и других «малых анналов», см. наст. изд., с. 443, §2.

§ 2. Основной текст анналов Петау (без интерполяций) сохранился в Ватиканском кодексе королевы Христины (cod. Vaticanus Reginae Christinae 520).

Текст приводится по изданию Г.Х.Пертца 1826 г. (Ann. Petav., 16—18).

A. 780. ...Ipso quoque anno Saxones derelinquentes idola Deum verum adoraverunt et eius crediderunt opera, eodem quoque tempore aedificaveruntque ecclesias et venerunt ad domnum regem multa milia gentilium Winethorum hominum; ipse autem adquisivit una cum Dei auxilio...

A. 789. Eo anno fuit domnus rex Karolus in Winnetes, pervenitque in Wilcia, et adquisivit ibi Draoscionem regem et alios quam plurimos et acceptis obsides plures atque omni terra illa obsessa sive subiugata, victur rediit in Franciam...

A. 795. ...Eodem anno interfectus fuit a Saxones Witsidus dux in Winedis.

Год 780-й. (В результате похода к Эльбе Карл Великий подчинил себе всю Саксонию.) В том же году саксы, оставив идолов, поклонились истинному Богу, и уверовали в его деяния, и в ту же пору построили церкви: и прибыли к государю королю многие тысячи¹ язычников-винетов²; он же с Божией помощью принял [их под свою власть]³.

Год 789-й. В этом году государь король Карл был у винетов, и прибыл в Вильцию⁴, и принял там [под свою власть] короля Драос-

ко⁵ и многих других, и, взяв много заложников и завладев всей той страной и подчинив [ее]⁶, вернулся победителем во Франкию.

Год 795-й. (Карл совершил поход против саксов, живших между Везером и Эльбой, и, взяв заложников, возвратился.) В этом же году был убит саксами Витсид, князь у винефов⁷.

КОММЕНТАРИЙ

1. Выражение *multa milia* — одно из частых клише анонимного анналиста (ср. *Ann. Petav.*, а. 746, 775, 777, с. 11, 16).

2. Об этнониме см. выше, с. 360, коммент. 1 и с. 379, коммент. 6.

3. Глагол *acquirere* встречается в раннекарolingских анналах часто и означает «принять под свою власть», «приобрести» (ср. выше о Саксонии: *adquisivit universam terram illam sub forti brachio* — «принял всю эту землю под могучую руку»).

4. Об этом географическом термине см. ниже, с. 471—474, коммент. 7.

5. Имеется в виду Драговит (см. с. 471—474, коммент. 7).

6. О характере этого «подчинения» см. ниже, с. 475, коммент. 10.

7. О нем и его гибели см. выше, с. 446, коммент. 10.

АННАЛЫ СВ. НАЗАРИЯ И АЛЕМАННСКИЕ

§ 1. Анналы, найденные в монастыре св. Назария в Лорше на Рейне, принадлежат вместе с Вольфенбюттельскими и Алеманскими анналами к так называемой мурбахской группе раннекарolingских летописей. Анналы св. Назария и Алеманские в своей древнейшей части очень близки или даже совпадают, восходя к 742—785 гг. в основном анналы, созданные в Мурбахском монастыре в Эльзасе и не дошедшие до нашего времени, а в более ранней части, под 708—741 гг., в основном, как показал В.Ленди, соответственно Мозельские и Лоршские анналы (см. выше, с. 442). В 786—790 гг. Мурбахские анналы получили продолжение, восходящее, как предполагается, главным образом к тому же «лоршскому источнику», что и Лоршские анналы и Фрагмент Дюшена (см. выше, с. 447). Полнее всего это продолжение представлено в анналах св. Назария: здесь особенно заметен живой интерес летописца-современника к событиям 786—790 гг. в Гессене и Тюрингии, на границе со славянским миром. Алеманские анналы имеют далее оригинальное продолжение, доведенное там же в Мурбахе и, возможно, тем же автором до 799 г.; позднее они были продолжены до 926 г. (см.: *Lendi. Untersuchungen*, 89—91, 93—126). О языке этих, как и других раннекарolingских летописей, см. выше, с. 443, §2.

§ 2. Анналы св. Назария сохранились лишь в одной, но очень ранней рукописи — Ватиканском кодексе Палатинской библиотеки (*cod. Vaticanus Palatinus latinus* 966), созданном уже в конце VIII в., вероятно, в том же Мурбахском монастыре (см.: *Freise. Die Anfänge*, 118, Anm. 24). Лучший и наиболее полный из трех списков Алеманских анналов — Цюрихский (*cod. Turicensis*); над интересующей нас частью рукописи работали в конце VIII в. предположительно двое мурбахских монахов (см.: *Lendi. Untersuchungen*, 82—84, 88—91, 93).

Текст фрагментов приводится по изданию В.Ленди 1971 г. (*Lendi. Untersuchungen*, 164, 165, 170).

I

A. 789. Carolus autem rex una cum Francis et ceteris gentibus in patriam Uuileiorum hostiliter perrexit ipsamque patriam conquesivit et regem eorum nomine Dragoidus apprehendit et iterum ipsi iam prae-

I

Год 789-й. Король же Карл вместе с франками и другими народами пошел с войском¹ в страну вильцев², и завладел этой страной, и захватил их короля по имени Драгоид³, и вновь этому

fato regi illam patriam commendavit et reversus est cum pace in Franciam.

II

A. 790. Karolus rex, commoto exercitu Francorum et Saxorum atque Sclauorum perrexit in regionem Uuandalorum terram devastavit et cum praeda reversus est in pace...

A. 797. ...Pippinus cum Baguariis et quosdam de Langobardis super Sclauos terram devastavit et cum pace reversus est ad patrem suum dominum regem Karolum...

уже упомянутому королю вручил ту страну⁴; и возвратился с миром во Франкию.

II

Год 790-й. Король Карл, двинув войско франков и саксов, а также славян⁵, выступил в страну вандалов⁶, землю разорил и с добычей вернулся в мир.

Год 797-й. (Карл разорил Саксонию, вернулся в Ахен, а затем вновь в Саксонию, где провел зиму.) Пипин⁷ с баварами и некоторыми из лангобардов [отправился] на славян⁸, землю разорил и с миром вернулся к своему отцу государю королю Карлу. (Другой сын Карла, Людовик, совершил поход в Испанию.)

КОММЕНТАРИЙ

1. Об этом значении *hostiliter* см. выше, с. 443, §2.

2. О вильцах см. ниже, с. 471—474, коммент. 7.

3. О его имени и положении см. выше, с. 444, коммент. 6, а также с. 472—473.

4. Выражение *iterum... illam patriam commendavit* не означает, на наш взгляд, установления вассалитета (ср. ниже, с. 473—474, коммент. 10). Сам по себе термин *commendare* не имеет, как отметил еще Х. Йерер, «определенного правового содержания» (*Jäger. Rechtliche Abhängigkeitsverhältnisse*, 13, Апп. 44). Вассалу в каролингских памятниках обычно «вручают» не страну, а власть: так, герцог Баварии Тассило в 781 г. «отдал герцогскую власть, врученную ему государем королем Пипином» (ARF, а. 787, с. 78; ср. также AMP, а. 735, 742, с. 28, 33). Наконец, сами анналы св. Назария описывают действительное установление вассальных отношений иначе: в 787 г. «Тассило... отдал ему (Карлу) эту страну (*patriam*)... и сделался его вассалом (*vassus*)» (*Lendi. Untersuchungen*, 165). *Patriam commendavit* означает, по-видимому, что Карл, добившись выгодного соглашения, предоставил «королю вильцев» управлять страной, как и прежде.

5. Это — наиболее раннее и уникальное известие об участии славян в войнах франков против аваров (см. коммент. 6), единственное упоминание о славянах как союзниках Карла уже в походе 791 г. Мы знаем, что Карл повел с собой в первый большой поход против аваров воинские контингенты самых разных подвластных ему народов: франков, саксов, баваров, фризов, тюрингов, лангобардов (ARF, а. 791; AqDE, а. 791, с. 88—89; Ann. Laurens., а. 791, с. 35). Упоминание в этой связи славян также заслуживает доверия.

Кто были эти славяне, неизвестно. Среди славян альпийско-дунайского региона (войска Карла продвинулись тогда вдоль Дуная от устья Энса до устья Рабы) к 791 г. самой сильной политической организацией обладали и теснее всего были связаны с христианским Западом карантанцы — жители славянского княжества в Восточных Альпах (о них подробнее см. ниже, с. 459). С ликвидацией в 788 г. самостоятельного Баварского герцогства Карл унаследовал от его правителя контроль над Карантанней. За полвека до этого карантанцы, опасаясь попасть под власть аварского хагана, предпочли признать зависимость от баварского герцога. Понятно, что они могли быть естественными союзниками Карла в войне против аваров. В более позднем (870 г. — см. наст. изд., с. 374, коммент. 2) заальбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» говорится о «непрестанных войнах», которые вели против аваров «франки и бавары вместе с карантанцами» (...quousque Franci ac Bagoarii cum Quarantanis continuis affligendo bellis eos superaverunt — *Conversio* 3, с. 40). Не исключено, что первой такой совместной акцией как раз и был поход 791 г. (так же: *Wolfram. Die Geburt*, 255).

6. Термином *Vuandali* анналист здесь и под 795—798 гг. обозначает аваров (см.: *Lendi. Untersuchungen*, 120, 124—125).

7. Пипин (777—810) — второй сын Карла Великого, король Италии (781—810). В 796 г. он возглавлял большую экспедицию против аваров.

8. Сообщение об этом походе подтверждается известием Вольфенбюттельских анналов, в этой части прямо с Алеманскими анналами не связанных (*Lendi. Untersuchungen*, 121—125): Карл «послал Пипина с войском к венедам...». В отличие от похода 796 г. в Паннонию против аваров Пипин на этот раз выступил из Италии лишь с «некоторыми из лангобардов». Вероятно, масштабы экспедиции были не столь значительны. Она также, очевидно, не имела завоевательного характера: под тем же годом в Алеманских анналах рассказано о походе маркграфа Фриульского Эрика против аваров, причем этот поход описан как акция завоевательная (*terram ipsam cum dominatione domni regis conquisivit*), экспедиция же Пипина к славянам — скорее как карательная (*terram devastavit*). О направлении похода ничего не известно. Наиболее правдоподобным остается предположение, что Пипин в 797 г. стремился перехватить у аваров контроль над славянскими землями в верхнем течении Савы (ср.: *Lowmianiski. Początki*, IV, 265; *Klaić. Povijest*, 168; *Ronin. The Franks*). В этом случае зависимость князя, правившего в Посавье, от Каролингов, о которой «Анналы королевства франков» впервые свидетельствуют под 818 г. (ARF, а. 818, с. 149), могла бы восходить как раз к походу Пипина Итальянского *super Sclauos* в 797 г.

ВОЛЬФЕНБЮТТЕЛЬСКИЕ АННАЛЫ

§ 1. Анналы, найденные в Вольфенбюттельском монастыре в Нижней Саксонии, также относятся к мурбахской группе (см. выше, с. 451. §1). Древнейшая часть их охватывает 741—769 гг. и очень близка к другим анналам, созданным тогда в Мурбахском монастыре, особенно к древнейшей части анналов св. Назария за 742—785 гг., к которым Вольфенбюттельские анналы, как полагает В.Ленди, вероятно, и восходят. Под 786—790 гг. они имеют общее с другими анналами мурбахской группы, а с 791 г. самостоятельное продолжение до 805 г., причем до 801 г. встречаются совпадения с Лоршскими, позже — с Мецскими анналами. В целом продолжение производит впечатление сокращенной версии некоей неизвестной нам летописи (подробнее см.: *Lendi. Untersuchungen*, 100—117, 126—131). Оно содержит много уникальных сведений о положении на восточных рубежах Франкской державы, о столкновениях франков со славянами, однако известия эти настолько лапидарны, отрывочны и неясны, что рождают немало неразрешимых загадок. О языке см. выше, с. 443, §2.

§ 2. Единственная рукопись анналов — Вольфенбюттельский кодекс начала IX в. (cod. Guelferbytanus August. 67.5) — происходит, как установлено, из Аугсбурга или его окрестностей (*Lendi. Untersuchungen*, 83, 91—93).

Текст приводится по изданию В.Ленди 1971 г. (*Lendi. Untersuchungen*, 165, 167, 169, 171, 173).

А. 789. XX. anno regnante Carolo rege ibit cum exercitu magno Francorum super regem Sclauorum nomine Dragouit et ipsius Uuiliam conquesivit in partibus aquilonis usque ad mare et reversus in pace...

А. 792. Karolus rex resedit Reganespuruc et rebellabant se Saxones et Sclau et Fresi ex parte...

Год 789-й. На двадцатый год [своего] правления¹ король Карл отправился с большим войском франков на короля славян по имени Драговит² и завладел³ его Вильцией на севере до моря⁴, и в мире возвратился...

Год 792-й. Король Карл пребывал в Регенсбурге. Восстали саксы, и славяне, и фризы частично⁵. (Карл вновь послал своих сыновей Пипина и Людовика с войском в Беневетто.)

А. 794. ...Et obiit Fastradana regina III Idus Augustas et multi hostes in Sclauui occisi...

А. 797. ...Et transmisit Pippinum cum hoste in Uenedum et aliam hostem in Hunia...

Год 794-й. (Карл совершил поход в Саксонию, а оттуда вернулся в Ахен, где и перезимовал.) ...И умерла королева Фастрада⁶ 10 августа, и много воинов⁷ убито у славян⁸...

Год 797-й. (Карл прибыл с войском и флотом в Саксонию и построил там крепость.) ...И послал Пипина⁹ с войском к венедам¹⁰, а другое войско в Гуннию¹¹... (Другого сына, Людовика, Карл послал в Испанию, а сам прибыл в Ахен, откуда вновь в Саксонию, где и перезимовал.)

А. 798. Inde perrexit inantea in Saxonia usque in Partunuuich, inde in finem Uuindis et ibi placidavit sicut ipse voluit et tulit obsides multos de Saxones et pervenit ad Aquas.

Год 798-й. Затем он в Саксонии прошел раньше до Бардовика¹², затем в пределы винидов¹³ и там устроил собрание¹⁴, как сам пожелал, и увел много заложников от саксов, и прибыл в Ахен.

КОММЕНТАРИЙ

1. Карл был коронован 9 октября 768 г. (ARF, а. 768, с. 28), так что поход 789 г. был совершен уже на 21-й год его правления.

2. Об этом славянском правителе см. наст. изд., с. 444, коммент. 6 и с. 471—474, коммент. 7.

3. О средневековом значении *conquiere* см. выше, с. 443, §2.

4. Балтийское море. Это известие о конечном пункте похода важно для локализации «Вильции» — страны вильцев. Подробную интерпретацию см. ниже, с. 471—474, коммент. 7.

5. Как сообщают под 792 г. Лоршские анналы, саксы, рассчитывая, что авары захотят отомстить франкам за поход Карла Великого против них в 791 г., «возвратились к отвергнутому ими прежде язычеству, вновь оставив христианскую веру, солгав как Богу, так и королю... и объединившись с языческими народами, которые жили вокруг них» (Ann. Lauresh., а. 792, с. 35). Упоминание в Вольфенбюттельских анналах наряду с саксами также славян и фризов могло быть результатом логического переосмысления этого пассажа в Лоршских анналах. В.Ленди считает это, однако, «едва ли вероятным» и предполагает существование иного источника (*Lendi. Untersuchungen*, 127).

Известие о «восстании» славян в 792 г. обычно считается достоверным. В этих славянах чаще всего видят вильцев (*Hellmann. Karl*, 714; *Dralle. Slaven*, 91; Р.Эрнст оставляет вопрос о роли вильцев открытым — *Ernst. Die Nord-*

westslaven, 153). Действительно, мир, заключенный Карлом с вильцами 789 г., не мог быть прочным (см. подробнее ниже, с. 475, коммент. 10), и вполне возможно, что вильцы, вступив в союз с саксами, вновь стали угрожать стабильности на северо-восточных рубежах новой Каролингской державы. Нельзя исключать, однако, что речь шла о славянах на тогда еще мало заселенном левобережье нижней Эльбы, например, об известных позднее древанах в Ганноверском Вендланде. Над этими славянами Карл уже установил свой контроль ранее, в ходе завоевания левобережной Саксонии, вероятнее всего, во время походов в северо-восточную часть Саксонии в 780 или 785 г. (см. ниже, коммент. 13).

6. Королева Фастрада (в анналах — *Fastrada, Fastradana*) — дочь восточно-франкского графа Радольфа, третья жена Карла Великого (783–794).

7. По мнению В.Ленди, *hostes* употреблено здесь в классическом значении «враги», хотя обычное в раннесредневековых памятниках значение *hostis* (в единственном числе) — «войско» (*Lendi. Untersuchungen*, 128; ср. выше, с. 443, §2). Однако в «Книге истории франков» (727 г.) *hostes* (во множественном числе) означает «воины» (ср.: *exercitu hostium Francorum* — LHF, 8, с. 250).

8. Как и о «восстании» славян в 792 г., об этом столкновении никаких других сведений нет. Примечательно, что сообщение о гибели воинов у славян четко отделено от рассказа о походе Карла в Саксонию. Принудив саксов к югу от Падерборна капитулировать, король возвратился в Ахен, но его сын, Карл Младший, во главе другого войска, по-видимому, задержался в тех землях, вступив в столкновение с некоей группой славян. То, что молодой принц мог один с небольшими силами совершить поход за Эльбу против далеких вильцев, представляется маловероятным. Речь идет скорее о серьезной, но локальной стычке со славянами на левобережье среднего или нижнего течения Эльбы (см. ниже, коммент. 13).

9. О сыне Карла Великого Пипине см. наст. изд., с. 453, коммент. 7.

10. Об этнониме *Uuenedi* (ниже в тексте *Uuinidi*) как обозначении славян см. выше, с. 360, коммент. 1 и с. 379, коммент. 6. В Алеманнских анналах под 797 г. говорится кратко о походе Пипина «с баварами и некоторыми из лангобардов против славян». Подробнее об этом походе см. выше, с. 453, коммент. 8.

11. Алеманнские анналы сообщают под тем же годом о походе Эрика, марк-графа Фриульского, с войском франков и лангобардов против «вандалов» — аваров (*Lendi. Untersuchungen*, 125).

12. Бардовик — важный торговый и военно-стратегический центр на иижней Эльбе у переправы через Ильменау, левый приток Эльбы. В начале IX в. Бардовик, как свидетельствует Тьонвильский капитулярий Карла Великого 805 г. (*Karoli Magni capit.* 44, с. 123), стал одним из опорных пунктов таможенной границы Франкского государства со славянами (см.: *Wolf. Die slavische Westgrenze*. 30. 34–50; *Ernst. Die Nordwestslaven*, 177, Anm. 252).

13. Речь, почти несомненно, идет о древанах, живших на левобережье нижней Эльбы к востоку от Ильменау. Поход Карла *in finem Uuinidis* имел, по-видимому, целью окончательно упрочить власть франков над всей территорией к югу от Эльбы. О столкновениях со славянами не сообщается, но необходимость военного присутствия франков в этом районе в решающий момент войны Карла с саксами заставляет думать, что левобережные славяне были силой, противодействующей франкской экспансии. Возможно, что сопротивление древан попыткам

Карла упрочить свой контроль над их областями и заставило анналиста под 792 г. говорить о «восстании» славян наряду с саксами и фризами. В таком случае известие 794 г. о гибели многих воинов короля *in Sclauui* также можно было бы отнести к этой северо-восточной части левобережной Саксонии (ср. выше, коммент. 5 и 8).

14. Термин *placidavit*/*placitavit* встречается в Вольфенбюттельских анналах также под 795, 799 и 800 гг. (*Lendi. Untersuchungen*, 169, 173). Здесь имеются в виду, скорее всего, смотр войск и прием саксонской знати, приведшей Карлу заложников, о которых сказано ниже.

ПИСЬМО НЕКОЕГО АББАТА

§ 1. Письмо написано неизвестным аббатом какого-то небольшого монастыря к некоему высокопоставленному духовному лицу с просьбой сообщить ему какие-либо новости из дворца, «из страны славян и аваров» и из папского Рима. Так как анонимный автор упоминает о тревогах, которые внушали папе «бенеventцы и греческие пираты», то издатель Б.Бишофф относит письмо к 788 г., когда, согласно «Анналам королевства франков», византийцы в Южной Италии воевали с лангобардами (ARF, а. 788, с. 82).

§ 2. Письмо сохранилось в виде формулы в составе зальцбургского сборника формул писем VIII—IX вв. До нашего времени дошла лишь рукописная копия XVIII в., сделанная с регенсбургского кодекса IX в., который не сохранился. Риторический стиль письма характерен для образованных церковных латинистов конца VIII в., но из-за небрежности переписчиков текст в нескольких местах искажен и читается только предположительно.

Фрагмент приводится по изданию Б.Бишоффа 1973 г. (*Bischoff. Formelbücher*, № 15, с. 38—39).

...Similiter ex partibus Sclavorum vel Avarorum aut aetiam Canitum gentem miseram et nimis infelicem, si adhuc in infidelitate permanent et in duritia cordis sui perseverant, aut si aliquando ad fidem reverti cupiunt et baptismum sanctum percipere.

(Автор просит сообщить ему и его монастырской братии какие-нибудь известия из дворца.) Подобным же образом в отношении славян и аваров или же о народе канитов¹, жалком и весьма несчастном, остаются ли они до сих пор в неверии и упорно пребывают в черствости своего сердца или желают когда-нибудь обратиться к вере и принять святое крещение².

КОММЕНТАРИЙ

1. Переписчик XVIII в. Ф.Форстер из регенсбургского монастыря св. Эммерама предложил Canitum как одно из возможных чтений, отметив неразборчивость соответствующего места в списке IX в. (lectio dubia, forte: Canitum — *Bischoff. Formelbücher*, 39). По мнению Б.Бишоффа, точно установить, о каком

народе идет речь, невозможно, но само название заставляет думать о карantanцах (*Bischoff. Formelbücher*, 14). С конца VII в. так латинские авторы называли жителей славянского княжества на верхней Драве, охватившего затем территорию между Караванским хребтом, Карнийскими Альпами, Высоким и Низким Таурном и средним течением Мура, — Carontani, Carentani или Carantani (о связи этнонима с топонимом Carantana см. ниже, с. 498, коммент. 47). В VII—VIII вв. здесь из разных племенных групп сформировалась особая территориально-этническая общность, отличавшаяся единством политической организации и культуры (подробнее см.: *Grafenauer. Razvoj*, 214—215; *Grafenauer. Zgodovina*, 347—359; комментарий Х.Вольфрама к изданию: *Conversio*, 80—82; *Ronin. Slovenici*, 166—167).

История карantanцев до 788 г. (предполагаемой даты составления письма) известна лишь по памятникам IX в., главный из которых — анонимный зальцбургский трактат «Обращение баваров и карantanцев» (870 г. — см. выше, с. 374, коммент. 2). В начале 40-х годов VII в. (точная датировка спорна — см.: *Grafenauer. Zgodovina*, 402, 415—417; комментарий Х.Вольфрама: *Conversio*, 66, 77, App. 13; *Wolfram. Die Geburt*, 143, 253, 343) карantanцы, которым угрожали авары, попросили помощи у баваров, и после их победы над аварами карantanский князь Борот вынужден был признать зависимость от баварского герцога.

Отдав своего сына Горазда и племянника Хотимира в заложники баварам, Борот «попросил воспитать [их] по христианскому обычаю». После смерти Борута настало время князей-христиан. Горазд правил всего три года, а когда затем возвратился Хотимир и славяне «дали ему княжескую власть (ducatum illi dederunt)», с ним прибыл из Баварии первый священник. С этих пор карantanский князь «ежегодно нес свою службу (servicium)», т.е., скорее всего, выплачивал подать зальцбургскому монастырю св. Петра. Вскоре по просьбе Хотимира епископ Зальцбургский Виргилий (ум. в 784 г.) послал своего хорепископа и клириков, «чтобы учить тот народ» и «освящать церкви».

Однако в 60-х годах VIII в. деятельность миссионеров была прервана, «ибо начался мятеж, который мы называем кармулой (orta seditione, quod carmula dicimus)», затем мятеж повторился, и баварские священники покинули Карantanию. «С подавлением кармулы» они вернулись. Но после смерти Хотимира, предположительно в 769 г., вспыхнул еще один мятеж, «и несколько лет там не было ни одного священника, пока Вальтунк, князь их, не послал вновь к епископу Виргилию и не попросил его направить туда же священников» (*Conversio* 4—5, с. 42, 44; о датировках мятежей см.: *Wolfram. Die Geburt*, 143—144).

Третий, самый крупный мятеж карantanцев против поддерживаемого князем проникновения в страну баварского клира продлился, таким образом, несколько лет. Его подавление историки связывают обычно с сообщением Старейших Зальцбургских анналов (составленных после 829 г., но соединяющих сведения из некоей компиляции франкских анналов, доведенной до 829 г., с известиями из недодшедших более ранних зальцбургских летописей — *Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichtsquellen*, II, 191, 257) под 772 г.: «Тассило победил карantanцев (Tassilo Carintanos vicit)» (*Ann. Iuvav. max.*, а. 772, с. 732; ср.: *Grafenauer. Zgodovina*, 429—430; комментарий Х.Вольфрама: *Conversio*, 95; *Reindel. Grundlegung*, 171; *Bertels. Carantania*, 140, 145). Трактат «Обращение...» о роли светских властей Баварии в истории христианизации карantanцев умалчивает, но очевидно, что после смерти Хотимира связи славянского княжества с Баварией

были прерваны, и это заставило герцога Тассило III (правил в 748—788 гг.) силой восстановить свой контроль над Карантанией. Победа Тассило окончательно связала судьбу славянского княжества с судьбами Баварии и Зальцбургской церкви.

2. После победы Тассило в 772 г. миссионерская деятельность в Карантании продолжалась уже непрерывно. Но даже панегирический трактат «Обращение...» лишь перечисляет миссионеров, которые по приказу Виргилия группами по двое или по трое священников (не считая прочих клириков), сменяясь, по нескольку раз посещали тогда Карантанию (Conversio 5, с. 44). О конкретных же успехах их миссии ничего не сообщается, и, вероятно, эффективность ее была невелика. Основная масса населения оставалась языческой, поэтому неизвестный аббат, если он действительно имел в виду карантанцев, мог в 788 г. писать о них как о народе, «упорно пребывающем в черствости своего сердца». Только на исходе VIII в., после решающих побед франков над аvaraми, христианизация народов к югу от Дуная получила новую идейную, организационную и материальную основу и смогла стать массовой (см.: *Ронин*. Принятие христианства, 114—118).

ПИСЬМА АЛКУИНА

§ 1. Алкуин (ок. 730—804) — англосаксонский ученый клирик, воспитанник, преподаватель, а с 766 г. руководитель церковной школы в Йорке. По приглашению Карла Великого, с которым он встретился в Италии в 781 г., переехал во Франкское государство, где возглавил школу при дворе Карла, став его учителем и советником в церковных делах. С 796 г. — аббат монастыря св. Мартина в Туре. Алкуин был идеологом и вдохновителем религиозно-культурных реформ конца VIII — начала IX в., имевших целью духовное и социальное обновление общества на принципах церковной этики, на основе возрождения латинской образованности («Каролингский Ренессанс»).

§ 2. Перу Алкуина принадлежат дидактические трактаты-диалоги — учебники грамматики, риторики, диалектики и этики («Книга о пороках и добродетелях»), письма к Карлу об астрономии, стихи, комментарии к Библии, жития святых, догматические, литургические и другие сочинения. Ориентируясь на язык и стиль западных отцов церкви, особенно папы Григория I, он заботился о редактировании и переписывании старых рукописей и сам писал на необычной для франкской придворной среды того времени, правильной, хотя и не строго классической латыни (так, он употребляет слово *hostis* в средневековом значении «войско» или «поход»).

§ 3. Известно более 300 его писем к Карлу и его сыновьям, к представителям церковной и светской элиты Каролингской державы, к миссионерам, к англосаксонским королям и друзьям в Англии. Письма охватывают период с 782, а особенно с 793 по 804 г. Они полны не только нравственных наставлений и трогательной заботы о благополучии адресата, но и политических новостей, вопросов, советов, что делает их ценнейшим историческим источником. Особенно внимательно следил Алкуин за теми военными и дипломатическими успехами Карла, которые сулили «расширение церкви» — распространение христианства среди народов, оказавшихся под властью или под влиянием франков. Прежде всего Алкуин заботился об эффективной миссионерской деятельности среди саксов и аваров. Противник насильственных крещений, он стоял за постепенное приобщение язычников к новой вере, подчеркивал необходимость проповеди, катехизации с учетом степени готовности того или иного народа к принятию христианства. В двух письмах 789—790 гг. упомянуты и славяне — племена, названные вильцами, сдавшиеся войскам Карла в 789 г.

§ 4. Уже при жизни этого ученого наставника каролингской элиты его друзья и корреспонденты — Ангильберт, Арн, архиепископ Зальцбургский,

Адальхард, аббат Корбийский — начали собирать все его письма, какие могли достать. Дипломатический формуляр писем (начала, концовки и т.д.), однако, не сохранился, поэтому точных дат в них нет, и датировать их трудно. Письма 6 и 7 представлены в списке Британского музея XI в. (cod. musei Britannici Londinensis Cotton. bibl. Tiberius A XV). В 1731 г. рукопись сильно пострадала от пожара, но ее копия конца XVII в. хранится в Тринити-колледже в Кембридже. Письмо 7 содержится также в еще одном списке Британского музея, около 1000 г. (cod. musei Britannici Londinensis Cotton. bibl. Vespasianus A XIV) (Alcvi epp., 9—10).

Текст приводится по изданию Э. Дюмлера 1895 г. (Alcvi epp., 31—32).

№ 6. Dilecto amico N. abbati salutem.

...Mandate mihi per litteras, quomodo habetis vel quid faciatis; et quomodo consentiant vobis Saxones in praedicatione; et si spes ulla sit de Danorum conversione; et si Wilti vel Vionudi quos nuper adquisivit rex fidem Christi accipiant; et quid illis in partibus agatur; et quid de Hunorum hoste dominus rex acturus sit...

№ 7. Benedicto magistro et pio patri Colcu Alcuine humilis levita salutem.

...Sed anno transacto idem rex cum exercitu inruit super Sclavos, quos nos Vionudos dicimus, eosque suae subegit dicioni.

№ 6. Возлюбленному другу аббату N.¹ привет².

...Сообщите мне в письме, как вы живете и что делаете; и как откликаются саксы на вашу проповедь; и есть ли какая-нибудь надежда на обращение датчан³; и принимают ли вильфы, или вионуды⁴, которых недавно приобрел король, веру Христову⁵; и что делается в тех краях; и что намерен сделать государь король в отношении похода на гуннов⁶...

№ 7. Благословенному наставнику и благочестивому отцу Колку⁷ от Алкуина, смиренного левита, привет⁸.

(Алкуин сообщает о том, что христианская церковь на континенте наслаждается миром и усиливается, ибо саксы и фризы обратились под давлением Карла в христианство.)

Но в прошедшем году король с войском устремился на славян, которых мы называем вионудами⁹, и подчинил их своей власти¹⁰.

КОММЕНТАРИЙ

1. Как видно из дальнейшего, адресат занимался миссионерской деятельностью в Саксонии и был близок к королю.

2. Письмо датируется по содержанию осенью 789 г.: епископ Бременский Виллехад, которому Алкуин ниже передает привет, в ноябре 789 г. умер.

3. В 782 г. Карл принял послов короля датчан (ARF, а. 782, с. 60), и это сблизило оба народа. Алкуин, написавший позднее «Житие Виллиброрда», хоро-

шо знал о поездке этого англосаксонского миссионера между 696 и 703 гг. в Данию (см.: Fritze. Slaven und Avaren, II, 240—244; Fritze. Slaven und Avaren, III, 358, 367). Но ни о каких попытках обратить датчан в христианство в конце VIII в. не известно.

4. Эта форма, производная от этнонима Winidi (см. наст. изд., с. 360, коммент. 1 и с. 379, коммент. 6) или являющаяся одной из форм его письменной передачи, встречается только у Алкуина.

5. Вопрос этот можно понять двояко: 1) идет ли уже христианизация вильфев (такую интерпретацию см.: Hellmann. Karl, 711; Ludat. An Elbe, 16) или 2) готовы ли вильфы к принятию христианства (см.: Ernst. Die Nordwestslaven, 147). Хотя миссионерская программа Алкуина, как и других англосаксов, была универсальной и включала в себя в принципе все народы (см.: Fritze. Confessio), в агиографии VII—VIII вв., в том числе в «Житии Виллиброрда» самого Алкуина, нередко рассказывается о народах, еще не готовых к принятию христианства (см. выше, с. 408, коммент. 7). Отсюда и вопросы Алкуина, «есть ли какая-нибудь надежда на обращение» как датчан, так и вильфев. По мнению Л. Дралле, письмо Алкуина свидетельствует о попытках миссионерской деятельности у вильфев сразу после похода Карла Великого за Эльбу (Dralle. Slaven, 126). Однако такие попытки представляются маловероятными, так как все внимание миссионеров было обращено тогда на Саксонию, где к 790 г. христианство еще не успело утвердиться.

6. Об этом значении hostis в памятниках VII—IX вв. см. выше, с. 443, §2. В 788 г. между франками и аарами («гуиниами» — см. выше, с. 380, коммент. 8) произошли вооруженные конфликты. В 790 г. Карл пытался решить вопрос о границах дипломатическим путем, но безуспешно (AqdE, а. 788, 790, с. 83, 87). Как показывает письмо Алкуина, при дворе еще не было тогда уверенности, начнет ли Карл войну против аваров. В 791 г., как известно, эта война началась.

7. Адресат — некий священник в Англии.

8. Письмо датируется по содержанию 790 г.

9. Это место показывает, что в обиходной, разговорной речи славян чаще обозначали терминами, которые в латинизированной форме выступают как Winidi, Winethi, Vionudi и т.п. (см. выше, с. 360, коммент. 1).

10. О характере этого «подчинения» см. ниже, с. 475, коммент. 10.

АННАЛЫ КОРОЛЕВСТВА ФРАНКОВ

§ 1. «Анналы королевства франков», или Королевские анналы, — традиционное название официальной летописи каролингского двора за 741—829 гг. Как показали почти полтора вековые текстологические исследования, первая часть ее составлена при дворе в 788—793 гг. и охватывает период с 741 по 788 г.; источники ее — «Продолжения хроники Фредегара», не известные нам анналы, явившиеся основой также для анналов св. Аманда и Петау, а также другая несохранившаяся летопись, к которой восходят анналы Лоршские и Мозельские. Вторая часть составлялась погодно с 788 по 795 г., тем же летописцем, а затем уже новый автор довел их до 807 г. Третий автор вел анналы погодно с 808 по 820 г., когда вновь произошла, как предполагается, смена автора; после этого они были продолжены до 829 г. Если составителем летописи в 821—829 гг. признан придворный архикапеллан аббат Сен-Денийский Хилдуин, то поиски авторов более ранних частей не увенчались успехом (QKR, I, 2—3; Scholz, Rogers. Carolingian chronicles, 4—6).

В центре внимания летописцев — политические и военные деяния Каролингов, причем изложение их крайне тенденциозно. Нередко автор прямо превращает поражение в победу, умалчивая даже о таких тяжелых неудачах, какие франки потерпели в 778 г. в Ронсевальском ущелье и в 782 г. на горе Зюнтель в Саксонии. Итинерарий франкских правителей, места, где они праздновали Рождество и Пасху, этнический состав их войска в том или ином походе, имена их должностных лиц указаны подробно и точно, но во всем остальном к сообщениям Королевских анналов следует относиться с осторожностью. Походы и битвы описаны сухо, без деталей и мотивировок, часто без имен неприятельских вождей.

С 780 г. придворные анналы сначала лапидарно, затем все подробнее и чаще сообщают о контактах франков со славянами на восточных рубежах державы Каролингов. Сообщения эти позволяют проследить характер и эволюцию политических отношений франков с отдельными группами славян от Балтики до Адриатики. Здесь впервые встречаются упоминания о некоторых этнополитических объединениях славян в Центральной Европе и их названия.

§ 2. Язык первого автора — варварская латынь, сходная с языком всех раннекаролингских летописцев, грамматически и лексически близкая к разговорной раннероманской речи (см.: Adams. The vocabulary). Именно в этой части анналов то и дело встречаются *conquirere* в средневековом значении «завладеть, завоевать» (ср. выше, с. 443, §2), *desertare* в значении «опустошить, разорить», *rag-*

tibus в значении предлогов «к, в, по отношению к»; встречаются и такие варваризмы, как германские *scaga* (ср. выше, с. 395, коммент. 68), *harisliz* («уклонение от службы в войске»), романские *gossa* («скала»), *capitanei* («предводители, знать»). Язык второго автора свидетельствует о возрождении при дворе классической латинской образованности: далекий от разговорной речи с ее нарождавшимися раннероманскими формами, он следует нормам школьной латыни, хотя и отмечен индивидуальными пристрастиями в стилистике. В языке третьего и четвертого авторов влияние античных образцов еще заметнее.

§ 3. Первая часть анналов (до 788 г. включительно) известна по опубликованному в 1603 г., но ныне утраченному Мюнхенскому кодексу, переписанному с некоей Лоршской рукописи конца VIII в. (класс А, по классификации Ф. Курце). Текст, доведенный до 813 г., сохранился в списках класса В, древнейший из которых — Ватиканский кодекс королевы Христины IX в. (cod. Vaticanus Reginae Christinae 617). Полный же текст анналов (до 829 г.) представлен лучше всего в созданном в IX в. в Льеже Парижском кодексе (cod. Parisiensis latinus 10 911), Петербургском X в., происходящем из Суассона (cod. Petropolitans F IV 4) (класс С), и в Венском IX в. из Вормса (cod. Vindobonensis 473) (класс D). Перечень рукописей и стемму см.: ARF, VIII—XIV.

В рукописях класса Е (семь главных списков — IX—XII вв.) текст анналов подвергнут существенной переработке, которую можно проследить до 812 г. Автор ее не только радикально очистил язык и стиль первых двух летописцев в соответствии с классическими образцами латинской литературы — сочинениями Тита Ливия, Тацита, Юстина, Флора и других римских историков (так, *conquisivit* всюду заменен на *in deditionem accepit* или *cepit*, *scaga* на *exercitus* или *praesidium*, *capitanei* на *primores*; текст изобилует оборотами, прямо взятыми у классических авторов). В новой редакции, по-видимому, также возникшей при дворе и обычно именуемой «Так называемые анналы Эйнарда» (текстуальные совпадения со знаменитой биографией Карла Великого, написанной Эйнардом, вызваны, как теперь установлено, тем, что переработанная редакция придворных анналов послужила в начале 30-х годов IX в. источником для биографа), появляются многие важные детали: подробности походов и боев, имена, топографическая информация, предыстория событий. Эти детали почерпнуты анонимным редактором из других источников или же являются чисто логическими конструкциями, призванными либо объяснить внутреннюю связь событий, описанных прежде слишком лапидарно, либо привести сообщения старых анналов в соответствие с уже накопленными знаниями — например, о географии разных народов, с которыми соприкасались тогда франки. Излагая многие события более подробно, новый редактор нередко восполняет крайние тенденциозные умолчания своих предшественников, не скрывая ни поражений франков, ни их внутренних раздоров.

Установлено, что вторая редакция Королевских анналов возникла вскоре после смерти Карла Великого (814 г.) (QKR, I, 3—4; Scholz, Rogers. Carolingian chronicles, 7) и является, таким образом, для событий VIII в. относительно поздним источником сведений, хотя он также очень важен и всегда используется для лучшего понимания известий старых анналов. Тексты обеих редакций нередко публикуются параллельно, как это сделано и в издании Ф. Курце 1895 г. (ARF).

Мы приводим фрагменты текста Королевских анналов до 800 г. по изданию Ф. Курце (ARF, 56, 60, 84, 86, 96, 98, 104, 106). Используем также немецкий перевод О. Абеля (QKR, I, 11—155).

A. 780. ...Et pervenit usque ad supradictum fluvium, ubi Ora confluit in Albia; ibique omnia disponens tam Saxoniam quam et Sclavos, et reversus est supradictus praeclarus rex in Francia...

A. 782. ...Et ignorante hoc domno Carolo rege, misit missos suos Adalgisum et Gailonem atque Woradum, ut moverent exercitum Francorum et Saxonum super Sclavos paucos qui rebelles fuerant. Et supranominati missi in via audientes, quod Saxones rebellati fuissent, coniungentes supradictam scaram, intruerunt super Saxones et nullum mandatum exinde fecerunt domno Carolo regi...

A. 789. Inde iter permotum partibus Sclavaniae, quorum vocabulum est Wilze, Domino adiuvante; et una cum consillio Francorum et Saxonum perrexit Renum ad Coloniam transiens per Saxoniam, usque ad Albiam fluvium venit ibique duos pontes construxit, quorum uno ex utroque capite castellum ex ligno et terra aedificavit. Exinde promotus in ante, Domino largiente supradictos Sclavos sub suo dominio conlocavit. Et fuerunt cum eo in eodem exercitu Franci, Saxones; Frisiones autem navigio per Habola fluvium cum quibusdam Francis ad eum coniunxerunt. Fuerunt etiam Sclavi cum eo, quorum vocabula sunt Suurbi, nec non et Abotriti, quorum princeps fuit Witzan. Ibi obsides receptos, sacramenta conplurima, Domino perducente Franciam pervenit...

A. 795. ...Audiens vero, quod Saxones more solito promissionem suam, quam de habenda christianitate et fide regis tenenda fecerant, irritam fecissent, cum exercitu in Saxoniam ingressus est et usque ad fluvium Albim pervenit ad locum, qui dicitur Hliuni; in quo tunc Witzan Abodritorum rex a Saxonibus occisus est...

A. 796. ...Sed et Heiricus dux Foroiulensis missis hominibus suis cum Wonomyro Sclavo in Pannonias hringum gentis Avarorum longis retro temporibus quietum, civili bello fatigatis inter se principibus, spoliavit, — chagan sive iuguro intestina clade addictis et a suis occisis — thesaurum priscorum regum multa seculorum prolixitate collectum domno regi Carolo ad Aquis palatium misit...

Год 780-й. (Во время похода Карла Великого в Саксонию в направлении Эльбы многие саксы, жившие по обоим берегам нижнего течения реки, были крещены в Оруме за р. Окер.) И он дошел вплоть до вышеупомянутой реки¹, где Оре впадает в Эльбу; и устроив там всё — как Саксонию, так и славян², вернулся вышеуказанный преславный король во Франкию...

Год 782-й. (Подстрекаемые своим герцогом Видукиндом, бежавшим ранее от войск Карла к датчанам, саксы возобновили борьбу против франкского завоевания.) И [так как] государь король Карл не знал этого, то отправил своих посланцев Адальгиза и Гайло, а также Ворада, дабы они двинули войско франков и саксов на немногочисленных мятежных славян³. И вышепоименованные посланцы, услышав в пути, что саксы восстали, [и] захватив вышеупомянутую скару⁴, устремились на саксов и потом действовали без всякого поручения государя короля Карла. (В сражении с саксами на горе Зюнтель франки одержали верх, но двое военачальников, Адальгиз и Гайло, погибли.)

Год 789-й. Потом, с помощью Господа, был совершен поход в Склаванию⁵, [населенную племенами, другое] название [страны] которых⁶ — Вильце⁷; и в согласии⁸ с франками и саксами, [король] дошел, перейдя Рейн у Кельна, через Саксонию до реки Эльба и построил там два моста⁹, с обоих концов одного из которых возвел укрепление из дерева и земли. Затем двинувшись вперед, милостью Господа, подчинил вышеупомянутых славян своей власти¹⁰. И были с ним в том же войске франки, саксы; фризы¹¹ же, приплыв с некоторыми из франков по реке Хафель, к нему присоединились. Были с ним также славяне, чье название — сорбы¹², а кроме того, ободриты¹³, правителем которых был Витцан¹⁴. И когда там были взяты заложники [и] дано много клятв, то, ведомый Господом, [король] прибыл во Франкию...

Год 795-й. (Карл созвал очередное собрание знати в Костхейме у Майнца.) Услышав же, что саксы, по обыкновению, нарушили свое обещание держаться христианства и соблюдать верность королю, [Карл] вступил с войском в Саксонию и дошел до реки Эльба, до места, называемого Хлиуни¹⁵, где тогда был убит саксами Витцин, король ободритов¹⁶...

Год 796-й. (Новый папа Лев III отправил к Карлу послов с дарами.) Но и Эйрик, герцог Фриульский¹⁷, послав своих людей со славянином Вономиром¹⁸ в Паннонию, хринг народа аваров¹⁹, прежде долгое время мирный, разграбил²⁰, [так как] правители были изнурены гражданской войной между ними — хаган и югур²¹ были разбиты в междоусобной распре²² и убиты своими²³, — сокровище прежних царей, собранное на протяжении многих веков, послал го-

A. 798. ...Nordliudi contra Thrasuconem ducem Abodritorum et Eburisum legatum nostrum commisso proelio acie victi sunt. Caesa sunt ex eis in loco proelii quattuor milia, ceteri, qui fugerunt et evaserunt, quanquam multi et ex illis cecidissent, de pacis conditione tractaverunt...

A. 799. ...Domnus rex ad Saxoniam profectus Renum ad Lippeam transivit et in loco, qui vocatur Padrabrunno, positus castris consedit et inde diviso exercitu Carlum filium suum cum medietate ad conloquium Sclavorum et ad recipiendos, qui de Nordliudis venerunt, Saxones in Bardengauwi direxit...

КОММЕНТАРИЙ

1. Имеется в виду Эльба.

2. В Мюнхенском кодексе: *Sclauoniam quam Saxoniam* (ARF, 56). Во второй редакции анналов сказано конкретнее: «Двинувшись оттуда к Эльбе и разбив лагерь для привала в том месте, где Оре сливается с Эльбой, он направил усилия на устройство дел (ad res ... componendas) как саксов, населяющих ближний берег реки, так и славян, которые населяют дальний берег» (AqdE, а. 780, с. 57).

Мы не знаем, располагал ли автор «Анналов Эйнхарда» точной информацией о том, с какими именно славянами вступил в 780 г. в контакт Карл Великий, или же он произвольно помещает их на правом берегу средней Эльбы, где жила основная масса полабских славян. Ни в каком другом источнике не сообщается, где жили славяне, упомянутые под 780 г. Лоршские анналы, говоря о готовности многих язычников обратиться тогда в христианство, объединяют славян с фризами (см. выше, с. 443). Фризы в этих анналах — жители Фризии на побережье Северного моря, граничившие на севере с саксами. Вероятно, и славяне здесь также — большая этническая группа, жившая на противоположной от саксов стороне средней Эльбы. Термины *disponere*, *res componere* настолько неопределенны, что могут относиться и к покоренным, и к независимым народам. Если верить, таким образом, «Анналам Эйнхарда», то мы вправе полагать, что, готовясь к решающей борьбе с саксами в Вестфалии, Карл старался упрочить свой тыл на востоке, приняв некие меры к обеспечению безопасности уже покоренных франками областей на левобережье Эльбы от славянских вторжений. Недаром

сударю королю Карлу в Ахенский дворец. (Возблагодарив Бога за полученные богатства, Карл отослал большую часть их в Рим, остальное же раздал своим приближенным.)

Год 798-й. (Саксы, жившие к северу от Эльбы, захватили легатов Карла, после чего король опустошил земли между Везером и Эльбой.) Нордлиуды²⁴, вступив в битву против Дражко, князя ободритов²⁵, и нашего легата Эбуриза, были в бою побеждены²⁶. Из них пали на поле битвы четыре тысячи, прочие же, которые бежали и спаслись, хотя и из них многие погибли, повели переговоры об условиях мира. (Король, взяв заложников и самых вероломных из саксов, возвратился в Ахен.)

Год 799-й. Государь король, выступив в Саксонию, перешел Рейн у Липпехама и остановился, разбив лагерь, в месте, называемом Падерборн, и оттуда он, разделив войско, направил своего сына Карла²⁷ с [одной] половиной в Барденгау для переговоров со славянами²⁸ и для принятия [под власть франков] саксов, которые пришли от нордлиудов.

археологи предполагают даже строительство в 780 г. в тогдашнем устье Оре близ Вольмирштедта франкского пограничного бурга (*Brachmann. Slawische Stämme*, 50, 116—117). Сведения о готовности части местных славян креститься (см. выше, с. 444, коммент. 3), по-видимому, отсутствовали в том источнике, которым придворный анналист воспользовался под 780 г.

Вторжение славян два года спустя на земли тюрингов и саксов, а также знаменитый поход 789 г. на восток от Эльбы делают весьма вероятным, что уже в 780 г. франки стремились установить в той или иной форме свой контроль и над правобережьем Эльбы. Примерно напротив устья Оре «Баварский Географ» в первой половине IX в. (более точная датировка остается спорной — см. обзор: *Dralle. Slaven*, 42—44, 206—207, Anl. 15, 28; по нашему мнению, это краткое описание местоположения славянских племен к северу от Дуная с указанием числа их укрепленных центров составлено в практических, военно-стратегических целях при дворе короля Баварии Людовика Немца не ранее середины 20-х годов IX в.) помещает небольшое славянское племя морицан (*Morizani*) (*Description*, 2). Лингвистическая принадлежность их остается неясной (см.: *Bischoff. Sprache*, 57—60), археологически же они вместе с другими племенами между средней Эльбой и нижним Хафелем четко отделяются от сорбов (*Brachmann. Slawische Stämme*, 136, 163, 249). Некоторые исследователи видят в славянах, упомянутых под 780 г., вильцев (см. ниже, коммент. 7) (*Labuda. Civitas Dragaviti*, 89), но это всего лишь предположение.

3. Вторая редакция анналов содержит важные подробности: «Между тем королю сообщили, что славяне-сорбы (*Sorabi Sclavi*), населяющие земли между Эльбой и Заале, вторглись ради грабежа в пределы тюрингов и саксов, которые были им соседями, и разграблениями и пожарами опустошили некоторые местности. Тотчас призвав к себе трех своих служителей: камерария Адальгиза, конюшего графа Гейло и ведающего дворцом графа Ворада, он повелел, чтобы, взяв с собой восточных франков и саксов, те как можно скорее смирили дерзость строптивых славян (*contumacium Sclavorum audaciam*). Когда они, намереваясь исполнить приказание, вступили в пределы Саксонии, то узнали, что саксы, по совету Видукинда, приготовились идти войной на франков; и оставив путь, которым шли на славян, [посланцы Карла] направились с войском восточных франков туда, где, как они слышали, собрались саксы» (*AqdE*, а. 782, с. 61).

Итак, речь шла о сорбах, живших к востоку от Заале. Несомненно, автор второй редакции был значительно более осведомлен о событиях 782 г. Его рассказ о нападении сорбов на тюрингские и саксонские деревни помогает понять, что скрывается за выражением *Sclavos paucos qui rebelles fuerant*.

Терминологический анализ каролингских памятников убеждает нас в том, что слова *rebellis*, *rebellio*, *rebellare*, понимаемые обычно буквально и однозначно как «восстание, мятеж», на самом деле так же неопределенны, как и вся политическая лексика того времени. Наиболее общее значение этих терминов: резкое нарушение благоприятного для франков порядка, любое нарушение мира соседними народами, в особенности их набеги на подвластную франкам территорию (см.: *Ронин*. О «власти», 39–40; ср. также мнение Р. Дрёгеррайта, который переводит *rebellantibus Saxonis* в гл. 11, 19 и 27 «Продолжений хроники Фредегара» словами «саксы, вновь начавшие войну», — *Drögerrei. Fragen*, 54). Разумеется, сам выбор терминов весьма показателен: нарушение мира соседними народами выступает в сознании авторов VIII–IX вв. только как акт неповиновения Каролингам, проявление «мятежности». Верно и то, что в ряде контекстов *rebellis*, *rebellio* действительно указывают на попытку уже покоренного племени вновь обрести самостоятельность (ср. в анналах ниже: *Saxones rebellati fuissent*). Однако связывать эти термины во всех случаях с понятиями «восстание», «высвобождение из-под власти» нет оснований. То, что анналист называет сорбов «мятежными», отнюдь не означает, будто они находились в то время в реальной зависимости от франков.

Обращает на себя внимание явное несоответствие между сообщением обеих редакций об ограниченном, локальном характере славянского вторжения («немногочисленные... славяне»; «опустошили некоторые местности») и рассказом о весьма серьезных военных мерах, принятых Карлом: для отражения набега предназначалось большое войско восточных франков и саксов во главе с тремя (!) высокими сановниками из ближайшего окружения короля. Дело здесь, на наш взгляд, не в желании летописца преуменьшить масштабы вторжения (известие о набеге славян служит лишь экспозицией в рассказе о тяжелом поражении франков в битве с саксами на горе Зюнтель). Гипотеза же Л. Дралле, будто набег славян (он склонен видеть в них вильцев!) был скоординирован с действиями саксов и именно их антифранкский союз вынудил короля к быстрым и решительным мерам (*Dralle. Wilzen*, 211–214; *Dralle. Slaven*, 90–91), опровергается тем, что Карл вначале вообще не знал о мятеже саксов и даже собирался направить их против славян, а также тем, что славяне в 782 г. разорили и саксонские деревни.

Мы предлагаем другое объяснение. В начале 80-х годов VIII в. Карл отдал приоритет окончательному покорению и умиротворению Саксонии. И пока часть саксонской знати оставалась мятежной и при поддержке датчан подстрекала соплеменников к войне против франкского завоевания, любое нарушение стабильности на восточных рубежах Каролингской державы, любой набег извне подрывали еще не установившийся новый порядок, создавали обстановку хаоса, отвлекали военные силы государства на борьбу с вторгнувшимися соседями, что делало намного более вероятными восстания покоряемых народов. Это и могло заставить Карла бросить столь крупные силы *super Sclavos paucos*.

4. О скаре см. выше, с. 395, коммент. 68.

5. В Венском кодексе IX в.: *Sclauinae* (*ARF*, 84). В Королевских анналах этот термин употреблен лишь здесь, и его точное географическое содержание неизвестно.

6. Согласования в латинском тексте нет.

7. В Ватиканском кодексе IX в.: *Uuiltze* — Вильце, или Вильция (см. выше, с. 442, 462), страна вильцев.

Переработанный текст анналов дает, как всегда, важные подробности: «Есть некое племя славян в Германии (*Natio quaedam Sclavenorum est in Germania...*), живущее на берегу Океана, которое на собственном языке зовется велатабами (*Welatabi*), на франкском же вильцами (*Wilzi*). Оно всегда враждебно франкам и своим соседям, которые были франкам или подвластными, или союзниками (*vel subiecti vel foederati*), обычно ненавистью преследовало и войной донимало и тревожило. Решив, что ему не следует долгие сносить его дерзость, король постановил идти на него войной и, снарядив огромное войско, переправился через Рейн к Кельну. Затем, когда пройдя через Саксонию, он пришел к Эльбе, то, разбив лагерь на берегу, перебрался через реку два моста, один из которых с обеих сторон обнес валом и укрепил, поставив стражу. Сам же, перейдя реку, где наметил, повел войско и, вторгшись в страну вильцев, приказал все опустошить огнем и мечом. Но народ тот, хотя и воинственный и рассчитывающий на свою многочисленность, не смог долго выдерживать натиск королевского войска, и потому, когда сначала подошли к городу Драговита (*civitatem Dragawiti*) — ведь он далеко превосходил всех царьков (*regulis*) вильцев и знатностью рода, и авторитетом старости, — он тотчас со всеми своими вышел из города к королю, дал заложников, каких потребовали, [и] клятвенно обещал хранить верность королю и франкам. Последовав за ним, другие славянские знатные лица и царьки (*Sclavorum primores ac reguli*) подчинились власти короля (*se regis dicioni subdiderunt*). Тогда он, покорив тот народ и взяв заложников, которых приказал дать, тем же путем, каким прибыл, вернулся к Эльбе...» (*AqdE*, а. 789, с. 85, 87).

Предполагаемое самоназвание вильцев (*Wilzi*, *Wiltzi*, *Wilti*) — «велеты», ср. др.-рус. велеть, «великан». Некоторые лингвисты считают славянским и этноним *Wilzi* < ст.-полаб. *Vilci, «волки» (*Die Slawen*, 14; другие примеры этнонимов тотемного происхождения в этом регионе не известны). Вильцами авторы VIII — начала IX в. называют обширную группу славян между устьем Хафеля, Эльбой и Балтийским морем, соседствовавшую с ободритами (см. коммент. 13). Тем самым анналисты причисляли к вильцам и гаволян (стодобран) на Хафеле (ср.: *Ludat. An Elbe*, 14–15; *Sukowski. Problemy*, 157), которых позднее «Баварский Географ», более информированный и более заинтересованный в точных

и конкретных этнографических сведениях, от вильцев отделяет: Vuilci ... Hehvel-di (Descriptio, 2). Как свидетельствует археология, между племенами на нижнем и среднем Хафеле и племенами на Пене, Рекнице, Варнове, Толлензе существовали значительные различия в происхождении, хозяйственном укладе, материальной культуре, причем гаволяне исторически, лингвистически и культурно тяготели к югу, к сорбскому ареалу (см.: Herrmann. Siedlung, 1968, 60—63, 231, 251; Mysliński. Zagadnienie, 137, 146). Тем не менее известия каролингских анналов о вильцах заставляют предполагать, что в VIII — начале IX в. все эти племена составляли некое политическое единство, впоследствии, вероятно, распавшееся, общим названием которого (политонимом) было Wilzi. Объединение это должно было охватывать как гаволян, так и собственно вильцев на обширной территории между реками Варнов, Эльде, верховьями Хафеля, Иккером (?) и Балтийским морем, где находились упоминаемые лишь в памятниках XI—XII вв. четыре племени «лютичей».

Эту гаволяно-вильцкую общность исследователи определяют по-разному: «политический и военный союз» (Mysliński. Zagadnienie, 146), «княжество» (Ludat. An Elbe, 15; Dralle. Slaven, 85—87, 95—96, 100—105, 162—163). Почти все анналы при описании похода 789 г. говорят о самостоятельных «королях» или «царьках» вильцев, среди которых выделяется один, превосходивший других «знатностью рода», возрастом и влиянием («последовав за ним ... другие ... подчинились...») и стоявший, очевидно, во главе племени, которое доминировало в союзе. Это позволяет нам говорить о гаволяно-вильцкой конфедерации — единой политической системе, охватывавшей все племена от устья Хафеля до Балтики (эту гипотезу отвергает К. Мыслинский, но она находит себе все новых сторонников — ср.: Strzelczyk. Rewizja, 126, 131).

Политический центр тяжести «Вильции», какой она была в 789 г., не удалось локализовать однозначно. Войска Карла «сначала подошли к городу Драговита» — к укрепленной резиденции старшего и самого влиятельного из князей в конфедерации, и это решило исход войны. Перед этим франки и саксы соединились с фризами и частью франков, приплывшими по Хафелю. Очевидно, на Хафеле, неподалеку от Эльбы, и следует искать город Драговита (об имени см. выше, с. 444, коммент. 6). Выбор большинства исследователей пал на Бренну (Бранденбург на Хафеле) (Ludat. Frühgeschichte, 20; Ludat. An Elbe, 15; Nalepa. Wyprowa, 217—223; Dralle. Slaven, 94—96, 163; не споря с этим, Г. Лабуда предлагает также Хафельберг — Labuda. Civitas Dragaviti, 95, 98), где уже с VIII в. археологически прослеживается крупная, хорошо укрепленная крепость на острове (Grebe. Die Brandenburg, 156—158; Die Slawen, 211). Такая локализация приводит к выводу, что ведущую роль в союзе играли тогда именно гаволяне (стодоране).

Другие исследователи обращают главное внимание на сообщение Фрагмента Дюшена, что Карл «дошел до реки Пене» (см. выше, с. 447), и связывают «город Драговита» с также изученным археологами укрепленным центром около Деммина на Пене (Herrmann. Die Schanze; Mysliński. Zagadnienie, 139; Die Slawen, 203, 237, 328). Однако мы убеждены, что анналист, говоря: «...Сначала подошли к городу Драговита», явно имеет в виду центр неподалеку от Эльбы, до которого фризам было удобно плыть по Хафелю. Решающим аргументом остается участие в походе сорбов, которые могли совершать рейды в район Хафеля, но едва ли на дальний север, на Пене. Хотя автор «Анналов Эйнхарда»

сообщает, что после капитуляции Драговита Карл сразу повернул назад, не исключено, что он в действительности прошел дальше, до Пене, где перед ним стояли «и другие знатные лица и царьки» — по-видимому, верхушка племен, составлявших в XI—XII вв. союз лютичей, а в VIII — начале IX в. признававших авторитет династии Драговита, правившей на Хафеле.

О вероятности военной экспедиции до Пене говорят и тщательная подготовка похода, который явно должен был быть далеким, и многочисленность войск Карла, и забота о безопасности переправы через Эльбу, предполагавшая, что войска отойдут от нее на значительное расстояние. Пене могла явиться крайним пределом продвижения франков в 789 г. на восток от Эльбы, однако, как справедливо отметил Г. Лабуда, это отнюдь не означает, будто именно там, далеко на севере, располагалась крепость Драговита (Labuda. Civitas Dragaviti, 91—92).

Перед нами — первое прямое свидетельство отношений франков со славянами между Эльбой и Одером. Правда, имеется также уникальное, не подтверждаемое другими источниками сообщение Мецских анналов: «Явился же к нему (Карлу Великому. — В.Р.) король тех славян, которого звали Дрогоviz (eogundem Sclavorum rex ... qui vocabatur Drogoviz), и передал свое королевство ему и франкам, объявив, что некогда получил эту власть или господство от непобедимого правителя Карла (ab invicto principe Carolo)» (AMp, a. 789, c. 77—78). Invictus princeps — обычный в Мецских анналах титул майордомов из рода Каролингов, так что речь, бесспорно, идет о Карле Мартелле, деде Карла Великого. Известие «Анналов Эйнхарда» о Драговите как старейшем по возрасту из «царьков вильцев» подтверждает в глазах многих историков, что контакты франков со славянами за Эльбой или даже зависимость вильцев от Каролингов касаются еще ко времени Карла Мартелла, точнее, к 738 г., когда он совершил поход на саксов и так же мог искать союза со славянами, как его сын Пипин десять лет спустя (Lintzel. Schriften, 91; Hellmann. Karl, 709, 714; Lowmianński. Początki, V, 242—243; Dralle. Wilzen, 218—220; Dralle. Slaven, 115—117, 121, 123).

Другие исследователи считают, что Драговит действительно ссылается на предшествующее соглашение, но ... с самим Карлом Великим, которого анналист якобы и называет здесь «непобедимым правителем» (Nalepa. Wyprowa, 222—224; Labuda. Civitas Dragaviti, 89); однако устойчивость титулатуры в Мецских анналах делает такое предположение маловероятным. Сам же факт подобного заявления славянского князя под сомнение прежде не ставился. Скептическое отношение к этому известию Мецских анналов выразил только Р. Эрнст, ограничившись, однако, общей ссылкой на «панегирическую тенденцию» анналиста (Ernst. Die Nordwestslaven, 98).

Не имея здесь возможности подробно рассматривать образы раннекаролингских правителей в Мецских анналах (см.: Haselbach. Aufstieg, 91—97; Ронин. О «власти», 36), отметим лишь главное. Искусно составленная панегирическая летопись воспекает Каролингов как династию, как череду великих мужей, достойных друг друга. Анналы эти изобилуют сознательными анахронизмами, часто переноса мотивы и ситуации эпохи Карла Великого на времена его предков. Если о регулярных дипломатических сношениях франкского двора с Византией, Римом, арабами, ставших реальностью лишь к началу IX в., здесь говорится уже под 692 г. (см. выше, с. 411), то не исключено, что и зависимость некоторых славянских князей от Каролингов в начале IX в. спроецирована на эпоху Карла Мартелла. Тем более что, согласно Мецским анналам, именно от Мартелла

получили власть правители других соседних стран: Аквитании и Баварии (Амр, а. 735, 743, с. 28, 33). Между тем при Карле Мартелле даже завоевание Саксонии еще реально не началось, так что ни о какой зависимости князя вильцев от франкского майордома с 738 г. не могло быть и речи. «Анналы Эйнхарда», как мы помним, называют вильцев «всегда враждебными франкам». Поэтому утверждение, вложенное анналистом в уста Драговита, на наш взгляд, исторически недостоверно.

Какими могли быть мотивы похода 789 г.? Автор переработанной редакции Королевских анналов не называет тех «франкам подвластных или союзников», на которых нападали вильцы. Кем были эти «подвластные», можно лишь догадываться (см. ниже), «союзники» же известны точно. Позднее, в начале 30-х годов IX в., биограф Карла Эйнхард, используя эти сведения анналов, добавляет: «Причиной войны было то, что они донимали непрестанными набегами ободритов, которые были некогда с франками союзниками...» (Einhard 12, с. 15). О «старинной вражде» (antiquas inimicitias) вильцев с ободритами упоминают и сами Королевские анналы под 808 г. (ARF, а. 808, с. 126). Подтверждение этому археологи видят в ориентации укрепленных сооружений у вильцев, явно испытывавших угрозу с запада, а причину напряженности — в более позднем (VII в.) переселении племен — носителей фельдбергской керамики (вильцев) в Полабье, где они заметно потеснили прежде всего ободритов в Мекленбурге (Herrmann. Byzanz und die Slawen, 317; Die Slawen, 28—32). В этой стратегической ситуации и стал возможен союз Карла в 789 г. с ободритами (см. коммен. 13) против вильцев.

Конфликты между племенными объединениями в Полабье были использованы франкским королем, но не они, конечно, заставили его идти с огромным войском за Эльбу. Не убеждает нас и гипотеза, будто Карл хотел разрушить якобы существовавший союз вильцев и саксов, «оторвать вильцев» от этого союза, завершить «окружение» саксов с востока (Dralle. Wilzen, 208—216; Dralle. Slaven, 89—93, 163; Myśliński. Zagadnienie, 139; ср.: Strzelczyk. Rewiza, 125). С 785 г., когда последние мятежные вожди саксов перешли на сторону Карла, вся левобережная Саксония считалась окончательно покоренной, и в походах 787—788 гг. против баваров и 789 г. против вильцев король опирался уже и на саксонские отряды, т.е. вполне доверял саксам.

Мотивы экспедиции 789 г. мы видим в другом. Прямых данных о вторжениях гаволян/вильцев в Саксонию в это время нет, если не считать археологических свидетельств проникновения в Альтмарк, на левобережье Эльбы, в VIII—IX вв. фельдбергской керамики (Herrmann. Probleme, 60, 73; Die Slawen, 42). Однако в 810 г. франкская крепость Хёбек на Эльбе, близ Ленцена, на границе Саксонии «была захвачена вильцами» (ARF, а. 810, с. 131), а под 839 г. Бертинские анналы сообщают о разорении вильцами саксонских деревень (Ann. Bert., а. 839, с. 22). Есть основания полагать, что и в конце VIII в. воспавшая экспансия гаволян/вильцев могла затрагивать Саксонию (в таком случае «франкам подвластные», на которых нападали вильцы, — это саксы) и мешать утверждению там власти франков. Поэтому мы согласны с Р.Эрнстом в том, что целью похода на вильцев было обеспечение безопасности северо-восточной границы Каролингской державы (Ernst. Die Nordwestslaven, 139—141).

8. Ср. перевод О.Абеля: im Einvernehmen mit... (QKR, I, 57).

9. Вероятнее всего, Карл перешел Эльбу там же, где уже в 780 г. впервые вышел к ней, — близ старого устья Оре, у Вольмириштеда, к северу от Магдебурга

(Nalepa. Wyprawa, 216—217; Labuda. Civitas Dragaviti, 90, Anm. 12; Dralle. Slaven, 94).

10. Говорить о реальном подчинении славян между Эльбой и Пене власти Карла (Hellmann. Karl, 713) нет оснований. Мы склонны рассматривать поход 789 г. лишь как важную военную меру Карла, призванную упрочить позиции франков в левобережной Саксонии, оградить ее хотя бы на время от набегов аваров, а для этого сделать ситуацию на северо-восточных рубежах державы более стабильной и контролируемой.

Результаты похода описаны современниками на первый взгляд однозначно: вильцев Карл «подчинил своей власти», «добыл», «завладел» их страной и т.д. Разумеется, выбор терминов не случаен: каждую победу короля анналы представляют как полную и окончательную, после которой гегемония франков над поверженным врагом обеспечена. Но сами термины ditio, dominium, subegit, adquisivit слишком общи, абстрактны, «бесцветны» (Lintzel. Schriften, 102), чтобы иметь точно определенное политико-правовое содержание. Они могли обозначать и прямую административную власть, и сюзеренитет, и отношения, вытекающие из военной капитуляции, и вообще любую форму контроля (см.: Ронин. О «власти», 41). Конкретно, как мы знаем, вильцы обещали только «хранить верность королю и франкам», т.е. соблюдать некий договор с победителем, относиться к нему лояльно. Примечательно, что Эйнхард, описывая обязательства вильцев, использует не позитивную, а негативную формулировку: «они решили никогда в дальнейшем не противиться приказаниям» Карла (Einhard 12, с. 15). О том, что Карл стремился лишь договориться с вильцами, добиться от них только некоей общей лояльности, косвенно свидетельствует также та легкость, с какой «воинственные и рассчитывающие на свою многочисленность» вильцы поспешили сдать Карлу. Ни один источник не сообщает ничего конкретного о военных действиях, а Мозельские анналы прямо говорят: поход завершился «без какого-либо серьезного сражения» (см. выше, с. 443). По-видимому, о реальном подчинении вильцев власти франкского короля речь даже и не шла.

Итак, sub suo dominio conlacavit, suae subegit dicioni и т.д. означает здесь, на наш взгляд, только то, что Карл довольно легко добился от вильцев капитуляции, обещания соблюдать его интересы и выдачи заложников. Но заложники были слабой гарантией сохранения франкского контроля к востоку от Эльбы. Показательны в этой связи миссионерские расчеты части каролингской элиты, выраженные в вопросе Алкуина, «принимают ли вильцы... веру Христову» (см. выше, с. 462). Однако христианизация Полабья тогда не началась, и результаты похода 789 г. оказались — в этом сходятся все исследователи — эфемерными.

11. Здесь речь идет о фризах, живших во Фризии, на побережье Северного моря, на северо-востоке до устья Везера. Они были подвластны франкам со времен Карла Мартелла (Амр, а. 734, с. 27). В 789 г. они могли плыть вверх по Эльбе, затем по Хафелю. Фризы участвовали также в походе Карла в 791 г. против аваров (ARF, а. 791, с. 88).

12. О сорбах см. подробнее выше, с. 391, коммент. 54. Карлу, очевидно, удалось на время отвлечь их от нападений на Тюрингию и Саксонию и вступить с ними в союз против вильцев.

13. Этноним Abotriti, Abodriti, Obodriti связывают обычно с названием реки Одер, откуда эта большая группа славян переселилась в Северо-Западное Полабье. Однако споры о происхождении этнонима продолжаются. Предложенная

Х. Кунстманном греческая этимология (Abodriti < ἀπότριδες «безродные» — *Kunstmann*. Abodriten) не нашла поддержки у исследователей (ср.: *Witkowski*. Bemerkungen; *Die Slawen*, 13, 496—497, Anm. 34; *Pohl*. Die Awaren, 375, Anm. 10, 13); ни в одном византийском памятнике этот этноним не встречается.

Ободритами авторы VIII—IX вв. называют славян в нынешнем Восточном Гольштейне и Западном Мекленбурге, между реками Эльба, Траве, Варнов и Балтийским морем. Славяне — носители керамики звуковой группы, найденной также на Одере и Висле, расселились в Мекленбурге к концу VI в., а затем, к началу VIII в., продвинулись на запад до Кильской бухты (*Herrmann*. Byzanz und die Slawen, 317—319; *Leciejewicz*. Siedlung, 76—77; *Herrmann*. Siedlung, 317—319; *Leciejewicz*. Problem, 170—172; *Die Slawen*, 27—30). Судя по территории, на которую распространялась власть верховного князя племенного союза ободритов, к началу IX в. союз охватывал группы, образовавшие (быть может, позднее) известные из памятников X—XII вв. племена вагров, собственно ободритов, полабов и варнов, а также племена линонов (глинян?) и смельдингов (смолинцев?), отложившиеся от ободритов уже в 808 г. (*Hinz*, *Fritze*. Abodriten; *Leciejewicz*. Problem, 172—175; *Die Slawen*, 8).

Политическим центром ободритов — резиденцией их верховного правителя, называемого в источниках princeps или rex Abodritorum был, как предполагается, обширный и хорошо укрепленный уже в VII в. град, который славяне называли Велиград, а датчане Перик (обычно локализуется в Мехлин-Мекленбурге близ Висмарской бухты — *Herrmann*. Reric; *Donat*. Die Mecklenburg; *Die Slawen*, 141, 148, 235—236; ср. более осторожную позицию Л. Ледевиича — *Leciejewicz*. Problem, 178) и который был центром оживленных политических и торговых связей ободритских племен со Скандинавией.

Конъюнктурный, рассчитанный, как и все раннесредневековые союзы, лишь на одну ближайшую цель (см.: *Ронин*. Международно-правовые формы, 38—40), союз франков с ободритами был направлен, по-видимому, сначала против вильев, а в 90-х годах VIII в. — против саксов. В основе этого временного совпадения интересов лежала отмеченная анналистами «старинная вражда» между ободритами и вильдами (см. коммент. 7), а также, возможно, обострившиеся к концу VIII в. отношения между ободритами и саксами, жившими на правобережье нижнего течения Эльбы (нордальбингами), о чем могли бы свидетельствовать многочисленные укрепления, построенные славянами в Восточном Гольштейне в VIII — начале IX в. (см.: *Struve*. Die Burgen, 10).

Традиционная датировка начала союза — 780 г. (*Wagner*. Das Bündnis, 97—100; *Hellmann*. Karl, 715; *Łowmiański*. Początki, V, 252; *Labuda*. Civitas Dragaviti, 88; *Dralle*. Slaven, 162—163) — дата первого выхода Карла к Эльбе. Ни доказать, ни опровергнуть эту датировку источники не позволяют. Мы знаем лишь, что раннесредневековый союз был весьма неустойчивой, кратковременной формой отношений, скорее действием, чем состоянием, поэтому логичнее, на наш взгляд, отнести возникновение франко-ободритского союза ко времени, более близкому к 789 г., когда этот союз впервые проявился. Мы склонны датировать франко-ободритский союз скорее 783 г., когда Карл, идя через Нижнюю Саксонию от р. Хаазе, переправился через Везер и вышел к низовьям Эльбы (*ARF*, а. 783, с. 66).

14. О князе ободритов Вышане см. выше, с. 446, коммент. 10 и с. 447, коммент. 5.

15. Сопр. Люне близ Люнебурга на р. Ильменау, левом притоке Эльбы.

16. По сообщению Мозельских анналов, «славянский король шел к нему (Карлу. — В.Р.) на помощь» и попал в засаду (см. выше, с. 444). Согласно второй редакции Королевских анналов, Карл, разбив лагерь в Бардовике на нижней Эльбе, к востоку от Гамбурга, «ожидал прихода славян, которым приказал идти к нему», но неожиданно узнал, что «король ободритов, переходя реку Эльба, попал в устроению саксами на той же реке засаду и был ими убит» (*AqdE*, а. 795, с. 97). Об обстоятельствах гибели Вышана см. также в комментариях к Лоршским анналам (наст. изд., с. 446, коммент. 10).

17. Эйрик, или Эрик (ум. в 799 г.), — правитель Фриульской марки. После окончательного подчинения Фриульского герцогства лаингобардов (см. ниже, с. 480, §1) власти франкского короля в 776 г. здесь была создана марка (marca Foroiulensis) — пограничная область особого военно-административного статуса во главе с правителем, носившим титул *dux*. Его резиденция находилась в столице бывшего герцогства — в Чивидале (см.: *Mor*. Ducato).

18. Происхождение и положение Вономира давно вызывают споры. В нем видели славянского князя, правившего, по одной гипотезе, в верхнем Посавье, по другой — в северной Далмации, на средней Саве, т.е. там, где в 818—822 гг. правил зависимый от франков князь Людевит (ср.: *Klaić*. Povijest, 168; *Grafenauer*. Zgodovina, 435; *Waldmüller*. Begegnungen, 519—520; *Wolfram*. Die Geburt, 258). В перечне славянских правителей Карантанского княжества в зальцбургском трактате «Обращение баваров и карантанцев» (870 г.) (*Conversio* 10, 4) этого имени нет.

По мнению В. Поля, Вономир не был самостоятельным правителем, а был лишь славянским выходцем на службе у франков: «славянскому „племенному князю“ Эрик, вероятно, не дал бы так легко своих людей в подчинение, да еще когда речь шла о такой важной миссии» (*Pohl*. Die Awaren, 319). Однако мы знаем и другой пример, когда посланцы франков воюют под руководством славянского князя — своего союзника. Так, в 798 г. в войне против саксов к северу от нижней Эльбы (см. ниже) легат Карла Великого со своими людьми вступил в бой под командованием союзника франков, ободритского князя Дражко, и «держал правый фланг войска ободритов» (*AqdE*, а. 798, с. 105). Дружина Эйрика Фриульского (*homines sui*) также могла входить в состав воинского контингента, возглавляемого славянским князем, который, видимо, лучше знал местность и положение дел у противника — аваров. Впрочем, окончательно решить вопрос о статусе Вономира не представляется возможным.

19. Хринг (ср. нем. Ring «кольцо») — обнесенный кольцом укреплений (по-видимому, легких, деревянных) политический и религиозный центр Аварской державы, резиденция верховного правителя. Там же хранилось золото, захваченное аварами в войнах VI—VIII вв. или полученное «в дар» от византийских императоров. Примеры подобного круглого, часто укрепленного, лагеря хагана можно найти и у других степных кочевников: уйгуров, хазаров. Под тем же 796 г. анналы сообщают, что, когда сын Карла, Пипин Итальянский, вновь захватил хринг, часть аваров бежала за Тису (*ARF*, а. 796, с. 98). Это, как и раскопки погребений аварских правителей VII в., заставляет полагать, что политический центр хаганата находился в северо-западной части междуречья Дуная и Тисы (см.: *Deér*. Untergang, 785—791; *Csendes*. Zu den Awarenkriegen, 102—106; *Wolfram*. Die Geburt, 258; *Pohl*. Die Awaren, 179, 307). Овладевший этим

средоточием престижа и богатства Аварской державы и захватить сокровище хаганов было главной целью стремительной военной операции, организованной Эйриком и осуществленной Вономиром.

20. Помещенное здесь под 796 г., это событие относится, однако, к поздней осени 795 г. (*Deér. Untergang*, 765; *Csendes. Zu den Awarenkriegen*, 100).

21. Югур — носитель второго после хагана высшего титула у аваров. Впервые упомянут под 782 г. как правитель аваров, вместе с хаганом направивший послов к Карлу (*ARF*, а. 782, с. 60). По-видимому, к концу VIII в. единовластие в хаганате ослабло, но о том, как разделялась власть между двумя правителями, мы ничего не знаем. Сходный титул, «югруш», известен также в тюркском государстве Караханидов в Центральной Азии XI—XIII вв., однако носитель его был не справителем, а скорее везиром, должностным лицом при хагане.

Роль югура в позднюю эпоху Аварского хаганата традиционно служит свидетельством того, что у аваров, как и у других степных кочевников, существовало «двоевластие», хорошо изученное по материалам истории хазар (*Deér. Untergang*, 759—760; *Avenarius. Awaren*, 183). Однако, как справедливо отмечает В.Поль, при сходстве титулов и положений конкретные системы властей были в разных хаганатах различны. Был ли аварский югур по своему статусу ближе к хазарскому бегу или к караханидскому югрушу, неизвестно (*Pohl. Die Awaren*, 292—300). Ясно лишь, что и хаган, и югур обладали реальной политической властью и имели каждый свою дружину. Это и сделало вскоре возможной их междоусобную войну, погубившую хаганат.

22. Мы принимаем предложенное Р.Пау чтение *adfectis* («разбитые, сокрушенные») вместо *addictis* («преданные, увлеченные»), не согласующегося с *intestina clade* (*QKR*, I, 64). О внутренних раздорах в тогдашнем Аварском хаганате, погубивших «лучших и умнейших», сообщает и византийский лексикон *Суда* (*Lexicon Suda*, I, 483).

23. Когда именно происходила эта междоусобная война, неизвестно. Убийство хагана и югура «своими» могло быть сакральным устранением неудачливых правителей, хорошо известным в истории других степных кочевников (*Deér. Untergang*, 760; *Szymański, Dąbrowska. Awarzy*, 101; *Pohl. Die Awaren*, 318, 452, *Anm.* 71). Хаган и югур могли полатиться за то, что в 791 г. франки нанесли аварам жестокое поражение.

24. Термином *Nordliudi* или *Nordleudi* (букв. «северные люди») обозначаются в первой редакции анналов трансальбинские саксы, жившие к северу от нижней Эльбы (ср.: *ARF*, а. 780, 799, с. 56, 106).

25. Дражко (ум. в 809 г.) — князь ободритов (795?—809), очевидно, преемник Вышана. Об имени Дражко см. выше, с. 448, комментарий 5.

26. Об этом сражении при Швентинфельде в нынешнем Восточном Гольштейне рассказывают также Лоршские анналы (см. выше). Вторая редакция Королевских анналов содержит, как всегда, ценные подробности: «Трансальбинцы же, преисполнившись гордыни из-за того, что смогли безнаказанно уничтожить послов короля, схватив оружие, выступили против ободритов. Ведь ободриты всегда помогали франкам, за что были ими сразу приняты в союз (*Nam Abodriti auxiliares Francorum semper fuerant, ex quo semel ab eis in societatem recepti sunt*). Их князь Дражко, узнав о продвижении трансальбинцев, явился со всем своим войском им навстречу на поле, что зовется Свентана, и, завязав битву, учинил им большую резню. Ведь в первом столкновении пало их четыре тысячи».

как рассказывал легат короля по имени Эбуриз, который был в этой битве и держал правый фланг войска ободритов. Разбитые и обращенные в бегство, те (саксы. — В.Р.), потеряв многих из своих, вернулись с большим уроном в свои края» (*AqdE*, а. 798, с. 105). Итак, повествуя о битве 798 г., анналисты опирались на надежный источник — рассказ или даже отчет легата Эбуриза Карлу Великому.

Однако обращают на себя внимание расхождения между двумя версиями событий, приведенными соответственно в Лоршских и Королевских анналах. Если в первых инициатива боевых действий приписана ободритам и посланцам франкского короля, а число павших саксов определено в 2901 человек, то в обеих редакциях Королевских анналов инициаторами войны названы сами саксы, а цифра их потерь составляет 4000. Здесь создатели Королевских анналов, по-видимому, намеренно исказили известные им факты. Версия Лоршских анналов выглядит более правдоподобной: завершая покорение левобережной Саксонии, Карл с помощью своих союзников — ободритов жестоко покарал также правобережных саксов, чьи «мятежи» угрожали стабильности на новой северо-западной границе Каролингской державы.

Этой решающей победой над трансальбинскими саксами франки были целиком обязаны ободритам — «нашим славянам» (см. выше, с. 445). Примечательно, что в середине IX в., когда франки и ободриты из союзников стали врагами, Фульдские анналы, упоминая победителей 798 г., ставят легата Эбуриза перед князем Дражко, сыгравшим в действительности главную роль (*Ann. Fuld.*, а. 798, с. 14). Более поздние же памятники вообще не сообщают под 798 г. о славянах, приписывая всю честь победы над правобережными саксами Карлу Великому и его людям (ср.: *Ann. Quedl.*, а. 798, с. 40; *Sigib. Chron.*, а. 798, с. 336).

27. Карл, прозванный Младшим (ум. в 811 г.), — старший сын Карла Великого, неоднократно возглавлявший восточные походы Каролингов.

28. Область Бардеигау на нижней Эльбе, к востоку от Гамбурга, была традиционным местом контактов франков с ободритами (см. комментарий 13, 16). Переработанная редакция Королевских анналов уточняет: «Тем временем он послал своего сына Карла с частью войска к Эльбе, чтобы устроить какие-то дела с вильдами и ободритами... (*propter quaedam negotia cum Wilzis et Abodritis dispendenda...*)» (*AqdE*, а. 799, с. 107). О содержании этих переговоров ничего не известно. Высказывалось предположение, что король через сына попытался примирить издавна враждовавших между собой вильцев и ободритов (*Hellmann. Karl*, 715, *Anm.* 40). По словам Р.Эриста, франки впервые исполнили тогда функцию международного арбитра (*Ernst. Die Nordwestslaven*, 169, 155—156).

Однако такое примирение, во-первых, едва ли состоялось, а во-вторых, вряд ли отвечало стратегическим интересам Каролингской державы, чье влияние на полабских славян основывалось в значительной мере на использовании межплеменных конфликтов. Мы склонны думать, что здесь имели место два отдельных мероприятия: переговоры с вильдами, с целью, очевидно, удержать их от нападения на завоеванную Каролингами Саксонию, и переговоры с ободритами, упорочившие на пороге IX в. связь с верным союзником.

«ИСТОРИЯ ЛАНГОБАРДОВ» ПАВЛА ДИАКОНА

§ 1. Павел Диакон (725/730–799?) — один из крупнейших писателей и историков средневековья. Родился в родовой лангобардской семье в Чивидале — центре Фриульского герцогства, сохранявшего со времени переселения лангобардов в Италию значительную самостоятельность в составе Лангобардского королевства. Фриульское герцогство с центром в Чивидале располагалось между реками Тимаво, Випакко (Випава), Изонцо (Соча) и Ливенца и Карнийскими Альпами, примерно совпадая с нынешней итальянской областью Фриули, но включая прибрежную полосу Адриатики и острова, остававшиеся в руках Византии. Обучался Павел в придворной школе, созданной в конце 30-х годов VIII в. в герцогском дворце в Чивидале. Последовав, очевидно, за герцогом Ратхизом, ставшим в 744 г. королем лангобардов, в столицу королевства Павию, получил там при дворе у учителей-римлян прекрасное образование, принял духовный сан, стал архидиаконом. Позднее был советником или секретарем короля Деизерия и учителем его дочери Адельперги. В 758 г., когда ее выдали замуж за герцога Беневентского, Павел отправился вместе с ней; тогда же он написал для нее свой первый большой труд — «Римскую историю». Около 775 г., после окончательного завоевания Карлом Великим Лангобардского королевства, он перебрался в бенедиктинское аббатство Монте-Кассино.

Но плодотворное уединение ученого латиниста в одном из главных центров раннесредневековой культуры продлилось недолго. В 782 г. Павел прибыл ко двору Карла — ходатайствовать за своего брата Арихиза, который находился в плену у франков как участник мятежа фриульской знати 776 г. Благоклонно принятый, Павел прожил там пять лет, исполняя различные поручения. Там же он стал видным деятелем придворного кружка, объединившего просвещенную элиту разного этнического происхождения, которая стремилась при поддержке короля возродить латинскую образованность ради утверждения среди еще полуварварской франкской аристократии христианских норм жизни («Каролингский Ренессанс»). То были годы богатой и разнообразной литературной деятельности Павла: его перу принадлежат стихотворные послания, эпитафии, гомилии, житие папы Григория I, а также «Деяния епископов Мецских», прославлявшие предков Карла Великого и его самого.

В 787–788 гг., возвращаясь в Италию, он, возможно, вновь посетил Чивидале, после чего окончательно обосновался в Монте-Кассино, где по инициативе, вероятно, герцогини Адельперги (герцогство Беневентское оставалось в это время единственным хранителем традиций лангобардской государственности) между 788 и 799 гг. создал главное свое произведение — «Историю лангобардов» в

шести книгах, литературный памятник своему воинственному народу, побежденному другим народом-завоевателем.

§ 2. Сочинение Павла принадлежит к тому же жанру «истории народа», что и «Гетика» Иордана, и описывает деяния лангобардов в контексте всеобщей истории, в связи с деяниями византийцев, франков, аваров и других народов. Сочинение охватывает период от ухода лангобардов с прародины до кончины короля Лиутпранда (744 г.). Смерть Павла, несомненно, помешала ему завершить свой труд, придать ему композиционную стройность и единство, отредактировать, выправить язык и стиль, особенно последних книг. Вместе с тем есть все основания полагать, что из соображений патриотизма и тонкого политического расчета Павел намеренно завершил свою «Историю» временем наивысшего расцвета Лангобардского королевства и франко-лангобардского союза при Лиутпранде (Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichtsquellen, II, 221–223; Krüger. Konzeption, 18–19, 35, Anm. 104). Была ли исходная концепция автора «общелангобардской», «фриульской» или, что вероятнее, «беневентанской» (ср.: Seston. La storiografia, 375–376; Krüger. Konzeption, 22, 33–35), неоспоримо его особое внимание к истории двух почти независимых от короля лангобардов пограничных герцогств — Фриульского, где он родился, и Беневентского, где прожил десятки лет. А широкий политический кругозор, интерес к военным столкновениям и походам позволили ему обогатить свое сочинение уникальными яркими рассказами о союзах и войнах со славянами и аварами, об их вторжениях в пограничные области Фриуля и Беневенто. Эти рассказы — обширный и ценный источник сведений об альпийских и отчасти далматинских славянах в конце VI — начале VIII в.

§ 3. Для самого Павла излюбленным источником была устная традиция: рассказы «правдивейших стариков», «старых мужей», очевидцев, которые он мог слышать в детстве в Чивидале; тогда еще были живы, очевидно, и Мунихиз, который мог рассказать мальчику о столкновении со славянами при герцоге Фердульфе (Paul. VI. 24, с. 173), и кто-нибудь из самых юных участников боев со славянами в 60-х годах VII в. (Paul. V. 22–23, с. 152–153), и тем более те, кто сражался со славянами уже при герцогах Пеммо и Ратхизе (Paul. VI. 45, 52, с. 180, 183). Возможно, в Чивидале в 787–788 гг. он начал сознательно собирать материал для «Истории», используя старинные предания (Dobias-Roždestvenski. Itinéraire, 68–72). Несомненно, сохранялись исторические воспоминания о деяниях предков и в семье самого Павла, гордившейся своей генеалогией (отсюда рассказ о славянке, прятанной его прадеда, бежавшего из аварского плена) (Paul. IV. 37, с. 131–132). Наконец, подобные же циклы легендарных рассказов, касавшихся и отношений со славянами, существовали и при дворах в Павии и Беневенто, где Павел мог их слышать (ср.: Leicht. Paolo Diassono. 60; Krüger. Konzeption, 33–34).

Среди многочисленных письменных источников, на которые опирался автор, наибольшее значение для нас имеет сохранившаяся лишь в его пересказе «История лангобардов» трентского аббата Секунда, доведенная до 612 г. (дата его смерти). Близкий к королевскому двору в Павии, Секунд был хорошо информирован о походах короля Агилульфа, в том числе совместных со славянами (ср.: Paul. IV. 24, 28, с. 125), а также о событиях в соседних с Тренто альпийских областях: о столкновениях баваров со славянами, о вторжениях славян в Истрию и т.д. (см.: Wattenbach, Levison. Deutschlands Geschichtsquellen, II,

205—206). Воспроизвел ли Павел хронику Секунда целиком или поместил лишь отдельные известия, мы, к сожалению, не знаем.

§ 4. Павел — ярко выраженный историк факта. Он черпает из источников и помещает один за другим отдельные эпизоды, анекдоты, занимательные и поучительные истории, уснащая их назидательными сентенциями (ср. хотя бы заключительные строки гл. 24 книги VI). Увлечательно описывая события и отдельных персонажей, он в объяснении явлений и поступков не выходит за рамки элементарных психологических мотивировок (ненависть, алчность, похоть, тщеславие и т.п.). Он стремится к хронологической последовательности в изложении, но то и дело отступает от нее, чтобы вставить собственные стихи, привести еще один анекдот, рассказать о своих прямых предках или просто сообщить, что стало дальше с тем или иным героем, тем самым полностью нарушая хронологический порядок. В то же время, заботясь о соблюдении синхронического принципа повествования, он ставит рядом сообщения, логически никак не связанные между собой. При этом никаких дат автор не сообщает, ограничиваясь хронологией относительной («в ту пору», «около этого времени», «в те дни», «после смерти короля...»). Поэтому датировки описанных им событий представляют, как мы увидим, немалые трудности для исследователей.

Уже преобладание среди его источников народных, семейных, дворцовых преданий предопределило легендарный характер многих рассказов Павла о подвигах лангобардских королей и герцогов. В некоторых известиях о столкновениях со славянами заметны фантастические детали, преувеличения, даже обычное хвастовство старых воинов, вспоминающих свою молодость. Эта особенность источников соединилась с особенностями замысла, тенденций и самого таланта Павла как историка. В каждой строчке его сочинения видна гордость за свой народ, родной край и его правителей. Поэтому он не только скорбит о раздорах и междоусобицах среди лангобардов, но и превращает деяния фриульских и беневентских герцогов в эпические подвиги. Отсюда — бесчисленные гиперболы: несколько десятков лангобардов легко одерживают верх над тысячами врагов, враги же всегда нападают «большими силами», «огромным множеством», что придает простому пограничному инциденту черты эпического противостояния. Если же поражение терпят «свои», то это неизмеримая трагедия, гибель всего цвета общества, катастрофа (ср. ниже коммент. 52, 64, 71). Тому же способствует своеобразие самого дарования Павла — великолепного рассказчика, стремящегося не к точности, а к занимательности. Однако при всем обилии легендарных деталей ядро каждого рассказа остается исторически достоверным, и «История лангобардов» справедливо считается важнейшим источником сведений о раннесредневековой истории Италии и соседних с нею стран.

I

IV. 7. ...His diebus Tassilo a Childeperto rege Francorum apud Baioriam rex ordinatus est. Qui mox cum exercitu in Sclaborum provinciam introiens, patrata victoria, ad solum proprium cum maxima praeda remeavit.

Язык и стиль Павла выдают в нем ученого латиниста эпохи «Каролингского Ренессанса». Пишет он ясно и правильно, следуя литературной традиции. Но правила школьной латыни применены здесь к живому, развивающемуся языку, поэтому в сочинениях Павла легко заметить влияния разговорной вульгарной латыни VIII в. (ср.: Norberg. Le développement, 487—488, 494—495; Engels. Observations, 3—9, 91—94, 215—223, 259—267).

Стиль его сочинений, как неоднократно отмечалось, — вполне индивидуальный, но зачастую автор пользуется готовыми формулами, взятыми у римских классиков. В нем виден «глоттологический вкус», интерес к этимологиям, к иноязычным словам (Sestan. La storiografia, 369, 379, 384), чувство же духовной связи с лангобардской традицией усилило этот интерес, побуждая вводить в текст лангобардские термины (ср. коммент. 60—61). Но особенно заметны тенденции антикизирующие, прежде всего в том, что касается географической номенклатуры. Так, для обозначения Чивидале он всюду использует старые римские топонимы Forum Julii, Forojulana civitas, Foroiulense castrum, хотя в его время, к концу VIII в., было уже распространено другое название города — Civitas Austriae (отсюда — Чивидале), а термином Forum Julii и производными от него стали обозначать не город, а всю территорию Фриульского герцогства (отсюда — Фриуль, итал. Фриули) (Mor, Manselli. Cividale del Friuli). Столицу королевства Павию он, как и древние авторы, именует Ticinum, хотя ему известно и название Pavia (ср. Paul. II. 15, с. 81). Подобное увлечение античной географической номенклатурой приводит Павла и к прямым ошибкам, когда он отождествляет, например, Карантану близ Дравы с римским Карнунтом на Дунае (ср. Paul. V. 22, с. 152 и коммент. 46).

§ 5. «История лангобардов» была очень популярна в средние века и дошла до нас в более чем ста списках. Древнейший из них, Ассизский (конец VIII в.), содержит лишь часть текста. Хотя ни один список не восходит непосредственно к архетипу, лучшими и наиболее полными считаются Чивидальский (cod. Foroiulensis) середины IX в. и близкий к нему Ватиканский (cod. Vaticanus latinus 4917) XI в., а также Санкт-Галленский (cod. Sangallensis 635) VIII—IX вв., не лишенный, однако, пропусков. Перечень рукописей и стемму см. Paul., 28—43.

Именно эти три списка легли в основу издания Л. Бетманна и Г. Вайтца 1878 г., по которому и приводится текст фрагментов (Paul., 118, 120, 125, 132, 133, 135, 152—153, 172—173, 180, 182, 183). Использовано также издание Э. Бартолини с параллельным итальянским переводом (Bartolini), итальянский перевод Ф. Ронкорони (Roncoroni), немецкий О. Абеля (Paulus Diakonus) и польский М. Плези (Plezia, 138—145).

I

IV. 7. В те дни¹ Хильдеберт, король франков², поставил Тассило³ королем над Баварией⁴. Тот вскоре вторгся с войском в страну славян⁵ и, одержав победу, возвратился с величайшей добычей в свои края⁶.

II

IV. 10. ...Isdem ipsis diebus Baioarii usque ad duo milia virorum dum super Sclavos inruunt, superveniente cacano omnes interficiuntur...

III

IV. 24. ...Inter haec Langobardi cum Avaribus et Sclavis Histrorum fines ingressi, universa ignibus et rapinis vastavere.

IV

IV. 28. Erat autem his diebus adhuc discordia Langobardis cum Romanis propter captivitatem filiae regis. Qua de causa rex Agilulf egressus Mediolanio mense Iulio, obsedit civitatem Cremonensem cum Sclavis, quos ei cakanus rex Avarorum in solacium miserat, et cepit eam duodecimo Kalendas Septembris et ad solum usque destruxit. Pari etiam modo expugnavit etiam Mantuam, et interruptis muris eius cum arietibus, dans veniam militibus qui in ea erant revertendi Ravennam, ingressusque est in ea die Iduum Septembrium...

V

IV. 37. ...Qui statim surgens, in illam partem quam in somnis audiverat pergere coepit; nec mora, ad habitaculum hominum pervenit. Erat enim Sclavorum habitatio in illis locis. Quem cum una mulier iam vetula vidisset, statim intellexit, eum fugitivum esse et famis penuria laborare. Ducta autem misericordia super eum, abscondit eum in domo sua et secreto paulatim ei victum ministravit, ne, si ei usque ad saturationem alimoniam praeberet, eius vitam funditus extingueret.

Denique sic competenter ei pastum praebuit, quousque ipse recuperatus vires accipere potuisset. Cumque eum iam validum ad iter facendum vidisset, datis ei cibariis, ad quam partem tendere deberet, admonuit. Qui post aliquod dies Italiam ingressus, ad domum in qua ortus fuerat pervenit...

VI

IV. 38. Mortuo, ut diximus, Gisulfo duce Foroiulensi, Taso et Cacco, filii eius, eundem ducatum regendum susceperunt. Hi suo tempore Sclavorum regionem quae Zellia appellatur usque ad locum qui Medaria

II

IV. 10. (После смерти герцога Эвина правителем в Тренто стал Гай-Зоальд.) В те же самые дни⁷ бавары числом до двух тысяч напали на славян, но, так как явился хаган⁸, все они были перебиты.

III

IV. 24. (К королю лангобардов Агилульфу вернулись его послы, сообщившие о заключении «вечного мира» с аvarами. Прибывший вместе с ними посол хагана отправился к франкам, требуя от них сохранять мир с лангобардами.) Между тем⁹ лангобарды, вторгшись вместе с аvarами и славянами¹⁰ в пределы истрийцев¹¹, опустошили все огнем и грабежами.

IV

IV. 28. Был в те дни¹² все еще раздор между лангобардами и римлянами¹³ из-за пленения дочери короля¹⁴. По этой причине король Агилульф¹⁵, выступив в июле из Милана, осадил вместе со славянами, которых хаган, царь аvarов, прислал ему на помощь¹⁶, город Кремону и, захватив его 21 августа, разрушил до основания. Таким же образом он овладел и Мантуей¹⁷, и, когда были пробиты таранами ее стены, он, дав разрешение находившимся там воинам вернуться в Равенну, вступил в город 13 сентября. (Далее говорится о взятии лангобардами и других крепостей, о выдаче византийцами дочери Агилульфа и ее семьи и о заключении перемирия.)

V

IV. 37. (Рассказ о разорении аvarами в 610 г. Фриульского герцогства. Прадед Павла Диакона, Лотихиз, увиденный вместе с другими лангобардскими детьми и подростками из Чивидале в Паннонии, бежал много лет спустя из аvarского плена. Не зная пути и обессиленный от голода, он упал и уснул, но во сне увидел человека, указавшего ему дорогу в Италию.) Тотчас поднявшись, он начал идти в том направлении, какое услышал во сне, и тут же вышел к человеческому жилью; ведь в тех местах проживали славяне¹⁸. Когда одна женщина, уже пожилая, его увидела, то сразу поняла, что он беглец и страдает от голода. Днижмая жалостью к нему, она спрятала его в своем доме и тайно давала ему понемногу еды, чтобы не погубить его совсем, если сразу накормит его досыта. Именно так, надлежащим образом, давала она ему пищу, пока, отдохнув, он не восстановил свои силы. А когда она увидела, что он уже в состоянии идти, то, снабдив его провизией, указала, в какую сторону должен он держать путь¹⁹. Через несколько дней он вступил в пределы Италии и пришел к дому, где родился²⁰...

VI

IV. 38. Когда умер, как мы сказали, Гизульф, герцог Фриульский²¹, власть над тем же герцогством приняли его сыновья Тазо и Какко²². Они в

dicitur possiderunt. Unde usque ad tempora Ratchis ducis idem Sclavi pensionem Foroiulani ducibus persolverunt...

VII

IV. 39. ...His temporibus mortuo Tassilone duce Baiuvariorum, filius eius Garibaldus in Agunto a Sclavis devictus est, et Baioariorum termini depraedantur. Resumptis tamen Baioarii viribus et praedas ab hostibus excutiunt et hostes de suis finibus pepulerunt...

VIII

IV. 40. ...Hoc nihilominus anno Sclavi Histriam, interfectis militibus, lacrimabiliter depraedati sunt...

IX

IV. 44. ...Qui Aio cum iam annum et mensibus quinque Beneventanorum ducatum regeret, venientes Sclavi cum multitudine navium, non longe a civitate Seponto castra posuerunt. Qui occultas foveas circa sua castra facientes, cum Aio super eos, absentibus Raduald et Grimoald, venisset eosque debellare vellet, equus eius in unam de eisdem foveis cecidit, atque inruentibus super eum Sclavis, simul cum aliquantis aliis extinctus est.

Quod cum Raduald nuntiatum fuisset, cito veniens, eisdem Sclavis propria illorum lingua locutus est. Cumque eos propter hoc segiores ad bellum reddidisset, mox super eos inruens magnaque eos strage prosternens, et Aionis mortem ultus est et de illis finibus eos qui remanserant hostes fugam petere coegit.

X

V. 22. Denique Lupo hoc modo ut praemisimus interempto, Arnefrit, eius filius, voluit in loco patris aput Foroiuli optinere ducatum. Sed metuens Grimualdi regis vires, fugiit ad Sclavorum gentem in Carnuntum, quod corrupte vocitant Carantanum. Qui postea cum Sclavis adveniens, quasi ducatum eorum viribus resumpturus, aput Nemas castrum, quod non longe a Foroiuli distat, inruentibus super se Foroiulani, extinctus est.

твое время²¹ овладели областью славян, называемой Зеллия²⁴, вплоть до места, что зовется Медария²⁵. Потому-то до времен герцога Ратхиза²⁶ те же славяне платили фриульским герцогам подать²⁷. (Далее говорится об обстоятельствах гибели обоих братьев от рук византийцев под крепостью Одерцо.)

VII

IV. 39. (После смерти Тазо и Какко власть в герцогстве перешла к их дяде, а их младшие братья, Радоальд и Гримоальд, бежали к своему дальнему родственнику Арихизу, герцогу Беневентскому, который принял и воспитал их, как родных сыновей.) В то время²⁸, после смерти Тассило, герцога Баварского²⁹, сын его Гарибальд³⁰ был в Агунте³¹ разбит славянами³², а пределы баваров подверглись разграблению. Однако, вновь собрав свои силы, бавары и добычу у врагов отняли, и врагов из своего края изгнали³³...

VIII

IV. 40. (Король Агилульф заключил мирный договор с византийцами и возобновил мир с франками.) Тем не менее в том же году³⁴ славяне³⁵ самым плачевным образом разграбили Истрию, перебив воинов³⁶. (Далее сообщается о кончине Секунда Трентского, написавшего историю лангобардов.)

IX

IV. 44. (После смерти герцога Арихиза власть в Беневенто перешла к его сыну Айю, которому жившие там Радоальд и Гримоальд «во всем повиновались, как старшему брату и господину».) Когда этот Айю³⁷ уже год и пять месяцев правил Беневентским герцогством³⁸, славяне³⁹, явившись со множеством кораблей, разбили лагерь неподалеку от города Сипонт⁴⁰. Так как они устроили вокруг своего лагеря скрытые ямы⁴¹, то, когда Айю пошел против славян в отсутствие Радоальда и Гримоальда⁴² и хотел их разбить, конь его упал в одну из этих ям, и сам он вместе с небольшим числом других был убит набросившимися на него славянами. Как только об этом было сообщено Радоальду, тот, быстро явившись, заговорил с этими славянами на их собственном языке⁴³. Когда же он сделал их вследствие этого менее воинственными, то, тотчас напав на них и подвергнув их большому избиению, он и за смерть Айю отомстил, и тех врагов, которые еще оставались, вынудил бежать из тех пределов.

X

V. 22. (Чтобы подавить мятеж Луна, герцога Фриульского, король Гримоальд призвал аваров вторгнуться во Фриуль. После гибели герцога и разорения всего края королю лишь хитростью удалось убедить хагана оставить Фриуль.) Наконец, когда Луп⁴⁴ был таким, как мы рас-

XI

V. 23. Deinde ordinatus est apud Foroiuli dux Wechtari, qui fuit oriundus de Vincentina civitate, vir benignus et populum suaviter regens. Hunc cum audisset Sclavorum gens Ticinum profectum esse, congregata valida multitudine, voluerunt super Foroiulanum castrum intrare; et venientes castrametati sunt in loco qui Broxas dicitur, non longe a Foroiuli.

Secundum divinam autem dispositionem contigit, ut dux Wechtari superiori vespere a Ticino reverteretur nescientibus Sclavis. Cuius comites cum ad propria, ut adsolet fieri, remeassent, ipse hoc nuntium de Sclavis audiens, cum paucis viris, hoc est viginti quinque, contra eos progressus est. Quem Sclavi cum tam paucis venire conspicientes, inriserunt, dicentes, patriarcham contra se cum clericis adventare. Qui cum ad pontem Natisionis fluminis, qui ibidem est ubi Sclavi residebant, propinquasset, cassidem sibi de capite auferens, vultum suum Sclavis ostendit; erat enim calvo capite.

Quem dum Sclavi, quia ipse esset Wechtari, cognovissent, mox perturbati, Wechtari adesce clamitant, Deoque eos exterrente, plus de fuga quam de proelio cogitant. Tunc super eos Wechtari cum paucis quos habebat intruens, tanta eos strage prostravit, ut ex quinque milibus viris vix pauci qui evaderent remanerent.

XII

VI. 24. ...Qui dum victoriae laudem de Sclavis habere cupiit, magna sibi et Foroiulani detrimenta invexit. His praemia quibusdam Sclavis dedit, ut exercitum Sclavorum in eadem provinciam sua adhortatione inmitterent. Quod ita quoque effectum est.

Causa autem magnae in eadem Foroiulana provincia perditionis ista fuit. Intruerunt latrunculi Sclavorum super greges et pastores ovium, quae in eorum vicinia pascebantur, et de eis praedas abigerunt. Subsecutus est hos rector loci illius, quem «sculdani» lingua propria dicunt, vir nobilis animoque et viribus potens; sed tamen eosdem latrunculos adsequi non potuit. Cui exinde revertenti dux Ferdulfus obviam factus est. Quem dum interrogaret, quid de illis latrunculis factum esset, Argait ei — sic enim nomen habebat, — eosdem fugisse, respondit.

Tunc ei Ferdulfus indignans ita locutus est: «Quando tu aliquid fortiter facere poteris, qui Argait ab arga nomen deductum habes?» Cui ille maxima stimulatus ira, ut erat vir fortis, ita respondit: «Sic vellit Deus, ut non antea ego et tu, dux Ferdulfe, exeamus de hac vita, quam cognoscant alii, quis ex nobis magis est arga». Haec cum sibi invicem

сказали, образом убит⁴⁵, Арнефрид, сын его, пожелал вместо отца завладеть в Фороюли герцогской властью. Но, боясь войск короля Гримоальда⁴⁶, бежал к народу славян в Карнунт, который обычно неправильно называют Карантанум⁴⁷. Позднее⁴⁸ он явился вместе со славянами, как бы намереваясь с помощью их войск вернуть себе герцогскую власть; возле крепости Немас, неподалеку от Фороюли⁴⁹, напали на него фриульцы, [и] он погиб.

XI

V. 23. Затем в Фороюли был поставлен герцогом Вехтари⁵⁰, родом из Виченцы, муж добрый и народом правивший мягко. Когда прослышал народ славян⁵¹, что тот отправился в Тицин, то, собрав многочисленные силы⁵², захотел напасть на крепость Фороюли⁵³. Прибыв [туда], они встали лагерем в месте, которое зовется Броккас⁵⁴, неподалеку от Фороюли. Однако, по Божьему соизволению, случилось так, что накануне вечером герцог Вехтари вернулся из Тицина, о чем славяне не знали. Когда его комиты⁵⁵, как обычно, возвратились к себе, он, услышав эту весть о славянах, с немногими мужами — их было двадцать пять — двинулся против них. Увидев, что он явился с таким малым числом людей, славяне принялись насмехаться, говоря: это, мол, патриарх⁵⁶ с клириками выступили против них. Когда он подошел к мосту через реку Натизоне⁵⁷, который находится там, где были славяне, то, сняв с головы шлем, показал славянам свое лицо, ведь он был лыс. Едва славяне узнали его, ибо это был сам Вехтари, как тотчас в смятении закричали: здесь Вехтари, и, так как Бог поразили их страхом, думали больше о бегстве, чем о сражении. Тут Вехтари с теми немногими, кто был при нем, напал на них и учинил им такую резню, что из пяти тысяч мужей с трудом уцелели лишь немногие, спасшиеся бегством⁵⁸. (После Вехтари герцогом Фриульским стал Ландари.)

XII

VI. 24. (После смерти Адо герцогскую власть принял Фердульф⁵⁹ из Лигурии, «человек неустойчивый и надменный».) Страстно желая снискать себе славу победителя славян, он принес себе и фриульцам большой вред. Он дал вознаграждение некоторым из славян, дабы они своим наущением направили войско славян в эту страну. Так и случилось, а это было причиной гибели великого множества людей во фриульском крае. Славянские разбойники напали на пастухов и стада овец, которые паслись по соседству с ними, а из них угнали себе добычу. В погоню за ними пустился правитель той местности, которого на своем языке называют «скульдахиз»⁶⁰, муж знатный, могучий духом и силами, однако настичь этих разбойников не смог. В то время как он возвращался назад, ему встретился герцог Фердульф. Когда тот спросил, что стало с теми разбойниками, Аргант — ибо таково было его имя — ответил, что они убежали. Тогда Фердульф в негодовании сказал ему так: «Когда бы мог что-либо

vulgaria verba locuti fuissent, contigit non post multos dies, ut exercitus Sclavorum, pro quorum adventu dux Ferdulfus praemia dederat, cum magnis viribus adventaret. Qui cum castra in summo montis vertice posuissent, et pene ex omni parte difficile esset ad eos accedere, Ferdulfus dux cum exercitu superveniens, coepit eundem montem circumire, ut per loca planiora super eos possit inruere.

Tunc Argait, de quo praemisimus, ita Ferdulfo dixit: «Memento, dux Ferdulf, quod me esse inertem et inutilem dixeris et vulgari verbo arga vocaveris. Nunc autem ira Dei veniat super illum, qui posterior e nobis ad hos Sclavos accesserit». Et haec dicens, verso equo, per asperitatem montis, unde gravis erat ascensus, ad castra contendere coepit Sclavorum. Ferdulfus vero opprobrium ducens, si non ipse per eadem difficilia loca super Sclavos inruerit, eum per aspera quaeque et difficilia inviaque loca secutus est. Quem suus exercitus, turpe ducens ducem non sequi, subsequi et ipse coepit. Videntes itaque Sclavi, eos per devexa loca super se venire, praeparaverunt se viriliter, et magis lapidibus ac securibus quam armis contra eos pugnantes, pene omnes deiectos equis perimerunt. Sicque victoriam non viribus, sed casu adepti sunt. Ibi omnis nobilitas periit Foroiulanorum; ibi Ferdulfus dux cecidit; ibi et ille qui eum provocaverat extinctus est.

Tantique ibi viri fortes per contentionis malum et inprovidentiam debellati sunt, quanti possent per unam concordiam et salubre consilium multa milia sternere aemulorum. Ibi tamen unus e Langobardis nomine Munichis, qui pater post Petri Foroiulani et Ursi Cenetensis ducum extitit, solus fortiter et viriliter fecit. Is cum de equo eiectus esset, et eum unus e Sclavis subito invadens eius manus fune conligasset, ipse manibus ligatis lanceam ab eiusdem Sclavi dextera extrahens, eum cum ipsa percussit, et ligatus per aspera se loca deiciens evasit. Haec ideo vel maxime in hac posuimus historia, ne quid aliquid per contentionis malum simile contingat.

XIII

VI. 45. ...Quo, ut diximus, in tempore Pemmo Foroiulani praeerat Langobardis. Is cum iam nobilium, quos cum suis natis nutrierat, filios eos iam ad iuvenilem perduxisset aetatem, repente ei nuntius venit, immensam Sclavorum multitudinem in locum qui Lauriana dicitur adventasse. Cum quibus ille iuvenibus super eosdem Sclavos tercio inruens, magna eos clade prostravit; nec amplius ibi aliquis a parte Langobardorum cecidit quam Sicualdus, qui erat iam aetate grandaevus.

делать мужественно ты, который носит имя Аргайт, происходящее от „арга“⁶¹». А тот ему, распаленный величайшим гневом, потому что был мужем отважным, ответил так: «Да будет на то Божья воля, чтобы я и ты, герцог Фердульф, ушли из этой жизни не раньше, чем другие узнают, кто из нас больше „арга“».

И вот, когда они сказали друг другу эти низкие слова, через несколько дней случилось так, что войско славян, ради прихода которых герцог Фердульф давал вознаграждение, явилось с большими силами⁶². Так как они разбили лагерь на самой вершине горы⁶³ и добраться до них почти со всех сторон было трудно, то герцог Фердульф, прибыв с войском, начал обходить эту гору кругом, дабы, поднявшись по более пологим местам, он мог на них напасть. Тогда Аргайт, о котором мы говорили ранее, сказал Фердулфу так: «Вспомни, герцог Фердульф, как ты заявил, что я малодушен и никчем, и назвал низким словом „арга“. Теперь же да сойдет гнев Божий на того, кто из нас доберется до этих славян последним». Сказав это, он повернул коня и по неровному склону горы, где подъем был труден, заспешил к лагерю славян. Фердульф же, считая позором, если не он сам нападет на славян в этом трудном месте, последовал за ним по всяким неровным, тяжелым и непроходимым местам, а его войско, стыдясь не пойти за герцогом, двинулось вслед за ним. Итак, увидев, что они идут против них по крутому склону, славяне мужественно приготовились и, сражаясь с ними больше камнями и топорами, чем оружием, почти всех их, сбросив с коней, уничтожили. И так, благодаря не силе, а случаю одержали победу.

Там погибла вся фриульская знать⁶⁴; там пал герцог Фердульф; там и тот, кто его подстрекал, лишился жизни. Там из-за зла раздора и непредусмотрительности было разбито такое множество храбрых мужей, какое, при одном только согласии и здравом решении⁶⁵, могло бы сокрушить многие тысячи врагов. Там, однако, один из лангобардов по имени Мунихиз, ставший впоследствии отцом Петра, герцога Фриульского⁶⁶, и Урса, герцога Ченедского⁶⁷, единственный поступил отважно и мужественно. Когда его сбросили с коня и один из славян, тотчас напав на него, связал ему руки веревкой, он связанными руками вырвал из правой руки этого славянина копье и им же его пронзил, а затем, связанный, бросился вниз по неровному склону⁶⁸ и спасся. Мы прежде всего затем вставили это в свою историю, чтобы [впредь] не случилось из-за зла раздора чего-либо подобного.

XIII

VI. 45. (Избран новый патриарх Аквилейский.) В это время, как мы сказали, фриульскими лангобардами правил Pemmo⁶⁹. Когда сыновья знатных мужей, которых он воспитал вместе с собственными детьми⁷⁰, достигли уже юношеского возраста, к нему неожиданно прибыл вестник, сообщивший, что огромное множество славян⁷¹ подошло к месту, называ-

Iste namque in superiori pugna, quae sub Ferdulfo facta est, duos filios amiserat. Qui cum prima et secunda vice iuxta voluntatem suam se de Sclavis ultus esset, tertia vice, prohibente duce et aliis Langobardis, non potuit inhiberi, sed ita eis respondit: «Iam satis», inquit, «eorum filiorum mortem vindicavi, et iam, si advenerit, laetus suscipiam mortem». Factumque est, et ipse solus in eadem pugna peremptus est. Pemmo vero cum multos inimicorum prostravisset, metuens ne aliquem suorum amplius in bello perderet, cum eisdem Sclavis in eodem loco pacis concordiam iniit; atque ex illo iam tempore magis ac magis coeperunt Sclavi Foroiulanorum arma formidare.

XIV

VI. 51. ...Quod rex Liutprand audiens, in magnam iram exarsit, ducatumque Pemmoni auferens, Ratchis, eius filium, in eius loco ordinavit. Tunc Pemmo cum suis disposuit, ut in Sclavorum patriam fugeret; sed Ratchis, eius filius, a rege supplicavit patremque in regis gratiam reduxit...

XV

VI. 52. Ratchis denique apud Foroiuli dux, ut dixeramus, effectus, in Carniolam Sclavorum patriam cum suis ingressus, magnam multitudinem Sclavorum interficiens, eorum omnia devastavit. Ubi cum Sclavi super eum subito inruissent, et ipse adhuc lanceam suam ab armigero non abstulisset, eum qui primus ei occurrit clava, quam manu gestabat, percussit, eius vitam extinxit.

КОММЕНТАРИЙ

1. Наиболее убедительная датировка этих событий — 592 г. (Reindel Grundlegung, 147, 152; Kahl. Die Bayern, 194—195, 222).

2. Хильдеберт II (570—595) — король Австразии (575—595) и Бургундии (593—595). Ср. выше, с. 384, коммент. 20.

3. Тассило I — король или герцог Баварский (592?—598?).

4. Как справедливо замечает В. Шлезингер, Павел достаточно долго жил при дворе Карла Великого, чтобы хорошо изучить франкскую официальную терминологию, не позволявшую называть королем иностранного правителя, зависящего от короля франков (ср. выше, с. 383, коммент. 16). К тому же «История»

Пеммоу Лавриана⁷². В третий раз напад с теми юношами на этих славян, он устроил им большую резню. Со стороны же лангобардов пал там всего лишь Сиквальд, возраста уже весьма преклонного. Ибо в предыдущем сражении, которое произошло при Фердульфе, он лишился двух сыновей, и после того как в первый и во второй раз, как он того желал, отомстил славянам, его и в третий раз, хотя герцог и другие лангобарды ему препятствовали, не смогли удержать, и он ответил им так: «Довольно уже, — сказал он, — отомстил я за гибель своих сыновей и теперь, если так случится, с радостью приму смерть». Так и произошло, и только он один погиб в этой битве. Пеммо же, когда уничтожил множество врагов, то, опасаясь потерять в бою еще кого-нибудь из своих людей, в том же месте заключил с этими славянами мирное соглашение⁷³. И с той поры все больше и больше стали славяне страшиться оружия фриульцев⁷⁴.

XIV

VI. 51. (Между Пеммо и патриархом Акаилейским вспыхнул острый конфликт, в ходе которого герцог, схватив патриарха, заточил его в темницу.) Услышав об этом, король Лиутпранд⁷⁵ вспылал великим гневом и, отобрав у Пеммо герцогскую власть, поставил вместо него Ратхиза, его сына⁷⁶. Тогда Пеммо и его люди задумали бежать в страну славян⁷⁷. Но Ратхиз, его сын, умолил короля и вернул ему королевскую милость. (Однако явившиеся в Павию Пеммо и его сообщники были брошены в тюрьму.)

XV

VI. 52. Ратхиз, став наконец, как мы сказали ранее, герцогом Фриульским, вторгся со своими людьми в Карниолу⁷⁸, страну славян, и, убив большое множество славян, все у них опустошил⁷⁹. Когда же славяне там на него внезапно напали, а он не успел еще взять у оруженосца свое копье, то первого, кто к нему приблизился, ударил палицей, которую держал в руке, и убил его.

написана уже после того, как в 788 г. Карл вообще уничтожил самостоятельное Баварское герцогство. Так что, наделяя Тассило I титулом гех, автор «знал, что говорит» (Schlesinger. Zur politischen Geschichte, 23, Anm. 84). Этот титул указывает здесь на то, что в действительности речь шла не о назначении, а лишь о формальном однократном утверждении франкским королем нового, но принадлежавшего все к той же местной династии, полновластного правителя Баварии в конкретной ситуации победы франков над баварами (ср.: Paul. III. 30, с. 110). Вероятно, Тассило формально признал тогда зависимость от Хильдеберта, фактически же сохранял полную самостоятельность и потому наделен здесь тем же

титолом тех, что и его предшественник Гарибальд I (Paul. III. 10, 30, с. 97, 109; подробнее см.: Kahl. Die Bayern, 182—184). Ниже, вне контекста франко-баварских отношений. Павел называет Тассило дукс Baiuvariorum (Paul. IV. 39, с. 133).

5. В 50-х, а затем в 80-х годах VI в. двумя крупными потоками, с северо-востока и востока, славяне заселили бывшую позднеримскую провинцию Внутренний Норик в Восточных Альпах (Grafenauer. Zgodovina, 282—285, 306—315). Продвигаясь вверх по Драве и ее притокам, они пришли в соприкосновение с баварами и фриульскими лангобардами. Вероятно, уже к началу VII в. в долине верхней Дравы сложилось устойчивое славянское княжество, ставшее известным как княжество Карантанское (см. ниже, коммент. 47). Продвигаясь дальше в верховья Дравы славяне помешала военная экспансия Баварского герцогства, которое после примирения с франками в 592 г. получило свободу действий на юге и юго-востоке и воспользовалось ею для проникновения в область Пустерталь на верхней Драве.

6. Это первое достоверно известное столкновение славян с баварами произошло, как предполагается, в верховьях Дравы, в Пустертале, на границе Южного (Италия) и Восточного Тироля (Австрия) (Reindel. Grundlegung, 144, 148; Kahl. Die Bayern, 194—195, 223). Местная средневековая легенда локализует его еще точнее: на холме Фикторибюель близ Сан-Кандидо/Иннихен (восточная окраина Южного Тироля) (Waldmüller. Begegnungen, 183; Reindel. Grundlegung, 148, Anm. 78).

7. В 595 г.

8. Имеется в виду аварский хаган — глава обширного полиэтнического объединения, в которое входили и славяне (см. выше, с. 380, коммент. 8). В союзе с аварами, опираясь на их поддержку, славяне смогли между 582 и 592 гг. окончательно утвердиться в Восточных Альпах (Grafenauer. Zgodovina, 296; Fritze. Awaren, 518, 522; Pohl. Die Awaren, 120—121), а затем сдерживать натиск баваров. О подобной же поддержке, оказанной хаганом славянам во время их военных неудач, мы узнаем из рассказа о четвертой славянской осаде Фессалоники (около 610 г.) в «Чудесах св. Димитрия» (Lemerle, 185 — см. наст. изд., с. 134 и сл.). В одном случае общей целью было захватить богатый византийский город, в другом — остановить продвижение баваров на восток, угрожавшее интересам и славян и аваров (ср.: Fritze. Awaren, 518, 537—539).

Вместе с тем славяне альпийского, как и паннонского, региона находились в конце VI — начале VII в. в зависимости от хагана (подробнее см. выше, с. 381, коммент. 13). Выставляемые ими в его распоряжение воинские контингенты он не только водил с собой в далекие походы против Византии, но и посылал на помощь своим союзникам (например, лангобардам в Италию — Paul. IV. 10, с. 120).

9. В 601 или 602 г.

10. Отношения лангобардов со славянами и аварами в конце VI — начале VII в. (до 610 г.) были мирными и союзническими. Лангобарды использовали продвижение славян и аваров на запад для борьбы с византийцами в Истрии и в Италии (ср.: Paul. IV. 28, с. 125). Авары же и славяне, воюя вместе с лангобардами, захватывали большую добычу. Кроме того, хаган опирался на помощь лангобардов, ведя войны с Византией на Балканах: так, король Агилульф направил около 600 г. к хагану мастеров для строительства кораблей, благодаря которым авары овладели «неким островом во Фракии» (Paul. IV. 20, с. 123).

11. Романизированное население Истрии находилось под защитой византийских войск. Инициатива этого нападения принадлежала, скорее всего, лангобардам, ибо незадолго до того в Парме дочь короля Агилульфа, ее муж и дети были захвачены в плен войсками византийского экзарха и увезены в Равенну (Paul. IV. 20, с. 123). Однако, как видно из писем папы Григория I (см. выше, с. 352, коммент. 3, 11), вторжения славян в византийские владения в Истрии происходили и раньше, начавшись еще в последние годы VI в.

12. В 603 г.

13. Термином *Romani* здесь и в других местах обозначены византийцы, «ромей» (Paul. II. 1, 26; IV. 3, 8 и сл., с. 72, 86, 117—118 и сл.).

14. О захвате византийцами дочери короля Агилульфа см. коммент. 11.

15. Агилульф (ум. в 616 г.) — король лангобардов (591—616).

16. О власти аварского хагана над славянами см. коммент. 8.

17. Выражение *pari etiam modo* может указывать на то, что и в осаде Мантуи также участвовали славяне.

18. Эта славянская область лежала, таким образом, на пути из Паннонии в Италию, причем, как видно из дальнейшего, отсюда можно было дойти до Италии пешком за несколько дней. Область находилась, очевидно, под контролем аваров: человека, бежавшего из аварского плена, там приходилось прятать и поддерживать тайно. Речь идет, вероятнее всего, о Верхнем Посавье, в 70—80 км от Чивидале: здесь пролегал путь аваров во время их походов в Италию.

19. Как и другие лангобарды из Чивидале, Лопихиз, возможно, понимал местный славянский диалект (ср. коммент. 43).

20. Возвращение Лопихиза в Италию относят либо ко времени около 620 г. (Kos. K poročilom, 214; Ditten. Bemerkungen, 526), либо примерно к 630 г. (Brozzi. I duchi, 20). Вторая датировка более предпочтительна, ведь Лопихиз был прадедом автора, родившегося между 725 и 730 гг.

21. Гизульф II (ум. в 610 г.) был герцогом Фриульским с 590 (предположительно) до 610 г. О его гибели в бою с аварами см.: Paul. IV. 37, с. 128.

22. Тазо и Какко (ум. в 619 или 625 г.) — сыновья Гизульфа, герцоги Фриульские (610—619?/625?). О хронологии см. коммент. 23 и 28.

23. Датировки колеблются между 610 (Gradiwo, I, 187) и 623—625 гг. (Kos. K poročilom, 214—216; Grafenauer. Zgodovina, 350). Более предпочтительной кажется нам датировка 611—619 гг. (ср. коммент. 28).

24. Речь идет о заселенной славянами к началу VII в. области, простиравшейся от верховий рек Фелла и Гайлиц в Карнийских Альпах до нижнего течения р. Гайль (словен. Зилья), правого притока Дравы, и Караванского хребта (ср. коммент. 25).

25. Наиболее обоснованная идентификация: Медария (в ряде списков — Meclaria) — Маглерн (словен. Мегларье), к западу от Арнольдштайна (Каринтия, Австрия) у входа в долину р. Гайль, близ нынешней итало-австрийской границы (Kos. K poročilom, 213—214). Там на холме обнаружены остатки позднеримских оборонительных сооружений. Восточная же часть славянской «области Зеллия» (низовья р. Гайль) не была захвачена лангобардами. Подробнее см.: Bertels. Carantania, 100—103.

26. Ратхиз (ум. после 757 г.) — герцог Фриульский (737/738—744), король лангобардов (744—749 и 756—757).

27. По-видимому, речь идет о жителях самой завоеванной области, плативших дань фриульским герцогам (ср.: *Mor. Ducato*, 39).

28. Датировка этого события зависит от того, что считать годом смерти Тазо и Какко: 616 (*Paschini. Storia*, 124) или 625 г. (*Gasparri. I duchi*, 66–67; *Bertels. Carantania*, 99–100, 103; *Wolfram. Die Geburt*, 93–94, 488, Anm. 11). Если видеть в «патриции Григории», заманившем братьев-герцогов под стены Одерцо, византийского экзарха, правившего, согласно В. Грюмелю, в 619–625 гг. (*Grumel. La chronologie*, 417), то смерть Тазо и Какко следует относить ко времени около 620 г. Примечательно, однако, что известия об их гибели и о назначении нового герцога помещены до рассказа о смерти короля Агилульфа в 616 г. Датировать эти события началом, а не концом правления экзарха Григория заставляет и другое указание автора: когда их дядя стал герцогом, Радоальд и Гримоальд были iam prope iuvenilem aetatem, т.е. еще только приблизились к юношескому возрасту. Между тем в 625 г. даже младшему из них, Гримоальду, который в 610 г. уже ездил верхом и носил оружие, «какое мог иметь в том возрасте» (*Paul. IV. 37*, с. 129–130), было бы не меньше 21–22 лет.

Впрочем, многие историки относят баваро-славянское столкновение при Гарибальде II к еще более раннему времени — к 610 г. (*Reindel. Grundlegung*, 144, 148; *Kahl. Die Bayern*, 194–195, 197; *Bertels. Carantania*, 92–96). По мнению Х. Вольфрама, Гарибальд II «около или после 610 г.» воспользовался тем, что авары вторглись в это время во Фриульское герцогство (*Wolfram. Die Geburt*, 93–94).

29. О Тассило I и его титуле см. коммент. 3 и 4.

30. Гарибальд, или Гаривальд II (ум. после 619/625?), — сын Тассило I, герцог Баварский. Время правления точно не известно.

31. Античный Агунт находился в окрестностях нынешнего Лиенца на верхней Драве, в баваро-славянском пограничье. Более точная локализация остается спорной (см.: *Reindel. Grundlegung*, 144, Anm. 57). По-видимому, еще в конце VI в. он был разрушен славянами (*Kollautz. Awaren*, 633–634). По мнению К. Бертельса, район Агунта был к 610 г. уже в руках славян (*Bertels. Carantania*, 95, Anm. 34).

32. Это были, вероятнее всего, славяне карантанские (см. коммент. 5). Примечательно, что в описании этих конфликтов авары не упомянуты. Вишнущая победа над войском баваров, одержанная без помощи аварского хагана, могла бы говорить о силе военно-политической организации нарождавшегося тогда в Восточных Альпах Карантанского княжества.

33. В результате столкновения юго-восточной экспансии баваров со встречной экспансией карантанских славян установилось четкое территориальное размежевание обоих народов, судить о котором позволяют, однако, лишь памятники VIII в. По-видимому, уже с конца VI — начала VII в. западный Пустерталь в верховьях Дравы (Южный Тироль, Италия) был в руках баваров, а ниже по течению реки прочно утвердились славяне. Как явствует из грамоты Тассило III 769 г., граница между Баварией и «пределами славянскими», т.е. Карантанией, проходила в 20 км к востоку от Иннихена (ныне Сан-Кандидо, Италия), уже на территории современной Австрии (Восточный Тироль). Ср. выше, коммент. 5.

34. В 611 г. Слова hoc nihilominus anno означают, что славяне вторглись тогда в Истрию несмотря на мир, заключенный королем лангобардов с византий-

ским императором в 611 г. Ясно, что до этого времени нападения славян и аваров на византийские владения в Истрии были составной частью борьбы лангобардов против Равеннского экзархата, но после полного разгрома аваров в 610 г. Фриульское герцогство король лангобардов утратил всякое влияние на своих бывших союзников, действовавших отныне совершенно независимо.

35. Речь идет, вероятнее всего, о славянах, живших к северу от Истрии, в Верхнем Посавье (так же — *Bertels. Carantania*, 97). Хотя все славянские области, лежавшие на пути аваров из Паннонии в Италию, находились с конца VI в. под их военным контролем, интенсивность этого контроля была в разных местах различной. Вдали от центра Аварской державы зависимость славян от хагана была значительно слабее (*Fritze. Awaren*, 516–518, 545; *Pohl. Das awarische Khaganat*, 45). В начале VII в. славяне, жившие к северу от Истрии, могли, как и славяне карантанские, совершать самостоятельные походы ради захвата добычи и пленных.

36. Имеются в виду, вероятно, воины византийских гарнизонов истрийских городов (*Bartolini*, 187, 343, п. 36). С этими славянскими вторжениями в Истрию в 599–611 гг. археологи связывают гибель от пожара или разрушения церковных построек в Незакции (к северо-востоку от Пулы) и Врсаре (южнее Пореча) (*Marušić. Istra*, 15–17; *Kollautz. Awaren*, 625).

37. Айю (ум. в 641/642 г.) — герцог Беневентский (640/641 — 641/642). О хронологии см.: *Gasparri. I duchi*, 86–88. Лангобардское герцогство с центром в Беневенто включало в себя нынешние области Аbruццо, Молизе, Кампания, часть Апулии и Базиликаты, кроме Газты, Неаполя и Амальфи с их окрестностями, оставшихся под властью византийцев.

38. Наиболее убедительная датировка 642 г. (*Klaid. Povijest*, 215; *Guillou. Migration*, 13).

39. Первое упоминание о проникновении славян в Южную Италию. Эти славяне, прибывшие, несомненно, с другого берега Адриатики или с островов, принадлежали, по всей видимости, к одной из групп славян, расселившихся в Далмации в начале VII в., вероятнее всего, к неретвлянам (ср.: *Klaid. Povijest*, 215; *Swoboda. Słowianie*, 4, przyp. 11).

40. На месте античного и средневекового Сипонта, опустошенного малярией, возникла в XIII в. нынешняя Манфредония в Апулии, на берегу Адриатики. «Хроника св. Бенедикта Кассинского» (IX в.) локализирует это столкновение ad Aufidum, т.е. на р. Офанто в Апулии (*Chronica s. Benedicti Casinensis*, 487). И позднее, в X–XI вв., славяне из Далмации стремились овладеть именно этим районом как воротами для проникновения в Южную Италию (см.: *Guillou. Migration*, 14–15; *Swoboda. Słowianie*, 4).

41. Перед нами — первое упоминание об этом элементе военной тактики славян.

42. Радоальд (ум. в 646/647 г.), герцог Беневентский (641/642 — 646/647), и Гримоальд (603/604–671), герцог Беневентский (646/647–662), король лангобардов (662–671), младшие сыновья Гизульфа II, герцога Фриульского, бежали в 619 (?) г. (см. коммент. 28) в Беневенто и были усыновлены герцогом Арихизом. Подчеркивая роль этих отпрысков правящей династии его родного края, Павел рассказывает выше, что их приемный отец хотел передать власть именно им, а не своему сыну Айю, который был «не в полном и здравом

рассудке» (Paul. IV. 42—43, с. 134). Очевидно, они были фактически соправителями Айо, и, как дает понять автор, именно в их отсутствие герцог стал действовать неправильно и погиб.

43. Выросший в Чивидале, по соседству со славянами, Радоальд, по-видимому, хорошо знал их язык. Тот факт, что знание диалекта альпийских славян позволило ему вести разговор со славянами из Далмации, часто рассматривается как доказательство сохранения в VII в. общеславянского языкового единства. Другое, менее убедительное объяснение дает этому эпизоду В. Свобода: вторжения славян в Южную Италию стали тогда уже обычным явлением и потому язык их был Радоальду знаком (*Swoboda. Słowianie*, 4). Однако весь контекст рассказа этому противоречит: приход славян представлен как необычное и грозное событие, тактика их была неизвестна, и только Радоальд, выходец из Чивидале, смог одержать победу благодаря знанию языка славян.

44. Луп (ум. в 664 г.) был герцогом Фриульским в 662—664 гг.

45. Он погиб в битве с аарами на восточной границе Фриульского герцогства (Paul. V. 19, с. 151).

46. О короле Гримоальде см. коммент. 42. Он двинул свои войска на Фриуль, чтобы изгнать оттуда аваров (Paul. V. 21, с. 152).

47. Согласно переводу Э. Бартолини, эту ошибку совершали, по мнению Павла, сами славяне (...gli Schiavoni a Carnunto che quelli storpiano in Carantano) (Bartolini, 231). Однако выбор Павлом, прекрасным латинистом, глагола *vocitare* («обычно называть») указывает на то, что термин, переданный им в латинизированной форме *Carantanum*, он слышал в то время постоянно и в своей же среде — от фриульских лангобардов. Сам он считал этот термин простым искажением старого римского топонима *Carnuntum*. Между тем в своем увлечении античной географической номенклатурой автор смешивает здесь позднеримскую крепость Карнунт на Дунае (у нынешнего Петрона в Нижней Австрии) с известной по грамотам конца IX в. Карантаной (*curtis Corantana; Carentanum; Carantana civitas* — MHDC, III, № 57—59, 62, с. 22—24; происхождение топонима связывают с венецким *karanta, «гора» — *Lowmiański Początki*, IV, 233) (ныне деревня Карибург близ Мариа Зааль в Каринтии, словен. Криксград) — центром славянского княжества в Восточных Альпах (см. коммент. 5). К топониму *Carantana* восходит сложившееся, очевидно, уже в середине VII в. название местной группы альпийских славян — жителей княжества: *Carontani, Carentani, Carantani*, известное по письменным памятникам с VIII в. (*Bertels. Carantania*, 108—109, 114—116; *Pohl. Die Awaren*, 276, 440, Anm. 13; см. также выше, коммент. 5). Сохранявшее в VII — начале VIII в. самостоятельность горное Карантанское княжество было удобным укрытием для тех, кто бежал из Баварии (ср. наст. изд., с. 395, коммент. 64) или из Фриульского герцогства (ср. также: Paul. VI. 51, с. 182).

48. Предполагаемая дата этого события — 666 г. (Bartolini, 355, п. 17).

49. Расположенный в 22 км северо-западнее Чивидале, нынешний Нимис был важным стратегическим пунктом, одной из крепостей, которые составляли лангобардский лимес — линию укреплений, протянувшуюся от долины верхнего течения Тальяменто до Триестинского залива и прикрывавшую Фриульское герцогство с севера и востока (ср.: Paul. IV. 37, с. 129). Очевидно, славяне, идя с северо-востока, спустились вниз по долинам Феллы и Торре.

50. Вехтари (ум. в 670/671 г.) — герцог Фриульский (664—670/671).

51. Речь идет, несомненно, вновь о славянах, явившихся из Карантании. Расселение же славян в верховьях Торре и Натизоне началось не ранее конца VII в. (*Corbanese. Il Friuli*, 331).

52. Ниже автор говорит о 5000 славян. Это явное преувеличение: более вероятно небольшие славянские отряды, приходившие ради захвата добычи и плененных и способные за одну ночь пройти незамеченными по узким долинам альпийских рек. В другом месте также говорится о «больших силах» славян, однако, как видно из текста, они вполне уместились на вершине одной горы (Paul. IV. 24, с. 173; ср. также: Paul. VI. 45, с. 180 и коммент. 71).

53. Датировки колеблются между 667 и 670 г. (*Corbanese. Il Friuli*, 138, 331, Bartolini, 366, п. 18).

54. Как убедительно показал еще Ф. Музони, подробно изучивший топографию этих событий, Броксас — нынешний Брискис, в 10,5 км к северо-востоку от Чивидале. Ясно, что на этот раз славяне спустились вниз по долинам Сочи и Натизоне (*Musoni. Il capitolo* 23, 188—190).

55. В грамотах лангобардских королей и у Павла Диакона — должностные лица на службе короля или герцога, командующие частями войск или гарнизоном крепостей и обладавшие, возможно, также какой-то судебно-административной властью (подробнее см.: *Bertolini. Ordinamenti*, 482—489; *Gasparri. I duchi*, 138—139, п. 99; *Benati, Kölzer. Comes*). Мы переводим «комиты», ибо их лангобардское название неизвестно. У баваров и франков латинскому *comes* соответствовало германское *gravio* < *grafio «граф». Лангобарды же, как прямо указывает Павел, этого термина не знали (Paul. V. 36, с. 156).

56. Имеется в виду патриарх Аквилейский, которому принадлежала высшая церковная власть в пределах Фриульского герцогства. Можно предположить, что славяне были тогда уже хорошо осведомлены о церковной организации своих лангобардских соседей. Не исключено, однако, что это невольный анахронизм: герцог и его люди двигались со стороны Чивидале, а в Чивидале патриархи Аквилейские обосновались лишь в 737 г.

57. Вероятнее всего — сохранившийся с античных времен мост неподалеку от Сан-Пьеро-аль-Натизоне, в 6 км северо-восточнее Чивидале (*Musoni. Il capitolo* 23, 188—191).

58. Этот рассказ несет на себе, по словам П. Пасчини, «сильный отпечаток народных легенд, особенно в деталях» (*Paschini. Storia*, 127, п. 23). Обычный для пограничной области конфликт традиции и сам автор превращают в эпическое противоборство, в котором 25 храбрых мужей уничтожили почти 5000 врагов. Память о вторжениях славян во Фриуль сохранилась в местных легендах: еще и сегодня в окрестностях Чивидале рассказывают о пещере, где «лангобардская королева» Ромильда (в действительности вдова герцога Гизульфа, упоминаемая Павлом как виновница сдачи города аварам в 610 г. — Paul. IV. 37, с. 128—130) со своими воинами выдержала якобы осаду славян (!), пытавшихся захватить Чивидале (*Brozzi. Il ducato*, 125).

Тогда же, в последней трети VII в., одновременно с походами на Чивидале шло постепенное проникновение славянских поселенцев в северные и северо-восточные районы Фриульского герцогства — в долины Феллы и ее притоков (в том числе и Валь-ди-Резия), Бута, Легано и верхнего течения Тальяменто, а так-

же в среднее Посочье (*Corbanese*. II Friuli, 328—329). С этой волной славянской колонизации связан, очевидно, и переезд епископа из Зульо (в Карнийских Альпах) в более безопасное место — в Чивидале, о чем Павел в рассказе о событиях 737 г. говорит как о факте, относящемся к «предшествующему времени» (Paul. VI. 51, с. 182).

59. Фердульф (ум. предположительно в 706 г.) — герцог Фриульский (694?—706?).

60. Скюдхайз, или скюдхайс (ср. др.-в.-нем. *sculdheizo*, «принуждающий к исполнению повинностей» — *Kluge, Götz. Wörterbuch*, 683), — должностное лицо на службе короля или герцога, облеченное судебно-административной и военной властью в небольшом округе (*Bertolini. Ordinamenti*, 440—441, 492, 551; *Van der Rhee. Die germanischen Wörter*, 115—119).

61. Слово *arga* (ср. др.-в.-нем. *arg* «малодушный», «никчемный», «лишенный доблести» — *Kluge, Götz. Wörterbuch*, 29; *Van der Rhee. Die germanischen Wörter*, 31—33) считалось у лангобардов тяжким оскорблением. Ср. Эдикт короля Ротари (643 г.): «Если кто-нибудь в испуге назовет другого „арга“, и отрицать не сможет, и скажет, что назвал так в испуге, пусть тогда поклянется, что не знал его как „арга“; после чего пусть даст за это несправедливое слово возмещение в 12 солидов, а если будет упорствовать, пусть докажет в единоборстве, если сможет» (*Edictus Rothari* 381, с. 88).

62. Предполагаемая дата этого события — 706 г. (*Brozzi. I duchi*, 22; *Corbanese. II Friuli*, 132, 138). О «больших силах» см. коммент. 52.

63. Местонахождение не известно. По предположению Дж. Дж. Корбанезе, имеется в виду гора Матаюр (1641 м) в 20 км к северо-востоку от Чивидале (*Corbanese. II Friuli*, 138, 331).

64. Это явное преувеличение. Ниже рассказывается, что ставший вскоре герцогом Пеммо, собрав сыновей всех знатных фриульцев, павших в войне со славянами, воспитал их вместе со своими детьми (Paul. VI. 26, с. 174). Очевидно, таких сирот было немного, а значит, потери фриульской знати были не так велики.

65. Это место обычно переводят вольно: «в разумном согласии» (*Bartolini*, 281), «при дружных и разумных действиях» (*Paulus Diaconus*, 136), «при согласии и благоразумном руководстве» (*Plezia*, 144).

66. Его правление относится предположительно ко времени после 749 г. (*Paschini. Storia*, 136; *Gasparri. I duchi*, 71).

67. Лангобардское герцогство с центром в Ченедо находилось к западу от герцогства Фриульского, между средним течением Ливенцы, Доломитами и средней Пьяве. Правление Урса относят обычно ко времени между 743 и 762 гг. (*Gasparri. I duchi*, 63).

68. Это место также переводят по-разному: «спрыгнул» (*Plezia*, 144), «скатился вниз» (*Bartolini*, 281; *Paulus Diaconus*, 136). Мы предпочитаем здесь менее конкретный перевод: «бросился вниз». Ср. в переводе Ф. Ронкогонни: «он смог спастись, победив среди скал» (*Roncoconi*, 241).

69. Пеммо (ум. после 737 г.) — герцог Фриульский (706?—737?).

70. См. коммент. 64.

71. Здесь также явное преувеличение: на «огромное множество славян» нападают весьма небольшие силы лангобардов, неся при этом очень мало потерь.

72. Наиболее убедительная идентификация: Лавриана — деревня Лаурини около Торреано (примерно в 5 км к северу от Чивидале) (*Corbanese. II Friuli*, 138, 330, 331).

73. Большинство исследователей относят это событие предположительно к 720 г. (*Brozzi. I duchi*, 24; *Paschini. Storia*, 131). Почему об этом сражении Пеммо со славянами Павел говорит, что герцог напал на них «в третий раз», неизвестно.

74. Действительно, с этого времени мы больше не слышим о вооруженных нападениях славян на Фриульское герцогство. Однако расселение славян на его восточной окраине, вблизи лангобардского оборонительного лимеса (см. коммент. 49), продолжалось.

75. Лиутпранд (ум. в 744 г.) — король лангобардов (712—744).

76. См. коммент. 26.

77. Для фриульской верхушки, вступившей в конфликт с королем, надежным убежищем и опорой издавна служило славянское Карантанское княжество (ср.: Paul. V. 22, с. 152, см. также выше, коммент. 47). Слова *Slavorum patria* обозначают просто территорию, заселенную славянами.

78. Позднеантичная область Карниола, которую с X в. стали называть Крайна или Крайнская марка (ср. грамоту Оттона II 973 г. — МНДС, III, № 134, с. 54), находилась в верхнем Посавье, между Юлийскими Альпами и Караванским хребтом (нынешняя Верхняя Крайна, или Гореньско, в Словении), гранича на севере с Карантанией. Не только Павел Диакон, но и франкский анналист под 820 г. четко различают жителей Карниолы (*Carniolenses*) и Карантании (*Carantani*) (*ARF*, а. 820, с. 153), так что мы вправе, вслед за Х. Вольфрамом, говорить о «раздельном этногенезе» этих двух групп славян восточноальпийского региона в VII—IX вв. (*Conversio*, 76, Anm. 10). На гористую Карниолу военный контроль аваров в VIII в. практически не распространялся: никаких археологических следов аварского присутствия здесь не обнаружено (*Valič. Vprašanja*, 111—112). Во всяком случае, вторжение Ратхиза в Крайну не нарушило мирных отношений, которые существовали тогда между лангобардами и аварами и которые король Лиутпранд, по словам автора, «сохранял особенно заботливо» (Paul. VI. 58, с. 187).

79. Предполагаемая дата этого события — 738 г. (*Gasparri. I duchi*, 70, п. 134; *Corbanese. II Friuli*, 132).

БРЕВИАРНЫЕ ЗАПИСИ

§ 1. После ликвидации Карлом Великим в 788 г. самостоятельного Баварского герцогства местные церковные центры позаботились о подтверждении дарованных им ранее владельческих прав. С этой целью под руководством епископа Арна, с 798 г. архиепископа Зальцбургского, были составлены около 790 г. краткая (*Notitia Arnonis*, «Запись Арна»), а предположительно в 798 г. более подробная историческая сводка земельных дарений Зальцбургу (*Breves Notitiae I*, первая часть «Бревиарных записей»; название памятника обычно оставляют без перевода, буквальный же перевод: «Краткие записи» — историками отвергнут, ибо не передает жанровой близости этих не столь уж кратких записей раннесредневековым вотчинным описям — бревиариям; см.: *Wolfram. Libellus*, 181, Anm. 17). Эти независимые одна от другой сводки, где соединены краткие изложения (регесты) грамот с рассказами об основании монастырей, опираются на подробные записи прежнего епископа, Виргилия, составленные около 780 г., со слов «мужей весьма старых и правдивых» (*Breves Notitiae*, 8, с. A19), о дарениях, сделанных в разное время Зальцбургскому епископству. Записи Виргилия были призваны исторически обосновать в споре с герцогами права Зальцбурга на владение политически и экономически важными монастырями, в том числе обителью св. Максимилиана в Понгау (см. коммент. 1). Попытку реконструировать записи Виргилия см.: *Wolfram. Libellus*, 208—211.

В задачу «Бревиарных записей» входило: 1) дополнить сводку герцогских пожалований в «Записи Арна» сведениями о дарениях, сделанных другими круп-

I

(Привлеченный известиями о чудесах, явленных в Понгау, епископ Руперт с разрешения герцога Теодо построил там церковь св. Максимилиана и жилища для зальцбургских монахов. Получив от герцога Теодоберта некоторые земельные владения его

3. ...Interea contigit, ut a vicinis Sclavis illi fratres, que ad Pondō de Salzburgensi sede ibidem destinati erant, inde expellebantur, et ita multis temporibus erat devastata eadem cella propter imminentes Sclavos et crudeles paganos...

ными и средними землевладельцами, 2) путем некоторых интерполяций при изложении старых грамот зафиксировать расширение владельческих прав Зальцбурга в пожалованных ему вотчинах, 3) подчеркнуть роль св. Руперта, первого епископа Зальцбургского (см. коммент. 8), в христианизации Баварии, 4) подкрепить новыми аргументами первенство Зальцбурга как церковной митрополии страны (очевидно, и в 798 г. не сразу всеми признанное) и, наконец, 5) придать всему характер связного исторического повествования. По-видимому, между 814 и 821 гг. к этим записям была прибавлена вторая часть, лишь перечисляющая по топографическому принципу земельные приобретения уже архиепископства Зальцбургского, т.е. после 798 г. (*Breves Notitiae II*), и сильно отличающаяся по стилю и терминологии от первой части. Таким образом, главы 1—14 нынешних «Бревиарных записей» являются самостоятельным памятником конца VIII в. (подробнее см.: *Wolfram. Libellus*, 182-196, 200-204; *Haupt. Zur Sprache*, 34-36, 47; *Wanderwitz. Quellenkritische Studien*, 41—44, 55—59).

Об основании Рупертом монашеской общины в Понгау кратко рассказано и в «Записи Арна», но только в «Бревиарных записях» есть такие важные подробности, как изгнание монахов язычниками-славянами, длительное запустение обители и ее восстановление при герцоге Одило. Рассказ этот возводят обычно к середине VIII в. (*Koller. Die Iren*, 353—354, 369), и его достоверность споров не вызывает. К сожалению, никаких дат в этом памятнике нет, вся хронология относительная («между тем», «тогда», «после этого»), поэтому точно датировать описанные события невозможно. Язык первой части «Бревиарных записей» — не классический, хотя в духе назвавшегося тогда возрождения языка и стиля античных авторов грамматические ошибки, которыми изобилуют баварские акты VIII в., здесь исправлены, лексика «классифицирована», видно стремление составителя перейти от канцелярского, клишированного языка к более свободному литературному (см.: *Haupt. Zur Sprache*, 36—37).

§ 2. Из трех рукописей XIII—XV вв., содержащих «Бревиарные записи», древнейшая и лучшая — Адмонтский кодекс конца XIII в., обнаруженный лишь в 1915 г.

Текст приводится по изданию В.Хаутхаллера и Ф.Мартина 1916 г. (*Breves Notitiae*, A5, A8—9).

I

и людей из рода Альбина, монахи поселились там для служения Богу. Позднее люди из рода Альбина добились от обители половины своих земель назад в качестве бенефиция.)

3... Между тем случилось так, что те братья, которые были предназначены зальцбургской кафедрой для Понгау¹, были изгнаны оттуда соседними славянами², и таким образом, эта обитель³ много времени была разоренной из-за угрожавших [ей] славян, жестоких язычников⁴...

8. ...Et quia propter Sclauos crudelissimos paganos eadem cella multis temporibus erat desolata, idem Ursus presbiter venit ad Otilonem ducem et petiit dari sibi in beneficium hoc ipsum, quod Theotbertus dux ut predictum est dedit sancto Maximiliano et domno Rûdbercto episcopo ad sedem suam...

КОММЕНТАРИЙ

1. Понгау — местность в среднем течении Зальцах, к югу от Зальцбурга. В начале VIII в. Зальцбург стал епископским центром — опорным пунктом будущей христианской миссии у альпийских славян. Стремления зальцбургской церкви укрепить свои организационные и материальные основы, герцога — создать здесь опору своей власти, а местных вотчинников из романского рода Альбина — основать нечто вроде своего семейного монастыря привели к тому, что предположительно в 711 или 712 г. в Понгау, у переправы через Зальцах, в нынешнем Бишофсхофене, возникла — возможно, и с миссионерскими целями — маленькая монашеская община (см. коммент. 3) св. Максимилиана (см.: *Wolfram. Libellus*, 191—193, 207; *Wolfram. Die Geburt*, 122—124; *Kahl. Die Bayern*, 197), культ которого еще до 700 г. поддерживался в этих местах сохранившимся немногочисленным романизированным населением (*Koller. Die Iren*, 354—356). Позднее община превратилась в настоящий монастырь (ср. найденную Б. Бишоффом запись о восстановлении сожженного «нечестивыми славянами» монастыря св. Максимилиана в 820 г. — *Bischoff. Formelbücher*, 28).

2. Эти славяне жили, вероятнее всего, в долине верхнего Энса, откуда шла тогда дорога в Понгау, к переправе через Зальцах (*Koller. Forschungen*, 89—90). Перед нами первое свидетельство их присутствия в этих местах. Описанное событие датируют предположительно первой половиной 20-х годов VIII в. (*Gradivo*, I, 249; оп. 2; *Wolfram. Libellus*, 193—194; ср. комментарий Х. Вольфрама к изданию: *Conversio*, 78, Anm. 17; 122—123, Anm. 36), но датировка эта весьма условна. Неизвестно также, относились ли эти славяне к сфере власти карantanского князя или были самостоятельны и действовали по собственной инициативе (ср.: *Łowmiański. Początki*, IV, 246—247; *Kahl. Die Bayern*, 197; *Bertels. Carantania*, 123—124, 147).

8. (С герцогом Одило был в изгнании его капеллан Урс из того же рода Альбина.) И так как из-за славян, жесточайших язычников, эта обитель много времени была разоренной, тот же пресвитер Урс явился к герцогу Отило⁵ и попросил дать ему в бенефиций⁶ то самое, что герцог Теодеберт⁷, как сказано ранее, дал святому Максимилиану и господину епископу Рудберту⁸ для его резиденции. (Не зная, что это место, благодаря деятельности Руперта, принадлежало Зальцбургскому епископству, Одило отдал земли и обитель Урсу в бенефиций.)

Х. Вольфрам не связывает это событие с историей Карантании, считая его лишь локальным столкновением с небольшой группой славян, которых он помещает на северных склонах Высокого Тауэрна. Однако ниже он сам пишет, что восстановление обители в Понгау стало возможным ввиду «улучшившихся отношений между баварами и карantanцами» (в начале 40-х годов VIII в.) (*Wolfram. Libellus*, 194). То, что в 820 г. *impij Sclavi* сожгли тот же монастырь, само по себе еще не означает, будто это была отдельная группа славян, которые «вели вполне самостоятельную политику и даже были язычниками» (*Wolfram. Die Gründungsurkunde*, 67), в то время как в Карантании утвердилось христианство. «Анналы королевства франков» именно под 820 г. сообщают, что только «часть карantanцев» (*pars Carantanorum*) присоединилась к антифранкскому движению князя Людевита Посавского (ARF, а. 820, с. 153). Это могло вызвать в самой Карантании «языческую реакцию» (отсюда — сожжение монастыря) (ср.: *Waldmüller. Begegnungen*, 583; *Reindel. Grundlegung*, 257), ведь христианизация там к 820 г. еще далеко не завершилась.

3. Частое в раннесредневековых памятниках значение термина *cella* (буквально «келья») — маленькая, еще очень просто организованная и обустроенная монашеская обитель, обычно созданная каким-либо крупным монастырем и зависимая от него.

4. Называя славян «жестокими язычниками», автор представляет их враждебными христианизации как таковой. Однако миролюбивое отношение альпийских славян к странствующему миссионеру Аманду (около 630 г. — см. выше, с. 407) и их симбиоз на локальном уровне с остатками романизированного населения (см.: *Ронин. Принятие христианства*, 107) говорят скорее о терпимости местных славян-язычников к приверженцам иных культов. Реальные причины конфликта в Понгау неизвестны.

5. Одило (ум. в 748 г.) — герцог Баварский (736? — 748). Это событие относят обычно ко времени между 741 и 746 гг. (*Wolfram. Die Geburt*, 133).

6. Бенефиций — условное срочное пожалование.

7. Теодеберт, или Теотперт, — старший сын Теодо, герцога Баварского, правивший при его жизни в Зальцбурге (702/712 — 717/718).

8. Св. Рудберт, или Руперт (ок. 650 — до 720), — восточнофранкский миссионер в Баварии, основатель монастыря св. Петра в Зальцбурге, первый епископ Зальцбургский, но без определенного диоцеза.

Восточные источники

АЛ-АХТАЛ

§ 1. Гийас ибн Гаус ибн Салт ибн Тарик ат-Таглиби ал-Ахтал (далее — ал-А.) родился около 640 г. в г. Хира (Ирак). Происходил из христианского племени таглиб, был придворным поэтом омейядских халифов Муавии (661—680), Язида (680—683) и Абд ал-Малика (685—705). Умер около 710 г. В своих стихах он восхвалял династию Омейядов, резко критикуя их противников. Язвительные строки ал-А. обращал и к своим поэтическим соперникам Джариру и ал-Фараздаку. За такие качества своего поэтического творчества он и получил прозвище «ал-Ахтал», т.е. «болтливый», «болтающий вздор». Впрочем, стихотворные произведения ал-А. были посвящены и размышлениям о жизни и смерти, прославлению эпикурейского образа жизни и т.д. (al-Isbahani, 170; Lammens. Un poète, 325—355; Филиппинский. Арабская литература, 161—168; см. также: Brockelmann. Geschichte, I, 52; II, 690).

§ 2. Первое издание поэтического сборника («дивана») ал-А. основывалось на копии XIX в., сделанной с рукописи XIII в. и хранившейся в Санкт-Петербурге. Эта копия была отредактирована В.Р.Розеном. А.Сальхани издал ее в Бейруте (Diwan). Опубликованы и другие рукописи «Дивана» ал-А., но они не содержат стихотворения, упоминающего славян.

В 1975 г. в Бейруте появилось комментированное издание «Дивана» ал-А., подготовленное И.С. ал-Хави на основе уже существующих изданий, в основном издания Сальхани, причем ал-Хави принадлежат новые комментарии к стихам и введение, содержащее обстоятельный обзор жизни и творчества поэта (ал-Хави).

§ 3. Сборник ал-А. состоит из касид. Касыда в арабской поэзии — многосюжетное произведение, части которого не составляют единого повествования, автор представляет слушателю не развитие одного действия, а чередование картин, связанных между собой лишь образами, ассоциациями, намеками (Шидфар. Образная система, 34, 116).

Строка с упоминанием славян находится в описательной части касиды — васфе из 14-ти строк (бейтов), который следует после насоба, т.е. лирического зачина, никак не связанного по смыслу с последующей частью. В большинстве касид ал-А. васф состоит из нескольких традиционных сюжетов: описание верблюда (или верблюдицы), погонщика (погонщиков), возможно, описание какого-то дикого животного или птицы, а затем какого-либо вражеского племена. Далее следует мадх, т.е. панегирик Омейядам, как правило, не имеющий прямой смысловой связи с предыдущей частью (Нахри. Диван Ахтала, 6, 9, 12, 36; ал-Хави, 181).

Текст воспроизводится по изданию ал-Хави (с. 189). Перевод принадлежит И.Ю.Крачковскому (Крачковский. Над арабскими рукописями, 133).

كَانَآ تَرَىٰ بِهِم جَنَعَ الْمَقَالِبِ الْمُهَبِّ

Верблюды каравана сторонятся встречных людей¹,
Точно видят в них толпу златокудрых² саклабов³.

КОММЕНТАРИЙ

1. Сложность ассоциативного мышления поэта, а также самого арабского текста привела к неоднозначности перевода контекста строки. Б.Дори в прошлом веке комментировал это место следующим образом: «О птицах здесь говорится, что они шарахаются от людей, заслышав окрики погонщиков верблюдов, из страха перед тетивой лука, словно они увидели толпу рыжих славян, о которых в комментарии говорится, что они „не арабы, а те, чьими врагами являются арабы“» (Dorn. Auszüge, 351, Anm. 1). Т.Левицкий перевел строку, следуя пониманию Дорна: «Как если бы увидели (птицы пустынные) в них (т.е. в тех людях, от которых улетают) толпу светловолосых славян» (ЖА, 6).

Исходя из общего строя касиды, его ритмики, а также комментария И.С. ал-Хави, нам представляется предпочтительным перевод И.Ю.Крачковского. В то же время нельзя исключить и возможность ассоциативного перехода мысли поэта от описания каравана верблюдов к ранее упоминавшимся диким пугливым птицам — куропаткам (al-kamma).

В обоих вариантах перевода «толпа светловолосых славян» предстает как образ враждебного народа (см. Введение, § 3). Такой образ является обязательным элементом васфа (в других случаях это враждебное арабское племя и т.д.). Неожиданность смыслового перехода должна была усилить эмоциональное воздействие на слушателя (Нахри. Тематико-композиционное единство, 29—30).

Переводы одной строки с упоминанием славян, без обрамляющих бейтов, см.: Гаркави. Сказания, 3; Togan. Reisebericht, 330, Anm. 1.

2. *Ас-сухб* — мн. ч. прилагательного *ал-асхаб* «рыжеватый», «рыжей масти». Гаркави переводит «красные», «русые», Дори — «rothen», Тоган Зеки Валиди — «rothäutig», Левицкий — «jasnowłosy». О светлых, красных или рыжеватых славянах имеются также упоминания у Джахиза (IX в.) (ЖА, 169), Ибн ал-Факиха (начало IX в.) (BGA, 145), Масуди (X в.) (Maçoudi, 133), Якута (XIII в.) (Jacut, 870).

3. *Ас-саклиба*, мн. ч. от *ас-саклаб*. Термин восходит к греч. Σκλάβοι, Σκλαβῆνοι (Бартольд. Славяне, 870). Еще Гаркави связывал данное упоминание славян у ал-А. с известием Феофана о переселении пяти тысяч славян в Северную Сирию в 664 г. и о переходе в 690 г. двадцати тысяч славян из войска императора Юстиниана II к арабам (Гаркави. Сказания, 5). Ср. с. 280. Т.Левицкий также отмечал возможную связь поэтического образа опасности, связанной со встречей «толпы славян», у ал-А. с событиями 690 г., когда арабы одержали победу над Византией, причем славянское войско под предводительством Небула, хотя и сражалось на стороне арабов, тем не менее оставалось чужеродным, потенциально враждебным элементом. По мнению Левицкого, стихотворение было написано не ранее 691 г.

АЛ-ФАЗАРИ

§ 1. Мухаммад ибн Ибрахим ал-Фазари (далее — ал-Ф.) был ученым при дворе халифа ал-Мансура (754 — 775). Даты жизни ал-Ф. не известны. Известно лишь, что он был составителем астрономических таблиц — «зидж» — на основе привезенного халифу ал-Мансуру из Индии астрономического труда «Брахмаспхутасиддханта», составленного в 628 г. Брахмагуптой (Maçoudi, 37—40; Крачковский. Арабская географическая литература, 66—67). В своем зидже, названном «Синдхинд», ал-Ф. заменил индийское летосчисление арабским, мусульманским, многое изменил в материалах, расширил и добавил историко-географические сведения (Nallino. Raccolta, 204—214; Pingree. The fragments, 117).

Гаркави датировал «Синдхинд» ал-Ф. 772—773 гг. (Гаркави. Сказания, 7); Наллино — временем после 786 г. (Nallino. Raccolta, 213); Пингри — около 788 г. (Pingree. The fragments, 177).

§ 2. Перевод цитаты из книги ал-Ф. содержится: на русском языке — в своде Гаркави (Гаркави. Сказания, 9); на французском языке — параллельно арабскому тексту в издании «Мурудж аз-захаб» ал-Масуди (Maçoudi, 38—39); на английском языке — в статье Пингри (Pingree. The fragments, 116).

Арабский текст воспроизводится по изданию ал-Масуди (Maçoudi, 38—39).

عمل برجان الف وخمسماية فرسخ في ثلاث مائة فرسخ عمل المقاتلة ثلاث الاف وخمسماية فرسخ في سبع مائة فرسخ عمل الروم بتسطينينية خمسة الاف فرسخ في اربعماية وعشرين فرسخا

(После указания размеров области хазар и алан.)

...Область¹ бурджан² — 1500 x 300 фарсахов³; область славян⁴ — 3500 x 700 фарсахов; область Византии с Константинополем — 5000 x 420 фарсахов...

КОММЕНТАРИЙ

1. Амал — область, провинция.

2. Бурджаны — распространенное название придунайских булгар в арабской литературе (Marquart. Streifzüge, 142—145; ZA, 25).

3. Фарсах — арабская передача персидского слова «парасанг» — меры длины. Фарсах составлял 3 арабские мили, т.е. около 6 км (миля — около 2 км).

4. Ас-сакалиба — см. коммент. 3 к разделу «Ал-Ахтал». Сопоставляя цифры других, соседних областей, можно понять, что ал-Ф. отводит для области славян весьма обширную территорию. Упоминание ее между придунайской Болгарией и Византией может свидетельствовать об ее местоположении.

ПРОДОЛЖАТЕЛЬ МОСХА

§ 1. Иоанн Мосх был палестинским монахом. О происхождении его ничего не известно. Вместе со своим другом Софронием, впоследствии патриархом Иерусалимским, он совершил многолетнее путешествие по палестинским, сирийским и египетским монастырям. Спасаясь от персидского нашествия, Иоанн и Софроний отправились в Антиохию (604 г.) и Александрию (607 г.). Около 614 г. Иоанн прибыл в Константинополь. Он умер в 619 г.; менее вероятен 634 г.

§ 2. Перу Иоанна принадлежит сборник поучительных историй из жизни монахов-подвижников под общим названием «Луг духовный» (Λεῦκον, Λεῦκονόριον). Сборник не имел жесткой структуры, и потому в точности неизвестно, сколько в нем было глав на момент смерти самого Мосха, тем более что позднее произведение дорабатывалось Софронием (ум. в 638 г.). Основной корпус «Луга духовного» включает в себя 219 новелл (опубликованы: PG, 87, 3, 2851—3112), но есть дополнительные собрания из 14 (BZ, 38, 354—372) и 12 глав (Orientalia Christiana Periodica, 17, 83—94).

Язык Иоанна Мосха отличается большой простотой. Его сочинение пользовалось в средние века огромной популярностью и было очень рано переведено на многие языки, в том числе на грузинский (в первой половине IX в.). Лингвистические особенности перевода позволяют предположить, что он делался с арабского языка (Кекелидзе. Грузинская версия «Лимонаря», 238).

§ 3. Одна из рукописей грузинского «Луга духовного», а именно Афонский список 977 г., содержит дополнение из 30 новелл, отсутствующее как в других манускриптах, так и на других языках. Эта коллекция имеет надписание: «Главы сии, подобные Лимонарю, найдены на Кипре, в месте, называемом Теоморф» (Кекелидзе. Грузинская версия «Лимонаря», 239). Таким образом, речь идет о некоей имитации Мосха.

По хронологическим соображениям эти 30 новелл не могли принадлежать перу не только самого Мосха, но и Софрония: описываемые там события относятся к середине VII в.; самое последнее из них — убийство Константином III своего брата Феодосия — датируется 662 г. (Кекелидзе. Грузинская версия «Лимонаря», 240). Четырнадцатая глава Продолжателя Мосха повествует о славянах. Мы воспроизводим ее текст по единственному изданию Абуладзе (Лимонарь). Русский перевод дается по изданию: Кекелидзе. Грузинская версия «Лимонаря», 240—241.

აბაა თეოდორე ასიისელი, რომელი იყო პირველი მკვებარ უღებ ნოსა წმინდისა იორდანისა და ზეთსრობა ჩაჲს, ვითარჲმე: ვიყუპე მე ჭილაბროსს, რომელი-იგი არს მთად ასინდისად. ჯე მკვიდრს სიკლავნი სოჲალსა მართსა, რომელი იყო მათ აღმნი ღმრთისა, და მკვიდრს ღმრთისა მკვირბაჲსა. და იყო ყოველი მარი მკვირ მარჯალ მარჯალად მამისწირვად. ხოლო აღმსრულად ყოველი წმინდის მამისწირვინად, და მღვდელი აწიარებდა მარსა, და უღებ ზილწ თა მათ, რადმთამე აღიბამეს სანიღვარად ქრისტის ღმრთისა ჩაჲსინად, წმიდად და სანინდელი. ხოლო მღვდელი იგი კამარბი იგი აყებდა მათ მსავსებად ქაღისა თესისა. და მკვიდრს მან მამრთა მათ ზორობთა: რადმთაჲს მსავსებად, მან არს ღმრთი თქუანი? ხოლო მან მკვიდრს მათ: ვორობი მინი არს მან, რომელი-იგი ჯაჲარს-მთაჲს ჩაჲსინად, იმსა ქრისტისა, მკსნელისა ჩაჲსინად, რომელი-იგი არს ღმრთი კამარბი. და მმინდელს მათ ზილწნი იგი და მკვიდრს: არს გრმსინად თქუან, რომელი მსავსებად, რომელი-მან ზანესწინად და იკამარბის სკოლა. ხოლო მან მკვიდრს მათ: ნო იყო მინი მან წინამე წმინდა, და არს ვარჯაჲსთ, ვითარჲმე მარბთ იქმან მს ხოლო ვითარ მან მსავსებად, აიკაჲს მან, რადმთა მკამარბს ყოველი იგი ნაწილი, და მათეჲსაჲ ჯაჲარს მათელი მთმანდებ, და არარად მკვიდრს მინსადნი ყოღმადგე. და ჯე იმინდეს მან, მანკვიდრებამე მინსა იმინი კამარბითად სამკვიდრისა მინსად სამკვიდრებამე მინსად. და მამკვიდრს სოჲალსა მინსად და არაჲს წმინდისა მათეჲს, არამედ მსწარადგე მანკვიდრს იმინი. ხოლო მკვიდრს მან კამარბობამე მინსად სოჲალსა მინსად და მსწირვინად მან ღმრთისა, რომელმან ღმრთი იგი სიჲალისა მან წამარბისა.

14. Авва Феодор Асийский, который вначале был «пасущимся»¹ в пустыне священного Иордана, рассказывал нам: «Когда я был на горе асийской² Филатрон³, в одно из селений той местности пришли славяне⁴ и в день воскресенья ворвались в церковь. Когда чин литургии был окончен и священник причащал народ, нечестивые захотели похитить святые и страшные тайны Христа, Бога нашего. Священник же тот, насколько был в силах, противодействовал им. Злобные враги сказали ему: "Зачем вы так надеетесь на это, неужели это Бог ваш?" Тот им сказал: "Это плоть Того, Который распялся за нас, Иисуса Христа, Спаса нашего, Который есть истинный Бог". И смеялись над ним нечестивые те, говоря: "Неужели не стыдно вам, уповающим на то, что после переваривания становится калом?" Он им сказал: "Да не будет этого пред Богом, никогда не поверим, что это так". Когда те выслушали это, заставили его съесть все части-

цы и сразу после этого распоролы ему, еще живому, живот, но ничего из тех частиц не нашли там. Увидя это, они удивились этому воистину чудному из чудесных явлению, вышли из деревни той и, не уведя с собою никого [в плен], спешно удалились оттуда⁵. Истинный же пастырь тот отдал душу свою Господу и благодарил Того, Который удостоил его мученической смерти».

КОММЕНТАРИЙ

1. «Пасущимся» (восками, от греч. βοσκω) называли отшельников, которые жили в пустынных местах и питались только травами и кореньями.
2. Римско-византийская провинция Асия занимала юго-западную часть Малоазиатского полуострова.
3. Название «Филатрон» в азиатской топонимии не зафиксировано. На территории провинции Асия имелись два пункта, чьи имена звучат похоже: менее вероятен Thyateira (совр. Ак-Хисар) на юге провинции, более вероятен Phylakion (около совр. Кара-Эюк-Базар). Существование этого последнего в VII в. под именем Filaction подтверждается Равенским Анонимом (Ramsay. The historical geography, 118, 135, 177).
4. Слово приведено в необычной форме «сиклаб», в то время как в других древнегрузинских текстах обычно «склав» или «саклав» (Кекелидзе. Грузинская версия «Лимонаря», 241).
5. Поскольку расселение славян в Вифинии обычно датируют 688/689 г. (см. выше, с. 230), а действие данной новеллы относится, видимо, к 30—60-м годам VII в., то допустимо предположить, что перед нами — самое раннее свидетельство о пребывании славян в Малой Азии.

5. Не исключено, что это были вифинские славяне, не подчинявшиеся своим правителям и совершавшие набеги на окрестные земли.

МУЧЕНИЧЕСТВО ОРЕНТИЯ И ЕГО БРАТЬЕВ*

§ 1. Житийный текст, повествующий о страданиях христианских мучеников братьев Орентия, Ероса, Фарнака, Фирма, Фирмиана, Кириана и Лонгина (далее — МОБ) в том виде, как он дошел до нас, был, по всей видимости, создан в XI в. Иоанном Ксифилином, продолжателем агиографических трудов Симеона Метафраста (Кекелидзе. Этюды). Греческий оригинал произведения утерян — сохранился лишь грузинский перевод, осуществленный в XII в. Первоначальная версия, легшая в основу данной сокращенной версии МОБ, утрачена. История подвигов Орентия и его братьев известна по многим синаксарным (кратким) редакциям на греческом, грузинском, армянском языках. Память мучеников празднуется 24 июня/7 июля.

Орентий с братьями были уроженцами восточных провинций Римской империи. Они приняли христианство в период правления Диоклетиана (284—305) и Геркулия Максимиана (286—305). Во время войны с персами, по словам автора МОБ, Орентий с братьями были зачислены в отряд отборных воинов (см.: Кекелидзе. Этюды, 310). К. Кекелидзе считает, что речь идет об одном из столкновений вскоре после заключения Нисибинского мирного договора между Римом и сасанидским Ираном в 298 г. (Кекелидзе. Этюды, 297).

Впоследствии Орентий и его братья как достойно проявившие себя воины были отправлены на Запад для отражения набегов задунайских племен. Во время одного из таких набегов вождь варваров (среди которых названы и славяне) Мармарот предложил решить исход битвы его поединком с кем-либо из римлян — те единодушно выставили Орентия. Он одолел Мармарота, отсек ему голову, снял драгоценный пояс и принес императору. Тот обласкал героя и предложил принести жертву языческим богам. Орентий отказался, за что был вместе с братьями сослан в город Саталу в Армении. Впоследствии все они умерли в разных городах Причерноморья.

§ 2. Время создания первоначальной версии МОБ в точности неизвестно. По мнению К. Кекелидзе (Кекелидзе. Этюды, 296—297), terminus post quem определяется упоминанием славян, не встречающихся в византийских источниках ранее VI в. Что же касается terminus ante quem, то Кекелидзе связывает его с указанием на политическое положение Абхазии: в житии она фигурирует как

*Введение и комментарий написаны С.А.Ивановым при участии Г.В.Цулая, перевод с грузинского выполнен Г.В.Цулая.

находящаяся под господством Византии, которое продолжалось до конца VIII в. (см.: Джанашиа. О времени и условиях).

Грузинский текст жития издан К.Кекелидзе в 1958 г. (Кекелидзе. Этюды). На другие языки не переводился.

სოლო ვინადოგან დროკდობინოს ვიღრავი და პაქნიპი-
ნოს პაპროსიანს მუჟობად ნაბსოთ დნაგდეს, სოლო მუჟო-
პროსიანნი პაქნიპინოს ლარდლორინს პისუდეს, და ვინ-
თენიან ისტროდს პირა პაპროსა წარპართთაბანნი, — რაბა-
თუ პრავალ და პრავალსანელ [ბრინან] მუნ დამპკლავულ-
ნი გიპაღენი, და პაქრიბანნი, და სპთენი, და სპლავნი, და სხ-
ანი პრავალნი, — ამბთაბანთ ვინთაჲ მამა მამირანს მდინარ-
ა ბლგინელ წინაპოვლეს, რამთუ პარადის ზამთრისა[ლ] ჟრი-
ალ მამირანს მუჟინდეს და სავალ იქმნავის სწორად ჟუპა-
ნისა სლგინს მწამაბანთ პაბთა და მუნეთად; ამარ თრპილსა
და მსარბლნი ყოვლეს სოჟელს ჟრიდელ არაბედეს. და
არამდინარეს ჟრავსა მამარა თვთაჲყოვანნი, ვინად ბწვი ნა-
მელისპისა მინარტ და მამაჲმევისა მბარტანდსა, ვითარა მ-
ამაბანდ, მამაჲმევისა და, მსწარულ ყოვლისა მისეჲმევისა მ-
მარტანდსა მამარტანდსა, მამევილს მამარტანდსა მამარტანდსა
მამარტანდსა — მამარტანდსა მამარტანდსა, მამარტანდსა მამ-
არტანდსა, მამ, ვითარა მამაჲმევისა, არა მამარტანდსა სოლო პიპი-
პიტა, არამედ სიღიღიტანსა სხარისა და პაღინდთა და მ-
რდამარტანდსა — მამარტანდსა მამარტანდსა, მამარტანდსა მამ-
არტანდსა, მამ, ვითარა მამაჲმევისა, არა მამარტანდსა სოლო პიპი-
პიტა, არამედ სიღიღიტანსა სხარისა და პაღინდთა და მამარტანდსა

А поскольку, действительно, Диоклетиан и Максимиан Геркулий добровольно оставили царствование¹, а власть досталась Максимиану Галерию, то некоторые из язычников со стороны Истра (ибо во множестве и под многими именами они поселились [там] — и гепиды², и мавританы³, и скифы⁴, и славяне⁵, и много прочих) — некоторые из них в эту пору легко перешли реку, потому что зимой она всегда накрепко замерзает и становится доступной, подобно земле, для продвижения людей и коней. Отсюда и до Фракии⁷ совершившие набег [язычники] бесстыдно разорили все селения⁸. И немалые горести одолели автократора, [заботящегося о том], чтобы теперь наконец дать им отпор и обратить вспять врага. Как и полагалось, он стал приготавливаться и, спешно собрав подвластных ему всадников, выступил навстречу варварам... А главарем тех язычников был Мармарот⁹. Он, как и подобало ему, намного превосходил подданных своих, не одним лишь почетом главаря, но и ростом, силой и испытанностью в походах. Кроме того, как то присуще варварам, он был отменно наделен дерзостью и надменностью¹⁰.

КОММЕНТАРИЙ

1. Отречение состоялось в 305 г. Власть перешла к августам Констанцию I и Галерию Валерию Максимиану (305–311), которому досталась восточная часть империи. С 303 г. в течение восьми лет Галерий вел гонения на христиан, начатые по инициативе Диоклетиана. В 296–298 гг. Галерий командовал армией, воевавшей с Персией, — и вполне мог взять с собой на запад отборных солдат своего войска, в том числе и Ореنتия с братьями. Но с другой стороны, многие конкретные подробности жития не точны, что свидетельствует о составлении его значительно позднее описываемых в нем событий, по-видимому, на основании письменных источников.

2. О гепидах см. Свод, I, 234, коммент. 127; 246, коммент. 210. В IV в. они входили в гуннский союз племен и не вели самостоятельных войн с империей.

3. Мавританы были североафриканским племенем и никогда не жили к северу от Дуная.

4. Скифами обобщенно называли все варварские племена Северного Причерноморья. В грузинской синаксарной версии жития в этом месте упомянуты только скифы.

5. Ни о каких славянах до VI в. источники не сообщают. Между тем упоминание о них содержится также и в армянской версии синаксарного жития Ореنتия (Peeters. La légende, 252). Трудно сказать, что послужило непосредственной причиной помещения славян в этот фантастичный перечень племен. Ясно только одно: это имя было широко известно даже на восточных окраинах Византии, где, по всей видимости, было написано житие.

6. Образ замерзшего Дуная, открывающего варварам дорогу для набегов на империю, был широко распространен в позднеантичной литературе (Hornstein. Istros, 160–161). Ср. Свод, I, 256–257, коммент. 4.

7. Имеется в виду провинция Фракия, которую от Дуная отделяла провинция Нижняя Мисия.

8. Какой падеж послужил прообразом описанного в житии, в точности неизвестно. Скорее всего, имеется в виду нападение сарматов, разбитых Галерием около 307 г. (Rappaport. Die Einfälle, 109–110).

9. Имя Мармарот встречается в позднеантичных магических заклинаниях как имя одного из демонов, но более вероятно, что здесь мы имеем искаженное «Мермерой» (Peeters. La légende, 242) — так звали знаменитого персидского полководца середины VI в. В таком случае житие должно было быть написано позднее этого времени.

10. Основная часть дальнейшего повествования посвящена злоключениям братьев в ссылке. По мнению П. Пеетерса, она была написана после завоевания в VII в. арабами Восточного Причерноморья (Peeters. La légende, 261).

СИРИЙСКИЙ «СМЕШАННЫЙ ХРОНИКОН»

§ 1. Это сочинение, дошедшее до нас в кодексе VIII в. (cod. Musei Britannici, Add. 14, 643), представляет собой компиляцию, составленную из нескольких частей исторического характера, написанных в разное время различными авторами. Вначале помещены четыре серии хронологических записей, начинающихся с древнейших времен, каждая из которых носит вполне самостоятельный характер. Из них первая доведена до 641 г., вторая — до 570, третья — до 636 и четвертая — до 529 г. Далее следует краткая история Халкидонского собора и список арабских халифов в хронологическом порядке, доведенный до Язида II (720–724). Начало компиляции утрачено, ее автор и заглавие неизвестны, поэтому название этому сочинению давали его издатели. Так, Ланд в первом издании 1862 г. назвал его «Книгой халифов», обратив особое внимание на последний список. Однако во втором издании 1904 г., осуществленном Бруксом и Шабо, принято более точное название «Смешанный хроникон».

§ 2. Публикуемый фрагмент, в котором говорится о нападении славян на Крит и другие острова, взят из третьей серии «Смешанного хроникона». Ее авторство приписывается яковиту (монофизиту) Фоме Пресвитеру, жившему в первой половине VII в. Сведения, которые он сообщает о событиях того времени, отличаются хронологической точностью и значительно дополняют известия других источников.

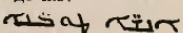
§ 3. Перевод «Смешанного хроникона» на русский язык отсутствует. Оба названных издания снабжены латинским переводом. Библиографию переводов на другие языки см.: Brock. Syriac sources, 17–20.

Публикуемый ниже фрагмент приводится по изданию Брукса и Шабо (Chronicon miscellaneum, 147), наиболее полному и лучшему.

ܠܡܬܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܠܡܬܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܠܡܬܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ
ܠܡܬܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ ܕܡܪܝܬܐ

В 934 г.¹ напали славяне на Крит и другие острова, и там были захвачены блаженные² из Кеннешр³, из которых было убито около двадцати мучей.

КОММЕНТАРИЙ

1. 623 г. н.э. Автор пользуется так называемой «селевкидской эрой», начало которой относится к 1 октября 312 г. до н.э.
2. Термин «блаженные» (beati) у сирийских авторов обычно обозначает клириков и монахов.
3. Кеннешрэ — город и монастырь в Сирии на р. Евфрат (греч. Халкис).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ ПЕРИОДИЧЕСКИХ И ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ ИЗДАНИЙ

BB	—	Византийский временник. СПб. — М.
ЗРВИ	—	Зборник радова Византолошког Института. Београд.
ИРАИК	—	Известия Русского археологического института в Константинополе.
CC	—	Советское славяноведение. М.
AB	—	Analecta Bollandiana. Bruxelles.
ASPh	—	Archiv für slavische Philologie. B.
AuF	—	Ausgrabungen und Funde. B.
BCH	—	Bulletin de correspondance hellénique. P.
Byz.	—	Byzantion. Bruxelles.
ByzS.	—	Byzantinoslavica. Prague.
BZ	—	Byzantinische Zeitschrift. Leipzig — Berlin — München.
ČsČH	—	Československý časopis historický. Praha.
DOP	—	Dumbarton Oaks Papers. Wash.
FmST	—	Frühmittelalterliche Studien. B. — N.Y.
JÖB	—	Jahrbuch der österreichischen Byzantinistik. Wien.
MGH	—	Monumenta Germaniae Historica. Hannoverae — Berolini.
AA	—	Auctores Antiquissimi. Berolini.
DDKK	—	Diplomata regum ex stirpe Karolynorum. Berolini.
LL	—	Legum series. Hannoverae.
SRM	—	Scriptores rerum Merovingicarum. Hannoverae.
SS	—	Scriptores. Hannoverae.
MIÖG	—	Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung. Wien.
MSF	—	Memorie Storiche Forogiuliesi. Udine.
PG	—	Patrologiae cursus completus. Series graeca. Ed. J.P.Migne. T. 1— P., 1857—
RE	—	Real-Encyclopedie der classischen Altertumswissenschaft. Stuttgart.
REB.	—	Revue des études byzantines. P.
RESEE	—	Revue des études Sud-Est européennes. Bucarest.
SBAW	—	Sitzungsberichte der Bayerischen Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-historische Klasse. München.
TM	—	Travaux et mémoires. P.
WSI	—	Die Welt der Slaven. München.
ZČ	—	Zgodovinski časopis. Ljubljana.
ZSPh	—	Zeitschrift für slavische Philologie. Heidelberg.

БИБЛИОГРАФИЯ

Источники и переводы

- Анна Комнина. — *Анна Комнина*. Алексиада. Вступит. статья, пер., коммент. Я.Н.Любарского. М., 1965.
- ВИИНУ — Византиски извори за историју народа Југославије. Т. 1. Београд, 1955.
- ВИИНУ, II — Византиски извори за историју народа Југославије. Т. 2. Београд, 1959.
- ВМЧ — Великия Минеи Четии. Октябрь, дни 19—31. Памятники славяно-русской письменности, изданные Археографическою комиссией. СПб., 1880.
- Гаркави. Сказания. — *Гаркави А.Я.* Сказания мусульманских писателей о славянах и русских (с половины VII в. до конца X в. по Р.Х.). СПб., 1870.
- ГИБИ — Гръцки извори за българската история. Т. 2, 3. София, 1958, 1960.
- К-1 — Феофилакт Симокатта. Пер. С.П.Кондратьева. — Мишулин А.В. Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. — ВДИ. 1941, № 1.
- К-2 — Феофилакт Симокатта. История. Пер. С.П.Кондратьева. М., 1957.
- Константин. — *Константин Багрянородный*. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий. М., 1989.
- ЛИБИ — Латински извори за българската история. Т. 1—3. София, 1958, 1960, 1965.
- Лимонарь. — *Иоанн Мосх*. Лимонарь. Текст и исследование. Изд. И.В.Абуладзе. Тб., 1960.
- Липшиц. — *Никифор, патриарх константинопольский*. Краткая история. Пер. Е.Э.Липшиц. — ВВ. 1950, т. 3.
- Любарский. Продолжатель Феофана. — *Продолжатель Феофана*. Жизнеописание византийских царей. Издание подготовил Я.Н.Любарский. СПб., 1992.
- Мишулин. Древние славяне. — *Мишулин А.В.* Древние славяне в отрывках греко-римских и византийских писателей по VII в. н.э. — ВДИ. 1941, № 1.
- Наследова. — *Иоанн Камениата*. Взятие Фессалоники. Предисл. и коммент. Р.А.Наследовой. Перевод С.В.Поляковой и И.В.Феленковской. — Две византийские хроники X в. М., 1959.

- Оболенский, Терновский. — *Летопись византийца Феофана*. В пер. с В.И.Оболенского и Ф.А.Терновского, с предисл. О.М.Бодянского. М., 1887.
- Памятники. — *Памятники византийской литературы IV—IX вв.* Под ред. Л.А.Фрейберг. М., 1968.
- ПВЛ — *Повесть временных лет*. Ч. 1. Текст и перевод. М., 1950.
- Пигулевская. Сирийские источники. — *Пигулевская Н.В.* Сирийские источники по истории народов СССР. М.—Л., 1941.
- Сборник. — *Сборник документов по социально-экономической истории Византии*. Изд. Е.Э.Липшиц. М., 1951.
- Тимарион. — *Тимарион*. — Византийский сатирический диалог. Подг. текста С.В.Поляковой и И.В.Феленковской. Л., 1986.
- У — *The History of Theophylact Simocatta*. An english translation with introduction and notes by M. and M. Whitby. Oxf., 1986.
- Ал-Хави — *Ал-Ахтал ат-Таглиби*. Диван. (Комментированное издание текста стихов Ал-Ахтала. Вступит. статья, коммент. и указат. И.С. аль-Хави.) Бейрут, 1975.
- Хрестоматия по истории средних веков. — *Хрестоматия по истории средних веков*. Под ред. С.Д.Сказкина. Т. 1, 2. М., 1961, 1962.
- Хрестоматия. — *Хрестоматия по истории южных и западных славян*. Т. 1. Минск, 1987.
- Хрестоматия по истории на България. — *Хрестоматия по история на България*. Т. 1. Ранно средновековие. VII—XII в. Состав. П.Петров, В.Юзелев. София, 1978.
- Чичуров. — *Чичуров И.С.* Византийские исторические сочинения: «Хронография» Феофана, «Бревиарий» Никифора. Тексты, перевод, комментарий. М., 1980.
- III — *Theophylaktos Simokates*. Geschichte. Übers. und erläutert von P. Schreiner. Stuttgart, 1985.
- Aenigmata. — *Aenigmata Bonifatii quae misit sorori suae*. Ed. E. Dümmler. — MGH. Poetae latini aevi Carolini. T. 1. Berolini, 1881.
- Agath. — *Agathiae Myrinaei Historiarum libri quinque*. Rec. R. Keydell. Berolini, 1967.
- Alcivini epp. — *Alcivini sive Alboini epistolae*. Ed. E. Dümmler. — MGH. Epistolae. T. 4. Berolini, 1895.
- AMp. — *Annales Mettenses priores*. Ed. B. Simson. Hannoverae et Lipsiae, 1905.
- Anast. Bibl. — *Anastasii Bibliothecarii Historia ecclesiastica*. — Theophanis Chronographia. Vol. 2. Bonnae, 1841.
- Ann. Altah. maiores. — *Annales Altahenses maiores*. Ed. F. ab Oefele. Hannoverae, 1891.
- Ann. Bert. — *Annales Bertiniani*. Rec. G. Waitz. Hannoverae, 1883.
- Ann. Fuld. — *Annales Fuldenses*. Rec. F. Kurze. Hannoverae, 1891.
- Ann. Iuvav. max. — *Annales Iuvavenses maximi*. Ed. H. Bresslau. — MGH SS. T. 30/2. 1934.
- Ann. Lauresh. — *Annales Laureshamcnses*. Ed. G. H. Pertz. — MGH SS. T. 1. 1826.
- Ann. Maximiniani. — *Annales Maximiniani*. Ed. G. Waitz. — MGH SS. T. 13. 1881.
- Ann. Mosell. — *Annales Mosellani*. Ed. J. M. Lappenberg. — MGH SS. T. 16. 1859.

- Ann. Petav. — Annales Petaviani. Ed. G.H.Pertz. — MGH SS. T. 1. 1826.
 Ann. Quedl. — Annales Quedlinburgenses. Ed. G.H.Pertz. — MGH SS. T. 3. 1839.
 AqdE. — Annales qui dicuntur Einhardi. — Annales regni Francorum. Rec. F.Kurze. Hannoverae, 1895.
 ARF. — Annales regni Francorum. Rec. F.Kurze. Hannoverae, 1895.
 Arnolphi diplomata. — Arnolphi diplomata. Ed. P.Kehr. — MGH. DDKK. Berolini, 1955.
 Bartolini. — *Paolo Diacono. Storia dei Longobardi*. A cura di E.Bartolini. Testo latino a fronte. Milano, 1988.
 Beda Venerabilis. — Bedae Historia ecclesiastica gentis Anglorum. — Venerabilis Bedae Opera historica. T. 1. Ed. Ch.Plummer. Oxonii, 1896.
 BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum. Vol. 5. Compendium libri Kitab al-Boldan auctore Ibn al-Fakih al-Hamadani. Ed. M.J. de Goeje. Leiden, 1885.
 BHG — *Halkin F.* (ed.) Bibliotheca Hagiographica Graeca. T. 1. Bruxelles, 1957.
 Bischoff. Formelbücher. — *Bischoff B.* Salzburger Formelbücher und Briefe aus Tassilonischer und Karolingischer Zeit. München, 1973.
 Boniff. epp. — S.Bonifatii et Lulli epistolae. Hrsg. von M.Tangl. B., 1916.
 Breves Notitiae. — Breves Notitiae. Hrsg. von W.Hauthaller. — Salzburger Urkundenbuch. Bd. 2. Salzburg, 1916.
 Breviarium. — *Szádeczky-Kardoss S., Olajos Th.* Breviarium Homiliae Theodori Syncelli de obsidione avarica Constantinopolis. — AB. 1990, vol. 108.
 Breyer. — *Breyer L.* Bilderstreit und Arabersturm in Byzanz (717—813) aus der Weltchronik des Theophanes. Graz — Wien — Köln, 1957 (2. Aufl. 1964).
 Die Briefe. — Die Briefe des heiligen Bonifatius. In Auswahl übers. von M.Tangl. Lpz., 1912.
 Brock. Syriac sources. — *Brock S.* Syriac sources for seventh century history. — Byzantine and modern Greek studies. L., 1976, t. 2.
 Capaldo. — *Capaldo M.* Un insediamento slavo presso Siracusa nel primo millennio D.C. — Europa Orientalis. 1983, vol. 2.
 Caroli Magni diplomata. — Caroli Magni diplomata. Ed. E.Mühlbacher. — MGH DDKK. T. 1. 1906.
 CDF — Codex diplomaticus Fuldensis. Ed. E.F.J.Dronke. Cassel, 1850.
 Cedren. — Georgii Cedreni Historiarum compendium. Vol. 1. Bonnac, 1838.
 Chronica s. Benedicti Casinensis. — Chronica s. Benedicti Casinensis. Ed. L.Bethmann et G.Waitz. — MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX. Hannoverae, 1878.
 Chronicle. — Chronicon Paschale. 284—628. A.D. Transl. by M.Whitby, Mary Whitby. Liverpool, 1989.
 Chronicon miscellaneum. — Chronicon miscellaneum ad A.D. 724 pertinens. Ed. E.W.Brooks, interpret. J.-B.Chabot. — Chronica minora. Corpus scriptorum christianorum orientalium. Scriptores Syri. Series 3. T. 4. P., 1904.
 Chron. Pasch. — Chronicon Paschale. Ed. L.Dindorf. Bonnac, 1832.
 Chron. Salern. — Chronicon Salernitanum. Ed. G.Waitz. — MGH SS. T. 3. 1839.
 Columbani epp. — Columbani epistolae. — Sancti Columbani Opera. Ed. G.S.M.Walker. Dublin, 1957.
 Const. Porph. De cerim. — Constantini Porphyrogeniti De cerimoniis aulae byzantinae libri duo. Vol. 2. Bonnac, 1829.
 Cont. Fred. — Continuationes chronicarum quae dicuntur Fredegarii. Ed. B.Krusch. — MGH SRM. T. 2. 1888.

- Conversio. — *Wolfram H.* Conversio Bagoariorum et Carantanorum. Das Weissbuch der Salzburger Kirche über die erfolgreiche Mission in Karantanien und Pannonien. Wien—Köln, 1979.
 Descriptio. — Descriptio civitatum ad septentrionalem plagam Danubii (t.zv. Bavorský geograf). Vyd. B.Horák, A.D.Trávníček. Praha, 1956.
 Dieterich. Quellen. — *Dieterich K.* Byzantinischen Quellen zur Länder- und Völkerkunde (5—15 Jhd.). Bd. 1—2. Lpz., 1912.
 Diwan. — Diwan al-Ahtal. Texte arabe publié pour la première fois d'après le manuscrit de St.Petersbourg et annoté par le P.A.Salhani. S.J. Beyrouth, 1891.
 Dölger. Regesten. — *Dölger F.* Regesten der Kaiserurkunden des Oströmischen Reiches von 565—1453. Teil 1. Regesten von 565—1025. München—Wien, 1924.
 Dujčev. — Cronaca di Monemvasia. Introduzione, testo critico e note a cura di I.Dujčev. Palermo, 1976.
 Edictus Rothari. — Edictus Rothari. Ed. G.H.Pertz. — MGH LL. T. 4. 1868.
 Einhard. — Einhardi Vita Karoli Magni. Post G.H.Pertz rec. G.Waitz. Ed. 6 cur. O.Holder-Egger. Hannoverae, 1911.
 Engelbert. — *Engelbert P.* Die Vita Sturmi des Eigil von Fulda. Marburg, 1968.
 Epist. Wisigoth. — Epistolae Wisigothicae. Ed. E.Dümmler. — MGH. Epistolae. T. 3. Berolini, 1892.
 Form. Andecav. — Formulae Andecavenses. Ed. K.Zeumer. — MGH LL. T. 5. 1886.
 Form. imperiales. — Formulae imperiales e cura Ludovici Pii. Ed. K.Zeumer. — MGH LL. T. 5. 1886.
 The Fourth Book. — The Fourth Book of the Chronicle of Fredegar with its Continuations. Transl. from the Latin with Introduction and Notes by J.M.Wallace-Hadrill. L., 1960.
 Fragu. Chesn. — Fraguementum annalium Chesnii. Ed. G.H.Pertz. — MGH SS. T. 1. 1826.
 Fred. — Chronicarum quae dicuntur Fredegarii libri IV. Ed. B.Krusch. — MGH SRM. T. 2. 1888.
 Gesta. — Gesta Dagoberti I. Ed. B.Krusch. — MGH SRM. T. 2. 1888.
 Gradivo. — Gradivo za zgodovino Slovencev v srednjem veku. Zbr. F.Kos. Knj. 1. Ljubljana, 1902.
 Greg. — Gregorii episcopi Turonensis Historia Francorum. Ed. B.Krusch. — MGH SRM. T. 1. 1951.
 Greg. Reg. — Gregorii I papae Registrum epistolarum. Post P.Ewaldi obitum ed. L.M.Hartmann. T. 1—2. Berolini, 1899.
 Helmold. — Helmoldi presbyteri Bozoviensis Cronica Slavorum. Rec. B.Schmeidler. Hannoverae, 1937.
 Herrmann. — *Herrmann E.* Slawisch-germanische Beziehungen im südostdeutschen Raum von der Spätantike bis zum Ungarnsturm. Ein Quellenbuch mit Erläuterungen. München, 1965.
 Hier. Synecd. — *Honigmann E.* Le Synecdemos d'Hieroklès et l'opuscule géographique de George de Chypre. Bruxelles, 1939.
 Io. Cam. — Ioannis Caminiatae De expugnatione Thessalonicae. Rec. G.Bohlig (CFHB, IV). Berolini, 1973.
 Io. Nic. — *Zotenberg A.H.* Chronique de Jean évêque de Nikiou. P., 1883.
 Io. Scyl. — Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum, rec. J.Thurn. B.—N.Y., 1973.
 Ion. — Ioniae Vitae Columbani abbatis discipulorumque eius libri II. Rec.

B. Krusch. — *Ionae Vitae ss. Columbani, Vedastis, Iohannis*. Lipsiae, 1905.
 Al-Isbahani. — *Abu'l-Farag al-Isbahani Kitab al-Agani*. T. 7. Cairo, 1905.
 Jacut. — *Jacut's geographische Wörterbuch aus den Handschriften zu Berlin*, St. Petersburg und Paris. Hrsg. von F. Wustefeld. Bd. 1—6. Lpz., 1866—1870.
 Karoli Magni capit. — *Karoli Magni capitularia*. Ed. A. Boretius. — MGH LL. T. 2. Capitularia regum Francorum. Pars 1. 1883.
 Katz. — *Katz E. Annalium Laureshammensium editio emendata secundum codicem St. Paulensem*. St. Paul, 1889.
 Kos. — *Kos M. Conversio Bagoariorum et Carantanorum*. Ljubljana, 1936.
 Labuda. *Materiały*. — *Labuda G. Materiały źródłowe do historii Polski epoki feudalnej*. T. 1. Słowiańszczyzna pierwotna. Warszawa, 1954.
 Lambros. — *Λάμπρος Σ. Ιστορικά μελέτηματα*. Αθήνα, 1884.
 Lamperti ann. — *Lamperti Hersfeldensis annales*. — *Lamperti monachi Hersfeldensis Opera*. Rec. O. Holder-Egger. Hannoverae—Lipsiae, 1894.
 Leben des h. Bonifazius. — *Leben des h. Bonifazius von Willibald*. Übers. von W. Arndt. — *Die Geschichtsschreiber der deutschen Vorzeit*. VIII. Jahrhundert. Bd. 2. B., 1863.
 Lemerle. — *Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint-Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans*. T. 1. Le texte. P., 1979.
 Lendi. *Untersuchungen*. — *Lendi W. Untersuchungen zur frühalemannischen Annalistik*. Freiburg, 1971.
 The letters. — *The letters of Saint Bonifatius*. Transl. with an introduction by E. Emerton. N.Y., 1940.
 Lexicon Suda. — *Lexicon Suda*. Ed. A. Adler. T. 1—5. Stuttgart, 1969—1971.
 LHF. — *Liber Historiae Francorum*. Ed. B. Krusch. — MGH SRM. T. 2. 1888.
 Maçoudi. — *Maçoudi. Les Prairies d'or*. Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille. T. 1—9. P., 1861—1877.
 Mango. — *Nikephoros Patriarch of Constantinople*. Short History. Text, transl. and comment. by C. Mango. Wash., 1990.
 Mansi. — *Sacrorum conciliorum nova et amplissima collectio*. Ed. J. Mansi. T. XI. Florentia, 1766.
 Marcellini. — *Marcellini Comitis Chronicon*. — MGH AA. T. 11. Chron. Min. II. 1894.
 Marculfi form. — *Marculfi formulae*. Ed. K. Zeumer. — MGH LL. T. 5. 1886.
 MHDC. — *Monumenta Historiae Ducatus Carinthiae*. Hrsg. von A. von Jaksch. Bd. 3. Klagenfurt, 1904.
 Mih. — *Teofilact Simocata*. Istorie bizantină. Trad. H. Mihăescu. București, 1985.
 Miller. — *Die Peutingersche Tafel, oder Weltkarte des Castorius...* hrsg. von K. Miller. Stuttgart, 1916.
 MJ. — *Jordanis Getica*. Ed. Th. Mommsen. Berolini, 1885.
 Mommsen. — *Isidori Iunioris episcopi Hispalensis Historia*. Ed. Th. Mommsen. — MGH AA. T. 11. 1894.
 Nic. Brev. — *Nicephori... opuscula historica*. Ed. C. de Boor. Lpz., 1880.
 Notitia Dignitatum. — *Seek O. Notitia Dignitatum*. B., 1976.
 Paul. — *Pauli Historia Langobardorum*. Ed. L. Bethmann, G. Waitz. — MGH. Scriptores rerum Langobardicarum et Italicarum saec. VI—IX. Hannoverae, 1878.
 Paulus Diakonus. — *Paulus Diakonus und die übrigen Geschichtsschreiber der Langobarden*. Übers. von O. Abel. Lpz., 1939.
 Pertusi. — *Giorgio di Pisidia*. Poemi. I. Panegirici epici. A cura di A. Pertusi.

Etal, 1959.
 Pertz. — *Pertz G.H. Über eine fränkische Kosmographie des siebten Jahrhunderts*. — *Abhandlungen der Berliner Akademie der Wissenschaften*. 1845. B., 1847.
 Pinder, Parthey. *Cosmographia*. — *Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographia*. Ed. M. Pinder et G. Parthey. Berolini, 1860 (repr. 1962).
 Plezia. — *Grzeckie i łacińskie źródła do najstarszych dziejów Słowian. Część 1 (do VIII wieku)*. Przeł. i oprac. M. Plezia. Poznań — Kraków, 1952.
 Prisci. — *de Boor C. Excerpta de legationibus*. B., 1903.
 Proc. De aed. — *Procopii De aedificiis libri VI*. Ed. J. Haury. Lipsiae, 1964.
 QKR. — *Quellen zur karolingischen Reichsgeschichte*. Hrsg. von R. Rau. Bd. 1. B., 1955.
 Quellen. — *Quellen zur Geschichte des 7 und 8. Jahrhunderts*. Darmstadt, 1982.
 Roncoroni. — *Paolo Diacono. Storia dei Longobardi*. Trad. e note a cura di F. Roncoroni. Milano, 1970.
 Schnetz. *Ravennas Anonymus*. — *Ravennatis Anonymi Cosmographia et Guidonis Geographica*. Ed. J. Schnetz. — *Itineraria Romana*. Vol. 2. Lipsiae, 1940.
 Schnetz. *Erdbeschreibung*. — *Ravennas Anonymus: Cosmographia. Eine Erdbeschreibung um das Jahr 700*. Übers. von J. Schnetz. Uppsala, 1951.
 Sigib. Chron. — *Sigiberti Gemblacensis Chronica*. Ed. L. C. Bethmann. — MGH SS. T. 6. 1844.
 Sternbach. — *Sternbach L. Georgii Pisidae carmina inedita*. Pars II. — *Wiener Studien*. 1892. Bd. 14.
 Strat. — *Mauricii Strategicon*, ed. G. T. Dennis, E. Gammilscheg. Wien, 1981.
 Strecker. *Der Rhythmus*. — *Strecker K. Der Rhythmus De Asia et de universi mundi rota*. B., 1909.
 Strecker. *Versus*. — *Strecker K. Versus de Asia et de universi mundi rota*. — MGH. *Poetae Latini Aevi Carolini*. Pars 2/1. Berolini, 1914.
 Testamentum Amandi. — *Testamentum Amandi episcopi*. — MGH SRM. T. 5. 1910.
 Testimonia. — *Testimonia najdawniejszych dziejów Słowian*. Wyd. A. Brzostkowska i W. Swoboda. Z. 2. Wrocław etc., 1989.
 Theoph. — *Theophanis Chronographia*. Rec. C. de Boor. Vol. 1, 2. Lipsiae, 1883, 1885.
 Thietmar. — *Thietmari episcopi Merseburgensis Chronicon*. Hrsg. von R. Holtzmann. B., 1935.
 Die Traditionen. — *Die Traditionen des Hochstifts Freising*. Hrsg. von Th. Bitterauf. Bd. 1. München, 1905.
 UB Fulda. — *Urkundenbuch des Klosters Fulda*. Hrsg. von E. E. Stengel. Bd. 1., Teil 1—2. Marburg, 1913—1956.
 UB Hersfeld. — *Urkundenbuch der Reichsabtei Hersfeld*. Bearb. von H. Weirich. Bd. 1, Hälfte 1. Marburg, 1936.
 UB des Landes ob der Enns. — *Urkundenbuch des Landes ob der Enns*. Bd. 2. Wien, 1856.
 Urkunden. — *Urkunden und erzählende Quellen zur deutschen Ostsiedlung des Mittelalters*. Gesam. und hrsg. von H. Helbig und L. Weinrich. Teil 2. Darmstadt, 1970.
 Vita Amandi. — *Vita Amandi episcopi*. Ed. B. Kursch. — MGH SRM. T. 5., 1910.
 Vita Lazari. — *Vita Lazari Galeisiotae*. — *Acta Sanctorum Novembris*. Vol. 3. Bruxelles, 1910.

- Vita S.Radegundis. — Vita S.Radegundis. Ed. B.Kirsch. — MGH SRM. T. 2. 1888.
- Vita Willibaldi. — Vita Willibaldi episcopi Eichstetensis auctore sanctimoniali Heidenheimensi. Ed. O.Holder-Egger. — MGH SS. T. 15. Pars 1. 1887.
- Vita Willibrordi. — Vita Willibrordi archiepiscopi Traiectensis auctore Alcuino. Ed. W.Levison. — MGH SRM. T. 7. Pars 1. 1919.
- Westerink. — *Westerink L.G. Marginalia by Arethas in Moscow Greek ms.231.* — Byz. 1972, vol. 42.
- Widukind. — *Widukindi monachi Corbeicensis Rerum gestarum Saxoniarum libri III.* Ed. quinta, post G.Waitz rec. P.Hirsch. Berolini, 1935.
- Wilhelm. — *Willelmi Malmesbiriensis monachi De gestis regum Anglorum libri V.* Ed. W.Stubbs. Vol. 1, 2. L., 1887, 1889.
- Willibald. — *Vita Bonifatii auctore Willibaldo.* Rec. W.Levison. — *Vitae S.Bonifatii archiepiscopi Moguntini. Hannoverae et Lipsiae, 1905.*
- Wirth. — *Theophylacti Simocattae Historia,* ed. C. de Boor, re-ed. P.Wirth. Stuttgart, 1972.
- ZA. — *Zródła arabskie do dziejów Słowiańszczyzny.* T. 1. Kraków, 1956.

ЛИТЕРАТУРА

- Авенариус. «Государство Само». — *Авенариус А. «Государство Само»: проблемы археологии и истории.* — Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.
- Акимова. Формирование. — *Акимова О.А. Формирование хорватской раннефеодальной государственности.* — Раннефеодальные государства на Балканах. М., 1985.
- Алексова. Материјална култура. — *Алексова Б. Материјална култура во Македонија.* — Словенска писменост: 1050-годишнина на Климент Охридски. Охрид, 1966.
- Ангелов. Образоване. — *Ангелов Д. Образоване на българската народност.* София, 1971 (2-е изд., 1981).
- Ангелов и др. Богомилството. — *Ангелов Д., Примов Б., Батаклиев Г. Богомилството в България, Византия и Западна Европа в извори.* София, 1967.
- Артамонов. История хазар. — *Артамонов М.И. История хазар.* Л., 1962.
- Баришић. Приск. — *Баришић Ф. Приск као извор за најстарију историју Јужних Словена.* — ЗРВИ. 1952, т. 21, књ. 1.
- Баришић. Чуда Димитрија Солунског. — *Баришић Ф. Чуда Димитрија Солунског као историски извор.* Београд, 1953.
- Бартольд. Славяне. — *Бартольд В.В. Славяне.* — Сочинения. Т. 2. Ч. 1. М., 1963.
- Безунов. Традиция. — *Безунов Ю.К. Греко-славянская традиция почитания Димитрия Солунского и русский духовный стих о нем.* — ByzS. 1975, vol. 36.
- Бешевлиев. Първобългарски надписи. — *Бешевлиев В. Първобългарски надписи.* София, 1979.
- Бешевлиев. Първобългарите. — *Бешевлиев В. Първобългарите: Бит и култура.* София, 1981.
- Бешевлиев. Алциок-Алцеко. — *Бешевлиев В. По въпроса за Алциок-*

- Алцеко. — Известия на Народния музей. Варна 1984, кн. 20.
- Бешевлиев. Първобългари. — *Бешевлиев В. Първобългари: История.* София, 1984.
- Бонев. Анти и словини. — *Бонев Ч. Анти и словини в Добруджа през VI в.* — Руско-български връзки през вековете София, 1986.
- Бонев. Славяне и византийска култура. — *Бонев Ч. Славяне и византийска култура до начала XII в.* — *Typologie raně feudálních slovanských států.* Praha, 1987.
- Боровский. Источники. — *Боровский Я.Е. Византийские, старославянские и старогрузинские источники о походе русов VII в. на Царьград.* — Древности славян и Руси. М., 1988.
- Бородин. Космография. — *Бородин О.Р. Космография Равеннского Анонима.* (К вопросу о ее месте в истории географической науки). — ВВ. 1982, т. 43.
- Бубеник. Рубин/Доланки. — *Бубеник Й. Рубин/Доланки, С.Каштице, р-н Лоуны. Городище 7–10 вв.* — Археологические изучения памятников 6–15 веков в Чехии. 1975–1985 гг. Прага, 1985.
- Бурмов. Въпроси. — *Бурмов А. Въпроси за историята на прабългарите.* — Годишник на Софийския университет. Историко-филологически факултет. 1947, т. 44.
- Бурмов. Нападения. — *Бурмов А. Славянските нападения срещу Солун в «Чудесата на св. Димитрий» и тяхната хронология.* — Годишник на Софийския университет. Философско-исторически факултет. 1952, № 2.
- Васильев. Надо ли начинать историю славян с 512 г.? — *Васильев М. Надо ли начинать историю славян с 512 г.? — Славяноведение.* 1992, № 1.
- Васильевский. Замечания. — *Васильевский В.Г. Авары, а не русские, Феодор, а не Георгий: Замечания на статью Х.Г. Лопарева.* — ВВ. 1896, т. 3, вып. 1.
- Велков. Градът. — *Велков В. Градът в Тркия и Дакия през късната античност.* София, 1959.
- Войнов. За първият допир. — *Войнов М. За първият допир на Аспаруховите българи със славяните и за датата на основанието на Българската държава.* — Известия на Института за българска история. София, 1956, т. 6.
- Воронин. Средства и пути сообщения. — *Воронин Н. Средства и пути сообщения в истории культуры древней Руси.* — История культуры древней Руси. Т. 1. М.—Л., 1948.
- Въжарова. Славяни и прабългари. — *Въжарова Ж. Славяни и прабългари (по данни на некрополите от VI–XI в. на територията на България).* София, 1976.
- Георгиева. Некрополи. — *Георгиева С. Средновековни некрополи в Родопите.* — Родопски сборник. София, 1965, т. 1.
- Грацианский. Славянское царство Само. — *Грацианский Н.П. Славянское царство Само (К критике известий хроники Фредегара).* — Исторический журнал. М., 1943, № 5–6.
- Джанашиа. О времени и условиях. — *Джанашиа С.П. О времени и условиях возникновения Абхазского царства.* — Труды. Т. 2. Тб., 1952.
- Добрев. Славянска топонимия. — *Добрев И. Славянска топонимия в Пелопонес като извор за историята на българския език.* — Съпоставително езикознание. София, 1987, т. 12, № 3.
- Дринов. Заселение. — *Дринов М. Заселение Балканского полуострова*

славянами. — Сочинения. Т. 1. София, 1909.

Дуйчев. Проучвания. I. — Дуйчев И. Проучвания върху българското средновековие. — Сборник на Българската академия на науките. София, 1945, т. 9.

Дуйчев. [Рец.] — Дуйчев И. [Рец. на:] Феофилакт Симокатта. История. М., 1957. — ByzS. 1960, t. 21.

Дуйчев. Проучвания. II. — Дуйчев И. Проучвания върху средновековната българска история и култура. София, 1981.

Еремян. Армения по «Ашхарацуйцу». — Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйцу» (Армянской географии VII в.). Ер., 1963.

Златарски. История. — Златарски В. История на Българската държава през средните векове. Т. 1. Ч. 1. София, 1970.

Иванов. Оборона. — Иванов С.А. Оборона Византии и география «варварских» вторжений через Дунай в первой половине VI в. — ВВ. 1983, т. 44.

Иванов. Оборона провинций. — Иванов С.А. Оборона балканских провинций Византии и проникновение «варваров» на Балканы в первой половине VI в. — ВВ. 1984, т. 45.

Иванов. Откуда начинать этническую историю славян? — Иванов С.А. Откуда начинать этническую историю славян? — СС. 1991, № 5.

Иванова. Славяне и Фессалоника. — Иванова О.В. Славяне и Фессалоника во второй половине VII в. по данным «Чудес св.Димитрия». — Славянские древности. Киев, 1980.

Иванова. Некоторые вопросы. — Иванова О.В. Некоторые вопросы экономического развития славян в долинах Струмы и Вардара в VII—VIII вв. — Формирование раннефеодальных славянских народностей. М., 1981.

Иванова. К вопросу. — Иванова О.В. К вопросу об этнополитической ситуации в районе Фессалоники в начале 80-х годов VII в. — Античная балканистика. М., 1987.

Иванова. Формы политической организации. — Иванова О.В. Формы политической организации славян в центральной и южной частях Балканского полуострова. — Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Иванова. Распространение христианства. — Иванова О.В. Распространение христианства у славян в Византии (VII—X вв.). — Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988.

Иванова, Литаверин. Славяне. — Иванова О.В., Литаверин Г.Г. Славяне и Византия. — Раннефеодальные государства на Балканах. VI—XII вв. М., 1985.

История Византии. — История Византии. Т. 2. М., 1967.

История на България. — История на България. Първа Българска държава. Т. 1, 2. София, 1981, 1984.

Калинина. Сведения. — Калинина Т.М. Сведения ранних ученых Арабского халифата. М., 1988.

Кекелидзе. Этюды. — Кекелидзе К.С. Этюды по древнегрузинской литературе. Т. 4. Тб., 1958.

Кекелидзе. Грузинская версия «Лимонаря». — Кекелидзе К.С. Грузинская версия «Лимонаря» Иоанна Мосха и ее значение для славянской истории. — Кекелидзе К.С. Этюды по древнегрузинской литературе. Т. 8. Тб., 1962.

Ковачева. Останки от римската епоха. — Ковачева Т. Останки от римската епоха край с. Сомовит и местонахождението на Lucernariaburgus. — Известия на музеите в Северо-Западна България. София, 1977, т. 1.

Коледаров. Народностният състав. — Коледаров П. Народностният състав на Драмско до средата на XIX в. — Известия на Институт за история. София, 1962, т. 10.

Коледаров. Политическа география. — Коледаров П. Политическа география на средновековната българска държава. Т. 1. София, 1979.

Крамар. Антската група. — Крамар И. Антската група на славяните в светлината на датирането, локализирането и етимологията на названието «анти». — Исторически преглед. София, 1988, № 6.

Крачковский. Над арабскими рукописями. — Крачковский И.Ю. Над арабскими рукописями. — Избранные сочинения. Т. 1. М., 1955.

Крачковский. Арабская географическая литература. — Крачковский И.Ю. Арабская географическая литература. — Избранные сочинения. Т. 4. М., 1957.

Культура Византии. — Культура Византии. IV—VI вв. М., 1984.

Литиш. Очерки. — Литиш Е.Э. Очерки истории византийского общества и культуры. VIII — первая половина IX в. М.—Л., 1961.

Литаверин. Византийское общество и государство. — Литаверин Г.Г. Византийское общество и государство в X—XI вв. М., 1977.

Литаверин. К проблеме. — Литаверин Г.Г. К проблеме становления Болгарского государства. — СС. 1981, № 4.

Литаверин. Формирование. — Литаверин Г.Г. Формирование этнического самосознания болгарской народности (VII — первая половина X в.). — Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982.

Литаверин. Славинии. — Литаверин Г.Г. Славинии VII—IX вв. Социально-политические организации славян. — Этногенез народов Балкан и Северного Причерноморья. М., 1984.

Литаверин. Формирование и развитие. — Литаверин Г.Г. Формирование и развитие болгарского раннефеодального государства (конец VII — начало XI в.). — Раннефеодальные государства на Балканах. VI—XII вв. М., 1985.

Литаверин. Религия и политика. — Литаверин Г.Г. Религия и политика в Болгарии накануне и в период утверждения христианства (VIII — конец IX в.). — X Международный съезд славистов. История, культура, этнография и фольклор славянских народов. Доклады советской делегации. М., 1988.

Литаверин. К предистории. — Литаверин Г.Г. К предистории введения христианства в Болгарию. — Социальная структура и идеология античности и раннего средневековья. Барнаул, 1989.

Литаверин. О походе аваров. — Литаверин Г.Г. О походе аваров в 602 г. против антов. — Славяне и их соседи. М., 1989.

Литаверин. Известия. — Литаверин Г.Г. Известия Менандра Протиктора об отношениях аваров и славян. — Византия. Средиземноморье. Славянский мир. М., 1991.

Литаверин. Еще раз о занятиях. — Литаверин Г.Г. Еще раз о занятиях и образе жизни древних славян. — ВВ. 1992, т. 53.

Литаверин. О выкупе. — Литаверин Г.Г. Патриарх Никифор о выкупе пленных ромеев у славян. — Славяне и их соседи. Греческий и славянский мир в средние века и раннее новое время. Тезисы. М., 1994.

Литаврин. К вопросу. — Литаврин Г.Г. К вопросу о вифинских славянах. — Старобългаристика. София. 1994, № 4.

Литаврин, Наумов. Межэтнические связи. — Литаврин Г.Г., Наумов Е.П. Межэтнические связи и межгосударственные отношения на Балканах в VI–XII вв. — Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. М., 1985.

Лопарев. Описание житий. — Лопарев Х. Описание некоторых греческих житий святых. — ВВ. 1897, т. 4.

Максимович. Илирик. — Максимович Л. Северни Илирик у VI веку. — ЗРВИ. 1980, т. 19.

Малингудис. Симбиоз. — Малингудис Ф. Славяно-греческий симбиоз в Византии в свете топонимии. — ВВ. 1987, т. 48.

Малингудис. Псевдо-Кесарий. — Малингудис Ф. К вопросу о славянском язычестве. Свидетельство Псевдо-Кесария. — ВВ. 1991, т. 51.

Наследова. Македонские славяне. — Наследова Р.А. Македонские славяне конца IX — начала X в. по данным Иоанна Камениаты. — ВВ. 1956, т. 11.

Наумов. Становление. — Наумов Е.П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности. — Раннефеодальные государства на Балканах. VI–XII вв. М., 1985.

Нахри. Диван Ахтала. — Нахри Э. Диван Ахтала как источник для изучения арабской поэтической традиции. VII–VIII вв. Автореф. канд. дис. М., 1990.

Нахри. Тематико-композиционное единство. — Нахри Э. Тематико-композиционное единство касид Ахтала. М., 1990 (Институт востоковедения АН СССР. Деп. № 42 561).

Нидерле. Славянские древности. — Нидерле Л. Славянские древности. М., 1956.

Олайош. Замечания. — Олайош Т. Замечания по поводу положения протоболгар и славян в Аварском каганате. — Първи международен конгрес по българистика. Симпозиум. Славяни и прабългари. София, 1982.

Орачев. Морското бойно майсторство. — Орачев А. Морското бойно майсторство на славяни и прабългари (края на VI — начало на IX век). — Старобългаристика. София, 1982, т. 6, № 2.

Острогорски. Постанак. — Острогорски Г. Постанак тема Хелада и Пелопонез. — ЗРВИ. 1952, т. 1.

Панов. Охрид. — Панов Б. Охрид и охридската област во првите векове по словенската колонизација (VI–VIII). — Годишен зборник. Филозофски факултет на универзитет Скопје. 1978, т. 4.

Панченко. Памятник. — Панченко Б.А. Памятник славян в Вифинии VII века. — ИРАИК. 1902, т. 8.

Петров. Образуване на Българска държава. — Петров П. Образуване на Българска държава. София, 1981.

Петров. Военно-племенные союзы. — Петров П. Военно-племенные союзы болгарских славян в VII в. — Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Пиотровская. «Летописец вскоре». — Пиотровская Е.К. «Летописец вскоре» константинопольского патриарха Никифора и «учение о числах» Кирика Новгородца. — Византийские очерки. М., 1977.

Погодин. Из истории. — Погодин А.Л. Из истории славянских передвижений. СПб., 1901.

Подосинов. Традиции. — Подосинов А.В. Традиции античной географии в «Космографии» Равеннского Анонима. — Древнейшие источники по истории народов СССР. Материалы и исследования. 1987. М., 1989.

Подосинов. Восточная Европа. — Подосинов А.В. Восточная Европа в «Космографии» Равеннского Анонима. — Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Тезисы докладов. М., 1990.

Подосинов. Вены. — Подосинов А.В. Вены в позднеантичной латинской геокартографии. VI Международный съезд славянской археологии. Тезисы докладов советской делегации. М., 1990.

Подосинов. «Франкская космография». — Подосинов А.В. «Франкская космография» (фрагмент о славянах). — Восточная Европа в древности и средневековье. Спорные проблемы истории. Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто. Тезисы докладов. М., 1993.

Преосвящ. Порфирий. История Афона. — Преосвящ. Порфирий (Успенский). История Афона. Киев, 1877.

Принятие христианства. — Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988.

Развитие этнического самосознания. — Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху раннего средневековья. М., 1982.

Ронин. Международно-правовые формы. — Ронин В.К. Международно-правовые формы взаимоотношений славян и империи Карла Великого (союз и вассалитет). — СС. 1982, № 6.

Ронин. О «власти». — Ронин В.К. О «власти» Карла Великого над славянами. — СС. 1984, № 1.

Ронин. Принятие христианства. — Ронин В.К. Принятие христианства в Карантанском княжестве. — Принятие христианства народами Центральной и Юго-Восточной Европы и крещение Руси. М., 1988.

Ронин. Словенцы. — Ронин В.К. Проблемы этнического самосознания словенцев. I. — Развитие этнического самосознания славянских народов в эпоху зрелого феодализма. М., 1989.

Свод. I — Свод древнейших письменных известий о славянах. Т. I (I–VI вв.). К XVIII Международному конгрессу византистов. М., 1991 (2-е изд. М., 1994).

Седов. Анты, I. — Седов В.В. Анты. — Проблемы советской археологии. М., 1978.

Седов. Восточные славяне. — Седов В.В. Восточные славяне в VI–XIII вв. М., 1982.

Седов. Анты, II. — Седов В.В. Анты. — Этносоциальная и политическая структура раннефеодальных славянских государств и народностей. М., 1987.

Словарь Любкера. — Реальный словарь классических древностей по Любкеру. СПб., 1885.

Словарь-справочник. — Словарь-справочник «Слова о полку Игореве». Вып. 4. Л., 1973.

Теодор. Новые данные о славянах. — Теодор Д. Новые данные о славянах в карпато-дунайских областях в VI–VII вв. — Interaktionen der mitteleuropäischen Slawen und anderen Ethnika in 6–10. Jh. Nitra, 1984.

Томоски. Бележки. — Томоски Т. Бележки за неколку малку позната места во средновековна Македонија. — Историја. Скопје, 1981, т. 17, № 2.

Тыткова-Заимова. Нападения. — Тыткова-Заимова В. Нападения «варваров» на окрестности Солуни в первой половине VI в. — ВВ. 1959, т. 16.

Тыткова-Заимова. Нашествия. — Тыткова-Заимова В. Нашествия и этнически промени на Балканите през VI—VII вв. София, 1966.

Тыткова-Заимова. Текстове за св. Димитър Солунски. — Тыткова-Заимова В. Текстове за св. Димитър Солунски в Макариевия сборник. — Русско-балканские культурные связи в эпоху средневековья. София, 1982.

Удальцова. Борьба. — Удальцова З.В. Идеино-политическая борьба в ранней Византии. М., 1975.

Успенский. О мозаиках. — Успенский Ф. О вновь открытых мозаиках в церкви св. Димитрия в Солуни. — ИРАИК. 1909, т. 14.

Фасмер. Словарь. — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Т. 3. М., 1987.

Ферлуга. Јединице. — Ферлуга Ј. Ните војно-административне јединице тематскога уређаја. — ЗРВИ. 1953, т. 2.

Филиппинский. Арабская литература. — Филиппинский И.М. Арабская литература в средние века. М., 1977.

Чичуров. Экскурс Феофана. — Чичуров И.С. Экскурс Феофана о прото-болгарах. — Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. М., 1976.

Чичуров. Феофан Исповедник. — Чичуров И.С. Феофан Исповедник — публикатор, редактор, автор? (В связи со статьей К. Манго). — ВВ. 1981, т. 42.

Чичуров. Место «Хронографии». — Чичуров И.С. Место «Хронографии» Феофана в византийской исторической традиции (IV — начало IX в.). — Древнейшие государства на территории СССР. М., 1983.

Шидфар. Образная система. — Шидфар Б.Я. Образная система арабской классической литературы. М., 1974.

Шкорпил. Некоторые из дорог. — Шкорпил К. Некоторые из дорог Восточной Болгарии. — ИРАИК. 1905, т. 10.

Шувалов. Славяне. — Шувалов П.В. Славяне в середине VI в.: зимние набеги и начало переселения за Дунай. — Проблемы истории государства и идеологии античности и раннего средневековья. Барнаул, 1988.

Шувалов. Этнокультурные процессы. — Шувалов П.В. Этнокультурные процессы на территории Днестро-дунайского междуречья в середине I тыс. н.э. Автореф. канд. дис. Л., 1989.

Юркова. Мавър. — Юркова Й. Мавър от писаните извори и печатите. — Векове. София, 1980, т. 3.

Αβράμεια. Η Βυζαντινή Θεσσαλία. — Αβράμεια Α. Η Βυζαντινή Θεσσαλία μέχρι το 1204. Αθήνα, 1974.

Acconcia-Longo. Siracusa e Taormina. — Acconcia-Longo A. Siracusa e Taormina nell'agiografia italogreca. — Rivista studi byzantini e neoellenici. N.S. 1990, vol. 27.

Adams. The vocabulary. — Adams J.N. The vocabulary of the Annales Regni Francorum. — Glotta. Göttingen, 1977, Bd. 55, Hf. 3—4.

Ahrweiler. Byzance. — Ahrweiler H. Byzance et la mer. P., 1960.

Angelov. Slawen. — Angelov D. Die bulgarische Slawen und die Nomaden (VI—XII Jh.). — Плиска — Преслав. Т.3. София, 1981.

Angenendt. Peregrinatio. — Angenendt A. Die irische Peregrinatio und ihre Auswirkungen auf dem Kontinent vor dem Jahre 800. — Die Iren und Europa im frühen Mittelalter. Bd. 1. Stuttgart, 1982.

Antoniadis-Bibicou. Histoire maritime. — Antoniadis-Bibicou H. Etudes d'histoire maritime de Byzance. A propos du thème des Caravisiens. P., 1966.

Avenarius. Miracula. — Avenarius A. Die Awaren und die Slawen in den Miracula Sancti Demetrii. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1973, т. 5.

Avenarius. Die Awaren. — Avenarius A. Die Awaren in Europa. Amsterdam — Bratislava, 1974.

Avenarius. Die Konsolidierung. — Avenarius A. Die Konsolidierung des Awarenkhanates und Byzanz in 7. Jahrhundert. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1985, т. 19.

Avramea, Kyrkou. Inventaire. — Avramea A., Kyrkou M. Inventaire topographique de Corinthe et sa région à l'époque chrétienne et byzantine. — Geographie historique du monde méditerranéen. P., 1988.

Babic. The report. — Babic B. The report on the slavic findspot in Macedonia. — Balcano-Slavica. Beograd, 1975, т. 4.

Bakalopoulos. Ερευνες. — Bakalopoulos A.A. Ιστορικές έρευνες έξω από τα τείχη της Θεσσαλονίκης. — Μακεδονικά. Θεσσαλονίκη, 1977, т. 17.

Bakalopoulos. Ιστορία. — Bakalopoulos A.A. Ιστορία της Θεσσαλονίκης. Θεσσαλονίκη, 1983.

Baldwin. Languages. — Baldwin B. Theophylact's knowledge of languages. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1977, т. 9.

Baltl. Das frühe Christentum. — Baltl H. Das frühe Christentum in Karantanien und der heilige Amandus. — Zeitschrift des Historischen Vereins für Steiermark. Graz, 1975, Jg. 66.

Baltl. Amandus. — Baltl H. Der heilige Amandus, Admont und das frühe Christentum im steierischen Ennstal. — Blätter für Heimatkunde. Graz, 1979, Jg. 53, Hf. 1.

Barišić. Le siège. — Barišić F. Le siège de Constantinople par les Avars et les Slaves en 626. — Byz. 1956, т. 24.

Barišić. De Avaro-Slavis. — Barišić F. De Avaro-Slavis in Phocae imperatoris actate. — ЗРВИ. 1956, т. 4.

Barišić. Kronica. — Barišić F. «Monemvasijska kronica» o doseljavanju Avaro-Slovena na Peloponez 587. — Naučno društvo Bosne i Hercegovine. Sarajevo, 1965, god. 3 (Centar za balkanološka ispitivanja. 1).

Baynes. The literary construction. — Baynes N. The literary construction of the History of Theophylactus Simocatta. — Xenia. Hommage international. Vol. 1. Athenae, 1912.

Beck. Kirche. — Beck H.-G. Kirche und theologische Literatur im byzantinischen Reich. München, 1977.

Bees. Zur Sigillographie. — Bees M.A. Zur Sigillographie der byzantinischen Themen Peloponnes und Hellas. — ВВ. 1914, т. 21.

Behr. Das alemannische Herzogtum. — Behr B. Das alemannische Herzogtum bis 750. Bern, 1975.

Benati, Kölzer. Comes. — Benati A., Kölzer Th. Comes, II. Langobarden. — Lexikon des Mittelalters. München — Zürich, 1984, Bd. 3, Lief. 1.

- Benedicty*. Die Terminologie. — *Benedicty R.* Die auf die frühslavische Gesellschaft bezügliche byzantinische Terminologie. — Actes du XII Congrès International des études Byzantines (Ochride, 1961). Vol. 2. Beograd, 1964.
- Bertels*. Carantania. — *Bertels K.* Carantania. Beobachtungen zur politisch-geographischen Terminologie und zur Geschichte des Landes und seiner Bevölkerung im frühen Mittelalter. — Carinthia I. Klagenfurt, 1987, Jg. 177.
- Bertolini*. Ordinamenti. — *Bertolini O.* Ordinamenti militari e strutture sociali dei Longobardi in Italia. — Ordinamenti militari in Occidente nell' alto Medioevo. T. 1. Spoleto, 1968.
- Beševliev*. Zur Chronographie. — *Beševliev V.* Zur Chronographie des Theophanes. — BZ. 1927, Bd. 27.
- Beševliev*. Kastellnamen. — *Beševliev V.* Zur Deutung der Kastellnamen in Prokopius' Werk «De aedificiis». Amsterdam, 1970.
- Beševliev*. Zur Geographie. — *Beševliev V.* Zur historische Geographie Thrakiens. — JÖB. 1979, Bd. 28.
- Beševliev*. Die Nachrichten. — *Beševliev V.* Die Nachrichten des Malalas über die Bulgaren bei Theophanes. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1980, τ. 10.
- Beševliev*. Textkritisches. — *Beševliev V.* Textkritisches zu Theophanes und Nikephoros. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1985, τ. 13.
- Beuc*. Problema formiranja. — *Beuc I.* Još o problemu formiranja feudalnih država u južnih Slavena. — Radovi Instituta za hrvatsku povijest. Zagreb, 1976, sv. 8, 24.
- Bischoff*. Sprache. — *Bischoff K.* Sprache und Geschichte an der mittleren Elbe und der unteren Saale. Köln — Graz, 1967.
- Blachère*. Al-Akhtal. — *Blachère R.* Al-Akhtal. — The Encyclopaedia of Islam, new ed. Vol. 1, fasc. 6. Leiden — London, 1956.
- Bláhová*. Terminologie. — *Bláhová M.* Terminologie sídlíšť v praměnech doby merovejské. — Acta Universitatis Carolinae. Philosophica et historica, 5. Z pomocných věd historických. Praha, 1980, d. IV.
- Bóna*. Bulgaren. — *Bóna I.* Das erste Auftreten der Bulgaren im Karpatenbecken. — Studia Turco-Hungarica. Budapest, 1981, t. 5.
- Bosl*. Franken. — *Bosl K.* Franken um 800. München, 1969.
- Bosl*. Innichen. — *Bosl K.* Die Gründung Innichens und die Überlieferung. — Zeitschrift für bayerische Landesgeschichte. München, 1970, Jg. 33.
- Bosl*. Leitbilder. — *Bosl K.* Leitbilder und Wertvorstellungen des Adels von der Merovingenzeit bis zur Höhe der feudalen Gesellschaft. München, 1974.
- Bošković*. Nouvelles recherches. — *Bošković D.* Nouvelles recherches sur la culture paléoslave dans la Gorge Danubienne des Portes de Fer du Djerdap. — Archeologia Polska. Wrocław etc. 1971, r. 16.
- Brachmann*. Slawische Stämme. — *Brachmann H.* Slawische Stämme an Elbe und Saale. B., 1978.
- Breckendridge*. The long siege. — *Breckendridge J.D.* The long siege of Thessalonica. — BZ. 1955, Bd. 48.
- Brehaut*. Isidorus von Sevilla. — *Brehaut K.* Isidorus von Sevilla. — RE. 1916, Bd. 9.
- Brockelmann*. Geschichte. — *Brockelmann C.* Geschichte der arabischen Litteratur. Bd. 1—2. Weimar — Berlin, 1898—1902.
- Browning*. Byzantium and Bulgaria. — *Browning R.* Byzantium and Bulgaria. L., 1975.
- Browning*. Byzantines in Bulgaria. — *Browning R.* Byzantines in Bulgaria at 8th —

- early 9th centuries. — Studia Slavico-Byzantina et mediaevalia Europensia. Sophia, 1988, vol. 1.
- Brozzi*. I duchi. — *Brozzi M.* I duchi longobardi del Friuli. — MSF. 1972, vol. 52.
- Brozzi*. Il ducato. — *Brozzi M.* Il ducato longobardo del Friuli. Udine, 1981.
- Bruckner*. Die Sprache. — *Bruckner W.* Die Sprache der Langobarden. B., 1969.
- Cameron*. Circus factions. — *Cameron A.* Circus factions. Blues and Greens at Rome and Byzantium. Oxf., 1976.
- Cankova-Petkova*. Bulgarians. — *Cankova-Petkova G.* Bulgarians during the first decades after the foundation of the Bulgarian State. — ByzS. 1963, t. 24.
- Carile*. Partitio. — *Carile A.* Partitio terrarum Imperii Romani. — Studi Veneziani. 1965, t. 7.
- Chaloupecký*. Samon. — *Chaloupecký V.* Considérations sur Samon, le premier roi des Slaves. — ByzS. 1950, t. 11.
- Charanis*. Nicephoros. — *Charanis P.* Nicephoros I, the Savior of Greece from the Slavs (810 A.D.). — Byzantina — Metabyzantina. N.Y. 1946, vol. 1, № 1.
- Charanis*. Settlement. — *Charanis P.* The Chronicle of Monemvasie and the question of the Slavonic settlement in Greece. — DOP. 1950, vol. 5.
- Charanis*. Kouver. — *Charanis P.* Kouver, the chronology of his activities and their ethnic effects on the regions around Thessalonica. — Balkan Studies. Thessaloniki, 1970, t. 11.
- Charanis*. Graecia. — *Charanis P.* Graecia in Isidore of Seville. — BZ. 1971, Bd. 64, № 1.
- Charanis*. On the Carabisiani. — *Charanis P.* On the Carabisiani once more. — Bizanzio e l'Italia. Raccolta di Studi in memoria di A. Pertusi. Milano, 1982.
- Cheyne*. Taxiarche. — *Cheyne J.-C.* Note sur l'axiarque et le taxiarque. — REB. 1986, t. 44.
- Chropovský*. Včasnoslovanský vývoj. — *Chropovský B.* Včasnoslovanský a predvelkomoravský vývoj na území Československa. — Poulik J., Chropovský B. a kol. Velká Morava a počátky československé státnosti. Praha — Bratislava, 1985.
- Chrysos*. Die Nordgrenze. — *Chrysos E.* Die Nordgrenze des byzantinischen Reiches im 6. bis 8. Jh. — Die Völker Südosteuropas im 6. bis 8. Jh. B., 1987.
- Claude*. Aspekte. — *Claude D.* Aspekte des Binnenhandels im Merowingereich auf Grund der Schriftquellen. — Untersuchungen zu Handel der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Teil. 3. Göttingen, 1985.
- Comsa*. Betrachtungen. — *Comsa M.* Einige Betrachtungen über die Ereignisse im 6—7. Jh. an der unteren Donau. — Slavia Antiqua. Poznań, 1974.
- Corbanese*. Il Friuli. — *Corbanese G.G.* Il Friuli, Trieste e l'Istria dalla preistoria alla caduta del patriarcato d'Aquileia. Grande Atlante Storico-Cronologico Comparato. Udine, 1984.
- Čilinská*. Zur Frage. — *Čilinská Z.* Zur Frage des Samo-Reiches. — Rapports du IIIe Congrès International d'Archéologie Slave. T. 2. Bratislava, 1980.
- Čilinská*. The development. — *Čilinská Z.* The development of the Slavs north of the Danube during the Avar Empire and their social-cultural contribution to Great Moravia. — Slovenská archeológia. Bratislava, 1983, r. 21, č. 2.
- Csendes*. Zu den Awarenkriegen. — *Csendes P.* Zu den Awarenkriegen unter Karl dem Grossen. — Unsere Heimat. Wien, 1970, Jg. 41.
- Dagron*. Les peuples. — *Dagron G.* «Ceuz d'en face». Les peuples étrangers dans les traités militaires byzantins. — TM. 1987, t. 10.
- D'Avezac*. Le Ravennate. — *D'Avezac M.A.P.* Le Ravennate et son exposé

- cosmographique. Rouen, 1988.
- Doér. Untergang.* — *Doér J.* Karl der Grosse und der Untergang des Awarenreiches. — Karl der Grosse. Lebenswerk und Nachleben. Bd. 1. Düsseldorf, 1967.
- Delehaye.* Synaxarium. — *Delehaye H.* Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae. Bruxelles, 1902.
- Dickerhof.* Zum Heidenbild. — *Dickerhof H.* Canum nomine gentiles designantur. Zum Heidenbild aus mittelalterlichen Bibellexica. — Secundum regulam vivere. Festschrift für P. Norbert Backmund. Windberg, 1978.
- Dictionary.* — Oxford dictionary of Byzantium. Ed. A. Kazhdan. Vol. 1. N.Y. — Oxf., 1991.
- Diesner.* Isidor. — *Diesner H.J.* Isidor von Sevilla und seine Zeit. Stuttgart, 1973.
- Dillemann.* La Carte. — *Dillemann L.* La Carte Routière de la Cosmographie de Ravenne. — Bonner Jahrbücher. 1975, Bd. 175.
- Ditten.* Bemerkungen. — *Ditten H.* Bemerkungen zu ersten Ansätzen zur Staatsbildung bei den Slawen vor der Gründung des bulgarisch-slawischen Staates (unter besonderer Berücksichtigung der Slowenen). — Klio. B., 1978, Bd. 60.
- Ditten.* Zur Bedeutung. — *Ditten H.* Zur Bedeutung der Einwanderung der Slawen. — Byzanz im 7. Jh. B., 1978.
- Ditten.* Die Veränderungen. — *Ditten H.* Die Veränderungen auf dem Balkan in der Zeit vom 6. bis zum 10. Jh. im Spiegel der wertvollen Bedeutung von «Thrakien» und der Namen der Provinzen der thrakischen Diözese. — Byzantinobulgaria. Sofia, 1981, t. 7.
- Ditten.* Prominente Slawen. — *Ditten H.* Prominente Slawen und Bulgaren in byzantinischen Diensten (Ende des 7. bis Anfang des 10. Jahrhunderts). — Studien zum 8. und 9. Jh. in Byzanz. B., 1983.
- Ditten.* Zum Verhältnis. — *Ditten H.* Zum Verhältnis zwischen Protobulgaren und Slawen vom Ende des 7. bis zum Anfang des 9. Jh. — Сборник в памет на проф. Станчо Ваклинов. София, 1984.
- Ditten.* Zu Fragen. — *Ditten H.* Zu Fragen des Siedlungsgebietes der Slawen in der Antike (1.—6. Jh.) nach den schriftlichen Quellen. — Klio. B., 1989, Bd. 71.
- Ditten.* Ethnische Verschiebungen. — *Ditten H.* Ethnische Verschiebungen zwischen der Balkanhalbinsel und Kleinasien vom Ende des 6. bis zur zweiten Hälfte des 9. Jahrhunderts. — Berliner byzantinische Arbeiten. 1993, Bd. 59.
- Dobiaš-Roždestvenski.* Itinéraire. — *Dobiaš-Roždestvenski O.* Itinéraire de Paul, fils de Warnefride en 787—788 et les premiers pas de la minuscule de Cividale en Frioul. — MSF. 1931—1933, vol. 27—29.
- Donat.* Die Mecklenburg. — *Donat P.* Die Mecklenburg — eine Hauptburg der Obodriten. B., 1984.
- Dorn.* Auszüge. — Auszüge aus zwei mongolischen Schriftstellern, betreffend das Kaspische Meer und angrenzende Länder, von B.B. Dorn. — Mémoires Asiatiques. P., 1870, t. 6.
- Dörner.* Die Aufgabe. — *Dörner F.* Die geistige und geistliche Aufgabe Innichens. — Der Schlem. Innsbruck, 1971. Jg. 45.
- Dralle.* Wilzen. — *Dralle L.* Wilzen, Sachsen und Franken um das Jahr 800. — Aspekte der Nationenbildung im Mittelalter. Sigmaringen, 1978.
- Dralle.* Slawen. — *Dralle L.* Slawen an Havel und Spree. Studien zur Geschichte des hevelisch-wilzischen Fürstentums (6. bis 10. Jahrhundert). B., 1981.
- Drögereit.* Fragen. — *Drögereit R.* Fragen der Sachsenforschung in historischer
- Sicht. — Niedersächsisches Jahrbuch für Landesgeschichte. Hildesheim, 1959, Bd. 31.
- Dujčev.* Un passage. — *Dujčev.* Un passage obscur des Miracula de S. Démétrius de Thessalonique. — Byz. 1938, t. 13.
- Dujčev.* Les Slaves. — *Dujčev I.* Les Slaves et Byzance. — Etudes historiques. Sofia, 1960, t. 1.
- Dujčev.* Dragvita. — *Dujčev I.* Dragvita — Dragovitia. — REB. 1964, t. 22.
- Dujčev.* Alciocus. — *Dujčev I.* Alciocus. — Lexikon des Mittelalters. Bd. 1. München—Zürich, 1980.
- Duket.* A study. — *Duket T.A.* A study in Byzantine historiography. An analysis of Theophanes' «Chronographia» and its relationship to Theophylact's «History». The reigns of Maurice and the 7th century to 711. Boston, 1980.
- Dušek.* Geschichte. — *Dušek S.* Geschichte und Kultur der Slawen in Thüringen. Weimar, 1983.
- Dvornik.* Europe. — *Dvornik F.* The making of Central and Eastern Europe. L., 1949.
- Dvornik.* The Slavs. — *Dvornik F.* The Slavs. Their early history and civilisation. Boston, 1956.
- Engels.* Observations. — *Engels L.J.* Observations sur le vocabulaire de Paul Diacre. Nijmegen — Utrecht, 1961.
- Erikson.* The problem. — *Erikson A.* The problem of authorship in the Chronicle of Fredegar. — Eranos. Göteborg, 1965, vol. 63.
- Ernst.* Die Nordwestslaven. — *Ernst R.* Die Nordwestslaven und das fränkische Reich. Beobachtungen zur Geschichte ihrer Nachbarschaft und zur Elbe als nordöstlicher Reichsgrenze bis in die Zeit Karls des Grossen. B., 1976.
- Ewig.* Die fränkischen Teilreiche. — *Ewig E.* Die fränkischen Teilreiche in 7. Jahrhundert. — Trierer Zeitschrift. 1953, Bd. 22.
- Ewig.* Die Merowinger. — *Ewig E.* Die Merowinger und das Frankenreich. Stuttgart, 1988.
- Fertuga.* Byzantium. — *Fertuga J.* Byzantium on the Balkans. Studies on the Byzantine administration and the Southern Slavs from the VII to the XII century. Amsterdam, 1976.
- Fertuga.* Untersuchungen. — *Fertuga J.* Untersuchungen zur byzantinischen Ansiedlungspolitik auf dem Balkan von der Mitte des 7. bis zur Mitte des 9. Jahrhunderts. — ZPBH. 1984, t. 23.
- Fichtenau.* Die Urkunden. — *Fichtenau H.* Die Urkunden Herzog Tassilos III und der «Stiftsbrief» von Kremsmünster. — MIOG. 1963, Bd. 71.
- Φιλίππου.* Συνθήκη. — *Φιλίππου Φ.* Η Βυζαντινο-Βουλγαρική συνθήκη του 716. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1993, τ. 13.
- Fischer.* Wogastisburg. — *Fischer R.* Zur bohemistischen Namenforschung. Der Name Wogastisburg. — Namenforschung. Festschrift für Adolf Bach. Heidelberg, 1965.
- Fontaine.* Isidore. — *Fontaine J.* Isidore de Seville et la culture classique dans l'Espagne visigothique. T. 1—2. P., 1959.
- Förstemann.* Personennamen. — *Förstemann E.* Altddeutsche Personennamen. Ergänzungsband von M. Kaufmann. Hildesheim, 1968.
- Freise.* Die Anfänge. — *Freise E.* Die Anfänge der Geschichtsschreibung im Kloster Fulda. Münster, 1979.
- Friese.* Studien. — *Friese A.* Studien zur Herrschaftsgeschichte des fränkischen Adels. Der mainländisch-thüringische Raum vom 7. bis zum 11. Jahrhundert. Stuttgart, 1979.

- Friesinger*. Die Slawen. — *Friesinger H.* Die Slawen in Niederösterreich. Wien, 1978.
- Frinta*. Wogastisburg. — *Frinta A.* Wogastisburg. — *Slavia*. Praha, 1963, r. 32.
- Fritze*. Bonifatius. — *Fritze W.* Bonifatius und die Einbeziehung von Hessen und Thüringen in die Mainzer Diözese. — *Hessisches Jahrbuch für Landesgeschichte*. Marburg, 1954, Bd. 4.
- Fritze*. Die fränkische Schwurfreundschaft. — *Fritze W.* Die fränkische Schwurfreundschaft. Ihr Wesen und ihre politische Funktion. — *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung*. Weimar, 1954, Bd. 71.
- Fritze*. Slaven und Awaren, I. — *Fritze W.* Slaven und Awaren im angelsächsischen Missionsprogramm, I. *Teologia naturalis und Slavenmission bei Bonifatius*. — *ZSPH*. 1963, Bd. 31.
- Fritze*. Slaven und Awaren, II. — *Fritze W.* Slaven und Awaren im angelsächsischen Missionsprogramm, II. *Bedas Rugini und die Dänenmission Willibrords*. — *ZSPH*. 1965, Bd. 32.
- Fritze*. Slaven und Awaren, III. — *Fritze W.* Slaven und Awaren im angelsächsischen Missionsprogramm, III. *Bedas Hunni und die Entstehung der angelsächsischen Missionsvölkerliste von 703/04*. — *ZSPH*. 1966, Bd. 33.
- Fritze*. Confessio. — *Fritze W.* Universalis gentium confessio, Formeln, Träger und Wege universalmissionarischen Denkens im 7. Jh. — *FmSt*. 1969, Bd. 3.
- Fritze*. Awaren. — *Fritze W.* Zur Bedeutung der Awaren für die slawische Ausdehnungsbewegung im frühen Mittelalter. — *Zeitschrift für Ostforschung*. Marburg, 1979, Jg. 28, Hf. 3.
- Funaioli*. Ravennas Geographus. — *Funaioli G.* Ravennas Geographus. — *RE*. 1914, Reihe 2, Hbd. 1.
- Gamillscheg*. Romania Germanica. — *Gamillscheg E.* Romania Germanica. Sprach- und Siedlungsgeschichte der Germanen auf dem Boden des alten Römerreiches. Bd. 1. B. — *Lpz.*, 1934.
- Ganshof*. De internationale betrekkingen. — *Ganshof F.-L.* De internationale betrekkingen van het Frankisch Rijk onder de Karolingen. Brussel, 1963.
- Ganshof*. L'armée. — *Ganshof F.-L.* L'armée sous les Carolingiens. — *Ordinamenti militari in Occidente nell'alto medioevo*. T. 1. Spoleto, 1968.
- Ganshof*. Een historicus. — *Ganshof F.-L.* Een historicus uit de 7e eeuw. *Fredegarius*. Brussel, 1970.
- Gasparri*. I duchi. — *Gasparri S.* I duchi longobardi. Roma, 1978.
- Geuenich, Keller*. Alamannen. — *Geuenich D., Keller H.* Alamannen, Alamannen, alamannisch im frühen Mittelalter. — *Die Bayern und ihre Nachbarn*. Bd. 1. Wien, 1985.
- Gjuzolev*. La participation. — *Gjuzolev V.* La participation des Bulgares à l'échec du siège arabe de Constantinople en 717—718. — *Études historiques*. Sofia, 1980, t. 10.
- Glossar*. — *Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa*. Bd. 2. Wiesbaden, 1981—1982.
- Glossar* № 5. — *Glossar zur frühmittelalterlichen Geschichte im östlichen Europa*. Serie A. Lateinische Namen bis 900. Beiheft Nr. 5. Das Ethnicon Sklabenoi, Sklaboi in den griechischen Quellen bis 1025. Stuttgart, 1988.
- Goffart*. The Fredegar-problem. — *Goffart W.* The Fredegar-problem reconsidered. — *Speculum*. Cambridge (Mass.), 1963, vol. 38.
- Goll*. Samo. — *Goll J.* Samo und die karantanischen Slaven. — *MIÖG*. 1890, Bd. 11.
- Goubert*. Espagne. — *Goubert P.* L'administration de l'Espagne Byzantine. I. Les

- gouverneurs de l'Espagne Byzantine. — *Études Byzantines*. P., 1946, vol. 3.
- Grabar*. Démétrios. — *Grabar A.* Quelques reliquaires de Saint-Démétrios et le martyrium du saint à Salonique. — *DOP*. 1950, vol. 5.
- Grafenauer*. Novejša literatura. — *Grafenauer B.* Novejša literatura o Samu in njeni problemi. — *ZČ*. 1950, let. 4.
- Grafenauer*. Razvoj. — *Grafenauer B.* Razvoj i struktura države karantanskih Slaven od VII—XI stoljeća. — *Historijski zbornik*. Zagreb, 1964, sv. 17.
- Grafenauer*. Zgodovina. — *Grafenauer B.* Zgodovina slovenskega naroda. Zv. 1. Ljubljana, 1978.
- Graus*. Volk. — *Graus F.* Volk, Herrscher und Heiliger im Reich der Merowinger. Prag, 1965.
- Grebe*. Die Brandenburg. — *Grebe K.* Die Brandenburg (Havel) — Stammeszentrum und Fürstenburg der Havel. — *AuF*. 1976, Bd. 21.
- Grégoire*. Un édit. — *Grégoire H.* Un édit de l'empereur Justinien II daté de septembre 688. — *Byz*. 1944/45, t. 17.
- Gregor*. Wogastisburg. — *Gregor A.* Wogastisburg. — *ČsČH*. 1964, r. 12, č. 4.
- Γρηγορίου Ιωαννίδου*. Κοῦβερ. — *Γρηγορίου Ιωαννίδου Μ.* Το επεισόδιο του Κοῦβερ στα θαύματα του αγίου Δημητρίου. — *Βυζαντικά. Θεσσαλονίκη*, 1981, τ. 1.
- Γρηγορίου Ιωαννίδου*. Θέμα. — *Γρηγορίου Ιωαννίδου Μ.* Το ναυτικό θέμα των Κιβυρραιωτών. — *Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη*, 1982, τ. 11.
- Γρηγορίου Ιωαννίδου*. Παρακμή. — *Γρηγορίου Ιωαννίδου Μ.* Παρακμή και πτώση του θεματικού θεσμού. *Θεσσαλονίκη*, 1985.
- Gregoriu-Ioannidou*. Une remarque. — *Gregoriu-Ioannidou M.* Une remarque sur le récit des Miracles de Saint Démétrios. — *Comité national grec des études du sud-est européen*. 20. Athènes, 1987.
- Grumel*. La chronologie. — *Grumel V.* La chronologie. P., 1958.
- Grumel*. La défense. — *Grumel V.* La défense maritime de Constantinople du côté de la Corne d'or et le siège des Avars. — *ByzS*. 1964, vol. 25.
- Grünwald*. Wogastisburg. — *Grünwald R.* Wogastisburg. — *Vznik a počátky Slovanů*. Brno, 1958, r. 2.
- Guilland*. Recherches. — *Guilland R.* Recherches sur les institutions byzantines. T. 2. Berlin — Amsterdam, 1967.
- Guillou*. Régionalisme. — *Guillou A.* Régionalisme et indépendance dans l'empire byzantin au VIIe siècle. Roma, 1969.
- Guillou*. Migration. — *Guillou A.* Migration et présence slaves en Italie du VIe au IXe siècle. — *3PRI*. 1973, t. 14—15.
- Habermann*. Untersuchungen. — *Habermann W.* Lexikalische und semantische Untersuchungen am griechischen Begriff βόρσα. — *Glotta*. Göttingen, 1988, Bd. 66.
- Hahn*. Die Reise. — *Hahn H.* Die Reise des h. Willibald nach Palästina. B., 1856.
- Haselbach*. Aufstieg. — *Haselbach I.* Aufstieg und Herrschaft der Karolinger in Darstellung der sogenannten Annales Mettenses priores. Lübeck — Hamburg, 1970.
- Haupt*. Zur Sprache. — *Haupt H.* Zur Sprache frühmittelalterlicher Güterverzeichnisse. — *MIÖG*. 1975, Bd. 83.
- Hauptmann*. Les rapports. — *Hauptmann L.* Les rapports des Byzantins avec les Slaves et les Avars pendant la seconde moitié du VIe siècle. — *Byz*. 1927—1928, t. 4.
- Haussig*. Exkurs. — *Haussig H.-W.* Theophylakt's Exkurs über die skythischen Völker. — *Byz*. 1953, t. 23.

Havlikova. Slavic ships. — Havlikova L. Slavic ships in 5th—12th centuries Byzantine historiography. — ByzS. 1991, vol. 52.

Hellmann. Karl. — Hellmann M. Karl und die slawische Welt zwischen Ostsee und Bodensee. — Karl der Grosse. Lebenswerk und Nachleben. Bd. 1. Düsseldorf, 1967.

Hensel. Die Anfänge. — Hensel W. Die Anfänge der Städte bei den Ost- und Westslawen. Bautzen, 1967.

Hensel. The cultural unity. — Hensel W. The cultural unity of the early Middle Ages. — Archeologia Polska. Wrocław etc., 1988, t. 27.

Herrmann. Siedlung. — Herrmann J. Siedlung, Wirtschaft und gesellschaftliche Verhältnisse der slawischen Stämme zwischen Oder/Neisse und Elbe. B., 1968.

Herrmann. Die Schanze. — Herrmann J. Die Schanze vom Vorwerk bei Demmin — die Civitas des wilzischen Oberkönigs Dragowit? — AuF. 1969, Bd. 14.

Herrmann. Byzanz und die Slawen. — Herrmann J. Byzanz und die Slawen «am äussersten Ende des westlichen Ozeans». — Klio. B., 1972, Bd. 54.

Herrmann. Probleme. — Herrmann J. Probleme der Herausbildung der archaischen Kulturen slawischer Stämme des 6.—9. Jh. — Rapports du IIIe Congrès International d'Archéologie Slave. T. 1. Bratislava, 1979.

Herrmann. Reric. — Herrmann J. Über das historische und siedlungsgeschichtliche Umfeld des Seehandelsplatzes Reric zu Beginn des 9. Jh. — Offa. Neumünster, 1980, Jg. 37.

Herrmann. Staatsbildung. — Herrmann J. Staatsbildung in Südosteuropa und in Mitteleuropa. — Jahrbuch für Geschichte des Feudalismus. B., 1981, Bd. 5.

Higgins. The Persian war. — Higgins M. The Persian war of the emperor Maurice (582—602). Pt. 1. Wash., 1939.

Hilberg. Beiträge. — Hilberg J. Textkritische Beiträge zu Georgios Pisides. — Wiener Studien. 1887, Bd. 9.

Hinz, Fritze. Abodriten. — Hinz H., Fritze W. Abodriten, Obodriten. — Lexikon des Mittelalters. Bd. 1. Lief. 1. München — Zürich, 1977.

Hoffmann. Untersuchungen. — Hoffmann H. Untersuchungen zur karolingischen Annalistik. Bonn, 1958.

Holter. Die Gründung. — Holter K. Die Gründung von Kremsmünster und die Besiedlungsgeschichte des mittleren Oberösterreichs. — Mitteilungen des Oberösterreichischen Landesarchivs. Linz, 1964, Bd. 8.

Holter. Baiern. — Holter K. Baiern und Slawen in Oberösterreich. Probleme der Landnahme und Besiedlung. — Baiern und Slawen in Oberösterreich. Linz, 1980.

Horedt. Das Fortleben der Gepiden. — Horedt K. Das Fortleben der Gepiden in der frühen Awarenzeit. — Germania. B., 1985, Jg. 63.

Hörle. Breviarium. — Hörle J. Breviarium Sancti Lulli — Gestalt und Gehalt. — Archiv für mittelrheinische Kirchengeschichte. Köln, 1960, Bd. 12.

Hornstein. Istros. — Hornstein F. Ἰστρος ἀμαρτυρούμενος. — Gymnasium. Heidelberg. 1957, Bd. 64.

Huemer. Rhythmen. — Huemer J. Untersuchungen über die ältesten lateinisch-christlichen Rhythmen. Wien, 1879.

Hunger. Literatur. — Hunger H. Die hochsprachliche profane Literatur der Byzantiner. Bd. 1. München, 1978.

Huxley. Peloponnese. — Huxley G.L. The second dark age of the Peloponnese. — Λακωνικά Σπουδαί. 1977.

Huxley. Monemvasia and the Slavs. — Huxley G. Monemvasia and the Slavs. A

lecture on some works of historical geography in the Gennadius Library of the American School of classical studies at Athens. Athens, 1988.

Ivanov. Iatrus. — Ivanov T. Schriftquellen und geographische Karten zur Geschichte von Iatrus. — Klio. B., 1966, Bd. 47.

Jäger. Rechtliche Abhängigkeitsverhältnisse. — Jäger H. Rechtliche Abhängigkeitsverhältnisse der östlichen Staaten vom Fränkisch-Deutschen Reich. Frankfurt-am-Main, 1960.

Jakob. Burk. — Jakob H. War Burk das historische Wogastisburc, und wo lag das oppidum Berleich? — WSL. 1980, Jg. 25, Hf. 1.

Jakob. Frühslawische Keramikfunde. — Jakob H. Frühslawische Keramikfunde in Ostfranken. — WSL. 1981, Jg. 26, Hf. 1.

Jakob. Wogastisburc. — Jakob H. Wogastisburc und das oppidum Berleich. — WSL. 1983, Jg. 28, Hf. 1.

Janin. Constantinople. — Janin R. Constantinople byzantine. P., 1950.

Jarnut. Aspekte. — Jarnut J. Aspekte frühmittelalterlicher Ethnogenese in historischer Sicht. — Entstehung von Sprachen und Völkern. Tübingen, 1985.

Jäschke. Die Gründungszeit. — Jäschke K.-U. Die Gründungszeit der mitteldeutschen Bistümer und das Jahr des Concilium Germanicum. — Festschrift für Walter Schlesinger. Bd. 2. Köln—Wien, 1974.

Johaneck. Der «Aussenhandel». — Johaneck P. Der «Aussenhandel» des Frankenreiches der Merowingerzeit nach Norden und Osten im Spiegel der Schriftquellen. — Untersuchungen zu Handel und Verkehr der vor- und frühgeschichtlichen Zeit in Mittel- und Nordeuropa. Teil 3. Göttingen, 1985.

Jones. Empire. — Jones A.H.M. The later Roman empire, 284—602. A social, economic and administrative survey. Vol. 3. Oxf., 1964.

Jones, Martindale. Prosopography. — Jones A.H.M., Martindale R. The prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 1. Cambridge, 1971.

Kaegi. Annona. — Kaegi W.E. The «annona militaris» in the early seventh century. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1985, τ. 19.

Kahl. Natio. — Kahl H.-D. Einige Beobachtungen zum Sprachgebrauch von natio im mittelalterlichen Latein mit Ausblicken auf das neuhochdeutsche Fremdwort «Nation». — Aspekte der Nationenbildung im Mittelalter. Siemering, 1978.

Kahl. Zwischen Aquileia und Salzburg. — Kahl H.-D. Zwischen Aquileia und Salzburg. — Die Völker an der mittleren und unteren Donau im fünften und sechsten Jahrhundert. Wien, 1980.

Kahl. Die Bayern. — Kahl H.-D. Die Bayern und ihre Nachbarn bis zum Tode des Herzogs Theodo. — Die Bayern und ihre Nachbarn. Bd. 1. Wien, 1985.

Kalligas. Monemvasia. — Kalligas H.A. Byzantine Monemvasia. The sources. Monemvasia, 1990.

Karayannopoulos. Zur Frage. — Karayannopoulos I. Zur Frage der Slavenansiedlungen auf dem Peloponnes. — RESEE. 1971, vol. 9.

Karayannopoulos. Η επικοινωνία. — Karayannopoulos I. Η επικοινωνία Θεσσαλονίκης. — Κωνσταντινούπολις κατά τους 7-9 αι. — Επιστημονική επιτηρία της φιλοσοφικής σχολής Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, 1984, τ. 22.

Karayannopoulos. Les slaves. — Karayannopoulos G. Les slaves en Macédoine. La prétendue interruption des communications entre Constantinople et Thessalonique du 7 au 9 siècle. — Bakirtzis Ch. A propos de la basilique paléochrétienne de Kipia. Athènes, 1989.

- Karayannopoulos. Συμείων. — Karayannopoulos I. Οι Βυζαντινο-Βουλγαρικές συγκρούσεις επί Συμείων. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1991, τ.11.
- Karatzá. Πελοποννήσιοι. — Karatzá I.K. Ησαν φιλοπρόλεμοι ή απόλεμοι οι Βυζαντινοί Πελοποννήσιοι; — Επιστημονική επιτηρέδα της φιλοσοφικής σχολής Πανεπιστημίου Θεσσαλονίκης, 1978, τ.17.
- Karayannopoulos, Weiss. Quellenkunde. — Karayannopoulos J., Weiss G. Quellenkunde zur Geschichte von Byzanz (324—1453). Bd. 1—2. Wiesbaden, 1982.
- Kejř. Wogastisburk. — Kejř J. Wogastisburk — burgum? — CsCH. 1973, r. 21, č. 3.
- Keller. Fränkische Herrschaft. — Keller H. Fränkische Herrschaft und alemannisches Herzogtum im 6. und 7. Jahrhundert. — Zeitschrift für die Geschichte des Oberrheins. Stuttgart, 1976, Jg. 124 (NF Jg. 85).
- Κιλιδν. Ενδείξεις. — Κιλιδν. Αρχαιολογικές ενδείξεις για τη σλαβική παρουσία στην Αργολοκορινθία (6ος-7ος αι. μ.Χ.). — Πελοποννησιακά. 1985/1986, τ.16.
- Klaić. Povijest. — Klaić N. Povijest Hrvata u ranom srednjem vijeku. Zagreb, 1971.
- Klaić. Radovi. — Klaić N. Najnoviji radovi o 29, 30, i 31 poglavju u djelu De adm. imp. — Starohrvatska prosvjeta. Zagreb, 1985, ser. 3, sv. 15.
- Klanica. Pačátky. — Klanica Z. Počátky slovanského osídlení našich zemí. Praha, 1986.
- Kluge, Götz. Wörterbuch. — Kluge F., Götz A. Etymologisches Wörterbuch der deutschen Sprache. B., N.Y., 1975.
- Koder. Arethas. — Koder J. Arethas von Kaisareia und die sogenannte Chronik von Monemvasia. — JÖB. 1976, Bd. 25.
- Koder. Zur Frage. — Koder J. Zur Frage der slavischen Siedlungsgebiete im mittelalterlichen Griechenland. — BZ. 1978, Bd. 71.
- Koder. Archontes. — Koder J. Zu den Archontes der Slaven. — Wiener slavistisches Jahrbuch. 1983, Bd. 29.
- Koder. Anmerkungen. — Koder J. Anmerkungen zu den Miracula Sancti Demetrii. — Byzance. Hommage à A. Stratos. Vol. 2. Athènes, 1986.
- Koder, Hild. Hellas und Thessalia. — Koder J., Hild F. Hellas und Thessalia. Wien, 1976.
- Koledarov. Zur Frage. — Koledarov P. Zur Frage der politischen und ethnischen Veränderungen auf dem Balkan im 7. Jahrhundert. — Etudes historiques. Sofia, 1980, t. 10.
- Kollautz. Awaren. — Kollautz A. Awaren, Langobarden und Slawen in Noricum und Istrien. — Carinthia I. Klagenfurt. 1965, Jg. 155.
- Kollautz. Die Idealisierung. — Kollautz A. Die Idealisierung der Slawen bei Theophylakt als Beispiel seiner ethnographischen Darstellungsweise. — Rapports du IIIe Congrès International d'Archéologie slave. Vol. 2. Brstislava, 1980.
- Kollautz. Zur Prosopographie. — Kollautz A. Zur Prosopographie der von Theophylactes erwähnten byzantinischen Heerführer Comentiolus, Theognis und Bouzas. — Byzantinobulgarica. Sofia, 1980, vol. 6.
- Kollautz, Miyakawa. Geschichte und Kultur. — Kollautz A., Miyakawa H. Geschichte und Kultur eines völkerwanderungszeitlichen Nomadenvolkes. Die Jui-Jan der Mongolei und die Awaren in Mitteleuropa. Teile 1—2. Klagenfurt, 1970.
- Koller. Forschungen. — Koller H. u.a. Forschungen zu Bischofshofen. — Mitteilungen der Gesellschaft für Salzburger Landeskunde. Salzburg, 1977, Bd. 117.

- Koller. Die Iren. — Koller H. Die Iren und die Christianisierung der Baiern. — Die Iren und Europa im früheren Mittelalter. Bd. 1. Stuttgart, 1982.
- Koller. Mönchsgemeinde. — Koller H. Zu den Aufgaben der ältesten Mönchsgemeinde im Ostalpenraum. — Frühes Mönchtum in Salzburg. Salzburg, 1983.
- Konstantakopoulou. L'éparque. — Konstantakopoulou A. L'éparque de Thessalonique: les origines d'une institution administrative (VIII—IX siècles). — Communications grecques présentées au Ve Congrès International des études du Sud-Est européen. Belgrade: 11—17 septembre 1984. Athènes, 1985.
- Köpstein. Sclavus. — Köpstein H. Zum Bedeutungswandel von Σκλάβος/Sclavus. — Byzantinische Forschungen. B., 1979, Bd. 7.
- Korδάσης. Συμβολή. — Korδάσης M. Συμβολή στην ιστορία και τοπογραφία της περιοχής Κορίνθου στους μέσους χρόνους. Αθήνα, 1981.
- Korδάσης. Εποίκιοι. — Korδάσης M. Η σλαβική εποίκηση στην Πελοπόννησο με βάση τα σλαβικά τοπωνύμια. — Δαδώνη. Ιωάννινα, 1981, τ.10.
- Kόρρης. Το κίνημα. — Kόρρης Θ. Το κίνημα των "Ελλαδικών". — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1981, τ.1.
- Kos. O knezu Alcioku. — Kos M. O bolgarskom knezu Alcioku in slovenskom knezu Valuku. — Zbornik naučnih radova F.Šišiću. Zagreb, 1929.
- Kos. K poročilu. — Kos M. K poročilu Pavla Diakona o Slovencih. — Časopis za zgodovino in narodopisje. Ljubljana, 1931, zv. 26.
- Kostrzewski, Labuda. Frankonia. — Kostrzewski J., Labuda G. Frankonia, Frankowie. Stosunki ze Słowianami. — Słownik starożytności słowiańskich. T. 2. Cz. 1. Wrocław etc., 1964.
- Kουρέας. Επί χρονικού. — Κουρέας I. Επί του καλουμένου χρονικού "Περὶ τῆς κτίσεως τῆς Μονεμβασίας". — Νέος Ελληνομνημον. Αθήνα, 1912, τ.9.
- Kresten. Zur Echtheit. — Kresten O. Zur Echtheit des Kaisers Nikephoros I für Patras. — Römische historische Mitteilungen. Rom—Wien, 1977, Hf. 19.
- Kretschmer. Vertretung. — Kretschmer P. Die slawische Vertretung von indogerm. o. — ASPH. 1905, Bd. 27.
- Kronsteiner. Personennamen. — Kronsteiner O. Die alpenlawischen Personennamen. Wien, 1975.
- Kronsteiner. Eine kroatische Gruppe. — Kronsteiner O. Gab es unter den Alpenlawen eine kroatische ethnische Gruppe? — Wiener Slavistisches Jahrbuch. 1978, Bd. 24.
- Kronsteiner. Ortsnamen. — Kronsteiner O. Die slawischen Ortsnamen in Oberösterreich. — Baiern und Slawen in Oberösterreich. Linz, 1980.
- Krüger. Konzeption. — Krüger K.-H. Zur «beneventanischen» Konzeption der Langobardengeschichte des Paulus Diakonus. — FmSt. 1981, Bd. 15.
- Kučera. Typológia. — Kučera M. Typológia včasnostredovekeho štátu na strednom Dunaji. — CsCH. 1979, r. 27, č. 6.
- Kunstmann. Dagobert. — Kunstmann H. Dagobert I und Samo in der Sage. — ZSPH. 1975, Bd. 38, H. 2.
- Kunstmann. Der Name Samo. — Kunstmann H. Was besagt der Name Samo und wo liegt Wogastisburg? — WSl. 1979, Bd. 24, H. 1.
- Kunstmann. Samo. — Kunstmann H. Samo, Dervanus und der Slovenenfürst Wallucus. — WSl. 1980, Bd. 25, H. 1.
- Kunstmann. Herkunft. — Kunstmann H. Über die Herkunft Samos. — WSl. 1980, Bd. 25, H. 2.

- Kunstmann. Das Zentrum. — Kunstmann H. Wo lag das Zentrum von Samos Reich? — Wsl. 1981, Bd. 26, H. 1.
- Kunstmann. Abodriten. — Kunstmann H. Der Name der Abodriten. — Wsl. 1981, Bd. 26, H. 2.
- Kunstmann. Untersuchungen. — Kunstmann H. Vorläufige Untersuchungen über bairischen Bulgarenmord von 631/632. München, 1982.
- Κυριακίδης. Τρεῖς διαλέξεις. — Κυριακίδης Σ. Τρεῖς διαλέξεις. Θεσσαλονίκη, 1953.
- Κυριακίδης. Βυζάντιο. — Κυριακίδης Ευκ. Βυζάντιο και Βούλγαροι (7ος-10ος αι.). Συμβολή στην εξωτερική πολιτική του Βυζαντίου. Ἀθήνα, 1993.
- Labuda. Państwo. — Labuda G. Pierwsze państwo słowiańskie. Państwo Samona. Poznań, 1949.
- Labuda. Wogastis-burg. — Labuda G. Wogastis-burg. — Slavia Antiqua. Poznań, 1949—1950, r. 2.
- Labuda. Chronologie. — Labuda G. Chronologie des guerres de Byzance contre les Avars et les Slaves à la fin du VI s. — ByzS. 1950, vol. 11, № 2.
- Labuda. Civitas Dragaviti. — Labuda G. Civitas Dragaviti. Zu den fränkisch-slavisches Beziehungen am Ende des 8. Jhs. — Europa Slavica — Europa Orientalis. Festschrift für Herbert Ludat. B., 1980.
- Lammens. Un poète. — Lammens H. Un poète royal à la cour Omiades de Damas. — Revue de l'Orient Chrétien. P., 1903, vol. 8.
- Lascaris. Vagenetia. — Lascaris M. Vagenetia. — Revue historique du Sud-Est européen. 1942, vol. 19.
- Leciejewicz. Problemy. — Leciejewicz L. Główne problemy dziejów obodrzyckich. — Słowianiszczyzna połabska między Niemcami a Polską. Poznań, 1981.
- Le Goff. L'imaginaire. — Le Goff J. L'imaginaire médiéval. P., 1985.
- Leicht. Paolo Diacono. — Leicht P.S. Paolo Diacono e gli altri scrittori delle vicende d'Italia nell'età carolingia. — Atti del 2 Congresso internazionale di studi sull'alto medioevo. Spoleto, 1953.
- Lemerle. La chronique. — Lemerle P. La chronique improprement dite de Monemvssie: le contexte historique et légendaire. — REB. 1963, vol. 21.
- Lemerle. Commentaire. — Lemerle P. Les plus anciens recueils des Miracles de Saint Démétrius et la pénétration des Slaves dans les Balkans. T. II: Commentaire. P., 1981.
- Leśny. Wogastisburg. — Leśny J. Wogastisburg. — Słownik starożytności słowiańskich. T. 6. Wrocław etc., 1980.
- Lilie. Die Reform. — Lilie R.-J. Die zweihundertjährige Reform. Zu den Anfängen der Themenorganisation im 7. und 8. Jahrhundert. II. Die «Soldatenbauern». — ByzS. 1984, vol. 45, № 2.
- Lilie. Bizanzio. — Lilie R. Bizanzio e gli Avari: tentativo di un'analisi. — Rivista di Bizantinistica. Bologna, 1991, t. 1, fasc. 1. Marzo.
- Lintzel. Schriften. — Lintzel M. Ausgewählte Schriften. Bd. 1. B., 1961.
- Ijubinković. Ka problemu. — Ijubinković M. Ka problemu kontinuiteta ilirsko-sloveni. — Centar za balkanološka ispitivanja. Sarajevo, 1969, t. 12, knj. 4.
- Lowmiański. Początki. — Lowmiański H. Początki Polski. T. 1—5. Warszawa, 1961—1973.
- Ludat. Frühgeschichte. — Ludat H. Frühgeschichte der Mark Brandenburg. — Brandenburgische Jahrbücher. 1936, Bd. 4.

- Ludat. An Elbe. — Ludat H. An Elbe und Oder um das Jahr 1000. Köln—Wien, 1971.
- Lütge. Hufe. — Lütge F. Hufe und ~~manus~~ in den mitteldeutschen Quellen, im besonderen in dem Breviarium S.Lulli. — Vierteljahrsschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte. Stuttgart, 1937, Bd. 30, Hf. 2.
- Makk. Traduction. — Makk F. Traduction et commentaire de l'homélie écrite probablement par Théodore le Syncelle sur le siège de Constantinople en 626. Szeged, 1975.
- Malanet. Les îles. — Malanet E. Les îles de l'empire byzantin. VIIIe-IXe siècles. Vol. I. P., 1988.
- Malingoudis. Die Institution. — Malingoudis Ph. Die Institution des Župans als Problem der frühslavisches Geschichte. — Cyrillomethodianum. Thessaloniki, 1972—1973, vol. 2.
- Malingoudis. Studien. — Malingoudis Ph. Studien zu den slavischen ~~Ostmarken~~ in Griechenland. I. Wiesbaden, 1981.
- Malingoudis. [Peu.]. — Malingoudis Ph. [Peu. na.] J.Lefort. Villages de Macédoine. — ByzS. 1986, t. 47.
- Malingoudis. Elemente. — Malingoudis Ph. Frühe slavische Elemente im Namensgut Griechenlands. — Die Völker Südosteuropas im 6. bis 8. Jahrhundert. B., 1987.
- Malingoudis. Die Hungarnot. — Malingoudis Ph. Die Hungarnot in Thessalonike (ca. 676—678). — JÖB. 1990, Bd. 40.
- Malingoudis. Zur Wehrverfassung. — Malingoudis Ph. Zur frühslavisches Wehrverfassung. — XVIII Международный конгресс византистов. Резюме сообщений. T. 2. M., 1991.
- Mango. Who wrote the Chronicle of Theophanes? — Mango C. Who wrote the Chronicle of Theophanes? — ЗРВИ. 1978, т. 18.
- Mango. The Breviarium. — Mango C. The Breviarium of the Patriarch Nikephoros. — Byzance. Hommage à A.N.Stratos. Vol. 2. Athènes, 1986.
- Maricq. Notes philologiques. — Maricq A. Notes philologiques. I. Miracula Demetrii, livre 2, chap. 1. — Byz. 1953 (1952), vol. 22.
- Marović. Reflexions. — Marović I. Reflexions about the year of the destruction of Salona. — Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split, 1984, sv. 77.
- Marquart. Streifzüge. — Marquart I. Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Lpz., 1903.
- Martindale. The prosopography. — Martindale R. The prosopography of the Later Roman Empire. Vol. 3. Cambridge, 1992.
- Marušić. Istra. — Marušić B. Istra u ranom srednjem vijeku. Pula, 1960.
- Mayer. Zu Fredegars Bericht. — Mayer Th. Zu Fredegars Bericht über die Slawen. — MIOG. 1929, Erg.-Bd. 11.
- Mercati. Scritti d'Isidoro. — Mercati G. Scritti d'Isidoro il Cardinale Rutenio e codici a lui appartenuti che si conservano nella Biblioteca Apostolica Vaticana. Roma, 1926.
- Meřinský, Tejřal. [Peu.]. — Meřinský Z., Tejřal J. [Peu. na.] Klanica Z. Počátky slovanského osídlení našich zemí. Praha, 1986. — CsCH. 1987, r. 35, č. 3.
- Metcalf. The Slavonic threat. — Metcalf D.M. The Slavonic threat to Greece circa 580: some evidence from Athens. — Hesperia. Baltimore, 1962, vol. 3, № 2.
- Metcalf. Coinage. — Metcalf D.M. Coinage in the Balkans. 820—1355. Thessaloniki, 1965.

Mikkola. Avarica. — Mikkola J.J. Avarica. — ASPH. 1927, Bd. 41.
Mikkola. Samo. — Mikkola J.J. Samo und sein Reich. — ASPH. 1928, Bd. 42.
Milčev. Die Kultur. — Milčev A. Die materielle und geistige Kultur der Slawen in Bulgarien. — Rapports du IIIe Congrès International d'Archéologie slave. T. 2. Bratislava, 1980.
Miller. Mappae mundi. — Miller K. Mappae mundi. Die ältesten Weltkarten. Bd. 4. Stuttgart, 1898.
Mirković. Gradovi. — Mirković M. Rimski gradovi na Dunavu u gornjoj Mezi. Beograd, 1968.
Mittelaltinisches Wörterbuch. — Mittelaltinisches Wörterbuch. Bd. 1. B., 1966.
Mor. Ducato. — Mor C.G. Dal Ducato longobardo del Friuli alla Marca franca. — MSF. 1956—1957, vol. 42.
Mor, Manselli. Cividale del Friuli. — Mor C.G., Manselli R. Cividale del Friuli. — Lexikon des Mittelalters. Bd. 2. Lief. 10. München — Zürich, 1983.
Moravcsik. BT. — Moravcsik Gy. Byzantinoturcica. Bd. 1, 2. B., 1958.
Moreau. Saint-Amand. — Moreau de E. Saint-Amand. Le principal évangéliste de la Belgique. Bruxelles, 1942.
Μπακίρτζη. Οχύρωση. — Μπακίρτζη Χ. Η θαλάσσια οχύρωση της Θεσσαλονίκης. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1975, τ. 7.
Mühlmann. Ethnogenie und Ethnogenese. — Mühlmann W. Ethnogenie und Ethnogenese. — Studien zur Ethnogenese. Opladen, 1985.
Müllenhoff. DA. — Müllenhoff K. Deutsche Altertumskunde. Bd. 2. B., 1877.
Musoni. Il capitolo 23. — Musoni F. Il capitolo 23 del libro V della «Historia Longobardorum» e gli Sloveni del Friuli. — Atti e Memorie del Congresso storico tenuto in Cividale nell'XI centenario di Paolo Diacono. Cividale, 1899.
Myślirski. Zagadnienie. — Myślirski K. Zagadnienie roli ziem nad Hawelą i Sprewą jako politycznego ośrodka plemion wieleckich w okresie VIII—X wieku. — Słownikowa polska między Niemcami a Polską. Poznań, 1981.
Nalepa. Wyprawa. — Nalepa J. Wyprawa Franków na Wieleń w 789 r. — Slavia Antiqua. Poznań, 1954, t. 4.
Nallino. Raccolta. — Nallino C.A. Raccolta di Scritti editi e inediti. T. V. Astrologia — Astronomia — Geografia, a cura di N. Nallino. Roma, 1944.
Neumüller. Das Gründungsjahr. — Neumüller W. 777. Das Gründungsjahr Kremsmünsters. — Cremifanum 777—1977. Linz, 1977.
Niederle. Manuel. — Niederle L. Manuel de l'antiquité slave. T. 1—2. P., 1923—1926.
Niemeyer. Der Pagus. — Niemeyer W. Der Pagus des frühen Mittelalters in Hessen. Marburg, 1968.
Nieminen. Lehnwort. — Nieminen E. Über ein vermeintliches urslawisches Lehnwort im Ostseefinnischen. — WSL 1958, Bd. 3, N 2.
Niemeyer. Lexicon. — Niemeyer J.F. Mediae Latinitatis lexicon minus. Leiden, 1954—1959.
Nissen. Zum Text. — Nissen Th. Zum Text der Historien des Theophylaktos Simokattes. — Byzantinisch-Neugriechisches Jahrbuch. 1939/1943, Bd. 17.
Nomm. Pagus. — Nomm U. Pagus und Comitatus in Niederlothringen. Bonn, 1983.
Norberg. Le développement. — Norberg D. Le développement du latin en Italie de St. Grégoire le Grand à Paul Diacre. — Caratteri del secolo VII in Occidente. Spoleto, 1958.

Novotný. České dějiny. — Novotný V. České dějiny. D. 1, č. 1, Praha, 1912.
Νυσταζοπούλου-Πελακίδου. Συμβολή. — Νυσταζοπούλου-Πελακίδου Μ. Συμβολή εις την χρονολόγησιν των Αβαρικών και Σλαβικών επιδρομών επί Μαυρικίου. — Σύμμεικτα. Αθήνα, 1970, τ. 2.
Obolensky. The cult. — Obolensky D. The cult of St. Demetrius of Thessaloniki in the history of Byzantine-Slav relations. — Balkan studies. Thessaloniki, 1974, vol. 15, № 1.
Oikonomides. Les listes. — Oikonomides N. Les listes de préséance byzantines des IXe et Xe siècles. P., 1972.
Oikonomides. Actes. — Actes de Kastamonitou. Edition diplomatique par N. Oikonomides. (Archives de l'Athos). P., 1978.
Oikonomides. Silk trade and production. — Oikonomides N. Silk trade and production in Byzantium from sixth to the ninth century: The seals of kommerkianion. Appendix 2. A giant sale of Slaves in 694/695. — DOP. 1986, vol. 40.
Oikonomides. Tribute. — Oikonomides N. Tribute or trade? The Byzantine-Bulgarian treaty of 716. — Studia Slavico-Byzantina et Medievalia Europensia. Vol. 1. Sofia, 1988.
Oikonomides. L'Archonte. — Oikonomides N. L'Archonte Slave de l'Hellade en VIIIe siècle. — BB. 1994, t. 55 (80), № 2.
Olajos. Contributions. — Olajos Th. Contributions à la chronologie des premières installations des Slaves dans l'Empire byzantin. — Byz. 1983, vol. 55.
Olajos. Les sources. — Olajos Th. Les sources de Théophylacte Simocatta Historien. Leiden, 1988.
Olberg. Leod. — Olberg von G. Leod «Mann». Soziale Schichten im Spiegel volkssprachlicher Wörter der Leges. — Wörter und Sachen im Lichte der Bezeichnungsforschung. B.—N.Y., 1981.
Orosz. The manuscript. — Orosz L. The London manuscript of Nikephoros' «Breviarium». — Magyar-Görög Tanulmányok. 1948, t. 28.
Ostrogorsky. Geschichte. — Ostrogorsky G. Geschichte des byzantinischen Staates. München, 1963.
Πάλλας. Τεκμήρια. — Πάλλας Δ.Ι. Τα αρχαιολογικά τεκμήρια της καθόδου των βαρβάρων εις την Ελλάδα. — Ελληνικά. Αθήνα, 1955, τ. 14.
Pallas. Le ciborium. — Pallas D. Le ciborium hexagonal de Saint-Démétrios de Thessalonique. — Зорграф. Београд, 1979, т. 10.
Paschini. Storia. — Paschini P. Storia del Friuli. Vol. 1. Udine, 1975.
Peeters. La légende. — Peeters P. La légende de s. Orientius et ses six frères martyrs. — AB. 1938, t. 56.
Pelzel. Samo. — Pelzel F.M. Abhandlung über den Samo, König der Slawen. — Abhandlungen einer Privat-Gesellschaft in Böhmen. Prag, 1775, Bd. 1.
Pertusi. Poemi. — Pertusi A. Dei poemi perduti di Giorgio di Pisidia. — Aevum. Milano, 1956, vol. 30.
Pfeiffer. Erfurt. — Pfeiffer G. Erfurt oder Eichstätt? Zur Biographie des Bischofs Willibald. — Festschrift für Walter Schlesinger. Bd. 2. Köln—Wien, 1974.
Pfister. Die Bedeutung. — Pfister M. Die Bedeutung des germanischen Superstrates für die sprachliche Ausgliederung der Galloromania. — Aspekte der Nationenbildung im Mittelalter. Sigmaringen, 1978.
Pingree. The fragments. — Pingree D. The fragments of the works of al-Fazari. — Journal of Near Eastern studies. Chicago, 1970, vol. 29, № 24.

- Pohl. Die Gepiden. — Pohl W. Die Gepiden und die Gentes an der mittleren Donau nach dem Zerfall des Attilareiches. — Die Völker an der mittleren und unteren Donau. Wien, 1980.
- Pohl. Das Awarenreich. — Pohl W. Das Awarenreich und die «kroatischen» Ethnogenesen. — Die Bayern und ihre Nachbarn. Bd. 1. Wien, 1985.
- Pohl. Strategie und Sprache. — Pohl W. Strategie und Sprache — zu den Ethnogenesen des Frühmittelalters. — Entstehung von Sprachen und Völker. Tübingen, 1985.
- Pohl. Das awarische Khaganat. — Pohl W. Das awarische Khaganat und die anderen Gentes im Karpatenbecken (6. — 8. Jh.). — Die Völker Südosteuropas im 6. bis 8. Jahrhundert. München, 1987.
- Pohl. Die Awaren. — Pohl W. Die Awaren. Ein Steppenvolk im Mittelalter. 567—822. München, 1988.
- Popović. Aux origines. — Popović V. Aux origines de la slavisation des Balkans: la constitution des premières Slavinies Macédoniennes à la fin du VIe siècle. — Comptes rendus de l'Académie des Inscriptions et Belles Lettres. P., 1980.
- Popović. Note. — Popović V. Note sur l'habitat paléoslave. — Lemerle P. Les plus anciens recueils... T.2. P., 1981.
- Poulik. Mikulčice. — Poulik J. Mikulčice. Sídlo a pevnost knížat velkomoravských. Praha, 1975.
- Profous, Svoboda. Místní jmena. — Profous A., Svoboda J. Místní jmena v Čechách. D.4. Praha, 1957.
- Ramsay. The historical geography. — Ramsay W.M. The historical geography of Asia Minor. L., 1890.
- Rappaport. Die Einfälle. — Rappaport B. Die Einfälle der Goten in das römische Reich bis auf Constantine. Lpz., 1899.
- Reindel. Grundlegung. — Reindel K. Grundlegung: Das Zeitalter der Agilolfinger (bis 788). — Handbuch der bayerischen Geschichte. Bd. 1. München, 1981.
- Rochow. Byzanz im 8. Jahrhundert. — Rochow I. Byzanz im 8. Jahrhundert in der Sicht des Theophanes. Quellen-kritisch-historischer Kommentar zu den Jahren 715—813. — Berliner byzantinische Arbeiten. 1991, Bd. 57.
- Rochow. Konstantin. — Rochow I. Kaiser Konstantin V (741-775). Materialien zu seinem Leben und Nachleben. Frankfurt-am-Main, 1994.
- Ronin. The Franks. — Ronin V. The Franks on the Balkans in the early ninth century. — Etudes Balkaniques. Sofia, 1985, № 1.
- Rörig. Magdeburgs Entstehung. — Rörig F. Magdeburgs Entstehung und die ältere Handelsgeschichte. B., 1952.
- Schäferdiek. Columbans Wirken. — Schäferdiek K. Columbans Wirken im Frankenreich (591-612). — Die Iren und Europa im früheren Mittelalter. Bd. 1. Stuttgart, 1982.
- Scheyhing. Bann. — Scheyhing R. Bann, weltlich. — Lexikon des Mittelalters. Bd. 1. München—Zürich, 1980.
- Schilbach. Metrologie. — Schilbach E. Byzantinische Metrologie. München, 1970.
- Schillinger-Häfele. Beobachtungen. — Schillinger-Häfele U. Beobachtungen zum Quellenproblem der Kosmographie von Ravenna. — Bonner Jahrbücher. 1963, Bd. 163.
- Schlesinger. Das Frühmittelalter. — Schlesinger W. Das Frühmittelalter. — Geschichte Thüringens. Bd. 1. Köln—Graz, 1968.
- Schlesinger. Zur politischen Geschichte. — Schlesinger W. Zur politischen

- Geschichte der fränkischen Ostbewegung vor Karl dem Grossen. — Althessen im Frankenreich. Sigmaringen, 1975.
- Schlimpert. Slawische Personennamen. — Schlimpert G. Slawische Personennamen in mittelalterlichen Quellen zur deutschen Geschichte. B., 1978.
- Schlumberger. Sceau des esclaves. — Schlumberger G. Sceau des esclaves (mercenaires) de l'éparchie de Bythinie. — BZ. 1903, Bd. 12.
- Schmidt-Wiegand. Marca. — Schmidt-Wiegand R. Marca. Zu den Begriffen «Mark» und «Gemarkung» in den Leges barbarorum. — Untersuchungen zur eisenzeitlichen und frühmittelalterlichen Flur in Mitteleuropa und ihrer Nutzung. Bd. 1. Göttingen, 1979.
- Schneider. Brüdergemeinde. — Schneider R. Brüdergemeinde und Schwurfreundschaft. Lübeck—Hamburg, 1964.
- Schmetz. Untersuchungen, I. — Schmetz J. Untersuchungen zum Geographen von Ravenna. — Programm des Wilhelmagatoriums in München. München, 1919.
- Schmetz. Jordanis. — Schmetz J. Jordanis beim Geographen von Ravenna. — Philologus. B., 1926, Bd. 81.
- Schmetz. Untersuchungen, II. — Schmetz J. Untersuchungen über die Quellen der Kosmographie des anonymen Geographen von Ravenna. — SBAW. 1942, Hf. 6.
- Scholz, Rogers. Carolingian chronicles. — Scholz B.W., Rogers B. Carolingian chronicles: Royal Frankish annals and Nithard's Histories. Ann Arbor, 1970.
- Schreiner. Studien. — Schreiner P. Studien zu den BPAXEA XPONIKA. — Miscellanea Byzantina Monacensia. München, 1967, Bd. 6.
- Schreiner. Note. — Schreiner P. Note sur la fondation de Monemvasie en 582—583. — TM. 1970, vol. 4.
- Schreiner. Städte. — Schreiner P. Städte und Wegenetz in Moesien, Dakien und Thracien nach dem Zeugnis des Theophylaktos Simokates. — Schreiner P. Studia Byzantino-Bulgarica. Wien, 1986.
- Schwarz. Wogastisburg. — Schwarz E. Wogastisburg. — Sudeta. 1928, Bd. 4.
- Schwarz. Sprache und Siedlung. — Schwarz E. Sprache und Siedlung in Nordostbayern. Nürnberg, 1960.
- Schwarz. Die Mainwenden. — Schwarz E. Die Mainwenden und Wogastisburg. — Zeitschrift für Ostforschung. Marburg, 1967, Jg. 16.
- Schweder. Weltkarte. — Schweder E. Über die Weltkarte des Kosmographen von Ravenna. Versuch einer Rekonstruktion der Karte. Kiel, 1886.
- Sedlaček. O poloze. — Sedlaček A. O poloze hradů v letopisech franckých Wogastisburg a Canburg řečených. — Památky archeologické a mistopisné. Praha, 1884, r. 12.
- Seibt. Die Skleroi. — Seibt W. Die Skleroi. Eine prosopographisch-sigillographische Studie. Wien, 1976.
- Seibt. Zum Problem. — Seibt W. Zum Problem der Slawen im Byzantinischen Reich unter Justinian II. Nebulos und sein goldener Monogramming. — BB. 1994, r. 55(80), № 2.
- Sestan. La storiografia. — Sestan E. La storiografia dell'Italia longobarda: Paolo Diacono. — La storiografia altomedievale. T.1. Spoleto, 1970.
- Die Slawen. — Die Slawen in Deutschland. Geschichte und Kultur der slawischen Stämme westlich von Oder und Neisse vom 6. bis 12. Jahrhundert. Ein Handbuch. Neubearbeitung. B., 1985.
- Σοτηρίου. Η βασιλική. — Σοτηρίου Α.Μ. Η βασιλική του αγίου Δημητρίου Θεσσαλονίκης. Τ.1-2. Αθήνα, 1952.

Speck. Zufälliges. — Speck P. Zufälliges zum «Bellum Avaricum» von Pisida München, 1980.

Speck. Die Interpretation. — Speck P. Die Interpretation des Bellum Avaricum. — Varia. Bonn, 1987, Bd. 2.

Speck. Das geteilte Dossier. — Speck P. Das geteilte Dossier. Beobachtung zu den Nachrichten über die Regierung des Kaisers Herakleios und seiner Söhne bei Theophanos und Nikephoros. Bonn, 1988.

Sperber. Essays. — Sperber D. Essays on Greek and Latin in Mishna, Talmud and Midrashic literature. Jerusalem, 1982.

Spieser. Inventaire. — Spieser J.M. Inventaire en vue d'un recueil des inscriptions historiques de Byzance. — TM. 1973, vol. 5.

Sprandel. Handel. — Sprandel R. Handel und Gewerbe vom 6.—11. Jahrhundert. — Gilden und Zünfte. Sigmaringen, 1985.

SSS. — Słownik starożytności słowiańskich. Wrocław—Warszawa — Kraków. T.1...1961...

Stauber. Saint-Colomban. — Stauber J. Saint-Colomban et les Slaves. — Etudes slaves et est-européennes. Montréal, 1956—1957, vol. 1.

Stavridou-Zafra. Slav invasions. — Stavridou-Zafra A. Slav invasions and the theme organisation in the Balkan peninsula. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1992, τ. 12.

Štefan. Tomis et Tomea. — Štefan Gh. Tomis et Tomea. — Dacia. București, 1969, vol. 11.

Sternbach. De reliquiis. — Sternbach L. De Georgii Pisidae apud Theophanem aliosque historicos reliquiis. — Rozprawy Akademii umiędności. Cracovia, 1900, ser. 2, t. 15.

Štšh. Še enkrat. — Štšh P. Še enkrat o selitvi Langobardov leta 568. — ZČ. 1984, let. 38, št. 1—2.

Štšh, Peršič. Problem. — Štšh P., Peršič J. Problem langobardske vzhodne meje. — ZČ. 1981, let. 35, št. 4.

Stöbe. Die Unterwerfung. — Stöbe H. Die Unterwerfung Norddeutschlands durch die Merowinger und die Lehre von der sächsischen Eroberung. — Wissenschaftliche Zeitschrift der Friedrich-Schiller-Universität Jena. Gesellschafts- und sprachwissenschaftliche Reihe. 1956—1957, Bd. 6.

Strässle. Τὸ μονόξυλον. — Strässle A. Τὸ μονόξυλον in Konstantin VII Porphyrogenetos Werk De administrando imperio. — Etudes balkaniques. Sofia, 1990, t. 26, № 2.

Stratos. Byzantium. — Stratos A. Byzantium in the seventh century. Vol. 1 (602—634). Amsterdam, 1968.

Stratos. Le Guet-Apens. — Stratos A. Le Guet-Apens des Avars. — JÖB. 1981, Bd. 30.

Struve. Die Burgen. — Struve K.W. Die Burgen in Schleswig-Holstein. Bd. 1. Neumünster, 1981.

Strzelczyk. Słowianie. — Strzelczyk J. Słowianie i Germanie w Niemczech érodkowych we wczesnym éredniowieczu. Poznań, 1976.

Strzelczyk. Problemy. — Strzelczyk J. Problemy badań nad zachodnią peryferią osadnictwa słowiańskiego w Niemczech. — Słowiańszczyzna połabska między Niemcami a Polską. Poznań, 1981.

Strzelczyk. Państwo Samona. — Strzelczyk J. Państwo Samona we Frankonii? — Slavia Occidentalis. Warszawa, 1982, cz. 39.

Strzelczyk. Rewizja. — Strzelczyk J. Rewizja dziejów Wieleń-Luciców? — Studia historica slavo-germanica. Poznań, 1983, t. 11.

Strzelczyk. [Peł.] — Strzelczyk J. [Peł. na:] Kunstmann H. Untersuchungen. — Przegląd Historyczny. Warszawa, 1984, t. 75.

Sułowski. Problemy. — Sułowski Z. Sporne problemy dziejów Związku Wieleń-Luciców. — Słowiańszczyzna połabska między Niemcami a Polską. Poznań, 1981.

Swoboda. Słowianie. — Swoboda W. Skąd wzięli się Słowianie w dzisiejszych Włoszech we wczesnym éredniowieczu. — Slavia Antiqua. Poznań, 1980, r. 26.

Συμεωνίδης. Οι Τσάκωνες. — Συμεωνίδης Χ. Οι Τσάκωνες και η Τσακωνία. Θεσσαλονίκη, 1972.

Synelli. Die Entwicklung. — Synelli K. Die Entwicklung der Bedeutung des Terminus «πάκτον» im Rahmen der Entwicklung der «internationalen» Beziehungen von Byzanz vom 4. bis zum 10. Jahrhundert. — Studien zur Geschichte der Römischen Spätantike. Athen, 1989.

Szádeczky-Kardoss. The name. — Szádeczky-Kardoss S. The name of the river Tisza. — Acta antiqua Academiae scientiarum hungaricae. Budapest, 1953, vol. 2, № 1—2.

Szádeczky-Kardoss. Ein Versuch. — Szádeczky-Kardoss S. Ein Versuch zur Sammlung und chronologischen Forschung der griechischen Quellen der Awarengeschichte nebst einer Auswahl von anderssprachischen Quellen. Mitarbeiterin des Buchs Th. Olajos. Szeged, 1972.

Szádeczky-Kardoss. Der Awarensturm. — Szádeczky-Kardoss S. Der Awarensturm im historischen Bewusstsein der Byzantiner der 11.—15. Jahrhundert. — Actes du XVe Congrès International d'études byzantines. Histoire. T. 4. Athènes, 1980.

Szádeczky-Kardoss. Bemerkungen. — Szádeczky-Kardoss S. Textkritische Bemerkungen zur «Homilia de obsidione Avarica Constantinopolis» auctore Theodoro Syncello. — Acta antiqua Academiae scientiarum Hungariae. Budapest. 1982—1984, vol. 30.

Szádeczky-Kardoss. Die Nachricht. — Szádeczky-Kardoss S. Die Nachricht des Isidorus Hispalensis und des spanischen Fortsetzers seiner «Historia» über einen Slaveneinfall in Griechenland. — Slavok — Protobolgarok — Bizanc. Szeged, 1986.

Szádeczky-Kardoss. Avarica. — Szádeczky-Kardoss S. Avarica. Über die Awarengeschichte und ihre Quellen. Mit Beiträgen von Th. Olajos. Szeged, 1986.

Szymański, Dąbrowska. Awarzy. — Szymański W., Dąbrowska E. Awarzy. Węrzy. Wrocław etc., 1979.

Tafali. Topographie. — Tafali O. Topographie de Thessalonique. P., 1912.

Tafali. Thessalonique. — Tafali O. Thessalonique des origines au XIVe siècle. P., 1919.

Tăpkova-Zaimova. Miracula. — Tăpkova-Zaimova V. Au sujet des Miracula S. Demetrii, II. 6. — Studia in honorem Veselini Beševliev. Sofia, 1978.

Tăpkova-Zaimova. Les textes démetriens. — Tăpkova-Zaimova V. Les textes démetriens dans la collection de Macaire. — Cyrillomethodianum. Thessaloniki, 1981, t. 5.

Tăpkova-Zaimova. La ville. — Tăpkova-Zaimova V. La ville de saint Démétrius dans les textes démetriens. — Η Θεσσαλονίκη μεταξύ Ανατολής και Δύσεως. Θεσσαλονίκη, 1982.

Θεοχαρίδης. Ιστορία. — Θεοχαρίδης Ι. Ιστορία της Μακεδονίας κατά τους μέσους χρόνους (285-1354). Θεσσαλονίκη, 1980.

- Togan*. Reisebericht. — *Togan Zeki Validi A.* Ibn Fadlan's Reisebericht. Lpz., 1939.
- Tougard*. Actes. — *Tougard A.* De l'histoire profane dans les Actes grecs des Bollandistes. P., 1874.
- Traube*. Die älteste Handschrift. — *Traube L.* Die älteste Handschrift der Aenigmata Bonifati. — Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde. 1902, Bd. 27.
- Trěšák*. Vznik. — *Trěšák D.* Vznik českého přemyslovského státu. — Sborník Národního muzea v Praze. R.A. Historie. Praha, 1983, sv.37.
- Trěšák*. Objevy. — *Trěšák D.* Objevy ve Znojme. — ČsCH. 1987, r. 35, č. 4.
- Todpas*. Το νόημα. — *Todpas Γ.* Το νόημα του "γρακώσας" στα Τακτικά Λέοντος του Σοφού. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1969, τ.1.
- Turtledove*. The date. — *Turtledove H.* The date of composition of the Historia Syntomos of the patriarch Nikephoros. — Byzantine studies in honor of Milton V. Anastos. Malibu (Cal.), 1985.
- Tusculum-Lexikon. — Tusculum-Lexicon griechischer und lateinischer Autoren des Altertums und des Mittelalters. München — Zürich, 1982.
- Tyszkiewicz*. Problem. — *Tyszkiewicz L.* Problem zależności Słowian od Awarów w VI—VII wieku. — Balcanica Posnaniensia. Poznań, 1989, t. 4.
- Valič*. Vprsanja. — *Valič A.* Vprsanja rziskovanja zgodnjega srednjega veka na Gorenjskem. — Arheološki vestnik. Ljubljana, 1970—1971, let. 21—22.
- Van der Rhee*. Die germanischen Wörter. — *Van der Rhee F.* Die germanischen Wörter in den langobardischen Gesetzen. Rotterdam, 1970.
- Van Dielen*. Zum «Bellum Avaricum». — *Van Dielen J.-L.* Zum «Bellum Avaricum» des Georgios Pisides. Bemerkungen zu einer Studie von P. Speck. — Byzantinische Forschungen. 1985, Bd. 9.
- Vaněček*. Souvislost. — *Vaněček V.* Souvislost Velké Moravy se slovanským svazem Samovým? — Právněhistorické studie. Praha, 1963, r. 9.
- Vasiliev*. On Edict of Justinian. — *Vasiliev A.A.* On Edict of Justinian. September 688. — Speculum. Cambridge, Mass. 1943, vol. 18.
- Vasiliev*. Un episode. — *Vasiliev I.D.* Un épisode d'histoire des relations Byzantino-Bulgares. — Βυζαντινά. Θεσσαλονίκη, 1993, τ.13.
- Vasmer*. Die Slaven. — *Vasmer M.* Die Slaven in Griechenland. B., 1941.
- Veh*. Untersuchungen. — *Veh O.* Untersuchungen zu dem byzantinischen Historiker Theophylaktos Simokattes. — Wissenschaftliche Beilage zum Jahresbericht 1956/1957. Furth, 1957.
- Velkov*. Der Donaulimes. — *Velkov V.* Der Donaulimes in Bulgarien und das Vordringen der Slaven. — Die Völker Südosteuropas im 6. bis 8.Jh. München — Berlin, 1987.
- Verlinden*. Problèmes. — *Verlinden Ch.* Problèmes d'histoire économique franque. I. Le Franc Samo. — Revue belge de philologie et d'histoire. Bruxelles, 1933, t. 12.
- Verlinden*. Slavenhandel. — *Verlinden Ch.* Slavenhandel en economische ontwikkeling in Midden-, Oost- en Noord-Europa gedurende de hoge middeleeuwen. Brussel, 1979.
- Vernadsky*. Ancient Russia. — *Vernadsky G.* Ancient Russia. New Haven, 1946.
- Vernadsky*. The origins. — *Vernadsky G.* The origins of Russia. Oxf., 1959.
- Vetters*. Dacia Ripensis. — *Vetters M.* Dacia Ripensis. Wien, 1950.
- Vickers*. The Sea Walls. — *Vickers M.* The byzantine Sea Walls of Thessaloniki. — Balkan Studies. Thessaloniki, 1970, vol.11.
- Vickers*. Sirmium or Thessaloniki? — *Vickers M.* Sirmium or Thessaloniki? A critical examination of the St. Demetrius legend. — BZ. 1974, Bd. 67.
- Vilfan*. Rechtsgeschichte. — *Vilfan S.* Rechtsgeschichte der Slowenen bis zum Jahre 1941. Graz, 1968.
- Vryonis*. The evolution. — *Vryonis S.* The evolution of Slavic society and the Slavic invasions in Greece. The first major Slavic attack on Thessaloniki. A.D. 597. — Hesperia. Baltimore, 1981, vol. 50, № 4.
- Vryonis*. The Slavic pottery. — *Vryonis S., Jr.* The Slavic pottery (jars) from Olympia, Greece. — Byzantine Studies. Essays on the Slavic world and the eleventh century. Ed. by Sp.Vryonis, Jr. N.Y., 1992.
- Wagner*. Das Bündniss. — *Wagner R.* Das Bündniss Karls des Grossen mit den Abodriten. — Mecklenburgische Jahrbücher. Schwerin, 1898, Bd. 63.
- Waitz*. Deutsche Verfassungsgeschichte. — *Waitz G.* Deutsche Verfassungsgeschichte. Bd. 3. B., 1883.
- Waldmüller*. Die Begegnungen. — *Waldmüller L.* Die ersten Begegnungen der Slaven mit dem Christentum und den christlichen Völkern vom VI. bis zum VII. Jahrhundert. Amsterdam, 1976.
- Wanderwitz*. Quellenkritische Studien. — *Wanderwitz H.* Quellenkritische Studien zu den bayerischen Besitzisten des 8. Jhs. — Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters. Köln etc., 1983, Jg. 32.
- Wasilewsky*. Byzancjum. — *Wasilewsky T.* Byzancjum i Słowianie w IX wieku. Warszawa, 1972.
- Wattenbach, Levison*. Deutschlands Geschichtsquellen. — *Wattenbach W., Levison W.* Deutschlands Geschichtsquellen im Mittelalter. Vorzeit und Karolinger. Hf. 1—2. Weimar, 1952—1953.
- Weithmann*. Die slavische Bevölkerung. — *Weithmann M.W.* Die slavische Bevölkerung auf der griechischen Halbinsel. München, 1978.
- Wenskus*. Die deutschen Stämme. — *Wenskus R.* Die deutschen Stämme im Reiche Karls des Grossen. — Karl der Grosse. Lebenswerk und Nachleben. Bd. 1. Düsseldorf, 1967.
- Wenskus*. Zur fränkischen Siedlungspolitik. — *Wenskus R.* Zur fränkischen Siedlungspolitik im Saalegebiet. — Festschrift für Helmut Beumann. Sigmaringen, 1977.
- Werner*. Slawische Bronzefiguren. — *Werner J.* Slawische Bronzefiguren aus Nordgriechenland. B., 1953.
- Whitby*. Languages. — *Whitby L.M.* Theophylact's knowledge of languages. — Byz. 1982, vol. 52.
- Whitby*. Simocatta. — *Whitby M.* The emperor Maurice and his historian: Theophylact Simocatta on Persian and Balkan warfare. Oxf., 1988.
- Wielers*. Zwischenstaatliche Beziehungsformen. — *Wielers M.* Zwischenstaatliche Beziehungsformen im frühen Mittelalter (Pax, Foedus, Amicitia, Fraternitas). München, 1959.
- Wiesinger*. Die Besiedlung. — *Wiesinger P.* Die Besiedlung Oberösterreichs im Lichte der Ortsnamen. — Baiern und Slaven in Oberösterreich. Linz, 1980.
- Winkelmann*. Probleme. — *Winkelmann F.* Probleme einer byzantinischen Prosopographie des 8. und 9. Jahrhunderts. — Studien zum 8. und 9. Jahrhundert in Byzanz. B., 1983.
- Witkowski*. Bemerkungen. — *Witkowski T.* Bemerkungen zu den Namen der Obodriten und Redarier. — Acta facultatis paedagogicae Ostraviensis. Ostrava, 1983.

d. 19.

Wolf. Die slavische Westgrenze. — Wolf S.A. Die slavische Westgrenze in Nord- und Mitteleuropa im Jahre 805. — WSl. 1957, Bd. 2.

Wolfram. Libellus. — Wolfram H. Libellus Virgili. Ein quellenkritisches Problem der ältesten Salzburger Güterverzeichnisse. — Mönchtum, Episkopat und Adel zur Gründungszeit des Klosters Reichenau. Sigmaringen, 1974.

Wolfram. Die Gründungsurkunde. — Wolfram H. Die Gründungsurkunde Kremsmünsters. — Die Anfänge des Klosters Kremsmünster. Linz, 1978.

Wolfram. Überlegungen. — Wolfram H. Überlegungen zur politischen Situation der Slawen im heutigen Österreich (8. — 10. Jh.). — Bayern und Slawen in Oberösterreich. Linz, 1980.

Wolfram. Die Geburt. — Wolfram H. Die Geburt Mitteleuropas. Geschichte Österreichs vor seiner Entstehung. Wien, 1987.

Wright. Early travels. — Wright Th. Early travels of Palestine. L., 1848.

Χριστοφιλοπούλου. Ιστορία. — Χριστοφιλοπούλου Αι. Βυζαντινή Ιστορία, Τ.2. Αθήνα, 1981.

Yannopoulos. La pénétration. — Yannopoulos P.A. La pénétration slave en Argolide. Etudes argiennes. — BCH. 1980, suppl. 6.

Yannopoulos. Etudes. — Yannopoulos P.A. Etudes de personnalités byzantines. Qui était Sissinius Rendakis. — ByzS. 1991, vol. 52.

Yannopoulos. Le rôle. — Yannopoulos P.A. Le rôle des Bulgares dans la guerre arabo-byzantine de 717/718. L'état de la question. — BB. 1994, т. 55 (80), №2.

Zabojník. K vyskytu. — Zabojník J. K výskytu predmetov zapadného pôvodu na pohrebiskách z obdobia Avarskej ríše v dunajskej kotline. — Slovenská archeológia. Bratislava, 1978, r. 26, č. 1.

Zacos, Veglery. — Zacos G., Veglery A. Byzantine lead seals. Vol. 1. Pt. 1—3. Basel, 1972.

Zakythinos. Byzantinische Geschichte. — Zakythinos D.A. Byzantinische Geschichte. 324—1071. Wien—Köln—Graz, 1979.

Zarnitz. Drei datierte Siegel. — Zarnitz M.H. Drei datierte Siegel aus dem Bereich der Kommerkia. — Sigillographiae provehenda. 4. Internationale Symposion für byzantinische Siegelkunde. Resumés. Wien, 1993.

Zástěrová. Les Avars. — Zástěrová B. Les Avars et les Slaves dans la Tactique de Maurice. Praha, 1971.

Zástěrová. Die Slaven. — Zástěrová B. Die Slaven und die byzantinische Geschichte im 8. und 9. Jahrhundert. — Studien zum 8. Jahrhundert im Byzanz. B., 1983.

Zeuss. Die Deutschen. — Zeuss K. Die Deutschen und die Nachbarn. München, 1837.

Zöllner. Die politische Stellung. — Zöllner E. Die politische Stellung der Völker im Frankenreich. Wien, 1950.

Zöllner. Der bairische Adel. — Zöllner E. Der bairische Adel und die Gründung von Innichen. — MIOG. 1960, Bd. 68.

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН¹

(русская графика)

- Аббасиды 318
Абд ал-Малик 508
Абдаллах ал-Мансур (Авдела) 281, 318
Абдаллах ал-Мансур 318, 510
Абдерахман (Абд ар-Рахман), сын Халида 275, 311
Абель О. 465, 474
Абуладзе 511
Абумуслим (Абу Муслим) 281, 318
Аввакум 113
Августин 350
Авенариус А. 185, 378, 381
Аверинцев С. 65
Агапия 99
Агафий 51, 195, 250, 290, 292, 332
Агафон 212
Агиульф 481, 485, 494-496
Агриппа 401
Адальгиз 467, 470
Адальгизел 373
Адальхард 462
Адам Бременский 45
Адельперг 182, 480
Алмонт 408
Ало 489
Адол 184
Адриан II 351
Айо 487, 497, 498
Айтанарид 401
Акамир 289, 323, 341
Акимова О. 136
Ал-Ахтал 508, 509
Александр 21, 23, 25, 31, 51, 56
Александр Зуппарский 39, 253, 292
Алексей I 192, 326, 340
Алексеев Б. 204
Алкуин 361, 461-463, 475
Ал-Мансур 510
Ал-Масуди (Масуди) 52, 420, 510
Ал-Фазари 510
Ал-Фаразак 508
Ал-Хави И. С. 508, 509
Альбин 504, 505
Альцеко (Альциок) 371, 394, 395
Амалд 360, 406-408, 449, 464, 505
Амвросий 350
Анапий Ширикаци 238
Анастасий Библиотекарь 52, 59, 94, 222, 238, 249, 251, 290, 305-307, 320
Анастасий II 210
Ангелов Д. 312, 394
Ангильберг 461
Андрей Первозванный 341, 342
Анна Комнина 192
Антониадис-Бибику Е. 210
Анфим 235
Аппион 404
Апсих 41, 43, 63, 271, 308, 309
Арбео 427
Арсеиер Е. 200
Аргант 489, 491
Ардагаст 15, 19, 21, 23, 45, 51, 53, 54, 255, 257, 295, 296, 300, 301

¹ Указатели составлены А.А.Григорьевой, Н.С.Захарьиной и С.А.Ивановым. Имена исследователей нового времени и современных выделены курсивом.

Аревалло Ф. 354
Арефа 325, 326, 335, 338, 344-348
Аристарх 404
Аристофан 59
Арихиз 480, 497
Арн 408, 431, 502
Аридт В. 422
Арнефрид 489
Арнульф 385, 418
Артамонов М. 239
Артемий-Анастасий 233, 235, 242-244
Асгер 435
Аспарух 205-208, 229, 238, 239, 241, 277, 313-316, 320
Атто 425, 426
Афанасий 331, 342

Балтль Х. 408
Баршич Ф. 53-55, 60, 72, 80-82, 95, 185, 187, 191, 196, 197, 199, 203, 206, 211, 357
Батбаян 277, 313
Баян 229, 236, 29-294, 312
Бертолини Э. 498
Беда Достопочтенный 363
Бек Г. 95, 320, 337
Беккер И. 13, 80, 225
Бернард 13
Бертельс К. 496
Бертульф 360
Беутс И. 395
Бешевлиев В. 47, 54, 56, 207, 243, 312-315
Бжустковска А. 73, 80-82, 327
Бибинов М. 5
Биттерауф Т. 425, 427
Бишофф Б. 458
Благова М. 390
Блаутасис 401
Бона И. 392
Бонифаций 413-417, 419-423, 435, 436, 439
Борут 459
Босль Л. 383
Браулио 353
Брахмагупта 510
Брахманн Н. 391
Брукс Е. 517
Брунхилда 383
Бубеник И. 390
Бутта 414
Буркхард 423

Бурмов А. 191, 196, 203
Буса 189
Бьюри Д. 50, 60
Бюие К. 95

Вааст 360
Вайфрих Л. 425, 431, 437
Вайтц Г. 445
Вакх 253
Валлук 371, 383, 394, 395
Вальтрих 430
Вальтунк 459
Ван Дитен И.-Л. 73, 82
Василевский Т. 342
Василий I 249, 344, 446
Васильев А. 213, 215, 216
Ваттенбах В. 361
Вейс Г. 325, 327
Велсарий 253
Велков В. 56
Верлиден III 377
Вернадский Г. 52
Ветеран 351
Вехтари 489, 499
Видукинд Корвейский 387, 467, 470
Викберт 363
Викерс М. 194
Виктор Тонненский 8, 290
Виллибальд, епископ Эйхштеттский 341, 439, 440
Виллибальд, епископ Эрфуртский 397, 416, 422, 423
Винкельманн Ф. 341
Винфрид (Винифред, см. также Бонифаций) 414
Виргилий 459, 460, 502
Вирт П. 13
Витсан (Витцан, Витцин, Виццин, см. также Вышан) 443, 446, 447, 467
Витсид 450
Войнов 315
Вокил 244, 318
Вольфрам Х. 394, 408, 428, 432-434, 456, 496, 501
Вономир 467, 477, 478
Вонос 41, 77, 82, 227, 237, 271, 308
Ворад 467, 470
Вышан 446-448, 476-478

Гавриил-Радомир 94
Гайло (Гейло) 467, 470
Галерий 516

Гарибальд I 494
Гарибальд (Гаривальд) II 487, 496
Гаркави А. 509, 510
Гарматон 39
Гельмольд 45, 388
Генесий 251
Гензон 25, 257, 261, 296
Георгий, апоипат 219, 220
Георгий Кедрин 81
Георгий Монах 251
Георгий Писида 65, 67, 72-74, 81, 191, 200, 223, 250, 310, 357
Георгий Синкелл 222, 249-251
Геркулий Максимин 91, 185, 514, 515
Гермицис 79
Геродот 47, 50, 65
Гизульф II 485, 495, 497, 499
Гийу А. 209
Гилас 401, 404
Гомер 12
Горазд 459
Гordia 295
Грaбар А. 183
Гравье 402
Графенауэр Б. 49, 50, 80, 182
Грацианский Н. 383, 389
Грегуар А. 213, 215-217
Григорий Великий 7, 50, 55, 92, 325, 337, 350, 351, 353, 420, 461, 493, 495
Григорий II 413
Григорий Турский 364, 375
Григориу-Иоанниду М. 207
Гримоальд 364, 394, 487, 489, 496, 497
Грифо 409, 410, 412
Грюмель В. 82, 496
Гудуин 38, 43, 265, 271, 273, 303, 304, 308-310
Гундобад 388
Гюзелев В. 243

Д Авезак 402
Давид, псалмопевец 181
Давид Солунский 184
Давид, старец 184
Дагоберт 365, 369, 371, 373, 378, 381, 383, 385-393, 395, 396, 406, 408, 412
Дакрон Ж. 344
Дакет Т. 11, 48-54, 56, 57, 60-62, 294-296, 300-302, 306

Дамаскин Студит 94
Даниил 107, 113, 159
Дворник Ф. 52
Де Боор К. 13, 47, 51-54, 222, 224, 225, 244, 246, 251
Дезидерий 480
Дерван 371, 383, 391
Дерфлейн 436
Дестулис Г. 51
Джарир 508
Джахиз 509
Димитрий, диакон 91
Димитрий Солунский 91-94, 97, 105, 127, 129, 131, 135, 139, 141, 145, 155, 163, 165, 177, 179, 181, 182, 189-191, 195, 215, 216, 241, 244, 295, 322, 323, 326, 332, 333
Димитрий Хоматиан 191
Димитрис М. 213
Диодор 51
Диоклетян 249, 333, 514-516
Диодорф Л. 76
Дион Хрисостом 65
Дорн Б. 509
Драгит 447
Драго (Дражко) 447-449, 469, 477-479
Драговит 433, 444, 454, 471-474; см. также Драгит, Драгонд, Трагвит
Драгонд 451
Дралле Л. 464, 470
Дрегерайт Р. 470
Дринов М. 52
Дуйчев И. 57, 299, 325-327, 336, 347
Дэльгер Ф. 306
Дюммлер Э. 415, 461
Дюшен А. 447, 451, 472

Евагрий Схоластик 187, 293, 326, 328, 333, 334
Евсвий 75, 92, 111
Евстазий 360, 362
Евстафий Солунский 192
Езекия 153
Епифаний Кипрский 75
Ерос 514

Заберган 184, 290, 292
Зайбт В. 219, 220, 242, 341, 342
Зарнишц М. 219, 220
Застерова Б. 241, 326
Захария 413-416, 420

Златарски В. 199, 247, 394
Зоя Карвонопида 248

Ибн ал-Факих 509
Ибн Даста 420
Иванов С. 8, 301, 514
Игнатий 222
Иерокл 56
Иероним 350, 362
Икономидис Н. 219, 220,
Иоанн Антиохийский 223
Иоанн Бикларский 5, 182, 358
Иоанн Зонара 223, 251
Иоанн Каменната 191, 192
Иоанн Ксифилин 514
Иоанн Малала 75, 250, 290
Иоанн Мосх 184, 511
Иоанн Никиуский 64, 191, 357
Иоанн Скилица 237, 251
Иоанн Ставракий 94
Иоанн, архиеп. Фессалоникийский
91-93, 95, 137, 139, 143, 216
Иоанн Эпифаний 250
Иоанн Эфесский 182, 326, 333, 339
Иоанн 182, 185-187
Иоанн, основатель монастыря Мутье-
Се-Жан 360
Иона 359-363
Иордан 5, 400, 401, 405
Иосиф II 340
Ираклий 10, 11, 49, 63, 65, 73-75, 80,
81, 83, 92, 186, 197, 206, 222, 227,
237, 238, 241, 250, 298, 354-358
Ирина, императрица 287, 289, 322,
323, 341
Ирина, святая 99
Исаак 248
Исидор Киевский 240
Исидор Севильский 191, 326, 353-
358, 398-401

Йегер Х. 452

Какко 485, 495, 496
Каллигас Г. 326, 327, 336-340
Каллиник 351, 352
Калоподий 253, 290
Калоян 94
Каль Х.Д. 375, 384, 385, 388, 393
Капальдо М. 333-335
Каранис П. 340, 343, 358
Караханиды 478

Караяннопулос И. 316, 317, 322, 323,
325, 326, 332, 337, 341, 345, 347,
348

Карл Великий 412, 418, 419, 424,
429, 430, 432, 437, 438, 443-457,
461-463, 465, 467-480, 492, 493,
502

Карл Младший 456, 469, 479
Карл Мартелл 412, 413, 473-475
Карломан 409-411, 413, 418, 421
Каролинги 409, 411, 424, 445, 446,
453, 464, 470, 473, 479

Касторий 401
Катц Э. 443

Кверри 73

Кейрэк И. 390

Кекелидзе К. 514, 515

Кинкрис 401

Кириан 93, 179, 181, 211

Кириан 514

Кириакидис С. 213, 216

Кириакис Е. 315

Кирилл 91

Кланица Э. 338, 379, 390

Ковачева Т. 58

Кодер И. 326

Козрох 425

Колк 462

Колумбан 359-363, 406, 408

Коментиол 11, 13, 15, 38, 39, 44, 45,
61, 255, 267, 269, 271, 292, 293,
305-307, 332

Кондратьев С. 13, 44, 45, 47-56, 63,
64

Констант II 197, 203, 241, 311, 312

Константин I 322

Константин III 237, 511

Константин IV 199, 208, 209, 212,
229, 231, 235, 238, 239, 241, 246,
275, 277, 313-317

Константин V 221, 223, 227, 235, 245,
246, 248, 283, 318-323

Константин VI 221, 322, 323, 341

Константин VII 13, 94, 192, 193, 206,
211, 238, 242, 247-249, 251, 312,
313, 326, 327, 335-337, 341-344,
433

Константин Акрополит 94

Константин Сарапалпах 289, 323

Констанций I 515

Корбанезе Дж. 500

Кормисош 244

Кос М. 352, 395

Коста-Луйе Н. 337

Косьма 75

Котраг 229, 239, 277

Кох 51

Крамар И. 309

Крачковский И.Ю. 509

Крекич Б. 327, 340, 345

Крестен О. 214-216, 323, 326, 327,
336, 342, 344, 345, 347

Кронштайнер О. 430, 432-434

Крум 289, 324

Круш Б. 361, 362, 380, 398, 407, 409

Ксеркс 105

Кроват 275

Кувер 169, 171, 173, 175, 177, 179,
205-211, 239, 244, 382

Куврат (Кубрат) 206, 207, 229, 238,
239, 312, 393, 394

Куниберт 373

Кунстманн Х. 374-377, 389, 391-393,
395

Курце Ф. 465

Кустерниг А. 383, 384, 388, 389, 409

Кэги У. 298

Кэпштейн Х. 334

Лабуда Г. 47, 50, 62, 374, 375, 472,
473

Ламброс С. 327

Ланд 517

Ланпенберг И.М. 443

Ласкарис 192

Лемерль П. 93-96, 182, 184, 185, 187,
188, 190, 191, 193-201, 203, 204,
206-211, 216, 298, 302, 307, 316,
323, 326, 332, 333, 336-339, 343-
345

Леандер 353

Лев I 296

Лев II, император 210, 223, 233, 242-
244, 334

Лев III, папа 467

Лев IV 221, 248, 323, 343

Лев V 221, 249, 251

Лев VI 95, 326, 336, 344, 345

Лев, патрикий 248

Лев Склир 341-343

Лев, стратиг 283, 318

Лев 197

Левинзон В. 422

Левинская И. 192

Левацкий Т. 509

Лемерль П. 326, 327, 357

Ленди В. 451, 454-456

Леобрита 414

Леонтий 183

Лецевич Л. 476

Либаний 65

Липшиц Е. 185, 188, 215, 218, 236,
238, 240, 246, 327

Литаврин Г. 8, 63

Лиутпранд 481, 493, 501

Ловмянский Х. 379

Лоллиан 401

Лонгин 514

Лопихиз 495

Лулл 415, 418, 422, 437, 438

Луп 487, 498

Лупп 33, 58, 299

Люб 447

Людевит 477, 505

Людвик Благочестивый 418, 434,
452, 454, 455

Людвик II, король Италии 446

Людвик Немецкий 469

Мавр 169, 173, 175, 177, 179, 208-210

Мавр Бесс 209

Маврикий 7, 11, 29, 31, 37, 39, 41,
43, 44, 47-49, 51-54, 56, 59-63, 80,
92, 103, 185-197, 189, 198, 206,
225, 237, 257, 259, 261, 263, 265,
267, 269, 271, 273, 293-299, 301,
305-310, 326, 329, 336, 338, 339

Мак Ф. 85

Максим 351, 352

Максимиан Геркулий см. Геркулий

Максимиан

Максимилиан 504, 505

Маламут 326

Малингудис Ф. 73, 192, 195, 201,
242, 243, 326, 336, 433

Марик А. 194, 218

Маркиан 295, 334, 335

Маркомир 401

Маркварт И. 49

Мармарот 514-516; см. также Мерме-
рой

Марович И. 352

Марпесий 401

Мартин Бракарский 5

Марцеллин Комит 47

Массон Ж.-П. 364

Матрона 99, 105, 184, 185
 Мсгало 248
 Менандр 5, 11, 55, 186, 195, 292, 326
 Мермерой 516
 Мервинги 359, 364, 382-384, 387-389, 391, 392, 394, 396, 409, 411
 Меткалф Д. 326
 Мефодий, просветитель славян 91
 Мефодий, патриарх 248
 Миккола Й. 374, 377
 Милев Н. 199
 Миль Ж.-П. 95, 354
 Михаил I 221
 Михаил II 221
 Михаил III 192
 Михаил, архонт 211
 Михаил Сириец 47, 49, 63, 299
 Михаску Х. 13, 53, 60, 62
 Мишулин А. 13, 81, 82
 Миякава Х. 380
 Моавия (Муавия) 203, 211, 508
 Моисей 87
 Момзен Т. 354, 355
 Моравчик Д. 327
 Мордтманн 341
 Музони Ф. 499
 Мунихиз 481, 491
 Мусокий 23, 53, 54, 257, 295, 296, 300, 301
 Мухаммед (Муамед), полководец 281, 317
 Мухаммед, основатель ислама 311
 Мушег Мамиконян 52
 Мыслицкий К. 472
 Мэнго К. 222-225, 236-242, 244-246, 248, 249, 312, 313
 Мюллерхофф К. 398

Назаренко А. 7
 Назарий 452, 454
 Наллино К. 510
 Небул 219, 220, 233, 242, 281, 509
 Никита Ксилитин 233, 243, 245, 246, 285, 287
 Никита Фессалоникийский 94
 Никита I 235, 320, 321
 Никифор, патриарх 6, 8, 81, 82, 206, 207, 209, 210, 213, 221-225, 236, 238, 239, 244, 247, 289, 316, 319, 345
 Никифор I 215, 216, 218, 221, 237, 250, 251, 313, 323, 324, 326, 329, 331, 336, 338, 340, 343, 344, 348

Никифор II 324, 326, 338, 342
 Николай III 326, 340
 Никон Метаноите 342
 Ниминен Е. 45
 Ниссен Т. 13, 44, 51
 Нистазопулу-Пелекиду М. 302, 308, 336
 Новотный В. 386

Оболенский Д. 91, 251, 313
 Одило (Одилло, Отило) 503, 505, 506
 Олайош Т. 11, 12, 47, 292-294, 297, 298, 302-307, 333
 Омейяды 508
 Ореитий 514, 516
 Ороз Л. 224
 Оросий 401
 Острогорский Г. 213, 214, 218, 220, 322, 333, 341
 Отлох 415
 Отгон II 501

Павел Диакон 353, 362, 363, 394, 419, 426, 480-482, 484, 492, 494, 497-501
 Паган 293, 319, 320
 Пальдига 427
 Панкратий 334, 338
 Панов Б. 193
 Панченко Б. 218, 219
 Папагеоргиу П. 213
 Партай Г. 402
 Пасини А. 327
 Паскини П. 499
 Пеетерс П. 516
 Пейгири 427, 428
 Пельцель Ф. 375
 Пеммо 481, 491, 493, 500, 501
 Пентесилей 401
 Первуд 94, 145, 147, 149, 195, 198-200, 203, 208
 Пертузи А. 67, 72, 73
 Пертиц Г.Х. 399, 443, 447, 449
 Першиц Я. 352
 Петау А. 449
 Петр, брат Маврикия 11, 27, 29, 31, 33, 37, 41, 43, 51, 55-58, 60, 62, 64, 259, 261, 263, 271, 273, 295-302, 305, 307-310
 Петр, префект Египта 10
 Петр, апостол 351
 Петра 491

Петров П. 205, 314
 Петрухин В. 5
 Пингри Д. 510
 Пиндер М. 402
 Пиотровская Е. 222
 Пипин I 364, 385, 392
 Пипин II 411, 412
 Пипин .Короткий 409-411, 413, 418, 421, 424, 452-456, 473
 Пипин .Итальянский 477
 Пирагаст 35, 59, 263, 300-302
 Пирит 401
 Пирр 222
 Плеза М. 72, 73, 351, 388, 409, 415, 419
 Плутарх 65
 Погодин А. 51
 Поль В. 381, 394, 477, 478
 Попович В. 187, 194, 205, 316
 Порфирий 401
 Поршерон 402
 Пумск 11, 19, 21, 23, 25, 27, 38, 29, 37, 41, 50, 51, 53, 54, 56, 60, 61, 250, 257, 259, 261, 263, 265, 267, 269, 294-300, 302-307
 Проб 10
 Проконий Кесарийский 5, 47, 49, 56-59, 80, 184, 198, 205, 250, 309, 326, 358
 Псевдо-Дорофей 75
 Псевдо-Кесарий 73
 Птолемей 222, 401, 404
 Пургольд 213
 Пуццини 427
 Пфайфер Г. 423

Рабсак 153
 Радо 396
 Радоальд 456, 487, 496-498
 Радогаст (Радогост) 293
 Радульф 373, 379, 388, 396, 397, 411
 Райкович М. 312
 Райт Т. 439
 Ратхиз 480, 481, 487, 493, 495, 501
 Рау Р. 478
 Рерик 476
 Риккобальд Феррарский 402
 Роберт Гвискар 335
 Розен В. 508
 Ромильда 499
 Ронкорони Ф. 500
 Ротари 500

Рудберт (Руперт) 503, 505, 506
 Сабин 285, 319, 320
 Садецки-Кардош С. 186, 236, 238, 292, 293, 332, 354, 356, 358
 Сальхани А. 508
 Само 365, 367, 369, 373-383, 385-391, 393, 395, 408, 411
 Сандилх 292
 Сарвараз (Сарвар, Шахрвараз) 85, 90, 273, 310
 Сардоний 404
 Саска 427, 428
 Свинтилан 356
 Свобода В. 95, 327, 498
 Святослав 237
 Секст Юлий Африкан 75
 Секунд 481, 482
 Сеннахирим 153
 Сергей, патриарх 65, 75, 83, 237
 Сергей, сын Вакха 213, 290
 Сигиберт I 388
 Сигиберт III 373, 396
 Сикуальд 493
 Симеон Логофет (Метафраст) 251, 514
 Симеопадис 337
 Сисебут 356
 Сисиний 175, 177, 210
 Сисиний Рендаки 210, 233, 243, 244
 Сихарий 365, 369, 386-388
 Склиры 329, 338, 342, 347
 Славун 244, 246, 285, 320
 Соболевский А. 59
 Созомен 250
 Сократ 251
 Соломон 385
 Сотирци 183, 197
 Софроний 511
 Спаруна 431-433
 Спизер Ж. 197, 213, 215, 216
 Ставракий 287, 322, 323, 325, 329, 338, 340, 341
 Ставриду-Зафрака 322, 333, 341
 Страбон 326
 Стратоник 213
 Стрельчик Е. 390, 394
 Стурми 417, 418
 Сулейман 339
 Тагапальд 427
 Тазо 485, 495, 496
 Талиуп 431, 433

Тангель М. 415, 419, 421
 Тарасий 221, 331, 342
 Таргитий 29, 55
 Тассило I 492, 493, 496
 Тассило III 424, 425, 427-431, 434, 452, 459, 460, 483, 487, 493, 494, 496
 Татимер 21, 25, 51, 257, 259, 295
 Тафель А. 198, 327
 Тацит 48, 419, 465
 Талариг 321
 Текла 414
 Телесий (Телец) 235, 244, 245, 283, 319
 Тенгри 324
 Тенно 427
 Теодиберт 505, 506
 Теодо 506
 Теодорих 49
 Теохаридис 213, 216, 218
 Тервель 243, 244, 281, 317, 318, 321
 Терновский 251, 313
 Теудеберт II 359, 363
 Теудерик II 363
 Тиверий Константин 292, 294
 Тиверий, сын Юстиниана II 206, 218
 Тиннефельд Ф. 305
 Тит Ливий 361, 365
 Титмар 419, 420
 Тоан Зеки Валиди 509
 Тохтасев С. 192
 Трагвит 443
 Траян 223, 224, 250, 269, 307
 Тугар 95, 189, 201
 Тышкова-Заимова В. 95, 184, 185, 187, 199, 209, 211, 241, 316, 351
 Тышкевич Л. 381
 Угаин 244, 318
 Уильям Мальмесберийский 414
 Уитби 11, 13, 44, 45, 47, 49-52, 54-62, 64
 Уоллес-Хэдрилл Дж. 409
 Урс 491, 500, 505
 Фарнак 514
 Фасмер М. 45
 Фастрада 455, 456
 Фатер 429, 431
 Фемибий 65
 Феодор Синкелл 81-83, 193, 237, 310, 311

Феодор Асийский 512
 Феодор, лекарь 29, 55, 259
 Феодор, святой 221
 Феодор Скутариот 251
 Феодорит 250
 Феодосий 511
 Феодосий II 291, 292
 Феодосий III 242
 Феодота 248
 Феодан Исповедник 7, 8, 11, 13, 47, 48, 51-55, 59, 62, 72, 81, 186, 187, 191-193, 198, 203, 205-207, 209, 210, 213, 216, 218, 220, 222, 223, 225, 236-245, 248-251, 290-324, 326, 342, 343, 392, 509
 Феофилакт Охридский 191
 Феофилакт Симокатта 8, 10-13, 44, 47-51, 64, 186-189, 193, 198, 222, 237, 250, 293-310, 323, 326, 440
 Феофилакт, сын Сарандапиха 289
 Фердульф 481, 489, 491, 493, 500
 Ферлуа Я. 326
 Филиппик, зять Маврикия 259, 296, 299
 Филиппик Вардан 209
 Фирм 514
 Фирмиан 514
 Фиссо 431, 433
 Флор 465
 Фока 10, 11, 92, 269, 306, 310
 Фома, святой 285, 320
 Фома Пресвитер 458
 Форстер Ф. 458
 Фотий 12, 13, 62, 223, 251, 307, 345
 Фоше К. 364
 Фредегар (Псевдо-Фредегар) 80, 364
 Фридрих 398
 Фризингер Х. 379
 Фришце В. 387, 406, 420, 423
 Фукидид 50

Хазельбах И. 412
 Хакслей Дж. 326, 327
 Халед 275
 Халупейский В. 382
 Хамар 373
 Хан Х. 439
 Хариан 121
 Хартманн Л. 351
 Хаупт Х. 361, 362
 Хауптманн Л. 49
 Хаусиг 315

Хаюн (Хатун, Хотимир) 133, 169, 194, 195
 Хельбиг Х. 425, 431
 Хельпфольф 435
 Херефрид 420
 Херрманн Й. 48, 423, 428
 Херрманн Э. 391
 Хилдуин 464
 Хильберг 67
 Хильдеберт II 49, 483, 492, 493
 Хильдебранд 409
 Хионии 99
 Хлодвиг II 388, 396
 Хлотарь I 396, 411, 412
 Хлотарь II 363, 367, 374, 384
 Хольдер-Эггер О. 439
 Хольтер К. 433, 434
 Хоппманн Е. 56
 Хорват 206
 Хосров (Хосрой) 47, 71, 225, 310
 Хотимир 459
 Хрисос Е. 61, 313
 Христиан 285, 320
 Христина 409, 449, 465
 Хродеберт 369, 389
 Хунтольф 435
 Хюмер 400
 Цанкова-Петкова Г. 208, 241, 302, 312
 Цезарь 53
 Целльнер Э. 375
 Цулая Г. 514
 Чичуров И. 237, 240, 249, 298-300, 312-315
 Шабо Ж.-Б. 517
 Шафарик П. 192
 Шведер Е. 402
 Шефердик К. 360
 Шлезингер В. 393, 423
 Шломберже Г. 218

Шнетц И. 402, 405
 Шлек П. 73, 82
 Шрайнер П. 13, 44, 49, 53-57, 60, 62, 63, 294, 296-302, 304-309, 326, 330
 Штенгель Э. 435, 436
 Штернбах Л. 67, 85
 Штефан Г. 61
 Штих П. 352
 Штреккер И. 399, 400

Эадбурга 414
 Эбурис (Эбуриз) 446, 469, 479
 Эвальд П. 351
 Эгберт 414
 Эгилольф 435
 Эдерма 253, 290
 Эйгиль 417
 Эйнарх 465, 474, 475
 Эйрик (Эрик) 453, 456, 467, 477, 478
 Эльдевальд 401
 Эмертон Э. 415
 Эрст Р. 411, 423, 455, 473, 474, 479
 Этельвальд 414, 417, 419, 420

Юлиан 65
 Юлий Гонорий 402
 Юстин 465
 Юстин I 33, 58
 Юстин II 58, 253, 292, 299, 339
 Юстиниан I 8, 59, 75, 94, 290-292, 328, 329, 337, 509
 Юстиниан II 200, 205, 209, 211, 213, 214, 216-220, 231, 233, 241, 242, 244, 253, 281, 316-318

Язид I 508
 Язид II 517
 Якут 509
 Ямвлих 401
 Яннопулос 243, 244, 336, 340

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН

(латинская графика)

Adalgiselus 372
 Adalgisus 466
 Aethilbaldus 416
 Agilulf 484
 Aio 486

Alcicus (Alzeco) 379, 394
 Alcuine 462
 Argait 488, 490
 Arnefrit 486
 Arno 502

Atto 424
Badowarius 370
Benedictus 462
Bonifatius 416, 435
Burchardus 423
Cacco 484
Callinicus 351
Carlus (Carolus, Karlus, Karolus) 442, 444, 447, 449, 451, 452, 454, 466, 468, 473
Cealadragus 447
Chamaro 372
Childepertus 482
Chlotarius (Chlotarias) 366, 410
Chunibertus 372
Colcu 462
Crodoberthus 368
Dagobertus 368, 370, 372
Dragawitus 471
Draglitis 447
Drago 447
Dragoidus 451
Dragouit 454
Dragoviz 473
Draoscio 449
Eburisus 468
Egilolf 435
Eraclius 354
Fastradana (Fastrada) 455, 456
Ferdulfus 488, 490, 492
Fredegarius (Fredegaire) 364
Gailo 466
Garibaldus 486
Gisulfus 484
Gregorius 351
Grimoald (Grimualdus) 486
Hatzo (Hadzo, Hatho, Hado) 195
Helpolfes 435
Huntolf 435
Liutprand 492
Lupo 486
Majak 52
Marculfus 375
Maximilianus 504
Maximus 351
Munichis 490
Musacius 52
Otilo 504
Palduuiha 427
Peigiri 427
Pemmo 490, 492
Peragastus 59
Petrus 351
Physo 430, 433
Pippinus 452, 455
Puzzii 427
Radegundis 375
Raduald 486
Radulfus 372
Ratchis 485, 492
Rudbertus 504
Samo 366, 368, 370, 382
Sasca 427, 428
Sicharius (Sycharius) 368
Sicualdus 490
Sigybertus 372
Sparuna 430, 432
Tagapaldus 427
Taliup 430, 432
Taso 484
Tassilo 424, 427, 430, 482, 486
Tenno 427
Tesido 424
Theotbertus 504
Tragwitus 442
Trasuco (Drasco, Thrasco, Thrasuco) 448, 468
Ursus 490, 504
Veteranus 351
Wallucus (Walduco) 370, 375, 395
Wechtari 488
Willibaldus 423
Witsidus 449
Witzan (Witzin, Wizzin, Witsan, Winzin) 442, 446, 447, 466
Wonomyrus 466
Woradus 466
Zacharias 416

УКАЗАТЕЛЬ ЛИЧНЫХ ИМЕН (греческая графика)

Ἀβδεραχμῖν ὁ τοῦ Χαλέδου 274
Ἀβουμουσλίμ 280
Ἀδάμ 76
Ἀθανάσιος 330, 332
Ἀκάμης 288
Ἀλέξανδρος 20, 22, 24, 30
Ἀμβακούμ 112
Ἀρδαγαστηνός 47
Ἀρδάγαστος 14, 18, 20, 22, 254, 256
Ἀρτέμιος 232
Ἀσπαρούχ 228, 276
Ἀψίχ ('Αψήχ) 42, 270
Βαϊανός 228
Βάκχος 252
Βατβαϊάν 238, 276
Βελισάριος 252
Βώνος (Βώνωσος) 40, 228, 270
Γέντζων (Γένζων) 24, 256, 260
Γεώργιος ὁ Πισίδος 66
Γόργων ἡ 70
Γουδουίς (Γουδούης) 42, 264, 270, 272
Δαυήλ 106, 112, 158
Δαυίδ 180
Δημήτριος 96, 104, 110, 126, 128, 130, 134, 138, 140, 154, 162, 164, 176, 178, 180, 214
Ἐδερμᾶ 252
Ἐζεκίας 152
Ἐιρήνη 288
Ἡράκλειος 76
Θεόδωρος 28, 258
Θεοφύλακτος 288
Ἰοῦδα 152
Ἰούνιος 282
Ἰουστινιανός 232, 278, 280, 292
Ἰουστίνος 252
Ἰωάννης 124, 136, 142
Καλοπόδιος 252
Κομεντίολος 12, 254, 266, 268
Κότραγος 228, 276
Κούβερ 168, 170, 172, 176
Κρόβατος 274
Κροῦμμος 288
Κυπριανός 178
Κωνσταντίνος βασιλεὺς (III) 226
Κωνσταντίνος βασιλεὺς (IV) 228, 274, 276
Κωνσταντίνος βασιλεὺς (V) 234, 282, 288
Κωνσταντίνος πατρίκιος 288
Λέων βασιλεὺς 197
Λέων πατρίκιος 282
Λούππος 30, 32
Μαυρίκιος 28, 30, 36, 38, 40, 42, 102, 224, 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268, 270, 272, 328, 331, 346
Μαῦρος 168, 172, 174, 176, 178, 208
Μανία
Μιχαήλ βασιλεὺς
Μιχαήλ 211
Μουάμεδ 280
Μουσώκιος (Μουσόκιος, Μουσούκιος) 22, 52, 256
Μωσῆς 86
Ναυροδομόσορ 158
Νέβουλος 232, 280
Νικήτας 284, 286
Νικήφορος πατριάρχης 224
Νικήφορος βασιλεὺς 288, 328, 330-332, 346
Ξέρξης 104

Παγάνος 282
 Πειράγαστος (Πειρόγαστος, Πιράγασ-
 τος, Πηράγαστος) 34, 59, 262
 Περβούνδος 144, 146, 148, 199
 Περσεύς 70
 Πέτρος 26, 30, 32, 36, 40, 42, 258,
 260, 262, 270, 272
 Πρίσκος 18, 20, 22, 24, 26, 28, 36,
 40, 256, 258, 262, 264, 266, 268

Ράψακος 152

Σαβίνος 284
 Σαρβάραζ (Σάρβαρος) 84, 272
 Σεναχηρείμ 152
 Σέργιος 252
 Σισίνιος 174, 232
 Σκλαβοῦνος 284

Σταυράκιος 286, 328, 331

Ταράσιος 330, 332
 Ταργίτιος 28
 Τατίμερ (Τάτιμερ) 20, 24, 51, 256,
 258
 Τελέσιος 234
 Τελέτζης 282
 Τραϊανός 268

Φιλипπικός 258
 Φωκᾶς 266

Χαρίας 140
 Χάρυβδης 70
 Χάτζων (Hatzō, Hadzo, Hatho, Hado)
 132, 134, 168, 195
 Χοσρόης 70

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ (русская графика)

Абасгия 404
 Абхазия 514
 Абруццо 497
 Абсилия 404
 Абтаат 56
 Авария (Аварская держава, Аварский
 хаганат) 52, 236, 239, 240, 279,
 292-295, 377, 381, 385, 392, 477,
 478, 497
 Авидос 204, 233, 244, 246, 329, 332
 Австрия 364, 365, 373, 384, 385,
 388, 392, 396, 409
 Австрия 377, 379, 381, 393, 408, 429,
 433, 434, 443, 494-496, 498
 Агунт 363, 487, 496
 Адамклиси 56
 Адрианоуполь (Эдирне) 15, 41, 44, 45,
 47, 60, 233, 271
 Адриатика 238, 312, 333, 335, 440,
 464, 480, 497
 Азия 191, 267, 398, 401, 478
 Аиния 347
 Айасмадераси 290
 Аквитания 403, 406, 474
 Акис 31
 Ак-Хисар 513

Алания 404
 Албания 333, 403
 Александрия 10, 203, 511
 Алеманнское герцогство 389
 Альпы 352, 362, 363, 392, 395, 408,
 453, 459, 480, 494-496, 498, 500,
 501
 Альтмарк 474
 Альтмиоль 423, 439
 Альякмон 52
 Амальфи 497
 Анастасиева стена 213, 290
 Анатолик (Анатоликов фема) 242
 Англия 413, 414, 439, 461, 463
 Анкона 239
 Анрас 425
 Ансин 15, 47
 Антиохия 311, 318, 511
 Антиохия Писидийская 65
 Анхиал 47, 49, 56, 235, 283, 294, 322,
 323
 Апамея 311
 Аппиара 57, 189
 Апулия 497
 Аравия 403
 Арголида 336, 342

Арголикос, залив 336
 Аргос 336, 339, 340, 342
 Арден 395
 Арденны 371
 Аркадиоуполь 253
 Армениак 219, 342
 Армения 242, 514
 Армения Малая 329, 342, 347
 Арн 461
 Арнольдштайн 495
 Арта, залив 192
 Артана 235, 244, 283, 319
 Арчар 60
 Асим 33, 43, 58, 299, 301
 Асия 127, 173, 219, 513
 Астика 15, 37, 47, 60, 302
 Атлантика 48, 293
 Аттика 329, 333, 347
 Аугсбург 454
 Афины 323, 325, 326, 333
 Афон 191, 192, 199, 327
 Африка 11, 63, 93, 179, 211, 401
 Ахайя 127, 189
 Ахен 357, 445, 452, 455, 456, 469

Бавария (Баварское герцогство) 362,
 371, 392-395, 408, 412, 413, 423,
 424, 428, 429, 433-435, 439, 452,
 453, 459, 460, 469, 474, 483, 493,
 494, 496, 498, 502, 503, 506
 Баден-Вюртемберг 389
 Базиликата 497
 Байкал 59
 Байройт 418
 Балканы 11, 12, 45, 47, 51, 52, 57,
 63, 191, 206, 208, 239, 241, 314,
 316-318, 325, 357, 358, 385, 404,
 440, 494
 Балтийское море 48, 419, 448, 455,
 464, 471, 472, 476
 Бамберг 390, 418, 436
 Бангис 404
 Барленгау 469, 479
 Барловик 443, 445, 455, 456, 477
 Башофсхофен 504
 Бебек 81
 Бейрут 508
 Белграл 50, 302
 Белоез 62
 Бельгия 360, 377
 Бельи 303
 Бенеvento 394, 454, 480, 481, 487, 497

Беотия 336
 Берзития 193; см. также Верзития
 Берлин 402
 Бизацена 211
 Бискофсхузн 437
 Битола 193
 Бишхаузен 438
 Ближний Восток 376
 Боббьо 359, 361
 Боде 396, 410, 412
 Боденское озеро 359, 363
 Болгария (Первое Болгарское царст-
 во) 7, 241, 243-245, 313, 315, 317-
 322, 326, 341, 510
 Больцано 425
 Боспор 404
 Босфор 72, 77, 80, 221, 225, 244, 245,
 305, 310, 317
 Бранденбург 420, 472
 Братислава 378
 Браниц 302
 Брегенц 359-363
 Бремен 443
 Бренна 472
 Бретань 359
 Брискис 499
 Британия 359, 398, 403
 Броксас 489, 499
 Бузеу 53, 54, 296
 Булгария 196, 208, 233, 238, 275,
 277, 279, 281, 283, 285, 289, 310,
 313, 324, 392
 Бургундия 359, 360, 364, 371, 375,
 384, 392, 396, 406
 Бурже 406
 Бурк 390
 Бут 499
 Бутесстат (Бутштедт) 438
 Бухенау 433
 Бухония 373, 397
 Буюк-Караштыран 56, 292
 Бюрабург 422, 423

Валкис 265
 Валь-ди-Резия 499
 Варвис 81, 227
 Вардар 193, 198, 204
 Варна 56, 231, 239, 240, 241, 279, 321
 Варнов 472, 476
 Везер 450, 469, 475, 476
 Веймар 438
 Вейтахбург 412

Велегезития 323
 Велзития 192, 341
 Велиград 476
 Великого поля монастырь 248, 250
 Вендланд 456
 Венеция 352
 Венский Лес 434
 Венеция 192
 Верегава 279, 283, 315, 318
 Верзилия (Верилия) 229, 233, 313
 Верзития 285, 321, 324
 Вероя 191, 287, 322, 323; см. также Иринуполь
 Верра 391, 397, 418, 438
 Вестфалия 468
 Ветау 412
 Веттабург 412
 Виза 200
 Византий 21, 29, 31, 37, 41, 169, 235, 236, 259, 261, 271, 292, 299
 Византия (Византийская империя) 11, 13, 38, 55, 57, 61, 63-65, 73, 94, 186, 188, 196, 199-201, 205, 208, 237, 238, 242, 247, 326, 358, 365, 380, 383, 412, 440, 473, 480, 494, 509, 510, 513, 515, 516
 Виллехад 462
 Вильция (Вильце) 449, 454, 455, 467, 471, 472
 Виминакий 38, 60, 62, 302, 306
 Винченца 489
 Випава 352
 Виппако 352, 480
 Вирджиния 220
 Висла 404, 405, 419, 476
 Висмарская бухта 476
 Вит 106
 Вифиния 218-220, 241, 245, 311
 Вихмуол 443
 Влахеры 79, 81, 82, 87, 147, 199, 227, 236, 237, 310
 Вогастибурк 369, 390, 395
 Волви 198
 Воло, залог 202, 323
 Вольмишдетт 469, 474
 Вольфенбюттельский монастырь 454
 Вонкис 303
 Вормс 465
 Врахалий 44, 77, 81
 Врохтоны 131
 Врсар 497
 Вршац 62
 Вугастесроде 390
 Вырбишский перевал 318, 324
 Вюрцбург 396, 418, 422, 423
 Габес, залив 211
 Гадитана 403
 Гайлиц 495
 Гайль 495
 Галикос 198
 Галлиполи, полуостров 244
 Галлия 359, 374, 376, 377, 398, 406, 413
 Гамбург 477, 479
 Гамизград 56
 Гарц 396, 410
 Газтта 418, 497
 Гем 307
 Гераклея Линцестис 207
 Германия 390, 398, 413, 414, 416, 417, 420-423, 428, 436, 439, 471
 Гессен 413, 422, 437, 451
 Гиспалис 353; см. также Севилья
 Гольштейн 446, 476, 478
 Горенско 501
 Горц 442
 Гота 438
 Греция 94, 95, 187, 188, 192, 193, 203, 305, 210, 211, 318, 325, 326, 332, 333, 335, 338, 340, 354, 355, 357, 358, 404, 439
 Гросс-Мельзен 438
 Грунцвиги 431
 Грюнц 434
 Гунния 455
 Дагестан 239, 313
 Дакия 135, 169, 184, 206, 212, 299, 310, 404
 Далмация 38, 186, 187, 265, 303, 304, 350, 352, 433, 477, 497, 498
 Дания 403, 405, 463
 Дарданеллы 204, 220, 241, 243, 244, 246, 329
 Дардания 135, 169, 206, 307, 329
 Дахау 428
 Девинска Нова Вес 379
 Девня 56
 Лекат 253, 292
 Деменна 329, 337, 344
 Деммин 472
 Димитриада 155, 192, 202

Динарское нагорье 303
 Диоклетианополь 307
 Диррахий 292, 321, 333
 Дитах 431, 433, 434
 Длинные стены 13, 43, 169, 205, 253, 255, 290
 Днепр 63, 229, 277
 Днестр 229, 277, 314, 405
 Добруджа 56, 57, 63, 245, 320
 Доломиты 500
 Лон 239, 313
 Доростол (Дрестр, Дристра) 50, 51, 55, 57, 60, 237, 257, 329, 332
 Драва 236, 295, 302, 352, 362, 425, 426, 459, 494-496
 Дризипера 29, 39, 50, 56, 292, 297, 298
 Дрипия 253
 Другувития 191
 Думбартон Оукс 210
 Дунай (Данубий) 38, 41, 47, 50, 52, 55, 57-64, 81, 169, 171, 186, 193, 195-197, 205, 207, 209, 328, 358, 362, 378, 381, 382, 393, 399, 400, 404, 407, 408, 431, 433, 453, 460, 469, 477, 498, 516; см. также Истр
 Дунгеде 438
 Евбея 210, 329, 347
 Евбейский пролив 348
 Евксинский пролив 229, 235, 283; см. также Понт, Черное море, Евксин
 Европа 48, 49, 186, 267, 350, 355, 356, 358, 365, 376, 377, 383, 398, 400, 401, 404, 405, 464
 Евфрат 318, 342, 518
 Египет 10, 171
 Есеники 379
 Железные ворота 60-62, 297, 302, 307; см. также Катаракты
 Желовце 379
 Заале 378, 382, 391, 396, 397, 409-412, 416, 419, 438, 470
 Заальгау 377
 Загора 317
 Загорска Быстрица 379
 Залдапа 31, 56, 57, 60, 299
 Зальца 412
 Зальцах 504
 Зальцбург 378, 408, 502-504, 506
 Западный Океан 255, 293
 Зеллия 487, 495
 Зирнинг 431, 434
 Злокучане 56
 Золотой Рог 72, 80-82, 85, 199, 236, 237, 273, 310
 Золотые (Дорейские) ворота 190, 283, 292
 Зренянин 62
 Зульо 500
 Зупары 253; см. также Дризипера
 Зюнтель 464, 467, 470
 Иверский монастырь 327
 Изар 425
 Изонцо 480
 Иккер 472
 Иливакия 21, 35, 51, 60, 263, 301
 Илирик 58, 91, 94, 99, 103, 109, 127, 169, 182-184, 186-188, 191, 193, 196, 197, 205, 206, 208, 332, 357, 358
 Иль-д'Йе 406
 Ильм 418, 438
 Ильменау 446, 456, 477
 Имврос 235, 247
 Индия 425
 Индия 305, 403, 510
 Иннихен 425, 426, 429, 431, 496
 Иноратские ворота 121
 Иордан 512
 Ирак 508
 Ираклия (Гераклея Фракийская) 17, 49, 233, 243, 255, 294
 Иран 318, 514
 Иринуполь 287; см. также Вероя
 Исаврия 219, 220
 Искыр 59, 64, 301
 Испания 11, 44, 353, 365, 398, 403, 452, 455
 Истм 339
 Истр 17, 19, 39, 41, 43, 61, 229, 231, 235, 240, 257, 259, 263, 265, 267, 269, 271, 273, 277, 294, 302, 304, 306, 311; см. также Дунай
 Истрия 350, 352, 481, 487, 494-497
 Италия 11, 91, 239, 312, 335-337, 342, 350-352, 359, 361-363, 365, 378, 392-395, 398, 399, 425, 439, 443, 446, 453, 458, 461, 480, 482, 485, 494-498

Ихтиман 56

Иена 418, 438
Йорк 461

Кавал 316
Кавказ 403
Кагитане-Дереси 81
Кадань 390
Казинпаша 81
Калаврия 342, 336
Каламарийские ворота 190
Каллиника мост 77
Калоним 248
Кампания 497
Кампо Гелау (Камподжелато) 425
Камчия (Тича, Цика, Чика, Цица)
320, 324
Кандидиана 57
Каппадокия 91, 219, 311
Капри 351, 352
Караванский хребет 459, 495, 501
Карантана 483, 498
Карантания (Карантанское княжест-
во) 378, 395, 426, 428, 453, 459,
460, 477, 494, 496, 499, 501, 505
Карантанум 489
Кара-Эюк-Базар 513
Каринтия 433, 495, 498
Кария 219
Карлсруэ 415, 421
Карнбург 498
Карниола 493, 501
Карнунт 483, 489, 498
Карпаты 53, 62, 239, 296, 307, 313,
392
Картахена 353
Карфаген 211
Кассандрины ворота 115, 190
Кастамонитский монастырь 192, 198
Катаракты 41, 271, 297, 307, 308; см.
также Железные Ворота
Келларион 129
Кельн 467, 471
Кельтская Ивирия 294
Кембридж 461
Кеннешрэ 517, 518
Кент 414
Кеос (Кея) 210, 440
Керамисийское поле 171, 191, 207,
210
Кереш 186

Керминиче 211
Кесария 345
Кивирреоты (Кивериота) 344
Кизик 204
Кикладские острова 127, 440
Киликия 219, 220
Кильская бухта 476
Кипр 511
Книмис (Кнемис) 348
Колхида 404
Конона церковь 79, 81
Константинополь 10, 11, 39, 44, 57,
60, 67, 75, 77, 80-82, 91, 94, 179,
181, 202, 206, 208, 329, 350, 380,
381, 383, 386, 439, 510, 511
Константиола 38, 41, 61, 265, 271,
297, 303
Копер 352
Коринф 187, 323, 325, 326, 329, 333,
337, 339, 340, 342, 347, 440
Коринфский залив 336, 340, 348
Корона 331, 344
Космотиры монастырь 192
Костолац 60, 62, 302
Костхейм 467
Крайна 501
Крас 352
Красное море 73
Кремона 485
Кремс 428, 430, 431, 434
Кремсхунтер 429, 430, 432-434
Кривина 57
Крит 325, 517
Кронош 379
Крнски град 498
Кройцхольцхаузен 428
Крым 317
Ксил 135
Кубань 312
Кулмушский монастырь 327
Куриска (Секуриска) 33, 43, 58
Куфис 275
Кэлэраши 60
Кюстенджа 61
Лавант 443
Лавриана 493, 501
Лазия 404
Лакедемон (Спарта) 187, 326, 331,
336, 337, 339, 440
Лакония 336, 337
Лангобардское королевство 480

Лариса 323
Латаркий 31, 57
Лаурины 501
Левиндос 336
Левката 281
Легано 499
Ленцен 474
Лех 389, 392
Ливан 233, 242
Ливенца 480, 500
Лиснц 496
Ликия 219
Липпехам 469
Лита 167, 205
Литейские ворота 205
Лифосория 285
Локрида 345, 347, 348
Ломбардия 359
Лом 59
Лорх 408
Лорш 442, 451
Луара 406
Лутта 404
Льбж 465
Люксейский монастырь 360, 406, 408
Люлебургас 55, 292
Люне 446, 477
Люнебург 446, 477
Маас 384, 406
Мавритания 403
Магдебург 474
Маглерн (Мегларье) 495
Майн 377, 379, 390, 391, 395, 396,
416, 418, 419, 422, 423, 435, 436
Майнц 371, 415, 418, 422, 467
Македония 91, 94, 95, 182, 184, 188,
191-193, 195, 198-200, 202-208,
211, 215, 240, 247, 318, 323, 332,
343, 404
Максимилиана монастырь 502, 504
Малая Азия 192, 193, 204, 210, 220,
241, 242, 244, 304, 311, 317, 318,
343, 513
Малея 329, 348
Мантуя 485, 495
Манфредония 497
Марг 61
Мариа Зааль 498
Марица 45, 191, 302
Маркиануполь 29, 56, 261, 298, 300
Мартина монастырь 461

Матаюр 500
Медария 487, 495
Мейссау 412
Мекленбург 474, 476
Мелник 317
Мелта 307
Меотида 275, 403
Мерсия 414, 419
Месимврия 229, 240, 279
Месинискос, залив 344
Месопотамия 318
Месотихон 80
Мессинский пролив 336
Места 186, 199, 205
Мефона 331, 344
Мехлин-Мекленбург 476
Мец 364, 365, 371, 373, 395, 409, 442
Милан 485
Мисия 39, 56, 61, 169, 206, 244, 267,
297-300, 304, 305, 308, 311, 329,
332, 516
Мозель 395
Молизе 497
Монемвасия (Монафасия) 325-327,
329, 336-342, 344, 440
Монте-Кассино 439, 480
Морава 61, 302, 303, 379
Моравия 377, 379, 381
Мраморное море 49, 81, 204, 243,
248, 292, 294, 317
Мульда 391
Мульнхузен 437
Мур 381, 459
Мурбахский монастырь 451, 454
Муреш 186
Мурсианское озеро 405
Муселиево 58
Мутье-Сен-Жан 360
Мюнхен 425
Навлиа залив 336
Назария монастырь 451
Наисс 60, 137, 196; см. также Ниш
Наксос 336
Нанос 352
Натизоне 489, 499
Наумбург 412
Неаполь 497
Незакция 497
Нейстрия 371, 374, 384, 392, 396, 412
Неккар 389
Немас 489

Нидерлаузиц 390
 Никея 192
 Николай храм 79, 81
 Никомидийский залив 281
 Никополь 58, 305, 307, 333
 Нимис 498
 Нимфы 253, 290
 Нисибис 281
 Ниш 60, 196; см. также Наисс
 Новьетун 405
 Новы 31, 37, 57, 60, 261, 263, 269, 298, 299, 305
 Новы Верхние 57, 60, 61, 302, 305
 Нордальбингия 446
 Нордтюринггау 445, 446
 Норик 408, 494
 Нуайон 406

Оберхайд 436
 Огл (Онгл) 229, 239, 277, 312, 313
 Огрже 390
 Одер 48, 405, 473, 475, 476
 Одерцо 496
 Одисс 29, 56, 231, 240, 279, 298
 Озолы 345, 347, 348
 Океан 17, 471
 Окер 467
 Олимпия 187, 326
 Олт 59, 63
 Оногория 404
 Опсикий 220, 233, 242, 244, 281, 316
 Оптиматы (Оптиматов фема) 321
 Оре 446, 467-469, 474
 Орови 329, 336
 Оронт 311
 Орум 467
 Острово 62
 Осым 58, 307
 Осымско-Кале 58
 Офанто 497
 Охрид 193

Павия 480, 481, 483
 Падерборн 456, 469
 Паластол (Палатиол) 43, 58, 59, 64, 307, 308
 Палестина 250, 439
 Паннония 58, 135, 169, 186, 196, 206, 207, 229, 238, 239, 244, 277, 290, 292, 302, 311, 312, 352, 371, 374, 380-382, 387, 392, 399, 453, 467, 495, 497

Париж 392, 402
 Парион 165, 204
 Парма 495
 Парнион 340
 Паспирий 23, 25, 53
 Пассау 430
 Патрский залив 340, 348
 Патры 94, 325, 326, 329, 331, 336, 339-342, 345-348
 Пезаро 239
 Пелагония 207
 Пелопоннес 47, 187, 188, 193, 196, 210, 287, 322, 323, 325-327, 329, 332, 333, 335-344, 347, 348, 358, 439, 440
 Пемпта ворота 77
 Пене 447, 472, 473
 Пентаполь 229, 277; см. также Пятиградье
 Персия 10, 11, 69, 74, 227, 403, 516
 Петра монастырь 459, 506
 Петронель 498
 Пиги 79, 81
 Пирей 336
 Пистон 31, 57
 Плиска 324
 Поволжье 313
 Подборжан 390
 Подунавье 12, 52, 53, 186-190, 196, 365, 377, 378, 382, 383, 385, 388
 Полабье 446, 474-476
 Полиандрийские ворота 77
 Польша 420
 Поморие 294
 Понгау 502-505
 Понт 81, 277, 279, 313; см. также Евксинский понт, Черное море
 Попин 51
 Пореч 497
 Посавье 453, 477, 495, 497, 501
 Посочье 500
 Постойнские ворота 352
 Превалитана (Превалия) 169, 206
 Преспа 53
 Приазовье 196, 238, 275, 299, 302, 315, 328
 Приднестровье 309
 Прикаспий 313
 Прилеп 193, 207
 Причерноморье 186, 241, 310, 514, 516
 Проконнес 165, 204

Прютцке 420
 Птерон 82, 227, 236
 Пула 497
 Пустерталь 425, 426, 494, 496
 Пьяве 500
 Пятиградье 239; см. также Пентаполь

Раба 453
 Равенна (Равеннский экархат) 239, 277, 312, 313, 352, 401, 403, 404, 485, 495, 497
 Раффельштеттен 393
 Рациария 60
 Регенсбург 415, 454
 Регио (Ригий) 329, 336, 342, 347
 Регион 292
 Регниц 436
 Редниц 418, 419
 Реймс 409, 447
 Рейн 371, 384, 389, 390, 395, 413, 420, 442, 451, 467, 469, 471
 Рейхенау 443
 Рекниц 472
 Ремд 438
 Реммиди 437
 Рен 397
 Рендина 198, 316
 Рим 350-352, 412, 413, 439, 458, 469, 473, 514
 Римини 239
 Римские ворота 194
 Ринхин 151, 157, 165
 Рихнос 198
 Ричмонд 220
 Ришское ущелье 315
 Рови (Ромви) 336
 Родестейн 438
 Родопа 169, 191, 206, 316
 Роксолания 404
 Романия 275, 281, 294
 Ронсевальское ущелье 464
 Ротенштейн 418, 438
 Рубин 390
 Рудольфестат (Рудольфштадт) 437, 438
 Рупел 317
 Русе 57
 Русь 222, 247

Сава (Саон) 19, 50, 207, 235, 240, 302, 453, 477
 Сагудай (Сагудас) 192

Сагудатия 192
 Саксония 410, 412, 417, 443, 445, 446, 449, 450, 452, 454-457, 462-464, 467, 469-471, 474, 475, 479
 Салона 352
 Салоникский (Тароникский) залив 348
 Самос 440
 Самофракия 235, 247, 248
 Сан-Кандило 425, 426, 494, 496; см. также Иннихен
 Санкт-Пауль, монастырь 443
 Санкт-Петербург 508
 Сан-Пьеро-аль-Натизоне 499
 Санский округ 367, 377
 Сарагоса 353
 Сарматия 63, 239, 277, 313, 404
 Сароникос (Саронический), залив 210, 336
 Сатала 514
 Свентана 478
 Свиштов 57, 58, 298
 Севастополь 219, 233, 281
 Северное море 406, 444, 468, 475
 Северный океан 404
 Севилья 353; см. также Гиспалис
 Секуриска 64
 Селевковоле 275
 Семиградье 52
 Семюр 360
 Сенгалия 239
 Сен-Дени 374
 Сент-Амандский монастырь 408
 Сербия (Сервия) 56, 191, 222
 Сердика; см. также София 56, 137, 196
 Сигриан 248
 Сизетул 296
 Сикивида 59
 Силенция 269
 Силезия 379
 Силиврия (Силиври) 253, 292
 Силистра (см. также Доростол) 294
 Сингидон (Сингидун) 17, 19, 49, 50, 60, 265, 267, 295, 303, 304, 306; см. также Белград
 Сините 321
 Сипонт 487, 497
 Сиракузы 312, 334, 335, 440
 Сирет 53
 Сирия 242, 250, 275, 311, 355, 356, 358, 509, 518

Сирмий (Срем, Сермий, Сремска-Митровица) 19, 50, 91, 169, 184, 206, 207, 209, 267, 303, 305, 326, 338
 Сицилия 312, 329, 334-337, 342, 344, 348, 352, 398, 440
 Скандинавия 476
 Сканза 403, 404
 Скедеба 57, 305
 Скиафий (Скиатос) 175, 210
 Скифия 63, 398, 403-405, 415, 419
 Скифия Малая 56, 240, 297, 298, 301, 304, 308, 311, 315
 Складания 447, 467
 Складания 41, 63
 Склебийе 311
 Скопье 56, 321
 Скопис (Скупы) 31, 56
 Славиния 273, 279, 283, 289, 439, 440
 Сливен 321
 Слободия 60
 Словакия 378, 379, 381
 Словения 501
 Смедерево 302
 Снежник 352
 Солон 303
 Солунь см. Фессалоника
 София 56, 61; см. также Сердика
 Соча 352
 Споряды Северные 210
 Средиземное море 401
 Средиземноморье 11, 350, 398
 Стаклен 298
 Стара Загора 322
 Стобы 191
 Столбы 207
 Странджа 302
 Стримон (Струма) 145, 147, 151, 157, 165, 199, 203, 205, 247, 316
 Стримонский залив 198
 Струма 193, 199, 204, 205, 307
 Суабехузул 438
 Суаньи 377
 Суассон 465
 Субделития 192
 Суза 359
 Сулу-Сарай (Чифтлик) 242
 Тайгет 322
 Тайстен 426
 Тайсттербах 426
 Тальяменто 498, 499
 Танаис 229, 277; см. также Дон
 Тауэрн 459, 505
 Тезило 425
 Тенедос 235, 247
 Теоморф 511
 Тигр 318
 Тимаво 352, 480
 Тиммиш 62
 Тимок 240, 241
 Тироль 425, 426, 494, 496
 Тиса 39, 41, 62, 269, 302, 303, 306, 307, 477
 Тицин 489
 Толедо 353
 Толлензе 472
 Томы (Томея) 39, 41, 61, 62, 267, 304, 305
 Торре 498, 499
 Торреано 501
 Траве 476
 Трансмариска 57
 Траун 393
 Траунгау 429
 Тренто 481
 Триестинский залив 352, 498
 Тримамуиум 57
 Троицена-Дамала 342
 Троянов Трофей 56
 Трунштадт 436
 Труоснастети 435
 Тунис 211
 Тур 406, 461
 Тюнгед 438
 Тюрингия (Тюрингское герцогство, королевство) 371, 373, 378, 379, 388, 391, 393, 396, 397, 410-413, 416, 418, 419, 422, 423, 435, 437, 438, 451, 475
 Тюрингский Лес 418, 435
 Угошь 390
 Узедом 448
 Узкое море 165; см. также Геллес-понт
 Унструт 373, 391, 396, 410, 412, 437
 Унтерхайд 436
 Уэссекс 413
 Фано 239
 Фелла 352, 495, 498, 499
 Феодоруполь 33, 58
 Феодосиева стена 80-82, 253, 290

Фермопилы 322, 333
 Фессалия 125, 187, 192, 202, 212, 246, 323, 329, 333, 346-348, 357, 404
 Фессалоника 50, 56, 91-95, 99, 109, 111, 151, 155, 171, 181-184, 185, 187-193, 195-203, 205, 207-210, 213-217, 231, 233, 241-244, 246, 247, 279, 287, 292, 316, 322, 332, 333, 357
 Фивы 155, 187, 192, 202
 Фикторибюель 494
 Филатрон 512, 513
 Филиппополь 191, 271, 287, 307, 323
 Флавиана 61
 Фладниц 434
 Фландрия 360, 406, 407
 Фогельсберг 397
 Форюкли 489
 Форхгейм-на-Регнице 390, 418
 Фракисии (Фракисиев фема) 318, 321
 Фракия 13, 15, 17, 31, 41, 45, 47, 52, 58, 182, 191, 103, 165, 169, 171, 184, 186, 187, 191, 199, 200, 205-207, 210, 231, 244, 253, 255, 263, 267, 269, 271, 273, 275, 277, 279, 283, 285, 287, 290-294, 302, 304, 305, 311, 316, 318-320, 322, 332, 343, 357, 494, 515, 516
 Франкия (Франкское государство, королевство) 359, 363-365, 371, 373, 374, 376-378, 384, 388, 396, 406-409, 411-413, 434, 443, 447, 450, 454, 461, 467, 480
 Франкония 377, 379, 390, 416, 418, 419, 421, 435
 Франция 406
 Фрейзинг 427, 428
 Фризия 444, 468, 475
 Фризенфельд 412
 Фритцлар 422
 Фриуль (Фриульское герцогство) 352, 395, 477, 480, 481, 496-501
 Фульда (Фульдский монастырь, аббатство) 397, 415, 417, 418, 435-437
 Хаазе 476
 Хазария 404
 Халкидика 192, 198, 322
 Халкидон 80, 85, 225, 267, 273
 Халкис 518; см. также Кенешра
 Халы 79, 81
 Хафель 467, 469, 471-473, 475
 Хафельберг 472
 Хебек 474
 Хейденхеймский монастырь 439
 Хейду 435
 Хельме 412
 Хеншир-Тина 211
 Херсон 209, 317
 Херсфельд (Херсфельдский монастырь) 418, 437
 Хира 508
 Хиси-Сакалиба 311
 Хит 213
 Хлиуни 467
 Холыхаузен 428
 Холыхузир 427
 Хоо (см. также Кеос) 440
 Хрисополь 77, 221
 Хунсрюк 395
 Царичин град 184
 Цурул (Чурул) 19, 49, 253, 292
 Чезаве 60
 Челей 59
 Ченде 500
 Черквица 58
 Черное (Красное) море 87
 Черное море 57, 81, 244, 245, 310, 315, 319, 404
 Чехия 378, 379, 390
 Чивидале 477, 480, 481, 483, 495, 498-501
 Чифтлик (Сулу-Сарай) 242
 Чорлу 49, 56, 292; см. также Цурул
 Шарниц 425, 426
 Швабхаузен 438
 Шведер 403
 Швентинфельд 446, 478
 Шенинген 412
 Шиле 245
 Штайр 430, 431, 433, 434
 Штаффельберг 390
 Штаффельштейн 390
 Штирия 408, 433
 Эберштадль 431, 434
 Эберштадльцелль 434
 Эврот 336

Эгейское море 94, 191, 210, 246, 248, 336, 440
 Эгина 329
 Эдирне 45, 293
 Эйхштетт 423, 439
 Эксетер 413
 Эллада 93, 109, 125, 127, 175, 179, 182, 188, 192, 287, 322, 323, 329, 333, 346
 Эльба 48, 378, 391, 396, 411, 443, 445-447, 449, 450, 456, 463, 467-479
 Эльде 472
 Эльзас 451
 Эльнонский (см. также Сент-Амандский) монастырь 360
 Эммерам монастырь 458
 Энна 337
 Эннос 192

Энос 392, 408, 430, 431, 434, 453, 504
 Эпикнимидии 345, 347
 Эпир 93, 127, 192, 212, 326, 329, 333, 347, 357
 Эргиния (Эргене) 13, 45
 Эргли 49
 Эрфурт 422, 423, 438
 Эфес 440
 Эфиопия 403
 Юстиниана Прима 184
 Ютландия 419
 Яворники 352
 Ялоница 51, 53, 60, 296, 300-302
 Янина 192
 Ятрус (Янтра) 31, 57, 305

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ (латинская графика)

Ad Aquas 56
 Adria mare 440
 Aegyptus 354
 Agunto 486
 Albia (Albus, Albe) 442, 444, 466
 Anarasum 424
 Ansamo (Ansamon, Asamatum) 58
 Aostriasie 368
 Aquae Calidae 56
 Aquae (Aquis) 444, 455, 466
 Ardinna 370
 Aufidus 497
 Auster 372
 Austria 483
 Baiuaria (Baioaria) 370, 482
 Biscofeshusum 437
 Broxas 488
 Buchonia 372
 Burgundia 370
 Butestat 438
 Campo Gelau 424
 Capris (Capres, Caprae, Capritana) 351, 352
 Carantana (Carantano, Carantanum, Corantana) 459, 486, 498

Carniola 492
 Carnuntum 486, 498
 Ceraemea 207
 Choo 440
 Chremsa 430
 Colonia 372, 466
 Cora 499
 Cremonensis civitas 484
 Crunzinwiten 430
 Danubius 399, 400, 407
 Dudleipin 384
 Dungege 438
 Eporestal 430
 Europa 400
 Filaction 513
 Foroiuli (Forum Julii, Forojulanum) 483, 486, 488, 492
 Francia 442, 447, 449, 452, 466
 Germania 414, 471
 Graecia 354, 356
 Habola 466
 Haegsted 423

Heidu 435
 Helis 51
 Histria 351, 484, 486
 Holzhusir 427
 Hunia 455
 India 424
 Ister (cf. Danubius) 400
 Italia 351, 360, 484
 Latris (Latro, Latron) 57
 Lauriana 490
 Lippea 468
 Magancia 370
 Manafasia 440
 Mantua 484
 Meclaria 495
 Medaria 484
 Mediolanum 484
 Mettis 370, 372
 Mulnhusen 437
 Natizone 489
 Nemas 486
 North-Thuringas 444
 Oceanus 402
 Ora 466
 Padrabrunno 468
 Pana 447
 Pannonia (Pannia) 370, 466
 Papia 483
 Partununich 457
 Perruo 329
 Phylakaion 513
 Pondo 502
 Prisis (Sexagintaprista) 57
 Pulgaru 393

Ravenna 484
 Reganespuruc 454
 Remmidi 437
 Renus 370, 466, 468
 Rodostein 438
 Roma 351
 Rudolfestat 437
 Sagudai 192
 Salzburgensis (sedes) 502
 Saxonia 442, 455, 466, 468
 Slavania (Selauinia, Slawinia) 341, 440, 447, 466, 471
 Scythia 414
 Sennonagus (Senonagus, Senonicus) 366, 376, 377
 Seponto 486
 Sirnicha 430
 Suabehusun 438
 Syria 354
 Thurpfilin 436
 Thyateira 513
 Ticinum 483, 488
 Todicha 430
 Toringia (Turingia) 368, 370, 372, 375, 437
 Truosnasteti 435
 Unestrude 372
 Via Egnatia 292, 316, 319, 322
 Vincentina 488
 Weitahaburg (Weidahaburg) 412
 Wilcia (Uuiltia, Wilze, Uuiltze) 449, 454, 466, 471
 Wirzabuch 423
 Wogastisburc 368, 390
 Zellia 484

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ
(греческая графика)

- 'Αβαρία 276, 278
 'Αβύδος 232, 280
 του 'Αγαθού 221
 'Αγχιάλος 254, 282, 286
 'Αδριανούπολις 14, 40, 254, 270
 Αίγινη 328, 330
 Αίγυπτος 170
 Αιτιάδες 346
 'Ακυσ ('Ακύες) 30, 56
 του 'Αλεξάνδρου 252
 'Αναστασιακόν τείχος 252
 'Ανσιον 14
 'Αρκαδιούπολις 252
 'Αρμενία Μικρά 330, 332, 346
 'Αρτάνας 234, 282
 'Ασσημα ('Ασσημος) 32, 42
 'Ασία 126, 172
 'Αστική 14, 36
 'Αττική 328, 330, 346
 'Αχαΐα 126
 Βάλκης 264
 Βάρβυσος 226
 Βάρνα 230, 278
 Βελζητία 192, 288
 Βερυλία 228
 Βερέγαβα 278, 282
 Βερζιλία 276
 Βερζιτία 193, 284
 Βερόια 286
 Βλαχέρναι 78, 86, 146, 224, 226
 Βουλγαρία 274, 276, 278, 282, 284, 321
 Βραχιόλιον 76
 Βρόχθων μέρος 130
 Βυζάντιον 20, 28, 30, 36, 40, 168, 234, 254, 256, 258, 266, 268, 270
 Δακία 134, 168
 Δαλματία 264
 Δάναπρις 228, 276
 Δάναστρις 228, 276
 Δανούβιος (Δανούβις, Δανούβις) 134, 168, 170, 252, 276, 278, 313
 Δαρδανία 134, 168
 Δέκατον 252
 Δέμενα (Δέμεννα) 328, 330
 του Δημητρίου 195, 197
 Δημητριάς 154
 Δορόστολον 256
 Δριζίπερα 28
 Δρυπία 252
 Ειρηνούπολις 286
 'Ελλάς 126, 174, 178, 286, 328, 330
 'Εξαντάπριστα 57
 'Επικνημίδια 346
 'Εργινιάς 12
 'Ερυθραϊον πέλαγος ('Ερυθρά θάλασσα) 70, 86
 Εύβοια 328, 330, 346
 Εύξεινος Πόντος 228, 234, 282
 Ζαλδαπά 30
 Ζουπαροί 252
 'Ηλιβακία 20, 34, 262
 'Ηπειρος 126, 328, 346
 'Ηράκλεια 16, 232, 254
 Θεοδοσιακόν τείχος 252
 Θεοδορούπολις 32
 Θεσσαλονίκη 102, 108, 110, 124, 150, 180, 170, 214, 230, 232, 278, 286
 Θετταλία (Θεσσαλία) 124, 328, 330, 346
 Θήβαι 154
 Θήναι 211
 Θράκη (ή Θρακία χώρα, τὰ Θρακῶα μέρη) 12, 14, 16, 30, 70, 102, 164, 168, 170, 228, 230, 252, 254, 262, 266, 270, 272, 274, 276, 278, 282, 284, 286
 Θρακῆσια 282
 του Θωμά 284
 'Ιατράκιον ('Ιατρών) 57
 'Ιλλυρικόν 98, 102, 108, 126, 168
 'Ιμβρος 234
 'Ινοράται 120
 'Ιστρος 16, 18, 28, 36, 38, 40, 42, 59, 228, 230, 256, 258, 262, 264, 266, 270, 272, 276
 Καλλινίκου γέφυρα 76

Κασανδρεωτική Πύλη 114
 Καταράκται 270
 Κελλάριον 128
 Κέρατος κόλπος 84, 86, 272
 Κεραμήσιος κάμπος 170, 207
 Κερμινίτζα 211
 του Κόνωνος 78
 Κόρινθος 328, 346
 Κορώνη 330, 332
 Κουρίσκα 32, 42
 Κοΰφης 274
 Κυβεράται 211
 Κυκλάδες 126
 Κυνήγιον 232, 244
 Κωνσταντινούπολις 66, 178, 224, 252, 272, 284, 286
 Κωνιταντίολα 264, 270

Λακεδαίμων (Λακεδαιμονία) 330, 332
 Λατάρκιον (Λατράκιον) 30, 57
 Λάτρον 57
 Λευκάτη 280
 Λίβανος 232
 Λιθοσύρια 286
 Λιτή 166

Μακεδονία 282
 Μακρά τείχη 12, 168, 254
 Μάλαιος 328, 331
 Μαλέα 346
 Μαρκιανούπολις 28, 260
 της Ματρώας 98, 104
 Μεθώνη 330, 332
 Μεσήμβρεια (Μεσημβρία) 228, 276
 Μονεμβασία 328, 330
 Μυσία 168, 266, 304

Ναισός 136
 του Νικολάου 78
 Νικομηδείας κόλπος 280
 Νιτσιβίς 280
 Νόβαι 30, 36, 260, 262, 268
 Νύμφαι 252

Ξύλον 134, 195

'Ογλος 228, 239, 276
 'Οδησός ('Οδύσσεος) 28, 230, 278
 'Οζόλαι 346
 'Ορόβη 328, 330
 'Οψίκιον 230, 278

Παλάστολος 42
 Πανονία (Πανωνία, Πανονία) 134, 168, 228, 276
 Πάριος 164
 Πασπίριος 22, 24
 Πάτρα 328, 330, 332, 346
 Παισσηνόν 47
 Πέμπτη πόρτα 76
 Πεντάπολις 228, 276
 Περίσις 68
 Πίγραι 78
 Πελοπόννησος (Πελοπόννησος) 286, 328, 330, 331, 346
 Πιστού φρούριον 30, 57
 Πολυανδρίου πόρτα 76
 Ποιτική θάλασσα 276, 278
 Προκόννησος 164
 Πρέβαλις 168
 Πτερόν 226

'Ραβέννη 276
 'Ρήγιον ('Ρίγιον) 328, 330, 346
 'Ροδόπη 168
 'Ρυγχίνος 144, 150, 156, 164, 198
 'Ρωμαίων αρχή
 'Ρωμανία 274, 280
 'Ρωμανού πόρτα

Σαμοθράκη 234
 Σάος 18
 Σαρδική 136
 Σαρματία 276
 Σεβαστόπολις 232, 280
 Σελευκόβολος 274
 Σηλυμβρία 252
 Σιγγηδών (Σιγγιδών) 16, 18, 262, 264, 266
 Σικελία 328, 330
 Σίρμιον (Σερμείον, Σέρμιον) 18, 168, 209, 266
 Σκλαβία (Σκλαβηρία, Σκλαβηρία, Σκλαυία) 40, 272, 278, 288, 440
 Σκόπρις 30
 Σκούπιον 56
 Σκιαθία 174
 Σουβελιτία 192
 Στενόν (Στενή θάλασσα) 204
 του Στρατονίκου 252
 Στρίμων 144, 150, 156, 164, 166
 Συρία 274

Τάναις 228, 276

Τένεδος 234
Τζικά 284
Τζουρούλος 252
Τίσσος 40
Τόμις (Τομέα) 40, 266
Φιλιππούπολις 268, 286

Χαλαί 78
Χαλκιδών 84, 272
τῶν Χιόνης, Ειρήνης καὶ Ἀγάπης 98
Χίτων 252
Χρυσή πόρτα 282
Ὡκεανός 16

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ И ПОЛИТОНИМОВ (русская графика)

Авары 8, 11, 13, 38, 39, 41, 43, 47-52, 54, 56, 58, 61-63, 67, 72-74, 77, 79-82, 103, 111, 135, 137, 171, 197, 205-207, 328, 329, 352, 357, 365, 367, 369, 371, 378-385, 387, 388, 393, 395, 412, 433, 434, 440, 453, 455, 456, 458-461, 463, 467, 475, 477, 478, 481, 485, 494-499, 501
австразийцы 369, 371, 373, 389, 392, 395
аланы 239
алеманны 359-361, 363, 369, 377, 378, 389, 392, 393
амазонки 403, 404
англы 350, 417
англосаксы 376, 413, 417, 419, 422, 439, 463
анты 43, 58, 271, 309, 314, 405
антиохийцы 281
апамен 275
арабы 199-201, 203, 220, 227, 233, 237, 238, 240, 242-244, 247, 275, 281, 285, 287, 311, 316-318, 321, 412, 473, 509, 516
арген 329
армяне 79, 81, 82, 242, 324, 331, 342, 343
ахейцы 107
Бавары 61, 355, 357, 362, 371, 384, 385, 393, 408, 426, 429, 431, 433, 434, 452, 453, 456, 459, 474, 481, 485, 487, 493, 494, 496, 499, 505
баски 406, 408
бельгийцы 406
беневенты 458
берберы 63
берзиты 192, 202

бретонцы 386, 388
британцы 357
бритты 212
булгары 8, 33, 58, 59, 62, 67, 69, 72, 81, 135, 171, 175, 196, 197, 205-209, 223, 229, 231, 233, 235, 237, 239, 243, 245, 263, 265, 273, 275, 279, 281, 285, 289, 290, 299-301, 303, 310, 312, 314, 316, 318-320, 323, 371, 392-394, 433, 510
бургунды 377, 389, 393, 395
буржаны 510
Вагры 476
валахи 198
вандалы 452, 456
варны 476
варяги 236
ваюниты 125, 192, 246
велатабы 471
велегезиты (велзигиты) 125, 155, 159, 192, 193, 203, 211, 322, 323
венеды (виниды, венеты, винеты, венетин) 8, 361, 362, 367, 369, 371-373, 378, 380, 383, 386-388, 394, 395, 398, 399, 400, 405, 410, 411, 417, 419, 420, 443-447, 449, 450, 453, 455, 481
верзиты 125
вестготы 398
византийцы (см. также ромеи) 11, 50-52, 54, 58-63, 72, 79, 82, 189, 202, 207, 240, 241, 306, 311, 314, 318, 319, 321, 458, 494, 495, 497
визитаны 149
вильцы 433, 443-448, 451, 452, 455, 456, 462, 463, 469-476, 479
вионуды 462
вирины 220

влахоринхины 192, 198
войничы 192
Гаволяне 471, 472, 474
галло-римляне 374, 376, 377
галлы 357
гасконы 357
гепиды 23, 25, 27, 39, 52-54, 62, 72, 81, 186, 204, 257, 269, 273, 295, 303, 307, 310, 515, 516
германцы 53, 309, 365, 377, 400, 403, 413, 419
герулы 62
геты 15, 19, 31, 47, 50
гиперборей 403
готы 47, 212, 355
греки 188, 192, 198, 202, 324, 325, 336, 341, 347, 357, 411
гунны 58, 67, 72, 186, 196, 251, 253, 273, 310, 355, 357, 367, 371, 378, 380, 382, 399, 400, 411, 462, 463
Датчане 462, 463, 467, 471, 476
деменниты 327
древане 456
дреговичи 191
другувиты (драговиты) 125, 157, 173, 191, 192, 202, 205, 208, 212
дулебы 381
Евреи 131, 171, 194, 376, 387
египтяне 131, 357
Ирландцы 360
испанцы 357
истрийцы 385
ититы 402, 404
иудеи 105, 171, 334, 357
Кавары (кибиры) 343
калавры 329, 336
каниты 458
карависане 210
карантанцы (карантанские славяне) 374, 378, 426, 429, 453, 459, 460, 496, 497, 505
карпы 403, 404
кафиры 331, 343
кельты 359, 363, 376
коринфяне 329
котраги 239, 275
кутригуры 58, 72, 184, 290, 292, 312

Лакедемонцы (лаконы, лаконцы) 329, 337
лангобарды 48, 52, 186, 212, 239, 312, 313, 357, 369, 378, 389, 411, 452, 453, 456, 458, 477, 480-482, 485, 491, 493-501
ливийцы 105
линоны 476
лютичи 472, 473
Мавретаны 515, 516
манси 212
мардаиты 242
массагеты 358
мидийцы 67, 72
миллинги (мелинги) 322, 343
морисане 469
Неретвяне 497
нейстрийцы 389, 395
немцы 419
нордальбинги 476
нордлиуды 469
норманны 355, 357
Ободриты 48, 388, 443, 445-448, 467, 469, 471, 474, 476-479
обры 381
оногундуры (оногуры) 238, 275, 312, 340
оптиматы 285
Парфы (парфяне) 71, 403
персы 15, 49, 71-74, 77, 79-81, 85, 187, 236, 237, 255, 294, 355-358, 514
пикты 357
полабские славяне 48, 420, 468, 479
поляки 419
протоболгары 186, 196, 204, 208, 238, 239, 241, 245, 315, 318, 387, 392, 394; см. также булгары
Ререфенны 403, 404
римляне 355, 411, 485, 514
ринхины 145, 157, 198, 202, 205, 241, 246, 322
роксоланы 403, 404
ромей 13, 15, 17, 21, 23, 25, 27, 29, 31, 33, 35, 37, 39, 41, 43, 47, 55, 59-64, 79, 81, 103, 171, 173, 175, 269, 271, 355, 495; см. также византийцы

русы 236, 247

Сабини 307

савиры 62

савроматы 404

сагудаты 125, 151, 157, 191, 192, 200, 202, 203, 205, 241, 322

саксы 350, 357, 371, 387, 396, 397, 403, 409-413, 416, 423, 443, 445, 446, 449, 450, 452-457, 461, 462, 467-470, 472-474, 476-479

сарацины 233, 307, 411

сарматы 229, 239, 240, 403, 404, 516

сварики 404

свевы 355, 357

северы 244, 279, 285, 314, 315, 320

сербы 212, 236, 238, 312, 391

сицилийцы 333

сирмисане 207, 208

скамары 320

скифы 67, 71-73, 211, 402, 404, 405, 419, 515, 516

скотты 357

скридифинны 400, 403, 404

славяне passim

смильдинги (смолинцы) 476

смолены (смоляне) 241, 322

сорбы 48, 371, 378, 379, 382, 383, 390, 396, 397, 410-412, 416, 467, 469, 470, 472, 475

стримонцы 198, 202, 203, 205, 208, 209, 241, 246, 316, 322

стодоране 471

сулебане 381

Таглиб 508

тиверцы 309

трансальбинцы 478

турки 328

тюринги 61, 384, 385, 396, 453, 469, 470

тюрки 58, 251

Уйгуры 477

утигуры 58, 292, 312

Фессалийцы 107

фессалоникийцы 125, 215

фраксианцы (фракисии) 283, 285, 331

франки 48, 61, 212, 255, 294, 334, 357, 360, 364, 367, 371, 373, 375-378, 382-389, 393, 396, 398, 400, 403, 406, 407, 411-413, 416, 418, 443, 446, 451-454, 460-465, 469-471, 473, 474, 476-478, 480, 481, 492-494, 499

фризы 363, 376, 410, 411, 443, 444, 457, 467, 468, 472, 475

фриульцы 489, 493, 500

Хазары 223, 229, 238-240, 277, 313, 401, 446, 477, 478

халден 357

химабы 402, 404

хорваты 212, 236, 238, 312

Цакконы 329, 337

Эзериты 322, 343

элладики 89, 323

эллины 335

эстии 48

эфиопы 105

Bulgari (Bulgares, Burgari, Vulgari) 370, 392, 394

Canites 458

Carantani (Carontani, Carentani, Carintani, Quarantani) 453, 459, 498, 501, 505

Carniolenses 501

Chaldei 356

Chimabes 402, 405

Chorintei 440

Chuni (Uni) 356, 361, 366, 370, 380, 399, 400, 462

Dani 462

Eptaradici 315

Franci (Franchi) 356, 366, 368, 370, 370, 372, 375, 376, 387, 391, 410, 418, 423, 442, 451-453, 454, 456, 466, 478, 482

Fresones (Fresi, Frisiones, Frigiones) 410, 442, 454, 466

Galli 356

Graeci 356

Grunzwiti 434

Guascones 356

Hehveldi 472

Hliuni 466

Itites 402, 405

Iudei 356

Langobardi 356, 368, 452, 484, 490, 492

Moinwinidi 419

Morizani 469

Nordliudi (Nordleudi) 468, 478

Normani 356

Persae (Persae) 354, 356

Picti 356

Radanzwinidi 419

Romani 354, 484, 495

Sarraceni 356

Saxoni (Saxones, Saxi, Sasoni) 356, 410, 423, 444, 449, 452, 454, 462, 466, 468, 470

Scithae 402

Sclavi (Sclau, Sclauui, Sclavani, Sclaveni, Esclavi, Schiavoni, Sclafi) 80, 351, 354, 356, 360-362, 366, 368, 370, 379, 398-400, 402, 405, 407, 410, 414, 416, 418, 419, 423, 424, 427, 430, 432, 435-437, 438, 442, 444, 446, 447, 452-455, 457, 458, 462, 466, 468, 470, 471, 473, 482, 484, 486, 488, 490, 492, 498, 501, 502, 504, 505

Scotti 356

Sorabi 479

Spani 356

Suavi (Suevi) 356

Surbii (Suurbi) 368, 391, 466

Venedi (Vinedi, Winedi, Winethi, Vinethes, Winnetes, Winit, Winidi, Winodi, Vionudi, Vinades, Vinedes, Venadi, Venetii, Venetici, Vinicii, Uenedi, Uinidi) 360, 361, 366, 368, 370, 372, 379, 395, 398-400, 405, 410, 416, 419, 442, 444, 446, 447, 449, 455, 456, 462, 463

Vuandali 452, 453

Wilzi (Wilti, Vuilei, Uuilei, Welatabi) 442, 451, 462, 471, 472, 479

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ И ПОЛИТОНИМОВ

(латинская графика)

Abodriti (Abotriti, Obodriti) 442, 444, 466, 468, 475, 476, 478, 479

Aegyptii 356

Afri 356

Alemanni 368

Angli 416

Antes (Anatiim) 63, 405

Austrasii 368, 370, 372, 388

Avari (Abari, Abares) 362, 366, 368, 370, 458, 466, 484

Baioarii (Baiuarii, Baiovarrii, Bavarii, Bagoarii, Baguarii) 356, 370, 424, 430, 452, 453, 486, 494

Bardengauwi 468

Brittani 356

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНОНИМОВ И ПОЛИТОНИМОВ

(греческая графика)

*Αβάρτοι (*Αβάρτοι *Αβάρεις) 38, 40, 42, 66, 78, 102, 110, 134, 142, 168, 170, 224, 226, 228, 230, 256, 264, 268, 272, 274, 276, 328, 331

*Αγάρηνοι 146

Αλύππια 130

Αλθίσιες 104

*Ανται 42, 270

*Αντιοχείς 280

*Απαμέαι 274

*Αραβες 280, 284, 286
 *Αργεῖοι 328, 330
 *Αρμένιοι 76, 330
 *Ασσύριοι 152
 *Αφροί 178
 *Αχαιοί 106

Βαιουνηται 124, 192
 Βελεγεῖται (Βελεγεῖται) 124,, 154,
 156, 158, 160, 192
 Βερζῖται (Βερζῖται) 124, 193
 Βιζύται 148
 Βίθυνοι 218
 Βούλγαροι 32, 66, 68, 134, 136, 168,
 172, 208, 228, 230, 260, 264, 272,
 274, 276, 278, 280, 282, 284
 Βρεττανοί 212
 Βρόχθοι 130
 Γέται (τὸ Γετικόν) 14, 18, 30
 Γηπαῖδες (Γήπαις) 22, 24, 256, 268,
 272
 Γότθοι 212

Δεμενῖται 328, 330
 Δρογουβῖται (Δρουγουβῖται Δραγου-
 βῖται) 124, 156, 172, 191

Εβραῖοι 130, 170
 *Ελληνικά ἔθνη (*Ελλαδικοί *Ελληνες)
 108, 288, 328, 346

Θεσσαλονικεῖς 124, 214
 Θετταλοί 106
 Θρακησιάνοι (Θρακήσιοι) 284, 330
 Θράκωοι 176, 230

*Ιουδαῖοι 104, 170
 *Ισραήλ

Κάλαβροι (Καλαῦροι, Καλαυροί) 328,
 330, 346
 Καραβησιανοί
 Κασσάνδριοι
 Καφῖροι 330
 Κορίνθιοι 328, 330
 Κοτράγοι 274

Λαγγοβάρδοι 212
 Λάκωνες (Λακεδαιμονῖται, Λακεδαίμο-
 νῖται) 328, 330, 331

Λίβυες 104
 Λακροί 346

Μακεδόνες 106
 Μήδοι 66

Οὔννογοῦνδουροι 274
 Οὔννοι (Οὔννοι, Οὔννες) 66, 252, 272,
 274

Πάρθοι 70
 Πατρεῖς 330
 Πέρσαι 14, 70, 78, 84, 254

*Ρυγχῖνοι 144, 198
 *Ρωμαῖοι 12, 14, 16, 20, 22, 24, 26, 28,
 30, 32, 34, 36, 38, 40, 42, 84, 102,
 170, 172, 174, 228, 230, 232, 252,
 256, 258, 260, 262, 264, 266, 268,
 270, 272, 276, 278, 280, 286, 328,
 331

Σαγουδάτοι 124, 150, 156
 Σαρακηνοί 232
 Σαρμάται 228
 Σεβέρεις 278, 284
 Σερμησιάνοι (Κερμησιάνοι) 172, 176,
 208, 209

Σκαμῖροι 284
 Σκλαβηνοί (Σκλαυῆνοι, Σκλαυηνοί,
 Σκλαβῖνοι, Σκλαβῖνοι, Σκλάβοι,
 Σθλάβοι, Σθλαβῖνοι, Σθλλαβῖνὸ
 ἔθνος, Σκλαβοοί) 12, 14, 16, 18,
 20, 28, 30, 34, 38, 40, 42, 44, 48,
 66, 68, 70, 74, 76, 78, 84, 100,
 102, 124, 126, 130, 132, 134, 142,
 144, 146, 148, 152, 154, 156, 158,
 162, 164, 166, 168, 172, 176, 178,
 185, 194, 212, 218, 268, 270, 272,
 274, 278, 280, 282, 284, 286, 288,
 328, 330, 331, 332, 334, 346, 405,
 509

Σκληροί (Σεληροί) 330, 332, 346
 Σκύθαι 66, 70

Τζακονῖαι (Τζάκωνες) 328, 331

Φράγγοι (Φράγκοι) 212, 254

Χαζάροι 228, 276

УКАЗАТЕЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ (русская графика)

Актор 431-432
 андраподы 219
 аннона 298
 апоинат 219, 220
 апокрисиарий 350
 апионарх 10
 арифмы 253, 291
 архонт 227, 229, 233, 235, 242, 244,
 246, 281, 285, 433
 асикрит 221

Банн 373, 396, 433
 бефульки 367
 боилады 285, 320
 бург 469

Верзитик 312

Героком 65
 гиروتрофия 261, 298
 гуфа (хуба) 437, 438

Дарик 19, 50
 декания 431, 432
 димоты 235
 димы 245, 255, 290, 293
 диоцез 352, 419, 423, 506
 диэра 227
 дромон 215, 279

Жупан 429, 431-433

Игемон 287
 индикт 312, 215, 219, 235, 245, 249,
 250, 267, 285, 287, 290, 304, 320
 ипат 218, 219
 ипостратиг 303

Камерарий 470
 кармула 459
 кастальд 275
 киворий 97, 192, 193, 216, 253
 киннигий 235
 клисура 281, 317
 комит 259, 296, 489, 499
 коммеркиарий 219, 220
 кувикулярный 253, 290
 куроपालат 253

Левды 373
 логофет 217

Майордом 364, 385, 392, 409-411,
 413, 418, 473, 474
 марка 371, 383, 394, 395
 моноксила 49, 65, 72, 73, 77, 79, 85,
 193, 227, 233, 236, 237, 243-245,
 311, 325

Орфанотроф 65

Парасанг (фарсах) 19, 23, 50, 510
 патрикий 82, 253, 291, 352
 препозит 253, 290
 префект 350
 протиктор 253
 Референдарий 10, 65
 рикс 23, 52, 204, 205, 257, 275
 рога (руга) 261, 291

Салина 215-217
 сигиллий 344
 синкелл 83, 250
 синклит 213
 синклитик 253, 290, 291
 скамары 285
 скара 371, 395, 467, 471
 скевофилак 65, 67
 скривон 41, 63, 261, 271, 299, 308
 скриний 184
 скулка 25, 54
 скульпхиз 489, 500
 солид 50
 спафарий 248, 289
 стратиг 253, 255, 259, 261, 263, 273,
 279, 281, 308, 323, 329, 338, 341,
 342, 348
 стратигия 259, 261
 стратилат 253, 298
 стратор 238
 схоластик 10
 схолы 253, 290, 291
 схоларии 253, 290, 291
 Таксиарх 59, 255, 263, 300
 триэра 227
 турма 323

турмарх 341

Филарх 35
фламулы 285, 321
форст 431

Хаган 17, 19, 27, 29, 33, 37-39, 41, 43,
48-51, 55, 58, 61-64, 77, 79-82, 85,
135, 137, 141, 169, 171, 186, 195,
196, 206, 207, 217, 225, 236-239,
244, 246, 255, 259, 261, 263, 265,
267, 269, 275, 277, 292-295, 297,
299, 300, 303-311, 314, 328, 332, 367,
374, 375, 380, 382, 392, 453, 467,
477, 478, 485, 494-497

хан 8, 392, 394
хартофилак 65
хринг 467, 477

Чинш 421, 437, 438

Шах 236, 310

Экзарх 33, 195, 263, 275, 350-352,
495, 496
экскувиты 259, 299

Югур 467, 478

УКАЗАТЕЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

(латинская графика)

Bannum (bannitum) 372, 396
befulci 366

Carmula 459
castrum 368, 372, 390, 486, 488
census 421
chagan (gaganus, cacanus) 366, 374,
380, 466, 484
chamaro 396
comes 488, 499

Decania 430, 432
dux 368, 370, 372, 383, 391, 394, 411,
424, 427, 430, 468, 477, 486, 488, 490,
492, 494, 504

Exarchus 351

Forst 430, 433

Huba (hube) 437, 438

hringum 466

Jopan 430, 432
juguro 466

Leudis 372, 396

Marca 370, 394, 395

Optimates 424

Protector 291

Rex 366, 368, 372, 374, 376, 383, 397,
411, 416, 442, 444-447, 449, 451-
454, 462, 466, 468, 471, 473, 476,
482, 484, 486, 492-494

Scara 370, 443, 466
sculdheizo 500

УКАЗАТЕЛЬ ТЕХНИЧЕСКИХ ТЕРМИНОВ

(греческая графика)

Ἀγριᾶνες 203
ἀκοντισταί 160, 203
ἀνδράποδον 134, 218
ἀπούπατος 218

ἀριθμοί 252
ἄρχων 204, 208, 211, 296
ἀσπιδιῶται 203

Βουλᾶδες 284
βραχιόνιον 156, 203

Δρόμων 214, 278

Ἐθνάρχης 48, 296
ἐκφόριον 201
ἐπαρχος 184
ἐξάρχων (ἐξαρχος) 32, 195, 204

Ἰγερμών 296

Ζευκταὶ νῆες (ζεукτὰ πλοῖα, ἐξευγ-
μέναι νῆες) 200

Θίλακοι 204, 205

Καλίβη 205
κάσα 205
κιβώριον 96
κουβικουλάριος 252
κουροπαλάτης 252
κυβαῖται 194
κύρις 321

Μάγγανα 76
μαγγανάριος 197
μονόξυλον 76, 78, 81, 84, 88, 193

Ὀρπηξ 196

Πάκτον 315

παρασάγγος 18, 22
πετραρέα 196
πετρόβολος 196
πουντήλοι 194
πραιπόσιτος 252
προτίκτορες 252

Ῥήξ 22, 198, 204, 296

Σκευοφύλαξ 66
σκηνή 205
σκοῦλκα 24, 78
σκριβων 40
σούδα 194
σπαθᾶριος 211
στρατηλάτης 252
σχολαί 252

Ταξιάρχος 58, 254, 262
τοξόται 203

Υπαρχος 184

Φρατρία 346
φύλαρχος 59

Χαγανός (χαγάνος) 16, 18, 26, 28, 32,
36, 38, 40, 42, 76, 78, 84, 134,
136, 140, 168, 170, 195, 254, 256,
258, 260, 262, 264, 266, 268, 270,
274, 276

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие (Г.Г.Литаверин).....	5
----------------------------------	---

ГРЕЧЕСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Феофилакт Симокатта (С.А.Иванов).....	10
Георгий Писида (С.А.Иванов).....	65
Пасхальная хроника (С.А.Иванов).....	75
Феодор Синкелл (С.А.Иванов).....	83
Чудеса св. Димитрия Солунского (О.В.Иванова).....	91
Из актов Шестого Вселенского собора (Г.Г.Литаверин).....	212
Указ Юстиниана II о царском дарении в пользу храма св. Димитрия в Фессалонике (Г.Г.Литаверин).....	213
Печать с упоминанием славян, проживающих в Вифинии (Г.Г.Литаверин).....	218
Патриарх Никифор (Г.Г.Литаверин).....	221
Феофан Исповедник (Г.Г.Литаверин).....	248
Приложение I.	
Монемвасийская хроника (Г.Г.Литаверин).....	325
Приложение II.	
Схолия Арефы (Г.Г.Литаверин).....	345

ЛАТИНСКИЕ ИСТОЧНИКИ

Письма папы Григория I (В.К.Ронин).....	350
Исидор Севильский (О.В.Иванова).....	353
«Житие св. аббата Колумбана и его учеников»	
Ионы из Боббьо (В.К.Ронин).....	359
Так называемая Хроника Фредегара (В.К.Ронин).....	364
Франкская космография (А.В.Подосинов).....	398
«Космография» Равеннского Анонима (А.В.Подосинов).....	401
Житие св. епископа Аманда (В.К.Ронин).....	406
Продолжения «Хроники Фредегара» (В.К.Ронин).....	409
«Загадки, посланные сестре»	
и переписка Бонифация (В.К.Ронин).....	413
«Житие св. Бонифация» Виллибальда (В.К.Ронин).....	422

Грамота Тассило III об основании	
Иннихенского монастыря (В.К.Ронин).....	424
Грамота Пейгири (В.К.Ронин).....	427
Грамота Тассило III	
Кремсмюнстерскому монастырю (В.К.Ронин).....	428
Грамота Эгилольфа (В.К.Ронин).....	435
Бревиарий св. Лулла (В.К.Ронин).....	437
Житие Виллибальда,	
епископа Эйхштеттского (В.К.Ронин).....	439
Лоршские и Мозельские анналы (В.К.Ронин).....	442
Фрагмент Дюшена (В.К.Ронин).....	447
Анналы Петау (В.К.Ронин).....	449
Анналы св. Назария и Алеманнские (В.К.Ронин).....	451
Вольфенбюттельские анналы (В.К.Ронин).....	454
Письмо некоего аббата (В.К.Ронин).....	458
Письмо Алкуина (В.К.Ронин).....	461
Анналы королевства франков (В.К.Ронин).....	464
«История лангобардов» Павла Диакона (В.К.Ронин).....	480
Бревиарные записи (В.К.Ронин).....	502

ВОСТОЧНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Ал-Ахтал (Т.М.Калинина).....	508
Ал-Фазари (Т.М.Калинина).....	510
Продолжатель Мосха (С.А.Иванов).....	511
Мученичество Орентия	
и его братьев (Г.В.Цулая, С.А.Иванов).....	514
Сирийский «Смешанный хроникон» (М.В.Кривоше).....	517

Список сокращений периодических и продолжающихся изданий.....	519
---	-----

Библиография.....	520
-------------------	-----

Указатели.....	555
----------------	-----

Свод древнейших письменных известий о славянах. Том II (VII—IX вв.). — М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995. — 590 с.: карты, схемы.

ISBN 5-02-017809-8

«Свод» представляет собой первое в мировой науке комментированное издание всех источников, относящихся или традиционно относимых к древним славянам. Второй (завершающий) том строится по тем же принципам, что и первый, опубликованный в 1991 г. и переизданный в 1994 г.: оригинальные тексты даются параллельно с новыми русскими переводами. Каждому источнику (приводимому в выдержках) предпослано введение, содержащее сведения об авторе, особенностях источника, о рукописной традиции и т.п.

С 0503010000-047
013(02)-95 Без объявления

ББК 63.2

Научное издание

Свод древнейших
письменных известий
о славянах

Том II (VII—IX вв.)

Утверждено к печати
Институтом славяноведения и балканистики
Российской Академии наук

Редактор И.Г.Визасина
Младший редактор И.М.Гриднева
Художник Б.Г.Дударев
Художественный редактор Э.Л.Эрман
Технический редактор С.Г.Петрова
Корректоры Н.Н.Цигорева, Е.В.Карюкина

ЛР № 020910 от 02.09.94

ИБ № 17374

Сдано в набор 23.12.94
Подписано к печати 26.10.95
Формат 60×90¹/16. Бумага офсетная
Печать офсетная. Усл.п.л. 37,0
Усл.кр.-отт. 37,0. Уч.-изд.л. 40,7
Тираж 3000 экз. Изд. № 7611
Зак. № 3467 «С»—1

Издательская фирма
«Восточная литература» РАН
103051, Москва К-51, Цветной бульвар, 21

2-я типография РАН
121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6